

Олег Нуждин
Станислав Рузаев

Севастополь в июне 1942 года

*Олег Нуждин
Станислав Рузаев*

Севастополь в июне 1942 года

*хроника
осажденного города*

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2013

УДК 94 (470)“1941/1945”

ББК ТЗ(2)662; 11

Н 88

Нуждин Олег

Н 88 Севастополь в июне 1942 года: хроника осажденного города /
Олег Нуждин, Станислав Рузаев. – Екатеринбург: Изд-во Урал.
ун-та, 2013. – 752 с., илл.

ISBN 978-5-7996-0845-3

Сегодня уже трудно сосчитать количество книг, рассказывающих о героической обороне Севастополя в годы Великой Отечественной войны (и – шире – во время Второй мировой, ведь о «кровавой жатве», случившейся, на Крымском полуострове летом 1942-го, много пишут и немецкие историки). Это и пафосные мемуары участников, и исторические исследования, и художественные произведения. Однако хочется верить, что хроника, подготовленная уральскими исследователями О. Нуждиным и С. Рузаевым и рассказывающая как о разнообразной деятельности городских властей Севастополя и повседневной жизни горожан, так и о ситуации на фронте во время так называемого *Третьего штурма* Приморской крепости не затеряется среди прочего книжного обилия на данную тему. Залогом этому – опора авторов на неизвестные прежде архивные материалы, на воспоминания жителей города, опубликованные только сейчас, и введение в научный оборот многочисленных документальных свидетельств той суровой поры.

Книга адресована всем, кто интересуется историей, кому дорог бессмертный подвиг наших отцов, дедов и прадедов, отстоявших свободу нашей Родины.

ISBN 978-5-7996-0845-3

© Уральский федеральный университет, 2013

© Нуждин О.И., Рузаев С.В., 2013

Часть 1

Город в условиях осады

Деятельность органов власти г. Севастополь накануне и во время Третьего штурма (8 мая – 1 июля 1942 г.)

Различным аспектам истории обороны Севастополя в ходе Великой Отечественной войны посвящена не одна сотня книг, статей, брошюр. Особенно важны фундаментальные исследования Г.И. Ванеева, П.А. Моргунова, А.В. Басова, в которых с привлечением документов военных архивов детально воссозданы и проанализированы основные события трех штурмов города в 1941–1942 гг.

К сожалению, за 70 лет, прошедших с момента окончания обороны Севастополя, не написано ни одной работы, комплексно освещающей разнообразную деятельность городских властей в оборонной сфере и повседневную жизнь горожан в экстремальных условиях осады. При этом подобные вопросы основательно изучены в контексте истории обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов-героев.

До сих пор основным источником информации по деятельности севастопольских органов власти, предприятий и учреждений служат воспоминания бывшего секретаря горкома ВКП (б) Б.А. Борисова. Достоинства их несомненны: автор широко использовал архивные источники и мемуары своих коллег, стараясь описать различные направления работы горкома обороны и горкома партии. При этом многие вопросы жизнедеятельности осажденного Севастополя

по различным причинам остались практически не освещенными, а в тексте присутствуют и отдельные неточности.

Тенденции последних десятилетий – снятие идеологических ограничений, свободный доступ к архивным фондам – позволяют значительно дополнить и расширить наши знания по истории второй обороны Севастополя. Значительный документальный материал, отражающий деятельность советских и партийных органов города, хранится в Ф.17 (организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП (б) Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ); Ф. П-1 (Крымский обком ВКП (б), Ф. П-35 (Севастопольский горком ВКП (б) и Ф. П-152 (Севастопольский городской комитет обороны) Государственного архива в Автономной республике Крым (далее – ГААРК).

Непреходящее значение имеют воспоминания участников обороны, многие из которых были опубликованы в советское время. В основном их авторами были военнослужащие Приморской армии и Черноморского фронта, поэтому собственно городу они уделяли недостаточно внимания, зачастую черпая информацию по интересующим их вопросам из работ Б.А. Борисова. В связи с этим особую актуальность приобретают воспоминания жителей города, которые были опубликованы в последние годы. Весьма информативны также многочисленные документальные свидетельства севастопольцев, которые хранятся в ГААРК (Ф.156) и Государственном архиве города Севастополя (Ф.434).

В данной работе сделана попытка до известной степени полно восстановить обстоятельства Третьего штурма Севастополя, которые в конечном итоге завершились его оккупацией на долгих два года. Представляется, что их невозможно рассматривать в отрыве от предшествующих событий, поэтому кратко остановимся на положении в городе с января по май 1942 г.

Эти месяцы в литературе по истории обороны принято называть периодом относительного затишья, когда прекращение полномасштабных боевых действий, значительное сокращение налетов авиации противника позволили восстановить разрушенное городское хозяйство и обеспечить достаточно эффективную работу предприятий и учреждений. Характерно, что большинство севасто-

польцев с оптимизмом смотрели в ближайшее будущее, ожидая наступления советских войск с Керченского полуострова и скорого снятия осады Севастополя.

С января 1942 г. были возобновлены заседания чрезвычайного органа власти – городского комитета обороны (далее – ГорКО), который возглавил деятельность всех учреждений и предприятий города¹. Заметим, что вплоть до начала Третьего штурма города не было достигнуто четкого разделения обязанностей между ГорКО и городским комитетом ВКП (б), которые возглавлялись одним человеком – Борисом Алексеевичем Борисовым.

Основные направления работы советских и партийных органов власти города Севастополя остались неизменными: организация мобилизации и военного обучения граждан, обеспечение деятельности местной противовоздушной обороны (далее – МПВО), бесперебойной работы городского хозяйства и местных оборонных предприятий, проведение эвакуации гражданского населения и материальных ценностей и др.

Уже зимой 1941/1942 г. мобилизационный ресурс оказался в целом исчерпанным, практически все добровольческие формирования из гражданского населения расформированы, а их бойцы отправлены на пополнение воинских частей. Оставшиеся в городе мужчины призывного возраста были в основном задействованы на предприятиях оборонной промышленности и в подразделениях МПВО. Соответственно одной из главных задач руководства города становится активизация и максимальный охват военным обучением населения, прежде всего тех людей, кто не прошел его раньше по каким-либо причинам.

Особое внимание уделялось подготовке «узких» специалистов: радистов-коротковолновщиков, минометчиков, гранатометчиков, инструкторов противовоздушной и противохимической обороны и стрелкового дела, медсестер, сандружинниц и т.д.². Городским военкоматом, Советами Осоавиахима и Российского общества Красного креста были открыты многочисленные кружки по всево-

---

¹ Комитет обороны не действовал с ноября по декабрь 1941 г., когда в городе находилось руководство обкома ВКП (б) во главе с В.С. Булатовым.

² ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

бучу, кроме этого действовали три военно-учебных пункта. На 26 марта 1942 г. только в школах мотоциклистов, радистов и медсестер обучалось 200 человек ³.

После отражения Второго штурма города развернулись работы по совершенствованию его оборонительных сооружений. При этом основную нагрузку взяли на себя строительные подразделения Севастопольского оборонительного района (далее – СОР). В газете «Красный Крым», выходявшей в Севастополе, 15 февраля 1942 г. был напечатан указ Президиума ВС СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве» ⁴. Однако в Севастополе практически все трудоспособное население (мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины 16–45 летнего возраста) уже было занято на оборонных работах, вероятно, поэтому информация о трудовых мобилизациях зимой-весной 1942 г. отсутствует.

Известно лишь, что в феврале было восстановлено несколько предприятий по выработке строительных материалов, на которые в качестве рабочих привлечено местное население. В основном это были, по свидетельству начальника стройуправления С.П. Кулыгина, подростки, жены военнослужащих, инвалиды и старики. «Люди, не имеющие специальности. Но в процессе труда они освоили сложное дело, изучили технику, приобрели квалификацию» ⁵.

Важнейшим направлением работы городских органов власти оставалась местная противовоздушная оборона, значение которой не снизилось даже во время затишья на фронте, так как налеты немецкой авиации на город продолжались, хотя и были несистематичными. Например, только с 23 февраля по 23 марта на город было совершено 32 налета с бомбометанием, при этом было сброшено 229 фугасных (ФАБ), 1 400 зажигательных авиабомб (ЗАБ) и одна мина; артиллерией противника по городу выпущено 843 снаряда. В результате убито 18 и ранено 53 человека гражданского населения,

---

³ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.: сборник документов и материалов / Сост. И.П. Кондранов, А.А. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1973. С. 117.

⁴ Красный Крым. 15 февраля 1942 г. № 46. С. 1.

⁵ Красный Крым. 14 февраля 1942 г. № 45. С. 3.

разрушено 16 домов, поврежден и встал на грунт транспорт «Георгий Димитров»⁶.

Вечером 23 февраля 1942 г. авиация противника впервые массово применила зажигательные бомбы, около 400 штук сбросив на жилые кварталы и промышленные объекты Северного района и Корабельной стороны. Через сутки, в ночь на 25 февраля, на город было сброшено уже около 1 тыс. «зажигалок». Бойцы МПВО, пожарной охраны и жители действовали организованно и умело: в короткий срок было ликвидировано 25 из 31 очага возгорания⁷.

Сотрудники МПВО и пожарники города отмечены в приказе командующего флотом от 5 марта 1942 г., согласно которому орденами и медалями было награждено более 60 человек. Среди особо отличившихся – школьники Виктор и Валентина Снитко, потушившие 15 «зажигалок»: за свой подвиг они были награждены медалями «За боевые заслуги»⁸.

Без сомнения уровень подготовки бойцов МПВО был высок, что позволяло им на протяжении всей обороны успешно бороться с последствиями бомбардировок. Однако в отдельных случаях имело место и халатное отношение к службе, что приводило к трагическим последствиям. Так, 24 апреля 1942 г. в помещении авиаремонтных мастерских во время налета немецких самолетов, не замеченных службой наблюдения и оповещения, погибли 44 человека, в том числе все руководство мастерских, а также генералы авиации Н.А. Остряков и Ф.Г. Коробков⁹. Было уничтожено оборудование и четыре самолета.

Всего с начала войны и до 10 мая 1942 г. авиация противника совершила 207 налетов, сбросив на Севастополь 2700 фугасных и свыше 3 тыс. зажигательных бомб. За это же время артиллерия выпустила по городу 9 050 снарядов. Было полностью разрушено 310 и повреждено более 1 тыс. домов. Особенно велики оказались

---

⁶ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила: военно-исторический очерк. – СПб: Реноме, 2010. С.128.

⁷ ГААРК. Ф. П-1. Оп.1. Д. 2145. Л. 67–68.

⁸ История города-героя Севастополя. 1917–1957 гг. / под. ред. С.Ф. Найды. – Киев: Изд-во АН Украинской ССР, 1958. С.236.

⁹ Николай Остряков. Документы. Воспоминания. Материалы. – М.: Патриот, 2012. С. 178.

разрушения на Корабельной стороне, которая подвергалась интенсивным бомбардировкам, по причине наличия крупных предприятий оборонного значения. Всего погибло свыше 400 и ранено 800 жителей города ¹⁰.

Особое место в работе городских властей занимали мероприятия по поддержанию правопорядка в городе, которые проводились совместно с органами НКВД, военной комендатурой и 24-й отдельной пограничной комендатурой. Можно сделать предварительный вывод о том, что обстановка в осажденном городе в весенние месяцы была сравнительно спокойной.

Притом, что к началу 1942 г. на территории Крыма была развернута широкая сеть разведывательно-диверсионных организаций, сотрудники которых действовали в осажденном Севастополе. Например, бывший начальник оперативного отдела Приморской армии А.И. Ковтун вспоминает, что в феврале их пеленгаторы постоянно засекали работу чужой радиостанции в районе Сапун-горы ¹¹.

Противник использовал различные методы морального воздействия на горожан и военнослужащих, сбрасывая в большом количестве пропагандистские листовки, транслируя агитационные передачи с помощью звукоусиливающих установок и т.д. Использовались и «оригинальные» средства деморализации севастопольцев: во время бомбардировок на головы защитников города сбрасывали чемоданы с пластинками от конденсаторов, бочки с мазутом, шпалы, которые при падении издавали неприятный звук ¹².

Командование СОР столкнулось и с фактами дезертирства, прежде всего представителей кавказских национальностей, которые составляли большую часть личного состава 345-й, 386-й и 388-й стрелковых дивизий. Так в феврале – апреле 1942 г. из частей СОРа перебежали к противнику 135 азербайджанцев, 111 грузин, 71 лезгин, 75 армян, 55 украинцев и 48 человек других национальностей ¹³.

---

¹⁰ История города-героя Севастополя. 1917–1957 гг. С.240.

¹¹ Ковтун А. Севастопольский дневник // Новый мир. 1963. № 8. С.112.

¹² Журавлев И. П. О жизни и судьбе. Воспоминания. Т.1. – Севастополь: Мир, 2001. С. 120.

¹³ ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Кн.2. 1933–1945. / Сост. Л.Г. Гатагова, Л.П. Кошелева и др. – М.: РОССПЭН, 2009. С. 675.

В отдельных случаях дезертиры прятались в городе у своих родственников. Например, в марте 1942 г. к высшей мере наказания был приговорен краснофлотец М.И. Байраченко. За его укрывательство были осуждены на различные сроки заключения жена – гражданка Калугина (10 лет лишения свободы), отец – И.П. Байраченко (на три года) и мать – Д.П. Байраченко (на три года). Информация о приговоре была напечатана 12 марта в газете «Красный Крым» (№ 71) в статье «Дезертир – изменник Родины». Впрочем, по документам Центрального архива министерства обороны уроженец г. Севастополя краснофлотец Михаил Игнатьевич Байраченко, из 143-го отдельного батальона морской пехоты ЧФ, погиб только в январе 1944 г. Извещение о гибели было выслано отцу – Игнатию Павловичу Байраченко ¹⁴.

Для наведения порядка в городе весной 1942 г. была проведена перерегистрация паспортов и проверка места прописки ¹⁵. Продолжало действовать ограничение на передвижение граждан и автомашин в ночное время суток с 21.00 до 5.00 (приказ начальника гарнизона от 4 апреля) ¹⁶. На заседаниях бюро горкома партии и горкома обороны периодически поднимались вопросы усиления охраны стратегически важных объектов. Так, решением ГорКО 8 апреля 1942 г. увеличивалось количество патрулей, за счет привлечения «коммунистов и комсомольцев» ¹⁷.

Сразу после окончания Второго штурма города начинаются восстановительные работы на предприятиях Севастополя. Быстрый ввод в строй всех оборонных заводов, а также наращивание выпуска военной продукции приобретают все более важное значение по мере ухудшения подвоза грузов с Кавказа. Центральным оборонным предприятием города был Спецкомбинат № 1, в который входили завод «Молот», артель «Химчистка» и др. Данными предприятиями изготовлялась различная военная продукция, при этом акцент был сделан на выпуск 50-мм и 82-мм минометов и боеприпасов к ним, противопехотных и противотанковых мин и гранат. Действовал

---

¹⁴ Картотека безвозвратных потерь / Центральный военно-морской архив.

¹⁵ Красный Крым. 16 марта 1942 г. С. 4.

¹⁶ Красный Крым. 5 апреля 1942 г. № 95. С. 4.

¹⁷ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

принцип внутригородской кооперации: так корпуса для мин производили завод «Молот» и предприятие при исправительно-трудовой колонии № 7, а их снаряжением занималась «Химчистка».

Своеобразной приметой периода затишья стало открытие при Спецкомбинате № 1 филиала завода № 201, который занялся проведением текущего ремонта кораблей, прибывающих в Севастополь.

С начала марта 1942 г. по приказу командующего флотом возобновились работы на затонувшем крейсере «Червона Украина». До конца апреля были подняты все оставшиеся на борту артиллерийские орудия, в мае завершен подводный демонтаж и съёмка некоторых механизмов, проведена герметизация отсеков¹⁸.

На оборону работал и Спецкомбинат № 2, специализирующийся на изготовлении летнего обмундирования и предметов снаряжения. Трудно переоценить значение движения фронтовых хозяек, по собственной инициативе объединившихся в бригады для пошива и починки обмундирования. Созданные в декабре 1941 г. 30 рабочих бригад, в которых постоянно работало свыше 500 человек, к 20 января 1942 г. пошили 20 657, отремонтировали 24 198 и постирали 54 950 вещей¹⁹. К маю было создано уже свыше 60 бригад, которые пошили 34 157 и постирали 574 908 вещей, связали 591 пару носок²⁰.

В начале 1942 г. на предприятиях Севастополя разворачивается социалистическое соревнование в честь 24-й годовщины Красной Армии. В то же время расширяется стахановское движение, одним из инициаторов которого был мастер завода «Молот» М. Головин²¹. Согласно сохранившимся документам, многие рабочие выполняли норму на 300–500 %, известны имена и тех, кто достигал 700, 800 и даже 1000 % выработки. Для поощрения отличившихся предприятий горкомом обороны было учреждено переходящее знамя, которое по итогам соцсоревнования первым получил коллектив филиала завода № 201 (план выполнен на 121 %). Также была отмечена работа заводов № 1 и «Молот», «Мехстройзавода», городской электростанции.

---

¹⁸ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 148–149.

¹⁹ История города-героя Севастополя 1917–1957 гг. С. 234.

²⁰ Там же. С. 241.

²¹ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. – Симферополь: Крымиздат, 1957. С. 182.

После 23 февраля соревнование развернулось с новой силой, теперь оно было приурочено к празднованию 1-го мая. За ударный труд в период обороны десятки рабочих были отмечены государственными наградами, грамотами Президиума Верховного Совета Крымской АССР и Военного Совета Черноморского Флота (награждения производились ежемесячно с публикацией списков в газетах «Красный Крым» и «Маяк Коммуны»).

В итоге за январь – апрель 1942 г. было изготовлено около 180 тысяч ручных гранат, 30 тысяч противотанковых гранат, 66 тысяч мин, в том числе более 16 тысяч для 82-мм миномета, 566 минометов и т.д.²². Только в марте произведено 65 тыс. гранат, 70 тыс. мин, свыше полутора сот минометов²³.

Острой проблемой севастопольской промышленности в январе–мае 1942 г. стало стремительное сокращение сырья и комплектующих для производства боеприпасов, а также инструмента и оборудования. Секретарь горкома партии Б.А. Борисов в письме к адмиралу Ф.С. Октябрьскому (3 апреля 1942 г.) сообщает, что на складах Спецкомбината №1 скопилось большое количество боеприпасов, у которых отсутствовали запалы и заряды: ручных противотанковых гранат – 10 тыс. шт., РГД-33 – 49,5 тыс. шт., мин 50 – мм – 10 тыс. шт., мин 82 – мм – 34,6 тыс. шт.²⁴. В тоже время в Новороссийске находились грузы для Севастополя: 100 т кокса, 10 вагонов тротила, 8 т рояльной проволоки и листового железа, запалы. Далее Б.А. Борисов пишет, что переброска новороссийских грузов крайне необходима, так как срывается производственный план местных предприятий, и просит дать указания о быстрейшей доставке из Новороссийска и Батуми указанных материалов²⁵.

Выход из ситуации пытались найти как путем строгой экономии имеющегося сырья и бережливого отношения к инструментам, так и широкого распространения на предприятиях города рационализаторского движения. В частности, с целью экономии кокса и чушкового чугуна в шихту добавляли антрацитовый штыб и чугунный лом,

---

²² ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 43. Л. 119.

²³ Крылов Н.И. Огненный бастион. – М.: Воениздат, 1975. С. 264.

²⁴ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

²⁵ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

калиброванную проволоку, необходимую для производства гранат, заменяли нитями, полученными из тросов и т.д. В итоге только на Спецкомбинате № 1 за март–апрель оказалось сэкономлено 15 т кокса, 16 т чугуна, свыше 4 т круглой стали, около 10 т стальной проволоки, 35 т листовой стали, 130 кг олова и т.д.²⁶.

Несмотря на предпринятые усилия, проблеме нехватки материалов полностью решить не удалось, что приводило к срыву плановых показателей. Весьма красноречиво об этом свидетельствует докладная записка заместителя наркома внутренних дел Крымской АССР Н.Д. Смирнова о положении на заводе при исправительно-трудовой колонии № 7 (датирована 5 маем 1942 г.)²⁷. В ней предлагается закрыть производство как неэффективное и эвакуировать заключенный контингент, причем одной из причин называется нехватка чугуна, песка и инструментов, в результате чего литье из чугуна дает слишком много отходов (от 50 до 60 %), что приводило к невыполнению плана и большому расходу сырья.

В начале января 1942 г. едва ли не основной задачей городского руководства становится проведение масштабных мероприятий по преодолению последствий первых двух немецких штурмов. После бомбардировок и обстрелов города был частично разрушен жилой фонд, повреждены водопровод, канализация, телефонные и электросети, с улиц долгое время не убирался мусор.

По решению ГорКО во всех районах города были созданы ремонтно-строительные конторы, которые занимались восстановительными мероприятиями. Военный корреспондент газеты «Правда» Н.Г. Михайловский вспоминал, что «на улицах не затихал грохот. Взрывались немецкие снаряды, клубы дыма летели по сторонам. И тут же люди с метлами и железными совками старательно, по-хозяйски, подметали тротуары, мостовые»²⁸.

Постепенно горожане начали перебираться из подземных укрытий в свои дома: «только теперь стало ясно, что жилой фонд города пострадал значительно меньше, чем можно было ожидать»²⁹.

---

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1525. Л. 78.

²⁷ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

²⁸ Михайловский Н.Г. Штормовая пора. – М.: Советская Россия, 1970. С. 174.

²⁹ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 183.

К концу января под землей остались только общежития Спецкомбинатов, коллектора и СевГРЭС. Восстановление жилого фонда шло быстрыми темпами: например, к 23 марта только жилищное управление Северного района отремонтировало свыше 20 домов и дало свыше 1200 кв. м жилплощади; закончена разборка 25 разрушенных домов ³⁰.

Примечательно, что в эти месяцы имели место конфликтные ситуации с военными властями, которые захватывали жилплощадь и проводили конфискации домашней утвари и личных вещей горожан. Вопиющий факт зафиксирован в документах горкома партии: 20 марта комендант 172-й стрелковой дивизии самовольно вскрыл квартиру ответственных работников ГРЭС и вселил в нее 15 военнослужащих ³¹.

Особое внимание уделялось уборке мусора. Начальник гарнизона 12 февраля в приказе № 0116 отмечал: «с наступлением теплого времени имеется угроза вспышек эпидемических заболеваний... Наиболее загрязненные районы: гора Матюшенко, Корабельная сторона, Северная сторона, Туровская слободка, Инкерман, совхоз № 10» ³². Видимо, очистные работы велись не достаточно эффективно, поэтому 8 апреля 1942 г. было принято специальное постановление исполкома Горсовета «О санитарном состоянии города», согласно которому руководители предприятий и домовладельцы обязаны были произвести полную очистку помещений и дворов от мусора; отделу коммунального хозяйства до 1 мая приказывалось отремонтировать мостовые и тротуары ³³.

С 12 по 22 апреля в городе были проведены декады чистоты: мусор и нечистоты вывезены на свалки, частично закопаны. Загрязненные территории обработаны хлорной известью, на предмет заражения инфекцией были обследованы водоемы и водохранилища ³⁴. Эти мероприятия, а также своевременное проведение профилактических прививок позволили предотвратить вспышки

---

³⁰ Красный Крым. 23 марта 1942 г. № 82. С. 3.

³¹ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 240. Л. 3–5.

³² Цит. по: Синютин М.В. Батарей задачу выполнила. С. 123.

³³ Маяк Коммуны, 10 апреля 1942 г. № 2. С. 4.

³⁴ Синютин М.В. Батарей задачу выполнила. С. 123, 135.

инфекционных заболеваний³⁵. Относительный порядок в Севастополе был наведен только в апреле – начале мая 1942 г., что отмечают многие мемуаристы.

Значительное внимание уделялось восстановлению различных предприятий и учреждений города, предназначенных для бытового обслуживания населения и военнослужащих. Весной были открыты парикмахерские, прачечные, бани, продуктовые магазины и фотоателье³⁶. В городской газете «Маяк Коммуны» появились объявления следующего содержания: «требуются мужские парикмахеры, специалисты по военным фуражкам и мастерицы дамского платья. Адрес: Базарная площадь, дом № 3»³⁷.

Как и в блокадном Ленинграде, большое моральное значение имел пуск трамвайного сообщения. Военврач М.А. Смирнов вспоминает: «город, залитый солнцем, чистый и уютный, жил в эти весенние дни своей жизнью, жизнью большого портового, прифронтового города. Особенно я был поражен, когда увидел... показавшийся из-за угла севастопольский трамвайчик»³⁸.

В городе функционировало несколько учреждений культуры. Продолжали работу театральные труппы Дома флота, приезжали концертные бригады Московской эстрады и филармонии, а 22 февраля 1942 г. в штольне на ул. К. Маркса открыт подземный кинотеатр «Ударник» на 150 человек, в котором ежедневно проводилось четыре сеанса (по выходным – 5–6). Демонстрировали в основном довоенные отечественные картины и фронтовые киносборники. С огромным успехом прошла премьера документальной картины Владислава Микоши «Героический Севастополь», которая произвела на всех незабываемое впечатление³⁹.

Неподалеку располагался агитационный пункт горкома партии, в котором регулярно проводились различные лекционные мероприятия, конференции, встречи и т.д. В разное время здесь

---

³⁵ Лаврентьева В.Е. Медики в обороне Севастополя / Огненные дни Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1978. С. 181.

³⁶ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 222.

³⁷ Маяк Коммуны, 11 апреля 1942 г. № 2. С.4.

³⁸ Смирнов М.А. Дорогами войны. 1941–1945гг. – СПб, 2003. С. 25.

³⁹ Александров Н. Севастопольский бронепоезд. – Симферополь: Крымиздат, 1966. С.110–111.

выступали известные московские артисты, а также литераторы – Леонид Соболев, автор получившего известность романа «Капитальный ремонт» (1932 г.), поэт Сергей Алымов, очеркист Александр Хамадан. Здесь же можно было поработать с политической литературой и ознакомиться с содержанием центральных газет, которые, правда, доставлялись в город с опозданием в 5–10 дней. С 10 апреля возобновилось издание газеты «Маяк Коммуны», что было связано с выездом редакции областной газеты «Красный Крым» в г. Керчь.

В городе работали шесть стационарных, в том числе Морская и Центральная городская, а также 15 передвижных библиотек, которые к началу мая выдали 32 960 книг⁴⁰. Интерес севастопольцев к книгам был велик, особенно к русской классике⁴¹.

К 23 февраля в помещении Картинной галереи на ул. Фрунзе открылся музей Второй обороны Севастополя, в котором была размещена экспозиция, освещающая подвиги севастопольцев во время обороны: фотографии, различные документальные материалы, продукция оборонных предприятий, трофейное оружие и др. У входа в музей была установлена немецкая пушка, неподалеку, на площади III интернационала, трофейный танк. Ежедневно музей посещали 800–900 человек⁴².

В январе после долгого перерыва открылись две средние и шесть начальных школ, причем все располагались в специально оборудованных убежищах. Например, школа №32 работала в штольнях завода шампанских вин⁴³. В апреле 1942 г. в девяти подземных школах занимались 2 422 ученика, или 4/5 от общего числа детей школьного возраста, оставшихся в городе⁴⁴. Помимо учебы школьники оказывали шефскую помощь госпиталям, собирали постельное белье, одежду, бутылки, лекарственные травы⁴⁵. Многие из них посещали военные кружки и курсы, работали на оборонных пред-

---

⁴⁰ Маяк Коммуны. 1942. 5 мая.

⁴¹ ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 43. Л. 80.

⁴² ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 43. Л. 81.

⁴³ Ячменева-Нетребенко А.М. Воспоминания / Город-герой Севастополь. Известные страницы. – Севастополь, 2006. С. 44.

⁴⁴ Негробов Н.Д. Легендарный Севастополь. – М.: Просвещение, 1968. С. 94.

⁴⁵ ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 46. Л. 9.

приятнях. Для маленьких севастопольцев в городе работали три детских сада, принявших 142 ребенка ⁴⁶.

Детей, оставшихся без родителей, собирали в детском приемнике и интернате. По воспоминаниям Н. Михайловского, посетившего данные учреждения весной 1942 г., «мы видели любовно убранные комнаты с ковриками, цветами, белыми занавесочками – все, как в мирное время. Маленькие обитатели жили тем же, что и взрослые, и, завидев меня в морской форме с наганом на ремне, осаждали одним и тем же вопросом: «Дядя, ты сколько убил фашистов?». Честно признаюсь: первый раз я оказался в тупике, не зная, что ответить...» ⁴⁷.

Численность городского населения в январе-мае 1942 г. оставалась неизменной и составляла не менее 60 тыс. человек. Так, на март гражданскому населению было выдано 62 тыс. продовольственных карточек, в том числе 16 тыс. детских ⁴⁸. Количество эвакуированных за этот период севастопольцев составляет всего несколько тысяч человек: жители отказывались уезжать, так как широко распространилось убеждение в скором снятии осады с Севастополя. Нередки были случаи самовольного возвращения в город из эвакуации, с чем пытались бороться с привлечением сотрудников НКВД.

В итоге наличие большого числа гражданского населения оказывало отрицательное влияние на решение продовольственного вопроса. Подвоз грузов с Кавказа буквально с каждой неделей становился все более затрудненным, что объяснялось активизацией действий немецкой авиации на море и потерей крупных транспортов ⁴⁹. Это не позволяло создать стабильные запасы продовольствия. Красноречивый факт приводит в своих воспоминаниях участник обороны В.В. Седелкин: в подарках, которые воины Приморской армии получали от населения, практически никогда не было продуктов питания ⁵⁰. В городе имела место спекуляция, которая жестко

---

⁴⁶ История города-героя Севастополя. 1917–1957 гг. С. 242.

⁴⁷ Михайловский Н.Г. Штормовая пора. С. 176.

⁴⁸ Крылов Н.И. Огненный бастион. С.263.

⁴⁹ Наиболее существенная потеря – гибель 17 апреля 1942 г. транспорта «Сванетия» (водоизмещение 5 500 т), когда утонули 753 человека, в том числе 60 жителей города.

⁵⁰ URL: <http://iremember.ru/pekhotintsi/sed-lkin-vasiliy-vasilevich/stranitsa-17.html>.

пресекалась властями. Так, некто Фетисова была оштрафована на 2 тыс. рублей за то, что за 1 литр молока взяла пять батонов хлеба и 10 рублей ⁵¹.

На заседании Горкома обороны 22 марта 1942 г. в связи с затруднениями с обеспечением топливом в городе были приняты достаточно жесткие нормы выдачи муки вместо печеного хлеба: 500 грамм – рабочим, 350 грамм – служащим, 200 грамм – детям и иждивенцам ⁵². Для сравнения, в блокадном Ленинграде 11 февраля того же года были установлены следующие нормы выдачи хлеба: рабочие и ИТР – 500 грамм, служащие – 400 грамм, иждивенцы и дети – 300 грамм ⁵³.

Весной значительное распространение получил авитаминоз, так как в городе были весьма ограниченные запасы овощей и свежего мяса (они заменялись крупами, сушеными овощами, соленой рыбой и консервами). Данных о заболевании цингой среди городского населения нет, однако к третьей декаде марта только в госпиталях Приморской армии с данным заболеванием находилось до 200 военнослужащих; к концу апреля цифра возросла до 1 200 человек ⁵⁴.

Для борьбы с цингой специалистами винкомбината «Массандра» и врачами Приморской армии были разработаны витаминные настойки из хвои, можжевельника, барбариса, виноградных листьев, которыми снабжали армию и тыл. В целях улучшения питания горожан и воинов СОР командованием и городским руководством принято решение о развитии огородничества, для чего вся земля, годная под разведение огородных культур, была взята на учет.

Ее распределили между воинскими частями, предприятиями, учреждениями и отдельными гражданами.

Уже в первой декаде апреля благодатный крымский климат позволил получить свежие овощи: зеленый лук, петрушку, редис, что стало существенной добавкой к скудному рациону питания населения и войск. На 14 марта 1942 г. более 700 участков были отведены

---

⁵¹ Красный Крым. 24 марта 1942 г. № 83. С. 4.

⁵² Севастополю 200 лет. – Киев: Наукова думка, 1983. С. 229.

⁵³ Данилов П.П. Продовольственные ресурсы блокадного Ленинграда // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 50.

⁵⁴ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 134.

горисполкомом под индивидуальные огороды⁵⁵. Всего по состоянию на 19 апреля 1942 г. было создано 73 подсобных хозяйства, в том числе 22 при предприятиях и 51 при воинских частях; под огородами занято 818 га земель⁵⁶.

Для расширения продуктового ассортимента был организован лов рыбы и добыча ракушек-мидий силами рыбколхозов Севастополя и Балаклавы. Только рыбаки колхоза «Путь к социализму» и «Рыбацкая коммуна» весной 1942 г. дали городу и фронту 1 730 центнеров рыбы⁵⁷.

Несмотря на вышеперечисленные мероприятия, продовольственное обеспечение горожан не улучшилось. Невозможность создания продовольственных запасов приведет к критической ситуации уже в начале июня.

Хронология событий (8 мая – 1 июля 1942 г.)

8 мая (пятница)

Все предприятия и учреждения Севастополя работали в обычном режиме, наблюдался редкий обстрел боевых позиций и города из артиллерийских орудий. В этот день в 05.30 после массовой авиационной и артиллерийской подготовки началось наступление соединений 11-й армии вермахта на левом фланге Крымского фронта. Отсутствие эшелонированной обороны позволило противнику добиться значительного успеха, который в последующие дни продолжал развиваться.

Только поздно вечером секретарь городского комитета ВКП(б) Б.А. Борисов был вызван на командный пункт Черноморского флота, где заместитель начальника политуправления бригадный комиссар

---

⁵⁵ Красный Крым. 14 марта 1942 г. № 73. С. 2.

⁵⁶ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Симферополь, 1973. С.123–124.

⁵⁷ История города-героя Севастополя: 1917–1957 гг. С. 237.

И.В. Маслов сообщил ему о событиях на Керченском полуострове ⁵⁸. Возвратившись на свой КП, Б.А. Борисов созвал совещание советского и партийного актива города, на котором проинформировал собравшихся о начале немецкого наступления. В своих воспоминаниях он подчеркивает, что «никто из товарищей... ни словом, ни жестом не выразил растерянности» ⁵⁹.

От командования СОР поступило указание направить несколько сотен человек на строительство дорог и укреплений, остальным гражданам – продолжать работу в прежнем режиме до особых указаний.

Данное распоряжение, вероятно, связано с телеграммой и.о. начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-полковника А.М. Василевского, полученной в этот же день в штабе СОР. В ней обращается внимание на необходимость в кратчайшие сроки устранить недостатки оборонительной полосы, войскам – занять подготовленные рубежи и быть в постоянной готовности к отражению возможного наступления на Севастополь ⁶⁰.

9 мая (суббота)

В 03.17 в Севастополь прибыла подводная лодка «Д-4» с продовольствием (114 т). Она стала первой подводной лодкой, задействованной в перевозке грузов в осажденный Севастополь. Ранее корабли данного класса для подобных целей не использовались, поскольку они имеют строго ограниченную нагрузку и высокую пожароопасность. Однако к маю 1942 г. сложилась напряженная ситуация с морскими перевозками, что было вызвано усилением активности немецкой авиации, удлинением светлого времени суток и потерей крупных транспортных кораблей.

По распоряжению Военного Совета флота, 29 апреля была создана специальная комиссия в составе инженер-капитана 2-го ранга А.И. Молявицкого, инженер-капитана 2-го ранга П.М. Мацко и старшего инженера технического отдела флота инженер-капитана

---

⁵⁸ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 236.

⁵⁹ Там же. С. 237.

⁶⁰ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942: хроника героической обороны. Кн. 2. Киев: «Украина», 1995. С. 111.

3-го ранга А.Д. Маликова. В кратчайшие сроки они разработали предложения по эффективному использованию подводных лодок для перевозки боезапаса, оружия, продуктов питания и бензина. По их расчетам, большие подводные лодки могли перевозить до 95 т груза и до 100 человек сверх штата, средние – до 30 т и 40 человек, малые – до 6 т и до 12 человек ⁶¹.

Б.А. Борисов отправил донесение секретарю Крымского обкома ВКП (б) В.С. Булатову, в котором отмечал ряд первостепенных проблем, вставших перед городским руководством:

1) Предприятия Севастополя полностью выполнили апрельский план по выпуску продукции оборонного значения, однако план на май не выполняется по причине отсутствия запалов, взрывчатки и взрывателей, которые необходимы для производства мин и гранат.

2) Продолжается восстановление филиала завода № 201, при этом все три дока находятся в рабочем состоянии. Выведен из дока и поставлен у стенки Корабельной бухты для достройки на плаву эсминец «Совершенный» (работы по подъему и ремонту эсминца, потопленного 12 ноября 1941 г., продолжались с февраля по май 1942 г.).

3) В городе отсутствуют уголь и дрова, что отрицательно сказывается на работе бань и столовых.

4) Перебоев в снабжении хлебом нет, однако запас муки только до 1 июня.

5) Накануне 1 мая были зарегистрированы провокационные слухи о том, что немцы готовят наступление, чтобы в этот день захватить город. Несколько человек были арестованы ⁶².

В этом же документе Б.А. Борисов отмечает усиление бомбардировок и обстрелов города, начиная с 30 апреля 1942 г. Однако судя по документам, ситуация практически не изменилась по сравнению с мартом и первой половиной апреля: с 20 апреля по 10 мая по городу было выпущено 1 337 снарядов, совершено 39 налетов с бомбометанием, при этом сброшено 438 ФАБ, более 1 тыс. ЗАБ и 10 морских мин. В результате налетов и обстрелов было убито

---

⁶¹ Бирюк В.С. Всегда впереди. Малые охотники в войне на Черном море: 1941–1944. – СПб.: Наука, 2005. С. 53.

⁶² ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 234Л. 11.

46 и ранено 80 человек мирного населения, разрушены пристань, три склада, 25 домов и здание ЦАГИ, зарегистрирован 71 случай возгорания, из них пять крупных⁶³. Примечательно, что помимо военных объектов, целями немецких летчиков были Севастопольская ГРЭС, доки и территория завода № 201.

Особенно сильный налет был произведен вечером 6 мая, когда на город сброшено 91 фугасных и до 1 тыс. зажигательных бомб, в результате чего было разрушено 13 домов, возник 61 пожар. Убито 13 и ранено 9 человек гражданского населения⁶⁴.

10 мая (воскресенье)

Продолжается периодический обстрел города артиллерией. Во второй половине дня самолеты противника сбросили на город 10 бомб, человеческих жертв нет, разрушен один дом⁶⁵. Предприятия и учреждения работают в обычном режиме. В этот день войска СОР, в связи с прорывом немецкими войсками Ак-Монайских рубежей, были приведены в боевую готовность.

11 мая (понедельник)

Противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь по советским позициям и артиллерийский обстрел города. В Севастополе спокойно, предприятия и учреждения работают в обычном режиме.

12 мая (вторник)

В 03.47 в город прибыл транспорт «Анатолий Серов» в сопровождении эсминцев «Бдительный» и «Сообразительный»: помимо пополнения, артиллерийских орудий и боезапаса на кораблях доставлено 1 729 т продовольствия⁶⁶.

---

⁶³ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 156–157.

⁶⁴ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 109.

⁶⁵ Там же. С. 113.

⁶⁶ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 114.

На протяжении всего дня противник вел ружейно-пулеметный огонь и изредка обстреливал город из артиллерийских орудий. В подземном кинотеатре «Ударник» было проведено совещание городского актива, на котором присутствовал командующий СОР вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. Перед собравшимися советскими и партийными работниками он поставил следующие задачи:

- принять активное участие в строительстве укреплений и убежищ, чтобы укрыть под землей население города;
- увеличить выпуск военной продукции, одновременно добиваясь экономии материалов;
- усилить военную подготовку населения;
- повысить дисциплину;
- обеспечить безукоризненную работу частей МПВО;
- создать запасы воды и продуктов ⁶⁷.

13 мая (среда)

Противник продолжает обстреливать город, порт и аэродромы, при этом были уничтожены две баржи и катер СП-33. В это же время идут ожесточенные бои под Керчью. По распоряжению главкома Северо-Кавказского направления прекращена отправка грузов морем для Крымского фронта. Весь свободный тоннаж, пригодный для переправы через пролив, направляют для экстренной эвакуации войск на Таманский полуостров.

Проведено заседание горкома ВКП (б), на котором утверждены решения, принятые накануне на собрании городского актива ⁶⁸. Судя по сохранившимся протоколам заседаний горкома партии и городского комитета обороны, с начала мая обсуждение наиболее важных вопросов происходило только на заседаниях ГорКО, который становится органом власти, объединившим усилия всех организаций, предприятий и учреждений, жителей города по подготовке к отражению третьего штурма города.

---

⁶⁷ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Симферополь, 1973. С. 240.

⁶⁸ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 22.Д. 1525. Л. 86.

14 мая (четверг)

В Севастополе продолжается относительное затишье, лишь в полдень группа самолетов противника совершила налет на город, сбросив 13 бомб, которые не причинили особого ущерба. В ночь на 14 мая к Севастополю подошли крейсера «Красный Крым», «Незаможник» и эсминец «Дзержинский». Во время маневрирования, около 12 часов дня, «Дзержинский» подорвался на советской мине и затонул (погибло 260 человек). Оставшиеся два корабля только в 19.50 смогли войти в бухту. На них кроме пополнения было доставлено 60 т продовольствия⁶⁹. Учитывая, что в городе в это время находилось не менее 160 тыс. человек (106 тыс. воинов СОР и около 60 тыс. гражданского населения, без учета населения Балаклавы) представляется, что количество привозимого продовольствия было явно недостаточным для удовлетворения всех потребностей. Это станет одной из причин значительного сокращения продуктового пайка гражданского населения в первой половине июня.

Продолжались ожесточенные бои на керченском направлении, в ходе которых войска противника вышли на западную и южную окраины г. Керчь. Из-за сложившейся критической ситуации командующий Северо-Кавказским направлением маршал С.М. Буденный отдал приказ об эвакуации войск Крымского фронта.

В связи с событиями на Керченском полуострове, секретарь горкома партии Б.А. Борисов и председатель исполкома Городского Совета В.П. Ефремов были вызваны к командующему СОР, который ознакомил их с постановлением Военного Совета ЧФ № К-00175 от 14 мая 1942 г. (гриф «Совершенно секретно»)⁷⁰.

В данном документе были определены основные направления работы по подготовке к отражению вражеского штурма Севастополя, ведь «не исключена возможность наступления противника на нашем участке фронта в ближайшие дни». Многие пункты постановления адресованы не только военному, но и городскому руководству: – пп.1, 3 и 7. «Основной и главной задачей сегодняшнего дня для войск СОР является усиление оборонительных сооружений, орга-

---

⁶⁹ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 117.

⁷⁰ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2. Л. 39–40.

низации и управления». Поэтому необходимо построить на окраинах города все, что нужно: систему окопов, ДОТов, ДЗОТов, дополнительных противотанковых укреплений и т.д.

– п. 2. «ВС ПА, коменданту БО ГБ, командиру ОВРа ГБ, командующему ВВС ЧФ, начальнику ПВО СОРа, начальнику тыла и городскому комитету обороны, немедленно еще раз проверить и просмотреть, все ли у нас готово к отражению очередного штурма, который противник может начать для захвата Севастополя».

– п. 5. «Провести разъяснительную работу среди населения о возможности воздушного десанта... быть всем к этому всегда готовым, бить врага везде, всюду любым оружием, вплоть до топора, если нет винтовки и гранаты».

– п. 8. Обратить внимание на маскировку в особенности КП, НП, огневых позиций и ложных пунктов.

– пп. 11–12. Дано указание штабам, учреждениям о вывозе ненужных архивов, документов, имущества и оборудования.

– В п. 13 постановления подчеркивалось: «Военный Совет напоминает всем генералам, адмиралам, всем руководителям, что Севастополь мы должны отстоять во чтобы то ни стало. Эвакуации Севастополя не будет. Севастополь не капитулирует. Севастополь всегда будет советским»⁷¹.

В своих воспоминаниях Б.А. Борисов отмечает, что в ходе совещания адмирал Ф.С. Октябрьский особо указал на возможность высадки морского десанта под Севастополем⁷². Опасения командования связаны с событиями, произошедшими 8 мая, когда противник высадил успешный десант в тылу советских войск в районе горы Ас-Чалуле (15 км восточнее г. Феодосия). Еще 11 мая Военный Совет Черноморского флота отдал директиву об организации противодесантной обороны побережья Севастопольского оборонительного района⁷³. По ней все побережье разделили на четыре боевых участка и стали возводить оборонительные сооружения силами 178-го инженерного батальона и 9-й бригады морской пехоты.

⁷¹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2 Л. 40.

⁷² Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 243.

⁷³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1979. С. 301.

Для противодействия вероятному морскому десанту были назначены подразделения 9-й бригады морской пехоты и местного стрелкового полка. Для усиления этих частей были возрождены вооруженные добровольческие формирования из горожан, что было санкционировано тем же постановлением Военного Совета ЧФ № К-00175. В нем особо оговаривалось: «Разрешить организованному населению в отряды, дружины выдать все, что найдется из оружия, а тем, кому не хватает оружия, выдать по пяти гранат, выдать охотничьи ружья и клинки»⁷⁴.

Ночью 14 мая, после возвращения Б.А. Борисова и В.П. Ефремова на городской КП, было проведено заседание актива, на котором присутствовали представители горкома партии, исполкома городского совета, руководство районов, предприятий и учреждений⁷⁵. На нем были обсуждены мероприятия по выполнению постановления ВС ЧФ № К-00175. Например, управляющий «Крымэнерго» Шуркевич доложил, что намерен для обеспечения бесперебойной подачи электроэнергии укрыть сети глубже в землю, а на понизительных станциях установить дополнительные щиты из железа, камня и бетона. Железнодорожники внесли предложение о создании оперативных ремонтных групп, которые необходимо было расположить вдоль железнодорожной линии.

Кроме этого были обсуждены вопросы рассредоточения запасов продовольствия, создания подземных складов вблизи крупных убежищ и штолен, спецкомбинатов и СевГРЭС, необходимости увеличения выпуска оборонной продукции, организации снабжения населения водой и хлебом, создания дополнительных госпиталей и др.

15 мая (пятница)

Заседание городского актива продолжалось до 07 часов утра 15 мая, после чего на городском КП остались только работники советского и партийного аппарата города и районов: «предстояло зафиксировать намеченные мероприятия, расставить силы, установить сроки и, наконец, согласовать наши решения с командова-

---

⁷⁴ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2 Л. 40.

⁷⁵ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 243.

нием»⁷⁶. Было проведено заседание городского комитета обороны, протокол которого по неизвестной причине датирован 16 маем.

Согласно протоколу, на заседании были заслушаны мероприятия по выполнению постановления Военного Совета ЧФ от 14 мая 1942 г., выработанные накануне на заседании городского актива, после чего приняты следующие решения:

1. Создание подразделений народного ополчения из числа рабочих и служащих в МПВО:

– до 17 мая завершить комплектование и вооружение боевых дружин на всех основных предприятиях Севастополя; весь личный состав считается мобилизованным, 50% переводится на казарменное положение. К 16 мая подобрать командный и политический состав. В оперативном отношении дружины подчиняются командирам секторов и кроме борьбы с авиадесантными группами противника, привлекаются к охране предприятий.

Вся работа по организации и обучению была возложена на начальника горотдела милиции В.И. Бузина, секретаря горкома по промышленности А.А. Сарину и секретарей райкомов партии – М.И. Воронина, В.Т. Лопачук и П.В. Кролевецкого.

– До 17 мая укомплектовать боевые взводы при штабах МПВО города и районов (четыре взвода по 30 человек в каждом), при этом мобилизовать в них 30 коммунистов и 30 комсомольцев. Ответственные: военком штаба МПВО В.И. Кулибаба, начальник штаба МПВО В.И. Малый, совместно с секретарями райкомов и секретарем ГК ВЛКСМ А.В. Багрием.

2. Все трудоспособное население, не занятое на городских предприятиях, привлекалось к строительству укреплений на подступах к городу и к отрыванию новых штолен. Ответственный – предгорисполкома В.П. Ефремов.

3. Для обеспечения мобилизационных мероприятий выявить максимальное количество военнообязанных на предприятиях и в учреждениях; взамен призванных привлечь женщин. Обращалось внимание на то, что мобилизации подлежали, прежде всего «прошедшие школу в народном ополчении». Ответственный – заввоенотделом горкома партии И.И. Бакши.

---

⁷⁶ Борисов Б.А. Школа жизни. М.: Политиздат, 1971. С. 179.

4. Выявить оборудование, различные ценности, которые не используются и не могут быть использованы для нужд обороны, после чего отправить их в глубокий тыл. Ответственные: А.А. Сарина, А.А. Петросян, заведомо горкома А.М. Михалева и помощник 1-го секретаря горкома Н.И. Терещенко.

5. Городскому отделу НКВД (начальник отдела – К.П. Нефедов) усилить работу по выявлению антисоветского элемента ⁷⁷.

В тот же день было проведено заседание бюро горкома ВКП (б): на повестке дня стоял единственный вопрос о включении севастопольских предприятий во Всесоюзное социальное соревнование предприятий оборонной промышленности (!) ⁷⁸. Это лишний раз доказывает, что в ситуации начала мая 1942 г. определяющую роль стал играть городской комитет обороны. Достаточно определенно по этому поводу высказался Б.А. Борисов в своей книге «Школа жизни»: «В те дни обстановка требовала полной централизации руководства. Поэтому, почти все решения, касающиеся жизни города, принимались городским комитетом обороны. Эти решения имели силу приказа» ⁷⁹.

Когда 15 мая противник занял г. Керчь, об этом достаточно быстро стало известно в Севастополе. Как вспоминает бывший начальник оперативного отдела Приморской армии А.И. Ковтун, с этого дня «немцы начали буквально засыпать нас листовками с обозначенной линией фронта под Керчью и с красноречивым призывом – “сдавайтесь!”» ⁸⁰. Весть произвела тягостное впечатление на защитников города. И.П. Журавлев (в 1942 г. – матрос 2-й бригады торпедных катеров): «мы в Севастополе были возмущены тем, что наши 51-я и 47-я армии не сумели удержать свои позиции. Сгоряча много нелестных слов высказывалось в их адрес» ⁸¹. Известен факт ареста сержанта одной из воинских частей СОРа Михаила Вольнова, который был признан виновным в распространении «ложных слухов» о паническом отступлении советских войск на Керченском

---

⁷⁷ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 44–45.

⁷⁸ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 22. Д. 1525. Л. 88.

⁷⁹ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 181.

⁸⁰ Ковтун А.И. Севастопольские записки. – Симферополь: Таврия, 1971. С. 133.

⁸¹ Журавлев И. П. О жизни и судьбе. Воспоминания. С. 121.

полуострове. Он был осужден на пять лет лишения свободы с отсрочкой до конца войны и отправлен на передовую ⁸².

В этот день под Севастополем противник активности не проявляет. В город прибыли подводные лодки «М-118», «Д-4», «Л-4» и лидер «Ташкент» с боезапасом и продовольствием. Однако из-за плотного тумана корабли смогли войти в бухту только 17 мая.

16 мая (суббота)

Артиллерия врага обстреливала город, авиация проводила активную воздушную разведку позиций. Началось совершенствование укреплений, в котором принимало участие городское население, а также формирование боевых дружин на предприятиях и в учреждениях. Б.А. Борисов проверил ход комплектования дружины на железнодорожном узле.

17 мая (воскресенье)

Продолжался редкий беспокоящий обстрел города из артиллерийских орудий. В город прибыли подводные лодки «Л-4» и «Д-4», доставившие 109 т продовольствия ⁸³.

На предприятиях города сформировано 13 боевых дружин, в которых состояло 810 человек ⁸⁴. Позднее число боевых дружин возросло до 30, в них насчитывалось более 1500 севастопольцев ⁸⁵. На некоторых предприятиях, например, на заводе «Молот», в добровольческие подразделения записались все, кто был способен носить оружие. Для вооружения дружинников на Спецкомбинате № 1 во внеурочное время изготовили несколько минометов, мины и гранаты. Флотское руководство выделило трофейные винтовки и пулеметы, однако в недостаточном количестве.

---

⁸² Омельчук Д.В. «За распространение ложных слухов...». Неизвестные страницы героической обороны Севастополя (1941–1942гг.) / Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Т.16. (55).– 2003. – № 2. – С. 52.

⁸³ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 120.

⁸⁴ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

⁸⁵ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

Был организован процесс обучения дружинников борьбе с парашютными десантами, причем, как отмечает Б.А. Борисов, «борьбе с парашютистами обучались не только боевые дружины и команды МПВО, но и буквально все жители»⁸⁶.

На КП флота в этот день проведено заседание Военного Совета Черноморского флота, на котором адмирал Ф.С. Октябрьский и дивизионный комиссар Н.М. Кулаков доложили о сложившейся под Керчью обстановке (город оставлен, бои идут в районе Ени-Кале), обратив внимание на то, что к Севастополю противник стягивает крупную группировку. Вечером того же дня Б.А. Борисов, вернувшись с заседания Военного Совета флота, собрал городское руководство на совещание⁸⁷. Были обсуждены дополнительные мероприятия по подготовке города к обороне, которые на следующий день были рассмотрены на заседании ГорКО и обрели форму постановлений.

18 мая (понедельник)

Продолжался артиллерийский и ружейно-пулеметный обстрел боевых позиций и города. В Севастополь прибыли транспорт «Грузия» и подводная лодка «Л-5», помимо других грузов доставившие продовольствие (на «Грузии» – 400 тонн)⁸⁸.

Проведено заседание ГорКО, на котором были утверждены решения, принятые накануне на совещание городского актива (как дополнение к мероприятиям, утвержденным на предыдущем заседании горкома обороны):

1) В суточный срок подобрать запасные КП города и районов, разработать систему обороны, усилить охрану, установить непосредственную связь между КП города с ФКП и КП районов (до 20 мая). Ответственные: В.П. Ефремов, В.И. Кулибаба, В.И. Малый, начальники и комиссары МПВО районов.

В этот же день городское руководство перешло на другой командный пункт. В помещении в дальнейшем принимали посетите-

---

⁸⁶ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 252.

⁸⁷ Там же. С. 247.

⁸⁸ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 120.

лей и проводили заседания, хотя большинство работников постоянно находились на выезде.

2) Немедленно разработать план снабжения электроэнергией всех основных объектов города на случай выбытия той или иной электростанции или даже всех трех. О плане 20 мая 1942 г. доложить городскому комитету обороны». Ответственные: А.А. Петросян, И.М. Абанин и Гурский.

3) Рассредоточить по городу запасы продовольствия, обеспечить охрану, продумать систему снабжения на случай выбытия из строя хлебозавода и пекарен (до 19 мая). Ответственные: С.А. Жарковский, Ю.А. Сидоренко, Ф.И. Федориади, И.Н. Бондаренко и Меур.

4) Разработать план обеспечения водой на случай выбытия Новошувльской и Инкерманской водокачек; в трехдневный срок установить наличие в городе источников пресной воды, колодцев. Ответственный – В.П. Ефремов.

5) Секретарям ГК и РК подготовить вопрос о своих замах на случай выбытия, при этом «заместителем председателя городского комитета обороны утвердить товарища Ефремова».

6) В.И. Бузину и В.П. Ефремову оказать помощь коменданту гарнизона Старушкину в установке и строительстве огневых точек в городе, для чего привлечь население.

7) На городских предприятиях организовать изготовление противотанковых ежей: «считать эту работу сверхударной. Работать по их изготовлению круглосуточно». Ответственный – А.А. Петросян.

8) Обязать начальника штаба МПВО города, начальников и комиссаров МПВО районов установить круглосуточное дежурство на КП ответственных работников. Подтянуть всю службу МПВО, призвав весь личный состав к повышению бдительности, быть готовым каждую минуту к отражению врага.

9) М.И. Петровскому, секретарям райкомов и первичных парторганизаций «усилить работу среди населения города по повышению бдительности, разоблачению, выкорчевыванию антисоветских элементов, по разъяснению форм и методов борьбы с авиадесантом противника, по усилению строительства штолен для укрытия населения»⁸⁹.

---

⁸⁹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 46–47.

Как отмечает в своих воспоминаниях Б.А. Борисов, с принятием этих постановлений завершился первый, «штабной», период подготовки городских организаций и предприятий города к отражению штурма ⁹⁰.

19 мая (вторник)

Весь день продолжались беспокоящие обстрелы города и боевых позиций, в результате чего была потоплена баржа СП-106. Противником проводилась активная воздушная разведка местности.

В город прибыли лидер «Харьков» и подводная лодка «Л-23», на которой доставлено 60 т продовольствия ⁹¹. Из города вышли подводные лодки «Л-4», «Д-4» и «Л-5». Примечательно, что в исторической литературе отсутствует информация об эвакуации на этих кораблях гражданского населения. По всей вероятности, вывоз населения, как и в предшествующие дни, носил эпизодический характер.

В ходе выполнения постановлений ГорКО от 16 и 18 мая реализуются следующие мероприятия:

- На строительство оборонительных рубежей направились большие группы населения
- Большинство предприятий города перешло на массовое изготовление противотанковых «ежей», продолжая выполнять основные заказы флота и армии ⁹². При этом власти столкнулись с нехваткой материалов, однако был быстро найден выход: В.П. Ефремов и А.А. Петросян предложили использовать конструкции разбитых цехов Морского завода, рельсы запасных железнодорожных путей и трамвайной Балаклавской линии ⁹³.
- В кратчайшие сроки все продовольственные склады были переведены в 29 пунктов хранения; мука укрывалась в глубоких траншеях близ пекарен ⁹⁴.

---

⁹⁰ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 248.

⁹¹ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 132.

⁹² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 22. Д. 344. Л. 125.

⁹³ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 249.

⁹⁴ Кулаков Н.М. Доверено флоту. – М.: Воениздат, 1985. С.267.

– К этому времени ситуация с обеспечением водой города складывалась неблагоприятная: Бельбекская насосная станция была захвачена противником, Ново-Шульская располагалась у самой линии фронта, поэтому могла быть разрушена в любой момент, Инкерманская не могла полностью удовлетворить потребности города.

Крупные резервуары с запасами воды находились на Зеленой горке, Историческом бульваре, Мекензиевых горах, в поселке Голландия, откуда вода самотеком доставлялась в город. Кроме этого действовали небольшие самотечные водопроводы из Микрюковской (Киленбалка), Воронцовской, Сарандинакиной балок и более 100 источников воды (колодцы), при этом далеко не все были в рабочем состоянии ⁹⁵.

По инициативе В.П. Ефремова стали искать старые колодцы, закрепляя их для проведения очистки за домками и уличными комитетами. На вкус вода была солоноватая, однако, по санитарно-эпидемическим показателям вполне пригодная для употребления. В центре города, где не было колодцев, создавали запасы в резервуарах при убежищах, периодически хлорируя воду и меняя ее. Б.А. Борисов вспоминает, что в связи с нехваткой воды стали принудительно переселять часть жителей Центрального района на окраины, однако документального подтверждения этих мероприятий пока не выявлено ⁹⁶.

20 мая (среда)

К 20 мая с Керченского полуострова эвакуированы последние соединения Крымского фронта. Командующий 11-й армией генерал-полковник Э. фон Манштейн издал боевой приказ о подготовке наступления на Севастополь ⁹⁷.

---

⁹⁵ Сборник материалов военно-исторической конференции, посвященной 20-летию начала героической обороны Севастополя в 1941–1942 гг. Т.1. – Севастополь: Издание военно-научного общества адмиралов, генералов, офицеров запаса и в отставке при Севастопольском Доме офицеров флота, 1961. С. 235–236.

⁹⁶ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 253.

⁹⁷ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 306.

С этого дня заметно активизировались воздушные налеты на Севастополь и пригороды с целью разрушения инфраструктуры и деморализации защитников. В частности, бомбардировке подверглись северо-западная часть города и территория Херсонесского музея, где находился штаб Приморской армии. Противовоздушная оборона Главной базы обнаружила немецкие самолеты заблаговременно, в небе завязался бой, в ходе которого немцы потеряли два Ju-87. Но потери понесли и воздушные защитники Севастополя. Ответным огнем был сбит один Як-1, а его пилот лейтенант Беспалов погиб. Еще один истребитель был потерян от огня собственной зенитной артиллерии. Прицельное бомбометание было сорвано, немцы сбросили свой груз на жилые кварталы, разрушив семь домов, убив пять и ранив 14 человек. Близким разрывом был поврежден 40-тонный плавучий кран ⁹⁸.

Командование СОР предупредило городское руководство о возможном усилении налетов в ближайшем будущем. В связи с этим было проведено заседание ГорКО, на котором присутствовали член Военного Совета флота Н.М. Кулаков и начальник политуправления флота П.Т. Бондаренко. На нем было принято постановление о временном прекращении работы школ, детсадов и яслей (начиная с 21 мая), а также об экстренной эвакуации матерей с детьми, детдома, детского приемника и дома инвалидов ⁹⁹. Ответственными за организацию данных мероприятий назначили А.В. Багрия и М.В. Ерахтину.

Примечательно, что в протоколе заседания подчеркивалась необходимость проведения разъяснительной работы, поскольку люди все еще отказывались эвакуироваться, что можно объяснить не только надеждой на то, что город устоит во время грядущего штурма, но и боязнью перед перевозкой по морю на Кавказ.

21 мая (четверг)

С утра начался артобстрел города, порта и аэродромов. Во второй половине дня был произведен налет на центральную

---

⁹⁸ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 133.

⁹⁹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 48–49.

часть города: сброшено 87 бомб, разрушено 12 домов, затоплен 25-ти и 40-тонный краны, убито 14 и ранено 42 мирных жителя ¹⁰⁰.

Как и было предписано в постановлении ГорКО от 20 мая, в этот день были закрыты все школы, детские сады и ясли. При этом, по некоторым данным, продолжала работать школа №32, которая находилась в Инкерманских штольнях ¹⁰¹. Учитель русского языка А.М. Ячменева-Нетребенко пишет, что только в первой половине июне ученикам седьмого класса данного учебного заведения были вручены написанные от руки удостоверения об окончании, остальные получили аттестаты с оценками ¹⁰².

Горком комсомола все активнее привлекал школьников к делу обороны: часть старшеклассников мобилизовали в армию, девушки стали сандружинницами. Из учащихся был создан отряд связных, который в условиях постоянно нарушающегося телефонного сообщения сыграл большую роль в поддержании связи городского руководства с предприятиями и учреждениями районов.

22 мая (пятница)

22 мая немецкие налеты повторились, утром и вечером. Были сбиты два Ju-87, и собственные потери составили два Як-1. Порт и позиции армии в результате налета почти не пострадали, основные разрушения и жертвы вновь пришлось на жилые постройки и мирных жителей ¹⁰³. Всего было сброшено 29 бомб, убито пять и ранено 11 человек гражданского населения, разрушено 17 и повреждено 12 домов. Огнем немецкой артиллерии были потоплены две баржи.

Состоялось совместное заседание Военных советов Черноморского флота и Приморской армии, где адмирал Ф.С. Октябрьский проинформировал собравшихся, в том числе представителей партийного и советского руководства города, о сложившемся положении.

На городском КП было проведено заседание ГорКО, на котором было рассмотрено уже упоминавшееся выше письмо зам. наркома

---

¹⁰⁰ Ванев Г.И. Севастополь. 1941–1942. С. 133.

¹⁰¹ Огненные дни Севастополя. – Симферополь, 1978. С. 186.

¹⁰² Ячменева-Нетребенко А.М. Воспоминания / Город-герой Севастополь. Известные страницы. – Севастополь, 2006. С. 44.

¹⁰³ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. – М., 2007. С. 300–301.

НКВД Крымской АССР Н.Д.Смирнова о городской исправительно-трудовой колонии № 7. В нем были сформулированы мотивировки необходимости эвакуации ИТК:

– Из-за нахождения основных производственных мощностей на открытой площадке, крайне сложно было обеспечить защиту персонала от налетов авиации противника, которой оказались разрушены литейный и сортировочный цеха.

– Ощущалась нехватка рабочей силы: по плану управления ИТК НКВД колония должна была выпускать продукции на 490 тыс. рублей в месяц, для чего должна иметь в штате 517 человек. Фактически на 1 мая в колонии было 233 человека. При этом ежемесячное задание горкома обороны оказывалось выше этой суммы, отсюда возникала необходимость привлечения в качестве рабочей силы вольнонаемных, но пока что – на 1 мая – таковых насчитывалось 184 специалиста. К тому же количество вольнонаемных и контингента в дальнейшем сокращается: в мае пришел приказ из Москвы о досрочном освобождении 30 человек – токарей, слесарей и литейщиков, которые сразу направлялись в военкомат, и освобождении – с последующей мобилизацией – заключенных с двухлетним сроком заключения (таковых – 100 человек). Одновременно было мобилизовано 19 вольнонаемных.

– Не хватало чугуна, песка, инструментов. Литье из чугуна по причине большого процента отходов (от 50 до 60 %) приводило к невыполнению плана и большому расходу сырья.

– Заключенные, как, впрочем, и гражданское население испытывали перебои с питанием, что вызывало болезни, в том числе цингу¹⁰⁴.

В итоге, был сделан вывод, что содержание заключенных в осажденном городе нежелательно, и поставлен вопрос об эвакуации колонии в «один из пунктов, который будет указан ГУЛАГОМ НКВД»¹⁰⁵.

На заседании ГорКО после обсуждения письма, «учитывая условия осажденного города», было принято постановление – «считать целесообразным: эвакуировать ИТК в составе всего з/к контингента с основным утвержденным штатом вольнонаемных работников,

---

¹⁰⁴ ГААРК. Ф. 152. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

¹⁰⁵ ГААРК. Ф. 152. Оп. 1. Д. 12. Л. 1. об.

с оборудованием и ценностями, принадлежащими колонии»¹⁰⁶. При этом в постановлении оговаривается, что в городе остается все оборудование литейного цеха (вагранка, модели, станки, инструменты), а также литейные материалы и часть вольнонаемного контингента для продолжения производства корпусов мин для минометов 50 и 82 калибров.

23 мая (суббота)

Противник продолжил атаки с воздуха. В этот день их было проведено три, причем в налете с 16.46 до 16.52 участвовали около двенадцати He-111 под прикрытием пары Bf-109. Два первых налета система ПВО базы прозевала, и в последнем случае немцев удалось перехватить уже на отходе, когда они уже успели отбомбиться. Советские летчики сбили по одному бомбардировщику и истребителю противника, не понеся при этом собственных потерь.

В городе все предприятия и учреждения работали в обычном режиме: продолжается подготовка к отражению штурма. В периодической печати начали размещать материалы, посвященные стрелковому оружию, гранатам, сооружению оборонительных сооружений, особенностям работы МПВО и т.д. Например, в этот день в газете «Маяк Коммуны» опубликована статья, в которой описываются особенности боевого применения гранаты Ф-1¹⁰⁷.

24 мая (воскресенье)

В ночь на 24 мая в город прибыли транспорт «Анатолий Серов», в охранении эсминца «Безупречный», базовых тральщиков (БТЩ) № 412, «Якорь», «Гарпун» и двух сторожевых катеров, а также подводная лодка «Л-4».

В 10.22 произведен массированный налет авиации противника. Заметим, что в этот день в налетах на Севастополь впервые приняли участие истребители-бомбардировщики Bf-109, способные нести под фюзеляжем по четыре 50-кг бомбы. Как правило, они приближались

---

¹⁰⁶ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

¹⁰⁷ Маяк Коммуны. 23 мая 1942 г. С. 4.

на бреющем полете, затрудняя тем самым своевременное обнаружение их постами воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Новая тактика позволила противнику добиться значительного успеха: разгрузившийся в порту транспорт «Анатолий Серов» удалось поразить попаданием авиабомбы. На судне оказались затоплены первый и второй трюмы, возник дифферент на нос. Полного затопления удалось избежать, а вскоре и из носовых трюмов воду откачали, и выгрузка груза продолжилась. Всего на транспорте «Анатолий Серов» и двух подводных лодках, помимо других грузов, доставлено 1354 т продовольствия ¹⁰⁸.

Поврежденное судно было переведено на завод № 201 для проведения необходимого ремонта (ответственный – инженер-кораблестроитель М.А. Бирилов). Было принято решение установить на месте пробоины кессон, чтобы обеспечить транспорту плавучесть и довести его до Кавказа ¹⁰⁹.

Вечером на город произведен еще один авианалет. Всего за день было сброшено 85 бомб, разрушено 12 домов, убито шесть и ранено 12 мирных жителей ¹¹⁰.

25 мая (понедельник)

С утра продолжается обстрел и бомбардировка города и порта; всего зарегистрировано четыре налета, в ходе которых сброшено 88 бомб, разрушено 14 домов, ранен один человек ¹¹¹.

В этот день Б.А. Борисов направляет записку начальнику гарнизона генерал-майору П.А. Моргунову, в которой просит передать для боевых дружин 200 боевых винтовок (из расчета одна винтовка на четырех ополченцев), 12 000 патронов, 4 500 боевых гранат (в том числе 1000 противотанковых). Для боевых взводов, выделенных из личного состава МПВО в распоряжение командиров секторов, необходимо 60 винтовок, к ним 3 600 патронов, 600 гранат ¹¹².

---

¹⁰⁸ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 137.

¹⁰⁹ Сургучев М. Корабли возвращаются в строй. – Симферополь: Таврия, 1972. С. 186.

¹¹⁰ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 137.

¹¹¹ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. – М., 2007. С. 303; Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 139.

¹¹² ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

26 мая (вторник)

Проведено заседание ГорКО, на котором принят очередной комплекс мероприятий по подготовке города к отражению штурма:

- Выявление всех мужчин, способных носить оружие и создание из них резерва боевых дружин, после чего приступить к обучению и вооружить их гранатами (винтовок не хватало). Полной мобилизации подлежали коммунисты и комсомольцы; женщины – на добровольной основе. Ответственные: Сарина, Воронин, Кролевецкий, Лопачук.
- Усилить эвакуацию женщин и детей, для чего активнее вести разъяснительную работу. Перед эвакуацией обеспечить вывоз населения из опасных районов. Ответственные: Багрий, Ерахтина.
- В 3-х дневный срок создать неприкосновенные запасы продовольствия на всех предприятиях города (сухари, мука, крупа, сахар, жиры) на случай большой бомбежки города или выбытия из строя хлебозавода, торговой сети и т. д. Ответственный – Жарковский.
- В связи с уменьшением потребления электроэнергии и с целью экономии горючего и сохранения кадров СевГРЭС-1 остановить. Обязать управляющего трестом «Крымэнерго» В.А. Шуркевича держать станцию в холодном резерве на 6-часовой готовности, одновременно обеспечив бесперебойную работу ГРЭС-2 и дизельной станции ¹¹³.

27 мая (среда)

В этот день командование VIII немецкого авиакорпуса подняло в небо две истребительные группы в полном составе. Это позволило 28 немецким бомбардировщикам зайти на свои цели практически не встречая сопротивления в воздухе. Им удалось разрушить пять домов, повредить еще два, при этом были ранены 17 горожан ¹¹⁴. Близкими разрывами серьезно повреждена находившаяся в порту подводная лодка «А-2» ¹¹⁵.

Было проведено совещание руководящих работников города, на котором обсуждались вопросы борьбы с десантами противника

---

¹¹³ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

¹¹⁴ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 142.

¹¹⁵ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. С. 304.

и противохимической защиты населения (возможно, под влиянием известий о применении противником отравляющих веществ в районе Аджимушайских каменоломен под Керчью).

По некоторым данным, 27 мая на эсминце «Сообразительный» из Севастополя было вывезено 456 заключенных ИТК № 7 ¹¹⁶.

28 мая (четверг)

В ночь на 28 мая немецкая авиация предприняла первый ночной налет на Севастополь силами 25 бомбардировщиков. Всего было сброшено около семидесяти тяжелых бомб, которыми разрушено восемь домов, убит один и ранено пять горожан. Обновилась тактика истребительной авиации противника – она установила непрерывное воздушное патрулирование над Севастополем. В нем одновременно принимали участие от двух до шести самолетов, которые успевали связывать боем советские истребители, когда те пытались взлетать на перехват немецких бомбардировщиков.

Днем произведен очередной налет на город: разрушено 14 домов, убито два и ранено пять человек ¹¹⁷.

29 мая (пятница)

В ночь на 29 мая произведен авианалет, в результате которого разрушено девять домов, убито восемь и ранено 15 человек ¹¹⁸. В порту затоплены две шхуны.

Проведено заседание ГорКО, на котором приняты следующие решения, продиктованные усилением бомбардировок города:

- Обязать руководителей предприятий и учреждений всех людей перевести для работы в подвалы и укрытия.
- Эвакуировать хронических и коечно-хирургических больных, находящихся на излечении в больницах города, беременных женщин (срок – семь и более месяцев). Работа детской кухни

---

¹¹⁶ Балакин С.А. «Сообразительный» и другие эсминцы проекта 7У // Морская коллекция. – 1996. – № 2. [http://www.wunderwaffe.narod.ru/Magazin ..._06/12.htm](http://www.wunderwaffe.narod.ru/Magazin..._06/12.htm).

¹¹⁷ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 143.

¹¹⁸ Там же. С. 145.

прекращается; детей предлагалось обеспечивать молоком через торговую сеть.

– На основании указаний Военного совета ЧФ передать санитарному управлению Черноморского флота и Приморской армии «для дальнейшего обслуживания трудящихся города больничной помощью»: хирургов, терапевтов, гинекологов, специалистов по глазным и ушным заболеваниям ¹¹⁹.

В качестве причины данных перемещений в протоколе названо отсутствие соответствующих укрытий. Примечательно, что на следующий день было воссоздано медико-санитарное управление СОР во главе с военврачом 1-го ранга М.Е. Зеликовым.

На этом же заседании был принят список заместителей совпартактива города на случай гибели (распоряжение о его создании было отдано еще в середине месяца):

Должность	Работает в данное время	Замещает в случае выхода из строя
Председатель ГорКО	Борисов	Ефремов
1-й секретарь ГК партии	Борисов	Сарина
Председатель горисполкома	Ефремов	Комаренко
Начальник МПВО	Ефремов	Сарина
Секретарь ГК партии	Сарина	Петросян
Комиссар МПВО города	Борисов	Кулибаба
Комиссар штаба МПВО города	Кулибаба	Бакши
НШ МПВО города	Малый	Гурский
Редактор газеты «Маяк Коммуны»	Суковский	Сарин
Секретарь ГК ВЛКСМ	Багрий	Красников
Нач. горотдела НКВД	Нефедов	–
Прокурор города	Шней	–
Нач. горотдела милиции	Бужин	Стратилатов

¹¹⁹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 53–55.

<i>Корабельный район</i>		
Секретарь РК партии	Воронин	Литвинов
Председатель РИК	Миронов	Литвинов
Секретарь РК ВЛКСМ	Гармаш	Мустафаев
<i>Северный район</i>		
Секретарь РК партии	Кролевецкий	Гырдымова, Михалева
Председатель РИК	Загордянский	Мукомель
Секретарь РК ВЛКСМ	Краевая	–
<i>Центральный район</i>		
Секретарь РК партии	Лопачук	Кичатый
Председатель РИК	Демидов	Коновалова
Секретарь РК ВЛКСМ	Абрамович	–

30 мая (суббота)

Немецкая авиация увеличила свое присутствие в небе над Севастополем. По данным Г.И. Ванеева (со ссылками на Центральный архив министерства обороны), на город в течение дня было сброшено 48 бомб, в результате которых было разрушено два дома и ранено два человека ¹²⁰. По другим – сброшено 740 авиабомб, разрушен 41 дом, убито 40 и ранено 90 человек ¹²¹.

Последние цифры выглядят более реалистичными: количество жертв майских бомбардировок, вероятно, было сравнительно велико. Так в политдонесении Б.А. Борисова в адрес секретаря обкома партии В.С. Булатова отмечено, что только с 23 по 30 мая на город сброшено 990 бомб и 669 снарядов, при этом разрушено 99 зданий, погибло 55 и ранено 154 человека ¹²².

Относительно количества эвакуированных в мае мирных граждан ситуация неопределенная: в своих воспоминаниях Б.А. Борисов

¹²⁰ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 146.

¹²¹ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. С. 309.

¹²² ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 234. Л. 13.

утверждает, что с 1-го до 20-х чисел мая вывезено из города около 10 тыс. человек ¹²³. В его же неопубликованном донесении на имя В.С. Булатова, датированном 30 маем, говорится, что «за последние дни» эвакуировано из города до 3 тыс. человек, в планах эвакуировать еще 10–15 тыс. севастопольцев ¹²⁴.

Активная фаза эвакуации населения наступит все же позднее – с первой половины июня. Количество эвакуированных горожан пока невелико, при этом на протяжении мая в город каждый день прибывали корабли и транспортные суда, способные вывозить куда как большее количество людей (раненых военнослужащих в севастопольских госпиталях до начала Третьего штурма было мало). Ситуация с перевозками с каждым днем ухудшалась: наступил период коротких ночей, когда светлое время суток составляло свыше 18 часов. Это значительно облегчало неприятелю поиск и бомбардировку советских кораблей, в том числе быстроходных.

Помимо эвакуации населения начинается вывоз ценного оборудования и материалов. Так 30-м маем датировано письмо заместителя наркома НКВД Крыма Н.Д. Смирнова, направленное в адрес Б.А. Борисова. В нем говорится, что на заводе № 201 есть значительные запасы меди и колокольной бронзы, которые в условиях обороны не используются. Начальник снабжения завода получил приказание от директора Н.К. Костенко погрузить 8 т металла на отходящий транспорт, однако это не было выполнено. На документы есть резолюция: «Бронзу колокольную отправить на “Абхазию”. 30.5.1942г.» ¹²⁵.

31 мая (воскресенье)

Бомбардировки и обстрелы города начались в ночь на 31 мая и продолжались на протяжении всего дня. Всего за сутки в налетах на Севастополь участвовало 114 самолетов, при этом было сброшено 740 фугасных бомб. В городе – значительные разрушения: уничтожен 41 дом, поврежден Холодильник, убито 38 и ранено 85 человек мир-

---

¹²³ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 183.

¹²⁴ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 234. Л. 13.

¹²⁵ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 225. Л. 77.

ных жителей¹²⁶. Среди погибших – секретарь Корабельного РК ВЛКСМ Петр Гармаш (осколок бомбы попал в гранату, которую он носил на поясе).

1 июня (понедельник)

В этот день на город, порт и аэродромы с небольшими интервалами были сброшено до 850 бомб. Во время бомбардировки возле городского КП погибло несколько ответственных работников, не успевших уйти в укрытие. В их числе – председатель Центрального райисполкома К.И. Загордянский и председатель горпрофбюро М.А. Евменова. Ночью они были похоронены на кладбище Коммунаров.

Население города уходило в подземные убежища, многие переселились на СевГРЭС и в Инкерман, ближе к штольням¹²⁷. В дневное время суток в городе практически прекращалось движение транспорта и перемещение людей. На фронте продолжалось относительное затишье, идет строительство оборонительных рубежей.

2 июня (вторник)

В ночь на 2 июня самолеты противника бомбили город, сбросив около 220 ФАБ, в результате было разрушено три дома, убито два и ранено три человека. Около 5.00 утра на город произвели особенно мощный налет артиллерии и авиации противника, который продолжался на протяжении всего дня. Целями немецких пилотов были не только военные объекты, но и жилые кварталы, городская инфраструктура. Например, Ю-87 из StG 77 с 9.06 до 10.30 атаковали базу подводных лодок и электростанцию. После полудня они же бомбили резервуары для воды¹²⁸. Немецкие истребители

---

¹²⁶ Бирюк В.С. Всегда впереди. Малые охотники в войне на Черном море: 1941–1945. С. 50.

¹²⁷ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. – Симферополь, 1959. С. 258.

¹²⁸ Смит Питер Ч. Штурм Севастополя // Stuka squadron. Stukageschwader 77 – the Luftwaffe's 'Fire brigade' London, 1990 / Смит Питер Ч. Пикирующие бомбардировщики. Я атакую! – М.: АСТ, 2007. С. 576–577.

летали на малых высотах, гоняясь за любой целью. Людей нигде не было видно: население рыло щели и «уходило» под землю ¹²⁹.

Данные о количестве сброшенных в этот день бомб в различных источниках сильно разнятся: 1 500 – 2 500 – 3 500 – 4 000 фугасных и тысячи зажигательных, что не удивительно, ведь «когда находишься под бомбежкой, всегда создается преувеличенное представление о числе бомбардировщиков, участвующих в налете и о количестве сброшенных бомб» ¹³⁰. Пожалуй, именно с этого дня достоверный учет количества сброшенных бомб стал невозможен, а все известные цифровые данные носят приблизительный характер.

В городе произведены масштабные разрушения жилого фонда (особенно в Центральном и Корабельном районах) и водопровода, прекратилось снабжение электроэнергией жилых домов и некоторых предприятий. Уже утром прервалась связь с КП флота, к полудню – с районами: провода были прорваны в разных местах и все усилия связистов по их восстановлению оказались тщетными. Передачу сообщений вел взвод школьников – связных.

Возникли многочисленные пожары, в частности, были подожжены склады винной базы, где хранились большие запасы продовольствия. Потушить огонь удалось с большим трудом. К сожалению, на тушение пожаров ушло много воды, что сразу же сказалось на водоснабжении населения. По этой причине пришлось организовывать по ночам доставку воды из колодцев на окраинах города в центр ¹³¹.

Весь наличный состав МПВО и аварийно-восстановительных служб города включился в разбор завалов и тушение возгораний. При этом отмечалась «слабая организованность в деле ликвидации очагов поражения, расчистки улиц и тушении пожаров», обусловленная недостаточным привлечением населения к этой работе ¹³².

---

¹²⁹ Журавлев И. П. О жизни и судьбе. Воспоминания. С. 123.

¹³⁰ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 266.

¹³¹ История города-героя Севастополя 1917–1957 гг. С. 246.

¹³² Письмо Севастопольского горкома к партийным и комсомольским работникам с призывом к большей организованности во всех делах от 3 июня 1942 г. / Севастополю 200 лет. 1783–1983. – Киев, 1983. С. 236–237.

Было проведено экстренное совещание городского руководства, на котором были распределены обязанности: Багрий, Петросян и Бакши отправились в районные штабы МПВО и на предприятия; Борисов, Ефремов и Кулибаба перешли в отсек штаба МПВО, куда стекалась информация со всех концов города. Саринной поручили связь с райкомами.

Работа основных городских предприятий, прежде всего Спецкомбината № 1, не прерывалась. Без перебоев работала и СевГРЭС-2 ¹³³. С первых дней усиленной бомбежки, предваряющей штурм, ГорКО было принято два письма, которые поставили практические задачи перед партийными организациями города, в их числе – необходимость увеличения выпуска военной продукции ¹³⁴.

Известно, что к началу вражеского штурма части СОР испытывали нехватку боеприпасов, особенно мин для минометов (!) ¹³⁵, поэтому работа местных предприятий, ориентированная, прежде всего, на производство минометов, мин и гранат, приобрела особую актуальность.

Вечером было проведено совещание по итогам дня. На нем принято письмо городского комитета обороны к партийному и советскому руководству районов и МПВО. В нем предлагалось:

– «В связи с безусловной возможностью наступления врага на город и выброски им парашютного или морского десанта... усилить наблюдение за воздухом, привести в боевую готовность боевые дружины, установить связь с командирами секторов. При появлении вражеских парашютистов над городом или вообще врага, немедленно же самостоятельно действовать, не ждать специального для этого указания».

– Систематически информировать вышестоящие органы по телефону или через связных об обстановке: предприятия информируют РК ВКП (б); РК партии – райисполкомы, штабы МПВО – ГорКО.

– В связи с возможными перебоями с продовольствием снабжать население вместо хлеба мукой, при убежищах организовать выпечку

---

¹³³ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 266–267.

¹³⁴ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Симферополь, 1973. С. 156.

¹³⁵ ГАГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 43. Л. 48.

лепешек. Неприкосновенные запасы расходовать только с разрешения ГорКО.

– «Усилить бдительность, борьбу со всевозможными провокационными слухами»¹³⁶.

Бомбардировка города прекратилась лишь с наступлением темноты. В течение ночи на 3 июня 1942 г. население самоотверженно боролось с огнем, устраняло разрушения и повреждения коммунального хозяйства. К утру удалось потушить пожары, восстановить основные линии связи, частично отремонтировать водопровод и т.д.

3 июня (среда)

В 6.00 утра командующий ПВО флота полковник Жилин сообщил на городское КП о том, что к городу вновь подходят самолеты противника (отбоя вчерашней воздушной тревоги так и не давали). Начавшийся авианалет, в ходе которого было задействовано до 500 самолетов противника, продолжался весь день: на город сброшено от 3 500 до 4 500 бомб¹³⁷.

Последствия бомбардировки были еще более серьезными, чем во вторник:

– На городском хлебозаводе было разрушено две печи, и завод вышел из строя. Продолжал работать только Инкерманский хлебозавод, который мог обеспечить лишь часть населения Корабельного района и Инкерманских штолен, а также воинские подразделения, которые там дислоцировались. Доставлять хлеб в центр города было сложно – дорога постоянно обстреливалась противником. Теперь в городе продолжали работать только две пекарни №3 и №7, плюс еще одна на Северной стороне. Запасы военных складов, которые с трудом пополнялись за счет перевозок, также не могли удовлетворить потребностей города.

---

¹³⁶ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д.1. Л. 73.

¹³⁷ Коршунов Э.Л. Дымовая маскировка военных и промышленных объектов при обороне Севастополя // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 10.; Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 165.; Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. – Севастополь: Рибэст, 2005. С. 141.

К сожалению, не сохранились протоколы двух заседаний ГорКО (между 29 мая и 10 июня), которые, вероятно, были посвящены вопросам преодоления последствий бомбардировок в начале июня. Известно, что было решено в экстренном порядке отремонтировать печи хлебозавода и везде, где только возможно, организовать выпечку хлеба¹³⁸. Хлебные нормы уже к началу третьего штурма понижались до 200–230 г¹³⁹. По другим данным рабочим выдавали до 400 г хлеба в сутки, а служащим, детям и не работающим – 200–300 г¹⁴⁰. – Значительный расход воды для тушения пожаров и повреждение водохранилищ привели к тому, что была организована нормированная выдача воды, прежде всего в Центральном районе, а также замена ее на шампанское (на складах Инкерманского завода шампанских вин остались большие запасы полуфабриката). И пусть шампанское плохо утоляло жажду, на нем готовили еду, его использовали для промывки ран и в качестве наркоза¹⁴¹.

В этот день было опубликовано письмо горкома обороны, в котором население призывают экономнее расходовать воду и на каждом предприятии устроить ее запас¹⁴².

– Значительные разрушения понесли медицинские учреждения города, при этом в первые дни бомбардировок погибло несколько известных медработников: главврач 1-й поликлиники Ивахненко, главврач детско-женской консультации Турская, главврач 3-й поликлиники Жулинок и др.

– Было полностью разрушено крупное оборонное предприятие – завод «Молот». Так как предприятие считалось одним из важнейших звеньев внутригородской производственной кооперации, было решено в экстренном порядке перевести его квалифицированные кадры и уцелевшее оборудование на Спецкомбинат №1¹⁴³.

Еще одно последствие массированных бомбардировок 2–3 июня – боязнь высадки десантов, которая «не только не миновала,

---

¹³⁸ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 275.

¹³⁹ ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 43. Л. 126.

¹⁴⁰ Крым в Великой Отечественной войне. Симферополь, 1973. С. 83.

¹⁴¹ Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, б/г. С. 31.

¹⁴² Письмо севастопольского горкома обороны от 3 июня 1942 г. / Севастополю 200 лет. 1783–1983 гг. – Киев, 1983. С. 238.

¹⁴³ Борисов Б.А. Указ. соч. С. 276.

а стала еще реальнее»¹⁴⁴. К вечеру бомбардировка прекратилась, только одиночные самолеты продолжали летать над городом в поисках целей.

4 июня (четверг)

С утра налеты на Севастополь возобновились: по некоторым данным, в этот день на город сброшено до 700 бомб со 125 самолетов¹⁴⁵. Масштабы разрушений были колоссальны: вся городская инфраструктура оказалась выведена из строя, повсеместно возникли очаги возгорания. Очевидец вспоминает: «... потрясенный невиданным зрелищем, грандиозным пожаром, я выбежал на улицу и помчался в штольню. На спуске в балку я остановился, очарованный обезумевшим пламенем, пожирающим казармы Зенитного училища... Такого огненного кошмара я больше не видел никогда. Горело все: и земля, и вода, и небо. Горел весь мой Севастополь»¹⁴⁶.

Отремонтированные ночью с 3 на 4 июня печи хлебозавода вечером вновь были разрушены, как и восстановленные в ночь с 2 на 3 узлы водопровода¹⁴⁷. В Центральном районе отсутствовала электроэнергия, при этом продолжала функционировать хорошо замаскированная и работавшая на нефти СевГРЭС. Население практически полностью «ушло» под землю, в городе установился ночной режим работы. Днем на поверхности находились только группы МПВО и подразделения боевых дружин.

Шла частичная эвакуация из наиболее разрушенных и не обеспеченных водой кварталов Центрального района в Инкерман. На Спецкомбинат № 1 начинают перебазировать мощности завода «Молота» и производства при ИТК-7.

По воспоминаниям бывшего начальника городского эвакупункта, в деле эвакуации еще в конце апреля и на протяжении всего мая 1942 г. «дело шло плохо», так как люди не хотели уезжать. Однако все резко изменилось после начала массовых бомбардировок:

---

¹⁴⁴ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 274.

¹⁴⁵ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 141.

¹⁴⁶ Сушко Е.В. Я знаю ту войну не понаслышке... – Севастополь: ЧП Кручинин Л.Ю., 2008. С. 34.

¹⁴⁷ Борисов Б.А. Указ. соч. С. 277.

только 4 июня выдано до 5 тыс. эвакуудостоверений, однако в этот день никого отправить на Кавказ не удалось. С огромным трудом людей смогли перевезти на 20 машинах к месту эвакуации, но кораблей не было ¹⁴⁸.

5 июня (пятница)

Артиллерийские и авиационные налеты в этот день стали слабее, поскольку немцы перебросили авиацию для бомбежки оборонительной линии на Мекензиевых горах: за 5-6 июня совершено не более 500 самолетовылетов, тогда как на боевые порядки свыше 2 000 ¹⁴⁹. Относительное затишье было использовано для устранения повреждений электро- и водомогастралей, борьбы с пожарами, расчистки дорог и строительства укрытий. Продолжалось перемещение оборудования и рабочих завода «Молот» на Спецкомбинат; на хлебозаводе ремонтировали печи.

Из Новороссийска в этот день прибыли лидер «Харьков» и подводная лодка «С-31», которые в тот же день ушли обратно на Кавказ. Вероятно, на этих кораблях были частично вывезены люди, накануне получившие эвакуационные документы.

В ночь на 6 июня 33 самолета противника бомбили город, сбросив на него 100 фугасных и 400 зажигательных бомб.

6 июня (суббота)

В 02.00 в Севастополь прибыли лидер «Ташкент», эсминец «Бдительный» и подводная лодка «Л-5», на которых доставлено 12 т продовольствия. В тот же день корабли вышли из города на Кавказ ¹⁵⁰. По воспоминаниям Е. Смирновой, Б.А. Борисов и А.В. Багрий добились, чтобы на эсминец «Бдительный» были приняты пожилые севастопольцы из Дома ветеранов, при этом они «... от командира эминца... получили замечание, что нагроузили... груз живых трупов, надо было вывозить детей в первую очередь» ¹⁵¹.

---

¹⁴⁸ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д.22. Л.82., 82 об.

¹⁴⁹ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 285.

¹⁵⁰ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 156.

¹⁵¹ ГААРК. Ф. П-156. Оп.1. Д. 22. Л. 82.

Днем продолжается бомбардировка города, сброшено около 640 бомб¹⁵². По некоторым данным, со 2 по 7 июня, т.е. во время подготовки к штурму города, немецкая авиация совершила на город и боевые порядки до 9 тысяч самолетовылетов, сбросив 46 тыс. фугасных бомб и тысячи зажигательных. Артиллерия выпустила по городу от 100 до 126 тыс. снарядов¹⁵³.

В итоге в городе было разрушено 4 640 зданий, повреждено 3 000, вызвано свыше 500 пожаров, погибло не менее 138 и ранен 171 мирный житель. Как отмечает бывший начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов, «единственное, что врагу перед штурмом вполне удалось, это разрушить город»¹⁵⁴.

Городской комитет обороны обратился к бойцам, командирам и политработникам боевых дружин с призывом: «готовить холодное оружие, огневые точки, зорко охранять производства, соблюдать железную дисциплину, ликвидировать очаги поражения, тушить пожары, выковыывая из себя стойких, мужественных защитников Севастополя...»¹⁵⁵.

При этом в письме не без основания отмечалось, что «боевые дружины... уже сейчас показали в большинстве своем сплоченность, организованность, стремление к мщению ненавистному врагу. Охраняя предприятия, бойцы боевых дружин принимают активное участие в ликвидации пожаров, завалов дорог, зорко неся наблюдение за воздухом»¹⁵⁶.

Из Севастополя в этот день вышел транспорт «Анатолий Серов», восстановленный морзаводцами. На его борту отплыло несколько сотен эвакуированных¹⁵⁷. По воспоминаниям Е. Смирновой именно с 6 июня начинается массовая отправка детей, женщин и стариков; пик пришелся на период с 6 по 10 июня: «посадка была невероятной»¹⁵⁸.

---

¹⁵² Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 156.

¹⁵³ Боевой путь советского Военно-морского флота / В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1988. С. 337.

¹⁵⁴ Крылов Н.И. Огненный бастион. С. 338.

¹⁵⁵ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д.1. Л. 77.

¹⁵⁶ Там же. Л. 77.

¹⁵⁷ Сургучев М. Корабли возвращаются в строй. С. 186.

¹⁵⁸ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 82.

7 июня (воскресенье)

На рассвете после мощной артиллерийской подготовки и воздушного налета начинается штурм города. Немецкие войска перешли в наступление по всей линии фронта, о чем городское руководство было незамедлительно проинформировано дивизионным комиссаром Н.М. Кулаковым. Ввиду сложившейся ситуации было принято решение не собирать районное руководство и директоров предприятий на совещания в ГорКО, а поддерживать связь с ними через связных.

На протяжении всего дня продолжалась бомбардировка города с целью выведения из строя коммуникаций и объектов оборонного значения. Как отмечает П. Смит, в первый же день наступления мишенью немецких штурмовиков наряду с оборонительными сооружениями и батареями стал турбинный зал Севастопольской электростанции ¹⁵⁹. Было принято решение в дневное время ограничиться помощью пострадавшим, а разбор завалов и восстановление коммуникаций проводить ночью.

В этот день в город прибыли транспорт «Грузия», в охране эсминца «Незаможник», БТЩ «Трал» и четырех сторожевых катеров (на них доставлено кроме прочего 227 т продовольствия), а также подводные лодки «Л-23» и «Л-24» (доставили 50 т продовольствия). Поздно вечером транспорт «Грузия» (850 раненых, 630 эвакуированных) и эсминец «Незаможник» (94 эвакуированных) вышли на Кавказ ¹⁶⁰.

8 июня (понедельник)

Не прекращались налеты авиации на позиции войск и тылы СОРа. В городе – значительные разрушения и пожары. Жители самоотверженно боролись с очагами пожаров и зажигательными бомбами, о чем сообщалось в газете «Маяк Коммуна». Например, бойцы боевой дружины под командованием Бондаренко обезвредили 26 зажигалок ¹⁶¹.

---

¹⁵⁹ Смит Питер Ч. Штурм Севастополя. С. 578.

¹⁶⁰ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 170.

¹⁶¹ Маяк Коммуны. 9 июня 1942 г. № 52. С. 2.

В связи с обращением Военного Совета Черноморского флота от 8 июня было собрано заседание горкома партии, на котором постановили повсеместно обсудить данный документ ¹⁶².

9 июня (вторник)

Ситуация в городе не изменилась: на всем протяжении дня продолжались бомбардировки. В донесении Военного Совета ЧФ маршалу С.М. Буденному сообщалось, помимо прочего, что «стоять в Севастопольской бухте кораблям нельзя – нечем прикрывать» ¹⁶³.

10 июня (среда)

В 02.40 в город прибыл транспорт «Абхазия» (водоизмещение 6 700 т) в охранении эсминца «Свободный», БТЩ «Якорь», «Защитник» и трех сторожевых катеров. На кораблях было доставлено пополнение, боеприпасы, 168 т продовольствия и другие грузы. В 09.55 стоявший под разгрузкой у пристани № 1 Сухарной балки транспорт «Абхазия» ¹⁶⁴ был поражен бомбой во время начавшегося авианалета, в результате чего возник пожар и судно стало тонуть. Остались не выгруженными 168 т боеприпаса, 95 т авиабомб и 96 т продовольствия. При этом транспорт погрузился в воду не сразу: персонал смог вынести из него часть личных вещей и медикаментов.

После гибели «Абхазии» всех высококвалифицированных медиков из экипажа незамедлительно отправили на Кавказ, часть медицинского и вольнонаемного персонала, а также раненых – в шольни, дожидаться попутного транспорта. Эсминец «Свободный» смог разгрузиться и подошел к Павловскому мысу, где находились артмастерские. Там он был атакован немецкой авиацией и в 14.20 затонул.

---

¹⁶² РГАСПИ Ф. 17. Оп. 22. Д. 1525. Л. 87.

¹⁶³ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 178.

¹⁶⁴ Мобилизованное пассажирское судно; передано санитарной службе флота 10.08.1941 г. Совершило 36 эвакуаций из Одессы, Севастополя, Феодосии и Ялты. Эвакуировано раненых и гражданского населения 32 325 человек, в том числе из Севастополя – 14 056 человек.

Военврач с транспорта «Абхазия» вспоминала: «Проехали по улицам разрушенного города. Там, где должны были быть дома, в ночной темноте вырисовывались какие-то бесформенные каменные массы... заборы разбиты, улицы загромождены щебнем и камнями. Вокруг полное безлюдье, абсолютная темнота. Казалось, город вымер...»¹⁶⁵.

В эти дни вследствие больших разрушений, отсутствия электроэнергии, материалов и топлива многие предприятия города не могли работать на полную мощность. Сложившаяся ситуация обсуждалась на заседании ГорКО¹⁶⁶. В результате было принято следующее постановление, в котором определялись задачи руководству заводов:

– По Спецкомбинату № 1: июньский план выполнять и перевыполнять. В кратчайшие сроки завершить монтаж оборудования с заводов «Молот» (завершить переброску 11 июня; завод производит только противотанковые «ежи») и ИТК №7. Окончить проходку, соединяющую штольни с тоннелем, где находится бронепоезд «Железняков» («на случай занятия немцами Северной стороны»¹⁶⁷), наладить вентиляцию и электроснабжение собственной электростанции.

В ответ на обращение Военного Совета ЧФ от 3 июня 1942 г., с призывом к спокойствию, выдержке и бдительности общее собрание коллектива завода «Молот» вынесло 10 июня резолюцию, где рабочие брали на себя обязательства в кратчайшие сроки «восстановить повреждения на нашем заводе и обеспечить перевыполнение июньского производственного плана...»¹⁶⁸.

– По заводу № 201 (филиал СК-1): выполнить задания Военного Совета флота по консервации и эвакуации; обеспечить демонтаж и подготовку к вывозу судовых механизмов; пустить в строй электростанцию для мастерских и кислородную станцию, наладить бесперебойную работу заводского гудка и водоснабжения.

– По хлебокомбинату: в три дня привести в рабочее состояние (заметим, что ремонт хлебозавода велся с 3 июня, однако без особого успеха: все разрушалось авиацией противника).

---

¹⁶⁵ Джигурда О.П. Теплоход «Кახетия»: записки военно-морского врача. – Симферополь: Таврия, 1986. С. 154.

¹⁶⁶ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–58.

¹⁶⁷ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 294.

¹⁶⁸ Резолюция общего собрания коллектива завода «Молот» от 10 июня 1942 г. / Севастополю 200 лет. 1783–1983 гг. – Киев, 1983. С. 238–239.

– По железнодорожному транспорту (ВЭО-15): восстановить и содержать в порядке пути, подвижной состав (вместе с работниками завода «Молот»), отремонтировать водокачку (данное распоряжение в тех условиях было практически невыполнимо, так как к этому времени разрушено до 150 м пути, электростанция, переезд на Корабельную сторону, паровозное депо) ¹⁶⁹.

– По электростанции и сетям «Крымэнерго»: обеспечить бесперебойную работу ГРЭС-2; привести в рабочее состояние СевГРЭС-1 (разрушена турбина) и подготовить ее к пуску в любой момент. Поддерживать в рабочем состоянии электромагистрали (руководство СевГРЭС обещало исправить турбину в двухнедельный срок, однако пустить в срок пустить ее так и не удалось) ¹⁷⁰.

– По коммунальным предприятиям (тресты «Электроснабжение» и «Водоканал»): поддерживать в рабочем состоянии электромагистрали, питающие АТС, хлебозавод, мехстройзавод, «Молот» и портовую водокачку, насосные станции и основные водоводы, принять меры по водоснабжению ГРЭС-1 и воинских частей в районе Инкермана; обеспечить контроль над колодцами, откуда осуществляется снабжение населения водой.

Ситуация с водой и электроэнергией продолжает оставаться тяжелой, даже в Инкерманском госпитале электричеством освещены только операционные, остальные помещения – свечами и керосинками.

В этот и последующие дни продолжается активная эвакуация населения: только за 6–10 июня, по данным Е. Смирновой, вывезено до 10 тыс. человек ¹⁷¹. Цифра представляется несколько завышенной, так как по состоянию на 13 июня в городе находилось более 50 тыс. человек. Более реалистичными выглядят данные горкома партии за 18 июня, согласно которым около 10 тыс. человек вывезено за период с 28 мая по 17 июня ¹⁷².

---

¹⁶⁹ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 303.

¹⁷⁰ Там же. С. 304.

¹⁷¹ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 82.

¹⁷² Информация Севастопольского горкома партии и горисполкома в обком ВКП(б) от 18 июня 1942 г. / Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Симферополь, 1973. С.155

11 июня (четверг)

В 02.35 в город прибыл транспорт «Белосток» с пополнением и различными грузами, в охранении БТЩ «Взрыв», «Трал» и трех сторожевых катеров. Также в город пришли подводные лодки «С-32» и «Л-23». Транспорт вышел из Севастополя в 22.15, имея на борту около 150 человек эвакуированных граждан (по другим данным – 400 раненых и 70 гражданских лиц)¹⁷³.

Было проведено заседание ГорКО, на котором приняты следующие решения:

- Обязать секретарей РК и руководителей предприятий в области работы промышленности руководствоваться постановлением городского комитета обороны от 10 июня 1942 г.
- Поручить Бузину, Бакши, Саринной проверить готовность боевых дружин.
- Обязать тт. Багрия, Ерахтину, секретарей РК КП и председателей райисполкомов еще больше усилить работу по эвакуации женщин с детьми и стариков. Обязать коммунистов и комсомольцев эвакуировать свои семьи в обязательном порядке.
- Не ослаблять работу по отрывке убежищ, за неисполнение – наказывать.
- По причине постоянной бомбардировки запретить руководителям предприятий, учреждений и организаций бесцельное передвижение их по городу.
- Петровскому проверить состояние массово-политической работы среди трудящихся города. Внимание уделить пропаганде мобилизации на помощь фронту, повышению бдительности, борьбе с провокационными слухами. Довести до сведения всего населения приказ начальника гарнизона № 10 от 10 июня 1942 г. «О борьбе с мародерами»¹⁷⁴.

По состоянию на 11 июня (начиная с 28 мая) в городе погибло 376 человек, ранено 539, из них тяжело – 209 человек¹⁷⁵. Таким

---

¹⁷³ Азаров И.И. Непобежденные. С. 45.

¹⁷⁴ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–60.

¹⁷⁵ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 84.

образом, только за пять дней, с 7 по 11 июня, погибло не менее 200, ранено – около 300 человек.

В газете «Маяк Коммуны» опубликовано сообщение о том, что преданы суду военного трибунала и приговорены к высшей мере наказания за мародерство граждане Русецкий и Родин ¹⁷⁶.

12 июня (пятница)

Продолжалась бомбардировка и обстрел города, при этом были разрушены некоторые стратегически важные объекты, в том числе СевГРЭС-1. Сгорел жилой дом на ул. Фрунзе, в котором располагалась редакция газеты «Маяк Коммуны». Ценой больших усилий удалось отстоять печатный цех, что позволило продолжить выпуск газеты. В тушении пожаров и разборе завалов активное участие принимали работники городского отдела милиции: так, участковый уполномоченный Остроушко за два дня потушил 16 зажигалок. Милиционеры Андриюшенко, Тарасенко, Сопин, Матюхин, Тишков по 13–15 зажигалок ¹⁷⁷.

По причине больших потерь, которые понесли части СОР в первые дни боев, Военный совет ЧФ 12 июня 1942 г. распорядился отправить на фронт 250 человек из состава боевых дружин (примерно 20–25 % от общего числа) ¹⁷⁸. Из них 140 человек выделялись из состава боевой дружины Спецкомбината №1, 30 человек – из дружины завода № 201, 50 человек – из дружины железнодорожного узла и 30 – человек из дружины завода «Молот».

В 23.32 в город прибыл крейсер «Молотов» в охранении эсминца «Бдительный». На кораблях были доставлены личный состав 138-й стрелковой бригады, орудия, минометы и 150 т боезапаса, продовольствия и медикаментов ¹⁷⁹.

---

¹⁷⁶ Маяк Коммуны. 11 июня 1942 г. № 54. С. 2.

¹⁷⁷ Маяк Коммуны. 12 июня 1942 г. № 55. С. 2.

¹⁷⁸ ГААРК. Ф. П-152. Оп.1. Д.1. Л. 61–62.

¹⁷⁹ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 185.

13 июня (суббота)

В 04.40 в город прибыл транспорт «Грузия» (6 050 т) в охранении БТЩ «Щит», «Гарпун» и пять сторожевых кораблей. На подходе к Минной пристани корабли были атакованы авиацией противника, и в 04.48 от прямых попаданий двух бомб (в машинное отделение и кормовой трюм с боеприпасами) транспорт затонул. Наличие в составе груза, находившегося на транспорте, 50 и 82-мм мин подтверждает их острую нехватку в частях СОР¹⁸⁰.

Утром 13 июня – в связи с тяжелым положением в области снабжения и гибелью транспортов «Абхазия» и «Грузия» – командующий Черноморским флотом телеграфировал на Кавказ начальнику штаба флота адмиралу И.Д. Елисееву: «Бросьте на доставку все подводные лодки и добивайтесь у Буденного транспортной авиации. Марш-пополнение подвозите лидерами и эсминцами с возвращением в ту же ночь, взяв тяжелораненых. Доставлять в Севастополь только главное: марш-пополнение, боезапас, концентраты, консервы и сухари»¹⁸¹.

Начавшаяся ранним утром бомбардировка города и порта продолжалась весь день: сброшено 1 655 ФАБ, выпущено 979 снарядов; разрушено 13 домов, 40 человек погибли, ранено 29. Кроме этого из завалов извлечено 29 трупов¹⁸². Были разрушены артиллерийские ремонтные мастерские, артиллерийский и минный склады, в порту потоплено два буксира, две баржи, 100-тонный кран.

В этот день было проведено последнее заседание горкома ВКП (б). На нем было принято единственное решение – провести митинги и мобилизовать трудящихся на оказание помощи фронту в ответ на известное письмо И.В. Сталина защитникам Севастополя (12 июня)¹⁸³.

Из города вышли крейсер «Молотов» и эсминец «Бдительный». На борту кораблей – 910 раненых и личный состав погибших кораб-

---

¹⁸⁰ Коршунов Э.Л. Дымовая маскировка военных и промышленных объектов при обороне Севастополя. С. 10.

¹⁸¹ Бирюк В.С. Всегда впереди. Малые охотники в войне на Черном море: 1941–1944. С. 53.

¹⁸² ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 84.

¹⁸³ РГАСПИ Ф.17. Оп. 22. Д. 1525. Л. 89.

лей: 101 человек – со «Свободного», 30 человек – с «Абхазии»¹⁸⁴. По другим данным: на «Молотове» – 1 415 раненых и 220 жителей, на «Бдительном» – 300 раненых¹⁸⁵.

В информационной справке № 4, адресованной Б.А. Борисовым начальнику политуправления флота Бондаренко (датирована 13 июнем 1942 г.), содержатся данные по положению в городе:

– На 13 июня в городе насчитывается 50 800 человек гражданского населения; 11.06. эвакуировано 150 человек, 12 июня – 400 человек, около 400 человек находились в штольнях в ожидании эвакуации.

– «Запасы продовольствия для снабжения населения Севастополя иссякают. Продуктов питания на 4–5 дней, жиров нет совсем. Мукой население обеспечено до конца месяца. Из новороссийских запасов до сих пор ничего не получено» (Заметим, что в своих воспоминаниях Б.А. Борисов приводит те же цифры, утверждая, что горком обороны дал знать об этом в Краснодар руководству обкома, после чего в город было незамедлительно направлено продовольствие)¹⁸⁶.

– Запасов воды в крупных водохранилищах (Исторический бульвар, Зеленая горка) – 7 800 куб. м. Полностью обеспечены водой жители горы Матюшенко, Рабочего поселка, железнодорожного узла, завод «Молот», Привокзальный район. Остальное население берет воду из колодцев и родников (Таким образом, положение с водоснабжением становится критическим: к этому времени потеряна Ново-Шульская подстанция, действует только Инкерманская, да и то с перебоями)¹⁸⁷. Воды из колодцев не хватает: в первую очередь обеспечиваются госпитали и больницы. Для технических нужд приходилось кипятить морскую воду¹⁸⁸).

– Эпидемическая обстановка также сложная: за 12–13 июня наблюдалось 10 новых случаев дизентерии; всего зафиксировано 40 случаев заболевания дизентерией, два – ветряной оспой, один – менингитом (В докладной записке горздравотдела от 13 июня приводятся меньшие цифры – не исключено, что при публикации доку-

---

¹⁸⁴ Ванеев Г.И. Указ. соч. С. 187.

¹⁸⁵ Азаров И.И. Непобежденные. С. 36.

¹⁸⁶ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 294.

¹⁸⁷ Там же. С. 295.

¹⁸⁸ Задорожников Г. Мемуары старого мальчика (Севастополь 1941–1944 гг.). – Севастополь, 2010. С. 79.

мент подвергся правке: за первую половину июня зафиксированы случаи заболевания диспепсией, ветряной оспой – два случая, гемоколитом – 10 случаев, что было вызвано скученностью в убежищах ¹⁸⁹. Возникла реальная опасность возникновения эпидемий, с чем пытались бороться севастопольские врачи).

– Моральное настроение «в большинстве своем здоровое... наряду с положительными фактами есть отдельные отрицательные явления, как-то профессор Фирзон, врач Судитова с первых дней усиления бомбардировки [не] являются на работу в поликлинику № 2. Есть единичные факты антисоветских настроений» ¹⁹⁰.

14 июня (воскресенье)

В городе ситуация прежняя: весь день продолжались бомбардировки, население находится в укрытиях. В ночь на 15 июня от прямого попадания снаряда затонул объект «С-205» (эсминец «Совершенный»), стоявший на ремонте. Потоплены в этот и последующие дни катера «Пионер» и «Встречный», разрушены водоканал и доковые перемычки.

Отмечены перебои в работе предприятий, о чем свидетельствует записка руководства Спецкомбината № 1 секретарю Корабельного РК ВКП (б) Воронину: план не выполняется по причине отсутствия электроэнергии (подчеркивается, что ее нет с 1 июня!) – 123 часа простоя. В Сухарной балке в восьми штольнях собраны семь рабочих, намеченные для эвакуации: «положение этих людей исключительно тяжелое, начинаются болезни эпидемического характера» ¹⁹¹.

Из состава боевых дружин направлено в армию 256 человек – вместо затребованных 250: мужчины 18–35 лет, обученные по специальностям минометчик, пулеметчик и артиллерист. Дружинники без промедления вливались в состав боевых подразделений и отправлялись на передний край. Например, М.Г. Байсак (в 1942г. –

---

¹⁸⁹ Докладная записка горздравотдела горкому ВКП (б) о состоянии медицинского обслуживания населения города от 13 июня 1942 г. / Севастополю 200 лет. – Киев, 1983. С. 234.

¹⁹⁰ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 84–86.

¹⁹¹ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 225. Л. 79.

политрук 8-й бригады морской пехоты) вспоминает, что в один из июньских дней глубокой ночью к ним прибыл зав. военным отделом Севастопольского ГК ВКП (б) И.И. Бакши и 200 ополченцев, вооруженных минометами ¹⁹².

Из Новороссийска прибыли подводные лодки «Л-5» и «С-31» с грузом боеприпасов (100 т) и продовольствия (10 т). Обращает внимание количество доставляемого продовольствия: приоритет отдается боеприпасам, продуктов в город доставляют все меньше.

15 июня (понедельник)

Продолжаются обстрелы и бомбардировка. В город прибыли крейсер «Молотов» в охранении эсминца «Безупречный», а также три подводные лодки – «М-33», «М-111» и «С-32», БТЩ «Защитник» и «Взрыв». На них доставлено пополнение, боеприпасы, оружие и продовольствие – всего 12 т грузов ¹⁹³.

Проведено заседание ГорКО, на котором решались вопросы призыва добровольцев и женщин в ряды Красной Армии и флота ¹⁹⁴. Как отмечают участники, это было последнее заседание, на котором собрались в расширенном составе руководство города и предприятий ¹⁹⁵. Было принято постановление: «обязать райкомы ВКП (б), райисполкомы и райкомы ВЛКСМ развернуть на предприятиях города и по убежищам массово-разъяснительную работу по призыву женщин в ряды Красной Армии и флота».

В трехдневный срок районные комитеты партии и комсомола должны были направить в военкомат от каждого городского района по 75 женщин в возрасте 18–35 лет (итого – 225 человек; были призваны, о чем свидетельствует отчет горкома от 18 июня) ¹⁹⁶. Так, в Центральном районе 13–14 июня добровольно вступили

---

¹⁹² Байсак М. Тех дней не смолкнет слава. – Симферополь: Таврия, 2005. С. 116.

¹⁹³ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 193

¹⁹⁴ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 61.

¹⁹⁵ Лунев П.А. Связь действует / Огненные дни Севастополя. – Симферополь, 1978. С. 173.

¹⁹⁶ Информация севастопольского горкома партии и исполкома в обком ВКП (б) от 18 июня 1942 г. / Крым в период Великой Отечественной войны. Симферополь, 1973. С.155.

в армию 15 девушек через военкомат и 9 самостоятельно ¹⁹⁷. В тоже время для работы военных госпиталей мобилизовано несколько сотен женщин ¹⁹⁸.

Согласно информационной справке № 5, адресованной заместителю начальника политического управления ЧФ бригадному комиссару Маслову (15.06.42 г.):

– За 13–14 (вероятно, описка – правильно за 14–15.06) сброшено на город 763 ФАБ, 977 снарядов. В результате разрушено 13 домов, возникло два пожара, убито 25 человек, ранено 36. Пострадавшие в основном из Центрального района, так как он в меньшей степени обеспечен бомбоубежищами.

– Подана электроэнергия на «Молот» (заработал механический и слесарный цеха), восстановить линию для подачи энергии Инкерманской водокачке не удастся, так как деревянные упоры в районе ГрЭС-1 срезаются военнослужащими.

– Снабжение населения продовольствием изменилось в лучшую сторону: работает пять столовых Гортреста (СевГРЭС-1, Спецкомбинат-2, милиция и др.), две столовые по линии Военфлотторга (завод № 201 и Спецкомбинат-1), в управлении сетями Крымэнерго и на заводе «Молот» (там есть свои столовые). За двое суток запасы воды снизились на 500 куб. м. Восстановлено до 4 км водоводов, в том числе на ул. К. Маркса. Установлено две мотопомпы – на Инкерманской водокачке (мощностью до 60 куб. м/час) и на Лабораторном шоссе (20 куб. м/час).

– Эпидемическая обстановка: за 14–15.06 – два случая заболевания дизентерией

– Политико-моральное настроение: в большинстве случаев здоровое, при этом на заводе «Молот» трое призванных в армию дружинников не явились; дело передано в военную прокуратуру ¹⁹⁹.

---

¹⁹⁷ Информация Центрального райкома комсомола в горком партии от 14 июня 1942 г. / Крым в период Великой Отечественной войны. Симферополь, 1973. С.150.

¹⁹⁸ ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 43. Л. 123.

¹⁹⁹ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 87–90.

16 июня (вторник)

В 02.40 из города вышли крейсер «Молотов» и эсминец «Безупречный», имея на борту 1 868 раненых и 1 040 эвакуированных граждан²⁰⁰. По другим данным, только на крейсере было 3 тыс. раненых красноармейцев и 200 гражданских лиц²⁰¹.

Продолжались бомбардировка и обстрел города, при этом не такие интенсивные как в предыдущие дни. Проводятся восстановительные работы в городе: подана энергия на АТС, железнодорожный узел, Холодильник и хлебозавод, пущена электростанция на заводе № 201. Предприятия города продолжали работать над выполнением фронтowych заказов. Так, на заводе № 201 готовился понтон для подъема транспорта «Абхазия», проводилась консервация судовых механизмов, выполнялся большой объем работы по ремонту теплохода «Седов» и 40-тонного крана²⁰².

Проведено заседание ГорКО, на котором рассмотрели вопрос дальнейшей эвакуации женщин и детей из города. Отмечено, что в связи с разрушением жилого фонда большое число гражданского населения вынуждено жить в малоприспособленных укрытиях, в условиях скученности, сырости и эпидемической опасности. В частности, в Инкерманских штольнях укрывалось до 3 тыс. человек, в коллекторе – свыше 1,5 тыс., в штольнях СевГРЭС-1 еще 1,5 тыс. человек. Постановили: всех женщин с детьми, находящихся там, а также проживающих на Северной стороне, в укрытиях Спецкомбината №1 и Балаклаве, эвакуировать из города Севастополя в обязательном порядке²⁰³.

При этом с середины июня, по наблюдениям начальника городского эвакупункта Е. Смирновой, эвакуация замедлилась, что было связано с необходимостью перевозки большого числа раненых: «эвакуация шла уже только при помощи подводного флота и при **строгой конспирации** (подчеркнуто нами. – *Авт.*). Везили мы людей в самые дальние бухты...»²⁰⁴.

²⁰⁰ За родной Севастополь / сост. П.Е. Гармаш. Москва: Воениздат, 1983. С. 136.

²⁰¹ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 194.

²⁰² Азаров И.И. Непобежденные. С. 40.

²⁰³ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 94.

²⁰⁴ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 82.

Именно 16-м июнем датировано и письмо ГорКО руководителям предприятий и учреждений о порядке выплаты заработной платы рабочим и служащим, где особо отмечается, что «при неявке на работу без уважительных причин, администрация предприятия или учреждения оборонного значения обязана рассматривать таких как дезертиров труда и немедленно предавать суду военного трибунала, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета от 26 декабря 1941 г.»²⁰⁵.

17 июня (среда)

Началось вражеское наступление на Северной стороне, в результате чего отдельные группы противника просочились на Братское кладбище и к Буденновке, окружив 30-ю береговую батарею. Свыше 250 человек – артиллеристов, бойцов и командиров 90-го стрелкового полка, женщин и детей из военного городка – скрылись под бетонным массивом.

За 16–17 июня на город сброшено 1 034 ФАБ, 1 216 снарядов, при этом убито 24 человека, извлечено из завалов 11 трупов, ранено восемь человек. Разрушено 14 домов, паровозное и вагонное депо, мастерские, складские сооружения железнодорожного узла, повреждено 58 вагонов и четыре паровоза, а также железнодорожные пути²⁰⁶.

Всего с 28 мая по 17 июня 1942 г. на город было обрушено 30 620 фугасных бомб и 4 307 артиллерийских снарядов, при этом погибло около 400 мирных жителей, 500 получили ранения, разрушено 4 737 домов²⁰⁷. В период с 31 мая по 15 июня в городе зарегистрировано 500 пожаров²⁰⁸.

В городе продолжались восстановительные мероприятия: введена в строй ГРЭС-2 и резервная станция СевГРЭС-1, пущена вода

---

²⁰⁵ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

²⁰⁶ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 91.

²⁰⁷ Информация Севастопольского горкома партии и горисполкома в обком ВКП (б) от 18 июня 1942 г. / Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. – Симферополь, 1973. С.153.

²⁰⁸ Шергина Л.И. Пахомов Иван Иванович–участник обороны Севастополя (1941–1942 гг.) / Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, 2011. С. 62.

на предприятия и в крупные штольни, вновь заработала телефонная связь, выдал продукцию хлебозавод, очищались и ремонтировались железнодорожные пути, введена в строй вокзальная водокачка. В Северном районе восстановлены и функционировали 19 предприятий – Пищекombинат, артель Севторга, «Парижская коммуна» и др. В Центральном районе – начала работу колбасная фабрика мясокомбината и мыловаренный завод ²⁰⁹.

По данным информационной сводки № 6:

– Выполнение плана первой декады июня по Спецкомбинату № 1: филиал завода № 201 – 54,2 %, завод № 1 – 39,2 %, Химчистка – 49,1 %; Спецкомбинат в целом – 50,4 %. В целом план не выполнен, из-за простоев в 223 часа (перебои с электроэнергией) и недостаточно четкого руководства производством.

– С максимальным напряжением работал коллектив «Химчистки»: 18–22 часа в сутки – установлен график выдачи: 5 тыс. мин ежедневно, задание выполняется. Филиал завода № 201 изготовил для химотдела 44 огнемета, по зданию BBC – 30 комплектов реактивных снарядов, по заказу артотдела – 10 комплектов 50-мм минометов-автоматов (не забраны). На СК-1 направлено 20 станков с «Молота» и пять – с ИТК-7, с других предприятий сюда переведено 29 квалифицированных рабочих ²¹⁰.

Всего с 1 по 18 июня на Спецкомбинате № 1 изготовлено 5 280 корпусов 82-мм мин (не снаряженных), 8 550 ручных гранат, 500 противотанковых «ежей», 44 комплекта огнеметов; десятки тысяч гранат снаряжены и доукомплектованы заводом «Химчистка». На заводе № 1 и в зарядательных мастерских было изготовлено и снаряжено более 90 тыс. гранат и 450 противотанковых мин ²¹¹.

В этот день проведено заседание ГорКО, на котором рассматривался вопрос подготовки резерва для фронта из состава боевых дружин. Принято постановление, согласно которому в состав резерва дополнительно включено 450 человек. Это взамен тех 465 человек,

---

²⁰⁹ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 94.

²¹⁰ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 92–93.

²¹¹ Сарина А.А. Арсенал Севастополя / Огненные дни Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1978. С. 135.

из числа наиболее подготовленных, которых, приказывалось отправить на фронт. В том числе:

- 150 человек – от Спецкомбината № 1,
- 50 – от железной дороги,
- 40 – от дружины МПВО,
- 35 – от «Молота»,
- 25 – от завода № 201,
- по 20 – от ГРЭС-1, милиции, пожарной охраны и Спецкомбината № 2,
- по 10 – от Крымспецстроя и Хлебозавода, стройконторы, почты,
- по 5 человек – от управления сетей, ГРЭС-2, Заготзерна, от дружин Северного района, макаронной фабрики, треста электроснабжения, гостипографии, Холодильника и Водоканала ²¹².

Работники службы связи начали каждый вечер поочередно выезжать на Карантин, где тренировались в метании гранат и стрельбе и личного оружия ²¹³.

По состоянию на 17 июня в городе числилось 49 680 человек, за 16–17 эвакуировано 1 120 человек (точнее, 16 июня – 1 040, 17 июня – 80 человек) ²¹⁴.

18 июня (четверг)

В 01.00 в город прибыл транспорт «Белосток» (водоизмещение – 2 043 т) ²¹⁵ в охранении БТЩ «Якорь» и пяти сторожевых катеров. Было доставлено пополнение, боезапас и 238 т продовольствия. Разгрузка шла в течение дня у причала Холодильника, при этом транспорт получил несколько пробоин. В ночь на 18 июня так же прибыли подводные лодки «Д-5», «Л-23», «Щ-203», «М-31» и «А-4».

Интенсивность бомбардировок была относительно невысокой, в городе продолжались восстановительные работы. В это же время критическая ситуация складывалась на Северной стороне, где под-

---

²¹² ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 92–93.

²¹³ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 63–64.

²¹⁴ Лунев П.А. Связь действует. С. 173.

²¹⁵ Это было последнее крупное транспортное судно, которому удалось прорваться в Севастополь. Всего «Белосток» выполнил 19 эвакуаций из Одессы, Севастополя, Керчи. Общее количество эвакуированных – 5 942, из них из Севастополя – 3 389 человек.

разделения СОР теснили к берегу бухты, и противником оказались захвачены Буденовка и Братское кладбище. В связи с этим на Северную сторону были посланы предрайисполкома Северного района Моисеев, помощник секретаря горкома Терещенко и начальник химической службы МПВО города капитан НКВД Репин ²¹⁶. На месте было решено мобилизовать население на рытье окопов и оказать помощь раненым (в этот день вывезено на катерах МПВО до 800 раненых бойцов), а также начать эвакуацию населения в центральную часть города.

Капитан Репин направляет Б.А. Борисову донесение, в котором уведомляет, что 200 женщин направлены на оборонительные работы; попутно он сообщает: «командование 95 сд просит срочно послать в его распоряжение не менее 200–300 человек, вооруженных винтовками, гранатами из находящихся сформированных объектов боевых дружин» ²¹⁷.

Положение в городе, согласно донесения руководства Севастопольского горкома и горисполкома от 18 июня:

– Сложилась тяжелая ситуация с продовольствием: на 18 июня запас муки – на полмесяца, крупы и макарон на 2–3 дня, жиры отсутствуют.

Проблемы продовольственного снабжения в этот день обсуждались и на заседании ГорКО ²¹⁸. Было решено в первую очередь обеспечивать хлебом работающих на предприятиях, бойцов МПВО и боевых дружин. Из остальных жителей города хлеб выдавать только тем, кто укрывается в больших штольнях и проживает в центре города, жителей окраин снабжать мукой (сразу на пять дней вперед). Кроме этого решено просить Военный совет флота об оказании помощи городу продовольствием, хотя со снабжением воинов СОР также были сложности.

Участник тех событий вспоминал про тогдашние нормы питания: «Один хлеб на пять человек в сутки, ложка сахара и иногда «боевые сто грамм»» ²¹⁹. При том, что во время боев на Северной стороне

---

²¹⁶ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 97.

²¹⁷ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2 Л. 42.

²¹⁸ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 63; РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 88, Д. 496а, Л. 89.

²¹⁹ Фронтовые записи А.С. Пантюшенко / Город-герой Севастополь. Известные страницы. – Севастополь, б/г. С. 11.

красноармейцам под страхом наказания за мародерство запрещали брать продукты из брошенного ларька Военторга.

– С водой ситуация несколько облегчилась: на 18 июня запасы в городских водохранилищах составляли 7 300 л, что позволяло полностью обеспечивать гору Матюшенко, Рабочий поселок, железнодорожный узел, привокзальный район. Остальное население пользовалось водой из трех сотен колодцев и родников.

– Продолжалось строительство бомбоубежищ: в укрытиях различного типа находилось около 30 тыс. человек (!).

– Потери гражданского населения в период с 28 мая по 18 июня составили 400 человек убитыми, около 500 ранены; разрушено 4 737 домов.

Потери гражданского населения относительно не велики (учитывая общую численность населения), что может свидетельствовать о достаточно эффективной системе укрытий:

– По состоянию на 18 июня 1942 г. сформировано 15 боевых дружин из числа рабочих и служащих, в которых состояло 1 800 человек ²²⁰.

В 21.30, приняв на борт 500 раненых и 200 эвакуированных (по другим данным – 360 раненых и 25 женщин и детей) ²²¹, транспорт «Белосток» с кораблями сопровождения вышел из бухты. В 2 часа ночи 19 июня в 20 милях южнее мыса Фиолент конвой был атакован катерами противника, в результате чего транспорт был потоплен, продержавшись на плаву всего три минуты. Было спасено 79 человек экипажа, 75 раненых и трое эвакуированных ²²². По другим данным, из воды поднято лишь 36 человек, в том числе капитан транспорта старший лейтенант Т.П. Рымкус ²²³.

После гибели транспорта «Белосток» суда подобного класса для перевозок грузов в Севастополь уже не использовались, что существенно сократило возможности для эвакуации, прежде всего, гражданского населения.

---

²²⁰ Информация Севастопольского горкома партии и горисполкома в обком ВКП (б) от 18 июня 1942г. / Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Симферополь, 1973. С.153–156.

²²¹ Азаров И.И. Непобежденные. С. 48.

²²² Бирюк В.С. Всегда впереди. Малые охотники в войне на Черном море 1941–1944. С. 48.

²²³ Азаров И.И. Указ. соч. С. 50.

19 июня (пятница)

Ночью в город прибыли подводные лодки «Щ-212», «Щ-213», «М-32», «М-118» и «Л-4», на которых были доставлены боеприпасы, бензин и всего 10 т продовольствия.

Ранним утром на Севастополь произведен особенно мощный налет, при этом был засыпан городской КП и прервалась связь с районами. Работники горкома и исполкома смогли покинуть укрытие только через запасной выход²²⁴. Всего за 18–19 июня на город было сброшено 5 682 ФАБ и свыше 25 тыс. зажигалок; разрушено 22 дома, погибло 20, ранено 38 человек²²⁵.

Последствия бомбардировок были самые плачевные: в городе возникло множество разрушений и пожаров (до 500 очагов) и это в условиях нехватки воды. Городское руководство с ведома командования СОР приняло решение тушить пожары только на особо важных объектах (согласно списку, составленному военкомом МПВО В.И. Кулибабой)²²⁶.

Вышли из строя почти все предприятия Севастополя, в частности, был вторично разрушен механический цех завода «Молот», значительно повреждена СевГРЭС-1, сгорело паровозное депо, вокзал, мельница, кислородная станция, хлебозавод, кожзавод, водопровод и линии связи. Были уничтожены шесть продуктовых складов, в том числе крупные – на Базарной площади и на ул. Карла Маркса, однако по утверждению Б.А. Борисова продовольствие частично удалось спасти, к тому же, в ночь на 20 июня он был на КП флота, где узнал, что адмирал Ф.С. Октябрьский распорядился выдавать жителям продукты из флотских запасов²²⁷.

В этот день из Инкерманских штолен был пробит лаз в Ново-Троицкий тоннель, однако в этот момент сюда входил бронепоезд «Железняков», преследуемый самолетами противника. От удара бомбы обрушился торец верхней части тоннеля, погребая под собой броневаягон, дрезину с корректировщиками и рабочими, расширя-

---

²²⁴ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 316.

²²⁵ Борисов Б.А. Школа жизни. М., 1971. С. 197.

²²⁶ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 317.

²²⁷ Борисов Б.А. Там же. С. 320.

ющими только что пробитый выход ²²⁸. Одновременно была перебита магистраль водопровода, после чего вода стала быстро заполнять ход. Рабочие Спецкомбината № 1 приступили к ликвидации аварийной ситуации и разбору завалов.

На заседании ГорКО решался вопрос о выделении 300 человек из состава боевых дружин на комплектование воинских частей. Из дружин Спецкомбината № 1 отправлено на фронт 120 человек, от завода № 201–20, от ГРЭС-1–10, железнодорожников – 25, от Горсвязи–5, пожарной охраны – 10, от Заготзерна –5, Крымспецстроя – 10, от завода «Молот» – 20, хлебозавода – 5, макаронной фабрики – 5, от СК-2 – 10, от балаклавского отряда –10, от МПВО-2 и ИТК №7 – 10 человек ²²⁹. Таким образом, по состоянию на 19 июня в армию из состава боевых дружин мобилизовано около 1000 человек ²³⁰. По некоторым данным, в этот же день на фронт был отправлен большой отряд работников городского отдела милиции – до 120 человек ²³¹. Оставшиеся сотрудники продолжали патрулировать город, охраняли объекты, принимали участие в эвакуации населения.

Тяжелое положение складывалось на Северной стороне, где с утра противник вел наступление в направлении бухты. Около 10 часов утра немецкие подразделения вышли к СевГРЭС-2. В это время вахту у котлов, турбогенераторов и щитов несли инженер М. Семенихин, старший машинист С. Руденко, старший кочегар П. Васильев, дежурный по главному щиту Н. Неведров. Директор СевГРЭС-2 А.Н. Лисовский приказал раздать рабочим оружие и остановить турбогенераторы станции ²³². В течение дня на территории, прилегающей к станции, шел ожесточенный бой, в котором активное участие приняли бойцы боевой дружины под командованием слесаря Выгонского.

Участие горожан в боях с наступающими немецкими подразделениями отмечает противник: «на закрытой местности, застроенной сельскими домами, фабричными и портовыми сооружениями,

---

²²⁸ Сургучев М. Корабли возвращаются в строй. С. 192.

²²⁹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.

²³⁰ Борисов Б.А. Школа жизни. М., 1971. С. 197.

²³¹ Мешкова Э. Рыцари долга / Город-герой Севастополь. Известные страницы. б/д. С. 12.

²³² ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 98.

развернулись ожесточенные бои, к тому же в них участвовало гражданское население»²³³.

К вечеру противник вышел на берег Северной бухты в нескольких местах и начал обстрел центральной части города из пушек и пулеметов. На Северной стороне образовалось несколько очагов сопротивления, в том числе возле СевГРЭС-2. В 20 часов в убежище станции пришел главный инженер СевГРЭС-2 Бусько, который передал распоряжение директора – с наступлением темноты всему персоналу перебраться на Инженерную пристань для эвакуации в город.

20 июня (суббота)

В два часа ночи рабочие и ИТР СевГРЭС-2 погрузились на баржу. По свидетельству очевидцев, перед отходом судна директор станции Лисовский и главный инженер Бусько «ушли неизвестно куда»²³⁴. В это же время на территории станции побывал начальник Северного РО НКВД С.Ф. Сергеев, который обнаружил там начальника котельного цеха Ф.И. Андрущенко. Филипп Иванович заявил, что со станции не уйдет пока ее не уничтожит²³⁵. Вместе с ним были начальник турбинного цеха Капустин, кладовщик Коханович и рабочий Шапотиниек²³⁶.

Всю ночь и утром 20 июня шел вывоз людей с Инженерной пристани в центральную часть города. В итоге вывезено 300 раненых и 600 человек гражданского населения²³⁷. Среди них были и рабочие СевГРЭС-2, которые сообщили, что станция взорвана. Работники станции, под руководством слесаря Выгонского осуществившие подрыв, в скором времени попали в плен и были расстреляны.

Всего за 19–20 июня с Северной стороны было эвакуировано 750 человек, при этом «некоторая часть населения разбрелась по домам». Не удалось вывезти и часть рабочих завода № 201, которые работали в Северном доке²³⁸. Тем, кто остался, было выдано хлеба на два дня и на 10 дней муки из запасов Горторга²³⁹.

---

²³³ Хаупт В. Восточный фронт 1941–1945. – М.: Эксмо, 2008. С. 408–409.

²³⁴ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 98.

²³⁵ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 99.

²³⁶ Вечный свет подвига. Севастополь, 1995. С. 91.

²³⁷ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 324.

²³⁸ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 97.

²³⁹ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 98.

С раннего утра возобновились ожесточенные бои на Северной стороне, в частности, в районе Константиновской батареи и на территории артиллерийских арсеналов Сухарной и Маячной балок. Можно согласиться с мнением историка, который писал о то, что с 20 июня судьба города была предрешена: теперь вопрос стоял только об обеспечении эвакуации войск и жителей, но не об обороне ²⁴⁰. Фактический захват Северной стороны имел как минимум два серьезных последствия:

- Была исключена возможность принимать корабли в Северной и Южной бухтах, что существенно сократило возможности для эвакуации.
- Немецкие подразделения начали обстрел центральной части города, в которой оставались мирные жители.

Данное обстоятельство было рассмотрено на заседании ГорКО. В результате были приняты следующие решения:

«1. Со всех улиц, находящихся в непосредственной близости к Северной бухте, население, предприятия и учреждения переселить в другие части города. Возложить общее руководство данной работой на тов. Ефремова.

2. Поручить т. Кулибаба подобрать и в ближайшие дни создать запасное КП штаба МПВО города, а районным организациям и штабу МПВО Корабельного района в 2-х дневный срок перебраться в запасное КП в район Лабораторного шоссе и Корабельного спуска.

3. Обязать тт. Малого и Козлова наметить на 21.6. с.г. приступить к отрывке ходов сообщения по основным направлениям города» ²⁴¹.

На подводных лодках «Щ-209», «М-31», «С-31», «С-32» и «М-33» в этот день было вывезено около 200 человек. По воспоминаниям очевидцев, во время погрузки происходили многочисленные эксцессы. Например, командир подводной лодки «С-31» отмечал: «как только начали погружение, все встревожились, многие начали просить вернуть их снова в Севастополь, боясь, что подводную лодку сейчас затопит... Женщины подняли крик, начали метаться по отсекам. Хорошо, что вмешались матросы и успокоили их» ²⁴².

---

²⁴⁰ Ванеев Г.И. Севастополь. 1941–1942. С. 206.

²⁴¹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.

²⁴² Белоруков Н.П. Трудные рейсы / Огненные дни Севастополя. – Симферополь, 1978. С. 234.

21 июня (воскресенье)

На протяжении ночи продолжалась эвакуация гражданского населения с Северной стороны; в числе последних, в два часа ночи, переправились представители горкома обороны ²⁴³. Помощник секретаря ГК Н.И. Терещенко, председатель рыбколхоза «Рыбацкая коммуна» И.Е. Евтушенко и секретарь парторганизации колхоза В.И. Котко на рассвете прибыли на городской КП. Они и доложили о завершении эвакуации, хотя всех вывезти до наступления рассвета так и не успели ²⁴⁴.

Из-за возможной переправы противника на южный берег Северной бухты ночью при активном участии гражданского населения начали рыть ходы сообщения, возводя укрепления на центральных улицах города. Бойцы боевых дружин вместе с воинами СОР занимают оборону на Приморском бульваре. Районным организациям и штабу МПВО Корабельного района предложено перебраться на запасной КП в районе Лабораторного шоссе и Корабельного спуска ²⁴⁵.

Не прекращается ожесточенная бомбардировка города: в этот день на город сброшено около 3 тыс. фугасных и несколько тысяч зажигательных бомб. По оценке зам. командующего СОР генерал-майора П.А. Моргунова, к этому времени было разрушено более 60 % домов, в городе непрерывно бушевали пожары ²⁴⁶.

Тяжелая ситуация складывалась в районе Спецкомбината № 2, все подходы к которому находились под обстрелом, что привело к фактическому прекращению снабжения предприятия продовольствием и водой.

Положение в городе по Информационной сводке № 8 (без даты, по содержанию датируется 21–22.06. 1942 г.):

– За двое суток с 15 час. 19.06. по 15 час. 21.06. на город сброшено 5 699 ФАБ, до 13 тыс. зажигалок, 1 188 снарядов. Крупных пожаров – 550, мелких – 250. Убито 34 человека, ранено 156, извлечено из завалов 15 трупов.

– На 21.06. в городе числилось 48 230 человек, за 20.06 эвакуировано 200 человек, 70 человек остались на оккупированной территории

---

²⁴³ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 98.

²⁴⁴ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 328.

²⁴⁵ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 199.

²⁴⁶ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 387.

Северной стороны. Оттуда эвакуировано в город 750 человек, которые размещены в бомбоубежищах.

– Запасы воды сократились до 3 тыс. куб. м – разрушено водохранилище в Троицкой балке. Портовая водокачка не работала, так как нет энергии. Принимались попытки приспособить к насосу мотор автомашины ЗиС, что сможет обеспечить пополнение водой в сутки до 1 тыс. куб. м. Инкерманская водокачка сгорела.

– Эпидемическая обстановка: за прошедшие два дня отмечен рост желудочных заболеваний, особенно широко распространен гемоколит.

– Через военкоматы на фронт направлено 250 человек. Оставшиеся дружинники – около 1 тыс. человек – продолжали боевую подготовку, охраняли предприятия, тушили пожары и т.д.

– Политико-моральное состояние: «в большинстве случаев здоровое». Пример – работники Горторга Сутырина, Каракорская, Фидорида (директор) спасли при сильном пожаре продукты питания на сотни тысяч рублей ²⁴⁷.

В документах горкома партии отмечаются случаи неявки на рабочие места на Спецкомбинате № 1: по заводу № 201 и – 87 человек, по заводу № 1 – 61 человек, «Химчистка» – девять человек; заболевших по этим предприятиям – 29, 37 и 10 человек соответственно, отправлено в РВК – 119 человек ²⁴⁸.

В Севастополь прибыл эсминец «Безупречный», который взял на борт 640 раненых и 158 эвакуированных и вышел в Новороссийск ²⁴⁹. Кроме этого в разное время пришли эсминец «Бдительный», сторожевой корабль «Шквал», БТЩ «Защитник», «Мина», подводная лодка «А-4» и четыре сторожевых катера. Принимали корабли в Казачьей и Камышовой бухте, которые расположены в 10–12 км от центра города. По этой причине из центрального района, где скопилось эвакуированное население, людей вывозили на автомашинах ²⁵⁰.

В горкоме обороны составляют списки квалифицированных рабочих, которых необходимо было вывезти из города. Предложе-

---

²⁴⁷ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 230. Л. 96–99.

²⁴⁸ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 225. Л. 97.

²⁴⁹ Ванев Н.И. Севастополь 1941–1942. С. 209.; Азаров И.И. Непобежденные. С. 111.

²⁵⁰ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 323.

ние по их эвакуации было согласовано с адмиралом Ф.С. Октябрьским, чтобы обеспечить их местами на кораблях ²⁵¹.

22 июня (понедельник)

На протяжении всего дня шли ожесточенные бои. В результате отхода советских воинских частей к инкерманским высотам и в район монастыря возникла непосредственная угроза штольням Спецкомбината №2, в которых находилось гражданское население.

Город подвергался бомбардировке и артобстрелу, при этом была разрушена северо-восточная стена Панорамы и стеклянный купол, значительные повреждения получило художественное полотно ²⁵². Повсюду полыхают пожары, однако тушат огонь только на наиболее важных объектах.

На заседании ГорКО было принято решение эвакуировать агитбригаду, работавшую при агитпункте горкома партии, и перевести врачебный персонал 2-й городской поликлиники и станции переливания крови в бомбоубежище горвоенкомата ²⁵³.

По некоторым данным, получают разрешение на эвакуацию отдельные категории советского и партийного руководства. Начальник городского эвакуопункта Е.Смирнова вспоминает, что в этот день она вместе с мужем получила приказ эвакуироваться в 3 часа утра 23 июня вместе с другими 11 представителями актива на подводной лодке ²⁵⁴.

В 21.55 в Стрелецкую бухту прибыла подводная лодка «М-32». После разгрузки приняла восемь человек раненых и эвакуированных – два корреспондента «Красной Звезды», два гидрографа с секретными документами, два раненых офицера (Б.В. Пойчин и инженер И.А. Лебедь), две женщины – и вышла в бухту. Шла эвакуация и на других кораблях. Так, на СКА-048 в этот день вывезли раненых и «лиц Особого отдела» ²⁵⁵.

---

²⁵¹ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 333.

²⁵² Брошеван В.М. Спасение Панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 годы» // Военно-исторический архив. 2007. № 7. С. 173.

²⁵³ ГААРК. Ф. П-152. Оп.1. Д. 1. Л. 67.

²⁵⁴ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 83.

²⁵⁵ Бирюк В.С. Всегда впереди. Малые охотники в войне на Черном море: 1941–1944. С. 52.

С этого дня для снабжения севастопольцев грузами, а также для эвакуации стали использовать транспортные самолеты ПС-84 Московской авиационной группы особого назначения под командованием майора М.В. Короткова. За ночь на Херсонесский аэродром приземлялось до 12–13 машин, которые доставляли боеприпасы и продовольствие. Обратными рейсами вывозили раненных (по 14–16 человек) и ценные грузы ²⁵⁶.

23 июня (вторник)

В 01.15 в Стрелецкой бухте произошел взрыв паров бензина и пожар на подводной лодке «М-32», в результате которого несколько членов экипажа получили сильные ожоги. Благодаря умелым действиям главстаршины Н.К. Пустовойтенко подводная лодка смогла всплыть и была спасена ²⁵⁷.

В первой половине дня противник захватил Константиновскую батарею, но отдельные красноармейцы смогли переплыть бухту. Таким образом, Северная сторона оказалась полностью захвачена неприятелем (за исключением района Сухарной балки).

На протяжении всего дня продолжались бомбардировки города. Немецкие штурмовики из StG 77 23 июня подвергли бомбардировке Инкерманские пещеры, при этом им удалось разрушить вход в систему пещер, который располагался в квадрате G8B ²⁵⁸.

По причине тяжелой ситуации, сложившейся в районе Инкермана, на заседании ГорКО было принято решение об эвакуации населения из Инкерманских штолен и тоннелей балки Папанина для последующего размещения в подвалах и убежищах города. Для этого в штольни намечалось направить зам. председателя горисполкома Степанченко, секретаря Северного райкома Гырдымову и представителя горотдела милиции Смоленского ²⁵⁹.

Из Новороссийска прибыли лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный», подводная лодка «С-32». Кроме пополнения, боеза-

---

²⁵⁶ Боевая летопись советского Военно-морского флота. С. 286.

²⁵⁷ Морозов М.Э. Месть Сталина. Подводные лодки типа «М». – М.: Яуза, Эксмо, 2010. С. 120.

²⁵⁸ Смит П. Штурм Севастополя. С. 581.

²⁵⁹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

паса и бензина доставили 6,3 т продовольствия. До наступления рассвета оба корабля и подводные лодки «М-118», «Д-5» и «Л-4» вышли из Севастополя. На них было эвакуировано 842 раненых ²⁶⁰.

24 июня (среда)

В течение ночи продолжались бои, главный удар противник наносил на инкерманском направлении. В этих условиях провести планомерную эвакуацию штолен не удалось. Продолжается бомбардировка города и порта: совершено более 500 самолетовылетов, сброшено свыше 2,5 тыс. бомб.

В этот день было проведено последнее запротоколированное заседание ГорКО, на котором принято решение об эвакуации квалифицированных рабочих и ИТР предприятий и учреждений города, главным образом из числа невоеннообязанных и негодных к военной службе. Откомандированию подлежали рабочие и ИТР следующих предприятий:

– Филиал завода № 201 (включая и основную территорию: завод № 1, завод «Химчистка» и завод «Молот») – в г. Туапсе, в распоряжение завода № 201.

– Железнодорожный узел (ВЭО – 15), электростанция и сети Крымэнерго – в г. Краснодар, в распоряжение обкома ВКП (б) ²⁶¹.

В Севастополь прибыл эсминец «Бдительный» с пополнением и боеприпасами (после разгрузки вышел на Новороссийск), в 23.00 прибыли лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный»: кроме пополнения и боеприпасов доставили 15 т концентратов. Также прибыли подводные лодки «Л-24», «Щ-205» и Щ-203.

25 июня (четверг)

Утром началось наступление противника в районе Сахарной головки с целью прорваться в Икermanскую долину, которое в ходе ожесточенных боев в конечном итоге увенчалось успехом. Когда в Сухарной балке противник вышел к входам в штольни, заведующий

---

²⁶⁰ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 214.

²⁶¹ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

хранилищем краснофлотец А.К. Чикаренко привел в действие взрывную машину, в результате произошел взрыв такой огромной силы, что «осколками камня ранило несколько бойцов на другой стороне широкой бухты»²⁶². Через некоторое время были взорваны штольни в Маячной балке, часть гарнизона которой смогла эвакуироваться.

На протяжении всего дня продолжалась бомбардировка города. Севастополь пустеет: население уходит в западную часть города или прячется в укрытиях. Отсутствовали вода, продукты и медикаменты. Больницы не работали, за исключением полуразрушенного медпункта в Покровском соборе. Впоследствии, как вспоминал немецкий врач Питер Бамм, там были обнаружены местные жители: «старухи, молодые женщины, дети, старики лежали бок о бок на подстилках из соломы. Их раны были хорошо прооперированы, но вместо бинтов перевязаны просто обрывками одежды. Вероятно, у русских закончились настоящие бинты»²⁶³.

Около 18 час, в результате налета пяти «Юнкерсов» было разрушено здание Панорамы. В 19.12 после попадания снаряда в вышку здания возник пожар. Спасением художественного полотна из охваченного огнем здания занимались 18 слушателей курсов средних командиров береговой обороны ГБ ЧФ (под руководством лейтенанта В.М. Булгакова и капитана А.Е. Пучко)²⁶⁴. Согласно «Акта о спасении художественного полотна "Панорама обороны Севастополя 1854–1855 гг."» было спасено примерно 85 % картины²⁶⁵.

Силами курсантов и вольнонаемного контингента курсов в ночь с 25 на 26 июня произведена упаковка 86 кусков картины в 36 тюков, которые были сданы представителю Политуправления ЧФ²⁶⁶. К месту отправки ценный груз перевозил шофер пожарной команды И.И. Пахомов, впоследствии награжденный за это медалью «За Отвагу»²⁶⁷.

---

²⁶² Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 341.

²⁶³ Бамм П. Невидимый флаг. Фронтовые будни на Восточном фронте. 1941–1945 / Пер. с англ. И.А. Емца. – М.: Центрполиграф, 2006. С. 98.

²⁶⁴ По другим данным, под руководством военкома курсов средних командиров БО А.К. Карявина и командира курсов А.П. Ломана.

²⁶⁵ Брошеван В.М. Указ. соч. С. 174.

²⁶⁶ Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Симферополь, 1973. С. 162–163.

²⁶⁷ Шергина Л.И. Указ. соч. С. 63.

В 01.45 из Главной базы ЧФ вышли лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный», которые приняли на борт 1 650 раненых и 270 эвакуированных. В город прибыли эсминец «Бдительный», сторожевой корабль «Шквал», БТЩ «Взрыв», «Защитник» и № 412. На них доставлено 13,5 т продовольствия и 24 ящика консервов.

26 июня (пятница)

На протяжении дни шли ожесточенные бои по всему фронту, при этом сложная ситуация складывалась в районе Инкерманского монастыря и устья р. Черная. Возникла непосредственная угроза для Спецкомбината № 2 и СевГРЭС-1. После этого были предусмотрены срочные меры по эвакуации населения, для чего в штольни были направлены Степанченко и Гырдымова²⁶⁸. Только вот, согласно приведенным выше протоколам ГорКО, решение об этом было принято три дня назад – 23 июня (!).

Город, а в особенности стоянки кораблей и аэродромы, продолжали подвергаться бомбардировке.

В 12.33 из Новороссийска в Севастополь вышли эсминец «Безупречный» и лидер «Ташкент». На подходе к ГБ эсминец был атакован авиацией противника и погиб. Лидер «Ташкент» прибыл в Севастополь в 23.15, ошвартовавшись в Камышовой бухте. Практически сразу началась погрузка эвакуированного населения. О.Н. Джигурда вспоминает, что на причале собралась огромная толпа людей, стремившихся вырваться из города. Ей, вместе с коллегами-врачами, с огромным трудом удалось попасть на борт – да и только потому, что их провел начальник Севастопольского порта, знавший их по «Абхазии»²⁶⁹.

На борту «Ташкента» к моменту отправки находилось, при норме 800–900, до 2 тыс. человек: 1 500 раненых, 100 гражданских (как пишет Борисов – «большая группа специалистов, инженеров, мастеров и рабочих высокой квалификации»)²⁷⁰ и до 350 членов

---

²⁶⁸ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 341.

²⁶⁹ Джигурда О.П. Указ. соч. С. 214.

²⁷⁰ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 336.

экипажа ²⁷¹. Согласно распоряжения начальника конвойной службы ГВМБ капитана 3-го ранга Ильичева, на борт был принят груз – упакованное в тюки полотно Панорамы в количестве 30 мест в сопровождении М.Л. Казарьяна, И.Т. Миронова и К.И. Ленько ²⁷². По некоторым данным, на «Ташкент» попала и часть экспонатов военно-морского музея, которые с осени 1941 г. хранились в пещерах Георгиевского монастыря и были 27 июня силами пожарников ГПК-1 вывезены к месту погрузки ²⁷³.

В этот же день из Севастополя вышла подводная лодка «Щ-203», на которой было эвакуировано 35 раненых, 15 сотрудников НКВД, почты и пять гражданских лиц ²⁷⁴.

Вечером, по распоряжению Н.М. Кулакова, большой отряд бойцов боевых дружин, в числе которых было около 200 коммунистов и комсомольцев, отправлен на фронт ²⁷⁵.

27 июня (суббота)

В ночь с 26 на 27 июня самолеты авиагруппы майора Короткова совершили 15 самолетовылетов, вывезли 336 раненых и 2 т спецгрузов ²⁷⁶. По другим данным – 240 раненых, 41 человека летно-технического состава, 1,9 т грузов ²⁷⁷.

В 00.15 из Новороссийска прибыли БТЩ «Трал» и «Мина», которые разгрузившись в Стрелецкой бухте, приняли на борт по 230 раненых и в 1.50 покинули главную базу ²⁷⁸. Другие сведения приводит И.И. Азаров (со слов командира «Трала» Б.П. Фаворского) – 230 раненых (причем многие больны дизентерией) только на «Трале» и еще 70 гражданских ²⁷⁹.

---

²⁷¹ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы... Рассказ об адмирале Ф.С. Октябрьском. – Киев: Политиздат Украины, 1989. С. 134.

²⁷² Брошеван В.М. Указ. соч. С. 176.

²⁷³ Шергина Л.И. Указ. соч. С. 59.

²⁷⁴ ГАГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 44. Л. 114.

²⁷⁵ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 201.

²⁷⁶ Азаров И.И. Непобежденные. С. 193.

²⁷⁷ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 223.

²⁷⁸ Там же. С. 223.

²⁷⁹ Азаров И.И. Указ. соч. С.213.

В 01.50 лидер «Ташкент» вышел из Севастополя курсом на Новороссийск. В пути корабль был несколько раз атакован самолетами противника, получив сильные повреждения. При этом из личного состава погибло три человека, из числа раненых – шесть и 50 утонуло в затопленных кубриках ²⁸⁰. В этот же день в 20.15 «Ташкент» прибыл в Новороссийск, доставив 1 975 человек.

Лидер эсминцев «Ташкент» стал последним крупным боевым кораблем, который смог прорваться в осажденный Севастополь. С 27 июня снабжение города осуществляется только подводными лодками и транспортными самолетами и, в отдельных случаях, базовыми тральщиками. Этих сил было совершенно недостаточно для эвакуации тысяч раненых. У жителей города шанс эвакуироваться свелся к нулю.

Утром Военный Совет флота в донесении С.М. Буденному, И.С. Исакову, Н.Г. Кузнецову, А.М. Василевскому и И.Д. Елисееву просил увеличить количество полетов самолетов «Дуглас», поставить на снабжение Севастополя все подводные лодки, попробовать применение 7–10 моторно-парусных шхун ²⁸¹.

Усиливался обстрел центра города с Северной стороны. Прекратила работу СевГРЭС-1, так как немцы находились в непосредственной близости от станции и подвергали ее обстрелу, в том числе из района Сухарной балки. С остановкой станции окончательно встало производство на всех предприятиях Корабельной стороны. Рабочим выдавали зарплату и документы, что и происходило в этот день в артели «Химчистка» ²⁸².

В течение последующих дней в городе действовали лишь небольшие мастерские на территории Спецкомбината № 1 (здесь была автономная электростанция), вокзала и Морзавода, предназначенные для экстренного ремонта военной техники ²⁸³.

В своих воспоминаниях глава ГорКО пишет, что примерно утром 27 июня Степанченко с Гырдымовой добрались до Спецкомбината № 2 и известили директора Боброву о решении по эвакуации.

---

²⁸⁰ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942 гг. С. 223.

²⁸¹ Там же. С. 224.

²⁸² ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

²⁸³ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 344.

При этом вывод людей организовать не удалось, так как противник находился в непосредственной близости от входов в штольни ²⁸⁴. Вечером Степанченко был на СевГРЭС-1 и Спецкомбинате № 1, причем тогда же началась эвакуация на машинах в город (что в тех условиях представляется маловероятным). Около полуночи из Инкермана на городской КП вернулись Гырдымова и упомянутая выше директор Спецкомбината №2 Боброва.

28 июня (воскресенье)

В ночь на 28 июня 15 самолетов «Дуглас» вывезли из Севастополя 326 раненых и семь эвакуированных ²⁸⁵. В это же время началась массированная бомбардировка города, в ходе которой были полностью разрушены электрические сети и водопровод, засыпаны колодцы. Город горел – «...разрывы бомб и снарядов следовали один за другим... от пламени пожаров было светло как днем» ²⁸⁶. Вновь оказался завален вход на КП города, и вновь городскому руководству пришлось выбирать через запасной выход, чтобы прибыть на КП флота. Борисов и Ефремов вернулись на городской КП на рассвете, после чего было проведено заседание (протокол не велся). По – сути оно стало последним совещанием руководства города. В результате были приняты следующие решения:

– Дать указание руководству Спецкомбината № 1 взорвать станцию, действуя по обстановке.

– А.А. Сарина и руководство ГО НКВД должны были проверить готовность к взрыву доков и стапелей Морзавода и основных агрегатов других предприятий.

– Ефремову и Багрию вместе с секретарями РК и райисполкомов поручалось составить списки городского актива для эвакуации ²⁸⁷.

Инженер Спецкомбината № 1 В.В. Кошелев вспоминал, что приказ об оставлении штолен был получен 28 июня (вероятно в первой половине дня), после чего все рабочие вышли в Троицкий тоннель.

---

²⁸⁴ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 346–347.

²⁸⁵ Ванев Г.И. Указ. соч. С. 226.

²⁸⁶ Борисов Б.А. Указ. соч. С. 353.

²⁸⁷ Там же. С. 357.

Выход осуществлялся через пробитый и расширенный за ночь ход, так что они были «выведены на поверхность и размещены в ближайших убежищах на Корабельной стороне»²⁸⁸. Всего эвакуировано около 1 500 человек – то есть далеко не все.

В это время германской авиацией производилась бомбардировка Корабельной стороны, в результате которой были разрушены постройки Спецкомбината № 1 и засыпаны входы в Троицкий тоннель. Помимо 60 человек с бронепоезда «Железняков» и 300 раненых из 2-го Перекопского полка морской пехоты здесь находилось около 400 человек – руководители и часть рабочих Спецкомбината, боевая дружина, жители Корабельной стороны. После войны В.В. Кошелев вспоминал: «в тоннеле оба выхода завалены, темно, много раненых и женщин с детьми. Немцы стали лить серу...». Через два дня обитатели тоннеля начали сдаваться в плен»²⁸⁹.

Старшина с бронепоезда Н.И. Александров вспоминает, что 1 июля замурованные в штольне люди вступили в переговоры с немцами и отправили через лаз всех гражданских и железнодорожников из состава поездной бригады «Железнякова»²⁹⁰. Вероятно, большая часть людей, оставшихся в штольне, погибла: есть свидетельства о том, что немцы, блокировав все выходы, забросали тоннель шашками и гранатами, в результате чего возник сильный пожар. В первые дни оккупации были расчищены завалы, после чего из тоннеля было извлечено немало обгоревших тел²⁹¹. Удалось спастись немногим: так, житель Корабельной стороны К.Г. Борисов в свидетельских показаниях, данных в 1944 г., сообщил, что ему удалось выбраться из тоннеля только через небольшое отверстие в западном завале²⁹².

В полдень на городской КП прибыл Степанченко, который доложил, что за минувшую ночь из штолен Спецкомбината № 2 удалось вывезти 400 человек, отказались уходить около 250–300 человек.

---

²⁸⁸ Борисов Б.А. Указ. соч. С. 356.

²⁸⁹ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 41–42.

²⁹⁰ Александров Н.И. Севастопольский бронепоезд. – Симферополь: Крым, 1966. С. 210.

²⁹¹ Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. // «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Том. 2. / Составитель Валякин А.В. – Симферополь: Доля, 2010. С.72.

²⁹² ГААРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1а. Л. 10–11.

При этом сухарей в штольнях осталось на один день ²⁹³. По другим данным, в штольнях комбината находилось от 1 5 тыс. до 3 тыс. человек. Дальнейшая эвакуация была практически исключена, так как к полуночи на Корабельной стороне оборона советских войск прошла по линии: поселок – станция Инкерман, водокачка – вдоль южной кромки Северной бухты – до Павловского мыса.

Вечером в штольне городского комитета обороны собрались около 50 отъезжающих – руководители предприятий и учреждений, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники. С большой долей вероятности можно утверждать, что, прежде всего это были члены семей партийных работников. А. Багрий организовал их перевозку на автомашинах к месту посадки – на Херсонесский мыс и в Камышовую бухту.

Б.А. Борисов пишет, что все эти люди были отправлены на Большую землю ²⁹⁴. Подводная лодка «Д-5», прибывшая поздно вечером в Камышовую бухту, взяла на борт 65 раненых и 41 эвакуируемого члена семей работников ГК ВКП (б) ²⁹⁵. Также на лодку были погружены секретные документы, карты гидрографического района и, предположительно, документы горкома обороны и горкома ВКП (б).

Ранним утром 29 июня – в 05.20 – лодка благополучно вышла из Севастополя и прибыла на Кавказ 1 июля ²⁹⁶.

29 июня (понедельник)

Ночью транспортные самолеты, доставив боезапас и продовольствие, вывезли 284 раненых, 17 пассажиров и 580 кг грузов ²⁹⁷. В 01.31 БТЩ «Взрыв» и «Защитник» убыли в Новороссийск, имея на борту 288 раненых и 34 гражданских лиц ²⁹⁸. Примерно в это же время из Севастополя вышли подводные лодки «А-4» и «М-118», на которых возможно, также были жители города.

---

²⁹³ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 358–359.

²⁹⁴ Там же. С. 360.

²⁹⁵ Доклад М.Г. Соловьева «Боевая деятельность подводных лодок в период обороны Севастополя 1941–1942г.» / ГАГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 44. Л. 116.

²⁹⁶ Маношин И.С. Героическая трагедия. – Симферополь: Таврида, 2001. С. 41.

²⁹⁷ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942 гг. С. 229.

²⁹⁸ Маношин И.С. Указ. соч. С. 39.

В 02.15 противник открыл сильный пушечно-минометный огонь по южному берегу Северной бухты, пустил дымовую завесу и в 2.35 начал переправу в район Троицкой, Георгиевской и Сушильной балок. Несмотря на ожесточенное сопротивление, немецким подразделениям удалось закрепиться на берегу в районе Воловьев и Килен балок и организовать переправу.

Около 3 часов ночи по всей линии фронта началось наступление противника. На протяжении всего дня на Корабельной стороне шли ожесточенные бои, в которых непосредственное участие принимали жители города. Ранним утром (в 3.30) Б.А. Борисов получил донесение от директора завода № 201 Костенко, который в связи со сложившимся положением, просил отдать приказ взорвать Спецкомбинат № 1. Тогда же было проведено совещание-летучка, на котором присутствовали члены ГорКО Борисов, Ефремов, Нефедов, а также Сарина и Кулибаба. В результате были приняты следующие решения:

- Секретари райкомов, руководители предприятий и командиры боевых дружин должны по мере необходимости переводить население в безопасные районы (т.е. в центральную и западную часть города).
- Все мужское население города передать в воинские части, вооружить актив.
- Всемерно ускорить эвакуацию населения из города.
- Принять меры по подготовке к уничтожению спецкомбинатов, оборудования морского завода, паровозов, документов советских и партийных органов и учреждений.
- Вывезти дензнаки из отделений Госбанка ²⁹⁹.

Сразу после совещания на Спецкомбинат были отправлены связанные с приказом немедленно вывести оставшихся людей и взрывать производственные помещения ³⁰⁰. Утром помимо Спецкомбината № 1 были взорваны: электростанция, стапели и доки Морского завода, хлебозавод и часть железнодорожных тоннелей ³⁰¹. В течение дня проводился сопряженный с большими трудностями вывод

---

²⁹⁹ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 109.

³⁰⁰ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя С. 363.

³⁰¹ Иванов В.Б. Севастопольская эпопея 1941–1944 гг. в официальных документах (сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации). – Севастополь, 2004. С. 109.

людей из Корабельного района, частично занятого подразделениями противника.

Днем было объявлено, что части партийного и советского актива предстояло вечером этого же дня эвакуироваться на Большую Землю. В списке работников горкома и райкомов были, в частности, И.И. Бакши, П.Я. Сарин, Суковский, А.М. Михалева, Е.П. Гырдымова, Подойница, сотрудники редакции газеты «Маяк Коммуны» и другие советские, хозяйственные и комсомольские работники ³⁰². К вечеру подлежащие эвакуации работники стали собираться на городском КП.

Б.А. Борисов пишет, что данные работники были вывезены в Краснодар на самолете ³⁰³. Возможно, часть из них была эвакуирована на подводной лодке «Л-4». После их отъезда в аппарате горкома партии и ГорКО оставалось шесть человек – Борисов, Сарина, Петросян, Петровский, Терещенко, Тевянский; в аппарате райкомов – по два-три человека, в горкоме и райкомах комсомола – по одному.

В 19.00 и.о. начальника отдела плавсредств и гаваней капитан 2-го ранга И.А. Заруба получил приказ начальника штаба СОР капитана 1-го ранга Васильева уничтожить все суда, которые невозможно поставить на ход. Приказ был выполнен в ночь с 29-го на 30 июня, при этом килектор, часть барж и буксиров были только притоплены, так как подрывать их было нечем ³⁰⁴. Впоследствии некоторые суда, в том числе килектор – судно, оборудованное механизмами грузоподъема, были подняты оккупационными властями и использовались по назначению ³⁰⁵.

В 22.00 Военный совет Черноморского флота перешел на запасной флагманский командный пункт на 35-ю береговую батарею, причем не уведомив об этом городское руководство ³⁰⁶. Вскоре туда же перебазировалось командование Приморской армии и Берего-

---

³⁰² Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 363.

³⁰³ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 206.

³⁰⁴ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 290.

³⁰⁵ См.: Рузаев С.В. Судьба капитана Андрея Кочерги. К проблеме советского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны / Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. трудов. Вып.9. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 3–7.

³⁰⁶ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 207.

вой обороны, а также стали прибывать старшие командиры соединений оборонительного района. Только в полночь на городской КП позвонил начальник гарнизона генерал-майор П.А. Моргунов, который сообщил о переходе командования в западную часть города и рекомендовал всем членам ГорКО и бюро горкома партии поступить таким же образом³⁰⁷. Как пишет Б.А. Борисов, он отказался это сделать, так как это «может дезорганизовать население»³⁰⁸.

К концу дня немцами были захвачены: хутор Дергачи, плато Сапун-Горы, Максимова дача, почти вся Корабельная сторона – за исключением Малахова кургана, казарм учебного отряда и Зеленой горки. Подразделения противника обошли укрепления Балаклавы и вышли к мысу Фиолент. Разрозненные части СОР и жители города в надежде на эвакуацию в массовом порядке отходят в направлении Херсонесского аэродрома, Камышовой и Казачьей бухт.

Ночью в город прибыли подводные лодки «Щ-209», «Л-23», «Л-4» и «М-31». Им предстояло сыграть важную роль в эвакуации руководства СОР и города, а также ценных грузов из осажденного Севастополя. Командир «Щ-209» капитан-лейтенант В.И. Иванов в ходе разгрузки (в 00.00 часов) получил через связного письменный приказ от начальника штаба СОР: «После разгрузки с рассветом вам надлежит выйти в район 35-й батареи и лечь на грунт. С темнотой всплыть и ожидать особого распоряжения»³⁰⁹. Аналогичное распоряжение получил и командир «Л-23» капитан 3-го ранга И.Ф. Фартушный.

Помимо подводных лодок «Щ-209» и «Л-23» был взят в резерв и поставлен в капонир под охраной бойцов группы особого назначения ЧФ один из «Дугласов», прибывших 29 июня на Херсонес, а также два катера – СКА-021 и СКА-0101, которые были укрыты в зарослях камышей в Казачьей бухте³¹⁰. Почеркнем, что эти мероприятия проводились в то время, когда разрешение на эвакуацию руководящего состава СОР еще не было получено.

Сразу после выгрузки грузов, привезенных в осажденный город, в Казачьей бухте на подводную лодку «М-31» было принято иму-

³⁰⁷ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя С. 364.

³⁰⁸ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 207.

³⁰⁹ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942 гг. С. 237.

³¹⁰ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 55.

щество Севастопольского отделения Госбанка и сберкассы на сумму 2,7 млн рублей (по другим данным – 14 млн 456 430 руб.), груз Политуправления флота (300 кг орденов) и семь пассажиров³¹¹. Денежные грузы, по распоряжению секретаря горкома, сопровождали инструктор Центрального РК ВКП (б) Е.А. Лапинская и Н. Короткова. В 03.30 30 июня лодка вышла из Севастополя и 1 июля благополучно дошла до Кавказа. Заметим, что по некоторым данным 1 июля на мысе Херсонесе из двух грузовых машин выгружали и закапывали мешки с деньгами и разменной монетой Госбанка³¹².

На подводную лодку «Л-4» погрузку удалось организовать с большим трудом, так как причалы были заполнены людьми. Лодка отошла на середину бухты, эвакуированные доставлялись на нее при помощи буксира. На борт пускали только имевших специальный пропуск (т.е. прежде всего ответственных работников), однако через люк первого отсека буквально прорвалось 105 человек, при норме – 75 человек. Когда один из представителей командного состава лодки – Н.Н. Прозуменщиков – пробрался в отсек, тот был уже полностью забит людьми: «уловив момент, когда кто-то замешкался, Прозуменщиков вскочил на трап и стал подниматься вверх. И вдруг почувствовал, как кто-то сел на его плечи. Девичий голос просил спасти... Это был последний пассажир на «Л-4»³¹³. Некоторое время лодка была вынуждена идти в надводном положении, с людьми на верхней палубе, пока их не подобрал буксир, после чего, примерно в 04.15 «Л-4» вышла из бухты и 2 июля благополучно прибыла на Кавказ³¹⁴.

30 июня (вторник)

В ночь на 30 июня самолетами «Дуглас» из Севастополя вывезли семь раненых, 179 человек командного состава и 3 050 кг грузов³¹⁵. На городской командный пункт продолжали прибывать руководи-

---

³¹¹ Морозов М.Э. Месть Сталина: Подводные лодки типа «М». – М., 2010. С. 118.

³¹² Ятманов И.С. Такое не забывается. Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941–1942 гг. – Йошкар-Ола, 1971. С. 100.

³¹³ Азаров И.И. Непобежденные. С. 105.

³¹⁴ ГАГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 44. Л. 115.

³¹⁵ Ванев Г.И. Указ. соч. С. 231.

тели предприятий и учреждений, районных органов власти, которые докладывали об уничтожении подотчетных им объектов. Тылы армии и флота также прекратили работу, и переключились на уничтожение материальных ценностей и имущества.

По воспоминаниям работников военных заводов, утром 30 июня их руководство получило распоряжение объявить рабочим, что всем следует уходить к местам эвакуации – в бухты Казачью, Стрелецкую, Круглую и Камышовую ³¹⁶. Рабочие, где позволяла обстановка, получали расчет, документы, эвакуационные билеты и самостоятельно или организованными группами отправлялись к Херсонесскому мысу. Как подчеркивает в своем исследовании И.С. Маношин, о возможностях и целях эвакуации в войсках и среди населения города не было известно ³¹⁷.

Распоряжение об эвакуации в район Казачьей бухты, по свидетельству бывшего старшего инспектора пожарной охраны города Федора Афанасьевича Куцова, в этот день получила и городская пожарная охрана. Однако было поздно: пожарники вместе с воинами СОР сражались до 3 июля. Большинство из них погибли ³¹⁸. Среди них – начальник пожарной команды Центрального района Г.Т. Вернигора, политрук Н.П. Мезергин и др.

В районе бухт Камышовая, Стрелецкая и Казачья скопились тысячи людей, как военнослужащих СОР, так и мирных граждан, которые постоянно подвергались бомбардировкам немецкой авиации. На протяжении всего дня продолжались ожесточенные бои на всех участках фронта и непосредственно в Корабельном и Центральном районах города.

В сложившейся ситуации вице-адмирал Ф.С. Октябрьский в 9.50 отправил телеграммы наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову и командующему Юго-Западным направлением С.М. Буденному, в которой сообщал: «оставшиеся войска устали (дрогнули), хотя большинство продолжает героически драться... в таком положении мы продержимся максимум 2–3 дня. Исходя из данной конкретной обстановки, прошу

---

³¹⁶ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 72.

³¹⁷ Там же. С. 72.

³¹⁸ Курочкин С., Диденко Н. Пожарные легендарного Севастополя в годы Великой Отечественной войны / http://www.mns.gov.ua/announcements/2004/05/May_9/08/index.php.

Вас разрешить мне в ночь с 30 июня на 1 июля вывезти самолетами 200–500 человек ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова»³¹⁹.

На основе данного донесения С.М. Буденный подготовил доклад в Ставку, в котором просил прекратить подвоз пополнения и продовольствия в Севастополь и подтвердить задачу войскам СОР бороться до тех пор, пока из города не будет вывезено все возможное³²⁰. Наркому Н.Г. Кузнецову о телеграмме доложили только в 14.30 часов. Переговорив со И.В. Сталиным в 16.40, Н.Г. Кузнецов послал Военному совету ЧФ ответную телеграмму, в которой разрешалась эвакуация ответственных работников и выезд Ф.С. Октябрьского³²¹.

В первой половине дня городское руководство оставалось на командном пункте, попытки связаться по телефону с Военным советом не увенчались успехом. В 10.00 Б.А. Борисов направляет милиционера-мотоциклиста к адмиралу Октябрьскому на 35-ю батарею с просьбой проинформировать о положении, однако посыльный был убит по дороге³²². Примерно после полудня с КП флота позвонил капитан 1-го ранга Васильев, который «настойчиво рекомендовал» городскому активу уходить на Херсонес и приказал взорвать АТС³²³.

В полдень было собрано совместное заседание городского комитета обороны и бюро горкома. На нем было решено рекомендовать работникам райкомов и райисполкомов отходить на Херсонеский мыс, предварительно раздав населению остатки продовольствия³²⁴. Кстати, Б.А. Борисов пишет о том, что предложение покинуть КП внес секретарь обкома Ф.Д. Меньшиков, которого поддерживали Ефремов, Нефедов, Сарина и Кулибаба³²⁵.

К этому моменту часть актива находилась «на местах», поэтому их постарались известить об эвакуации, что в условиях полного

---

³¹⁹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 440.

³²⁰ История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 5. – М.: Воениздат, 1975. С. 135.

³²¹ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 1987. С. 187.

³²² Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. С. 365.

³²³ Там же. С. 366.

³²⁴ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 207.

³²⁵ Азаров И.И. Непобежденные. С. 266.

отсутствия связи было проблематично. Однако, как вспоминает Р.С. Холодняк (в 1942 г. – секретарь РК комсомола г. Балаклава), по крайней мере, руководство Балаклавы известить смогли ³²⁶.

С городского командного пункта выходили группами по 13–20 человек: первыми убыли Меньшиков, Багрий, Краевая, Петросян и др. Все они через несколько дней погибли или попали в плен во время последних боев на Херсонесе. Есть основание предполагать, что многие из них так и не увидели своих коллег в районе 35-й батареи.

После них с КП ушла большая группа советских и партийных работников во главе с военкомом штаба МПВО Кулибабой, в том числе секретари Северного и Центрального райкомов Крелевецкий и Лопачук, которые сообщили Борисову, что руководство их районов уже убыло на Херсонес. При этом все руководство Корабельного района так и не явилось на КП, поэтому их не стали дожидаться ³²⁷.

В поздних воспоминаниях Борисов излагает картину эвакуации иначе: вначале на грузовой машине выехали все работники горкома, горисполкома, штаба МПВО Северного райкома и райисполкома, Меньшиков с группой работников обкома, Багрий, Краевая, а затем уже Борисов, Ефремов и Сарина ³²⁸.

Борисов, Ефремов, Сарина и военком города подполковник Старушкин до 35-й батареи добирались на автомашине «М-1», которая в пути была атакована немецкой авиацией и разбита, а пассажиры получили легкие ранения ³²⁹.

Как вспоминает Б.А. Борисов, на Херсонес они прибыли около часа ночи 1 июля. Другие данные приводит начальник МПВО Корабельного района Лубянов (вероятно, он был из «первой» группы вышедших с КП): группа Борисова прибыла на 35-ю батарею значительно раньше – в 18–19 часов 30 июня. Когда Лубянов спросил, на чем предстоит эвакуироваться, они ответили, что надо идти в Казачью бухту, где есть помост для швартовки кораблей. Якобы

---

³²⁶ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 209.

³²⁷ Борисов Б.А. Подвиг Севастополя С. 367.

³²⁸ Борисов Б.А. Школа жизни. С. 208.

³²⁹ Елисеев В.Ф. Первая и вторая обороны Севастополя. Правда и ложь. Севастополь, 2011. С. 102.

оттуда в ночь с 1-го на 2 июля их заберут катера, на которых по приказу Ф.С. Октябрьского, выделено 70 мест для ³³⁰.

Примечательно то, что буквально через несколько часов сам Борисов с небольшой группой работников горкома партии был эвакуирован на подводной лодке в другом районе – возле 35-й береговой батареи.

Можно предположить, что устанавливалась определенная очередность эвакуации руководящих работников города, как это было в случае с командным составом оборонительного района. Известно, что на протяжении дня в штабе СОР шла скрытая работа по составлению списков подлежащих первоочередной эвакуации: в нем было 77 человек от Черноморского флота и 78 – от Приморской Армии. Все эти люди получили специальные талоны на посадку, подписанные Октябрьским и Кулаковым ³³¹.

Изучение судебных советских и партийных работников города позволяет утверждать, что абсолютное их большинство не вошли в первоочередные списки на эвакуацию или не смогли попасть на самолеты или корабли, даже имея эвакуодостоверения: возможности военных для эвакуации из Севастополя были явно предпочтительней.

Всего по состоянию на 30 июня в городе находилось около 100 номенклатурных работников (без учета эвакуировавшейся ночью 1 июля группы Борисова-Ефремова) ³³². Среди них в полном составе «верхушка» Северного и Корабельного районов, ГО НКВД и МПВО, оперативная группа обкома ВКП (б), а также основная масса управленческого персонала городских предприятий.

В 19.00. адмирал Ф.С. Октябрьский получил уже упоминавшуюся телеграмму за подписью Н.Г. Кузнецова, в которой говорилось: «Эвакуация ответственных работников и Ваш выезд на Кавказ Ставкой разрешен» ³³³. Через 50 минут в одном из казематов 35 ББ на последнем заседании военного руководства СОР Ф.С. Октябрьский проинформировал собравшихся о полученном разрешении. Официально эвакуация началась 30 июня в 21.00 ³³⁴. Примерно в это же

---

³³⁰ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 73–74.

³³¹ Там же. С. 57.

³³² ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 248. Л. 6–11.

³³³ Ванев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 233.

время об этом были проинформированы Б.А. Борисов и В.П. Ефремов, которые были вызваны к адмиралу Октябрьскому. Тогда же им сообщили, что ранее здесь уже были Меньшиков и Кулибаба, которым были выделены места на самолетах, и они, вероятно, улетели.

К вечеру 30 июня возле 35-й батареи и близлежащих бухт скопились десятки тысяч людей.

Как вспоминал капитан 2-го ранга И.А. Заруба, Камышовая бухта «была забита до отказа воинскими частями, причем неорганизованными. У всех на устах одно – любым путем выбраться на Большую Землю. Все свернуто, никто никем не командует. У пристани, где ждут подхода какого-либо корабля, – давка, ругань, крики... Так началась агония Севастополя»³³⁵. Подобная ситуация наблюдалась и в Казачьей бухте, где, как отмечает очевидец, было «немало гражданского населения», а «над бухтами стоял гул от людского гомона, криков, стонов раненых, плача женщин и детей»³³⁶.

К исходу дня войска противника вышли на рубеж: хутор Бермана – Юхарина балка – балка Сарандинакина – Зеленая горка, восточные окраины Севастополя. Красноармейцы срочно уничтожали запасы продовольствия, фуража и топлива. Станочное оборудование артиллерийского завода, технических мастерских и запасы материалов были утоплены в море³³⁷.

Севастополец В.П. Ткаченко свидетельствует, что в ночь с 30 на 1 июля город на какое-то время стал «ничейным», однако уже утром 1 июля пришли немецкие автоматчики (в район современной площади Лазарева) и забрали всех мужчин³³⁸. При этом многие жители все еще старались уйти к Херсонесу. Как вспоминает Е.П. Мельник: «Мы бежали среди развороченных глыб камней, сваливались в воронки, и не было никогда, во всю мою жизнь, у меня более страстного желания – уехать, попасть на катер»³³⁹.

---

³³⁴ Маношин И.С. Указ. соч. С. 60.

³³⁵ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 291.

³³⁶ Ятманов И.С. Такое не забывается. Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941–1942 гг. С. 103.

³³⁷ Маношин И.С. Указ. соч. С. 49.

³³⁸ Ткаченко В.П. Цепкая детская память / http://blackseafleet-21.com/news/30-04-2012_tsepkaia-detskaja-pamjat.

³³⁹ ГААРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 22. Л. 54.

Вечером 30 июня из западных бухт Севастополя ушли на Кавказ тридцать катерных тральщиков, три катера МО, четыре буксира, шхуна и другие плавсредства (всего 43 единицы). Среди эвакуированных было немало штатских специалистов: например, на буксире «Курортник» отправлена большая группа связистов города ³⁴⁰, на гидрографических судах «Черноморец» и «Грунт» – гражданские гидрографы ³⁴¹. Из этих кораблей и судов до Кавказского берега дошло лишь 17 единиц, которые доставили 304 человека ³⁴².

Противник захватил почти полностью разрушенный город, в котором не работали водопровод, канализация, электроснабжение и отсутствовали запасы продовольствия. По некоторым данным в период с 25 мая по 30 июня 1942 г. было разрушено 2 782 дома, погиб 791 житель города, ранено 1 016 человек ³⁴³.

По воспоминаниям немецкого военного врача Питера Бамма, в первых числах июля 1942 г. «город сильно пострадал от артиллерийского огня, но его красота проглядывала даже сквозь руины... фасады многих зданий все еще стояли неповрежденными... во многих местах все еще пылали пожары» ³⁴⁴.

1 июля (среда)

Ночью 30 июня подводные лодки «Л-23» и «Щ-209» всплыли в районе 35-й береговой батареи и ожидали распоряжений командующего флотом. Тогда же на аэродроме Херсонес произвели посадку 13 транспортных самолетов, которые после спешной разгрузки забирали группы командиров, раненых, ценные грузы и взлетали. В 01.00 вице-адмирал Октябрьский, дивизионный комиссар Кулаков, бригадный комиссар Кузнецов и др. командиры вышли под охраной спецгруппы ЧФ и работников милиции во главе с майором В.И. Бузинным, из штолен батареи и в 1.30 вылетели на самолете старшего лейтенанта М.С. Скрыльникова на Кавказ. В 05.00 самолет приземлился в Краснодаре. Всего в ночь с 30 июня

---

³⁴⁰ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 72.

³⁴¹ Вечный свет подвига. Севастополь, 1995. С. 122.

³⁴² Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 452.

³⁴³ ГАГС. Ф. 434. Оп. 2. Д. 46. Л. 120.

³⁴⁴ Бамм П. Невидимый флаг. Фронтовые будни на Восточном фронте. С. 96.

на 1 июля на самолетах было вывезено 232 человека комсостава, 49 раненых и 3 490 кг грузов ³⁴⁵.

Известно, что несколько старших командиров отказались от эвакуации, причем в отдельных случаях отдавали свои места женщинам и раненым. Например, по воспоминаниям очевидцев, подобным образом поступил главный хирург Приморской армии профессор военврач 1-го ранга В.С. Кофман, который вместе себя приказал взять девушку с ребенком ³⁴⁶.

В 01.20 группа командиров Приморской армии и Береговой обороны, в том числе командующий Приморской Армией генерал-майор И.Е. Петров, стала выходить через подземный проход и левый командный пункт батареи на пристань, откуда рейдовым буксиром «Папанинец» была доставлена на «Щ-209». Приняв на борт 88 человек (по другим данным – 60 человек) ³⁴⁷, подводная лодка в 02.59 взяла курс на Новороссийск, куда и прибыла 4 июля ³⁴⁸.

Подводная лодка «Л-23» покинула Севастополь несколько позднее, так как ждала сигнала об отлете Военного Совета флота. На ней эвакуировалось 117 (или 120) ³⁴⁹ человек – командно-политический состава ОВР, Приморской армии и городское руководство.

Впоследствии Б.А. Борисов вспоминал: «незаметно, без огней, подошел к пристани катер (т.е. буксир «Папанинец»). На него пускали только тех, кто имел пропуск за подписью Октябрьского и Кулакова. Через десять минут он доставил нас на стоявшую невдалеке подводную лодку». Известно, что из «гражданских» на «Л-23» попали только Б.А. Борисов, В.П. Ефремов и А.А. Сарина ³⁵⁰.

Посадка была закончена около 2 часов ночи, через час лодка начала погружаться. В 8.47 лодка вышла из бухты и направилась к Новороссийску, куда прибыла только 3 июля. На этом организованная эвакуация завершилась. В тот же день генерал П.Г. Новиков получил телеграмму от начальника штаба флота контр-адмирала И.Д. Елисеева: «По приказанию КЧФ “Дугласы” и морская авиация

---

³⁴⁵ Азаров И.И. Прорыв. – М.: ДОСААФ, 1968. С. 147.

³⁴⁶ Коломыйцева М. Главный хирург / Город-герой Севастополь. Неизвестные страсти. – Севастополь, б/г. – С. 13.

³⁴⁷ ГАГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 44. Л. 117.

³⁴⁸ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 237.

³⁴⁹ Доклад А.А. Саринной / Сборник материалов военно-исторической конференции... Т. 3. Севастополь, 1961. С. 860.

³⁵⁰ Борисов Б.А. Школа жизни. М., 1971. С. 209.

присланы не будут. Людей сажать на БТЩ, СКА и ПЛ. Больше средств на эвакуацию не будет. Эвакуацию на этом заканчивать»³⁵¹.

Организованный вывоз руководящих работников на катерах или на других плавсредствах, о чем Борисов говорил Лубянову вечером 30 июня, не состоялся. Это обстоятельство отмечается в Историческом журнале Черноморского флота: «плохо была организована посадка на самолеты “Дуглас” и корабли, в результате чего многие руководящие командиры и политработники, работники партийных и советских органов, имея пропуски, не смогли эвакуироваться»³⁵².

Более определенно высказался полковник Д.И. Пискунов: «Эта так называемая эвакуация была похожа на бегство начальства от своих войск... В спешке, в которой происходила эвакуация в ту ночь, были забыты, остались не эвакуированными Меньшиков Федор Дмитриевич... и ряд других партийных и советских работников, задержанных без нужды, начиная с середины июня 1942 г.»³⁵³.

По подсчетам И.С. Маношина, «в результате спешно организованной частичной эвакуации ограниченными силами флота, нацеленной в основном на эвакуацию старшего командного состава армии, флота и города, было вывезено в ночь с 30 июня по 1 июля двумя подводными лодками и 14 транспортными самолетами «Дуглас» (ПС-84) 600 человека руководящего состава». В последующие дни вывоз продолжался – на сторожевых катерах, тральщиках, подводных лодках, буксирах и других плавсредствах. Всего эвакуировано было 3 015 человек³⁵⁴.

В отчете начальника политуправления Черноморского флота дивизионного комиссара Раскина есть информация о том, что «в период с 1-го июля до 20 часов 4-го июля в Новороссийск из Севастополя прибыло в числе прочих 70 человек партактива города»³⁵⁵.

Не совсем ясно, кто кроме Борисова, Ефремова, Саринной и нескольких человек, попавших на последние самолеты (среди них – военком МПВО Кулибаба, возможно – секретарь Центрального РК В.Т. Лопачук и его помощник М.В. Кириллук), входил в это число.

---

³⁵¹ Басов А.В. Крым в ВОВ. Вопросы и ответы С. 44.

³⁵² Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 78.

³⁵³ Там же. С. 66.

³⁵⁴ Там же. С. 5.

³⁵⁵ Там же. С. 74.

Не исключено, что здесь учтены простые члены партии из жителей города, которые смогли выехать из города, и представители актива, эвакуированные в период с 29 по 30 июня. Известно, что после 1 июля смог эвакуироваться только один крупный партийный работник – заведующий отделом пропаганды и агитации горкома партии М.И. Петровский.

В «Книге памяти г. Севастополь» можно найти имена большинства номенклатурных работников города – около 100 человек. При этом только в списке сотрудников горкома и райкомов числится 16 человек – тех, кто по состоянию на 4 июля 1942 г. оставался в городе ³⁵⁶. Среди них: ответственные аппаратчики горкома партии (помощник 1-го секретаря, заведующий спецчасти, заведующие отделами промышленности и пропаганды), секретарь ГК комсомола, все руководство Северного и Корабельного райкома, большая часть работников Центрального райкома. Помимо них на Херсонесе осталось абсолютное большинство советского и партийного актива Балаклавы, в том числе председатель горисполкома Е.И. Михайлиди и секретарь райкома ВКП (б) А. Дагджи.

Судьба советских и партийных работников города, а также руководителей предприятий, оставшихся в городе, сложилась трагично: большинство из них погибли или покончили с собой в районе Херсонеса 1–12 июля 1942 г. На Херсонесе погиб и основной состав городского отдела НКВД, в том числе начальник отдела капитан К.П. Нефедов и начальник ГО милиции майор В.И. Бузин.

Часть представителей актива была взята в плен, среди них – работники Крымского обкома Куликовский и Кувшинников, заместитель председателя горисполкома Степанченко, комсомольские вожаки Багрий, Краевая, Иванова-Холодняк, начальник ВЭО-15 НКПС Киселев, начальник политотдела ВЭО-15 Немков и др. ³⁵⁷.

Те, кто смог скрыться, были выявлены во время оккупации и расстреляны. Не исключено, что для поиска совпартрудников подключили предателей-опознавателей, как это было среди пленных командиров. Например, по послевоенным показаниям домашней хозяйки А.С. Родзюк, некто Мулер выдал членов партии Лазаренко и Евдокимова ³⁵⁸.

---

³⁵⁶ ГААРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 248. Л. 12.

³⁵⁷ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 210–211.

³⁵⁸ ГААРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1а. Л.14.

Среди погибших в период оккупации (в 1942–1944 гг.) – зав. промотделом ГК партии А.А. Петросян, зав. горторготделом С.А. Жарковский, зав. организационно-инструкторским отделом Северного РК партии П.А. Гоников, директор Спецкомбината № 1 С.Т. Терехов, городской прокурор А.С. Шней, заведующая кадрами горторга О.М. Каракорская, начальник штаба МПВО Северного района И.М. Ройко, помощник начальника политотдела железной дороги А. Ревин, зав. организационно-инструкторским отделом Центрального РК ВКП (б) П.С. Короткова, секретарь Центрального райисполкома М.С. Коновалова, директор филиала завода № 201 Н.К. Костенко, директор завода «Химчистка» Н.И. Иванов, директор мясокомбината А.П. Шевелев и многие другие.

Помощник секретаря горкома ВКП (б) Н.И.Терещенко смог скрыть свой статус и содержался как военнопленный в лагере, который располагался на территории Лазаревских казарм. Как известно, он стал одним из руководителей Севастопольского подполья – «Коммунистической подпольной организации в тылу немцев», был арестован и расстрелян незадолго до освобождения города в 1944 г.

Сумели пережить оккупацию единицы: зав. горздравотделом В.И. Лаврентьева, начальник АТС П.А. Лунев, член бюро Северного райкома комсомола Грузинская, начальник городской пожарной охраны Т.С. Педюра³⁵⁹.

Не представляется возможным даже приблизительно подсчитать, сколько жителей города погибли в последних боях. Среди них было много известных участников обороны, например, работник Севморзавода и командир бронепоезда «Железняков» М.Ф. Харченко (в 2009 г. при раскопках на 35-й береговой батарее найден его орден Красного Знамени) и старший мастер ремонтно-артиллерийского завода ЧФ С. И. Прокуда (в 2012 г. обнаружен принадлежавший ему орден Ленина № 7467, которым он был награжден в 1942 г.)³⁶⁰.

Считается, что в городе осталось от 20³⁶¹ до 36 тыс. жителей³⁶². Данные цифры можно считать несколько заниженными. В 1961 г. на военно-исторической конференции в г. Севастополь адмирал

---

³⁵⁹ Т.С. Педюра был призван в апреле 1944 г. в ряды Действующей Армии в Евпатории и погиб в звании красноармейца в боях по освобождению Севастополя в мае того же года.

³⁶⁰ Лубянов А. О чем рассказал орден Ленина // Военный вестник юга России. – 2012. – № 23. – С. 3.

³⁶¹ Байсак М. Тех дней не смолкнет слава С. 116.

³⁶² Маношин И.С. Указ. соч. С. 21.

Ф.С. Октябрьский привел достаточно определенные данные: за время Третьего штурма было вывезено на Кавказ 7 263 человека гражданского населения, 147 заключенных и расстреляно 20 человек «за контрреволюционную деятельность и пособничество»; с 30-го июня и в первые дни июля вывезено 2 937 человек, в том числе комсостава 1 349, раненых 99 человек, остальные 1 489 человек – военные и гражданское население ³⁶³.

Учитывая, что на начало Третьего штурма в городе было около 50 тысяч жителей, погиб с 25 мая по 30 июня 791 человек ³⁶⁴, а в последние дни на корабли прорвались лишь единицы, получаем цифру в 40–42 тыс. человек. Подтверждение этим расчетам находим в опубликованном протоколе допроса И.А. Волкова, который при немцах, в 1943–1944 гг., занимал должность зав. производственного отдела Севастопольской городской управы. Он показал, что в начале оккупации в городе насчитывалось 42 тыс. жителей ³⁶⁵.

Практически сразу после захвата города начинаются массовые репрессии против представителей советского и партийного актива, коммунистов, сотрудников НКВД и еврейского населения. По свидетельству Е.Д. Винниченко, уже 1 июля был объявлен приказ оккупационных властей, по которому всем жителям предлагалось на следующий день прибыть на площадь им. III-го Интернационала для регистрации. В результате все явившиеся мужчины (всего на площадь прибыло до 10 тыс. человек), в том числе муж Винниченко, были арестованы и отправлены в фильтрационный лагерь на 4-м км Балаклавского шоссе ³⁶⁶.

После первичной фильтрации, во время которой выявлялся неблагонадежный элемент, мужчины отправлялись в лагерь на Рудольфову гору или в городскую тюрьму. После одного-двух месяцев принудительных работ часть арестованных выпустили, с условием дальнейшего трудоустройства на восстанавливаемых предприятиях города ³⁶⁷. Среди отпущенных оказался и П.А. Лунев,

---

³⁶³ Доклад Ф.С. Октябрьского / Сборник материалов военно-исторической конференции... Т. 1. Севастополь, 1961. С. 151–152.

³⁶⁴ ГАГС. Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 46. Л. 120.

³⁶⁵ Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Том. 2. / Составитель Валякин А.В. – Симферополь: Доля, 2010. С. 80.

³⁶⁶ Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. // Рассекреченная память. Крымский выпуск. Том. 2. С. 121–122.

³⁶⁷ Там же. С. 86.

который во время оккупации работал линейным рабочим – связистом.

Согласно показаниям, данным работниками завода шампанских вин членам Севастопольской чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба (акт от 20 июня 1944 г.), в штольнях № 10,11,12,13 в Инкермане в конце обороны находился не только военный госпиталь и 47-й медсанбат, но и мирные жители, прятавшиеся от бомбежек. С приходом немцев тем, кто мог передвигаться, было предложено спуститься в расположенную рядом балку, «после этого немецкие мерзавцы, перепившись вина, тут же подожгли штольни с оставшимися там людьми. Находясь вблизи от штолен мы слышали душераздирающие крики, плачь, вопли о помощи...». Таким образом, погибло около 3 тыс. человек ³⁶⁸.

Еврейское и крымчакское население города было собрано в районе площади Восставших ³⁶⁹. После этого около 1 500 человек, в том числе профессор Фирзон, доктора Звенигородский, Гершгорн, Мангуби, Пантофель, заведующий сберкассой Берлевский и др., были выведены за город и расстреляны возле противотанкового рва на 4 км Балаклавского шоссе ³⁷⁰.

Другая группа была направлена в лагерь в район с. Старые Шули Балаклавского района и д. Балтачекрек возле г. Бахчисарай, где также была уничтожена. По некоторым данным, за время оккупации погибло до 4 200 евреев и крымчаков – жителей Севастополя.

За два года оккупации большинство горожан были вывезены на работу в Германию или погибли. После освобождения Севастополя, 20 мая 1944 г., в городе было зарегистрировано всего 10 787 жителей ³⁷¹.

---

³⁶⁸ ГААРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1а. Л. 1.

³⁶⁹ ГААРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4.

³⁷⁰ ГААРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1а. Л. 35.

³⁷¹ История Севастополя в лицах: военные и гражданские руководители города и флотов. К 225-й годовщине со дня основания города / И.И. Куликов, В.П. Кот, В.В. Крестьянников, С.И. Кулик, А.А. Скрипниченко, Н.М. Терещук, А.А. Фесенко. – Севастополь: Арт-политика, 2008. С. 43.

Часть 2

Фронт вокруг города

Севастополь, находящийся на берегах бухт, удобных для размещения боевых кораблей, к началу войны был Главной базой Черноморского флота. К лету 1942 г., несмотря на захват Германией значительной части территории Советского Союза, он не утратил своего стратегического значения.

Самой большой бухтой Севастополя считалась Северная, имевшая протяженность с востока на запад 6 км, ее берега образовывали несколько мелких бухт, из которых наиболее значительная – Южная. В годы Великой Отечественной войны она представляла собой военный порт.

Сам Севастополь, расположенный преимущественно на южном берегу Северной бухты, находился соответственно, на левом и правом берегах Южной бухты. Небольшой район на противоположном берегу Северной бухты, в ее западной части, носил название Северная сторона. Планировка города была регулярной, кварталы были застроены аккуратными, преимущественно каменными, домиками. К началу Третьего штурма в июне 1942 г. разрушений в городе было еще относительно немного.

К юго-востоку от Севастополя, от Инкермана до Балаклавы, идет гряда возвышенностей, именуемая Карагач, над которыми высится Сапун-гора, поднимающаяся над уровнем моря на 200–240 м. Она естественным образом отделяет Гераклеийский полуостров от долины, за которой начинаются Крымские горы. В середине XX в. прилегающая территория в силу климатических условий оказалась

лишена растительности, и только по дну балок произрастали деревья и кустарники. Немногочисленными были и источники воды³⁷².

Местность в районе г. Севастополя имеет превышение над уровнем моря до 300 м. Она представляет собой сильно пересеченную поверхность, с большим количеством высот и балок. Район пересекают две достаточно крупные реки – Бельбек, протекающая с востока на запад и Черная, несущая воды с юга на север и впадающая в Северную бухту. Склоны балок поросли густым кустарником, который мог служить хорошим укрытием как для оборонявшихся, так и для наступавших. Вместе с тем, он затруднял обзор и осложнял маневрирование.

Долины рек Черная и, особенно, Бельбек воспринимались сплошной полосой садов и виноградников, между которыми располагалось большое количество деревень. Обе реки мелководны в летнее время, и переправа через них без особых затруднений была возможна практически в любом месте. Южный берег Бельбека господствовал над северным, но это не давало особых преимуществ оборонявшимся, так как большое количество балок, спускавшихся с обеих сторон в речную долину, создавали атакующим хорошие возможности для выхода к оборонительным позициям.

Наиболее укрепленным считался северный фас Севастопольского оборонительного района, значительная часть которого проходила по долине р. Бельбек. В районе д. Любимовка позиции советских войск образовывали небольшой плацдарм на северном берегу реки, неподалеку как основной узел сопротивления располагались позиции вокруг 30-й башенной батареи. Ее 305-мм орудия имели возможность простреливать своим огнем всю долину и часть южных склонов прилегающих возвышенностей.

Серьезным препятствием для противника был Камышловский овраг с крутыми склонами и шириной от 300 до 800 м. Он становился отличным естественным противотанковым препятствием. Южнее начинались западные отроги Крымских гор, поросшие густым кустарником. На склонах возвышенностей было расположено большое количество мелких долговременных сооружений, значи-

---

³⁷² Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. – СПб: Реноме, 2010. С. 23.

тельная часть которых была пробита в скальном грунте. Разрушить их можно было только прямым попаданием. Лесной участок заканчивался высотами к югу от д. Гайтаны.

Напротив, в южной части обороны, между д. Гайтаны и Балаклавой располагалась долина, удобная для пехотных и танковых атак. По ней проходило шоссе Севастополь–Ялта. Подступы к долине были хорошо защищены высотами, превращенными в мощные опорные пункты. Кроме того, вход в нее хорошо просматривался и простреливался с Сапун-горы.

Крайнюю южную оконечность обороны образовывали сильно укрепленная д. Камары и начинающиеся прямо за ней скалы, тянущиеся до берега моря, прикрывавшие собой Балаклавскую бухту вместе с городом Балаклава на ее берегу. Господствующей высотой над частью города была Крепостная гора, с которой хорошо просматривались окрестности вплоть до Сапун-горы и Федюхиных высот.

Гористый характер местности не позволял создать сплошную линию обороны. Фактически она состояла из опорных пунктов и узлов сопротивления на важнейших высотах и по их гребням. Поэтому характер наступления и обороны приобретал вид борьбы за господствующие высоты и подходы к ним. В целом, местность была относительно удобной для оборонявшихся и сравнительно сложной для наступающих.

Севастополь был важным транспортным узлом. В нем заканчивалась железнодорожная ветка, ведущая от Бахчисарая и Симферополя. Шоссейные дороги связывали его с Симферополем и Ялтой. Накануне войны было закончено строительство асфальтированных дорог Севастополь–Кача и Севастополь–Балаклава. Не стоит забывать, что с середины 20-х гг. XX в. Севастополь и Балаклаву связывала трамвайная линия ³⁷³.

Основной войсковой структурой, на плечах которой лежала задача организации управления войсками, оборонявшими Севастополь, был Севастопольский оборонительный район. Он был образован 3 ноября 1941 г. приказом командующего войсками Крыма вице-адмирала Г.И. Левченко с целью налаживания взаимодействия между сухопутными войсками, Береговой обороной Главной базы,

---

³⁷³ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 24.

авиацией и Черноморским флотом. В первые дни им командовал генерал-майор И.Е. Петров, но его власть распространялась только на сухопутные войска, Береговую оборону и авиацию, дислоцировавшиеся в Севастополе. Но Главная база Черноморского флота и сам флот ему не подчинялись.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 7 ноября 1941 г. руководство СОРОм было реорганизовано. Во главе его был поставлен командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. Ему в подчинение перешли Отдельная приморская армия (командующий – генерал-майор И.Е. Петров), Главная база и Береговая оборона Главной базы (комендант – генерал-майор П.А. Моргунов). Генерал И.Е. Петров одновременно назначался заместителем командующего СОРОм по сухопутной обороне³⁷⁴. Такая система управления войсками сохранилась к началу лета 1942 г.

Подобная система организации обороны Севастополя была хороша как временная, но к весне 1942 г. она стала создавать сложности, прежде всего, в командовании флотом. Как отмечал народный комиссар ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов, изменившаяся обстановка, в частности, оживление на морских коммуникациях, связывавших кавказские порты с крымскими, требовала нахождения Военного совета флота с флагманским командным пунктом на кавказском побережье, о чем он сделал соответствующий доклад И.В. Сталину, предложив на должность командующего СОРОм генерала С.И. Кабанова, уже имевшего богатый опыт по организации обороны приморских участков. Но И.В. Сталин определенного ответа не дал.

Тогда во время своей командировки на Кавказ в апреле 1942 г. адмирал Н.Г. Кузнецов решил переговорить по этому вопросу непосредственно с самим Ф.С. Октябрьским. Тот, обдумав, высказался резко против. Причем направил ответ не наркому, а сразу на имя Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

По этому поводу Н.Г. Кузнецов записал следующее: «Я был удивлен, помня, как упрямо он настаивал на переносе своего ФКП³⁷⁵ на Кавказ, когда обстановка требовала пребывания Военсовета

---

³⁷⁴ Кулаков Н.М. Доверено флоту. – М.: Воениздат, 1985. С. 145.

³⁷⁵ ФКП – Флагманский командный пункт.

флота в Севастополе и непосредственного руководства обороной. Теперь же, когда ожидалось наступление из Севастополя на Симферополь, что лучше всего мог сделать сухопутный начальник, такой, как генерал И.Е. Петров, Ф.С. Октябрьский категорически и, я бы сказал, с обидой высказался за оставление его в Севастополе. Вскоре это отозвалось, когда в конце июня 1942 г. пришлось оставлять Севастополь, Военсовету вылететь на Кавказ»³⁷⁶.

Видимо, здесь следует согласиться с мнением М.Э. Морозова, который считал, что весной 1942 г., когда речь шла об освобождении Крыма от немецкой оккупации, командующему флотом было выгоднее находиться в Севастополе, выступая в роли бессменного защитника черноморской твердыни, надеясь в ближайшем будущем стать освободителем полуострова³⁷⁷.

Сохранялись сложности в управлении обороной самой Главной базы. Специфику сложившейся к лету 1942 г. системы весьма точно обрисовал В.С. Лисютин. По его мнению, ее базовым элементом было стремление командиров и начальников управлять войсками лично, без своего штаба. «Штаб – орган управления. Начальник штаба отвечает за организацию управления. К нему стекается информация об обстановке со всех соединений и органов управления флота. Ему подчинена оперативная дежурная служба флота. Он держит руку на пульсе событий на флоте. А командующему флотом докладывает только то, что требует его компетенции, его решений. В обороне Севастополя у командующего такого штаба не было. Была оперативная группа штаба, весьма ограниченная по своему количеству... Оставшийся в Севастополе зам. начальника штаба флота Васильев к оперативным вопросам касательства не имел. Поэтому вся лавина информации по обстановке, идущая от командующего Приморской армией, командующего ВВС, командиров соединений и оперативного дежурного КП флота, обрушивалась непосредственно на командующего флотом. Это часто приводило Октябрьского к резкому выражению недовольства, особенно в адрес оперативных дежурных, которые, естественно, были не в состоянии, не вправе срабатывать

---

³⁷⁶ Цит по: Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 281.

³⁷⁷ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 281.

за начальника штаба. А докладывали они чаще всего о событиях неприятных, из которых в основном и складывалась война...»³⁷⁸

Как следует из «Справки об организации и составе штаба Севастопольского оборонительного района», его «структура была создана по принципу боевой организации БФКП»³⁷⁹ и состояла из четырех основных постов и группы флагманских специалистов. Таковыми постами были: оперативный (капитан 3-го ранга Ф.В. Тетюркин), разведывательный (полковник Д.Б. Намгаладзе), связи (капитан 3-го ранга В.С. Гусев) и скрытой связи (капитан М.А. Эпштейн)³⁸⁰.

Управление СОРа осуществлялось с флагманского командного пункта, расположенного в обрыве скалы у берега Южной бухты. При его постройке были предусмотрены отдельные помещения для командующего, его адъютанта и членов Военного совета. Рядом с ними располагался буфет. Напротив находились помещения начальника штаба и флагманских специалистов. ФКП имел все необходимое для обеспечения управления и жизнедеятельности: собственный узел связи, медпункт, камбуз, парикмахерскую, просмотровый зал, места для отдыха и сна. Автономное питание осуществлялось за счет электрогенератора и дизеля. В цистернах находился необходимый запас воды. На случай крайней необходимости слева от входа в ФКП находился небольшой родник пресной воды³⁸¹. Из ФКП по лестнице можно было подняться на ул. Ленина и перейти на командный пункт, оборудованный в Петропавловском соборе. Запасной командный пункт был вынесен на 35-ю батарею береговой обороны, расположенную на м. Херсонес.

Сухопутная оборона СОРа, как уже было сказано, возлагалась на Отдельную Приморскую армию (ее командующий – генерал-майор И.Е. Петров, начальник штаба – генерал-майор Н.И. Крылов).

Между командующим флотом и Севастопольским оборонительным районом адмиралом Ф.С. Октябрьским и его заместителем, командующим Приморской армией генералом И.Е. Петровым за месяцы совместной службы сложились непростые отношения.

³⁷⁸ Исторiku на заметку (Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского) / Сост. Р.Ф. Октябрьская. – Севастополь, 2009. С. 58–59.

³⁷⁹ БФКП – береговой флагманский командный пункт.

³⁸⁰ Исторiku на заметку (Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского). С. 58–59.

³⁸¹ Октябрьская Р.Ф. Живые голоса. – Севастополь, 2010. С. 18, 23–24.

Одним из пусковых моментов конфликта стал неточный, по мнению Ф.С. Октябрьского, ответ И.Е. Петрова о наличии боеприпасов для армейской артиллерии в преддверии декабрьского штурма. Дополнительным фактором стало естественное желание сухопутного генерала ограничить степень вмешательства флотского командира в управление армией.

Кроме того, между собой столкнулись два характера, два стиля работы. «Стремление обособиться в рамках Приморской армии и непонимание роли флота в обороне Севастополя со стороны И.Е. Петрова приводило к серьезным осложнениям, как это было с артбоеприпасом... Если Октябрьский был натурой активной, наступательной, часто граничащей с крайней агрессивностью в боевых действиях, то Петров всю войну слыл как генерал обороны. Но и обстановка бывает разная, худшая из них пассивная, лучшая – активная. В Севастополе была достаточно организованная система обороны, система управления ею заблаговременно организована комендантом Береговой обороны флота П.А. Моргуновым, опиравшемся на хорошо подготовленный, сплоченный, по-боевому настроенный штаб, мощную артиллерию береговой обороны, кораблей флота, зенитной артиллерии флота, а также соединения и части морской пехоты, отличавшиеся особо высокой боеспособностью. Командующий Приморской армией за весь период обороны так и не предпринял ни одного существенного контрудара по немецко-фашистским войскам», отмечал В.С. Лисютин³⁸².

К сказанному можно добавить еще несколько замечаний. Действительно, оборона не была в достаточной степени активна, этот факт отмечен также противником. Однако не стоит забывать, что самостоятельность принятия решений и действий генерала И.Е. Петрова была ограничена командующим СОРОм, без согласия или одобрения которого никакая крупная операция на севастопольском фронте не могла быть проведена. Генерал И.Е. Петров не имел свободы маневра войсковыми частями, и в ряде случаев адмирал Ф.С. Октябрьский отдавал приказания командирам через голову командарма.

---

³⁸² Историк у на заметку (Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского). С. 60.

Членом Военного совета армии длительное время был бригадный комиссар М.Г. Кузнецов, но в марте сюда прибыл на такую же должность дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов. В результате произошли должностные перемещения. И.Ф. Чухнов стал первым членом Военного совета, тогда как комиссар М.Г. Кузнецов стал вторым, и на него возложили вопросы тыла. Он находился в одном помещении со штабом тыла по соседству с Политотделом.

В свою очередь дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов обосновался на армейском командном пункте. По своему военному образованию он был химистом, окончил Военно-химическую академию³⁸³. С его прибытием схема работы штаба армии существенно изменилась. Отпала необходимость постоянно ездить в тыл, чтобы найти члена Военного совета и подписать очередной приказ. Больше не приходилось подолгу ждать, когда тот его подпишет. Такие вопросы стали решаться более оперативно. Политотдел возглавлял бригадный комиссар Л.П. Бочаров. По оценке людей, знавших его не понаслышке, он был высокообразованным, глубоко принципиальным руководителем³⁸⁴.

Оперативный отдел, в который стекалась и где обрабатывалась все необходимая для обороны и наступления информация, возглавлял майор А.И. Ковтун. Он вступил в должность в ноябре 1941 г. и за период Второго штурма и последовавшей за ним временной передышки успел хорошо войти в курс дел, твердо взяв управление отделом в свои руки. Его ближайшими помощниками были майоры И.Я. Шевцов и К.А. Харлашкин, а также капитаны И.П. Безгинов и С.П. Никитин. К маю у работников оперативного отдела появилась даже некоторая успокоенность: они считали, что «уже настолько изучили немцев, что с ночи можем определить их замыслы на день»³⁸⁵. Впрочем, уже в ходе Третьего штурма противник развеял подобную самоуверенность, преподнеся Приморской армии несколько очень неприятных сюрпризов.

Артиллерией армии командовал генерал-майор Н.К. Рыжи, до войны и в самом начале ее – начальник артиллерии 14-го стрел-

---

³⁸³ Ковтун А.И. Севастопольские записки. – Симферополь: Таврия, 1972. С. 104.

³⁸⁴ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 104.

³⁸⁵ Там же. С. 139.

кового корпуса. Командарм и иное руководство считали именно артиллерию главной ударной силой обороны ³⁸⁶, хотя по мнению аналитиков противника, в ходе штурма неоднократно фиксировалось, что наибольшие потери частям вермахта наносили минометы. Генерал Н.К. Рыжи смог организовать маневр огнем, чтобы в случае необходимости на нужном участке фронта было сконцентрировано до трехсот орудий. Вся артиллерия готовилась к борьбе с танками противника, так как командование считало, что без поддержки значительного количества механизированных сил противник не решится штурмовать Севастополь. Начальником штаба артиллерии был давний сослуживец генерала Н.К. Рыжи полковник Н.А. Васильев.

Начальником разведывательного отдела армии был подполковник В.С. Потапов, чьей главной обязанностью был сбор информации о противнике, его силах и средствах, расположении основных сил и резервов. В руках подчиненных подполковника находились воздушная и наземная разведка, он контролировал поступление сведений от партизан и по агентурным сетям. К сожалению, к началу штурма у Василия Семеновича вновь обострилась язва желудка, что, несомненно, сказывалось на качестве его работы.

Новый командный пункт Приморской армии весной решили оборудовать в районе Карантинной бухты в поземных хранилищах боеприпасов. Всеми работами по оборудованию пункта и прокладке линий связи руководили, соответственно, начальник инженерных войск подполковник К.И. Грабарчук и начальник связи майор Л.В. Богомолов. Большая проблема возникла с прокладкой подземного кабеля, на решение которой ушло довольно много времени и сил. На старом командном пункте остался хорошо оборудованный узел связи, но после начала обстрелов и бомбежек связь стала неустойчивой – линии и кабели часто рвались, и их приходилось то и дело восстанавливать. Но кольцевая система позволяла быстро соединяться по обходным каналам ³⁸⁷.

Перебазирование на новый командный пункт началось 19 апреля и заняло три дня. Сначала перебрались второстепенные

---

³⁸⁶ Карпов В.В. Полководец. М.: Воениздат, 1989. С. 159; Ковтун А.И. Севастопольские записки. – Симферополь: Таврия, 1972. С. 155.

³⁸⁷ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 111.

отделы, в последнюю очередь – оперативная группа. В отдельной штольне разместились командарм, первый член Военного совета, начальник штаба и оперативный отдел. В следующей – штаб артиллерии и отдел связи. Остальные отделы и службы были оборудованы в двухстах метрах дальше. Штольни были дощатыми перегородками поделены на «кабинеты». Для удобства переговоров и обмена документами в них были прорезаны специальные отверстия. Фактически штабные работники проводили на своих местах весь световой день, и имели возможность выходить на свежий воздух только с наступлением сумерек. Многие в такой ситуации оставались ночевать у своих рабочих мест. Штольни выходили к бывшему кладбищу. Выдолбленные в отвесной скале могилы стали служить работникам штаба убежищами на случай налета авиации противника³⁸⁸. Запасной командный пункт расположился в штольнях Сухарной балки.

Тыл Приморской армии еще со времени одесской обороны возглавлял интендант 1-го ранга А.П. Ермилов, армейским интендантом был интендант 1-го ранга М.Ф. Попель. Заместителем начальника тыла стал полковник А.Б. Меграбян, в начале войны возглавлявший органы тыла 69-го корпуса. Выбыв оттуда по ранению, он после излечения был направлен в Приморскую армию. А.П. Ермилов был о нем очень высокого мнения как о специалисте, впоследствии вспоминая: «...о лучшем заместителе не мог бы мечтать. Амаяк Бейбудович был боевой командир и коммунист с двадцатилетним стажем. Он воевал на Холхин-Голе, в финскую кампанию командовал полком...»³⁸⁹. Начальником продовольственно-фуражного снабжения был интендант 2-го ранга А.И. Смещук, артиллерийским снабжением ведал интендант 1-го ранга В.Н. Салаутин, военкомом тыла назначили полкового комиссара Я.Г. Мельникова. Все они были хорошими специалистами в своем деле, подготовленными, ответственными работниками. Благодаря их усилиям снабжение войск всем необходимым для жизни и боя осуществлялось максимально оперативно.

Оборонительные рубежи СОРа к лету 1942 г. занимали семь стрелковых дивизий: 95-я, 25-я, 172-я, 345-я, 386-я, 388-я и 109-я.

---

³⁸⁸ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 122, 125.

³⁸⁹ У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. – М.: Воениздат, 1967. С. 309.

Кроме них на позициях находились морские и стрелковые бригады: 79-я, 7-я, 8-я, 9-я.

Командиром 95-й дивизии был полковник А.Г. Капитохин. Он был участником Гражданской войны, хорошо зарекомендовавшим себя командиром. Но после ее окончания оставил армию и работал в Главном управлении Северного морского пути. К началу Великой Отечественной войны он вернулся в кадры, но в военном отношении, конечно же, отстал. Однако, по мере сил, он старался быстро усваивать произошедшие изменения ³⁹⁰.

Советскую 109-ю дивизию возглавлял генерал-майор П.Г. Новиков. Его сработавшийся штаб во главе с подполковником С.А. Камарницким обосновался в бывшем Георгиевском монастыре, за что комдива штабные работники за глаза именовали «игуменом». Комиссаром дивизии был «человек высокой культуры бригадный комиссар Хацкевич» ³⁹¹. Соединение было сформировано на базе 2-й кавалерийской дивизии, и все старшие командиры тоже были кавалеристами. Но за месяцы войны все они хорошо освоили специфику тактики пехоты и со своими должностными обязанностями справлялись хорошо. Не случайно поэтому генерал П.Г. Новиков возглавил I сектор обороны СОРа.

Во главе 79-й курсантской стрелковой бригады, оказавшейся в июне 1942 г. на направлении главного удара, стоял полковник А.С. Потапов, в недавнем прошлом майор, командир 3-го морского полка. В описании бывшего начштаба бригады В.П. Сахарова он выглядел так: «коренастый, широкоплечий ... он уже имел два ордена – Ленина и Красного Знамени. Крупные черты лица говорили о воле и настойчивости. Левую руку Алексей Степанович держал почти неподвижно – последствие тяжелого ранения в одесских боях. Потапов имел свойство казаться в первые минуты знакомства человеком замкнутым, но потом я убедился, что это впечатление обманчиво» ³⁹².

Военкомом части был полковой комиссар И.А. Слесарев, бывший комиссар 3-го морского полка, общительный и обаятельный человек:

---

³⁹⁰ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 46–47.

³⁹¹ Там же. С. 96.

³⁹² У черноморских твердынь. С. 383.

«Сразу чувствовалось, как влюблен он и в свою профессию политработника, и в свою бригаду»³⁹³. Он окончил военно-политические курсы им. Ф. Энгельса в Ленинграде и Высшие военно-политические курсы им. В.И. Ленина в Москве. Перед войной по состоянию здоровья был переведен с Тихоокеанского флота в политуправление Черноморского флота. В октябре 1941 г. полковой комиссар И.А. Слесарев стал военкомом 79-й бригады. Политотдел возглавлял старший батальонный комиссар С.И. Костяхин, располагавший «к себе рассудительностью, уравновешенным характером»³⁹⁴. Начальником штаба после гибели майора И.А. Морозова в конце февраля 1942 г. стал майор В.П. Сахаров.

Военкомом 388-й дивизии был полковой комиссар К.В. Штанев. Он уже участвовал в боевых действиях в начале войны, был награжден орденом Красного Знамени. О нем отзывались, как об «очень принципиальном человеке»³⁹⁵.

После разгрома войск Крымского фронта для защитников Севастополя стало очевидно, что они теперь будут следующей целью для немецкой 11-й полевой армии. Военными советами Черноморского флота и Приморской армии, политотделами армии и соединений стали предприниматься меры по разъяснению личному составу сложившейся обстановки, подготовки его к ожидаемому в ближайшем будущем штурму. Еще 30 марта штабом Приморской армии был выпущен приказ, в соответствии с которым главной задачей войск становилась оборона Севастополя как главной базы Черноморского флота. В соответствии с ним была произведена перегруппировка войск СОРа.

В воскресенье 17 мая в Севастополе собрался Военный совет флота, на который пригласили командиров соединений, руководителей севастопольских партийных и советских органов. Командующий Черноморским флотом и Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский объявил собравшимся, что советские войска оставили Керченский полуостров, и теперь, несомненно, командующий 11-й немецкой полевой армии генерал Эрих

---

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ У черноморских твердынь. С. 383.

³⁹⁵ Волков В.И. У порога дома. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977. С. 29.

фон Манштейн начнет подготовку к решающему штурму Севастополя. Поддерживать наземные войска с воздуха будет 8-й авиационный корпус генерала Вольфрама фон Рихтгофена. Командирам было дано указание ускорить принятие всех необходимых мер по укреплению и совершенствованию обороны ³⁹⁶.

В свою очередь член Военного совета флота дивизионный комиссар Н.М. Кулаков в традициях того времени определил линию руководства по содержанию партийно-политической работы среди личного состава. Кроме того, он дал указание в обязательном порядке провести делегатские собрания в каждом соединении.

Делегатское собрание в 7-й бригаде морской пехоты было проведено уже 19 мая, на нем присутствовали представители буквально от каждого взвода. Собрание в 172-й дивизии посетил командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров.

Как отмечал в своих воспоминаниях И.А. Ласкин, бывший командир 172-й дивизии, все понимали, что севастопольский плацдарм слишком мал для устойчивой обороны, и прорыв противником передовых рубежей мог быстро привести к поражению, так как отступать было уже некуда. Поэтому основной упор делался на максимально долгое, по возможности удержание первых рубежей ³⁹⁷. Беседы о приближающихся решающих событиях проводились вплоть до уровня батальон–рота.

Приморская армия уже выдержала два штурма, и у ее командования, а также у командиров соединений весной 1942 г. была уверенность, что Севастополь удастся удержать. Тем более, что по сравнению с Первым и Декабрьским штурмами система обороны существенно улучшилась. Если ранее это была тонкая ниточка окопов, то к июню 1942 г. она превратилась в сложную сеть хорошо оборудованных окопов, траншей и ходов сообщений. В декабре 1941 г. автоматическое оружие имели лишь некоторые командиры рот и взводов, а также разведчики, то теперь им были вооружены до 30% бойцов и командиров. Это позволило создать взводы автоматчиков в батальонах и роты автоматчиков в полках. За счет роста

---

³⁹⁶ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973. С. 177.

³⁹⁷ Ласкин И.А. На пути к перелому. – М.: Воениздат, 1977. С. 101.

количества противотанковых ружей и артиллерии существенно возросли возможности противотанковой обороны. Но по-прежнему не доставало самолетов, поэтому основная нагрузка по борьбе с авиацией противника легла на плечи зенитчиков армии и флота.

Во второй половине мая сведения о подготовке немцами штурма в ближайшем будущем стали поступать из самых разных источников – от партизан, от авиационной и наземной разведок. С 20 мая небольшие группы бомбардировщиков стали совершать регулярные налеты на город и порт.

В этот же день, то есть 20 мая, командованием Приморской армии была проведена красноармейская конференция в 25-й Чапаевской дивизии. На ней с обстоятельным докладом выступил командарм И.Е. Петров, который рассказал о грядущем немецком наступлении и вытекающих отсюда задачах на оборону. Оценивая примерное соотношение сил, он сделал вывод, что оно не в пользу войск СОРА. В заключение командарм сказал: «Севастополь – не Одесса. Нет таких средств, которыми можно вывезти всю армию, если бы поступил такой приказ. Выход один – стоять насмерть»³⁹⁸.

На следующий день – 21 мая 1942 г. – командующий Приморской армией И.Е. Петров и члены Военного совета прибыли на командный пункт 172-й дивизии. Они проинструктировали командование соединения насчет действий в сложившейся обстановке. Генерал И.Е. Петров дал прогноз, что после поражения войск Крымского фронта противнику на перегруппировку сил и подтягивание резервов для штурма Севастополя понадобится не более десяти суток. И честно сказал, что рассчитывать на существенную помощь извне не приходится, поэтому все должны полагаться только на себя³⁹⁹.

В 79-й бригаде расширенное делегатское собрание состоялось 22 мая. На нем присутствовал командарм, но основной доклад сделал член Военного совета дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов. Он рассказал о сложившейся к концу мая обстановке на фронте под Севастополем, и поставил главную задачу для личного состава: оборона Главной базы флота всеми силами и средствами. По словам комиссара, «выстоять тут – значит задержать немцев на других фрон-

---

³⁹⁸ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. – Симферополь: Крым, 1970. С. 104.

³⁹⁹ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 104.

тах». Свое выступление И.Ф. Чухнов закончил словами «Ни шагу назад!»⁴⁰⁰.

Подобные совещания командование Приморской армии проводило и в остальных соединениях.

А 22 мая командиры дивизий и бригад армии были вызваны а КП командующего Черноморским флотом и СОРОм адмирала Ф.С. Октябрьского. Он вновь озвучил известную по выступлениям генерала И.Е. Петрова информацию, добавив от себя существенный момент: то, что подвоз материальных средств, в первую очередь боеприпасов, будет сокращен. Причиной того, по словам адмирала, стали участвовавшие налеты немецкой авиации на корабли и суда, следовавшие в Севастополь и из него. Это сообщение оказалось для всех «неприятной новостью»⁴⁰¹, поскольку в преддверии штурма требовалось максимально нарастить темпы поставок.

Перед структурами тыла армии была поставлена задача организовать работу служб так, чтобы доставлять все необходимое прямо на позиции. Для этого армейский автомобильный батальон был разбит на колонны, которые обслуживали свое собственное направление. К каждой дивизии и бригаде был прикреплен командир из службы тыла – он непосредственно на месте руководил погрузкой, доставкой и разгрузкой.

Из-за господства немецкой авиации в воздухе все перевозки осуществлялись исключительно в ночное время. Прием и разгрузка прибывавших из Новороссийска и портов Кавказа транспортов и боевых кораблей проходил в темноте. Каждое судно или корабль на причале встречала рабочая рота. Зачастую при разгрузке присутствовал лично интендант 1-го ранга А.П. Ермилов. Как правило, обстрел или бомбежка не служили основанием для того, чтобы прерывать работы⁴⁰².

Во главе оперативной группы управления тыла находился полковник А.Б. Меграбян. Задачей группы было обеспечение доставки на передний край боеприпасов и продовольствия, а также эвакуация

---

⁴⁰⁰ У черноморских твердынь. С. 389.

⁴⁰¹ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 105.

⁴⁰² Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1984. С. 487.

раненых. Поэтому в состав группы вошел начальник медико-санитарного отдела армии военврач 1-го ранга Д.Г. Соколовский.

Ему удалось к началу Третьего штурма довести количество госпитальных коек до 7 тыс.⁴⁰³ Под медицинские учреждения были выделены дополнительные штольни в Инкермане, Камышевой бухте и Юхариной балке, винные подвалы и подземелья на Северной стороне. В результате передислокации и рассредоточения медицинских учреждений удалось укрыть в подземельях до 50% от их количества. «На поверхности» оставалось около 4 450 коек в медсанбатах и лазаретах⁴⁰⁴. Но даже такие меры считались медиками недостаточными. По опыту Второго штурма они знали, насколько быстро может увеличиваться количество раненых, если не будет возможности их своевременно эвакуировать. К концу декабря их в Севастополе насчитывалось до 18 тыс. Во время нового штурма количество раненых грозило стать большим.

Во всех секторах были созданы – по возможности – скрытые и защищенные батальонные и ротные медицинские пункты для оказания первой помощи, где проводилась сортировка раненых и откуда они направлялись в медсанбаты и госпитали.

В самом Севастополе был также оборудован поезд-баня с пропускной способностью до 100 человек в час, многочисленные прачечные.

Всего к концу мая 1942 г. флотская медико-санитарная служба включала:

- Военно-морской госпиталь № 40 (севастопольский филиал) на 400 коек⁴⁰⁵, – располагался в Максимовой даче, потом в штольне Карантинной бухты; начальник госпиталя – бригавоенврач М.Н. Кравченко.
- Военно-морской госпиталь № 41 на 500 коек, – располагался в штольне № 4 Инкермана; начальник госпиталя – военврач 1-го ранга М.А. Злотников.

---

⁴⁰³ П.А. Моргунов указывал, что к началу штурма количество коек сумели довести до 10 тыс. – См.: Моргунов П.А. Героический Севастополь. – М.: Наука, 1979. С. 295.

⁴⁰⁴ Володин В.И. Севастопольский морской госпиталь в структуре СОБР. 1941–1942 гг. // Вестник морского врача. – Севастополь, 2007. № 4 (4). С. 36.

⁴⁰⁵ По информации А.С. Осадчего и А.А. Зубарева, госпиталь насчитывал 200–350 хирургических коек – См.: Осадчий А.С., Зубарев А.А. Из истории севастопольского морского госпиталя // Вестник морского врача. – Севастополь, 2007. № 4 (4). С. 15.

– Военно-морской госпиталь № 41-бис на 120 коек⁴⁰⁶, – располагался в убежище школы оружия Учебного отряда; начальник госпиталя военврач 2-го ранга А.М. Зотов⁴⁰⁷.

– Батальон выздоравливающих на 500 человек располагался в убежище училища Береговой обороны.

Медико-санитарная служба Приморской армии включала:

– Семь медико-санитарных батальонов: 103-й (95-й дивизии), 47-й (25-й дивизии), 224-й (172-й дивизии), 281-й (109-й дивизии), 427-й (345-й дивизии), 474-й (386-й дивизии), 475-й (388-й дивизии).

– Четыре полевых подвижных госпиталя: 76-й, 268-й, 300-й и 357-й.

– 299-й инфекционный госпиталь.

– Два эвакуационных госпиталя на 500 и 1500 чел.⁴⁰⁸

Расширение количества госпиталей требовало соответствующего увеличения медицинского персонала. Еще в марте 1942 г. командование Приморской армии приняло решение перевести всех санитарок в возрасте моложе 40 лет из тыловых лечебных учреждений в боевые части. Для убывших требовалось своевременно подыскать замену.

Приток медсестер осуществлялся за счет жительниц Севастополя, сандружинниц, окончивших курсы Красного Креста. Но таких было недостаточно, и военврач 1-го ранга Д.Г. Соколовский порекомендовал обучать на санитаров и санинструкторов бойцов из батальона выздоравливающих. Те, кто больше не мог быть признан годным к строевой службе, направлялись на курсы санитаров⁴⁰⁹.

В преддверии боев производилось доукомплектование за счет маршевого пополнения и бойцов, закончивших лечение в госпиталях и медсанбатах СОРа. Отправкой подкреплений занимался генерал-майор В.Ф. Воробьев, получивший назначение на должность помощника командующего Северо-Кавказским фронтом по формированию и укомплектованию.

---

⁴⁰⁶ К началу Третьего штурма в помещениях госпиталя находилось до 800 раненых – См.: Васина О.И. Военно-морской госпиталь № 41 // Вестник морского врача.– Севастополь, 2007. № 4 (4). С. 70.

⁴⁰⁷ Васина О.И. Военно-морской госпиталь № 41. С. 70.

⁴⁰⁸ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 296–297.

⁴⁰⁹ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 489.

В мае Приморская армия получила пополнение – 9-ю бригаду морской пехоты, которой командовал полковник Н.В. Благовещенский. Она насчитывала 3 тыс. человек, и генерал И.Е. Петров рассчитывал использовать ее для уплотнения боевых порядков в одном из секторов. Однако командующий СОРОм адмирал Ф.С. Октябрьский всерьез опасался атак с моря и настоял, чтобы бригаду направили для противодесантной обороны побережья ⁴¹⁰.

При подготовке к отражению Третьего штурма командование Черноморского флота, СОРа и Приморской армии повышенное внимание уделяли противодесантной обороне побережья. Отдавая соответствующую директиву 11 мая, Военный совет флота аргументировал свое решение тем, что в ходе наступления на Перекопские и Ак-Монайские позиции противник уже применял высадку небольших морских десантов. Помимо этого, по данным разведки, наблюдалось сосредоточение немцами в районах Симферополя и Бахчисарая большого количества шлюпок, понтонов и иных переправочных средств ⁴¹¹, которые могли быть использованы для десантирования войск при сражении за Севастополь.

В соответствии с директивой было образовано четыре боевых участка:

- 1-й участок простирался от Балаклавской бухты до Георгиевского монастыря. Он имел протяженность 7 км, и ответственность за него возлагалась на коменданта I сектора генерал-майора П.Г. Новикова.
- 2-й участок охватывал побережье от Георгиевского монастыря до Стрелецкой бухты, включая в себя Херсонесский полуостров, Казачью, Камышовую и Круглую бухты. Протяженность береговой линии составляла около 23-х км. Ответственность за него нес комендант Береговой обороны Главной базы флота генерал-майор П.А. Моргунов. Именно этот участок считался наиболее вероятным для высадки противником десанта.
- 3-й участок занимал 3,5 км пространства от Стрелецкой до Карантинной бухты. За него отвечал командир Охраны водного района Главной базы контр-адмирал В.Г. Фадеев.

---

⁴¹⁰ Там же. С. 481.

⁴¹¹ Возможно, это были плавсредства, зарезервированные командованием 11-й армии для преодоления Северной бухты.

– 4-й участок, длиной около 6,5 км, шел от устья р. Бельбек и с. Учкеевка до Константиновского равелина. За оборону этой территории с моря ответственность нес комендант IV сектора полковник А.Г. Капитохин ⁴¹².

Отдельные задачи на случай отражения морского десанта были поставлены перед войсками Приморской армии, Береговой оборонной и Охраной водного района Главной базы. Необходимые для инженерного оборудования мероприятия выполнялись силами личного состава 9-й бригады морской пехоты, инженерными частями Приморской армии и 178-й инженерным батальоном Береговой базы.

В рамках выполнения поставленных задач при подходе к береговой линии корабли ОВР Главной базы выставили дополнительные минные заграждения и противолодочные сети. На побережье также были установлены минные поля, в воде – фугасы и малозаметные препятствия. По кромке берега были отрыты окопы, возведены артиллерийские и пулеметные дзоты. Для отражения возможного десанта помимо береговой артиллерии была задействована вся артиллерия ПВО базы и малые корабли ОВРа. Еще в довоенное время они были подготовлены к стрельбе по малым морским целям. Также предполагалось использование авиации.

Противодесантная оборона предусматривала борьбу как с морскими, так и с воздушными десантами.

Для удобства управления вся территория Севастопольского оборонительного района была поделена на две зоны – внешнюю и внутреннюю. Ответственным за состояние внешней зоны был назначен командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров, за состояние внутренней – комендант Береговой обороны Главной базы генерал П.А. Моргунов. Соответственно для борьбы с десантами в пределах первой зоны привлекались силы и средства Приморской армии, в пределах второй – части армии и Береговой обороны, располагавшиеся на ее территории. Для противодействия десантам генералу П.А. Моргунову были приданы 9-я бригада морской пехоты и Местный стрелковый полк ⁴¹³.

---

⁴¹² Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 300–301.

⁴¹³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 302.

В мае настороженность в штабе армии и в штабе СОРа относительно вероятности высадки противником десанта день ото дня возрастала. В этом месяце из разведывательного отдела армии поступило донесение, что немцы готовят высадку с воздуха в районе Французского кладбища. Данное сообщение, как и все предыдущие, касающиеся вероятных десантов противника, было воспринято со всей серьезностью. Начальник оперативного отдела майор А.И. Ковтун немедленно выехал на рекогносцировку, по итогам которой был сделан доклад командующему. По мнению начальника штаба, вероятными районами были не только Французское кладбище, но также плато Сапун-горы, Федюхины высоты и долина р. Черной ⁴¹⁴. К сожалению, неизвестно, из каких источников начальник разведотдела армии подполковник В.С. Потапов почерпнул свою информацию, ведь немцы воздушный десант не планировали. А вот морской десант с ограниченными целями при благоприятном развитии наступления на сухопутном фронте рассматривали как вполне возможный.

К началу штурма все основные мероприятия, необходимые для борьбы с десантами противника, были выполнены. Но, усилия, зачастую, были затрачены впустую: как оказалось впоследствии, командование Черноморского флота вновь переоценило степень опасности. У немцев не было мысли о проведении воздушной десантной операции против такого хорошо защищенного оборонительного района, каким считался Севастополь.

Авиация СОРа базировалась на три сухопутных аэродрома, расположенных на м. Херсонес, на Куликовом поле и в Юхариной балке (оборудование последнего закончено к 25 мая). На Херсонесский аэродром базировались 6-й гвардейский истребительный авиаполк и бомбардировочные группы 40-го и 52-го авиаполков. На Куликовом поле разместился 18-й штурмовой авиаполк, а в Юхариной балке – 23-й ночной бомбардировочный авиаполк. Вся колесная авиация была объединена в составе сформированной в мае 3-й особой авиagrуппы под командованием полковника Г.Г. Дзюбы. Кроме нее в Северной бухте были рассредоточены самолеты-амфибии 116-го морского разведывательного полка и 3-й авиаэскадрильи. По данным

---

⁴¹⁴ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С.106.

П.А. Моргунова, на 20 мая в составе авиации СОРа насчитывалось 98 самолетов различных типов, из них боеготовы были 53 ⁴¹⁵.

К 24 мая 1942 г. командование Приморской армии издало Директиву на отражение предполагаемого штурма. В первом пункте был дан анализ складывающейся обстановки и сделан вывод, что «противник сосредотачивает войска на севастопольском направлении с целью генерального штурма и захвата Севастополя. Следует прямо предположить попытку противника одновременно с наступлением с суши применить морской и воздушный десант» ⁴¹⁶.

Далее была сделана попытка определить направление главного удара. Было очевидно, что разведывательных данных для решения этой важнейшей задачи у командования армии нет. Поэтому вероятность нанесения удара определяли, исходя из состояния местности и собственных предположений. В итоге получилось четыре направления:

- От д. Алсу на Семякины высоты и высоты Карагач при вспомогательном ударе с юга на совхоз «Благодать».
- От д. Чоргунь на высоту 91,3 и Новые Шули – Инкерман.
- От д. Черкез-Кермен через хутор Мекензия и от выс. 115,7 на Мартыновский овраг и Инкерман при вспомогательном ударе через гору Четаритир.
- От ст. Бельбек и от горы Азиз-Оба на ст. Мекензиевы горы и Инкерман при вспомогательном ударе на Любимовку и совхоз им. Софьи Перовской ⁴¹⁷.

Из текста Директивы следовало, что главный удар следовало ожидать с любого направления и в любом секторе. При внимательном рассмотрении сделанных командованием Приморской армии выводов относительно намерений противника прослеживается следующее. В качестве главной цели наступления соединений и частей 11-й немецкой армии предполагался выход ее войск к верховьям Северной бухты. И только в случае прорыва на южном направлении допускался охват Севастополя и занятие мыса Херсонес. В целом,

---

⁴¹⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 288.

⁴¹⁶ Из Директивы командующего Приморской армией на отражение Третьего штурма Севастополя // Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 514.

⁴¹⁷ Из Директивы командующего Приморской армией на отражение Третьего штурма Севастополя // Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 514.

можно заключить, что истинное направление главного удара на момент составления Директивы определить еще не удалось.

Вышеприведенной оценке предполагаемых действий 11-й армии вермахта соответствовало распределение резервов. Большая их часть ориентировалась на отражение противника в южном секторе обороны. Один полк 388-й дивизии во взаимодействии с артиллерийской группой располагался в районе совхоза «Коммуна» с задачей уничтожать воздушные десанты и производить контратаки в направлениях на Карань, высоты Карагач и Семякины высоты.

Два батальона 7-й бригады морской пехоты разворачивались для отражения немецких прорывов на высоты Карагач, Сапун-гору и Английское кладбище.

Один полк 345-й дивизии находился в районе кордона Мекензи № 1 – ст. Мекензиевы горы, а сама дивизия – на Сапун-горе. Здесь же, а также на горе Суздальская оборудовались ее основные оборонительные рубежи. Соединение должно было отражать атаки противника на южном направлении и быть готовой к контратакам, если немцы прорвутся с севера ⁴¹⁸.

Анализируя соотношение живой силы, авиации, танков и артиллерии, командование Приморской армии делало заключение, что «противник может иметь преимущество в танках и авиации, соотношение живой силы равное, а в части артиллерии мы можем иметь некоторое преимущество в количестве орудий и значительное преимущество в массировании и организации огня» ⁴¹⁹.

На основании подобного рода рассуждений авторами Директивы был сделан вывод, что «имеется полная возможность не только отразить атаку противника, но и уничтожить его живую силу и технику» ⁴²⁰. Из приведенной цитаты представляется, что командование Приморской армии рассчитывало не только отбить штурм, но и нанести поражение 11-й немецкой армии.

В апреле из показаний военнопленных разведотдел получил информацию о прибытии в состав немецкой 11-й армии некоего огромного артиллерийского орудия. Оно должно было быть установ-

---

⁴¹⁸ Из Директивы командующего Приморской армией на отражение Третьего штурма Севастополя // Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 515–516.

⁴¹⁹ Там же. С. 514.

⁴²⁰ Там же.

лено в районе Бахчисарая, откуда планировалось обстреливать Севастополь и батареи береговой обороны ⁴²¹. Возможно, это были первые сведения, полученные в Приморской армии о 800-мм сверхпушке «Дора». Но, как показали дальнейшие события, в существование такого орудия не поверили, и если выводы по соотношению сил в танках и авиации были сделаны правильно, то по артиллерии была допущена существенная ошибка.

С сожалением приходится констатировать, что при подготовке к отражению нового штурма были допущены серьезные промахи. Как свидетельствовал на допросе у немцев работник штаба Приморской армии майор Н.И. Садовников, командование армии предполагало, что немцы предпримут наступление с использованием большого количества танков. Поэтому значительная часть предпринятых после 17–18 мая мер была рассчитана на борьбу с бронетехникой противника. В частности, была создана вторая оборонительная линия между выс. Карагач и Сапун-горой, дооборудованы позиции на Федюхиных высотах, перед передним краем установлены противопехотные и противотанковые мины. По приказу генерала И.Е. Петрова были сняты железнодорожные шпалы и зарыты в землю на особо опасных участках в качестве противотанкового препятствия. Но никто из штабистов не предполагал массированного многодневного применения авиации ⁴²².

Стало большим откровением обнаружить отзывы сослуживцев о майоре Н.И. Садовникове. Оказывается, он был незаурядной личностью и – внимание! – хорошим специалистом. Бывший начальник штаба Приморской армии Н.И. Крылов писал о нем так: «мой тезка Садовников – тоже Николай Иванович – только что окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. Он был младше всех в отделе по званию и годам, но отличался вдумчивостью, обстоятельностью. О чем бы ни докладывал, никогда не сбивался на простое перечисление фактов, а только их обобщал. При этом – превосходная, цепкая память, способная служить живой справочной книгой. А оформлению штабных документов могли поучиться у него и некоторые из старших товарищей. Словом, при тогдашних трудностях

---

⁴²¹ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 119.

⁴²² ВА-МА. RH. 20-11-332. С. 3.

с кадрами Садовников явился для оперативного отдела просто находкой»⁴²³.

К началу Третьего штурма войска Севастопольского оборонительного района подразделялись на четыре сектора и занимали 34 километра по фронту. Построение боевых порядков, как это изложено в книге П.А. Моргунова «Героический Севастополь», было следующим.

I сектор. Состав войск: 109-я стрелковая дивизия (456-й, 381-й, 602-й стрелковые и 404-й артиллерийский полки), 388-я стрелковая дивизия (782-й, 773-й стрелковые и 953-й артиллерийские полки). Комендант сектора – командир 109-й стрелковой дивизии генерал-майор П.Г. Новиков, военком – бригадный комиссар А.Д. Хацкевич; командир 388-й стрелковой дивизии – полковник Н.А. Шварев, военком – старший батальонный комиссар К.В. Штанев. Штаб сектора и 109-й стрелковой дивизии – 1 км северо-западнее дер. Карань, ветряк ЦАГИ; штаб 388-й стрелковой дивизии – хутор Николаевка. Фронт сектора – 7,5 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): 456-й стрелковый полк – Генуэзская башня, выс. 212,1 (искл.), совхоз «Благодать (искл.)»; 381-й стрелковый полк – далее до 300 м севернее выс. 440,8; 782-й стрелковый полк – до 600 м северо-восточнее дер. Камары; 602-й стрелковый полк – до казармы. Резерв сектора – 773-й стрелковый полк в составе батальона в районе выс. 244,1 и 241,5. Артиллерия сектора (404-й и 953-й артиллерийские полки) располагалась в районе: выс. 244,1 – отдельный двор в 2 км восточнее хутор Николаевка – хутор Николаевка.

II сектор. Состав войск: 386-я стрелковая дивизия (769-й, 775-й, 772-й стрелковые и 952-й артиллерийский полки), 7-я бригада морской пехоты (пять батальонов), 8-я бригада морской пехоты (четыре батальона); придан 3-й дивизион 18-го гвардейского артиллерийского полка. Комендант сектора – командир 386-й стрелковой дивизии полковник Н.Ф. Скутельник, военком – старший батальонный комиссар Р.И. Володченков; командир 7-й бригады морской пехоты – генерал-майор Е.И. Жидилов, военком – бригадный комиссар Н.Е. Ехлаков (с 7 июня полковой комиссар А.М. Ищенко); командир

---

⁴²³ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 24.

8-й бригады морской пехоты полковник П.Ф. Горпищенко, военком – полковой комиссар П.И. Силантьев. Штаб сектора и 386-й дивизии – хутор Дергачи; штаб 7-й бригады морской пехоты – 1 км южнее выс. 125,7; штаб 8-й бригады морской пехоты – 1,5 км восточнее хутор Дергачи. Фронт сектора – 12 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): два батальона 7-й бригады морской пехоты – казарма (искл.), выс. 90,5; 769-й стрелковый полк далее до 1,5 км северо-западнее д. Верх. Чоргунь; 775-й стрелковый полк (без одного батальона) – до 300 м западнее выс. 154,7; 772-й стрелковый полк – до 1 км юго-западнее выс. 269,0; 8-я бригада морской пехоты – до 600 м западнее выс. 269,0, 1 км юго-западнее хутора Мекензия. Резерв сектора – три батальона 7-й бригады морской пехоты в районе 2 км западнее выс. 201,8 и один батальон 775-го стрелкового полка в районе 1 км севернее выс. 241,5. Артиллерия сектора (952-й артиллерийский полк и 3-й дивизион 18-го артиллерийского полка) располагались в районе выс. 125,7 – выс. 169,4 – выс. 201,8.

На правом фланге 7-й бригады морской пехоты оборонялся 2-й батальон капитана А.С. Гегешидзе, в центре – 5-й батальон капитана К.И. Подчашинского ⁴²⁴, на левом фланге – 4-й батальон капитана В.И. Родина. А 1-й батальон майора Ф.И. Запорощенко был выведен во второй эшелон и занимал позиции на Федюхиных высотах. 3-й батальон, которым командовал капитан Я.А. Рудь ⁴²⁵, по приказу командующего Приморской армией дислоцировался в районе Куликова поля в готовности к отражению немецкого десанта с моря или с воздуха. Каждый из батальонов насчитывал от 500 до 600 человек. Артиллерийскую поддержку пехоте обеспечивал артиллерийский дивизион, минометную – минометный дивизион расположенные, соответственно, на западных и восточных скатах Федюхиных высот. Всего в 7-й бригаде насчитывалось около 4 500 человек.

III сектор. Состав войск: 25-я стрелковая дивизия (31-й, 54-й, 287-й стрелковые, 69-й и 99-й гаубичный артиллерийские полки), 79-я курсантская стрелковая бригада (три батальона), 3-й полк мор-

---

⁴²⁴ Уже 30 мая он был переведен на должность начальника штаба 8-й бригады морской пехоты. Его место занял капитан А.В. Филиппов.

⁴²⁵ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 182.

ской пехоты, 2-й Перекопский полк морской пехоты; приданы: 18-й гвардейский артиллерийский полк (без 3-го дивизиона) и по одному дивизиону 905-го, 52-го и 134-го гаубичного артиллерийских полков. Комендант сектора – командир 25-й стрелковой дивизии генерал-майор Т.К. Коломиец, военком – полковой комиссар Н.И. Расников; командир 79-й стрелковой бригады – полковник А.С. Потапов, военком – полковой комиссар И.А. Слесарев; командир 3-го полка морской пехоты – подполковник С.Р. Гусаров, военком – батальонный комиссар Шаринов; командир 2-го полка морской пехоты – подполковник Н.Н. Таран, военком – батальонный комиссар И.В. Степашин. Штаб сектора и 25-й стрелковой дивизии – 1 км восточнее селения Инкерман; штаб 79-й стрелковой бригады – 2 км юго-западнее выс. 192,0. Фронт сектора – 8,5 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): 3-й полк морской пехоты – 2 км юго-западнее хутора Мекензия, 1 км северо-западнее хутора Мекензия; 54-й стрелковый полк – далее до 2 км севернее хутора Мекензия; 31-й стрелковый полк – до южного отрога Камышловского оврага (искл.); 287-й стрелковый полк – до 3 км юго-восточнее выс. 192,0, 800 м юго-восточнее выс. 192,0; один батальон 2-го Перекопского полка морской пехоты – до выс. 192,0 (искл.); 79-я стрелковая бригада на рубеже: выс. 192,0, западный берег Камышловского оврага, 1,5 км северо-западнее д. Камышлы. Резерв сектора – два батальона 2-го Перекопского полка морской пехоты в районе 3 км западнее хутора Мекензия. Артиллерия сектора (69-й артиллерийский полк, 99-й гаубичный ⁴²⁶ артиллерийский полк, 1-й и 2-й дивизионы 18-го артиллерийского полка, 2-й дивизион 52-го артиллерийского полка, 1-й дивизион 905-го артиллерийского полка и 3-й дивизион 134-го гаубичного артиллерийского полка) располагались в районе: 2 км восточнее Восточного Инкерманского маяка – кордон Мекензия № 1 – изгиб шоссе в 2 км южнее кордона Мекензия № 1.

IV сектор. Состав войск: 95-я стрелковая дивизия (909-й, 161-й, 241-й стрелковые и 57-й артиллерийские полки), 172-я стрелковая дивизия (747-й, 514-й стрелковые и 134-й гаубичный артиллерийский полки; последний без 3-го дивизиона); приданы: 1-й дивизион 52-го

---

⁴²⁶ В тексте ошибочно стоит: 99-й гвардейский артиллерийский полк.

артиллерийского полка, 2-й и 3-й дивизионы 905-го артиллерийского полка. Комендант сектора – командир 95-й стрелковой дивизии полковник А.Г. Капитохин, военком – старший батальонный комиссар А.П. Гордеев; командир 172-й стрелковой дивизии – полковник И.А. Ласкин, военком – бригадный комиссар П.Е. Солонцов. Штаб сектора и 95-й стрелковой дивизии – 700 м южнее выс. 104,5. Фронт сектора – 6 км.

Войска сектора занимали рубеж (справа налево): 747-й стрелковый полк – 1,5 км северо-западнее д. Камышлы, изгиб железной дороги в 1 км юго-восточнее д. Бельбек; 514-й стрелковый полк – далее до дер. Бельбек; 90-й стрелковый полк – до 2,5 км западнее д. Бельбек; 161-й стрелковый полк – до 2 км севернее дер. Любимовка. Резерв сектора – 241-й стрелковый полк в составе батальона в районе 500 м южнее совхоза им. Софьи Перовской. Артиллерия сектора располагалась: 57-й артиллерийский полк в районе д. Учкучевка, два дивизиона 134-го гаубичного ⁴²⁷ артиллерийского полка в районе: кордон Мекензи № 1 – ст. Мекензиевы горы, дивизион 52-го артиллерийского полка в районе 2 км юго-восточнее совхоза им. Софьи Перовской.

Резерв Приморской армии составляли: 345-я стрелковая дивизия (1163-й, 1165-й и 1167-й стрелковые полки; командир полковник Н.О. Гузь, военком – старший батальонный комиссар А.М. Пичугин) в районе: 2 км юго-восточнее кордона Мекензи № 1 – кордон № 1 – ст. Мекензиевы горы – 3 км южнее кордона № 1; штаб 345-й стрелковой дивизии – 1,5 км юго-восточнее кордона № 1; 778-й стрелковый полк 388-й стрелковой дивизии – д. Голиково; местный стрелковый полк береговой обороны; 3-й гвардейский минометный дивизион в районе 1 км южнее Малахова кургана; 125-й танковый батальон располагался поротно в засадах в районах 4 км западнее хутора Мекензи и 1,5 км северо-западнее Восточного Инкерманского маяка; 81-й танковый батальон – в д. Голиково.

Кроме того, секторам были приданы артиллерийско-пулеметные батальоны дотов береговой обороны и побатарейно 674-й и 700-й легкие артиллерийские полки (по 5 батарей в каждом) для противотанковой обороны ⁴²⁸.

---

⁴²⁷ В тексте ошибочно стоит: 134-й гвардейский артиллерийский полк.

Большинство войск, оборонявших Севастополь, было уже обстрелянными и хорошо подготовленными к ведению борьбы в условиях сильно пересеченной местности. Исключение составляла 386-я дивизия, которой доверили прикрытие левого фланга танкоопасного ялтинского направления. Но личный состав соединения в основной массе не имел боевого опыта, а в апреле вскрылись еще и существенные недостатки в организации командованием соединения обороны. Пришлось на выездном заседании Военного совета менять командование. На должность военкома пришел прибывший с Большой земли старший батальонный комиссар Р.И. Володченков, политотдел возглавил батальонный комиссар М.С. Гукасян, переведенный из 95-й дивизии. Начальником артиллерии стал майор П.И. Поляков, ранее находившийся в должности командира артиллерийского полка ⁴²⁹. Проведенные кадровые перестановки позволяли надеяться на качественное улучшение командной работы.

Сложности в управлении были и в 388-й дивизии. И в известной степени они были связаны с тем, что с момента своего формирования соединение было многонациональным. Большинство личного состава составляли уроженцы Кавказа, в первую очередь – грузины и армяне. Русские были на третьем по численности месте, украинцы и белорусы – на пятом и шестом местах ⁴³⁰.

В один из майских дней генералы И.Е. Петров и Н.И. Крылов и член Военного совета дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов совершили инспекционную поездку в 386-ю дивизию. Общее впечатление, сложившееся в результате осмотра, оказалось неплохое: командование заметило улучшения в настроениях личного состава, явных промахов в организации обороны выявлено не было ⁴³¹. Политработа тоже была на должном уровне. При возвращении от командного пункта к машинам генералы И.Е. Петров и Н.И. Крылов и комиссар И.Ф. Чухнов попали под сильный огневой налет. Пришлось командующему, начальнику штаба и члену Военного совета бегом укрываться в небольших окопчиках. Генерал И.Е. Петров после этого

---

⁴²⁸ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 328–331.

⁴²⁹ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 494.

⁴³⁰ Волков В.И. У порога дома. С. 5.

⁴³¹ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 494.

случая дал себе обещание не разъезжать по прифронтовой полосе без особой нужды, впрочем, слова своего он не сдержал...

Следует отметить, что костяк обороны Севастополя составляла артиллерия. К началу июня 1942 г. армейская артиллерия располагала восемью полками, входившими в состав соответствующих дивизий – 57-м (95-я дивизия), 69-м (25-я дивизия), 99-м (25-я дивизия), 134-м (172-я дивизия), 404-м (109-я дивизия), 905-м (345-я дивизия), 952-м (386-я дивизия) и 953-м (388-я дивизия), 18-м гвардейским корпусным полком, 52-м армейским артполком, 674-м и 700-м противотанковыми полками, тремя отдельными артиллерийскими дивизионами из состава бригад, двумя батареями 2-го и 3-го полков морской пехоты. В них насчитывалось 455 орудий. Кроме того, Приморская армия имела 1 770 минометов разных калибров и одним, 3-й гвардейским, дивизионом «катюш» из двенадцати установок «М-8».

Противовоздушная оборона Приморской армии состояла из 880-го отдельного зенитного полка (20 орудий калибра 85-мм), 26-го отдельного зенитного дивизиона (9 орудий калибра 76-мм) и 21-й прожекторной роты.

Более мощной по калибрам была артиллерия Береговой обороны Главной базы. В ее состав входили 1-й отдельный дивизион (башенные батареи № 30 и № 35) с восемью 305-мм орудиями, 2-й отдельный артиллерийский дивизион (8-я, 12-я, 14-я, 702-я, 702-бис, 2-я и 2-бис батареи) с 20 орудиями калибра от 100 до 130 мм, 3-й отдельный артиллерийский дивизион (18-я, 19-я и 706-я батареи) с восемью орудиями калибра от 130 до 152 мм, 177-й отдельный артиллерийский дивизион (701-я, 703-я, 704-я и 705-я батареи) с восемью 130-мм орудиями и одним 180-мм орудием, четыре артиллерийско-пулеметных батальона дотов и дзотов с 64 орудиями калибра от 45 до 120 мм и 75 пулеметами, две отдельные подвижные батареи (724-я и 725-я) с восемью 152-мм орудиями, бронепоезд «Железняков». Подчинявшаяся Береговой обороне Главной базы 9-я бригада морской пехоты имела 31 орудие. Всего в составе батарей Береговой обороны насчитывалось 151 орудие.

Суммируя приведенные П.А. Моргуновым данные, приходим к заключению, что артиллерия СОРа насчитывала 638 орудий и 1 770

минометов. По сведениям авторов сборника «Боевые действия стрелковой дивизии», к июню 1942 г. на рубежах Севастополя находилось 606 орудий и 1 061 миномет⁴³². Это позволяло создать плотность 18–19 стволов на 1 км фронта, а с учетом зениток – даже 21–22 ствола. В случае необходимости маневр огнем позволял концентрировать на отдельных направлениях до 80–100 стволов. Плотность минометов составляла около 53 минометов на 1 км⁴³³. Кроме того, в войсках находилось около 500 противотанковых ружей.

Обеспеченность боеприпасами для артиллерии минометов к началу июня 1942 г. была следующей. Для орудий калибра 122–152 мм было накоплено 2–2,5 боекомплекта (один боекомплект, соответственно, 80 и 60 снарядов), для орудий калибра 76–85 мм – 2,5–3 боекомплекта (один боекомплект, соответственно, 140 и 120 снарядов), для орудий калибра 37–45 мм – до шести боекомплектов. Минометные части имели по 0,9 боекомплекта для 107–120 мм минометов, чуть более одного боекомплекта для 82 мм минометов и два боекомплекта для 50-мм минометов.

Существенно более была обеспечена боеприпасами артиллерия Береговой обороны. Так, для 305 мм орудий имелось по 1,35 боекомплекта (по 270 снарядов на орудие), для 152 мм – 1,84 боекомплекта (по 370 снарядов на орудие), для 100 и 102 мм орудий – 3,6 боекомплекта (по 1 000 снарядов на орудие), для 45-мм орудий – до двух боекомплектов (по 1 000 снарядов на орудие), для 180-мм орудий количество накопленных снарядов позволяло стрелять до полного износа стволов⁴³⁴.

Еще в начале мая 1942 г. в составе СОРа был сформирован Севастопольский базовый район ПВО (начальник – полковник А.М. Хлебников). В его состав вошли разукрупненный в этом же месяце 61-й зенитный артполк подполковника В.П. Горского (2-й, 3-й и 4-й дивизионы, т.е. восемь 37-мм, семнадцать 76-мм и шесть 85-мм орудий), из части состава которого сформировали 110-й зенитный артполк полковника В.А. Матвеева (1-й, 55-й и 114-й дивизионы:

⁴³² Боевые действия стрелковой дивизии. – М.: Воениздат, 1958. С. 414.

⁴³³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 311–312.

⁴³⁴ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 318–319; Героическая оборона Севастополя. 1941–1942. – М.: Воениздат, 1969. С. 253.

12 45-мм, 18 76-мм и четыре 85-мм орудий), 92-й отдельный зенитный дивизион (три 85-мм и шесть 76-мм орудий) и приданная батарея № 3 (три 37-мм и четыре 76-мм орудия) ⁴³⁵.

Система ПВО Главной базы теперь состояла из трех боевых участков. В частности, 61-й полк должны были отражать атаки авиации противника с южного, юго-западного и юго-восточного направлений, 110-й полк – с северного, северо-западного и северо-восточного направлений. Для прикрытия третьего участка – Херсонесского – определили 92-й зенитный дивизион, плавучую батарею № 3 и две зенитные батареи ⁴³⁶.

Штаб ПВО Черноморского флота и, одновременно, штаб 61-го зенитного артполка располагался на Историческом бульваре, справа от памятника генералу Э.И. Тотлебену в небольшом двухэтажном домике. В обиходе здание именовали «холодильником», так как в его комнатах всегда было холодно и сыро. Здесь находились рабочие кабинеты командира полка подполковника В.П. Горского, его военкома – старшего батальонного комиссара С.Л. Шпарберга и начальника штаба – майора И.К. Семенова ⁴³⁷, который в мае 1942 г. возглавил штаб Севастопольского базового района ПВО.

Бывший сослуживец подполковника В.П. Горского, командир 1-го дивизиона Е.А. Игнатович, дал ему такую характеристику. Все батареи 61-го полка «были одной семьей с единым главой – командиром полка, которого за глаза все ласково называли батей. Батя по отношению к подполковнику В.П. Горскому было не просто традиционным армейским прозвищем. В данном случае это мягкое, ласковое слово отражало самую суть характера Владимира Петровича, его отцовскую заботливость и взыскательность» ⁴³⁸.

Командир 110-го зенитного артполка полковник В.А. Матвеев был участником Гражданской войны и боев на оз. Хасан, награждался юбилейной медалью «XX лет РККА» и орденом Красной звезды. Человек он был, судя по всему, энергичный и решительный.

---

⁴³⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 287.

⁴³⁶ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. – Киев: Политиздат Украины, 1986. С. 181–182.

⁴³⁷ Там же. С. 21.

⁴³⁸ Там же. С. 29.

Периодически по разведанным целям была и артиллерия Приморской армии. В одну из ночей береговые батареи и два дивизиона 18-го гвардейского артиллерийского полка нанесли удар по скоплению войск противника в районе д. Дуванкой. Впервые в севастопольской практике район обстрела осветили прожекторами. Еще один налет под личным руководством армейского начарта генерала Н.К. Рыжи был проведен 1 июня.

Тем не менее, в преддверии новых боев командование СОРа считало необходимым еще более усилить группировку своих войск. И 21 мая оно обратилось к командующему Северо-Кавказским фронтом маршалу С.М. Буденному, начальнику Генерального штаба генералу А.М. Василевскому и народному комиссару Военно-морского флота адмиралу Н.Г. Кузнецову с телеграммой. В ней содержалась просьба усилить гарнизон Севастополя вооруженным пополнением в количестве 15 тыс. бойцов, прислать 10 тыс. винтовок, 250 станковых и 1 500 ручных пулеметов. Поскольку у полевой артиллерии СОРа оставался запас всего в 1–2 боекомплекта, требовалось добавить снарядов и довести их количество до 6–8 боекомплектов. Также просили об усилении авиацией (50 самолетов Як-1 и 10 Пе-2), танками (25 танков «КВ» и 25 бронемашин) и еще двумя стрелковыми бригадами ⁴³⁹.

Снабжение Приморской армии осуществлялось с фронтовой базы снабжения, относившейся к Северо-Кавказскому фронту. Ежедневный рацион бойца составлял:

хлеб	700 г
мясо	100 г
рыба	80 г
жиры	25 г
перловка	140 г
овощи	820 г (или что-то взамен)
мука	165 г
сахар	25 г
пряности	0,3 г
мука для готовки	20 г
водка	100 г

---

⁴³⁹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 313.

Командиры и политработники сверх вышеназванного получали 40 г масла, 100 г рыбных консервов, 25 сигарет и ежемесячно 10 коробков спичек. В лавках и магазинах военторга они могли приобрести колбасу, сыр, печенье, шампанское, вино, водку и туалетные принадлежности ⁴⁴⁰.

Во время Третьего штурма в особую проблему, о чем мы уже писали выше, превратилось снабжение населения города и войск водой.

Как вспоминал после войны бывший врач 2-го артиллерийского дивизиона И.С. Ятманов, «воинские части и медико-санитарные подразделения бесперебойно снабжались винами из местных винных погребов. Вначале брали рислинг в совхозе имени Софьи Перовской, затем стали привозить шампанские вина из Инкерманских штолен, под конец обороны Базы флота привозили уже с Кавказского побережья мандариновую настойку на сырце. Как правило, раненым при поступлении их в санитарную часть, перед началом хирургической обработки давали по 100–150 граммов вина в качестве успокаивающего средства при болевых синдромах и в то же время снимающего нервное напряжение» ⁴⁴¹.

Воду из ручьев и родников войскам носили специально снаряженные водоноши. Но немцы быстро вычисляли такие места и брали их под обстрел. Единственным временем, когда можно было передвигаться без особых потерь, стала ночь. И получалось, что большую часть жаркого дня войска оставались фактически без воды.

Жажда порой была настолько сильна, что пили воду, испорченную разлагающимися трупами. Бывший начальник оперативного отдела штаба 7-й бригады морской пехоты капитан 1-го ранга А.К. Евсеев описывал ситуацию так: «наши источники воды находились под бетонными прикрытиями, а в них прятались люди. В результате бомбежки эти прикрытия разрушались, придавливая насмерть людей... попытки очистить от трупов источники воды не увенчались успехом, так как во время работ бетон осаживался, земля осыпалась, и извлечь трупы было невозможно. Все мы болели расстройством

---

⁴⁴⁰ ВА-МА. RH. 20-11-332. S. 1.

⁴⁴¹ Ятманов И.С. Такое не забывается. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1971. С. 79–80.

желудка, и люди были вынуждены через каждые пять минут выбегать из своих укрытий за естественной надобностью»⁴⁴².

Особый вопрос по прошествии лет составляет определение общего количества войск, входивших в состав СОРа в июне 1942 г. После тяжелых декабрьских боев на протяжении зимних и весенних месяцев 1942 г. Приморская армия получала пополнение с Кавказа. В январе прибыло 15 тыс., в феврале – 6 тыс., в марте 7 – тыс., в апреле – 10 тыс., в мае – 8 350 человек. Все они имели подготовку от двух недель до двух месяцев. По словам интенданта 2-го ранга А. Черкасского, исполнявшего обязанности начальника 2-го отделения отдела укомплектования Приморской армии, такое пополнение по своим боевым качествам было плохим. Поэтому по приказу Л.З. Мехлиса в Приморскую армию стали направлять преимущественно русских, украинцев и белорусов⁴⁴³.

К началу штурма, по сведениям начальника штаба армии генерал-майора Н.И. Крылова, в семи дивизиях и 79-й бригаде насчитывалось 51 тыс. человек, в трех бригадах и двух полках морской пехоты – 15 тыс. человек. Всего, таким образом, около 66 тыс. бойцов и командиров. С учетом частей Береговой обороны, частями боевого обеспечения и тылами, органами управления Севастопольский оборонительный район располагал 106 тыс. человек и 38 танками⁴⁴⁴. Иные и, скорее всего, более точные цифры приводят в своих работах П.А. Моргунов и вслед за ним А.В. Басов. По их данным, составленным на основе архивных документов, Севастопольский оборонительный район насчитывал 106 625 человек, из которых 82 145 человек состояло в боевых частях. Количество боеготовых танков составляло 38 машин и еще девять находились в ремонте. Авиация имела в строю 115 самолетов различных типов⁴⁴⁵. Именно эти цифры стали «каноническими» и переходят из издания в издание.

В последнее время, в связи с введением в оборот новых документов, появилась возможность уточнить данные по количествен-

---

⁴⁴² Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 181–182.

⁴⁴³ ВА-МА. РН. 20-11-332. С. 2.

⁴⁴⁴ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 481.

⁴⁴⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 313; Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М.: Наука, 1987. С. 169.

ному составу войск СОРа. По сведениям В.Э. Морозова, к началу Третьего штурма гарнизон Севастополя насчитывал 118 тыс. человек, еще 9 356 человек было доставлено в июне в составе 138-й бригады и маршевого пополнения до 20 июня ⁴⁴⁶.

По подсчетам авторов книги «Героическая оборона Севастополя», выпущенной в 1969 году, войска СОРа к началу Третьего штурма насчитывали 101 238 человек ⁴⁴⁷. Сам командующий СОРом в мае 1942 г. оценивал силы вверенных ему войск так: «активных войск – более 70 тысяч бойцов, а всех с боевым обеспечением – до 90 тысяч. Вообще неплохо» ⁴⁴⁸.

По словам начальника продовольственно-фуражного снабжения Приморской армии интенданта 1-го ранга Смещука, к 1 июня только Приморская армия насчитывала 92 тыс. человек, не считая приданных ей морских формирований (бригад и полков морской пехоты). В июне прибыла еще 138-я бригады в количестве более 4 тыс. человек. Поэтому суммарная численность Приморской армии должна была составить 96 тыс. бойцов и командиров ⁴⁴⁹. По мнению интенданта 2-го ранга А. Черкасского, численность Приморской армии в 92 тыс. на 1 июня включала в себя приданные ей морские формирования. Они распределялись следующим образом: части обеспечения – 13 тыс. человек, тылы – 9 тыс. человек, 191-й запасной полк и батальон выздоравливающих – 7 тыс. человек, боевые части – 63 тыс. бойцов и командиров. Помимо этого за июнь было получено пополнения 7 300 человек, к которому нужно прибавить личный состав 138-й и 142-й бригад ⁴⁵⁰. По информации командира 142-й стрелковой бригады подполковника С. Ковалева, в Севастополь было доставлено 3 500 бойцов ⁴⁵¹.

Майор В.Г. Писменный, начальник штаба 345-й дивизии, полагал, что численность Приморской армии на 7 июня 1942 г. составляла

---

⁴⁴⁶ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 387.

⁴⁴⁷ Героическая оборона Севастополя. С. 253.

⁴⁴⁸ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. Рассказ об адмирале Ф.С. Октябрьском. – Киев: Политиздат Украины, 1989. С. 127.

⁴⁴⁹ BA-MA. RH. 20-11-332. S. 1.

⁴⁵⁰ BA-MA. RH. 20-11-332. S. 1–1 rück.

⁴⁵¹ BA-MA. RH. 20-11-332. S. 1.

133 тыс. человек, из них 60 тыс. пехотинцев, 17 тыс. морских пехотинцев и 56 тыс. иных военнослужащих ⁴⁵².

Сдавшийся в плен 30 июня 1942 г. комбриг Б.М. Дворкин назвал на допросе следующую численность входивших в состав Приморской армии соединений и частей:

172-я стрелковая дивизия	– 7 000 человек;
8-я бригады морской пехоты	– 4 500 человек;
25-я стрелковая дивизия	– 9 000 человек;
345-я стрелковая дивизия	– 5 000 человек;
386-я стрелковая дивизия	– 8 000 человек;
9-я бригада морской пехоты	– 4 000 человек;
7-я бригада морской пехоты	– 6 000 человек;
388-я стрелковая дивизия	– 7 000 человек;
109-я стрелковая дивизия	– 9 000 человек;
79-я стрелковая бригады	– 5 000 человек.

Около 25% личного состава армии составляли кадровые бойцы и командиры ⁴⁵³.

Одной из важнейших скрепляющих основ обороны была тесная связь фронта с населением города Севастополя. К началу Третьего штурма в городе оставалось до 16–18 тыс. жителей, из которых 6 тыс. человек трудились на предприятиях, обеспечивающих нужды армии и флота ⁴⁵⁴.

Морально-психологическое состояние войск к началу штурма не было упадническим. Несмотря на грусть и тревогу, вызванные известием о потере Керчи, почти у всех сохранялась уверенность, что Севастополь отстоять удастся. Тем более, что еще совсем недавно, в начале мая, отмечался полугодовой юбилей прежней обороны. По такому поводу было проведено торжественное заседание в одном из подземных кинотеатров. С докладом на нем выступил секретарь Крымского обкома ВКП (б) Ф.Д. Меньшиков ⁴⁵⁵.

Но по мере развития штурма, вследствие тактических неудач, больших потерь и, особенно воздействия немецкой авиации, общее

---

⁴⁵² ВА-МА. RH 24-54-200. С. 105.

⁴⁵³ ВА-МА. RH 24 -54-113-2.

⁴⁵⁴ Героическая оборона Севастополя. С. 260.

⁴⁵⁵ Кулаков Н.М. Доверено флоту. С. 264.

настроение стало резко ухудшаться. На это, в частности, указывал во время своего допроса в штабе 11-й армии генерал П.Г. Новиков ⁴⁵⁶.

У некоторых командиров, обладавших большей информацией, ощущение неизбежности катастрофы возникло еще ранее. В частности, майор Н.И. Садовников указывал, что с началом 2 июня немецких массированных бомбардировок ему стало понятно, что удержать Севастополь не удастся. Несмотря на уверения командующего Северо-Кавказским фронтом маршала С.М. Буденного, что враг скоро выдохнется, уверенности в правоте слов Семена Михайловича не возникло. А где-то 9 или 10 июня, после того как немцы вклинились на 2,5 км в расположение советских войск на Северной стороне майор прямо спросил у генерала Н.И. Крылова, как тот оценивает ситуацию. Ответ был обескураживающим: начальник штаба Приморской армии расценил его как безнадежное ⁴⁵⁷.

У ряда командиров длительное нахождение на изолированном плацдарме в полной зависимости от поставок морским путем вызывало горькие чувства.

Бывший начальник оперативного отдела Приморской армии А.И. Ковтун вспоминал одну из своих бесед перед Третьим штурмом. «Как-то раз, когда случилось быть на Северной стороне, стояли мы с начальником артиллерии 95-й дивизии полковником Д.И. Пискуновым на берегу моря. Прибой в тот день был довольно сильным: зеленые с белыми гривами валы шумной чередой накатывались на берег, отступали и набегали вновь. Ветер срывал с них пену, распыляя ее, и над всей прибойной полосой стоял как бы туман. Солнце хорошо грело. Не хотелось уходить.

– Какая красота, – сказал я.

Пискунов еще раз посмотрел на море и ответил зло, со вздохом:

– Море, море, как я тебя любил и как теперь ненавижу» ⁴⁵⁸.

Полковник словно предчувствовал собственную судьбу и судьбу всей армии, понимая как они неразрывно связаны с морской стихией.

---

⁴⁵⁶ ВА-МА. RH. 20-11-332. С. 1.

⁴⁵⁷ ВА-МА. RH. 20-11-332. С. 3.

⁴⁵⁸ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 100–101.

Немецкие приготовления

Отдельной Приморской армии под Севастополем противостояла 11-я полевая армия вермахта. Во главе ее стоял опытный военачальник генерал Эрих фон Манштейн. Он заменил на этом посту генерал-полковника Ойгена фон Шоберта, погибшего в сентябре 1941 г., после того как его легкий штабной самолет «Шторьх» подорвался на советском минном поле. К моменту принятия командования у генерала Э. фон Манштейна уже был богатый опыт планирования и проведения крупных наступательных операций во время кампаний в Польше в 1939 г. и во Франции в 1940 г. В первые месяцы войны против Советского Союза он действовал на Северо-Западном направлении во главе LVI механизированного корпуса.

О работниках своего штаба командующий 11-й армией отзывался с исключительной теплотой. Он писал: «Я с благодарностью вспоминаю время, когда я два с половиной тяжелых военных года сотрудничал с такими прекрасными помощниками. За этот продолжительный период мы не раз оказывались перед новыми и сложными задачами, нам приходилось разбираться не в одной сложной обстановке... Одновременно совместное решение все новых проблем укрепляло взаимное доверие, что в свою очередь способствовало развитию личной инициативы и самостоятельности каждого»⁴⁵⁹.

Из работников штаба 11-й армии генерал Э. фон Манштейн особо выделял полковников Велера, Буссе и Гаука. Каждому из них в книге своих воспоминаний он дал краткую, но емкую характеристику. Полковник Велер возглавлял штаб, его «невозмутимое спокойствие которого было ... неоценимой опорой в наиболее критические недели крымской кампании». Полковник Буссе занимал должность начальника оперативного отдела, будучи для командарма «ценным советчиком, на мнение которого всегда можно было положиться, работоспособность которого никогда не иссякала и который не терял самообладания в самых критических положениях». Тыл армии возглавлял полковник Гаук, прекрасно справлявшийся с проблемами и заботами подчиненного ему сложного организационного механизма⁴⁶⁰.

---

⁴⁵⁹ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 214.

⁴⁶⁰ Там же. С. 214–215.

После окончания сражения на Керченском полуострове и разгрома войск Крымского фронта командование 11-й полевой армии стало готовиться к Третьему штурму Севастополя. Для усиления группировки приступили к переброске соединений XXX корпуса на юго-восточное направление. Сюда, после замещения частями 170-й дивизии, перебрасывалась 132-я пехотная дивизия.

Основной удар планировалось нанести с севера соединениями LIV корпуса. Перед ними была поставлена задача сломить оборону советских войск и выйти к Северной бухте и Гайтанским высотам. XXX корпус и румынский корпус в первой фазе сражения должны были вести в первый день наступление на своих участках с ограниченными целями. В зависимости от достигнутых успехов, на второй или третий день они должны были перейти в решительное наступление.

Непосредственно перед войсками XXX корпуса была поставлена задача: захватить северный мыс горы Гасфорта, выс. 164,9, расположенную в 2-х км северо-западнее д. Камары, саму д. Камары, западные склоны выс. 440,8 в 2 км южнее д. Камары, северные склоны выс. 212,1, находящиеся в 1,5 км юго-восточнее д. Кадыковка и, по возможности, занять местность к востоку от Балаклавы ⁴⁶¹.

Наступлению должна предшествовать основательная авиационная и артиллерийская подготовка. В день X-5 следовало «нанести сокрушительный удар авиацией по разведанным батареям, резервам, опорным пунктам, оборонительным сооружениям, гавани и городу Севастополь, а также от X-5 по X-1 (включительно) наносить систематические уничтожающие удары артиллерией и авиацией с полным расходом боеприпасов» ⁴⁶².

Немецкий XXX корпус состоял из трех пехотных дивизий (72-й пехотной, 28-й легко-пехотной и 170-й пехотной резервной). Корпусу в качестве усиления были приданы: 7-й румынский артполк (один дивизион 100-мм орудий и один дивизион 150-мм гаубиц), румынская тяжелая артиллерийская часть № 154 из двух батарей тяжелых полевых гаубиц, 2-й дивизион 2-го артполка (одна батарея 100-мм орудий и одна смешанная батарея из двух 305-мм мортир и трех 210-мм мортир).

Кроме артиллерии корпусу были подчинен 249-й дивизион

---

⁴⁶¹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 574.

⁴⁶² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 574–575.

штурмовых орудий, 70-й минометный полк, 610-й дивизион зенитных орудий и половина 300-го танкового дивизиона ⁴⁶³.

Командный пункт командира корпуса разместился в Форосе.

Главная задача корпуса заключалась в том, чтобы выйти на линию: развилка дорог, находящаяся в 1 км севернее Сапун-горы, – Сапун-гора – перекресток дорог в 3 км севернее д. Карань и местность по обе стороны д. Карань ⁴⁶⁴.

С воздуха немецкие и румынские войска поддерживала авиация VIII корпуса. Командованием 11-й армии перед ним были поставлены следующие задачи.

Самолеты должны были обеспечивать прикрытие немецких войск с воздуха и, одновременно, срывать поддержку обороняющихся со стороны советской авиации. Длительные по времени и интенсивности налеты на город призваны сломить моральный дух защитников. Основные усилия VIII корпуса в первую очередь направлялись на поддержку частей LIV корпуса, которые наносят главный удар, а во вторую – на помощь XXX немецкому и VI румынскому корпусам, действующим на «неосновном» направлении. Помимо этого самолетам надлежало корректировать огонь немецкой артиллерии и подавлять советские артиллерийские и минометные батареи. Немаловажной задачей стала борьба на морских коммуникациях – с тем, чтобы лишить осажденный Севастополь возможности получать подкрепления, боеприпасы и продовольствие с Большой земли. Выполнение последней задачи, в основном, возлагалось на штаб «Летное командование Юг», во главе которого находился полковник В. фон Вильдт ⁴⁶⁵. Всего авиационная группировка насчитывала 528 самолетов ⁴⁶⁶.

---

⁴⁶³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 575.

⁴⁶⁴ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 576.

⁴⁶⁵ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 298.

⁴⁶⁶ Там же. С. 294–295.

20 мая

Погода: ясно, жарко.

С немецкой и румынской стороны начались непосредственные приготовления к новому штурму Севастополя. Армейскому XXX корпусу подчинялись 28-я легко-пехотная, 72-я и 170-я пехотные дивизии, а также штаб артиллерийского командования корпуса во главе с генералом Августом Мартинеком. Новой разграничительной линией с румынским корпусом стала вершина горы с часовней, расположенная в 2-х км юго-западнее д. Нижний Чоргунь. В составе LIV немецкого корпуса находились 22-я, 24-я, 50-я и 132-я пехотные дивизии.

С 20 мая начались налеты немецкой авиации на разведанные командные пункты, зенитные батареи, госпиталя СОРа. Под артиллерийский налет попал даже командующий СОРом адмирал Ф.С. Октябрьский. С группой своего штаба он осматривал строительство оборонительных позиций на горе Суздальская. Видимо, немецкие наблюдатели заметили группу командиров и дали по ним несколько залпов. Впрочем, никто из высшего флотского и армейского начальства не пострадал ⁴⁶⁷.

Во второй половине дня немецкая артиллерия нанесла короткий, но достаточно мощный удар по позициям Приморской армии на северном фланге обороны и по Херсонесскому аэродрому. В этот день два налета было совершено на тыловой командный пункт 7-й бригады морской пехоты, расположенный в Максимовой даче. Оба налета оказались весьма эффективны. Во время первого был смертельно ранен начальник технической части бригады воентехник 2-го ранга Красноперов и убит военком автороты старший политрук Земсков. Во время второго погиб весь строевой отдел бригады во главе со своим начальником капитаном Шелестом. И только после этих потерь командование бригады отдало приказ о переводе командного пункта в другое место. Медицинский пункт был переведен из Инкерманских пещер в верховья Хомутовой балки ⁴⁶⁸.

---

⁴⁶⁷ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 125.

⁴⁶⁸ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 183–184.

21 мая

Погода: переменная облачность, небольшой дождь.

На фронте существенных изменений не было. Немецкие части продолжали перегруппировку своих сил. Войска Приморской армии заканчивали оборудование полевых укреплений, маскировку позиций, установку минных заграждений.

22 мая

Погода: солнечно, легкая облачность.

Наблюдатели противника отмечали ведение советскими войсками инженерных работ вокруг опорных пунктов, слабое передвижение автомашин в ближнем тылу. Артиллерия Приморской армии вела слабый беспокоящий огонь по немецким позициям. Также был зафиксирован факт, что советская авиация оживленно летает над собственными позициями, но залетать на оборонительные линии немцев или к ним в тыл не решается.

Стало известно, что Крымский фронт был расформирован, и на Крымском полуострове Севастополь остался единственным плацдармом для советских войск. В создавшейся обстановке у генерала Э. фон Манштейна могло быть два варианта действий. Первый: блокировать Севастополь и пользуясь неразберихой, создавшейся в результате разгрома Крымского фронта, попытаться провести десантную операцию и создать плацдарм на Таманском полуострове. Перспектива захвата Кавказа немецкими войсками неизбежно привела бы к попыткам советского командования эвакуировать Севастополь для усиления своих войск. Второй: бросить все силы на захват Севастополя, после чего перевести войска на иное направление.

В начале двадцатых чисел мая о планах генерала Э. фон Манштейна советское верховное командование могло только догадываться. Вынужденное ожидание, в конечном счете, привело к ослаблению сил для защиты Севастополя. Обещанные пулеметные батальоны, заметно усилившие бы оборону города, сюда отправлены так и не были ⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁹ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 126.

23 мая

Погода: солнечно, легкая облачность.

В этот день были проведены учения частей Береговой обороны с частями ОВРа и соединений, входивших в состав 1-го и 4-го секторов. Основной целью была отработка взаимодействия на случай высадки противником морского или воздушного десанта. В 10.45 была объявлена имитация высадки, до 12.00 отрабатывались меры по его отражению, в 12.12 прозвучал сигнал отбоя учений. Как оказалось, сухопутное командование не было полностью готово, внезапная проверка застала штаб I сектора в полной неожиданности. Командир штаба подполковник С.А. Комарницкий растерялся, оперативный дежурный действовал нерешительно. Условный десант отражался только частями соответствующих секторов, от соседей ударные группы высланы не были. Командирам секторов по итогам учений были даны указания по исправлению недостатков ⁴⁷⁰.

Советская артиллерия вновь вела по противнику неприцельный беспокоящий артиллерийско-минометный обстрел, оттого никаких потерь или разрушений у противника не было. На усиление XXX корпуса вермахта прибыли 7-й артиллерийский полк и 154-й артиллерийский дивизион. Саперные части (70-й и 741-й саперные батальоны) переместились в район д. Бюк-Мускомья – Варнутка. На случай необходимости высадки десанта XXX корпусу были придано 902-е управление штурмовых лодок. В этот день оно еще находилось в Симферополе ⁴⁷¹.

Командованием XXX корпуса была установлена ответственность за оборону побережья от советских десантов. Она была возложена на 72-ю пехотную дивизию. Бухту Ласпи обороняла 14-я рота 124-го полка, от мыса Сарыч до Оливы – 72-й противотанковый дивизион, до Ореанды – 72-й велосипедный эскадрон ⁴⁷².

Начальник артиллерии корпуса генерал А. Мартинек приступил к подготовке артиллерии к грядущему наступлению. По его распо-

---

⁴⁷⁰ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 160.

⁴⁷¹ Возможно, именно эти переправочные средства были замечены партизанами и разведчиками Приморской армии.

⁴⁷² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 577–578.

ряжению дивизионная, корпусная и приданная артиллерия стали выдвигаться на свои позиции. С утра следующего дня они должны были начать пристрелку. В дальнейшем предусматривались точечные обстрелы позиций в строго определенное время, чтобы приучить советские войска в эти часы покидать окопы. Генерал А. Мартинек рассчитывал таким образом нанести большие потери в дни артиллерийского наступления ⁴⁷³.

Пленные: один перебежчик из 381-го полка.

24 мая

Погода: солнечно, легкая облачность, сильный ветер.

День вновь ознаменовался беспокоящим артиллерийско-минометным огнем с советской стороны. Немецкие наблюдатели отмечали оживленное передвижение в ближнем тылу обороняющихся войск, особенно на правом фланге. Тяжелая немецкая артиллерия наносила огневые налеты по позициям и скоплениям пехоты и техники в тылу. Советская авиация стала совершать разведывательные полеты в немецкий тыл.

Первый дивизион 4-го румынского артиллерийского полка, прежде приданный 72-й пехотной дивизии, по приказу командира 1-й румынской горнострелковой дивизии перешел в его подчинение. Командир особого танкового дивизиона № 300 провел рекогносцировку местности в районе расположения 72-й дивизии и на правом фланге 28-й дивизии.

Разведка СОРа заметила движение железнодорожных эшелонов и автомашин противника от Феодосии на Джанкой, Сарабуз и Симферополь и далее на Бахчисарай. Значительные по размерам немецкие колонны двигались от Алушты на Ялту и от Ялты на Байдары ⁴⁷⁴. Следовательно, начавшаяся переброска 28-й и 170-й дивизий не ускользнула от внимания разведывательных органов. Но о назначении колонн пока приходилось только догадываться. Уверенности в том, что идет концентрация немецких войск под Севастополем для его штурма, пока не было.

---

⁴⁷³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 578–579.

⁴⁷⁴ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 126.

В 21.00 эсминцы «Безупречный», через 20 минут БТЩ № 412, «Якорь» и «Гарпун» вышли из бухты в Туапсе. Информации о наличии на кораблях эвакуированных жителей Севастополя не имеется.
Пленные: пять перебежчиков.

25 мая

Погода: солнечно, небольшой ветер.

Перед фронтом XXX и LIV корпусов в глубине советской обороны вновь наблюдались интенсивные инженерные работы. Советская артиллерия и тяжелые минометы провели сильный обстрел занятых немцами высот. Ответным огнем немецкая артиллерия накрыла оборонительные позиции и аэродром «Куликово поле». Отмечалось несколько прямых попаданий в автомобильные колонны.

В соответствии с приказом по армии с 28 мая на части XXX корпуса возлагалась ответственность по защите коммуникация между Ливадией и д. Коккозы от партизан. Решением командира корпуса выполнение этой задачи возложили на 741-й саперный батальон, как раз высвободившийся от обороны побережья⁴⁷⁵.

Для борьбы с советскими штурмовиками 11-й армии были приданы две тяжелые зенитные батареи.

Начальник штаба 11-й армии дал предварительную ориентировку для корпусного и дивизионного командования. В соответствии с ней приказ на наступление будет дан фюрером за трое суток. С момента получения такого приказа запланированное для дивизий время отдыха отменяется. Используя все имеющиеся в наличии транспортные средства, личный состав должен достичь назначенных ему районов сосредоточения. Армия обещала предоставить весь необходимый для переброски дивизионной артиллерии железнодорожный транспорт с тем, чтобы не позже чем за двое суток до начала наступления все орудия стояли на указанных им позициях. Этого времени артиллеристам должно хватить для пристрелки.

Адмирала Ф.С. Октябрьского волновала нехватка вооружения для войск СОРа. В частности, он отмечал, что во 2-м полку морской пехоты было 1 940 стрелков, на которых приходилось всего 1 289

---

⁴⁷⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 581.

винтовок, т.е. некомплект составлял 651 винтовку. О чем маршалу С.М. Буденному было направлено две телеграммы с просьбой поскорее решить эту проблему ⁴⁷⁶.

В 02.00 в Севастополь прибыл лидер «Ташкент», который доставил пополнение и боеприпасы. В 21.50 корабль покинул город, имея на борту 125 раненых и 550 человек эвакуированного населения ⁴⁷⁷. *Пленные*: 25 перебежчиков (из них 1 командир).

26 мая

Погода: солнечно, ясно, тепло.

Как и в предшествующие дни, артиллерия и минометы обороняющихся вели беспокоящий огонь по немецким позициям. Советскими наблюдателями отмечалось, что в результате огневого налета в районе д. Уппа были уничтожены три минометные батареи, четыре пулеметные точки, 40 солдат и 20 лошадей противника, подбиты четыре легковые и три грузовые машины ⁴⁷⁸.

В районе д. Гайтаны наблюдением отмечались оживленные перевозки. По дорогам, а также по аэродрому «Куликово поле» в течение дня немецкая артиллерия наносила периодические налеты. Советская авиация неоднократно совершала разведывательные полеты над расположением частей. В период с 21.30 25 мая до 3.00 26 мая одиночный самолет совершил 8 налетов на д. Байдары. Одна из его атак оказалась удачной – было достигнуто прямое попадание в командный пункт 172-го артиллерийского полка. Его командир полковник Поте и адъютант обер-лейтенант Бергманн были ранены, еще двое погибли ⁴⁷⁹. Во второй половине дня четыре бомбардировщика под прикрытием двух истребителей нанесли удар по командному пункту корпуса.

В первой половине дня состоялся разговор между командиром XXX корпуса и командующим 11-й армией генералом Э. фон Манштейном. Командир корпуса генерал-лейтенант М. Фреттер-Пико попросил тягачей для подвоза артиллерии и транспорта для пере-

⁴⁷⁶ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 127.

⁴⁷⁷ Ванеев Г.И. Указ. соч. С. 139.

⁴⁷⁸ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 160.

⁴⁷⁹ NARA. T. 314. R. 828. Fr. 384.

броски пехоты, прикрытия тяжелой зенитной артиллерией от налетов советской авиации, подвоза горючего и выделения службы регулирования для обслуживания дорог к югу от Симферополя ⁴⁸⁰. Командующий армией обещал помочь.

В ходе дальнейшего разговора генерал М. Фреттер-Пико предложил нанести мощный проникающий удар на всю глубину советской обороны в первый же день наступления. Он высказал опасение, что в случае дробления наступления на этапы после каждого достижения промежуточного рубежа пехоте придется оставаться на нем под огнем противника до получения следующего приказа.

Генерал Э. фон Манштейн возразил, что промежуточные этапы необходимы, поскольку советские войска хорошо подготовились к обороне: «в первый день наступления не удастся достичь большего, чем запланированных армией промежуточных целей, и это промежуточное наступление необходимо, чтобы иметь возможность подтянуть артиллерию для главного удара» ⁴⁸¹.

На эти слова командующий артиллерией корпуса ответил, что артиллерийские позиции подготовлены таким образом, чтобы орудия были в состоянии поддерживать наступающие войска вплоть до рубежей Сапун-горы. Запланированное же для 28-й дивизии наступление с ограниченными целями, даже в случае его успеха, не позволит перенести артиллерийские позиции вперед, так как местность для этого крайне неблагоприятна. В случае развития главного наступления перенести артиллерию на новые позиции не составит труда, поскольку они уже оборудованы в непосредственной близости за нынешними позициями пехоты.

Несмотря на все доводы, генерал Э. фон Манштейн остался при мнении, что наступление дивизий корпуса в первый день должно проводиться только с ограниченными целями. Для 72-й дивизии достаточно захвата выс. 164,9 в 1,5 км от д. Камары и самой д. Камары. Наступление 28-й дивизии должно ограничиться северными и западными склонами выс. 212,1. Командующий 11-й армией считал, что местность не позволит развернуть для наступления всю дивизию, поэтому в течение первого дня должны быть созданы необходимые предпосылки для этого.

---

⁴⁸⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 583.

⁴⁸¹ Ibid. Fr. 584.

Тогда командир корпуса, согласившись с доводами вышестоящего начальства, предложил поддержать наступление 28-й дивизии всей корпусной артиллерией. Далее командующий армией отметил, что проведение десантной операции в тылу у обороняющихся в первый день наступления очень рискованно – берега для подобного предприятия слишком крутые. Но в случае успеха наступления и для его развития вполне возможно высадить десант западнее мыса Фиолент. В такой операции итальянские торпедные катера будут обеспечивать прикрытие ⁴⁸².

После полудня генерал М. Фреттер-Пико изложил итоги своих переговоров с командующим армией командирам своих дивизий. Командир 72-й дивизии генерал Ф. Мюллер-Гебхард предложил основной удар своего соединения перенести на левый фланг, в направлении на д. Кадыковка. Это позволяло более действенно взаимодействовать с 28-й дивизией. А 170-й дивизии надлежало оставаться в центре полосы наступления корпуса в качестве резерва: ее предполагалось использовать для развития успеха.

Командир 28-й дивизии генерал Й. Зиннхубер выразил сомнение в возможности достичь поставленных перед его соединением целей, так как его собственная артиллерия слаба. В ответ командир корпуса обещал временно передать под начало командира 110-го полка особую корпусную артиллерийскую группу. Но с началом генерального наступления она должна будет вернуться обратно в распоряжение корпуса.

Командирам дивизий необходимо было позаботиться, чтобы их артиллерия прибыла на свои позиции не позднее 6 июня. Для перевозки пехоты выделялся весь имеющийся транспорт с тем, чтобы она к моменту прибытия сохранила максимум физических сил.

Артиллерия получила задание массировать свой огонь таким образом, чтобы всей своей мощью подавлять одну цель за другой. Пехота должна быть в готовности начать атаку немедленно после переноса огня на новое направление. Командир 72-й дивизии предложил для лучшего опознавания нарисовать на тыльной стороне шлемов белую линию, а также обозначить известью проходы в минных полях.

---

⁴⁸² Ibid. Fr. 585–586.

Тогда командир корпуса приказал доложить численный состав подчиненных частей, и общая картина складывалась для немцев безрадостная. Командир 28-й дивизии отмечал большую нехватку офицерского состава, пополнение которого до начала боев оставалось под вопросом. Личный состав рот насчитывал: в 49-м полку 40–50 человек, в 83-м – 60. В запасном батальоне было около 300 человек. Правда, ожидалось прибытие маршевого батальона с пополнением, но существенно изменить положение с личным составом он, разумеется, не мог. В 72-й дивизии положение было чуть лучше. В ее полках насчитывалось по 55–80 человек в роте, при этом 266-й полк находился в более выгодном положении, чем 124-й и 401-й. Хуже всего дело обстояло в 170-й дивизии. Она понесла в предшествующих боях тяжелые потери, в ее ротах находилось в строю всего по 30–40 человек. В запасном батальоне дивизии насчитывалось 500 человек. На 1 июня ожидалось прибытие маршевого батальона из Симферополя, что позволило бы довести 105-й полк вновь до трехбатальонного состава. На момент доклада в его ротах было от 50 до 55 человек ⁴⁸³.

В предыдущие дни авиация VIII корпуса встречала сильное противодействие со стороны советских самолетов из состава 3-й особой авиагруппы. Немецкое командование отдавало себе отчет, что планомерно вести подготовку к штурму без завоевания господства в воздухе будет затруднительно. Поэтому на 26 мая был запланирован массированный налет на Херсонесский аэродром.

В нем приняли участие 23 Ju-87 и He-111 под прикрытием 12 Bf-109. Немецкие самолеты сбросили на полуостров 230 бомб. Из них в пределах аэродрома разорвалось не более тридцати. Ими был уничтожен Як-1 и повреждены три ТБ-3, один Пе-2 и один МиГ-3. Еще один истребитель И-15бис был подбит и разбился при посадке. Советские летчики доложили, что сбили два немецких истребителя и повредили Ju-87 ⁴⁸⁴.

Но несмотря на бомбежки и артобстрелы жизнь продолжалась. Приехавшие в осажденный Севастополь артисты Московской эстрады дали большой концерт для бойцов и командиров 25-й

---

⁴⁸³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 589–590.

⁴⁸⁴ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 304.

дивизии. Он проходил всего в пятистах метрах от переднего края, но никто и ничто не смогли ему помешать. Чтобы выступления могли посмотреть все желающие, концерт разбили на две части. Сначала выступления артистов смотрела первая половина каждого батальона дивизии, а потом то же самое – вторая половина. Присутствовали на концерте командующие СОРОм и Приморской армией адмирал Ф.С. Октябрьский и генерал И.Е. Петров. Все остались очень довольны, а артисты получили от бойцов букеты цветов, которые те с риском для жизни нарвали на нейтральной полосе ⁴⁸⁵.

Пленные: 22 перебежчика.

27 мая

Погода: солнечно, ясно, тепло

Немцы вновь отмечали слабый беспокоящий артиллерийский огонь с советской стороны. Артиллерийские батареи № 19 и № 705 вели пристрелку Ялтинского шоссе и района Итальянского кладбища. Именно с этого направления ожидался основной удар в случае начала наступления.

Обороняющиеся вели инженерные работы на тех же участках. Немецкая артиллерия нанесла удар по обнаруженной зенитной батарее, расположенной в 2-х км южнее Сапун-горы. Наблюдатели отмечали несколько прямых попаданий, и противник имел основания полагать, что батарея подавлена. Помимо этого велись обстрелы оборонительных позиций Приморской армии перед фронтом корпуса. Одновременно осуществлялась пристрелка наиболее важных целей планируемого наступления.

Из штаба 11-й армии поступило извещение, что 29 мая в распоряжение XXX корпуса прибудет батарея тяжелых орудий из 610-го зенитного дивизиона. VIII авиакорпус, со своей стороны, также выделил тяжелую зенитную батарею для прикрытия участка Байдары–Форос. Она должна быть боеготова уже 28 мая.

В этот день состоялись переговоры между командиром корпуса и командирами дивизий. Одним из главных вопросов стало уточне-

---

⁴⁸⁵ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 106.

ние планов взаимодействия артиллерии и пехоты в ходе наступления, а также этапов развития самого наступления.

Планировалось в первый день штурма («День А») после артиллерийской подготовки (с 4.45 до 5.00) 28-я дивизия одним батальоном 49-го полка будет атаковать выс. ПМ 01, 02 и 03 с юга и востока и далее наступать в сторону виноградников. Атака на Крепостную гору осуществляется батальоном 83-го полка при поддержке артиллерии (артподготовка с 5.10 до 5.25). Батальону предстоит занять четыре холма перед самой высотой. Атаку на склон восточнее Балаклавской бухты выпало провести другому батальону 83-го полка. В качестве поддержки наступления предусматривалось проведение артиллерийской подготовки с 5.45 до 6.00 и удары пикирующих бомбардировщиков по перекрестку дорог севернее Балаклавы (ПМ 032). Гору Гасфорта следовало атаковать 1-й румынской дивизии. Время артподготовки для нее определялось с 6.15 до 6.30 ⁴⁸⁶. За этот день должны быть созданы необходимые предпосылки для решающего наступления.

В последующие дни («День А+1» или «А+2»), а при удачном развитии событий уже в «День А», планировалась атака 72-й дивизии на выс. 164,9 силами 401-го полка. В 5.15 после соответствующей артиллерийской подготовки он должен наступать двумя батальонами на выс. 440,8 и в 5.50, после переноса огня, – одним батальоном на гору Гасфорта.

Одновременно в 5.15 266-й полк предпримет наступление на д. Кадыковка. Как только 72-я дивизия достигнет дороги, идущей из Балаклавы в сторону Севастополя, в наступление на высоты западнее Балаклавы переходит 28-я дивизия ⁴⁸⁷.

В течение 27 мая немецкая авиация проявляла повышенную активность в воздухе. Неудачей закончились для противника попытки атаковать находящиеся в море отряд кораблей во главе с крейсером «Ворошилов» и конвой с транспортом «Грузия». Крейсер был обнаружен около 19.00 самолетами-разведчиками, а уже через 20 минут подвергся первым атакам. Но удачным маневрированием и хорошо поставленным зенитным огнем команде удалось избежать

---

⁴⁸⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 592–593.

⁴⁸⁷ Ibid. Fr. 593–594.

попаданий, и в 21.31 «Ворошилов» ошвартовался в Северной бухте. Он доставил в Севастополь 3 017 бойцов и командиров 9-й бригады морской пехоты, 33 орудия калибром от 45 до 122-мм и 60 т боеприпасов.

Тем временем летчики 3-й авиагруппы делали все возможное для прикрытия с воздуха конвоя транспорта «Грузия». Для осуществления этой задачи во второй половине дня пять раз летали ДБ-3, шесть – МБР-2 и два – СБ. Им удалось подбить два немецких самолета He-111 и один Vф-109. Пилот последнего унтер-офицер Э. Тома попал в плен и, по немецким сведениям, был расстрелян перед сдачей Севастополя⁴⁸⁸. Благодаря предпринятым нашей авиацией усилиям, конвой без потерь вошел в Северную бухту.

Во время бомбардировки 27 мая погиб командир 926-й зенитной батареи старший лейтенант А.С. Белый. Усилившиеся налеты немецкой авиации и удары по Херсонесскому аэродрому заставили полковника Хлебникова издать приказ о перебазировании 1-го дивизиона 110-го полка на Южную сторону. К утру следующего дня все три батареи (78-я, 79-я и 80-я) заняли назначенные им позиции. Но через несколько дней изменившаяся в северном секторе обороны обстановка заставила вернуть 1-й дивизион на прежнее место⁴⁸⁹.

Пленные: два перебежчика.

28 мая

Погода: солнечно, небольшая облачность, жарко

В течение дня отмечался слабый беспокоящий огонь советской артиллерии по позициям противника. Всего немцы насчитали 80 выстрелов. Одновременно велся обстрел с советской стороны тяжелыми минометами по господствующим высотам. Немецкая артиллерия вела ответный огонь по артиллерийским и минометным батареям и дорогам. Отмечалась повышенная активность в воздухе, как с советской, так и с немецкой стороны. Немецкая авиация нанесла удар по аэродрому «Куликово поле», который оказался

---

⁴⁸⁸ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 307.

⁴⁸⁹ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. С. 187–188.

весьма эффективным. До линии фронта долетали звуки сильных разрывов, и были видены поднимающиеся к небу столбы дыма. Бухты Севастополя весь день были прикрыты дымовой завесой.

К большому удовольствию командования XXX корпуса штаб 11-й армии выделил специальный взвод регулирования из состава 756-го батальона для наведения порядка на дорогах от Алушты до Байдарских ворот. В прифронтовой зоне ответственность ложилась на части корпуса.

Командование XXX корпуса предупредило штаб 11-й армии, что проведение полноценной артиллерийской подготовки в дни, предшествующие генеральному наступлению, невозможно, так как еще не все орудия будут доставлены на свои позиции, и существуют сложности с подвозом боеприпасов. При этом артиллеристами были запланированы систематические обстрелы позиций противника имеющимися огневыми средствами с расходом боеприпасов до половины запаса ⁴⁹⁰.

Командир XXX корпуса провел переговоры с командованием VIII авиакорпуса о взаимодействии в дни, предшествующие штурму, а также в первые три дня наступления. Кроме того, летчикам были указаны важные для проведения атак с воздуха цели. Командование VIII приняло полученную информацию к исполнению.

Самолеты VIII корпуса продолжили атаки на крейсер «Ворошилов» и эсминцы «Сообразительный» и «Свободный» во время их отхода из Севастополя морем. По кораблям было выпущено 29 торпед, и все они прошли мимо цели. Командир VIII корпуса генерал В. фон Рихтгофен устроил за эту неудачу разнос «Летному командованию Юг».

События 27–28 июня должны были наглядно продемонстрировать командованию Черноморского флота, что грамотно организованные конвои с достаточным прикрытием из крупных боевых кораблей способны прорываться в осажденный Севастополь без потерь. Но адмирал Ф.С. Октябрьский такой возможности не заметил.

В 01.43. в Севастополь прибыл транспорт «Грузия» в боевом охранении эсминца «Безупречный», БТЩ «Щит», «Якорь», «Гарпун»

---

⁴⁹⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 595.

и двух сторожевых катеров. В 02.14 прибыл лидер «Ташкент». На кораблях помимо маршевого пополнения и военных грузов доставлено 450 т продовольствия ⁴⁹¹.

Пленные: один перебежчик.

29 мая

Погода: солнечно, ясно, после полудня – облачно.

Новые сутки не принесли существенных изменений: как обычно в течение дня советские войска вели беспокоящий огонь. Как отмечали немцы, «с очень незначительным расходом боеприпасов» ⁴⁹².

Командование XXX корпуса попросило через штаб 11-й армии выделения автотранспорта из румынского 3-го моторизованного полка для скорейшей переброски пехоты. С 30 мая на корпус возлагалась ответственность за оборону побережья от Алушты до Ореанды. Участок от Ореанды до бухты Ласпи после ухода частей 72-й дивизии переходил под ответственность полковника Штрахаммера. Он подразделялся на три подучастка, которые как зоны ответственности, распределялись между тремя дивизиями корпуса. Оборона их возлагалась на тыловые части этих соединений. По просьбе командования корпуса 11-я армия выделила еще один взвод регулировщиков для участка Алушта–Байдары.

В 13.45 состоялся налет одиночного советского бомбардировщика на позиции 72-й пехотной дивизии. Самолет сбросил три бомбы, но никаких потерь или повреждений его атака не нанесла ⁴⁹³.

Немецкая авиация продолжала налеты на Севастополь. В порту от близких разрывов получила повреждения корпуса подводная лодка М-117. Пришлось базировавшийся на Севастополь 6-й дивизион подводных лодок перевести в бухту Камышовая. Но и там корабли не оставались в безопасности. Поэтому 2 июня дивизион ушел на Кавказ. Артиллерийским огнем противника в бухтах были потоплены две шхуны.

---

⁴⁹¹ Ванеев Г.И. Указ. соч. С. 144.

⁴⁹² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 596.

⁴⁹³ Ibid. Fr. 826.

Повышенная интенсивность бомбардировок заставила оперативный отдел штаба Приморской армии прийти к выводу, что противник начал авиационную подготовку. Наблюдением было установлено, что более всего ударам подверглись участки фронта шириной в 2–3 км в районе Ялтинского шоссе и вдоль долины р. Бельбек. Из города казалось, что вся первая линия обороны уничтожена. Но, как выяснилось, было всего несколько прямых попаданий в траншеи, которые не причинили существенного вреда. Общие потери за сутки составили около 200 человек, примерно столько же погибло лошадей, разбито несколько полевых кухонь и складов ⁴⁹⁴.

После окончания каждого очередного налета и бомбежки командование Приморской армии с нетерпением ожидало перехода противника в наступление, но в течение всего дня немцы не двигались с места. Майор А.И. Ковтун изводил себя вопросами: «Почему же немцы после бомбежки не атаковали, почему молчала их артиллерия? Что покажет утро? Чем начнется оно – артиллерийской подготовкой или атакой?» ⁴⁹⁵. От былой уверенности в способности предугадывать намерения противника не осталось и следа. Начальник оперативного отдела явно не понимал, в чем заключался замысел генерала Э. фон Манштейна. Не выдержав ожидания, майор выехал на самый опасный, как ему представлялось, участок – в 514-й полк подполковника И.Ф. Устинова, оборонявший рубеж между д. Камары и Итальянским кладбищем ⁴⁹⁶. Видимо, здесь, по представлениям командования Приморской армии, было направление главного удара. Но перед фронтом 514-го полка было тихо, бойцы спокойно занимались исправлением повреждений, траншей и окопов.

Вслед за начальником оперативного отдела объезд частей на наиболее угрожаемых направлениях совершили сам командующий Приморской армией и его начальник штаба. Убедившись, что здесь все тихо, и противник активности не проявляет, они запросили всех

---

⁴⁹⁴ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 140.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ В действительности полк подполковника И.Ф. Устинова занимал позиции в северном секторе, вдоль долины р. Бельбек. На указанном А.И. Ковтуном рубеже оборонялся 782-й полк 388-й дивизии.

командиров дивизий и бригад о сложившейся обстановке. Отовсюду были получены вполне обнадеживающие известия.

Отдельной задачей, поставленной перед летчиками 3-й авиагруппы, стало прикрытие транспорта «Грузия», следовавшего обратным рейсом на Кавказ. Для ее решения было совершено 14 вылетов, позволивших экипажу транспорта, несмотря на атаки двух групп бомбардировщиков противника, избежать попаданий. В боях были потеряны два МБР-2: один, уклоняясь от атаки немецких истребителей, врезался в воду, другой пропал без вести ⁴⁹⁷.

Удары по аэродромам СОРа стала наносить немецкая артиллерия. В результате обстрелов были повреждены два ДБ-3, один Як-1, один УТ-1б.

Пленные: один перебежчик из 830-го строительного батальона.

30 мая

Погода: переменная облачность, без осадков.

Обороняющиеся, как и в предыдущие дни, вели беспокоящий артиллерийский и минометный обстрел, одновременно заканчивая инженерное оборудование своих позиций. Немецкая артиллерия вела ответный огонь по позициям, дорогам и аэродрому «Куликово поле».

Немцами ожидалось прибытие 28-й дивизии, чьи части все еще находились на марше, достигнув пехотными частями Симферополя. Здесь они попали под налет советской авиации и артиллерийский обстрел с моря. В результате разрушения путей железнодорожное сообщение прекратилось по станции, и переброска 28-й дивизии была задержана на сутки. Несмотря на это командир дивизии рассчитывал прибыть в район сосредоточения вовремя, к утру 5 июня ⁴⁹⁸.

В течение дня состоялся разговор между командиром XXX корпуса и командирами 72-й немецкой и 1-й румынской дивизий по вопросам подготовки к наступлению. В случае нормального протекания операции 72-й дивизии поручалось сформировать

---

⁴⁹⁷ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 308.

⁴⁹⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 599.

передовой отряд в составе велосипедного батальона, зенитного дивизиона, батареи штурмовых орудий и взвода танков. В распоряжение корпуса командованием армии был передан диверсионный отряд в красноармейской униформе. Он должен был в день «А» поддержать атаку 28-й дивизии на высоту с развалинами и выс. ПМ 05.

С раннего утра в штабе Приморской армии ожидали развития событий. По-прежнему руководящие работники не понимали, почему не трогается с места немецкая пехота и, следовательно, никто не знал, начнется ли штурм Севастополя, а если начнется, то – когда. Потери в войсках, по сравнению с предшествующим днем, были существенно ниже, всего около 80 человек ⁴⁹⁹. Для более чем 100-тысячного гарнизона это было очень немного.

Вечером из разведывательного отдела поступила информация о переброске немцами войск из-под Керчи в Бахчисарай и в Алушту. Следовательно, передислокация 28-й и 170-й дивизий 11-й армии была замечена. Впрочем, скрыть переброску такого количества войск было практически невозможно. Сравнительно верно был определен и район предполагаемого сосредоточения новых дивизий – на Ялтинском направлении. Вторым угрожаемым сектором оставался Бельбекский ⁵⁰⁰. Но какой из них будет главным в будущем немецком наступлении, или же удар будет нанесен с двух направлений, все еще оставалось неясным.

Особо неприятным известием стали сведения, что при налетах противник использует советские авиабомбы из захваченных на Керченском полуострове складов: «Нашими бомбами нас же и бомбят», – сетовал майор А.И. Ковтун ⁵⁰¹.

В этот день штабом артиллерии Приморской армии была отмечена активность немецких орудий. Одно за другим, с разных позиций, они совершали одиночные выстрелы по заданным целям. По мнению начальника артиллерии армии генерала Н.К. Рыжи, это вели пристрелку новые батареи, прибывшие с Керченского полуострова. Майору А.И. Ковтуну генерал сказал:

---

⁴⁹⁹ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 141.

⁵⁰⁰ Там же. С. 142.

⁵⁰¹ Там же. С. 142–143.

– Не сегодня–завтра надо ждать наступления... Пристреливаются, значит, последует артподготовка ⁵⁰².

И генерал Н.К. Рыжи ошибся в своих выводах. Ни на следующий день, ни через неделю наступление так и не началось.

В этот день, 30 мая, немцами был совершен налет на командный пункт 2-го сектора, расположенный на северо-западном скате Сапун-горы, вновь погибли или были ранены несколько командиров. От артобстрелов пострадал один Як-1.

В ответ советские истребители совершили десять вылетов и несмотря на постоянное присутствие немецкого патруля истребителей всякий раз сумели избежать боя. М.Э. Морозов из такого факта сделал вывод, что советские летчики «сами не искали встречи с численно и качественно превосходящим противником» ⁵⁰³. Но обвинять летчиков в трусости, наверное, нельзя. Именно 30 мая они совершили дерзкий дневной налет на немецкий аэродром под г. Саки. В нем приняли участие пять Ил-2 под прикрытием 15 истребителей. Летчики доложили об уничтожении на земле семи и повреждении шести самолетов противника. Немцы, правда, в своих документах эти потери не подтверждают.

Да, и еще одно приятно известие этого дня: 30 мая 3-я авиагруппа получила пополнение – из Анапы прибыли семь Як-1, два СБ, один ДБ-3 и один Пе-2.

Пленные: десять перебежчиков (из них один командир) из 773-го полка.

31 мая

Погода: пасмурно

По фронту и тылам немецких корпусов проводился беспокоящий обстрел с незначительным количеством примененных боеприпасов. Всего было отмечено около 300 выстрелов. В глубине советской обороны с немецкой стороны наблюдалось интенсивное движение автомобильных и пеших колонн в направлении на севере и на Гайтаны. По-прежнему велись инженерные работы.

---

⁵⁰² Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 143.

⁵⁰³ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 308–309.

В преддверии грядущего штурма командование Приморской армии отдало приказ переодеть всех моряков, сражающихся на сухопутном фронте, в общевоинскую форму. Краснофлотцы выполнили приказ с пониманием, но с большой неохотой. Все взяли себе на память что-то из прежнего обмундирования, кто – ленточку, кто – бескозырку, но каждый оставил тельняшку⁵⁰⁴.

Немецкая артиллерия вела обстрел замеченных огневых позиций, окопов и дорог. Над позициями 72-й дивизии отмечены одиночные пролеты разведывательных самолетов СОРа. Советская разведка заметила передвижение маршевых колонн 28-й и 170-й дивизий. На них было совершено несколько налетов истребителей с применением бортового оружия. Войска противника понесли потери в личном составе и лошадях⁵⁰⁵.

Несмотря на противодействие советской авиации передовые части 28-й дивизии достигли районов совхоз Массандра – Гурзуф и Биюк-Ламбат. Части 240-го противотанкового дивизиона заступили на охрану дороги Ливадия–Коккозы. Немецкая 170-я дивизия находилась на марше между Карасубазаром и Симферополем. Ее командир генерал Э. Зандер сообщил, что его полки не смогут прибыть к назначенному сроку, в лучшем случае они займут назначенные позиции с двухдневным опозданием. Это означало, что дивизия сможет сосредоточиться в районе Байдар только к утру 9 июня. Ее артиллерия, если транспорт прибудет в Симферополь вовремя, сможет занять свои позиции уже вечером 5 июня.

В состоявшемся разговоре с командующим армией генералом Э. фон Манштейном было получено уточнение задач для 72-й дивизии. В ходе будущего наступления ее правый фланг не может ограничиваться только ведением разведки, но должен осуществлять фланкирование огнем. Для этого необходимо выделить по меньшей мере еще один батальон для атаки на выс. ПМ 012, ПМ 013 и ПМ 023. Также командующий армией потребовал донести до пехоты – вплоть до самого низшего командира – все маневры артиллерии, осуществляемые на их участках в ходе наступления. Геерал Э. фон Манштейн просил уведомить, что введение в бой танков возможно только

---

⁵⁰⁴ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 164.

⁵⁰⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 600.

после прорыва первой линии обороны⁵⁰⁶. Командующий пообещал пополнение дивизий младшим командным составом. Так, 28-я дивизия должна будет получить 56, 72-я – 50, а 170-я – 60 командиров.

В свою очередь, командир XXX корпуса напомнил, что в полосе его соединений достичь такой концентрации огня, как в полосе LIV корпуса, будет невозможно из-за того, что артиллерия запаздывает с выходом на позиции.

Со стороны оборонявшихся в этот день погиб военком ОВРа Главной базы полковой комиссар Н.А. Бобков.

В ночь на 31 мая в составе конвоя из Новороссийска в Севастополь прибыл базовый тральщик «Гарпун». Утром, находясь в районе Килен-площадки, он попал под бомбежку немецкой авиации. «Корабль был засыпан осколками близко разорвавшихся бомб и получил пробоины в корпусе. Сразу в нескольких местах начался пожар. Командира тральщика старшего лейтенанта Кокка взрывной волной сбросило с мостика и контузило. Многие матросы, в том числе и комиссар, были ранены. Пожар охватил весь корабль, и хотя экипаж и пришедшая на помощь пожарная команда Морского завода отчаянно боролись с огнем, почти все деревянные надстройки выгорели. Когда потушили пожар, оказалось, что корпус корабля сохранился и машины исправны, и, как только командир отправился от контузии, тральщик стали готовить к переходу для ремонта на Кавказ»⁵⁰⁷.

Узнав о произошедшем с «Гарпуном», полковой комиссар Н.А. Бобков решил лично осмотреть корабль, оценить его состояние и действия экипажа. При въезде в Севастополь в районе Херсонесского моста машина комиссара попала под бомбежку. Осколком бомбы полковой комиссар был убит, но шофер заметил это, только когда машина подъехала к зданию почты на ул. Карла Маркса⁵⁰⁸. Заменил Н.А. Бобкова в должности батальонный комиссар Тарасов.

В 21.35 два орудия среднего калибра из глубины обороны Приморской армии вели беспокоящий огонь по позициям немецкой 22-й дивизии. Около 24.00 немецкой разведкой у кромки моря были

---

⁵⁰⁶ Ibid. Fr. 603.

⁵⁰⁷ Дубровский В.Г. На фарватерах Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1989. С. 175.

⁵⁰⁸ Там же. С. 175–176.

обнаружены четыре советских бойца. Их обстреляли, и они скрылись в темноте.

В течение дня советская авиация большой активности не проявляла. Но к вечеру отдельными самолетами или парами она наносила удары по позициям и тылам противника. Так, в 21.30 несколько самолетов бомбили д. Кучки, Алсу и Карловка. Правда, почти никакого ущерба противнику причинено не было.

В город прибыли подводные лодки «Л-5», «Л-23» и «С-32», на которых доставлены боеприпасы и 127,8 т продовольствия. В тот же день вышли обратно в Новороссийск⁵⁰⁹. До 31 мая подводные лодки разгружались в Южной бухте – у пристаней Телефонной, Интернациональной, у Холодильника и опреснительной станции. На следующий день место разгрузки перенесли в Камышевую, Стрелецкую и Казачью бухты⁵¹⁰. Надводные корабли продолжали разгружаться в Северной и Южной бухтах.

Пленные: 67 перебежчиков в период с 21 по 31 мая.

1 июня

Погода: солнечно, ясно, жарко.

Кроме вялого беспокоящего огня по позициям и тылам XXX корпуса советская артиллерия никакой активности не проявляла. Та же ситуация наблюдалась в полосе LIV корпуса. Напротив, авиация СОРа наносила более эффективные удары, заставляя противника оставаться в напряжении. Во время налета на станцию Бельбек разрывами бомб были убиты две лошади и ранен один солдат. Еще два самолета атаковали район Мекензия, сбросив юго-восточнее его одну бомбу. Немецкие орудия нанесли удар по позициям обороняющихся в районе севернее д. Камары, а также по аэродрому на мысу Херсонес.

К 4.00 завершилась замена частями 132-й дивизии 65-го пехотного полка и 1-го батальона румынского 33-го полка. На своих позициях в районе устья р. Альма 22-й противотанковый дивизион был сменен 173-м дивизионом⁵¹¹.

---

⁵⁰⁹ Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. С. 148.

⁵¹⁰ Азаров И.И. Непобежденные. - М.: ДОСААФ, 1973. С. 12.

⁵¹¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 13.

В течение дня 72-я и 170-я дивизии все еще находились на марше. Командир последней сообщил, что у его соединения есть возможность вовремя прибыть в район сосредоточения, если не позднее 2 июня придут части, перебрасываемые по железной дороге. По просьбе командования батальонам и дивизионам 170-й дивизии предоставили «зеленую улицу». Два первых ее эшелона с артиллерией погрузились после полудня, третий – ночью. Остальные эшелоны для артиллерии и пехоты должны прибыть в Симферополь 2 июня. В целом, армия и корпус предпринимали все от них зависящее, чтобы части 28-й и 170-й дивизий прибыли в назначенные им пункты 5 июня – и уже 6 июня смогли занять свои позиции ⁵¹².

В первой половине дня состоялся разговор между командиром LIV корпуса и командирами подчиненных ему дивизий. В нем приняли участие также командиры румынских 1-й и 18-й дивизий, а также командир VIII авиационного корпуса. Командир корпуса генерал Э. Ханзен хотел ознакомить всех с ходом подготовки к операции «Лов осетра». Он заявил, что в первые пять дней, предшествующие началу наступления, будет проводиться артиллерийское наступление. Оно начнется, соответственно, 2 июня, то есть завтра. Не исключено, что противник немедленно ответит артиллерийским и минометным огнем, поэтому следует предупредить пехоту на переднем крае, чтобы она не понесла ненужных потерь.

Артиллерийское наступление, растянутое на пять дней, преследует несколько целей. Оно должно:

- скрыть от противника истинную дату перехода пехоты в наступление;
- подавить боевой дух советских войск и деморализовать их;
- уничтожить артиллерийские, минометные батареи, полевые укрепления;
- в последний день нанести удар по штабам, узлам связи и наблюдательным пунктам, чтобы ослепить и дезорганизовать систему управления ⁵¹³.

В свою очередь, самолеты VIII корпуса, сменяя друг друга, будут атаковать специально им назначенные цели.

---

⁵¹² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 13.

⁵¹³ Ibid. Fr. 15.

Общая ситуация, район и цели для наступления выглядели аналогичными тем, которые намечались в декабре 1941 г. Но, в сравнении со Вторым штурмом, были и существенные отличия. Так, дивизии получили значительное усиление, полосы для наступления сделаны уже, войска лучше подготовлены к ведению боя на пересеченной местности. Помимо этого, корпусу приданы такие тяжелые артиллерийские системы, как «Карл», «Дора», железнодорожные установки и другие орудия крупных калибров. И пусть возможная степень эффективности названных систем пока еще малоизвестна, но она будет определена в ходе наступления.

Боеприпасов подвезено в достаточном количестве: в частности, имелось до шести боекомплектов для легких и тяжелых полевых гаубиц. Расходовать снаряды предполагалось следующим образом: половина боекомплекта во время артиллерийской подготовки, полтора – для боев на Северной стороне, полтора – для преодоления Северной бухты и р. Черная, с тем, чтобы на борьбу за внутренний обвод крепости и за мыс Херсонес осталось еще два с половиной боекомплекта. Также запланировано применение тяжелых минометов, которые хорошо зарекомендовали себя в сражении на Керченском полуострове⁵¹⁴.

Далее командир корпуса сказал: «Это все те факторы, которые способны гарантировать победу, насколько это возможно, отчего я пребываю в уверенности, что завоевание Севастополя закончится удачно. Особенно важно, чтобы каждая дивизия наносила свой собственный удар без оглядки на соседей, чтобы не было никаких задержек наступления, если сохраняется возможность продвинуться вперед»⁵¹⁵.

Далее генерал Э. Ханзен дал конкретные задачи дивизиям. Главный удар должен быть нанесен 24-й пехотной дивизией, которой предстояло сыграть главную роль в прорыве советской обороны. Ее атака должна начаться в 5.00 переходом через Камышловский овраг и штурмом противоположащих высот. Продвижение пехоты будет прикрыто огнем корпусной артиллерии. Румынский корпус должен провести на своем участке отвлекающую атаку, чтобы дезориентировать советское командование относительно направления главного удара.

---

⁵¹⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 15, 17.

⁵¹⁵ Ibid. Fr. 17.

В ходе проведения генерального наступления предполагался широкий маневр огнем. Сначала вся мощь артиллерии обращалась на поддержку 24-й дивизии. После прорыва ею советской обороны, она переадресовывалась другим атакующим соединениям корпуса (с 5.15 до 6.00). Потом вся артиллерия обрушивалась на участки атаки 22-й и 50-й дивизий, чтобы дать возможность этим соединениям возможность преодолеть долину р. Бельбек и взять д. Камышлы. После этого орудия вступали в поддержку 132-й дивизии (ок. 6.20), в том числе, к поддержке подключалась часть дивизионной артиллерии 50-й дивизии ⁵¹⁶.

Первым свои соображения по плану операции высказал командир 132-й дивизии генерал Ф. Линдемманн. Он назвал слабым местом первого дня генерального наступления время артиллерийской подготовки. Она по плану должна начаться рано утром, почти в полной темноте, когда передний край не виден. Поэтому генерал считал целесообразным под покровом темноты отвести собственную пехоту от переднего края вглубь на 100 м ⁵¹⁷.

Командир корпуса выразил свое согласие с таким решением. Далее он сказал, что использование тяжелой артиллерии в полосе наступления 24-й дивизии весьма затруднительно. Кроме того, командование армии заявило, что введение дополнительных сил на этом участке будет возможно только тогда, когда дивизией будет достигнут существенный успех. Таковым может стать достижение ею района пересечения двух проселочных дорог в нескольких километрах южнее Камышловского оврага (ПМ 05). В течение дальнейшего наступления 24-й дивизии надлежит придерживаться дороги, ведущей оттуда к Северной бухте, и атаковать балку, по которой проходит Сухарный тоннель. После захвата района перекрестка (ПМ 05) левый фланг дивизии будет обеспечиваться 33-м полком румынской 18-й дивизии. Ему поручено атаковать в направлении на Мекензия.

Командир румынского корпуса высказал просьбу, что если в ходе наступления для поддерживающей LIV корпус авиации не будет достойных целей, пусть она нанесет удар по выс. 256,2, находящейся перед правым флангом румынской 18-й дивизии.

---

⁵¹⁶ Ibid. Fr. 19.

⁵¹⁷ Ibidem.

Эта высота очень хорошо укреплена, поэтому одновременный удар с севера и востока принесет хороший результат. С таким предложением согласились и дали соответствующее поручение командованию VIII корпуса.

Далее командир LIV корпуса сказал, что большое значение имеет прорыв советской оборонительной системы полками 22-й и 50-й дивизий. Их действия следует поддержать артиллерией, насколько это будет возможно, чтобы увеличить их шансы. Понятно, что борьба за Бельбекскую долину будет тяжелой, но командование 11-й армии разрешило использовать 300-й танковый дивизион только для развития успеха после прорыва главной полосы обороны. При этом танки были очень необходимы для поддержки атак 22-й и 50-й дивизий, о чем с вышестоящим командованием необходимо переговорить еще раз.

В ходе развития наступления важно, как можно скорее прорваться до выс. 137,1, возле которой находится противотанковый ров – хорошее укрытие от огня тяжелой артиллерии противника. Захват местности вокруг кордона Мекензи № 1 и южнее ст. Мекензиевы горы будет означать достижение предварительной цели всего наступления.

Для 132-й дивизии будет целесообразно во время спуска с высот севернее р. Бельбек защитить себя от флангового огня с западных склонов высоты, на которой расположена 30-я батарея береговой обороны. Чем раньше будут захвачены высоты к югу от Бельбекской долины, тем лучше, так как прорыв позиций заставит противника перенести огонь своей артиллерии с главного атакуемого участка на высоты севернее р. Бельбек.

В отношении командования штурмовых лодок все остается пока без изменений. Плавсредства должны оставаться на прежнем месте вплоть до их использования в районе д. Любимовка⁵¹⁸.

В ходе дальнейшего обсуждения планов наступления выяснилось, что командованию LIV корпуса и командирам входящих в его состав дивизий неясна роль румынской 18-й дивизии. Командир румынской дивизии сообщил, что до настоящего времени он не получил от своего командования никаких четких указаний на этот

---

⁵¹⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 21, 23.

счет. Было принято решение в любом случае имитировать повышенную активность во всех секторах, чтобы у советского командования сложилась стойкая уверенность, что атак ему следует ожидать со всех направлений⁵¹⁹.

Начало наступлений LIV и XXX корпусов будет разнесено по времени. Это необходимо сделать, чтобы правильно скоординировать деятельность авиации и достичь ее массирования на направлениях главного удара. Кроме того, более ранний переход в наступление дивизий LIV корпуса заставит противника перебросить часть своих сил на северное направление, что облегчит проведение атак соединениям XXX корпуса.

Артиллерийская подготовка в день генерального наступления должна нанести максимальное поражение живой силе и укреплениям державших оборону войск Приморской армии. В любом случае следовало ожидать ответный огонь советской артиллерии. Чтобы минимизировать собственные потери предлагалось отвести войска вглубь, оставив в передовых окопах только незначительные силы. На огневых позициях следует иметь незначительный запас боеприпасов, чтобы не возникло проблем с его переброской в случае смены позиции⁵²⁰. Тяжелые минометы «небельфервер» должны находиться в тесном взаимодействии с пехотой. Предложения командиров минометных батарей должны учитываться при всех обстоятельствах. Приданному 132-й дивизии 4-му дивизиону «небельверферов» предстояло поставить дымовую завесу на своем участке. Главным в использовании тяжелых минометов предусматривалось их массированное применение, особенно в случае, если перед атакующей пехотой находится сильно укрепленная позиция. В такой ситуации можно пренебречь временем, чтобы нанести противнику большее поражение и сберечь собственные силы.

Каждой дивизии придавались саперы в достаточном количестве для преодоления заграждений. Следует принимать во внимание, что значительная их часть будет задействована для разминирования местности, а также для сопровождения штурмовых орудий. Во время проведения названных операций следовало оказывать саперам

---

⁵¹⁹ Ibid. Fr. 25.

⁵²⁰ Ibidem.

максимальную огневую поддержку и прикрытие. Не рекомендовалось давать саперам боевые задания, не связанные с их видом деятельности.

Штурмовые лодки могут быть использованы по распоряжениям командиров дивизий для форсирования Северной бухты.

Также следует ожидать, что советские войска будут широко использовать мины с часовым механизмом и различные фугасы. Опыт Керченского сражения показал, что, как правило, первые атакующие легко преодолевали советские минные заграждения. А вот последующие подрывались на них и несли огромные потери ⁵²¹.

Перенос артиллерийской подготовки 2 июля на 10.00 командованием армии был отклонен.

Командир VIII авиационного корпуса генерал В. фон Рихгофен ознакомил в общих чертах командиров дивизий с принципами использования авиации в планируемом наступлении. В течение четырех дней авиационной подготовки будет подвергнута бомбардировке вся глубина обороны противника. В день, непосредственно предшествующий дню генерального наступления, следует нанести отвлекающий удар в полосе наступления XXX корпуса. В день наступления авиация будет действовать, в основном, по заявкам командира LIV корпуса. Основными целями авиации станут: ведущие огонь батареи, любые перемещения войск противника на передовых и в тылу, особенно в целях укрепления позиций. Удары пикирующих бомбардировщиков сначала окажутся сконцентрированы на высотах у Камышловского оврага, потом, в течение дня, в полосах наступления 22-й и 50-й дивизий. Перед фронтом 24-й дивизии пикировщики задействовать не предполагалось, так как из-за условий местности пилотам практически невозможно определить начертание переднего края. На этом участке удары будут нанесены по позициям артиллерии и местам скопления войск (балкам). Также командирам следует принять во внимание, что нецелесообразно наводить пикирующие бомбардировщики на мелкие или одиночные цели, которые можно подавить или уничтожить иным способом.

Пехоте было предоставлено право подавать заявки авиации в любом количестве. VIII авиакорпус обладает для их выполнения

---

⁵²¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 27.

достаточным количеством самолетов. Но солдаты должны учитывать, что необходимо как можно более четко обозначать передний край заблаговременно, а не в тот момент, когда пикировщики уже находятся над головой.

Для борьбы с авиацией противника 11-я армия получила восемь тяжелых и восемь легких зенитных батарей. Одна тяжелая батарея, а также наблюдатели и корректировщики будут следовать в передовых порядках пехоты на участках 22-й и 50-й дивизий. В тылу 22-й, 24-й и 50-й дивизий размещено по одной легкой зенитной батарее. Зенитчикам разрешено поддерживать немецкую авиацию, но, одновременно, им нужно было учитывать, что артиллерия осажденного города будет вести огонь на подавление немецких зениток ⁵²².

На этом беседа командного состава закончилась.

Остаток дня в полосе LIV корпуса прошел без особых происшествий. Стороны вели вялый беспокоящий огонь артиллерией и пулеметами. К 22.20 132-я дивизия закончила смену частей 22-й дивизии и румынского 33-го полка своими подразделениями. Вплоть до наступления сумерек продолжалось перемещение артиллерии на новые позиции.

Наблюдатели LIV корпуса отмечали передвижение автомобилей по прибрежной дороге в районе д. Буденовка. Немецкое 306-е артиллерийское командование сообщило к вечеру, что все артиллерийские батареи, кроме 741-й, 744-й и 917-й, заняли свои позиции ⁵²³.

С 21.30 до 23.30 по позициям немецкой 24-й и румынской 18-й дивизий велся беспокоящий огонь со стороны артиллерии СОРА. Обстрел вели четыре батареи из района кордона Мекензи № 1, по одной батарее из района ст. Мекензиевы горы и д. Гайтаны. Два одиночных орудия сделали несколько выстрелов из района выс. 137,1 и балки ПМ 052. По позициям остальных дивизий LIV корпуса велся слабый артиллерийско-минометный и пулеметный огонь.

В течение ночи на 2 июня наблюдалась активность советской авиации. Бомбежке, в частности, вплоть до 01.00 подвергались позиции румынской 18-й дивизии. В 00.30 зенитным огнем был сбит один самолет. Еще несколько самолетов совершили налет на тылы

---

⁵²² Ibid. Fr.29–31.

⁵²³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 39.

22-й пехотной дивизии в районе р. Кача, обстреляв их из бортового оружия. Никаких потерь при этом противнику нанесено не было.

Немецкая артиллерия вела беспокоящий огонь по Херсонесскому аэродрому ⁵²⁴.

В этот день командующий 11-й армией сообщил командирам подчиненных ему соединений дату «Дня А»: 2 июня в 4.00 по берлинскому времени начинается артиллерийское наступление.

Первого июня в части и соединения секторов поступило обращение Военного совета Черноморского флота к защитникам Севастополя. В нем говорилось, что немецкое командование готовилось к решающему штурму города. Перебросив сюда войска с керченского направления, оно намеревается взять Севастополь за несколько дней. Поэтому бойцам следует быть стойкими и бесстрашными, уничтожать немцев всеми силами, сорвать замысел противника и отстоять город ⁵²⁵.

В штабе 79-й бригады полковника А.С. Потапова генерал И.Е. Петров созвал совещание всех командиров частей и подразделений, оборонявших северный участок фронта. Командарм проинформировал собравшихся о том, что противник в ближайшие день или два начнет наступление и попросил еще раз доложить о принятых мерах по отражению атак.

По возвращении в штаб генерал Н.И. Крылов вызвал к себе начальника разведотдела и потребовал от него свежие данные о группировке войск противника, но, как оказалось, точными сведениями тот не располагал. Подполковник В.С. Потапов предположил, что дивизии 11-й армии заканчивают сосредоточение, что было далеко от действительности. Не знал он и количества перебросенных под Севастополь соединений. По его мнению, для штурма генерал Э. фон Манштейн сосредоточил до 10 немецких и румынских дивизий ⁵²⁶.

В виду предстоящего в самом ближайшем будущем немецкого штурма активизировал свою работу Политотдел армии и, вслед за ним, политотделы частей и соединений. Проводились партийные

---

⁵²⁴ Ibid. Fr. 45, 47.

⁵²⁵ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 106.

⁵²⁶ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 143–144.

собрания, разъяснительные беседы, митинги под общим девизом: «Севастополь врагу не отдадим!»

Днем немецкие самолеты нанесли удар по Херсонесскому аэродрому. Его результаты оказались более впечатляющими, чем предшествующие. На земле были уничтожены два ДБ-3 и один Як-1, получили повреждения два ДБ-3, два СБ и один И-16. На перехват бомбардировщиков противника взлетели четыре Як-1, четыре И-16 и два И-153. Но с ними вступили в бой десять немецких истребителей прикрытия и нанесли существенные потери. Были сбиты два И-153 и один Як-1. Еще один ДБ-3 был сбит истребителем противника уже вечером, в сумерках, когда его пилот решил опробовать самолет в воздухе после длительного ремонта. Слабым утешением может служить тот факт, что сбивший наш бомбардировщик немецкий истребитель, в свою очередь, был уничтожен зенитным огнем, а его пилот попал в плен ⁵²⁷.

Потери, понесенные 3-й авиагруппой 1 июня стали наиболее крупными за весь период с 20 мая.

Пленные: один перебежчик в полосе LIV корпуса.

2 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко, к вечеру – облачно.

В первых числах июня активизировались действия советской разведки в ближнем и глубоком тылу 11-й армии. В ночь на 2 июня восточнее Балаклавы высадились группа из 30 человек под командованием лейтенанта Кузнецова. Она имела задание вести разведку штабов немецких частей в районе между Мисхором и Алупкой и, наблюдать за передвижениями войск. Группа имела на вооружении три станковых и три ручных пулемета, самозарядные винтовки и взрывчатку.

Группа состояла из трех частей. Первая, из десяти человек, была одета в немецкую униформу, имела соответствующие документы и говорила по-немецки. Вторая подгруппа, также из десяти человек, маскировалась под румынских солдат, а третья – под гражданских

---

⁵²⁷ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 310–312.

лиц. Для передвижения, которое осуществлялось только по ночам, имелись три грузовика.

Противник высадку не заметил и первые четыре дня ничего о передвижении разведчиков не знал. Только когда один из них перебежал на немецкую сторону и рассказал все, что знал, абвер начал действовать. Но вплоть до 15 июня ни поймать, ни даже установить местонахождение группы противнику так и не удалось ⁵²⁸. К сожалению, дальнейшая судьба разведчиков лейтенанта Кузнецова пока не известна.

В 6.00 началось артиллерийское наступление неприятеля. Немецкая и румынская артиллерия открыла огонь по советским оборонительным позициям на всем протяжении фронта. Обстрел продолжался до 6.40 и, по мнению немецких наблюдателей, был эффективным.

С 6.00, в соответствии с планом, артиллерия LIV корпуса начала обстрел ряда целей по берегам Северной бухты, в частности, по нефтехранилищу, по оборонительным позициям III и IV секторов, по артиллерийским и минометным батареям, по местам вероятного сосредоточения резервов. Как отдельные цели были обстреляны железнодорожные пути у станции Мекензиевы горы, кордон Мекензи № 1, Буденовка, Любимовка, Инкерман и район нижнего маяка. В 6.20 артиллерийский огонь был перенесен на предполагаемые места расположения складов, электростанций. Под обстрел были взяты 15 батарей, большая часть из которых, по немецким наблюдениям, была подавлена ⁵²⁹.

Одновременно начались налеты самолетов VIII авиакорпуса. В ответ с 6.30 открыли огонь советские орудия, но они практически не вели контрбатареиную борьбу, а ограничились обстрелом некоторых участков обороны войск противника, преимущественно в районе Бельбекской долины. Как только прекратился немецкий обстрел, замолчали и они.

В середине дня была отмечена активность советской пехоты, четыре разведывательные группы попытались пробраться к немец-

---

⁵²⁸ NARA. T. 315. R. 1528. S. 1450.

⁵²⁹ Напротив данных цифр кем-то из проверяющих донесения был поставлен карандашом большой знак вопроса.

ким передовым линиям, но были замечены и обстреляны⁵³⁰. В своих донесениях за этот день немцы отмечали, что советская пехота вела себя пассивно, вследствие чего сложилось впечатление, что на некоторых позициях оставлены лишь слабые части прикрытия, а в отдельных траншеях вообще нет никаких войск: «так как помимо этого наблюдалось оживленное передвижение судов в западном направлении, у некоторых сформировалось мнение, что противник оставляет Севастополь»⁵³¹. Но более внимательное наблюдение это предположение не подтвердило. Немцы сделали в итоге вывод, что в ожидании атак советское командование не желало нести излишние потери и на время артиллерийского обстрела просто отвело свои войска вглубь обороны.

Также бросилось в глаза слабое зенитное прикрытие Севастополя: немецкие самолеты практически не встречали с земли противодействия своим налетам, что позволяло им точно выходить на намеченные цели.

В проводимой немцами артиллерийской подготовке особая роль предоставлялась реактивным минометам «небельверфер». На северном фесе развернулись 1-й полк тяжелых минометов, 7-й минометный полк, 1-я и 4-я минометные батареи, объединенные под руководством особого штаба полковника Ноймана. В их составе насчитывалось 21 батарея или 576 стволов, в том числе 280-мм и 320-мм установки 1-го полка.

При каждом залпе в сторону оборонительных позиций направлялось 324 реактивные мины. Бывший немецкий артиллерист Г.Х. Бидерман свидетельствует: «Эти огневые валы предназначались для того, чтобы деморализовать вражеские войска, а также физически уничтожить их оборонительные сооружения... Батарея из шести ракетных установок могла выстреливать 26 снарядов, летевших с разрушающим нервную систему ревом, производя ужасный эффект. Осколки от этих снарядов не производили такого впечатления, как осколки от артиллерийских снарядов, но разрыв снаряда при детонации в ограниченном пространстве или на близком расстоянии приводил к разрыву кровеносных сосудов от ударной волны.

---

⁵³⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 49, 51, 53.

⁵³¹ Ibid. Fr. 61.

Вражеские солдаты, находившиеся в непосредственной близости к месту взрыва, были вскоре деморализованы рвущими барабанные перепонки разрывами, и обычный, инстинктивный страх, быстро уступил место ужасу и панике. Русские солдаты-стоики, обычно нечувствительные даже к налетам “штук”, часто становились беспомощными под такими обстрелами»⁵³².

В ответ советская артиллерия также открыла огонь и вела его преимущественно по господствующим высотам Чатал-Кая и д. Алсу. Для противника было удивительно, что совершенно не велась контр-батарейная борьба⁵³³. В последовавших затем боях на Северной стороне большую роль сыграли артиллерийские батареи береговой обороны.

Здесь располагались, в частности, три из четырех дальнобойных батарей 2-го дивизиона, которым командовал майор С.Т. Черномазов: 2-я (четыре орудия), 12-я (три орудия) и 702-я (два орудия). Еще одна входившая в состав части батарея № 14 находилась на мысу у входа в Стрелецкую бухту, 8-я зенитная батарея дислоцировалась у бухты Мартынова. Все батареи дивизиона были смонтированы на бетонном основании, включали в себя подземные переходы – потерны и многочисленные отсеки, разделенные стальными массивными дверями. В них располагался личный состав, санитарная часть, лазарет, кубрики, камбуз, баталерки и склады боеприпасов.

Исключение составляла 702-я батарея. Она была сооружена в декабре 1941 г. и имела на вооружении два орудия калибра 130-мм, снятых с потопленного противником крейсера «Червона Украина». Батарею установили на бетонированной площадке, а все остальные ее сооружения были размещены в блиндажах или наземных домиках⁵³⁴.

В отличие от предшествующих дней практически весь огонь немецкой артиллерии был сконцентрирован на главной полосе обороны. Основной удар ею был нанесен по командным и наблюдательным пунктам и артиллерийским позициям. Но в первый день он

---

⁵³² Бидерман Г.Х. В смертельном бою. Воспоминания командира противотанкового расчета. – М.: Центрполиграф, 2005. С. 139–140.

⁵³³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 606.

⁵³⁴ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 58–59.

оказался малоэффективен, так как все командные и наблюдательные пункты в прифронтовой зоне были сменены в самом конце мая. Исключение составили 25-я и стоявшая в резерве 345-я дивизия. Ее оперативный отдел попал под бомбежку, но, к счастью, потерь в личном составе не было.

В Карантинной бухте была разрушена столовая ОВРа, сгорел продовольственный склад, от осколков бомб загорелся катер-охотник. Несколько разрывов накрыли командный пункт ОВРа так, что была разрушена пристройка у входа, треснул и грозил обвалиться потолок. Пришлось командный пункт переносить в другое место ⁵³⁵.

Вскоре после начала артиллерийской подготовки в штаб Приморской армии позвонил начальник штаба СОРа капитан 1-го ранга А.Г. Васильев. Он еще раз предупредил от имени командующего флотом о вероятности высадки противником воздушного десанта и потребовал неукоснительного выполнения мер, предусмотренных на этот случай. Впрочем, когда через 30 минут артиллерийско-минометный обстрел закончился, оказалось, что никакого десанта высажено не было.

К радости всех бойцов и командиров Приморской армии, потери в личном составе оказались незначительны: возведенные в скальном грунте в течение весны окопы и траншеи оказались спасательными для пехоты. Почти не пострадала и артиллерия.

Одновременно с артиллерийским обстрелом свои удары нанесла авиация VIII корпуса. Ею целью были город и бухты Севастополя. Отмечались сильные пожары в районе порта и д. Гайтаны. Советская зенитная артиллерия в первой половине дня отвечала вяло и оживилась только после полудня. Немецкими наблюдателями были замечены шесть новых батарей, прикрывавших корабли и суда, входившие в бухту.

Вторник 2 июня стало первым днем авиационного наступления противника на Севастополь. Перед рассветом на город совершили налет первые 25 немецких бомбардировщиков. Они сбросили на жилые кварталы 220 бомб разных калибров. После окончания артиллерийской подготовки над городом появилась вторая волна самолетов: 50 из них были брошены на аэродромы «Херсонесский»

---

⁵³⁵ Дубровский В.Г. На фарватерах Севастополя. С. 178.

и «Юхарина балка». Этот удар был сравнительно слабым по своему воздействию – был уничтожен один СБ и два УТ-16. Но гораздо более серьезными по последствиям оказались налеты на город и порт.

Немецкие самолеты, действуя группами, совершали удар за ударом. Бомбардирование производилось с высот около 5 000 м. Всего, по данным ПВО Главной базы, в течение дня над Севастополем прошли 168 Ju-88, 60 Ju-87 и 13 He-111. Количество сброшенных ими бомб не поддавалось никакому учету. Но, по данным с германской стороны, можно установить, что авиацией за день было сброшено на Севастополь 525 т бомб, в их числе семь – в 1 400 кг и одна – в 1 700 кг.

Под удары авиации противника попали зенитные батареи СОРа. Преимущественно атакам подверглись те из них, которые располагались на Северной стороне. Этому были две причины: во-первых, именно в северном секторе предполагалось нанесение основного удара, а во-вторых, размещенные здесь батареи находились на путях подхода и отхода немецкой авиации после атак. Свидетельства об эффективности ударов авиации по частям ПВО очень сильно расходятся. Согласно советским источникам, они не нанесли существенного ущерба: было уничтожено одно орудие и ранено восемь артиллеристов. В соответствии с немецкими данными, были подавлены 13 и атакованы с хорошим результатом еще 26 зенитных батарей⁵³⁶.

Когда по Севастополю открыла массированный огонь немецкая артиллерия, в штабе Приморской армии решили, что после окончания обстрела непременно начнется штурм. И были крайне озадачены, когда этого не произошло. У командования росло непонимание действий противника, которые противоречили всему, к чему командование СОРа уже привыкло за прошедшие полгода. Чтобы разобраться в ситуации, нужен был пленный, «язык». Но немцы из окопов не показывались и даже разведывательные группы не направляли.

Артиллеристы 30-й батареи доложили, что противник ведет по ним огонь сверхмощными орудиями. От попадания одного из таких снарядов треснул трехметровый бетон. Когда измерили калибр

---

⁵³⁶ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 319–320.

одного неразорвавшегося боеприпаса, то удивились: его диаметр составлял 615 мм.

Об этом немедленно доложили в штаб армии. Там полученным сведениям не поверили, и для проверки направили работника оперативного отдела – майора К.А. Харлашкина. Тот подтвердил слова артиллеристов и для убедительности сфотографировал снаряд и привез снимки в штаб⁵³⁷. Были, правда, обнаружены осколки снаряда еще большего калибра, о чем артиллеристы тоже доложили, но настаивать не стали.

Летчики СОРа делали 2 июня все возможное, чтобы максимально воспрепятствовать немецкой авиации свободно летать над Севастополем. В небе постоянно вспыхивали бои, в которых стороны несли потери. По советским данным, было сбито шесть немецких самолетов, при налете на аэродром в Евпатории – еще 11 и один поврежден. Немцы полагали, что в действительности было сбито всего два бомбардировщика, да и то огнем наземной артиллерии, еще два были повреждены. Потери советской авиации составили три самолета – два истребителя и один ДБ-3⁵³⁸.

Обороняющиеся старались прикрыть порт и бухты не только зенитным огнем, но и задымлением. В условиях бомбежки в город вошли лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный», доставившие пополнение и боеприпасы. Приняв 130 человек раненых и 772 эвакуированных, корабли вышли в Туапсе⁵³⁹. Прибыл и транспорт «Абхазия», который ошвартовался в Сухарной балке, так как разрушены другие причалы⁵⁴⁰. После погрузки транспорт благополучно вышел из Севастополя и убыл на Кавказ.

Немецкие наблюдатели заметили существенное оживление перевозок в Северной бухте: в первой половине дня по их сведениям прибыли 12 судов, во второй еще три.

Оживление было связано с тем, что вечером в порт Севастополя должен был войти танкер «Михаил Громов» в сопровождении тральщиков Т-411 и Т-412 и четырех сторожевых кораблей. Еще на

---

⁵³⁷ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 144–145.

⁵³⁸ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 320–321.

⁵³⁹ Джигурда О.П. Теплоход «Кахетия»: записки военно-морского врача. – Симферополь: Таврия, 1986. С. 151.

⁵⁴⁰ Там же. С. 135.

подходе конвой был обнаружен противником, а на траверзе Севастополя – атакован. Зенитным огнем и маневрированием удалось избежать попаданий во время атаки одиннадцати «юнкерсов», а вот торпедные удары десяти He-111 оказались для судна роковыми. Через час после попадания в него торпеды танкер разломился пополам и затонул. Он стал последним надводным судном, на котором пытались доставить в Севастополь горючее. Отныне бензин переправлялся исключительно на подводных лодках ⁵⁴¹.

Воздушные атаки на корабли и конвой вызвали важные изменения в организации поставок грузов в Севастополь. Еще 28 мая командование Черноморским флотом приняло решение выделять в конвои только тральщики и сторожевые катера. Крейсера и эсминцы предполагалось теперь использовать лишь для конвоирования судов вдоль побережья Кавказа. Так что, воздействие немецкой авиации на конвои привело не усилению их защиты, а наоборот, к ее ослаблению. Результаты такого решения не замедлили сказаться в самом ближайшем будущем на снабжении города и армии самым необходимым.

Во второй половине дня в небе над Северной бухтой появилась советская авиация. В 19.00 один самолет нанес бомбовый удар по д. Эски-Эли. Но без какого-либо практического результата ⁵⁴². Вечером и в ночь на 3 июня советские бомбардировщики совершили налет на дороги, ведущие из Ялты в прибрежной полосе. Никакого особенного ущерба этой бомбардировкой нанесено не было.

Пленные: два перебежчика из 782-го полка в полосе XXX корпуса; один перебежчик в полосе LIV корпуса.

3 июня

Погода: солнечно, ясно, жарко.

Артиллерия XXX корпуса продолжала обстрел советских позиций на Розовом холме, высоте со старым 2-м турецким редутотом. В утренних сумерках авиация VIII корпуса нанесла бомбовый удар по позициям, батареям и районам сосредоточения войск в полосе

---

⁵⁴¹ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. С. 321.

⁵⁴² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 55, 57.

предстоящего наступления. Ответный зенитный огонь был слабым и неэффективным. Артиллерия обороняющихся также пыталась вести огонь по немецким позициям, но к обстрелу были привлечены всего три батареи и несколько отдельных орудий. По сообщениям советских артиллеристов, ими в районе Балаклавы был уничтожен батальон немцев.

Немецкие наблюдатели в этот день отметили прекращение инженерных работ на всем фронте обороны Приморской армии. Это означало, что войска СОРа закончили оборудование позиций и приготовились к отражению наступления.

Несколько иная ситуация складывалась в полосе LIV корпуса. Артиллерия III и IV секторов периодически вела оживленный обстрел немецких позиций, а также района д. Дуванкой. К ним прибавлялись налеты советской авиации, сопровождавшиеся бомбардированием и обстрелом из бортового оружия. Атакам подверглись д. Мамашай, Эски-Эли и район д. Камышлы. Немецкие батареи, в свою очередь, обстреливали Херсонесский аэродром, а также все известные к этому времени артиллерийские и минометные позиции. Наблюдались два больших взрыва, которые могли быть вызваны попаданиями в склады боеприпасов⁵⁴³. Перед передовыми позициями 50-й дивизии около полуночи были обнаружены две разведывательные группы. Их забросали гранатами, и они отошли.

Также наблюдением было установлено, что при налетах немецкой авиации бойцы покидают окопы и траншеи и скрываются в специально оборудованных убежищах. При появлении собственной авиации они обозначают начертание переднего края белыми ракетами.

А в КТВ XXX корпуса появляется весьма примечательная запись: «После полудня итальянский катер был атакован собственной авиацией непосредственно у побережья между Алушкой и Ливадией и получил двух убитых и несколько раненых»⁵⁴⁴.

Запись прекрасно объясняет хорошо известный отрывок из воспоминаний самого Э. фон Манштейна, в котором тот описывает одну из своих поездок морем.

---

⁵⁴³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 67.

⁵⁴⁴ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 610.

Во время подготовки к наступлению он выехал на Южный берег, чтобы на месте изучить положение дел в ХХХ корпусе. «Наш КП помещался там в небольшом великокняжеском дворце мавританского стиля, чудесно расположенном на крутой скале над берегом Черного моря. В последний день своего пребывания там я с целью ознакомления с местностью совершил поездку вдоль южного берега до Балаклавы на итальянском торпедном катере, который был единственным судном нашего флота...

На обратном пути у самой Ялты произошло несчастье. Вдруг вокруг нас засвистели, затрещали, защелкали пули и снаряды: на наш катер обрушились два истребителя. Так как они налетели на нас со стороны спящего солнца, мы не заметили их, а шум мощных моторов торпедного катера заглушил гул их моторов. За несколько секунд из 16 человек, находившихся на борту, семь было убито и ранено. Катер загорелся; это было крайне опасно, так как могли взорваться торпеды, расположенные по бортам... Это была печальная поездка. Был убит итальянский унтер-офицер, ранено три матроса. Погиб также и начальник ялтинского порта, сопровождавший нас, капитан 1-го ранга фон Бредов»⁵⁴⁵.

Сам Э. фон Манштейн не написал, чьи самолеты атаковали катер, на котором он плыл вдоль Южного берега Крыма. Оно не удивительно, ведь истребители зашли от солнца, и трудно было сориентироваться. Но, когда книга «Утерянные победы» была переведена на русский язык и опубликована в Советском Союзе, как-то само собой решилось, что самолеты были советские.

Вскоре нашлись и летчики, претендовавшие на совершение этой атаки. Ими оказались бывшие лейтенанты 3-й особой авиагруппы М.В. Авдеев и Данилко. Только как отмечает в своей книге, посвященной деятельности советской авиации в битве за Севастополь М.Э. Морозов, в документах авиагруппы за лето 1942 г. о проведенной атаке никаких сведений не содержится. Тогда как немецкие и итальянские свидетельства того времени однозначно говорят, что истребители, атаковавшие катер с командующим 11-й армией на борту, были немецкими⁵⁴⁶.

---

⁵⁴⁵ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 274–275.

⁵⁴⁶ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 329–330.

Непосредственным поводом для такой поездки стала необходимость «установить, в какой степени прибрежная полоса, по которой обеспечивалось снабжение всего корпуса, могла просматриваться с моря и обстреливаться корректируемым огнем»⁵⁴⁷. В преддверии генерального наступления командующего 11-й армией серьезно беспокоила уязвимость собственных коммуникаций перед возможным воздействием кораблей и авиации Черноморского флота. Действительно, прояви адмирал Ф.С. Октябрьский больше инициативы и разумного риска, у XXX армейского корпуса могли возникнуть большие проблемы со снабжением, а его 28-я дивизия могла быть серьезно потрепана во время своего многодневного марша вдоль побережья. Но, к сожалению, подобную возможность адмирал Ф.С. Октябрьский упустил. Генерал Э. фон Манштейн полагал, что первопричиной этому стал страх перед немецкой авиацией, но, скорее всего, командующий флотом выпавшую на его долю удачу просто не заметил.

Командование XXX армейского корпуса уточнило задачи для артиллерии 170-й дивизии. Ей надлежало поддерживать своим огнем наступающие части 28-й и 72-й дивизии вплоть до Сапун-горы. После занятия Сапун-горы 170-й дивизии следовало развернуться для атаки против самого города⁵⁴⁸.

Около 5.00 к участку 3-го батальона румынской 1-й дивизии, занимавшего позиции севернее д. Чоргунь, приблизилась группа из пятнадцати красноармейцев. Они шли к немецким окопам с поднятыми руками, поэтому противник сначала принял их за перебежчиков и не стал открывать огонь. Когда бойцы приблизились на 10 м, они забросали противника ручными гранатами и бросились бежать в обратном направлении. В спину им ударили пулеметы, но было уже поздно⁵⁴⁹. Еще три советские разведгруппы были обнаружены и обстреляны на участках обороны румынской 18-й дивизии.

В 5.30 артиллерия LIV корпуса совершила огневой налет по позициям дивизий III и IV секторов. Был отмечен взрыв небольшого склада боеприпасов северо-восточнее р. Бельбек. Особенно силь-

---

⁵⁴⁷ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. С. 275.

⁵⁴⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 611.

⁵⁴⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 71.

ному обстрелу подверглись позиции 79-й бригады. Огонь велся по дну и по всему склону Камышловского оврага с намерением уничтожить минные заграждения. Действительно, многие мины сдетонировали либо от прямых попаданий, либо от близких разрывов. Но в течение ночи благодаря усилиям саперов майора А.И. Кузина все минные поля были восстановлены ⁵⁵⁰.

Полевые орудия и орудия береговых батарей СОРа немедленно стали отвечать. Особенно сильному обстрелу подверглись боевые порядки 132-й и немецких 24-й пехотных дивизий ⁵⁵¹.

Около 19.00 румынские наблюдатели зафиксировали, что немецкий пикирующий бомбардировщик был сбит зенитным огнем над д. Новые Шули и, не дотянув до линии фронта, врезался в землю. В полосе 22-й и 50-й дивизий после полудня возросла активность советской артиллерии: по немецким позициям велся обстрел из орудий всех калибров. Особенно досаждали противнику тяжелые орудия береговых батарей и минометы, не позволявшие поднять голову солдатам в передовых окопах. По обороне 132-й дивизии было сделано примерно 130 выстрелов орудиями средних калибров. Немецкие разведывательные группы, направленные через Камышловский овраг к позициям 79-й бригады, были замечены и обстреляны. И чтобы выяснить начертание переднего края советской обороны, было решено в ночь на 4 июня направить новые разведывательные группы.

Немецкая артиллерия вела сильный обстрел советских рубежей перед фронтом 132-й дивизии вдоль долины р. Бельбек. Наблюдатели отмечали высокую эффективность огня, «было видно, как отдельные русские бегом покидают позиции» ⁵⁵². Были видны сильные взрывы на ст. Мекенизевы горы, юго-восточнее д. Камышлы и в Минной гавани. Новым обстрелам подвергался Херсонесский аэродром.

В своем докладе командир 197-го дивизиона штурмовых орудий сообщил, что к 4 июля июня у него в готовности к ведению боя будет 18 установок, а командир 190-го – проинформировал о готовности 13 установок.

---

⁵⁵⁰ Чепурнов П.Е. С пирса – в бой. – Симферополь: Таврия, 1989. С. 46.

⁵⁵¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 73.

⁵⁵² Ibid. Fr. 75.

Авиация СОРа продолжала совершать налеты на тылы и передовые позиции немецких и румынских войск, в частности, в районе д. Мамашай и Эфендиной. Советские истребители всеми средствами мешали немецким бомбардировщикам наносить удары по избранным целям. Некоторые бомбардировщики преследовались не только над Севастополем, но и за линией фронта. Противником было замечено передвижение бронепоезда «Железняков», который был описан как «подвижная, поставленная на железнодорожные платформы, батарея»⁵⁵³.

По приказу командующего Приморской армии 345-я дивизия 3 июня начала передислокацию на правый фланг обороны. Ее штаб из Мартыновского оврага переводился на Максимову дачу⁵⁵⁴. Видимо, генерал И.Е. Петров в начале июня предполагал нанесение удара противником со стороны Ялтинского шоссе. Но не успели закончить оборудование штаба на новом месте, как последовал приказ о переводе командного пункта в Доковую балку, ведущую от Малахова кургана к бывшему английскому редуту «Виктория». Но и начавшийся 4 июня переезд оказался не последним: 7 июня командный пункт перевели в Графскую балку.

Бывший инженерный командир 345-й дивизии Г.П. Чумаков объяснял такие частые переезды общей сменой всеми соединениями своих командных пунктов. «Кроме того, 345-я дивизия находилась в резерве и, возможно, ее просто выводили из-под авиационных ударов. При этом в первых числах июня ходили неясные слухи, что во время Третьего штурма основной удар немцы будут наносить на нашем правом фланге в районе Сапун-горы»⁵⁵⁵.

Именно 3 июня начальник оперативного отдела майор А.И. Ковтун впервые заметил признаки усталости среди командиров на передовой. Все они находились там в постоянном, подпитываемом штабом армии напряжении и ожидании неминуемых атак. Острота впечатлений и быстрота реакции притуплялись, появилось чувство

---

⁵⁵³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 75–79.

⁵⁵⁴ Чумаков Г.П. «Все пережитое должно быть записано» // Отечественные архивы. № 3. 2002. С. 86.

⁵⁵⁵ Там же. С. 87.

равнодушия к происходящему – то, что должно было «стать невыносимым, превращалось в своего рода быт...»⁵⁵⁶

По 30-й батарее продолжался обстрел 615-мм мортирами. Последствия взрывов вызывали вполне обоснованную тревогу. Поэтому начальнику разведывательного отдела было дано приказание обнаружить место расположения этих орудий.

В гавани получил повреждения транспорт «Анатолий Серов».

Итоги дня:

Командование СОРа с нетерпением ждало начала наступления. В том, что оно начнется в самом ближайшем будущем, никто не сомневался. Адмирал Ф.С. Октябрьский раз за разом пересчитывал соотношение собственных сил и войск противника, взвешивал шансы. «Вступая в третье, решающее сражение за Севастополь, нам теперь ясно: мы имеем силы, которые в основном готовы к бою. Войск для обороны достаточно, неплохо с артиллерией. Маловато оружия, маловато авиации по сравнению с противником. Если был получить 50–70 Як-1. Маловато ЗА, особенно автоматики на переднем крае. Моя гвардия и основа – морпехота: 7-я, 79-я, 8-я, 9-я бригады МП, 2-й и 3-й полки МП, части ПВО⁵⁵⁷. Думаю, честь русского оружия не посрашим», – записал он в своем дневнике.

Пленные: пять перебежчиков из 782-го полка в полосе XXX корпуса; четыре перебежчика из 381-го полка в полосе XXX корпуса; пять перебежчиков в полосе румынской 1-й дивизии.

4 июня

Погода: солнечно, ясно, во второй половине дня пасмурно, дождь.

В 5.20 немецкая артиллерия возобновила плановый обстрел советских оборонительных позиций. Направленная 22-й дивизией разведывательная группа вела наблюдение за позициями 79-й бригады. В ночной темноте немцам удалось приблизить к окопам на расстояние до 40 м и остаться незамеченными. Вернувшись в распо-

---

⁵⁵⁶ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 146.

⁵⁵⁷ ЗА – зенитная артиллерия, МП – морская пехота, ПВО – противовоздушная оборона.

ложение дивизии, командир группы доложил, что обороняющиеся ведут активные инженерные работы по укреплению своих позиций и по карте указал примерный район, где проходит передний край. По целеуказаниям разведчиков артиллерия 22-й дивизии совершила новый огневой налет по позициям морских пехотинцев.

Разведка немецкой 24-й дивизии, не встречая противодействия, смогла пройти весь Камышловский овраг от его северной до южной оконечности и выяснила, что никаких оборонительных позиций, засад или минных полей в его устье нет ⁵⁵⁸. Для будущего наступления это была очень полезная информация.

Между 9.00 и 10.00 несколько советских истребителей появились над позициями 24-й дивизии и обстреляли немецкую пехоту из бортового оружия. В 11.40 три И-16 совершили налет на д. Черкез-Кермен. Никаких потерь при обстреле и бомбежке бомбами малого калибра противник не понес, а один И-16 был сбит огнем зенитной артиллерии ⁵⁵⁹.

Немецкая авиация также вылетала на бомбежку и штурмовку позиций СОРа. Но точно определиться при заходе на цель асам Рихгофена удавалось не всегда. Именно 4 июня с ними приключился весьма неприятный казус. Несколько Ju-87 по ошибке приняли румынские войска за советские, вышли в пике и сбросили на них шесть бомб. Румыны, находясь в двух километрах за линией фронта, явственно видели на крыльях и фюзеляжах заходящих в атаку самолетов кресты своих союзников, и никто не стал прятаться в укрытие. И немцы отбомбились как на учениях. В результате было убито 12 и ранено 42 человека. Впрочем, в качестве предполагаемой причины в донесении были названы три высоколетящих советских бомбардировщика СБ ⁵⁶⁰. Именно в таком скорректированном виде сводка ушла в армию ⁵⁶¹.

В течение дня артиллерия СОРа вела беспокоящий огонь по немецким позициям. Это позволило наблюдателям противника только в южном секторе обороны выявить 18 огневых позиций, три

---

⁵⁵⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 87.

⁵⁵⁹ Ibid. Fr. 91, 93.

⁵⁶⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 102.

⁵⁶¹ Ibid. Fr. 119.

батареи и несколько одиночных орудий. По ним, а также по оборонительным позициям вела огонь немецкая артиллерия. С советской стороны артиллеристы доложили, что ими был разрушен блиндаж, два наблюдательных пункта, автомашина с пехотой, две роты солдат и подавлена минометная батарея⁵⁶².

Немецкая 28-я дивизия своим передовым 105-м полком достигла района Байдары, артиллерия прибыла в район д. Кучук-Мускомья.

Итоги артиллерийских и бомбовых ударов противника за 4 июня оказались более чем скромными. У приморцев были разбиты три миномета и два пулемета, выведены из строя несколько орудий полевых батарей. При налете «Ю-87» на батарею № 14 было повреждено одно орудие, его расчет погиб. Но менее чем за сутки орудие отремонтировали.

Основные удары немецкой артиллерии пришлось на районы, прилегающие к Ялтинскому шоссе и к Бельбекской долине. Особенно плотно обрабатывались «прямоугольники» по 2–3 км по фронту и до 4-х км в глубину. Очевидно, что именно на этих участках командование противника предполагало нанести первый удар предстоящего штурма. Особенно доставалось позициям 79-я бригады, 172-й и 388-й дивизий и 30-й батарее. Пусть потери в них были, относительно мощи обрушенного огня очень небольшие.

Только не всем соединениям повезло, некоторых, таких как 25-я дивизия, противник наказал за их беспечность. Командный пункт этого соединения, как и во время второго штурма, располагался под навесом скалы в Мартыновском овраге. Командующий Приморской армией неоднократно указывал командиру 25-й дивизии на необходимость перенести командный пункт в более безопасное место. Но генерал Т.К. Коломиец заверил штаб о полной безопасности местонахождения командного пункта: артиллерией достать его невозможно, а авиацию должна дезориентировать, с одной стороны, натянутая маскировочная сеть, а, с другой, расположение неподалеку очень похожей по величине и форме скалы.

Первые бомбардировки и обстрелы, казалось, подтверждали правоту комдива. Но одна бомба 4 июня все-таки разорвалась неподалеку от замаскированного командного пункта. Ее осколками

---

⁵⁶² Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 165.

были ранены не перешедшие в укрытие военком дивизии полковой комиссар Н.И. Расников и начальник штаба подполковник П.Г. Неустроев. Обоим пришлось эвакуировать на Большую землю. Их заменили начальник политотдела батальонный комиссар А.С. Блохин и начальник оперативного отдела соединения майор С.А. Ганиев. Однако командный пункт все равно остался на прежнем месте ⁵⁶³.

При налете на советские позиции в районе кордон Мекензи № 1 – Мекензиевы горы – выс. 137,1 был сбит немецкий бомбардировщик. Пилот успел выпрыгнуть с парашютом. Еще один самолет был потерян в 18.40 над д. Новые Шули, но парашют загорелся, и пилот погиб. Гибель двух самолетов не заставила немцев изменить свое мнение о невысокой степени эффективности огня зенитной артиллерии СОРа: «Зенитный огонь противника, – констатировали они, – слабее, чем в предшествующие дни» ⁵⁶⁴.

Вечером и ночью авиация СОРа атаковала передовые части и противника и его тылы. Бомбежке подверглась д. Ай-Тодор, Кучки. Один И-16 был сбит и упал в 1 км севернее д. Новые Шули.

Пленные: четыре перебежчика; шесть перебежчиков в полосе румынской 1-й дивизии.

5 июня

Погода: в течение дня от ясной до облачной.

После прошедших ливней дороги пришли в негодное состояние. Часть их, особенно в тылу 24-й дивизии, стали почти непроходимы для транспорта. Сохранялась возможность проезда для танков и других гусеничных машин. Автотранспорт мог передвигаться только по дорогам с усиленным покрытием.

Все дивизии отмечали, что в течение дня советские войска вели беспокоящий обстрел немецких позиций и передовых линий из орудий и минометов. При появлении своей авиации передний край

---

⁵⁶³ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 503; Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 108.

⁵⁶⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 101.

обозначался белыми ракетами и тканью, выложенной вдоль линии окопов. Совесткие самолеты совершили несколько ударов по позициям 132-й дивизии и участку, прилегающему к устью р. Кача. По немецким самолетам во время пролетов над территорией СОРа периодически открывался огонь из зенитных орудий и пулеметов, но слабый и практически без результата.

Повсюду велись инженерные работы по восстановлению разрушенных во время бомбежек и обстрелов полевых укреплений.

Перед рассветом перед позициями 65-го полка 22-й дивизии появилась небольшая группа красноармейцев. Были ли это разведчики или перебежчики немцы разбираться не стали и, когда те подошли поближе, забросали их ручными гранатами.

На правом фланге и в центре расположения 132-й дивизии в течение ночи были замечены многочисленные разведывательные группы. После обстрелов они сразу же отходили к своим позициям. Немецкие разведчики, действовавшие в восточной части Камышловского оврага наткнулась на отряд красноармейцев и вступили с ним в перестрелку. Разведгруппа под командованием командира роты насчитывала до взвода солдат из состава 6-й роты 31-го полка 24-й дивизии и должна была выявить местоположение советских полевых укреплений перед ПМ 012. В средней части высоты ею были обнаружены незанятые красноармейцами окопы, за которыми была еще одна линия, где находилось всего несколько бойцов. После короткой перестрелки с немцами они покинули свои окопы и отошли. Удовлетворившись итогами скоротечного боя, разведывательная группа также стала отходить. Неожиданно она попала под огонь пулеметов, автоматов и была забросана ручными гранатами. Почти сразу же получили ранения командир роты и командир взвода.

Не приняв боя, немцы бросились в сторону и тут оказались на минном поле. Уклоняясь от боя, разведывательная группа вышла к своим позициям, и только тут ее командир заметил, что во время ночных стычек и перестрелок было потеряно восемь солдат. Так как уже светало, проводить поиск было уже поздно. Оставалась надежда, что эти солдаты просто потерялись на поросших густой растительностью склонах, и их потом можно будет разыскать. Действительно, днем на нейтральной полосе был замечен один из разведчиков,

и к вечеру он вернулся в часть. Но остальные семеро пропали бесследно, и поиски, проведенные в ночь на 6 июня, не принесли никаких результатов. Утешало только то, что с ним и не было никаких секретных документов или карт ⁵⁶⁵.

В 17.20 советская разведгруппа была обнаружена и обстреляна минометами и орудиями 18-го артиллерийского полка румынской 18-й дивизии.

Советская артиллерия усилила свой огонь по немецким позициям. Обстрел велся с 25 огневых позиций. Артиллерия противника вела контрбатарейную борьбу, а также обстреливала занимаемые советскими войсками позиции.

Сильному обстрелу и бомбардировке подверглись позиции 25-й дивизии. «От сотен одновременно раздававшихся взрывов земля дрожала, как в эпицентре девятибалльного землетрясения. Линия обороны обозначилась пеленою черной гари, поднимавшейся высоко над лесом и холмами. Взрывные волны вместе с поднятой пылью упругой обжигающей струей вонзались в смотровые щели, жгли глаза, сперали дыхание», – так описал свои тогдашние впечатления бывший командир 25-й дивизии генерал Т.К. Коломиец ⁵⁶⁶. Встревоженный увиденным, он стал обзванивать подчиненные полки и выяснять количество понесенных потерь. В 54-м полку подполковника Н.М. Матусевича было убито три и ранено два бойца, в 287-м полку майора М.С. Антипина – всего трое раненых.

В Ялту в первой половине дня прибыли две итальянские подводные лодки. Полки 170-й дивизии достигли района Лимены – Алупка. Прибывшие части 28-й дивизии стали занимать отведенные им позиции на левом фланге 72-й пехотной дивизии. Перед командирами соединения были поставлены задачи для первого дня наступления. Командующий артиллерией XXX корпуса генерал Мартинек объяснил пехотинцам, что артиллерийская поддержка атакующим частям должна быть организована таким образом, чтобы иметь возможность с 4.05 развернуть всю мощь корпусной артиллерии в полосу наступления 1-й румынской дивизии ⁵⁶⁷.

---

⁵⁶⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 115, 119.

⁵⁶⁶ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 107.

⁵⁶⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 613.

У оборонявшихся из-за угрозы обстрелов 5 июня был расформирован военно-морской госпиталь № 41-бис. Его личный состав, погрузив все медицинское имущество и раненых на автомашины, перебрался в штольню № 4 Инкермана. Здесь он был влит в качестве усиления в состав ВМГ № 41 ⁵⁶⁸. В этот же день у штольни автодорожного отдела армии осколками разорвавшейся неподалеку бомбы был убит его начальник военинженер 1-го ранга А.Ф. Астапенков.

За время бомбардировок 2–3 июня были подожжены городской холодильник, макаронная фабрика, Южный рынок, продовольственный склад, был разбит водопровод, и 35 тыс. жителей остались без воды. На подходе к Севастополю сгорел танкер «Громов» с 745-ю т бензина.

Не оставалось никаких сомнений о том, что в самое ближайшее время противник перейдет в наступление. Об этом свидетельствовала активность немецких рекогносцировочных и разведывательных групп. В районе Камышловского оврага было замечено движение автотранспорта. Но вплоть самого последнего момента командованию Приморской армии оставались неизвестными ни дата начала штурма, ни направление главного удара. Ответить на эти вопросы мог только пленный – «и лучше всего из числа офицеров» ⁵⁶⁹. Одного из первых «языков» разведчики 7-й бригады морской пехоты взяли еще 20 мая. От него удалось узнать, что против первого и второго секторов обороны концентрировались войска немецкого XXX армейского корпуса, а против третьего и четвертого – дивизии LIV корпуса. Перед фронтом 8-й бригады морской пехоты располагалась 18-я румынская пехотная дивизия ⁵⁷⁰. Но сведений о времени штурма он, конечно же, не имел.

По воспоминаниям бывшего начальника штаба 79-й бригады В.П. Сахарова, история с захватом «языков» выглядела немного иначе. После разгрома Крымского фронта генерал И.Е. Петров поставил перед всеми соединениями СОРа задачу определить состав сил противника перед фронтом обороны, а именно: «кто конкретно перед нами, появились ли новые части, какого состава?» ⁵⁷¹. Получа-

---

⁵⁶⁸ Васина О.И. Военно-морской госпиталь № 41. С. 70.

⁵⁶⁹ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 110.

⁵⁷⁰ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 181.

⁵⁷¹ У черноморских твердынь. С. 387.

ется, что до конца мая, за пять месяцев, прошедших после окончания Второго штурма, разведывательный отдел армии не смог определить состав группировки противника под Севастополем.

Попытки проникнуть в расположение противника предпринимались неоднократно, но все они были неудачными, немцы очень бдительно несли службу. Тогда, по совету майора В.П. Сахарова, за линию фронта были отправлены два так называемых «штрафника», имевших судимость. Действительно, этим отчаянным и способным на риск людям удалось сделать то, чего не смогли совершить другие. Они притащили пленного лейтенанта из 24-й пехотной дивизии, который сообщил на допросе, что немецкое наступление, якобы, начнется 5 июня ⁵⁷².

Все чаще стали возникать проблемы со связью. Бомбежки и арт-обстрелы вызывали постоянные обрывы проводов и кабеля. Майору Л.В. Богомолу и его службе приходилось прилагать гигантские усилия по восстановлению линий и обеспечению бесперебойности передачи информации. Как следствие, возросло количество радио-переговоров. Но все разговоры в эфире было необходимо шифровать, и на плечи немногочисленного шифровального отдела легла огромная работа, однако использование шифров и кодов сильно замедляло отправку и прием сведений, поэтому многие командиры частей вели переговоры открытым текстом – клером. Такая практика стала обычной в 20-х числах, когда напряжение на фронте достигло предела. К сожалению, подобные беседы легко перехватывались противником и облегчали ему ведение боевых действий.

В ночь на 6 июня немцами вновь были направлены разведывательные группы от 50-й дивизии в западную часть Камышловского оврага и к д. Камышлы – для уточнения положения советских войск и расположения передовых окопов. От других соединений также была направлена разведка – в первую очередь, в направлении мест предполагаемых в ходе наступления атак. В частности, был обнаружен и занят силами одной из рот небольшой холм, расположенный в южной части Камышловского оврага.

Немецкая авиация в преддверии генерального наступления в течение дня почти непрерывно бомбила Мекензиевы горы,

---

⁵⁷² У черноморских твердынь. С. 387–388.

выс. 126,5 и ПМ 011. Командир 22-й дивизии выразил пожелание командованию авиационного VIII корпуса нанести дополнительный удар по району между выс. 124,0 и противотанковым рвом. По его мнению, эти рубежи в предшествующие дни мало подвергались воздействию авиации.

Самолет с немецкими опознавательными знаками сбросил бомбы на станцию Сюрень в глубоком тылу 11-й армии.

Перед 6 июня 22-й дивизии были подчинены 3-й дивизион 54-го полка «небельверферов», десять штурмовых орудий, девять танков, 23 специальных машины, 12 машин управления и десять подрывных дистанционно управляемых машин «Голиаф»⁵⁷³.

Немецкая артиллерия вела обстрел запланированных целей, в том числе артиллерийских и минометных батарей СОРа. По сведениям наблюдателей, семь из них были подавлены. В артиллерийскую подготовку включилось орудие «Дора», в течение дня им было сделано 12 выстрелов:

- один по казармам западнее станции Мекензиевы горы;
- восемь по береговым батареям № 649 а и с;
- три по 30-й батарее.

Отмечалось прямое попадание в бронебашню. Одно из железнодорожных орудий «Бруно» 688-й батареи вышло из строя⁵⁷⁴. Наблюдением подтверждены три батареи и четыре позиции для одиночных орудий, обнаружено 5 новых батарей.

Немецкий 300-й танковый дивизион доложил, что располагает 13 танками Т-III и 64 специальными машинами⁵⁷⁵.

Пленные: два перебежчика в полосе XXX корпуса; два перебежчика в полосе 132-й дивизии; четыре перебежчика в полосе 18-й дивизии.

6 июня

Погода: солнечно, переменная облачность, жарко.

Вскоре после полуночи командующим 11-й армией отдал по телефону распоряжение, чтобы зенитная артиллерийская группа установила непосредственную связь с командующим артиллерией

---

⁵⁷³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 123.

⁵⁷⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 127, 131.

⁵⁷⁵ Ibid. Fr. 131.

корпуса для более тесного взаимодействия всех частей в целях поддержки атакующей пехоты в ходе предстоящего наступления.

В утренних сумерках отмечалась повышенная активность красноармейцев в полосе LIV корпуса в районе р. Бельбек и севернее кордона Мекензи № 1. Перед участком обороны 132-й дивизии в 00.40 была замечена советская разведывательная группа в количестве до сорока человек. По ней немедленно был открыт огонь, вынудивший ее отойти ⁵⁷⁶.

По немецким позициям сделало ряд выстрелов одиночное орудие из района д. Николаевка. Несколько орудий обстреляли позиции 132-й дивизии.

Авиация СОРа с раннего утра совершила несколько налетов на немецкие передовые позиции на участках всех дивизий LIV корпуса.

Три отправленные к передовым линиям немецкие разведывательные группы доложили, что д. Камышлы и западная часть Камышловского оврага заняты крупными силами советских войск. Ими повсюду ведутся работы по возведению окопов, блиндажей и других укрытий.

Дороги с утра все еще не просохли, движение колесного транспорта по-прежнему было затруднено, пехота на маршах сильно уставала. К полудню грязь значительно подсохла, и интенсивное движение возобновилось на всех участках.

В течение дня немцами по-прежнему отмечался беспокоящий огонь советской артиллерии. На позиции 22-й и 132-й дивизии было обрушено не менее ста снарядов среднего и крупного калибров. Удалось выявить 12 огневых позиций: три батареи, три огневых взвода и шесть отдельных орудий. Как и в предшествующие дни, артиллерия противника делала все возможное, чтобы подавить огонь советских орудий, разрушить оборонительные сооружения. По сообщению 306-го артиллерийского командования, за день было подавлено девять батарей. Авиация VIII корпуса нанесла бомбовые удары по высоте с фортом, высотам у д. Новые Шули, Камары и Балаклава. Летчики отметили существенное усиление зенитного огня по сравнению с предыдущими днями.

---

⁵⁷⁶ Ibid. Fr. 135.

У немцев 28-я дивизия постепенно замещала своими батальонами части 72-й дивизии. 170-я – продолжала марш в надежде к 7.06 достичь района сосредоточения между д. Варнутка и Байдары.

В 17.00 немецкая тяжелая мортира «Карл» возобновила обстрел 30-й батареи. Всего по ней было сделано 16 выстрелов. Отмечено прямое попадание в левую башню, которая была выведена из строя. Еще два снаряда угодили в бетонный массив батареи, повредив правую башню. В ответ по вероятному местоположению «Карла» немедленно открыли огонь орудия средних и крупных калибров СОРа. Был подожжен один из транспортеров с боеприпасами, взорвались два заряда. Немецким артиллеристам, обслуживающим мортиру, пришлось спешно менять позицию ⁵⁷⁷.

«Дора» также приняла участие в дневных обстрелах. За ее стрельбой наблюдал специальный самолет, пилот которого отмечал места падения снарядов и результаты стрельб. Семь снарядов было выпущено по форту «Молотов», еще восемь – по Сухарной балке. По меньшей мере пять снарядов упало в непосредственной близости от штолен с боеприпасами: наблюдались сильное задымление и всполохи пламени. Когда пилот попытался рассмотреть результаты стрельбы «Доры» поближе и снизился, он попал под сосредоточенный огонь зенитных орудий ⁵⁷⁸.

Около 18.00 состоялись переговоры командира LIV корпуса с командирами подчиненных соединений по вопросам грядущего наступления. В ходе беседы генерал Ф. Линдемманн высказал свои соображения относительно корпусного приказа на наступление: командир 132-й дивизии считал целесообразным глубоко эшелонировать боевые порядки, выдвинув сильный передовой отряд, которому надлежало атаковать вдоль разграничительной линии с 22-й дивизией. Командир корпуса, выслушав своих подчиненных, мог доложить командующему армией, что все части к наступлению готовы ⁵⁷⁹.

Во второй половине дня артиллерия LIV корпуса продолжала методичный обстрел позиций дивизий III и IV секторов. Прямыми

---

⁵⁷⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 149, 155.

⁵⁷⁸ Ibid. Fr. 151.

⁵⁷⁹ Ibid. Fr. 143.

попаданиями были уничтожены несколько дзотов и дотов, подбиты два орудия. В 79-й бригаде убито и ранено 14 человек.

Для прикрытия военных транспортов, прибывавших в Севастополь и встававших под разгрузку возле Сухарной балки, туда была переброшена одна батарея 1-го дивизиона 110-го зенитного полка.

Несмотря на все предпринятые усилия выявить артиллерийскую группировку противника разведотделу армии также не удалось. Неполной оставалась информация о наличии у 11-й немецкой армии авиации и танков.

Сразу же после начала массированных бомбардировок и обстрелов все соединения стали отправлять в немецкий тыл разведывательные группы, чтобы захватить «языков». В полосе 172-й дивизии захватить немецкого офицера удалось в ночь на 6 июня разведчикам старшего лейтенанта С.А. Хитарова, помощника начальника штаба 514-го полка. На допросе пленный показал, что наступление должно будет начаться рано утром 7 июня. Сходные данные были получены и от других захваченных пленных. Но вскрыть направление главного удара разведке соединений и армии так и не удалось.

Командование Приморской армии на основании полученных сведений стало спешно разрабатывать контрмеры. После полудня 6 июня генерал И.Е. Петров вызвал на передовой пункт управления командиров соединений третьего и четвертого секторов. Он ознакомил собравшихся командиров в общей обстановкой и подтвердил, что с утра 7 июня ожидается начало немецкого штурма. Для ослабления его мощи было принято решение о проведении артиллерийской контрподготовки по основным группировкам, сосредоточенным на ялтинском и северном направлениях. Главная задача контрподготовки была сформулирована следующим образом: «истребить как можно больше живой силы, изготовившейся для перехода в наступление, ослепить пункты наблюдения и нарушить управление войсками»⁵⁸⁰. Начало артиллерийского обстрела 7 июня было назначено на 2.55, в войска об этом сообщили вечером 6 июня.

В 21.00 начштаба Приморской армии генералом Н.И. Крыловым был издан приказ № 175. В нем, в частности, говорилось: «из захваченных документов стало известно, что сегодня, 6.6.42, заканчива-

---

⁵⁸⁰ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 110.

ется 5-дневная артиллерийская и воздушная подготовка к наступлению на Севастополь. Начало наступления в 3.00 7.6.42. Командующий приказывает: Всем людям сейчас отдыхать. К 2.00 7.6.42 привести все части в полную боевую готовность к отражению вражеского наступления. Артиллерии быть в готовности немедленно открыть беспокоящий огонь в направлении вероятных направлений вражеских ударов. Всем зенитным батареям быть в готовности уничтожать вражеские самолеты и танки»⁵⁸¹.

В приказе ничего не говорилось о предполагаемом направлении главного удара, не давалось конкретных указаний по артиллерийской контрподготовке. Орудия должны быть в готовности к ведению огня по местам сосредоточения войск противника и отражению атак танков и авиации. Возможно, что решение о контрподготовке еще не было принято, а ее план был разработан штабом артиллерии армии только после полуночи.

Небольшая группа штаба 11-й армии 6 июня выехала ближе к линии фронта и расположилась в татарской деревне Юхары-Каралез. Над долиной возвышалась скалистая громада горы-останца со средневековой крепостью Мангуп. На этой вершине для генерала Э. фон Манштейна был оборудован наблюдательный пункт. Он представлял собой небольшой блиндаж, из которого можно было вести наблюдение с помощью стереотрубы. На него группа в составе командарма, начальника штаба, начальника оперативного отдела и начальника разведки, перешла вечером 6 июня, чтобы с утра иметь возможность непосредственно наблюдать начало штурма города-крепости⁵⁸².

Пленные: два перебежчика в полосе XXX корпуса.

7 июня

Погода: солнечно, переменная облачность, очень жарко.

На утро 7 июня немецкое командование запланировало штурм Севастополя. На линии фронта вокруг Севастополя сосредоточились перед решающей схваткой две армии, которым предстояло между собой решить судьбу осажденного города. Более трехсот тысяч

---

⁵⁸¹ ВА-МА. RH. 24-54-199. С. 187.

⁵⁸² Манштейн Э. фон. Утерянные победы. С. 277.

человек, сотни орудий и самолетов, десятки танков и штурмовых орудий замерли перед боем. Два полководца в последний раз проверяли готовность войск и правильность расчетов, хотя ничего исправить было уже невозможно. Все необходимое для наступления и обороны было сделано, и только от упорства и решимости наземных войск теперь зависело, кто выйдет победителем, а кто – проигравшим.

Северный сектор. См. схему на С. 198.

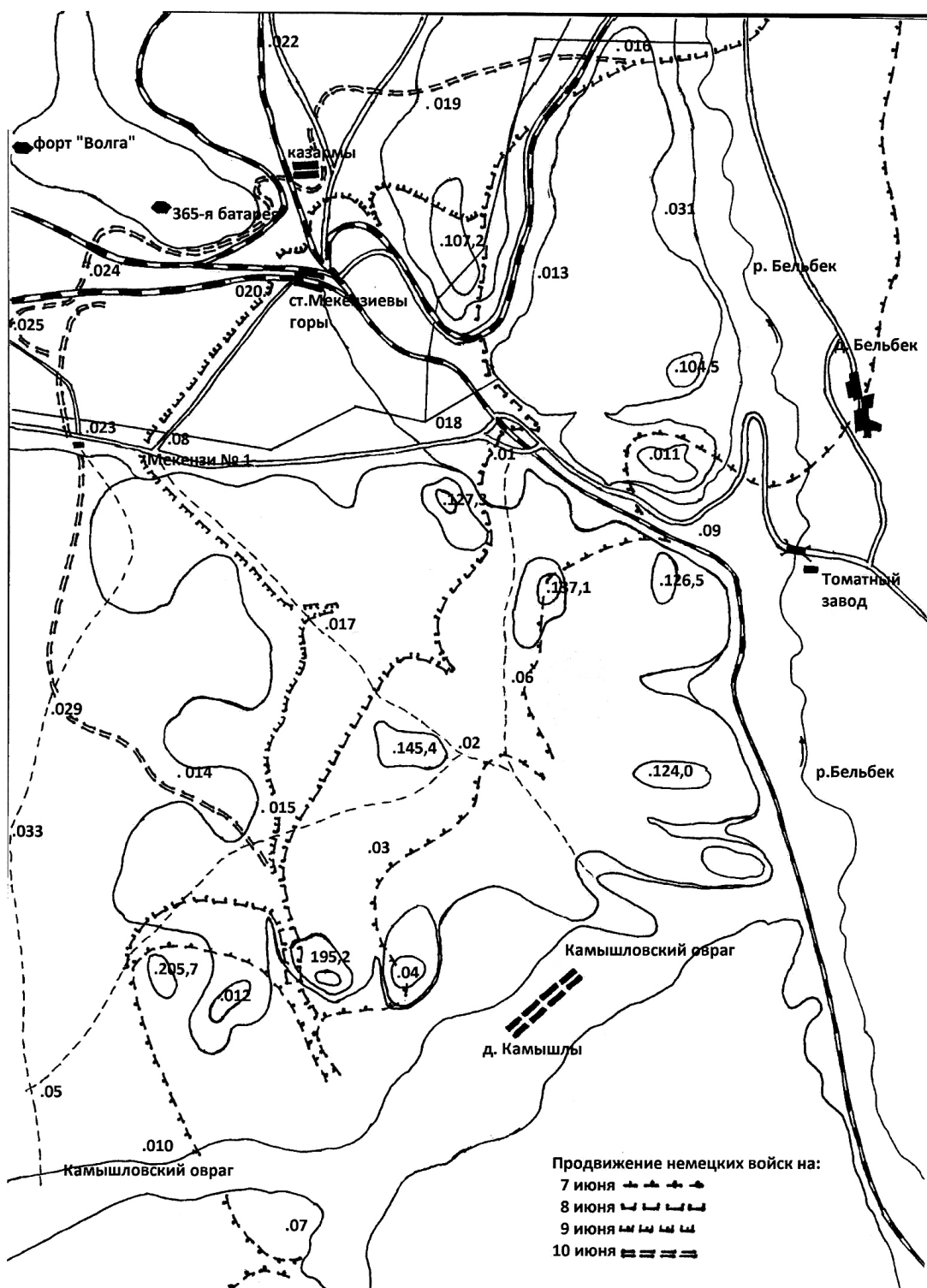
Первые часы 7 июня в полосе LIV корпуса начались как обычно: со стороны советской артиллерии фиксировался редкий беспоясанный огонь, из передовых окопов доносили, что ведется вялая ружейная и пулеметная перестрелка. Выяснилось, что 30-я батарея подавлена не полностью: в утренние часы она вела огонь то одним, то двумя орудиями левой башни. Это вызывало тревогу, так как бронированная батарея могла нанести существенные потери атакующим частям. Впрочем была надежда, что утром ее если не уничтожат, то блокируют своими ударами самолеты VIII авиационного корпуса.

Более оживленному обстрелу подверглась 22-я дивизия – в районах сосредоточения ее войск у Камышловского оврага, вдоль железнодорожной ветки на Симферополь, в долине р. Бельбек. Беспоясанный огонь советской артиллерии не стал препятствием, и под прикрытием темноты немецкие войска осторожно выдвинулись на исходные позиции для атаки. К 2.30 все они достигли обозначенных приказом районов.

Еще поздним вечером 6 июня начальник оперативного отдела майор А.И. Ковтун получил указание от генерала Н.И. Крылова оставить за себя в отделе майора Шевцова, а самому срочно к 24.00 прибыть в штаб. Майор сразу понял, случилось что-то важное. Оказалось, в штаб из II сектора поступило сообщение о захваченном пленном, артиллерийском наблюдателе, который на допросе сообщил, что 7 июня утром начнется штурм. Узнав об этом, начальник разведотдела подполковник В.С. Потапов немедленно бросился к начальнику штаба с докладом⁵⁸³. Тот передал новость командарму и вызвал к себе начальника оперативного отдела. Генерал Н.И. Крылов также сообщил майору А.И. Ковтуну свежую информацию:

---

⁵⁸³ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 508.

на Бельбекском направлении будет действовать 50-я «и еще какая-то дивизия». Следовало также ожидать одновременного наступления противника и вдоль Ялтинского шоссе. Майору поручалось лично обзвонить всех командиров дивизий и бригад и предупредить их о надвигающихся событиях⁵⁸⁴.

По воспоминаниям А.И. Ковтуна складывается весьма неприятная картина: получается, что вплоть до 7 июня командование Приморской армии не знало не только о времени штурма, но и состав противостоящей ее войскам немецкой группировки. Разведывательный отдел не сумел вскрыть, а штаб армии не определил направление главного удара. По-прежнему его ждали и в направлении Северной стороны, и вдоль Ялтинского шоссе. В такой ситуации правильно распорядиться резервами было крайне проблематично.

Подобные мемуары А.И. Ковтуна вызывают недоумение, ведь адмиралу Ф.С. Октябрьскому уже к 30 мая были – в основном – известны номера дивизий, которые должны были действовать на севастопольском направлении. Он только никак не мог «найти» 22-ю танковую дивизию и предполагал, что ее могли перебросить на другое направление⁵⁸⁵. А подсчитать, сколько и каких дивизий действует с северного, а сколько – с восточного направления, труда не составляло.

В первом часу ночи в армейский штаб прибыл начальник штаба артиллерии полковник Н.А. Васильев. Он доложил, что его непосредственным начальником генералом Н.К. Рыжи разработан план контрподготовки. В 2.55 все орудия должны будут нанести мощный огневой удар по исходным районам, в которых противник сосредотачивает для наступления свои войска.

В ночь на 7 июня на передовой и в штабах никто не спал. На командные пункты прибывали командиры и комиссары частей, получали задание и возвращались на свои наблюдательные пункты. Прощались, многие обнимались, похлопывая друг друга по плечу, желали удачи.

На командном пункте 79-й бригады к утру 7 июня остались только полковник А.С. Потапов, начальник оперативного отделения –

---

⁵⁸⁴ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 151.

⁵⁸⁵ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 127–128.

старший лейтенант П.Г. Банкет, начальник связи – капитан Н.К. Афонин и начальник артиллерии – полковник А.А. Смородин. Военком бригады И.А. Слесарев ушел в 3-й батальон, начальник инженерной службы подполковник А.И. Кузин – в 1-й батальон. На наблюдательный пункт отправились начальник штаба майор В.П. Сахаров и его помощник лейтенант Никифоров.

Около 2.00 с передовой стали поступать донесения о движении на немецкой линии обороны. Из этого сделали вывод, что противник занимает исходное положение для наступления.

В 2.55 началась контрподготовка. В 172-й дивизии ею руководил начальник артиллерии соединения полковник И.М. Рупасов. Из-за дефицита боеприпасов она велась всего 20 минут, но, по оценке советских командиров, смогла нанести немецкой пехоте значительные потери и нарушить связь.

Свое слово сказала и авиация СОРА: «внезапный массированный огонь и смелые действия 18-го штурмового авиаполка по вражеским позициям в Бельбекской долине расстроили боевые порядки и ослабили силу первого удара врага»⁵⁸⁶. Поэтому, якобы, противнику пришлось перенести начало своего наступления с 3.00 на 7.00⁵⁸⁷. Бывший начальник штаба 79-й бригады В.П. Сахаров также свидетельствовал об эффективности контрподготовки: «ответный огонь врага до 4-х часов был беспорядочным»⁵⁸⁸.

Однако, для противника проведенный артиллерийский удар остался практически незамеченным. По сообщениям 306-го артиллерийского командования, «во второй половине ночи – оживленная артиллерийская активность всеми калибрами»⁵⁸⁹. В вечернем сообщении 7 июня уточнялось, что тылы корпуса и огневые позиции попали под разрозненный обстрел нескольких батарей. Ни о каких серьезных последствиях обстрела не говорилось.

Причиной того, очевидно, было следующее. Действительно, 7 июня противник назначил начало артиллерийской подготовки на 3.00. Вот только ... по берлинскому времени. О чем и говорил

---

⁵⁸⁶ Героическая оборона Севастополя. С. 263.

⁵⁸⁷ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 111–112.

⁵⁸⁸ У черноморских твердынь. С. 393.

⁵⁸⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 157.

захваченный немецкий пленный. Но в разведывательном отделе, а затем и в штабе Приморской армии почему-то решили, что немцы начнут свое наступление по московскому времени и приурочили свою контрподготовку к 2.55 по Москве. В результате, конечно же, тонны боеприпасов были пущены на ветер, не причинив противнику никакого существенного ущерба.

Возможно еще одно, хотя и менее вероятное объяснение случившегося. Бывший переводчик оперативного отдела Приморской армии старший лейтенант Р.А. Арзуманян на допросе в лагере военнопленных в Симферополе заявил, что командование не знало точно, когда начнется наступление на Севастополь. Из показаний захваченных пленных, было известно, что оно состоится в первую декаду июня. Поэтому после начала артиллерийского наступления командование СОРа ожидало наземных атак буквально каждый день⁵⁹⁰. Обстрел, проведенный ранним утром 7 июня, мог быть одним из многих обычных артиллерийских обстрелов, предпринимаемых советскими войсками, но поскольку он совпал с началом немецкого наступления, ему впоследствии стали приписывать особое значение.

В 5.00 немецкие орудия открыли огонь по передовым линиям и батареям перед фронтом атакующий дивизий. Э. фон Манштейн оставил в своих воспоминаниях красочное описание незабываемого зрелища: «Это был единственный в своем роде случай в современной войне, когда командующий армией видел перед собой все поле сражения. На северо-западе взору открывалась лесистая местность, скрывавшая от нас тяжелые бои на левом фланге LIV армейского корпуса, и дальше высоты южнее долины Бельбека, за которые велись упорные бои. На западе виднелись Гайтанские высоты, за которыми вдалеке сверкала водная поверхность бухты Северной у ее соединения с Черным морем. В хорошую погоду была видна даже оконечность полуострова Херсонес... На юго-западе угрожающе поднимались высоты Сапун-горы и возвышались скалы прибрежных гор. На всем широком кольце крепостного фронта ночью были видны вспышки орудий, а днем облака из пыли и обломков скал, поднимаемые разрывами снарядов и бомб нашей

---

⁵⁹⁰ BA-MA. RH. 20-11-332. S. 2.

авиации. Поистине фантастически оформление грандиозного спектакля!»⁵⁹¹.

Первый день немецкого наступления запечатлелся в памяти майора В.П. Сахарова иначе: «... разразилась настоящая огневая буря. В воздухе появились бомбардировщики. Все потонуло в грохоте сплошных разрывов. Казалось, от их жара плавится камень. С корнем вырывались деревья и кусты... Когда удавалось высунуть голову из окопа, чтобы окинуть взглядом участок бригады, я видел лишь стелющееся облако черного дыма и пыли. Поднимаясь все выше, оно скоро заслонило солнце. Стало сумрачно, как при затмении. Особенно густой дым закрывал наш левый фланг и то, что было за ним, – позиции 172-й дивизии»⁵⁹².

Пока корпусная и дивизионная артиллерия 11-й армии обрабатывала передний край советской обороны, концентрируясь на участках прорыва, крупнокалиберные немецкие орудия обстреливали вполне определенные цели, своевременное подавление которых предполагало успех дальнейшего продвижения войск. Пушка «Дора» калибра 800-мм открыла огонь по фортам «Сталин» и «Молотов», мортира «Карл» продолжила вести борьбу с 30-й батареей береговой обороны. Мортира «Гамма» обстреливала выс. ПМ 011 и 137,1, батарея гаубиц калибра 420-мм наносила удар по станции Мекензиевы горы, мортиры калибра 305-мм направили свой огонь по позициям войск у кордона Мекензи № 1⁵⁹³.

Под прикрытием артиллерийского огня немецкая и румынская пехота заканчивала сосредоточение, выдвинувшиеся вперед саперы торопливо разминировали проходы в заграждениях. На исходные позиции подтягивались батареи штурмовых орудий, которым в самое ближайшее время надлежало своим огнем поддерживать атакующую пехоту. Надежды на то, что наблюдатели определили все цели, а артиллерия сумеет их подавить, не было. Оттого ожидалось, что бой будет тяжелым и кровопролитным. Защитники Севастополя уже не раз демонстрировали свое умение оборонять свои позиции.

---

⁵⁹¹ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. С. 277–278.

⁵⁹² У черноморских твердынь. С. 393.

⁵⁹³ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». – М.: Яуза, ЭКСМ, 2006. С. 130.

Пелена дыма и пыли от разрывов сотен и сотен снарядов постепенно окутала долину р. Бельбек. В ней терялись ориентиры, тонули очертания гор, местность становилась неузнаваемой. Взвод саперов, приданный 190-му дивизиону штурмовых орудий, заплутал и к началу атаки так и не прибыл на свое место. Немецким артиллеристам пришлось самим приступить к разминированию проходов. В них приняли участие все, кто имел хоть какой-то боевой опыт. На минах никто не подорвался, только врач дивизиона обер-лейтенант Л. Ровер был убит пулей советского снайпера – прямо в голову. Рискуя жизнями, немцы к 6.00 успели вывести все три батареи на исходные позиции для атаки⁵⁹⁴.

Едва лишь смолкли выстрелы орудий, в 6.00 началось немецкое наступление. Главный удар наносился войсками LIV корпуса на стыке 79-й бригады и 172-й дивизии. Немецкая пехота при поддержке штурмовых орудий 190-го и 197-го дивизионов перешла в наступление, направив свои усилия на прорыв советской обороны на всю ее глубину. Атаку наземных войск поддерживали группы по 30–40 самолетов, которые наносили бомбово-штурмовые удары по позициям приморцев непосредственно перед фронтом атаки.

Особенно сильным было воздействие на позиции 79-й бригады, против которой развернулись сразу две дивизии – 22-я и 50-я пехотные. Перед началом штурма командованием Приморской армии для 79-й бригады была поставлена задача: оборонять участок фронта, включавший выс. 192,0, восточные скаты выс. 145,4, выс. 124,0, высоту с памятником, кордон Мекензи № 1, чтобы не допустить прорыва пехоты и танков противника из района д. Камышлы в направлении на выс. 145,4 – кордон Мекензи № 1 – Северная бухта⁵⁹⁵. Общая протяженность обороны бригады составляла 3,7 км, глубина – не более 2,5 км.

На участке 79-й бригады под руководством начальника инженерной службы подполковника А.И. Кузина и командира саперной роты старшего лейтенанта А.С. Яковлева была построена глубоко эшелонированная оборона. На переднем крае размещались

---

⁵⁹⁴ Куровски Ф. Штурмовые орудия, вперед! «Штурмгешютце» в бою. М.: Яуза-Пресс, 2011. С. 109.

⁵⁹⁵ Боевые действия стрелковой дивизии. – М.: Воениздат, 1958. С. 415.

1-й и 3-й батальоны, 2-й батальон располагался в глубине обороны, во втором эшелоне, в готовности к проведению контратак. Артиллерийский кулак бригады составляли два дивизиона, насчитывавшие 82 орудия и миномета. Кроме того ей был придан дивизион 134-го полка под командованием капитана Н.Ф. Поста. Артиллерийскую поддержку, в случае необходимости, оказывали дивизион 18-го гвардейского артиллерийского полка полковника Н.В. Богданова и 724-я батарея Береговой обороны. Кроме того, бригаде была придана рота танков ⁵⁹⁶.

Начало боя оказалось попросту провальным для 79-й морской стрелковой бригады. Для оборонявшихся массированное немецкое наступление оказалось полной неожиданностью. Дело в том, что, когда закончились артиллерийский обстрел и бомбежка, весь передний край III и IV секторов был окутан дымом и пылью. В этом мареве не было видно ничего дальше нескольких десятков метров. Поэтому момент начала атаки немецкой пехоты командование бригады просмотрело. По этому вопросу бывший начальник штаба соединения, объясняя, почему с наблюдательного пункта не заметили атаку, выразился вполне определенно, заявив: «само наше пребывание здесь при таком дыме над долиной казалось уже бессмысленным» ⁵⁹⁷. Увидев атакующие цепи непосредственно перед передним краем, командование 79-й бригады растерялось и в первые, самые важные минуты, не знало, что предпринять и как действовать. Это позволило противнику захватить инициативу на этом участке.

Немцев обнаружили, когда они, преодолев минные заграждения, уже приближались к первой линии окопов. По неприятелю немедленно был открыт огонь, но удержать его было уже невозможно.

На позиции 3-го батальона обрушились солдаты 16-го полка 22-й дивизии. Им приходилось воевать в этом районе в декабре 1941 г., и местность была хорошо знакома. Немецкие пехотинцы уверенно поднимались вверх по склонам, уверенно ориентируясь среди зарослей, балок и иных складок местности. Впереди шли саперы, они быстро и умело проделывали проходы в заграждениях, так что в первой фазе боя почти никаких потерь немцы не понесли.

---

⁵⁹⁶ У черноморских твердынь. С. 389.

⁵⁹⁷ Там же. С. 394.

Несчастливым исключением для противника оказалась 5-я рота 2-го батальона. Двигаясь вдоль подошвы высоты, она попала на обширное минное поле, в спешке не замеченное саперами. За несколько минут погибли командир роты и 20 унтер-офицеров и солдат. Еще пять человек получили тяжелые ранения. Но остатки роты продолжили атаку.

Вскоре противник вырвался на гребень выс. 124,0, и бой завязался непосредственно в траншеях 3-го батальона 79-й бригады. Успешную атаку 16-го полка поддержали батальоны соседнего 47-го полка. При том, что немцы несли новые и новые потери: выбыл из строя командир 6-й роты лейтенант Фогель, в самой роте было убито и ранено еще несколько солдат. По приказу командира 2-го батальона ее остатки вновь бросили в бой.

Тем временем солдаты 22-го саперного батальона лейтенанта Брюггеманна приступили к расчистке минных полей в ложине между выс. 124,0 и 126,5. По ней предполагалось вывести на вершину плато батареи 190-го дивизиона штурмовых орудий. Командир 2-го батальона майор Брунс лично встретил их и развернул по направлению в тыл оборонявшихся на выс. 124, 0 бойцам 5-й роты 2-го батальона 79-й бригады⁵⁹⁸.

Примерно к 10.00 противник захватил первую траншею на стыке 3-го батальона бригады и 747-го полка 172-й дивизии, ворвался на передовые позиции в 300 м южнее выс. 124,0 и выбил оттуда оборонявшихся. Глубина прорыва составила до 600 м. Развивая успех, немцы вели в бой до двенадцати штурмовых орудий, продвигаясь в распадке между выс. 124,0 и 126,5 в направлении выс. 137,1. Пехота одна за другой блокировала и уничтожала узлы сопротивления. Серьезные проблемы для наступавших создавали многочисленные бетонные и деревоземляные огневые точки. Их подавляли с помощью штурмовых орудий или обстрелом из 20-мм зенитных автоматов, а иногда подрывали связками ручных гранат.

К 10.20 немцы смогли охватить фланг 9-й роты и стали приближаться к командному пункту 3-го батальона, находившемуся на выс. 145,4. Заметив приближение противника, командир

---

⁵⁹⁸ Bruns. Grenadier-Regiment 16. 1939–1945. Wiesbaden: Druckerei Hans J. Münstermann, 1959. S. 33.

батальона майор Я.С. Кулиниченко бросил в контратаку взвод связистов. Врукопашную пошла и 9-я рота. Совместными усилиями угрозу командному пункту удалось ликвидировать. Атаковавшие роты 47-го полка отошли, а командир полка вызвал себе на помощь батарею штурмовых орудий.

Тем временем ожесточенный бой развернулся за выс. 124,0, вершину которой обороняла 5-я рота 2-го батальона 79-й бригады. Первая фронтально проведенная атака не принесла немцам успеха. Тогда, нащупав фланги, солдаты 16-го полка совершили обход высоты и окружили роту. Бой за высоту шел несколько часов. Оборонявшаяся рота понесла большие потери, потеряла своего командира и к вечеру насчитывала в строю не более взвода. Ее остатки отошли на расположенную южнее малую высоту, которую немцы именовали «Малыш».

При поддержке штурмового орудия 6-я рота 16-го полка атаковала этот последний рубеж, и после ожесточенного боя он был захвачен. По немецким сведениям, в плен на высоте 124,0 было взято до 60 человек⁵⁹⁹. Остатки 5-й роты под командованием политрука М.П. Яковлева с наступлением сумерек вырвались из окружения и вышли к своим⁶⁰⁰. Высота перешла в руки противника.

Развернувшись на запад, 6-я и 7-я роты 2-го батальона с южного направления поддерживали атаку своего 3-го батальона на выс. 126,5. Эту высоту немцы пытались несколько раз взять в лоб, но все атаки были отбиты бойцами 747-го полка 172-й дивизии. Тогда роты 3-го батальона обошли высоту по балке, отделявшей ее от выс. 124,0, и к 7.55 достигли южных скатов. Высота оказалась наполовину окружена. Неподавленные в ходе артиллерийского налета очаги сопротивления по западному склону, придя в себя, вновь ожили. Атаковать их с фронта не имело никакого смысла, поэтому немецкое командование решило обойти их с тыла, блокировать и уничтожить. После полудня была предпринята еще одна попытка захватить выс. 126,5, но и она была отбита.

После небольшого отдыха и перегруппировки в 15.20 бой за выс. 126,5 продолжился. На помощь немецкому 3-му батальону

---

⁵⁹⁹ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 34.

⁶⁰⁰ Боевые действия стрелковой дивизии. С. 430–431; У черноморских твердынь. С. 395.

пришли две роты 2-го батальона 16-го полка. Под их натиском часть оборонявшихся, опасаясь оказаться в окружении, стала отходить на юго-восток, что дало немцам возможность сообщить в штаб корпуса, что захват высоты будет осуществлен в самое ближайшее время. Действительно, через десять минут солдаты передовых батальонов сообщили, что советские войска очистили высоту.

Командир 22-й дивизии сообщил, что после небольшого отдыха и перегруппировки его батальоны будут в состоянии продолжить наступление в направлении на пересечение шоссе и железной дороги (ПМ 01) и попросил поддержки авиацией. Начальник штаба LIV корпуса ответил ему: помощь от VIII корпуса в настоящий момент невозможна, так как все его самолеты находятся в воздухе и атакуют ранее указанные цели. Тогда командир дивизии попросил дать ему разрешение продолжить наступление без непосредственной поддержки авиации. Ведь, хотя к этому времени его полки понесли уже значительные потери (особенно 1-й батальон 47-го полка), они еще не утратили свой наступательный порыв.

После сравнительно быстрого захвата выс. 126,5 и следом за ней выс. 137,1 противника, судя по всему, охватила определенная эйфория: ему казалось, что и дальнейшее наступление будет развиваться столь стремительно, однако командование 79-й бригады уже полностью пришло в себя и твердо взяло управление в свои руки.

Командир бригады полковник А.С. Потапов был крайне обеспокоен стремительно ухудшавшейся обстановкой. Особенно тревожной она выглядела в районе выс. 145,4, прорыв к которой грозил расчленением оборонительных порядков бригады и изолированием северного сектора от основных сил. Майор Я.С. Кулиниченко не раз просил помощи, но до поры командир бригады свои резервы придерживал. И, когда стало видно, что 3-й батальон уже не удержит противника, он решил ввести в бой второй эшелон бригады – 2-й батальон майора Я.М. Пчелкина.

Сначала было намерение использовать 2-й батальон для контратаки, но, посоветовавшись со своим начальником штаба, полковник А.С. Потапов принял иное решение. Батальон решили выдвинуть на заранее подготовленную позицию в 300 м юго-западнее выс. 145,4 и на южных скатах выс. 137,1. Воспользовавшись начавшимся артиллерийско-минометным налетом на занятые противником позиции,

батальон майора Я.М. Пчелкина занял выделенный для обороны рубеж. Здесь он вступил в бой и приостановил дальнейшее продвижение немцев в южном и западном направлении.

Длившийся уже несколько часов бой принес бригаде большие потери. Особенно пострадали 1-й и 3-й батальоны, оказавшиеся на острие немецкого удара. Они потеряли более 50% своего состава. Были потери и среди бригадного управления. В своей землянке во время обстрела был тяжело контужен начальник разведки майор Л.М. Никифоров. «Он был без сознания, и сначала казалось, что майор мертв. Глаза были выпучены и налиты кровью, лицо и руки смертельно бледные, губы синие и сильно сдавлены. Однако пульс работал нормально»⁶⁰¹. Вскоре майора привели в чувство, и он смог самостоятельно отправиться в медсанбат.

Во второй половине дня противник возобновил атаки на высоту 137,1 в направлении кордона Мекензи № 1. Преодолевая сопротивление советских войск, к вечеру немцам удалось вклиниться вглубь нашей обороны уже до 1,2 км и овладеть выс. 124,0 и 126,5. Под удар попал командный пункт 2-го батальона. В бой был послан комендантский взвод, и с его помощью противник был отброшен. По подсчетам с советской стороны, этот прорыв стоил немцам не менее 3 тыс. убитыми и 20 танков⁶⁰². В действительности потери противника оказались значительно меньшими.

На правом фланге 79-й бригады день начался не менее напряженно. Против оборонявшегося на этом участке 1-го батальона старшего лейтенанта Н.С. Оришко наступали части 50-й пехотной дивизии. Под прикрытием артиллерийского огня в 6.00 они почти без потерь вышли на рубеж атаки. И как только смолкли орудийные выстрелы, немецкая пехота бросилась вперед. 123-й полк достиг отметки в 400 м от ПМ 02, 121-й полк вышел на гребень высот южнее д. Камышлы, откуда одна рота двинулась в сторону выс. 195,2, а один батальон повернул на север в направлении высоты ПМ 04.

Но дальнейшее наступление застопорилось, обороняющиеся оправившись от первого шока и стали оказывать возрастающее сопротивление.

---

⁶⁰¹ Чепурнов П.Е. С пирса – в бой. С. 51.

⁶⁰² Боевые действия стрелковой дивизии. С. 431.

Так 1-й батальон старшего лейтенанта Н.С. Оришко успешно отразил атаки перед своим фронтом, не допустив быстрого захвата выс. 195,2. Но на стыке с 287-м полком соседней 25-й дивизии произошло вклинение противника в передовые траншеи. Здесь немецкий 122-й полк ворвался в траншеи западнее выс. 195,2, захватил их и развернулся, чтобы атаковать высоту с юго-запада. На помощь чапаевцам были направлены два взвода 1-го батальона 79-й бригады, их удар во фланг позволил на время восстановить положение. Контратака стоила весьма дорого, только убитыми было потеряно до 40 бойцов и командиров, в их числе погиб капитан-лейтенант А.Н. Курбатов ⁶⁰³.

По мнению командира 50-й дивизии, основной удар в полосе его соединения после занятия гребня Камышловского оврага следовало перенести в центр. Отсюда было больше шансов вбить мощный клин в направлении на кордон Мекензи № 1 и далее на станцию Мекензиевы горы.

Удивление у немцев вызывали действия нашей артиллерии. Она наносила удар за ударом по тыловым районам, вместо того, чтобы поддерживать свои передовые линии и препятствовать атакам немецкой пехоты ⁶⁰⁴. Действительно, советская артиллерия оказывала сравнительно мало поддержки перед фронтом обороны, сосредотачивая основное внимание на целях в глубине немецких позиций. Так, чтобы не дать противнику возможности перебросить к месту вклинения дополнительные силы вся артиллерия III сектора дважды – в 18.50 и 20.10 – совершила огневые налеты по скоплению живой силы и техники в районе Камышловского железнодорожного моста. А вот атаковавшие немецкие части остались без огневого воздействия.

Но, как отмечали сами немцы, вследствие обстрелов советской артиллерии перемещение подкреплений и средств усилия оказалось сильно затруднено. Огонь по береговым батареям со стороны немецкой артиллерии оказался безрезультатным: подавить их никак не удавалось.

После короткой передышки в 16.00 противник возобновил наступление. Основными целями наступления 50-й дивизии были выс. ПМ 04 и 195,2, которые были ею взяты к 18.00. Во время атаки

---

⁶⁰³ У черноморских твердынь. С. 398–399.

⁶⁰⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 159.

на выс. 195,2 отличился обер-лейтенант Гнедиг, заменивший выбывшего из строя командира 1-го батальона 122-го полка. Во главе своей роты он первым ворвался на вершину, создав тем самым предпосылки для общего успеха.

В ходе быстрого продвижения пехоты вперед оказалось, что в густых зарослях остались многочисленные группы красноармейцев и отдельные бойцы, которые стреляли в спину атакующим или пытались пробиться к своим. Потребовалось отвлечение значительных сил на борьбу с ними. Под вечер советские войска предприняли две контратаки против ПМ 03, крайней точки, куда прорвались солдаты 50-й дивизии. Немцам пришлось отступить, так как создавалась угроза окружения. В ходе боев были потеряны легкая полевая гаубица и четыре штурмовых орудия ⁶⁰⁵.

К исходу дня командир 1-го батальона 79-й бригады лейтенант Н.С. Оришко доложил, что его правый фланг открыт, поскольку роты в боях понесли большие потери: в двух они составили до 60%, в одной – даже 80%. Командир бригады полковник А.С. Потапов потребовал провести новую контратаку, чтобы восстановить стык с правым соседом. И хотя контратаковать было уже нечем, комбриг свой приказ не отменил.

Атаку возглавил сам командир 1-го батальона. По воспоминаниям В.П. Сахарова, она прошла успешно, противника сбросили назад в Камышловский овраг. Положение на фланге было восстановлено, но боевая сила батальона ослабла еще больше. Но закрыть прорыв на стыке с 287-м полком эта контратака, конечно же, не смогла.

Немецкое наступление на участке 25-й дивизии началось в 5.00. В нем участвовали левофланговый 122-й полк 50-й дивизии и полки 24-й дивизии. Основной удар, как уже говорилось, пришелся по стыку 287-го полка с 79-й бригадой. По описаниям, оставленным бывшим командиром дивизии генералом Т.К. Коломийцем, первая атака была отбита с такими большими для немцев потерями, что 22-ю пехотную дивизию на следующий день вывели из боя и отправили на пополнение ⁶⁰⁶.

---

⁶⁰⁵ Ibid. Fr. 203, 205.

⁶⁰⁶ См.: Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 109. Только вот это весьма странное утверждение, поскольку 22-я дивизия в боях против соединения генерала Т.К. Коломийца в тот день не участвовала.

Но уже чуть ниже он пишет, что немецкое наступление 7 июня продолжилось, и вскоре противник ворвался в первую траншею, выбив оттуда бойцов 287-го полка. Тогда последовала контратака, и фронт обороны был восстановлен. В 10.00 майор М.С. Антипин был вынужден ввести в бой свой резерв – одну роту. Благодаря ей, дальнейшее продвижение противника было приостановлено.

Но ситуация на левом фланге дивизии оставалась угрожающей. По приказу генерала Т.К. Коломийца на участок 287-го был выдвинут дивизионный резерв – батальон Перекопского полка, усиленный семью танками Т-26 из состава 125-го танкового батальона. В боевую готовность были приведены заградительный отряд, саперный батальон и разведывательная рота. Им было приказано переместиться в район кордона Мекензи № 1, куда, как верно определили в штабе 25-й дивизии, было направлено острие немецкого наступления.

К 13.00 противник сумел занять гребень Камышловского оврага, продолжая рваться в сторону станции Мекензиевы горы. Тогда на помощь 287-му полку был брошен 3-й батальон Перекопского полка. Несмотря на то, что контратаку поддерживали три танка, восстановить положение не удалось. Тогда на угрожаемое направление были брошены танковая рота и резервный 2-й батальон 31-го полка. К вечеру наступление противника на участке 287-го полка было остановлено, но выбить противника с захваченного плацдарма не удалось. Правофланговый 54-й полк все атаки отбил и основные рубежи обороны удержал⁶⁰⁷.

И все-таки огонь береговых батарей, особенно 30-й, серьезно сковывал активность немецких войск, поэтому командир LIV корпуса обратился за поддержкой к авиации VIII корпуса. Но генерал В. фон Рихтгофен прямо ответил, что против названных целей авиация малоэффективна, а рисковать самолетами без расчета на успех не имеет смысла.

Медленнее всего развивалось немецкое наступление на участке 24-й дивизии. В 6.00 ее командир сообщил, что продвижение батальонов развивается в полном соответствии с планом, сопротивление перед его фронтом оказано незначительное, так что почти без

---

⁶⁰⁷ Там же С. 110–111.

потерь удалось достичь выс. ПМ 012. Но, как оказалось, это был последний существенный успех, достигнутый дивизией за день. И тому было свое объяснение.

Перед фронтом 24-й дивизии лежала не только сильно пересеченная, но и густо поросшая деревьями и кустарником местность. Расположение огневых точек, окопов и дзотов издали практически не просматривалось. Об их существовании было невозможно догадаться до тех пор, пока немецкие солдаты не оказывались под их убийственным огнем. Скверные предчувствия противника оправдывались во всей полноте – наступление оказалось сопряжено с большими трудностями и кровавыми потерями.

Пока шли бои на передовой, в штабах с нетерпением ждали сообщений из полков и дивизий. Высокое командование волновал вопрос, как развивается наступление, достигнут ли прорыв оборонительных линий, где обозначился успех.

В 15.00 на командный пункт LIV корпуса позвонил начальник штаба 11-й армии. Он сообщил, что А. Гитлер страшно возмущен нерациональным, по его мнению, использованием сверхмощного орудия «Дора». Настоящими целями для него должны быть хорошо бетонированные укрепления. Как выяснилось, никто из штаба 11-й армии не направлял сообщение в Ставку о том, что огнем «Доры» на днях был взорван склад боеприпасов. Как об этом узнал фюрер – непонятно. Возможно, что кто-то из офицеров Главного командования сухопутных войск – ОКХ, сообщил ему об этом лично. Теперь всем хотелось узнать, кто именно ⁶⁰⁸.

В свою очередь начальник штаба LIV корпуса доложил о развитии наступления. С минуты на минуту ожидалось сообщение о захвате выс. 126,5. Оттуда предполагалось сразу же начать атаку на высоту ПМ 011, но скорость продвижения сильно замедлялась огнем береговых батарей. Перешедшая через р. Бельбек двумя своими батальонами, 132-я дивизия понесла от него большие потери.

Эти потери были нанесены соединению генерала Ф. Линдемманна бойцами 95-й и, в первую очередь, 172-й дивизий. Именно они встали на пути немецких батальонов, рвавшихся к станции Мекензиевы горы.

---

⁶⁰⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 161.

Авиационные налеты на позиции 172-й дивизии начались в 5.00 утра. В небе появились десятки бомбардировщиков, которые стали методично обрабатывать ее передний край. Вскоре к ним присоединились артиллерия и минометы. Дивизионными наблюдателями было замечено, что особенно интенсивным было воздействие на правый фланг обороны 172-й дивизии, где стоял 747-й полк, и левофланговый 3-й батальон 79-й бригады. Стало понятно, что основной удар противник намерен нанести именно на этом участке, но возможности сманеврировать резервами у командования дивизии и сектора уже не было.

Артиллерийская подготовка продолжалась 1 час, после чего наступило кратковременное затишье. Несмотря на бомбежку и интенсивный артиллерийско-минометный обстрел оборона 172-й дивизии и 79-й бригады подавлена не была. И только немецкая пехота поднялась в атаку, передний край ожил.

В 6.30 части 132-й дивизии начали наступление. Как доложил начальник штаба артиллерии 172-й дивизии майор Краснюков, основной удар по обороне соединения полковника И.А. Ласкина наносился из Бельбекской долины. Сравнительно быстро и без особых помех ее полки форсировали р. Бельбек и устремились на выс. 104,5 и по дефиле между шоссе и железной дорогами – на высоту ПМ 011. Но здесь атакующие оказались в огневом «мешке», т.е. под огнем со всех направлений. По ним били из винтовок, пулеметов, минометов и орудий всех калибров. По противнику немедленно открыла огонь дивизионная артиллерия, вскоре к ней присоединились батареи береговой обороны. Немцы понесли значительные потери и были вынуждены отступить назад к реке, оставив на ее берегу два небольших плацдарма.

Только в 11.15 немцы смогли повторить атаку на этом участке, но она была без особого труда отбита. Переброска подкреплений на плацдармы оказалась невозможной. Ей препятствовал обстрел со стороны выс. 126,5 и огонь 305-мм орудий 30-й батареи. Поддержку атакующим батальонам 132-й дивизии оказала 600-мм мортира «Карл». Вследствие ее обстрела 30-я батарея была вынуждена в 15.00 развернуть орудия действующей башни в сторону моря ⁶⁰⁹.

---

⁶⁰⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 169.

В своих воспоминаниях И.А. Ласкин, бывший командир 172-й дивизии, отмечал, что немецкое наступление производилось при массовой поддержке танков. Только против 172-й дивизии их атаковало не менее 60, и большинство двигалось на оборону 747-го полка подполковника В.В. Шашло и левый фланг 79-й бригады полковника А.С. Потапова⁶¹⁰. Весь огонь дивизионной артиллерии был перенесен на их уничтожение. Так, 1-й дивизион капитана Н.Ф. Поста вел огонь против танков, выдвигавшихся из Камышловского оврага, 2-й дивизион майора М.С. Мезенцева и 3-й дивизион капитана Д.В. Халамендыка – против тех, кто появился из Бельбекской долины.

В преддверии Третьего штурма в полосе обороны 172-й дивизии было создано четыре опорных пункта. Их огневую мощь составляли полковые орудия, минометы, противотанковые ружья и пулеметы. Один из пунктов был создан на центральном участке обороны 747-го полка, командовал им старший лейтенант Л.М. Каплан, артиллерией – старший лейтенант Бондаренко. Вскоре противник прорвался на участке 79-й бригады и захватил выгодную вершину на ее левом фланге – выс. 124,0. Там были быстро установлены пулеметы, которые стали бить во фланг 747-го полка. Часть огня своего опорного пункта лейтенанту Л.М. Каплану пришлось перенести на подавление огневых точек противника, но в полной мере сделать это не удалось. Воспользовавшись общим ослаблением огня, немцы возобновили атаки и к полудню ворвались в передовые окопы 172-й дивизии. Погиб командир 1-го батальона старший лейтенант Орлов, тяжелое ранение получил Л.М. Каплан.

После полудня командира 172-й дивизии полковника И.А. Ласкина вызвал к телефону командующий Приморской армией и потребовал доклада о складывающейся обстановке. Видимо, и командир дивизии, и его военком, и начальник штаба в ходе боя забыли о необходимости держать вышестоящее начальство в курсе дел, и те, не дождавшись доклада, вышли на связь самостоятельно.

К сожалению, внятно ответить, как обстоят дела в полосе вверенной ему дивизии, полковник И.А. Ласкин не мог, к этому времени он не обладал полной и достоверной информацией. Устой-

---

⁶¹⁰ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 114–115.

чивая проводная связь с полками и батальонами отсутствовала, бомбежки и артиллерийский обстрел уничтожили все линии. Направляемые на командные пункты и в штабы делегаты приносили, в основном, обнадеживающие данные. Но точными данными о положении в полках дивизии ее командир на момент разговора с генералом И.Е. Петровым не обладал. Единственное, в чем он был уверен, что дивизия жива, и полки И.Ф. Устинова и В.В. Шашло свои позиции удерживают, несмотря на атаки двух немецких дивизий, которых поддерживали не менее 60 танков⁶¹¹. В ответ командарм попросил докладывать чаще и обещал через генерала П.И. Моргунова поддержку артиллерией береговой обороны.

Тем временем противник окружил 2-ю роту 514-го полка, выдвинутую в качестве боевого охранения за долину р. Бельбек. С раннего утра она вела бой, но приказа отойти на главный рубеж обороны так и не получила. В результате рота была отрезана от основных сил полка и к исходу дня полностью уничтожена.

Продолжала ухудшаться ситуация на правом фланге. Немецкая пехота вклинилась на стыке 172-й дивизии с 79-й бригадой и постепенно пробивалась вглубь обороны. Вскоре она вышла к наблюдательным пунктам командира 3-го дивизиона 134-го гаубичного полка капитана Д.В. Халамендыка и командира 9-й батареи младшего лейтенанта Ф.Т. Сухомлинова. В ближнем бою был ранен капитан Д.В. Халамендык, но контратакой подоспевшей нашей пехоты его наблюдательный пункт был отбит. Напротив, наблюдательный пункт лейтенанта Ф.Т. Сухомлинова был окружен и вместе со всеми там находившимися командирами и бойцами уничтожен. Атаковал, но безуспешно, противник и наблюдательный пункт 1-го артдивизиона капитана Н.Ф. Посталя. Насколько можно судить, против артиллеристов действовали роты из 16-го и 47-го полков 22-й дивизии.

После разговора с командармом полковник И.А. Ласкин вместе с начальником химической службы дивизии майором Ф.И. Мойса, лейтенантом из штаба артиллерии и адъютантом решил лично проверить положение дел в 747-м и 514-м полках. По дороге попали под бомбежку, и сопровождавший комдива лейтенант-артиллерист был убит. Когда прибыли на наблюдательный пункт подполковника

---

⁶¹¹ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 118.

В.В. Шашло, выяснилось, что блиндаж командира 747-го полка полузасыпан близким разрывом бомбы. И.А. Ласкину пришлось разговаривать с командиром полка и находившимся с ним начштаба 134-го артполка подполковником К.Я. Чернявским через дверь.

После такого разговора командир дивизии решил вернуться на свой наблюдательный пункт, но потом передумал и пошел в 514-й полк. Майор Ф.И. Мойса был отправлен к начальнику штаба 747-го полка майору Ширкалину с информацией об обстановке в целом, о положении, в котором оказался командир полка и требованием немедленно восстановить управление войсками.

Разговор с командиром 514-го полка подполковником И.Ф. Устиновым новых данных не принес. Комполка жаловался на отсутствие проводного сообщения, а из докладов прибывших вскоре делегатов связи стало понятно, что 1-й и 2-й батальоны удерживают свои позиции, но опорный пункт, расположенный на территории томатного завода, отрезан и выдвинутая в боевое охранение 2-я рота уничтожена. Противник находился в 60–70 метрах от линии окопов. Несмотря на серьезность сложившегося положения в штаб армии было направлено вполне бодрое донесение, которое должно было создать впечатление, что ситуация находится *под контролем* ⁶¹². К вечеру основная линия обороны 172-й дивизии еще удерживалась.

Тяжелые бои развернулись на участке обороны 95-й дивизии. Накануне 7 июня в первой линии ее обороны находились два полка – 161-й – на левом фланге и 90-й – на правом. Самый слабый 241-й полк под командованием прибывшего из запаса комбрига Б.М. Дворкина, размещался во втором эшелоне, за 90-м полком. Дивизия находилась на второстепенном направлении, поэтому большого давления со стороны немецких войск в первое время не испытывала. Это позволило начальнику артиллерии соединения полковнику Д.И. Пискунову переключить большую часть своей артиллерии на поддержку соседней 172-й дивизии ⁶¹³.

Однако к вечеру ситуация изменилась не в пользу советских войск. Батальонам 22-й дивизии удалось взять выс. 126,5 прикрывавшую с фланга подступы к выс. ПМ 011. Как только об этом стало

---

⁶¹² Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 122–123.

⁶¹³ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. – Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1987. С. 120.

известно, начальник штаба LIV корпуса немедленно связался с командиром 132-й дивизии, действия которой обеспечивала 22-я, и сообщил, что дорога на высоту ПМ 011 открыта. Теперь дивизия генерала Ф. Линдемманна могла перейти в решительное наступление на своем участке.

Его начало было назначено на 17.00, сразу после окончания короткой пятиминутной артиллерийской подготовки. Пехоте 132-й дивизии предстояло в третий раз преодолеть долину р. Бельбек и захватить северные склоны выс. ПМ 011. Здесь следовало остановиться и залечь, так как с 17.30 до 17.45 по гребню и южным склонам ПМ 011 предполагалось нанесение ударов пикирующими бомбардировщиками Ju-87. Действия 132-й дивизии с левого фланга должна была обеспечивать 22-я дивизия. Но уже в 16.15 генерал Ф. Линдемманн попросил перенести время наступления с 17.00 на 17.30, поскольку один из батальонов не успевал с выходом на рубеж атаки. Его просьбу удовлетворили ⁶¹⁴.

В 17.30 132-я дивизия при содействии частей 22-й дивизии возобновили наступление на выс. ПМ 011. Поддержку атакующим оказывали восемь штурмовых орудий, 14 танков T-III и шесть трофейных танков. К 23.00 части 22-й дивизии вышли на восточный склон выс. ПМ 011, где встретились с солдатами 436-го полка 132-й дивизии. В ходе боев первого дня наступления 1-й батальон 438-го и 3-й батальон 436-го полков понесли настолько большие потери, что их теперь можно было приравнивать к роте ⁶¹⁵.

В 16.40 состоялись переговоры между начальником оперативного отдела LIV корпуса и командиром 24-й пехотной дивизии. Начальник оперативного отдела сказал, что если в течение оставшегося времени положение 24-й дивизии не изменится и не будут захвачены выс. 205,7 и ПМ 013, то в ночь на 7 июня основные усилия следует перенести на правый фланг, где в полосе 50-й дивизии обозначился успех. В этом случае ПМ 013 можно будет захватить ударом от выс. 195,2 с запада ⁶¹⁶.

В 16.30 командир 50-й дивизии генерал Ф. Шмидт передал сводку о достигнутых за день рубежах. Части вверенного его командованию

---

⁶¹⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 163,165.

⁶¹⁵ Ibid. Fr. 193, 195.

⁶¹⁶ Ibid. Fr. 167.

соединения закрепились по линии: изгиб дороги в 250 м северо-западнее ПМ 02 – изгиб дороги в 250 м северо-восточнее ПМ 02 – мыс в 750 м южнее западного выхода из Камышловского оврага – половина высоты ПМ 04 – балка в 250 м южнее выс. 195,2. В первой половине дня дивизия отразила контратаку из района по обе стороны проселочной дороги (ПМ 08 – ПМ 02).

В 17.00 доложила о достигнутых успехах и 22-я дивизия генерала Л. Вольфа. Ее полки вышли на рубеж южная оконечность балки, по которой проходили шоссейная и железная дороги (ПМ 09), – западная оконечность выс. 126,5 – выс. 137,1 – ПМ 06. При этом отмечалось, что обороняющиеся перед фронтом дивизии советские войска дерутся ожесточенно, их можно выбить с занимаемых позиций только в ближнем бою.

К 17.00 части 24-й дивизии ворвались на западные склоны Камышловского оврага и, сломив сопротивление оборонявшихся на этом участке, заняли рубеж: правофланговый 31-й полк – двумя батальонами – в 300 м северо-восточнее выс. 205,7 фронтом на северо-запад; 32-й полк также двумя батальонами фронтом на юго-запад; 24-й разведывательный батальон в районе 700 м южнее мыса в южной оконечности Камышловского оврага фронтом на юг.

Дивизия готовилась после проведения артиллерийской подготовки к повторному захвату выс. 205,7 и продвижению в сторону шоссе ⁶¹⁷.

Дальнейшее наступление оказалось сопряжено со значительными трудностями: «Противник ожесточенно защищается в многочисленных дзотах, дотах и полевых укреплениях. Движение пехоты вперед затруднено артиллерийским огнем крупнейших калибров, фланговым пулеметным и превосходно организованным минометным огнем, подтягивание тяжелого вооружения парализовано», – сообщал в своем докладе генерал Ф. Шмидт ⁶¹⁸.

В 20.30 генерал Э. фон Манштейн вызвал к телефону командира LIV корпуса и осведомился, каковы его намерения на завтра? Генерал Э. Ханзен ответил, что его действия связаны с прямыми указаниями командующего 11-й армии и его штаба. В частности, ему запрещено

---

⁶¹⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 171.

⁶¹⁸ Ibid. Fr. 169.

без особого разрешения усиливать ведущие бой на западных склонах Камышловского оврага части 24-й дивизии генерала Х. фон Теттау. С таким решением он как командир корпуса согласен. Дивизия увязла в боях с советской пехотой, отбивает контратаки и рассчитывать на значительный успех на ее участке не приходится. Впрочем, возможны следующие варианты:

- усилить 24-ю дивизию свежими частями и дать ей возможность продвигаться вперед медленно, шаг за шагом, без глубоких прорывов;

- перебросить часть сил 24-й дивизии в полосу наступления 50-й дивизии для развития ее успеха, а оставшиеся силы должны будут закрепиться на достигнутых рубежах, образуя прикрытие левого фланга корпуса.

Образовавшийся в ходе боев 7 июня плацдарм в районе Бельбек – Мамашай, на котором расположились части 50-й, 22-й и 132-й дивизий, можно расширить в юго-западном направлении. Основной удар следует нанести на участке 22-й дивизии. Под прикрытием темноты на плацдарм необходимо будет перебросить тяжелое вооружение, в том числе минометы «небельверфер». С самого раннего утра с рубежа выс. 137,1 – выс. ПМ 011 силами трех дивизий можно будет начать наступление. Перед 24-й дивизией будет поставлена ограниченная задача: захватить выс. 205,7 и обеспечивать фланг корпуса.

Генерал Э. Ханзен выразил опасение, как бы не повторилась та же ситуация, что же в ходе декабрьского штурма, когда командование Приморской армии, прикрывшись на своем восточном секторе, перебросило основную массу собственных сил на север против LIV корпуса. Кроме того, советское артиллерийское командование научилось концентрировать огонь всех своих орудий на участках прорыва, в то время как немецкая артиллерия такой возможности лишена.

Генерал Э. фон Манштейн объяснил, что у него в настоящий момент нет возможности вести одинаковое по масштабам наступление по всему фронту – для этого не хватает войск. Но в полосе наступления дивизий LIV корпуса есть достаточные возможности массировать огонь артиллерии на избранных участках.

Далее командир корпуса посетовал, что повторить артиллерийскую подготовку в том же объеме, как это было утром 7 июня, уже не удастся – не хватает снарядов. Основная надежда теперь на тяжелые минометы, от применения которых все ждут особого эффекта ⁶¹⁹.

В 20.40 состоялся разговор между начальником штаба LIV корпуса и начальником оперативного отдела 50-й дивизии. Из дивизии сообщили, что продвижение полков в течение дня вполне удовлетворительное, но эффект от артиллерийского огня в сравнении с затраченным количеством боеприпасов выглядит сомнительным. Артиллерийскому полку приходится повторять обстрелы целей, которые, казалось, должны быть подавлены в ходе утренней подготовки. В садах д. Камышлы еще удерживаются разрозненные группы красноармейцев, проводится зачистка. Также отмечалось большое количество мин, из-за чего саперы работают без остановки. Если говорить о продолжении наступления 8 июня, то атаку следует начинать как можно раньше, часов в 5.00, пусть даже без прикрытия авиации ⁶²⁰. Сумерки позволят с меньшими потерями преодолеть нейтральную полосу и подойти к позициям обороняющихся на максимально близкое расстояние. Кроме того, советская артиллерия будет лишена возможности вести прицельный огонь по атакующим.

В 21.10 возобновились переговоры между командующим 11-й армией и командиром LIV корпуса. Генерал Э. фон Манштейн в самом начале обозначил главную, на его взгляд, проблему: без внушительной артиллерийской поддержки пехота не может продвигаться вперед. Для сокрушения противника, предлагаются два варианта действий:

- одновременный удар по всему фронту наступления, чтобы морально подавить обороняющихся;
- атака пехоты при массированном воздействии артиллерией на позиции противника, которая в дальнейшем сопровождает ее наступление огнем.

На высказанные предложения генерал Э. Ханзен возразил, что они неосуществимы на практике, так как в корпусе недостаточно артиллерии. Тогда командующий армией напомнил, что опыт

---

⁶¹⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 179, 181.

⁶²⁰ Ibid. Fr. 181.

первого дня наступления показал, что артиллерийский огонь не в состоянии нанести поражение противнику, укрытому в глубоких окопах, вырытых в скалистом грунте. В такой ситуации нельзя отказываться от психологического эффекта, производимого обстрелом.

В свою очередь генерал Э. Ханзен ответил, что, по его мнению, будет правильно начать атаку как можно раньше, а перед ее началом произвести артиллерийскую подготовку с использованием всех орудий. В дальнейшем желательно массирование огня на участках прорыва. За ночное время нужно произвести необходимую перегруппировку войск. В таком случае можно надеяться на успех. Авиация с восходом солнца должна оказывать непосредственную поддержку пехоте, планомерно уничтожая последовательными налетами противодействующие батареи противника.

На этом телефонный разговор закончился ⁶²¹.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

Накануне начала генерального наступления на Севастополь командование XXX корпуса выражало недовольство степенью подготовки на своем участке. Оно отмечало, что и без того слабая артиллерия корпуса имела в своем распоряжении всего от одного до половины боекомплекта, чего было совершенно недостаточно для надежного подавления обороны противника. Также и авиация VIII корпуса за предыдущие пять дней всего дважды бомбардировала советские позиции. Поэтому в первый день наступления немецкой пехоте придется атаковать фактически нетронутые полевые укрепления противника. К тому же рассчитывать на массированную поддержку авиации не приходилось, так как в соответствии с планом в первые дни наступления она должна поддерживать соединения LIV корпуса ⁶²².

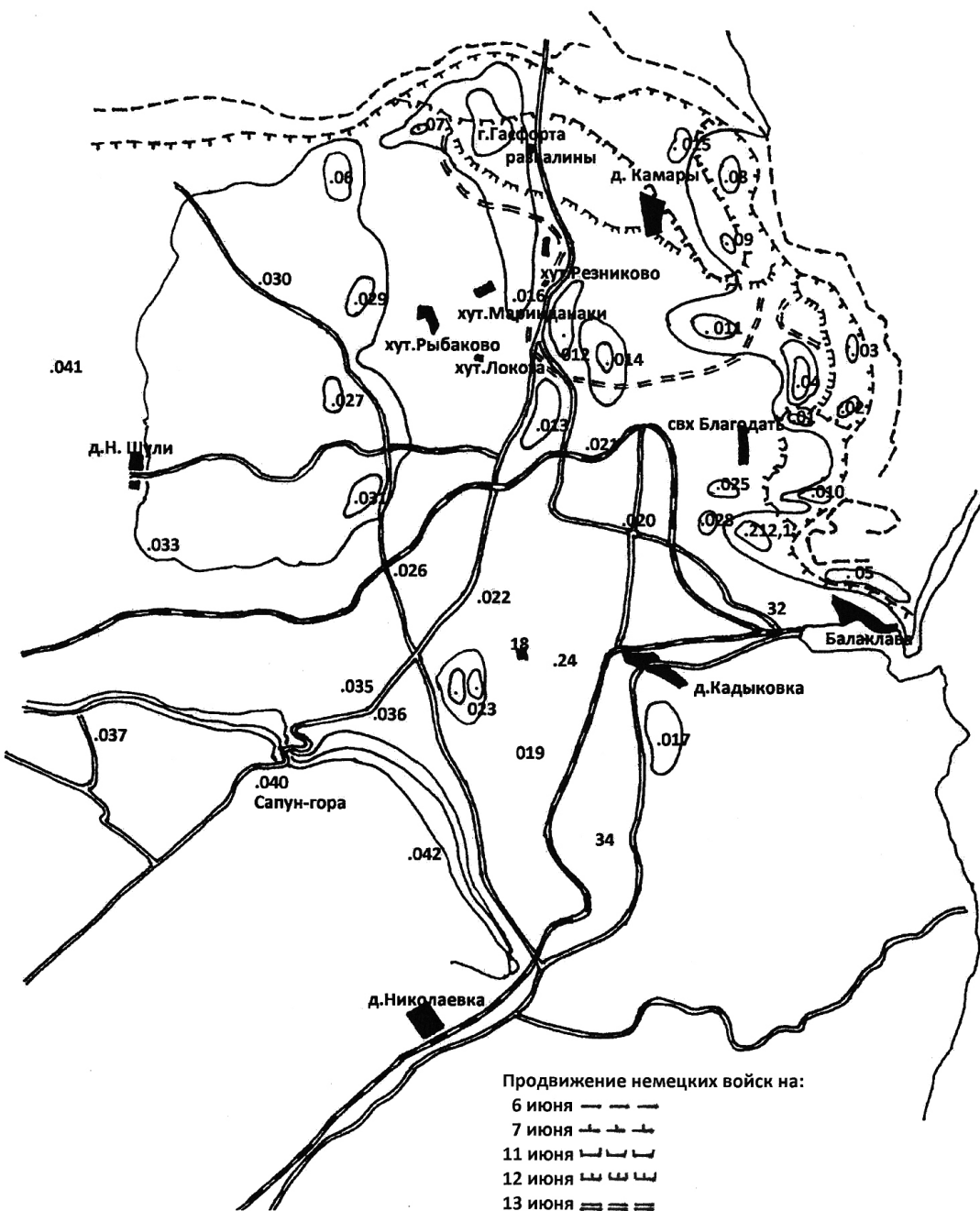
Командир 28-й легко-пехотной дивизии для атаки 7 июня сформировал две ударные группы. В правую вошли один батальон 49-го и батальон 83-го полков. Им надлежало в 5.00 начать атаку на выс. ПМ 01 и ПМ 03, а также на холмы севернее выс. 212,1. Левая группа должна перейти в наступление в 5.25 против выс. ПМ 05 и Крепостной горы ⁶²³. Атакующим немецким группам противостояли

---

⁶²¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 183.

⁶²² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 616.

⁶²³ Ibid. Fr. 617.

батальоны 456-го и 381-го полков 109-й дивизии генерала П.Г. Новикова.

Под прикрытием огня артиллерии пехотинцы первой группы успешно выдвинулись к подножию выс. ПМ 01 и ПМ 03 и далее в ложину между ними. Однако, как только поддержка артиллерии закончилась, они были вынуждены залечь под убийственным огнем неподавленных огневых точек. Одной группе удалось ворваться в траншеи на выс. ПМ 01, но сильный фланкирующий огонь не позволил развить успех, достигнутый ценой значительных потерь. Для поддержки была проведена атака на выс. ПМ 03, только и здесь существенного успеха достичь не удалось. Хорошо организованный огонь советских войск не позволял немецкой пехоте закрепиться на захваченных позициях. В результате обеим ударным группам пришлось отойти на исходный рубеж.

Несколько более успешной оказалась атака левым флангом на выс. ПМ 02. Здесь немцам удалось ворваться в передовые окопы и завязать бой на вершине. Вскоре холм был захвачен, но попытка продолжить наступление в направлении высоты ПМ 04 провалилась. По атакующим ударили пулеметы и минометы с северного направления, и им пришлось отступить.

Наступление на высоту ПМ 05, которую обороняли пограничники 456-го полка, также закончилась неудачей для противника: немцы натолкнулись на хорошо замаскированные дзоты и были вынуждены залечь под их огнем, не имея возможности ни на метр продвинуться вперед.

Тем временем батальон 83-го полка добился небольшого успеха в районе выс. 212,1. Немцам удалось захватить небольшой холм, расположенный в 500 м от совхоза «Благодать». Но атака на находящиеся к западу от него высоты провалилась. Советские войска открыли по наступающим сильный артиллерийско-минометный огонь, который заставил немцев отказаться от дальнейшего продвижения. Немецкая пехота уже в 6.45 начала окапываться на достигнутых рубежах.

Как оказалось, в I секторе основной удар противник нанес на сравнительно узком участке между д. Камары и совхозом «Благодать». Атакам подверглись участки, занимаемые бойцами 381-го и 456-го полков 109-й дивизии, которыми командовали, соответственно, подполковники А.Т. Макеенок и Г.А. Рубцов.

На оборону 381-го полка обрушились батальоны правой ударной группы 28-й дивизии. В течение первой половины дня все атаки были отбиты с большими для немцев потерями. Только после полудня им удалось ворваться в траншеи 381-го полка. Но далее противнику продвинуться не удалось, и наступление 28-й дивизии застопорилось.

О сложившейся обстановке было немедленно доложено в штаб XXX корпуса и его командиру генералу М. Фретттер-Пико. Тот до завершения запланированной артиллерийской подготовки на всем фронте немецкого наступления ничем помочь не мог. Единственное, что удалось сделать, так это подтянуть тяжелые зенитные орудия, которые прямой наводкой стали расстреливать дзоты. Поддержку корпусной артиллерии удалось обеспечить только к 13.00. Но последовавшая вслед за огневым налетом повторная атака на выс. ПМ 05 и Крепостную гору захлебнулась в немецкой крови. Вплоть до второй половины дня 28-й дивизии никак не удавалось улучшить свои позиции. Все ее атаки успешно отбивались частями 109-й дивизии, хотя в районе Балаклавы для советских войск ситуация была близкой к критической.

Наиболее сложная ситуация сложилась в полосе, обороняемой 3-м батальоном 456-го полка под командованием капитана Н.И. Целовальникова. В течение всего дня отбивал атаки противника, не позволяя ему приблизиться к своим траншеям. И хотя сражение продолжался вплоть до наступления темноты, поле боя осталось за советскими бойцами.

По мнению генерала П.Г. Новикова, противник уже в первый день своего наступления имел шанс захватить Балаклаву, если бы грамотно распорядился своими войсками, а, главное, своей артиллерией. Он считал, что против его дивизии было сосредоточено недостаточно орудий, поэтому урон, нанесенный ими в ходе артподготовки оказался несущественным. Поэтому, когда в атаку пошла пехота, ее встретили пулеметным огнем по заранее пристрелянным рубежам, чем нанесли немцам очень большие потери ⁶²⁴.

Огневую поддержку обороняющимся I сектора оказали орудия 404-го арtpолка подполковника А.П. Бабушкина, береговые батареи

---

⁶²⁴ BA-MA. RH. 20-11-332. S. 2.

дивизиона майора М.Н. Власова и 35-я батарея, которой командовал капитан А.Я. Лещенко.

После полудня командир XXX корпуса генерал М. Фреттер-Пико был вынужден донести командованию 11-й армии, что продолжение атак в полосе наступления 28-й дивизии приведет только к еще большему увеличению ненужных потерь. В создавшейся ситуации нет возможности добиться какого-либо существенного успеха, и следует временно прекратить атаки. Продолжить наступление можно на следующий день после проведения дополнительной подготовки. Командование армии воздержалось от принятия конкретного решения, пока не прояснится положение на остальных участках фронта ⁶²⁵.

По сходному сценарию развивались события на правом фланге XXX корпуса. Атака 1-й румынской дивизии на выс. ПМ 06 и ПМ 07 началась сразу же после окончания артиллерийской подготовки, которую осуществляли корпусная артиллерия и орудия 72-й немецкой дивизии генерала Ф. Мюллер-Гебхарта. Несмотря на несколько предпринятых попыток союзники не смогли сломить сопротивление войск 386-й дивизии. Главная причина неудачи заключалась в том, что и на этом участке огневые точки обороняющихся в ходе артиллерийской подготовки подавлены не были. Захлебнулось проведенное в 13.00 повторное наступление. В 15.20 командование румынской дивизии обратилось с просьбой, чтобы правофланговая рота 72-й дивизии, перейдя в атаку, поддержала наступление его соединения ⁶²⁶.

Во II секторе противник двигался на д. Верхний Чоргунь и долину Кара-Коба. Первый день штурма начался массированным обстрелом позиций 386-й дивизии. Огонь был открыт в 5.00, и вскоре высоту, прикрывавшую шоссе Севастополь – Ялта, окутали столбы дыма, сквозь которые прорывались всполохи пламени. С наблюдательного пункта командира 7-й бригады казалось, что все живое на высоте уничтожено. Но стоило немцам перейти в атаку, как по ним открыли огонь бойцы дивизии.

Обстрелу подверглись и позиции самой бригады в районе Итальянского кладбища. Артподготовка продолжалась сравнительно

---

⁶²⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 618.

⁶²⁶ Ibid. Fr. 619.

долго, как показалось комбригу, не менее трех часов, после чего на участке обороны бригады поднялись в атаку румыны. По их движущимся вверх по склонам цепям открыли огонь пехота, бригадная артиллерия и минометы, в итоге атака захлебнулась. Немедленно по команде начальника артиллерии майора М.А. Черенкова огонь был перенесен на артиллерийские батареи противника, расположенные в районе д. Алсу и в излучине Сухой речки.

Во второй половине дня военком 7-й бригады бригадный комиссар Н.Е. Ехлаков отправился на позиции минометчиков, чтобы лично руководить их стрельбой. В качестве цели он выбрал немецкий дот, расположенный за Телеграфной горой и дал артиллеристам целеуказание. Впрочем, стрельба комиссару не понравилась, оказалось, что на большой дистанции минометы дают большое рассеивание. Поэтому дот оказался неповрежденным.

Едва только комиссар Н.Е. Ехлаков стал выговаривать минометчикам за плохую стрельбу, по позициям открыла огонь немецкая артиллерия. Разрывами снарядов был убит военком минометной батареи старший политрук Астахов и ранен осколками в ногу бригадный комиссар Н.Е. Ехлаков. Его немедленно отправили в госпиталь⁶²⁷.

Успешно отразили все атаки бойцы 386-й дивизии и 8-й бригады морской пехоты. Наступавшие на их позиции румынские 1-я горнострелковая дивизия и 18-я пехотная были встречены всей мощью оружия, понесли большие потери и во второй половине дня от продолжения атак отказались. Большую помощь в обороне оказали артиллеристы 952-го артполка подполковника Д.Д. Коноплева.

Не дождавшись приказа на прекращение наступления, командир 28-й пехотной дивизии распорядился продолжать атаки. Во второй половине дня он имел возможность доложить в штаб корпуса, что выс. ПМ 02 и высота, расположенная в 500 м от совхоза «Благодать» захвачены. Также временно были заняты немцами выс. ПМ 01 и ПМ 03, но пехота на них оказалась под минометным огнем и, понеся потери, была вынуждена к вечеру оставить высоты.

Потери в ротах за день оказались очень высокими. Если перед боем в них насчитывалось до 70 солдат, то во второй половине дня

---

⁶²⁷ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 189.

7 июня – уже по 20. Особенно яростно, по оценке немецкого командования, советские бойцы защищались между выс. 440,8 и выс. ПМ 01. Продолжение атак следующим днем было возможно, но в германских штабах осознавали, что если ситуация не изменится, то новое наступление принесет не меньшие потери – и без гарантии результата. Было бы желательно, чтобы к наступлению присоединилась и 72-я дивизия, так как 7 июня вся артиллерия обороняющихся оказалась сконцентрирована на батальонах 28-й дивизии, отчего они понесли непропорционально большие потери ⁶²⁸.

По результатам утренних и дневных атак дивизий XXX корпуса начальник штаба 11-й армии в 17.30 пришел к заключению, что 8 июня они не будут готовы к решительному наступлению. Батальоны 28-й дивизии были сильно обескровлены, поэтому ее командиру отдал приказ прекратить атаки и закрепиться на достигнутых рубежах. Предложение использовать в наступлении 72-ю дивизию было отклонено. По мнению командования 11-й армии, она еще не сосредоточилась для удара, а он может быть успешным только в том случае, если будет нанесен цельным, а не разрозненным соединением. По тем же основаниям была отклонена просьба командира румынского корпуса об атаке правым флангом 72-й дивизии. Использование 72-й дивизии в боях 8 июня считалось нецелесообразным еще и по той причине, что ее поддержка авиацией VIII корпуса на этот день не была предусмотрена. Поэтому 28-й дивизии надлежало продолжать атаки собственными силами, без поддержки правофланговых дивизий. Но ей обещали поддержку всей артиллерией корпуса и особой группы ⁶²⁹.

В 19.00 после подведения предварительных итогов первого дня и получения уточненных данных командование 11-й армии пришло к выводу, что продолжать 8 июня атаки только силами 28-й дивизии бесперспективно. Будет лучше ограничиться новой массовой артиллерийской подготовкой, чтобы лучше подготовиться к генеральному наступлению в полосе корпуса.

В свою очередь 1-я румынская дивизия после проведенной артподготовки в 19.05 предприняла еще одну атаку на ПМ 06

---

⁶²⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 619.

⁶²⁹ Ibid. Fr. 620.

и высоту ПМ 07. Но, вновь получив достойный отпор, ее пехота вскоре вернулась на исходные позиции.

К вечеру в руках противника оставалась только одна важная высота, именуемая немцами Циннобер III (ПМ 02). Во второй половине дня, когда 28-я дивизия прекратила наступление, ее части оставили выс. ПМ 01 и ПМ 03. В сложившейся ситуации комендант сектора генерал П.Г. Новиков счел необходимым провести контратаку и полностью восстановить рубеж обороны. На помощь 381-му полку прибыли батальоны 602-го полка, которым командовал подполковник П.Д. Ерофеев. В 19.30 они предприняли совместную атаку против выс. ПМ 02. К этому времени на высоте осталась всего одна немецкая рота, в которой после дневных боев насчитывалось всего 30 человек. Однако при поддержке дивизионной артиллерии советская атака была успешно отражена немецкой пехотой.

Активность советской пехоты обеспокоила командира 28-й дивизии генерала Й. Зиннхубера. Утрата выс. ПМ 02, единственного приобретения дивизии за день, перечеркивала все затраченные усилия и понесенные потери. Поэтому с наступлением сумерек он потребовал силами 49-го полка восстановить связь с ротой, оборонявшейся на высоте ПМ 02. Но в ночь на 8 июня 381-й и 602-й полки предприняли повторную атаку на выс. ПМ 02 и холм с бункером, расположенный в 500 м западнее совхоза «Благодать», и немцы были оттуда выбиты. К утру нового дня обе высоты вновь оказались под контролем войск I сектора ⁶³⁰.

В отличие от левого и правого соседей, день в полосе 72-й дивизии прошел относительно спокойно. По немецким позициям велся слабый беспокоящий огонь артиллерии и минометов, но потерь в дивизии не было. Третья дивизия XXX корпуса – 170-я – наконец-то, сосредоточила все свои части, включая противотанковый дивизион, в районе Варнутка – Байдары, откуда ее теперь можно было выдвигать на участок, где будет достигнут прорыв советской обороны.

Из всех соединений Приморской армии только 345-я дивизия еще не вступила в бой. Начало немецкого наступления застало ее по-прежнему находящейся в резерве. Около 4.00 командир 622-го саперного батальона старший лейтенант Ф.В. Шевцов, вернувшись

---

⁶³⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 622.

из штаба соединения, поднял личный состав по тревоге и приказал занять оборону по северному склону Доковой балки. Не успели бойцы приступить к работам, как на севере, «на всем протяжении фронта от самого Братского кладбища до Балаклавы, поднялись столбы огня и дыма. Это было далеко. Вспышки перебежали, меняли место... Все к северу от Севастополя пылало огнем»⁶³¹. Там уже вовсю развивалось немецкое наступление, там уже гибли люди, защищая город, а 345-я дивизия пребывала в бездействии.

В расположении 345-й дивизии начало дня 7 июня было таким же, как и многие предыдущие. Отличалось оно от обычного только более ранним подъемом красноармейцев, что было сделано, чтобы зачитать им поступивший приказ командующего армией. Потом все направились на завтрак, после которого приступили к плановым занятиям. Остаток дня прошел без происшествий.

Вечером поступил приказ свернуть штаб в Доковом овраге и перевести его в Графскую балку. С наступлением темноты роты 622-го саперного батальона пешим порядком двинулись в сторону Инкермана. В район Мекенизовых гор был переброшен и бронепоезд «Железняков». Он разместился на ночь в средней части Графского тоннеля. Основные силы дивизии остались на прежнем месте.

Немецкие наблюдатели отметили, что в 13.15 одиночным Bf-109 были сбиты три советских самолета. В результате прямого попадания бомбы, сброшенной советским бомбардировщиком на позиции одной из батарей, взорвались 22 280-мм снаряда. Этим взрывом было выведено из строя орудие 688-го дивизиона. С 24.00 до 4.00 немецкая артиллерия выпустила 200 снарядов беспокоящего огня по советским позициям, батареям и Херсонесскому аэродрому. 800-мм орудие «Дора» выпустило семь снарядов по штольням в Сухарной балке (ПМ 048).

Итоги дня.

По словам командира 172-й дивизии полковника И.А. Ласкина перед фронтом его соединения немцы потеряли до 5 тыс. человек. Было подбито и сожжено до сорока танков⁶³². Около 3 тыс. человек

---

⁶³¹ Чумаков Г.П. «Все пережитое должно быть записано». С. 88.

⁶³² Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 125.

и не менее 20 танков было уничтожено в полосе обороны 79-я бригады⁶³³. А все соединения Приморской армии нанесли противнику потери, исчислявшиеся в 15 тыс. солдат и офицеров. Сведения, представленные в штаб Приморской армии и Севастопольского оборонительного района, оказались сильно преувеличенными, хотя, следует отметить, потери, понесенные неприятелем в первый день наступления, были очень высокими.

Примечательно, что система обороны, на создание которой истратили несколько месяцев, в целом, показала себя жизнеспособной. Длительная бомбардировка и артиллерийские обстрелы не смогли ее нарушить даже на направлении главного удара, поэтому прорвать ее на всю глубину за первый день наступления немцам не удалось.

Тем не менее, на стыке 79-й бригады и 172-й дивизии образовался «клин» глубиной до 1,2 км⁶³⁴, который в дальнейшем мог стать плацдармом для развития наступления в глубину и прорыва к Северной бухте. Согласно воспоминаниям А.И. Ковтуна, размер вклинения был существенно меньшим, всего 400–500 м, и охватывал территорию между линией боевого охранения и передним краем⁶³⁵. Кроме того были захвачены три высоты на северном склоне Камышловского оврага, а именно выс. 124,0, 126,5 и 137,1.

В I и II секторах немецкое наступление, в целом, провалилось. Нигде цели дня достигнуты не были. Неудачно проведенная 28-й легкопехотной дивизией атака стоила ей несоразмерно больших потерь. После проведенных в течение 8 июня подсчетов они составили девять офицеров и 564 унтер-офицера и рядовых. В итоге 6-ю, 7-ю и 8-ю роты 49-го полка пришлось объединить в одну⁶³⁶. В последующие дни, вплоть до 11 июня, XXX армейский корпус активности не проявлял, дожидаясь исхода развития событий в северном секторе. Видимо, по этой причине бывший командир XXX корпуса генерал М. Фреттер-Пико назвал днем перехода своих соединений в наступление на Севастополь 11, а не 7 июня⁶³⁷.

---

⁶³³ У черноморских твердынь. С. 399.

⁶³⁴ Там же. С. 399.

⁶³⁵ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 153.

⁶³⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 624–625.

⁶³⁷ Fretter-Pico M. ... verlassen von des Sieges Göttern. – Wiesbaden: Kyffhäuser-Verlag, 1969. S. 94.

Советскими войсками были взяты первые пленные. С их слов удалось существенно уточнить состав немецкой группировки: 50-я и 22-я дивизия наступали в первом эшелоне и 24-я и 132-я – во втором эшелоне на северном участке, 170-я и 72-я дивизии – на западном.

В течение дня понесли значительные потери также и обороняющиеся. Только раненых, поступивших в медсанбаты и госпитали, насчитывалось до 2 тыс. человек⁶³⁸. А.И. Широкоград приводит несколько иные данные о потерях: убито и ранено 1 500 человек, разбито пять дотов, шесть оголовков, два 45-мм орудия и три 82-мм миномета⁶³⁹.

Пленные: 11 перебежчиков и 40 пленных (из них 1 командир) в полосе XXX корпуса; 60 пленных в полосе 132-й дивизии; 63 пленных в полосе 50-й дивизии; 70 пленных в полосе 22-й дивизии.

8 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко

Удивительно, но первая ночь после начала генерального наступления на Севастополь прошла для немцев сравнительно спокойно. Они ожидали артиллерийских налетов, контратак пехоты, ударов авиации. Но активность войск СОРа оставалась в пределах обычной. Наблюдатели LIV корпуса отмечали редкий беспокоящий огонь, которые вели всего несколько батарей. Обстрелу преимущественно подверглись позиции 22-й дивизии. Малую активность проявляла советская авиация. В основном, она бомбардировала районы, захваченные частями все той же 22-й дивизии. В ответ короткие налеты совершала немецкая артиллерия.

Северный сектор. См. схему на С. 198.

В течение ночи части 22-й дивизии генерала Л. Вольфа производили зачистку занятых накануне советских позиций от одиночных бойцов, восстанавливали связь между своими ротами и батальонами. В свою очередь, 24-я дивизия в 5.30 отбила контратаку, проведенную силами до батальона, и выдержала обстрел трех совет-

---

⁶³⁸ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 153.

⁶³⁹ Широкоград А.И. Трагедии Севастопольской крепости. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2005. С. 348.

ских истребителей по выс. 195,2 и ПМ 012. Были обнаружены разведывательные группы перед участками 24-й и 132-й дивизии, в последнем случае группа насчитывала до взвода.

Ночь на 8 июня в соединениях Приморской армии прошла тревожно. Бойцы занимались восстановлением разрушенных обстрелами и бомбежками окопов и траншей. Командиры ставили задачи на следующий день, пытались определить количество потерь во вверенных им частях.

Полковник И.А. Ласкин вместе с военкомом дивизии бригадным комиссаром П.Е. Солонцовым вновь направились на НП командира 747-го полка. Здесь они провели короткое совещание по итогам первого дня немецкого наступления. На нем присутствовали комполка подполковник В.В. Шашло, военком полка батальонный комиссар В.Т. Швец, начальник штаба 134-го гаубичного полка подполковник К.Я. Чернявский и еще восемь человек штабных командиров. Командир полка доложил о состоянии обороны. Особые опасения у него вызывало положение 1-го батальона. По имевшейся информации, в результате прорыва противником обороны соседа правый фланг батальона оказался в полуокружении. В бою погибли командир батальона и все командиры рот. С наступлением темноты стал осуществляться вывод бойцов на новый рубеж, но и он сопровождался новыми, существенными потерями.

В ту же ночь командир и военком 172-й дивизии посетили и 514-й полк. По оценкам командира полка подполковника И.Ф. Устинова, положение на его участке было сложным, но особых опасений не вызывало. Особенно упорными были бои на фронте 1-го батальона. Оборонявшиеся 5-я стрелковая и 2-й минометная роты потеряли за день до 70% личного состава, но свой опорный пункт – томатный завод – удержали.

Лично посетив полки, И.А. Ласкин и П.Е. Солонцов направились на доклад к командующему армией. Генерал И.Е. Петров, выслушав командира и комиссара, обещал поддержать дивизию огнем армейской и береговой артиллерии и выдвинуть в ее полосу противотанкистов.

Наступило утро. В соответствии с принятым накануне решением, основной удар неприятель перенес на участок своей 50-й дивизии.

Атаку пехоты предварял мощный артиллерийский и минометный обстрел. В 5.05 полки 50-й дивизии неторопливо двинулись вперед, но почти сразу же они натолкнулись на серьезное препятствие. За ночь красноармейцы успели заминировать подходы к своему переднему краю, и теперь атаковать без поддержки саперов оказалось невозможно. К тому же 50-ю не поддержал 47-й полк соседней 22-й дивизии. Накануне он уже понес большие потери, поэтому, когда его солдаты вновь попали под смертоносный огонь обороняющихся, они залегли, и командиры уже не смогли поднять их в атаку. При отсутствии поддержки со стороны соседей выдвинувшийся вперед 123-й полк 50-й дивизии оказался в полукольце и подвергся нескольким контратакам с разных направлений.

Обеспокоенные силой сопротивления войск Приморской армии, командиры дивизий стали обращаться в штабы корпуса и армии. Полковник Велер, начальник штаба 11-й армии, поспешил их успокоить. По его мнению, советское командование уже бросило в бой все имеющиеся у него силы, и никаких существенных резервов в глубине уже нет. Солдатам нужно просто перетерпеть «еще один тяжелый день»⁶⁴⁰.

В 10.00 командир 50-й дивизии получил приказ начать наступление в направлении ПМ 015 своим левофланговым 122-м полком, не обращая внимания на действия 24-й дивизии. Она должна была оставаться на своих позициях, поскольку было весьма вероятно, что советские войска предпримут новую контратаку своим сильным правым флангом. Кроме того, командирам дивизий и полков следовало иметь в виду, что в ходе наступления по пересеченной местности неизбежно будут возникать разрывы в боевых порядках. Армия не может себе позволить вести наступление плечом к плечу от моря до моря, это в существующих условиях невозможно и не способствует достижению успеха.

В течение остального дня наступление 50-й дивизии продолжилось, медленно, буквально шаг за шагом. Особенно ожесточенным был бой за выс. 145,4. Для ее захвата был выделен 1-й батальон 121-го полка под командованием хауптмана Лоренцена. Поддержку ему оказывала 2-я батарея 197-го дивизиона штурмовых орудий

---

⁶⁴⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 209.

обер-лейтенанта Кунце. Совместными усилиями им удалось захватить высоту и удержать до подхода подкреплений. К исходу дня в 50-й дивизии осталось восемь штурмовых орудий и четыре танка Т-III ⁶⁴¹.

Атакам подверглись позиции войск на участке 287-го полка 25-й дивизии. Здесь противник стремился расширить созданный накануне плацдарм. Две группы немцев в 10.00 вышли к командному пункту майора М.С. Антипина. Тогда тот собрал всех, кто оказался неподалеку – бойцов комендантского взвода, саперов, связистов – и бросил в контратаку. Противник от командного пункта был отброшен, но сам майор, шедший в цепи, был тяжело ранен ⁶⁴².

После полудня положение 287-го полка продолжало ухудшаться. Генерал Т.К. Коломиец был вынужден снять с переднего края и перебросить на свой левый фланг две роты из батальона капитана Полонского и роту из 54-го полка. Но вовремя прибыть они уже не успели. Под натиском немцев остатки 1-го и 2-го батальонов 287-го полка оставили свои позиции и отступили. И хотя 3-й батальон под командованием капитана Когана свой рубеж удержал, но оказался теперь обойденным с фланга. Связь со всеми батальонами 287-го полка была потеряна. Командир 25-й дивизии понял, что на левом фланге возник кризис.

Тогда генерал Т.К. Коломиец приказал командиру 2-го Перекопского полка майору Н.Н. Тарану найти стык с частями 79-й бригады и остановить прорыв. Начарт дивизии полковник Ф.Ф. Гроссман должен был поставить заградительный огонь. И наконец, у командарма была испрошена поддержка авиацией. Совокупными усилиями к 18.00 немецкое продвижение было остановлено. Выс. 90,0 удержали ⁶⁴³, но выс. 195,2 оказалась потеряна.

В 11.00 из 24-й дивизии поступило сообщение, что взята выс. 205,7, и ее батальоны приблизились на расстоянии 100 м к лесной проселочной дороге. Соппротивление перед фронтом оказывалось слабое, так что солдаты дивизии постепенно продвига-

---

⁶⁴¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 229.

⁶⁴² Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 112–113. Судя по воспоминаниям, описанные события произошли 8 июня. Но тот же Т.К. Коломиец немного выше, на С. 108, говорил, что ранение майор М.С. Антипин получил 10 июня.

⁶⁴³ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 113–116.

лись вперед в направлении ПМ 05. В 13.00 одна из рот вышла на проселок и перекрыла его своим огнем ⁶⁴⁴.

С раннего утра 22-я дивизия предприняла наступление в юго-западном направлении. Ею были отбиты несколько контратак (в 8.00, 8.30 и 10.00), в том числе с применением отдельных танков. Особенно сильным было противодействие советских войск в направлении выс. 137,1, захват которой немцами рассматривался как угрожающий всему правому флангу.

Эти атаки против частей 22-й дивизии проводили бойцы 79-я бригады полковника А.С. Потапова. Перед ним на 8 июня командованием армии была поставлена задача: нанести по вклинившемуся противнику контрудар, занять выс. 137,1 и восстановить положение на своем левом фланге. Для контратаки привлекались 2-й батальон 79-й бригады капитана Я.С. Пчелкина и 1-й батальон 2-го полка морской пехоты капитана А.Н. Смердинского. В качестве усиления ему придавались батальон 25-й дивизии и 1-я рота 125-го танкового батальона. Артиллерийскую поддержку обеспечивали расчеты 134-го гаубичного полка подполковника И.Ф. Шмелькова и 18-го гвардейского полка полковника Н.В. Богданова.

С наступлением рассвета советская артиллерия открыла огонь по целям на участке Камышлы – Бельбек. После короткой подготовки 2-й батальон 79-й бригады при поддержке десяти танков Т-26 125-го отдельного танкового батальона пошел в атаку. Батальон от Перекопского полка с выходом в атаку запоздал, так как его долго не могли разыскать делегаты связи от 79-й бригады. Поэтому не удалось наладить взаимодействие, и планировавшийся одновременный удар не получился. Причиной неудачи стало то обстоятельство, что «все делалось наспех, командиры прибывших подразделений не успели как следует познакомиться обстановкой» ⁶⁴⁵.

В назначенный час, т.е. в 8.00, то есть в наступление смог перейти только 2-й батальон 79-й бригады. Немецкий 16-й полк встретил атакующих плотным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем. Преодолевая сопротивление противника, бойцы 2-го батальона на нескольких участках ворвались во вражеские окопы,

---

⁶⁴⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 211.

⁶⁴⁵ У черноморских твердынь. С. 401–402.

где завязалась рукопашная. Однако сил, чтобы – пусть даже ценой большой крови – удержать захваченные позиции, не хватило, и пришлось отступить.

В это момент подоспел батальон капитана А.Н. Смердинского. Его бойцы в 8.30 возобновили атаку, и вскоре советские бойцы вновь подступили к окопам противника. В этом бою капитан А.Н. Смердинский был тяжело ранен, его заменил капитан Д.С. Гусак, но вскоре он был убит. Поддерживавшие атаки пехоты, танки 125-го батальона были подбиты или сожжены ⁶⁴⁶. Тем временем противник перегруппировался и сам перешел в контратаку. Советская пехота, понеся потери и лишившись поддержки танков, сначала остановилась, а потом вернулась на исходные позиции. Атака окончательно захлебнулась.

Еще несколько раз батальоны пытались выполнить поставленную перед ними задачу, но только несли напрасные потери. Поэтому полковник А.С. Потапов, осознав невозможность выполнения приказа столь ограниченными силами, распорядился отойти на исходные позиции ⁶⁴⁷.

Одной из главных причин неудачи стали опоздание батальона полка морской пехоты с выходом на рубеж атаки, вследствие чего времени на налаживание боевого взаимодействия у его командира уже не осталось. Следует отметить и крайне неудовлетворительную организацию артиллерийской поддержки ⁶⁴⁸. Существенной причиной был явный недостаток сил, привлеченных к участию в контратаке. Для достижения успеха целесообразно было использовать полки резервной 345-й дивизии, но на этот шаг всего на второй день немецкого наступления командование Приморской армии не отважилось.

Успешно отбив атаку, противник в 9.30 обрушил на позиции 79-й бригады и 172-й дивизии вал артиллерийского и минометного огня. По позициям моряков били приданные наступающим немецким частям орудия большой мощности. Этот удар «был настолько

---

⁶⁴⁶ Ларкина Л. Война. Трагедия и бессмертие. – Днепропетровск: Дніпро-VAL, 2008. С. 350.

⁶⁴⁷ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 340.

⁶⁴⁸ Боевые действия стрелковой дивизии. С. 432.

грандиозным, а вызванное им задымление и поднимающаяся пыль настолько сильными, что наши роты шли буквально сквозь серую пелену», – описывал начало наступления 22-й дивизии бывший командир 2-го батальона Брунс ⁶⁴⁹. Вскоре в небе появились вражеские бомбардировщики. Как только в 10.00 обстрел и бомбежка прекратились, в атаку пошла немецкая пехота.

Первая ее атака была отбита. Но за ней последовали новый обстрел и новая бомбежка. Немецкая авиация изменила тактику. Если в первый день налеты производились большими массами, рассчитанными на подавление обороны на всю ее глубину, то, начиная с 8 июня, авиация атаковала группами по 6–12 самолетов. От бомбового груза они освобождались в три–четыре захода, тщательно обрабатывая выбранные цели. На смену отбомбившимся самолетам сразу приходили новые. Такая тактика позволяла противнику буквально «висеть» над позициями оборонявшихся, не позволяя им производить перегруппировку, нанося все новые и новые потери.

В основном удар неприятеля пришелся по 747-му полку. В боях 7 июня он уже понес значительные потери, а немецкие атаки нового дня сделали ситуацию критической. На ряде участков противник вклинился в оборону, блокируя и уничтожая узлы сопротивления. Так что связь с командиром полка была вновь потеряна.

Командир дивизии полковник И.А. Ласкин в сложившейся обстановке считал полезным сконцентрировать весь огонь 134-го гаубичного полка и батарей Береговой обороны на фронте 747-го полка и на стыке его с 79-й бригадой. На этом же направлении был развернут недоукомплектованный и прежде находившийся в резерве 388-й полк майора С.А. Кравца, четыре батареи 674-го и 700-го противотанковых артиллерийских полков. На стык 747-го и 514-го полков были переброшены школа младших командиров и сформированный из тыловых и различных специальных частей отряд под командованием лейтенанта П.Г. Вавилова ⁶⁵⁰.

В середине дня полковник И.А. Ласкин и комиссар П.Е. Солонцов вновь пробрались на наблюдательный пункт подполковника

---

⁶⁴⁹ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 14.

⁶⁵⁰ Огненные дни Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1982. С. 219.

В.В. Шашло. Командир полка ничего сообщить о положении в батальонах и ротах не смог, так как связь с ними с началом немецкой атаки прервалась. В бинокль было видно, что на отдельных участках идет перестрелка, доносились крики атакующих и обороняющихся, из чего следовал вывод, что оборона еще жива. И это все, что смогли узнать командир дивизии и военком о положении полка. Как оказалось, это был последний разговор полковника И.А. Ласкина со своим подчиненным. После полудня связь с командованием 747-го полка оказалась потеряна окончательно.

Во второй половине дня 8 июня состоялся телефонный разговор между командиром 172-й дивизии и командующим армией. Генерал И.Е. Петров интересовался состоянием дивизии, хотя уже сам понимал, что соединение держится из последних сил. Из доклада полковника И.А. Ласкина явствовало, что основной рубеж обороны противником прорван, собственные резервы исчерпаны, боеприпасы на исходе. Фронт дивизии мог рухнуть в любой момент. Но несмотря на это, командарм еще раз попросил продержаться до вечера, обещая перебросить для укрепления обороны 345-ю дивизию. Полковнику И.А. Ласкину ничего не оставалось, как заверить генерала И.Е. Петрова, что до прибытия подкреплений фронт непременно будет удержан.

Только положение менялось стремительно. Вскоре после разговора с генералом И.Е. Петровым поступило тревожное известие от начальника штаба 514-го полка капитана П.М. Островского. Он сообщал, что к наблюдательному пункту командира 747-го полка порвалась немецкая пехота. Полковник И.А. Ласкин немедленно связался с начальником штаба 747-го полка майором С.А. Ширкалиным и потребовал направить на выручку резервную роту автоматчиков. Начальнику артиллерии дивизии полковнику И.М. Рупасову было приказано поставить перед наблюдательным пунктом командира полка заградительный огонь.

Как вскоре выяснилось, резервной роты в наличии уже не было – ее еще в середине дня перебросили на другой участок, где также создалась угроза прорыва. Поэтому майор С.А. Ширкалин собрал всех, кто находился на командном пункте, вплоть до писарей, и этот «импровизированный» отряд направил на выручку наблюда-

тельного пункта полка. Но выполнить задачу отряд не смог, по дороге он наткнулся на группу немецких пехотинцев и был вынужден вступить с ними в бой. Тогда военком полка батальонный комиссар В.Т. Швец бросил на помощь своему командиру роту связистов под командованием П.В. Ольховникова.

К этому времени наблюдательный пункт подполковника В.В. Шашло был уже фактически окружен и находился под постоянным прицельным обстрелом. Вместе с командиром 747-го полка здесь находились подполковник К.Я. Чернявский, помощник начальника штаба 134-го гаубичного полка капитан В.Н. Майборода, командир взвода артиллерийской разведки Н. Лугин и еще пять красноармейцев. Попытка прорыва из образовавшегося кольца не удалась. В последующем бою все защитники наблюдательного пункта были убиты ⁶⁵¹. Командование полком принял на себя батальонный комиссар В.Т. Швец.

К исходу дня 8 июня положение в полосе обороны 747-го полка продолжало ухудшаться. В боях 1-й батальон был почти полностью уничтожен. Погиб и его новый командир старший лейтенант Н.А. Завадовский. Крупные силы противника прорвались в направлении кордона Мекензи № 1 и вышли к наблюдательному пункту 1-го дивизиона 134-го гаубичного полка. Его командиру капитану Н.Ф. Постою, чтобы отразить атаку, пришлось вызывать огонь на себя. Только так удалось остановить прорыв.

Немцы вновь пытались прорваться на стыке 172-й дивизии и 79-й бригады, развивая достигнутый накануне успех. Чтобы не допустить прорыва на угрожаемый участок были выдвинуты дивизионы 674-го и 700-го истребительных противотанковых полков, а также 388-й стрелковый полк. Последний не успел закончить формирование, поэтому был неполного состава и имел в своем составе всего один стрелковый батальон, роту противотанковых ружей и минометную роту. Это было все, чем располагало командование сектора, чтобы закрыть образующуюся брешь в обороне.

Не многим лучше развивалась ситуация в полосе обороны 514-го полка. Возобновились бои за томатный завод, который обороняли красноармейцы 5-й стрелковой и 2-й пулеметной рот.

---

⁶⁵¹ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 135.

К вечеру почти весь личный состав был убит или ранен, погибли и командиры рот. В наступившей темноте только двум небольшим группам бойцов и командиров удалось вырваться из окружения. Захват томатного завода дорого обошелся противнику: взвод 3-го саперного батальона 132-й дивизии был полностью уничтожен.

Батальоны 79-й бригады также находилась в тяжелом положении: на всем протяжении ее фронта шли бои, периодически переходящие в рукопашные схватки. Главной целью немцев стало развитие достигнутого накануне успеха и прорыв второй линии обороны.

Примерно четыре роты атаковали 2-ю стрелковую роту 1-го батальона, оборонявшую выс. 195,2. Туда направился военком бригады полковой комиссар И.А. Слесарев, но его личного присутствия для удержания вершины было недостаточно. Используя поддержку артиллерии, минометов и авиации к середине дня противник занял высоту, частично уничтожив, частично вытеснив оттуда оборонявшихся. Вклинение на этом участке к исходу дня достигло 600 м.

На центральном участке основные бои развернулись за обладание выс. 145,4 и 137,1. Противник стремился сломить сопротивление советских войск и захватить кордон Мекензи № 1. После полудня немцы вплотную подошли к командному пункту 2-го батальона. Майор Я.М. Пчелкин был вынужден перебраться на новый командный пункт, оборудованный за позициями 6-й роты. К исходу дня немцы захватили выс. 145,4, вытеснив оттуда части 3-го батальона, и заняли южные скаты выс. 137,1⁶⁵².

Особую тревогу у командования 79-й бригады во второй половине дня стало вызывать направление в сторону кордона Мекензи № 1. От него было не так далеко до берега Северной бухты – главной цели немецкого наступления. Здесь в виде плавно изогнутой линии располагалась вторая линия обороны 79-й бригады, обращенная фронтом на северо-восток. Создавалась необходимость выделения ее в отдельный участок с собственным командиром. Поскольку майора Я.С. Кулиниченко ранили, туда было решено направить майора И.И. Кохно, командира дивизиона противотанковых орудий.

Таким образом было образовано подразделение, получившее название «отряд майора Кохно». Оно насчитывало около 150 бойцов,

---

⁶⁵² Боевые действия стрелковой дивизии. С. 433.

в том числе роту противотанковых ружей лейтенанта Ф.М. Грабового. Для улучшения управления в отряд был направлен начальник оперативного отделения бригады старший лейтенант П.Г. Банкет. Перед отрядом была поставлена задача: закрыть противнику выход из Камышловского оврага и не допустить прорыва к кордону Мекензи № 1 с этого направления ⁶⁵³.

К 16.00 немецкая 22-я дивизия достигла рубежа: изгиб дороги западнее (ПМ 01) – ПМ 01 – проселочная дорога, которая шла на восток от ПМ 01 к ПМ 02. Большую помощь атакующим оказывала авиация, подавляя с воздуха основные узлы сопротивления ⁶⁵⁴.

Соседняя 132-я дивизия, также преодолевая сопротивление и отбивая контратаки, продвинулась далеко вперед. Ею была полностью взята выс. 104,5, что позволило глубоко продвинуться центром, вплоть до ПМ 016 – ПМ 013. В ходе боя у противника создалось впечатление, что перед центральной частью сопротивление более сильное, чем перед правым флангом. Захваченные высоты позволили немцам наладить визуальное наблюдение за Северной стороной. Они отметили передвижение крупных сил (до 300 чел.) от 30-й батареи в направлении на д. Шишкова, а также в районе станции Мекензиевы горы. Из увиденного противник сделал заключение, что происходит переброска резервов на наиболее угрожаемые направления. Также было замечено, что береговые батареи прекращали вести огонь, когда над ними появлялась немецкая авиация ⁶⁵⁵.

Как 7, так и 8 июня 95-я дивизия полковника А.Г. Капитохина оставалась на второстепенном направлении, и в начале немецкого наступления положение на ее участке оставалось относительно стабильным. День 8 июня принес соединению новые испытания: 132-я дивизия, достигнув успеха на своем левом фланге, перешла в наступление на всем своем фронте.

С утра против 95-й дивизии были предприняты сильные атаки немецкой пехоты при поддержке артиллерии и авиации. Занимавший оборону у берега моря 161-й полк майора И.П. Дацко успешно отразил все удары противника. А вот на правом фланге дивизии

---

⁶⁵³ У черноморских твердынь. С. 403.

⁶⁵⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 213.

⁶⁵⁵ Ibid. Fr. 215.

обстановка стремительно ухудшалась. Немцам удалось ворваться в передовые окопы, так что на фланге с 172-й дивизией возник разрыв. Сюда противником тут же были введены дополнительные силы, углубляя и расширяя его. На предотвращение прорыва вглубь обороны сектора приказом полковника А.Г. Капитохина на угрожаемое направление был спешно переброшен 241-й полк комбрига Б.М. Дворкина ⁶⁵⁶.

Немецкая авиация 8 июня приступила к планомерному подавлению зенитных батарей СОРа, чтобы «расчистить» небо над Севастополем и обеспечить себе полное господство в воздухе. Во время бомбардировок и обстрелов новые потери понес 110-й зенитный полк. Утром самолеты VIII корпуса совершили налет на позиции 80-й батареи. Вскоре по ней открыли огонь также и немецкая тяжелая артиллерия. В результате ударов на батарее были уничтожены все орудия, разрушен командный пункт, из 120 бойцов батареи в живых осталось 35.

По воспоминаниям бывшего командира 2-го дивизиона капитана Е.А. Игнатовича, после обстрела 80-я батарея прекратила огонь. Обеспокоенный этим фактом он на мотоцикле выехал в ее расположение, чтобы узнать, что случилось. Страшную картину, он увидел: «Искореженные орудия, приборы, вокруг убитые, тяжелораненые – взрывы бомб и снарядов застали орудийные расчеты в действии...» ⁶⁵⁷. Но еще трое суток противник обстреливал и штурмовал не существовавшую в боевом отношении артиллерийскую часть. Из оставшихся в живых батарейцев была сформирована рота морской пехоты, которой доверили охранять дивизионный командный пункт и Северное укрепление ⁶⁵⁸.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

Остаток ночи в полосе XXX корпуса, за исключением редких артиллерийских и минометных обстрелов со стороны оборонявшихся советских войск, прошел без каких-либо заметных событий. С наступлением дня советская артиллерия возобновила обстрел немецких позиций, особенно плотным огонь был на участке

---

⁶⁵⁶ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. С. 121.

⁶⁵⁷ Азаров И.И. Непобежденные. – М.: ДОСААФ, 1973. С. 18.

⁶⁵⁸ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. С. 195–198.

28-й дивизии. В ходе предшествующих боев и за 8 июня немецкими наблюдателями было установлено 45 советских огневых позиций (39 батарей, два огневых взвода и четыре отдельных орудия). Из них только в полосе XXX корпуса было выявлено 28 новых батарей всех калибров, включая батареи Береговой обороны⁶⁵⁹. Большую часть обнаруженных артиллерийских позиций в течение дня немцы неоднократно обстреливали или бомбили с воздуха. Кроме того, артиллерия привлекалась для уничтожения дзотов. Пехота оставалась на своих позициях, не предпринимая никаких атак.

Днем состоялись переговоры между командиром XXX корпуса и командирами всех трех его дивизий по вопросам предстоящего наступления. Характер местности подсказывал, что совместная атака 28-й и 72-й дивизий неизбежно раздробится на частные действия на изолированных направлениях. Каждое из них может быть поддержано всей артиллерией с целью добиться осуществления прорыва только по отдельности. Как только ударные группы захватят господствующие высоты, должен последовать главный удар основными силами 28-й и 72-й дивизий.

В соответствии с переданным по телефону приказом по армии «группе Шрёдер» надлежало сменить румынский 20-й горно-стрелковый батальон, который в ночь на 9 июня планировалось перебросить в район Бахчисарая. В 20.30 в XXX корпус поступила ориентировка из штаба 11-й армии, в соответствии с которой генеральное наступление переносилось на неопределенный срок. Вплоть до 9 июня включительно основные усилия армии предполагалось сосредоточить в полосе LIV корпуса. Командование 11-й армии вместе с тем отмечало, что наступление LIV корпуса при поддержке авиации развивается хорошо⁶⁶⁰.

В 17.53 командующий СОРОм адмирал Ф.С. Октябрьский направил командующему Приморской армией телеграмму. В ней он отметил неудачу контратаки в полосе обороны 79-й бригады и ухудшение положения 172-й дивизии, части которой отошли на третий рубеж.

Далее адмирал приказывал в течение ночи перебросить в район III–IV секторов 345-ю дивизию. Командирам частей и соединений

---

⁶⁵⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 623.

⁶⁶⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 624.

от себя лично он объявил, что более отходить некуда. Более того, Ф.С. Октябрьский запретил отходить без своего личного разрешения. От войск требовалось остановить противника и обескровить ⁶⁶¹.

К вечеру немецкие дивизии остановились на следующих рубежах:

- 132-я дивизия: правый фланг – у устья р. Бельбек, левый фланг – в противотанковом рву южнее ПМ 013;
- 22-я дивизия: пересечение противотанкового рва с петлей железной дороги – линия противотанкового рва до изгиба дороги ПМ 08 – ПМ 02;
- 50-я дивизия: проселок ПМ 02 – ПМ 08 вплоть до 100 м юго-западнее от него – ПМ 014 (искл., там опорный пункт советских войск) – ПМ 015 (искл.) – проселочная дорога в юго-восточном направлении;
- 24-я дивизия: ПМ 05 – дорога – вплоть до 700 м южнее выс. 205,7 и в 150 м южнее ПМ 010 ⁶⁶². В течение дня соединение отразило восемь контратак, подбило три танка и захватило почти 100 полевых укреплений.

В течение дня советская артиллерия вела огонь по атакующим частям противника, особенно сильным был огонь против батальонов 132-й дивизии. В свою очередь немецкая артиллерия вела контрбатареиную борьбы, стараясь заставить батареи СОРа замолчать. Были обстреляны 21 батарея и огневая позиция. Также огонь велся по дороге Бельбек – Инкерман, по аэродромам «Куликово поле» и Херсонесскому. Во время проведения стрельб в 741-й гаубичной батарее вышли из строя два орудия, одно из них – из-за разрыва ствола.

Итоги дня.

Героическими усилиями бойцам и командирам 79-й бригады и 172-й дивизии удалось сдержать натиск противника. Немцам прорвать оборону не удалось, и они продвинулись по направлению к Северной бухте всего на один километр.

К сожалению, цена оказалась слишком высокой. Потери в 172-й дивизии и 79-й бригаде, понесенные за два дня были непомерно высоки. Так, к исходу дня 8 июня дивизия полковника И.А. Ласкина как

---

⁶⁶¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 342.

⁶⁶² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 227.

соединение фактически перестала существовать. Начальник отдела укомплектования армии подполковник П.М. Семечкин спешно формировал пополнение за счет тыловых частей и направлял их на фронт. Невосполнимыми оказались потери командного состава, поэтому командовать взводами и ротами зачастую назначались младшие командиры. Всего за день было убито 365 человек и ранено 1 074.

Перед дивизиями LIV корпуса была поставлена задача уничтожить в ходе последующего наступления находящиеся на Северной стороне силы советских войск.

Пленные: 10 перебежчиков в полосе XXX корпуса; 33 пленных в полосе 132-й дивизии; 34 пленных в полосе 50-й дивизии (из них два командира).

9 июня

Погода: ясно, солнечно, жарко

Северный сектор. *См. схему на С. 198.*

В течение ночи артиллерия LIV вела беспокоящий огонь по районам станции Мекензиевы горы, станции Инкерман, форту «ГПУ», д. Буденовка и аэродромам. Также были обстреляны 6 артиллерийских батарей. Ответный огонь в большинстве случаев был слабый и неэффективный. Около 4.00 30-я батарея сделала несколько залпов по д. Дуванкой.

Ночью командира и военкома 172-й дивизии на свой передовой командный пункт вызвал для доклада генерал И.Е. Петров. Полковник И.А. Ласкин доложил, что вверенное ему соединение понесло настолько существенные потери, что нависла реальная угроза прорыва обороны, и спасти положение может только немедленный ввод резервов ⁶⁶³. Командующий Приморской армией заверил, что в течение ночи на 9 июня он перебросит сюда 345-ю дивизию подполковника Н.О. Гузя. Ей предстояло занять рубеж обороны по линии кордон Мекензи № 1 – станция Мекензиевы горы, перекрыв подходы к устью Сухарной балки и от нее – к Северной бухте.

На вопрос, почему генерал И.Е. Петров не перебросил 345-ю дивизию в северный сектор раньше – в ночь на 8 июня, – попытался

---

⁶⁶³ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 142.

ответить в своих послевоенных мемуарах бывший командир 172-й дивизии полковник И.А. Ласкин. Он писал, что «объяснить это можно только тем, что в армии был очень скромный резерв – одна дивизия и один стрелковый полк. Если израсходовать его в первый или второй день сражения, как же тогда воевать без всяких резервов дальше? Вот почему командарм стремился сохранить его в своих руках до последней возможности»⁶⁶⁴. Сказанное верно лишь частично, и к нему можно добавить следующее: к сожалению, на принятии решения сказалось отсутствие в штабах армии и СОРа достоверных сведений о направлении главного удара, и генерал И.Е. Петров долгое время выжидал, предполагая, что немецкое наступление в северном секторе обороны может оказаться только вспомогательным ударом, а главные события развернутся в восточном секторе. Кроме того, командующий Приморской армии явно недооценил уровень подготовки противника к июньскому наступлению, в частности, степень концентрации авиации и артиллерии. С их помощью всего за два дня боев вполне боееспособные 172-я дивизия и 79-я бригада были фактически разгромлены.

Из специальных и тыловых частей спешно сформировали пополнение для передовых рот. В бой была брошена дивизионная школа командиров и саперный батальон лейтенанта П.Г. Вавилова.

В течение ночи командиры частей пытались определить начертание переднего края обороны, но становилось все более очевидно, что непрерывной линии уже не существует. На многих участках в нее вклинились и успели закрепиться немцы. Выбить их оттуда имеющимися силами было невозможно. Из-за нехватки личного состава оборона стала принимать очаговый характер.

В ночь на 9 июня состоялось очередное заседание Военного совета СОРа. На нем подвели итоги первых двух дней боев. Командующий армией доложил о положении на фронте и предложил отвести остатки 172-й дивизии и 79-й бригады в тыл. На их основе можно было создать небольшую группу резерва.

Генерал П.А. Моргунов заявил о необходимости просить Ставку об усилении войск СОРа новой стрелковой дивизией и бригадой. Также он доложил о большом расходе боеприпасов для артиллерии,

---

⁶⁶⁴ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 143.

запасы их сокращаются стремительно, а поставки с Большой земли их восполнить не могут. Ежесуточная потребность войск СОРа составляла порядка 580–600 т, а морем удавалось доставить всего 180–200 т. Генерал доложил о тяжелом положении 30-й батареи, которая в результате немецкого наступления оказалась фактически на переднем рубеже. В случае неблагоприятного развития событий она могла оказаться в окружении.

Генерал В.В. Ермаченков, в свою очередь, отчитался о действиях авиации. Адмирал Ф.С. Октябрьский подвел итоги заседания и сообщил, что Генеральный штаб по-прежнему приказывает во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи, изматывать и уничтожать противника. Он еще раз потребовал ускорить переброску 345-й дивизии, на что генерал И.Е. Петров ответил, что соединение уже вышло в указанный ему район ⁶⁶⁵. К сожалению, эти слова генерала не соответствовали действительности.

Наступившую ночь советские войска попытались использовать для улучшения своих позиций. Ими были предприняты несколько атак со стороны станции Мекензиевы горы на рубежи, занятые солдатами 22-й дивизии. Особенно мощному давлению подверглись батальоны, оборонявшиеся в центре. Между атаками по участку, занимаемому 22-й дивизией, всю ночь били орудия и минометы, не давая немцам ни минуты для отдыха. Но все попытки сбить противника с захваченных позиций оказались тщетными, немцы защищались отчаянно, с использованием разнообразного вооружения, заставляя красноармейцев отступать с большими потерями.

Беспокойно прошла ночь и в полосе 24-й дивизии. Солдаты 31-го и 32-го полков жаловались, что по ним почти непрерывно стреляли из всех видов оружия, включая огонь тяжелых батарей, минометов и стрелкового оружия. Не давали покоя окруженные, но не уничтоженные, группы красноармейцев, оставшиеся в тылу. Не имея возможности пробиться к своим, они обстреливали из своих укрытий каждого неосторожно появившегося немца. Несколько контратак было отбито запасным батальоном дивизии. На всех участках перестрелки переходили в рукопашные схватки с переменным успехом. Батальоны румынского 33-го пехотного полка в течение

---

⁶⁶⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 346.

ночи и раннего утра приступили к смене уставшего и изрядно потрепанного в боях 32-й полка ⁶⁶⁶. В соответствии с приказом по корпусу 32-й полк предполагалось перебросить в д. Камышлы, чтобы в дальнейшем использовать как резерв для усиления 50-й дивизии.

Сходная ситуация была на участках остальных дивизий LIV корпуса. Везде отмечался усиленный огонь из стрелкового оружия, бомбардировки передовых позиций авиацией, обстрел артиллерией. Командир 132-й дивизии генерал Ф. Линдемманн доложил, что 30-я батарея все еще не подавлена и в течение ночи обстреливала позиции соединения из орудий своей единственной сохранившей боеспособность башни.

Утро 9 июня, несмотря на восход солнца и обещанную безоблачную погоду, выдалось мгlistым. Наблюдателям казалось, что все окрестности окутаны каким-то подобием тумана. Против обыкновения, он держался не только в низинах, но покрывал склоны гор и даже их вершины. Явление объяснялось просто – поднятая разрывами за два дня боев каменная пыль за короткую летнюю ночь не успела осесть, и теперь весела в воздухе плотной серой пеленой.

Начало боя вновь ознаменовалось интенсивным артиллерийско-минометным обстрелом и авиационными налетами. Перед началом атаки немцы методично обрабатывали остатки советской обороны в северном секторе. Основной удар опять пришелся по 79-й бригаде и 172-й дивизии, против которых действовали 50-я, 22-я и 132-я немецкие дивизии. За предшествующие два дня оба советских соединения понесли очень тяжелые потери, и существовала реальная опасность, что они не смогут удержать занимаемые позиции. Обещанная командармом 345-я дивизия на указанный ей рубеж в назначенное время так и не подошла.

В 7.00 началось наступление немецкой 24-й дивизии. Ей по-прежнему противостояли части 25-й дивизии, и прежде всего, ее 287-й полк. В первом эшелоне немецкого наступления двигался 102-й полк, имея задачу захватить позиции зенитной батареи, расположенной в 800 м северо-западнее перекрестка двух проселков (ПМ 05). Но неприятель сразу же наткнулся на сильный артиллерийский заградительный огонь, преодолеть который сходу не смог.

---

⁶⁶⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 231.

За ним последовали несколько контратак, заставивших немцев отказаться от продолжения наступления. Теперь основной задачей стало удержание захваченных ранее позиций. Сильный артиллерийский огонь и огонь реактивных минометов накрыли передовые части и Камышловский овраг, нанеся противнику существенные потери.

В 8.00 в наступление перешла 50-я дивизия при сильной артиллерийской поддержке на северном фланге и слабой – на южном. Ее полки двигались в направлении ПМ 014 и ПМ 017. Продвижение вперед шло медленно, советские войска оборонялись отчаянно, пуская в ход все виды оружия вплоть до огнеметов. Вскоре немецкая атака остановилась.

После отражения контратаки и небольшой перегруппировки в 10.00 наступление немецкой 50-й дивизии возобновилось силами 121-го и 123-го полков. А вот 122-й полк принять участие в атаке не мог, так как увяз в тяжелых боях в разветвленной системе укреплений на ПМ 017 и юго-западнее его. Отсюда советские войска вели обстрелы выс. 195,2 и Камышловского оврага, поэтому захват этой позиции был очень важен. К 16.00 123-й полк достиг района в 200 м северо-восточнее изгиба дороги ведущей от кордона Мекензи № 1 на восток, тем временем 121-й полк оседлал проселочную дорогу. Здесь он был вынужден остановиться, так как вся местность вокруг оказалась сильно заминирована. Фронт дивизии после полудня проходил по линии ПМ 014 – западнее и южнее ПМ 015 ⁶⁶⁷.

С утра при поддержке артиллерии и авиации возобновилось наступление 22-й дивизии. Одной из целей дня был захват станции Мекензиевы горы. Только сил для быстрого прорыва у дивизии уже не было. Ее батальоны в предыдущих боях понесли такие потери, что их командиры почитали за благо, когда получившие ранение солдаты продолжали оставаться в строю, а не уходили в тыл ⁶⁶⁸. Сильно пересеченная местность мешала нормальному проведению атак, взводы и роты путались в зарослях, сбивались с направлений и теряли контакт друг с другом. Неожиданно для себя они выскакивали на позиции советских войск и попадали под убийственный огонь пулеметов и винтовок.

---

⁶⁶⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 237, 239.

⁶⁶⁸ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 36.

В 13.30 16-й полк 22-й дивизии достиг железнодорожного полотна севернее станции Мекензиевы горы. Невдалеке виделся купол высоты, на вершине которой находилась 365-я батарея, или, как ее именовали немцы, – форт «Сталин». Пехота решила было атаковать укрепления сходу, но командование приказало ни в коем случае этого не делать, так как в ближайшее время на высоту ожидался налет Ju-87. Специально для атаки батареи был выделен 1-й батальон 16-го полка, выведенный из резерва.

Около 14.00 над 365-й батареей появились 25 пикирующих бомбардировщиков Ju-87. Личный состав части изготовился к отражению атаки: в боевую готовность были приведены четыре орудия, два станковых и четыре ручных пулемета. На дальней дистанции по самолетам был открыт сопроводительный огонь, а когда пикировщики зашли на батарею для бомбометания, орудия и пулеметы ударили по ним прицельно. Через несколько мгновений позиции были накрыты разрывами, все потонуло в облаках дыма и каменной пыли. Но батарея продолжала вести огонь. При отражении налета сбили два самолета, а на самой батарее потерь не было.

Через несколько минут налет повторился. В нем также участвовали 25 самолетов, и вновь их встретил сосредоточенный огонь. Прицельное бомбометание было сорвано, но немцы отбомбились на расположенную неподалеку противотанковую батарею, нанеся ей существенный ущерб. Несмотря на два налета, подавить 365-ю батарею немецкая авиация не смогла. Во время отражения второй атаки был тяжело ранен в лицо командир батареи старший лейтенант Н.А. Воробьев, и командование взял на себя лейтенант Е.М. Матвеев. Но пробыл он в должности недолго. В этот же день он получил тяжелое ранение осколком снаряда и был отправлен в тыл⁶⁶⁹.

К 15.00 немецкая пехота остановилась на линии: восточная окраина казарм – восточная окраина станции Мекензиевы горы – ПМ 020 – дорога между ПМ 020 и ПМ 08 вплоть до расстояния в 500 м от ПМ 08. Здесь левый фланг дивизии был загнут на запад для отражения возможных контратак. Причиной остановки стала возрастающая активность советской артиллерии, которая своим метким огнем препятствовала всякому дальнейшему продвижению.

---

⁶⁶⁹ Запорожко А.П. Моя севастопольская страда. С. 88–90.

Как только 1-й батальон 16-го пехотного полка изготовился к атаке на позиции 365-й зенитной батареи, его накрыл мощный огонь крупнокалиберной артиллерии. По этой причине запланированную на 17.15 атаку пришлось перенести на два часа позже ⁶⁷⁰. Но все попытки закончились для немцев полным фиаско.

В критическую ситуацию попал 2-й батальон 16-го полка. Его командир растерял в дневных боях вверенные ему роты и сумел собрать к вечеру вокруг себя не более 30 человек. Полагая, что 365-я батарея уже захвачена, он решительно двинулся вдоль полотна железной дороги в ее направлении. И только отсутствие каких-либо войск справа и слева заставили командира одуматься и повернуть назад. Здесь он встретил 1-й батальон и узнал, что форт «Сталин» все еще в руках приморцев ⁶⁷¹.

В полосе 79-й бригады возобновились бои за выс. 137,1. Ее захват позволил бы противнику сравнительно быстро выйти к Северной бухте и отрезать войска IV сектора от остальных войск армии. Поэтому советские бойцы и командиры предпринимали все усилия, чтобы не допустить прорыва на этом направлении.

Оборона бригады держалась до полудня, но потом цельный фронт уже перестал существовать, рассыпаясь на отдельные узлы сопротивления. Отдельные части уже дрались в полуокружении и окружении. Так полностью отрезанными от основных сил бригады оказалась рота противотанковых ружей под командованием лейтенанта Гарова. Она удерживала свои позиции до 12 июня, пока не подошли к концу боеприпасы. Остатки роты в ночь на 13 июня смогли пробиться через линию фронта.

В полуокружении оказался и 1-й батальон старшего лейтенанта Н.С. Оришко. Его обстреливала артиллерия, бомбила авиация, казалось, что он свои позиции не удержит. На помощь батальону была направлена рота автоматчиков, которую возглавил начальник связи капитан Н.К. Афонин. Ему удалось провести роту на правый фланг, но во время отражения немецкой атаки капитан был тяжело ранен, и в штаб уже не вернулся. Через несколько часов выбыл из строя командир 1-го батальона лейтенант Н.С. Оришко ⁶⁷².

---

⁶⁷⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 241.

⁶⁷¹ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 36.

⁶⁷² У черноморских твердынь. С. 404.

К 16.00 оборона 79-й бригады – по большей части – была сломлена, резервы исчерпаны. Создалась реальная угроза захвата противником станции Мекензиевы горы и кордона Мекензи № 1. Еще около полудня поступило известие, что на левый фланг обороны стали прибывать первые части 345-й дивизии. Их сразу же бросили в бой в направлении станции Мекензиевы горы. Но основные силы появились уже после 16.00. Их развернули на рубеже в 200 м южнее высоты с памятником – до станции Мекензиевы горы. Прибытие свежей дивизии склонило чашу весов в пользу оборонявшихся, и наступление противника было приостановлено.

К исходу дня 79-я бригада была вынуждена оставить значительную часть второй линии обороны и отошла на рубеж: 1 км юго-западнее выс. 195,2 (1-й батальон) и 1,2 км северо-восточнее кордона Мекензи № 1 (2-й и 3-й батальоны). Для прикрытия выхода из Камышловского оврага полковником А.С. Потаповым еще днем был оставлен заслон под командованием майора И.И. Кохно. Он разместился на высоте в районе второй линии обороны бригады (возможно, в районе выс. 145,4). В заслон отрядили дивизион 45-мм орудий, роту бронебойщиков и несколько подразделений пехоты. К исходу суток заслон оказался в полном окружении, но продолжал держаться на своих позициях еще несколько дней.

Командование бригады 9 июня также понесло потери. Командир и военком в течение дня часто появлялись на переднем крае, непосредственно руководя отражением атак. Не раз они оказывались под обстрелом. В ходе одного из них получил тяжелое ранение военком бригады полковой комиссар И.А. Слесарев. Он был эвакуирован с переднего края в тыл, а потом отправлен на Кавказ. Его заменил на посту военкома полковой комиссар С.И. Костяхин⁶⁷³.

Поздним вечером полковник А.С. Потапов принял решение провести частную контратаку и выбить противника с высоты, на которой был расположен памятник героям Первой обороны. Для решения этой задачи была определена 7-я рота 3-го батальона, хотя в ней к исходу дня 9 июня насчитывалось всего 20 человек – меньше взвода. Возглавил атаку начальник штаба 3-го батальона старший лейтенант М.Л. Латман.

---

⁶⁷³ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1984. С. 518.

Бой за высоту с памятником начался вскоре после полуночи, в самом его разгаре на помощь 7-й роте прибыла группа бойцов с двумя противотанковыми ружьями из 2-го батальона, что позволило склонить чашу весов в пользу атакующих. Высота была взята, оставшиеся в живых бойцы во главе с командиром роты лейтенантом А.И. Сафоновым развернулись на позициях вдоль шоссеиной дороги ⁶⁷⁴.

Позже остальных – в 9.30 после артиллерийской подготовки и авиационного налета на позиции 172-й и 95-й дивизий начала наступление 132-я дивизия. К 11.00 правофланговый 438-й полк, действуя с юго-восточной оконечности противотанкового рва, продвинулся на несколько сот метров южнее ПМ 016. К полудню полк достиг дороги, ведущей от станции Мекензиевы горы, южнее ПМ 019 и здесь остановился. Левый фланг тем временем вышел на линию ПМ 019 – ПМ 022. На этом рубеже немецкие войска попали под сильный фланговый огонь, вскоре начались налеты советской авиации, и наступление в 12.30 захлебнулось ⁶⁷⁵. В 15.45 против 438-го полка была предпринята контратака юго-западного направления, которая была отбита с помощью ударов Ju-87 и артиллерии. От продолжения наступления генералу Ф. Линдемманну пришлось отказаться, так как командиры полков были уверены, что в ближайшее время последуют новые контратаки.

После трехчасовой авиационной и тридцатиминутной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление по всему фронту 172-й и 25-й стрелковых дивизий и 79-й бригады. Сравнительно быстро немцы прорвали оборону 514-го полка и стали уверенно продвигаться вглубь позиций, захватывая одну траншею за другой. На своем пути они теперь встречали уже лишь только слабо организованное сопротивление. Под удар попал наблюдательный пункт командира дивизии, опрометчиво оставленный на прежнем месте, а теперь оказавшийся в опасной близи от переднего края. Полковнику И.А. Ласкину пришлось спешно искать для наблюдения и руководства боем новое место. Управление частями дивизии было полностью потеряно почти на час ⁶⁷⁶.

⁶⁷⁴ У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. – М.: Воениздат, 1967. С. 405.

⁶⁷⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 241.

³⁷⁶ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 145.

Положение выправил рейд бронепоезда «Железняков». Неожиданно для немцев он выскочил из тоннеля и открыл огонь из орудий и минометов по наступающей пехоте. Впрочем, противник быстро пришел в себя и после очередного огневого налета продолжил вгрызаться в оборону приморцев. Вскоре был тяжело ранен и эвакуирован в медсанбат военком дивизии бригадный комиссар П.Е. Солонцов, а командование 514-го полка попало в окружение. Комполка подполковник И.Ф. Устинов отдал приказ прорываться, но попытка завершилась неудачно: большинство прорывавшихся, в том числе сам И.Ф. Устинов и его военком батальонный комиссар О.А. Караев, погибли. В командование полком вступил его начальник штаба капитан П.М. Островский⁶⁷⁷.

Наблюдательный пункт командира дивизии уже второй раз за день оказался под обстрелом. Полковник И.А. Ласкин был ранен, но продолжал отстреливаться из винтовки. Командование спас старший лейтенант Ермаков, бросивший остатки своей разведроты на деблокирование окруженных. При отражении немецкой атаки погиб начальник штаба дивизии подполковник М.Ю. Лернер.

К полудню единая оборона перестала существовать. Перестрелка шла за передним краем, на флангах и в глубине обороны. Немногие оставшиеся в живых командиры и красноармейцы, сбившись в группы, продолжали отстреливаться от наседавших немцев. Оборона дивизии представляла собой несколько изолированных очагов сопротивления, координировать действия которых было уже невозможно. Штаб дивизии, дважды за день побывавший в полуокружении, не имел возможности управлять боем. Каждый теперь дрался самостоятельно. Но бойцы и командиры все-таки смогли продержаться до прибытия 345-й дивизии!

В бой 345-я дивизия вступила по частям. Сначала были введены ее 1163-й и 1167-й полки, а только на следующий день – 1165-й. Поддержку атакующим батальонам оказывал 905-й арtpолк майора А.А. Молокина и минометный дивизион майора Н. Рыбакова. Но остановить немецкое наступление даже свежей дивизией сразу не удалось. К вечеру она отошла на 400–800 м от станции Мекензиевы горы⁶⁷⁸.

---

⁶⁷⁷ Ласкин И.А. На пути к перелому. С. 146.

⁶⁷⁸ Героическая оборона Севастополя. С. 276.

Появление дивизии подполковника Н.О. Гузя позволило уплотнить оборону, придав ей устойчивость. На ряде участков удалось отбить захваченные накануне окопы и улучшить свои позиции. Это позволило полковнику И.А. Ласкину произвести перегруппировку собственной дивизии. Ее остатки были сведены в полк двухбатальонного состава, который занял участок около станции Мекензиевы горы. Сам комдив получил возможность отправиться в медсанбат на перевязку. Остаток дня, выдавшийся более спокойным, чем начало, батальонами командовали начальник артиллерии полковник И.М. Рупасов и начальник политотдела старший батальонный комиссар Г.А. Шафранский.

Во второй половине дня бойцами 25-й дивизии были предприняты несколько контратак против немецкой 24-й дивизии. Их начало предвлялось обстрелом позиций противника из орудий, минометов и реактивных минометов. После его окончания с запада и юго-запада в атаку от ПМ 05 на ПМ 015 двинулась пехота при поддержке танков. Ее атака совпала с отводом 102-го полка на западные склоны выс. 205,7 перед началом запланированной огневой подготовки. В результате вся сила удара пришлось по правому флангу 31-го полка. Немецкая пехота не выдержала, дрогнула и подалась назад. Советскую атаку удалось остановить только на линии: половина дороги от Камышловского оврага на ПМ 05 – выс. 205. Командир 24-й дивизии Х. фон Теттау вследствие значительных потерь принял решение отказаться от дальнейшего наступления и закрепиться на достигнутых рубежах. С наступлением темноты он предполагал высвободить два батальона 31-го полка и направить их в район выс. ПМ 04 для использования в дальнейшем на участке 50-й дивизии⁶⁷⁹.

К исходу дня на большей части участков немецкое наступление было остановлено. В качестве причин командир корпуса генерал Э. Ханзен называл мощные контратаки пехоты, исключительно меткий артиллерийский огонь, применение реактивных минометов против ударных клиньев, исходных рубежей для атак и коммуникаций. Беспрерывные обстрелы не позволяли вести планомерную

---

⁶⁷⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 243.

разведку. Советская авиация наносила неоднократные удары по атакующей пехоте, заставляя ее прижиматься к земле ⁶⁸⁰.

В 20.55 генерал Э. Ханзена вызвал к телефону командующий 11-й армией генерал Э. фон Манштейн и попросил доложить сложившуюся в полосе корпуса обстановку. Командир LIV корпуса кратко рассказал о достигнутых успехах, которые, в сравнении с предшествующими днями, оказались очень незначительными. Оправдываясь, генерал заявил, что «противник, в сущности, только сегодня в полной мере использовал всю мощь своей артиллерии. Кроме того, противник, как это подтверждено показаниями военнопленных, перебросил артиллерию с южного участка на северный и обрушился всей оборонительной мощью своей артиллерии против относительно узкого фронта наступления LIV корпуса» ⁶⁸¹. Фактически речь шла о прибытии 345-й дивизии, полки которой сходу вводились в бой, а артиллерия немедленно подключилась к общей системе обороны сектора.

Генерал Э. Ханзен по-прежнему настаивал на ускорении начала наступления в полосе XXX корпуса и требовал для себя усиленной авиационной поддержки. В 21.15 разговор завершился ⁶⁸².

В 21.00 командир 132-й дивизии мог доложить вышестоящему командованию, что после соответствующей подготовки начатое во второй половине дня наступление привело к хорошим результатам. Была захвачена высота у ПМ 019 и весь район к северу от казарм. Менее успешным было наступление на правом фланге, но и здесь удалось выйти на линию р. Бельбек – ПМ 016. Дальнейшее продвижение на этом участке было остановлено сильным огнем из стрелкового оружия. Вскоре последовали контратаки, которые повсюду были отбиты. Тем не менее, ударная сила немецких батальонов вследствие понесенных потерь резко снизилась. В ротах к исходу дня насчитывалось уже по 25–30 солдат. Вышли из строя почти все штурмовые орудия, кроме одного. Оказывать поддержку пехоте во время атак теперь нечем. К исходу дня части 132-й дивизии закрепились по линии: балка ПМ 031 – ПМ 016 – юго-западная оконечность противотанкового рва – ПМ 013 – казармы ⁶⁸³. Хорошую

---

⁶⁸⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 245.

⁶⁸¹ Ibid. Fr. 249.

⁶⁸² Ibid. Fr. 249.

⁶⁸³ Ibid. Fr. 255.

поддержку 132-й дивизии оказывал подчиненный ей 22-й артиллерийский полк.

С наступлением темноты 123-й полк 50-й дивизии вышел к перекрестку дорог левее кордона Мекензи № 1. 121-й полк своим передовым батальоном достиг высот северо-западнее серпантина дорог. Левее его продолжались напряженные бои на ПМ 014. В течение ночи командир дивизии генерал Ф. Шмидт намеревался усилить оборону своих частей, особенно на южном фронте, укрепить атакующие на главном направлении батальоны свежими силами. Переданный 32-й полк предполагалось выдвинуть на ПМ 012, в дальнейшем ему будет поручено атаковать на в направлении проселочной дороги на юго-запад от ПМ 014. Ночью планировалось проведение зачистки захваченных районов от засевших там и отстреливающихся групп и одиночных бойцов.

Перегруппировка сил была намечена и командиром 24-й дивизии. Два батальона 31-го полка и 102-й полк должны быть заменены румынским 33-м полком. После смены 31-й полк передислоцировался в район выс. 195,2. Сюда же выдвигались два батальона из дивизионного резерва ⁶⁸⁴.

В докладах командиров частей к концу дня говорилось о сильном воздействии советской артиллерии, огонь которой наносил большие потери, о налетах авиации, бомбящей и обстреливающей из бортового оружия наземные войска. Ударам подверглись в первую очередь передовые линии, а также дороги и переправы, особенно в долине р. Бельбек. По сравнению с предыдущими днями, обстрелов тыловых районов почти не было.

Немецкая артиллерия, как и прежде, всеми силами старалась поддержать атакующие батальоны, что, порой, было затруднительным из-за сильно пересеченной местности. Уже отмечались случаи, когда из-за ошибок корректировщиков обстрелам подвергались собственные войска. Дальнобойная артиллерия вела огонь по артиллерийским позициям советских войск, по восточной оконечности Северной бухты, по станции Мекензиевы горы, по 365-й батарее, по Инкерману и Херсонесскому аэродрому. Самолеты VIII авиакорпуса в течение дня атаковали позиции тяжелых батарей Береговой обороны и оборонительные позиции пехоты.

---

⁶⁸⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 259.

Командующий артиллерией генерал Й. Цукерторт считал, что практически для всех артиллерийских калибров не хватает снарядов. Особенно критичной выглядит положение с 420-мм, 170-мм и 150-мм калибрами, для которых осталось всего, соответственно, по 66, 27 и 175 снарядов⁶⁸⁵. В ходе артиллерийских и минометных обстрелов со стороны обороняющихся были выведены из строя семь орудий 22-й дивизии.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

Наступившее для XXX корпуса утро 9 июня оказалось сравнительно тихим, никаких атак со стороны советских войск не предпринималось. Но беспокоящий артиллерийский огонь по немецким позициям продолжался в течение всего дня. Орудия XXX корпуса и подчиненных ему дивизий обстреливали позиции советской артиллерии. Всего огнем налетам подверглись 21 батарея. Направленная от 72-й дивизии боевая группа после снятия мин в предполье вернулась обратно⁶⁸⁶.

Среди обстреливавших войска XXX корпуса батарей была береговая батарея № 704, укомплектованная матросами с погибшего крейсера «Червона Украина»⁶⁸⁷.

Итоги дня

В ходе боев 7–9 июня в сторону Северной бухты из прорывавшихся немецких войск образовался своеобразный клин, пронизывающий нашу оборону почти на всю ее глубину. Острые клина прикрывали полки 345-й дивизии, против флангов действовали один полк 95-й дивизии и 287-й полк 25-й дивизии под командованием майора М.С. Антипина. В течение дня майор прилагал усилия, чтобы не допустить прорыва немцами стыка между своим полком и остатками 79-й бригады. В одном из боев, в районе собственного командного пункта, куда прорвался противник, он получил ранение и был отправлен в медсанбат. На его место был назначен майор Чередниченко из оперативного отдела штаба армии.

Поздно ночью командованием СОРа было получено распоряжение Генерального штаба, где говорилось, что в состав оборонитель-

---

⁶⁸⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 251, 253, 263.

⁶⁸⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 625.

⁶⁸⁷ Героическая оборона Севастополя. С. 276.

ного района передается 138-я стрелковая бригада. Она будет перебросана в Севастополь на крейсере «Молотов» и эсминцах 12 июня.

Переброска 345-й дивизии на Северную сторону дала возможность приостановить немецкое наступление в сторону Северной бухты. Но снять с фронта и вывести в тыл остатки 172-й дивизии и 79-й бригады, как это планировалось, обстановка не позволила. За день войска СОРа понесли новые потери: было убито 444 человек и ранено 1 407.

В этот день состоялся короткий разговор между майором Н.И. Садовниковым и начальником штаба армии генералом Н.И. Крыловым. Доложив о сложившейся на Северной стороне обстановке, майор, спросил, как генерал видит для себя общую ситуацию. Н.И. Крылов сказал, что общая ситуация видится ему как безнадежная. Тогда Н.И. Садовников счел своим долгом намекнуть на возможность эвакуации. Он указал, что пока немцы не вышли к Северной бухте шанс на эвакуацию армии есть. На это нужно 3–5 дней, и если упустить время, армия погибнет. На это генерал Н.И. Крылов ответил: «Что значит Приморская армия во всей Красной Армии?»⁶⁸⁸. Слова начальника штаба армии означали только одно: никакой эвакуации не будет.

Пленные: один перебежчик и два пленных – в полосе XXX корпуса; 53 пленных – в полосе 132-й дивизии.

10 июня

Погода: солнечно, ясно, жарко.

Ночь для немецких и румынских войск прошла относительно спокойно. Со стороны войск СОРа велся слабый беспокоящий огонь артиллерии и минометов, преимущественно, по тыловым районам. Исключение составляли правый фланг 132-й дивизии, откуда доносилась оживленная перестрелка, и передовые линии 50-й дивизии, по которым велся огонь артиллерии, минометов и нанесла несколько ударов авиация. Но никаких контратак за ночь ни на одном участке предпринято не было, хотя была замечена переброска резервов на грузовиках по дорожному серпантину.

---

⁶⁸⁸ BA-MA. RH. 20-11-332. S. 3.

Прибытие подкреплений ожидали и в LIV корпусе. Первым должен был появиться 213-й полк, который предполагалось передать генералу Ф. Линдеманну. Усиление получили также и передовые батальоны. В частности, 2-му батальону 16-го полка были приданы противотанковая батарея и так называемая *татарская рота*. Она уже приняла участие в боях 9 июня и понесла первые потери: был ранен ее командир и убит переводчик. Сама рота была потрепана и особой боевой ценности не представляла ⁶⁸⁹.

Немецкая артиллерия в течение ночи вела беспокоящий огонь по тылам, путям подвоза боеприпасов и резервов, городу и Херсонесскому аэродрому. Ранним утром два советских самолета были сбиты истребителями люфтваффе над позициями 50-й дивизии в районе серпантина дорог ⁶⁹⁰.

На рассвете 10 июня полковник И.А. Ласкин вернулся к исполнению своих обязанностей командира дивизии, от которой к этому времени в строю осталось чуть более роты. С раннего утра командный пункт 79-й бригады подвергся интенсивному артиллерийскому обстрелу, по нему совершили бомбовый удар и немецкие самолеты. Поэтому командир бригады полковник А.С. Потапов решил перевести свой КП на новое место. Им оказался все тот же домик дорожного мастера, где штаб находился во время Второго штурма. Тогда же он получил свое название – «домик Потапова». Правда, оставался штаб здесь совсем недолго, уже 11 июня его пришлось снова перенести.

Почти сразу же полковник А.С. Потапов направился в батальоны, а в это время к домику прорвался небольшой отряд немцев. Скорее всего, это была разведывательная группа, просочившаяся через разрывы в боевых порядках, которой вдруг представился шанс уничтожить штаб советской бригады. Но разведчиков вовремя заметили, и они, не вступив в бой, отошли.

В ночь на 10 июня командир 79-й бригады полковник А.С. Потапов и военком штаба батальонный комиссар В.И. Черкасов отправились в Инкерман, чтобы там встретить пополнение, направленное из Флотского экипажа. Около 3.00 прибыла автомашина с 28 красно-

---

⁶⁸⁹ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 36.

⁶⁹⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 265, 267, 269.

флотцами⁶⁹¹, это было все пополнение, которое можно было выделить бригаде, стоявшей на самом опасном направлении. Пока командир знакомился с бойцами, комиссар посетил госпиталь и вернулся еще с десятью выздоровевшими после ранения краснофлотцами. Всего, таким образом, бригада получила 38 человек пополнения.

Утром 10 июня в Севастополь в сопровождении эсминца «Свободный» прибыл транспорт «Абхазия». Его ждали с большим нетерпением, начался генеральный штурм, требовавший огромного расходования боеприпасов, а на «Абхазии», как ожидалось, должны были доставить несколько десятков тонн снарядов. Предполагалось, что они, минуя склады, сразу же будут отправлены на фронт, в первую очередь артиллеристам Северной стороны.

В 5.00 утра командующий Приморской армией лично позвонил в штаб тыла и спросил у интенданта 1-го ранга А.П. Ермилова, почему до сих пор снаряды не поступили на огневые позиции, хотя известно, что транспорт уже давно встал под разгрузку. Ответа на вопрос начальник тыла не знал и, не став дозваниваться по телефону, в сопровождении своего военкома полкового комиссара Я.Г. Мельникова и еще трех работников поехал в Южную бухту.

На месте выяснилось, что транспорт, как только он встал под разгрузку, и к его борту подошли баржи, подвергся атакам немецкой авиации. Одна группа самолетов стала бомбить эсминец, другая – транспорт. Когда группа работников тыла подъехала к Южной бухте, «Свободный» уже получил ряд попаданий и быстро оседал в воду.

У «Абхазии» оказались небольшие повреждения, появился крен на борт, на стоявших возле нее баржах начался пожар, угрожавший размещенным на них ящикам со снарядами. Рабочих ни на палубе транспорта, ни на палубах барж не было – пережидая авиационный налет, они укрылись на берегу.

Начальник тыла А.П. Ермилов поручил военкому Я.Г. Мельникову найти и пригнать любой буксир, с помощью которого можно было бы отвести баржи. Сам начальник тыла разыскал руководившего разгрузкой интенданта 1-го ранга В.Н. Салаутина, который и доложил о сложившейся обстановке. Перерыв в разгрузке он объяснил тем,

---

⁶⁹¹ Чепурнов П.Е. С пирса – в бой. – Симферополь: Таврия, 1989. С. 70.

что во время налета авиации противника рабочая рота и гражданская команда судна потеряли немало людей от разрывов бом и пулеметного огня, поэтому им было дано распоряжение переждать налет в укрытии.

Пожар на баржах был локализован и потушен, через полчаса на буксире прибыл полковой комиссар Я.Г. Мельников. Ему поручили отправить уже загруженные баржи в Артиллерийскую бухту и оттуда организовать отправку боеприпасов на фронт. После окончания налета разгрузка «Абхазии» была продолжена, так что груз был спасен.

«Абхазия», о чем уже говорилось выше, стала последним транспортом, на котором пытались доставить боеприпасы в Севастополь. После 10 июня их стали перебрасывать только боевыми кораблями ⁶⁹².

В этот день комендант IV сектора получил директиву Военного совета СОР, предписывавшую ему удерживать высоты, позволявшие вести фланговый огонь по противнику в случае его прорыва от станции Мекензиевы горы на юг или юго-восток. Разрешалось для удержания фронта использовать весь имеющийся под рукой личный состав, вплоть до бойцов артиллерийских батарей, хозяйственных команд и саперных частей. Командование уверяло, что «еще два-три дня, и враг будет отброшен, он истечет кровью» ⁶⁹³.

Северный сектор. См. схему на С. 198.

На участке 24-й дивизии день начался сильными советскими контратаками при поддержке танков. Основные удары пришлись на южный фланг 102-го полка и 33-й румынский полк. С большим трудом при поддержке артиллерии все контратаки были отбиты. Но дальнейшее наступление дивизии было отложено на 17.00: немцам требовалось привести свои понесшие потери батальоны в порядок ⁶⁹⁴.

В 16.30 советские войска провели сильную контратаку против 102-го полка 24-й дивизии и румынского 33-го полка. Поддержку атакующим оказывала артиллерия, минометы и несколько танков. Бой продолжался 45 минут, и противник сумел удержать свои

---

⁶⁹² У черноморских твердынь. С. 316–317.

⁶⁹³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 351.

⁶⁹⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 273.

позиции. По этой причине дальнейшее наступление было приостановлено.

После полудня 2-й батальон 102-го полка предпринял атаку на позиции советских войск, расположенные в 750 м на северо-запад от ПМ 05. Но 20.40 немецкие солдаты были вынуждены отражать еще одну контратаку, которая окончательно остановила их наступление. Бой на этом участке длился до наступления сумерек⁶⁹⁵. Далее продвинуться части 24-й дивизии в этот день уже не смогли. Перед командиром соединения генералом Х. фон Теттау вышестоящее начальство поставило задачу силами 31-го полка провести зачистку района ПМ 02 – выс. 195,2. Ее выполнение заняло весь остаток светового дня.

Частям 50-й дивизии ранним утром пришлось сначала отражать советскую контратаку, направленную против восточного фланга, и только после короткой артиллерийской подготовки, начавшейся в 9.30, в 10.05 они смогли перейти в новое наступление. Непосредственную поддержку пехоте оказывали артиллерия и авиация, но все равно продвижение вперед шло с большим трудом, советские войска сопротивлялись изо всех сил, цепляясь за каждую пядь земли. Вскоре по неприятелю был совершен налет, по немецким наблюдениям, не менее чем двадцатью истребителями И-16. Темп наступления, и так не очень высокий, еще больше замедлился, превратившись в последовательное «прогрызание» советской обороны. Большие помехи чинили засевшие в тылу мелкие группы советских солдат, не имевших возможности выйти через линию фронта к своим. Не желая сдаваться, они вели бой до последнего. Зачистка местности от таких групп отнимала много времени и приводила к новым потерям. Особенно крупная группа была обнаружена в районе юго-восточнее ПМ 02 и блокирована.

Атакам подверглись позиции 79-й бригады. Из района д. Камышлы с наступлением утра противник предпринял наступление на позиции, обороняемые воинами ее 1-го батальона. Те встретили немцев огнем из всех видов оружия. Особенно отличились минометчики, не позволявшие противнику подойти к линии окопов. Несмотря на неоднократные атаки, обстрелы и налеты авиации

---

⁶⁹⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 283.

1-й батальон сумел удержать свои позиции до наступления темноты.

В первой половине дня успешно оборонялись части 79-й бригады на участке у кордона Мекензи № 1. Поддержку пехоте оказывала рота 82-мм минометов, расположенная в 800 м восточнее кордона. Но после полудня немцы усилили натиск, отбросили оборонявшихся на 200–500 м на юг и вышли на ближние подступы к кордону Мекензи № 1. Батарея № 705, в составе которой оставалось два орудия, продолжала вести бой, поддерживая своим огнем пехоту. К концу дня 10 июня орудия были выведены из строя, в живых осталось восемь человек: батарея № 705 перестала существовать.

К 12.00 передовые батальоны 50-й дивизии достигли ПМ 023, но здесь были вынуждены остановиться. По атакующим открыли огонь батареи фортов «Волга» и «Урал», заставив их прекратить движение. В 12.30 командир LIV корпуса генерал Э. Ханзен запросил командование VIII авиакорпуса о незамедлительной поддержке с воздуха. Требовалось нанести удар по советским батареям, непрерывно обстреливающим атакующий клин 50-й дивизии, иначе дальнейшее ее продвижение будет невозможно.

Противнику, рвущемуся с северо-востока в направлении Северной бухты, противостояли остатки 287-го полка 25-й дивизии. Когда с утра 10 июня возобновилось немецкое наступление, удерживать позиции было почти некому. В батальоне капитана Гавриша насчитывалось всего 50 человек, если считать вместе с ранеными. Удержать фронт такими силами было невозможно, и полк стал отходить. Чтобы сдержать продвижение противника, генерал Т.К. Коломиец сосредоточил на этом участке огонь всех трех дивизионов 69-го артиллерийского полка майора А.М. Курганова, бросил в атаку роту автоматчиков, батальон 3-го морского полка и роту 54-го полка. Разгром 287-го полка удалось предотвратить, но утраченные позиции дивизия вернуть не смогла⁶⁹⁶.

Вечером на командный пункт 25-й дивизии позвонил генерал И.Е. Петров. Он сообщил, что принято решение о проведении 11 июня контрудара с целью срезать выступ, обращенный в сторону Северной бухты. В нем наряду с батальонами 7-й бригады морской

---

⁶⁹⁶ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 118–124.

пехоты будут задействованы части 25-й дивизии. Командарм приказал создать ударную группу не менее чем из двух батальонов. Генерал Т.К. Коломиец принял решение выделить для участия в контрударе 1-й батальон 54-го и 1-й батальон 31-го полков, семь танков, роту бронебойщиков 54-го полка и несколько иных подразделений ⁶⁹⁷.

К исходу дня продвижение на участке 50-й дивизии окончательно застопорилось. По немецким войскам массированные удары регулярно наносила советская артиллерия. Вслед за ней совершала налет авиация, обстреляв и пробомбив передовые линии. Командир дивизии генерал Ф. Шмидт в своем рапорте, отправленном в 20.55, сказал, что он готов продолжать атаки 123-м полком, хотя уверен, что «полк уже ничего существенного не достигнет» ⁶⁹⁸.

Бой в полосе 50-й дивизии завершился поздно вечером, почти ночью. По его результатам генерал Ф. Шмидт составил итоговое донесение в штаб корпуса. В нем он отмечал, что советские войска продолжают оказывать упорное сопротивление на хорошо оборудованных и примененных к местности позициях. Их боевой дух войск высокий, признаков деморализации пока не наблюдается.

К исходу дня передовые части 50-й дивизии вышли на рубеж: севернее железной дороги у ПМ 024 – изгиб дороги южнее кордона Мекензи № 1 (ПМ 023) – ПМ 029 – район западнее ПМ 014 – полукруг в 100 м южнее ПМ 014.

Тревогу у немцев вызывало падение боевой мощи собственных атакующих батальонов. Так, в 1-м батальоне 121-го полка ситуация сложилась следующая: в 1-й роте насчитывались один офицер, пять унтер-офицеров, 24 солдата; во 2-й роте – один офицер, два унтер-офицера и 22 солдата; в 3-й роте – три унтер-офицера и 17 солдат. В ходе дневных боев были потеряны три легких полевых гаубицы.

В готовности оставались 12 штурмовых орудий 197-го дивизиона, четыре танка Т-III. Трофеи за день составили: один танк, подбитый огнем штурмового орудия, батарея 100-мм орудий, захваченная солдатами 32-го полка восточнее ПМ 023 ⁶⁹⁹.

---

⁶⁹⁷ Там же. С. 124.

⁶⁹⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 279.

⁶⁹⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 303.

С утра на участке 22-й дивизии генерала Л. Вольфа были отбиты две контратаки, осуществленные в общем в направлении на казармы. Свое наступление соединение начало в 10.00, его основной удар наносился на левом фланге. Продвижение шло с большим трудом, атакующие цепи то и дело попадали под губительный огонь советской артиллерии, существенно эффективный, чем накануне. В ходе боя немцы засекли три новые батареи, размещенные на открытых позициях. В течение дня они почти беспрерывно вели огонь по частям 22-й дивизии, находящимся на направлении главного удара, нанося им все новые и новые потери.

Командованию Приморской армии и СОРа еще к концу 9 июня стало видно, что стрелковые и морские части, оборонявшие Северную сторону, истощены, на отдельных участках оборона держится только на артиллерии и минометах. Поэтому, насколько это было возможно, командование стремилось сконцентрировать огонь орудий и минометов на наиболее угрожаемых участках. Значительную поддержку красноармейцам и морякам, находившимся на позициях в районе станции Мекензиевы горы, оказывали артиллеристы 365-й и 705-й батарей. Последняя была укомплектована моряками с потопленного в ноябре 1941 г. крейсера «Червона Украина». Командовал ее старший лейтенант В.Г. Павлов.

В течение 9 и 10 июня батарея находилась под частыми ударами немецкой авиации, подвергалась артиллерийским обстрелам. Одно 100-мм орудие было выведено из строя, однако 705-й сохраняла боеспособность. Днем 10 июня в ее расположение вышла большая группа пехоты противника, которая предприняла атаку непосредственно на позиции батареи. Личный состав вступил с ней в бой, который продолжался несколько часов. Попаданием снаряда было уничтожено второе орудие, был убит лейтенант В.Г. Павлов. Командование принял старший лейтенант И.К. Ханин. К вечеру на батарее в живых оставалось всего 20 человек, исправным было только одно 100-мм орудие, а боеприпасы подходили к концу.

В боях 10 июня 22-й дивизии противостояли части прибывшей 345-й дивизии, а также остатки 79-й бригады и 172-й дивизии. Упорные бои развернулись на участке у кордона Мекензи № 1 и вокруг станции Мекензиевы горы, где оборонялись 1167-й и 1168-й полки.

С утра противник предпринял ряд атак на позиции 345-й дивизии, стремясь прорваться к истокам Северной бухты, а к полудню оттеснил батальоны 1167-го полка и полностью занял станцию.

Тогда подполковник Н.О. Гузь бросил в атаку на железнодорожную станцию 1165-й полк под командованием полковника В.В. Бабикова. Вновь разгорелись бои, населенный пункт три раза за день переходил из рук в руки. Но противник резервы подтянул, и к вечеру станция Мекензиевы горы осталась в его руках.

К 13.30 немцы вышли к группе домов южнее 365-й батареи, в тяжелом бою выбили из этого пункта оборонявшихся и закрепились. Днем атаковать батарею противник не решился, и генералом Л. Вольфом был отдан приказ взять форт «Сталин», как именovali немцы зенитную батарею, силами 65-го полка в ночь на 11 июня⁷⁰⁰. Впоследствии этот приказ изменялся неоднократно. Так начались бои за выс. 60,0, продолжавшиеся несколько дней.

К этому времени командование 365-й батареей принял старший лейтенант И.С. Пьянзин, заменивший выбывшего из строя лейтенанта Е.М. Матвеева. Командование СОРа успело оценить, какую важную роль в сдерживании немецкого наступления в сторону Северной бухты играет выс. 60,0 и расположенная на ее вершине 365-я батарея. Поэтому оно предпринимало все возможные меры для укрепления ее позиций. Штаб базового района ПВО сформировал группу добровольцев-пулеметчиков в количестве 40 человек во главе с лейтенантом Б.С. Пустынцевым. Каждый из них получил достаточное количество патронов и гранат и имел при себе провизию и воду⁷⁰¹. Пополнение разбили на небольшие группы, рассредоточенные по всему периметру обороны. Шестнадцать бойцов под командованием самого лейтенанта Б.С. Пустынцева образовали прикрытие командного пункта. С прибытием подкрепления батарея превратилась в сильный опорный пункт, нависавший над флангом немецкой атакующей группировки. Для его уничтожения противнику в дальнейшем пришлось проводить отдельную операцию.

К 15.00 22-й дивизией был достигнут рубеж: северо-западная окраина казарм – юго-восточная окраина казарм – северный склон

---

⁷⁰⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 271.

⁷⁰¹ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. С. 200–201.

высоты, на которой располагалась 365-я батарея – ПМ 024 – ПМ 025. Вновь отмечался сильный огонь советской артиллерии. В 15.00 генерал Э. Ханзен отдал приказ командирам 22-й и 132-й дивизии продолжать наступление во взаимодействии друг с другом. Начало совместной атаки было назначено на 19.00.

Вплоть до 20.00 батальонам дивизии никак не удавалось продвигаться вперед, а предпринятая в это же время атака на позиции 365-й батареи также была отбита. Немецкая пехота и саперы смогли подобраться почти вплотную к самим позициям. Но в этот момент оказались под концентрированным огнем советской артиллерии. По ним стреляли зенитные орудия 365-й батареи, противотанковые пушки и пулеметы. В бой вступила артиллерия, расположенная в старых, времен Крымской войны, фортах, прозванных немцами «Волга» и «Сибирь». Обстрел был настолько плотным, что продвинуться дальше для немцев оказалось невозможно, и они отступили ⁷⁰². Захватить форт «Сталин» немцы не смогли.

Не добился существенного успеха и атаковавший во взаимодействии со 132-й дивизией 65-й пехотный полк. Как объяснялось в вечернем донесении, «его пришлось отвести назад вследствие не снижающегося по силе артиллерийского заградительного огня, перед которым войска на не имеющей укрытий полностью открытой местности были беззащитны» ⁷⁰³. К исходу дня в дивизии оставалось шесть штурмовых орудий и одна батарея 1-го полка тяжелых минометов.

В 22.00 советские войска предприняли контратаку против участка, занимаемого солдатами 22-й дивизии. Атака шла от 365-й батареи в направлении станции Мекензиевы горы. После длившейся несколько минут интенсивной перестрелки, красноармейцы отступили. Отразив атаку, немцы возобновили обстрел 365-й батареи орудиями крупных калибров. Батарея почти не отвечала, боезапас на ней заканчивался, и его берегли для критических случаев.

Наступление 132-й дивизии началось в 10.00 силами правого фланга 436-го полка в направлении от ПМ 019. Первые же атаки натолкнулись на стойкую оборону, поэтому наступление развивалось исключительно медленными темпами. Взаимодействие с 65-м

---

⁷⁰² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 285.

⁷⁰³ Ibid. Fr. 287.

полком 22-й дивизии наладить не удалось. Каждая из дивизий наступала разрозненно, между флангами сохранялись разрывы. Их, искусно применяясь к местности, хорошо использовала советская пехота, неожиданно заходя во фланг атакующим батальонам.

Около полудня генерал Э. Ханзен сообщил командиру 132-й дивизии генералу Ф. Линдеманну, что в его распоряжение передается только что прибывший усиленный 213-й полк. Его можно будет использовать для наступления в районе «Бастиона»⁷⁰⁴ – моста через р. Бельбек (ПМ 026), т.е. он должен был продвигаться вдоль русла реки в западном направлении. Пока же продвижение следует продолжать имеющимися в наличии силами.

В 18.00 командир 132-й дивизии поставил вышестоящее командование в известность, что запланированное на 19.00 совместное с 22-й дивизией наступление срывается, поскольку правый фланг соседней 22-й дивизии не готов идти в атаку. По согласованию со штабом LIV корпуса повторное наступление перенесено на 20.00⁷⁰⁵. Целью новых атак был захват выс. ПМ 030. Но вплоть до прихода сумерек, несмотря на артиллерийскую поддержку, захватить возвышенность немцам так и не удалось. В результате задачу по захвату выс. ПМ 030 перенесли на следующий день, когда будет возможно использовать три вышедших из ремонта штурмовых орудия. Приданному 213-му полку была поставлена задача занять «Бастион».

Тем временем – вплоть до 21.30 – усиленный 438-й полк был занят проведением зачистки местности на северном фланге дивизии. Силами 2-й роты 173-го саперного батальона осуществлялось разминирование местности в долине р. Бельбек. Несмотря на сильный артиллерийско-минометный обстрел, поставленная задача была выполнена успешно, всего саперами было снято 1 890 мин. Немцев поразили плотность и минных заграждений и разнообразие выставленных мин, среди которых были обнаружены даже морские⁷⁰⁶.

В 17.10 в штаб LIV корпуса было передано сообщение, что через р. Бельбек в районе томатного завода наведен 16-тонный мост, по

---

⁷⁰⁴ Немецкое название командного пункта 30-й батареи.

⁷⁰⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 275.

⁷⁰⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 283, 285.

нему уже начата переброска войск и техники на левый берег реки.

Генерал Э. Ханзен вечером обратился к командирам подчиненных ему дивизий и попросил сообщить ему, кто способен на следующий день начать наступление рано утром и без артиллерийской подготовки. Перед 22-й дивизией была поставлена задача левым флангом поддерживать наступление правого фланга 50-й дивизии. Помощь в проведении атак будет оказывать батарея «небельверферов», которую задействуют непосредственно на участке атакующих дивизий. Главная цель наступления – достижение перекрестка шоссе и железной дорог над Сухарным тоннелем (ПМ 027) и взятие тянущейся на юг вплоть до Северной бухты высоты (ПМ 027–ПМ 028) ⁷⁰⁷.

Немецкие наблюдатели и командиры передовых частей вновь сообщали, что мощь советской артиллерии существенным образом влияет на темпы наступления. По их свидетельствам, по участку вклинения вели огонь тяжелые береговые батареи не только Северной стороны, но и из Стрелецкой бухты, Килен-балки, Южной бухты, Английского кладбища и Инкермана. По данным авиаторов, стреляли не менее 28 батарей.

Активность советской авиации 10 июня была ниже, чем в предшествующий день. Немецкими истребителями в воздушных боях были сбиты два наших самолета. Артиллерия LIV корпуса в течение дня старалась оказывать всемерную поддержку своей пехоте. Она обстреливала, преимущественно, батареи, расположенные в старых фортах на Северной стороне, именуемые немцами «ГПУ», «Волга», «Молотов», а также современную 30-ю батарею.

В 23.30 состоялись переговоры между начальником штаба LIV корпуса и начальником оперативного отдела 11-й армии. Начальник штаба обратился с просьбой в качестве цели для орудия «Дора» назначить форт «Сибирь». На это немедленно последовало возражение, что для подавления советских батарей достаточно артиллерии более мелких калибров. Для 800-мм «Доры» форт «Сибирь» слишком маленькая цель. Но, тем не менее, обстрел возможен, если предстоит немедленный штурм «Сибири». Начальник штаба сообщил, что, в данный момент на «Сибирь» атака не планируется. Целью следующего

---

⁷⁰⁷ Ibid. Fr. 279.

дня был захват 365-й батареи, который сорвался сегодняшним днем. И произошло это по причине сильного флангового огня со стороны «Сибири».

Здесь в разговор вмешался генерал Э. фон Манштейн, и командующий армией дал разрешение на обстрел «Сибири» именно «Дорой». Но форт «Волга» также будет находиться под постоянным огнем артиллерии корпуса, хотя все равно покоя не будет до тех пор, пока господствующие с запада высоты не будут заняты. Командир LIV корпуса генерал Э. Ханзен согласился с предложенным планом ⁷⁰⁸.

За день 10 июня противник на отдельных участках сумел продвигнуться вперед на 200–500 м. К исходу дня соединения III и IV секторов занимали позиции по линии: безымянная высота в 1 км южнее выс. 192,0 – выс. 166,1 – выс. 160,0 – выс. 142,7.

События 10 июня показали, что на Северной стороне развивается кризис обороны. Опасное вклинение противника никак не удавалось ни ликвидировать, ни остановить. Стала сказываться нехватка боеприпасов. Только артиллерия Приморской армии всего за три дня боев израсходовала 55 тыс. снарядов. И это не считая зенитной артиллерии и орудий Береговой обороны. Поэтому командование СОРа известило штаб Северо-Кавказского фронта об острой нехватке боеприпасов к зенитной артиллерии и попросило прислать истребительную авиацию. На это адмирал И.С. Исаков ответил, что в Севастополь в скором времени будет переброшено 20 самолетов Як-1 и зенитный дивизион из состава Новороссийского района ПВО ⁷⁰⁹.

Около 20.00 генералы И.Е. Петров, П.А. Моргунов и дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов прибыли на командный пункт командующего оборонительным районом, где прошло совещание. Адмирал Ф.С. Октябрьский начал с констатации, что за 10 июня интенсивность действий немецкой авиации упала, и наблюдается явное снижение самолето-вылетов по сравнению с предшествующими днями. Бои на сухопутном фронте – оценивал адмирал – завершились в нашу пользу. К тому же натиск противника, по его мнению, ослабе-

---

⁷⁰⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 289.

⁷⁰⁹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 349.

вал. Все это свидетельствует об «усталости» противника.

Тем не менее, на Северной стороне в результате четырехдневных боев сложилась угрожающая для приморцев обстановка. Немцы захватили станцию Мекензиевы горы и продолжали продавливать нашу оборону в сторону Северной бухты.

Поднявшийся с места командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров предложил провести контратаку и уничтожить вклинившегося противника одновременным ударом с двух направлений – из III и IV секторов. Для этого необходимо сформировать две группировки: одну – из войск 25-й дивизии, другую – из частей, еще не участвовавших в боях и переброшенных с других участков.

Выступивший вслед за ним генерал П.А. Моргунов поддержал этот замысел и обещал оказать всемерную поддержку огнем береговых и зенитных батарей. При этом Береговая оборона должна была взять на себя задачу по подавлению батарей противника и уничтожению его танков.

Адмирал Ф.С. Октябрьский одобрил проведение контратаки и предложил использовать в ней 7-ю бригаду полковника Е.И. Жидилова. Батальоны передовой линии должны были оставаться на своих позициях, а два резервных батальона следовало перебросить на Северную сторону в IV сектор.

Последними выступили командующий ВВС флота генерал В.В. Ермаченков и член Военного совета комиссар И.Ф. Чухнов. Первый обещал поддержку со стороны авиации СОРа, второй отметил высокое политико-моральное состояние войск и их готовность к борьбе с превосходящим противником⁷¹⁰. Оба поддержали кандидатуру полковника Е.И. Жидилова.

В этот же вечер командира 7-й бригады полковника Е.И. Жидилова срочно вызвали на командный пункт адмирала Ф.С. Октябрьского. Здесь еще находились командующий Приморской армией, начальник штаба СОРа капитан 1-го ранга А.Г. Васильев и член Военного совета флота дивизионный комиссар Н.К. Кулаков. Все свидетельствовало о серьезности ситуации.

Командарм лично ввел полковника в курс дела, указав, что противник вклинился на стыках 25-й и 95-й стрелковых дивизий,

---

⁷¹⁰ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 352–353.

захватил станцию Мекензиевы горы и создал угрозу выхода к Северной бухте. Поэтому перед двумя батальонами 7-й бригады ставилась следующая задача: во взаимодействии с 25-й дивизией нанести контрудар по вклинившемуся противнику и ликвидировать прорыв. Исходным рубежом для атаки назначались огневые позиции 30-й батареи береговой обороны. К исходу дня 11 июня батальоны бригады должны выйти к выс. 10,0, где с ними соединятся части 25-й дивизии. Командовать ударной группой поручалось лично полковнику Е.И. Жидилу ⁷¹¹.

Покинув командный пункт, полковник по улице Ленина вышел на берег Южной бухты и несколько минут разглядывал Северную сторону. Мекензиевы горы были окутаны дымом, оттуда доносились звуки боя. Через несколько часов ему во главе своих батальонов предстояло оказаться в самой гуще сражения.

Поддавшись неожиданно охватившему его чувству, командир бригады по дороге в часть зашел в свою бывшую квартиру, сел за запылившийся с августа 1941 года стол и написал письмо своей семье в Сухуми. Начиналось оно обращением – «Мои дорогие Шура и Кларочка!», а заканчивалось – «Не теряйте надежды на лучшие времена, целую вас крепко» ⁷¹². Полковник прощался с семьей...

За время его отсутствия бригада под управлением начальника штаба полковника А.Я. Кольницкого отбила еще одну атаку противника. Оборонявшийся на Федюхиных высотах 1-й батальон в бою потерял своего командира – майора Ф.И. Запорощенко, и его заменил начальник штаба части капитан Головин.

Для участия в контрударе были выделены 2-й батальон капитана А.С. Гегешидзе, 3-й батальон капитана Я.А. Рудя, батарея из четырех 76-мм орудий и рота 82-мм минометов. Всего – около 1 тыс. бойцов. С наступлением темноты они выдвинулись в район Царской пристани на берегу Южной бухты. Оттуда на двух баржах их переправили на Инженерную пристань на Северной стороне.

Отправив отряд в направлении на совхоз им. Софьи Перовской, полковник Е.И. Жидилов и военком бригады полковой комиссар А.М. Ищенко перешли в сторону Братского кладбища, где распола-

---

⁷¹¹ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 191.

⁷¹² Там же. С. 192.

гался командный пункт командира 95-й дивизии.

Полковник А.Г. Капитохин – совершенно охрипший за трое суток почти непрерывных боев – по карте уточнил начертание переднего края и повторил задачу – во что бы то ни стало срезать немецкий клин в сторону Северной бухты. Начало контратаки было назначено на 10.00 следующего дня ⁷¹³.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

В ночь с 9 на 10 июня немцами была отбита попытка советских войск провести разведку боем в направлении высоты 212,0. В течение ночи и дня по немецким позициям в полосе XXX корпуса велся беспокоящий огонь артиллерией и тяжелыми минометами. Наблюдателями противника были замечены 12 батарей и отдельное орудие, которые вели огонь в северном направлении. Артиллерия XXX корпуса вела контрбатарейную борьбу и обстреливала позиции советских войск перед его фронтом. Всего под удары корпусных орудий попали 15 советских батарей, из которых шесть действовали против наступающих частей LIV корпуса. Периодически немецкие наблюдатели отмечали оживленное двустороннее движение между Инкерманом и Севастополем.

Утром состоялись переговоры между командирами дивизий XXX корпуса и командованием VIII авиационного корпуса о порядке взаимодействия в день генерального наступления. Командир 72-й дивизии доложил свои соображения по этому вопросу. В частности, он отметил, что неудачное наступление 7 июня продемонстрировало всю мощь обороны советских войск. Успех, по его мнению, учитывая слабость собственной артиллерии, придет только в том случае, если пехота будет штурмовать и захватывать позиции противника участок за участком. При этом на каждом этапе ее действия должна поддерживаться всей мощностью корпусной и дивизионной артиллерии, а также авиацией, предваряющими каждую атаку сильными обстрелами и бомбардировкой с воздуха.

В результате переговоров была составлена следующая схема атак:

- в 4.45 силами 72-й дивизии против выс. ПМ 08 (без поддержки авиации);
- в 5.30 силами 72-й дивизии против холма ПМ 09 и силами 28-й ди-

---

⁷¹³ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 195.

визии против выс. ПМ 010 (в обоих случаях без поддержки авиации);

- в 6.30 силами 28-й дивизии против выс. ПМ 01 – ПМ 03 (последняя бомбардировка в 6.50 по выс. ПМ 02);
- в 7.20 силами 72-й дивизии против гора Гасфорта (последняя бомбардировка в 7.20);
- в 8.00 силами румынской 1-й дивизии против выс. ПМ 06 и ПМ 07 (при поддержке авиации);
- в 8.20 силами 72-й дивизии против района садов и выс. ПМ 011 (последняя бомбардировка восточного склона в 8.30, западного – в 8.45);
- в 9.50 силами 28-й дивизии против выс. ПМ 04 (последняя бомбардировка в 9.50);
- в 10.20 силами 28-й дивизии против совхоза «Благодать» (последняя бомбардировка в 10.20);
- в 11.10 силами 28-й дивизии против выс. 25,6 в 1 км юго-восточнее д. Кадыковка (последняя бомбардировка в 11.20);
- в 12.30 силами 72-й дивизии против выс. ПМ 012 и выс. ПМ 014 (последняя бомбардировка в 12.30 на восточные склоны, в 13.00 на северо-западные склоны и в 13.30 на выс. ПМ 013).

В соответствии с приказом по армии день генерального наступления назначен на 11 июня. Готовность к атаке – в 4.45⁷¹⁴.

За весь день 10 июня войска немецкого XXX корпуса активных боевых действий не вели. Исключение составляли румынские соединения, которые не прекращали атаки, стремясь улучшить свои позиции в преддверии будущего наступления. Продолжались обстрелы советских оборонительных позиций артиллерией и минометами.

Предчувствуя будущее немецкое наступление, командиры соединений I и II секторов делали все возможное, чтобы еще более упрочить свою оборону. Командир 388-й дивизии полковник Н.А. Шварев для усиления своих передовых частей расформировал учебный батальон своей дивизии и поротно придал его стрелковым полкам. Для 778-го полка, оборонявшего д. Камары, это было важное и своевременное подспорье⁷¹⁵.

---

⁷¹⁴ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 628–629.

⁷¹⁵ Волков В.И. У порога дома. С. 82.

Итоги дня

По количеству потерь 10 июня оказался для наших самым кровопролитным днем с начала штурма. Всего за день обороняющиеся потеряли около 1 000 человек убитыми и 1 414 ранеными.

По окончании дня командующий генерал И.Е. Петров сказал своему начальнику штаба: «И все-таки они выдыхаются... К вечеру это особенно заметно...»⁷¹⁶.

Действительно, темп немецкого наступления упал. Бои приняли затяжной характер, поэтому у командования армии создалось ощущение, что силы противника на исходе. На это мнение влияли и доклады разведывательного отдела армии, в которых, со ссылкой на показания пленных, говорилось, что потери в их частях растут, сопротивление русских не снажается, а на овладение Севастополем командованием 11-й армии отведено всего пять дней. Таким образом, оставались лишь одни сутки, максимум двое. Как говорится, «ночь простоять, да день продержаться». И тогда, противник, не уложившийся в отведенные сроки и понесший огромные потери, сам прекратит штурм. А чтобы наш успех стал еще более значимым, следовало проявить активность, провести контрудар и срезать клин, направленный в сторону Северной бухты.

В 23.20 состоялся разговор между командирами 50-й дивизии и LIV корпуса. Перед соединением генерала Ф. Шмидта была поставлена задача атаковать в общем направлении на юго-восток до линии ПМ 029 – ПМ 014. Начало наступления назначили на 5.30, когда сумерки еще не полностью рассеялись. Боевой порядок был следующим: 123-й полк по одну сторону проселочной дороги ПМ 023–ПМ 029, а 121-й и 32-й – по другую.

Вместе с тем командир корпуса генерал Э. Ханзен высказал опасение, что при дальнейшем продвижении в юго-восточном направлении может образоваться разрыв, которым советское командование непременно воспользуется для контратак. А ведь был и реальный, уже существующий разрыв между 121-м полком и ПМ 014, который ничем не прикрыт, но пока не вызывает опасений. Хотя, если наступление будет продолжено, он непременно возрастет.

---

⁷¹⁶ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 518.

Так что 121-й полк следовало отправить на юг, так как при движении в восточном направлении разрыв будет только расти, а ситуация – осложняться, поскольку силы дивизии ограничены.

Командир 50-й дивизии уточнил, что окончательные рубежи для атаки будут переданы позднее, так как бои еще продолжаются. Напоследок генерал Э. Ханзен сказал, что утренняя атака должна быть, в первую очередь, рассчитана на внезапность, и проведение длительной артиллерийской подготовки только даст лишнее время противнику, чтобы подготовиться к ее отражению. Дивизии придадут тяжелые зенитные орудия как для борьбы с авиацией, так и для обстрела форта «Сибирь».

Командующий 11-й армией поставил на 11 июня перед дивизиями LIV корпуса следующие задачи: необходимо продолжать наступление, нанося главный удар левым флангом 22-й и правым флангом 50-й дивизий. Их атаки будут поддержаны 5-ю дивизионами «небельферверов», батареей тяжелых зенитных орудий, всей корпусной артиллерией, а также артиллерийскими полками 24-й и 132-й дивизий. Перед последней ставилась также задача провести зачистку местности северо-восточнее противотанкового рва, взять «Бастион» и подготовить условия для штурма 30-й батареи и плацдарма вокруг д. Любимовка.

После смены немецкой 24-й дивизии румынской 4-й, первую предложено перебросить на направление главного удара. Ее планировалось использовать на стыке 22-й и 132-й дивизий с целью захвата фортов «ГПУ» и «Сибирь».

Немецкая артиллерия уже ночью должна была приступить к обстрелу обнаруженных батарей. С рассветом ей надлежало наладить тесное взаимодействие с наземными наблюдателями и авиацией, чтобы точнее корректировать огонь. Основные усилия артиллерии должны быть направлены на оказание поддержки 22-й и 50-й дивизий. Непосредственно к переднему краю перебрасывались чешские 150-мм гаубицы, корпусная артиллерийская группа в составе 5-й батареи 818-го дивизиона (100-мм орудия), 1-й батарея 767-го дивизиона (150-мм орудия).

Система наблюдения и корректировки пока оставалась на

прежнем месте. О ее переброске за Камышловский овраг и долину р. Бельбек говорить было преждевременно, так как фронт на этом направлении недостаточно широк для ее размещения ⁷¹⁷.

Пленные: два перебежчика в полосе XXX корпуса. Всего с 1 по 10 июня XXX корпус захватил 44 перебежчика и 42 пленных; три перебежчика в полосе 132-й дивизии.

11 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

Северный сектор. См. схемы на С. 279 и С. 280.

Утром немецкие наблюдатели зафиксировали, что правая башня 30-й батареи развернулась с юго-запада на северо-восток. Это свидетельствовало о намерении ее командира вести обстрел немецких боевых порядков и тыловых районов LIV корпуса. В течение ночи на большинстве участков оставалось относительно тихо, велась только периодическая перестрелка из винтовок и пулеметов. Исключение составил участок, занимаемый 24-й дивизией, против которой около полуночи, после короткой артиллерийской подготовки была проведена контратака.

Советская артиллерия вела беспокоящий огонь по передовым позициям противника. Наибольшую активность проявляла «краснозвездная» авиация. Всю ночь самолеты наносили удары по артиллерийским позициям и коммуникациям неприятеля. В тылу ее атакам подверглись районы вокруг деревень Бельбек, Дуванкой, Заланкой и местность к северо-западу от них.

Немецкая артиллерия подвергла обстрелу район южнее станции Инкерман, восточную часть Северной бухты, аэродромы, а также восточную часть города, где наблюдались большой взрыв и последовавший за ним пожар.

В 6.00 немецкая пехота поднялась было в атаку на позиции южнее выс. 269,0, но, встретив сильный артиллерийский огонь, вернулась обратно в окопы. В 6.15 атака возобновилась ⁷¹⁸.

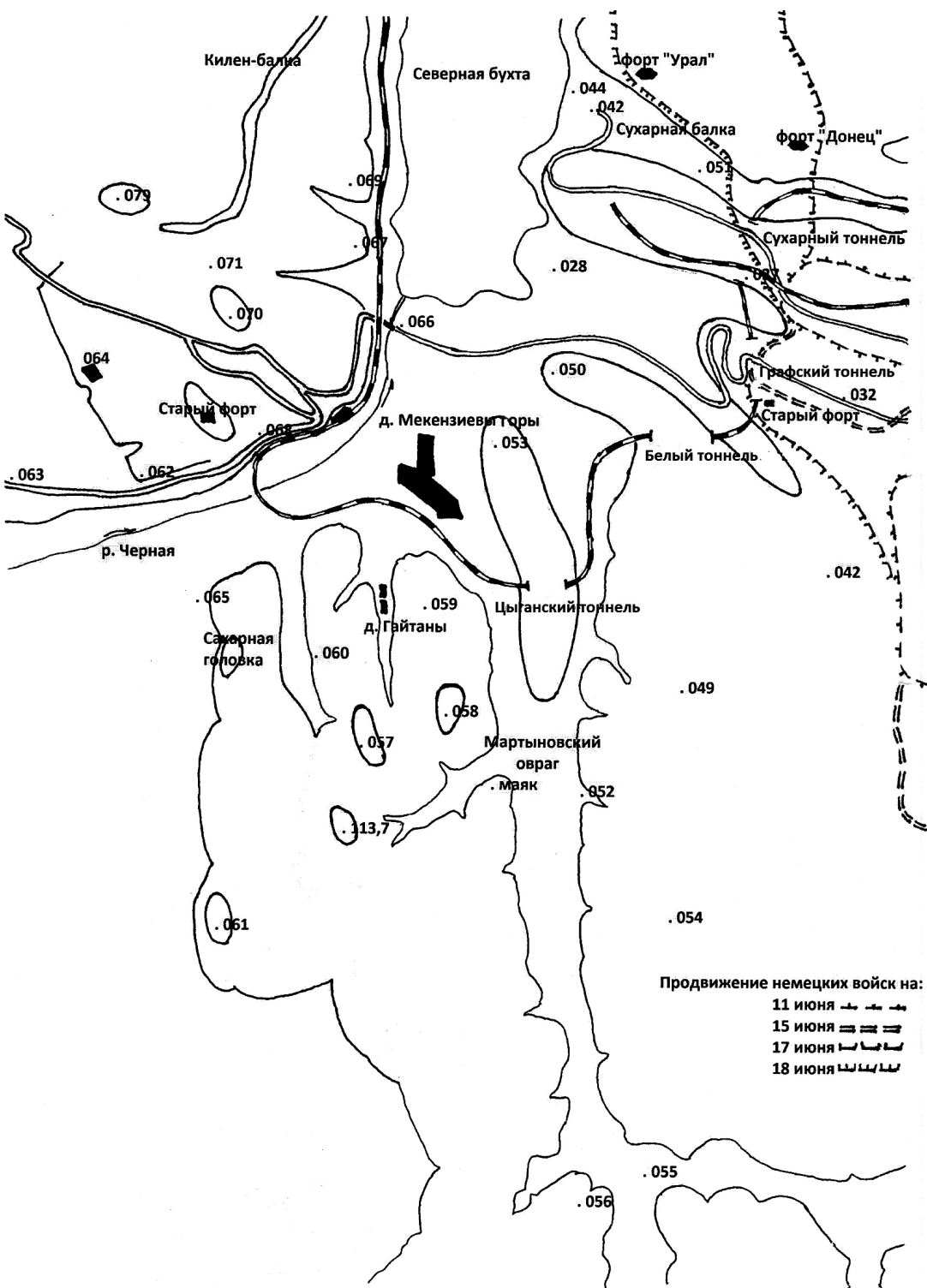
В дальнейшем инициатива перешла в руки советских войск,

---

⁷¹⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 291.

⁷¹⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 305, 307.

и утренние часы ознаменовались несколькими сильными контратаками на позиции немецких дивизий. Как известно, на 11 июня командованием СОРа и Приморской армии был запланирован контрудар силами частей 25-й стрелковой дивизии и 7-й бригады морской пехоты, направленный против выступа, упиравшегося своей вершиной в истоки Сухарной балки. В 6.40 при поддержке нескольких танков были предприняты первые советские атаки против левого фланга 24-й дивизии на участке восточнее ПМ 05. К 8.00 все атаки были отражены, один танк был подбит. В 7.00 был атакован левый фланг 132-й дивизии с западного и юго-западного направлений ⁷¹⁹.

Этими действиями против флангов 132-й и 24-й дивизий начался контрудар 11 июня.

В течение ночи два батальона 7-й бригады морской пехоты готовились к выполнению своей части общей задачи ⁷²⁰. Им надлежало прорвать немецкую оборону и выйти к виадуку, около которого сходятся шоссе и железная дороги на Симферополь. Здесь ожидалась их встреча с частями 25-й Чапаевской дивизии. Если все пройдет удачно, то немецкие войска окажутся в «мешке». Впереди предстояло наступать 2-му батальону капитана А.С. Гегешидзе, за ним уступом влево следовал 3-й батальон капитана А.Я. Рудя. Атаку поддерживали артиллерия и минометы, размещенные на позициях неподалеку от 30-й батареи, у изгиба дороги. В дальнейшем, по мере развития наступления, они должны были переместиться к выс. 92,1 (ПМ 016). Командный пункт полковник Е.И. Жидилов разместил в землянке южнее 30-й батареи. Связь с батальонами планировалось осуществлять телефоном и по радио.

Перед атакой на немецкие позиции на выс. 92,1 (ПМ 016) обрушила свой огонь артиллерия береговой обороны. Под ее прикрытием у дороги южнее совхоза им. Софьи Перовской батальоны развернулись и быстрым шагом устремились к немецким позициям. После короткой перестрелки немцы оставили высоту.

Штаб 132-й дивизии немедленно донес в штаб корпуса о начавшихся против ее фронта атаках с советской стороны. Сильному давлению подвергся правый фланг вплоть до выс. ПМ 019, по его

---

⁷¹⁹ Ibid. Fr. 307, 309.

⁷²⁰ Н.И. Крылов указывает, что в атаке принял также участие один из батальонов 95-й дивизии – см.: Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1984. С. 519.

передовым линиям была советская артиллерия. Под давлением батальонов 7-й бригады стоявший на правом фланге 438-й полк был вынужден отойти на линию балка ПМ 031 – мыс в 300 м южнее ее. Особенно сильные атаки пришлось против юго-западного края обороны дивизии генерала Ф. Линдемманна в общем северо-восточном направлении. Создалась угроза прорыва боевых порядков. На этот участок был направлен огонь всей дивизионной артиллерии, но остановить атакующих на момент доклада еще не удалось.

Следующей, основной целью для батальонов 7-й бригады стала выс. 107,2. По сигналу капитана Гегешидзе артиллерия и минометы перенесли огонь на ее скаты и вершину. За высоту разгорелись ожесточенные бои. Немцы вызвали огонь своей артиллерии, по наступающим ротам ударили пулеметы, в боевых порядках рвались мины. Бой шел весь день, но к вечеру решить поставленную задачу так и не удалось. Батальоны понесли серьезные потери, из тысячи атаковавших утром к вечеру в живых осталось не более 400 человек. Но противника удалось отбросить вплоть до железной дороги.

Генерал Ф. Линдемманн решил воспользоваться остановкой в боевых действиях, чтобы вернуть утраченные позиции. Им для атаки в направлении на «Бастион» была специально сформирована «группа Хитцфельда». В результате ее действий должен быть образован плацдарм для наступления на д. Любимовка. Начавшееся в 19.00 наступление 132-й дивизии не принесло противнику каких-либо существенных достижений. Ее 436-й полк смог продвинуться только до восточной оконечности ПМ 019. В этот момент через балку ПМ 031 последовал удар советских войск в тыл атакующего полка. Для отражения контратаки собственное наступление пришлось приостановить, а когда уже наступил вечер, от его продолжения окончательно отказались, отдав приказ закрепляться на достигнутых рубежах. К концу дня в дивизии осталось два штурмовых орудия, третье подорвалось на mine.

В сумерках полковника Е.И. Жидилова вызвал к телефону начштаба армии генерал Н.И. Крылов и от лица Военсовета выразил недовольство, что контрудар не достиг цели, и части 7-й бригады не вышли на конечный рубеж – виадук, а окружение прорвавшегося противника не состоялось. Оправдания полковника в расчет не принимались, на все запросы о подкреплении отвечали отказом.

Приходилось и в дальнейшем полагаться только на свои силы.

Неудачей закончился и контрудар со стороны 25-й советской дивизии. Ее противник, 24-я дивизия, своими немецким 102-м полком справа и румынским 33-м полком слева удерживала все те же позиции, что и 9 июня. Важным достижением на правом фланге 24-й дивизии стало установление ранним утром контакта с 1-м батальоном 122-го полка, тем самым существовавший до сего времени разрыв между двумя дивизиями был ликвидирован, а сплошной фронт – в преддверии необходимости отражать контрудар – восстановлен.

В 6.00 советские части предприняли контратаку силой до роты при поддержке танков против позиций 102-го полка. В 6.40 и в 11.00 атакам подвергся участок обороны румынского 33-го полка. В ходе боя немцам огнем 50-мм противотанкового орудия удалось подбить советский танк. К 12.00 все удары нападавших были успешно отражены.

Так выглядел, глазами немецких наблюдателей, контрудар 25-й дивизии. Для атаки в направлении виадука из ее состава был выделены 1-й батальон 54-го полка и несколько стрелковых рот под общим командованием командира 54-го полка подполковника Н.М. Матусевича. В качестве усиления им был придан сводный танковый батальон, основу которого составляли танки Т-26. Артиллерийскую поддержку обеспечивали орудия III сектора.

Перед ударной группой стояла задача – захватить кордон Мекензия № 1 и станцию Мекензиевы горы, выйти к виадуку и там соединиться с частями 7-й бригады. 345-я дивизии должна была прочно удерживать свои позиции и, в случае успеха контратакующих групп, перейти в наступление на своем участке.

После короткой артиллерийской подготовки ударная группа перешла в наступление в общем направлении севернее станции Мекензиевы горы. Немцы сразу же оказали ожесточенное сопротивление, тем не менее, в течение дня группе удалось продвинуться на 1 км вперед. При этом несколько атак, поддержанных танками, сорвались, наткнувшись на хорошо организованную противотанковую оборону. Пехота несла потери и откатывалась на исходные позиции.

Во второй половине дня советские войска численностью до двух батальонов при поддержке танков атаковали румынский 33-й полк.

Но и этот удар был отбит.

Также были предприняты две атаки на участке 102-го полка. В первой действовало до одного батальона, во второй – уже до двух батальонов, которых также поддерживали танки. Обе атаки были отбиты, причем вторая – с особенно тяжелыми для атакующих потерями. К исходу дня преодолеть немецкую оборону на всю ее глубину так и не удалось.

Тем временем 31-й полк 24-й дивизии вел бой с крупной группой советских солдат южнее дороги ПМ 029 – ПМ 05. Командир дивизии генерал Х. фон Теттау предполагал, что к исходу дня ему удастся ее уничтожить.

Продолжала держаться оставленная в глубине немецкой обороны группа майора И.И. Кохно, занимавшая оборону в районе ПМ 02 и уже двое суток находившаяся в полном окружении. Связи с ней не было с 10 июня, поэтому никаких приказов от вышестоящего начальства майор И.И. Кохно не получал и все решения принимал самостоятельно. Когда командование оставляло его на прежних позициях, до которых теперь было около 2 км, то надеясь, что контрудар, намеченный на 11 июня, будет успешным. Тогда позиция, занимаемая группой в тылу немецких войск, сыграет положительную роль. Но контрудар сорвался, и теперь крайне встал вопрос, что делать с «отрядом Кохно».

Приказом А.С. Потапова была снята с занимаемых рубежей одна из рот 1-го батальона, которую усилили бойцами из тыловых подразделений. Всего в сводной роте насчитывалось до 60-ти бойцов и командиров. Перед ней была поставлена задача: прорваться через немецкие позиции, выйти в расположение «отряда Кохно» и вывести его обратно за линию фронта. Как считали в штабе бригады, мероприятие оказалось обреченным на провал, и пробиться через рубежи, занятые немцами, роте не удалось. Отправленный для связи с майором И.И. Кохно лейтенант Молчанов пропал без вести. По немецким данным, «отряд Кохно» все-таки получил подкрепление, которое приняло деятельное участие в дальнейшей обороне.

Разведка, отправленная ранее 24-й дивизией, доложила, что южнее дороги ПМ 029 – ПМ 05 оборудованы хорошо укрепленные позиции, занятые советскими войсками. Точнее определить не уда-

лось. Исходя из полученных данных, командир соединения генерал Х. фон Теттау принял решение удерживать достигнутые рубежи, оставаясь в готовности к отражению новых возможных атак. Во взаимодействии с правым соседом соединение продолжало вести разведку, чтобы получить максимально достоверные данные о советской обороне. Сама же 24-я дивизия к вечеру занимала позиции: 750 м северо-западнее ПМ 05 – дорога южнее выс. 205,7 – далее вдоль дороги до 500 м южнее ПМ 010.

Не обращая внимания на развернувшиеся на флангах «клина» бои, 22-я и 50-я дивизии продолжили наступление в сторону Северной бухты. К 16.50 22 дивизия своим левофланговым 47-м полком при поддержке танков 300-го дивизиона вышла к нефтехранилищу у Сухарного тоннеля (ПМ 027). В течение первой половины дня полки соединения подверглись многочисленным контратакам советских войск в направлении казарм и ПМ 024, поддержанным сильнейшим артиллерийским огнем, который велся, преимущественно, с юга.

Советская авиация также была очень активна: ее самолеты наносили бомбоштурмовые удары как по передовым линиям, так и по тыловому району. Командир 22-й дивизии генерал Л. Вольф в 16.55 донес в штаб корпуса, что все советские атаки успешно отражены, ни один рубеж не уступлен. В боях 300-й дивизион потерял пять танков Т-III, большинство из которых подбито советской артиллерией.

К концу дня 22-я дивизия закрепилась по линии: казармы – изгиб дороги в 250 м юго-западнее окраины станции Мекензиевы горы – железная дорога – ПМ 024 – полотно железной дороги от ПМ 024 до северной окраины нефтехранилища (ПМ 027) – ПМ 025 – изгиб дороги в 400 м северо-восточнее ПМ 025. В распоряжении командира соединения остались четыре танка Т-III, пять специальных машин, пять штурмовых орудий. Поздно вечером штаб 11-й армии по итогам полученных за день донесений сделал замечание командиру 22-й дивизии, еще раз указав на недопустимость использования танков в качестве штурмовых орудий ⁷²¹.

После артиллерийской подготовки в 9.20 50-я дивизия перешла в наступление. Действовавший здесь правофланговый 123-й полк

---

⁷²¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 327.

наступал из района противотанкового рва и ПМ 023 на юг. Но вскоре, несмотря на непрерывную артиллерийскую поддержку, атака захлебнулась. Главной причиной остановки стал уничтожающий огонь советских орудий.

Но остальные полки продолжили продвигаться вперед: 32-й полк вел бой значительно северо-восточнее ПМ 032, его левый фланг вышел на проселочную дорогу в 500 м восточнее ПМ 023. Части 121-го полка достигли рубежа, обозначенного на немецкой карте как «Rollbahn» в районе букв «II» (половина расстояния проселочной дороги между ПМ 023 и ПМ 029). Значительную поддержку в борьбе против наземных и воздушных целей оказывали зенитные орудия. Огнем 4-й батареи 501-го дивизиона в 10.45 был сбит советский истребитель, пытавшийся штурмовать переднюю линию дивизии ⁷²².

Действующий в составе 50-й дивизии 31-й полк продолжал наступление и вел бой юго-восточнее ПМ 02. После полудня им была направлена разведывательная группа в направлении южнее ПМ 014 для уточнения местонахождения линии советской обороны.

Атаки на рубежи обороны 345-й и остатков 172-й дивизии продолжались в течение всего дня 11 июня. Полковнику И.А. Ласкину пришлось ввести в бой свой последний «резерв» – 57-ю разведывательную роту. Правда, ротой она называлась уже чисто формально, в ней насчитывалось уже чуть более отделения, 10–12 бойцов. К исходу дня почти вся рота погибла, пал смертью храбрых и ее командир старший лейтенант Ермаков.

С огромным трудом удерживала свои позиции и 79-я бригада. Ее командный пункт снова пришлось переносить, теперь уже в верховья Трензиной балки. Но все равно от штаба до передовой оставалось всего 800 м. К северу от него в первой половине дня была окружена рота минометчиков. Ее пытались поддерживать артиллерийским огнем с других участков, но помочь пехотой возможности не было. Через три часа рота была уничтожена.

В 12. 00 противник, отразив наиболее острые атаки советских ударных групп, возобновил натиск на позиции 345-й дивизии. Основные атаки шли из района станции Мекензиевы горы в направлении Сухарной балки. Бойцы дивизии успешно остановили натиск

---

⁷²² Ibid. Fr. 311, 313, 317.

противника, после чего сами перешли в наступление и захватили станцию Мекензиевы горы ⁷²³. Это оказался самый значительный успех 11 июня. Но дальнейшее наступление было остановлено противником в 200–300 м восточнее станции.

Вечером 50-я дивизия сообщила о предпринятых против нее контратаках. Первая состоялась в 19.00 от ПМ 033, вторая – в 21.00 от верхней точки серпантина и от «Старого форта». Все они были успешно отбиты. Но вследствие тяжелых наступательных и оборонительных боев дивизия нуждалась в перегруппировке своих сил для назначенного на завтра нового наступления, основной удар которого предполагалось нанести силами 121-го полка в направлении от 029 ⁷²⁴.

К вечеру 11 июня стало ясно, что контрудар ни на одной из направлений не достиг намеченных целей, и атакующий «клин» срезан не был. Ни в этот день, ни в последующие советские воины не смогли остановить и продолжение наступления 22-й и 50-й дивизий. И все-таки контрудар сыграл свою положительную роль, он заставил противника скорректировать свои наступательные планы.

В 18.40 в немецкие дивизии поступил новый приказ из штаба корпуса. Согласно ему наступление правым флангом 22-й дивизии в направлении Северной бухты, запланированное на 12 июня, переносилось на 13 июня. Сначала необходимо захватить форт «Сталин» (365-ю батарею), а правым флангом 50-й дивизии продвигаться до дороги, чтобы расширить и укрепить «клин», образованный накануне усилиями 22-й и 50-й дивизий ⁷²⁵. На 12 июня запланировано продолжение наступления 132-й дивизии вплоть до противотанкового рва. Предпочтительное время начала атаки – 14.00 ⁷²⁶.

В 20.35 начальник оперативного отдела 50-й дивизии высказал начальнику штаба LIV корпуса свои соображения по дальнейшему ведению боевых действий. Непосредственной причиной обращения стали непрекращающиеся в течение дня контратаки, в том числе последняя из них, предпринятая уже поздним вечером против

---

⁷²³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С.357.

⁷²⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 325.

⁷²⁵ Ibid. Fr. 315.

⁷²⁶ Ibid. Fr. 329.

ПМ 014. По мнению начальника оперативного отдела, прежде чем возобновлять наступление следовало бы восстановить стыки между атакующими батальонами. В ходе атак 10–11 июня, проводимых в условиях горно-лесистой местности, *локтевая связь* между немецкими частями была утеряна. Это привело к перемешиванию немецких и советских войск, так что провести полную зачистку уже занятых районов оказалось затруднительно, чем постоянно пользуется противник, предпринимая атаки как с фронта, так и с тыла, в том числе окруженными и отрезанными от своих частей группами красноармейцев.

На это начальник штаба корпуса напомнил, что забота о зачистке захваченных территорий полностью лежит на плечах солдат 50-й дивизии, а все отрезанные и окруженные группы должны быть непременно уничтожены. Что же касается проведения наступления исключительно способом «плечом к плечу», то такое решение представляется ошибочным. Все понимают, что у некоторых пехотинцев чрезвычайно развито «чувство локтя», но в нынешней ситуации необходимо как можно быстрее продвигаться вперед, порой не обращая внимание на фланги и тыл, чтобы окончательно захватить инициативу ⁷²⁷.

Вечером в штаб корпуса поступило сообщение из 22-й дивизии о составе сил 16-го полка. В 1-м батальоне насчитывалось два офицера, 22 унтер-офицера и 132 солдата; во 2-м батальоне – один офицер, три унтер-офицера и 27 солдат; в 3-м батальоне – два офицера, 13 унтер-офицеров и 130 солдат. В 13-й и 14-й ротах насчитывалось по 60 человек, в среднем в роте – по 25 человек.

В 1-м и 3-м батальонах 47-го полка в совокупности осталось всего 130 солдат; во 2-м – 140 солдат. В среднем роты насчитывали по 20 – 25 человек. В 65-м полку: в пехотных ротах – примерно по 25 человек, в пулеметных ротах – по 50–60, в 13-й и 14-й ротах – по 75–80 солдат, соответственно. Всего с начала наступления (без 11 июня) потери составили: 17 офицеров, 62 унтер-офицера и 450 солдат ⁷²⁸.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

Дивизии XXX корпуса в 4.45 сосредоточили свои боевые группы

---

⁷²⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 319.

⁷²⁸ Ibid. Fr. 321.

на исходных позициях для атаки. Наступление было подготовлено таким образом, чтобы артиллерия, а с 6.20 также и авиация, имели возможность полностью концентрироваться только на одном участке. После перенесения огня именно в этом месте должна была проводиться атака.

В 5.35 группа немецких солдат численностью до роты приблизилась к первым домам на юго-восточной окраине д. Камары. Вскоре они ворвались в передовые траншеи и завязали там бой. Через несколько минут здесь были захвачены первые десять пленных. Из их показаний выяснилось, что советские войска не ожидали здесь возобновления немецкого наступления.

Под прикрытием артиллерийского огня боевая группа 72-й дивизии ворвалась в окопы на выс. ПМ 09. Но обороняющиеся быстро пришли в себя, и уже на выс. ПМ 08 наступающим ротам оказали такое сопротивление, что они сначала были вынуждены залечь под огнем, а потом – отойти на исходные позиции.

Неудача поджидала и 28-ю дивизию. Ее ударная группа, атаковавшая заведомо более сильного противника на выс. ПМ 010, понесла от огня бойцов 109-й дивизии большие потери, и ее атака захлебнулась. После нескольких неудачных повторных попыток командир 28-й дивизии в 6.25 сообщил в штаб корпуса, что взять высоту не удалось, и он прекращает атаки.

Командир XXX корпуса, получив сообщения из 72-й и 28-й дивизий о сорвавшемся наступлении, приказал повторить артиллерийскую подготовку. После ее окончания боевым группам надлежало повторить атаку на запланированные объекты.

В 6.45, попав под налет немецкой артиллерии, советские войска отошли от выс. ПМ 09. Заметив их отступление, в следом бросились солдаты 72-й дивизии. Преследуя отходящих, они полностью захватили холм, а чуть позже, при поддержке пикирующих бомбардировщиков, немцы заняли выс. ПМ 015 ⁷²⁹.

Но, как только артиллерийский обстрел и налеты бомбардировщиков прекратились, на поднявшихся в атаку немецких солдат вновь обрушился огонь из всех видов оружия со стороны оборонявшихся

---

⁷²⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 630–631.

советских войск. В ряде мест красноармейцы даже пытались переходить в контратаки, чтобы вернуть утерянные утром позиции, только все они успешно отбивались противником.

Борьба за выс. ПМ 09 и ПМ 010, а также предпринятые после их захвата немцами контратаки бойцами 782-го полка 388-й дивизии, затормозили весь ход распланированного немецкого наступления. В 7.00 командир 28-й дивизии доложил, что атака на выс. ПМ 01–ПМ 03 откладывается, так как с холма ПМ 010 непрерывно ведется огонь во фланг атакующим немецким боевым группам. Тогда командир XXX корпуса приказал командующему артиллерией генералу Мартинеку в 9.40–9.50 повторить артиллерийский налет по выс. ПМ 010. В 9.50 28-я дивизия должна быть готова к новой атаке. Соответственно огонь по выс. ПМ 01 – ПМ 03 оказался перенесен на 10.10–10.20, после чего на этом участке должна была начаться атака. Для обеспечения авиационной поддержки последовал соответствующий запрос в штаб VIII корпуса ⁷³⁰.

Тем временем в 8.20 солдаты 72-й дивизии возобновили наступление на гору Гасфорта и ПМ 08. Взять их сходу не удалось, и штурмовые группы увязли в кровопролитных схватках, которые велись за каждую траншею, каждый окоп и каждую позицию. Для уничтожения гарнизонов дзотов на выс. ПМ 08 пришлось применить огнеметы.

Впрочем, для командования дивизий и корпуса уже стало очевидным, что временные рамки наступления повсеместно не выдерживаются. Поэтому весь план на 11 июня необходимо пересматривать. После переговоров с особым артиллерийским командованием и штабом VIII авиакорпуса оказываемая ими поддержка наступающим на выс. ПМ 04 частям была перенесена на 11.30–11.40. До 12.00 проводилась бомбардировка д. Камары. Начало общей атаки командование корпуса назначило на 11.40. Артиллерийский обстрел выс. ПМ 011 должен был проводиться с 11.00 до 11.10, после его окончания немедленно следовала атака пехоты ⁷³¹.

Немцами отмечалось сравнительно слабое воздействие советской артиллерии по наступающим войскам. Существенно более

---

⁷³⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 631.

⁷³¹ Ibid. Fr. 632.

высокие потери наносили минометы. Обнаружить их по причине тихого хлопка при выстреле и хорошо замаскированных огневых позиций немцам никак не удавалось. Следовательно, и подавить их не было возможности ⁷³².

В 12.50 начался артиллерийский обстрел по развалинам у горы Гасфорта. Одновременно с воздуха наносила удары немецкая авиация. В 11.00 пехота противника перешла в атаку. В 13.10 началось наступление и в полосе румынской 1-й дивизии. К сожалению, поддержать румын своей артиллерией XXX корпус не имел возможности: она была полностью задействована для обеспечения действий 28-й и 72-й дивизий.

Тем временем 28-я дивизия вновь увязла в тяжелых боях за выс. ПМ 01–ПМ 03. В 12.55 советские войска предприняли контратаку на выс. ПМ 03 и ПМ 09. Ее немцам удалось отбить с большим напряжением сил и при поддержке всей свободной артиллерии. Вскоре на этом участке немецкое наступление застопорилось. И так 28-я дивизия помимо выс. ПМ 01 – ПМ 03 вела бой за гору ПМ 010, где блокированные в дзотах красноармейцы продолжали сопротивление, и выбить их оттуда никак не удавалось. По мнению командира соединения генерала Й. Зиннхубера, недостаток сил ведет к тому, что немцам придется биться за выс. ПМ 01 и ПМ 03 еще продолжительное время, что неизбежно приведет к высоким потерям.

В 13.40 в штаб XXX корпуса поступило сообщение от 72-й дивизии. Оказалось, что изготавившаяся к наступлению на гору Гасфорта немецкая рота попала под обстрел собственных минометов, и ее атака оказалась сорванной ⁷³³. В создавшейся ситуации выход был только в немедленном захвате выс. ПМ 08. Начало атаки назначили на 15.00, и, как всегда, ее предваряла массированная артиллерийская подготовка. От поддержки авиации решили отказаться, так как немецкие позиции находились в непосредственной близости от советских, и вероятность ошибки при бомбежке была слишком велика.

После полудня напряженные бои в полосе наступления XXX корпуса продолжались. В 14.47 из 28-й дивизии поступило сообщение о захвате выс. ПМ 010, но выс. ПМ 01 – ПМ 03 по-прежнему оставались

---

⁷³² Ibidem.

⁷³³ Ibid. Fr. 633.

неприступными. Поэтому командир 28-й дивизии попросил поддержки с воздуха. «Штуки» VIII авиакорпуса должны были прицельно обработать передний край, после чего в 17.00 солдаты дивизии генерала Й. Зиннхубера были готовы повторить атаку. Для огневой поддержки 28-й дивизии придавалась батарея тяжелых полевых гаубиц. В 16.09 был отдан приказ командиру 72-й дивизии о переходе в 20.30 после получасовой артподготовки в наступление от горы Гасфорта.

В ходе первого дня штурма были захвачены немногочисленные пленные. На допросах они показали, что все советские части готовы к самому ожесточенному сопротивлению, и переход на сторону противника в таких условиях невозможен ⁷³⁴. Впрочем, перехваченные радиопереговоры вселяли в противника надежду на конечный успех. В них сообщалось, что оборонявшиеся в д. Камары, на выс. ПМ 010 и ПМ 09 понесли большие потери, и уже сказывается нехватка боеприпасов.

Новая атака на выс. ПМ 01 и ПМ 03 осуществлялась с двух направлений одновременно. Одна ударная группа наступала от выс. ПМ 010, другая – с юго-запада. Начало для немцев оказалось относительно удачным. После массированного артиллерийского обстрела боевая группа, атаковавшая от выс. ПМ 010, захватила холм ПМ 01, но попытки взять штурмом соседние выс. ПМ 02 и ПМ 03 оказались безрезультатными. К исходу дня от продолжения атак пришлось отказаться, поскольку роты дивизии понесли слишком большие потери. Особенно значительными они были в ее 49-м полку, в котором к вечеру осталось не более батальона ⁷³⁵.

Для атаки развалин, расположенных на юго-западном склоне горы Гасфорта, был выделен 401-й полк. Его батальоны в назначенное время поднялись в атаку и, преодолевая слабый огонь артиллерии, легко пошли вверх по холму. Однако как только пехотные цепи приблизились к обороняемым траншеям и окопам, по ним ударили минометы. На несколько минут атаковавшие скрылись в дыму разрывов, а уже через несколько мгновений командование полка увидело, как они откатываются на исходные позиции, оставляя за собой тела убитых и раненых. Атака повторялась еще несколько раз, и с

---

⁷³⁴ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 635.

⁷³⁵ Ibidem.

одним и тем же для немцев результатом.

В соответствии с новыми изменениями плана в 20.30 после артподготовки и ударов Ju-87 72-я дивизия возобновила атаки на гору Гасфорта. Они на этот раз оказались результативными: западные склоны горы были захвачены, развалины, после короткой, но яростной схватки перешли в руки немцев. Оборонявшие гору Гасфорта красноармейцы отступили. Некоторые, оказавшись в безвыходной ситуации, сдались в плен.

В повторное наступление перешла также румынская 1-я дивизия. Своими двумя батальонами она поддержала атаку на гору Гасфорта и после ее занятия сформировала правый фланг обороны на этом участке. Ободренные достигнутым успехом, немцы возобновили атаки в направлении ПМ 08. К заходу солнца им удалось занять западный участок холма. С наступлением сумерек бой за высоту еще продолжался.

В течение дня немцы продолжали обстрел порядков советских войск, в частности, батарей Береговой обороны.

Особой целью оставалась башенная 305-мм 30-я батарея. По ней вели огонь две 615-мм мортиры и еще несколько артиллерийских батарей. Противник достиг точного попадания в первую башню, и она вышла из строя. Ночью силами личного состава она была восстановлена, но из двух орудий действовало уже только одно. Еще одного попадания немцы добились в блок массива. Снаряд пробил трехметровый слой армированного бетона и повредил отделение химических фильтров батареи ⁷³⁶.

В ходе таких обстрелов была уничтожена 54-я зенитная батарея, располагавшаяся на Зеленом холме, где в период Первой обороны находился Камчатский люнет. Утром 11 июня на батарею завезли полный боезапас снарядов, сгружать их начали у северного склона, что было замечено противником, начался артиллерийский обстрел. Один из снарядов угодил в штабель боеприпасов, прогремела серия взрывов, и позиция превратилась в настоящий ад... «Разнесло дальномер и прибор управления огнем, вдребезги разбило пушки». Погибло 13 человек, многие получили ранения, оставшиеся в живых поспешили в укрытия. Но во время ночной бомбежки бомбой

---

⁷³⁶ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 358.

накрыло еще восемь бойцов. При отражении налета погибло еще несколько зенитчиков, был разрушен командный пункт. Оставшихся в живых прикомандировали к штабу ПВО флота⁷³⁷.

Итоги дня

Из-за значительных потерь противник был вынужден снизить темпы наступления. Это дало возможность командованию СОРа провести перегруппировку своих войск и даже организовать контрудар против вклинившихся в направлении Северной бухты немецких войск.

Однако в целом советские войска, несмотря на понесенные 11 июня потери, не выполнили поставленные перед ними задачи. Причинами этого были, как и прежде, недостаточная концентрация сил, отсутствие должного количества бронетехники, слабое взаимодействие с поддерживающей наступающие части артиллерией. В результате атака проводилась почти исключительно силами пехоты под непрерывным воздействием авиации противника. Собственная воздушная поддержка отсутствовала. Зенитное прикрытие также было неудовлетворительным⁷³⁸.

По оценкам оперативного отдела штаба Приморской армии, неприятель потерял до 40 танков и не менее трех полков пехоты⁷³⁹, что было безусловным преувеличением. Возможно, поэтому у командования Приморской армии складывалась уверенность, что ударная мощь противника практически иссякла, он вводит в бой свои последние резервы, и, следовательно, обороняющимся вполне реально удержать Севастополь. Как показали дальнейшие события, командование Приморской армии на этот счет заблуждалось.

К 11 июня стала сказываться общая утомленность войск Приморской армии от артиллерийских обстрелов и бомбежек. Особенно доставалось артиллеристам, находившимся на открытых позициях. Орудийные расчеты, слабо прикрытые от атак с воздуха, несли всё возрастающие потери. Зенитная артиллерия и авиация СОРа очистить небо от немецких самолетов не могли. Пользуясь этим, против-

---

⁷³⁷ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. С. 210–212.

⁷³⁸ Боевые действия стрелковой дивизии. С. 436.

⁷³⁹ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 157.

ник все более завоевывал себе господство в воздухе.

Количество погибших на фронте от действий немецкой авиации возрастало. Уже с первого дня практически прекратилось всякое передвижение как автомашин, так и людей в дневное время. Все перевозки стали осуществляться только под покровом темноты. Ночью доставлялись боеприпасы, еда, вода, эвакуировались раненые, перебрасывалось пополнение, производился ремонт материальной части, восстанавливались или отрывались заново оборонительные сооружения. Такой образ жизни повышал степень утомленности личного состава, который оказался лишенным хоть какого-то подобия отдыха. *Пленные*: 140 пленных (из них два командира) в полосе XXX корпуса.

12 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко, во второй половине дня пасмурно.

В течение ночи с 11 на 12 июня и советские, и немецкие артиллерийские батареи, а также одиночные орудия вели беспокоящий огонь по позициям друг друга. Немцы подвергли обстрелу район северо-восточнее станции Мекензиевы горы, восточную часть Северной бухты и аэродромы.

Северный сектор. См. схемы на С. 279 и С. 280.

Для 24-й дивизии ночь прошла относительно спокойно, перед фронтом артиллерийского полка и запасного батальона были обнаружены и обстреляны разведывательные группы. На тыловые районы были совершены неоднократные налеты советской авиации, не причинившие существенного вреда. Несколько самолетов пытались бомбить и обстреливать передовые линии немецких и румынских войск, но их отогнали артиллерийским зенитным огнем и огнем стрелкового оружия. В районе северо-западнее ПМ 015 продолжалась зачистка местности. В 8.00 началось общее наступление дивизии сразу несколькими боевыми группами при поддержке штурмовых орудий.

Во второй половине дня 31-й полк 24-й дивизии проводил зачистку захваченных районов между ПМ 015–ПМ 017–ПМ 02. В ходе коротких боестолкновений и стычек был захвачен ранее обойден-

ный частями 50-й дивизии и блокированный укрепленный пункт в районе южнее ПМ 02, а также немногочисленные позиции западнее и юго-западнее от него. Находившиеся в них и державшие оборону красноармейцы и командиры были убиты или взяты в плен.

Как выяснилось, укрепленный пункт не был блокирован полностью, и, благодаря разрыву между правым крылом 122-го и левым флангом 121-го полка немецкой дивизии, его гарнизон сохранял возможность поддерживать связь со своими частями. Вплоть до 11 июня он получал снабжение боеприпасами и пополнением. В результате, когда началась атака 31-го полка, тот наткнулся на оборону, удерживаемую гарнизоном численностью до батальона. Красноармейцы защищались ожесточенно и сдались только тогда, когда кончились боеприпасы, и они оказались в полном окружении. Основу обороны составлял бетонный дот, вполне современный, оборудованный электрическим освещением, линиями связи и т.д. Вокруг была возведена система полевых укреплений, окопов и траншей глубиной в человеческий рост.

Потери оборонявшихся составили, по меньшей мере, 250 убитыми, примерно 60 пленных. Немцами были захвачены два противотанковых орудия, много автоматического оружия и минометов. Бой стоил противнику около полусотни убитых ⁷⁴⁰.

По просьбе командования 50-й дивизии 10-я рота 31-го полка была оставлена в районе проведенной зачистки, так как уверенности в том, что уничтожены все советские группы, не было. Остальные части полка вернулись в район выс. 195,2 и западнее от него. Здесь в 20.25 они были атакованы пятью советскими самолетами, сбросившими на них бомбы и обстрелявшими из бортового оружия.

Из показаний перебежчиков немецкому командованию, стало известно, что против румынского 33-го полка и левого фланга немецкого 102-го полка планировали нанести контрудар части 25-й дивизии. Начало операции было назначено на 12.00. Уже в 11.00 началась мощная артиллерийская подготовка, огонь которой обрушился на немецкие передовые линии. Через несколько минут он был перенесен в глубину, охватив район вплоть до Камышловского оврага.

Зная от перебежчиков и по собственным наблюдениям исходные

---

⁷⁴⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 339.

районы для атаки и место расположения танков, корпусная и дивизионная артиллерия заблаговременно нанесла по ним сильный налет, не дав планомерно изготовиться к атаке. В результате контр-удар был сорван ⁷⁴¹.

Ничего примечательного не произошло и в полосе 50-й дивизии, кроме того, что советская авиация стала сбрасывать на ее передовые позиции осколочные и зажигательные бомбы.

В целом первая половина дня на участке 50-й дивизии прошла относительно спокойно: обе стороны вели обстрел занимаемых позиций, время от времени над передовой линией пролетали самолеты, сбрасывая бомбы и стреляя из пулеметов. Только в 14.30 из района «Старого форта» последовала атака советских войск, которая была быстро отбита.

На участке 22-й дивизии в течение ночи велся периодический обстрел передовых линий советской артиллерией. В 5.00 немцам пришлось отражать контратаку, которая была проведена от форта «Сибирь». Чтобы отразить ее пришлось использовать всю силу огня пехоты и артиллерии.

В 17.15 22-я дивизия донесла в штаб корпуса, что ее положение остается без изменений. Ведется артиллерийский и минометный огонь со стороны обороняющихся советских войск. Артиллерийский огонь существенно слабее, чем прежде, минометный, наоборот, сильнее. Советская контратака в направлении ПМ 024 успешно отбита, артиллерия накрыла изготовившихся к атаке в северной части Сухарной балки красноармейцев огнем и сорвала ее. Насколько можно судить, речь в этом оперативном документе шла о попытке 345-й дивизии выйти к станции Мекензиевы горы.

Вечером в полосе 22-й дивизии было отражено несколько мелких контратак силами до роты со стороны форта «Волга» в восточном направлении. Ранее подчиненный дивизии 300-й танковый дивизион был выведен из боя и направлен в Бахчисарай. В итоге у командира 22-й дивизии осталось то же количество танков, что и в предыдущий день, а также шесть штурмовых орудий 190-го дивизиона.

Находящиеся в обороне перед 132-й дивизией советские войска всю ночь вели артиллерийский и минометный обстрел, а также

---

⁷⁴¹ Ibid. Fr. 341, 343.

огонь из стрелкового оружия. Особенно плотным он был перед «группой Хитцфельда», где держали оборону батальоны 7-й бригады. Не давала немцам покоя и советская авиация. По всему району, занимаемому 132-й дивизией – вплоть до долины р. Бельбек, совершались неоднократные налеты с применением бомб и бортового вооружения ⁷⁴².

В 5.00 22-й артиллерийский полк 132-й дивизии предпринял обстрел позиций 95-й дивизии на всем северном и западном участке обороны. Следом в атаку перешла ударная группа 437-го пехотного полка в составе: 3-я рота 437-го полка, 2-я рота 173-го саперного батальона и 132-я противотанковая рота ⁷⁴³. Перед группой была поставлена задача: блокировать долину р. Бельбек с юга и запада на участке между ПМ 031 и южным берегом реки. В ходе наступления передовая линия продвинулась вперед всего на 30 м, и атака сорвалась вследствие высоких потерь, понесенных немцами от сильного заградительного огня.

Тем временем батальоны 7-й советской бригады морской пехоты возобновили выполнение ранее поставленной перед ними задачи, пытаясь прорваться к виадуку. Их атака началась в 4.00. После короткого артиллерийского обстрела батальоны капитана А.С. Гегешидзе и комиссара А.И. Модина, заменившего раненого накануне вечером капитана А.Я. Рудя, рванулись вперед.

Вскоре 3-й батальон попал под плотный пулеметно-минометный обстрел, роты стали нести потери и залегли. Находившийся в это время в 9-й роте старший политрук А.И. Модин попытался личным примером увлечь бойцов в атаку, но был убит. В командование батальоном вступил старший лейтенант Попов ⁷⁴⁴. С трудом ему удалось повторить нападение, но успеха оно не принесло.

В 10.00 батальоны бригады оказались еще и под штурмовой бомбежкой немецкой авиации. Бойцы растерялись, попав одновременно под огонь с земли и воздуха. Кто-то упал на землю в поисках укрытия, кто-то побежал назад в окопы. Им наперерез бросились лично командир и военком бригады. Силой и угрозами они смогли

---

⁷⁴² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 333, 335.

⁷⁴³ Ibid. Fr. 337.

⁷⁴⁴ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 205.

повернуть бегущих вспять, и положение было восстановлено.

Тем временем часть 2-го батальона, следуя видимо, по ложине, по которой проходили шоссейная и железная дороги, прорвалась к виадуку. Но никого из бойцов 25-й дивизии здесь не оказалось. Не было видно или слышно звуков приближающегося боя. Стало ясно, что прорыв 54-го полка не удался: его атака была остановлена противником, и окружить немцев уже не получится. Тогда полковник Е.И. Жидилов отдал батальонам приказ закрепиться на достигнутых рубежах и окопаться. Сам он вернулся на свой командный пункт и около 12.00 доложил в штаб армии о результатах атаки и о том, что батальоны вышли на рубеж 30-я батарея – выс. 107,2 – виадук, но здесь никаких частей 25-й дивизии не встретили ⁷⁴⁵.

В ответ прозвучало, что ... командование его действиями удовлетворено. Сказанное настолько не соответствовало обстановке, что пораженный услышанным командир бригады непроизвольно дернул шнур телефона, вместе с телефоном упала полка, на которой он стоял. На полке, как оказалась, лежала снаряженная кем-то из разведчиков граната, и раздался взрыв. Чудом полковник остался жив, его оглушило и ослепило, мелкие осколки посекли лицо. Несколько часов он не мог раскрыть глаза, но постепенно зрение вернулось. А вот глухота прошла лишь через несколько дней. К сожалению, в результате этого казусного случая управление батальонами на некоторое время оказалось расстроенным.

Противник, как это ни странно, почти не ощутил на себе удара батальонов 7-й бригады. В течение первой половины дня немцы отмечали только ведение разведки со стороны обороняющихся силами от взвода до роты. Однако вплоть до 15.00 132-я дивизия не решалась перейти к активным действиям, оставаясь на своих прежних позициях.

В 15.00 полковнику Е.И. Жидилову было приказано оставить батальоны на Северной стороне, а самому вернуться в район расположения основных сил бригады на Федюхиных высотах. Между тем 2-й и 3-й батальоны продолжали воевать в составе войск IV сектора и вернулись оттуда только 20 июня. К тому времени в них осталось всего около сотни бойцов. Командир 7-й бригады убит с Северной стороны

---

⁷⁴⁵ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 206.

накануне момента, когда 132-я дивизия возобновила наступление.

В 15.00 началось атака левым флангом и центром 132-й дивизии с целью повторного захвата противотанкового рва и ПМ 019. Основной удар наносился 213-м и 438-м полками, но, как только они начали атаку, то сразу наткнулись на сильное противодействие со стороны красноармейцев 95-й дивизии. В ходе ожесточенного боя, стоившего противнику серьезных потерь, удалось продвинуться вперед всего на 100 м. Тем временем 436-му полку удалось захватить Нойаусхёе, но дальше продвинуться он также не смог. Немцы стали спешно окапываться, предвидя скорые контратаки. После дневных боев в подчинении командира 132-й дивизии осталось всего 2 штурмовых орудия.

Для укрепления его обороны в районе долины р. Бельбек 22-му артиллерийскому полку была придана и подчинена 1-я батарея 173-го противотанкового дивизиона. Вплоть до балки ПМ 031 позиции по р. Бельбек по-прежнему занимали 3-й батальон 437-го полка, рота 173-го саперного батальона и рота противотанкистов.

Около 12.30 из штаба 11-й армии поступило сообщение, что в распоряжение LIV корпуса прибыл 97-й полк из состава 46-й дивизии, который можно будет использовать для развития наступления. Кроме того, в подчинение генерала Э. Ханзена переходит румынская 4-я дивизия.

По итогам дневных наблюдений 306-е артиллерийское командование отмечало, что по-прежнему большую роль в системе обороны советских войск играет артиллерия. Полностью подавить огонь береговых батарей все еще не удалось, даже многократно обстреливаемая 30-я батарея все еще способна вести огонь. В ночь с 11 на 12 июня в Бахчисарай прибыл 474-й артиллерийский дивизион береговой обороны. Туда же было направлено орудие «Карл», которое расстреляло весь свой боезапас ⁷⁴⁶.

В 21.00 командир LIV корпуса разговаривал по телефону с майором Виллутцки, офицером связи при начальнике штаба 11-й армии, и сообщил, что в ходе предшествующих боев части корпуса понесли серьезные потери, численность рот снизилась до 25 человек в среднем. Вследствие этого продолжение наступле-

---

⁷⁴⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 353.

ния без соответствующего пополнения становится невозможным. Майор Виллутски ответил, что генерал-квартирмейстеру это хорошо известно, но в ближайшее время никакие пополнения не предвидятся.

Генерал Э. Ханзен напомнил, что командующий армией пообещал ему усиление частями 46-й дивизии, чего сделано не было. Поэтому он считает, что в создавшемся положении следует подумать о прекращении штурма. По его мнению, немецкая пехота уже не в состоянии продолжать наступление, тогда как противник по-прежнему удерживает позиции в хорошо оборудованных узлах сопротивления. Выбить их оттуда без поддержки артиллерии очень сложно, а боеприпасы для орудий, особенно крупных калибров, подходят к концу ⁷⁴⁷.

В 23.00 командиру LIV корпуса позвонил уже сам командующий 11-й армией.

Генерал Э. фон Манштейн упрекнул генерала Э. Ханзена в том, что 132-я дивизия, несмотря на приданный ей свежий 213-й полк, так и не смогла переломить ситуацию в свою пользу. За последние дни она добилась ничтожных успехов, что командир соединения пытается оправдать слишком большими потерями. Командование армии не может считать такие объяснения вескими, поскольку убыль личного состава в остальных соединениях армии была не меньше, а результат – выше.

Генерал Э. Ханзен возражал, указав, что существенные потери 132-й дивизии, понесенные ею в ходе боев на Керченском полуострове, так и не были восполнены. Прибывший в ее состав 213-й полк также не был полного состава: в нем было всего два батальона, роты которых насчитывали по 50 человек.

Командующий армией принял во внимание возражения, но, тем не менее, указал, что если потери и тяжесть боев серьезно влияют на состояние войск, то операции нужно проводить еще более энергично. В частности, до сих пор не решена проблема советского плацдарма на правом фланге корпуса.

Генерал Э. Ханзен заверил, что она решается. В частности, запланирована атака из долины р. Бельбек в направлении балки ПМ 031,

---

⁷⁴⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 353, 355.

также будет продолжена операция против «Бастиона».

Генерал Э. фон Манштейн еще раз напомнил, что 132-я дивизия должна сделать все от нее зависящее, чтобы добиться решительного успеха на своем участке.

Командир корпуса с таким требованием согласился, но, в свою очередь, попросил, чтобы орудие «Дора» своими последними пятью снарядами нанесла удар по 30-й батарее. Использование «Доры» необходимо, так как регулярные обстрелы ее из орудий меньших калибров не приносят результатов ⁷⁴⁸.

В конце дня командованием LIV корпуса были подведены промежуточные итоги боев за 7–12 июня. Они были следующими: взято в плен 3 279 человек, захвачено 22 орудия, девять противотанковых пушек, три зенитных орудия, 101 миномет, 100 пулеметов, снято 19 503 мин. ⁷⁴⁹.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

На 12 июня противник в полосе наступления XXX корпуса запланировал захват высот южнее и юго-восточнее д. Кадыковка. Основной удар предусматривался против выс. ПМ 016. Начало атаки было назначено на 7.00. В случае успеха предполагалось использовать 170-ю дивизию для его развития ⁷⁵⁰.

В течение ночи немцы обнаружили и обстреляли в окрестностях ПМ 010 несколько разведывательных групп. Советская артиллерия до наступления утра вела слабый беспокоящий огонь по занятым накануне неприятельским позициям, авиация СОРа осуществила несколько налетов одиночными бомбардировщиками.

По распоряжению командира 72-й дивизии была предпринята ночная атака на ПМ 08, которая принесла нападавшим успех, и к утру вся высота была ими захвачена.

В 7.00 в соответствии с планом началось наступление. После мощной артподготовки и при поддержке авиации пехота 72-й дивизии пошла в атаку на д. Камары и выс. ПМ 011. Еще ночью на это направление были подтянуты три пехотных полка соединения, и с утра все они были брошены в атаку. Советские войска по-преж-

---

⁷⁴⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 353, 355.

⁷⁴⁹ Ibid. Fr. 357.

⁷⁵⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 636.

нему ожесточенно сопротивлялись. Особые неприятности атакующим доставляли глубоко эшелонированные минные поля и огонь минометов, приносившие большие потери.

Но, несмотря на это, уже в 8.25 противник подошел к юго-западной окраине д. Камары, обороняемой 782-м полком 388-й дивизии. Развернулся бой за деревню, сдавать которую без сопротивления никто не собирался. Постепенно, дом за домом, сад за садом, немцы отвоевывали пространство, вытесняя оборонявшихся за пределы населенного пункта.

Атака одним полком 72-й дивизии на ПМ 011 оказалась менее успешной. Немцы натолкнулись на яростное сопротивление и, вдобавок, на фланкирующий огонь со стороны ПМ 04.

Чтобы поддержать наступление 72-й дивизии генерал Й. Зиннхубер должен был захватить холмы ПМ 03 и ПМ 02. Авиация VIII корпуса нанесла удар в 9.30 по первой цели, а в 10.00 – по второй. Поддержка «штуками» предусматривалась и в ходе развития самой атаки⁷⁵¹, что позволило наземным войскам постоянно наводить самолеты на наиболее опасные участки. Такое более тесное, чем в предшествующие дни, взаимодействие принесло долгожданный успех.

Сломив сопротивление советских бойцов, немецкая пехота ворвалась в траншеи на холме ПМ 03. Но дальнейшее продвижение вновь застопорилось, поэтому пришлось вызывать поддержку люфтваффе. С 13.30 до 14.00 немецкая авиация с пикирования методично обрабатывала советскую оборону. Одновременно бомбоштурмовые удары наносились по высотам ПМ 014, ПМ 011 и ПМ 04, чтобы обеспечить наступление 72-й дивизии на д. Камары. После полудня, завершив зачистку холма ПМ 03, 28-я дивизия при поддержке правофланговых полков приступила к штурму холма ПМ 02.

Посильное содействие XXX корпусу оказывали румынские войска. Румынская 1-я дивизия могла выделить в помощь соседней 72-й дивизии только два своих батальона. Их бросили в атаку против находящегося севернее горы Гасфорта высоты ПМ 07. Но первое наступление закончилось неудачей, и немецкие, и румынские части

---

⁷⁵¹ Ibid. Fr. 637.

были отбиты. Корпусное командование приняло решение повторить атаку в 20.00 после дополнительного артиллерийского обстрела и бомбардировки с воздуха ⁷⁵².

Во второй половине дня командование 72-й дивизии направило разведку в западном направлении вглубь обороны вдоль дороги Ялта – Севастополь, вплоть до восточного склона ПМ 012. Благодаря ей, немцы получили более подробное представление о системе советской обороны на участке вплоть до д. Камары.

После полудня саперы 72-й дивизии продолжили обезвреживание минных полей. По ним периодически открывала огонь советская артиллерия и минометы, но остановить работы не смогла. К вечеру на участке перед д. Камары саперами противника было снято до 1 тыс. мин.

В 20.30 72-я дивизия возобновила наступление на д. Камары и высоту ПМ 011 силами 124-го и 266-го пехотных полков. Перед самым ударом батареи минометов «небельверфер» дали залп по позициям обороняющихся на этом участке. Но, как только немецкая пехота пошла в атаку, по району д. Камары неожиданно открыла заградительный огонь советская артиллерия. Причем стреляли наряду с легкими орудия больших калибров, как предположили немцы – с береговых батарей. Стало ясно, что командиры оборонявшихся дивизий разгадали используемый противником метод ведения наступления: как только заканчивается артиллерийская подготовка в атаку немедленно идет пехота. Вот по ней и ударили сейчас орудия.

Осознав это обстоятельство, немцы в дальнейшем внесли поправки в свою тактику. Сначала удар наносила авиация, потом, после небольшой паузы, проводился массированный артиллерийский налет, и сразу после него начиналась атака пехоты ⁷⁵³.

Несмотря на огневое противодействие, немецкое наступление на д. Камары развивалось, в целом, успешно. Пехота атаковала, невзирая на заградительный огонь советской артиллерии. Контратака красноармейцев на холм ПМ 09 была отбита, но стоила противнику новых жертв. Несмотря на протест командира 266-го полка, что его часть из-за потерь не может атаковать, ее все равно направили в

---

⁷⁵² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 638.

⁷⁵³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 639–640.

наступление на д. Камары.

В районе д. Камары оборонялся 782-й полк майора И.А. Бекина. В бой за населенный пункт он бросил все, что у него имелось из резервов, в том числе взвод автоматчиков под командованием лейтенанта Бубенова. На некоторое время дыру в обороне удалось прикрыть⁷⁵⁴, но к концу дня деревню пришлось оставить.

К 12 июня противник резко усилил натиск в южном секторе обороны. Основные усилия им были сосредоточены на участке в 2 км на стыке I и II секторов. По оценке командования Приморской армии, предполагаемой целью наступления была Сапун-гора. После планомерной авиационной и артиллерийской подготовки начались атаки пехотой при поддержке танков и штурмовых орудий. Основной удар пришелся по позициям 602-го полка 109-й дивизии подполковника П.Д. Ерофеева. Но, несмотря на все предпринятые усилия, прорвать оборону в этот день немцам не удалось.

Глубоким вечером в штаб 7-й бригады с Северной стороны вернулся полковник Е.И. Жидилов. С докладом о прошедших за время его отсутствия в боях выступил начальник штаба полковник А.Я. Кольницкий. Из его слов следовало, что бригада уверенно удерживает занимаемые позиции, не допуская прорыва их противником. На участке соседей немцам удалось занять д. Камары, что создало угрозу правому флангу.

Полковник Е.И. Жидилов принял решение развернуть 1-й батальон фронтом на юг в сторону Ялтинского шоссе и перекрыть дорогу на Чоргун. Решение было одобрено комендантом сектора полковником Н.Ф. Скутьельником. Ночью в бригаду с Северной стороны вернулся полковой комиссар А.М. Ищенко и приступил к своим обязанностям военкома. Два батальона бригады остались в IV секторе, снять их оттуда не позволяла обстановка.

Итоги дня

На Северной стороне обстановка продолжала ухудшаться. Немецкие войска возобновили атаки и вновь захватили станцию Мекензиевы горы. Оттуда он стал развивать наступление в направлении Трензиной, Графской и Сухарной балок. В районе выс. 60,0

---

⁷⁵⁴ Волков В.И. У порога дома. С. 129.

врагу продолжала оказывать сопротивление 365-я зенитная батарея, которая к исходу дня находилась в условиях полуокружения. В течение дня ее личный состав отразил несколько попыток немцев захватить высоту.

В ходе боев 12 июня немцы потеснили части 79-й бригады и заняли кордон Мекензи № 1. Последующие атаки шли в направлении Сухарной, Графской и Трензиной балок. В Восточном секторе противник возобновил наступление, которое, в отличие от предшествующих дней, развивалось сравнительно успешно.

Неприятель захватил стационарную батарею Береговой обороны № 705, находившуюся у Сливной станции. Погиб или попал в плен почти весь ее гарнизон, за исключением 12 краснофлотцев, которым удалось прорваться. Всего за день было в войсках СОРа убито 735 человек и ранено 1 234.

Пленные: пять перебежчиков и 110 пленных в полосе XXX корпуса; 60 пленных в полосе 24-й дивизии; 16 пленных в полосе 132-й дивизии.

13 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

В течение ночи артиллерия противника вела беспокоящий огонь по советским позициям, обстреливала форты «Волга», «Донец», «Урал», станцию Инкерман, восточную часть Северной бухты, аэродромы. В ответ советская артиллерия вела обстрел немецких передовых позиций, районов сосредоточения резервов.

Северный сектор. См. схемы на С. 279 и С. 280.

На участке румынского 33-го полка после полуночи было замечено движение групп красноармейцев силами до роты. Особого беспокойства они не вызвали, но последовавшие вслед события наказали румын за их беспечность. Красноармейцы подобрались вплотную к позициям противника и неожиданно забросали их гранатами. Восточнее Камышловского оврага также были замечены разведывательные группы. В свою очередь, немецкая разведка 50-й дивизии заметила усиление гарнизона «Старого форта». В результате запланированная на раннее утро атака на этот узел

сопротивления была отложена. На участке 132-й дивизии повышенную активность проявляла советская авиация, которая наносила бомбоштурмовые удары по передней линии, артиллерийским позициям и долине р. Бельбек⁷⁵⁵.

До полудня 24-я дивизия дня проводила разведку расположенных перед ее участком оборонительных позиций. Одновременно шла подготовка к передаче своего участка частям румынской 4-й дивизии. Отмечался слабый, по сравнению с предшествующими днями, артиллерийский и минометный обстрел. Активных наступательных действий дивизия генерала Х. фон Теттау в этот день не вела.

Соседняя 50-я дивизия в первой половине дня также не проявляла активности. Ее передовые линии находились под обстрелом советской артиллерии и подвергались налетам авиации. На вторую половину дня была запланирована операция по уничтожению советских войск в районе между ПМ 025 и ПМ 023, но командир дивизии после получения данных разведки об увеличении количества противостоящих войск, перенес ее на 14 июня.

Утром 13 июня адмирал Ф.С. Октябрьский, «через голову» командующего Приморской армией, подчинил командиру 79-й бригады 2-й Перекопский полк подполковника Н.Н. Тарана. Одновременно полковнику А.С. Потапову было приказано уточнить расположение всех вверенных ему подразделений, начертание переднего края и восстановить подобную связь с соседями. Вскоре командир 79-й бригады доложил, что он имеет локтевую связь с 25-й дивизией и 2-м Перекопским полком справа, связь с 1165-м полком слева – восстанавливается.

«Несчастливый» тринадцатый день июня стал последним для 365-й батареи. По немецким данным, она была захвачена утром, по отечественным – только после полудня. Все сходятся, что основную роль в ее уничтожении сыграли войска 22-й пехотной дивизии.

Позиции 365-й батареи находились в 1 км к югу и юго-западу от станции Мекензиевы горы. Высота, на которой она расположена, имела пологие склоны в южном, западном и северном направлениях и крутые – в восточном, спускающемся к Сухарной балке. Батарея располагала четырьмя 76-мм орудиями, способными вести огонь как

---

⁷⁵⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 363, 365.

по воздушным, так и по наземным целям. Позиции прикрывались двадцатью пулеметными гнездами и четырьмя пулеметными дотами. Вокруг были установлены минные поля и проволочные заграждения высотой до полутора и шириной до половины метра.

Атаке предшествовал двухдневный обстрел позиций батареи из крупнокалиберных орудий. Их огнем удалось уничтожить несколько дзотов, но боевая устойчивость батареи нарушена не была. Поэтому грядущий штурм не представлялся немцам увеселительной прогулкой.

Близлежащая железнодорожная линия позволила немцам подтянуть тяжелую артиллерию для более эффективного ведения огня. Атака началась в 4.30 мощной артиллерийской подготовкой по вершине горы. Основной артиллерийский удар был нанесен с севера, и именно в этом направлении вели ответный огонь орудия 365-й батареи. Но, несмотря на все предпринятые противником усилия, полностью подавить стрелковое прикрытие батареи ему не удалось.

Однако обстрел отвлек внимание оборонявшихся, и позволил немцам выйти в атаку по восточному склону. В ней приняли участие 1-й и 3-й батальоны 16-го полка под командованием майора Арндта и хауптмана Шрадера и 3-я рота 744-го саперного батальона, которую возглавлял обер-лейтенант Хайер. Поддержку оказывали штурмовые орудия 190-го дивизиона хауптмана Цезаря. Общее руководство операцией осуществлял лично командир 16-го полка полковник фон Холтитц.

К утру 13 июня на батарее действовало всего два орудия, на каждое из них осталось по десятку снарядов. В первой же атаке одно из орудий было выведено из строя прямым попаданием, у второго закончился боезапас. Как зенитное подразделение батарея перестала существовать, и продолжала сопротивляться как пехотная часть.

В 3.00 на позиции батареи двинулись штурмовые орудия 2-й батареи 190-го дивизиона с посаженными на броню саперами. Их задачей было разминирование проходов и уничтожение огневых точек. Первой в атаку в 5.00 бросилась 3-я рота обер-лейтенанта Хайера. Перед штурмом она была разделена на две группы, каждая из которых, в свою очередь, состояла из двух ударных и одной вспомогательной. Противнику после короткого боя удалось

ворваться на позиции и уничтожить одно из зенитных орудий. В этот момент по батарее был открыт заградительный огонь крупнокалиберной артиллерией Береговой обороны СОРа ⁷⁵⁶.

Выбывшего из строя по ранению командира 3-й роты заменили два фельдфебеля, которые бросили роту через заградительный огонь вглубь позиции. После ожесточенного боя с применением ручных гранат немцы смогли захватить центр позиции. Как отмечал противник, везде гарнизон защищался до последнего человека, в плен не сдавались ⁷⁵⁷.

Среди опорных пунктов особенно отличился тот, что располагался на западном склоне, где находились последние миномет и пулемет, а также десять бойцов. Его немцам удалось уничтожить только после пяти часов боя.

Другой опорный пункт сложился вокруг командного пункта, где оборону возглавил лейтенант И.С. Пьянзин. В 13.00 от него поступила последняя радиogramма с просьбой открыть огонь по его собственному командному пункту. По 365-й батарее вели огонь 79-я и 366-я батареи, и она погибла почти со всем личным составом. Спаслись пять раненых, еще одну небольшую группу вывел П. Липовенко ⁷⁵⁸. После войны удалось разыскать всего четверых переживших войну батарейцев.

Сломив упорное сопротивление, неприятель во второй половине дня полностью занял позиции батареи. Советские войска предприняли несколько контратак, но немцы успешно отразили все попытки вернуть захваченную батарею. К исходу дня 22-я дивизия занимала рубеж: казармы – форт «Сталин» – большой фабричный дом у форта «Сталин» – ПМ 024 – дорога на северной окраине нефтехранилища – северная окраина нефтехранилища – изгиб дороги в 400 м на северо-восток от ПМ 025 ⁷⁵⁹. Так 365-я батарея, несколько дней «нависавшая»

---

⁷⁵⁶ По советским данным, огонь по позициям 365-й батареи был открыт в 15.18, сразу после последней радиопередачи.

⁷⁵⁷ Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг. Дополнение к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск вермахта от 1 апреля 1943 г. – М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым», 2004. С. 56–61.

⁷⁵⁸ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. С. 210–219.

⁷⁵⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 381, 389.

над острым немецкого прорыва к Северной бухте, была уничтожена.

В 9.00 началось запланированное ранее наступление 132-й дивизии, но он сразу наткнулось на сильное сопротивление. Сломить его не помогла даже повторная усиленная артиллерийская поддержка и обстрел из тяжелых минометов. Поэтому на левом фланге дивизии немецким солдатам почти не удалось продвинуться вперед. В 13.00, когда наступление приостановилось, последовали сильные контратаки со стороны советских войск, но все они были отражены артиллерийским огнем. Во второй половине дня обе стороны уже не предпринимали активных действий. Только с наступлением сумерек 436-й полк предпринял частное наступление против узла сопротивления, расположенного на южном склоне ПМ 019. В ходе боя узел был уничтожен, немцы захватили одно орудие, десять пулеметов и десять пленных. На позициях были обнаружены тела 50-ти убитых красноармейцев ⁷⁶⁰.

В 13.45 на командный пункт LIV корпуса для обсуждения сложившегося положения прибыл генерал Э. фон Манштейн со своим начальником штаба. На совещание были приглашены начальник штаба LIV корпуса и генерал Й. Цукерторт, командир 306-го артиллерийского командования.

Из доклада командира корпуса генерала Э. Ханзена вытекало, что 132-я дивизия в соответствии с полученным приказом продолжает наступление своим правым флангом на восток от противотанкового рва в направлении ПМ 016. Продвижение очень затруднено, так как в этом районе располагались хорошо оборудованные и замаскированные позиции противника. Командир 132-й дивизии генерал Линдеманн сообщил, что наступление здесь проходит еще тяжелее, чем собственно атака на «Бастион». Продвижению сильно мешает уничтожающий огонь 30-й батареи, чьи 305-мм снаряды периодически рвутся в районах сосредоточения немецких войск в долине р. Бельбек. Батарею предполагается обстрелять из 210-мм мортир, и, если все сложится удачно, оставшаяся боеспособной башня будет или разбита или закинута.

Далее генерал Э. Ханзен сообщил, что в 7.00 22-й дивизией была захвачена 365-я батарея – форт «Сталин». Следующими целями дня

---

⁷⁶⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 397.

для нее запланированы форты «Сибирь» и «Волга». Совместно с 50-й дивизией будет проведена зачистка долины северо-западнее ПМ 023. В свою очередь, 50-я дивизия во взаимодействии с авиацией VIII корпуса будет проводить наступление на позиции, занятые бойцами Приморской армии в районе ПМ 027 – южнее ПМ 014 – ПМ 05.

Генерал Э. фон Манштейн информировал присутствующих командиров, что XXX корпус перешел в наступление в южном секторе. Он также нуждается в поддержке авиации, поэтому важно, чтобы заявки для авиации подавались заблаговременно. Кроме того, если атака запланирована на самое раннее утро, следует передавать максимально точные координаты, чтобы удар не накрыл собственные войска.

По мнению командующего 11-й армией, 132-й дивизии надлежало перебросить свои артиллерийские позиции в район ПМ 011, откуда ее огонь будет эффективнее. Что касается «Доры», то ее использование по 30-й батарее возможно, но только в том случае, если наблюдателями и корректировщиками будет установлен визуальный контакт с целью. Необходимо, чтобы только один снаряд был пристрелочным, а второй попал уже точно в цель. И высказал предложение: использовать штурмовые лодки для высадки десанта южнее устья р. Бельбек. Пожелание к авиации, чтобы она препятствовала передвижениям в районе восточнее Мекензиевых гор, обстреливала позиции советских войск западнее ПМ 05, а также подавляла ведущие огонь батареи ⁷⁶¹.

Начальник штаба армии полковник Велер проинформировал командира корпуса, что к полудню 15 июня должна закончиться смена немецкой 24-й дивизии частями румынской 4-й дивизии. Сегодня, 13 июня, состоится инструктаж командира соединения, а 13–14 июня часть сил 24-й дивизии, расположенных юго-восточнее д. Мекензиевы горы, будет уже свободна. И 15 июня будут переведены оставшиеся части соединения. Уже 16 июня будет возможно поставить 24-ю дивизию между 132-й и 22-й дивизиями, а на следующий день она уже сможет перейти в наступление.

В качестве ближайшей цели наступления генерал Э. фон Манштейн назвал линию: южные склоны высот севернее ПМ 034 – форт

---

⁷⁶¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 367

«Молотов» – форт «ГПУ» – форт «Сибирь» – форт «Волга» – форты «Донец» и «Урал» – высоты южнее станции Мекензиевы горы – устье Сухарной балки. Далее он спросил о планах использования 24-й дивизии и 97-го полка, мерах по артиллерийской поддержке румынской 4-й дивизии их целях и задачах в будущем наступлении ⁷⁶².

Перечисленные генералом Э. фон Манштейном форты («ГПУ», «Сибирь», «Волга», «Донец», «Урал») в действительности представляли собой остатки фортификационных сооружений времен Крымской войны, предназначенные для обороны побережья Северной бухты. Это были обычные земляные редуты, переоборудованные и дооснащенные уже во время Великой Отечественной. Систему дополняли современные зенитные батареи с бетонированными двориками «Ленин» и «Сталин» и двухэтажный дот, получивший название «Молотов».

В своем ответе командующему начальник штаба LIV корпуса повторил, что 24-я пехотная дивизия будет введена в бой между 132-й и 22-й дивизиями. Правая граница: северо-западный склон ПМ 019 – северная окраина д. Буденовка; левая граница: северная окраина казарм – северная окраина балки, расположенной западнее 365-й батареи, по которой проходят шоссейная и железная дороги. Перед личным составом 24-й дивизии поставлена цель – захватить д. Буденовка. В свою очередь 97-й полк будет использован для развития наступления в юго-восточном направлении в составе 132-й дивизии. Румынской 4-й дивизии, сменившей 24-ю, будут подчинены 4 легких и одна тяжелая батареи из 150-го и 173-го артиллерийских полков, соответственно.

Генерал Э. фон Манштейн еще раз заострил внимание командования LIV корпуса на том, что 97-й полк ни в коем случае не должен быть использован для атаки на «Бастион», то есть в северо-западном направлении. Также он предупредил, что в скором будущем румынская 4-я дивизия может вернуться в подчинение румынского горного корпуса ⁷⁶³.

Части упомянутого выше 97-го полка, выделенные из состава 46-й дивизии, в первой половине дня прибыли на станцию Бельбек.

---

⁷⁶² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 369.

⁷⁶³ Ibidem.

Здесь они были встречены представителями 132-й дивизии, в которой планировалась смена понесшего слишком большие потери 438-го полка ⁷⁶⁴. Второй дивизион 767-й артиллерийского дивизиона, 502-я батарея 170-мм орудий, мортирные батареи № 458 и 459 полностью расстреляли свой боезапас и вернулись в непосредственное подчинение 306-го артиллерийского командования. Советская авиация нанесла бомбоштурмовой удар по немецким позициям в районе станции Мекензиевы горы.

К концу дня 13 июня в LIV корпусе остались исправными семь штурмовых орудий: пять – в подчинении у 22-й дивизии и два – в подчинении 132-й дивизии.

Вечером 13 июня командование LIV корпуса подвело промежуточные итоги боевых действий. В ходе наступления 7–12 июня были захвачены: 3519 пленных, 17 перебежчиков, 26 орудий, 4 зенитки, 16 противотанковых орудий, 135 минометов, 125 пулеметов, обезврежено 22 526 мин. ⁷⁶⁵.

К исходу дня атаки противника были остановлены на рубеже: 1 км южнее выс. 90,0 – выс. 66,1 – 1 км южнее кордона Мекензи № 1 – безымянная высота в 700 м южнее станции Мекензиевы горы – выс. 452,7 – западные скаты выс. 49,0 ⁷⁶⁶. Сплошного фронта уже не было, между различными частями образовались значительные разрывы.

Восточный сектор. См. схему на С. 222.

В ночь на 13 июня в полосе XXX корпуса по советским позициям и прилегающей к ней местности противник вел беспокоящий огонь. Дело в том, что, из показаний военнопленных, немцам стало известно, что с наступлением темноты возобновляется минирование подходов и осуществляется переброска подкреплений, продовольствия и боеприпасов обороняющимся. Огонь велся достаточно интенсивно, за ночь израсходовали до четверти боезапаса, что было довольно рискованно, так как уже ощущалась нехватка снарядов. Но иного выхода из ситуации немецкое командование не видело.

К утру войска XXX корпуса занимали следующие позиции.

---

⁷⁶⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 371, 373.

⁷⁶⁵ Ibid. Fr. 387.

⁷⁶⁶ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 360.

72-я пехотная дивизия, примкнув правый фланг к румынской 1-й дивизии, прочно удерживала развалины и западные склоны горы Гасфорта. 28-я дивизия в 19.45 предшествующего дня доложила о занятии своими полками выс. ПМ 02 и северного склона ПМ 03.

Планом на 13 июня командованием XXX корпуса предусматривался захват выс. ПМ 011 и ПМ 04. Они должны были стать плацдармом для проведения атаки на ПМ 014, которая доминировала над всей долиной. В свою очередь, взятие названных высот были необходимой предпосылкой для ведения наступления на Сапун-гору⁷⁶⁷.

Ввиду больших потерь, понесенных частями XXX корпуса в предыдущие дни, штаб 11-й армии запросил у командования группы армий дополнительно три полка пехоты, обосновав свою просьбу тем, что они необходимы для продолжения наступления. Командование ответило, что оно осознает правильность такого решения, но следует понимать, что для того, чтобы перебросить эти части в Крым нужно предварительно снять их с какого-либо иного участка фронта. Даже если ОКВ поддержит просьбу, то когда придут эти подкрепления, остается неизвестным. А летом 1942 г. на всем протяжении советско-германского фронта шли напряженные бои, и свободных резервов не было.

Генерал Э. фон Манштейн решил, что откладывать наступление в ожидании их прибытия ошибочно. Поэтому он по-прежнему придерживался мнения, что для продолжения штурма необходимо, в первую очередь, опираться на собственные силы. Но, посоветовавшись с командованием VIII авиационного корпуса, командующий обещал, что возможно усиление, может быть, даже удвоение воздушной группировки, поддерживающей войска XXX корпуса⁷⁶⁸.

В течение ночи отмечалось действие разведывательных групп приморцев в районе ПМ 05, беспокоящий огонь артиллерии и налеты авиации в полосе 72-й дивизии и на прибрежном участке 28-й дивизии. В районе выс. ПМ 016 разведывательная группа 72-й дивизии уничтожила советский опорный пункт.

В 5.00 советские торпедные катера провели атаку против находящихся на рейде Ялты вражеских кораблей. В результате атаки была

---

⁷⁶⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 640–641.

⁷⁶⁸ Ibid. Fr. 641.

потоплена итальянская подводная лодка. Ответный огонь артиллерии противника не нанес атакующим никакого ущерба, так как прицельной стрельбе мешали ночная темнота и поставленная катерниками дымовая завеса.

Ночью 72-я дивизия провела перегруппировку своих сил, выдвинув на направление главного удара 266-й полк. Одной из целей наступления был окончательный захват д. Камары, обороняемой частями 782-го полка 388-й дивизии. В течение нескольких дней они находились под регулярными обстрелами немецкой артиллерии и под ударами авиации. Окопы и траншеи плохо защищали от крупнокалиберных снарядов и бомб, и красноармейцы несли ежедневные потери убитыми и ранеными. Особенно они возросли с 11 июня. Единственным подкреплением стало прибытие 9 июня в полк 39 красноармейцев, но восполнить убыль личного состава таким количеством было невозможно. Начало немецкого наступления полк майора И.А. Бекина встретил очень ослабленным.

В 5.30 немецкая пехота вновь атаковала незахваченную ранее часть д. Камары, успешно преодолела оказавшееся неожиданно слабым сопротивление, и стала развивать наступление в западном направлении. Атаку 266-го поддержал левофланговый 124-й полк. К 8.00 он занял выс. ПМ 011. Но ПМ 08 остался в руках советских войск. Командование 72-й дивизии выдвинуло в направлении холма ПМ 014 усиленную разведку, чтобы уточнить систему обороны на этом направлении.

В 8.00 возобновились атаки полков 28-й дивизии на высоты ПМ 02 и ПМ 03, которые вскоре были повторно захвачены. Не останавливаясь, немецкая пехота перешла в наступление на высоту ПМ 04. Вплоть до полудня продолжались зачистки д. Камары, выс. ПМ 011 и ПМ 02.

План наступления на ПМ 014 был таким.

В 14.00 – начало артиллерийской подготовки по склонам ПМ 014.

В 14.45–16.45 – одновременный обстрел районов восточнее железной дороги и перекрестка дорог западнее ПМ 013.

В 15.00–15.30 – удары авиации по ПМ 014.

В 16.30–16.40 – повторная артиллерийская подготовка по ПМ 014.

В 16.40–16.50 – пауза, чтобы переждать заградительный огонь

со стороны обороняющихся.

В 16.50–17.00 – массированный артиллерийский удар по ПМ 014.

Чтобы не дать советскому командованию возможность правильно определить направление главного удара с 16.20 до 16.50 предусматривался налет бомбардировщиков на ПМ 013. Из показаний военнопленных следовало, что на северо-западной оконечности ПМ 014 находятся бетонированные укрепления, в которых укрываются советские войска во время бомбежек и артобстрелов. Поэтому командование XXX корпуса особо указало летчикам VIII авиакорпуса на необходимость обработки этого участка тяжелыми авиабомбами ⁷⁶⁹.

Достигнутые в первой половине дня успехи позволили командованию XXX корпуса отдать приказ о начале в 17.00 наступления на ПМ 014. Кроме того, 28-я дивизия должны была провести перегруппировку. Левофланговую роту 49-го полка, зарезервированную для десантной операции в районе Георгиевского монастыря, следовало перебросить на направление главного удара для развития наступления. Ее должна заменить рота 105-го полка ⁷⁷⁰.

В это же время началось подтягивание к линии фронта частей 170-й дивизии. В 15.00 ее командир получил приказ перебросить один полк в район выс. ПМ 08. В известность о готовящемся большом наступлении было поставлено командование румынского корпуса. Оно согласилось принять в нем участие и приказало 1-й дивизии в 17.30 атаковать с запада северную оконечность горы Гасфорта. Румын предупредили, что обеспечить им поддержку с воздуха пока невозможно.

В полосе 7-й бригады противник продолжал артиллерийские обстрелы и авиаудары. Из-за возникшей опасности пришлось перенести командный и наблюдательный пункт на новое место. Последний представлял собой отрытую в склоне высоты щель, расположенную в 2-х км от позиций 1-го батальона.

Бывший командир бригады Е.И. Жидилов в своих послевоенных воспоминаниях отмечает этот день как первый, когда его батальоны остались фактически без зенитного прикрытия. У артиллеристов для

---

⁷⁶⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 644.

⁷⁷⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 643–644.

стрельбы по воздушным целям почти не осталось снарядов. И сразу же изменилась тактика действий немецкой авиации: «Самолеты низко проносятся над нашими позициями, разворачиваются над Балаклавой и на обратном пути обрушивают на нас свой груз»⁷⁷¹. Резко возросло количество потерь среди личного состава.

После бомбежки и артиллерийско-минометного обстрела началась атака румынской пехоты, но бойцы бригады ее успешно отбили. После короткого обстрела атаки на позиции 1-го батальона повторились еще трижды, но всякий раз, понеся потери, противник был вынужден отходить на исходные позиции. Бригада свои основные позиции удержала, чего нельзя было сказать о ее соседях – 386-й и 388-й дивизиях.

Во время выдвижения на исходный рубеж для атаки 49-й полк 28-й немецкой дивизии неожиданно наткнулся на оборонительные позиции в ложине в 300 м южнее высоты ПМ 04 и был вынужден вступить в бой. Сроки атаки на основную цель дня теперь требовалось перенести. Но командование дивизии рассчитывало захватить ПМ 04, а также совхоз «Благодать» и холмы севернее выс. 212,1 в течение текущего дня. Поэтому оно запросило поддержку авиации. Командование VIII корпуса ответило на просьбу согласием⁷⁷².

Тем временем на правом фланге корпуса сразу после прекращения советского заградительного огня, 72-я дивизия в полном соответствии с планом, в 17.00 выступила вдоль дороги Ялта – Севастополь в направлении ПМ 012 и от д. Камары – на ПМ 014. Смена тактики наступления стала залогом успеха. Уже в 17.45 немецкие войска вышли на восточную окраину плато ПМ 014 и приступили к зачистке оборонительных сооружений. Успешно развивалось наступление частей, действовавших правее шоссе. Но продвижение противника сильно задерживал фланкирующий огонь от хутора Резниково, а также усиливающийся артиллерийский огонь.

Тогда был отдан приказ дивизионной и корпусной артиллерии подавить стрелявшие по наступающим немецким войскам батареи. Сбитые со своих оборонительных позиций на западной оконечности ПМ 011 советские войска стали отходить, но в этот момент их

---

⁷⁷¹ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 209.

⁷⁷² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 645.

накрыла своим огнем артиллерия противника. Командиру 72-й дивизии показалось, что в деле наступил долгожданный перелом, и он попросил от 28-й дивизии немедленного перехода в атаку, чтобы развить достигнутый успех.

В 18.55 из 72-й дивизии поступило сообщение, что пространство между выс. ПМ 012 и ПМ 013 захвачено немецкими войсками. Но вплоть до наступления темноты было непонятно, удалось ли передовым частям захватить ПМ 013. Наступление 28-й дивизии вновь наткнулось на стойкую оборону, и от намерения немедленно атаковать высоту 212,1 пришлось отказаться. Захват целей, предусмотренный планом на 13 июня, пришлось перенести на следующий день.

Захват немцами ПМ 014 как господствующей высоты можно было считать крупной неудачей для оборонявшихся. Противник получил прекрасную возможность вырваться из теснины Черно-реченской долины на тактический простор, развивая наступление на юго-запад в сторону Балаклавы, на запад – на Сапун-гору или на северо-запад – на Инкерман. Возникла необходимость провести контратаку, чтобы выбить противника с занятых рубежей, но в резерве у командования СОРа оставалась только 9-я бригада морской пехоты, по-прежнему находящаяся в противодесантной обороне. Снять ее оттуда адмирал Ф.С. Октябрьский не решился.

Немцы прекрасно понимали открывшиеся перед ними возможности и торопились закрепить свой успех. Уже в 19.00 командир корпуса передал приказ командиру 170-й дивизии в ночь на 14 июня сосредоточить полки в районе Развалины – д. Камары – южная оконечность ПМ 08 – ПМ 015 и быть в готовности к наступлению. Ей поручалось обеспечение стыка 72-й дивизии с румынской 1-й дивизией с возможностью атаки в направлении на высоту ПМ 016⁷⁷³.

Итоги дня

Советские войска, оборонявшиеся на Северной стороне, понесли большие потери и стали фактически небоеспособны. Так 79-я бригада состояла теперь из одного сводного батальона,

---

⁷⁷³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 646.

в 95-й и 345-й дивизиях насчитывалось не более 20% от штатной численности⁷⁷⁴. Артиллерия испытывала жесткую нехватку боеприпасов.

Вместе с тем у командования СОРа складывалось впечатление, что противник также выдыхается, что его силы на исходе. Так, в своей телеграмме полковнику А.Г. Капитохину, адмирал Ф.С. Октябрьский указывал, что «противник бросает последние резервы, слабые резервы. Наступление затухает». Действительно, потери в 11-й армии были велики, но немецкие дивизии еще не утратили способности вести активные боевые действия. Адмирал Ф.С. Октябрьский несколько предвосхищал события или же пытался вселить в командиров Приморской армии уверенность.

В этот день в Севастополь прибыли первые подразделения 138-й стрелковой бригады, командиром которой был майор П.П. Зелинский. Первыми на крейсере «Молотов» и эсминце «Бдительный» были доставлены два стрелковых батальона, артиллерийский дивизион и штаб части. Еще на входе в бухту корабли получили целеуказания и, стоя под разгрузкой, вели огонь по противнику, поддерживая наземные войска. Крейсер и эсминец обстреляли сначала станцию Бахчисарай, на которой были замечены воинские эшелоны, потом нанесли удар по ближним тылам, где могли сосредотачиваться войска перед новыми атаками⁷⁷⁵.

Прибывшую бригаду зачислили в армейский резерв. Ей отвели позиции в качестве второго эшелона на горе Суздальской с тем, чтобы личный состав мог привыкнуть к обстановке и осмотреться на местности. Начальник штаба генерал Н.И. Крылов вызвал к себе майора П.П. Зелинского и ввел его в курс дел на фронте.

Но одной стрелковой бригады было недостаточно для восстановления устойчивости фронта. К вечеру 13 июня создалась угрожающая ситуация в восточном секторе, чреватая прорывом противника к Сапун-горе. Поэтому в 23.40 адмирал Ф.С. Октябрьский потребовал от своего начальника штаба контр-адмирала Елисеева отправки в Севастополь не менее 3 тыс. человек маршевого пополнения на

---

⁷⁷⁴ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 361.

⁷⁷⁵ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 521–523.

⁷⁷⁶ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 361.

крейсере «Молотов», а также вооружения и боеприпасов ⁷⁷⁶.

Пленные: два перебежчика и 370 пленных (из них три командира) в полосе XXX корпуса; 15 пленных в полосе 132-й дивизии; шесть пленных в полосе 50-й дивизии.

14 июня

Погода: солнечно, небольшая облачность, очень жарко.

На рассвете 14 июня в Севастополь прибыл транспорт «Грузия». Еще в море он был атакован немецкой авиацией, получил повреждения корпуса и теперь шел неполным ходом. Как только транспорт миновал траверз Константиновского форта, корабли ОВРа приготовились к постановке дымовой завесы. Но немецкие самолеты уже обнаружили «Грузию» и нанесли по ней бомбовый удар. Находясь на фарватере, идя малым ходом, транспорт не имел возможности маневрировать и представлял собой идеальную мишень. В результате два бомбы попали точно в цель. Транспорт затонул, большая часть маршевого батальона спаслась, добравшись до берега вплавь ⁷⁷⁷.

К сожалению, в трюмах затонувшего на глубине 10 метров парохода осталось несколько тонн продовольствия. Как только об этом стало известно в управлении тыла армии, к месту гибели «Грузии» прибыли интендант 1-го ранга А.П. Ермилов и начальник продовольственно-фуражного отделения интендант 1-го ранга А.Г. Смещук. При осмотре выяснилось, что все грузовые трюмы доступны для ныряльщиков. Пример в таком деле показал сам начальник тыла, с помощью троса и крюка подняв на поверхность первую часть груза. Точно также стали действовать другие, и через три дня большая часть груза была поднята на поверхность, очищена, высушена и отправлена на фронт ⁷⁷⁸.

Гибель еще одного быстроходного транспорта потрясла не только очевидцев трагедии, но и командующего Черноморским флотом. Уже через несколько часов им был отдан приказ, запрещающий использовать для снабжения Севастополя транспорты. Отныне все перевозки в осажденный город должны были осуществляться

---

⁷⁷⁷ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 522.

⁷⁷⁸ У черноморских твердынь. С. 316.

только боевыми кораблями. Крейсера и эсминцы предназначались для доставки маршевого пополнения, подводные лодки – для переброски боеприпасов, медикаментов, продовольствия⁷⁷⁹.

Северный сектор. См. схемы на С. 279 и С. 280.

Ночь в полосе большинства дивизий LIV корпуса прошла сравнительно тихо. Продолжался беспокоящий обстрел со стороны советской артиллерии по передовым позициям и тылам. Авиация СОРа сбрасывала в течение ночи осколочные и зажигательные бомбы на передовые позиции и ближние тылы. Немецкие орудия продолжали вести обстрел батарей, аэродромов и занимаемых обороняющимися позиций.

К 4.00, в основном, завершилась смена батальонов 438-го полка частями 97-го полка. Одновременно проходила смена 24-й дивизии частями румынской 4-й дивизии. Первыми прибыли и заняли ответственные позиции 14-й и 20-й батальоны. Прибытие 17-го и 18-го батальонов ожидалось в ночь на 15 июня. Артиллерийские части всё еще находились на марше между Симферополем и Бахчисараем⁷⁸⁰.

На 14 июня немцами были подготовлены две частные операции – «Абель» и «Вальдкатер». В рамках первой предполагалось уничтожение советских войск между ПМ 025 и ПМ 023, в рамках второй – наступление от линии ПМ 029 – 014 – 015 на юг. Для участия привлекались 22-я дивизия и 121-й и 122-й полки 50-й дивизии.

В 4.45 50-я и 22-я дивизии начали наступление. Соединение генерала Л. Вольфа в утренних сумерках атаковало позиции советских войск в истоках Сухарной балки между ПМ 025 и ПМ 032, где оборону держали полки 345-й дивизии. Сравнительно быстро немцам удалось пробить брешь и выйти на линию: северная окраина нефтехранилища – изгиб дороги в 250 м юго-западнее ПМ 032. Сопrotивление советской пехоты неожиданно оказалось существенно более слабым, чем накануне. Немцы даже были склонны считать, что это стало следствием деморализующего воздействия постоянного артиллерийского обстрела. Также ослабел и ответный огонь советской артиллерии. Немцы же не прекращали обстреливать форты «Сибирь», «Урал», «Донец», а также полевые укрепления. Помимо этого артил-

---

⁷⁷⁹ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 522.

⁷⁸⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 397.

лерийскому воздействию подвергся выход из Сухарного тоннеля, в котором, по показаниям перебежчиков, были сосредоточены командные пункты и находятся многочисленные комиссары.

В результате основные цели операции «Абель» были достигнуты уже к 11.00, после чего генерал Л. Вольф отдал приказ прекратить атаки. После чего 22-я дивизия стала готовиться к назначенному на 17 июня совместному с 24-й дивизией наступлению в юго-западном направлении. Соединениям генералов Л. Вольфа и Х. фон Теттау предстояло захватить находящиеся южнее ПМ 020 оборонительные позиции. Поддержку им должны были оказывать не менее пяти штурмовых орудий ⁷⁸¹.

Бои в полосе 50-й дивизии продолжались до конца дня, особенно на ее левом фланге. К концу дня командир соединения генерал Ф. Шмидт доложил об имевшемся в наличии количестве артиллерийских стволов: 33 легких полевых гаубицы, четыре немецких и 11 чешских тяжелых полевых гаубиц, три 210-мм мортиры, две 305-мм мортиры, десять 150-мм минометов, 18 280-мм и 320-мм минометов, два 50-мм противотанковых орудия, четыре штурмовых орудия ⁷⁸².

Перед 132-й дивизией, особенно перед ее 213-м полком, находившимся на правом фланге, в первой половине дня отмечался более оживленный, чем 13 июня, артиллерийский и минометный огонь. В 15.00 со стороны оборонявшихся была предпринята слабая контратака, которая была легко отбита только огнем артиллерии.

Объяснение повышенной активности частей 95-й дивизии кроются в следующем. Еще в ночь на 13 июня ее разведгруппа обнаружили у убитого немецкого офицера карту с нанесенной на нее обстановкой и задачами частей. Из ее анализа начальник оперативного отделения штаба 95-й дивизии майор И.А. Чистяков сделал заключение, что 14 июня противник готовит наступление против участка дивизии, целью которого будет захват Братского кладбища.

Обрадованный таким «подарком» полковник А.Г. Капитохин отдал приказ своему начальнику артиллерии – разгромить противника на исходном для атаки рубеже. Полковник Д.И. Пискунов вместе со своим начальником штаба артиллерии подполковником Е.А. Яков-

---

⁷⁸¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 407.

⁷⁸² Ibid. Fr. 405.

левым разработали план, к реализации которого приступили утром 14 июня. Для нанесения удара были выделены минометный дивизион, гаубичная батарея и еще несколько артиллерийских подразделений. По словам Д.И. Пискунова, удар был очень удачным, был разгромлен полк 73-й немецкой дивизии ⁷⁸³. Однако, как показали дальнейшие события, сорвать немецкое наступление не удалось.

В 17.00 132-я дивизия перешла в наступление в направлении ПМ 019 и на ПМ 016. Основную помеху немцам представлял фланговый артиллерийский огонь с высот севернее р. Бельбек и с высот юго-западнее ПМ 019. В качестве поддержки 132-й дивизии предполагалось концентрацией огня всей дивизионной и корпусной артиллерии привести к молчанию батареи IV сектора СОРа ⁷⁸⁴.

Особое внимание немецкое командование уделяло ударам по береговым батареям. Люфтваффе крупными силами атаковала полевые укрепления, долговременные оборонительные сооружения, а также 30-ю батарею. Против последней действовало более десятка Ju-87. И хотя они добились нескольких попаданий в башни и бетонный массив, вывести батарею из строя они не смогли.

На левом фланге LIV корпуса активных действий не велось. Разведывательные румынские части, действовавшие в предполье от 33-го полка и от 14-го и 20-го батальонов, наткнулись на советские оборонительные позиции, хорошо укрытые на лесистой местности, и попали под плотный ружейный и минометный обстрел. В перестрелке были убиты солдат и офицер и еще девять солдат были ранены. Во время осмотра собственных позиций от огня советских снайперов также получили ранения еще четыре офицера ⁷⁸⁵.

К концу дня саперами LIV корпуса был наведен 24-х тонный мост через р. Бельбек в районе д. Камышлы. Вечером по нему проследовали первые автомашины. Еще один, 16-тонный, мост был наведен в тылу 132-й дивизии.

В 197-м дивизионе на 14 июня были боеготовы восемь штурмовых орудий. Полностью оказались выведены из строя три, требовали ре-

---

⁷⁸³ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. С. 122–125. Возможно, имеется в виду 213-й пехотный полк.

⁷⁸⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 399.

⁷⁸⁵ Ibid. Fr. 407.

монта – пять, капитального ремонта – еще пять. В 190-м дивизионе были полностью исправны также восемь, полностью выведены из строя – три, требовали ремонта – два, капитального ремонта – одно ⁷⁸⁶.

Хорошей новостью для командования 79-й бригады стал выход из окружения майора И.И. Кохно и нескольких бойцов – тех, кто остался от его отряда ⁷⁸⁷.

К 15 июня 172-я дивизия понесла настолько большие потери, что как соединение существовать перестала. Все ее остатки были сведены в один полк двухбатальонного состава, который занял оборону между 95-й и 345-й дивизиями. Возглавил его майор С.А. Кравец ⁷⁸⁸.

Восточный сектор. См. схему на С. 325.

Если в северном секторе наблюдалось относительное затишье, то в восточном продолжались бои на всем фронте. На 14 июня 72-я дивизия получила приказ из штаба XXX корпуса о продолжении наступления в западном направлении. Левый фланг обеспечивался 170-й дивизией, которой теперь выделялась собственная полоса. Поэтому саперы, ранее задействованные в интересах других частей, возвращались в подчинение командира 170-й дивизии генерала Э. Зандера. Для усиления ей придавалась половина 300-го танкового дивизиона и две батареи штурмовых орудий. Так как в течение 13 июня румыны не смогли сломить сопротивление находящихся перед ними советских войск, то на них возлагалась ответственность за прикрытие правого фланга 72-й дивизии ⁷⁸⁹.

После трех дней наступления у командования XXX корпуса сложилось достаточно точное представление об оборонительной системе соединений Приморской армии на своем участке. Приходилось учитывать, что немецкая разведка не сумела вскрыть всех ее особенностей, что привело к большим, неоправданным жертвам. Выяснилось, за время после Второго штурма бойцы Приморской армии сумели подготовить отличную глубоко эшелонированную оборонительную систему. Она состояла из отдельных опорных пунктов,

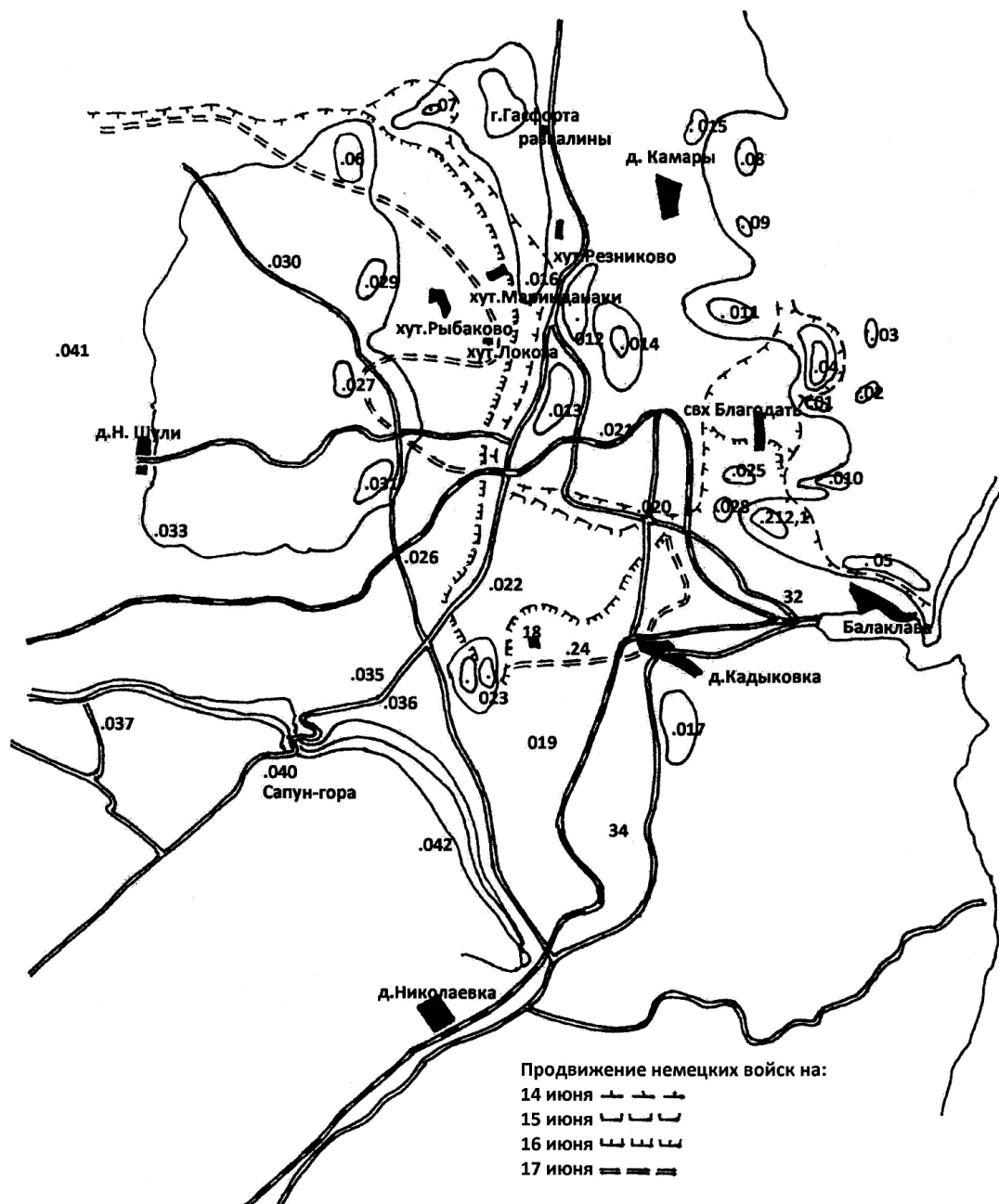
---

⁷⁸⁶ Ibid. Fr. 409, 411, 413.

⁷⁸⁷ В последующих боях майор И.И. Кохно попал в плен. После войны вернулся на Родину.

⁷⁸⁸ Огненные дни Севастополя. С. 227. Майор С.А. Кравец в последующих боях попал в плен.

⁷⁸⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 647.

но все они были связаны в систему, позволяющую помогать друг другу огнем и резервами. Все позиции перед фронтом были заранее пристреляны, отработана система флангового огня. На танкоопасных направлениях созданы противотанковые районы. Вся система прикрывалась рядами колючей проволоки, минными полями и была великолепно замаскирована ⁷⁹⁰.

Помимо этого, отмечалось, что бойцы Приморской армии сопротивлялись умело, ожесточенно и не собирались сдаваться в плен. На позициях было установлено значительное количество минометов, которые очень умело использовались при отражении атак. Деятельность артиллерии оборонявшихся в первые дни наступления была, в основном, ориентирована на поддержку частей, противостоящих немецкому LIV корпусу. Ее перевод на направление удара XXX корпуса произошел только на второй день его наступления и выражалась преимущественно в постановке заградительного огня перед атакуемыми дивизиями немецкого корпуса позициями.

Начало наступления продемонстрировало, что дивизии XXX корпуса оказались не готовы к ведению боев в подобных условиях. Так, 72-я дивизия всю зиму и весну провела в позиционных боях и не имела времени для отдыха и соответствующей подготовки. Как уже отмечалось, 28-я дивизия была отвлечена на ведение боев на Керченском полуострове, где понесла большие потери. Она прибыла под Севастополь непосредственно перед началом наступления и не успела освоиться с местностью. Ее личный состав получил достаточный опыт боев в равнинной местности, но не имел практики войны в горах. Количество орудий тоже было явно недостаточным, особенно не доставало дальнобойной артиллерии для эффективного ведения контрбатарейной борьбы ⁷⁹¹.

Ночь для дивизий XXX корпуса прошла сравнительно спокойно. Артиллерия СОРа вела редкий беспокоящий огонь, немецкие орудия – тоже. В д. Камары и на дороге к д. Кадыковка наблюдалось передвижение многочисленных резервов. Как оказалось, передовые части 72-й дивизии так и не смогли захватить ПМ 013, и утром 14 июня атаку пришлось повторить. Для этой цели выделили два

---

⁷⁹⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 648.

⁷⁹¹ Ibid. Fr. 649–650.

батальона 401-го полка, которые сравнительно быстро выполнили поставленную перед ними задачу. В течение ночи два румынских батальона, действовавшие справа от 72-й дивизии, захватили хутор Резниково и, тем самым, плотно прикрыли ее фланг и тыл.

Перед рассветом немцы подкрались вплотную к окопам 1-го батальона 7-й бригады. Как только закончился обстрел, они бросились в атаку с расстояния всего в несколько десятков метров. Такие действия немцев оказались полной неожиданностью для краснофлотцев, они не успели прикрыть как прежде свою оборону минометным огнем, и противник ворвался на позиции. Завязалась рукопашная схватка. Перед фронтом батальона атаку отбивали моряки под командованием начальника штаба батальона лейтенанта А.Ф. Кусого, на левом фланге оборонялись бойцы, которых возглавил батальонный комиссар Крыжановский. Поддерживавшие немецкую атаку штурмовые орудия были остановлены выстрелами противотанковых ружей⁷⁹². С огромным трудом морякам бригады удалось отстоять свои рубежи.

Закончились неудачей и атаки 28-й дивизии на выс. ПМ 04 и совхоз «Благодать». Ударным группам удалось ворваться в траншеи, но удержать их во время контратак они не могли. Главной причиной оставалась нехватка сил, батальоны и роты дивизии в предшествующие дни понесли слишком большие потери⁷⁹³.

К 10.00 170-я дивизия закончила передислокацию в исходный район и занимала позиции своими 399-м и 391-м полками в районе хутора Мукседово – хутор Волковых – выс. ПМ 015. В 11.50 ей был подчинен 105-й пехотный полк с тем, чтобы дивизия могла наступать в трехполковом составе.

К утру 14 июня у немцев возникла проблема с артиллерийской поддержкой. На этот момент XXX корпус располагал всего одним 150-мм орудием и 8 боеготовыми штурмовыми орудиями, чего для развития наступления было недостаточно. Поэтому командир корпуса генерал М. Фреттер-Пико запросил армейское командование о передаче дополнительно одной батареи 150-мм орудий

---

⁷⁹² Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 211–213.

⁷⁹³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 655.

⁷⁹⁴ Ibid. Fr. 656.

и одной батареи штурмовых орудий ⁷⁹⁴.

В 14.00 72-я дивизия начала наступление от ПМ 013 в западном направлении. Советская артиллерия немедленно открыла огонь, но разрывы снарядов, в основном, концентрировались на перекрестке шоссейной и железной дорог, что давало возможность немецкой пехоте продвигаться сравнительно беспрепятственно. В 17.00 командир дивизии доложил в штаб XXX корпуса, что у него сложилось впечатление, что русские отошли на склоны Сапун-горы, оставив только части прикрытия для сдерживания. Один из узлов сопротивления советских войск оборудован вокруг д. Кадыковка, откуда ведется фланговый огонь. К вечеру полки 72-й дивизии с боями достигли рубежа: перекресток шоссейной и железной дорог – поворот шоссе (800 м юго-западнее) – дорога на юг в сторону Балаклавы. Разведка была направлена существенно глубже обозначенной линии для уточнения нахождения советских войск и занимаемых ими позиций.

Остановить немецкое наступление на этом участке попытался 773-й полк подполковника А.Т. Бровчака. В бою за железнодорожный мост его батальоны понесли особенно большие потери от артиллерийского огня и бомбежек авиации, и к концу дня в полку осталось не более 200 человек. Особенно пострадал 2-й батальон, который пришлось снять с передовой линии и заменить учебным батальоном дивизии, насчитывавшим 300 бойцов. К северу оборону удерживал 772-й полк 388-й дивизии, положение которого было немногим лучше.

Подключение 170-й дивизии к запланированному на 14 июня наступлению оказалось невозможным. Дело в том, что пространство между д. Камары и хутором Волковых оказалось настолько густо заминировано, что саперы за день не успели справиться с работой. К тому же им сильно досаждала советская артиллерия, нанося потери. Поэтому на 15 июня в полосе дивизии было предусмотрено проведение усиленной разведки, чтобы везде, где будет обнаружено сопротивление, найти способ изолировать его иными средствами.

Для наступления 16 июня в направлении на выс. ПМ 04 и совхоз «Благодать» можно было использовать один батальон 83-го полка 28-й дивизии, усиленный взводом самокатчиков, при поддержке штурмовых орудий и зениток. А вот 49-й полк, по мнению командира дивизии, был уже небоеспособен. Его роты понесли такие

потери, что сам он насчитывал не более одного слабого батальона. Да и 83-й полк можно было приравнять только к двум полноценным батальонам ⁷⁹⁵.

Румынской 1-й дивизии тремя батальонами надлежало обеспечивать прикрытие действий XXX корпуса с севера. Находящиеся в районе горы Гасфорта немецкие силы должны оставаться на месте и использоваться для прикрытия тыла. В свою очередь 170-й дивизии предстояло начать продвижение 105-м полком от холма ПМ 011, высвобождая находящиеся там силы 3-го батальона 124-го полка. Один батальон направлялся для обеспечения направления от хутора Резниково ⁷⁹⁶.

В результате размышлений и анализа сложившейся обстановки командование XXX корпуса пришло к выводу, что проводить генеральное наступление 15 июня нецелесообразно. По причине своей слабости и отсутствия тяжелого вооружения 28-я дивизия не сможет самостоятельно вырваться из горно-лесистой местности на простор. Саперы все еще заняты разминированием ранее захваченных позиций, и их нельзя перебросить на новое направление. Командиры 170-й дивизии, только накануне прибыв на участок предстоящего наступления, еще не успели изучить местность. Поэтому следует «использовать предстоящий день полностью для разведки, разминирования, подтягивания тяжелой артиллерии, пристрелки и всех остальных приготовлений к наступлению», считал командир XXX корпуса ⁷⁹⁷.

Перед 170-й дивизией были поставлены следующие задачи. С началом наступления ее полкам предстоит продвигаться по равнине под сильным фланговым огнем с юга. Первой целью будет захват выс. ПМ 017, которая считалась такой же господствующей высотой, как и ПМ 014. Далее дивизия должна будет обстрелять высоты перед д. Кадыковка, а потом занять их. Командованию XXX корпуса казалось, что именно здесь находилось слабое место советской обороны на этом участке.

Если атака на д. Кадыковка по какой-либо причине окажется

---

⁷⁹⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 657.

⁷⁹⁶ Ibid. Fr. 658.

⁷⁹⁷ Ibid. Fr. 659.

сорванной и не удастся соединиться с 28-й дивизией, то тогда 170-й дивизии надлежало полностью развернуться на юг и атаковать в этом направлении. Здесь поддержку ей будет оказывать специально выделенный для такой цели батальон 28-й дивизии. После достижения успеха 28-я дивизия переходила в подчинение командира 170-й дивизии для совместной атаки на д. Кадыковка ⁷⁹⁸.

Проблемой стала острая нехватка боеприпасов для артиллерии. Командование 11-й армии требовало ограничиться в расходовании полуторами боекомплектами, но командующий артиллерий XXX корпуса считал, что для развития наступления в гористой местности такого количества недостаточно. Поэтому начальник штаба 11-й армии дал обещание увеличить поставки боеприпасов так, чтобы довести его запасы до двух боекомплектов.

Прорыв основной оборонительной позиции позволил командованию XXX корпуса начать планирование захвата Сапун-горы как одной из первостепенных задач. Было очевидно, что в создавшихся условиях можно предполагать только фронтальную атаку. Для этого следовало выделить достаточные силы – не менее дивизии. Прилегающий к горе перекресток дорог и остальные подступы были хорошо пристреляны противником с господствующих высот, поэтому подходы и штурм были сопряжены с большими трудностями. С другой стороны, при сильной артиллерийской поддержке возможен прорыв расположенных на Сапун-горе позиций на узком фронте в месте, где этого менее всего ожидают.

Особенностью дня стала повышенная активность авиации СОРа. Поняв, что на восточном фланге обороны обозначился прорыв, командование попыталось оказать поддержку наземным войскам с воздуха. Неоднократным бомбежкам и штурмовкам подверглись позиции, занимаемые пехотой и артиллерией, на ПМ 014, ПМ 013 и ПМ 012. Немцы бросили на прикрытие своих войск истребители, которым, по наблюдениям противника, удалось сбить три советских самолета. После небольшого перерыва, ближе к вечеру, авиация СОРа повторила налеты. Бомбардировке подверглись районы восточнее выс. 440,8 (1,5 км южнее д. Камары) – выс. Чатай-Кая, на перекресток шоссейной и железной дорог.

---

⁷⁹⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 660.

Итоги дня

Соединения LIV корпуса продолжали медленно продвигаться вперед, постепенно отсекая 95-ю дивизию от ее соседей. Немецкая 132-я дивизия постепенно сжимала плацдарм вокруг д. Любимовка, создавая предпосылки для блокирования и уничтожения 30-й батареи и захвата д. Буденовка. Соседние 22-я и 50-я дивизия прорвались в верховья Сухарной балки. На ночь с 14 на 15 была запланирована окончательная смена 24-й дивизии румынской 4-й дивизией. Полная передача участка должна состояться в 12.00 15 июня. Центральная часть корпуса готовилась к продолжению атак в направлении восточной части Северной бухты и зачистки района северо-западнее ПМ 05 ⁷⁹⁹.

Советское командование отмечало, что изменилась тактика действий немецкой авиации. С небольших высот самолеты методично разрушали минные поля и заграждения перед передним краем. Практически уничтожены были заграждения перед фронтом 602-го полка 109-й дивизии ⁸⁰⁰. За предшествующее время войска СОРа, по мнению адмирала Ф.С. Октябрьского и генерала И.Е. Петрова, разгромили 22-ю, 28-ю, 50-ю и 132-ю немецкие, 1-ю и 18-ю румынские дивизии, нанесли поражение 24-й и 170-й дивизиям противника. Немцы потеряли 150 танков ⁸⁰¹.

Пленные: 263 пленных в полосе XXX корпуса; 37 пленных в полосе 50-й дивизии; 19 пленных в полосе 132-й дивизии.

15 июня

Погода: солнечно, переменная облачность, очень жарко.

Ночью поступило сообщение из Берлина, в котором говорилось, что А. Гитлер требует отчета об эффективности обстрела «Дорой» форта «Сталин». Немедленно ответить в штабе 11-й армии не смогли и попросили времени для уточнения данных.

Под покровом ночи 22-й саперный батальон 22-й дивизии продолжал разминирование местности. Его работе советская артил-

---

⁷⁹⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 413.

⁸⁰⁰ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 143–144.

⁸⁰¹ Там же. С. 143.

лерия почти не мешала. Как отмечали почти во всех дивизиях, беспокоящий огонь со стороны войск СОРа был слабым. Перед 50-й дивизией были замечены многочисленные разведывательные группы, советская авиация, как и прежде, бомбила передовые линии. Атакам авиации также подверглись ПМ 011, 137,1, 195,2, д. Заланкой. В свою очередь немецкие орудия впервые обстреливали д. Гайтаны и высоты западнее и южнее ее, д. Буденовка, а также восточную часть Северной бухты, Севастополь и аэродромы ⁸⁰².

Северный сектор. См. схемы на С. 279 и С. 280.

На левом фланге LIV корпуса обстановка утром и днем 15 июня оставалась относительно стабильной. Утро ознаменовалось атаками советских войск на ряде участков. В частности, об атаках против своего участка сообщил командир румынской 4-й дивизии. По его словам, в северном секторе в бою приняло участие до роты советских войск при поддержке четырех танков. Атака была успешно отражена, два танка подбиты и взяты двое пленных.

Батальоны 24-й дивизии в первой половине дня были заняты зачисткой района между ПМ 032 и дорогой. Проводилась частичная смена войск. Участок 65-го полка был занят 22-м противотанковым дивизионом, 2-й и 3-й батальоны полка были переведены под д. Джанкой. В ночь на 15 июня немцы вели усиленную разведку перед фронтом 50-й дивизии. Ею было установлено, что все позиции заняты многочисленным противником, готовым к оказанию сопротивления. С раннего утра 1-й батальон 123-го полка провел зачистку местности на правом фланге дивизии. В 13.00 нападению бойцов 79-й бригады подвергся 121-й полк, также последовали атаки против правого фланга соединения из района дорожного серпантина. Но здесь подготовка к атаке была вовремя замечена и поэтому успешно отражена.

В 18.00 усиленный 122-й полк вместе с левым соседом после короткой артподготовки перешел в наступление в направлении от ПМ 033. Этой частной операции было присвоено кодовое наименование «Катцельвурм». Преодолев ожесточенное сопротивление бойцов и командиров, противник смог быстро продвинуться вперед на 300 м. Успех был впечатляющим, только пленных было захвачено 420

---

⁸⁰² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 415.

человек. Большую роль в успехе операции сыграли тяжелые минометы, которые накрывали своим огнем не только атакуемые позиции, но и близлежащие тылы, не позволяя оборонявшимся перебрасывать резервы на угрожаемые участки. К вечеру 50-я дивизия закрепились по линии: 400 м юго-западнее ПМ 025–100 м юго-западнее ПМ 032. На остальных участках положение осталось без изменений⁸⁰³.

В 6.00 против 132-й дивизии была проведена атака с запада в направлении ПМ 019. Не успели немцы отбить одну атаку, как началась новая. Бой длился до 11.00, и в нем с советской стороны приняло участие до батальона пехоты. Все удары немцами были отбиты. На центральном и правом участках обороны дивизии все оставалось спокойно. Но от собственного наступления на этом участке противнику пришлось временно отказаться.

Успешное отражение атак 95-й дивизии позволило ударным группам 132-й дивизии возобновить продвижение вперед. Не встречая серьезного сопротивления, они уже в первой половине дня заняли северную часть балки ПМ 036 и ПМ 035. Здесь были захвачены 16 пленных. Одновременно артиллерия дивизии методично подавляла узлы сопротивления в районе долины р. Бельбек⁸⁰⁴.

Во второй половине дня 437-й полк после мощного огневого налета перешел в наступление в северном направлении. Тогда же 213-й полк атаковал в западном направлении. Оба полка успешно продвигались вперед, встречая на своем пути относительно слабое сопротивление. В скором времени дивизионный штаб мог с удовлетворением констатировать, что противотанковый ров захвачен на всем его протяжении. Для продолжения наступления 437-й полк был усилен 2-м батальоном 436-го полка. В свою очередь участок, с которого сняли батальон, был передан батальону из 31-го полка⁸⁰⁵. В 15.30 последовала контратака против левофлангового 436-го полка, но она была легко отражена, и полк возобновил движение.

Бронетанковые силы LIV корпуса к вечеру 15 июня насчитывали:
– в 190-м дивизионе – девять боеготовых орудий, одно

---

⁸⁰³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 431, 433.

⁸⁰⁴ Шишв. Fr. 421, 423.

⁸⁰⁵ Ibid. Fr. 435.

в ремонте, одно в капитальном ремонте;

– в 197-м дивизионе – восемь боеготовых орудий, пять в ремонте, пять в капитальном ремонте⁸⁰⁶.

В этот день группа солдат противника прорвалась в виноградники у совхоза им. Софьи Перовской и перерезали воздушную и подземную линии связи, идущие на 30-ю батарею. На следующий день после уничтожения противником радиоантенн исчезла и радиосвязь. Попытки установить с батареей контакт с помощью подземной антенны успехом не увенчались. Эти события можно считать началом непосредственной борьбы за 30-ю батарею.

Восточный сектор. См. схему на С. 325.

В течение ночи немецкая артиллерия в полосе XXX корпуса вела сильный беспокоящий огонь по оборонительным позициям и путям подвоза. Советские артиллерия и авиация нанесли несколько ударов по району восточнее Турмшензаттель и по дороге Севастополь – Ялта, правильно выявив движение частей 170-й дивизии на этом направлении.

После восхода солнца немецкая пехота не стала предпринимать никаких активных действий. Боевые действия ограничились рейдами усиленных разведывательных групп. Они должны были уточнить состояние советских оборонительных позиций по линии высот в 400 м западнее дороги Севастополь – Ялта – местность восточнее и юго-восточнее группы домов (ПМ 018) – западная окраина летного поля ПМ 019 – район восточнее ПМ 020 и перед линией обороны 28-й дивизии. В начале дня 170-я дивизия своей ударной группой вытеснила оборонявшихся из их позиций западнее изгиба дороги и ПМ 020. Но далее немцы продвинуться не смогли, натолкнувшись на усилившееся сопротивление. Поэтому установить контакт с передовыми частями 72-й дивизии им не удалось. В течение оставшегося дня 170-я дивизия постепенно подтягивала свои силы к передовым рубежам. Действия советских войск, по немецким оценкам, были противоречивыми. В одних местах они оказывали сильное сопротивление, в других – отступали почти без боя. Фланговый огонь из района совхоз «Благодать» резко ослаб, поэтому даже родилось предположение,

---

⁸⁰⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 437.

⁸⁰⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 662–663.

что основные силы оттуда ушли, оставив только прикрытие ⁸⁰⁷.

Немецкое командование в своих предположениях оказалось правым, но только частично. Основные силы приморцев отошли на Федюхины высоты и к Сапун-горе. На центральном участке продолжал держать оборону только 778-й полк 388-й дивизии. К 12.00 ударные группы противника ворвались в передовые траншеи его батальонов, в результате чего командный пункт подполковника А.И. Планидина оказался всего в 40–60 м от переднего края. Группе немецких солдат удалось просочиться через разрывы в боевых порядках, и они вышли прямо к блиндажу командира полка. Подполковнику А.И. Планидину пришлось оставить управление частью и лично вместе с несколькими связистами отражать атаку. Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы не подоспел взвод саперов, который привел на выручку военком полка старший политрук Г.Л. Разумов ⁸⁰⁸.

Во второй половине дня личным приказом генерала И.Е. Петрова 9-й бригаде морской пехоты была поставлена задача: двумя батальонами занять рубеж по выс. Карагач – восточные скаты выс. 271,8. Соседом справа становилась 388-я дивизия, слева – 7-я бригада морской пехоты. Еще два батальона оставались в резерве СОРа и размещались в Юхариной балке.

Командир бригады полковник Н.В. Благовещенский для выполнения приказа выделил 1-й батальон под командованием майора Никульшина и 3-й батальон майора Панасюка. Им были приданы, соответственно, артиллерийский дивизион в составе четырех 76-мм орудий старшего лейтенанта А.А. Зегжда и дивизион 120-мм минометов капитана Цыпина ⁸⁰⁹.

Произошел отвод частей 7-й бригады на новые позиции, так что первая половина дня для них прошла без атак с немецкой стороны. Но на бойцов обрушилась беда иного рода. Неожиданно оказалось, что поднявшийся восточный ветер принес с собой жесточайший смрад от разлагавшихся под палящим солнцем сотен трупов: «В жарком воздухе стоит такая вонь, что людей тошнит. От нее нет спасения нигде. Моряки, никогда не страдавшие отсутствием

---

⁸⁰⁸ Волков В.И. У порога дома. С. 37.

⁸⁰⁹ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 171–172.

⁸¹⁰ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 214.

аппетита, не прикасаются к пище»⁸¹⁰. В этот день, во второй его половине, 7-я бригады выдержала две немецкие атаки. К исходу суток ее позиции выдавались вперед в виде полукруга.

Опасаясь за фланги бригады, генерал И.Е. Петров на совещании командиров секторов и соединений отдал приказ отвести батальоны бригады на Федюхины высоты. Этот маневр позволял спрямить линию фронта и укрепить фланги, избегая опасности окружения.

В 20.30 170-я дивизия, почти полностью завершила сосредоточение, и ее командир доложил о готовности своего соединения к наступлению. К моменту ввода 170-й дивизии в бой в ее боевых частях насчитывалось более 3 тыс. солдат⁸¹¹, на данный момент она была самым боеспособным соединением 11-й армии.

После окончания артиллерийской и авиационной подготовки предприняла свое первое наступление. В качестве цели ей был поручен захват высот в 400 м западнее перекрестка шоссеиной и железной дорог. В передовой линии выступил 401-й полк, но он сразу же столкнулся с сильным артиллерийским и минометным противодействием со стороны приморцев. Огонь преимущественно велся с Сапун-горы и Федюхиных высот. Вызванная для подавления авиация, несмотря на несколько налетов на артиллерийские позиции оборонявшихся, справиться с проблемой полностью не смогла.

В районе ПМ 021 – восточнее выс. 014 сосредоточился 391-й полк. Из состава 28-й дивизии 3-й батальон 83-го полка был выделен для атаки на совхоз «Благодать» и высоты севернее 212,1. Три батальона румынской 1-й дивизии в качестве обеспечения северного фланга заняли линию гора Гасфорта – хутор Резниково – ПМ 013. Этим маневром они высвободили часть сил 72-й дивизии, а именно 72-й самокатный батальон, части 401-го полка и один батальон 399-го полка. Теперь их можно было оставить или в качестве резерва, или использовать для усиления на других направлениях⁸¹².

Одновременно саперные части 170-й дивизии продолжали разминирование местности. За день ими было снято 2 600 мин. Но это было еще далеко не все, так как оставались необследован-

---

⁸¹¹ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 865.

⁸¹² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 664.

ными окрестности вокруг д. Камары.

По итогам дня 15 июня у командования XXX корпуса сложилось представление, что начался вывод частей, оборонявших выступ в районе ПМ 04 – совхоз «Благодать» в виду наметившегося окружения. На позициях могло быть оставлено только сильное прикрытие. Поэтому сопротивления следует ожидать теперь лишь в борьбе за Сапун-гору. При этом возможен слабый фланговый огонь из района д. Кадыковка, который вряд ли станет существенной помехой, а вот обстрелы с Федюхиных высот могут быть очень опасны, так что на них следует обратить самое пристальное внимание.

По просьбе командира корпуса генерала М. Фреттер-Пико командование армии перебросило в качестве усиления одну батарею 100-мм орудий. Также 170-й дивизии были приданы половина 300-го танкового дивизиона и две батареи штурмовых орудий в количестве восьми единиц⁸¹³.

Итоги дня:

День 15 июня в Северном секторе прошел сравнительно спокойно. Немецкое наступление в сторону Северной бухты затормозилось, у противника явно не хватало сил, чтобы завершить прорыв обороны 345-й дивизии. Его основные усилия были перенесены на правый фланг LIV корпуса, где главной целью стало блокирование и уничтожение 30-й батареи, а также изолирование 95-й дивизии от основных сил Приморской армии. Помешать реализации этого замысла войска III и IV секторов были не в состоянии.

В восточном секторе противник медленно продвигался в западном направлении, постепенно расширяя прорыв на флангах. Для ряда частей в результате немецкого наступления возникла угроза окружения, и чтобы ее избежать, их пришлось отводить на новые рубежи обороны. Их основу составили теперь Федюхины высоты, выс. Карагач, возвышенности восточнее Балаклавской бухты.

Всего за день в войсках СОРа было убито 597 человек и ранено 938. В Севастополе скопилось 7 475 человек раненых, больных – 543,

---

⁸¹³ Ibid. Fr. 664, 666.

⁸¹⁴ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 144.

выздоровливающих – 2 779. Всего – 10 797 человек ⁸¹⁴.

Пленные: один перебежчик и 127 пленных – в полосе XXX корпуса; двое пленных – в полосе румынской 4-й дивизии; 16 пленных – в полосе 132-й дивизии; 420 и пленных четыре перебежчика – в полосе 50-й дивизии.

16 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

Северный сектор. См. схемы на С. 279 и С. 280.

Ночь прошла для немцев спокойно, советская артиллерия почти не вела огонь по позициям и тылам LIV корпуса, только на участке 22-й и 50-й дивизий наблюдался существенно более слабый, чем ранее, обстрел. Авиация СОРа нанесла несколько ударов по немецким тылам с использованием зажигательных бомб и бортового оружия. Немецкая артиллерия вела контрбатарейную борьбу и обстреливала тылы СОРа, пути подвоза и аэродромы.

Ранним утром подразделения 22-й дивизии обнаружили небольшую группу советских войск в районе южнее ранее захваченной 365-й батареи. О случившемся доложили командиру соединения генералу Вольфу, который приказал еще раз прочесать местность. С рассветом советская артиллерия возобновила обстрел позиций дивизии на всем их протяжении. Огонь разной интенсивности велся орудиями крупных калибров.

Схожая картина наблюдалась и на участке соседней 50-й дивизии. Только там к артиллерийскому прибавился беспокоящий минометный огонь. Ночью солдаты румынской 4-й дивизии отбили контратаку советских войск силой до полутора рот, а утром на нейтральной полосе ими было обнаружено 60 тел погибших и оставшихся непогребенными красноармейцев. Ночью на позиции дивизии вышли четыре перебежчика из 287-го полка 25-й дивизии ⁸¹⁵. В течение дня занимала оставляемые частями 24-й дивизии позиции, проводила разведку и зачистку местности.

50-я дивизия ранним утром 16 июня не вела активных боевых действий, ограничиваясь ведением наблюдения и разведки. Состояние

---

⁸¹⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 449.

артиллерийского парка дивизии на 16 июня было таковым: 32 легких полевых гаубицы, три тяжелых полевых гаубицы, 11 чешских тяжелых полевых гаубиц, три 210-мм мортиры, две 50-мм противотанковых пушки. В качестве достигнутых за время наступления успехов командир дивизии отметил 1 551 захваченного в плен красноармейца, десять танков, 11 орудий, из которых шесть 152-мм калибра, четыре зенитки, 11 орудий ПТО, 75 минометов и 105 пулеметов.

За время наступления 50-я дивизия понесла потери: среди офицеров 11 было убито, 65 – ранено, среди унтер-офицеров 63 были убиты, 349 ранены и семь пропали без вести, погибли 300 солдат, еще 1 623 получили ранения, и пропали без вести 125 человек⁸¹⁶. Даже по меркам 1942-го года это были тяжелые для немцев потери.

В 9.45 после артиллерийского налета началась операция «Татцельвурм»: 1-й батальон 123-го полка во взаимодействии с 47-м полком 22-й дивизии атаковали выс. ПМ 027 – 028, 32-й полк с приданной ему саперной ротой предпринял атаку на «Старый форт», 121-й и 123-й полки оказывали поддержку проводимой операции артиллерийским огнем и данными наблюдений.

Возобновились атаки и против частей 95-й дивизии. Их командование расценило действия немцев как новую попытку решительного штурма. К сожалению, у командования IV сектора практически не было средств для противодействия. Людские резервы были исчерпаны, возможностей для пополнения не было никаких. Кроме того, в частях, которые вели бои на Северной стороне, назрел кризис в снабжении боеприпасами. Как отмечал бывший начальник артиллерии 95-й дивизии, «то, что было накоплено на батареях, мы израсходовали, а со складов поступало все меньше и меньше снарядов. Приходилось ограничиваться в основном стрельбой прямой наводкой. Особенно экономно расходовался оставшийся небольшой запас выстрелов на береговых батареях»⁸¹⁷.

Проблема заключалась не в отсутствии боеприпасов вообще. На складах Главной базы Черноморского флота их было еще достаточно. Но немецкая авиация, завоевавшая господство в воздухе, не давала возможности вовремя перебрасывать их на позиции. Днем

---

⁸¹⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 457.

⁸¹⁷ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. С. 125.

самолеты гонялись не только за колоннами автотранспорта, но и за отдельными автомашинами и повозками. По этой причине транспортный парк Приморской армии стремительно сокращался, автомашин не хватало не только для подвоза боеприпасов, но и для доставки продовольствия и эвакуации раненых. Чтобы избежать излишних потерь все перевозки стали осуществляться только в ночное время.

В ходе боев 16 июня не удержал свои позиции и был вынужден отойти 90-й полк подполковника Г.А. Смышляева. В результате отхода возникла угроза окружения 30-й батареи. Для укрепления позиций на угрожаемом участке сюда была направлена противотанковая батарея старшего лейтенанта И.И. Агафонова.

Противник интенсивно готовился к назначенному на 17 июня новому наступлению, главной целью которого был прорыв к Северной бухте. К 17.00 завершилось прибытие 24-й дивизии на выделенный ей участок, были установлены связь и взаимодействие с соседями. В течение дня проводилась подготовка к назначенному наступлению в рамках частной операции под кодовым названием «Прайз». В качестве поддержки ей придали половину 300-го танкового дивизиона.

Так как 22-я и 50-я дивизии понесли слишком большие потери, основной удар был перенесен в полосу 24-й дивизии генерала Х. фон Теттау. Ее 32-й полк остался в подчинении генерала Ф. Шмидта, поэтому для атаки можно было выделить всего два пехотных полка. Впрочем, полоса наступления была относительно узкой, что позволило эффективно концентрировать силы и средства. На правом фланге расположился 102-й, а на левом – 31-й пехотные полки, их полоса наступления позволяла глубоко эшелонировать войска в глубину и давала возможность в случае необходимости маневрировать резервами. Перед 24-й дивизией стояла задача по захвату фортов «Молотов», «ГПУ» и «ЧК»⁸¹⁸.

На 17 июня перед 22-й дивизией была задача взять форт «Волга» и далее, во взаимодействии с левым флангом 24-й дивизии, занять казармы и форт «Сибирь». Левым флангом, взаимодействуя с 50-й дивизией, следовало наступать по обе стороны железнодорожного по-

---

⁸¹⁸ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». – М.: Яуза, ЭКСМО, 2006. С. 135.

⁸¹⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 463.

лотна в направлении от ПМ 029⁸²⁰.

Накануне наступления большое внимание в LIV корпусе уделялось ремонту подбитых в предшествующих боях штурмовых орудий, польза от которых во время атак на укрепленные позиции была доказана неоднократно. В 197-м дивизионе благодаря усилиям ремонтников к 20.25 в готовности находилось уже десять орудий⁸²⁰. В 190-м дивизионе насчитывалось девять орудий, а шесть все еще числились выбывшими из строя.

В 18.45 было замечено движение башни 30-й батареи. Ее орудия развернулись в юго-западном направлении, после чего последовало несколько выстрелов в сторону расположения дивизий XXX корпуса. По батарее был открыт огонь крупнокалиберными орудиями. Один снаряд попал в основание башни № 1 и заклинил ее. Личный состав башни от взрыва потерял 15 человек убитыми и ранеными. Однако усилиями прибывшей еще ранее из Севастополя ремонтной бригады (один инженер и пять рабочих) башню удалось ввести в строй. Но стрелять теперь могло только одно орудие. Большие потери нанес немецкий обстрел частям 90-го полка, прикрывавшим подходы к батарее. Поэтому приказом майора Г.А. Александера на поверхность в траншеи вечером были направлены 120 человек из числа матросов-батарейцев⁸²¹.

Вечером в полосе, занимаемой румынской 4-й дивизией, были замечены две советские атакующие группы до взвода каждая. Без особого труда их отбили.

Восточный сектор. См. схему на С. 325.

По-прежнему центр активности немецких войск находился в восточном секторе. Главная роль в разворачивании наступления на этом участке отводилась 170-й дивизии. Из всех соединений XXX корпуса она представляла собой самое многочисленное, вследствие чего ее и выдвинули на направление прорыва. Поддержку дивизии генерала Э. Зандера должны были оказывать 249-й дивизион штурмовых орудий и половина 300-го дивизиона, а также вся корпусная и дивизионная артиллерия, минометы и авиация. Целью наступления был определен захват д. Кадыковка на

---

⁸²⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 459.

⁸²¹ BA-MA. RH. 24-54-199. S. 143.

правом фланге, на левом – занятие совхоза «Благодать» и высоты 212,1. В случае удачи 170-й дивизии надлежало развивать наступление на ПМ 016. Начало атаки было назначено на 6.15.

Во взаимодействии с 170-й должна была действовать 28-я дивизия. Ей предстояло захватить высоту ПМ 04 и совхоз «Благодать» и в дальнейшем – прикрывать левый фланг соединения генерала Э. Зандера. На 72-ю дивизию возлагалось обеспечение его северного фланга. В качестве конечной цели наступления была определена атака на Сапун-гору при полной поддержке артиллерии и авиации⁸²².

Бойцы и командиры Приморской армии внесли в вышеприведенный план свои коррективы. Ночью из 72-й дивизии поступило сообщение, что 401-й полк увяз в боях за сильно укрепленные позиции, понес большие потери и к наступлению с утра готов не будет. Тогда было решено перебросить на правый фланг 170-й дивизии 72-й самокатный батальон, а на 401-й полк возложить прикрытие с севера.

В 6.15 при поддержке артиллерии, минометов и авиации боевые группы 170-й дивизии начали атаку. Сравнительно легко ими были захвачены траншеи, один дзот и к 9.00, перерезав дорогу, они вышли к ПМ 020. В это время в наступление перешла своим самокатным батальоном справа и 266-м полком слева 72-я дивизия. Приморцы встретили ее сильным артиллерийским и минометным огнем. С потерями преодолевая сопротивление оборонявшихся, дивизия генерала Ф. Мюллера-Гехбарда заняла возвышенность в 400 м западнее перекрестка шоссе и железной дорог и выс. ПМ 022.

Левый фланг 72-й дивизии также достиг успеха. Пехота ворвалась в окопы восточнее группы домов ПМ 018 и к 17.00 находилась всего в 200 м восточнее этого населенного пункта. Самокатный батальон занял южную вершину ПМ 023. Но советские войска успели закрепиться на северной вершине и успешно отбили все попытки противника взять ее штурмом. В результате генерал Ф. Мюллер-Гехбард был вынужден вечером сообщить в штаб корпуса, что полностью занять высоту ПМ 023 он пока не в состоянии.

При поддержке соседей 170-я дивизия своими боевыми группами продолжила наступление в западном направлении. Ей удалось

---

⁸²² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 665.

занять позиции в 200 м восточнее ПМ 024 и летное поле в 800 м северо-западнее ПМ 020. 105-й полк образовал левый оборонительный фланг по линии в 400 м восточнее ПМ 020 – противотанковый ров в 400 м севернее совхоза «Благодать». Тем временем 3-й батальон 83-го полка, временно подчиненный командиру 170-й дивизии, всеми своими силами занял высоту ПМ 04 и к полудню завязал бой за совхоз «Благодать». Здесь он натолкнулся на серьезное сопротивление и был вынужден остановиться. Поддержку батальону постоянно оказывала вся артиллерия 28-й дивизии, но добиться решающего перелома в его полосе наступления достичь не удалось.

Без взятия совхоза «Благодать» и высот севернее 212,1 дальнейшее продвижение 170-й дивизии было невозможно, так как в этом случае весь левый фланг соединения оставался под сильным фланговым огнем. Поэтому, по приказу генерала Э. Зандера, началась перегруппировка сил дивизии на левый фланг ⁸²³.

Не осталась в стороне от общего движения вперед и 28-я дивизия. При поддержке 3-го батальона 83-го полка и частей 105-го полка ей удалось занять дзот, полевые позиции перед совхозом «Благодать» и холм в 400 м западнее от него. Основной удар был нанесен дивизией в районе ПМ 025, но из-за быстрого наступления сумерек развить успех немцам не удалось. Тем не менее, итоги дня для 28-й и 170-й дивизий были обнадеживающими. Совхоз «Благодать» был практически взят, в боях было захвачено около 100 пленных и обнаружено до 240 убитых красноармейцев ⁸²⁴.

Между тем советские войска попытались предпринять контратаку. Группа пехоты предприняла наступление с северного направления на ПМ 026. Но ее движение было своевременно замечено наблюдателями, и по атакующим немедленно нанесла удар немецкая артиллерия. Не достигнув даже переднего края противника, группа была рассеяна. Напротив, немецкая рота, ворвавшаяся в траншеи возле ПМ 025, вечером была атакована превосходящими силами и оказалась выбита оттуда с большими для себя потерями.

Части румынской 1-й дивизии, оставленные для прикрытия правого фланга, предприняли свою собственную атаку несколькими

---

⁸²³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 667–668.

⁸²⁴ Ibid. Fr. 670.

ударными группами в направлении хутора Мариндаки. Они попытались захватить населенный пункт до наступления вечера, но немедленно попали под обстрел советской артиллерии. Не в пример первой половине дня огонь был более плотным и более действенным. Румынская атака сорвалась.

В 14.20 генерал Э. Зандер получил приказ выделить из состава 399-го полка по меньшей мере один батальон в качестве корпусного резерва и направить его в район ПМ 014. В дальнейшем, в случае успеха 72-й дивизии, 399-й полк мог быть придан ей для наступления на Сапун-гору. В этом случае, генерал Ф. Мюллер-Гебхард должен будет передать в подчинение корпуса свой 401-й полк. Боевая задача этому полку будет поставлена особым приказом ⁸²⁵.

Армейское командование подтвердило передачу XXX корпусу трех дополнительных пехотных полков из состава резерва группы армий. Ориентировочная дата прибытия их в Крым – 17 июня. Доставка из Бахчисарая будет осуществлять при помощи транспорта румынской 1-й дивизии. Местом сосредоточения первого прибывающего полка была определена д. Варнутка.

После полудня из штаба 11-й армии был получен новый приказ. В соответствии с ним румынская 1-я дивизия должна всеми своими силами нанести удар в северном направлении против выс. ПМ 027 и высот за ней. Этим наступлением должны быть решены все проблемы с обеспечением правого фланга XXX корпуса от огня Приморской армии.

К 14.00 батальон майора Никульшина из 9-й бригады морской пехоты занял рубеж на юго-восточных скатах выс. Карагач. Перед моряками стояла задача не допустить прорыва войск противника со стороны Ялтинского шоссе и д. Кадыковка. Тем временем 3-й батальон закрепился по восточным скатам выс. 271,8, протянувшейся вдоль Балаклавского шоссе, тогда как 2-й батальон интенданта 3-го ранга Кочетова и 4-й батальон майора Линника по-прежнему оставались в резерве. Командный пункт бригады за отсутствием времени с 3.00 был развернут на безымянной высоте в 500м севернее выс. 271,8. Там же расположился командный пункт командира 388-й ди-

---

⁸²⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 669.

визии.

С первых же часов после прибытия на фронт батальоны 9-й бригады стали подвергаться артиллерийским обстрелам и бомбежкам с воздуха. Уже к 20 июня потери в них составляли до 300–350 человек убитыми и ранеными ⁸²⁶.

В течение всего дня авиация VIII корпуса оказывала деятельную поддержку наступающим частям. Немецкие самолеты наносили бомбово-штурмовые удары по позициям артиллерии на Сапун-горе и на Инкерманских высотах. Утром был совершен налет на батарею № 19, находившуюся в районе 10-й остановки по Балаклавскому шоссе. Близкими взрывами был завален вход в землянку, в которой оказались засыпанными командир батареи капитан М.С. Драпушко, военком старший политрук Н.А. Казаков, помощник командира батареи и три телефониста. Продолжавшийся еще 40 минут налет не позволил бойцам вовремя начать спасательные работы. Когда все же погребенных удалось извлечь из-под земли, все они уже были без сознания, отравившись пороховыми газами. Всех пострадавших немедленно направили в Георгиевский монастырь, но спасти их не смог даже военврач 1 ранга В.С. Кофман: было уже слишком поздно... ⁸²⁷

Советская авиация не проявляла большой активности в течение дня, но к вечеру и ночью на позиции дивизий XXX корпуса и на их тылы было совершено несколько налетов с применением бомб и бортового оружия.

Итоги дня:

На Северной стороне сохранялось относительно затишье, которое противник использовал для перегруппировки сил. Немецкая 24-я дивизия закончила переброску на новое направление, 132-я дивизия несколько улучшила свои позиции, создав условия для атаки на 30-ю батарею. В восточном секторе противник ввел в дело относительно свежую 170-ю дивизию, перед которой была поставлена задача по развитию прорыва в сторону ключевой позиции сектора – Сапун-горы.

Всего за день в войсках СОРа было убито 760 человек и ранено

---

⁸²⁶ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 171–172.

⁸²⁷ Там же. С. 173.

около 2 000.

Пленные: десять перебежчиков и 280 пленных в полосе XXX корпуса; четыре перебежчика в полосе румынской 4-й дивизии из 287-го полка 25-й дивизии.

17 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

К вечеру 16 июня командование СОРа осознало угрозу запасам боеприпасам и горюче-смазочных материалов, хранящимся в штольнях Сухарной балки. В самое ближайшее время они могли оказаться в руках противника. Тогда было принято решение о спасении запасов.

В ночь на 17 июня в Сухарную балку на катерах прибыла группа военных моряков. Отряд Охраны водного района возглавил лейтенант А.И. Лавренов, группу подрывников – работники артиллерийского отдела Главной базы. Их возглавляли начальник отдела полковник Е.П. Донец и батальонный комиссар В.А. Карасев.

Под их руководством началась трудоемкая и кропотливая работа по эвакуации боезапаса в штольни Советской (Чертовой) балки и в казематы старых батарей Южной стороны Севастополя. Вывоз осуществлялся автомашинами и гужевым транспортом вокруг Северной бухты и на баркасах. Но полностью выполнить задачу из-за нехватки времени и средств оказалось невозможно. Значительная часть боеприпасов так и осталась на складах. В Графской балке был брошен запас горюче-смазочных материалов, хотя потребность в них в войсках армии была очень высокой. Причиной оказалась банальной – вывозить оказалось попросту нечем.

Северный сектор. См. схемы на С. 280 и С. 347.

На 17 июня немецким командованием было запланировано продолжение наступления. Ночь для немецкой пехоты LIV корпуса прошла спокойно, несмотря на редкий беспокоящий артиллерийско-минометный обстрел передовых линий и тыловых коммуникаций. Меньшую активность проявила и советская авиация. Никаких признаков того, что командование СОРа заметило перегруппировку войск 11-й армии и их подготовку к наступлению,

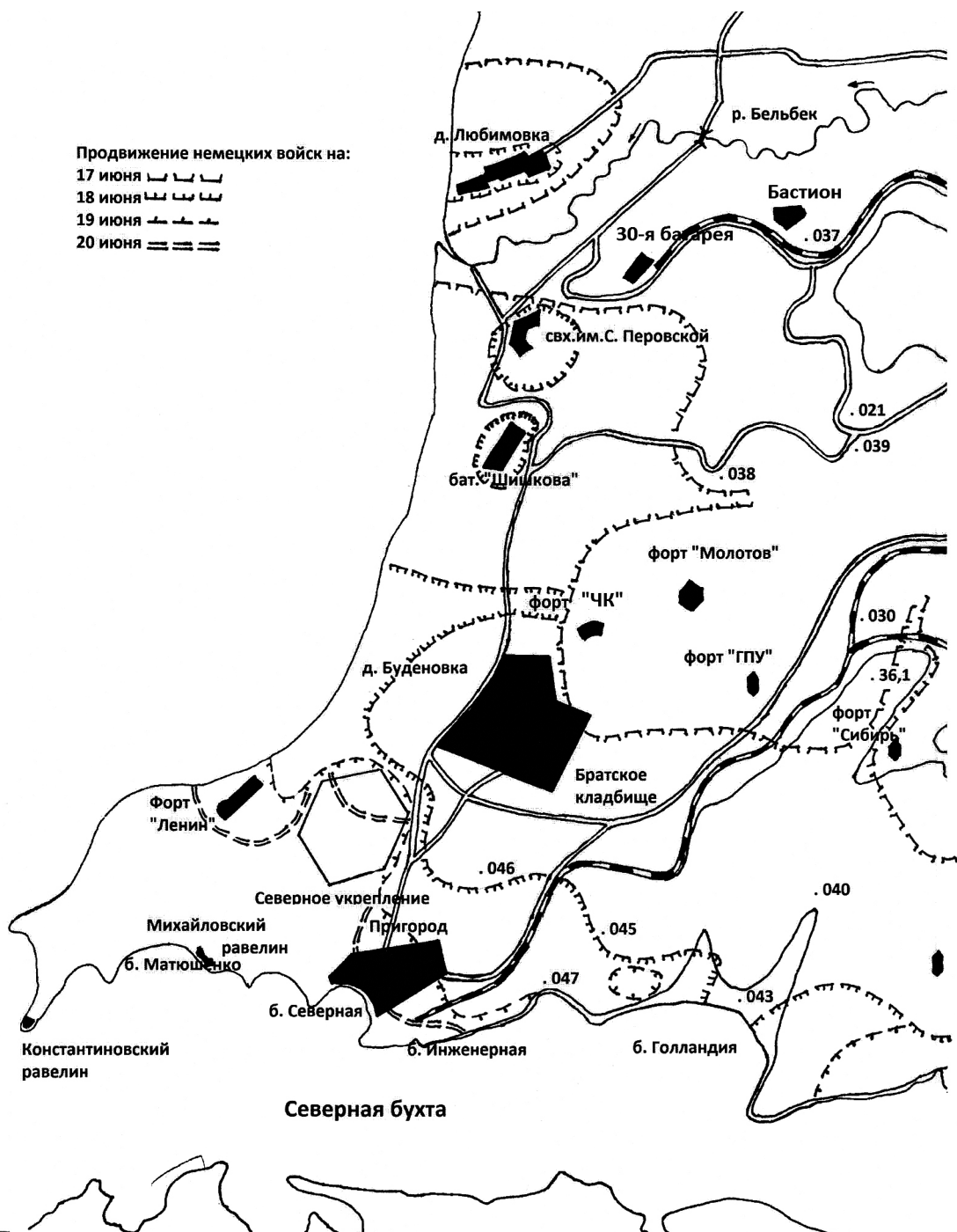
Продвижение немецких войск на:

17 июня

18 июня

19 июня

20 июня

не наблюдалось.

В 4.10 против позиций румынского 14-го батальона была проведена советская контратака силами до 2–3 рот. Нападение было отражено огнем артиллерии и стрелкового оружия.

В 02.30 началось наступление 213-го полка 132-й дивизии, но оно не принесло немцам успеха. Натолкнувшись на сопротивление красноармейцев, полк был вынужден отойти на исходные позиции. В 3.30 немцы открыли артиллерийский огонь по верховьям Сухарной, Графской балок и балки Трензина. Были обстреляны позиции советских войск в районе бухты Голландия, совхоза им. Софьи Перовской и д. Любимовка.

Повторная атака началась после сильного артиллерийского обстрела в 4.30. Обороняющиеся отвечали из всех видов оружия, особенно большие потери немцам наносил огонь крупнокалиберных орудий и минометов. Но, несмотря на активное противодействие, противнику удалось продвинуться вперед и овладеть частью позиций. В 4.30 были заняты удобные для ведения наблюдения за 30-й батареей высоты. В штаб 11-й армии было отправлено сообщение, что установлен визуальный контакт, и «Дора» может открыть огонь по форту «Максим Горький»⁸²⁸.

В 4.30, в соответствии с планом, предприняла атаки на всем своем фронте 22-я дивизия. Наступление развивалось успешно, и в 5.10 в штаб LIV корпуса поступило донесение от командира соединения: «"Сибирь" захвачена!» Правым флангом дивизия вышла к выс. 36,1, левым – к выс. ПМ 030. Но дальнейшее продвижение батальонов застопорилось. Под особенно сильными ударами оказался левый фланг, его обстреливали как из тяжелых артиллерийских орудий, так и из минометов. Так что продвинуться дальше неприятель не смог.

В течение первой половины дня 24-я дивизия 102-м полком справа и 31-м полком слева заняла выс. 36,1 и ПМ 030. Пока солдаты 102-го полка были вынуждены залечь под сильным обстрелом из форта «Молотов», 31-й полк продолжил наступление. В 9.00 он быстрым ударом захватил форт «ГПУ». После короткого отдыха был получен приказ командира дивизии генерала Х. фон Теттау: оказать помощь 102-му полку. Для атаки на «Молотов» был выделен 2-й

---

⁸²⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 469.

батальон. В 9.45 в результате совместной атаки форт был взят штурмом. В 17.00 1-й батальон 31-го полка изготовился к атаке на форт «ЧК». После ожесточенной и кровопролитной схватки тот также был взят. Командование дивизии приняло решение, пользуясь сложившейся благоприятной обстановкой, захватить форты «Ленин» и «Северный форт» силами 31-го полка, а батальонами 102-го атаковать и занять Братское кладбище, расположенное к востоку от д. Буденовка⁸²⁹.

Новое наступление противника пришлось на стык 345-й и 95-й дивизий. После ожесточенного боя немцам удалось прорвать оборону, вскоре они отдельными группами просочились в район Братского кладбища и на восточную часть д. Буденовка.

К этому времени 95-я дивизия понесла серьезные потери. Из-за них уже не было возможности поддерживать сплошной фронт, оборона стала принимать очаговый характер: укреплялись отдельные высоты, вокруг них создавались опорные пункты⁸³⁰. Немцы, продвигаясь с использованием складок местности, получили возможность изолировать их друг от друга и уничтожить по отдельности.

Бои шли в течение всего дня с переменным успехом. Адмирал Ф.С. Октябрьский вновь направил телеграмму полковнику А.Г. Капитухину, в которой приказал ему держаться при любых обстоятельствах. Он снова подчеркнул, что немцы истощили свои резервы, и сегодняшнее наступление, по сути, их последний порыв.

В 13.55 начальник штаба LIV корпуса сообщил начальнику оперативного отдела 24-й дивизии, что ей будет придана 3-я батарея 204-го танкового дивизиона в качестве усиления. Дивизион следует использовать для проведения зачистки местности вокруг и западнее д. Буденовка в теснейшем взаимодействии с пехотой.

В 9.40 началось выполнение операции «Татцельвурм». Как уже говорилось, 22-я дивизия утром смогла захватить форт «Сибирь» силами 3-го батальона 65-го полка при поддержке частей 47-го саперного батальона, а 1-й и 3-й батальоны 16-го полка совместно с 1-й ротой и одним взводом 3-й роты 22-го саперного батальона действо-

---

⁸²⁹ Ibid. Fr. 473, 485.

⁸³⁰ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. С. 125.

вал против «Волги». И если сопротивление в форте «Сибирь» было не очень сильным, за форт «Волга» немцам пришлось побороться в полную силу. Тем временем 47-й полк, слолив ожесточенное сопротивление оборонявшихся, ворвался на территорию нефтехранилища и к 20.00 полностью овладел им ⁸³¹.

Вполне успешно развивалось наступление 50-й дивизии. Ею был взят «Старый форт», бой за который был крайне кровопролитным. Непосредственно атаку на укрепление осуществляли боевая группа хауптмана Вальтера в составе частей 2-го и 3-го батальонов 32-го пехотного полка, и боевая группа хауптмана Грауманна, имевшая в своем составе части 71-го 46-го саперных батальонов. В бою за «Старый форт» приняли участие три роты 46-го саперного полка. Из них одна рота занималась уничтожением дотов и дзотов, две остальные – расчисткой минных полей. За день они потеряли убитыми трех человек, еще 11 ранеными.

После захвата форта немцы обнаружили большое количество погибших красноармейцев, в плен были взяты 60 человек и захвачены два орудия и зенитная батарея. Как оказалось, высота была превращена в сильный опорный пункт с многочисленными дотами и дзотами и отлично оборудованной системой окопов и траншей. Гарнизон составляли несколько десятков человек, большинство из которых не стала сдаваться в плен и погибла в бою ⁸³².

Вскоре после занятия «Старого форта» части 50-й дивизии попали под сильный артиллерийский обстрел, после чего последовали три контратаки, в каждой из которых принимали участие до роты красноармейцев. Все они были отбиты.

Продолжалось продвижение в полосе 132-й дивизии: 1-й батальон 213-го полка во взаимодействии с 47-м и усиленным 32-м полками при мощной артиллерийской поддержке перешли в наступление. К 15.30 132-я дивизия достигла линии: западная окраина «Бастиона» – ПМ 037 – ПМ 038 и южнее от него. Но дальнейшее продвижение вперед оказалось невозможно вследствие сильного флангового огня, в первую очередь, со стороны 30-й батареи. Кроме того, в тылу атакующих полков остались многочисленные неподавленные очаги сопротивления, особенно крупный в районе юго-

---

⁸³¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 485.

⁸³² Ibid. Fr. 481.

западнее ПМ 039. Прежде чем начать наступление непосредственно на саму 30-ю батарею, было необходимо их уничтожить⁸³³.

Атака 24-й и 132-й дивизий привела к поражению 95-й дивизии полковника А.Г. Капитохина. Большая ее часть оказалась отрезанной от остальных соединений Приморской армии. В районе д. Любимовка оборонялись два батальона 161-го полка, у 30-й батареи и у совхоза им. Софьи Перовской – 90-й полк, крайне малочисленный 241-й полк и остатки двух батальонов 7-й бригады. В этих частях насчитывалось около 2,5 тыс. бойцов и командиров и не более 25 орудий⁸³⁴. Единственным путем спасения окруженных был немедленный прорыв к Северной бухте. Но ни командование IV сектора, ни командование армии и СОРа ничего для этого не сделало.

В 17.45. согласно плану. 213-й полк начал атаку на 30-ю батарею. Одновременно с ним 436-й, 437-й и 97-й полки перешли в наступление в юго-западном направлении. В 18.45 в штаб дивизии поступило сообщение, что 213-й полк вышел на поверхность форта, оборона на этом участке сломлена, остатки гарнизона загнаны внутрь батареи. Продолжив движение, полки вышли на высоты в 1 км юго-западнее «Бастиона» и к изгибу дороги у ПМ 038.

Согласно немецким отчетам, бой за форт «Максим Горький» проходил следующим образом. На момент штурма гарнизон башенной батареи № 30 насчитывал до 300 человек, еще 120 бойцов осуществляли круговую оборону. Позиция была прикрыта минными полями и проволочными заграждениями, в склонах были отрыты траншеи полного профиля, на отдельных участках даже забетонированные.

Непосредственно перед штурмом по батарее был нанесен мощный артиллерийский удар орудиями средних, крупных и сверхкрупных калибров. Всего в первой половине дня 17 июня по ней было выпущено не менее 350 снарядов, а в период с начала штурма – до 750. В ходе артподготовки минные поля оказались засыпанными, часть мин сдетонировала, проволочные заграждения прорваны или повалены. В ходе предыдущих обстрелов орудия западной башни в

---

⁸³³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 473, 475.

⁸³⁴ А.В. Неменко сделал предположение, что окруженных возглавил командир 241-го полка комбриг Б.М. Дворкин, одновременно приводя сведения, что тот попал в плен еще 11 июня 1942 г. (Неменко А.В. Севастополь. Огненные рубежи // http://zhurnal.lib.ru/n/nemenko_a_w/sev6.shtml). В действительности комбриг сдался в плен 30 июня 1942 г. Вопрос о том, кто командовал окруженными полками, остается открытым.

результате бокового попадания были выведены из строя, а 17 июня артиллерия добилась и прямого попадания в амбразуру восточной башни, в результате чего оба орудия замолчали. Бойцы, оборонявшиеся на поверхности, большей частью были убиты или ранены, поэтому оказать должное сопротивление атакующим немецким батальонам они не смогли. Напротив, гарнизон самой батареи от обстрела практически не пострадал.

Свою роль в уничтожении прикрытия 30-й батареи сыграла немецкая авиация. Непосредственно перед штурмом командир 132-й дивизии генерал Ф. Линдемманн вызвал поддержку пикирующих бомбардировщиков VIII корпуса. В 14.30 самолеты появились в небе над батареей и, сваливаясь на крыло, по одному стали заходить в пикирование. Вся поверхность холма, в котором были оборудованы помещения и устройства батареи, скрылась под столбами дыма и пыли. Удар авиации продолжался 45 минут, после чего в дело вступила пехота⁸³⁵.

Непосредственно 30-ю батарею атаковали 1-й и 2-й батальоны 213-го пехотного полка, 1-я и 2-я роты 132-го саперного батальона и рота 173-го саперного батальона. Первая фаза боя была связана с захватом противотанкового рва, отрытого к востоку от батареи, и уничтожением занимавшей его пехоты. Сначала были подавлены огневые точки, прикрывавшие ров с фронта и флангов, после чего в атаку поднялись роты 132-го батальона. Тем временем 122-й полк завязал бой на южном и западном скатах возвышенности, на которой располагалась батарея. Продвижению сильно препятствовал минометный огонь с высот, расположенных вдоль русла р. Бельбек, огонь снайперов и контратаки. Поэтому западный склон был занят только к 16.30. Тогда же был захвачен подход к командному пункту.

В 16.45 2-й батальон 213-го полка предпринял штурм восточного склона, в 17.15 он вышел на саму батарею в точке в 400 м к востоку от 1-й башни. Дальнейшее продвижение пехота совершала уже во взаимодействии с саперами. В 17.45 шестеро саперов 1-й роты 173-го батальона со связками ручных гранат в руках подобрались к башне и уничтожили ее гарнизон.

Взорвать таким же образом гарнизон второй башни сразу не удалось, засевшие в ней краснофлотцы отстреливались из всех

---

⁸³⁵ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». С. 137.

видов оружия, не подпуская саперов. Тогда пехота открыла по амбразурам огонь, заставив гарнизон укрыться внутри башни. Этим воспользовались саперы и забросали башню ручными гранатами. В это время пехота, поднимавшаяся через северный склон, взяла под обстрел западный спуск с возвышенности. Саперы, в свою очередь, подавив к 18. 30 прикрывавшие главный вход пулеметы, полностью заблокировали гарнизон батареи внутри ее бетонных блоков.

В последующие дни велись бои по уничтожению гарнизона. В подземные и подбашенные отделения было спущено, подорвано и подожжено до 1 т взрывчатых веществ и 1 тыс. л бензина и горючих масел. После взрывов и пожаров из батареи вышло несколько человек. На допросах они рассказали о положении на батарее и дали описание ее устройства. Эти сведения значительно облегчили немцам выполнение задачи.

Так, вечером 19 июня из-под массива батареи вышли 118 человек. Они сообщили, что из 300 человек гарнизона в живых остались еще примерно 114, из них 50 человек раненых, шесть женщин и один ребенок. Возглавляет оборону майор, командир батареи, его комиссар погиб – вероятно, застрелился. Среди тех, кто еще остался на батарее, большинство составляют матросы и только 11 человек – красноармейцы из 90-го полка 95-й дивизии.

Утром 20 июня в западной башне произошел сильный взрыв, убивший трех саперов. Начавшиеся пожары, сопровождавшиеся сильным задымлением подземных помещений, не позволили немцам сразу же пойти на штурм. 22 июня на место 1-й роты 173-го батальона прибыла 3-я рота 22-го саперного батальона. Гарнизон был взорван резервный выход, и единственным способом сообщения с внешним миром стал водосток, по которому можно было пробираться ползком.

Именно им попытался воспользоваться 25 июня, чтобы покинуть батарею, ее командир майор Г.А. Александер. На следующий день он был взят в плен. Тогда же, 26 июня, немецкая ударная группа ворвалась внутрь батареи, уничтожив остатки гарнизона. В плен были взяты 40 человек ⁸³⁶.

---

⁸³⁶ Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг. Дополнение к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск вермахта от 1 апреля 1943 г. С. 46–55; NARA. T. 315. R. 1528. S. 1523–1536.

Сохранились воспоминания краснофлотца Шарина о последних днях 30-й батареи, написанные им 15 сентября 1943 г. Согласно им, связь с командным пунктом 1-го артиллерийского дивизиона и Севастополем прервалась 10 июня около 9 часов утра. И в этот же день противник занял высоту, на которой располагалась батарея. Вероятно, здесь автором допущена ошибка, поскольку немцы смогли выйти на позиции 30-й батареи только 17 июня. По приказу командира личный состав укрылся в бетонных помещениях, а сам он спустился около 12.00 в центральный пост. В этот момент немцы заложили взрывчатку и подорвали боевую рубку. При взрыве погибли помощник командира капитан В.И. Окунев и еще три человека.

Майора Г.А. Александера очень беспокоило отсутствие связи, при помощи связистов 57-го арtpолка удалось наладить только прием, были слышны все рации Севастополя, но передать батарея ничего не могла. Командир понял, что его часть попала в окружение, а немцы вышли на поверхность укрепления и приступили к подрыву башен. Рота под командованием старшего лейтенанта А.В. Теличко, которой было поручена оборона поверхности, была уничтожена. В сложившихся обстоятельствах майор Г.А. Александр отдал приказ личному составу прорываться к Севастополю. Но выполнить его уже было невозможно, так как противник блокировал все выходы из батареи.

Судя по описанию, попыток прорыва было предпринято несколько, одна из них – под командованием военкома батареи старшего политрука Е.К. Соловьева. Он вывел с собой весь политсостав батареи, но обратно вернулся только он один, раненый двумя пулями. Тогда майор Г.А. Александр отдал приказ взорвать батарею со всеми находившимися в ней бойцами и командирами, но выполнить приказ уже не удалось, все кабели были разорваны.

Через пять дней остались в живых только 45 военнослужащих и пять женщин, которые предприняли еще одну попытку прорыва. Во время перехода в центральный пост группа попала под газовую атаку и потеряла 22 человека. Остатки группы во главе с майором Г.А. Александром смогли выбраться через подкоп на поверхность, но были обнаружены противником и взяты в плен⁸³⁷.

---

⁸³⁷ Последние дни 30 батареи 1 оад (1943) // <http://www.bellabs.ru/30-35/Docs-30.html>.

П.И. Мусьяков в своей книге «Подвиг Тридцатой батареи» дал следующее описание последнего боя майора Г.А. Александра. Командир батареи пошел на прорыв во главе группы сотрудников санчасти, хозяйственной службы и нескольких краснофлотцев. Он снял с себя флотский китель и переоделся в гражданский пиджак, надев на голову потрепанную кепку. По карманам рассовал патроны, пистолет и гранаты. Свои документы сжег, но орден Красного знамени и фото жены оставил, зашив в карман.

Группа по водостоку вышла в долину р. Бельбек, намереваясь вдоль нее уйти в горы. Проход рыли двое суток, и когда он был готов, группа стала выбираться на поверхность. Но Галина Науменко, больная туберкулезом, закашлялась, чем привлекла внимание немцев. Началась перестрелка. Группа разбилась группки по 2–3 человека, которые бросились врассыпную. Но противник вскоре большинство беглецов поймал и отправил в лагерь. Оказался в плену и майор Г.А. Александр, после короткого боя, в котором майор был контужен разрывом гранаты ⁸³⁸.

Взятый в плен 21 июня красноармеец Д. Литвиненко рассказал на допросе, что после выхода немцев на поверхность бетонного массива, командир батареи и военком приняли решение ее подорвать. Но гарнизон попросил их не делать этого, и майор Г.А. Александр согласился при условии, что с наступлением темноты все пойдут на прорыв. Если же кто-то попытается покинуть батарею в одиночку, то будет расстрелян. Действительно, часть гарнизона ушла на прорыв через западный вход. Сам майор по неясной причине остался на батарее.

Возможно, были образованы две группы: одна под руководством военкома политрука Е.К. Соловьева должна была прорываться через западных вход, а группа, которую возглавил сам майор Г.А. Александр – через восточный. Но, как выяснилось в последний момент, бронированные двери восточного входа оказались заклиненными в результате подрыва их немецкими саперами, и их открыть так и не смогли. Вскоре внутри батареи в районе ходов сообщения разгорелся пожар, распространивший едкий удушливый дым. Часть людей оказалась им отрезанной и погибла.

---

⁸³⁸ Мусьяков П.И. Подвиг Тридцатой батареи. – М.: Воениздат, 1961. С. 145–147.

Когда огонь немного поутих, майор Г.А. Александер принял решение подорвать батарею. Ему удалось между 11.00 и 12.00 20 июня привести в действие подрывные заряды, заложенные под башней № 1. В результате взрыва около 50 человек гарнизона погибли или были ранены, а пожар разгорелся с новой силой. Путь к западному входу оказался отрезанным. Майор Г.А. Александер, политрук Ларин, женщины и еще несколько бойцов и командиров укрылись в медпункте.

В 17.00 немцы провели подрыв еще одного заряда, которым были сорваны все двери во внутренних помещениях. Дым быстро распространился по всей батарее, вследствие чего многие из бойцов задохнулись или сгорели в огне пожара. Те, кто имел возможность, выбрались на поверхность и сдались в плен⁸³⁹.

Сохранились также краткие воспоминания о событиях, произошедших на 30-й батарее, оставленные инженером Севастопольского морского завода П.П. Тернавским. Он вместе с ремонтной бригадой в количестве 23 человек прибыл на батарею, чтобы устранить повреждения, нанесенные 2-й башне попаданием в нее 615-мм снаряда. Им удалось развернуть ее, но привести ее в действие рабочие уже не могли, массив находился под постоянными обстрелами и бомбежками. В ночь на 17 июня на грузовике с Инженерной пристани доставили несколько баллонов с ацетиленом, обратным рейсом вывезли раненых. На следующий день батарея была уже блокирована, и ремонтники вместе со всеми, спустились вниз.

П.П. Тернавский вспоминал, что оборонявшиеся несли большие потери, отсутствовала связь, так как радиостанция вышла из строя, не было воды, и всех невыносимо мучила жажда. Было сделано несколько вылазок, но все они не принесли результата. В одной из них был смертельно ранен комиссар батареи старший политрук Е.К. Соловьев. Его, истекающего кровью, притащил обратно на батарею раненый матрос. К этому моменту из ремонтной бригады в живых осталось всего шесть человек.

После сильного взрыва, принесшего большие разрушения внутренним помещениям, П.П. Тернавский вместе с двумя рабочими и двумя матросами предпринял попытку прорваться, но группа была

---

⁸³⁹ BA-MA. RH. 24-54-199. S. 143.

обнаружена противником, и всем пришлось вернуться. После нескольких неудачных попыток прорыва майор Г.А. Александер принял решение подорвать батарею. В результате подрыва группа П.П. Тернавского оказалась в плену⁸⁴⁰.

Сам Г.А. Александер на допросе 27 июня дал свое краткое описание обороны 30-й батареи. По его словам, еще 7 июня прямым попаданием была выведена из строя вторая башня. В оставшиеся дни майор мог вести огонь только одной башней, да и то по координатам. Цели для стрельбы подавались от командира 1-го дивизиона подполковника Радомского. За период с 7 по 17 июня каждое орудие выпустило примерно по 300 снарядов, и к 17 июня боезапас был уже исчерпан. Оставшиеся три выстрела шрапнели батарея выпустить не смогла. Кроме того, была утеряна связь с командованием, восстановить ее не удалось.

Примерно 140 человек бойцов и политработников во главе с военкомом ушла в сторону совхоза им. Софьи Перовской, а сам майор с последними 60-ю батарейцами ушел вглубь бетонного массива. Вскоре к ним присоединились примерно 140 бойцов, которые прикрывали батарею на поверхности. Эти 200 человек и составили последний гарнизон. С ними остался последний из политработников – политрук Ларин. Когда же 18 июня произошел сильный взрыв, гарнизон оказался разделенным на две части. Майор Г.А. Александер вместе с тридцатью краснофлотцами и командирами оказался отрезанным от остальных. После взрыва возникло сильное задымление, поэтому было принято решение перебраться на командный пункт, расположенный на выс. 38,4. Там группа оставалась до 25 июня. В это день немцы стали передавать требование защитникам сдаваться. Политрук Ларин и врач Прагер стали стрелять в воздух, чтобы заглушить немецкую агитацию. Вскоре после этого последовал взрыв, и они оба были убиты.

В ночь на 27 июня оставшиеся в живых приняли решение выбираться на поверхность и пытаться пробраться к своим. Пошли в сторону Бельбека, так как прорваться к Севастополю было невозможно. При себе группа имела пулемет, винтовку и несколько

---

⁸⁴⁰ Сургучев М.Н. Корабли возвращаются в строй. – Симферополь: Крым, 1969. С. 114–119.

револьверов, только вот все оружие было без патронов. Поэтому при обнаружении группа сдалась немецким солдатам ⁸⁴¹.

Незначительные подробности сохранились в протоколе допроса старшего лейтенанта, служившего на 30-й батарее. Он рассказал, что было принято решение прорываться по канализационной трубе. Добравшись до ее разветвления, находившегося примерно на уровне домов, расположенных между батареей и «Бастионом», они продолбили лаз в подвал одного из них. Но при выходе 25 июня они были замечены немцами и попали в перестрелку. Четверо были убиты, еще четверо взяты в плен ⁸⁴².

В 20.00 17 июня немцы предприняли еще одну атаку и оттеснили части 95-й дивизии, заняв прилегающие к 30-й батарее выс. 43,5 и 36,1. Вскоре его части вышли к берегу моря западнее выс. 36,1, тогда-то 30-я батарея оказалась в полном окружении. У командования IV сектора сил и средств, чтобы деблокировать батарею, не было. Да и задачу такую перед ним никто не ставил, напротив, каждая рота, каждый взвод, каждая группа и отдельный боец должны были стоять до последнего на своих позициях.

В этот день 132-я дивизия пыталась занять д. Любимовку, но натолкнулась на сильное сопротивление и была вынуждена остановиться. Советская артиллерия вновь усилила свой огонь, периодически накрывая своими залпами атакующую немецкую пехоту. Большие сложности доставляла и авиация СОРа. Командир дивизии генерал Ф. Линдемманн попросил оставить в своем распоряжении 150-мм минометы еще хотя бы одни сутки ⁸⁴³.

Итоги дня для 132-й дивизии были впечатляющими: были захвачены 157 дотов и дзотов, бронированная 305-мм батарея, пять орудий, 30 пулеметов, 45 минометов, в плен взято более 600 красноармейцев ⁸⁴⁴.

Тяжелые потери понесла наша 25-я дивизия. К исходу дня в ее полках оставалось по 600–700 бойцов. Все приданные соединению танки были потеряны в боях, их экипажи погибли. Еще 16 июня

---

⁸⁴¹ BA-MA. RH 20-11-332. S. 1–2.

⁸⁴² BA-MA. RH 24-54-199. S. 68.

⁸⁴³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 477.

⁸⁴⁴ Ibid. Fr. 494.

командование СОРа предложило отвести 25-ю дивизию на южный склон Мартыновского оврага, но командир соединения отказался это сделать. Он полагал, что оставаясь на прежнем рубеже, соединение сковывает большие силы противника, которые в противном случае будут использованы на других направлениях. А отойти можно в любое время, как только сложится угрожающая ситуация⁸⁴⁵.

Вечером 17 июня командир 306-го артиллерийского командования генерал Цукерторт с удовлетворением отмечал, что после захвата немецкими войсками в течение 17 июня сразу нескольких батарей на Северной стороне артиллерийский огонь с советской стороны резко снизился. В вечерних сумерках по району фортов «Молотов» и «Сибирь» сделала несколько залпов 35-я батарея, но ее огонь не нанес немецким войскам существенного вреда. Советская авиация совершила налеты на станцию Мекензиевы горы, д. Камышлы и д. Дуванкой. Орудия дивизий LIV корпуса в течение вечера обстреливали побережье Северной бухты, пушки румынской 4-й дивизии вели огонь по устью р. Черная, а орудия всего румынского корпуса наносили удары по району Гайтаны – Инкерман⁸⁴⁶. В 22.12 зенитной артиллерии был сбит советский истребитель.

Восточный сектор. См. схему на С. 325.

В течение ночи артиллерия СОРа вела интенсивные артиллерийский огонь по занятым немцами позициям. В полосе обороны 28-й дивизии в районе совхоза «Благодать» советские войска предприняли ряд контратак, которые в ряде случаев доходили до рукопашных схваток. На остальных участках ночь прошла спокойно, если не принимать в расчет ставший уже привычным беспокоящий огонь. В свою очередь немецкая артиллерия периодически обстреливала оборонительные позиции войск СОРа, позиции артиллерии и районы вероятного сосредоточения резервов и пополнения.

Успех предшествующего дня и, в первую очередь, занятие 72-й дивизией части выс. ПМ 023, сформировал у командования XXX корпуса впечатление, что можно быстро и сравнительно легко занять Сапун-гору. Генералу М. Фреттер-Пико показалось, что сопротивление советских войск на участке XXX корпуса окончательно слом-

---

⁸⁴⁵ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 129.

⁸⁴⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 496.

лено⁸⁴⁷. Поэтому перед частями 72-й дивизии была поставлена задача: еще под покровом темноты выйти к подошве Сапун-горы и быть в готовности атаковать ее. В свою очередь 170-я дивизия должна перегруппироваться, чтобы в 6.30 начать новое наступление в западном направлении. На 28-ю дивизию возлагалась обязанность захватить группу дзотов севернее выс. 212,1. Румынская 1-я дивизия должна выполнить поставленную перед ней командованием 11-й армии задачу по захвату выс. ПМ 027. Начало ее атаки было назначено на 7.30. Перед 28-й дивизией стояла прежняя задача – взять совхоз «Благодать», ведь никаких значительных сил там быть уже не должно.

Генерал М. Фреттер-Пико еще вечером 16 июня указал, что 72-й дивизии удалось вбить достаточно глубокий клин в советскую оборону, который нельзя не использовать, даже если это будет сопряжено с некоторым риском. Главной целью наступления остался захват Сапун-горы. Обращать при этом слишком пристальное внимание на фланги сочли уже неважным, полагая, что обороняющиеся уже не в силах нанести сколько-нибудь чувствительный контрудар. Выход на вершину Сапун-горы неизбежно приводил к еще большему заострению клина, но, что гораздо важнее, к прорыву внутренней линии обороны всего СОРа. Удержание плацдарма не должно стать особенно сложным, так как командование Приморской армии в предшествующие дни не проявляло должной активности при нанесении контрударов. Были все основания полагать, что нерасторопность руководства СОРа позволит быстро нарастить силы и расширить плацдарм на вершине⁸⁴⁸.

Поддержка со стороны VIII авиакорпуса могла быть предоставлена только в ограниченном объеме, не более одной трети от требуемого, поскольку его основные силы были вновь направлены на поддержку с воздуха частей LIV корпуса, действовавших на направлении главного удара⁸⁴⁹.

В результате достигнутых 16 июня успехов, завершения зачисток района выс. ПМ 01 – ПМ 03, территории совхоза «Благодать» и холма к западу от него произошло существенное сокращение протяженно-

---

⁸⁴⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 672.

⁸⁴⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 673.

⁸⁴⁹ Ibid. Fr. 671.

сти линии фронта. Это давало возможность произвести смену позиций артиллерии, что, в свою очередь, позволяло отражать контратаки на средней дистанции и, в крайнем случае, огнем стрелкового вооружения, не допуская атакующих до переднего края.

В 6.30 в атаку поднялась пехота ударных групп 170-й дивизии. Но ее поджидал неприятный сюрприз: советские войска не желали уступать пространство без боя. Практически сразу же немецкая атака была обнаружена, и по противнику был открыт артиллерийский и «особенно сильный минометный огонь»⁸⁵⁰. Кроме того, пехота немцев попала под фланговый обстрел с высот юго-западнее д. Кадыковка. Наблюдением было установлено, что там оборудована система оборонительных позиций с несколькими дзотами, занятая значительным количеством пехоты. В силу указанных причин атака 170-й дивизии захлебнулась. Чтобы возобновить наступление, было необходимо нейтрализовать эти огневые точки.

Тем временем 72-я дивизия проводила зачистку южной вершины ПМ 023, на которой оказалось несколько все еще занятых гарнизонами дзотов. У задействованного для решения этой задачи самокатного батальона сил для одновременного наступления в западном направлении не было. Единственно возможным оказалось проведение атаки силами 124-го полка на северную вершину ПМ 023.

17 июня 28-я дивизия ограничилась обстрелом гнезд сопротивления к северу от выс. 212,1. В новом наступлении соединение генерала Й. Зиннхубера должны были поддерживать штурмовые орудия, но это оказалось невозможно. К назначенному для атаки времени выяснилось, что все штурмовые орудия 249-го батальона выведены из строя и находятся в ремонте. Тогда генерал Й. Зиннхубер предложил командиру XXX корпуса генералу М. Фреттер-Пико провести атаку на выс. 212.1 силами 105-го полка. Захват высоты прикроет фланги наступающих 170-й и 72-й дивизий и позволит создать предпосылки для атаки на сильно укрепленные позиции на высотах западнее д. Кадыковка. Попытаться взять названные высоты только фронтальной атакой чересчур опасно⁸⁵¹.

---

⁸⁵⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 674.

⁸⁵¹ Ibid. Fr. 675.

Генерал М. Фреттер-Пико согласился с предложением командира 28-й дивизии. От себя он добавил, что удар по господствующим высотам западнее д. Кадыковка и около д. Карань выгоднее проводить с тыла, уже после выхода на вершину Сапун-горы. Но с выводами генералов XXX корпуса не согласился генерал Э. фон Манштейн. Он указал им на важность своевременного захвата господствующих высот, который положительно повлияет на скорость продвижение войск, штурмующих Сапун-гору. Поэтому высоты нужно атаковать незамедлительно.

Наблюдением в течение дня было установлено, что обороняющиеся спешно перебрасывают подкрепления на склоны Сапун-горы. Возможно, такие маневры должны были означать, что советские войска после прорыва своих основных оборонительных позиций в северном и восточном секторах сосредотачиваются на защите внутреннего обвода.

К этому моменту немцы достигли значительных успехов. Были заняты все господствующие высоты на Северной стороне, после длительных боев румынский горный корпус захватил выс. ПМ 06 и ПМ 07 и примыкающий к ним с севера холм. 17 июня он предпринял наступление на холм ПМ 027. Его начатую с юга атаку удалось остановить всего в трехстах метрах от подошвы ПМ 027. Повторное наступление, начатое в 20.30, также не возымело успеха.

Противник отмечал резко снизившуюся активность советской артиллерии, сделав правильный вывод, что этот факт был обусловлен нехваткой боеприпасов. Но огонь минометов по-прежнему оставался очень эффективным средством в руках оборонявшихся. Минометчики успешно обстреливали немецкую пехоту не только с вершины Сапун-горы, но и с высот западнее д. Кадыковка⁸⁵².

Серьезное беспокойство у немецкого командования вызвали искусственная дымовая завеса и оживленное передвижение мелких судов замеченные у побережья южнее мыс Форос и южнее г. Балаклава. У противника сложилось впечатление, что советское командование готовится к какой-то десантной операции в тылу немецких войск. Поэтому в 20.00 командир XXX корпуса отдал приказ о приведении в повышенную боевую готовность частей 105-го пехотного

---

⁸⁵² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 677.

полка и 902-го командования штурмовых лодок. Командир оборонительного участка «Запад» полковник Штрахаммер доложил, что в д. Варнутка находится противотанковый дивизион, который можно будет использовать в случае необходимости ⁸⁵³.

Последовавшая вечером атака 72-й дивизии на выс. ПМ 023 не достигла успеха. Оборонявшиеся на вершине советские войска оказали упорное сопротивление, сломить которое немцы оказались не в состоянии, и были вынуждены отступить. Вновь большой проблемой оказался артиллерийский и минометный обстрел, который открывался сразу, как только немецкие поднимались в атаку.

Возникли сложности и у 170-й дивизии при попытке занять старое летное поле, именуемое ими «Балаклава III» (ПМ 019). Продвигавшиеся немецкие части постоянно оказывались под огнем с флангов, который велся с господствующих высот – выс. 212,1 и холмов западнее д. Кадыковка. Несмотря на противодействие, противник уничтожил дзоты на ПМ 017, и в 20.00 170-я дивизия своим правым флангом вышла к западной части летного поля «Балаклава III» (ПМ 019). Правое крыло правого 391-го полка заняло выс. 29,4, находившуюся западнее д. Кадыковка. На момент наступления сумерек полк вступил в бой с советскими частями на северной окраине д. Кадыковка. Но вскоре последними была предпринята контратака, и немцам пришлось отступить, отдав совсем недавно захваченную выс. 29,4. Тем временем левофланговый 105-й полк выполнял задачу по прикрытию наступления дивизии, действуя по линии в 500 м восточнее д. Кадыковка.

Румынская 1-я дивизия занимала к исходу дня позиции по рубежу хутор Мариндаки – южнее хутора Лакота – дороги – перекресток с железнодорожной линией ⁸⁵⁴.

Командование Приморской армии распорядилось выделить из состава 9-й бригады один батальон и поставить его во втором эшелоне на горе Карагач. Перед ним была поставлена задача предотвратить возможный немецкий прорыв вдоль Балаклавского шоссе. Артиллерийский дивизион бригады был отправлен на усиление огневой поддержки войск I сектора.

---

⁸⁵² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 677.

⁸⁵⁴ Ibid. Fr. 678.

Итоги дня

Бои 17 июня обошлись войскам, защищавшим Севастополь весьма дорого: за день было убито 734 человек и ранено 1 006. К сожалению, даже такой ценой сдержать натиск неприятеля было не суждено, он достаточно уверенно рвался к своей основной цели – берегу Северной бухты. Проведенный противником маневр с перемещением 24-й дивизии на новое направление оказался исключительно успешным. Разведка СОРа и Приморской армии просмотрела его, и внимание командования по-прежнему было сконцентрировано против 22-й и 5-й дивизий. Поэтому удар соединения генерала Х. фон Теттау во фланг оказался полной неожиданностью, и оборона IV сектора рухнула.

К наступлению сумерек войска СОРа занимали следующие позиции.

Войска I сектора: Генуэзская башня – западные склоны выс. 99,4 – западнее совхоз «Благодать» – выс. 33,1 (искл.) – 400 м западнее выс. 56,0 – хутор в 100 м восточнее выс. 36,0.

Войска II сектора: южные и юго-восточные скаты Федюхиных высот – памятник Чернореченскому сражению – выс. 72,5 – выс. 126,1 – выс. 67,1 – выс. 119,9.

Войска III сектора: выс. 119,9 – юго-западные скаты выс. 115,7 – южный отрог Камышловского оврага (искл.) – безымянная высота в 1 км южнее выс. 90,0 – выс. 66,1.

Войска IV сектора: выс. 66,1 (искл.) – отроги Графской балки – 1 км южнее поста Мекензиевы горы – выс. 60,0 – 1 км юго-западнее выс. 43,5 – 500 м северо-восточнее Буденовки – западные скаты выс. 36,1 – и далее в западном направлении до берега моря⁸⁵⁵.

К исходу 17 июня от берега Северной бухты противника отделяло уже не более 1,5–2 км. Выход на побережье сразу же ставил в исключительно сложное положение всю систему обороны Севастополя. Занимавшие Северную сторону войска оказывались разделенными на два изолированных друг от друга очага обороны. Возникла непосредственная угроза внутреннему району Севастополя, сам город оказывался под обстрелом чуть ли не прямой наводкой. Принимать какие-либо корабли и суда как в Северной, так и в Южной

---

⁸⁵⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 372.

бухтой становилось невозможно, пришлось бы использовать плохо приспособленные для погрузки и разгрузки мощности других бухт.

Чтобы предотвратить неблагоприятное развитие ситуации командованием СОРа было решено провести еще одну контратаку на Северной стороне, чтобы срезать направленный в сторону Северной бухты клин. Для участия были привлечены батальоны 138-й стрелковой бригады, 2-й Перекопский полк, сводный батальон 79-й бригады. Начало атаки было назначено на 5.00 18 июня.

Пленные: 158 пленных в полосе XXX корпуса; 600 пленных в полосе 132-й дивизии; шесть перебежчиков в полосе румынской 4-й дивизии; 400 пленных в полосе остальных дивизий LIV корпуса.

18 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

В 01.00 в Севастополь прибыл транспорт «Белосток», следовавший в охранении тральщика «Якорь». Он доставил 360 бойцов маршевого пополнения, 80 человек из разных воинских команд, 341 т боеприпасов и 238 т продовольствия.

В течение ночи на 18 июня немецкая артиллерия продолжала вести беспокоящий огонь по советским позициям и путям подвоза. Ответный огонь был слабым и неэффективным. В 5.10 два советских торпедных катера нанесли удар по порту г. Ялта и повредили находившуюся там подводную лодку. На отходе один из катеров был накрыт немецкой артиллерией и, как показалось противнику, был потоплен.

Северный сектор. См. схемы на С. 280 и С. 347.

В ночь на 18 июня на командном пункте адмирала Ф.С. Октябрьского собрался объединенный совет СОРа. Основной темой совещания стал анализ сложившейся обстановки и выработка планов на новый день. Генерал И.Е. Петров доложил о ходе боев и подробно остановился на положении войск на Северной стороне.

Собравшиеся понимали, что ситуация очень серьезная, и противник вот-вот выйдет к Северной бухте. Чтобы предотвратить прорыв было решено провести очередную контратаку, использовав как основную ударную силу вновь прибывшую 138-ю бригаду майора

П.П. Зелинского. Во взаимодействии с ней должна была наступать 345-я дивизия в общем направлении на северо-запад от Графской и Сухарной балок. Морской 79-й бригаде и одному батальону 2-го Перекопского полка поручалось провести отвлекающую атаку. Артиллерийскую поддержку должна оказать вся оставшаяся в наличии в III и IV секторах артиллерия.

Выступивший далее генерал П.А. Моргунов заострил внимание на положении 30-й батареи. Он предложил, используя атаку 138-й бригады и 345-й дивизии направить в расположение батареи деблокирующую группу, сформированную из бойцов 95-й дивизии, освободить гарнизон, а саму батарею взорвать. На всякий случай во время проведения этой операции подходы к Северной бухте будут прикрыты батальоном Местного стрелкового полка, находящимся в резерве и 178-м саперным батальоном Береговой обороны, размещенным в Северном укреплении.

Член Военного совета флота дивизионный комиссар Н.М. Кулаков заверил присутствующих, что, по оценкам политработников армии и флота, политико-моральное состояние бойцов и командиров держится на высоком уровне, настроение боевое. Он еще раз повторил, что противник выдыхается, и нужно продержаться еще несколько дней.

Завершая заседание, адмирал Ф.С. Октябрьский указал, что нужно осуществить все необходимые мероприятия, но удержать Северную сторону во что бы то ни стало. Именно это необходимо довести до сведения каждого бойца и командира, поддержав веру в то, что Севастополь ни при каких условиях не будет сдан. Руководство операций по деблокированию 30-й батареи он предложил поручить полковнику А.Г. Капитохину⁸⁵⁶.

В течение оставшейся части ночи генералы И.Е. Петров и П.А. Моргунов занимались детальной проработкой плана действий войск на 18 июня. Им помогали начальник штаба Береговой обороны полковник И.Ф. Кабалюк и начальник артиллерии подполковник Б.Э. Файн.

В свою очередь командование СОРа направило в войска директиву, в которой войскам на Северной стороне предписывалось перейти от сплошной обороны по линии фронта к обороне в опор-

---

⁸⁵⁶ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 371.

ных пунктах. Линия таковых должна была начинаться от Братского кладбища и вести вплоть до вершин балок Голландия, Сухарная и др., включая позиции 345-й дивизии и 79-й бригады. Далее адмирал потребовал от командиров использовать все наличные силы для уничтожения противника, предупредив, что с Северной стороны на Южную никого переправлять не будут. Начальнику инженерного отдела флота военинженеру 1-го ранга В.Г. Парамонову надлежало обеспечить руководство возведением оборонительных рубежей на Северной стороне и на Сапун-горе⁸⁵⁷.

Директиву СОРа объективно следует признать ошибочной. Она обрекала еще сохранившие боеспособность части Северной стороны на ведение боя с превосходящим противником, не имея никакой возможности к отступлению. Фактически такой приказ обрекал их на окружение с последующим неминуемым уничтожением. А своевременный отвод этих частей на южный берег Северной бухты позволил бы создать там более устойчивую оборону.

Тем временем дивизии LIV корпуса стремились развить достигнутый в боях 17 июня успех и прорваться к Северной бухте. В 3.30 правый фланг 22-й дивизии своей усиленной боевой группой вышел на вершину высоты ПМ 040. Левая боевая группа предприняла атаку на западный вход в железнодорожный тоннель, носивший название Сухарный. Продвижение, в целом, осуществлялось успешно, советские орудия и минометы отвечали слабым огнем по передовым линиям, не нанося существенного урона. Дальнейшее наступление было остановлено начавшимся атаками войск Приморской армии.

В 5.00 утра части 138-й бригады, 2-го Перекопского полка, сводного батальона 79-й бригады при поддержке полков 345-й дивизии и приданного им 125-го танкового батальона предприняли попытку перейти в наступление. Общим направлением движения была станция Мекензиевы горы. Фланги ударной группировки поддерживали и обеспечивали 25-я и 95-я советские дивизии.

В 6.00 позиции 22-й дивизии 11-й армии были атакованы тремя батальонами 138-й стрелковой бригады. Основной удар пришелся на разрыв между 16-м и 47-м пехотными полками. Атака для немцев оказалась полной неожиданностью, их разведка и служба наблюде-

---

⁸⁵⁷ Там же. С. 372–373.

ния просмотрели переброску на Северную сторону батальонов 138-й бригады и выход их на рубеж атаки. Первыми заметили наступающую советскую пехоту во 2-м батальоне 16-го полка. Его командир поднял своих солдат по тревоге и попытался связаться с соседями. Но, как выяснилось, именно в этот момент проводная связь оказалась оборванной. Вызвать огонь артиллерии было нельзя, поскольку она могла накрыть собственные войска. Поэтому основную тяжесть боя приняла на себя немецкая пехота. Завязалась перестрелка, противник, оказавшись в огневом мешке, стал отходить. В бой были брошены все резервы, даже полковой взвод саперов обер-ефрейтора Фритцена⁸⁵⁸, но удержаться на позициях оказалось невозможно. К этому времени наступательная мощь дивизии была почти исчерпана, ее полкам приходилось обороняться и наступать на слишком широком фронте.

Мощный удар пришелся по ослабленному 47-му полку. Вместе с приданным ему батальоном хауптмана Оннена, батареями противотанковых орудий и саперным взводом он насчитывал 17 офицеров, 50 унтер-офицеров и 372 солдата. На него с криками «Ура!» двигались два батальона общей численностью до 2 тыс. человек. Используя численное превосходство и эффект внезапности, красноармейцам удалось прорвать фронт 22-й дивизии и через северную часть Сухарной балки пробиться на ПМ 024 и далее почти до ПМ 023.

Под прикрытием утреннего тумана противник отвел свои части на несколько сот метров и тем самым спас их от разгрома. После перегруппировки и мощного артобстрела, 47-й полк, усиленный батареей штурмовых орудий, перешел в контратаку. Немцам удалось остановить прорыв и после нескольких десятков минут позиционной борьбы отбросить советские войска до дороги, которая шла от северной окраины нефтехранилища на северо-запад. Здесь наступление 138-й бригады было окончательно остановлено. Оно обошлось ей очень дорого, только в плен были взяты 800 человек⁸⁵⁹. Большие потери понес и противник: в ротах 47-го полка после боев 18 июня осталось всего по 80 человек. Поэтому командир

---

⁸⁵⁸ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 37.

⁸⁵⁹ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». С. 133.

дивизии принял решение в ночь на 19 июня отвести его в тыл, заменив солдатами 22-го противотанкового дивизиона.

Напряженная ситуация сложилась в полосе 50-й дивизии. В ходе дневного наступления образовался разрыв между 1-м батальоном 123-го полка и соседним 47-м полком. Именно тут в 5.45 был нанесен контратакующий удар силами до двух батальонов – от перекрестка шоссе и железной дорог у серпантина (ПМ 041) в северном направлении⁸⁶⁰. Завязался бой. Уничтожение прорыва было возложено на боевую группу «Мельцер»⁸⁶¹, а тем временем остальные силы дивизии при поддержке танков возобновили наступление. Оно развивалось успешно, и вскоре правым флангом немецкая дивизия вышла к восточному выходу из Сухарного тоннеля.

В 10.00 советские войска силами до одного батальона атаковали с южного направления 121-й полк из района восточнее ПМ 042. Одновременно артиллерия СОРа открыла огонь по немецким передовым линиям⁸⁶². Поздним вечером, начиная с 21.30, 121-й полк подвергался контратакам по всему фронту.

Тем временем 16-й и 65-й полки 22-й дивизии продолжили движение в южном направлении. Еще до полудня им удалось занять форты «Донец» и «Урал». После 14.00 подразделения этих полков вышли почти к самому берегу Северной бухты в районе бухты Голландия (ПМ 043) и северо-западнее балки Сухарная (ПМ 044). Сильный артиллерийский огонь с южного берега Северной бухты не позволил противнику развить успех и заставил к наступлению сумерек остановиться на достигнутых рубежах. Энергичному обстрелу подвергся и 47-й полк, после чего он также был вынужден остановиться⁸⁶³.

Утром в штаб LIV корпуса было передано донесение из 22-й дивизии, в котором содержались сведения о численном составе полков.

В 16-м полку Д. фон Хольтитца насчитывалось: 1-й батальон – три офицера, 16 унтер-офицеров и 101 солдат; во 2-м батальоне – два

---

⁸⁶⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 498.

⁸⁶¹ В состав группы вошли: 1-й батальон 123-го полка, 2-й батальон 122-го полка, несколько батарей 150-го артиллерийского полка и 71-й саперный батальон.

⁸⁶² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 506.

⁸⁶³ Ibid. Fr. 508.

офицера, четыре унтер-офицера, 40 солдат; в 3-м батальоне – два офицера, десять унтер-офицеров, 74 солдата; в 13-й роте – один офицер, 11 унтер-офицеров и 89 солдат; в 14-й роте – один офицер, семь унтер-офицеров и 23 солдата; в Е-роте – пять унтер-офицеров и 46 солдат, в штабной роте – шесть офицеров, 16 унтер-офицеров и 67 солдат. Всего в полку: 15 офицеров, 69 унтер-офицеров и 440 солдат.

В 47-м полку Бузе: две роты по 40 человек, 13-я, 14-я рота и штабная рота силой до 50 человек каждая.

В 65-м полку Шюттнига: 1-й батальон – 130 человек, 2-й батальон – 95 человек, 3-й батальон – 110 человек, в 13-й роте – 70 человек, в 14-й роте – 95 человек, в штабной роте – 103 человека. Всего в полку: 603 человека⁸⁶⁴.

В 11.30 состоялись переговоры между командующим 11-й армией и командиром LIV корпуса. Генерал Э. фон Манштейн поделился своими планами на будущее развитие операции под Севастополем. Ему представлялись три вероятные возможности:

- высадка десанта на штурмовых лодках через Северную бухту;
- нанесение удара через нижнее течение р. Черная для захвата Мекензиевых гор и Гайтанских высот;
- перегруппировка артиллерии и войск LIV корпуса на южное направление для совместных действий с XXX корпусом.

Генерал Э. Ханзен просил принять во внимание, что ударная сила его дивизий в ходе десятидневного наступления резко снизилась. Так, в 47-м полку, как уже говорилось, оставалось всего 80 человек, поэтому говорить о дивизиях в их привычном смысле невозможно.

В конечном счете, остановились на возможности провести операцию по уничтожению советских войск в районе Мекензиевы горы – Гайтанские высоты. Ее предпочтительнее всего было бы начать 22 июня, так как к этому времени можно успеть закончить все приготовления⁸⁶⁵.

Выполняя поставленную командиром корпуса задачу, 24-я дивизия своим 102-м полком достигла линии между восточной окраиной Северного укрепления и ПМ 046. Ее 31-й полк правофланговым

---

⁸⁶⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 500.

⁸⁶⁵ Ibid. Fr. 502, 504.

батальоном пересек железнодорожную линию, правофланговым – взшел на северную вершину высоты ПМ 045. Во второй половине дня немцы возобновили атаки, и вскоре им удалось окружить штаб 95-й дивизии. В бой была брошена рота охраны, а сам штаб прикрывали только работники управления. По просьбе командира соединения полковника А. Г. Капитохина и начальника штаба артиллерии подполковника Е. А. Яковлева, 227-я батарея 1-го дивизиона 110-го артполка открыл огонь по подступам к Братскому кладбищу. Под его прикрытием штаб смог вырваться из окружения и отойти к Инженерной бухте ⁸⁶⁶. Воспользовавшись этим, немцы вышли к д. Буденовка.

К исходу дня противник захватил Братское кладбище, д. Буденовка и Учкеевка. Теснимая с трех сторон 95-я дивизия была вынуждена отойти на рубеж безымянная высота в 400 м на восток от Братского кладбища – 500 м южнее д. Учкеевка ⁸⁶⁷. Часть 95-й дивизии оказалась отрезанной от остальных соединений армии ⁸⁶⁸.

В 18.00 24-я дивизия возобновила наступление, выдерживая общее южное направление. 102-й полк завязал бой за хорошо укрепленную позицию севернее и северо-восточнее д. Учкеевка, выбил оттуда оборонявшиеся советские войска и в 19.30 начал наступление на Северное укрепление. Действовавший левее 31-й полк своим правофланговым батальоном занял фабрику, находящуюся юго-западнее изгиба железной дороги, левофланговый батальон вышел на берег Северной бухты в районе б. Голландия ⁸⁶⁹. Цель наступления была достигнута!

Как только немецкие войска заняли Братское кладбище и д. Буденовку, неприятель получил возможность обстреливать бухты и город как артиллерийским, так и минометным огнем. Всякое движение в бухтах днем стало невозможно.

С раннего утра 132-я дивизия была занята проведением зачистки местности по обе стороны д. Любимовка. Артиллерийская батарея «Шишкова» была окружена и атакована немецкой пехотой.

---

⁸⁶⁶ Игнатович Е. А. Зенитное братство Севастополя. С. 223–224.

⁸⁶⁷ Героическая оборона Севастополя. С. 282.

⁸⁶⁸ Ларкина Л. Война. Трагедия и бессмертие. – Днепропетровск: Дніпро-VAL, 2008. С. 366.

⁸⁶⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 522.

97-й полк в тяжелых боях пробился к 13.00 к северной части Северного укрепления.

Наступление 138-й бригады не привело к перелому ситуации в пользу советских войск. Отразив все атаки, немцы возобновили движение, и почти сразу стало видно, что удерживать фронт ослабленные части наших дивизий и бригад уже не в состоянии. Фронт обороны рушился прямо на глазах, распадаясь на отдельные очаги сопротивления.

У совхоза им. Софьи Перовской немцами была окружена группа 90-го полка во главе с его командиром майором Г.А. Смышляевым. При попытке прорыва почти вся она была уничтожена. После его гибели остатки полка принял капитан А.С. Требушный. Об этом по телефону в штаб армии сообщил начальник штаба 95-й дивизии майор А.П. Кокурин. О состоянии соседнего 241-го полка он сказал коротко и просто: «Фактически его больше нет»⁸⁷⁰.

К этому времени перестал существовать как боевая часть 57-й артиллерийский полк. В районе д. Учкуевка погибла 2-я батарея старшего лейтенанта Коппелиста, на подступах к Братскому кладбищу был убит командир 8-й батареи Гореленко. По причине отсутствия снарядов 18-я июня ушел в пехоту артиллерийский дивизион капитана И.Д. Крыжко. К вечеру 18 июня 95-я дивизия как боевая часть существовать перестала.

Последние выстрелы артиллеристы 95-й дивизии сделали в ночь на 19 июня. Снабженцы неожиданно для оборонявшихся на Северной стороне доставили к ним несколько десятков снарядов. Это позволило 1-му артиллерийскому дивизиону вновь вступить в бой с противником, его поддержала батарея капитана Матюшенко⁸⁷¹.

Продолжалось уничтожение гарнизона 30-й батареи, саперы толовыми зарядами подрывали внешние и внутренние сооружения укрепления⁸⁷². Но ни командование сектора, ни уж тем более, армии об истинном положении дел не знало. Для деблокирования батареи и вывода ее гарнизона полковник А.Г. Капитохин направил небольшой отряд. Только отряд поставленную перед ним задачу не выпол-

---

⁸⁷⁰ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 530.

⁸⁷¹ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. С. 126–127.

⁸⁷² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 508, 510.

нил: по пути он наткнулся на немецкие части, вступил с ними бой и был уничтожен.

В свою очередь, майор Г.А. Александер тоже пытался установить связь с внешним миром. С докладом о сложившейся обстановке был направлен техник-интендант 1-го ранга И.Г. Подорожный с двумя краснофлотцами. Им удалось просочиться через немецкие боевые порядки и подробно рассказать о положении на батарее.

В 21.00 132-я дивизия возобновила наступление на батарею «Шишкова». Немецкая атака была встречена сильным ответным огнем, с большими трудностями преодолев сопротивление, противнику удалось ворваться в северную часть батареи. Саперы взорвали два из пяти бронированных куполов со всем находившимся под ним гарнизоном. Поддержку наступавшей пехоте постоянно оказывали штурмовые орудия 197-го дивизиона, они также понесли значительные потери. К ночи в строю остались всего три штурмовых орудия ⁸⁷³.

Румынская 4-я дивизия в течение дня не проводила активных действий, при этом ее 18-й батальон попал под сильный минометный обстрел с южного направления. Вскоре оттуда последовала атака советских войск силой до взвода, но она не принесла успеха. Слишком слабые силы, выделенные для атаки на численно превосходящего противника, были сравнительно легко уничтожены румынами. Были взяты в плен два красноармейца ⁸⁷⁴.

В 22.20 18-й батальон вновь подвергся атакам. На этот раз против него действовали не менее двух-трех рот. Но и они были отбиты. На южном фланге вечером и в течение всей ночи на 19 июня отмечались действия многочисленных разведывательных групп. Около полуночи пролетавший над окопами 14-го батальона советский самолет сбросил две бомбы, не причинившие румынам никакого ущерба.

Восточный сектор. См. схему на С. 375.

На этот день командир XXX корпуса генерал М. Фреттер-Пико поставил перед подчиненными соединениями следующие задачи.

Пехоте 72-й дивизии надлежало начать наступление на Сапун-гору, в то время как 170-й дивизии следовало находиться в готовно-

---

⁸⁷³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 524.

⁸⁷⁴ Ibid. Fr. 520.

сти поддержать успех всеми возможными средствами. Вместе с тем левый фланг соединения генерала Э. Зандера должен был совместно с 28-й дивизией провести зачистку захваченных позиций на холмах севернее выс. 212,1. При развитии успеха 28-я дивизия могла обеспечивать фланг наступления и, в случае удачного исхода, занять Балаклаву ударом с севера ⁸⁷⁵.

Генерал Ф. Мюллер-Гебхард сообщил, что вверенное ему соединение в состоянии нанести неожиданный для противника удар днем или даже ночью. Но командир XXX корпуса, помнивший, сколь быстро срывались в предыдущие дни даже тщательно продуманные атаки, отнесся к предложению со скепсисом и потребовал проведения самой обстоятельной подготовки.

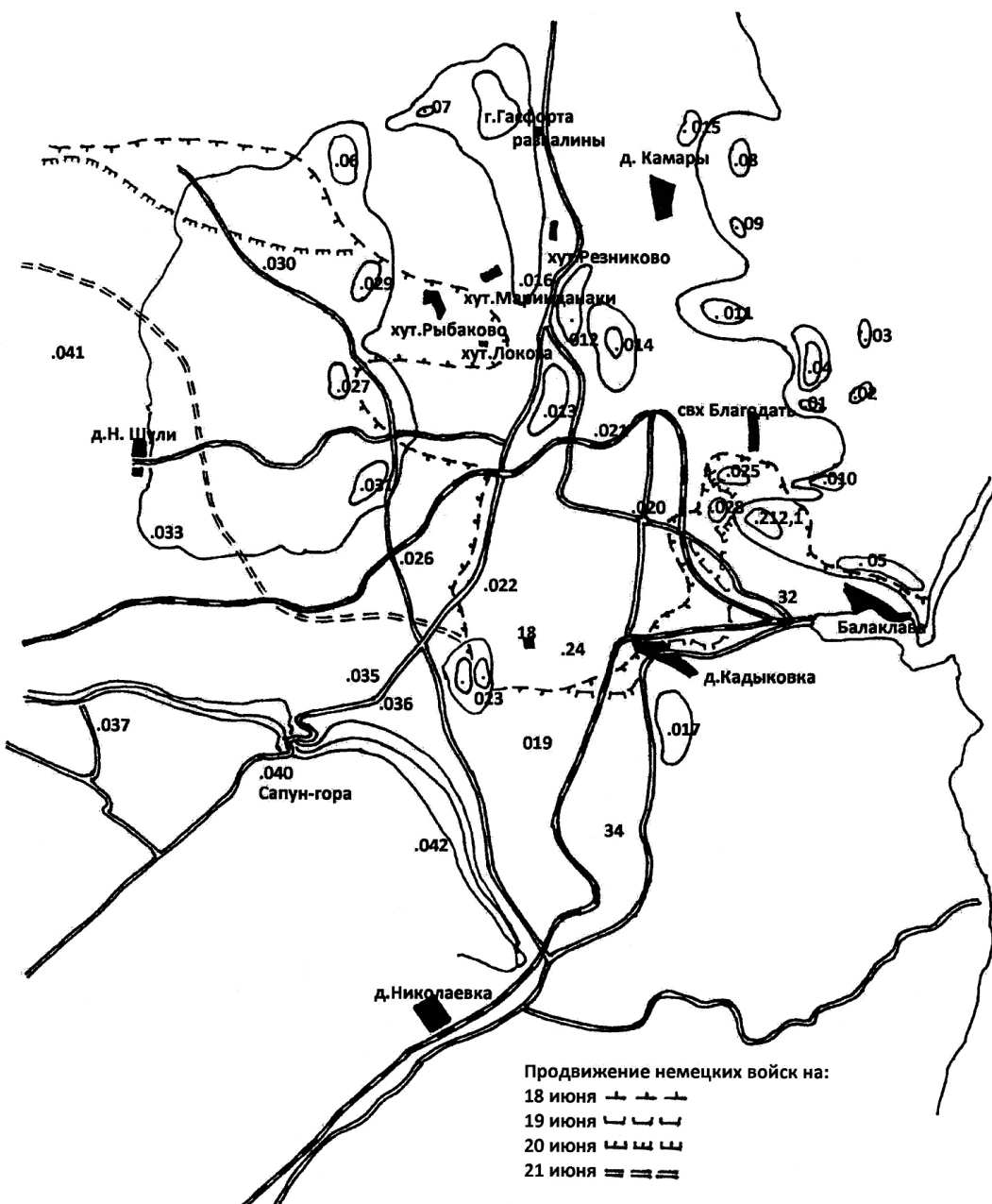
Следует признать, что генерал М. Фреттер-Пико находился перед непростой дилеммой. С одной стороны, обстановка требовала незамедлительных действий, поскольку каждый час промедления советские войска использовали для укрепления своих позиций на Сапун-горе. А с другой стороны, плохо подготовленная атака могла стоить немцам таких жертв, что дальнейшее наступление вообще могло оказаться невозможным. Поэтому-то, командир XXX корпуса предпочел перенести атаку на 18 июня. Именно этот день становился последней возможностью захватить Сапун-гору сходу, так как обороняющиеся, кажется, уже поняли, что она намечена в качестве главной цели грядущего наступления ⁸⁷⁶.

Исходя из вышеприведенных соображений, генерал М. Фреттер-Пико сообщил командиру 72-й дивизии, что начало наступления он назначит только на то время, когда его войска будут полностью к нему готовы. Генерал Ф. Мюллер-Гебхард ответил, что, по его мнению, атаку на Сапун-гору можно будет начать в 11.30. Для выполнения задачи ему обещали поддержку всей корпусной артиллерией. Остальные дивизии корпуса, лишенные артиллерийской поддержки, не должны предпринимать никаких активных действий до тех пор, пока на сапунгорском направлении не будет достигнут прорыв. Исключение составляла 28-я дивизия, перед которой поставили ограниченную задачу по захвату холмов восточнее и северо-восточ-

---

⁸⁷⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 678.

⁸⁷⁶ Ibid. Fr. 679.

нее Балаклавы, чтобы предотвратить фланговый огонь по линии основного наступления.

Также немцы признавали, что было бы крайне полезным, если бы румынские войска продолжили свое наступление в северном направлении. На захваченных здесь высотах можно в дальнейшем оборудовать весьма удобные позиции для артиллерии. В данный момент артиллерия не может пересечь линию гора Гасфорта – развалины – восточная окраина д. Камары⁸⁷⁷, не опасаясь быть уничтоженной огнем советских орудий.

В 11.30 после сильной артиллерийской подготовки и авиационного налета 72-я дивизия начала наступление на северную вершину ПМ 023 и далее на Сапун-гору. Только эта атака не принесла желаемого успеха. Советские войска благодаря умело поставленному заградительному и фланговому огню смогли удержать свои позиции. Для немцев стало полной неожиданностью появление только перед фронтом 124-го полка 84-х новых дзотов. В создавшейся ситуации командование корпуса приняло решение, что было бы правильным сначала завершить зачистку выс. ПМ 023, укрепиться на ее вершине, а уже оттуда продолжить атаку. Но поступившие вскоре сообщения от командиров полков, в частности, от командира 124-го, вызвали у М. Фреттер-Пико сомнения, что дивизия в силах собственными средствами выполнить поставленную перед ней задачу.

Сопrotивление перед фронтом 72-й дивизии, по сравнению с предшествующим днем, существенно возросло. Противник отмечал, что огонь советской артиллерии и минометов ведется с хорошо замаскированных позиций, которые практически невозможно засечь на сильно пересеченной местности, образующей многочисленные балки и иные естественные укрытия. Напротив, немецкие части должны были наступать по открытому, хорошо просматриваемому и простреливаемому пространству⁸⁷⁸.

Несмотря на это, 170-й дивизии во взаимодействии с 28-й, удалось продвинуться своим правым флангом на 500 м восточнее группы домов ПМ 018, а левым – захватить позиции в 300 м юго-

---

⁸⁷⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 680.

⁸⁷⁸ Ibid. Fr. 682.

западнее ПМ 020. Соединение под командованием генерала Й. Зиннхубера дважды пыталось взять штурмом холмы севернее выс. 212,1, но всякий раз атаки заканчивались провалом. Причинами того служили, помимо сопротивления обороняющихся, сильный огонь по флангам атакующих и минирование местности. Единственным крупным результатом стал захват дзота в 150 м юго-восточнее ПМ 028. Дальнейшее наступление было перенесено на вторую половину дня. Немцы вновь натолкнулись на хорошо подготовленную оборону, преодолеть которую можно было только при поддержке артиллерии и авиации, путем пошагового захвата опорных пунктов.

Важную роль в событиях 18 июня в полосе XXX корпуса довелось сыграть немецкой артиллерии. В течение дня ей приходилось решать самые разнообразные задачи, перенося огонь по заявкам пехоты из одного сектора в другой. В частности, она поддерживала наступление дивизии на укрепленные высоты, подавив 23 дзота. Немцы вновь отмечали, что советские войска хорошо ставят заградительный огонь, который не позволяет пехоте приблизиться к оборонительным позициям. По данным наблюдателей, обстрел велся как минимум с девятнадцати позиций. Поэтому артиллерии противника пришлось немедленно включаться в контрбатареиную борьбу, стремясь подавить обстреливающие пехоту орудия. Не без поддержки артиллерии с раннего утра начались атаки румынской 1-й дивизии на высоты южнее д. Новые Шули, так и немецкие попытки захвата ПМ 023 и Сапун-горы ⁸⁷⁹.

Успех румынской 1-й дивизии 18 июня оказался относительным. Левый фланг соединения, действовавший против высоты ПМ 027, был остановлен на подступах к хутору Резниково, и продвинуться здесь вперед румыны уже не смогли. Напротив, правый фланг сумел занять холм около ПМ 029. Для немцев радостным известием стало полученное сообщение, что LIV корпус вышел к Северной бухте на участке, протяженностью 1,5 км. Следовательно, в боевых действиях наступил перелом.

Вечером командование XXX корпуса подвело итоги. Возможность захватить Сапун-гору сходу, столь реальная 17 июня, теперь уже оказалась упущена. Тем не менее, прорыв дивизий вермахта

---

⁸⁷⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 682.

к этому стратегически важному участку сыграл свою положительную роль. Он заставил командование Приморской армии провести перегруппировку собственных сил, перебросив часть их с северного направления. В результате дивизии LIV корпуса получили возможность сломить сопротивление оборонявшихся на своем участке и выйти к Северной бухте.

При этом положение соединений XXX корпуса его командованием признавалось очень сложным, а дальнейшее наступление на его участке наличными силами и средствами считалось уже невозможным: «Бои 28-й дивизии показали, что атака на укрепленные горные вершины исключительно тяжела, стоит больших потерь и только после тяжелых многодневных боев может принести частичный успех. Воевавшие там войска не были подготовлены к ведению войны в горных условиях и не были соответствующим образом оснащены. Кроме того на этих горных позициях защищается противник, готовый бороться до самого конца»⁸⁸⁰.

Генерал М. Фреттер-Пико в создавшейся ситуации посчитал правильным отказаться от продолжения штурма Сапун-горы, ограничившись захватом высот вокруг Балаклавы и переходом на этом направлении к обороне. Основные усилия соединений корпуса должны быть, по его мнению, перенесены на северное направление, где еще сохранялась свобода маневра.

Исходя из названных предложений, командованию 11-й армии были сделаны предложения:

- перейти на достигнутых корпусом рубежах к обороне;
- захватить советские позиции в районе д. Новые Шули и тем самым высвободить румынские войска; эту атаку можно провести уже завтра, привлекая два неполных немецких полка и румынскую дивизию;
- оборудовать на захваченных здесь высотах артиллерийские позиции и, по прибытии подкреплений, изготовиться к новому наступлению на Сапун-гору⁸⁸¹.

Командование 11-й армии, в целом, согласилось с высказанными предложениями, но от себя добавило, что наступление XXX корпуса в северном направлении во взаимодействии с частями LIV корпуса,

---

⁸⁸⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 684–685.

⁸⁸¹ Ibid. Fr. 685.

возможно будет осуществить только 21 июня. Кроме того, атаки 28-й дивизии на высоты у Балаклавы было приказано отложить, так как наличных средств у корпуса для полноценного решения этой задачи недостаточно.

Штаб армии дал собственные рекомендации по осуществлению наступления на Федюхины высоты. По мнению армейского командования, его следовало проводить левым флангом, чтобы «так быстро, насколько это возможно занять господствующие высоты у хутора Жалобницкого и уже оттуда провести зачистку оборонительной системы противника перед румынским фронтом, предотвратив отход противника на запад»⁸⁸². Исходя из названных соображений, признавалось целесообразным перебросить 170-ю дивизию на правый фланг. Ее атаку планировалось провести с востока, чтобы лишить советские войска, занимавшие Сапун-гору, возможности вести наблюдение и артиллерийский огонь по немецким войскам. В качестве наиболее удобного времени избрали утренние сумерки, когда атаку будут ожидать менее всего. Чтобы дезориентировать советское командование относительно направления главного удара, было предложено активизировать деятельность разведывательных групп перед фронтом на Сапун-гору и продолжать артиллерийский обстрел ее укреплений⁸⁸³.

В целях артиллерийского усиления штаб 11-й армии потребовал от командования XXX корпуса произвести необходимую перегруппировку орудий, а также пообещал придать дополнительно дивизион тяжелых мортир. Кроме того, он указал артиллерийскому командованию особого назначения, что оно имеет право требовать от армейского командования еще большего усиления в интересах дела. Тогда был направлен запрос на предоставление двух дивизионов крупнокалиберных полевых гаубиц, еще одной батареи тяжелых мортир из состава 2-го дивизиона 2-го артиллерийского полка и минометов «небельверфер»⁸⁸⁴.

Из трех пехотных полков, которые были переданы в качестве резерва 11-й армии, в Бахчисарай после полудня прибыли штабная, а также 13-я и 14-я роты 420-го пехотного полка, один батальон этого

---

⁸⁸² Ibid. Fr. 686–687.

⁸⁸³ Ibid. Fr. 687–688.

⁸⁸⁴ Ibid. Fr. 688.

полка сосредоточился в д. Алсу. Для разминирования района Иван-баба по приказу штаба армии была направлена саперная группа из состава 240-го саперного батальона. В 28-ю дивизию был возвращен 49-й пехотный полк. Он состоял теперь из двух батальонов по две роты в каждом. Каждая рота насчитывала по 35–40 человек. Также в состав полка вошла пулеметная рота.

Итоги дня:

Всего за день было убито 738 человек и ранено 1 006.

Вновь разгорелись бои за д. Кадыковка и на Федюхиных высотах. Здесь противник пытался прорваться на участках 456-го и 381-го полков, а также 7-й бригады морской пехоты. На большинстве участков немецкие атаки были отражены, но кое-где им удалось ворваться и закрепиться в траншеях.

К вечеру 18 июня можно было констатировать, что оборона на Северной стороне рухнула, и восстановить фронт было уже невозможно. Предпринятая днем контратака успеха не имела, а лишь привела к новым значительным жертвам среди бойцов 138-й бригады и 345-й дивизии. С этого момента захват немцами берега Северной бухты стал только вопросом времени, поскольку воспрепятствовать ему было нечем.

Наверное, уже в ночь на 19 июня следовало начать отвод оставшихся сил с Северной стороны на Корабельную для создания там нового рубежа обороны. Однако командование СОРа и Приморской армии ничего в этом направлении не предприняло.

Пленные: восемь перебежчиков и 279 пленных (из них три командира) в полосе XXX корпуса; двое пленных и один перебежчик в полосе румынской 4-й дивизии; 20 пленных в полосе 50-й дивизии; 334 пленных в полосе 132-й дивизии.

19 июня

Погода: солнечно, легкая облачность, очень жарко

В ночь на 19 июня командование СОРа сообщило в Ставку ВГК о положении войск гарнизона. В отправленной телеграмме говорилось, что войска, ведя непрерывные бои с превосходящими силами

противника, понесли большие потери. Они насчитывают порядка 20–23 тыс. человек, тогда как потери противника существенно – в два–три раза выше. Адмирал Ф.С. Октябрьский и комиссар Н.К. Кулаков признали, что удержать Северную сторону без получения существенных подкреплений не удастся, и просили выделить до 10 тыс. маршевого пополнения, а также дополнительно помочь зенитной артиллерией и авиацией ⁸⁸⁵.

На вышеназванные просьбы командование Северо-Кавказским фронтом ответило, что из Москвы на Кавказ будет переброшена авиационная группа особого назначения Гражданского воздушного флота в количестве двадцати самолетов. Вместо маршевого пополнения в Севастополь будет доставлена 142-я стрелковая бригада.

Северный сектор. См. схемы на С. 280 и С. 347.

Для солдат LIV корпуса ночь на 19 июня оказалась, наверное, самой спокойной с начала наступления на Севастополь. Приморцы почти не предпринимали новых атак, кроме тех, которые велись против против румынской 4-й и немецкой 50-й дивизий. Немногочисленные советские самолеты пытались без особого успеха бомбить передовые линии и тылы LIV корпуса. Артиллерия СОРа, доставлявшая прежде столь много проблем, вела редкий огонь. Немецкие орудия продолжали обстреливать устье р. Черная, район Инкермана, город и аэродромы.

В 10.00 советские войска предприняли атаку против правого фланга румынской 4-й дивизии. В ней приняли участи до трех рот, которым удалось вклиниться между 18-м батальоном и соседним немецким 122-м полком. Участок прорыва был немедленно накрыт огнем артиллерии и пулеметов. Значительная часть атаковавших была уничтожена, остальные отступили. Румынам удалось взять в плен 18 красноармейцев.

После передышки в 13.30 атака повторилась. На этот раз наступление двух рот было поддержано пятью танками. Отбиться румыны смогли только сконцентрировав на атакуемом участке весь огонь своей артиллерии ⁸⁸⁶.

---

⁸⁸⁵ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 531; Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 376–377.

⁸⁸⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 534.

Сильные атаки против своего левого и правого фланга пришлось отражать и 50-й дивизии. В 9.00 не менее батальона обрушилось на центральный участок ее обороны. Это наступление при поддержке артиллерии было отбито силами 2-го и 3-го батальонов 123-го полка.

В течение дня 50-я дивизия неоднократно отражала контратаки советских войск, некоторые из них при поддержке танков. Особенно сильные удары пришлось по фронту, удерживаемому 2-м и 3-м батальонами 123-го полка. Но все атаки были успешно отражены, хотя в отдельных случаях пришлось вызывать огонь тяжелой артиллерии. В 15.45 15 советских самолетов совершили налет на передовые позиции солдат дивизии, сбросили несколько бомб небольшого калибра и обстреляли из бортового оружия. В ходе боев был взят в плен только один человек, зато через линию фронта перешли 48 перебежчиков⁸⁸⁷. Этот факт говорил о том, что началась деморализация войск севастопольского гарнизона.

Успешно развивая наступление, 24-я дивизия своим 102-м полком ворвалась в южную часть пригорода Севастополя. Ее правогофланговый 31-й полк вышел к верфи по обе стороны от сухого дока. Подразделения дивизии расширили участок прорыва, постепенно уничтожая узлы сопротивления, расположенные вдоль берега бухты. К вечеру положение советских войск на Северной стороне существенно ухудшилось. Из района Братского кладбища и д. Буденовка немцы предприняли наступление против 95-й дивизии, стараясь полностью отрезать ее от Севастополя и уничтожить.

Чтобы удержать немцев, полковник А.Г. Капитохин бросил в бой все наличные силы, включая работников штабов, политработников и тыловых служб. Однако противник смял остатки 95-й дивизии и прорвался к бухте Голландия, выйдя тем самым на берег Северной бухты.

Другая группа немецких солдат вышла к Инженерной пристани, но здесь была остановлена подразделениями Местного стрелкового полка. Часть бойцов 95-й дивизии обосновалась в траншеях вокруг Северного укрепления, сдерживая наступление противника на этом направлении. Тылы дивизии и ее артиллерия были отведены к бухте Матюшенко⁸⁸⁸.

---

⁸⁸⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 546.

⁸⁸⁸ Героическая оборона Севастополя. С. 284.

В течение дня 1-й батальон 31-го полка и 102-й полк вели бои по овладению Северным укреплением. Солдатам 102-го полка удалось даже ворваться внутрь форта, но вскоре их оттуда выбили. Свою попытку занять Северное укрепление предпринял и 3-й батальон немецкого 88-го саперного полка, только и его атака также была успешно отражена. Командир дивизии пришел к выводу, что захват форта силами одного лишь 102-го полка осуществить будет невозможно.

Также была выбита ударная группа, ворвавшаяся в пригород. И только 31-й полк захватил и уже не отдал расположенный у берега сухой док.

В оставшееся световое время 50-я дивизия вела обстрел советских батарей на южном берегу Северной бухты, а также опорных пунктов и узлов сопротивления.

К исходу дня 24-я дивизия оказалась расположена по линии: северная и восточная окраины Северного укрепления – восточная окраина пригорода – южная окраина сооружений минно-торпедных мастерских – ПМ 047 – западный берег бухты Голландия. На высоте между ПМ 045 и берегом моря ею была окружена группа красноармейцев, вплоть до вечера она оказывала сопротивление, и выбить их оттуда никак не удавалось.

На 20 июня командир немецкой дивизии решил высвободить части 31-го полка за счет смены их подразделениями 24-го артиллерийского полка. После перегруппировки 31-й полк предполагалось бросить вместе со 102-м полком на штурм Северного форта. После захвата укрепления совместно со 132-й дивизией им предстояло атаковать Константиновский форт⁸⁸⁹.

Той же тактики, что и в 24-й дивизии, придерживалась 22-я дивизия. В первой половине дня ее части занимались зачисткой ранее занятой местности и расширением участка прорыва к Северной бухте. В ходе этих мероприятий были заняты казармы морской авиации. Тем временем установленные у кромки бухты зенитные орудия приступили к обстрелу противоположного берега и передвигавшихся кораблей и судов. Их огнем были потоплены два катера и повреждены две шлюпки. Еще одна шлюпка была обстреляна

---

⁸⁸⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 550.

пулеметным огнем и также получила повреждения. Также немцы обстреляли около десятка автомашин, двигавшихся по дороге вдоль южного берега, подбив несколько из них.

Левый фланг дивизии большую часть дня оставался без движения, удерживая ранее захваченные позиции. Ранним утром, в 5.30, из западного входа в Сухарный тоннель последовала атака в направлении нефтехранилища, с помощью артиллерии немцы ее отразили. В первой половине дня в направлении ПМ 029 пытались прорваться три группы красноармейцев, но также безуспешно: они были уничтожены ⁸⁹⁰.

Части 132-й дивизии с раннего утра продолжили бой за форт «Шишкова» и к полудню добились полного успеха. Оборонявшиеся здесь советские части были вынуждены отступить. Преследуя отходящие разрозненные группы красноармейцев, противник вышел к берегу Северной бухты, а 97-й полк захватил траншеи между Северным укреплением и берегом моря и в 16.30 передовыми частями прорвался к форту «Ленин». В тылу остались по-прежнему оказывающие сопротивление Северное укрепление и артиллерийские батареи, расположенные севернее форта «Ленин» ⁸⁹¹.

Дивизия генерала Ф. Линдемманна из-за сильного сопротивления остатков советских дивизий и флангового огня из Северного укрепления не смогла значительно продвинуться вперед. Большим успехом увенчались действия неприятеля против гарнизона 30-й батареи. После неоднократного применения бензина и горючих масел последовали взрывы и пожары, после которых в плен сдались 118 человек из числа защитников.

В 21.15 состоялись переговоры между начальником штаба 11-й армии и начальником штаба LIV корпуса. От имени командира корпуса начальник штаба сообщил, что в назначенное ранее время – 21 июня, – дивизии перейти в наступление в направлении д. Гайтаны не смогут. Причина заключалась в том, что боевые действия, проведенные 19 июня, не привели к достижению решающего результата. А ведь именно они должны были стать предпосылками для наступления 21 июня. Сопротивление противника в Северном укреплении,

---

⁸⁹⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 536.

⁸⁹¹ Ibid. Fr. 534.

на позициях батарей и в Константиновском форте все еще было весьма ожесточенным. Поэтому можно предполагать со всей очевидностью, что и весь следующий день будет потрачен на подавление сопротивления их гарнизонов. По той же причине оказалось невозможно перегруппировать и перебросить артиллерию на новое направление.

Начальник штаба армии ответил, что действительно, переброске войск должно было предшествовать полное уничтожение противника на Северной стороне. Перед 22-й и 50-й пехотными дивизиями остается задача своими отдельными операциями улучшать позиции для будущего наступления и оказывать оттуда давление на сопротивляющегося противника. В ходе дальнейшего разговора было принято решение о переносе срока начала наступления на Гайтаны на 22 июня. Об этом начальник штаба корпуса немедленно сообщил в дивизии ⁸⁹².

Восточный сектор. См. схему на С. 375.

Ночь на этом участке также прошла спокойно, если не считать ставших обычными артиллерийских и минометных обстрелов, которые вели обе противостоящие стороны.

Под покровом темноты, сломив сопротивление оборонявшихся, частям 170-й и 28-й дивизий удалось захватить выс. 29,4 и 25,6, расположенные северо-восточнее и юго-восточнее д. Кадыковка. На южной оконечности высоты 29,4 вплоть до вечера продолжала сопротивляться небольшая группа бойцов и командиров. Только с наступлением сумерек немцам удалось ее уничтожить. В течение дня советская артиллерия и минометы дважды наносили удары по господствующим высотам и немецким позициям. В районе выс. 29,4 огонь оказался настолько плотным, что генерал Э. Зандер засомневался, сможет ли он ее удержать под таким обстрелом ⁸⁹³.

Отправленная на всех участках предстоящего наступления разведка сообщила, что советские войска хорошо укрепили свои новые позиции, заняли их большим количеством пехоты и прикрыли сильным фронтальным и фланговым огнем из всех видов оружия. Немецкие орудия произвели несколько огневых налетов на позиции

---

⁸⁹² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 542.

⁸⁹³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 689–690.

советской артиллерии. Наблюдателями отмечалось несколько крупных взрывов, как предполагалось, так сдетонировали боеприпасы.

Постепенно в полосу 11-й армии прибывали подкрепления. В течение дня по железной дороге были доставлены новые части 420-го и 318-го полков. Местом их сосредоточения по-прежнему оставалась д. Алсу.

Для наступления XXX корпусу был придан 505-й дорожно-строительный батальон с заданием укрепить южный фас фронта корпуса напротив Балаклавы. Его усилили морскими частями и тяжелым вооружением за счет 28-й дивизии. Саму дивизию в случае успеха наступления на Федюхины высоты планировалось перебросить на север с последующим поворотом на Сапун-гору. В конечном счете, против укреплений Сапун-горы должны быть развернуты 72-я, 28-я и 170-я дивизия. Их предполагалось усилить прибывающими из резерва пехотными полками.

Немецкая 170-я дивизия попросила командование корпуса, чтобы западный склон ПМ 027 был передан полностью в разграничительные линии соединения, вершину же можно оставить у румын. Занятие этой высоты важно для дальнейшего развития наступления, поэтому, если румынам не удастся занять вершину, генерал Э. Зандер был готов атаковать ее своими тыловыми частями с западного направления. Командир XXX корпуса счел такую просьбу справедливой и внес соответствующие изменения в разграничительные линии между немецкими и румынскими частями.

Командованием Приморской армии в бой по частям начала вводиться 9-я бригада морской пехоты полковника Н.В. Благовещенского. Но поскольку адмирал Ф.С. Октябрьский и генерал И.Е. Петров все еще считали вероятным высадку воздушного или морского десанта, значительная часть бригады оставалась в противодесантной обороне.

В течение дня советская авиация неоднократно наносила бомбовые удары по немецкой пехоте и обстреливала ее из бортового оружия. Одиночные самолеты атаковали цели на побережье и в тылу XXX корпуса.

Итоги дня:

Всего за день в войсках СОРа было убито 732 человек и ранено 1 317. Установленные немцами на берегу Северной бухты орудия потопили катерные тральщики № 553, № 554, № 555, № 557, № 560, № 565 и № 566, которые командование Охраны водного района не успело перевести в более безопасное место, хотя для решения этой задачи у него была в распоряжении целая ночь. В течение дня оборона Северной стороны распалась на изолированные участки сопротивления, лишенные возможности взаимодействовать и поддерживать друг друга. Их уничтожение стало вопросом ближайшего времени.

Поздно вечером было проведено совместное заседание Военных советов армии и флота. Самым неприятным моментом для всех собравшихся оказалось известие о прорыве немцев к бухте Голландия, парировать который было нечем и нечем. Боевые части понесли большие потери, а пополнять их становилось все труднее. Единственным резервом оставались батальоны 9-й бригады, но из-за опасения перед возможностью десанта в тылу СОРа, их решено было пока не трогать. Генералы И.Е. Петров и П.А. Моргунов, «указав на серьезность положения, настаивали на немедленном обращении за помощью, так как в противном случае удержать Севастополь будет невозможно».

Если верить воспоминаниям П.А. Моргунова, то получается, что у командования Приморской армии и Береговой обороны к 20 июня уже не было уверенности в том, что Севастополь удастся отстоять, тогда как командование флота придерживалось иной позиции. Во всяком случае в телеграмме, отправленной на имя С.М. Буденного, о невозможности удержать город ничего сказано не было. Поэтому у вышестоящего командования, не знавшего всех деталей сложившейся в Севастополе обстановки, складывалось впечатление, что положение не такое уж критическое.

Тем не менее, Ставка ВГК для облегчения положения осажденного Севастополя приняла решение о разработке новой наступательной операции. В соответствии с директивой № 170457 предполагалось высадить на Керченский полуостров одну стрелковую дивизию, три стрелковые бригады и 3–4 батальона морской

пехоты. Начало операции назначили на первые числа июля⁸⁹⁴. Фактически, Ставка предложила тот же вариант спасения Севастополя, что и во время Второго штурма.

Пленные: шесть перебежчиков и 175 пленнх (из них 2 командира) в полосе XXX корпуса; 18 пленнх в полосе румынской 4-й дивизии; один пленный и 48 перебежчиков в полосе 50-й дивизии; 528 пленнх в полосе 132-й дивизии.

20 июня.

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

По итогам прошедшего в ночь на 20 июня совещания Военных советов адмирал Ф.С. Октябрьский дал указания генералам И.Е. Петрову, Н.И. Крылову и П.А. Моргунову особое внимание уделить южному участку обороны, району Ялтинского шоссе и Золотой балки. По мнению командующего СОРом, именно здесь был самый опасный участок. Очевидно, адмирал смирился с потерей Северной стороны и полагал, что Северная бухта станет серьезным естественным препятствием в случае, если противник решиться преодолеть ее. Поэтому основное внимание командующего СОРом было приковано к положению в I и II секторах.

На усиление южного направления были выделены еще два батальона 9-й бригады. Под руководством полковника Н.В. Благовещенского должна быть организована разведка противника на участке обороны бригады и приняты меры по отражению немецких атак из Золотой балки⁸⁹⁵.

Утром была получена директива маршала С.М. Буденного в которой командующий Северо-Кавказским фронтом требовал мобилизовать все ресурсы и восстановить положение, поскольку потеря Северной стороны привела к невозможности доставлять в Севастополь грузы и пополнение. Во исполнение данного предупреждения шедший в Севастополь с пополнением крейсер

---

⁸⁹⁴ Директива Ставки ВГК № 170457 командующему войсками Северо-Кавказским фронтом о подготовке к десантной операции // Русский архив. Великая Отечественная. – М.: Терра, 1996. Т. 16 (5-2). С. 254–255.

⁸⁹⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 379.

«Коминтерн» получил приказ возвращаться обратно в Новороссийск. Адмирал Ф.С. Октябрьским информировал о новом указании командования фронта только вечером, на очередном совещании Военных советов ⁸⁹⁶. Так что в течение всего дня командование Приморской армии ничего об этом документе не знало.

Северный сектор. См. схемы на С. 280 и С. 347.

После наступления темноты советская артиллерия вела слабый огонь по тыловым районам LIV корпуса, пехота активных действий не предпринимала. Немецкие орудия вели беспокоящий огонь по тем же целям, что и в предыдущую ночь. Готовясь к атакам на Северное укрепление, 24-я дивизия проводила запланированную перегруппировку. Тем временем 22-я дивизия сняла с передовой линии изрядно потрепанный в боях 47-й полк, передав его полосу 65-му.

Румынский 14-й батальон был заменен 4-м и выведен в тыл, 18-му батальону была придана разведывательная рота 17-го батальона. В течение ночи и раннего утра перед фронтом 18-го батальона и 2-го батальона 33-го полка румынами велась интенсивная разведка с целью выявить позиции противостоящих советских войск.

В 6.00 приморцами был атакован левый фланг румынского 20-го батальона силами до взвода. Атака была отбита, после чего с 9.00 до 10.00 позиции батальона подверглись сильному минометному обстрелу со стороны 25-й дивизии ⁸⁹⁷. В дальнейшем 14-й батальон сменил 1-й батальон 33-го полка, а 2-й батальон 33-го – 18-й батальон.

Советские орудия и минометы вели периодический обстрел занятых румынами позиций, нанося им чувствительные потери. Особенно сильным оказался обстрел, начавшийся в 22.00. Всего за день 20 июня в румынской дивизии были убиты восемь человек, ранены пять офицеров и 23 солдата.

В 5.00 начались немецкие атаки противника в III и IV секторах. К этому времени в полках 95-й дивизии осталось по 100–150 бойцов, в Местном стрелковом полку – около 500, поэтому в бой было брошено все, что имелось в наличии: артиллерийские подразделения, инженерно-саперные части, тыловики. Но сдержать противника

---

⁸⁹⁶ Там же. С. 382.

⁸⁹⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 560, 562, 564.

такими силами было невозможно, и тот продолжал медленно, с потерями, развивать достигнутый накануне успех.

Проводимая против форта «Ленин» в первой половине дня частная операция 97-м полка 132-й дивизии, провалилась. Атакующие батальоны попали под сильный фланговый огонь со стороны Северного укрепления и были вынуждены отступить на исходные позиции. Командованию дивизии пришлось формировать специальные ударные группы для продолжения наступления. Но захват Северного укрепления становился насущно необходимым, о чем было сообщено в штаб корпуса.

Против Северного укрепления с первых утренних часов возобновила атаки 24-я дивизия. Ее 31-му пехотному полку, сбив оборону по внешнему валу, удалось ворваться внутрь позиций, и завязать там бой. Но вскоре он принял затяжной характер, подавить сопротивление одним ударом не удалось. К 22.00 немцы смогли захватить группу домов юго-восточнее пригорода. Тем временем 102-й полк на 200 м продвинулся вглубь пригорода, и вскоре его левый фланг вышел к берегу бухты в районе 250 м юго-западнее конца железнодорожной ветки (бухта Северная). Блокированная на выс. ПМ 045 группа советских воинов была уничтожена.

Во второй половине дня наступление 132-й дивизии было продолжено. Благодаря достигнутым успехам 24-й дивизии, отвлекшей на себя силы, оборонявшие Северное укрепление, пехота 132-й дивизии смогла захватить форт «Ленин»⁸⁹⁸. Это дало возможность противнику перегруппировать свои силы и выделить часть их для содействия левому соседу в штурме Северного укрепления. Поздним вечером левый фланг 97-го полка ворвался на северный участок Северного укрепления.

В боях 20 июня отличились артиллеристы 190-го дивизиона штурмовых орудий. Они вступали в перестрелку с советскими артиллеристами, зачастую ведя по ним огонь прямой наводкой. Во многом благодаря их поддержке пехоте 132-й дивизии удалось захватить форт «Ленин» и два каземата батареи возле него.

Около 19.00 до двух рот противника прорвались к катерной пристани у Перевозной балки. Здесь ими были захвачено и расстре-

---

⁸⁹⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 566, 568.

ляно до 50-ти жителей Севастополя и раненых бойцов. Местный полк подполковника Н.А. Баранова отбивал атаки сразу с двух направлений – от Братского кладбища и от бухты Голландия.

В течение дня 20 июня 50-я дивизия не вела активных боевых действий. Ее артиллерия вела периодические обстрелы, отвечая на огонь батарей СОРа. Приданный дивизии 72-й полк своим 1-м батальоном сменил на позициях понесший значительные потери 122-й полк. Его остатки были выведены в тыл и определены в качестве дивизионного резерва.

Солдаты 22-й дивизии проводили зачистку местности вдоль берега бухты Голландия и домов северо-восточнее ее от отдельных, засевших там и не желавших сдаваться красноармейцев. Для проведения вышеназванных боевых действий дивизии был подчинен 123-й полк. Параллельно проводилась подготовка к проведению частной операции в направлении южнее нефтехранилища, призванной оказать поддержку наступлению XXX корпуса. Действиям немецких войск по-прежнему сильно мешал фланговый пулеметный и орудийный огонь советских войск со стороны выс. ПМ 048. Немецкая штурмовая авиация в 13.45 и 19.45 нанесла удары по Сухарной балке и району ПМ 048, но подавить все огневые точки немцы не смогла⁸⁹⁹.

Восточный сектор. См. схему на С. 375.

Ночь, как и предыдущая, прошла без серьезных происшествий. Советская артиллерия вела слабый беспокоящий огонь, авиация пыталась наносить удары по передовым позициям и тыловому району.

На этот день командование XXX корпуса запланировало продолжение подготовки к штурму Сапун-горы. Для этого должны быть направлены новые разведывательные группы, продолжен обстрел советских укреплений и дзотов артиллерией. Продолжалась перегруппировка 105-го и 391-го полков 170-й дивизии, ее артиллерии на новое направление.

Наступление на высоты у д. Новые Шули было запланировано на 4.30 утра 21 июня. Ему должна предшествовать совместная артиллерийская подготовка румынского горного и немецкого XXX армейского корпусов. Пока 72-я дивизия готовилась к повторному захвату

---

⁸⁹⁹ Ibid. Fr. 572, 574, 578.

северной вершины ПМ 023, 28-я дивизия формировала южный фланг обороны корпуса и осуществляла зачистку высот севернее 212,1⁹⁰⁰.

Используя утренние сумерки, 28-я дивизия неожиданно для оборонявшихся захватила выс. 25,6, находящуюся в 300 м юго-восточнее от ПМ 020. У солдат соединения генерала Й. Зиннхубера она получила название «Жестяная», так как все подступы к ней были опутаны тонкими полосами скрученной жести. Сам холм был укреплен системой траншей, прикрытых несколькими дзотами.

К 4.30 две ударных группы под общим командованием лейтенанта Кранца спустились в низину, отделявшую «Жестяную высоту» от соседних холмов и по сигналу атаковали сразу с двух сторон. Преодолевая многочисленные заграждения, немцы прорвались к траншеям. Но взять их сходу они не смогли, завязался бой. Несмотря на то, что со стороны д. Кадыковка в помощь оборонявшимся красноармейцам были переброшены подкрепления, немцы удержались на высоте⁹⁰¹. Благодаря занятию этого холма фронт соединения был значительно спрямлен. Во избежание ненужных потерь командир соединения перенес окончательную зачистку завоеванных позиций на следующую ночь.

Разведкой 28-й дивизии неприятеля было установлено наличие оборонительной системы в 700 м северо-восточнее ПМ 023, на восточной окраине группы домов на склоне Сапун-гору (ПМ 018) и перед фронтом самой дивизии. Из показаний военнопленных следовало, что советское командование ожидало немецких атак в направлении Сапун-горы на участке серпантина дороги и, в соответствии с этим, произвело перегруппировку своих сил. Существовало также подозрение, что советские войска группируются на западном склоне ПМ 023 для контратаки⁹⁰².

В 14.00 28-я дивизия приняла участок обороны, который прежде занимала 170-я, попутно вступив в командование над 391-м и 105-м полками, а 49-й полк был снят с позиций и отправлен в д. Варнутка для пополнения. В свою очередь командир 170-й дивизии принял под свое командование 401-й, 399-й и 420-й полки. Чуть позже,

---

⁹⁰⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 690–691.

⁹⁰¹ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». С. 139–140.

⁹⁰² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 693–694.

в соответствии с приказом командира XXX корпуса, 391-й полк был выведен в резерв, а его участок обороны был передан 3-му батальону 105-го полка.

В первой половине дня начальник штаба 11-й армии сообщил, что запланированный на 21 июня удар LIV корпуса, одновременно с которым должны были начать свою атаку и соединения XXX корпуса, переносится на 22 июня. Части LIV корпуса были все еще задействованы в зачистке занятых на Северной стороне позиций. В этой связи начальник штаба армии поинтересовался, закончил ли XXX корпус свои приготовления, и могут ли его дивизии начать наступление самостоятельно, если не будет поддержки с севера.

После переговоров с командиром 170-й дивизии генерал М. Фреттер-Пико сообщил, что все необходимые мероприятия будут закончены вовремя, и корпус будет в состоянии начать наступление 21 июня. Армейское командование дало свое согласие на эту дату, учитывая, что каждый день промедления дает советским войскам дополнительную возможность по укреплению своей обороны.

После полудня 20 июня ударная группа румынской 1-й дивизии предприняла наступление вдоль русла р. Черная вплоть до моста через р. Черная. Соппротивление на этом участке не было особенно сильным, что вселяло в вышестоящее немецкое командование обманчивое впечатление, что и далее наступление будет развиваться так же легко.

По этой причине командование 11-й армии после полудня вновь обратилось к генералу М. Фреттер-Пико с предложением начать наступление на запланированные на 21 июня цели уже 20 июня. Командование корпуса попросило командира румынской 1-й дивизии выслать вперед усиленную разведку, чтобы уточнить местоположение советских войск. Генерал М. Фреттер-Пико полагал, что факта успешного продвижения на правом фланге недостаточно, чтобы начинать наступление всеми силами. В таком случае пришлось бы атаковать при свете дня, – то есть при хорошей видимости всех передвижений войск со стороны советских позиций. В случае частной неудачи все запланированное наступление может быть полностью сорвано ⁹⁰³. О своих опасениях он сообщил в штаб армии.

---

⁹⁰³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 697.

Тем временем частям румынского корпуса удалось с юга захватить высоты перед ПМ 030. Одновременно началось продвижение румынских частей с запада в восточном направлении за мост через р. Черная. Впрочем попытка атаковать вдоль русла реки в северном направлении успехом не увенчалась. Вся долина оказалась настолько густо минирована, так что любое продвижение по ней без предварительного проведения саперных работ было невозможно. Опасения генерала М. Фреттер-Пико тем самым частично подтвердились, с чем согласились в штабе 11-й армии.

Немецкая артиллерия в течение дня вела обстрел советских укреплений и добила несколько прямых попаданий в отдельные дзоты. Были засечены 16 артиллерийских позиций, из которых пять были обстреляны⁹⁰⁴.

В течение дня советская авиация наносила отдельные бомбоштурмовые удары по занимаемым немцами позициям. С наступлением темноты атакам подверглись артиллерийские позиции, тыловые районы и побережье.

К 20 июня передовые батальоны 9-й бригады морской пехоты потеряли до половины личного состава, их боевая мощь существенно снизилась. Поэтому генерал И.Е. Петров был вынужден вывести из резерва 2-й батальон и поставить его на стыке 1-го и 3-го батальонов бригады, тем самым вновь уплотнив фронт.

К исходу дня Приморская армия удерживала следующие рубежи.

Войска I и II секторов: Генуэзская башня – западные склоны выс. 99,4 – выс. 29,4 – выс. 74,0 – хутор у отм. 36.4 – южные скаты Федюхиных высот – выс. 57,7 – восточные склоны и вершина горы Килик-Бир – 400 м юго-западнее выс. 119,9. Далее на прежних рубежах оборонялись войска III сектора, к которым слева примыкали остатки 345-й дивизии и 138-й бригады. Они удерживали верховья балок Трензина, Графской и Сухарной⁹⁰⁵.

Итоги дня

Всего за день войска СОРа потеряли убитыми 337 человек и ранеными 934. Всего к 21 июня убыль личного состава составила

---

⁹⁰⁴ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 695.

⁹⁰⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 380, 382.

до 7 тыс. убитыми, более 14 тыс. ранеными. Советские 95-я и 172-я дивизии, 79-я бригады и 2-й Перекопский полк были фактически разгромлены. Из остатков 172-й дивизии был сформирован отряд под командованием майора С.А. Кравца, которого в конце июня заменил капитан Д.И. Сидоренко. Отряду поручили задерживать продвижение противника на подступах к городу и в уличных боях⁹⁰⁶. Резко обострилась нехватка боеприпасов, особенно артиллерийских. Для некоторых калибров, например, для 122-мм и 152-мм, осталось не более 20 снарядов на орудие⁹⁰⁷.

В ночь на 21 июня командиры всех батарей 2-го дивизиона передали по радиации в штаб, что боеприпасы почти закончились. Они спрашивали, будет ли обеспечен подвоз, а если нет, то как поступать в такой ситуации. Командир дивизиона майор С.Т. Черномазов отдал приказ подорвать орудия, уничтожить всю материальную часть, а личному составу батарей с оружием на подручных средствах переправиться через Северную бухту и прибыть в штаб дивизиона.

Здесь командиры батарей получили новый приказ. Командир 8-й батареи капитан К.А. Антонец должен был изготовить свои зенитные орудия для стрельбы прямой наводкой по наземным и водным целям, поддерживать огнем защитников Константиновского равелина и не давать противнику возможности переправиться на противоположный берег. Для этого два орудия были поставлены на позиции у берега Артиллерийской бухты. Личному составу 2-й и 12-й батарей во главе с их командирами старшим лейтенантом С.Д. Дзампаевым и майором Матушенко надлежало присоединиться к остаткам Местного стрелкового полка и обеспечить оборону побережья Большого рейда путем патрулирования от бухты Хрустальной до Графской пристани⁹⁰⁸.

Командующий СОРОм адмирал Ф.С. Октябрьский принял решение об отводе с Северной стороны командования, штаба и тылов

---

⁹⁰⁶ Огненные дни Севастополя. С. 229. Капитан Д.И. Сидоренко в последних боях за Севастополь пропал без вести.

⁹⁰⁷ Героическая оборона Севастополя. С. 284.

⁹⁰⁸ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 78, 84.

95-й дивизии, а также тылов Береговой обороны. Тем не менее, оборону на Северной стороне было приказано продолжать, создав там несколько опорных пунктов: на Константиновском и Михайловском равелинах, в районе Инженерной пристани и Северного укрепления. Их состав был следующим.

– Константиновский рavelин: бойцы и командиры из 95-й дивизии (27 человек во главе с командиром 161-го полка майором И.П. Дацко ⁹⁰⁹), личный состав Охраны водного района (74 человека), береговых батарей № 2 и № 12, подразделения 178-го инженерного батальона флота. Командир – капитан 3-го ранга М.Е. Евсеев, военком Н.С. Баранов ⁹¹⁰.

– Михайловский рavelин: личный состав 110-го зенитного полка ⁹¹¹ (120 человек), береговой батареи № 702 и авиационных частей 12-й авиабазы (60 человек младших авиаспециалистов под командованием лейтенанта Н.Н. Кашина). Командир – капитан Р.Х. Хайрулин.

– Инженерная пристань: личный состав Местного стрелкового полка и части ВВС (70 человек). Всего гарнизон насчитывал до 500 человек. Командир – подполковник Н.А. Баранов.

– Северное укрепление: личный состав 178-го инженерного батальона Береговой обороны (40–50 человек), остатки частей ПВО, бойцы и командиры 95-й дивизии (50–60 человек) и взвод (50 человек) Местного стрелкового полка. Всего гарнизон насчитывал около 150 человек. Командир – старший лейтенант А.М. Пехтин.

Из названных опорных пунктов взаимодействовать между собой могли только два последних. Между ними был проложен подземный кабель, а с Инженерной пристанью связь с Южной стороны поддерживалась по подводному кабелю ⁹¹².

---

⁹⁰⁹ Всего в полку к этому времени насчитывалось 160–170 человек, но из них по приказу адмирала Ф.С. Октябрьского 90 человек были отправлены для обороны подступов к Сухарной балке.

⁹¹⁰ По словам бывшего начальника штаба Приморской армии Н.И. Крылова, командиром гарнизона был майор И.П. Дацко (Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 539).

⁹¹¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 381; В некоторых публикациях вместо 110-го указывается 61-й зенитный артиллерийский полк (например, Героическая оборона Севастополя. С. 293).

⁹¹² Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 381; Ларкина Л. Война. Трагедия и бессмертие. С. 375, 376.

Сначала командовать обороной Михайловского равелина было поручено командиру 110-го зенитного полка полковнику В.А. Матвееву, но вскоре решение изменилось. Ему было предписано оставить на равелине 120 бойцов, а остальных 350 человек переправить вместе со своим штабом на Северную сторону для обороны важнейших объектов Севастополя⁹¹³.

Небольшие опорные пункты были образованы в районе Братского кладбища, в доме телеграфной станции «Голландия», в районе лагеря училища Береговой обороны и батареи № 702. Все они в дальнейшем были легко блокированы немцами и уничтожены.

Может быть только одно объяснение, почему командование СОРа и адмирал Ф.С. Октябрьский решили оставить несколько опорных пунктов на Северной стороне, хотя было понятно, что удержаться там долго невозможно. Скорее всего, они по-прежнему исходили из предположения, что силы противника уже на исходе, и прекращения наступления ожидали со дня на день, и теперь было важно удержать его на прежних рубежах. К тому же в дальнейшем, после получения подкреплений с Большой земли, можно было самим перейти в наступление для восстановления позиций. В таком случае сохранение нескольких плацдармов на Северной стороне существенно облегчало выполнение такой задачи.

Не стоит забывать, что 20 июня командованием СОРа была получена телеграмма от маршала С.М. Буденного, в которой тот требовал восстановить положение на Северной стороне. Адмирал Ф.С. Октябрьский пытался объяснить невыполнимость данного приказа: «Пока сил не накопим, ничего реального не сделать», – записал он в своем дневнике⁹¹⁴. Но требование оставалось в силе, и отказаться от его выполнения адмирал не мог.

Потеря Северной стороны и выход немцев к Сапун-горе сказалась на морально-психологическом состоянии защитников Севастополя. У многих командиров возникло понимание, что город не удержать. Именно такое настроение сложилось, в частности, в штабе 7-й бригады морской пехоты после получения очередной сводки от командования Приморской армии и нанесения обстановки

---

⁹¹³ Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. С. 240.

⁹¹⁴ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 132–133.

на карту. Воспоминания об это оставил бывший начальник оперативного отдела бригады капитан 1-го ранга А.К. Евсеев.

«Поздно ночью мы с полковником Кольницким сидели в землянке при свете керосиновой лампы за деревянным сооружением, очень напоминавшим стол. Кольницкий держал в руке оперативную сводку штаба армии и диктовал мне наименования пунктов и цифры высот, а я, вооружившись карандашом, делал отметки на карте и соединял их между собою непрерывной линией.

– Ну, покажите! Как это выглядит? – наклонился Альфонс Янович к карте, когда закончил читать сводку.

Я посторонился, придерживая руками свисающие с досок края карты.

– Видимо, дело идет к концу! – зачем-то оглянувшись, вымолвил полковник и горько усмехнулся»⁹¹⁵.

Похожие настроения царили и среди связистов Черноморского флота. Бывший шифровальщик П.П. Руденко в 1971 г. писал, что они уже к 20 июня знали, что Севастополь не удержать. Возникал естественный вопрос об эвакуации армии на Кавказ, но вышестоящее начальство подобную идею не поддержало, ошибочно считая, что еще не все потеряно. В результате было упущено время, хотя, по мнению ряда морских специалистов, до 25 июня еще можно было что-то сделать ради спасения армии⁹¹⁶. Возможно, в расчет принималась Директива Ставки от 19 июня 1942 г., в которой командующему Северо-Кавказским фронтом был дан приказ приступить к подготовке новой десантной операции по овладению Керченским полуостровом⁹¹⁷. В связи с ней удержание Севастопольского плацдарма было стратегически важно для сковывания и изматывания 11-й армии, которая лишалась возможности маневра своими силами. *Пленные*: 14 перебежчиков и 10 пленных в полосе XXX корпуса; 18 перебежчиков в полосе 50-й дивизии; 10 перебежчиков в полосе румынской 4-й дивизии; 60 пленных в полосе 132-й дивизии.

---

⁹¹⁵ Евсеев А.К. Осажденный Севастополь. – Л.: Советский писатель, 1959. С. 182.

⁹¹⁶ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 50.

⁹¹⁷ Там же С. 127–128.

21 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

Ночь на 21 июня для противника прошла относительно спокойно, большая часть советских батарей Северной стороны была уничтожена или захвачена, по солдатам LIV корпуса могли стрелять теперь только орудия с южного берега Северной бухты и с мыса Херсонес. Невысокую активность продемонстрировала и авиация СОРа, всего несколько самолетов бомбили и обстреливали районы д. Дуванкой, долины р. Бельбек и окрестности Северного укрепления. Немецкая артиллерия вела обстрелы устья р. Черная, города и аэродромов.

Северный сектор. См. схему на С. 280.

Под покровом темноты осуществлялась переправа остатков 95-й дивизии на Корабельную сторону. Из ее состава был сформирован батальон и поставлен в верховьях Килен-балки. Практически вся Северная сторона оказалась теперь в руках немцев. Приморцы удерживали теперь только опорные пункты в районе Михайловской и Константиновской батарей. На оборону южного побережья Северной бухты по приказу адмирала Ф.С. Октябрьского отводились остатки 79-й бригады.

Большая часть оставленных на Северной стороне орудий и техники была подорвана или выведена из строя. Из пригодных для обороны были восстановлены одно 100-мм орудие на батарее № 2 и одно 130-мм на батарее № 12. Ночью на катерах и шлюпках для них перебросили несколько десятков снарядов. Обе батареи находились у Константиновского равелина и – пусть предназначались они для борьбы с морскими целями – в новой обстановке могли быть использованы в качестве противотанковых средств. Общее командование ими осуществлял капитан М.В. Матушенко. Остальной личный состав батарей отвели на Южную сторону, где стали оборудоваться новые батареи – № 2-бис и № 12-бис.

На Инженерной пристани привели в готовность 122-мм гаубицу и одну 152-мм пушку из 725-й батареи Береговой обороны. К ним также был подвезен боезапас, а оказавшимся «лишним» личный состав был или поставлен в оборону Инженерной пристани, или переправлен через бухту на другой берег.

В течение ночи шло создание обороны по южному берегу Северной бухты. Весь созданный здесь оборонительный рубеж вошел в состав нового IV сектора, командиром которого назначили полковника А.Г. Капитохина. На рубеже от Павловского мыса до электростанции было установлено несколько 45-мм орудий, для прикрытия в район Морзавода был переведен бронепоезд «Железняков». Остатки пехотных и артиллерийских частей 95-й дивизии были переформированы на Корабельной стороне в один стрелковый батальон. Он стал именоваться 1-м батальоном 90-го полка, возглавил его бывший военком полка И.Л. Кадашевич. В ряды этого батальона влились и артиллеристы 57-го полка, а также бойцы 97-го противотанкового дивизиона во главе со своим командиром майором Н.Н. Ромодины⁹¹⁸. Но и артиллерийское, и пехотное прикрытие оставалось слишком слабым.

Утро 21 июня началось атаками Приморской армии. В 5.00 красноармейцы силой до роты нанесли удар по левому флангу 22-й дивизии. Он пришелся по так называемому форту «Урал», в котором расположились на отдых остатки 2-го батальона 16-го полка. Советская атака сначала развивалась вполне успешно, и противника удалось выбить из укрепления. Вскоре немцы пришли в себя и в свою очередь возобновили наступление. Во время отражения советской атаки с немецкой стороны был убит лейтенант Фогельзенгер. Погиб, оставшись неизвестным, старший лейтенант Красной Армии, возглавивший атаку приморцев⁹¹⁹.

Ночью 50-я дивизия вела усиленную разведку, которой удалось установить, что перед фронтом соединения по-прежнему находятся достаточно значительные силы, готовые к сопротивлению. В 8.05–8.15 немецкая артиллерия обстреляла занятые советскими войсками позиции, но без видимого результата.

С утра противник начал подготовку к штурму опорных пунктов на Северной стороне. За ночь была подтянута артиллерия 24-й дивизии, которую усилили приданными 210-мм и 305-мм мортирами. Командир соединения генерал Х. фон Теттау с удовлетворением сообщил, что бой, который вел его 31-й полк вместе с приданными

---

⁹¹⁸ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. С. 129.

⁹¹⁹ Bruns. Grenadier-Regiment S. 37–38.

ему саперными подразделениями всю ночь, завершился захватом Северного укрепления.

Для штурма Северного укрепления были выделены 24-й саперный батальон в составе трех рот, 3-я рота 88-го саперного батальона и батальон 31-го пехотного полка. Два орудия осуществляли непосредственную поддержку на поле боя.

После продолжительного обстрела пехота в 8.30 пошла в атаку. Немцы разделились на две штурмовые группы, каждая – с одним поддерживающим орудием. Бой продолжался в течение всего дня с крайним ожесточением. Противник поначалу сумел ворваться внутрь укрепления, но был отброшен контратакой. Уже вечером, в 18.30 немцы решили повторить артиллерийскую подготовку, после окончания которой штурм возобновился. Теперь он оказался более успешным для нападающих. Неприятелю удалось ворваться во внутренний двор, и бой разгорелся уже внутри укрепления, вокруг казарменных построек.

При отражении одной из атак погиб лейтенант А.М. Пехтин, вслед за ним – его военком политрук К.М. Бурец. Бой шел всю ночь, и сопротивление было окончательно сломлено только после 4.00 22 июня ⁹²⁰.

Во взаимодействии с 102-м полком 31-й полк вермахта занял несколько бетонированных сооружений и после тяжелого боя захватил казармы юго-восточнее Северного укрепления. Сам 102-й полк, прикрывая левый фланг ударной группы своего соседа, вышел к берегу бухты Старосеверная. Его батальоны развернулись в готовности наступать в дальнейшем на северо-восток и юго-запад.

В течение дня противник предпринял несколько попыток выбить советские войска из опорных пунктов в районе Инженерной пристани и Михайловского равелина. Но здесь все атаки были успешно отбиты.

Развернулись бои вокруг Константиновского равелина. Перед его гарнизоном адмиралом В.Г. Фадеевым была поставлена задача держаться до тех пор, пока из Южной бухты не будут выведены все плавсредства. В случае необходимости следовало прикрыть эвакуацию личного состава других опорных пунктов Северной стороны.

---

⁹²⁰ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 389–390.

Для удобства управления капитан 3-го ранга М.Е. Евсеев сформировал три сектора обороны: юго-восточный, северо-восточный и северо-западный. В каждом был свой командир с подчиненными ему бойцами. Для борьбы с танками были созданы две группы добровольцев.

После авиационного налета и артиллерийской подготовки противник предпринял атаку силами 31-го полка 24-й дивизии и батальона 88-го саперного полка. Одна штурмовая группа немцев атаковала Константиновский равелин и батареи № 2 и № 12, другая – Михайловский равелин. Личный состав батарей береговой обороны, расстреляв свой малочисленный боезапас, во главе со своим командиром капитаном М.В. Матушенко отошли в Константиновский равелин. Оттуда капитан вскоре был отозван в штаб Береговой обороны для организации артиллерийской обороны южного берега Северной бухты, и более в часть уже не вернулся.

Преодолевая сопротивление гарнизона, противник при поддержке полевых орудий к вечеру подошел вплотную к Константиновскому равелину. Но удачно проведенная контратака не позволила немцам ворваться внутрь или подорвать вход. С наступлением темноты бой прекратился. Ночью защитники равелина переправили на южную сторону многочисленных раненых. Всего только в санчасть 2-го дивизиона поступило до 70-ти раненых.

Командование 22-й дивизии доложило о потоплении в Северной бухте двух советских катеров: в результате обстрела они загорелись и пошли ко дну. Еще один был обстрелян и, получив тяжелые повреждения, выбросился на берег. В течение дня соединение готовилось к наступлению во взаимодействии с 50-й дивизией – для облегчения продвижения XXX корпуса.

Ранним утром 132-я дивизия полностью заняла батарею у форта «Ленин» и, сбивая слабое прикрытие из отступавших разрозненных групп, в 16.00 вышла к мысу Коса Северная. Здесь она встретила сильное сопротивление и была вынуждена остановиться ⁹²¹.

Для будущего наступления 50-й дивизии были приданы 190-й и 197-й дивизионы штурмовых орудий, 624-й тяжелый артиллерийский дивизион, 3-й дивизион 111-го арtpолка. Помимо этого дивизия

---

⁹²¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 586, 588, 590.

располагала 31 легкой и девятью тяжелыми полевыми гаубицами, десятью чешскими тяжелыми гаубицами, четырьмя мортирами калибра 305 мм и шестью гаубицами калибра 210 мм ⁹²².

Румынская 4-й дивизия не предпринимала в течение дня активных боевых действий, заканчивая перегруппировку сил. Ее артиллерия обстреливала советские полевые укрепления, советские орудия и минометы вели ответный огонь. Несмотря на отсутствие собственной активности румынская дивизия потеряла за день одного человека погибшим и 49 ранеными ⁹²³.

Поздним вечером штаб 11-й армии принял сообщение, что мыс Коса Северная захвачен. После дневных боев туда отступило большое количество бойцов и командиров из разбитых на Северной стороне частей. Всю вторую половину дня они стойко оборонялись от атаковавших их немцев, но неожиданно там произошел взрыв, погубивший значительное количество защитников. Это обстоятельство позволило немцам в 22.00 ворваться в укрепление.

В конце дня штаб 11-й армии подвел итоги боевых действий с 20 по 21 июня. Практически все побережье Северной бухты захвачено, зачистка от мелких групп и одиночных бойцов еще продолжается. За двое суток взяты в плен 860 человек, отмечены 32 перебежчика, в качестве трофеев захвачены 15 орудий, 4 зенитки, 13 минометов, 23 пулемета, один гидросамолет, склад с зимним обмундированием, сняты 1 543 мины ⁹²⁴.

Восточный сектор. См. схему на С. 375.

Ночь в секторе прошла без происшествий, если не считать незначительного беспокоящего огня и бомбежек со стороны оборонявшихся войск Приморской армии по немецким позициям.

Под покровом темноты происходила передислокация частей 170-й дивизии вермахта в район хутор Лакота – район западнее перекрестка шоссейной и железной дорог – ПМ 013 – ПМ 012. Оттуда в 4.30 ее полки начали наступление при поддержке всей корпусной и дивизионной артиллерии на Федюхины высоты. Атака оказалась неожиданной для оборонявшихся. Противник сравнительно быстро

---

⁹²² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 596.

⁹²³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 598.

⁹²⁴ Ibid. Fr. 604, 606.

вскарабкался по склону, ворвался в траншеи и завязал там бой. Сломив сопротивление, немцы заняли несколько дзотов и ворвались на южный склон ПМ 027. В 10.30 правофланговый 420-й полк уже захватил вершину горы, а также холм у ПМ 031.

Атака румынской 1-й дивизии, несмотря на хорошую огневую поддержку, быстро захлебнулась. Дело в том, что румыны чересчур поосторожничаили и действовали малыми силами. Их натиска не хватило для захвата советских оборонительных позиций, и румынам пришлось отступить. Только после того как немцы вышли на вершину ПМ 027, союзники, получив особый приказ от генерала М. Фреттер-Пико, повторили атаку. Перед ними была поставлена задача, развивая достигнутый 420-м полком успех, продвигаться как можно глубже в северном направлении ⁹²⁵.

До полудня немцы проводили зачистку и накапливали силы для дальнейшего наступления. Тем временем артиллерия и авиация обрабатывали передний край, а также советские позиции на Сапун-горе, чтобы привести их к молчанию и обезопасить наступающие войска от флангового огня. В 15.00 наступление возобновилось, но продвижение шло уже гораздо более медленными темпами. Вновь хорошо действовали артиллерийские и минометные батареи Сапун-горы, подавить которые немцы так и не смогли. Тогда они нашли новый способ воздействия – вдоль левого фланга было поставлено задымление, ослепившее наводчиков и корректировщиков. Батареи, не видя целей, прекратили огонь. Пользуясь затишьем, пехота неприятеля снова рванулась вперед, стремясь как можно быстрее выйти из зоны поражения. К 18.00 вся гряда Федюхиных высот южнее д. Новые Шули была захвачена. К вечеру немецкие войска достигли линии в 500 м южнее д. Новые Шули. В свою очередь румыны, действуя за правым флангом 170-я дивизии, также успешно продвигались вперед и с наступлением сумерек остановились на линии в 600 м юго-восточнее д. Новые Шули – мост через р. Черная. В целом, за день дивизии прошли с боями около 3-х км. При отражении вражеских атак особенно отличились бойцы и командиры 109-й дивизии, 782-го полка майора И.А. Бекина, 7-й бригады морской пехоты.

---

⁹²⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 699.

Однако ни 386-я дивизия, ни 7-я бригада морской пехоты не смогли сдержать натиск противника.

Для укрепления обороны на Федюхиных высотах сюда были переброшены два батальона 9-й бригады и артиллерийский дивизион полковника Ю.И. Неймарка, но и этих сил оказалось недостаточно. Для остановки немецкого наступления советские войска предприняли четыре контратаки из района д. Новые Шули и из-за изгиба дорог западнее хутора Жалобницкого. Все они были отбиты противником с большими для атакующих потерями.

Ночью немецкий 1-й батальон 391-го полка был развернут фронтом на запад для прикрытия левого фланга со стороны Сапун-горы. Батальоны 401-го полка еще немного продвинулись вперед за полотно железной дороги, чтобы сомкнуться с левым флангом 1-го батальона 391-го полка. Отправленная к д. Новые Шули и западнее нее разведка, наткнулась на занятые советскими войсками позиции и отошла, не вступая в перестрелку.

В течение дня 72-я дивизия поддерживала своей артиллерией наступление 170-й дивизии. Ударными группами соединение генерала Ф. Мюллер-Гибхарда уничтожало расположенные перед фронтом дзоты и окопы юго-западнее северной вершины ПМ 023. После подавления пяти дзотов и случайного подрыва грузовика с боеприпасами немцы предприняли решительную атаку, ворвались в траншеи и взяли многочисленных пленных. Еще одна ударная группа продвинулась до 500 м северо-восточнее северной вершины ПМ 023, но попала под сосредоточенный минометный обстрел. Пришлось ее оттягивать назад на безопасное расстояние.

Вела активные действия и дивизия генерала Й. Зиннхубера. Ей удалось овладеть окопами на холмах в районе ПМ 028. Здесь отличились ударные группы под командованием обер-лейтенанта Вольфа. Им был поручен захват высот под покровом утренних сумерек. Когда 2-й батальон изготовился к атаке, неожиданно прилетел советский самолет и бросил бомбы точно в его расположение. Особенно большие потери понесла 8-я рота. Так как удар по высоте должны были наносить 6-я и 7-я роты, атаку переносить не стали.

Наступление началось в 5.00. Вскоре ударные группы ворвались в траншеи, завязав рукопашную. Через несколько минут сопротив-

ление было сломлено, и разрозненные группы красноармейцев стали отходить в западном направлении, унося с собой пулеметы и раненых. Не успели немцы закрепиться на вершине, как последовала контратака. Ее удалось отразить, вовремя поставив сильный заградительный артиллерийский огонь ⁹²⁶.

Другой боевой группе удалось проникнуть еще дальше. Она заняла окопы в 300 юго-восточнее ПМ 028 и севернее выс. 25,6. Здесь она оказалась блокирована и перешла к обороне. В результате все наступление 28-й дивизии остановилось. Дальше продвинуться неприятель уже не смог и остаток дня был вынужден топтаться на месте, отбивая контратаки советских войск. Захваченные с утра позиции немцы, тем не менее, удержали. Наземная разведка отовсюду сообщала, что все оборонительные позиции прочно заняты советскими войсками, никаких признаков отвода или перемещения войск не наблюдается ⁹²⁷.

После полудня на командный пункт корпуса прибыл генерал Э. фон Манштейн. Целью его визита было ознакомление с обстановкой на месте и обсуждение с командиром корпуса и командирами дивизий планов штурма Сапун-горы. Он сообщил, что готовится соответствующий приказ по армии, в котором предусмотренную операцию планируют проводить частями XXX и LIV корпусов совместно. Командующий дал понять, что тщательная подготовка к штурму столь хорошо укрепленной высоты займет несколько дней.

Через несколько часов состоялись телефонные переговоры с начальником штаба армии. Полковник Велер заявил, что предварительная дата штурма назначена на 23 июня, окончательное уточнение срока находится в зависимости от успехов LIV корпуса в его наступлении на д. Гайтаны, которое начнется уже завтра, 22 июня ⁹²⁸.

В 17.00 прошли еще одни переговоры между генералами Э. фон Манштейном и М. Фреттер-Пико. Командующий 11-й армии, ссылаясь на мнение командира VIII авиакорпуса генерала В. фон Рихтхофена, просил напомнить, что если в ходе боя появится возможность развернуть 170-ю дивизию для неожиданного удара

---

⁹²⁶ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». С. 140–141.

⁹²⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 700–701, 702.

⁹²⁸ Ibid. Fr. 702.

по Сапун-горе, то такой шанс ни в коем случае упускать нельзя. Командир XXX корпуса с этим согласился и довел совокупное мнение командования до генерала Э. Зандера ⁹²⁹.

Однако благоприятная для немцев ситуация в этот день так и не возникла. Советские войска прочно занимали Сапун-гору, прикрыв все подходы к ней сильным артиллерийским и минометным огнем. Любая немецкая группа, пытавшаяся приблизиться, немедленно попадала под обстрел. К тому же нужно было учитывать, что сильно укрепленная д. Новые Шули все еще оставалась для немцев недоступной.

Немаловажным было и то обстоятельство, что войска 170-й дивизии провели весь день под палящим солнцем, очень устали и понесли значительные потери. Поэтому к исходу дня генерала М. Фреттер-Пико приказал войскам остановиться и закрепиться на достигнутых рубежах. В сумерках в направлении Сапун-горы были направлены разведывательные группы. Перед ними была поставлена задача найти хоть какие-нибудь бреши в обороне приморцев. Если таковая будет обнаружена, ее надлежало немедленно занять и оборонять до подхода подкреплений ⁹³⁰.

Итоги дня:

В 22.30 адмирал Ф.С. Октябрьский передал адмиралу Елисееву телеграмму относительно положения дел в Севастополе. В ней была дана краткая характеристика действий немецкой авиации, советской артиллерии и состояния войск. Важными для понимания позиции Ф.С. Октябрьского служат шестой и девятый пункты документа. В них, соответственно, говорилось, что «противник захлебывается, но все еще наступает, живой силы у противника нет, все перебили. Противник собирает всех связистов, хозяйственников, обозников, собирает из дивизии батальон и бросает в бой. Все он решает сейчас авиацией, артиллерией ... и танками». И далее, адмирал указывал, что он «полностью уверен, что разгромив 11-ю немецкую армию под Севастополем, добьемся победы. Победа будет за нами, она уже за нами» ⁹³¹.

---

⁹²⁹ Ibid. Fr. 703.

⁹³⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 704.

⁹³¹ Цит по: Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 388.

Данная телеграмма позволяет думать, что командующий СОРОм был уверен или хотел, чтобы его подчиненные думали, что он уверен, не только в том, что немецкое наступление удастся остановить, но и что приморцы смогут нанести поражение 11-й армии. На чем было основано такое несоответствующее действительному положению дел мнение адмирала – не ясно.

Всего за день было убито 443 человек и ранено 1 154.

Пленные: семь перебежчиков и 230 пленных в полосе XXX корпуса.

22 июня

Погода: облачно, ветрено.

Северный сектор. См. схему на С. 410.

Артиллерийские обстрелы немецких позиций по берегу Северной бухты производились с большей интенсивностью, чем в предшествующие дни. Основные удары пришлось по району ранее захваченных немцами фортов «Сталин» и «Волга», причем огонь вела преимущественно 35-я батарея. Советская авиация совершила несколько налетов на д. Новые Шули и Черкез-Кермен. Немецкая артиллерия по-прежнему обстреливала преимущественно городские кварталы, аэродромы, позиции батарей, районы предполагаемого сосредоточения войск вокруг и южнее серпантина дорог в районе Сухарной балки.

С наступлением рассвета подполковник Н.А. Баранов отправил из Михайловского равелина в сторону Северного укрепления разведывательную группу, чтобы выяснить положение. Вскоре вернувшиеся бойцы сообщили, что Северное укрепление пало, а его гарнизон уничтожен. Известие вызвало чувство обреченности у защитников равелина, всем было понятно, что вскоре начнется штурм, и для многих он станет последним.

В течение ночи передовые позиции 50-й дивизии вермахта подвергались неоднократным артиллерийским и минометным обстрелам, но они не стали помехой к подготовке к проведению частной операции «Бокскампф». Орудиями и пулеметами 24-я дивизия вела обстрел Северной бухты, фактически парализовав любое движение плавсредств. Ее ближайшей задачей было высвобождение

сил 132-й дивизии для участия в предстоящем наступлении на левом фланге и оборона побережья от возможных десантов.

В северном секторе обороны с утра 22 июня противник возобновил наступление в направлении балок Трензина, Графская и Сухарная против оборонявшихся на этом участке остатков 345-й дивизии, 79-й и 138-й бригад и 2-го Перекопского полка. Главный удар был нанесен в направлении устья Инкерманской долины. Как справедливо предположило командование Приморской армии, целью наступления было отрезать от основных сил те части, которые обороняли центральный участок – 25-ю дивизию и 8-ю бригаду морской пехоты.

Ведущая роль в немецком наступлении была отведена 50-й дивизии. При сильной артиллерийской и авиационной поддержке она приступила к выполнению операция «Бокскампф». С рассветом из окопов и укрытий поднялась пехота и, пригибаясь, двинулась в атаку. В боевых порядках ее батальонов двигались штурмовые орудия, подавляя все представлявшие опасность огневые точки.

Вновь немцы отмечали стойкое сопротивление советских войск, боевой дух которых, несмотря на понесенное поражение на Северной стороне, не снизился. Возобновились затяжные бои за каждую позицию, окоп, дзот или блиндаж. К 16.00 немецкие передовые части вышли на линию: юго-западная окраина мыса перед устьем Мартыновской балки (ПМ 050) – овраг в 300 м северо-восточнее южного выхода из Белого тоннеля – овраг напротив северного хода в Цыганский тоннель – зенитная позиция северо-западнее ПМ 049.

Командир 50-й дивизии вермахта рассчитывал, что зенитная позиция будет взята левым соседом, но советские войска позицию удержали. По этой причине 72-й полк не смог развить свой успех, а переброска подкреплений и боеприпасов через дорогу оказалась невозможной.

Остатки 79-й советской бригады оборонялись у Трензиной балки. В течение дня они отбили несколько атак противника. Особенно отличились артиллеристы 1-й и 3-й батарей, прикрывавшие подходы к Белому железнодорожному тоннелю. К концу дня у них осталось только одно неповрежденное орудие.

Фактически 79-я морская бригада была уничтожена, оставлять ее в данный момент на Северной стороне означало обресть на гибель тех немногих, кто еще оставался в живых. Поэтому адмирал Ф.С. Октябрьский приказал полковнику А.С. Потапову оставить свои позиции на Северной стороне и к утру 23 июня занять рубежи по южному берегу Северной бухты. Бригаде был придан небольшой отряд моряков, оставшийся от 2-го Перекопского полка и, чуть позже, бронепоезд «Железняков»⁹³².

К вечеру произошло усиление группировки артиллерии 50-й дивизии. Ей были подчинены 833-й тяжелый артиллерийский дивизион, 2-й дивизион и 10-я батарея 173-го арtpолка. Прибывший 122-й полк был введен в бой на стыке 121-го и 72-го полков. Вместе с тем командир дивизии просил вышестоящее командование при планировании операций учитывать, что ударная сила батальонов и дивизионов штурмовых орудий вследствие новых тяжелых потерь снизилась.

С 21.30 до 23.00 район ПМ 05 и серпантина оказался в зоне интенсивного артиллерийского обстрела орудиями среднего и крупного калибра со стороны Инкермана и мыса Херсонес. На исходе суток командир 50-й дивизии сообщил вышестоящему командованию о количественном составе своих полков: 121-й полк – 664 человек, 122-й полк – 464 человек, 123-й полк – 659 человек, 32-й полк – 191 человек, 72-й полк – 940 человек, 150-й артиллерийский дивизион – 69 человек, саперный батальон – 266 человек, противотанковый дивизион – 155 человек⁹³³.

Днем 22 июня 22-я дивизия производила перегруппировку своих войск. 213-й полк сменил на передовой 22-й артиллерийский полк и 22-й противотанковый дивизион. В 4.45 65-й полк изготовился к наступлению на выс. ПМ 027–028. В 6.00 вершина (ПМ 028) была захвачена ударом с севера. Тем самым немецкие войска вышли к южной оконечности железнодорожной ветки и полностью заблокировали северо-западный выход из Сухарного тоннеля. Советские войска оказали атакующим слабое сопротивление, ограничившись пулеметным и минометным обстрелом прорвавшихся немцев.

---

⁹³² У черноморских твердынь. С. 412.

⁹³³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 634.

Вторая половина дня для полков 22-й дивизии стала более кровопролитной. Попад под фланговый огонь со стороны выс. ПМ 050, 123-й и 65-й полки были вынуждены остановиться. Поэтому 16-му полку было доверено проведение зачистки Сухарной балки и зданий севернее ПМ 044 ⁹³⁴. Только в 16.30 213-й полк смог возобновить наступление в южном направлении от нефтехранилища.

В ходе наступления 213-й полк достиг железной дороги западнее серпантина. Здесь его батальоны в 17.00 попали под контратаку, проведенную силами более ста человек из блокированного ранее Сухарного тоннеля. Под их ударом левый фланг 213-го полка был вынужден податься назад, и возникла угроза прорыва боевых порядков полка. Чтобы сдержать натиск, командир соединения генерал Л. Вольф приказал всей дивизионной артиллерии открыть огонь по участку, прилегающему к тоннелю. Только такими мерами контратака была остановлена. Теперь передовая линия дивизии проходила: от ПМ 043 вдоль кромки берега бухты до ПМ 044 – далее на северо-запад от ПМ 044 – ПМ 051 – железнодорожная ветка от выс. ПМ 027–028 до места севернее середины тоннеля – южная окраина нефтехранилища – и далее на восток ⁹³⁵.

В сумерках 16-й полк 22-й немецкой дивизии занял группу зданий возле ПМ 044, правый фланг 65-го полка вышел в район севернее ПМ 048. Уже в темноте была предпринята атака на восточный выход из Сухарного тоннеля, но успехом она не увенчалась. Вечером и ночью проводилась зачистка Сухарной балки и прилегающих к ней оврагов от укрывавшихся там красноармейцев и краснофлотцев, отбившихся от своих частей.

В 4.30 румынская 4-я дивизия перешла в наступление своим правым флангом, но из-за встреченного сильного сопротивления достичь быстрого успеха не удалось. На южном фланге после сильной артиллерийско-минометной подготовки советские войска совершили контратаку силами до роты против 14-го батальона и остановили его продвижение ⁹³⁶.

---

⁹³⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 614, 616.

⁹³⁵ Ibid. Fr. 626.

⁹³⁶ Ibid. Fr. 610, 612.

Днем румынское наступление продолжилось. С трудом преодолевая сопротивление, 4-я дивизия вышла на линию в 200–250 м южнее дороги. В районе перекрестка проселков (ПМ 05) положение осталось без изменений. Причиной медленного продвижения стало не только стойкая оборона, но и неоднократные контратаки, некоторые проводились при поддержке 3–5 танков. Поэтому румыны предпочли приостановить собственные атаки до начала активных действий соседней немецкой 50-й дивизии.

Румынская 4-я дивизия также несла сильные потери, пытаясь прорвать оборону советских войск на своем участке. Три батальона вели наступление в южном от дороги направлении от ПМ 049 до д. Мекензия. Румынское командование, и в частности, командир соединения генерал Г. Манолиу, оправдывая медленное продвижение собственных солдат и незначительные достижения, жаловался на сильно пересеченную местность, затруднявшую наблюдение и эффективное применение артиллерии и минометов. По этой причине, а также вследствие ожесточенного сопротивления советских войск, атакующие румынские батальоны понесли жестокие потери. В течение дня были ранены девять офицеров, пять унтер-офицеров и 167 солдат, убиты четыре офицера. Количество погибших рядовых к исходу дня подсчитано еще не было ⁹³⁷.

Тем временем 132-я немецкая дивизия оставила свои позиции на Северной стороне. Ее 436-й полк к 16.00 достиг района в 500 м юго-восточнее д. Камышлы, 132-ой артиллерийский дивизион – позиции «Штелленберг» и оврага к западу от нее. Пехотный 97-й полк весь день находился на марше, и его командир рассчитывал достичь д. Камышлы к вечеру 22 июня. Вся дивизионная и приданная корпусная артиллерия сосредоточились в районе д. Камышлы – выс. 137,1 – ПМ 017.

Главной задачей для 24-й дивизии оставалась полная зачистка Северной косы и уничтожение гарнизона Константиновского равелина. Взять сходу противник не смог. Как указывали в своих штабных документах немцы, это было «хорошо оборудованное сооружение с мощными подземными укреплениями, которое было невозможно уничтожить дивизионными средствами. Дивизия просит о под-

---

⁹³⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 630.

держке выделением одной 305-мм мортиры для борьбы с этим сооружением»⁹³⁸.

К исходу дня 102-й полк занял Михайловский равелин, где были захвачены многочисленные орудия и автомашины. В плен попали 73 оборонявшихся там бойца и командира. Во взятии Михайловского равелина особенно отличился командир 3-го батальона хауптман Шёнфельд, который лично возглавил штурм укрепления во главе остатков своей воинской части. В 12.00 поступил приказ из корпуса о выделении для 24-й дивизии отдельного участка обороны на побережье Северной бухты – от Кызыл-Яр до бухты Голландия.

Для обеспечения обороны побережья части немецкой дивизии заняли следующие участки: 132-й противотанковый дивизион – от устья р. Альма до устья р. Бельбек; 173-й противотанковый дивизион пересечение двух проселочных дорог южнее Камышловского оврага от устья р. Бельбек до Батарейного мыса; 24-й противотанковый дивизион от Батарейного мыса до Михайловского равелина; 31-й полк – от Михайловского равелина до сухого дока; 102-й полк – от сухого дока до бухты Голландия⁹³⁹. Та же задача была возложена и на 22-ю дивизию.

К вечеру командир 24-й дивизии отчитался перед штабом корпуса по итогам дня. Он сообщил, что все южное побережье вплоть до бухты Голландия находится в немецких руках. Была взята Михайловская батарея, но равелин на Константиновском мысу все еще в руках приморцев. Его взятие будет возможно только при условии использования саперных частей. За день были захвачены следующие трофеи: 45–50 автомашин, склад авиационных моторов, три танка, три 76-мм зенитных орудия, три 152-мм орудия, четыре катера, а также около двухсот пленных.

Бои за Константиновский равелин шли весь день. Адмирал В.Г. Фадеев попросил гарнизон продержаться хотя бы еще сутки и переправиться в ночь на 23 или 24 июня. Немцы плотно блокировали равелин, но серьезных попыток по его штурму не предпринимали, продолжая бомбить его с воздуха и обстреливать из орудий. Было прервано всякое сообщение между равелином и южным бере-

---

⁹³⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 618.

⁹³⁹ Ibid. Fr. 632.

гом. Посланные адмиралом В.Г. Фадеевым ночью катера и шлюпки были противником обстреляны, и добраться до равелина не смогли.

Перед командованием 11-й армии вновь остро встала проблема: численность атакующих войск стремительно сокращалась. Генерал Э. фон Манштейн всерьез опасался, что наличных сил может не хватить для достижения полной победы, и тогда придется остановиться на каком-то промежуточном рубеже. Так, к утру 22 июня 22-я дивизия доложила о понесенных ею в последние дни потерях убитыми: 47 полк – 80 человек; 16-й полк – семь офицеров, 35 унтер-офицеров, 228 солдат; 65-й полк: 1-й батальон – 124 человек, 2-й батальон – 126 человек, 3-й батальон – 132 человека⁹⁴⁰. Сопоставимые потери несли и остальные дивизии.

К исходу дня войскам сектора пришлось отойти на восточные скаты балки Трензина – южная часть изгиба в 1900 м к югу от кордона Мекензи № 1 – поворот железной дороги южнее станции Мекензиевы горы – восточные скаты Сухарной балки. Но отрезать части центрального сектора противнику не удалось.

Восточный сектор. См. схему на С. 417.

На 22 июня в войсках, наступавших в восточном секторе, немцы запланировали проведение необходимых для штурма Сапун-горы подготовительных мероприятий, в первую очередь, осуществить перегруппировку войск и улучшение собственных позиций. Перед командирами и солдатами 170-й дивизии была поставлена задача, как только в течение ночи сложится ситуация, позволяющая нанести неожиданный удар по советской обороне на этом участке, использовать ее в полной мере.

Ночь, в целом, на участке XXX корпуса не принесла сюрпризов. Немецкие позиции, как и прежде, периодически обстреливались артиллерией или минометами, но их огонь был слабым в сравнении с предшествующими днями.

В 5.15 при поддержке артиллерии 72-я дивизия вновь захватила северную вершину ПМ 023. Отсюда она нанесла удар по системе траншей в восточном, западном и северо-восточном направлениях. В утреннем бою удалось захватить 258 пленных и многочисленные трофеи⁹⁴¹.

---

⁹⁴⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 638.

⁹⁴¹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 705.

В полной темноте ударные группы 28-й дивизии с боем заняли опорный пункт, оборудованный в районе севернее выс. 25,6 и в 300 м юго-восточнее ПМ 020. Этим была установлена тесная связь со 105-м полком, основные силы которого находились севернее и существенно спрямлена линия фронта.

Остаток дня прошел относительно спокойно, немцы прекратили атаки, а советские войска отказались от проведения контратак. Только слабый беспокоящий огонь изредка велся по оборонительным позициям с обеих противостоящих сторон. Разведка противника по-прежнему подтверждала наличие советских войск на всех рубежах. Никаких признаков отступления или передислокаций войск выявлено не было. Все говорило в пользу того, что войска Приморской армии полны желания продолжать оказывать сопротивление на занимаемых позициях. В такой ситуации начинать штурм Сапун-горы, на который командование XXX корпуса и 11-й армии нацеливалось уже почти неделю, ограниченными силами было неразумно.

Немецкая артиллерия пыталась обстреливать позиции на Сапун-горе и перемещения войск и транспорта в глубине. В частности, был нанесен удар по скоплению бронетехники юго-восточнее Английского кладбища. Как отмечали наблюдатели, снаряды легли в цель, и не менее трех танков было подбито ⁹⁴².

Солдаты и офицеры 170-й дивизии использовали передышку между боями для подготовки к прорыву на Сапун-гору. Им уже было известно, что атака будет назначена на 23 июня, и они понимали, что срок на подготовку слишком невелик. Ведь было необходимо провести зачистку занятых окопов и траншей, подтянуть артиллерию на новые позиции, пристреляться, совершить перегруппировку частей на новое направление. Следовало учитывать, что первый же удар по Сапун-горе должен привести к падению всей крепости Севастополь, поэтому к его подготовке нужно было отнестись со всем вниманием. Неожиданно из штаба 11-й армии пришло сообщение, что наступление переносится ориентировочно на 24 июня, а, скорее всего, оно будет назначено на 25 июня ⁹⁴³. Сообщение в штабе XXX корпуса и в штабах подчиненных ему дивизий вызвало вздох облегчения.

---

⁹⁴³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 706.

Итоги дня:

Вечером, после обсуждения с командирами итогов дня, командир 25-й дивизии генерал Т.К. Коломиец сказал: «Для командования в Севастополе имеются три возможности. Первая: доставить кораблями новые резервы и грузы; при этом рискуют флотом, резервами, Приморской армией и Севастополем. Вторая: Приморская армия должна покинуть Севастополь морем; при этом рискуют флот, Приморская армия и Севастополь. Третья: Севастополь обороняется остатками Приморской армии возможно долго и наносит противнику тяжелые потери. При этом будут потеряны только Приморская армия и Севастополь, а враг понесет высокие потери»⁹⁴⁴. Генерал своими словами дал еще раз понять всем присутствующим, что армия остается в Севастополе до последнего, и на эвакуацию можно не следует рассчитывать.

День 22 июня, хотя и не отличался большой напряженностью боевых действий, стоил войскам СОРа значительных потерь. Всего за этот день было убито 324 человека и ранено 1 028 бойцов и командиров.

С 22 июня на снабжение войск СОРа была поставлена транспортная авиация. В среднем каждый прибывающий в Севастополь «Дуглас» мог доставить до 2-х т боеприпасов, тогда как только одна подводная лодка могла взять на борт до 30–60 т различных грузов. В сравнении с перевозками по морю, переброска необходимых материалов по воздуху была менее эффективной, но более безопасной.

В ночь на 23 июня по приказу командующего СОРа были сняты с фронта и поставлены на оборону южного берега Северной бухты остатки 79-й бригады и 2-го Перекопского полка⁹⁴⁵.

В этот день в 13.30 в штабной лагерь начальника 3-го партизанского района майора Г.Л. Северского, расположенный на р. Пескур в центре Госзаповедника, прибыла разведывательная группа политрука А.Д. Махнева. Ее считали погибшей, так как неподалеку от места ее пребывания 19 июня слышали лай собак и выстрелы. Но разведчики выжили и, более того, принесли сведения исключительной важности.

Напомним, что еще 10 или 11 июня 1942 г. майор Г.Л. Северский получил радиogramму от заместителя наркома НКВД Крымской АССР майора госбезопасности Н.Д. Смирнова. В ней перед партизанами

⁹⁴⁴ ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 288 rück.

⁹⁴⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 394.

была поставлена задача: в течение 5–6 суток провести разведку с целью обнаружения позиций немецких дальнобойных и зенитных батарей, расположенных в районе г. Бахчисарай.

Для исполнения полученного приказа 12 июня майор Г.Л. Северский вызвал к себе начальника штаба Евпаторийского партизанского отряда А.Д. Махнева и приказал ему сформировать группу для ведения разведки у Бахчисарая. В нее включили радиста, двух разведчиков и проводника. Все – из Бахчисарайского отряда. Они должны были выйти к горному массиву Курушлю (выс. 594, 5 м) в 8 км к югу от Бахчисарая и вести оттуда наблюдение.

В 15.20 13 июня группа вышла в назначенный район, разместилась в небольшом гроте у тригонометрического знака. Здесь разведчики почти пять с половиной суток – 130 часов! – находились на палящем солнце и без воды. Свои запасы быстро кончились, а единственный известный родник днем находился под наблюдением немцев, а ночью его никак не могли найти.

Группе А.Д. Махнева 17, 18 и 20 июня удалось зафиксировать местоположение орудия «Дора». Так, 17 июня А.Д. Махнев записал, что видели «пять сильных взрывов, после которых между деревней Арамкой и пригородом Бахчисарая Эски-Юрт высоко вверх вздымались белые клубы дыма, как от дымовой шашки, и распространялись на юго-запад по долине р. Чурук-Су...»⁹⁴⁶.

На следующий день – 18 июня – разведчики засекли «бронепоезд», следовавший к Басчисараю, а в 19.25 он направлялся в сторону станции Сюрень. В течение всех пяти дней радист группы пытался связаться с Севастополем, чтобы доложить о наблюдениях, но безрезультатно. На указанной волне никто не отвечал, а отправленная 19 июня сводка, вероятнее всего, никем не была принята. Группа политрука А.Д. Махнева оказалась единственной, кто смог засечь стрельбы «Доры», но, к сожалению, полученная с таким трудом и в таких жестоких условиях информация, оказалась бесполезной.

Пленные: пять перебежчиков и 94 пленных в полосе XXX корпуса; 73 пленных в полосе 24-й дивизии; 55 пленных в полосе 50-й дивизии; 200 пленных в полосе 24-й дивизии.

---

⁹⁴⁶ Цит. по: Мельничук Е. «Дора» по Севастополю стреляла... (малоизвестные страницы войны) // Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, 2006. С. 105.

23 июня

Погода: облачно, жарко.

После полуночи адмирал Ф.С. Октябрьский направил генералам И.Е. Петрову и П.А. Моргунову свои указания, касающиеся обороны южного берега Северной бухты. В документе говорилось, что «противник может попытаться высадить войска через бухту десантом», которому будет предшествовать сильный обстрел из всех видов оружия, включая автоматы. Время начала атаки – или перед рассветом, или в вечерних сумерках. Возможно использование дымовой завесы⁹⁴⁷. От командиров требовалось установить круглосуточное наблюдение и принятие всех необходимых мер, чтобы сорвать замысел немцев.

Во исполнение указания началось инженерное оборудование позиций по южному берегу, ранее установленные орудия были усилены 2-м и 177-м дивизионами, а 3-й дивизион был выведен в резерв. Все артиллерийские части получили пополнение боеприпасами.

Под покровом темноты был произведен отвод войск центрального сектора на новые рубежи. Они проходили по выс. 137,5 – выс. 119,9 – южные склоны Мартыновского оврага – Мартыновская балка.

В этот день в Севастополь прибыли лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный», вышедшие из Новороссийска, и подводная лодка С-32, вышедшая из Туапсе. Они доставили 529 человек пополнения, 102 т боеприпасов и 106 т продовольствия. На боевых кораблях прибыла часть вооружения для 142-й бригады.

Северный сектор. См. схему на С. 410.

Ночь для соединений LIV корпуса, в целом, прошла тихо и без происшествий. После полуночи советская авиация совершила налет на позиции 102-го полка 24-й дивизии и сбросила на его позиции несколько бомб. В полосах остальных дивизий LIV корпуса в течение ночи изредка на отдельных участках велась перестрелка.

Исключение составляла 50-я дивизия: против нее ночью предпринимались неоднократные атаки небольшими группами, в перерывах между которыми велся интенсивный минометный и пулеметный обстрел.

---

⁹⁴⁷ Цит по: Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 394.

С раннего утра правый фланг румынской 4-й дивизии продолжил наступление на северную часть балки ПМ 052. Одновременно солдаты румынской 4-й дивизии и немецкой 50-й дивизии в соответствии с планом предприняли штурм ПМ 049. Противник предполагал встретить сопротивление, как уже не раз бывало в других местах, но неожиданно оборона на ПМ 049 оказалась слабой, и высоту удалось занять без больших усилий и потерь. К 8.00 обе дивизии сообщили в вышестоящие штабы, что высота находится в их руках. В качестве трофеев были взяты несколько орудий, в плен попали 70 красноармейцев. Батальоны 50-й дивизии очистили все пространство вплоть до северной части Цыганского тоннеля. Правый фланг соединения приступил к зачистке самого тоннеля, обнаружив там большое количество убитых. К полудню 50-я дивизия вышла на линию: северный выход из Цыганского тоннеля – южная оконечность мыса ПМ 050 – дорога юго-восточнее ПМ 028. В 17.30 началось наступление на маяк и высоты к западу от него, которое также оказалось вполне успешным ⁹⁴⁸.

Оборону против немецких 22-й и 50-й и румынской 4-й дивизий держали немногочисленные части 345-й и 25-й дивизий, а также 138-й стрелковой бригады. К началу немецкого наступления в 345-й дивизии оставалось 2 753 бойца и командира, а в 138-й бригаде – всего 1 700 человек. Первые атаки последовали в 6.00 после сильной артиллерийской подготовки. Они были отбиты, и советские части удержали занимаемые ими позиции. Во второй половине дня немецкие удары пришлось на стык 31-го и 54-го полков 25-й дивизии, а также против частей 345-й дивизии ⁹⁴⁹.

В ходе дня 24-я дивизия выполняла поставленную перед ней задачу по обороне побережья и вела обстрел плавсредств, пытавшихся осуществлять перевозки по Северной бухте. Так, в частности, ее пехотинцам пулеметным огнем удалось поджечь катер, в котором находилось более двух десятков пассажиров. Катер пошел ко дну, спастись удалось всего двум бойцам, которые попали в плен.

Батальоны 24-й дивизии продолжили бой за овладение Константиновским равелином. В нем был задействован 2-й батальон 31-го

---

⁹⁴⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 642, 644.

⁹⁴⁹ Героическая оборона Севастополя. С. 302.

полка под командованием майора Линднера с приданной ему 1-й ротой 24-го саперного батальона. Поддержку атакующим оказывали 1-й дивизион 24-го и 1-й дивизион 60-го артиллерийских полков. К 11.45, по немецким данным, укрепление было взято штурмом. В плен были взяты 26 человек⁹⁵⁰. Проведенная одновременно зачистка позволила уничтожить последние узлы сопротивления восточнее бухты Северная.

Противник доложил, что уже к полудню Константиновский равелин был захвачен, тогда как остатки его гарнизона держались до наступления темноты. День 23 июня оказался самым тяжелым для защитников укрепления. Подходили к концу боеприпасы, резко увеличилось количество раненых, эвакуировать которых не было возможности, осталось совсем немного бойцов способных держать в руках оружие. Весь день по стенам равелина вела огонь немецкая артиллерия, в итоге штурмовые орудия, ворвавшись во внутренний двор, вели огонь по амбразурам прямой наводкой. Были ранены капитан 3-го ранга М.Е. Евсевьев и комиссар И.П. Кулинич. Вечером, осознав, что все возможности для сопротивления исчерпаны, М.Е. Евсевьев принял решение эвакуировать гарнизон.

Тяжелые бои пришлось выдержать 22-й дивизии, солдаты которой пробивались к побережью Северной бухты. После полудня левофланговый 213-й полк вышел на берег между районом южнее ПМ 028 и дорогой юго-западнее ПМ 050. Немедленно была отдана команда занять прочную оборону, что усталые солдаты выполнили без промедления. 16-й полк продолжал зачистку Сухарной балки, 65-й полк своим правым флангом вышел на ПМ 048, остальная часть также занималась зачисткой Маячной балки⁹⁵¹.

По сообщению командира дивизии, мелкие группы красноармейцев и матросов продолжают оказывать ожесточенное сопротивление в Сухарной и Маячной балках, используя штольни как укрытия. В отличие от предшествующих дней активность советской артиллерии заметно снизилась, напротив, минометы, установленные на южном берегу Северной бухты, стали вести очень сильный обстрел.

---

⁹⁵⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 644, 656.

⁹⁵¹ Ibid. Fr. 644.

Находившийся на охране побережья 47-й полк поджег катер, находившийся в районе Килен-бухты. Во второй половине дня, около 18.00, в этом же районе был потоплен еще один.

Во второй половине дня 22-я дивизия все еще проводила зачистку Сухарной и Маячной балок. В ее донесениях, в качестве объяснения столь затянувшейся операции, сообщалось, что «противник в сегодняшних боях несет исключительно высокие потери. Отдельные группы под командованием офицеров и комиссаров оказывают сопротивление до последнего, и могут быть уничтожены только в ближнем бою»⁹⁵². Продолжался осмотр Сухарного тоннеля, в котором было обнаружено большое количество убитых. Немцам никак не удавалось захватить штольни западнее ПМ 044, штольни у ПМ 042 и отдельные дома и штольни в южной части Маячной балки. Дальнейшему наступлению препятствовал сильный огонь стрелков и минометов, особенно с южного берега, вследствие чего любое передвижение по открытой местности оказалось сопряжено с опасностью. За день дивизии удалось почти полностью зачистить берег Северной бухты от бухты Голландия до дороги в северной части восточной оконечности Северной бухты.

Решением командира LIV корпуса 72-й полк и 190-й дивизион штурмовых орудий были выведены из подчинения командира 50-й дивизии и приданы 132-й дивизии. К исходу дня 50-я дивизия достигла: дорога в 100 м на юго-запад от ПМ 050 – южная оконечность ПМ 050 – по высотам восточнее и южнее ПМ 050 – насыпь железной дороги между Белым и Цыганским тоннелями – северный выход из Цыганского тоннеля – мыс восточнее Мекензиевых гор (ПМ 053) – маяк – и далее на север до ПМ 052.

На ночь было запланировано проведение перегруппировки. За счет удлинения участка 32-го полка и выведения на передовые позиции 150-го противотанкового дивизиона предполагалось высвободить 213-й полк. На следующий день планировалось проведение наступления на д. Гайтаны с последующим разворотом на запад и выходом на линию Гайтаны – Мекензиевы горы⁹⁵³.

---

⁹⁵² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 652.

⁹⁵³ Ibid. Fr. 652. 654.

Румынская 4-й дивизия в первой половине дня продолжала вести наступление, встречая перед своим фронтом лишь слабое сопротивление. Во второй половине дня ее батальоны вышли на линию: северная окраина балки ПМ 052 – устье балки ПМ 054 – истоки балки ПМ 055 – выс. ПМ 056, где был установлен контакт с румынской 18-й дивизией ⁹⁵⁴.

Во второй половине дня румынская 4-я дивизия продолжила наступление и полностью захватила местность от проселочной дороги до южной окраины Мартыновской балки. Командир соединения также отмечал, что сопротивление противника оказалось слабее ожидаемого. Создавалось впечатление, что советское командование вовремя отвело свои войска, оставив только слабое пехотное прикрытие. Но даже такое «легкое» продвижение обошлось румынам в 124 солдата и офицера убитыми и ранеными ⁹⁵⁵.

Восточный сектор. См. схему на С. 417.

С наступлением темноты и до рассвета советская авиация нанесла несколько бомбовых ударов по немецким артиллерийским позициям и тыловому району в целом.

В ночь на 23 июня началась перегруппировка частей XXX корпуса в целях подготовки к штурму Сапун-горы. Участок 28-й дивизии был передан 72-й. Пехотный 105-й полк был сменен 401-м, а 28-я самокатная рота передала свою оборону в руки 505-му дорожно-строительному батальону и морской команде. Таким образом, генерал Ф. Мюллер-Гебхард принял под свое командование полосу от южного склона ПМ 027 вплоть до окрестностей Балаклавы и побережья ⁹⁵⁶.

Используя быстро сгущавшиеся сумерки, немецкая пехота стремилась улучшить свои позиции. Боевые группы 170-й дивизии на широком фронте атаковали позиции советских войск, расположенные восточнее железнодорожной линии. В полосе действий одной из групп 420-го пехотного полка оказалась д. Новые Шули. Противник вышел к населенному пункту, продвигаясь от северных скатов Федюхиных высот. Оборонял деревню батальон 775-го полка

---

⁹⁵⁴ Ibid. Fr. 646.

⁹⁵⁵ Ibid. Fr. 658.

⁹⁵⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 707.

386-й дивизии. Атака застала красноармейцев врасплох и – почти без боя – в 3.30 деревня оказалась в руках немцев. Остатки батальона отошли, оставив фланг 8-й бригады без прикрытия.

В этой ситуации полковник П.Г. Горпищенко перебросил на угрожаемое направление стрелковую и пулеметную роты, и в 6.00 последовала контратака с северного и северо-западного направлений. Поддержку оказали артиллерия и минометы, расположенные на Сапун-горе и Гайтанских высотах. Оказавшись под сильным огнем, противник не выдержал удара и оставил деревню. Только на восточной окраине деревни несколько домов остались за немцами. Засевшая здесь группа оказалась изолированной от основных сил своей дивизии и могла поддерживать связь только с румынами, закрепившимися у чернореченского моста⁹⁵⁷. Развивая наступление, атакующие продвинулись немного вперед и захватили выс. 9,5.

По воспоминаниям бывшего начальника штаба Приморской армии Н.И. Крылова, события, связанные с потерей д. Новые Шули развивались так. Деревню оборонял батальон из состава 386-й дивизии. В ходе предшествующих боев он оказался в полуокружении, все подступы простреливались противником, поэтому в дневное время ни перебросить боеприпасы, ни подвезти продовольствие было невозможно. Именно в ночь на 23 июня в часть удалось незаметно подвезти несколько кухонь с горячей пищей. Изголодавшиеся красноармейцы так обрадовались доставленной еде, что позабыли о наблюдении за местностью. И таким образом батальон просмотрел немецкую атаку и был вынужден отступить.

Известие о захвате противником д. Новые Шули, да еще таким нелепым образом, стало быстро известно в штабе армии. Дело в том, что в деревне находилась последняя действующая станция севастопольского водопровода, а положение с водой в осажденном городе было катастрофическое. Поэтому генерал И.Е. Петров отдал приказ немедленно вернуть населенный пункт. У командира 386-й дивизии полковника Н.Ф. Скутельника никакого резерва не было, он мог только поддержать атаку огнем своей немногочисленной артиллерии. А отбивать д. Новые Шули пришлось тому же батальону, который ее оставил.

---

⁹⁵⁷ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 558.

Командование батальоном, вместо раненого в ночном бою командира, принял начальник штаба 775-го полка лейтенант В.М. Азаров. В атаке участвовали не более сотни бойцов, но она оказалась для немцев полной неожиданностью, и они были выбиты из деревни. Несколько дней после понесенной неудачи противник воздерживался от новых атак на д. Новые Шули⁹⁵⁸.

Еще два батальона 170-й дивизии атаковали с выс. 72,5 участок 8-й бригады между выс. 57,7 и Английским редутот. Но здесь атака была быстро и без больших потерь отбита⁹⁵⁹.

Ударные группы действовавшего левее 399-го полка заняли мыс в 1 км от ПКТ 61. Путь дальше преградил дзот, расположенный в 300 м севернее от передовой. Попытка взять его штурмом успехом не увенчалась. Специально выделенные части дивизии занимались зачисткой местности восточнее изгиба дорог и южнее хутора Жалобницкого.

В свою очередь 388-я дивизия и 9-я бригада морской пехоты предприняли несколько атак для овладения выс. 74,0. Атаки предварялись артиллерийскими налетами, но они были слабыми вследствие острой нехватки снарядов, и поэтому подавить немецкие позиции не могли.

В суточном донесении 72-я дивизия доложила в штаб корпуса, что ее солдатами отбиты две атаки на выс. ПМ 023, в каждой из которых участвовало до роты. При отражении одной из атак противника или во время проведения собственной контратаки был ранен шедший в стрелковой цепи командир 773-го полка подполковник А.Т. Бровчак⁹⁶⁰.

Остаток ночи немецкая пехота провела под редким артиллерийским и весьма плотным минометным огнем.

С наступлением утра немецкое командование XXX корпуса смогло провести оценку сложившегося положения. Как оказалось, захват Федюхиных высот не дал ему решающего преимущества. Занимаемый немецкими войсками район по-прежнему просматривался с Сапун-горы. Все перемещения подразделений проводились

---

⁹⁵⁸ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 550.

⁹⁵⁹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 151.

⁹⁶⁰ Волков В.И. У порога дома. С. 130.

на виду у обороняющихся, что лишало противника тактической внезапности. Помимо этого, по ним периодически вела обстрел советская артиллерия, и «особенно – минометы»⁹⁶¹.

Но были и преимущества. В частности, с Федюхиных высот хорошо просматривалась и простреливалась местность вплоть до горы Сахарная Головка. Советские войска, оборонявшиеся перед фронтом румынского корпуса лишились возможности спокойно передвигаться в дневное время. Отныне любые перемещения частей или техники стало возможно осуществлять только ночью.

Изматывающим фактором оставалась жара, от которой не было спасения днем, и только ночь приносила несколько часов долгожданной прохлады. Спасти от зноя можно было только в глубоких окопах или в под скальными навесами. Однако наступавшие немецкие «войска несмотря на это были свежи и уверены в себе». Впрочем, насчет скорой победы возникали определенные сомнения: командование отмечало, что боеспособность войск после взятия Федюхиных высот снизилась⁹⁶².

В 10.00 состоялись переговоры между начальником штаба 11-й армии и командиром XXX корпуса. Начштаба сообщил, что наступление LIV корпуса в южном направлении развивается, в целом, успешно. В результате постепенно формируется «мешок» для советский войск, обороняющихся перед фронтом румынского корпуса. У командования 11-й армии в этой связи сложилось мнение, что перед румынами остались только части прикрытия, а основные силы Приморской армии на данном участке либо отступили, либо отступают, стараясь избежать окружения. Прорыв частей LIV корпуса в долину р. Черная речка позволяет совместными усилиями обоих корпусов атаковать и захватить Сапун-гору⁹⁶³.

В дальнейшем состоялся разговор командира корпуса с командующим армией. Тот вновь попенял генералу М. Фреттер-Пико за то, что выгодный шанс занять Сапун-гору, представившийся 21 июня после захвата Федюхиных высот, был упущен. Командир XXX корпуса с этим упреком не согласился. В качестве оптимальной даты для

---

⁹⁶¹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 709.

⁹⁶² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 710.

⁹⁶³ Ibidem.

начала штурма Сапун-горы назвали 25 июня. На вопрос, сможет ли XXX корпус атаковать самостоятельно, был дан положительный ответ.

Закончив беседу с генералом Э. фон Манштейном, М. Фреттер-Пико провел переговоры с подчиненными командирами. Генерал Э. Зандер, командир 170-й дивизии, с началом штурма становился главным ответственным за его успех. Ему было приказано выделить для атаки не два, а сразу три пехотных полка. Глубокое эшелонирование должно сочетаться с сильными ударными группами передовых линий. Атаку следовало проводить сразу на широком фронте, чтобы заставить обороняющихся распылить собственные силы и не позволить им концентрировать огонь своих артиллерии и минометов. Такое решение позволяло искать слабые стороны в обороне сразу повсюду и давало возможность атакующим поддерживать друг друга огнем.

Решение генерала Э. Зандера повторно атаковать д. Новые Шули и далее на северо-запад силами двух батальонов 420-го полка было отклонено. Сил полка для этого явно недостаточно, что могло привести к излишним потерям без должного результата. Для усиления 170-й дивизии было решено придать сохранивший боеспособность 105-й полк, и его командир был назначен командующим пехотой. Перед 170-й дивизией была поставлена задача захватить на вершине Сапун-горы хотя бы небольшой плацдарм, который в дальнейшем можно будет быстро расширить, не давая возможности обороняющимся опомниться и провести контратаку.

Командир корпуса указал на потенциальную возможность участия танков в контратаках с советской стороны. На это генерал Э. Зандер ответил, что данная проблема уже обдумана, и, как только будет захвачен плацдарм, на него немедленно будут переброшены противотанковые средства. Для облегчения решения этой задачи дивизии была придана батарея горной артиллерии из состава 28-й дивизии. Еще одна такая батарея оставалась в собственной дивизии и должна была поддерживать атаку передового полка. Помимо названного 170-й дивизии было подчинено 110-е артиллерийское командование ⁹⁶⁴.

---

⁹⁶⁴ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 712–713.

Поздним вечером начался перевод штаба 2-го артиллерийского дивизиона в район Стрелецкой бухты. Санитарная часть осталась на прежнем месте, перед ней поставили задачу принимать и оказывать необходимую помощь бойцам и командирам, переправлявшимся в Северной стороны. Среди них оказался минер ОБРа А.П. Зинский, который, по утверждению И.С. Ятманова, последним покинул Константиновский равелин ⁹⁶⁵.

Итоги дня:

Вечером собрался Военный совет, на котором адмирал Ф.С. Октябрьский подвел итоги шестнадцати суткам обороны Севастополя во время третьего штурма. По его словам, войскам СОРа противостояли семь немецких пехотных дивизий (22-я, 24-я, 28-я, 50-я, 72-я, 132-я и 170-я), две румынские пехотные дивизии (1-я и 18-я), 18-я бронетанковая группа в составе 150–200 танков и бронемашин, VIII авиакорпус в составе 500 самолетов. В ходе боев 11-я армия противника понесла большие потери, были разгромлены ее основные силы – 22-я, 24-я, 28-я, 50-я и 132-я немецкие, 1-я и 18-я румынские дивизии. Уничтожено 188 самолетов, 107 танков, подбито 97 самолетов и 109 танков.

Следовательно, войска СОРа полностью уничтожили все бронетанковые силы противника, половину его воздушного флота, а из пехотных соединений боеспособность сохранили всего две дивизии. Но, докладывая дальше командующий войсками СОРа, противник перебросил дополнительно семь пехотных полков, 4-ю горнострелковую дивизию румын, танковую бригаду в количестве 200 танков, не считая маршевого пополнения.

В свою очередь, обороняющиеся войска также понесли значительные потери. Почти полностью утратили боеспособность 95-я, 172-я и 345-я дивизии, 79-я бригады, 2-й Перекопский полк. То есть, все наши соединения, оборонявшиеся на Северной стороне, были разгромлены. Свыше 60% составила убыль личного состава в 109-й, 388-й дивизиях и 7-й бригаде. Сохраняют боеспособность, но имеют до 25% потерь, 25-я дивизия, 8-я, 9-я и 138-я бригады, 3-й полк морской пехоты ⁹⁶⁶.

---

⁹⁶⁵ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 87–88.

⁹⁶⁶ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 397.

Адмирал Ф.С. Октябрьский отметил, что назревает опасность окружения 25-й дивизии. Чтобы не допустить этого, он решил перегруппировать войска, выделив для прикрытия входа в Инкерманскую долину с севера 345-ю дивизию с приданными ей двумя батальонами 138-й бригады. Они должны будут оборонять рубеж выс. 66,1 – изгиб Симферопольского шоссе у Трензиной балки – Сухарная балка. По мнению адмирала Ф.С. Октябрьского, этих сил при условии достаточного снабжения их боеприпасами, должно быть достаточно для удержания обороны. В таком виде доклад командующего СОРОм в 17.45 был направлен по трем адресам – командующему Северо-Кавказским фронтом, наркому ВМФ и начальнику Генерального штаба ⁹⁶⁷.

Выступавший следом генерал И.Е. Петров доложил об изменении границ секторов, в частности, о том, что IV сектор теперь простирается от Павловского мыса до Воловьев балки. Генерал П.А. Моргунов сообщил о мерах, предпринимаемых по обороне Севастополя на случай возможного десанта через Северную бухту. Также он информировал собравшихся, что в течение ночи на 24 июня все войска, обороняющиеся на Северной стороне, будут сняты. Наконец, адмирал В.Г. Фадеев сообщил о морских перевозках, прибытии и убытии кораблей и судов в бухты города.

День, основные события которого опять развивались в Северном секторе, оказался для Красной Армии менее кровопролитным, в войсках СОРа было убито 264 человека и ранено 551. Но резко возросло количество пленных.

Пленные: 20 перебежчиков и 69 пленных – в полосе XXX корпуса; 70 пленных – в полосе 50-й дивизии; 28 пленных – в полосе 24-й дивизии; 211 пленных и четыре перебежчика – в полосе 50-й дивизии; 190 пленных – в полосе 132-й дивизии; 200 пленных – в полосе румынской 4-й дивизии.

---

⁹⁶⁷ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 397–398.

24 июня

Погода: пасмурно, очень жарко.

В ночь на 24 июня в Севастополь стали прибывать первые части 142-й бригады подполковника С.Е. Ковалева. Эсминец «Бдительный» доставил еще две роты в количестве 364 человек, 20 т боеприпасов, 15 пулеметов и четыре орудия.

Северный сектор. См. схему на С. 410.

Ночью, сразу после полуночи, по приказу капитана 3 ранга М.Е. Евсевьева началась эвакуация Константиновского равелина. Она осуществлялась по секторам обороны. Первыми убыли бойцы юго-восточного сектора под командованием лейтенанта Коренько. Вместе с ними должны были переправиться военком И.П. Кулинич и майор И.П. Дацко, но, как выяснилось позднее, по какой-то причине комиссар остался на берегу.

Следом стали уходить бойцы северо-западного сектора во главе со своим командиром главстаршиной Березанским, а самыми последними – оборонявшиеся в северо-восточном секторе вместе с лейтенантом В.В. Семиглазовым. Руководил отходом капитан 3-го ранга М.Е. Евсевьев. При нем до конца оставалась небольшая группа бойцов, которой было поручено подорвать и уничтожить все ценное имущество и вооружение. Противник никакого противодействия переправе не оказал, вероятно, он ее не заметил. Уходя с равелина в числе последних, М.Е. Евсевьев увидел на берегу возле стены человека, показавшегося ему похожим на комиссара И.П. Кулинича. В это момент появилась немецкая шлюпка, по которой тут же открыли огонь. Когда перестрелка закончилась, И.П. Кулинича на берегу уже не было. Через бухту он также не переправился. Что с ним произошло, осталось неизвестным⁹⁶⁸.

Но есть и другая версия гибели комиссара И.П. Кулинича: он вместе с несколькими бойцами и краснофлотцами остался на Константиновском равелине для производства взрыва. К этому времени военком был уже ранен, а переправить его «на южный берег не представлялось возможным». Но, когда к взрыву было уже почти все готово, на батарее появились немцы. В бою с ними часть бойцов

---

⁹⁶⁸ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 401–402.

погибла, часть стала переправляться через бухту. Прикрывать их остался комиссар И.П. Кулинич, который в этом бою погиб. Труп его немцы повесили на сигнальной мачте ⁹⁶⁹.

Ночью были сняты со своих позиций в районе Мекензиевых Гор и отведены на Южную сторону остатки 345-й дивизии и 138-й бригады. В связи с отходом советских войск на новые рубежи генерал И.Е. Петров установил новые разграничительные линии между секторами и изменил их состав.

I сектор (109-я и 388-я дивизии, 9-я бригада): Балаклава – выс. 113,2.

II сектор (386-я дивизия, 7-я бригада и два батальона дотов): выс. 113,2 – выс. 75,0.

III сектор (25-я дивизия, 8-я бригада, 3-й полк морской пехоты и батальон дотов): выс. 75,0 – д. Новые Шули – выс. 9,5 – – каменный столб – гора Четаритир – выс. 113,7 – Мартыновский овраг – Трензина балка – Северная бухта – станция Инкерман.

IV сектор (79-я бригада, 2-й Перекопский полк, сводные полки 95-й и 345-й дивизий, остатки 138-й бригады): станция Инкерман – Павловский мыс ⁹⁷⁰.

Для дивизий LIV корпуса вновь выдалась спокойная ночь. Советская артиллерия почти не стреляла, противник отмечал огонь только средними калибрами по пехоте и по площадям в районе фортов «Урал», «Волга» и горе Гасфорта. На участке 50-й дивизии обстрел был интенсивнее, наряду с артиллерией в нем принимали участие и минометы. Несколько самолетов сбросили бомбы, но о нанесенных ими потерях ничего не сообщалось. Ворвавшиеся поздним вечером в восточную часть д. Мекензиевы горы части были ночью отведены назад, чтобы обеспечить с утра огонь артиллерии ⁹⁷¹.

Днем противник прорвался к Северной бухте между балками Сухарная и Маячная. Оборонявшаяся здесь группа краснофлотцев во главе с начальником арсенала майором Н.К. Федосеевым ⁹⁷²

---

⁹⁶⁹ Героическая оборона Севастополя. С. 296–297.

⁹⁷⁰ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 402–403.

⁹⁷¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 664.

⁹⁷² Авторами «Героической обороны Севастополя» в качестве должности майора Н.К. Федосеева указано – начальник артбоесклада № 7 (Героическая оборона Севастополя. С. 298).

оказалась разрезанной на две части. Гарнизон участка насчитывал к 16 июня около 250 человек, включая в себя личный состав арсенала – 10 командиров, 15 старшин и около 100 матросов, а также 50 командиров и краснофлотцев ОВРа и около сорока красноармейцев⁹⁷³. Сколько из них оставалось к 24 июня – неизвестно.

Последние дни гарнизон находился на самообеспечении. Подвоз воды и продовольствия прекратился. Продукты удавалось добывать из трюмов потопленного 10 июня у причала Сухарной балки теплохода «Абхазия».

Когда в ночь на 24 июня было снято и переброшено на Южную сторону пехотное прикрытие балок – 345-я дивизия и 138-я бригада, – оборона складов и штолен была возложена на гарнизон арсенала. Его не стали эвакуировать до тех пор, пока не будет произведен подрыв всех хранившихся в балках боеприпасов.

В ночь на 23 июня в Сухарную балку прибыл заместитель начальника артиллерийского отдела флота полковник Е.П. Донец и заместитель начальника политотдела тыла батальонный комиссар В.А. Карасев. Перед ними начальником ОВР Главной базы адмиралом В.Г. Фадеевым была поставлена задача организовать и проконтролировать подрыв всех складов и штолен с боезапасом. Уже 23 июня они приступили к подготовке взрыва.

Днем 24 июня противник вышел к зданию арсенала, превращенного в опорный пункт. Бой шел до наступления сумерек, и закончился не в нашу пользу.

Наступление LIV корпуса возобновилось с раннего утра 24 июня. Уже в 8.00 при мощной артиллерийской и авиационной поддержке предприняла свои первые атаки 50-я дивизия. Ее пехота пересекла Мартыновскую балку и стала подниматься на ее южные склоны. Немедленно батальоны наткнулись на стойкую оборону, прикрываемую пулеметными гнездами и минометным огнем. Вновь немцам пришлось «прогрызать» себе дорогу по сильно пересеченной лесистой местности, уничтожая по одному очаги сопротивления. Деревья и кустарники хорошо укрывали атакующих от прицельного огня, но они же не позволяли точно определить очертание переднего края и не давали возможности авиации нанести прицельный удар.

---

⁹⁷³ Героическая оборона Севастополя. С. 298.

Продвигавшийся вперед противник неожиданно для себя попадал под фланговый огонь, а порой, и под обстрелом с тыла. В таких случаях приходилось разворачиваться и уничтожать красноармейцев, неизвестно каким образом оказавшихся за спиной наступающих войск.

Особенно неприступными для атакующих оказались позиции на высотах ПМ 058 и ПМ 057, взять которые в первой половине дня немцы так и не смогли. Крупным успехом для солдат 50-й дивизии стал захват мыса ПМ 059 на всем его протяжении. Правый фланг дивизии пытался захватить дзоты на северо-восточной окраине д. Мекензиевы горы. Сама деревня была взята, как и Цыганский тоннель, южный выход из которого располагался неподалеку. В этих боях были пленены 100 человек.

При взятии Цыганского тоннеля отличились обер-лейтенанты Пфайль и Могшан, командиры рот 121-го полка. Во главе своих подразделений они ворвались в тоннель, длина которого составляла 600 м, и быстрыми действиями заставили его гарнизон прекратить сопротивление. В плен попали более 200 бойцов, были взяты в качестве трофеев 66 минометов, десять противотанковых ружей и 300 винтовок ⁹⁷⁴.

Во второй половине дня 32-й полк 50-й дивизии захватил группу домов на северной окраине д. Мекензиевы горы, развернулся правым флангом и атаковал восточную окраину деревни. В самом населенном пункте противник встретил упорное сопротивление, бой развернулся буквально за каждый дом. Из-за сильного сопротивления советских войск запланированная атака полка на мыс ПМ 059 не состоялась, выс. ПМ 058 также оставались в руках приморцев. Немцы остановили наступление, так как продвигаться вперед под постоянным фланговым огнем неприятель считал неразумным. Вечером, когда наступление немцев приостановилось, советские войска предприняли контратаку против правого фланга и центра 50-й дивизии.

В ходе боев 24 июня 50-я дивизия вышла на линию: изгиб дороги восточнее оконечности Северной бухты – оттуда вдоль грунтовой дороги от группы домов до изгиба дороги южнее выхода из Белого тоннеля – северо-восточная окраина д. Мекензиевы горы – окраина

---

⁹⁷⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 716.

балки в 100 м западнее южного выхода из Цыганского тоннеля – мыс 059.

По причине больших потерь, а также гибели командира 3-го батальона 121-го полка, было принято решение объединить 1-й и 3-й батальоны под общим командованием хауптмана Лоренцена, командира 1-го батальона ⁹⁷⁵.

Со сходными проблемами в наступлении столкнулась и румынская 4-я дивизия. Поставленная перед ней задача по захвату выс. 113,7 сходу выполнена не была. Пересеченная местность, минные поля и хорошо организованный огонь заставили румын передвигаться с особой осторожностью. Только в 14.30 правый фланг дивизии прорвался на 250 м южнее, откуда возобновил атаку на выс. 113,7. Через несколько часов движения 33-й полк достиг расстояния в 500 м от южного выхода из восточного отрога Мартыновской балки. Отсюда ему было приказано развернуться для атаки на выс. 113,7.

В течение дня сильные удары были нанесены противником в III секторе. Неоднократным атакам подверглись позиции 3-го полка морской пехоты под командованием подполковника С.Р. Гусарова, немцы пытались прорваться также на стыке его с 31-м полком 25-й дивизии. В итоге к концу дня неприятелю удалось потеснить оборонявшихся и выйти на рубеж выс. 110,3 – Восточный Инкерманский маяк – Цыганская балка.

Во второй половине дня, несмотря на все усилия и жертвы, румынская 4-я дивизия почти не продвинулась вперед. Советские войска перед ее фронтом защищались всеми силами и средствами, периодически переходя в контратаки. Кровопролитными, но полностью безрезультатными оказались все попытки наступать от восточного отрога Мартыновской балки на юг. Более успешной стала атака 14-го батальона, предпринятая в западном направлении во взаимодействии с румынской 18-й дивизией. Именно это к концу дня можно считать единственным существенным успехом румынской дивизии ⁹⁷⁶.

На чрезвычайно сложный рельеф местности жаловался и командир 132-й дивизии. Он не позволил немцам в полной мере исполь-

---

⁹⁷⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 682.

⁹⁷⁶ Ibid. Fr. 684, 686.

зовать преимущества тяжелого вооружения, поэтому 72-й полк смог продвинуться вперед всего на 300 м от исходных позиций. Здесь его наступление было остановлено огнем приморцев. Командиру дивизии пришлось повторить артиллерийский обстрел и вызвать поддержку авиации. Только после этого пехота возобновила наступление в направлении высоты ПМ 057. Соседний 97-й полк находился в движении на новый рубеж и к 17.00 достиг юго-западной оконечности ПМ 05.

Для солдат немецких 22-й и 24-й дивизий с 24 по 28 июня настало время передышки. Закончив основные бои на Северной стороне, они получили возможность свободно передвигаться, не опасаясь за свою жизнь. Офицеры устраивали пикники на берегу бухты, распивали «Martell» и «Hennessy», слушали музыку, передаваемую по радио. Единственное, что омрачало идиллическую картину, был смрад множества разлагающихся на жарком солнце тел погибших. Спаситься от этого запаха было невозможно ⁹⁷⁷.

Командование 24-й дивизии проводило запланированную перегруппировку войск, стремясь высвободить 102-й и 31-й полки для нового наступления на Севастополь.

Солдаты 22-й дивизии продолжали проводить зачистку побережья Северной бухты. Ее 16-й полк вел бои в южной части Сухарной балки с остатками советских войск и отдельными очагами сопротивления в отдельных домах и тоннелях западнее и восточнее ПМ 044. В это же время 65-й полк своим правым флангом и центром вышел на ПМ 048, южную оконечность Маячной балки и захватил маяк. Еще один – 213-й полк – продолжал проводить зачистку штолен Графской балки, где взял в плен несколько красноармейцев.

Артиллерия дивизии подожгла восемь автомашин в районе электростанции. Около 15.30 советская авиация совершила налет на побережье между бухтой Голландия и устьем Сухарной балки ⁹⁷⁸.

В 18.15 после ударов авиации и артиллерийского обстрела 72-й полк 132-й дивизии повторил атаку на высоту ПМ 057. Несмотря на сильный фланговый огонь с востока, северо-востока и от выс. 113,7 немцы смогли выйти на склоны. В целом, у командования дивизии

---

⁹⁷⁷ Bruns. Grenadier-Regiment 16. S. 38–39.

⁹⁷⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 674, 676.

создалось впечатление, что на этом направлении советские войска получили подкрепление, вследствие чего сила их сопротивления возросла.

В 22.00 по району расположения 50-й, 132-й и румынской 4-й дивизий вели слабый огонь береговые батареи СОРа, в том числе и 35-я башенная.

В 14.00 генерал Э. фон Манштейн вызвал на переговоры командиров обоих подчиненных ему корпусов, а также командиров 22-й, 24-й, 50-й и 132-й дивизий. Командующий армией объявил своим генералам, что главный удар внутрь крепости Севастополь теперь планируется нанести через Сапун-гору. Всем очевидно, что пехота дерется на пределе своих возможностей, но ожидать подкреплений не приходится. Они смогут прибыть не ранее, чем через 10 дней. Но и силы противника не безграничны. За дни наступления войска Приморской армии понесли очень значительные потери не только убитыми, но и пленными, взяты 24–25 батарей, количество только захваченных минометов достигло 345. Вероятно предполагать, что у советских войск сейчас ощущается острая нехватка боеприпасов, о чем свидетельствует резкое снижение активности артиллерии. Поэтому успешный штурм Сапун-горы будет означать переломный момент во всем сражении.

Задача LIV корпуса состоит в том, чтобы прорваться во внутреннюю часть крепости и, действуя оттуда в западном направлении, захватить восточную часть Севастополя. Командование 11-й армии предполагает использовать две румынские дивизии позади войск XXX корпуса, а еще одну румынскую дивизию – на северном фланге. Предполагаемой датой начала генерального наступления было названо 26 июня.

Генерал Э. Ханзен возразил, что указанная дата представляется преждевременной, так как Гайтанские высоты все еще не захвачены, а перегруппировка войск с южного на западное направление еще только начата. В силу названных причин, наиболее правильной датой будет 27 июня. С доводами своего комкора согласились и командиры дивизий. переброска войск через Северную бухту должна быть осуществлена до наступления рассвета. Наиболее предпочтительное время начала операции – 3.15.

Генерал Э. фон Манштейн дал указание, согласно которому, когда начнется общая артиллерийская подготовка в полосе наступления LIV корпуса, артиллерия XXX корпуса должна начать массированный обстрел участка перед 72-й дивизией, а в 4.45 будет произведен перенос огня на участки атакующих дивизий с тем, чтобы дезориентировать советское командование об истинном направлении удара.

Прикрытие направления наступления должно быть осуществлено максимально сильной атакой на позиции советских войск в общем направлении на юго-запад, в сторону Балаклавы. Специально выделенная группа Ju-87 передавались в распоряжение командира XXX корпуса. С сожалением командир 11-й армии был вынужден констатировать, что подготовительные артиллерийские мероприятия невозможно провести в полном объеме, так как существует нехватка боеприпасов.

В случае, если наступление LIV окажется невозможным, вся артиллерия армии и авиация VIII корпуса будут обращены на поддержку атак дивизий XXX корпуса. В 15.00 командующий 11-й армией провел совещание с командирами дивизий, перед которыми поставил конкретизированные задачи ⁹⁷⁹.

Восточный сектор. См. схему на С. 417.

Командир XXX корпуса в случае штурма Сапун-горы, как предпочтительное время начала наступления на своем участке назвал 4.45. Сначала предполагалась подавление обнаруженных дотов и дзотов, артиллерийских и минометных позиций, потом мощный артиллерийский налет, за которым должен последовать прорыв ⁹⁸⁰.

В ночь на 24 июня советские войска предприняли атаку на ПМ 023. По немецким оценкам, в ней участвовало до батальона пехоты. Но сильным артиллерийским и пулеметным огнем эту атаку удалось отбить, хотя в ряде мест дело дошло до рукопашной. Преследуя отступавшие советские части, левофланговый полк 72-й дивизии занял окопы у ПМ 032 и расширил свой фронт вправо до перекрестка шоссе и железной дорог у ПМ 032.

На рубеже д. Карань – гора Карагач – Сапун-гора – гора Суздаль-

---

⁹⁷⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 670, 672.

⁹⁸⁰ Ibid. Fr. 672.

ская в этот день оборонялись два батальона 9-й бригады, батальон 7-й бригады, два батальона 138-й бригады и три батальона 386-й дивизии. Для более глубокого эшелонирования обороны были оборудованы два рубежа, созданы небольшие, до взвода, резервы на каждом участке.

С утра был предпринят ряд атак неприятеля на позиции 8-й бригады и ее левого соседа. Оборона на левом фланге оказалась прорванной, пришлось организовывать контратаку силами 2-й роты и взвода автоматчиков. Наступление противника удалось остановить, но вернуть позиции не получилось. Левый фланг бригады остался под угрозой охвата. За 23 и 24 июня потери бригады составили 25 человек убитыми и 84 – ранеными ⁹⁸¹.

Перед фронтом 170-й дивизии никаких серьезных изменений в ходе дня не произошло. Советская артиллерия время от времени вела слабый беспокоящий огонь, не наносящий врагу фактически никакого ущерба. Части дивизии уточнили стыки с соседней румынской 1-й дивизией, а артиллерия периодически наносила удары по занимаемым Приморской армией позициям.

В 10.00 генерал Э. фон Манштейн прибыл на командный пункт корпуса, откуда провел переговоры с командирами подчиненных немецких армейский корпусов по вопросу организации будущего наступления.

Перед XXX корпусом была поставлена задача захватить Сапун-гору, после чего повернуть на юг и двигаться по направлению к мысу Херсонес. Для блокирования и захвата Балаклавской бухты корпусу придавалась румынская дивизия. День начала наступления зависит от темпов продвижения частей LIV корпуса. Для достижения общего успеха, тем не менее, было бы признано полезным отвлечь внимание советского командования от северо-восточного участка. Для этой цели XXX корпусу предлагалось демонстрировать повышенную активность в своем южном секторе, вести артиллерийские обстрелы и интенсивные радио- и телефонные переговоры.

Генерал М. Фреттер-Пико высказал пожелание, чтобы наступления обоих корпусов были разнесены по срокам. В случае же одновременной атаки произойдет распыление и так недостаточных сил артиллерийской и авиационной поддержки. Также было бы

---

⁹⁸¹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. Документальная драма. С. 151.

целесообразно провести атаку силами румынской 1-й дивизии на правом фланге, что еще больше дезориентирует противника ⁹⁸². К мнению генерала М. Фреттер-Пико присоединился и командир LIV корпуса генерал Э. Ханзен. Он заявил, что его дивизии должны занять Гайтанские высоты, откуда в 3.00 назначенного для наступления дня начнется атака. Командующий 11-й армией с высказанными соображениями согласился, но окончательное решение по дате наступления перенес на вечер.

По итогам разговора с генералом Э. фон Манштейном командир XXX корпуса приступил к подготовке ударов артиллерией и авиацией по позициям обороняющихся в районе д. Карань и перекрестка дорог. Кроме этого в вечерних и утренних сумерках было запланировано движение колонн грузовиков в районе ПМ 014, чтобы симитировать переброску подкреплений к передней линии. Приданные корпусу моторные лодки под прикрытием итальянских торпедных катеров должны также провести ложную демонстрацию высадки десанта ⁹⁸³.

В процессе подготовки наступления возник вопрос о ликвидации 35-й батареи. Командование VIII авиакорпуса с сожалением сообщило, что атаки «штук» на хорошо бетонированные и бронированные батареи Береговой обороны имеют весьма слабый эффект. Но, несмотря на это, удары авиации по 35-й все равно были запланированы. Окончательное уничтожение батареи было возложено на саперные части.

В течение дня орудия корпуса вели огонь по Сапун-горе, а в 20.30 вся артиллерия XXX корпуса совместно с авиацией VIII корпуса нанесла мощный удар по ПМ 017. Достиг ли обстрел какого-либо эффекта осталось неизвестным. В Симферополь прибыли три батареи по шесть 155-мм орудий морской артиллерии, которые предполагалось передать в подчинение XXX корпуса ⁹⁸⁴.

Вечером от командования 11-й армии поступило сообщение, что днем генерального наступления станет 28 июня, но XXX корпусу следует начать атаки на своем участке днем раньше, 27 июня. Поздно

---

⁹⁸² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 715–716.

⁹⁸³ Ibid. Fr. 717.

⁹⁸⁴ Ibid. Fr. 714.

вечером состоялся разговор между генералом М. Фреттер-Пико и начальником штаба армии. Последний дал следующие указания.

Наступление XXX корпуса на Сапун-гору должно проводиться на узком фронте. Разумеется, в этом случае возникает опасность концентрации советской стороной всей артиллерии на участке предполагаемого прорыва. К тому же перед штурмом войскам предстояло перейти реку, что существенно затрудняет их маневр. Также имело бы смысл заменить 28-ю дивизию на правом фланге 170-й для проведения атаки из района д. Новые Шули.

После такого разговора командир XXX корпуса дал разъяснения своим подчиненным. Использование в наступлении 28-й дивизии неизбежно означает перегруппировку войск. Так, 170-я дивизия должна атаковать не менее чем четырьмя приданными ей полками, каждый из которых должен быть полностью боеспособен. Напротив, оба полка 28-й дивизии серьезно ослаблены потерями, понесенными в предыдущих боях. Особенно пострадал 49-й полк, который можно уже приравнять к батальону. Для таких скромных сил тяжелое наступление от д. Новые Шули через долину р. Черная и далее – на Сапун-гору – практически невозможно, особенно если армия потребует нанести ночной удар. В силу названных причин перегруппировку 28-й дивизии на новое направление следует признать нецелесообразной.

Немецкому командованию было известно, что Сапун-гора представляла собой отлично оборудованную оборонительную систему. Поэтому ее возможно пробить только на узком участке. Как только ударный клин достигнет вершины и образует там плацдарм, следует немедленно расширять его направо и налево. Артиллерия и авиация должны поставить такую огневую завесу, чтобы противник не смог ее преодолеть и сбросить немецкие войска с захваченных позиций. В свою очередь, как это предполагалось ранее, для дезориентации противника и распыления его сил должны быть предусмотрены атаки на нескольких направлениях⁹⁸⁵.

В этот день, 24 июня, в 79-й морской бригаде перестала действовать батарея тяжелых минометов капитана Певкина. После того, как запасы 120-мм мин окончательно иссякли, минометы утопили

---

⁹⁸⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 718–719.

в Северной бухте. Утром на командном пункте бригады, расположенном в Доковом овраге у подножия Малахова кургана, был ранен начальник штаба части майор В.П. Сахаров. Только 26 июня в штольнях Инкермана его разыскали военком штаба бригады Черкасов и начальник медико-санитарной части врач Мирин. На лидере «Ташкент» В.П. Сахарова отправили на Большую землю ⁹⁸⁶.

Итоги дня:

Противник, за исключением небольшого плацдарма в районе штолен Сухарной балки, овладел всей Северной стороной. Дивизии LIV корпуса стали разворачиваться в западном направлении, готовясь к прорыву через Гайтанские высоты к устью р. Черная. Сапун-гора и высоты Карагач превращались в последний оборонительный рубеж Приморской армии перед Севастополем.

В этот день командир 25-й дивизии генерал Т.К. Коломиец осознал, что Севастополь удержать не удастся. Сигналом к тому послужил поступивший приказ, предписывавший собрать знамена всех частей и соединений и отправить их в армейский штаб ⁹⁸⁷. Генерал понимал, что если у частей отбирают их Боевые знамена, следовательно, командование не исключает, что они могут попасть в руки неприятеля. А подобное было возможно только в одном случае, если Севастополь придется оставить.

День 24 июня вновь принес приморцам большие потери. Было убито 261 человек и ранено 801.

Пленные: 12 перебежчиков и 67 пленных – в полосе XXX корпуса; 350 пленных – в полосе 50-й дивизии; четверо пленных из состава 8-й бригады морской пехоты – в полосе румынской 4-й румынской дивизии.

---

⁹⁸⁶ У черноморских твердынь. С. 413.

⁹⁸⁷ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 137.

25 июня

Погода: ясно, небольшая дымка, очень жарко.

Северный сектор. *См. схему на С. 410.*

В течение ночи весь занимаемый 50-й дивизией участок обстреливался советской артиллерией и минометами, авиация периодически сбрасывала бомбы. Обстрелам и бомбардировкам подверглись также румынская 4-я и немецкая 24-я дивизии. Удары нанесли противнику существенные потери.

В течение ночи на 25 июня 22-я дивизия вела бой за овладение штольнями, расположенными между бухтой Голландия и Сухарной балкой. Имелись в виду, в том числе, и бои в подземных хранилищах Сухарной балки. «Противник защищался отчаянно, подрывая сам себя во многих штольнях», – отмечали в своих донесениях немецкие командиры⁹⁸⁸.

В 10.15 командир LIV корпуса обратился к командованию 11-й армии с просьбой, чтобы генеральное наступление было начато не ранее 27 июня или же перенесено еще на один день. В 11.40 он повторил свою просьбу, обосновав ее следующим образом. Пехотный 49-й полк, по словам генерала Э. Ханзена, представляет собой всего-навсего батальон, куда свели остатки разных полковых подразделений. Для того, чтобы 132-я дивизия смогла перейти в наступление в районе Мекензия, необходимо сначала провести разминирование местности, которое к ранее назначенному сроку не сможет быть завершено. Удобные для оборудования артиллерийских позиций районы все еще не захвачены и остаются в руках приморцев. И, хотя до р. Черная осталось по прямой не более 4-х км, преодолеть их в короткий срок не представляется возможным, так как советские войска прочно удерживают выс. ПМ 057 и ПМ 058. Расчет на помощь со стороны румын представляется сомнительным.

Тем не менее, заверил генерал, войска корпуса делают все возможное, чтобы достичь поставленных перед ними целей, и, если далее все пойдет по плану, они будут готовы к наступлению 27 июня. На выход сегодня к вечеру на южные склоны Гайтанских высот (ПМ 060) вряд ли следует рассчитывать⁹⁸⁹.

⁹⁸⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 690, 692.

⁹⁸⁹ Ibid. Fr. 694.

В первой половине дня 22-я дивизия возобновила бои за овладение штольнями в Сухарной балке. Оставленный здесь небольшой советский гарнизон одновременно обеспечивал оборону арсенала и проводил ускоренную подготовку к подрыву штолен. Минирование первых пяти штолен краснофлотцы под руководством полковника Е.П. Донца и майора Н.К. Федосеева закончили где-то в 10.00–11.00. Но в этот момент создалась угроза прорыва противника у восточных ворот, и все поспешили на угрожаемый участок, прервав работы. Когда атака была отбита, майор Н.К. Федосеев с группой краснофлотцев вернулся к минированию. Полковник Е.П. Донец остался у восточных ворот, тогда как батальонный комиссар В.А. Карасев перешел на западный участок.

Вечером противник прорвался внутрь арсенала со стороны бухты Голландия. Немецкие солдаты бросились к 1-й штольне, но в этот момент краснофлотец А.К. Чикаренко произвел взрыв. Испугавшись новых подрывов, немцы прекратили атаки. Это позволило завершить минирование остальных объектов. Планом было установлено, что 26 июня в 1.30 подорвут штольню № 2, а остальные будут взрывать через каждые 30 минут. На 24.00 была назначена эвакуация личного состава на южный берег бухты. У штолен остались только полковник Е.П. Донец, майор Н.К. Федосеев и 20 человек рабочих из числа тех, кто не умел плавать.

С восходом солнца 50-я дивизия неприятеля приступила к зачистке южной окраины д. Мекензиевы горы и прилегающей к ней лесистой местности. Повсюду возобновились перестрелки с мелкими группами красноармейцев, защищавшимися до последнего. После полудня 122-й полк вышел на выс. ПМ 058 и к 17.00 закрепился на ее восточной части. Поддержку наступлению оказывала вся дивизионная артиллерия, которая обстреливала оборонительные позиции и вела контрбатареиную борьбу. Немецкая авиация «обрабатывала» огнем и бомбами нейтральную полосу⁹⁹⁰.

К вечеру 50-я дивизия вышла на восточную вершину ПМ 058, но атаковать западную из-за нехватки сил не стала. Генерал Ф. Шмидт доложил в штаб корпуса, что весь участок дивизии, включая ближние тылы, находится под почти непрерывающимся минометным обстре-

---

⁹⁹⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 696, 698.

лом, исключаям любой маневр, подвезти боеприпасы к передовой почти невозможно. Помимо этого боевая мощь батальонов дивизии упала до минимума. Все роты 121-го полка уже свели в один батальон под командованием хауптмана Лоренцена. Его состав таков: 1-я рота – два офицера, 11 унтер-офицеров и 42 солдата (рота сформирована на основе прежнего 1-го батальона), 2-я рота – два офицера, четыре унтер-офицера и 52 солдата (рота сформирована на основе прежнего 2-го батальона и роты самокатчиков), 3-я рота – два офицера, 11 унтер-офицеров и 54 солдата (рота сформирована на основе прежнего 3-го батальона). Три пулеметные роты в совокупности насчитывают два офицера, 17 унтер-офицеров и 99 солдат. А 13-я и 14-я роты пока используются отдельно.

На вечер и ночь в дивизии были запланированы продолжение зачистки и обеспечение передовых частей всем необходимым для боя. К утру войска должны быть готовы к проведению частной операции «Факельтанц»⁹⁹¹.

Румынская 4-я дивизия, перейдя ранним утром в наступление и преодолевая стойкое сопротивление защитников, в 14.30 право-фланговым 17-м батальоном захватила выс. 113,7. Участок у южного выхода из восточного отрога Мартыновского оврага по-прежнему удерживался группой красноармейцев, не желавших сдаваться. Они отбили несколько атак, не уступив ни метра занимаемых позиций. Румынский 14-й батальон, действовавший на левом фланге дивизии, добился в первой половине дня незначительного успеха и к 14.00 стоял своими передовыми частями примерно в 600 м юго-восточнее выс. 113,7.

Во второй половине дня румынская 4-я дивизия, приведя себя в порядок, возобновила движение. После взятия выс. 113,7 сопротивление оборонявшихся резко ослабло, что позволило румынам наступать более высокими темпами. В 21.00 части дивизии вышли к южному склону. От выс. 113,7 двигался 20-й батальон в юго-западном направлении, в то время как 14-й батальон атаковал советские позиции у южного склона возвышенности. Его задачей была очистка лесного массива, прилегающего к высоте, от отдельных гнезд сопротивления. В тылу наступавшей дивизии осталась в окружении

---

⁹⁹¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 706, 708.

группа красноармейцев и командиров, оборонявшая южный выход из Мартыновского оврага.

Из-за невозможности перебросить своевременно артиллерию по местности, на которой почти не было дорог, атаку 72-го полка 132-й дивизии пришлось перенести на 12.00. Продвижению немцев сильно мешали фланговый огонь с восточного и юго-восточного направлений. Только к полудню 1-й батальон полка вышел к изгибу дорог юго-восточнее Инкерманского маяка. Немного передохнув, солдаты батальона в 15.40 предприняли атаку на выс. ПМ 057.

Прежде, чем атаковать, 3-й батальон выслал вперед разведку, которая неожиданно для себя наткнулась на советские позиции и попала под сильный обстрел.

Несмотря на заградительный огонь, 72-й полк медленно продвигался вперед, а между тем его левый сосед сильно отстал, оголив фланг. Тогда для его прикрытия с востока командиром полка был выдвинут 2-й батальон. Им на помощь подтягивался 97-й полк и к вечеру он достиг района севернее Инкерманского маяка.

В 16.50 132-я дивизия взяла штурмом ПМ 057. В бою отличился 1-й батальон 72-го полка, которому и принадлежала честь взятия высоты. Ее захват позволил немцам вести наблюдение и обстрел путей сообщения в тылу советских войск. Тем временем 3-й батальон продолжал атаки в южном направлении, но из-за сильного сопротивления они развивались с трудом. Между 1-м и 3-й батальонами для усиления ударного клина командование 132-й дивизии поставило 2-й батальон. Ему было поручено содействовать левому соседу в наступлении на выс. 060. Для обеспечения западного фланга на ПМ 057 был переброшен 3-й батальон 97-го полка ⁹⁹².

За два дня боев 24 и 25 июня 11-я армия захватила: 1 435 пленных, два танка, три орудия, один зенитку, пять противотанковых орудий, 75 гранатометов, 33 пулемета ⁹⁹³.

В 17.40 состоялся разговор между начальником штаба армии и начальником штаба LIV корпуса. Первый поделился хорошими новостями: сегодня вечером в распоряжение 11-й армии прибывает 42-й полк. Второй заявил, что по замыслу командира, его нужно будет

---

⁹⁹² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 710.

⁹⁹³ Ibid. Fr. 714.

сразу же вывести на позиции, чтобы командиры и солдаты начали знакомиться с местностью в полосе предстоящего наступления. Но, так как выс. ПМ 057 и ПМ 058 до сих пор все еще удерживаются приморцами, то у генерала Э. Ханзена сохраняются сомнения в возможности начать генеральное наступление 27 июня. Использование штурмовых лодок для высадки десанта на южном берегу Северной бухты по-прежнему представляется вполне оправданным и гарантирующим успех. Однако выделенные для проведения этой операции 22-я и 24-я дивизии сильно ослаблены, и без своевременной поддержки со стороны 50-й и 132-й дивизий десант будет обречен на провал.

Внимательно выслушавший доклад начальник штаба армии заверил собеседника, что, скорее всего, план будет изменен. До сих пор командующий армией считал, что наступление корпусов может быть проведено в разное время, но ситуация вновь изменилась. Возможно, теперь генерал Э. фон Манштейн примет иное решение. Однако до получения окончательного приказа для XXX корпуса сроком перехода в наступление остается именно 27 июня⁹⁹⁴.

Южный сектор. См. схему на С. 417.

Ночь, по мнению наблюдателей XXX корпуса, не отличалась какими-либо значимыми событиями, разве что в 6.00 одиночный советский бомбардировщик нанес удар по позициям 72-й дивизии.

После наступления рассвета 170-я дивизия начала зачистку северного мыса в 1 км северо-западнее ПМ 033. Операция на этом участке вследствие ожесточенного сопротивления красноармейцев, затянулась на весь день.

В 7.00 противник предпринял атаку против 7-й бригады морской пехоты. Основной удар пришелся по ее правому флангу и на стык с 1-м батальоном 9-й бригады. Вскоре выяснилось, что изрядно поредевшие батальоны сдержать противника не смогут, и, следовательно, возникнет реальная угроза выхода немцев в тылы оборонявшихся. Чтобы предотвратить этот прорыв, генерал И.Е. Петров приказал вывести из Юхариной балки 4-й батальон майора Ф.И. Линника и поставить его за стыком 7-й и 9-й бригад. Полковник Н.В. Благовещенский понимал, что переброска батальона днем по открытой местности в

---

⁹⁹⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 700.

условиях полного господства немецкой авиации в воздухе будет с опрыжена с большими потерями и попросил генерала И.Е. Петрова отложить исполнение приказа до наступления сумерек. Но командарм не принял доводы полковника и подтвердил свое решение.

В течение нескольких часов батальон на марше подвергался налетам авиации. Весь его путь из Юхариной балки был выслан телами убитых и раненых бойцов. Когда в 11.00 батальон вышел на указанные позиции, его потери составили до 400 человек. Осколками бомбы был ранен в ноги его командир майор Ф.И. Линник⁹⁹⁵. Получив подкрепление, 7-я и 9-я бригады удержали свои рубежи, вот только цена оказалась непомерно высокой.

Тем временем 401-му полку 72-й дивизии удалось ворваться в траншею западнее летного поля «Балаклава III» (ПМ 019) и захватить их на протяжении 150 м. Дальнейшее продвижение было остановлено начавшимися артиллерийскими обстрелами передовых немецких позиций и господствующих высот. В свою очередь немецкая артиллерия продолжала наносить удары по укреплениям на Сапун-горе. Под огонь попали 23 дзота, из которых шесть были разбиты прямыми попаданиями, один взорвался и еще один оставлен своим гарнизоном.

Из штаба 11-й армии сообщили, что генеральное наступление вновь переносится, теперь еще на день. Поэтому XXX корпус сможет начать атаки уже 28 июня. В соответствии с планами подготовки немцы проводили перегруппировку войск, усиливая свои ударные группировки. Из 28-й дивизии 170-й дивизии был передан 3-й батальон 318-го полка. В ночь на 26 июня он должен был сменить на позициях 2-й батальон 420-го полка. На усиление 49-го полка был направлен 3-й батальон 360-го полка. Сам полк уже полностью высадился в Бахчисарае и в течение ночи маршем был направлен в д. Нижний Чоргунь⁹⁹⁶.

В первой половине дня между штабами 72-й, 170-й и румынской 1-й дивизий состоялись телефонные переговоры. Генерал Э. Зандер

---

⁹⁹⁵ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 178. Майор Ф.И. Линник числился пропавшим без вести с 3 июля 1942 г. Видимо, его не успели эвакуировать, и он остался в Севастополе до конца.

⁹⁹⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 720–721.

заявил, что, по его мнению, все главные приготовления к наступлению завершены. Но успех будет полностью зависеть от того, сможет ли LIV корпус одновременно перейти в наступление на Сапун-гору. Генерал Ф. Мюллер-Гехард внес предложение не ограничиваться только заявленной планом наступления целью – холмом, находящимся в 800 м севернее ПМ 023, но дополнительно провести еще в трех местах отвлекающие атаки.

Командир румынской дивизии отдал все необходимые приказания по взаимодействию с частями XXX корпуса. Его соединению предстояло предпринять наступление на Сапун-гору рядом с д. Новые Шули, обходя ее с северо-запада. Поддержку атаке будет оказывать не только артиллерия румынского корпуса, но и орудия XXX корпуса. Как только 170-я дивизия выйдет на гребень Сапун-горы, румынская дивизия будет в готовности атаковать д. Новые Шули. Лишь после взятия деревни она сможет поддержать общее наступление ⁹⁹⁷.

Командир XXX корпуса приказал генералу Ф. Мюллер-Гехарду незамедлительно начать переброску 28-й дивизии на Сапун-гору, как только она будет взята. С плато соединение должно было наступать на юго-запад, отрезая части 109-й дивизии от основных сил Приморской армии.

После полудня поступило новое сообщение из штаба 11-й армии. В нем говорилось, что командующий принял решение предпринять атаку на Сапун-гору одновременным ударом XXX и LIV корпусов. Основаниями для такого решения были следующие:

- противник за предшествующие дни успел хорошо укрепиться;
- XXX корпус имеет возможность наступать только на очень узком фронте, что позволит советским войскам сконцентрировать против него всю свою мощь;
- частям LIV корпуса требуется на зачистку местности к востоку от р. Черная значительно больше времени, чем ожидалось;
- атака на Сапун-гору должна осуществляться одновременно на нескольких участках, чтобы, по меньшей мере, на одном из них выйти на вершину ⁹⁹⁸.

---

⁹⁹⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 721–722.

⁹⁹⁸ Ibid. Fr. 722–723.

Узнав об изменениях в планах, командир 170-й дивизии потребовал, чтобы атака его соединения была поддержана не менее, чем полу-часовой артиллерийской подготовкой. Командование сочло эти требования разумными и одобрило их.

Итоги дня:

Противник продолжал теснить войска III сектора в западном направлении, все более приближаясь к Инкерману и устью р. Черная. Командование СОРа и Приморской армии оставалось верным своей тактике: войска оказывали сопротивление на каждом более или менее пригодном для обороны рубеже. Строительные батальоны ночами занимались оборудованием новых и новых позиций, которые располагались все ближе к Севастополю. Некоторые строители привлекались для пополнения боевых частей. Но восполнить потери было уже невозможно. Да и качество такого пополнения оставляло желать лучшего. Бывшие строители не имели необходимых боевых навыков и были неустойчивы в обороне. К сожалению, лучшие, обстрелянные, закаленные в боях бойцы были выбиты в предшествующих боях. И каждый новый день приносил дополнительные потери. За сутки 25 июня в частях СОРа было убито 494 человека и ранено 831.

Пленные: пять перебежчиков и 39 пленных в полосе XXX корпуса; 53 пленных в полосе румынской 4-й дивизии; четыре перебежчика и четверо пленных в полосе 24-й дивизии.

26 июня

Погода: ясно, солнечно, очень жарко.

В этот день из Новороссийска в Севастополь вышел эсминец «Безупречный». На его борту находились 365 бойцов и командиров 142-й бригады, боеприпасы и продовольствие. Но около 20.00, когда корабль находился на траверзе мыса Ай-Тодор, он был атакован авиацией противника и, получив три прямых попадания в корпус, затонул.

Вслед за эминцем «Безупречный», также из Новороссийска, вышел лидер «Ташкент». Ему было поручено доставить в СОР 1 142

человек маршевого пополнения. Когда «Ташкент» приблизился к мысу Ай-Тодор, бой уже закончился. Избегая новых атак самолетов противника, командир лидера капитан 3-го ранга В.Н. Ерошенко не рискнул остановиться для спасения людей с погибшего эсминца, вместо этого, приказал увеличить ход и тем же вечером ошвартовался в Камышовой бухте.

Почему командование флота не отправило оба корабля в составе одного отряда, чтобы они могли прикрывать друг друга огнем, помогая в отражении воздушных атак, а наоборот, приказало им следовать порознь, не находит логического объяснения. Результатом такой практики оказалась потеря очередного боевого корабля и гибель нескольких сот человек. Следует отметить, что потеря целого батальона в море крайне отрицательно сказалась на морально-психологическом состоянии бойцов и командиров бригады, в том числе и командира бригады подполковника С.Е. Ковалева. Все они были подавлены произошедшей на их глазах трагедией ⁹⁹⁹.

Северный сектор. См. схему на С. 453.

В течение ночь войска СОРа вели редкий беспокоящий огонь по немецким позициям. Направленная немцами ночью разведка установила, что никаких изменений в дислокации обороняющихся нет.

Длительное удерживание района Сухарной балки дало возможность Спецкомбинату № 1 еще несколько дней продолжать свою работу ¹⁰⁰⁰. Однако дальше бороться у штолен не имело смысла, эвакуация личного состава и подрыв складов стали неотложной необходимостью.

Вскоре после полуночи началась переправа остатков гарнизона Сухарной балки вплавь через Северную бухту. Ее ширина на данном участке достигала 2,5 км, преодолеть такое расстояние уставшим бойцам было крайне сложно. Кроме того, противник постоянно освещал пространство бухты ракетами и вел огонь из пулеметов и минометов. Несмотря на все сложности, значительная часть личного состава смогла перебраться через бухту, но многие во время переправы утонули. Из пяти командиров на берег выбрались только двое – комиссар В.А. Карасев и политрук А.М. Вилор.

---

⁹⁹⁹ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 160.

¹⁰⁰⁰ Крылов Н.И. Не померкнет никогда. С. 551.

В 01.30 начался подрыв штолен, который продолжался до 11.00. Вслед за Сухарной балкой были взорваны склады в Маячной балке. Не имея возможности переправиться на противоположный берег днем, группа бойцов и командиров под командованием полковника Е.П. Донца заняла оборону вокруг пустых 9-й, 10-й и 11-й штолен.

С раннего утра войска противника продолжили зачистку балок. Уже в 3.50 утра командир 16-го полка 22-й дивизии рапортовал, что полностью захватил все штольни в Сухарной балке. Но, в действительности, бои еще продолжались. Днем противник без особого труда занял Маячную балку, все оборонявшиеся на этом участке советские бойцы погибли. После этого немцы приступили к решающему штурму Сухарной балки. Когда пехота противника подошла к восточным воротам, майор Н.К. Федосеев подорвал их, а вскоре погиб и сам. Оставшиеся краснофлотцы отошли к штольням и там заняли оборону. В завязавшемся бою были убиты полковник Е.П. Донец, воентехник В.К. Виноградов и остальные защитники ¹⁰⁰¹. К вечеру сопротивление в Сухарной балке было полностью подавлено.

Заметным событием утра стал сильный взрыв, произошедший в уже осмотренном Сухарном тоннеле. После взрыва начался большой пожар. Так как район уже был предварительно зачищен, немцы предположили использование советской стороной радиоуправляемых зарядов или мин замедленного действия.

В районе западнее серпантина в течение ночи упало пять снарядов крупного калибра, предположительно, выпущенных береговыми батареями. С наступлением сумерек расположение 65-го полка подверглось атакам с воздуха.

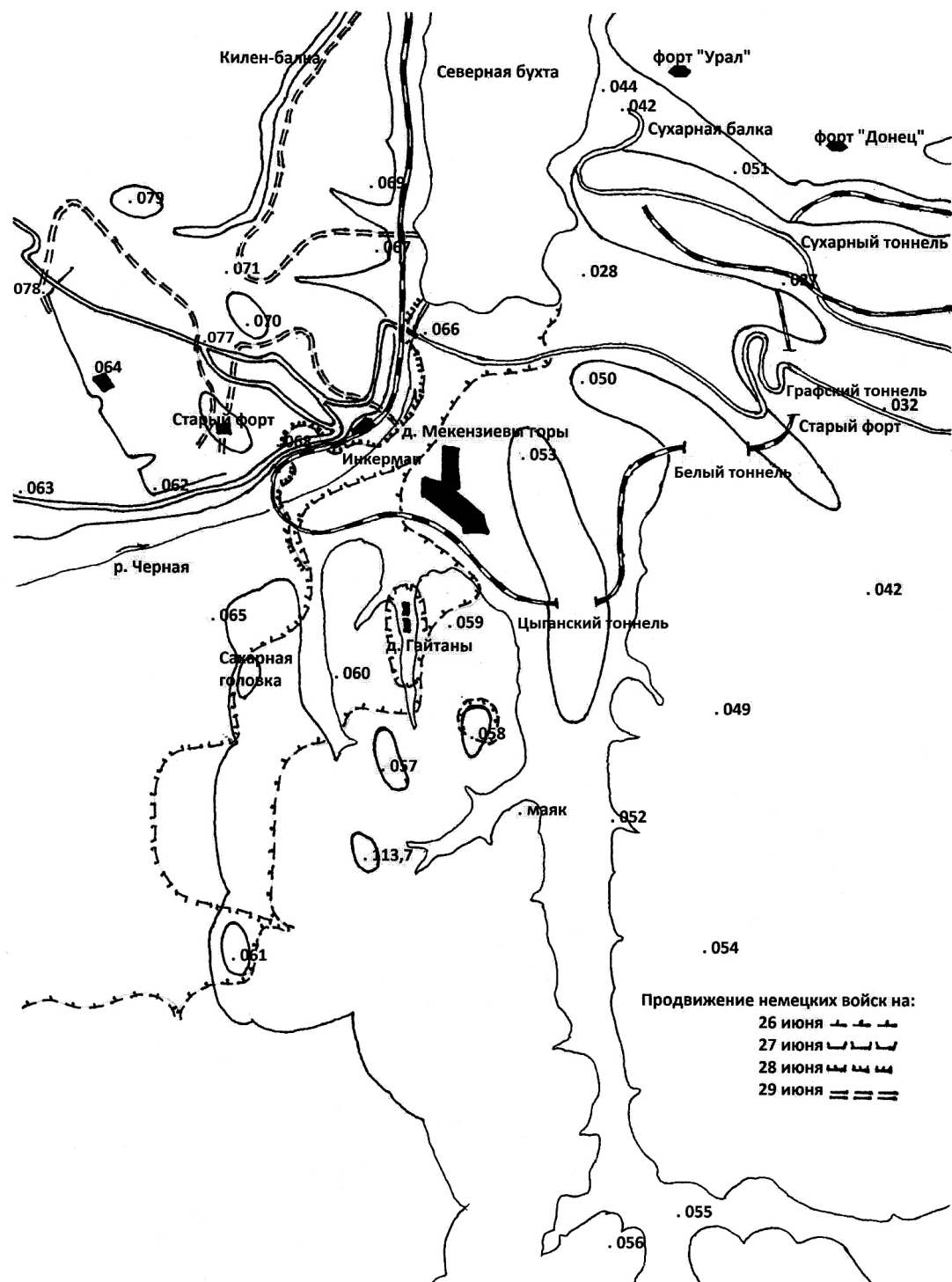
Наибольшая активность советских войск была проявлена перед фронтом 132-й дивизии. Ее позиции были обстреляны огнем тяжелых орудий, после чего по передовым линиям был произведен авиационный налет ¹⁰⁰². Потери, в целом, были незначительны.

С раннего утра румынская 4-я дивизия предприняла попытку начать наступление от выс. 113,7 в южном направлении. Но ее атаки вновь были остановлены приморцами.

---

¹⁰⁰¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 412–413.

¹⁰⁰² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 718.

Против позиций 50-й дивизии были предприняты с раннего утра две атаки силами до роты каждая. Одна группа красноармейцев попыталась выбить противника с запада от выс. ПМ 058, другая – против южного выхода из Цыганского тоннеля. Обе атаки были отражены огнем артиллерии и пулеметов.

Дневное немецкое наступление началось с авиационного налета. После его окончания на выс. ПМ 058 в атаку перешел 122-й полк, но под прицельным огнем приморцев он остановился, и вскоре атака его захлебнулась. Противник вновь попал под фланговый обстрел со стороны выс. ПМ 060, его цепи были накрыты огнем артиллерии и минометов. Стало очевидно, что без ее захвата дальнейшее продвижение оказалось невозможным. Батальоны 122-го полка были вынуждены вернуться на свои исходные позиции на ПМ 058.

Тем временем 123-й полк был приведен в боевую готовность. Перед ним поставили задачу очистить от советских войск местность между выс. ПМ 057 ПМ 058 и в дальнейшем атаковать д. Гайтаны¹⁰⁰³.

Также и солдаты 132-й дивизии продолжали теснить отчаянно сопротивлявшиеся советские войска. С огромным трудом 3-й батальон ее 72-го полка прорвался через густо заросшую деревьями и кустарником местность и пересек лесную дорогу. После артиллерийской подготовки в 16.30 батальон продолжил свое наступление в западном направлении. Его передовые части почти непрерывно находились под обстрелом орудий и минометов, поэтому двигались очень медленно.

Во взаимодействии с румынской 4-й дивизией к операции по уничтожению очага сопротивления в южной оконечности Мартыновского оврага был привлечен 97-й полк – без своего 3-го батальона. Но из-за густого леса достичь немедленного результата противнику не удалось.

Приданный дивизии 42-й полк прибыл в район северо-западнее д. Черкез-Кермен. Во второй половине дня началась переброска артиллерии на новые позиции для предстоящего наступления. Это мероприятие оказалось сопряжено со значительными труд-

---

¹⁰⁰³ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 722.

ностями, так как дороги, а также участки, выбранные для огневых позиций орудий, оказались сильно минированными. Только на позициях, предназначенных для 815-го тяжелого артиллерийского дивизиона, было обнаружено до 500 мин ¹⁰⁰⁴.

В этот день, как уже говорилось, закончилось сопротивление гарнизона 30-й батареи. С 11.00 23 июня блокирование батареи было передано 3-й роте 24-го немецкого саперного батальона. 24 июня было проведено разбаррикадирование выходов и вентиляционных отверстий. В них были пущены дым, бензин и горючие масла. Спасаясь от удушья, в 3.00 25 июня в ходе смены постов часть укрывшегося под землей гарнизона попыталась вырваться наружу через канализационный сток. Их обнаружили и окружили. В результате в плен были взяты один командир и три бойца. Еще четверо, и среди них одна женщина, застрелились. Как оказалось, таким способом пытался вырваться командир 30-й батареи с группой матросов. Остальная часть гарнизона, по словам пленных, к этому времени уже погибла.

В действительности, в подземных сооружениях батареи еще оставались бойцы. Уже 26 июня в 17.30 при проведении зачистки были пленены еще 40 человек. Среди них был политрук и 17 раненых. После этого случая зачистки стали проводиться внимательнее ¹⁰⁰⁵.

Румынская 4-я дивизия возобновила штурм выс. ПМ 061. Непосредственно атаку на нее вели 17-й батальон и 19-я разведывательная рота при поддержке батареи противотанковых орудий и под личным руководством командира дивизии. Сломив упорное сопротивление, атакующие захватили три дзота на южных склонах высоты, откуда продолжили движение в западном направлении в сторону выс. Сахарная Головка. В бою за высоту были взяты 150 пленных.

Часть сил румынской дивизии была отвлечена на уничтожение очага сопротивления в районе восточных отрогов Мартыновского оврага. За день в плен здесь были взяты 50 бойцов, только полностью уничтожить остатки советской обороны румынам не удалось ¹⁰⁰⁶.

---

¹⁰⁰⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 724, 726.

¹⁰⁰⁵ Ibid. Fr. 732.

¹⁰⁰⁶ Ibid. Fr. 734.

Поддержку румынским частям оказывала соседняя 132-я дивизия своим 97-м полком. Добиться полного взаимодействия союзникам было не суждено, между их флангами осталась брешь, которой и воспользовались оборонявшиеся. Сквозь нее они вырвались из окружения и вновь заняли позиции в 600 м восточнее истока балки у д. Гайтаны. Немцам было особенно досадно, ведь это место они совсем недавно полностью зачистили и считали свободным от советских войск. Теперь позицию приходилось брать заново.

А всему виной была исключительно сложная для ведения боевых действий местность, изобиловавшая балками, холмами, ущельями, пещерами и иными естественными укрытиями. Склоны поросли деревьями и кустарником, образовывавшими местами непроходимые заросли. Их умело использовали бойцы Приморской армии: одни – для обороны, другие – чтобы вырваться из окружения. При поддержке румын группа была блокирована и уничтожена ¹⁰⁰⁷.

Основное сопротивление в северном секторе оказывала 25-я дивизия. Именно она теперь оказалась на направлении главного удара, сдерживая натиск противника в направлении р. Черной. С утра 25-я дивизия в соответствии с приказом адмирала Ф.С. Октябрьского отошла на южный склон Мартыновского оврага. Здесь во второй половине дня она вступила в бой с двумя группами противника. Одна атаковала со стороны д. Новые Шули и горы Сахарная Головка, вторая – от Мартыновского оврага. По словам генерала Т.К. Коломийца, бойцами 25-й дивизии здесь была разгромлена 132-я немецкая дивизия, и ее отвели в д. Камышлы на переформирование ¹⁰⁰⁸.

Атакам подверглись и позиции 3-го морского полка подполковника С.Р. Гусарова, занимавшие позиции в районе выс. 113,7. В полку к 26 июня насчитывалось не более 300 бойцов, по сути это был уже батальон. Атаки противника не раз вызвали кризис обороны, но его удавалось преодолевать. Каждый раз разными способами. Для отражения одной из атак был задействован последний резерв командира полка – комендантский взвод. А когда и этот резерв был исчерпан,

---

¹⁰⁰⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 738.

¹⁰⁰⁸ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 133.

чтобы удержать позиции и не дать противнику выйти в тыл 25-й дивизии, пришлось провести контратаку силами соседнего 287-го полка ¹⁰⁰⁹. Положение временно было восстановлено.

Южный сектор. См. схему на С. 417.

В течение ночи советские войска вели обстрел позиций 72-й и 170-й дивизий из орудий и минометов. Под покровом темноты боевые группы 170-й дивизии продолжали зачистку огородов и садов севернее ПМ 023. В ходе операции были взяты многочисленные пленные и трофеи. Наблюдателями были отмечены оживленные перевозки в районе д. Николаевка. Немецкая артиллерия продолжала обстрел дзотов на Сапун-горе и семь из них уничтожила прямыми попаданиями.

В 19.00 состоялись телефонные переговоры начальников штабов корпусов со штабом 11-й армии. Было вновь подтверждено, что наступление обоих немецких армейских корпусов должно будет проводиться одновременно, включая высадку десантов. Начальник штаба LIV корпуса отметил, что, несмотря на все усилия, части корпуса еще не смогли создать необходимые условия для нанесения решающего удара по крепости. Возможно, намеченных целей удастся достичь к вечеру 27 июня. Такое заявление означало, что дивизии корпуса не будут готовы к наступлению 28 июня.

Представленный план наступления LIV корпуса выглядел так:

- две дивизии – 22-я и 24-я, – в 03.00 на штурмовых лодках переправляются через Северную бухту без артиллерийской подготовки, чтобы сохранить элемент внезапности;
- артиллерийский огонь будет открыт только тогда, когда дивизиям понадобится поддержка уже после высадки;
- в 03.30 в наступление переходит левый фланг корпуса своими 50-й и 132-й дивизиями; целью их атаки служит Старый форт (ПМ 064), атака также будет проводиться без артиллерийской поддержки.

Начальник штаба XXX корпуса заявил, что решающее наступление нельзя переносить, так как каждый день промедления дает противнику возможность укрепить свои позиции и перебросить резервы. Он напомнил, что части его корпуса находятся в непосред-

---

¹⁰⁰⁹ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 135–136.

ственной близости от Сапун-горы, постоянно находятся под обстрелом и ежедневно несут потери. В соответствии с общим планом наступления XXX корпус в 4.00 проведет получасовую артиллерийскую подготовку, после которой начнется штурм Сапун-горы.

Начальник штаба армии предложил, чтобы началу атаки левого фланга LIV корпуса также предшествовала артиллерийская подготовка. Боеприпасов для нее достаточно, а противник все равно откроет собственный артиллерийский и минометный огонь, как только немецкие дивизии перейдут в наступление. Поэтому будет целесообразно в 3.30 провести артподготовку, а уже вслед за ней в атаку пойдет пехота ¹⁰¹⁰.

Целью наступления румынской 1-й дивизии оставался захват д. Новые Шули. Начало атаки при этом немного сдвигалось относительно немецкого, примерно на полчаса. Румыны должны увидеть, что наступление развивается успешно, и захватываются новые позиции. В дальнейшем союзники станут атаковать в направлении ПМ 063 и ПМ 064. Атаки 1-й дивизии будут поддержаны румынской артиллерией. Чтобы достичь максимального взаимодействия артиллерийских частей, следует согласовать действия артиллерийской группы особого назначения со 138-й артиллерийской группой. К участию в общем наступлении совместно с частями LIV корпуса привлекалась румынская и 18-я дивизия. Ей поручено захватить систему полевых укреплений у ПМ 065 и юго-восточнее от него ¹⁰¹¹.

В ходе обсуждения LIV корпус потребовал особого прикрытия своих атак со стороны авиации: было необходимо тесное взаимодействие последней с пехотой, по заявкам которой должны вылетать пикирующие бомбардировщики. От авиации требовалось, в первую очередь, прикрытие восточной окраины Севастополя, а также переправы через Северную бухту штурмовых лодок во время высадки десанта. Уточнялось, что авиация сможет появиться над целями только в 5.50, но пехота в любой ситуации должна точно обозначать свой передний край, чтобы не попасть под ее удары.

В свою очередь XXX корпус попросил провести атаки авиацией длительностью до двадцати минут на своем левом фланге, где

---

¹⁰¹⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 725–726.

¹⁰¹¹ Ibid. Fr. 727.

возможен фланговый огонь противника по атакующим линиям. На северном фланге авиационная поддержка не представлялась необходимой, так как там будет сосредоточен огонь корпусной артиллерии.

Начальник штаба армии предложил расширить сферу применения авиации. С согласия генерала Э. фон Манштейна за два дня до наступления может быть нанесен отвлекающий удар перед фронтом 72-й дивизии, а за день – сокрушительный удар на участке прорыва XXX корпуса. Также была возможность нанести удары в полосе наступления дивизий LIV корпуса, чтобы не дать возможность противнику определить истинное направление наступления. Советское командование будет дезориентировано и не успеет сманеврировать перемещением войск. Для артиллерийской подготовки имеется в наличии полтора боекомплекта, напротив, боеприпасы для минометов «небельферфер» остаются в весьма ограниченном количестве – успеют ли их подвезти к намеченному сроку, остается неясным. Отсутствуют боеприпасы к 150-мм орудиям чешского производства и к гаубицам. Армия обещает снабжать артиллерию от половины до трех четвертей боекомплекта ежедневно. Также планируется переброска воды, боеприпасов и продовольствия не только наземным транспортом, но и по воздуху – непосредственно в войска. Поэтому следует заранее предусмотреть места для сброса вышеназванных грузов, а также принять во внимание, что самолеты, задействованные в этом, не смогут выполнять задания по бомбоштурмовой поддержке. Дата наступления на крепость Севастополь пока остается открытой, так как положение на фронте LIV корпуса все еще остается неопределенным ¹⁰¹².

Итоги дня:

День не принес существенных изменений, если не считать постепенного ухудшения положения оборонявшихся войск Приморской армии. Всего за день было убито 270 человек и ранено 941. В госпиталях Севастополя скопилось 8 383 человек раненых и 3 269 выздоравливающих. Катастрофическое положение сложилось с авиационным прикрытием. Его адмирал Ф.С. Октябрьский оценил

---

¹⁰¹² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 728–730.

следующими словами: «наша авиация совершенно парализована, противник не дает работать ... очень много бьет наших самолетов»¹⁰¹³.

Пленные: один перебежчик и 42 пленных – в полосе XXX корпуса; 200 пленных – в полосе румынской 4-й дивизии; 40 пленных – в полосе 22-й дивизии; 80 пленных – в полосе 132-й дивизии.

27 июня

Погода: ясно, солнечно, очень жарко.

В ночь на 27 июня генералы И.Е. Петров и П.А. Моргунов выехали в район Инкермана и выс. 75,0, где они ознакомились с обстановкой, отдали текущие распоряжения и направились в IV сектор. Здесь шло инженерное оборудование новых рубежей обороны, устанавливались 45-мм орудия для борьбы с предполагаемым десантом противника. Генералы остались удовлетворены увиденным.

В 5.15 утра командование СОРа доложило командованию Северо-Кавказского фронта, в Наркомат ВМФ и Генеральный штаб, что положение в Севастополе постепенно ухудшается. Наибольшей проблемой оставалось снабжение боеприпасами, в первую очередь, артиллерийскими. При среднесуточной норме расходования снарядов в 500 т, войска СОРа получали не более 100. Сходная ситуация сложилась со снабжением горючим и продовольствием. Тем не менее, доклад сквозил оптимизмом: «продовольствие – подбираем все резервы ... еще как-нибудь 10–15 дней протянем, с горючим перебои, потерпим»¹⁰¹⁴. Адмирал Ф.С. Октябрьский просил помочь транспортными самолетами, 37-мм зенитными автоматами, а также увеличить количество подводных лодок, доставляющих грузы в Севастополь. В качестве транспортных судов предлагалось использовать десять моторно-парусных шхун, дооборудовав их навигационными приборами и зенитками.

Прочитав такой доклад, вышестоящее командование при всем своем желании вряд ли бы сумело понять истинное положение дел в осажденном городе. Командующий Севастопольским оборонитель-

---

¹⁰¹³ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 134.

¹⁰¹⁴ Цит по: Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 420.

ным районом бодр и, насколько можно судить, уверен в успехе. Даже отсутствие продовольствия его не смущает – «протянем»! Интересно, что Ф.С. Октябрьский предложил своему начальнику штаба оборудовать моторно-парусные шхуны и поставить их на линию снабжения Севастополя. Вот только остается непонятным, почему только десять шхун, а также почему нельзя было дооборудовать зенитным вооружением боевые корабли и оставшиеся в строю транспорты, сформировать из них конвои и отправлять в Севастополь, ведь такая мера была бы намного эффективнее.

Северный сектор. См. схему на С. 453.

Для дивизий LIV корпуса ночь, в целом, оказалась сравнительно спокойной. Досаждала советская авиация, которая совершила несколько налетов на немецкие батальоны в районе восточной оконечности Северной бухты, сбросила несколько мелкокалиберных бомб и обстреляла войска из бортового оружия. Артиллерия СОРа стреляла редко, используя, преимущественно, орудия малых и средних калибров. Наблюдатели отмечали оживленное движение транспорта вдоль южного берега Северной бухты.

К утру 22-я дивизия закончила смену 213-го полка частями 22-го противотанкового дивизиона и вывела его в тыл. Около 22.00 советская авиация нанесла бомбовый удар по позициям 24-й пехотной дивизии на Северной стороне. Были убиты шесть солдат противника, многие получили ранения¹⁰¹⁵. В течение дня обе дивизии продолжали подготовку к предстоящему десанту через Северную бухту.

Еще утром 17-й батальон румынской 4-й дивизии подвергся сильному артиллерийско-минометному обстрелу. Огонь вели с позиций, расположенных западнее ПМ 061. Другие батальоны, не задействованные в удержании передовых позиций, занимались зачисткой тылового района.

Румынская 4-й дивизия ударной группой под командованием командира соединения генерала Г. Манолиу в 10.15 атакой продвинулась вперед и захватила еще одну из господствующих высот. В это же время другая ударная группа, которую возглавлял полковник Хёниг, закончила зачистку южной оконечности Мартыновского

---

¹⁰¹⁵ BA-MA. RH. 24-54-199. S. 239.

оврага. Таким образом, к 12.30 все назначенные на день цели дивизии были достигнуты.

В дальнейшем румынская дивизия никаких наступательных действий уже не предпринимала. Ее батальоны вели зачистку балки в южной оконечности Мартыновского оврага от одиночных бойцов, которую закончили к 22.00. К исходу дня части дивизии располагались следующим образом: группа полковника Петреску (17-й и 18-й батальоны) – в районе ПМ 061 и западнее, соответственно; 33-й полк – в районе восточной части Мартыновского оврага; группа полковника Хёнига (14-й и 20-й батальоны) – в районе северо-восточной оконечности Мартыновского оврага. По приказу командира дивизии части отдыхали, укрепляли занятые позиции и вели перегруппировку¹⁰¹⁶.

Ранним утром 132-я дивизия 2-м и 3-м батальонами своего 72-го полка провела глубокую разведку переднего края оборонявшихся в районе южнее выс. Сахарная Головка. В 3.30 противник был замечен и обстрелян, и, не приняв боя, немцы отступили на исходные позиции. Командир дивизии сделал вывод, что перед фронтом его соединения произошло усиление советских войск¹⁰¹⁷.

В полосе 132-й дивизии развернулись тяжелые бои западнее выс. ПМ 057. Передовой 97-й полк занял к 17.00 рубеж: 100 м западнее северной оконечности выс. ПМ 057 – лесная дорога в 300 м юго-восточнее Сахарной Головки. Действовавший на правом фланге 3-й батальон оказался под сильным огнем со стороны ПМ 058 – Гайтаны, понес потери и был вынужден залечь, прекратив движение, в ожидании помощи со стороны артиллерии и авиации. Тем временем оба левофланговых батальона вели наступление на д. Гайтаны. В этом месте атака оказалась успешной, сломив слабое сопротивление, 72-й полк вышел на западную оконечность выс. ПМ 060. Отсюда солдаты своим огнем по д. Гайтаны и западной оконечности ПМ 057 поддерживали атаку 79-го полка¹⁰¹⁸.

С утра противник предпринял атаки на выс. 3,5, где оборонялись части 8-й бригады и из района высоты 113,7 на юг, на позиции,

---

¹⁰¹⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 760.

¹⁰¹⁷ Ibid. Fr. 744, 746.

¹⁰¹⁸ Ibid. Fr. 750, 752.

занимаемые 31-м и 54-м полками 25-й дивизии. Все атаки были отбиты. После небольшой передышки, противник после полудня возобновил наступление, стремясь прорваться в Инкерманскую долину и захватить гору Сахарная Головка. На этот раз удержать занимаемые рубежи советским войскам не удалось, и к вечеру они были вынуждены отступить на линию выс. 3,5 – западные скаты г. Сахарная Головка – безымянная высота в 900 м восточнее выс. 79,4 – безымянная высота в 500 м восточнее выс. 79,4. На вершину горы Сахарная Головка вышли немецкие солдаты и закрепились на ней.

К вечеру в полосе 132-й дивизии наступил перелом. Сломив сопротивление противостоящий войск приморцев, ее 97-й полк теперь уже полностью занял ПМ 058. Из района д. Гайтаны немедленно последовала контратака, но она была успешно отражена, и немецкие войска приступили к зачистке захваченного района.

С наступлением рассвета 50-я дивизия перешла в наступление на позиции советских войск, расположенные в балках в районе д. Мекензиевы горы. Здесь не было сплошной линии фронта, оборона приморцев была оборудована по типу гнезд сопротивления, поэтому бой превратился в многочисленные стычки, мелкие контрудары, неожиданные фланговые обстрелы. Немцы захватили нашу артиллерийскую батарею, на которой уже полностью закончился боезапас, и ее личный состав отбивался уже только стрелковым оружием. Используя свой огневой перевес, противник смог ворваться на позиции, когда почти все защитники уже были убиты. В плен попали всего два бойца. Были захвачены четыре 130-мм орудия (127-мм – в оригинале сообщения) ¹⁰¹⁹.

Артиллерия дивизии производила систематические обстрелы высот Карагач и д. Гайтаны. Приданные дивизии мортиры взорвали склад боеприпасов, после чего перенесли огонь на позиции советских войск у Инкермана.

После полудня 50-я дивизия возобновила свое движение. Ее 32-й полк зачистил балки у д. Мекензиевы горы, одну за другой уничтожая мелкие группы красноармейцев. Ее 121-й полк ввязался в кровопролитные бои на труднопроходимой местности на южных склонах выс. ПМ 059. В соответствии с поставленной задачей 123-й

---

¹⁰¹⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 750.

полк двигался фронтом между выс. ПМ 058 и ПМ 057, стараясь выйти на исходную позицию для атаки на д. Гайтаны.

Артиллерия дивизии во взаимодействии с авиацией наносила удары по позициям советских войск севернее Монастырской скалы, а также по расположению артиллерийских и минометных батарей, местам скопления техники и высотам около Инкермана. Несколькими прямыми попаданиями были разрушены здания Свято-Климентьевского монастыря.

В 21.30 после сильного артиллерийского обстрела и налета авиации немецкая дивизия перешла в наступление в западном направлении. Целью наступления было достижение исходных позиций для операции «Факельтанц»: железнодорожной ветки от д. Мекензиевы горы до д. Гайтаны. В течение вечера до наступления темноты противник занял районы, прилегающее к железной дороге и южную окраину Монастырской скалы, уничтожив оборонявшихся. Воспользовавшись этим, 121-й полк вышел на железнодорожную ветку южнее д. Мекензиевы горы. Здесь его солдаты остановились, вперед была выслана разведка. Тем временем 122-й полк полностью очистил западную вершину ПМ 058.

В конце дня 32-й полк, понесший большие потери, был сведен в два батальона. Но достигнутые 50-й дивизии с начала наступления потери были значительными, и понесенные ради этого жертвы казались оправданными. На счету соединения к 27 июня были: 2 499 пленных, 11 танков, 29 орудий, 11 зениток, 14 противотанковых пушек, 215 минометов, 208 пулеметов и много иного военного имущества¹⁰²⁰.

Южный сектор. См. схему на С. 417.

В течение ночи советские бомбардировщики совершали неоднократные налеты на немецкие тылы. В 5.30 четыре самолета атаковали передовые линии XXX корпуса, но без особого успеха.

В утренних сумерках ударная группа 72-й дивизии захватила советские оборонительные позиции у ПМ 036. Ее дальнейшее продвижение было остановлено неоднократными контратаками, некоторые из них были численностью до роты. Еще одна боевая группа продвинулась вдоль железнодорожной линии на 1200 м

---

¹⁰²⁰ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 756, 758, 764.

северо-западнее ПМ 26, не встречая на своем пути никакого сопротивления. В конце концов, дальнейшее продвижение было остановлено командиром группы, который опасался быть отрезанным от основных сил своего полка. Остаток дня на участке 72-й дивизии прошел без происшествий, если не брать во внимание беспокоящий огонь советской артиллерии. Боевые немецкие группы, закрепившись, вели наблюдение.

Ими было отмечено оживленное передвижение отдельных бойцов и отрядов в районе д. Кадыковка – Карань, а на полуострове Херсонес – многочисленные перевозки автотранспортом ¹⁰²¹.

По воспоминаниям бойцов 388-й дивизии, 27 июня противник крупными силами атаковал батальон капитана К. Чугуненко на Федюхиных высотах и позиции – соседей у д. Кадыковка. Создавалось впечатление, что немцы нащупали стыки между частями и теперь старались расчленив 778-й полк ¹⁰²². Атаки были отбиты.

Тем временем румынская 1-я дивизия перешла в решительное наступление. В 6.30 она начала медленное продвижение в сторону занимаемых советскими войсками позиций и неожиданно для себя обнаружила, что они покинуты. В 7.30 была достигнута линия ПМ 041 – 300 м южнее моста через р. Черная. Здесь румыны попали под обстрел артиллерии с Сапун-горы и от дальнейшего продвижения вперед отказались, закрепившись на достигнутых рубежах. Днем к ним на смену прибыли части румынской 18-й дивизии, и в итоге на передовой остался только 19-й батальон 1-й дивизии. Части, направленные против д. Новые Шули, попали под обстрел с направления ПКТ 50 и также остановились. В 14.00 румынская 1-я дивизия перешла в подчинение командира XXX корпуса ¹⁰²³.

В течение дня артиллерия XXX корпуса продолжала обстрел Сапун-горы. В полосе 170-й дивизии было уничтожено 20 дзотов. В 20.30 на левом фланге корпуса авиацией был нанесен отвлекающий удар. Его поддержала своим огнем корпусная артиллерия.

---

¹⁰²¹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 731–732.

¹⁰²² Волков В.И. У порога дома. С. 37.

¹⁰²³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 732.

Итоги дня:

Поздно вечером адмирал Ф.С. Октябрьский собрал на своем КП генералов И.Е. Петрова и П.А. Моргунова, дивизионных комиссаров И.Ф. Чухнова и Н.М. Кулакова, а также адмирала Ф.Г. Фадеева.

Командующий Приморской армией сделал доклад по обстановке на сухопутных оборонительных рубежах. Он отметил, что положение продолжает ухудшаться, особенно в III секторе. Обороняющаяся здесь 25-я дивизия понесла в боях большие потери, заканчивается боезапас, пополнить который неоткуда. Видимо, в течение ночи дивизию придется отвести на станции Инкерман, за Черную речку. Дождаться прибытия всех частей и подразделений 142-й стрелковой бригады, скорее всего, не удастся, так как не позволяет обстановка. Следовательно, бригаду придется вводить в бой по частям, разрозненно, иначе фронт будет не удержать. Далее генерал И.Е. Петров дал оценку противника и его намерений: немцы продолжают натиск, для чего они располагают достаточным количеством сил и боеприпасов, как для пехоты, так для артиллерии и авиации.

Генерал П.А. Моргунов сообщил собравшимся о мерах, принятых по организации обороны южного берега Северной бухты. По словам начальника Береговой обороны, силы для решения поставленной задачи есть. Оборону города осуществляет сводный полк в количестве 1 500 штыков под командованием подполковника Н.А. Баранова. Его поддерживают 2-й и 177-й отдельные артиллерийские дивизионы. Ранее находившаяся в резерве 9-я бригада полковника Н.В. Благовещенского уже брошена в бой и обороняет высоты Карагач. Ее 4-й батальон остается в противодесантной обороне на случай высадки противника с моря или с воздуха.

Количество раненых за последние дни возросло, вывозить их из города стало сложно. Госпитали и медсанбаты переполнены. Генерал П.А. Моргунов отметил героизм личного состава батарей и дотов. Особенно высоко оценил он бойцов и командиров полка дотов и дзотов Береговой обороны полковника Н.Г. Шемрука.

Заканчивая совещание, адмирал Ф.С. Октябрьский и комиссар Н.М. Кулаков приказали вновь «почистить» тылы и направить всех, способных держать оружие, на передовую. Они еще раз призвали приложить все усилия, чтобы дать отпор противнику ¹⁰²⁴.

¹⁰²⁴ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 421.

По приведенному выше распределению сил СОРа видно, что командование недооценивало степень опасности десанта через Северную бухту и, одновременно, переоценивало опасность воздушного десанта. Поэтому в составе IV сектора было всего 1,5 тыс. бойцов, которые удержать свой фронт были не в состоянии. Следует отметить, что оборудованной обороны здесь не было, а контроль за побережьем осуществлялся отдельными патрулями. А в это время целый батальон 9-й бригады оставался в бездействии.

В этот день была окончательно решена судьба бронепоезда «Железняков». Прямыми попаданиями авиабомб были завалены оба выхода из Троицкого тоннеля, а сам бронепоезд остался внутри него. Экипаж сумел снять и вынести на поверхность несколько минометов и пулеметов.

Потери СОРа за день составили 578 человек убитыми и 1 107 человек ранеными.

Пленные: пять перебежчиков и 54 пленных – в полосе XXX корпуса; 29 пленных и пять перебежчиков – в полосе 50-й дивизии; 237 пленных – в полосе румынской 4-й дивизии; один перебежчик и четверо пленных – в полосе 24-й дивизии.

28 июня

Погода: облачно, ветрено, жарко.

Северный сектор. См. схему на С. 453.

В ночь на 28 июня транспортная авиация СОРа доставила в город 28 т боеприпасов и вывезла на Большую землю 386 раненых.

В течение ночи советская артиллерия вела слабый огонь по занятому противником берегу Северной бухты, обстреливала дорогу, пытаясь помешать подвозу боеприпасов. Авиация СОРа неоднократно сбрасывала осколочные и зажигательные бомбы на немецкие позиции и обстреливала их из пулеметов. Между 00.00 и 00.30 семь самолетов бомбили районы сосредоточения румынской 4-й дивизии. Ими были сброшены 25 бомб.

В течение дня 22-я дивизия оставалась на своих позициях и вела наблюдение за южным берегом бухты. Командиры с тревогой отмечали, как там возводятся оборонительные сооружения, которые им предстоит штурмовать в самом ближайшем будущем – и которые,

как ожидалось, будут стоить значительных потерь. В результате налетов авиации СОРа части дивизии понесли потери: были ранены три солдата, убиты 27 лошадей и еще шесть – ранены. Артиллерия и минометы СОРа также вели периодический обстрел позиций 24-й дивизии ¹⁰²⁵.

С восходом солнца 50-я дивизия приступила к подготовке условий для операции «Факельтанц». Ее 121-й полк своими ударными группами ворвался на восточную окраину д. Гайтаны, завязав там бой. К 9.00 деревня была полностью в руках немцев. Командир полка направил полк вниз, в долину, стремясь форсировать р. Черная и не допустить подрыва моста через нее. Атака оказалась успешной, и железнодорожный мост попал в руки противника неповрежденным.

Узнав об этом, командующий армией генерал Э. фон Манштейн в 11.30 приказал командиру полка продолжать наступление и постараться создать плацдарм на высотах западнее Инкермана.

Д. Гайтаны и Гайтанские высоты были захвачены 97-м полком во взаимодействии с 50-й дивизией. После проведения короткой зачистки 97-й полк спустился в долину р. Черная и стал переправляться на ее противоположную сторону. В это момент из районов ПМ 062 и ПМ 0065 по немцам был открыт огонь, заставивший их отказаться от форсирования реки. Командир 132-й дивизии пришел к выводу, что пока не наступят сумерки об образовании плацдарма на противоположном берегу не может быть и речи. Артиллерия дивизии открыла огонь по огневым точкам и позициям советских войск, но без видимого результата.

Тем временем 121-й полк 50-й дивизии вместе с подчиненным ему 32-м полком, преодолев сопротивление оборонявшихся, с тяжелыми боями вышел к ПМ 066, занял местность вокруг него и продолжил движение в западном направлении. Следующей целью стала высота с памятником ПМ 067.

На Гайтанских высотах в утренние часы 123-м полком были взяты 150 пленных.

В ходе дальнейшего наступления полк преодолел железнодорожную ветку и вышел к пос. Инкерман. Единственным препятствием стал орудийный дот у ПМ 068, в котором держали оборону 18 крас-

---

¹⁰²⁵ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 772, 774.

ноармейцев. Дот был уничтожен вместе с гарнизоном. Начались бои за Инкерман, в которых немцам пришлось биться буквально за каждое строение. Пехотный 122-й полк также предпринял попытку преодолеть р. Черная, но, как и ранее 97-й полк, попал под шквальный огонь и был вынужден отойти.

Несмотря на частичные неудачи, командир дивизии генерал Ф. Шмидт рассчитывал вечером возобновить наступление после проведения артиллерийской подготовки и нанесения удара авиацией, чтобы образовать плацдарм на высотах, расположенных на противоположном берегу р. Черная. Отсюда предполагалось начать операцию «Факельтанц».

В боях 28 июня отличился хауптман В. Мариенфельд, командир 2-го батальона 123-го полка. Именно он после относительно быстрого захвата д. Гайтаны принял решение о необходимости как можно быстрее захватить плацдарм на высотах за р. Черная. Это могло в дальнейшем помочь в штурме пос. Инкерман и Севастополя. Мариенфельду было хорошо известно, что выход на эти высоты запланирован дивизией только на 29 июня, но он, попросив поддержки у командира 3-го батальона, счел возможным нарушить приказ, чтобы использовать благоприятный для атаки момент. Хауптман не мог поступить иначе, поскольку после трехнедельных боев боевой дух его солдат резко упал, и он опасался, что второй раз в атаку их будет уже не поднять.

Почти беспрепятственно и без потерь немцам удалось перебраться за реку и взобраться на скалы. Здесь ими был оборудован наблюдательный пункт, а само место оказалось весьма удобным для дальнейшего развития наступления.

После «отрыва» 2-го батальона от основных сил, соседний 3-й батальон 123-го полка остался без прикрытия с левого фланга. Несмотря на это препятствие, его командир обер-лейтенант Беренфенгер решил самостоятельно начать штурм пос. Инкермана, чтобы не дать возможности приморцам закрепиться в этом населенном пункте. К вечеру большая часть поселка оказалась в немецких руках ¹⁰²⁶.

Попытки войск III сектора воспрепятствовать прорыву противника в Инкерманскую долину провалились. Ослабленные непрерывными боями 25-я дивизия и 3-й полк морской пехоты были

---

¹⁰²⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 788.

вынуждены отойти. К вечеру они занимали позиции по левому берегу р. Черная вплоть до ее впадения в Северную бухту. Отход дивизии Т.К. Коломийца поставил в тяжелое положение 8-ю бригаду. Над ее батальонами нависла реальная угроза окружения. Поэтому командующий армией отдал им приказ отходить на рубеж пос. Инкерман – выс. 75,0 ¹⁰²⁷. После этого натиск противника на войска III сектора ослаб. В 8.00 утра он прекратил атаки, начав подтягивать пехоту и артиллерию в район железнодорожного моста через р. Черная, к Инкерманскому Свято-Климентьевскому монастырю, к бухтам Голландия и к устью Сухарной балки.

После полудня немецкие войска возобновили наступление на участке от пос. Инкерман до станции Инкерман против оборонявшихся на этом участке частей 8-й и 138-й бригад. Все атаки противника были успешно отбиты, после чего части 138-й бригады предприняли контратаку и заняли станцию Инкерман. Незначительное вклинение в боевые порядки оборонявшихся было сделано только в районе пос. Инкерман.

Бои вновь принесли приморцам потери, для восполнения которых резервов уже не было, и в качестве пополнения на передовую поступали подразделения, сформированные преимущественно из тыловиков.

В течение дня повышенную активность проявляла немецкая авиация. Особенно прессингу подверглись участки обороны III сектора. Неоднократные налеты и артиллерийские обстрелы были нанесены по IV сектору от Павловского мыска до Воловьев балки и Инкерманской электростанции.

Южный сектор. См. схему на С. 417.

Ночью в полосе XXX корпуса были отбиты две атаки силой до двух рот каждая. Советские части наступали от ПМ 035 в направлении на ПМ 036, используя легкое пехотное оружие и огнеметы, но все их атаки были отбиты с большими потерями для наших войск. Боевая группа 72-й дивизии дошла до садов и огородов, находящихся в 500 м севернее выс. ПМ 023, и, слолив сопротивление оборонявшихся здесь частей, заняла их позиции ¹⁰²⁸.

---

¹⁰²⁷ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 422.

¹⁰²⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 733.

Под давлением противника 386-я дивизия и 7-я бригада морской пехоты отошли на Сапун-гору, немного спрямив фронт и уплотнив боевые порядки. Сюда же были стянуты 81-й и 125-й танковые батальоны. Последний, насчитывавший 24 танка, сосредоточился в Хомутовой балке ¹⁰²⁹.

В течение дня расположение войск немецких 72-й и 170-й дивизий, румынской 1-й дивизии находились под слабым огнем советской артиллерии и минометов. Были засечены 23 огневые позиции, из которых 11 в рамках контрбатареинной борьбы были подавлены. Также немцами были обстреляны оборонительные рубежи на Сапун-горе и в районе д. Кадыковка – группа домов (ПМ 034).

В 20.00 немецкая авиация начала бомбежку позиций советских войск перед фронтом 170-й дивизии. Ее поддержала своим огнем корпусная артиллерия.

Части XXX корпуса к исходу дня вошли в соприкосновение с частями LIV корпуса, и, тем самым, были созданы необходимые предпосылки для совместного наступления на Сапун-гору, к которому так долго готовились.

В этой связи командующий 11-й армией отдал соответствующий приказ. Для командования и войск XXX корпуса известие о грядущем наступлении стало облегчением. Вот уже несколько дней дивизии находились на исходных позициях для атаки под постоянным огнем советских войск и несли потери, не имея возможности двинуться вперед. Теперь период ожидания остался позади. Генерал М. Фреттер-Пико пребывал в уверенности, что уже сделано все необходимое для достижения успеха в намеченном на завтра наступлении ¹⁰³⁰.

К исходу дня части Приморской армии оборонялись по линии выс. 57,7 – изгиб шоссеиной дороги в 100 м западнее высоты 99,4 – д. Кадыковка – выс. 29,4 – выс. 74, 0 (искл.) – восточные скаты выс. 113,2 – выс. 111,0 – выс. 36,4 – восточные скаты выс. 75,0 – пос. Инкерман – станция Инкерман – водокачка – выс. 67,7 – южный берег Северной бухты до Павловского мыса ¹⁰³¹.

---

¹⁰²⁹ Синютин М.В. Батарея задача выполнила. С. 180.

¹⁰³⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 734.

¹⁰³¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. – М.: Наука, 1979. С. 423.

Во второй половине дня генерал П.А. Моргунов вместе с комендантом города выехал в город. Они проследовали вдоль южного берега бухты, проверяя состояние противодесантной обороны, осмотрели сам Севастополь и с грустью констатировали, что от его былой красоты и величия почти ничего не осталось. По причине большого количества завалов на улицах, из-за которых было трудно проехать напрямую в нужный район, решили произвести расчистку наиболее важных транспортных магистралей – центрального кольца, образуемого улицами Ленина, Нахимовской и Морской, а также тех улиц, которые вели к линии фронта.

Потом генерал П.А. Моргунов заехал в городской комитет обороны и сообщил находившимся там секретарю горкома Б.А. Борову, А.А. Саринной и В.П. Ефремову о положении на передовой. Далее разговор зашел о ситуации в городе и мероприятиях на случай прорыва групп противника в Севастополь. Было решено поручить борьбу с ними рабочим отрядам, для чего им было выдано оружие.

В ночь на 28 июня генерал И.Е. Петров приказал снять 388-ю дивизию с фронта и отвести ее в район Молочной фермы. В результате такого решения между 3-м батальоном 9-й бригады и 109-й дивизией образовался разрыв длиной в 1,5 км, который никем не был прикрыт.

Тогда же командир 388-й дивизии полковник Н.А. Шварев отдал приказ о переводе медсанбата к причалам 35-й батареи. Вскоре после полуночи началась перевозка раненых на автомашинах и в автобусах ¹⁰³². В этот же вечер в редакцию дивизионной газеты «На штурм врага» прибыл начальник политотдела старший батальонный комиссар К.Т. Митогуз. Он приказал собрать все «хозяйство» многотиражки и перебираться поближе к политотделу. В дальнейшем редакцию перевели на мыс Херсонес, где уже 30 июня работники приступили к уничтожению типографского имущества. Были рассыпаны и втоптаны в землю шрифты, кувалдами разбиты печатные станки, сожжены автомашины. Работники редакции, печатники и журналисты, в числе которых был известный впоследствии абхазский поэт М.А. Лакербай, ушли в пехоту ¹⁰³³.

---

¹⁰³² Волков В.И. У порога дома. – С. 39.

¹⁰³³ Там же. С. 51.

Еще днем генерал И.Е. Петров вызвал к себе на командный пункт всех командиров дивизий и бригад. Командарм хотел выслушать их мнение о состоянии их соединений и частей. Собрание началось в 21.00 и проходило в здании столовой штабов армии и Береговой обороны в бывшем караульном помещении Херсонесских погребов.

Генерал И.Е. Петров взял слово первым и кратко доложил о сложившейся к исходу дня обстановке. Закончив, он предложил высказываться собравшимся командирам, дав каждому из них по 10 минут. Те стали сообщать об оставшемся количестве штыков, и тут командарм и члены Военного совета услышали совсем не то, на что рассчитывали. Вместо прежних «успокаивающих» донесений им доложили, что в дивизиях осталось всего по 400–600 человек боевого состава, в бригадах, кроме 9-й, долгое время находившейся в резерве, и вновь прибывшей 142-й, и того меньше: по 200–300 бойцов. Всех, без кого было возможно обойтись в тылах, уже отправили на передовую, но количество потерь растет, а пополнения нет. Все сказанное означало, что фронт фактически удерживать нечем: и пусть бойцы и командиры проявляют истинный героизм, удержать позиции в случае нового наступления будет крайне сложно.

Выступивший затем дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов остановился на политическом моменте, объяснив вытекающие из него задачи, уточнив, как они влияют на роль коммунистов и комсомольцев в деле поддержания боевого духа войск и веры бойцов в неминуемую победу.

Последним слово вновь взял командующий армией. Генерал еще раз потребовал «почистить» тылы и направить на передовую всех, годных к строю, включая саперов, связистов и артиллеристов, оставшихся без своих орудий. Он заверил собравшихся командиров, что командование СОРа делает все от него зависящее по обеспечению фронта пополнением, боеприпасами, продовольствием. Но следует понимать, что возможности его безграничны, все морские коммуникации находятся под постоянным наблюдением противника, который по каждому идущему в Севастополь кораблю наносит мощные авиационные удары. Поэтому, главное сейчас – постоянно объяснять личному составу его боевые задачи и поддерживать высокий боевой дух войск ¹⁰³⁴.

---

¹⁰³⁴ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 425–426.

В 22.00 в Севастополь прорвались тральщики «Защитник» и «Взрыв», которые доставили 300 бойцов маршевого пополнения, продовольствие и боеприпасы. Чуть позже прибыли подводные лодки Д-5, А-4 и М-118 с бензином и боеприпасами. Обратными рейсами они вывезли несколько десятков раненых.

Немецкая авиация в течение дня продолжала наносить удары по войскам СОРа. По воспоминаниям полковника Н.В. Благовещенского, она «производила непрерывные бомбовые удары по боевым порядкам бригады и соседних соединений. Разрывами авиабомб одновременно накрывались целые взводы и роты, которые несли при этом большие потери. Связь с частями и подразделениями часто нарушалась»¹⁰³⁵.

Итоги дня:

У командования Приморской армии и Севастопольского оборонительного района сформировалось стойкое убеждение, что противник в самое ближайшее время предпримет наступление, в котором определится судьба осажденного города. Если армия выстоит на занимаемых рубежах, немецкое наступление сорвется, если нет – вся советская группировка потерпит полное поражение. «Мы должны удержаться на этом рубеже, дальше отступать нам некуда», – записал в своем дневнике адмирал Ф.С. Октябрьский¹⁰³⁶.

Не оставалось сомнений, что атаковать противник будет через Сапун-гору. Впрочем, направление главного удара все еще оставалось тайной. Считалось, что атаковать вдоль Ялтинского шоссе с применением танков немцы не решатся, поскольку бронированным машинам по разрушенной дороге в гору не подняться. Следовательно, в наступление пойдет в первую очередь пехота, конечно же, при полной поддержке артиллерии и авиации. Но, как не прикидывали, где же именно, сделать однозначный вывод не смогли. При отсутствии достоверных данных о сосредоточении группировки противника, у командования получалось, что ожидать удара можно отовсюду¹⁰³⁷.

---

¹⁰³⁵ Цит. по: Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 179.

¹⁰³⁶ Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. С. 135.

¹⁰³⁷ Евсеев А.К. Осажденный Севастополь. С. 197.

Всего за день было убито 518 человек и ранено 1 108.

Пленные: 11 перебежчиков и 69 пленных (из них два командира) – в полосе XXX корпуса; 341 пленный – в полосе 50-й дивизии; 110 пленных – в полосе 132-й дивизии.

29 июня

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

В ночь на 29 июня в Камышовую бухту вошла подводная лодка Щ-209. Ранним утром на нее прибыл лейтенант Дундуков и передал письменный приказ начальника штаба флота капитана 1-го ранга А.Г. Васильева. Он гласил: «... до особого распоряжения подводная лодка Щ-209 остается в Севастополе. После разгрузки боеприпаса выйти в район 35-й батареи и лечь на грунт. С темнотой всплыть и ожидать распоряжения...»¹⁰³⁸.

Советская авиация в течение ночи наносила удары по немецким тылам, но без особого результата. В течение ночи в полосе румынской 4-й дивизии никаких особенных происшествий не было. Восемь советских самолетов сбросили в районе восточной оконечности Мартыновского оврага 14 бомб – их разрывами один солдат был ранен, одна лошадь погибла.

Северный сектор. См. схемы на С. 417, С. 453 и С. 476.

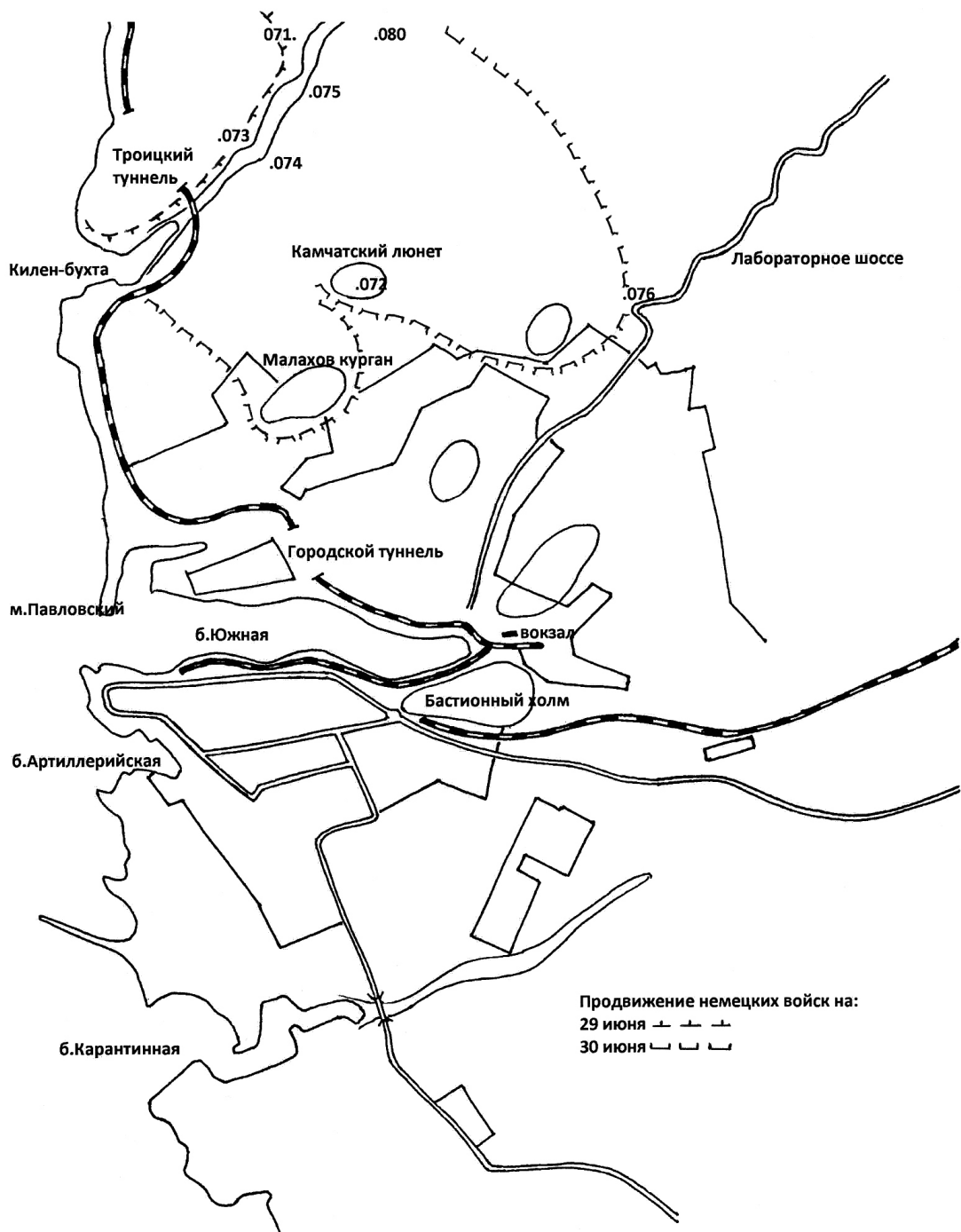
После окончания совещания у генерала И.Е. Петрова все его участники разъехались по своим частям.

Генерал П.А. Моргунов вернулся на свой командный пункт, где собрал работников штаба Береговой обороны с тем, чтобы сообщить им обстановку и поставить задачи на день. Во время доклада в комнату вошел оперативный дежурный штаба капитан В.Г. Никитченко и сообщил, что наблюдателями в районе мыса Фиолент обнаружено движение 12-ти шхун противника. Артиллеристы береговых батарей просили дать разрешение на открытие огня. Но П.А. Моргунов сначала потребовал проверить, нет ли в море наших кораблей, например, подводных лодок, и только получив ответ, что никаких кораблей в этом районе нет, отдал приказ.

---

¹⁰³⁸ Азаров И.И. Непобежденные. – М.: ДОСААФ, 1973. С. 259.

Около 2.00 командир 3-го отдельного артиллерийского дивизиона майор М.Н. Власов передал на 18-ю батарею разрешение на открытие огня.

В районе самого мыса Фиолент высадить десант в принципе было невозможно – не позволял берег, крутой и обрывистый. Наверх с пляжа вела лишь одна узкая тропа, выходы с которой были заблаговременно перекрыты группой бойцов. По этой причине советское командование не считало десант в районе мыса возможным. По его предположению, обнаруженные шхуны шли по направлению к мысу Херсонес, где на 35-й батарее располагался запасной КП и откуда можно было осуществлять эвакуацию в случае полного захвата противником города.

Огонь по судам противника открыла 18-я батарея под командованием старшего лейтенанта Н.И. Дмитриева. Ее огнем с расстояния в 6,5–7,5 км было потоплено девять из 12 шхун, остальные ушли в море. Примерно в это же время в районе Георгиевского монастыря были замечены несколько катеров противника, которые, видимо, проводили демонстрацию. Обстрелять их не было возможности, так как они находились в мертвой зоне.

Вскоре было получено сообщение от полковника И.Ф. Кабалюка. Он докладывал, что противник открыл огонь по южному берегу Северной бухты и, очевидно, готовится к высадке десанта. Нашим 2-му и 177-му дивизионам был дан приказ открыть огонь. Генерал П.А. Моргунов в тот же момент приказал командиру боевого района IV сектора подполковнику Н.А. Баранову и коменданту города подполковнику А.П. Старушкину привести подчиненные им войска в боевую готовность. По тревоге были подняты все части Береговой обороны и гарнизона города¹⁰³⁹.

На этот раз командиры СОРа не ошиблись, противник действительно приступил к подготовке высадки десанта. В 2.00 началась артиллерийская подготовка, а в 2.15 с Северной стороны на город и южную сторону поползла дымовая завеса. К сожалению, погода благоприятствовала действиям противника: было сравнительно тихо, только слабый ветер дул с северного направления. Артиллерийские корректировочные посты вскоре перестали просматривать

---

¹⁰³⁹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 427.

поверхность бухты, которую постепенно затягивало дымом. Исключением стали артиллеристы 2-го дивизиона, имевшие пост на Александровском равелине. Поэтому находившаяся там 8-я батарея смогла вести огонь по начавшим переправу немецким шлюпкам. Остальные могли бить только по рубежам.

В 2.35, когда дымовая завеса достигла южного берега, противник начал переправу. Главные участки высадки находились напротив Троицкой, Георгиевской и Сушильной балок. И хотя под обстрелом часть немецких высадочных средств была потоплена, большинство из них без особых помех достигли берега. Спротивление советских войск на участках высадки было быстро сломлено, и немцы стали оборудовать плацдармы и накапливать там необходимые для дальнейшего наступления силы. Линия обороны советских войск оказалась разорванной, а отсутствие подвижных резервов исключило возможность проведения быстрых контратак.

В операции по переправе через Северную бухту были задействованы 22-я и 24-я дивизии. Первая волна штурмовых лодок достигла противоположного берега в 3.30, высадив передовые группы 24-й дивизии. В 3.00 начала форсирование Северной бухты и 22-я дивизия. В 3.55 на противоположный берег переправилась ее первая волна – 16-й пехотный полк. Немцы отмечали, что слабый артиллерийский огонь не смог воспрепятствовать переправе, а оборона по южному берегу не остановила высадку. Почти сразу же фронт обороны был прорван, и противник захватил изгиб дороги восточнее Килен-балки и высоты восточнее от нее. Вслед за 16-м полком штурмовые лодки доставили на берег части 47-го и 65-го полков. Их усилиями плацдарм был быстро расширен и укреплен во всех направлениях.

К 5.00, в основном, переброска была завершена. Противник убедился, что ему удалось добиться полной внезапности, и его потери во время переброски первой волны оказались минимальными. Организованного сопротивления во время высадки и боя за плацдарм на берегу оказано не было, единственным крупным очагом оказался только северо-восточный вход в Троицкий тоннель.

В бой с высаживавшимися батальонами 22-й и 24-й дивизий вступили остатки 95-й и 345-й дивизий, 79-й и 138-й бригад, 2-го полка морской пехоты, отдельные части Береговой обороны. Но их сил для

удержания берега было недостаточно. Не выдержав, бойцы этих частей стали отходить, дав возможность противнику закрепиться на захваченных плацдармах.

У Георгиевской балки в бой с высадившимся противником вступили остатки 79-й бригады, в районе Севастопольской ГРЭС боем руководил майор И.И. Кохно. Огнем артиллеристов, которыми командовал капитан Макаров, были потоплены 17 лодок и один катер. Вот только сдержать противника они не смогли, понеся новые потери, бригада отступила правым флангом к Малахову кургану, левым – к Павловскому мыску ¹⁰⁴⁰.

В 6.35 южного берега достиг еще один полк 24-й дивизии. Он вступил в бой в устье Килен-балки и около северо-восточного входа в Троицкий тоннель ¹⁰⁴¹.

В середине дня 24-я дивизия правым флангом и центром продолжала расширять прорыв, но ее левый фланг уперся в узел сопротивления в верховьях Георгиевской балки, уничтожить который, даже во взаимодействии с 50-й дивизией сразу не удалось. Тогда была сформирована ударная группа, которая была направлена в обход в сторону ПМ 070, чтобы там соединиться с наступающими с юга батальонами соединения генерала Ф. Шмидта.

После полудня 22-я дивизия возобновила наступление. Однако кратковременной паузы советскому командованию оказалось достаточно для приведения своих войск в относительный порядок и перегруппировки. Поэтому, когда 16-й и 47-й полки вышли к Килен-балке между ПМ 074 и ПМ 075 и попытались пересечь ее, они попали под сильный сосредоточенный огонь. За обстрелом последовало несколько контратак, предпринятых с северного и южного направлений. Немецкое наступление застопорилось, батальоны пришлось спешно выводить из балки, которая грозила превратиться в ловушку. Тем временем остановилось продвижение 65-го полка, его пехота была вынуждена залечь под сильным пулеметным и ружейным огнем в районе ПМ 071 и ПМ 075. В 19.00 противник приступил к восстановлению дамбы, расположенной в восточной части Северной бухты, отказавшись от продолжения атак.

---

¹⁰⁴⁰ У черноморских твердынь. С. 414.

¹⁰⁴¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 790.

На конец дня командир 22-й дивизии запланировал продолжение наступления через балку между ПМ 074 и ПМ 075 с последующим выходом на линию Камчатский люнет – высоты южнее от него – противотанковый ров у ПМ 076 – восточная окраина Севастополя ¹⁰⁴².

Вполне успешно развивалась борьба на плацдарме 24-й дивизии. Утром на южный берег бухты были дополнительно переброшены три батальона 31-го и один батальон 102-го полка. Вскоре после высадки по ним открыла огонь советская артиллерия, предположительно из орудий калибра 152-мм, обстрел продолжался с 12.00 до 14.30. Но остановить наступление только огнем орудий было, конечно, невозможно. К 17.00 немцы вышли на линию: буква «К» в слове Килен-балка – Георгиевская балка – разведка достигла группы домов восточнее Килен-балки у ПМ 074. Саперы подорвали северо-восточный выход из Троицкого тоннеля. Вследствие потерь, понесенных батальонами, а также общего утомления продолжение наступления было отложено до 20.30. Далее командир дивизии предполагал захватить Школу оружия Учебного отряда Черноморского флота и, во взаимодействии с 22-й дивизией, – Камчатский люнет.

В 17.00 неожиданно на воздух взлетело трехэтажное здание и штольни, расположенные у северо-восточного входа в Троицкий тоннель. Поскольку немецкие саперы никаких действий не проводили, командование 24-й дивизии пришло к выводу, что русские подорвали себя сами.

В течение всего дня на южный берег происходила переброска основных сил 22-й и 24-й дивизий, артиллерии и минометов, практически не встречая противодействия со стороны советских войск. Во второй половине дня противник развернул наступление с захваченных плацдармов в направлении Килен-балки и горы Суздальская. К исходу дня эти рубежи немцами были захвачены. В результате войска IV сектора были оттеснены на линию западные скаты Килен-балки – Камчатский люнет – английский редут «Виктория». В полуокружении на северо-восточных скатах горы Суздальская оказались 138-я бригада, 345-я дивизия и части 8-й бригады ¹⁰⁴³.

---

¹⁰⁴² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 808.

¹⁰⁴³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 429–431.

С раннего утра развернулось наступление противника в долине р. Черная. На правом фланге LIV корпуса с утра перешла румынская 4-я дивизия в общем западном направлении. Задачей дивизии в течение дня оставалось продвижение в сторону города с целью отвлечения сил на себя и ослабления сопротивления советских войск перед фронтом 50-й и 22-й дивизий, которые наносили главный удар ¹⁰⁴⁴.

В начале своего утреннего наступления 132-я дивизия наткнулась на серьезное сопротивление, особенно упорным оно было в районе противотанкового рва и возле выс. ПМ 079 за Килен-балкой, где оказалась оборудованная бетонными дотами позиция. Но вскоре при поддержке девяти штурмовых орудий 72-й и 42-й полки прорвали оборону и сравнительно быстро стали продвигаться в сторону Севастополя. Во второй половине дня полки вышли к дороге между ПМ 077 и ПМ 078 и к противотанковому рву западнее ПМ 078. Слева был установлен контакт с соседней дивизией ¹⁰⁴⁵.

В течение ночи 50-я дивизия вела разведку перед фронтом своей обороны. Ею было установлено, что нет никакого значительного прикрытия юго-западнее ПМ 066, восточнее и северо-восточнее «Старого форта». Но при этом все балки, ведущие на запад из долины р. Черная, простреливались укрытыми в пещерах орудиями и пулеметами, и оставались недоступными для фронтальной атаки.

В 5.00 дивизия приступила к выполнению операции «Факельтанц». Ее батальоны при поддержке левого соседа, 132-й дивизии, предприняли атаку в направлении от ПМ 066. Как оказалось, осуществленный накануне захват д. Гайтаны не привел к полному уничтожению очагов сопротивления, особенно много их сохранилось на левом фланге. Они оживились сразу, как только немецкие батальоны стали готовиться к атакам. Поэтому часть людских сил дивизии, противотанковых орудий и пулеметов пришлось отвлечь на уничтожение мелких очагов сопротивления.

Ночью силами 123-го полка 50-я дивизия заканчивала зачистку захваченной местности у Инкермана. В 5.05 немцы вышли на линию: памятник восточнее Каменоломного оврага – изгиб дороги восточнее его – дорога под буквой «а» в слове «Старый форт». Тем временем 213-

---

¹⁰⁴⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 794, 796, 802.

¹⁰⁴⁵ Ibid. Fr. 798, 800, 810.

й полк развернулся фронтом на запад и завязал бой с советскими частями, оборонявшими западные склоны Каменоломного оврага.

С восходом солнца все батальоны дивизии Ф. Шмидта изготовились на исходных позициях для продолжения наступления. В 8.00 3-й батальон 123-го совместно с правофланговым 72-м полком 132-й дивизии предпринял первую атаку на «Старый форт». К 14.00 тот был взят штурмом, и в руки противника попало большое количество пленных и военного имущества. После короткой передышки батальон возобновил движение на выс. ПМ 070. К «Старому форту» была переброшена боевая группа «Вальтер» в составе 32-го полка с отдельными подразделениями 122-го полка. Оттуда они предприняли атаку в северном и северо-западном направлениях на соединение с 24-й дивизией. К 13.30 местность у изгиба дорог северо-западнее «Старого форта» была в руках противника.

Наступление 121-го полка с раннего утра развивалось медленно, так как почти сразу оно встретило упорное сопротивление в штольнях и пещерах высот, расположенных за устьем р. Черная. Для отражения немецких атак приморцы использовалось все имевшееся в их распоряжении оружие от винтовок до орудий самых крупных калибров, а также удары авиации. На этом направлении противнику пришлось задействовать почти всю артиллерию дивизии, чтобы подавить очаги сопротивления и дать своим батальонам возможность развивать атаку. Для облегчения продвижения пехотинцев вверх по балкам пришлось привлекать авиацию, но вплоть до второй половины дня 29 июня бой все еще продолжался. Против опорных пунктов немцы пытались использовать и саперов, но их «подготовительные работы для подрыва и задымления были прекращены вследствие не прекращавшегося огня пехотинцев, пулеметов и минометов, который велся из огромного количества окопов, и больших собственных потерь»¹⁰⁴⁶.

Около полудня 122-й полк возобновил зачистку северной части Инкермана, так как здесь вновь неизвестно откуда появились группы красноармейцев, которые вступили в бой с атакующими немцами. Полк доложил к 14.00 об уничтожении всех оборонявшихся групп и установлении прочного фронта между 121-м и 123-м полками.

---

¹⁰⁴⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 806.

После перегруппировки 123-й полк вечером возобновил одной своей боевой группой наступление от «Старого форта» на запад, в сторону перекрестка дорог у ПМ 077, достиг и перешел через нее. Другая боевая группа направилась в сторону высоты ПМ 070, но попала под контратаку советских войск, проведенную из северо-восточной части противотанкового рва. И хотя контратака была отбита, продвижение боевой группы остановилось. Отдельные части 122-го и 32-го полков от «Старого форта» двигались на север в направлении Северной бухты и наступавших на этом направлении частей 121-го полка ¹⁰⁴⁷.

С 23.00 до 01.00 позиции румынской 4-й дивизии бомбили семь самолетов. Они сбросили примерно 30 бомб, разрывами которых были ранены шесть человек.

В ночь на 29 июня остатки 25-й дивизии отошли на рубеж: Английское кладбище – хутор Дергачи – Хомутова балка. Командный пункт был оборудован в ущелье балки Сарандинаки. К этому времени во всей дивизии осталось не более 400–500 бойцов, способных держать оружие. Из всей артиллерии действовали только пять 45-мм орудий противотанкового дивизиона майора И.А. Кудия. В боях 29 июня с частями противника, прорвавшимися через Сапун-гору, погиб командир 99-го гаубичного артполка подполковник С.И. Басенко и был ранен майор А.И. Жук, командир 31-го полка ¹⁰⁴⁸.

Южный сектор. См. схему на С. 484.

Главные события дня разворачивались в районе Сапун-горы. Именно здесь решалась судьба обороны, судьба Приморской армии. Штурма Сапун-горы ждали, к его отражению готовились, насколько было возможно, тщательно. Гора выглядела неприступной, и если вспомнить, сколько сил и времени тратил противник на захват менее укрепленных вершин, у командования Приморской армии и СОРа были основания полагать, что Сапун-гора станет костью в горле немецкого наступления. Но отцы-командиры, как и прежде, не могли определить, в каком именно месте немцы попытаются нанести главный удар. Поэтому оборонявшиеся на высотах войска были равномерно распределены по их гребням и вершинам.

---

¹⁰⁴⁷ Ibidem.

¹⁰⁴⁸ Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. С. 138–139.

Пользуясь ночной темнотой, части XXX корпуса вышли на исходные рубежи для атаки. В 3.30 были немецкие орудия и минометы открыли огонь необычайной мощи. «В то время как артиллерия покрывала конусообразными разрывами участок прорыва на Сапун-горе, легкие и тяжелые орудия направили свои выстрелы на дзоты противника, тяжелое пехотное оружие и зенитки, приданные каждому атакующему подразделению, били по позициям противника на склонах», – записано в «Журнале боевых действий XXX корпуса»¹⁰⁴⁹. Чтобы лишить оборонявшихся возможности вести фланговый огонь, их позиции в районе д. Карань были накрыты дымовой завесой.

Основной удар по позициям на Сапун-горе наносила 170-я дивизия. В четырех ее пехотных полках насчитывалось: в 391-м – 771 человек, в 399-м – 807 человек, в 420-м – 545 человек, в 105-м – 713 человек¹⁰⁵⁰. В первый атакующий эшелон командиром соединения Э. Зандером были выделены (с севера на юг, соответственно): 1-й батальон 391-го, 2-й батальон 420-го и 3-й батальон 299-го полков. Им предстояло нанести удар от Федюхиных высот через железнодорожную ветку против участка обороны 386-й дивизии. На правый фланг 7-й бригады морской пехоты была нацелена атака 1-го батальона 124-го полка, уступом влево от которого в общем направлении на выс. 113,8 выдвигался один батальон 266-го полка.

В 4.30 немецкая пехота поднялась в атаку. Как только она попыталась перейти железнодорожную линию, на нее обрушился сильнейший огонь с занимаемых советскими войсками позиций. Вся долина восточнее насыпи оказалась под обстрелом, и атакующие сразу же понесли потери. Несладко пришлось и тем частям, которые еще не успели перейти железную дорогу, – по ним били минометы, прижимая их цепи к земле. Немцам в этот момент могло показаться, что вся их артиллерийская подготовка прошла впустую: никто не пострадал, и теперь придется, как и в предшествующие дни, выбивать обороняющихся из каждого окопа и из каждого дзота штыком и гранатой.

Использовать артиллерию и минометы для поддержки атакующих частей было невозможно: не позволяли утренние сумерки, дым

---

¹⁰⁴⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 735.

¹⁰⁵⁰ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 1185.

от разрывов и поднявшаяся к небу пыль. Взлетавшие тут и там белые и красные ракеты скорее мешали, чем помогали наблюдателям определить местоположение передовых частей. В результате атака 2-го и 3-го батальонов 420-го и 399-го полков была сорвана, и только 1-й батальон 391-го полка сумел продвинуться и закрепиться на склонах.

Пехотные командиры понимали, что отход принесет новые потери, и наступление в таком случае непременно сорвется. Поэтому они отдали лишь один подходящий для сложившейся ситуации приказ – вперед! И немецкие солдаты за фантастически короткое время – за 1 час и 20 минут – прорвали советскую оборону и вышли на гребень Сапун-горы.

Находящиеся здесь позиции были оборудованы наилучшим образом. В окопах сидели командиры и красноармейцы, готовые сражаться за каждый метр земли. И как только перед ними появились немецкие солдаты, они встретили их огнем из всех видов оружия. Но противник быстро преодолел простреливаемое пространство и ворвался в траншеи. Завязались рукопашные схватки. К атакующим подходили все новые подкрепления, на развитие успеха был брошен резервный 105-й полк, и вскоре перевес оказался на стороне противника.

В 4.45 к атаке 170-й дивизии присоединились полки 72-й. Первыми в бой вступили 124-й полк и самокатная рота, им удалось занять высоту ПМ 035, а также дзоты севернее и западнее ПМ 036. Но далее ПМ 035 самокатчикам продвинуться не удалось, они встретили здесь серьезное сопротивление, которое заставило их остановиться. Тем временем остальные полки дивизии также перешли в наступление, постепенно продавливая оборону красноармейцев Приморской армии.

Первая же утренняя атака привела к прорыву линии обороны по гребню Сапун-горы. Оборонявшиеся здесь советские войска стали отходить на плато. Некоторые дзоты не удалось захватить сходу, и они стреляли во фланг и тыл ворвавшимся на вершину горы немцам. Такие огневые точки пришлось блокировать, отложив уничтожение на другое, более подходящее время.

Рота, выделенная командиром 8-й бригады полковником П.Ф. Горпищенко для обороны водокачки в д. Новые Шули, была

отрезана от основных сил и уничтожена. В 5.00 не выдержал удара и стал в беспорядке отходить 775-й полк, которым прежде командовал майор Н.В. Соколов. Еще 25 июня во время поездки в п. Дергачи он попал под авианалет и был ранен ¹⁰⁵¹. Полк принял другой командир, который, видимо, еще не успел полностью войти в курс дела и наладить устойчивое управление. Без твердого командования красноармейцы не смогли удержать позиции и отступили. Это позволило противнику развернуться во фланг и тыл 8-й бригаде. Чтобы предотвратить катастрофу П.Ф. Горпищенко направил на угрожаемый участок 3-й батальон, и положение временно стабилизировалось.

В 5.50 на позиции советских войск на Сапун-гору обрушила свои удары немецкая авиация: Ju-87 сбрасывали свой бомбовый груз с минимальных высот, чуть ли не на головы оборонявшимся. Они атаковали ранее разведанные узлы сопротивления, артиллерийские и минометные позиции и здесь и к западу от горы. Зенитные батареи молчали – не было снарядов ¹⁰⁵².

В 6.07 командир 28-й дивизии генерал Й. Зиннхубер отдал приказ перебросить один из пехотных полков на место убывшего вперед 105-го полка 170-й дивизии. В случае необходимости его также можно было бросить на Сапун-гору для развития успеха или для отражения контратак.

В соответствии с планом, в наступление перешли полки румынской 1-й дивизии. Они с двух направлений – восточного и южного – повели атаки на д. Новые Шули. Командование соединения предполагало проскочить сильной ударной группой мимо южной окраины населенного пункта к перекрестку дорог на склоне Сапун-горы (ПМ 037). В 6.30 из дивизии поступило сообщение, что удалось ворваться в саму деревню, и уже начался бой внутри нее. В целом, сопротивление на этом участке уже было сломлено, отдельные группы красноармейцев еще вели огонь из окопов и дзотов восточнее ПМ 037, но общему наступлению они уже помешать не могли. Поэтому командир румынской дивизии заявил, что его солдаты

---

¹⁰⁵¹ Донесение о боевых потерях № 366 от 10.06.43 //ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11 458. Д. 197. Л. 39. Раненого майора отправили в медсанбат, размещенный в Инкермане в штольнях завода шампанских вин. Согласно документам майор Н.В. Соколов числится пропавшим без вести.

¹⁰⁵² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 736–737.

готовы поддержать правый фланг 170-й дивизии в атаке на Сапун-гору¹⁰⁵³.

В 8.35 командование XXX корпуса отдало указание наступающим частям не форсировать свое продвижение без необходимости. Общее положение перед фронтом XXX и LIV корпусов было еще не ясно, командованию хотелось избежать неоправданных потерь, если обстановка вдруг изменится не в пользу немцев. Пехоте следовало остановиться и подождать, пока 170-я дивизия не захватит полностью изгиб дорог с севера.

Тем временем поступили хорошие известия от северного соседа, от LIV корпуса. Его 22-я и 24-я дивизии успешно переправились через Северную бухту, а 132-я дивизия своим левым флангом через ПМ 062 вышла на дорогу, где сомкнулась с правым флангом румынской 1-й дивизии. В дальнейшем по этой дороге стали перебрасывать артиллерию на новые позиции. В 7.30 из румынской дивизии поступило сообщение, что д. Новые Шули полностью захвачена.

Между 8.00 и 9.00 под давлением батальонов 132-й пехотной дивизии стал отступать 514-й полк майора С.А. Кравца, постепенно оголяя левый фланг 8-й бригады. Вскоре она оказалась в полуокружении, связь с батальонами была потеряна. Получивший ранение полковник П.Ф. Горпищенко передал командование своему военному полковому комиссару П.И. Силантьеву и эвакуировался в тыл. К вечеру комиссар сумел собрать всего 350 бойцов, все, что осталось от бригады.

В обороне советских войск назрел кризис, она была прорвана в двух местах, и противник стал распространяться в сторону Сапун-горы и горы Суздальская. Чтобы восстановить положение командир 386-й дивизии полковник Н.Ф. Скутельник бросил свои 772-й и 769-й полки в контратаку в общем направлении на развилку дорог и выс. 122,5. Вскоре командир соединения, начальник оперативного отделения капитан Дроздов и военком штаба убыли на запасной командный пункт. Их отход прикрывали военком старший батальонный комиссар Р.И. Володченков и начальник штаба подполковник В.З. Степанов с небольшим отрядом¹⁰⁵⁴. Контрударом же никто

---

¹⁰⁵³ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 737–738.

¹⁰⁵⁴ Маношин А.С. Героическая трагедия. С. 31–32.

фактически не руководил, так что атака 772-го и 769-го полков закончилась полным провалом.

Получив эти благоприятные известия, 170-я немецкая дивизия продолжила продвижение и в 9.15 достигла запланированного рубежа по линии южнее «Старого форта» – ПМ 078 – ПМ 038 – ПМ 039 – северный край дорожного серпантина в 500 м севернее ПМ 040. Наступление было поддержано атакой штурмовой группы 72-й дивизии от ПМ 036. Ей удалось взобраться на гребень Сапун-горы и завязать бой в траншеях на ее вершине, но выбить оттуда советские войска пехотинцы неприятеля сразу не смогли. После полудня 170-я дивизия предприняла атаку левым флангом на выс. 201,8 (западнее ПМ 041) и на ПМ 040. Продолжение продвижения в сторону ПМ 042 отложили до 16.00: к этому времени должна была закончиться перегруппировка сил дивизии и установление связи со всеми частями ¹⁰⁵⁵.

В 9.15 из штаба 11-й армии передали новый приказ командиру XXX корпуса. Вверенными ему частями предстояло правым флангом начать наступление в западном направлении и занять противотанковый ров на Херсонесском полуострове. Генерал Э. фон Манштейн стремился не допустить отхода выбитых с Сапун-горы советских частей на западную окраину СОРа.

Во исполнение полученных указаний в 10.40 генералом М. Фреттер-Пико была поставлена задача перед 28-й дивизией: немедленно начать переброску в район балок и выс. у ПМ 027. Генерал Й. Зиннхубер поспешил доложить, что его передовой полк сможет выйти в указанный район уже через два часа. В 13.20 в дивизию поступило новое распоряжение. В соответствии с ним надлежало перебросить два пехотных полка в район ПМ 063, еще один – в балку у ПМ 027 ¹⁰⁵⁶.

В 13.27 румынская 1-я дивизия получила приказ после окончания зачистки дороги в районе ПМ 063 и ПМ 037 сменить 399-й полк. В свою очередь, румынская 18-я дивизия будет сменять 72-ю дивизию. Кроме того, командование XXX корпуса попросило штаб 11-й армии передать ему 57-й пехотный полк.

После полудня 170-й дивизии было приказано продолжать

---

¹⁰⁵⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 738.

¹⁰⁵⁶ Ibid. Fr. 739–740.

наступление. Справа от нее в сражение была введена 28-я дивизия, которой подчинялся 420-й полк. В итоге соединение генерала Й. Зиннхубера состояло уже из четырех полков, а 72-я дивизия выводилась из боя.

В 16.00 наступление XXX корпуса возобновилось. Немецкая 170-я дивизия, в состав которой вошел 105-й полк, атаковала в южном направлении. К 19.00 она достигла рубежа в 200 м севернее и северо-западнее выс. 241,5. Полки 28-й дивизии тем временем прочно заняли позиции на Сапун-горе.

Советские войска уже почти не оказывали сопротивления. В 14.00 начала отход 388-я дивизия, в 16.00 – 7-я бригада морской пехоты. Только в отдельных местах наступавшие немецкие части наталкивались на встречный огонь, который быстро подавлялся. Артиллерия СОРа фактически бездействовала. Быстро росло количество захваченных противником пленных и взятых трофеев, что однозначно свидетельствовало о начавшихся развале фронта и деморализации войск. В 16.00 противник вышел на гребень в районе серпантина ялтинского шоссе. Оборонительная позиция по Сапун-горе рухнула окончательно.

После захвата рубежей на Сапун-горе XXX корпус вырвался на оперативный простор. В качестве усиления ему был придан 3-й батальон 204-го танкового полка. В подчинение командира 28-й дивизии перешел 300-й танковый дивизион.

В 17.00 участок XXX корпуса посетил генерал Э. фон Манштейн. Осмотрев местность и ознакомившись с боевой обстановкой, он отдал приказ, согласно которому частям корпуса надлежало еще до наступления темноты захватить территорию бывшего Английского кладбища. Также следовало занять пространство от ПМ 042 до железнодорожной ветки¹⁰⁵⁷.

Наступавший в центре боевых порядков 72-й дивизии 401-й полк после короткого боя захватил позиции на склоне южнее ПМ 018. При сильной поддержке авиации 28-я дивизия развивала наступление в юго-западном и южном направлениях. Именно ей было поручено занять Английское кладбище. Ее 420-й полк прорвался далеко на восток за противотанковый ров, где остановился, ожидая

---

¹⁰⁵⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 740–741.

подхода соседей. Дальнейшее продвижение без прикрытия справа представлялось слишком опасным. В соответствии с замыслом командования XXX корпуса, полк должен был закрепиться на своих позициях и дожидаться наступления утра 30 июня. После подхода частей 132-й дивизии наступление должно быть продолжено.

Пока северный сосед отсутствовал, частям корпуса надлежало продолжать наступление в юго-западном направлении. Совместными действиями 28-й и 170-й дивизии удалось прорваться до линии 300 м восточнее Английского кладбища – зенитная батарея южнее его – группа домов западнее – 300 м юго-западнее ПМ 042. В 18.00 был взят хутор Дергачи, и произошло глубокое вклинение частей дивизии между советскими 388-й стрелковой дивизией и 9-й бригадой.

К вечеру немецкое командование могло с явной радостью для себя констатировать, что в сражении за крепость Севастополь достигнут решающий успех. И пусть советские войска на ряде участков продолжал оказывать упорное сопротивление, основная цель тяжелых многодневных боев была достигнута. Теперь нужно было готовиться к прорыву внутреннего фронта крепости.

Командование XXX корпуса поздравило свои войска с захватом Сапун-горы, но предупредило, что это не означает еще конца борьбы. На южном фланге в районе Балаклавы оставалась крупная группировка советских войск. Пока советские войск удерживают этот район, ни о каких перевозках из тыла через Кадыковку не может быть и речи. Снабжение можно осуществлять через д. Новые Шули, когда там закончится разминирование ¹⁰⁵⁸.

Чтобы обезопасить свои коммуникации дивизиям корпуса следует продолжать наступление в южном и юго-западном направлении. Важнейшей целью здесь следует считать захват бывшего Английского кладбища. Если вдруг по какой-то причине это будет невозможно или будет сопряжено со слишком высокими потерями, тогда необходимо обойти его и, не обращая внимания на фланговый огонь, продолжать атаковать в юго-западном направлении. В ходе сегодняшнего наступления красноармейский фронт оказался разорванным на два основных участка. Поэтому нужно не

---

¹⁰⁵⁸ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 742.

останавливаться и, используя разобщенность группировок советских войск, продвигаться вперед. Ночью следует направить усиленную разведку вглубь обороны Приморской армии, вслед за ней пусть продвигаются немецкие дивизии.

К вечеру участок прорыва XXX корпуса составлял 5 км в ширину и до 3-х километров в глубину. Всем стало ясно, что прорыв внутри крепости совершен и в самое ближайшее время должен привести к ее падению. Командование армии было довольно результатами, достигнутыми дивизиями XXX корпуса ¹⁰⁵⁹.

Со стороны оборонявшихся события 29 июня, приведшие к прорыву оборонительной позиции на Сапун-горе, выглядели так.

К утру 7-я бригада морской пехоты состояла из трех батальонов, в которых насчитывалось до 1 тыс. бойцов и командиров. Два батальона, как известно, убыли на Северную сторону и больше оттуда не вернулись. В артиллерийском дивизионе, которым командовал К.К. Иванов, оставалось совсем немного снарядов. В поддерживающей бригаде 19-й батареи 130-мм орудий Малахова кургана (командир старший лейтенант А.Н. Волчан) боеприпасы также подходили к концу. Поэтому отразить с помощью артиллерии крупную атаку противника было уже проблематичным. Из остатков тыловых подразделений заместитель командира бригады интендант 1-го ранга П.М. Будяков сформировал роту, во главе которой встал капитан Минчонок. Это был последний резерв генерала Е.И. Жидилова ¹⁰⁶⁰.

Немецкая артиллерийская подготовка началась в 2.30 залпом тяжелой батареи из района Сухой Речки. Вскоре канонада превратилась в один сплошной рев – разобрать слова даже рядом стоящего человека было невозможно. По оценке бывшего командира 7-й бригады генерала Е.И. Жидилова, «привыкли мы ко всему, но такого еще не переживали» ¹⁰⁶¹. Участок обороны 5-го батальона капитана А.В. Филиппова был полностью накрыт разрывами снарядов и мин, сразу же появились раненые и убитые. Тревожная ситуация складывалась и в остальных батальонах. Но наибольшей интенсивности

---

¹⁰⁵⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 743.

¹⁰⁶⁰ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 224–225.

¹⁰⁶¹ Там же. С. 225.

обстрел велся по ложбине между выс. 75,0 и 111,0, где оборонялись части 386-й дивизии.

Немногом лучше была ситуация в 9-й бригаде морской пехоты. Самый плотный огонь был открыт по участку, занимаемому 1-м батальоном. Уже через вскоре после начала обстрела всякая связь с батальоном прервалась и восстановить ее более не удалось. Через 40 минут противник перенес огонь вглубь обороны, в атаку пошла пехота. По словам полковника Н.В. Благовещенского, первый прорыв позиций на Сапун-горе был сделан на рубеже обороны 7-й бригады со стороны Ялтинского шоссе.

В это же время немцами был нанесен удар в стык обороны 1-го и 2-го батальонов 9-й бригады. Атака проводилась от д. Кадыковка. Действуя вдоль скатов высот Карагач, немцы стремились сбить части бригады с занимаемых позиций и, одновременно, охватить фланг 4-го батальона в районе Хомутовой балки. Чтобы сорвать атаку, полковник Н.В. Благовещенский приказал выдвинуть две артиллерийские батареи из дивизиона лейтенанта А.А. Зегжда на открытые позиции в районе остановки «10-й километр». Этот маневр позволил батальонам еще в течение пяти часов удерживать свои позиции¹⁰⁶². Но в ходе боя были потеряны три орудия.

Главный удар противник нанес в полосе обороны 386-й дивизии. В 3.15 утра начался мощный артиллерийско-минометный обстрел позиций, причем были применены реактивные минометы «небельверфер». Подготовка продолжалась 40 минут, и нанесла оборонявшимся значительные потери, практически их деморализовав. В 5.30 полки 170-й дивизии предприняли атаку на участок между выс. 75,0 и 111,0. Оборона здесь была почти подавлена в ходе артиллерийской подготовки, но отдельные красноармейцы или небольшие группы попытались оказать посильное сопротивление рвущимся на гребень немцам.

Вскоре немцы пробились вдоль Ялтинского шоссе далеко вглубь обороны. Немногочисленный 765-й полк 386-й дивизии был смят, и его остатки начали беспорядочное отступление. Противник занял гору Суздальская и развернул наступление на Корабельную сторону.

В 6.00 немцы ворвались на оборонительные позиции 775-го полка 386-й дивизии и 3-го батальона 8-й бригады морской пехоты.

---

¹⁰⁶² Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 182–183.

Вскоре цельность позиции рухнула, 8-я рота лейтенанта Ф.П. Должикова оказалась в окружении и в последовавших боях была полностью уничтожена. Была утрачена связь между штабами и подчиненными подразделениями. Командир 8-й бригады полковник П.Ф. Горпищенко получил ранение и выбыл из строя. Легкое ранение получил и командир 386-й дивизии полковник Н.Ф. Скутельник. В 7.00 части 386-й дивизии и 8-й бригады, не выдержав натиска, стали отступать на хутор Дергачи и к истокам Хомутовой балки, где полковник Н.Ф. Скутельник попытался восстановить управление и организовать оборону.

К вечеру 29 июня остатки 386-й дивизии отошли в район вокзала – хутор Отрадное. Сапун-гору пришлось оставить, и к ночи на 30 июня она полностью перешла в руки противника. В боях 29 июня 386-я дивизия и 8-я бригада потеряли до 85% личного состава ¹⁰⁶³.

Обстреливая немецкие части во фланг, 5-й батальон 7-й бригады попытался прикрыть начавшийся отход соседей слева. Однако неприятель, подтянув к склонам горы минометы и орудия малого и среднего калибра открыл огонь по позициям батальона почти в упор. Вскоре был убит капитан А.В. Филиппов ¹⁰⁶⁴, и его сменил капитан Хромченко, ранее исполнявший обязанности командира 14-й роты. Но удержать противника столь малыми силами 5-й батальон не смог ¹⁰⁶⁵.

В 8.00 командующий Приморской армией бросил на удержание обозначившегося прорыва остатки 25-й дивизии, 9-й и 142-й бригад, но восстанавливать положение было уже поздно: противник вырвался на плато ¹⁰⁶⁶.

По приказу генерала Е.И. Жидилова 1-й батальон направил одну роту с двумя станковыми пулеметами и взводом противотанковых ружей на подкрепление 5-го батальона. Рота заняла позиции на фланге, развернувшись фронтом в сторону Ялтинского шоссе. В 14.00 командир 4-го батальона капитан Родин донес, что начала отступление 9-я бригада. Минометная рота выпустила

---

¹⁰⁶³ Маношин И.С. Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя 29 июня – 12. июля 1942 г. – Симферополь: Тавріда, 2001. С. 29–33.

¹⁰⁶⁴ В действительности, видимо, попал в плен. Вернулся на Родину в 1945 г.

¹⁰⁶⁵ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 226–227.

¹⁰⁶⁶ Героическая оборона Севастополя. С. 306.

по противнику последние мины и замолчала. Создалось впечатление, что 7-я бригада оказалась в полуокружении.

События в расположении 9-й бригады развивались по сходному сценарию. Противнику удалось прорвать оборону бригады на участке хутор Максимовича – выс. 101,6. Оттуда он стал распространяться в северном направлении, заходя в тыл 2-му батальону, державшемуся вдоль Балаклавского шоссе. Стремясь вырваться из окружения, батальон оставил позиции и стал пробиваться на юго-запад. В свою очередь артиллерийский дивизион, понесший на открытых позициях существенные потери, отходил к Юхариной балке. К 11.00 немцы вышли на рубеж пос. Кальфа.

К 8.00 штаб 7-й бригады утратил связь с подчиненными частями, положения на фронте не знал и боем уже не руководил. Фактически каждый командир батальона или роты теперь принимал решение на бой самостоятельно, взаимодействие между подразделениями было нарушено. Правофланговый 3-й батальон майора Панасюка потерял связь со штабом бригады и соседними батальонами. Не имея никаких новых указаний, он продолжал выполнять ранее поставленную задачу – держал оборону своего рубежа. К полудню, понеся тяжелые потери от артиллерийского обстрела и ударов авиации противника, 3-й батальон начал откатываться к мысу Фиолент. Около 14.00. стали отступать и полки 388-й дивизии, вслед за ними – остальные батальоны 7-й бригады морской пехоты.

Их отход прикрывал приданный 3-му батальону минометный дивизион капитана Цыпкина. После нескольких часов боя в дивизионе закончились боеприпасы, и тогда, приведя в негодность материальную часть, бойцы капитана Цыпкина встали в строй 3-го батальона как простые пехотинцы. Тем временем 4-й батальон стал отходить в направлении д. Максимова дача и хутора Николаевка. Поддерживавший 9-ю бригаду 953-й артполк расстрелял все снаряды, подорвал материальную часть и вслед за пехотинцами двинулся в сторону мыса Херсонес.

В районе Юхариной балки артиллерийский дивизион лейтенанта А.А. Зегжда совместно с остатками артиллерийских подразделений 388-й дивизии принял свой последний бой. К концу дня у него осталось только одно 76-мм орудие, которое на прицепе у грузовика отправили к 35-й батарее.

Отошедшие к Юхариной балке штаб и тылы 9-й бригады чуть не попали в плен, когда в середине дня там появились немцы. Отстреливаясь, командиры оставили укрытие и к 20.00 вышли к молочной ферме, а в 22.00 командование бригады было уже на 35-й батарее. К вечеру здесь же собралось около 150 человек во главе с майором В.В. Никульшиным. Перед «остатками» 9-й бригады была поставлена задача занять оборону на подступах к батарее ¹⁰⁶⁷.

Кроме 9-й бригады в районе Ялтинского и Балаклавского шоссе оборонялись подвижные батареи № 724 и № 725. Свой последний бой 725-я батарея приняла на выс. 172, 7 у Английского кладбища, а единственное оставшееся исправным орудие 724-й батареи – у Максимовой дачи. После израсходования снарядов орудия были выведены из строя, а личный состав отошел к Севастополю.

Тем же днем 29 июня под ударами артиллерии и авиации противника погибли батареи № 19 и № 704. С началом немецкой артиллерийской подготовки они были приведены в состояние боевой готовности, но утром для стрельбы не было подходящих целей, весь горизонт на востоке утонул в дыму и пыли. Около 10.00 наблюдатели 704-й батареи увидели разрозненные группы красноармейцев, которые быстро спускались от Сапун-горы и уходили в сторону Севастополя. По этому признаку можно было понять, что оборона сломлена, и скоро нужно ждать появления немцев. А перед батареями нет никакого пехотного прикрытия.

О сложившемся положении было немедленно доложено на командный пункт 3-го дивизиона. Оттуда поступил приказ: батареи не оставлять, вести огонь, а при приближении пехоты противника, занять сухопутную оборону. К этому моменту у артиллеристов оставалось десять 130-мм снарядов, а у минометчиков – тридцать 82-мм мин.

Противник появился около 13.00. Он занял совхоз «Профинтерн» и осторожно двинулся в сторону позиций 704-й батареи. По команде ее командира старшего лейтенанта П.И. Меньшикова был открыт огонь фугасными снарядами. За несколько минут были выпущены все снаряды, разрывы которых заставили немцев отойти на безопасное расстояние.

---

¹⁰⁶⁷ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 186, 198–199.

К вечеру противник проник к истокам Хомутовой балки, овладел Максимовой дачей, занял склоны балки у Английского кладбища и начал прорываться вдоль Балаклавского шоссе в тыл батареи. Фактически в конце дня батарея № 704 оказалась в окружении, и майор М.Н. Власов приказал батарее № 18 открыть огонь по ее позициям, руководствуясь целеуказаниями старшего лейтенанта П.И. Меньшикова. Одновременно для деблокирования был направлен взвод автоматчиков из охраны штаба дивизиона, в количестве двадцати человек. Операция прошла успешно, личный состав был выведен из окружения, а орудия батареи – уничтожены ¹⁰⁶⁸.

В 15.00 на связь с 7-й бригадой вышел штаб Приморской армии, чтобы передать приказ отходить на рубеж Максимова дача – д. Николаевка. В 16.00 остатки батальонов начали движение, командование бригады отходило в последних рядах. Но, оставшись без прикрытия, оно наткнулось на группу прочесывающих вершину немцев и было вынуждено свернуть к верховьям Хомутовой балки. Противник, заметив группу командиров, стал стрелять вслед. Здесь был потерян капитан 3-го ранга Г.С. Бабурин ¹⁰⁶⁹, а также убит радист. Остались только командир бригады и ее военком.

Генерал Е.И. Жидилов и полковой комиссар А.М. Ищенко вечером вышли к своим южнее Максимовой дачи. Работа штаба была организована в подвале, где прежде размещалось отделение тыла бригады. Но это пристанище было временным, противник двигался в сторону Севастополя и мыса Херсонес. Вскоре был получен приказ из армии сворачивать штаб и отводить его за город.

От 7-й бригады к этому времени осталось всего полторы сотни человек. Ее 5-й батальон, оставленный на Сапун-горе, погиб полностью. От 1-го батальона капитана А.И. Попова после десяти часов боя на Ялтинском шоссе осталась небольшая горстка краснофлотцев. Почти полностью poleg у высот Карагач 4-й батальон капитана В.И. Родина ¹⁰⁷⁰. Героическая 7-я бригада истекла кровью на подсту-

---

¹⁰⁶⁸ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 192, 197–198, 201, 203, 208. Повествуя о последнем бое 704-й батареи, автор помещает это событие то под 29 июня, то под 30 июня.

¹⁰⁶⁹ Как оказалось, капитан 3-го ранга Г.С. Бабурин остался жив и в последующих боях попал в плен.

¹⁰⁷⁰ Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. С. 227–230.

пах к Севастополю. В руках генерала Е.И. Жидилова, всего несколько недель назад командира лучшей бригады морпехов, осталось несколько групп краснофлотцев, «управление которыми терялось или было потеряно, и артиллерия в составе одной пушки»¹⁰⁷¹.

К хутору Дергачи отошел 773-й полк 388-й дивизии вместе с поддерживающей его батареей 2-го дивизиона 953-го артиллерийского полка. Остатки снарядов были израсходованы по прорвавшимся от Сапун-горы немецким войскам.

В конце дня был получен приказ отходить к мысу Херсонес. Но в 23.00 поступило новое распоряжение: 953-му полку отойти на позиции восточнее д. Николаевка. Здесь совместно с батальонами 9-й бригады следовало занять оборону и прикрывать отход войск I и II секторов. Для усиления плотности огня предлагалось установить связь с 35-й батареей и использовать ее для отражения атак¹⁰⁷².

Во второй половине дня в районе Сапун-горы и высот Карагач оставалось еще несколько очагов сопротивления. На одном из участков напротив Золотой балки продолжали мужественно драться остатки подразделений 7-й бригады и 388-й дивизии. Они потеряли связь со своим командованием и не получили приказ на отход. Почти все они погибли, не отступив с занимаемого рубежа.

Не прекращали огонь и артиллерийские батареи, стоявшие на позициях у 9-й и 10-й остановок Балаклавского шоссе. Обстреливая атакующего противника, они быстро израсходовали весь наличный боезапас, а подвоза в течение дня уже не было. К вечеру на батареях осталось по одному снаряду на орудие. Было решено подорвать орудия, а личному составу отойти в район Александриады – так называется участок берега в 0,5 км севернее мыса Фиолент. В ночь на 30 июня пришлось взорвать батарею № 18. В 22.00 командир 3-го дивизиона майор М.Н. Власов, выслушав доклады командиров, отправился в район 35-й батареи, чтобы выяснить положение дел и получить новые указания. Командованием Береговой обороны ему было указано перевести остатки дивизиона к 35-й батарее¹⁰⁷³.

На крайнем правом фланге СОРа по-прежнему стойко оборонялся 456-й полк 109-й дивизии. Противник в полосе его обороны,

---

¹⁰⁷¹ Евсеев А.К. Осажденный Севастополь. С. 203.

¹⁰⁷² Волков В.И. У порога дома. С. 72–73.

¹⁰⁷³ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 191.

предпринимая одну атаку за другой, пытался взять выс. 212,1, прикрывавшую выход к центру Балаклавы, Вскоре здесь сложилась тяжелая ситуация, грозящая прорывом оборонительных линий. На угрожаемый участок прибыл сам командир полка подполковник Г.А. Рубцов. Он привел с собой последний резерв – роту автоматчиков. При ее поддержке красноармейцы-пограничники выбили противника с высоты. Тогда немцы, перегруппировавшись, предприняли еще несколько атак, но, убедившись в стойкости обороны, от новых попыток захватить высоту отказались¹⁰⁷⁴. К вечеру 456-й полк 109-й дивизии оказался в полуокружении. В 00.00 от командования СОРа был получен приказ – оставить Балаклаву и отходить к Георгиевскому монастырю.

В 12.00 состоялся разговор между адмиралом Ф.С. Октябрьским и генералом П.А. Моргуновым. Командующий СОРом спросил о состоянии 9-й бригады морской пехоты. На что был дан ответ, что бригада полковника Н.В. Благовещенского уже в бою, и на фронт отправлен ее последний, находившийся ранее в противодесантной обороне, батальон. Далее адмирал Ф.С. Октябрьский спросил о состоянии запасного командного пункта на 35-й батарее. Комендант Береговой обороны доложил, что все помещения к приему штаба СОРа и Военного совета готовы. На батарее имеются три мощные радиостанции, связисты установили дополнительно еще две. Ответы, видимо, удовлетворили командующего, но он счел необходимым пояснить, что в ближайшее время, завтра или послезавтра, он планирует перебраться на запасной КП¹⁰⁷⁵. Видимо, 9-я бригада интересовала адмирала как резерв для непосредственного прикрытия батареи.

Дальнейшая часть разговора представляет интерес как иллюстрация настроений адмирала Ф.С. Октябрьского на середину дня 29 июня, а также с точки зрения характеристики некоторых его личностных качеств.

Генерал П.А. Моргунов посоветовал командующему СОРом перебраться на запасной КП немедленно, поскольку у немцев есть возможность неожиданно ворваться в город и отрезать адмирала от 35-й батареи. На это Ф.С. Октябрьский нарочито резко возразил:

---

¹⁰⁷⁴ Огненные дни Севастополя. С. 259.

¹⁰⁷⁵ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 433.

«Ты преувеличиваешь силы гитлеровцев, они имеют большие потери, и мы продержимся еще несколько дней». Как пояснил далее сам П.А. Моргунов, адмирал «не любил, когда ему говорили, что немцы еще имеют силы»¹⁰⁷⁶. Но в ходе дальнейшей беседы, Ф.С. Октябрьский все-таки позволил себя уговорить.

В приведенном выше пассаже любопытны некоторые психологические моменты. Прежде всего, показная уверенность командующего СОРа в том, что Севастополь еще может держаться в течение нескольких дней. Она сочеталась с нежеланием признавать, что, несмотря на все усилия, нанести противнику такие потери, чтобы он прекратил наступление, не удалось. Адмирал выражал недовольство своим подчиненным, когда те говорили, что сил у неприятеля для продолжения наступления еще достаточно.

Следует заметить, что сам адмирал Ф.С. Октябрьский, докладывая в вышестоящие инстанции, также заверял, что город возможно удержать, а силы противника на исходе. В результате, у вышестоящего командования складывалось искаженное представление о реальном положении дел в Севастополе. Разумеется, что ни маршал С.М. Буденный, ни нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов не понимали всей серьезности положения, и, естественно, никак не задумывались о возможности эвакуации гарнизона. Все это оказало свое влияние на последующие события.

Узнав о кризисе обороны, генерал И.Е. Петров немедленно выехал на передовую. Наиболее опасным участком он считал район Балаклавского шоссе, поэтому направился туда в первую очередь. После окончания разговора с адмиралом Ф.С. Октябрьским выехал на Малахов курган, Камчатку и на редут «Виктория» также и генерал П.А. Моргунов. Он выяснил, что на Малаховом кургане свой командный пункт оборудовал командир 177-го дивизиона майор В.Ф. Моздалевский. В районе кургана спешно собирались пехотные части, и создавалась оборона.

Вечером генерал П.А. Моргунов переговорил с секретарем горкома партии Борисовым и познакомил его с ситуацией на фронте. Комендант Береговой обороны предупредил партийное руководство, что положение серьезное, возможен прорыв немцев в город.

---

¹⁰⁷⁶ Моргунов П.А. Указ. соч. С. 434.

В случае неблагоприятного развития ситуации партактиву следовало немедленно отправляться на 35-ю батарею.

Как отмечалось в «Журнале боевых действий» Приморской армии, 29 июня оставалось около 18 тыс. человек в составе активных войск, количество артиллерии Береговой сократилось до 16 орудий, а артиллерии ПВО – до 20. Полевая артиллерия оставалась достаточно многочисленной, насчитывая до двухсот орудий от 76-мм и выше¹⁰⁷⁷, но она испытывала кризис с боеприпасами. Северная сторона была почти полностью захвачена, противник преодолел Северную бухту и высадился двумя полками на Корабельной стороне. Немецкие 28-я легкопехотная и 72-я пехотная дивизии прорвали оборону вдоль Ялтинского шоссе. В результате создалась опасность захвата городской части Севастополя. Но, как считал командарм генерал И.Е. Петров, возможности Приморской армии для сопротивления исчерпаны еще не были. Предполагалось «привести части в порядок, отойти на более выгодные позиции»¹⁰⁷⁸.

В 21.00 июня командование СОРа сообщило о высадке противником десанта через Северную бухту, о прорыве в районе Сапун-горы и о возможности прорыва немцев в город. Но о вероятности захвата противником Севастополя ничего сказано не было, о необходимости эвакуации – тоже. Положение в городе отмечалось как тяжелое, но не безнадежное.

После наступления темноты генерал П.А. Моргунов выехал в город для проверки положения и состояния частей. Так как, по мнению коменданта Береговой обороны, непосредственная опасность высадки десанта прямо в город уже отпала, то командиру сводного полка Н.А. Баранову было приказано сосредоточить свою часть, разбросанную по нескольким оборонительным участкам. В дальнейшем полк предполагалось использовать для прикрытия, если противник прорвется в город. В случае отхода советских войск в Севастополь подполковнику Н.А. Баранову надлежало вступить в подчинение к командиру дивизии, оказавшемуся на его участке. В составе сводного полка насчитывалось до 1 500 бойцов¹⁰⁷⁹.

---

¹⁰⁷⁷ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 34.

¹⁰⁷⁸ Цит. по: Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 34.

¹⁰⁷⁹ Моргунов П.А. Указ. соч. С. 437.

Бронепоезд «Железняков», как уже говорилось, был заперт в тоннеле. По приказу командира инженер-капитана 2-го ранга М.Ф. Харченко экипаж был разделен на две части. Первая группа, в которую вошли железнодорожники, комендоры и пулеметчики под командованием военкома полкового комиссара П.А. Порозова осталась в тоннеле, пытаясь вывести из него хоть часть состава. Вторая, возглавляемая самим командиром, отправилась к Киленбалке, где включилась в систему обороны. Оттуда ее остатки отошли к железнодорожному вокзалу и далее – к мысу Херсонес.

На рассвете 30 июня противник оттеснил железняковцев в тоннель. Все выходы из него были блокированы и простреливались улеметами и минометами. К этому времени в тоннеле скопилось большое количество мирных жителей: рабочих, женщин, стариков, детей, всего – до четырехсот человек. Чтобы они не пострадали в ходе неизбежных боев, их отправили наверх, к немцам. Оставшиеся краснофлотцы бронепоезда и присоединившиеся к ним бойцы Приморской армии решили держаться до конца. Началась блокада тоннеля¹⁰⁸⁰.

На третий день, 1 июля, комиссаром П.А. Порозовым было проведено собрание, чтобы решить, что делать дальше. Положение заблокированных ухудшалось стремительно: кончились запасы воды, очень мало осталось продовольствия и боеприпасов. Часть экипажа предлагала взорвать тоннель, чтобы не сдаваться в плен (под землей находилось до 200 т взрывчатки), другие считали правильным попытаться прорваться через немецкие заслоны, третьи – продолжить в скале новый тоннель и через него выбраться наружу.

Большинство решило прорываться с боем. Местом прорыва избрали южный выход из тоннеля. Но, к сожалению, противник надежно блокировал все выходы, прикрыв их пулеметными гнездами. Прорыв закончился полным провалом. Большая часть экипажа, вышедшая на поверхность, попала под обстрел и либо погибла, либо оказалась в плену.

Оставшиеся в живых вернулись в тоннель. Но в него уже с противоположной стороны ворвались немцы и крымские татары. Полковой комиссар П.А. Порозов попытался взорвать тоннель,

---

¹⁰⁸⁰ Александров Н.И. Севастопольский бронепоезд. – Симферополь: Крым, 1966. С. 206–212.

но был убит. Остальных защитников тоннеля ждали смерть или плен. Борьба железняковцев закончилась ¹⁰⁸¹.

Итоги дня:

Оборонительный рубеж по Сапун-горе рухнул на всем своем протяжении. Немецкие войска ворвались на Гераклеийский полуостров, быстро распространяясь в западном – к мысу Херсонес и в северо-западном – к Севастополю направлениях, стремясь отрезать отходящие советские войска от бухт и, тем самым, лишить их последней возможности на эвакуацию.

В дивизиях к концу дня осталось по 300–400 бойцов, в бригадах – по 100–200. Всего в Приморской армии к началу 30 июня насчитывалось не более 18 тыс. активных штыков. Из 50 батарей Береговой обороны осталось 15, но и на них было недостаточно боеприпасов ¹⁰⁸².

Количество погибших и раненых за 29 июня уже не поддавалось учету. Резко возросло количество попавших в плен, что было явным признаком надвигавшейся катастрофы.

Пленные: 2 722 пленных (из них 40 командиров) – в полосе XXX корпуса; 586 пленных – в полосе 50-й дивизии; 1 250 пленных – в полосе 132-й дивизии.

30 июня

Погода: ясно, солнечно, очень жарко.

В ночь на 30 июня Военный совет Черноморского флота, а также штабы Приморской армии и Береговой обороны, перебрались на 35-ю батарею. Как отмечал генерал П.А. Моргунов, адмирал Ф.С. Октябрьский «очень переживал, как и все мы, и не мог скрыть свое плохое настроение» ¹⁰⁸³. Угнетенное состояние командующего флотом отмечал и член Военного совета дивизионный комиссар Н.М. Кулаков. Отправляясь на запасной командный пункт, адмирал Ф.С. Октябрьский спросил его:

«– Ты считаешь, что дело идет к развязке?

---

¹⁰⁸¹ Александров Н.И. Севастопольский бронепоезд. С. 212–214.

¹⁰⁸² Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 191–192.

¹⁰⁸³ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 438.

– Получается так, Филипп Сергеевич, и мы уже не можем этого изменить»¹⁰⁸⁴, – ответил комиссар.

По воспоминаниям бывшего начальника отдела плавучих средств капитана 2-го ранга И.А. Зарубы, первое распоряжение о подготовке к эвакуации было получено им 29 июня около 12 часов дня. Его отдал начальник штаба СОРа капитан 1-го ранга А.Г. Васильев.

Во исполнение приказа всех краснофлотцев собрали и отправили во флотский экипаж, в отделе остались только старшины семи катеров, команда водолазного бота и командиры. Вечером было получено новое распоряжение – 30 июня подготовить и отправить на Кавказ лучших специалистов и комначсостав. Все не подлежащее эвакуации имущество – уничтожить или затопить. В ночь с 29 на 30 июня были потоплены баржи, кран и буксиры. Выполняя приказ, капитан 2-го ранга И.А. Заруба погрузил на катера, которые могли передвигаться самостоятельно, раненых, а остальные плавсредства – кран, баржи и буксир, – затопил. Взрывать их оказалось нечем¹⁰⁸⁵.

О той же дате – 29 июня – свидетельствует бывший связист 279-го батальона связи 109-й дивизии А. Лысенков. По его словам, подготовка к эвакуации комначсостава началась 29 июня. Именно в это время генерал П.Г. Новиков, получив соответствующий приказ, сдал командование дивизией своему начальнику штаба подполковнику С.А. Комарницкому и убыл принимать армию¹⁰⁸⁶.

Решение об отзыве командного состава сыграло самую пагубную роль в состоянии обороны. В 1989 г. бывший политрук Е.А. Звездин, не получивший возможность выступить на военно-исторической конференции, написал письмо в ее президиум. В нем, в частности, говорилось, что «главная причина трагедии в том, что произошло нарушение управления войсками армии, которое началось 29 июня и закончилось 30 июня 1942 года массовым, беспорядочным отходом армии с оборонительных рубежей на мыс Херсонес. Штаб СОРа (Васильев и Штейнберг) 29 июня передали всем частям распоряжение: "Всему высшему и старшему офицерскому составу,

---

¹⁰⁸⁴ Кулаков Н.М. Доверено флоту. – М.: Воениздат, 1985. С. 313.

¹⁰⁸⁵ Азаров И.И. Непобежденные. С. 243.

¹⁰⁸⁶ Шестаков Н. С. Совершенно секретно. С. 299.

а также штабам к исходу дня 29 июня быть на 35-й батарее для эвакуации". Это распоряжение вызвало цепную реакцию: за высшим и старшим офицерским составом последовал средний и младший состав. Войска, оставшиеся без своих начальников, не зная, что для них эвакуации не будет, начали толпами уходить на Херсонес вслед за своим начальством. На Херсонесе их никто не ждал, никто не встречал, не учитывал, т.к. весь офицерский состав был в переполненном до отказа подземелье 35-й батареи, где они ожидали эвакуации»¹⁰⁸⁷.

Началось перебазирование штаба и политотдела ОВРа из Карантинной бухты в район 35-й батареи. Старший инструктор политотдела по оргработе С.И. Аверчук получил приказ собрать все документы отдела и самому на МО-021 отправиться в Новороссийск. Катер стоял в Казачьей бухте. Как оказалось, его командир лейтенант С. Гладышев получил иной приказ, а именно: с наступлением сумерек выйти в район 35-й батареи и принять на борт группу командиров штаба ОВРа и СОРа.

В темноте катер вышел к причалу 35-й батареи, но никакой организованной посадки не получилось, на судно с причала и берега стали прыгать люди, несколько человек бросились к нему вплавь. Маневрируя вдоль берега, катер принял на борт 70 человек, и в 3.00 взял курс на Новороссийск. В пути он несколько раз был атакован авиацией противника, получил повреждения, в частности, взрывом бомбы оторвало носовую часть. Все, кто находился там, погибли. На рассвете 2 июля дрейфующий МО-021 был замечен с пограничного катера. Он снял и доставил в Туапсе 16 человек из оставшихся в живых¹⁰⁸⁸.

В тот же день, 30 июня вызвали на 35-ю батарею командира гидрографического района капитана 3-го ранга А.З. Фирсова и его заместителя капитана 3-го ранга В.Н. Козицкого. Младшие чины и военком района политрук Е.А. Звездкин остались для вывоза секретных материалов и аппаратуры. Закончив дела, Е.А. Звездкин на машине отправился в Казачью бухту. «По степи двигалась никем не управляемая масса. Военные, не имея боезапаса, шли без оружия.

---

¹⁰⁸⁷ Там же. С. 347–348.

¹⁰⁸⁸ Азаров И.И. Непобежденные. С. 299–301.

Большинство из них были ранены ... В толпе шли дети, женщины, старики. Слышался гул голосов раздраженных людей в рваных гимнастерках, грязных рубахах. Остановить автомобиль среди неуправляемой толпы было нельзя. К бухте со всех сторон тянулись обреченные на гибель люди»¹⁰⁸⁹.

В результате прорыва противника рубежа по Сапун-горе и выс. Карагач, а также высадки им десанта через Северную бухту, положение Севастополя стало критическим. Но говорить о безнадежности положения было еще рано. Чтобы сдержать дальнейшее продвижение противника, отвести части СОРа на более удобные рубежи обороны и создать хоть какой-то резерв, был отдан приказ в ночь на 30 июня занять рубеж обороны по линии: выс. 122,6 – выс. 133,7 – выс. 101,6 – выс. 113,2 – Английское кладбище – выс. 77,4 – редут «Виктория» – Малахов курган – казармы Учебного отряда флота.

К началу боев 30 июня сектора СОРа заняли следующие рубежи обороны.

- I сектор (остатки 388-й дивизии, 109-я дивизия и 9-я бригада морской пехоты) выс. 85,2 – Балаклавское шоссе – ветряк ЦАГИ – восточнее Георгиевского монастыря;
- II сектор (386-я дивизия, 7-я бригада морской пехоты, часть 142-й бригады): от Английского кладбища (искл.) до истоков Хомутовой балки;
- III сектор (остатки 25-й дивизии, 3-го полка морской пехоты и некоторые подразделения 138-й бригады): от редута «Виктория» до Английского кладбища;
- IV сектор (остатки 95-й дивизии, 79-й и 138-й стрелковых бригад и 2-го полка морской пехоты): от южного берега Северной бухты через Камчатский люнет и Малахов курган до редута «Виктория»¹⁰⁹⁰.

Во исполнение приказа командования СОРа генерал И.Е. Петров распорядился 138-й бригаде вместе с 514-м полком занять оборону от выс. 77,4, далее по западному берегу Докового оврага до Малахова кургана. А 79-й бригаде вместе с 2-м полком морской пехоты надлежало защищать Камчатский люнет, высоты по окраинам Корабельной слободы, западные склоны Килен-балки и далее вплоть до Павловского мыса. Остатки 386-й дивизии и 8-й бригады следо-

¹⁰⁸⁹ Шестаков Н. С. Совершенно секретно. С. 345.

¹⁰⁹⁰ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 439–440.

вало направить на пополнение 514-го и 90-го полков, соответственно, 345-я дивизия должна была оставить свои позиции в районе Инкермана и отойти в район Панорамы. Полки 109-й дивизии отводились на рубеж Мраморная балка – выс. в 1 км севернее 133,7. По Балаклавскому шоссе закреплялись части 9-й бригады, левее от нее оборудовали позиции бойцы 7-й бригады, а в районе Английского кладбища – красноармейцы 25-й дивизии. Остатки 386-й дивизии и 142-я бригады были выведены в резерв в районе хутор Иванова – хутор Пятницкого – Коммуна ¹⁰⁹¹.

В резерв были выведены сводный полк Береговой обороны (находился в самом Севастополе), один батальон 142-й бригады, один батальон из частей летного состава, один из химических и специальных частей Береговой обороны и еще три – из различных частей Приморской армии. Выдвинуться к Херсонесскому маяку, чтобы прикрыть отход армии, получила приказ 78-я батарея. Здесь батарея оставалась до конца, потеряв в боях почти весь свой личный состав. После войны из батарейцев в числе живых нашлось всего трое.

За предшествующий день произошли изменения в командовании некоторыми соединениями. Выбыл по ранению командир 25-й дивизии генерал Т.К. Коломиец, и его заменил подполковник Ганиев. Вместо полковника Н.А. Шварева в командование 388-й дивизией вступил полковник Р.Т. Прасолов.

К утру в районе 35-й батареи было сосредоточено большое количество артиллерии, оставшейся без боеприпасов. Часть из них была поставлена на позиции в готовности открыть огонь, когда поступят снаряды. Продолжали действовать еще пять батарей Береговой обороны – № 35, № 8, № 18, № 14, № 701. Некоторые из них в ходе отступления советских войск предшествующим днем оказались в непосредственной близости от передовой и теперь изготавливались для ведения огня по наземным целям.

Также в район 35-й батареи и мыса Херсонес стали свозить раненых, к утру 30 июня их здесь уже насчитывалось несколько тысяч. Возможностей оказать им соответствующую медицинскую помощь и эвакуировать на Большую землю уже не осталось.

Северный сектор. См. схемы на С. 476 и С. 485.

---

¹⁰⁹¹ Моргунов П.А. Указ. соч. С. 431–433.

Для противника ночь прошла беспокойно, по сравнению с предыдущими днями активность советской артиллерии и минометов возросла. Особенно интенсивному обстрелу подверглись позиции 24-й дивизии. В свою очередь, немцы вели обстрел по всем катерам и иным плавсредствам в Южной и Артиллерийской бухтах. В 3.30 ими был подожжен водный трамвайчик, чуть позже у мыса между бухтами Мартынова и Александровская – моторный баркас. Перед фронтом 31-го полка наблюдателями было замечено интенсивное движение пехоты, но вплоть до наступления утра никаких атак с советской стороны предпринято не было. Под покровом темноты немецкие солдаты полностью блокировали огнем южный выход из тоннеля. Неприятель ожидал, что после подрыва последует сдача тех, кто там оборонялся, но, к его удивлению, этого не произошло. Гарнизон тоннеля продолжал отстреливаться с такой интенсивностью, что от запланированного подрыва свода пришлось временно отказаться¹⁰⁹².

В ночь на 30 июня Абвер-группой 201 была проведена частная операция в полосе наступления 16-го пехотного полка 22-й дивизии. Из числа военнопленных были подготовлены две группы, каждая состояла из одного офицера и 11 солдат. Первую, набранную исключительно из грузин, возглавил Р. Мачавариани, вторую – из русских, грузин, армян, черкесов и осетин – обер-лейтенант Киресашвили. Их передодели в форму Красной Армии, и они должны были представляться как патруль НКВД. Общее командование осуществлял обер-лейтенант Шлегель.

Перед группами была поставлена задача очистить Килен-балку от укрывшихся в ней бойцов и командиров и, тем самым, облегчить 16-му полку дальнейшее наступление. Операция прошла, в целом успешно, почти без потерь, если не считать четырех раненых. Первая группа взяла в плен 55 бойцов и четырех командиров, вторая – 16 бойцов. Среди них оказался начальник штаба 345-й дивизии майор В.Г. Писменный¹⁰⁹³.

В 9.30 батальоны 24-й дивизии возобновили наступление. Для советской обороны наиболее уязвимыми были два участка – у Килен-балки и у Хомутовой балки. В первом случае противник вел

---

¹⁰⁹² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 816.

¹⁰⁹³ BA-MA. RH. 24-54-200. S. 98–99; BA-MA. RH. 24-54-200. S. 105 rück.

бой уже внутри тылового рубежа, успешно прорываясь внутрь крепости. Во втором случае ось немецкого наступления пролегла между тыловым рубежом обороны и сапунгорским. Здесь для противника сохранялся шанс нанесения рассекающего удара с быстрым выходом к мысу Херсонес.

Немецкая 50-я дивизия за ночь с 29 на 30 июня на фронте своей обороны не отмечала никаких особенных изменений. Только артобстрел был более оживленным, чем за последние дни, и авиация чаще, чем обычно, бомбила передовые линии. В 3.20 наблюдатели отметили «огромный взрыв в районе северной оконечности Чертовой балки, большой отрезок скалы взлетел на воздух и закрыл видимость на километр». Немцы предположили, что взрыв был следствием налета авиации, во время которого одна из бомб вызвала детонацию ¹⁰⁹⁴.

Действительность оказалась гораздо более трагической, породив одну из мрачных и до сих пор болезненных тем в истории последних дней обороны Севастополя. Широкая советская общественность узнала о ней из нескольких предложений, опубликованных в послевоенных воспоминаниях Э. фон Манштейна. В его изложении события выглядели так:

«Рано утром 29 июня должно было начаться генеральное наступление на внутреннюю часть крепости... Уже 28 июня 50-й дивизии удалось форсировать реку Черная в нижнем течении и занять Инкерман. Здесь произошла трагедия, показавшая, с каким фанатизмом боролись большевики. Высоко над Инкерманом поднималась длинная, уходящая далеко на юг скалистая стена. В этой стене находились огромные галереи, служившие в Крыму винными погребами для заводов шампанских вин. Наряду с большими запасами этого напитка большевики создали здесь склады боеприпасов; кроме того, эти помещения использовались ими для размещения тысяч раненых и бежавшего гражданского населения. Когда наши войска прорвались в населенный пункт Инкерман, вся скала за населенным пунктом задрожала от чудовищной силы взрыва. Стена высотой примерно 30 м обрушилась на протяжении 300 м» ¹⁰⁹⁵.

Взрыв был действительно чудовищной силы. В этом может

---

¹⁰⁹⁴ Ibid. Fr. 818.

¹⁰⁹⁵ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. С. 284–285.

убедиться каждый, если проследует в Севастополь или из него железной дорогой через Инкерман. Развалившаяся на гигантские блоки скала производит сильное впечатление. Только вот генерал Э. фон Манштейн не написал, что из-за взрыва пострадали раненые в госпиталях или гражданское население, размещенные неподалеку от места взрыва. Из его воспоминаний это не следует напрямую, Впрочем, к такому выводу легко прийти самостоятельно, оценивая масштабы разрушений.

Подрыв штолен в Инкермане оставил свой след в немецких оперативных документах того времени. В записях оперативного отдела штаба 50-й пехотной дивизии, касающихся 30 июня, говорится: «день ... начался мощным громовым ударом, услышанным на всем участке LIV армейского корпуса. Около 2 часов 30 минут 300-метровый участок Инкерманской скалы, где имелись штольни, был разрушен в результате сильного взрыва. Скальная стена высотой в 30 м обрушилась вниз, куски скал летят по воздуху как снаряды, каменные лавины низринутись в долину. Несколько солдат 122-го пехотного полка ранено. Как эхо, за самым первым взрывом последовал ряд взрывов от детонации. Затем взорванная скала окуталась облаком дыма и пыли. Зверский поступок в течение нескольких секунд унес бесчисленные человеческие жизни. В подземных залах, кроме оружейных складов, находились тысячи раненых защитников крепости и тысячи гражданских лиц, в большинстве женщины и дети»¹⁰⁹⁶.

К сожалению, здесь не указан источник первичной информации. Поэтому остается неизвестным, как немцы получили сведения, что при взрыве погибли люди.

Особое внимание этому сюжету уделил известный советский писатель В.В. Карпов, работая сначала над журнальной, а затем над книжной версией своего повествования, посвященного генералу И.Е. Петрову. Он разыскал одного из главных участников – бывшего воентехника 2-го ранга П.П. Саенко, начальника отдела хранения боеприпасов в 1942 г., который поведал ему свою версию произошедшего.

По словам П.П. Саенко, его вызвал к себе начальник тыла флота адмирал М.Ф. Заяц и отдал приказ на подрыв складов. «У тебя почти

---

¹⁰⁹⁶ Из журнала боевых донесений 50-й пехотной дивизии Вермахта // Падалка Ю.В. Пароль: «Севастополь». – Севастополь: Телескоп, 2011. С. 199.

пятьсот вагонов боеприпасов и пороха. И если они попадут в руки фашистов, все это будет обращено против нас», – заявил адмирал¹⁰⁹⁷. Далее последовали указания, как нужно все взорвать и как при этом остаться в живых. После встречи с адмиралом П.П. Саенко вернулся обратно в Инкерман и стал готовить штольни к взрыву. Опытным путем была определена длина бикфордова шнура, необходимого для подрыва, для верности у штабелей были поставлены дублирующие мины с часовым механизмом. Ждали, когда из Инкермана отойдут оборонявшие его части 25-й дивизии и появятся немцы. «И вот настал момент, когда мы уже сами увидели фашистов. Большая их колонна остановилась вдоль речки Черной, и солдаты выпрыгнули из автомобилей и танков, пили воду, умывались, плескались. А справа от нашей высоты вдоль ската стояла колонна танков»¹⁰⁹⁸.

Чтобы не рисковать всей своей группой, П.П. Саенко вызвал добровольцев. При нем остались старший техник-лейтенант Палей, красноармейцы Кондрашов, Брюшко и Гаврилюк. Остальной личный состав во главе с капитаном Ф.А. Зудиным был отправлен в тыл. По команде были подожжены бикфордовы шнуры, и подрывники «бросились бежать прочь от штолен через балку, на другую сторону»¹⁰⁹⁹. Не успели они пробежать и 400 м, как раздался взрыв. Вся группа П.П. Саенко, и он сам в том числе, была контужена.

Со слов П.П. Саенко, немцы как-то вызнали, что он главный виновник взрыва и пытались разыскать его среди пленных. Причиной был большой ущерб, причиненный немецким войскам. В воспоминаниях П.П. Саенко о присутствии рядом со штольнями гражданских лиц или раненых не сказано ничего.

Дотошный В.В. Карпов, сам фронтовик-разведчик, спросил, почему пришлось взрывать 500 вагонов боеприпасов, если защитники города испытывали острую в них нехватку. Бывший артиллерист П.П. Саенко объяснил это кажущееся противоречие тем, что на складах в большинстве своем хранились не те калибры, которые нужны сухопутной артиллерии, а те, которые подходят только для морских орудий¹¹⁰⁰. Очень странное объяснение из уст артиллерий-

---

¹⁰⁹⁷ Карпов В.В. Полководец. – М.: Воениздат, 1989. С. 195.

¹⁰⁹⁸ Там же. С. 196.

¹⁰⁹⁹ Там же. С. 196–197.

ского специалиста, особенно если вспомнить, что адмирал М.Ф. Заяц опасался, что те же самые снаряды могут быть использованы немцами. Из объяснений П.П. Саенко получается, что хранившиеся в инкерманских штольнях боеприпасы не совсем подходили для советских орудий, но каким-то образом годились для немецких.

Рассказ П.П. Саенко в некоторых деталях подтверждается воспоминаниями бывшего командира 3-го дивизиона 99-го артиллерийского полка З.Г. Олейника. Он описал события следующим образом: «После двух подземных громадных взрывов в районе Чертовой балки в Инкермане, стало темно от гари и пыли, трудно стало дышать. Сразу после случившегося позвонил командир 31-го стрелкового полка нашей дивизии подполковник Б.А. Лыков, который сообщил, что за полчаса до этого взрыва к его командному пункту подъехал грузовой газик с группой моряков. Ему представился старший группы воентехник 2-го ранга начальник складского хозяйства П.П. Саенко и доложил, что имеет приказ командования подорвать штольни с взрывчатыми веществами и старым боезапасом... Уточнив у Лыкова, что в соседних штольнях, где ранее располагался 47-й медсанбат нашей дивизии, нет людей и наших бойцов, моряки протянули провода к заложенным ранее зарядам в двух штольнях. Контактной машинкой с автомашины подорвали штольни и уехали в Севастополь»¹¹⁰¹.

Бывший комендант Береговой обороны П.А. Моргунов по поводу уничтоженных боеприпасов в своих воспоминаниях выразился так: «При отходе наших войск были взорваны запасной арсенал с взрывчатыми веществами и негодным боезапасом в Инкерманских штольнях...»¹¹⁰². Получается, что в арсенале на протяжении многих лет хранили испорченные боеприпасы, так что подрыв стал своеобразным способом их утилизации. Однако если боеприпасы, складированные в штольнях Инкермана были уже негодными, то какая была необходимость их подрывать? Ведь немцы все равно не смогут их использовать. А проблема хранения потенциально опасных взрывчатых веществ легла бы немецкое командование.

---

¹¹⁰⁰ Карпов В.В. Указ. соч. С. 196.

¹¹⁰¹ Олейник З.Г. Горькая правда войны. – Кременчуг: Самиздат, 1993. С. 90.

¹¹⁰² Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 433.

Действительно, к началу Великой Отечественной войны у пос. Инкерман существовало 27 штолен, из них 14 занимал «Шампанвинстрой», пять принадлежали арсеналу Черноморского флота, а оставшиеся были пусты. Очевидно, в них и разместили медицинские учреждения, Спецкомбинат № 2, а также гражданское население из города и окрестных деревень.

Приближение линии фронта к Инкерману в 20-х числах июня вызвало беспокойство городского комитета обороны – прежде всего судьбою предприятий, размещенных в этом районе, особенно, когда 26 июня с командного пункта СОРа было получено сообщение, что противник вышел к Инкерману и взял под обстрел все подходы к Черной речке. На созванном совещании комитета обороны было принято решение: в связи с угрозой захвата города и по причине того, что люди остались без воды, необходимо срочно эвакуировать население из штолен в безопасное место. Таковым был признан район бухт Камышовая – Казачья.

Как уже говорилось, 27 июня на Спецкомбинат № 2 в качестве представителей городского комитета обороны отправились заместитель председателя горисполкома Степанченко и Гырдымова. Они должны были передать директору комбината Бобровой принятое решение и помочь в организации эвакуации. Другим способом сделать это было нельзя, телефонная связь была нарушена, и все сообщение осуществлялось через курьеров и посыльных. Были проведены общее собрание работников и партийное собрание актива.

В ночь на 28 июня из штолен вывели первую группу в количестве нескольких сот человек. На плато их посадили в специально присланные автомашины. Вторую группу отправили в ночь на 29 июня. В ней было около 400–500 человек. По итогам эвакуации Спецкомбината № 2 было проведено совещание комитета обороны, на котором было отмечено, что, несмотря на все уговоры, в штольнях остались еще около 250–300 человек, не желавших оттуда уходить. Но и их также обещали эвакуировать, но не уточнили, как именно. Всего же было выведено около 2-х тыс. человек ¹¹⁰³.

---

¹¹⁰³ Вопрос патриотам и знатокам Севастополя // <http://forum.sevastopol.info/view-topic.php?f=27&t=220936&sid=7f05ae1521ad60d21179c5933293b64c>.

Где-то 27 или 29 июня в штольни арсенала, которыми заведовал воентехник 2-го ранга П.П. Саенко, прибыл начальник артиллерийского отдела флота полковник Д.И. Мельханов, его заместитель майор И.Д. Ротштейн и уполномоченный особого отдела капитан Ф.А. Зудин. Они должны были проверить готовность складов боезапаса к взрыву в случае, если противник окажется в непосредственной близости. Удостоверившись в полной готовности, командиры убыли, а капитан-особист остался помогать П.П. Саенко выводить людей¹¹⁰⁴.

В воспоминаниях бывшего военкома арсенала и гарнизона Сухарной балки А.М. Вилора говорится, что он лично получил от полкового комиссара Г.И. Рябогина письменное указание Военного совета флота о подрыве штолен в Инкермане. А.М. Вилор уже под обстрелом противника, потеряв по дороге трех человек, прибыл в арсенал вместе с двумя краснофлотцами и еще раз проверил у П.П. Саенко готовность к подрыву. Перед уходом обратно в город он дал указание оставить в штольнях только тех, кто необходим для минирования и подрыва. Остальной личный состав предполагалось направить на бывшую батарею № 24, а вольнонаемных отпустить домой или перевести в Спецкомбинат № 2. При этом всех находящихся в штольнях, включая раненых и медперсонал, предупредили, чтобы они не выходили наружу во время взрыва.

Выполнив поручение, А.М. Вилор вернулся на командный пункт тыла флота, расположенный на улице Ленина, и доложил о выполнении поручения комиссару Г.И. Рябогину. Выслушав доклад, военком тыла сообщил, что все отправляются на 35-ю батарею, а старшим остается полковник Д.И. Мельханов. Взрыв был произведен П.П. Саенко, когда в балку вошли немецкие части, о чем тот сам доложил полковнику Д.И. Мельханову, батальонному комиссару Карасеву и А.М. Вилору. Доклад П.П. Саенко был подтвержден капитаном Ф.А. Зудиным¹¹⁰⁵. Судя по рассказу А.М. Вилора, группа командиров и старшин во главе с начальником артиллерийского

---

¹¹⁰⁴ Вопрос патриотам и знатокам Севастополя // <http://forum.sevastopol.info/view-topic.php?f=27&t=220936&start=25>.

¹¹⁰⁵ Арсенал Сухарной балки // <http://www.sevastopol.ws/Forums/?file=viewtopic&p=23834#23834>.

отдела остались на 24-й батарее. В их распоряжении был катер, но воспользовались ли они им, неизвестно. Полковник Д.И. Мельханов числится в списках пропавших без вести.

Есть сведения, что 47-й медсанбат, размещавшийся в Инкерманских штольнях, был вывезен буквально перед самым вторжением немцев. Тяжелораненых и носилочных погрузили на подручный транспорт, идущий в Камышовую бухту, тех, кто нуждался в срочной эвакуации, доставили на Херсонесский аэродром для последующей отправки на Большую землю. Ходячих раненых распустили, предоставив каждого своей судьбе. В район предполагаемой эвакуации они добирались своими силами ¹¹⁰⁶.

С событиями в Инкермане связывал исчезновение одного из своих помощников – майора И.Я. Шевцова – бывший начальник оперативного отдела штаба Приморской армии майор А.И. Ковтун. Он писал: «майор Шевцов так и не пришел из 25-й дивизии. Последний раз его видели в Инкерманских штольнях. В ночь на 30 июня там был большой взрыв» ¹¹⁰⁷.

Взрыв дезорганизовал немецкое наступление на этом участке и нанес противнику потери. От него пострадали батареи 197-го дивизиона штурмовых орудий, накрытые взрывом в Инкерманской долине. «Никто ... не забудет тот день, когда русские на глазах взорвали "инкерманский" ДОТ вместе с его гарнизоном и госпиталем» ¹¹⁰⁸.

Оправившись от потрясения, артиллерия 50-й дивизии возобновила обстрел дорог и ближнего тыла, особенно по Килен-балке в районе южнее ПМ 075, старясь сорвать перевозки.

С наступлением рассвета 50-я дивизия перешла в наступление по всему фронту. Ее 1-я ударная группа захватила ПМ 070, провела зачистку района ПМ 070 – ПМ 071 и южнее от них. При этом была взята артиллерийская батарея. А 2-я ударная группа заняла высоту с памятником Инкерманскому сражению и высоты южнее от него.

Для дальнейших действий обе группы получили новые указания: 1-я должна продвигаться вдоль левой разграничительной линии

---

¹¹⁰⁶ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 91–92.

¹¹⁰⁷ Ковтун А.И. Севастопольские записки. С. 164.

¹¹⁰⁸ Куровски Ф. Штурмовые орудия, вперед! «Штурмгешютце» в бою. – М.: Язуа-Пресс, 2011. С. 150.

дивизии на ПМ 079, в то время как 2-я заканчивает зачистку Каменно-ломного оврага, после чего, действуя через ПМ 070, выходит к ПМ 079, где сменяет 1-ю группу.

С утра 31-й полк 24-й дивизии перешел в наступление тремя батальонами в западном направлении, и быстро сломил относительно слабое сопротивление противостоящих ему войск. В 7.30 2-й батальон 31-го полка захватил здание Школы оружия и при поддержке 3-го батальона занял два дома, расположенные в 300 м западнее ПМ 074.

Все еще не желал сдаваться гарнизон тоннеля, но противник не позволял ему вырваться на поверхность, по-прежнему удерживая оба выхода из него под пулеметным огнем. Утром к уничтожению гарнизона подключились саперы, к полудню удалось взять в плен до 300 красноармейцев и матросов. По сообщениям военнопленных, в тоннеле еще осталось несколько человек, преимущественно из состава экипажа бронепоезда «Железняков». Они не собирались сдаваться в плен и были намерены сражаться до последнего.

К 8.30 22-я дивизия отрапортовала о занятии Камчатского люнета и ПМ 080. При поддержке авиации в первой половине дня полки соединения генерала Л. Вольфа вышли на рубеж: противотанковый ров западнее Малахова кургана – пересечение рва с Лабораторным шоссе (ПМ 076). Сопротивление перед фронтом соединения было слабым, но противник продвигался вперед со всей осторожностью. После полудня части дивизии предприняли наступление на Корабельную сторону в направлении Южной бухты, где встретили серьезное сопротивление советской пехоты. Но поддержка ее со стороны артиллерии и минометов была слабой. Тем не менее, захватить городские кварталы Корабельной стороны сходу полки 22-й дивизии не сумели.

В 9.00 части 24-й дивизии завязали бой за Малахов курган. Вокруг высоты оборону с утра 30 июня держали остатки 79-й бригады, 2-го Перекопского полка (на левом фланге), отдельный батальон Черноморского флотского экипажа (на правом фланге). На самом кургане располагались огневые позиции береговой батареи № 701 и остатков 134-го арtpолка.

Малахов курган, по немецкому описанию, представлял собой хорошо укрепленную, оборудованную по последнему слову техники

господствующую над городом высоту. Вооружение его защитников составляли два 152-мм орудия со щитами, четыре крупнокалиберных пулемета в бетонированных двориках, три полевых орудия и несколько минометов. Под курганом находились бетонированные помещения для личного состава, склады для боеприпасов и продовольствия¹¹⁰⁹.

Противник направил через курган части 24-й дивизии – на прорыв в город. Начался упорный бой, моряки и красноармейцы отбили несколько атак, мужественно удерживая занимаемые позиции. Командир батареи № 701 капитан-лейтенант А.П. Матюхин поддерживал пехоту огнем единственного оставшегося исправным орудия, пока не закончились снаряды. Вскоре до двух рот противника прорвались на курган, завязав неравный бой в его глубине. В ночь на 1 июля остатки гарнизона Малахова кургана во главе с майором В.Ф. Моздалевским прорвались в город и, в дальнейшем, отошли к мысу Херсонес¹¹¹⁰.

В 15.45 командир 24-й дивизии генерал Х. фон Теттау сообщил о взятии Малахова кургана и получил поздравления от командира LIV корпуса¹¹¹¹.

К 16.30 офицеры 50-й дивизии провели небольшое расследование произошедшего утром взрыва и выяснили, что причиной его стал подрыв склада боеприпасов. Отдельные группы красноармейцев и командиров, а также отдельные бойцы, отрезанные от своих частей в предшествующих боях и не желавшие сдаваться в плен, всеми силами старались прорваться через боевые порядки дивизии в западном направлении. Немецкой пехоте пришлось отвлекать часть сил на проведение повторной зачистки района Инкермана и выс. у ПМ 070 – ПМ 071. Вскоре выяснилось, что в пещерах, штольнях и казавшихся покинутыми окопах вновь появились советские бойцы, с которыми пришлось вести полноценный бой.

После уничтожения оборонявшихся групп восточнее Киленбалки южнее ПМ 075 «группа Фибанна» (1-я группа) атаковала советские позиции на ПМ 079 и в жестоком бою захватила его. Пехотный

---

¹¹⁰⁹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 858, 860. В действительности, видимо, 130-мм орудия.

¹¹¹⁰ Героическая оборона Севастополя. С. 308–309.

¹¹¹¹ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 820, 822, 824.

121-й полк двигался справа от «группы Фибанна» уступом назад, 123-й полк, соответственно слева, направляясь в юго-западном направлении.

Румынская 4-я дивизия изготавилась начать в 18.00 переброску пехоты и артиллерии со своего участка в новый район.

Тем временем 132-я дивизия обоими полками атаковала противотанковый ров, в кровопролитном бою захватила его и продолжила движение в западном и юго-западном направлениях. К 16.30 она вышла на линию: высоты западнее Лабораторного шоссе – выс. 117,0. Перед выс. 117,0 немцы были вынуждены остановиться, так как она оказалась занятой советскими войсками, приготовившимися к бою на хорошо оборудованных позициях. Первая атака, предпринятая одной лишь пехотой, была легко отражена. Пришлось немцам подтягивать подкрепления и вызывать огонь дивизионной артиллерии. Вторая атака проводилась после обстрела высоты и при поддержке штурмовых орудий. Только после этого противник смог переломить ход боя в свою пользу и занять высоту ¹¹¹².

К вечеру части атакующих немецких дивизий вышли на ближние подступы к Севастополю. К городским окраинам были направлены усиленные разведывательные группы, чтобы выяснить, насколько упорным может оказаться сопротивление отступающих войск Приморской армии. Противник не исключал, что значительная часть армии отойдет в город, превратив его в один большой опорный пункт, и главное сражение развернется внутри городских кварталов. В соответствии с решением командира LIV корпуса 50-я дивизия совместно с 22-й и 24-й дивизиями изготавилась к зачистке Корабельной стороны ¹¹¹³.

Уже вечером 132-я дивизия продолжила продвигаться вперед. Сплошного фронта перед ней теперь не было, большая часть пути пролегла по уже не занятой никем местности, и только в отдельных пунктах приморцы еще пытались оказать сопротивление. Противник по-прежнему проявлял осторожность: встречая перед собой устойчивую оборону, он немедленно вызвал помощь артиллерии и авиации, и только при их поддержке возобновлял атаки. К вечеру левый фланг

---

¹¹¹² NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 824. 826.

¹¹¹³ Ibid. Fr. 834, 836.

дивизии достиг дороги Николаевка – Севастополь. В 22.00 немцы ворвались в дома, расположенные у выс. 130,0. Соответственно 97-й полк к наступлению сумерек вышел к перекрестку в 250 м северо-западнее выс. 94,0, а 72-й полк двумя батальонами выдвинулся к выс. 130, третьим – северо-западнее урочища Максимова дача ¹¹¹⁴.

Южный сектор. См. схему на С. 485.

После артиллерийской подготовки в 12.00 противник прорвал нашу оборону в районе хутора Максимовича, где оборонялись части 9-й бригады морской пехоты, и стал распространяться на Николаевку и Хомутову балку. Вскоре были замечены немецкие части,двигающиеся к Лабораторной балке, Английскому кладбищу, Малахову кургану.

К полудню оборонявшийся около д. Николаевка 2-й дивизион 953-го артполка расстрелял все свои снаряды, и его командир майор М.К. Норенко приказал уничтожить орудия, а артиллеристам отходить на запад. Закончились снаряды и на батарее № 19. Ее личный состав привел свои орудия в негодность и отошел на мыс Фиолент и к 18-й батарее. Здесь он занял сухопутную оборону, а орудия 18-й батареи в течение дня вели огонь из Юхариной балки по наступавшим в ее направлении румынским войскам.

Первая атака 28-й дивизии на Английское кладбище, предпринятая еще вечером предшествующего дня, не привела к желательному для противника результату. Советские войска оказали немецким полкам достойное сопротивление, заставив их отступить.

Новая атака последовала в утренних сумерках 30 июня. В ожесточенных схватках 420-му пехотному полку, обладавшему полным огневым превосходством, удалось выбить оборонявших Английское кладбище бойцов и командиров. Несмотря на последовавшие вскоре серьезные артиллерийский и минометный обстрел и неоднократные контратаки советских войск, немцы смогли удержать захваченные позиции до подхода частей 132-й дивизии. После полудня 28-я дивизия получила возможность продвигаться дальше на запад.

В это же время 170-я дивизия своим передовым 105-м полком продвинулась вперед вплоть до выс. ПМ 043, ПМ 044 и ПМ 045.

---

¹¹¹⁴ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 824. Fr. 838.

На развитие успеха генерал М. Фреттер-Пико бросил румынскую 1-ю дивизию. Перед ней была поставлена задача как можно скорее занять указанные выше высоты и высвободить 105-й полк для дальнейшего наступления. Тогда 105-й полк получал возможность атаковать в южном направлении и отрезать всю советскую группировку, оборонявшую район Балаклава – Карань. Такая возможность представилась немцам во второй половине дня. И 105-й полк, оставив переданные румынам позиции, двинулся в район Георгиевского монастыря.

Утром 30 июня немцы под ударом оказался КП-3 Приморской армии, расположенный в 3,5 км от 35-й батареи. Здесь располагался ряд отделов, в том числе химический, укомплектования и финансовый. Оборону возглавил начальник химического отдела полковник В.С. Ветров, собрав группу командиров и красноармейцев количестве до 150 человек. Этому отряду удалось отразить атаку, но оставаться на командном пункте стало опасно, и группа перешла к бухте Казачья¹¹¹⁵.

В течение ночи на 30 июня 18-я румынская дивизия сменила немецкие 401-й и 83-й полки. Высвободившиеся силы генерал Ф. Мюллер-Гехбард направил через деревню ПМ 018, оставленную советскими войсками, на запад вплоть до железнодорожной ветки, где сомкнулся правым флангом с 105-м полком.

Напомним, что 30 июня главным направлением наступления частей XXX корпуса стал мыс Херсонес. Его дивизии двигались широким фронтом южнее противотанкового рва, сбивая малочисленные группы красноармейцев и матросов, оказывавших сопротивление на промежуточных рубежах, и захватывая немногочисленные дзоты и другие полевые укрепления. Особенно сильным было сопротивление на левом фланге, где остатки 109-й дивизии пытались удержаться у кромки моря. По наступающим велся минометный обстрел из Мраморной балки и из городских кварталов.

После полудня генерал М. Фреттер-Пико получил приказ из штаба 11-й армии развернуть одну из своих дивизий на север и атаковать в направлении Карантинной бухты. Этот маневр должен был отрезать советские части, оставшиеся в городе, от мыса

---

¹¹¹⁵ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 70.

Херсонес. Командир XXX корпуса выделил на указанное приказом направление 28-ю дивизию. После налета авиации 318-й полк северо-восточнее ПМ 01 и 360-й полк севернее ПМ 02 заняли противотанковый ров.

К вечеру дивизии корпуса достигли линии выс. 51,9 – восточнее ПМ 04 и ПМ 05 – восточнее хутора Бермана – ПМ 07 и ПМ 06 ¹¹¹⁶. По итогам дня у генерала М. Фреттер-Пико сложилась следующая картина. Советские войска спешно покидали свои позиции и отходили на запад. Все свидетельствовало в пользу того, что воля обороняющихся сломлена, и серьезного сопротивления ждать уже не приходится. Немецкий 105-й полк сравнительно легко занял гору с ветряком ЦАГИ. Забравшиеся на ее вершину наблюдатели не увидели перед фронтом полка никаких советских частей. Они допускали, что те уже покинули район Балаклавы и высоты к западу от нее или же собираются сделать это в ближайшее время. На этом направлении воля к сопротивлению также представлялась сломленной ¹¹¹⁷. Для захвата Балаклавы определялась румынская 1-я дивизия. В дальнейшем она должна была составлять второй эшелон XXX корпуса.

Немецкие наблюдатели были правы, советских войск в Балаклаве уже не было. К рассвету 30 июня 456-й полк покинул город и маршем направился к Георгиевскому монастырю. Здесь бойцы спешно оборудовали позиции, готовясь к отражению атак противника. Немцы не заставили себя долго ждать. Батальоны вступили в бой, не позволяя противнику прорваться к морю и вдоль берега к мысу Херсонес. На плохо оборудованных позициях, под ударами авиации и артиллерии, в непрерывных атаках противника 456-й полк понес большие потери. Почти полностью был уничтожен 1-й батальон, погиб его командир капитан А.М. Ружников.

Остатки полка вечером спустились к морю, под обрывы скал. Подполковник Г.А. Рубцов решил вести своих бойцов к Камышовой бухте, где, как ему сказали, должна будет осуществляться эвакуация. Здесь же, под одной из скал, в оцинкованном ящике из-под патронов было спрятано полковое знамя. Все попытки вырваться из-под скал

---

¹¹¹⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 745–746.

¹¹¹⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 747.

на плато для пограничников закончились неудачей, немцы хорошо укрепились наверху и контролировали все тропинки. В одной из схваток был смертельно ранен военком полка А.П. Смирнов.

Вечером по радио был получен приказ от командира дивизии генерала П.Г. Новикова пробиваться в лес к партизанам. Выполняя его, подполковник Г.А. Рубцов повел остатки своего полка на прорыв. Попытка не удалась, полк был уничтожен, его командир пал в бою, а начальник штаба майор И.И. Бобров пропал без вести. Такова версия событий, рассказанная бывшим связистом 456-го полка С.С. Севериновым ¹¹¹⁸.

Был отрезан и окружен 602-й полк 109-й дивизии, командир его подполковник П.Д. Ерофеев заменил убитого пулеметчика и передал по ради: «Я нахожусь в окружении, но отчаянно отбиваемся. Прощайте друзья! Умрем, но не сдадимся!» ¹¹¹⁹. К ожалению, исполнить свое обещание подполковник не смог – в конце боя он оказался в плену.

Когда же, 30 июня в районе хутора Ульяновка погиб начальник оперативного отдела штаба 388-й дивизии подполковник Т.М. Шарпанюк. Отступая в группе красноармейцев, на одной из высот в районе хутора он приказал занять круговую оборону. Были установлены минометы, к ним от подножия с помощью местных мальчишек доставили несколько мин. Вскоре появились немцы, и началась их атака на высоту. В скоротечном бою все защитники, и в их числе подполковник Т.М. Шарпанюк, погибли ¹¹²⁰.

Уход 28-й дивизии на север в сторону Карантинной бухты привел к образованию бреши в боевых порядках XXX корпуса. Чтобы ее закрыть, был форсирован марш полков 72-й дивизии, которые должны были встать между 170-й и 28-й дивизиями. Уже вечером передовой 124-й полк вышел на линию, прежде занимаемую соединением генерала Й. Зиннхубера. Так как в его дивизию входили сильно потрепанные в предшествующих боях полки, то командир XXX корпуса обратился в штаб армии с просьбой, подчинить ему

---

¹¹¹⁸ Огненные дни Севастополя. С. 261–262. По словам капитана 2-го ранга И.А. Зарубы, на 35-й батарее 30 июня он встретил майора пограничных войск Рубцова.

¹¹¹⁹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 299.

¹¹²⁰ Алексеенко В. Вспоминать больно... // Город-герой Севастополь. Известные страницы. – Севастополь, 2003. С. 4–5.

57-й полк. Он должен был составить своеобразный резерв за боевыми порядками 72-й дивизии.

Перед немецкими войсками была поставлена задача: не допустить, чтобы разбитые части Приморской армии успели создать новую линию обороны ¹¹²¹.

Вскоре после наступления рассвета на 35-й батарее встретились генералы И.Е. Петров и П.А. Моргунов. Они обменялись впечатлениями о виденном на различных участках фронта, потом поднялись на одну из орудийных башен и долго смотрели на расстилавшийся далеко на востоке город. Над ним распростерлось зарево пожаров, отовсюду долетали звуки взрывов и выстрелов. Генералы долго молчали, а потом И.Е. Петров вдруг произнес, что «в самый трудный свой час человек способен подняться над собой, стать выше своей судьбы» ¹¹²². Что этим хотел сказать командарм, генерал П.А. Моргунов не спросил, но произнесенные слова запомнил.

В 5.40 командование СОРа отправило короткую телеграмму в адрес наркома ВМФ и в Генеральный штаб. В донесении говорилось о создавшейся к утру обстановке и о переводе командных пунктов СОРа, Приморской армии и Береговой обороны на 35-ю батарею. Хотя положение стало угрожающим, о необходимости готовить и проводить эвакуацию вновь ничего сказано не было.

Рано утром в управление тыла позвонил генерал И.Е. Петров и сообщил интенданту 1-го ранга А.П. Ермилову скорбную весть. По его словам, противник прорвал оборону наших войск по Сапун-горе и развиваает наступление в восточном направлении. Немецкие части двигаются также в сторону города. Поэтому командарм принял решение свернуть свой командный пункт в Карантинной бухте и перенести его на новое место. Интенданту 1-го ранга А.П. Ермилову было приказано оставаться вместе со вторым эшелоном штаба на прежнем месте, у Карантинной бухты, и заниматься подготовкой к переводу отделов и служб ¹¹²³.

Утром 30 июня в настроениях командования СОРа, судя по всему, наступил трагический перелом.

Адмирал Ф.С. Октябрьский разуверился в способности Приморской армии удержать Севастополь. Он решил, что организованная

---

¹¹²³ У черноморских твердынь С. 317.

оборона далее невозможна, и дальнейшее продолжение сопротивления грозит уничтожением и пленением войск и, в первую очередь, командования. Поэтому в 7.15 30 июня 1942 г. вице-адмирал Ф.С. Октябрьский и член Военного совета дивизионный комиссар Н.М. Кулаков отправили новую телеграмму следующего содержания: «Тт. Буденному, Исакову. Противник ворвался с Северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия принимают характер уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали, ярко выражая апатию. Резко увеличилось количество самоутечки, хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко усилил нажим авиацией, танками, учитывая сильное снижение нашей огневой мощи; надо считать, что в таком положении мы продержимся максимум два–три дня.

Исходя из конкретной обстановки, прошу вас разрешить мне в ночь с 30.06 на 1.7.1942 года вывезти самолетами 200–250 человек ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя, генерал-майора Петрова»¹¹²⁴.

Насколько можно судить, решение о частичной эвакуации, в первую очередь командования флота и армии, адмирал Ф.С. Октябрьский принял вечером 29 июня или в ночь на 30 июня. В пользу этого утверждения можно привести следующие факты:

- прибывшие 29 июня подводные лодки Л-25 и Щ-209 приказом командующего флотом были оставлены вплоть до особого распоряжения;
- в этот же день в Севастополе был оставлен один из прилетевших с грузом самолетов «Дуглас», поставлен в отдельный капонир, в его кабине постоянно находился в готовности к взлету экипаж;
- были задержаны сторожевые катера СКА-021 и СКА-0101;
- утром 30 июня началась очистка помещений 35-й батареи от посторонних военных и гражданских лиц, осуществлявшаяся силами группы особого назначения (командир – старший лейтенант В.К. Квариани)¹¹²⁵. О связи этих действий с готовящейся эвакуацией

---

¹¹²⁴ Донесение командующего Северо-Кавказским фронтом № 00111/оп Верховную Главнокомандующему о положении в Севастопольском оборонительном районе // Русский архив. Великая Отечественная. – М.: Терра, 1996. Т. 16 (5–2). С. 522.

¹¹²⁵ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 58–59.

говорит то, что в дальнейшем именно этому отряду доверили охрану и сопровождение командования к местам посадки;

– по воспоминаниям бывшего начальника МПВО Корабельной стороны Лубянова, днем 30 июня состоялось последнее совещание партийного и советского актива Севастополя. Выступивший на нем секретарь горкома ВКП (б) Б.А. Борисов отдал распоряжение всем отходить в направлении мыса Херсонес, к Камышевой бухте, откуда предполагалось осуществить эвакуацию. К 18–19 часам большая часть актива прибыла в назначенное место ¹¹²⁶;

– как свидетельствовал в своих воспоминаниях бывший начальник штаба 345-й дивизии полковник И.Ф. Хомич, с утра 30 июня начался отзыв командного состава с фронта. В частности, так был отозван командир 95-й дивизии и комендант IV сектора полковник А.Г. Капитохин. Подготовку к несанкционированной эвакуации до получения официального разрешения держали в секрете. Поэтому причины вызова командирам не объяснялись. И те, отбывая в штаб армии, командование своими соединениями, разумеется, никому не передали.

Насколько можно судить, 30 июня о планах адмирала Ф.С. Октябрьского на эвакуацию была поставлена в известность очень незначительная часть командования Приморской армии, по крайней мере, о них знали командующий генерал И.Е. Петров и начальник штаба армии генерал-майор Н.И. Крылов. Так, последний, в 18.00, т. е. до получения официального разрешения (напомним, оно поступило только в 19.00), позвонил начальнику штаба 95-й дивизии майору А.П. Какурину и передал ему новый приказ на оборону, но уже как исполняющему обязанности коменданта IV сектора. Следовательно, генерал Н.И. Крылов уже знал, что полковник А.Г. Капитохин в дивизию больше не вернется.

Решение адмирала Ф.С. Октябрьского на эвакуацию поддержал маршал С. М. Буденный, в то время – командующий Северо-Кавказским фронтом. От своего имени он доложил в Ставку, что Приморская армия истощена непрерывными боями, боеспособность войск сильно упала, а новых подготовленных оборонительных рубежей Севастопольский оборонительный район больше не имеет. Осознавал всю критичность ситуации и нарком ВМФ адмирал флота

---

¹¹²⁶ Маношин И.С. Указ. соч. С. 73–74.

Н.Г. Кузнецов. Поэтому они однозначно выступили за срочную эвакуацию войск СОРа на Большую землю.

Впрочем, приготовления и частичная эвакуация начались еще до получения разрешения на нее.

В ночь на 30 июня самолеты Особой авиагруппы в последний раз вылетели на штурмовку и бомбардировку войск противника. А с рассветом шесть Як-1, семь Ил-2, два И-153 и по одному ЛаГГ-3, И-16 и И-15бис вылетели с Херсонесского аэродрома в Анапу. На одном из «яков» в качестве пилота отправился на Большую землю командующий ВВС СОРа генерал-майор В.В. Ермаченков. Как вспоминал впоследствии бывший летчик авиагруппы В.И. Раков, генерал предупредил что «пришлет транспортные самолеты для эвакуации с аэродрома оставшихся раненых, членов Военного совета, личного состава авиационной группы и всех остальных.

– Я вас засыплю самолетами! Только успевайте принимать! – успокаивал генерал Ермаченков, но отлет подействовал, конечно, удручающе»¹¹²⁷.

Перелет чуть не закончился для командующего ВВС трагически. Уже в воздухе он потерял из виду самолет своего ведущего – капитана К.Д. Денисова – и был вынужден пристроиться к оказавшемуся рядом истребителю 45-го авиаполка, пилот которого плохо ориентировался в полетах над морем. Только по счастливой случайности они не совершили посадку на захваченном немцами аэродроме в Керчи, но вовремя заметили свою ошибку и смогли благополучно добраться до Анапы.

В 19.00 в Севастополе была получена телеграмма адмирала Н.Г. Кузнецова: «Эвакуация ответственных работников и ваш выезд на Кавказ Ставкой разрешены». В свою очередь, на основании указаний Ставки маршал С.М. Буденный конкретизировал поставленные перед командованием СОРа задачи. Он направил две телеграммы – одну адмиралу Ф.С. Октябрьскому в Севастополь, вторую – начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу И.Д. Елисееву в Новороссийск. Текст первой телеграммы гласил:

«1. По приказанию Ставки Октябрьскому, Кулакову срочно отбыть в Новороссийск для организации вывоза из Севастополя раненых, войск, ценностей.

---

¹¹²⁷ Раков В.И. Крылья над морем. – Л.: Лениздат, 1974. С. 269.

2. Командующим СОРОм остается генерал-майор Петров. В помощь ему выделить командира базы посадки на правах помощника с морским штабом.

3. Генерал-майору Петрову немедленно разработать план последовательного отвода к месту погрузки раненых и частей, выделенных для переброски в первую очередь. Остатками войск вести упорную оборону, от которой зависит успех вывоза...»¹¹²⁸.

Как указывает в своем исследовании Г.И. Ванеев, этот приказ был получен 30 июня с большим опозданием, около 22.00, что было вызвано повреждением приемного радиоцентра на мысе Херсонес в результате артиллерийского огня противника¹¹²⁹. До настоящего времени достоверно неизвестно, доложили или нет содержание данной директивы Ф.С. Октябрьскому и И.Е. Петрову. И.С. Маношин утверждает, что из-за сложностей с дешифровкой это сделать не успели¹¹³⁰. По мнению авторов книги «Героическая оборона Севастополя», «директива в силу сложившейся обстановки в Севастополь не дошла»¹¹³¹.

В свою очередь адмирал И.Д. Елисеев получил от командующего Северо-Кавказским фронтом следующие указания:

«1. Все находящиеся в строю катера МО, подлодки, сторожевые катера и быстроходные тральщики последовательно направлять в Севастополь для вывоза раненых, бойцов и документов.

2. До прибытия в Новороссийск Октябрьского организация возлагается на вас.

3. Попутными рейсами завозить боезапас, необходимый защитникам для прикрытия вывоза. Отправку пополнения прекратить. Организовать прием в Новороссийске и Туапсе.

4. На все время операции по вывозу ВВС Черноморского флота максимально усилить удары по аэродромам противника и порту Ялта, с которых действуют блокадные силы»¹¹³².

Таким образом, ответственность за эвакуацию войск была возложена на командование Черноморского флота в лице адмиралов Ф.С. Октябрьского и И.Д. Елисеева¹¹³³.

¹¹²⁸ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 402.

¹¹²⁹ Ванеев Г.И. Севастополь. 1941–1942. Хроника героической обороны. Кн. 2: 02.01 – 05.07. 1942. – Киев: Украина, 1995. С. 233.

¹¹³⁰ Цит. по: Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 64.

¹¹³¹ Героическая оборона Севастополя. С. 314. Прим. 1.

¹¹³² Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. С. 402–403.

¹¹³³ Ванеев Г.И. Севастополь. 1941–1942. Хроника героической обороны. Кн. 2. С. 233.

Собственно, с этих телеграмм и начались официальные приготовления к эвакуации гарнизона осажденного Севастополя. Как видно из приказов маршала С. М. Буденного, им задумывалась широкомасштабная операция для эвакуации максимально возможного количества защитников Севастополя. Для этого предполагалось привлечь все боеспособные малые корабли, а также авиацию Черноморского флота. К сожалению, в реальности планируемое прошло совершенно не так, как задумывалось.

Телеграммы маршала С.М. Буденного представляют значительный интерес для понимания ситуации, в которой проходила эвакуация войск СОРа. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что командованию флота **было приказано** (здесь и далее выделено нами. – *Авт.*) эвакуировать не только старший командный состав, но также и раненых и части гарнизона, привлекая, как говорилось выше, **все имеющиеся средства**. Для этого предписывалось производить **последовательный отвод** войск к местам погрузки, прикрываясь сильными арьергардами, обеспечивающими эвакуацию.

Отдавая подобный приказ, командование Северо-Кавказского фронта, очевидно, исходило из двух предпосылок:

- принципиальной возможности эвакуации силами флота значительной части войск Приморской армии и Главной базы;
- способности войск и командования СОРа организовать планомерную эвакуацию.

Следует отметить, что в отличие от советского командования, немцы предусматривали вероятность эвакуации осажденного гарнизона крепости Севастополь. Уже с 27 июня был создан противолодочный барраж на подходах к бухтам, особенно в районах, прилегавших к фарватеру № 3. Он осуществлялся силами авиации, торпедными и сторожевыми катерами. Против надводных кораблей Черноморского флота была создана воздушная зона блокады с радиусом в 60–70 миль. Тем не менее, эффективность действий немецких и итальянских блокирующих сил была сравнительно низкой, прервать доставку боеприпасов, топлива и продовольствия они не смогли. На переходе им не удалось потопить ни одной подводной лодки, а из надводных кораблей был уничтожен только эсминец «Беспощадный» и поврежден лидер «Ташкент».

Во второй половине дня оставленные командирами, деморализованные постоянными артиллерийскими обстрелами и бомбежками, измотанные до предела физических сил разрозненные группы военнослужащих потянулись в сторону мыса Херсонес. По пути к ним присоединялись гражданские – жители Севастополя и окрестных деревень и хуторов – которые, подхватив на руки малолетних детей, инстинктивно искали у армии защиты, наивно полагая, что военные их спасут. Но армия уже ничем не могла им помочь.

Вся эта разношерстная толпа двигалась на запад, к мысу Херсонес. «По пути огромные скопления боевой техники, автомашин – санитарок и с пушками, двуколки, фургоны, кухни и опять автомашины, автомашины с интендантским добром. Тюки обмундирования, мешки в кучах и разрозненные, разбитые с рисом, сахаром, мукой, изюмом. Ящики с консервами, сухофруктами, маслом, сгущенным молоком и даже с вином. Несгораемые ящики, закрытые и открытые. Белым снегопадом валяется полусожженная и нетронутая штабная переписка. Кучами, в пачках и россыпью, лежат бумажные деньги – 10-, 30-, 50- и 100-рублевого достоинства. В некоторых местах их так много, что по ним идешь, как в лесу после обильного листопада», – таким запомнился день 30 июня бойцу 110-го артиллерийского полка А.С. Пантюшенко ¹¹³⁴.

Вечером 30 июня командный состав отдела плавучих средств отправился в Камышовую бухту. «По шоссе сплошной поток машин, в основном легковых», – вспоминал И.А. Заруба. По пути встретили автомашину с начштаба СОРа капитаном 1-го ранга А.Г. Васильевым, который пребывал «под большим хмельком – язык его плохо слушался» ¹¹³⁵. В сумерках прибыли на мыс Херсонес.

В 19.30, т. е. спустя всего полчаса после получения разрешения от Наркома ВМФ, в одном из казематов 35-й батареи береговой обороны началось заседание Военных советов флота и армии. На нем присутствовали: командующий флотом и Севастопольским оборонительным районом адмирал Ф.С. Октябрьский, член Военного совета дивизионный комиссар Н.М. Кулаков, командующий

---

¹¹³⁴ Пантюшенко А.С. Воспоминания участника обороны // <http://sevdig.sevastopol.ws/stat/pan.html>.

¹¹³⁵ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 291.

войсками Приморской армии генерал-майор И.Е. Петров, члены Военного совета армии дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов и бригадный комиссар М.Г. Кузнецов, комендант Береговой обороны Главной базы генерал-майор П.А. Моргунов, военком Береговой обороны бригадный комиссар К.С. Вершинин, командир ОВРа Главной базы контр-адмирал В.Г. Фадеев, начальник особого отдела флота дивизионный комиссар Н.Д. Ермолаев и начальник штаба СОР капитан 1-го ранга А.Г. Васильев¹¹³⁶.

Первым выступил Ф.С. Октябрьский, который кратко охарактеризовал обстановку и огласил телеграмму наркома Н.Г. Кузнецова. Генерал И.Е. Петров доложил обстановку на сухопутном фронте обороны и выразил свое намерение остаться в Севастополе для организации эвакуации армии. Но против этого выступили члены Военных советов флота и армии. Их возражения становятся понятными в том случае, если телеграмма маршала С.М. Буденного получена еще не была. В ином случае участники совета выступили бы против прямого приказа командующего Северо-Кавказским фронтом. В результате коротких дебатов старшим оставили генерал-майора П.Г. Новикова, командира 109-й дивизии. При принятии решения руководствовались теми соображениями, что район Херсонесского полуострова, куда отводились войска, и откуда должна была проводиться эвакуация, входили в сектор обороны соединения П.Г. Новикова. Помимо этого 109-я дивизия считалась самой боеспособной на данный момент.

В 21.30 генерал И.Е. Петров отдал свой последний приказ в качестве командующего армией. В нем объявлялось о создании войсковой группы в составе 109-й, 388-й дивизий, 142-й стрелковой бригады, курсов младших лейтенантов, учебного батальона 191-го полка и зенитно-пулеметного батальона, а также артиллерийской группы в составе 47-го и 953-го артиллерийских и 880-го зенитно-артиллерийского полков. В качестве рубежей обороны были названы мыс Фиолент – хутор Пятницкого – Стрелецкая бухта. Командующим группой назначался генерал П.Г. Новиков, а его помощником по морским делам – капитан 3-го ранга А.Д. Ильичев.

После окончания совещания адмирал Ф.С. Октябрьский вызвал

---

¹¹³⁶ Ванеев Г.И. Севастополь. 1941–1942. Хроника героической обороны. Кн. 2. С. 233.

к себе командира 35-й батареи капитана А.Я. Лещенко и заслушал его доклад о вверенной ему части. В наличии были три фугасных, семь бронебойных, шесть шрапнельных и 40 снарядов для практических стрельб. Боеприпасов для винтовок и пулеметов, а также гранат было достаточно для ведения длительной обороны. Командующий флотом поставил перед капитаном А.Я. Лещенко задачу прикрыть огнем отходящие с фронта части, эвакуацию раненых и гражданского населения ¹¹³⁷.

Вечером возобновился начавшийся еще утром сбор командиров частей в районе 35-й батареи. Они получали вызовы по радио или по телефону о срочном прибытии без объяснения конкретных причин. Командиры оставляли свои части, рассчитывая, что их отсутствие будет кратковременным, и не предполагая, что они уже никогда к своим подчиненным не вернутся.

Так, в частности, оставил свою часть командир 2-го дивизиона майор С.Т. Черномазов. Прибыв в санчасть 14-й батареи, он потребовал выдать ему санитарный автобус, «чтобы выехать на 35-ю батарею, сказав, что его срочно вызывают». Санитарных машин не оказалось, и майор взял прожекторную автомашину. Перед отъездом он сказал: «Я в штабе СОР встречу с командующим Береговой обороной генерал-майором Моргуновым, от него получу установку, и в соответствии с его приказами будем действовать. Я скоро вернусь. Буду на батарее в 24.00» ¹¹³⁸. Больше его никто не видел. Майор С.Т. Черномазов числится пропавшим без вести.

Эмоциональную, но в целом точную оценку случившемуся дал капитан 2-го ранга И.А. Заруба. Он вспоминал: «Передо мной стоял вопрос: что произошло? Разговорился с майором пограничных войск Рубцовым ¹¹³⁹. Он возмущался тем, что его полк, якобы, обещали посадить на корабли в ночь с 29 на 30 июня, но не посадили. Теперь ему придется к кораблям пробиваться с боем. Разговаривая с другими офицерами и старшинами, а также с генерал-майором П.Г. Новиковым, наблюдая все, что происходило, я нашел ответ на му-

---

¹¹³⁷ Азаров И.И. Непобежденные. С. 234.

¹¹³⁸ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 93–94.

¹¹³⁹ Очень интересное замечание. Получается, что командир 456-го полка с частью своих бойцов сумел пробиться к 35-й батарее, а не погиб в ночной схватке в районе мыса Фиолент.

чивший меня вопрос. А ответ был таков: 29 июня всему высшему и старшему офицерскому составу, а также штабам поступило распоряжение – к исходу дня 29 июня быть на 35-й батарее для эвакуации. Вся суть случившегося в этом распоряжении. Оно оказалось роковым, тем более, что не было даже плана эвакуации, не было отдано распоряжение об обороне города, где можно было еще драться с немцами и обеспечивать нормальный отход войск. Подчеркиваю – войск, а не только офицерского состава, хотя и он почти весь остался в Севастополе и оказался в плену у немцев... Оставшиеся воинские части без офицерского состава, не имея боезапаса даже к ручному огнестрельному оружию, пошли в тыл»¹¹⁴⁰.

В течение дня интендант 1-го ранга А.П. Ермилов занимался отправкой в район Карантинной бухты тыловых подразделений, уцелевшего автотранспорта, его подчиненные собирали и сортировали документы. Наиболее важные упаковывали и готовили к отправке, остальные предполагалось сжечь. Все время работники тыла с тревогой следили за тем, что происходит в городе. Хорошо были видны взрывы, новые очаги пожаров, слышалась перестрелка. Все понимали, что в самом Севастополе серьезных боев не будет, части отходят на восток в сторону мыса Херсонес. Не исключалось, что вслед за отступающими частями скоро появятся и немцы.

Но из штаба армии никаких новых распоряжений не поступало. Телефон молчал. Другой связи с новым штабом армии установлено не было. Уже в сумерках интендант 1-го ранга А.П. Ермилов оставил за себя полковника А.Б. Меграбяна, а сам на автомашине направился искать новый командный пункт армии. Только около мыса Херсонес выяснилось, что КП находится на 35-й батарее.

Войдя через главный вход на батарею, интендант 1-го ранга столкнулся с начальником штаба армии генералом Н.И. Крыловым. Тот сообщил, что армия оставляет Севастополь, так как получен приказ на его эвакуацию. Самого А.П. Ермилова назначили старшим на первый из отлетающих самолетов и на месте вручили список лиц, подлежащих эвакуации вместе с ним.

Начальник тыла спросил, извещены ли его работники, оставшиеся в Карантинной бухте о том, что предстоит эвакуация.

---

¹¹⁴⁰ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 292.

На что от генерала Н.И. Крылова был получен ответ, что к ним отправлен командир с соответствующим поручением. Тогда А.П. Ермилов вернул данный ему список и заявил, что, не известив своих товарищей, он лететь не может.

Вернувшись в Карантинную бухту, начальник тыла собрал своих подчиненных, разъяснил им создавшееся положение и отдал последний приказ: уничтожить документы и запасы продовольствия, а самим двигаться в Камышовую бухту. Взяв с собой полкового комиссара Я.Г. Мельникова, А.П. Ермилов вернулся на Херсонесский аэродром.

На взлетной площадке к этому времени остался уже всего один самолет, готовящийся к отправке. Его дверца была закрыта, но интендант 1-го ранга постучал в нее, и ему открыли. К самолету, следуя воспоминаниям самого А.П. Ермилова о событиях ночи на 1 июля, подбежали еще три или четыре командира. Он лично втащил их внутрь самолета (причем один оказался женщиной) и уже на ходу помог влезть своему военному Я.Г. Мельникову. Именно на этом, самом последнем, по словам А.П. Ермилова самолете, покинул севастопольскую землю адмирал Ф.С. Октябрьский ¹¹⁴¹.

К вечеру 30 июня у госпиталя в Камышовой бухте скопилось огромное количество раненых из всех медицинских учреждений армии и гарнизона. «Мест в помещениях госпиталя не хватало, поэтому большинство раненых оставалось под открытым небом. Днем они забивались в канавы, рвы, окопы, траншеи, воронки от авиабомб и снарядов и другие укрытия. Многие из них были совершенно беспомощны, а медицинский персонал уже был не в состоянии оказывать всем своевременную помощь.

Раненые, находившиеся вне помещений госпиталя, под открытым небом, большей частью обслуживались фельдшерами, медицинскими сестрами, иные просто санитарками, а то и просто помогали сами себе. Им не хватало пресной воды. Они не получали и горячей пищи. Дни стояли жаркие, без единого облачка и дуновения ветра. В воздухе висел рыжий туман пыли и дыма. Рвались снаряды и мины... Раненых привозили и проводили в течение круглых суток. Особенно усиливался приток их по ночам» ¹¹⁴², вспоминал врач

---

¹¹⁴¹ У черноморских твердынь. С. 318–319.

¹¹⁴² Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 92.

И.С. Ятманов.

Для этих людей, получивших ранения при защите Севастополя, мест на подводных лодках, самолетах и катерах не нашлось. Командиры, долгом которых было спасение подчиненного личного состава, их бросили. И только врачи и фельдшеры, медсестры и санитарки остались верны своим подопечным до самого конца. Почти все они остались в Севастополе, разделив с ранеными их судьбу, кто-то погиб, кто-то попал в плен.

Таковой, в частности, оказалась участь 427-го медсанбата, переведенного из Инкермана в госпиталь, размещенный в убежищах Учебного отряда. Здесь собрались сотни раненых, и из них никто эвакуирован не был. Все они вместе с медицинским персоналом попали в плен.

В 22.00 в районе 35-й батареи всплыла в надводное положение подводная лодка Щ-209. Неподалеку от нее в 150–200 м от берега покачивалась на волнах Л-23.

Пленные: 1 701 пленный (среди них восемь командиров) – в полосе XXX корпуса; 300 пленных – в полосе 24-й дивизии; 2271 пленный – в полосе 50-й дивизии.

1 июля

Погода: солнечно, ясно, очень жарко.

См. схемы на С. 484 и С. 536.

После окончания последнего Военного совета СОРа началась лихорадочная подготовка к частичной эвакуации командного состава. В штабе началась подготовка списков, назначались старшие. В них попали от флота – 77 человек, от армии – 78. Еще 70 мест было предоставлено партийному и советскому активу Севастополя. Командиры связи спешно разыскивали нужных людей и направляли их на 35-ю батарею, откуда они должны были организованно отправиться, кто – на самолет, кто – на подводную лодку.

Район батареи был поставлен под особую охрану. Внешний периметр охранял батальон автоматчиков. Прибывшая в Севастополь парашютная группа особого назначения авиации Черноморского флота под командованием старшего лейтенанта В.К. Квариани была усилена за счет гарнизона батареи и доведена до роты. Ее переиме-

новали в группу особого назначения флота и возложили на нее обязанности по охране внутренних помещений 35-й батареи и Херсонесского аэродрома.

С Херсонесского аэродрома вылетели последние боевые самолеты – три Як-1, три И-16, один И-153 и один По-2. Самолеты, отремонтировать которые не было возможности, были сброшены в воду. С этого времени части Приморской армии остались без поддержки с воздуха, а немецкая авиация получила полную свободу действий. К слову сказать, в ночь на 1 июля авиация флота и Северо-Кавказского фронта сделали соответственно 32 и 16 самолето-вылетов, но существенно повлиять на обстановку в воздухе в районе Севастополя они, конечно же, не могли.

В ночь на 1 июля на Херсонесском аэродроме совершили посадку 13 самолетов «Дуглас» Московской авиационной группы особого назначения. Ею командовал майор М.В. Коротков, военком – батальонный комиссар И.М. Карпенко. Они доставили боеприпасы и продовольствие в осажденный город, а обратным рейсом должны были вывезти командование флота.

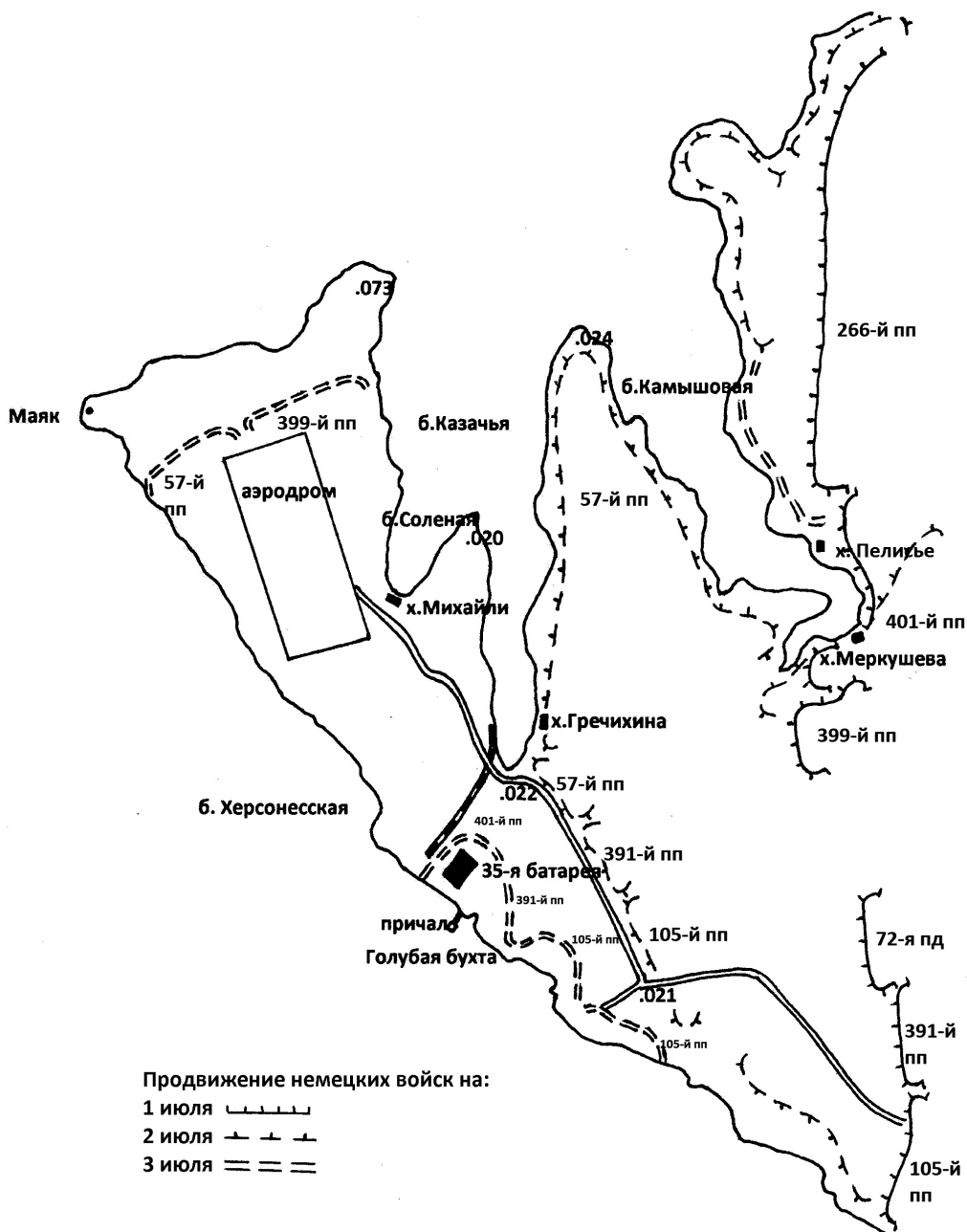
Скрыть начало эвакуации командного и начальствующего состава от собравшихся вокруг 35-батарей и Херсонесского аэродрома людей не удалось. Вокруг летного поля собралась большая толпа военных и гражданских, мужчин, женщин с детьми, раненых. Они видели изготовившиеся к взлету самолеты, и окруживших их кольцом автоматчиков. Как только открылись дверцы и были вывалены трапы, началось волнение, все больше людей протискивалось поближе к самолетам в надежде на посадку.

Майор Ф.А. Попов, который должен был руководить посадкой, впал в панику и забрался в первый же самолет¹¹⁴³. Немногочисленная охрана была не в состоянии долго удерживать толпу, и как только прошла основная группа эвакуируемых, остальные смяли узенький коридор и вывалились на летное поле. Часть командиров и партийных работников была отрезана от самолетов.

Те, кто уже вышел на летное поле, поспешили к самолетам.

---

¹¹⁴³ Помощник начальника 1-го отделения 3-й Особой авиагруппы майор Ф.А. Попов 8 августа 1942 г. военным трибуналом был приговорен к расстрелу // ЦВМА. Ф. 1250. Оп. 2. Д. 421. Л. 147.

Порядок посадки был нарушен, началась толчея и паника. Высшему комначсоставу и партработникам возможность улететь обеспечивали охранники-автоматчики, остальные прорывались к самолетам сами. Уже у третьего самолета за право посадки началась форменная драка ¹¹⁴⁴, возле остальных обстановка была ненамного спокойнее.

Адмирал Ф.С. Октябрьский, дивизионный комиссар Н.М. Кулаков, интендант 1-го ранга А.П. Ермилов и еще несколько человек должны были вылететь на ПС-84, заблаговременно спрятанном в отдельном капонире, в другой части аэродрома. Около 1.00 они вышли с 35-й батареи через правый командно-дальномерный пост и, стараясь не привлекать к себе внимание, направились на посадку. На адмирала Ф.С. Октябрьского, чтобы защитить его от «вражеской агентуры», надели штатский плащ.

Но осуществить свой замысел высшему командованию СОРа не удалось. Группу командиров заметили, а командующего флотом узнали, и то, что он был одет в гражданскую одежду, еще более возбудило толпу. На адмирала и его сопровождающих посыпались обвинения и угрозы. Раздались выстрелы.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но положение спас военком 3-й авиагруппы полковой комиссар Б.Е. Михайлов, который должен был улететь вместе со своим командиром полковником Г.Г. Дзюбой. Желая успокоить толпу комиссар, громко прокричал, что командование улетает, чтобы организовать эвакуацию, а сам он остается для того, чтобы ее обеспечить ее здесь. Действия Б.Е. Михайлова дали возможность командующему флотом и сопровождавшим его командирам и политработникам спастись.

Как указывал в своих воспоминаниях бывший летчик 3-й особой авиагруппы В.И. Раков, на решение комиссара повлиял, возможно, один факт из личной биографии Б.Е. Михайлова. В 1941 г. он был обвинен в трусости, когда прибыл в тыловой штаб для личного доклада ¹¹⁴⁵, и, не исключено, что летом 1942 г. он попросту не хотел повторения той ситуации.

Однако всю оставшуюся жизнь адмирал Ф.С. Октябрьский был благодарен не Михайлову, а дивизионному комиссару Н.М. Кулакову

---

¹¹⁴⁴ Маношин А.С. Героическая трагедия. С. 80.

¹¹⁴⁵ Раков В.И. Крылья над морем. С. 272–273, 276.

и начальнику особого отдела Н.Д. Ермолаеву. В своих воспоминаниях он записал, что они организовали «по указанию из Москвы вывоз меня из ГБ после решения Ставки об оставлении нами Севастополя. Вывез меня и со мной ряд товарищей на единственном оставшемся на Херсонесском аэродроме самолете в кошмарной обстановке при сплошной стрельбе, огне разрывов. Это особая, именно особая, заслуга т. Ермолаева Н.Д. и Кулакова Н.М.»¹¹⁴⁶.

На самолетах, вылетавших в Краснодар, врачи армии и флота пытались вывезти хоть кого-то из многих тысяч раненых. Руководил их погрузкой военврач 1-го ранга В.С. Кофман. Он должен был улететь вместе с последней партией раненых, но увидев стоявшую неподалеку молодую женщину с младенцем на руках, приказал нетерпеливо ожидавшему летчику взять их, вместо себя. А сам остался.

Спасенной оказалась медсестра Кононова из Инкерманского госпиталя. А мальчика назвали Севаславом¹¹⁴⁷.

В 01.40 из Севастополя улетел последний транспортный самолет. На нем в Краснодар отправились адмирал Ф.С. Октябрьский, комиссары Н.М. Кулаков и М.Г. Кузнецов, начальник управления тыла армии интендант 1-го ранга А. П. Ермилов, заместитель начальника Политуправления флота бригадный комиссар И.В. Маслов, полковник Г.Г. Дзюба, командир 25-й дивизии генерал-майор Т.К. Коломиец и командир 172-й дивизии полковник И.А. Ласкин.

Всего воздушным путем было вывезено 232 человека командного, политического и начальствующего состава, 49 раненых и 3 490 кг ценных грузов. Первого июля около 5.00 все самолеты благополучно приземлились на аэродроме в Краснодаре.

Готовясь к эвакуации, адмирал Ф.С. Октябрьский предполагал, что посадкой на самолеты могут возникнуть сложности. Поэтому он предусмотрел запасной вариант – отплытие на подводной лодке Л-23. Адмирал В.Г. Фадеев должен был дожидаться особого сигнала и только после его получения имел право уходить от причала.

Столь же трагично происходила посадка на подводные лодки Щ-209 и Л-23. В 1.30 из 35-й батареи через левый командно-дально-

---

¹¹⁴⁶ Историку на заметку (Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского). С. 20.

¹¹⁴⁷ Город-герой Севастополь. Известные страницы. С. 4–5, 13.

мерный пункт стали выходить генералы И.Е. Петров, Н.И. Крылов и П.А. Моргунов, комиссары Чухнов и Вершинин, а с ними еще ряд командиров и политработников армии и Береговой обороны. По дороге потеряли начальника артиллерии Береговой обороны подполковника Б.Э. Файна, ждать и искать его не стали, и сразу пошли на посадку. По дороге попросил разрешения отлучиться на 3–5 минут начальник штаба Береговой обороны полковник И.Ф. Кабалюк. Генерал П.А. Моргунов предупредил его, что дорога каждая минута, намекая, что, в случае чего, его никто ждать не будет. Полковник все же ушел, и на лодку не явился ¹¹⁴⁸.

У причалов вдоль уреза воды скопились сотни человек, желавших попасть на подводные лодки. Только вооруженная автоматами охрана еще умудрялась их сдерживать. Они никого к посадке не подпускали, дожидаясь прибытия командиров. Напряжение в толпе с каждой минутой росло, все находившиеся на берегу понимали, что идет подготовка к эвакуации командиров и политработников. В пределах видимости были всего две подводные лодки, мест на которых для всех не хватит, а это означало, что подавляющее большинство неизбежно останется на берегу.

«Как только появилась группа командиров, толпа пришла в волнение. Собравшиеся кричали командирам: «Удираете!», «Бросаете нас на произвол судьбы!», «Всех постреляем!». К командиру тральщика Ершову подбежал адъютант Петрова Галковский и потребовал: «Дай десять моряков с автоматами для охраны, надо укротить толпу...». Появились особы с пистолетами, во главе – Ермолаев, кричал: «Что вы бунтуете?». Появились Ильичев и Михайлов. Они оттеснили толпу кричавших вооруженных людей, готовых учинить самосуд над теми, кто скрытно готовился покинуть последнее убежище – подземелье 35-й батареи» ¹¹⁴⁹.

А до самосуда было совсем близко. Начальник отдела укомплектования и формирования армии подполковник Семечкин шел на посадку впереди генерала И.Е. Петрова. Неожиданно один из бойцов выкрикнул: «Вы, такие разэдакие, нас бросаете, а сами бежите» и дал очередь из автомата, целясь в командарма.

---

¹¹⁴⁸ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 467.

¹¹⁴⁹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 171–172.

Но промахнулся, и вся очередь попала в подполковника Семечкина. Став свидетелем такой сцены, полковник И.Ф. Кабалюк повернулся и остался на берегу вместе со всеми ¹¹⁵⁰.

Воспользовавшись моментом, около 2.00 группа командиров и политработников погрузилась на рейдовый буксир и подошла к лодкам. Здесь вдруг выяснилось, что где-то по дороге потерялся или отстал сын генерала И.Е. Петрова – Юрий. «Встревоженный генерал сказал: “Не пойду на лодку. Вернусь за сыном”. С трудом удалось отвести его на лодку, сказав, что сын приедет следующим рейсом», – так описал события генерал П.А. Моргунов ¹¹⁵¹. На поиски сына командующего отправили капитан-лейтенанта Козицкого. Ему удалось совершить чудо, ночью в толпе он разыскал молоденького лейтенанта Ю.И. Петрова и сумел доставить его к отцу на лодку.

Первой вышла в море Щ-209. Она взяла на борт генерала И.Е. Петрова, дивизионного комиссара И.Ф. Чухнова, начальника штаба армии генерал-майора Н.И. Крылова, начальника артиллерии армии генерал-майора Н.К. Рыжи, начальника оперативного отдела майора А.И. Ковтуна, коменданта и военкома Береговой обороны генерал-майора П.А. Моргунова и бригадного комиссара К.С. Вершинина, а также других командиров и политработников, всего 88 человек ¹¹⁵². Старшим морским начальником на время перехода был назначен генерал П.А. Моргунов. В 02.59 лодка снялась с якоря и в подводном положении взяла курс на Новороссийск, куда, совершив весьма сложный переход, благополучно прибыла 4 июля.

Подводная лодка Л-23 задержалась, так как адмирал В.Г. Фадеев еще не получил сигнала от адмирала Ф.С. Октябрьского. Было известно, что его самолет благополучно вылетел, но ракеты дано не было, и все ждали теперь радиogramмы. Ее получили только в 8.47, когда самолет командующего флотом уже прибыл в Краснодар, и командир Л-23 скомандовал срочное погружение. И.С. Маносин объясняет задержку с сигналом сложностью с вылетом ¹¹⁵³, хотя,

---

¹¹⁵⁰ Маносин А.С. Героическая трагедия. С. 83.

¹¹⁵¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. С. 468.

¹¹⁵² И.И. Азаров утверждал, что на подводной лодке Щ-209 было всего 63 человека. См.: Азаров И.И. Непобежденные. С. 261.

¹¹⁵³ Маносин А.С. Героическая трагедия. С. 84.

не исключено, что из-за «сложностей» про ракету просто забыли.

На Л-23 были вывезены 117 человек¹¹⁵⁴ командиров Оборонительного района и представителей городского руководства. В их числе были капитан 1-го ранга А.Г. Васильев, командир ОБРа Главной базы контр-адмирал Фадеев, командир и военком 7-й бригады морской пехоты Е.И. Жидилов и полковой комиссар А.М. Ищенко, командир флотского экипажа подполковник Н.А. Хубежев, комендант гарнизона города подполковник А.П. Старушкин. Из числа советских и партийных руководителей на лодку получили пропуск председатель городского комитета обороны, первый секретарь горкома партии Б.А. Борисов, председатель горисполкома В.П. Ефремов, секретарь горкома по промышленности А.А. Сарина. Уже 3 июля все пассажиры были доставлены в Новороссийск.

Но не всем так повезло, как адмиралу Ф.С. Октябрьскому и генералу И.Е. Петрову. Не смогли сесть на самолет и остались прокурор флота бригадвоенюрис А.Г. Кошелев, командир и военком 386-й дивизии полковник Н.Ф. Скутельник и старший батальонный комиссар В.И. Володченков, секретарь Крымского обкома ВКП (б) Ф.Д. Меньшиков, группа командиров штаба артиллерии армии во главе с полковником Н.А. Васильевым и многие другие. На одной из подводных лодок должны были эвакуироваться командиры и политработники гидрографического района, но часть их, в том числе политрук Е.А. Звездин, пробиться к причалу не смогли.

Группа полковника Н.А. Васильева прибыла на 35-ю батарею в ночь на 1 июля. Здесь ими был получен последний приказ начальника артиллерии генерал-майор Н.К. Рыжи: «За меня остается полковник Салаутин В.И., коему вступить в подчинение генерал-майор Новикова...». Всем остальным надлежало в спешном порядке эвакуироваться на подводной лодке в группе командующего И.Е. Петрова. Но подступиться к причалам было уже невозможно.

Подходы к причалу, с которого шла посадка, были прикрыты отрядом охраны с пулеметами. Вокруг в ожидании посадки собралась многотысячная толпа военных и гражданских. Все видели, что посадка шла всего на две подводные лодки, никаких других кораблей и судов

---

¹¹⁵⁴ И.И. Азаров утверждал, что на подводной лодке Л-23 было всего 121 человек (Азаров И.И. Непобежденные. С. 267).

на рейде не было. А это означало, что эвакуировать всех собравшихся в районе причала не удастся. В нетерпении толпа напирала, и малочисленная охрана была не в состоянии ее сдержать. Поэтому, когда группа артиллеристов протискалась к краю причала, катер с командармом уже отвалил. Но через несколько минут подошел еще один катер, который успел взять на борт стоявших с края причала генерала Н.К. Рыжи и полковника Н.А. Богданова. Остальные, в том числе полковник Н.А. Васильев и его штаб, остались на берегу. Они так и не смогли прорваться сквозь толпу. Поэтому, убедившись, что подводные лодки больше никого не примут, они ушли на 35-ю батарею.

Самостоятельно из бухт Казачья и Камышовая вышли к берегам Кавказа три сторожевых катера, четыре буксира, два водоналивных судна, шхуна и 13 катерных тральщиков. На них смогли эвакуироваться еще 304 человека.

В их составе была группа из трех катеров под общим командованием начальника оперативного отдела 7-й бригады капитана 1-го ранга А.К. Евсеева. Они отдали швартовы в первом часу ночи 1 июля, когда еще не была завершена эвакуация командования флота и армии, взяв курс к берегам Кавказа. Ближайшим портом был Новороссийск, до него было всего 211 миль, дальним – Батуми, находившийся в 417 милях. Но большинство кораблей направлялось именно по кратчайшему маршруту в Новороссийск, и существовали обоснованные опасения, что противник сосредоточит свое внимание именно на этом направлении. Поэтому избрали пунктом назначения Батуми.

В пути из-за разыгравшегося шторма затонул один из катеров. Всех его пассажиров успели принять на борт два оставшиеся корабля. Через несколько часов опрокинулся второй. Катер № 85 подобрал с воды выживших, и 3 июля оказался у побережья Турции. Отсюда он развернулся на восток и 4 июля прибыл в Батуми¹¹⁵⁵.

Всего из бухт Севастополя ушли на Кавказ 30 катерных тральщиков, три катера «МО», четыре буксира, шхуна и еще пять плавсредств. Из них добрались до цели меньше половины, – 17, на которых спаслись 304 человека.

Последний приказ генерала И.Е. Петрова в должности командую-

---

¹¹⁵⁵ Евсеев А.К. Осажденный Севастополь. С. 231–243.

щего Приморской армией гласил:

«Армия продолжает выполнять свою задачу, переходит к обороне на рубеже: мыс Фиолент – хутор Пятницкого – истоки бухты Стрелецкой... Задача – упорно оборонять рубеж...»¹¹⁵⁶.

К утру генералом П.Г. Новиковым были организованы два рубежа обороны. Передовой, в соответствии с приказом генерала И.Е. Петрова, протянулся от хутора Фирсова до Стрелецкой бухты. Его заняли сохранившие боеспособность в наибольшей степени 109-я и 388-й дивизии и 142-я стрелковая бригады, учебный батальон 191-го полка, зенитно-пулеметный батальон. Их усилили сводными батальонами ВВС, ПВО и береговой обороны. Артиллерийскую поддержку обеспечивали 35-я батарея и остатки артиллерийских частей Приморской армии: 47-й, 955-й и 880-й полки. В резерве находились отдельные полк и батальон, сформированные из частей Береговой обороны. 109-я дивизия насчитывала 2 тыс. штыков, 142-я бригада – 1,5 тыс., батальоны и полк Береговой обороны – 3,5 тыс. Сколько осталось бойцов в 388-й дивизии, учебном и зенитно-пулеметном батальонах, а также в артиллерийских полках – неизвестно.

Второй оборонительный рубеж был оборудован между хуторами Гречихина и Пелисье у Камышовой бухты. Его должны были оборонять сводные части, наспех сформированные и вооруженные из многотысячных масс красноармейцев и краснофлотцев, отошедших в район мыса Херсонес. Ими командовали командиры из числа тех, кто собрался на 35-й батарее в ожидании эвакуации, но не получивших такой возможности. Часть войск оказалась сосредоточенной вокруг продолжавших действовать батарей № 18 и № 14¹¹⁵⁷. Решающим фактором для дальнейшего развития событий стал недостаток снарядов для артиллерии и мин для минометов. Войска на передовой ощущали нехватку командного состава. Рубежи для обороны были плохо оборудованы в инженерном отношении, что вскоре привело к большим потерям от огня противника.

Огромное количество военнотружущих, оставивших или потерявших свои части, скопилось на мысе Херсонес, они не имели оружия и боеприпасов, их никто не организовывал для обороны,

---

¹¹⁵⁶ Маношин А.С. Героическая трагедия. С. 61–62.

¹¹⁵⁷ Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. С. 210.

хотя командиров также было в достатке – несколько тысяч.

Боевые командиры были уверены, что катастрофы еще нет, рубежи можно удерживать несколько дней и проводить постепенную эвакуацию.

После отлета командного состава новый командующий Приморской армией генерал П.Г. Новиков вызвал капитана А.Я. Лещенко. Генерала интересовали боевые возможности 35-й батареи. Командир батареи был вынужден повторить свой безрадостный доклад, из которого бывший командир 109-й дивизии сделал для себя малоутешительные выводы.

Утром генерал П.Г. Новиков вновь вызвал капитана А.Я. Лещенко и поставил перед ним конкретные боевые задачи. Главной была организация обороны 35-й батареи путем привлечения к этому отходящих красноармейцев и командиров. Генерал объяснил, что ночь должны будут прибыть тральщики и катера, чтобы снять с берега подлежащих эвакуации. Командир батареи вместе со своим военкомом В.Е. Ивановым собрали около 1 тыс. бойцов и вывели их на рубеж в 2-х км восточнее батареи.

На рассвете 35-я батарея подверглась авианалету. У входа в подземный корридор-потерну упало несколько бочек с горючей смесью. «В потерне началась давка. Чтобы спастись, нужно было вырваться из этого ада через бушующее пламя. Рисковали не все. Слабые задыхались и тут же сгорали»¹¹⁵⁸.

Утром по приказу генерала П.Г. Новикова батарея израсходовала последние фугасные и бронебойные снаряды для уничтожения немецкой батареи в районе Сухарной балки. В ход пошли и снаряды для практических стрельб: ими стреляли по просьбе командира 18-й батареи, которую атаковали немецкие танки. Шестым залпом удалось добиться прямого попадания в один из них...

К сожалению, генерал П.Г. Новиков не смог или не успел взять управление остатками армии в свои руки. Он не установил связь со штабами действующих на фронте частей. Поэтому командиры передовых частей не знали обстановки, не получали никаких приказов и оставались в полном неведении о том, что происходило в районе 35-й батареи. Все попытки генерала П.Г. Новикова организовать

---

¹¹⁵⁸ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 292.

оборону вокруг 35-й батареи, как он сам рассказывал позже в Симферопольской тюрьме, «ни к чему не привели, потому что части как таковые уже не существовали. Все смешались – солдаты на побережье, а офицерский состав в подземелье на 35-й батарее»¹¹⁵⁹.

Тем не менее, была предпринята попытка создания централизованного руководства скопившимися на мысе Херсонес войсками. Она выразилась в создании коллегиального Военного совета, взявшего на себя функции штаба армии. Сведения о его формировании, составе и задачах содержатся в воспоминаниях полковника Д.И. Пискунова, но им здесь дана ошибочная датировка: образование Совета отнесено к самому началу 2 июля, времени, когда ушли катера с группой генерала П.Г. Новикова на борту¹¹⁶⁰.

Сомнения в правильности датировки, предложенной полковником, возникают сразу, как только познакомишься с описанием места первого собрания Военного совета. Оно состоялось в ночь на 2 июля в помещениях 35-й батареи, на него собрали значительное число старшего командного и политического состава армии¹¹⁶¹. Если следовать хронологии Д.И. Пискунова, совещание проходило между двумя моментами: началом посадки группы генерала П.Г. Новикова на катера и первым взрывом на 35-й батарее.

К сожалению, относительно времени обоих событий существуют существенные разночтения. Известно, что посадка на катера началась около 24.00 и завершилась около 2.00. Генерал П.А. Моргунов указывал, что взрыв 1-й башни был произведен в 00.35, (Л.Г. Репков – в 1.00), а в 00.30 был подорван вход в правый командно-дальномерный пункт¹¹⁶². Следовательно, совещание на 35-й батарее могло пройти в очень ограниченный отрезок времени – между 24.00 1 июля и 00.30 2 июля, т.е. буквально в течение получаса. А ведь совещание еще нужно было подготовить, предупредить и собрать старших командиров и политработников в условиях ночи и неразберихи, возникшей из-за стихийно начавшейся эвакуации морем. Всего за 30 минут собравшиеся обсудили положение на фронте и произвели вы-

¹¹⁵⁹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 292.

¹¹⁶⁰ Крым в Великой Отечественной войне. 1941–1945. – Симферополь: Таврия, 1994. Вып. 4. С. 44.

¹¹⁶¹ Там же.

¹¹⁶² Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 135.

боры в Военный совет, что очень мало для такого рода мероприятия. И это в условиях угрозы взрыва батареи, который мог произойти вместе со всеми собравшимися. И, наконец, по словам Д.И. Пискунова, возглавил Совет бригадный комиссар А.Д. Хацкевич, который, как известно, убыл вместе с генералом П.Г. Новиковым в ночь на 2 июля. Можно привести дополнительные аргументы ¹¹⁶³, позволяющие утверждать, что хронологию событий, предложенную Д.И. Пискуновым, следует сместить на сутки вперед.

Собравшиеся на 35-й батарее командиры и политработники обсудили создавшееся положение и решили создать новое руководство. Возглавить его сначала предложили штабу артиллерии армии во главе с полковником Н.А. Васильевым. Но тот, ссылаясь на отсутствие полномочий, отказался.

Тогда бригадный комиссар А.Д. Хацкевич, – как написал Д.И. Пискунов, «если мне не изменяет память», – предложил воссоздать командование Приморской армии в лице выборного Военного совета. В его состав включили:

- бригадного комиссара А.Д. Хацкевича на правах командующего;
- майора А.И. Белоусова на правах начальника штаба;
- полковника Ф.Ф. Гроссмана на правах члена Военного совета и командующего правым флангом;
- полковника А.П. Бабушкина на правах члена Военного совета, командующего центральным участком и начальника радиосвязи с Большой землей;
- полковника Д.И. Пискунова на правах члена Военного совета и командующего левым флангом.

Днем 1 июля в состав Совета включили полковника И.Ф. Хомича. Себе в помощники полковник Д.И. Пискунов взял майора И.П. Дацко.

На своем первом и единственном заседании вновь образован-

---

¹¹⁶³ К ним можно отнести:

1. Формулировки задач для войск, изложенные в решениях Совета. В них говорится об обороне рубежа от мыса Фиолент до Карантинной бухты, что было вполне возможно 1 июля, но совсем нереально 2 июля;
2. Разрушение причала в районе 35-й батареи Д.И. Пискунов относит к ночи на 3 июля, хотя известно, что он рухнул в ночь на 2 июля;
3. По словам Д.И. Пискунова, противник вышел к 35-й батарее вечером 3 июля, в действительности – вечером 2 июля.

ный Военный совет решил осуществлять руководство боевыми действиями от своего лица, упорно оборонять рубеж по линии мыс Фиолент – хутор Николаевка – хутор Отрадный – бухта Карантинная с целью обеспечить возможности для эвакуации в ночь на 2 июля.

Всех бойцов и командиров предполагалось свести в роты и батальоны и направить на усиление боевых частей на линии фронта. Полковник А.П. Бабушкин проводил названные мероприятия в районе 35-й батареи, полковник Д.И. Пискунов – на Херсонесском полуострове ¹¹⁶⁴.

Обращает на себя внимание, что большинство членов Военного совета были артиллеристами. Впрочем, в отношении персонального состава большинства из них вопросов не возникает, остается загадкой личность командующего – бригадного комиссара. Полковник Д.И. Пискунов, хотя и с оговоркой, заявлял, что это был военком 109-й дивизии бригадный комиссар А.Д. Хацкевич. В свое время было предположение, что последним командующим стал комбриг Б.М. Дворкин, но ознакомление с немецкими документами эту версию опровергает. Но, если описанные полковником Д.И. Пискуновым события действительно произошли в ночь на 1 июля, то организатором Военного совета вполне мог стать именно А.Д. Хацкевич.

Для выяснения обстановки в 3.00 начальник штаба 95-й дивизии майор А.П. Кокурин направил на 35-ю батарею своих начальника оперативного отдела капитана И.А. Чистякова и начхима майора М.В. Рубинского. Командиры должны были выяснить обстановку и доложить в штаб дивизии. Командиры ушли и назад не вернулись. Прождав их несколько часов, майор Кокурин в 5.00 отправил туда майора И.Н. Пазникова.

И.Н. Пазников попытался разыскать генерала П.Г. Новикова, но никто не мог ответить, где же тот находится. О том, что произошло в ночь на 1 июля на Херсонесском аэродроме и на причалах у 35-й батареи майору рассказали командиры, оставшиеся в ее казематах. С такими сведениями И.Н. Пазников убыл обратно в штаб дивизии.

Майор А.П. Кокурин внимательно выслушал рассказ своего подчиненного, который не прибавил ему оптимизма. Известие об эвакуации высшего командования флота и армии так ошеломило

---

¹¹⁶⁴ Крым в Великой Отечественной войне. Вып. 4. С. 45.

начальника штаба артиллерии дивизии подполковника Е.А. Яковлева, что он ушел к себе в землянку, где через несколько минут, никому ничего не сказав, выстрелил себе в висок. Вскоре командный пункт дивизии оказался под обстрелом, и начальником штаба было принято решение отходить к 35-й батарее ¹¹⁶⁵.

С утра 1 июля в этом же направлении двинулись остатки 1-го, 2-го и 4-го батальонов 9-й бригады. Начальник штаба бригады оставался на командном пункте 3-го батальона, которому было поручено прикрывать Стрелецкую бухту. Командир части полковник Н.В. Благовещенский и военком полковой комиссар В.М. Покачалов попросили полкового комиссара Ф.Ф. Дубенко собрать батальоны бригады, после чего сами отбыли на 35-ю батарею для доклада. Оттуда они уже не вернулись, и никаких приказов от них более не поступало. Выполняя приказ, комиссар Ф.Ф. Дубенко сумел собрать около 300 бойцов, которых включили в общую оборону 35-й батареи.

В ночь на 1 июля 22-я и 24-я немецкие дивизии направили к Севастополю усиленную разведку, которая, подойдя к первым домам на его восточной окраине, была обстреляна. По тем же признакам части 132-й дивизии установили, что советские войска не оставили город, и некоторые из них готовы к его обороне.

Части 50-й дивизии вермахта в течение всей ночи оставались под артиллерийским, минометным, пулеметным и винтовочным огнем. Но, в целом, интенсивность артиллерийского и минометного огня резко упала. Обстрел велся теперь всего с нескольких позиций, орудия которых посылали в направлении противника редкие снаряды. Поздним вечером активизировалась 35-я батарея. Два советских самолета нанесли удар по району д. Мекензиевы горы ¹¹⁶⁶.

Ночью на позиции румынской 4-й дивизии было сброшено 40 или 45 зажигательных и осколочных бомб. С наступлением рассвета соединение приступило к поэтапной смене частей 22-й и 50-й дивизий. Румынская ударная группа «Хёниг» (14-й и 18-й батальоны, 1-я саперная рота, две противотанковых батареи) первой сменила немецкие части, расположенные вдоль Лабораторного шоссе.

После восхода солнца дивизии LIV корпуса начали бои за город.

---

¹¹⁶⁵ Ларкина Л. Война. Трагедия и бессмертие. С. 409–410.

¹¹⁶⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 844.

Для усиления 102-го полка ему был придан батальон из 31-го полка. К 13.30 24-я дивизия достигла Южной бухты в районе западного выхода из Городского тоннеля. Здесь завязался короткий бой с небольшой группой красноармейцев, следом полностью захвачен Троицкий тоннель, где был уничтожен экипаж бронепоезда «Железняков». Чтобы взять его, немцы применили ту же тактику, что и для штурма 30-й батареи: внутрь стали заливать бензин и горючее масло, рассчитывая, что пламя и дым вынудят защитников капитулировать.

Тем временем полки 22-й дивизии, начав наступление в 12.15, также подошли к Южной бухте. На своем пути они почти не встретили сопротивления, но после полудня в тылу стали рваться шрапнельные снаряды, и командование дивизии приказало вывести из города все ненужные для боя войска, чтобы те не понесли потерь.

В 15.00 к Южной бухте стали выходить батальоны 50-й дивизии. Основное внимание они уделили зачистке занятых передовыми полками районов, подавляя редкие очаги сопротивления, обшаривая многочисленные пещеры и подвалы. Поэтому с выходом в назначенный район они немного запоздали.

Противник отмечал, что «все еще многочисленное гражданское население приветствует немецкие войска преимущественно радостно. Выявлено немалое количество людей, говорящих по-немецки. Необходимо скорейшее формирование обученной службы порядка»¹¹⁶⁷. Впрочем, немцы не испытывали доверия даже к гражданским севастопольцам, полевые командиры своими приказами стали сгонять местных жителей в особые охраняемые зоны, откуда им было запрещено отлучаться.

На южную окраину Севастополя, выступив в 13.00, вошли 72-й и 42-й полки 132-й дивизии. В 14.10 они достигли района в 300 м южнее Исторического бульвара и вышли вплотную к железнодорожному вокзалу и порту. В 15.13 солдаты 72-го полка водрузили германский флаг над куполом Панорамы. Спустившись вниз, 42-й и 72-й полки в 16.00 вышли к Артиллерийской бухте. При продвижении по городу ими было захвачено большое количество пленных. В 16.50 72-й полк занял Торговую гавань. От Артиллерийской бухты 97-й полк пошел в северо-западном направлении, ему было поручено захватить ар-

---

¹¹⁶⁷ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 848.

тиллерийскую батарею, расположенную на берегу Карантинной бухты. В 21.00 противник после короткого боя занял ее.

Следом за немцами в город вступили части румынской 4-й дивизии. Они водрузили румынский флаг на расположенном в восточной части Южной бухты памятнике Крымской войне. После полудня саперы приступили к разминированию города, заводов и гаваней ¹¹⁶⁸.

Во второй половине дня Севастополь оказался полностью захвачен. Никакого упорного сопротивления, которого так опасались немцы, им здесь оказано не было. Большая часть мирных жителей покинула город и ушла вслед за отступавшей Приморской армией. Остались только те, кто по каким-либо причинам не имел желания или возможности эвакуироваться, а также многочисленные раненые.

Одним из мест их сбора стал Владимирский собор. «На соломе вповалку лежали старые и молодые женщины, дети и старики... В углу стоял на коленях православный священник. В поднятой руке он держал крест. Священник бормотал молитвы. Перед ним умирала старая женщина», – таким запомнился подвал собора австрийскому военному врачу П. Бамму ¹¹⁶⁹. Еще несколько сот раненых красноармейцев и краснофлотцев при отступлении было оставлено в виноградниках вокруг Карантинной бухты. Все они были в тяжелом состоянии не только от полученных ранений, но и вследствие отсутствия ухода. «Несколько дней они уже не ели, сорок восемь часов ничего не пили» ¹¹⁷⁰. Немецкие врачи с помощью пленных советских медиков попытались организовать их спасение. У Карантинной бухты были развернуты несколько больших армейских палаток, часть раненых увезли в здание бывшей тюрьмы. Но большинство так и осталось лежать под палящим крымским солнцем без какой-либо надежды на выживание.

Из сообщений командования 11-й армии стало ясно, что основная масса Приморской армии отошла к мысу Херсонес в ожидании эвакуации. Поэтому командиры соединений противника дали своим

---

¹¹⁶⁸ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 850, 852.

¹¹⁶⁹ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Советские военнопленные в немецких концлагерях (1941–1945). – М.: Авуар консалтинг, 2003. С. 146.

¹¹⁷⁰ Там же.

солдатам возможность отдохнуть, одновременно начался вывод отдельных частей в тыл. Так, 102-й полк сменил 31-й, который был отведен к Килен-балке. Командование 132-й дивизии стало организовывать управление Севастополем: именно ему было поручено сформировать городскую комендатуру. Первым комендантом города был назначен полковник Майзель, командир 42-го полка.

В течение ночи советские войска пытались организовать оборону на рубежах перед мысом Херсонес и предпринимали контратаки, особенно активные в полосе 28-й дивизии. Но все они были отбиты. Немцы отмечали незначительную активность советской авиации, действовавшей с кавказских аэродромов, которая пыталась бомбить места расположения дивизий, а также по прибрежным районам между Ялтой и Алуштой и тылам войск.

С рассветом 1 июля немецкие атаки возобновились по всему фронту обороны. Воспользовавшись молчанием зенитной артиллерии и отсутствием советской авиации, немецкие самолеты захватили полное господство в воздухе над Севастополем. Над позициями висели 25–40 самолетов противника, которые непрерывно бомбили и наносили штурмовые удары по оборонявшимся войскам.

Советские бойцы и командиры еще на рассвете заняли рубеж в противотанковом рву – от берега моря на юге через поселок «Коммуна» и по кособогу до Карантинной бухты. Начало немецкого наступления ознаменовала артиллерийская подготовка и бомбежка. Бойцы сразу же бросились в атаку, торопясь сблизиться с противником и избежать ударов. Для немцев такая тактика оказалась неожиданностью, и они отступили. По словам полковника Д.И. Пискунова, противник потерял до 200 человек убитыми и несколько орудий.

Вскоре немцы перешли в контратаку, бросив в бой семь штурмовых орудий. Три из них были подбиты из противотанковых ружей, но пехота продолжала теснить советские части в западном направлении. В этот момент от 35-й батареи подошли 800 человек, большинство из которых были командирами и политработниками, и немецкое наступление захлебнулось. Рубеж обороны был восстановлен. Таким запомнились бои 1 июля полковнику Д.И. Пискунову¹¹⁷¹.

В это самое время 28-я немецкая дивизия, полностью преодолев

---

¹¹⁷¹ Крым в Великой Отечественной войне. Вып. 4. С. 46.

противотанковый ров, возобновила движение к Карантинной бухте. Отдельные очаги сопротивления легко подавлялись совместными действиями пехоты и артиллерии. Наступавший на правом фланге 318-й полк вышел к берегу моря, завершив этим маневром окружение Севастополя и всех находившихся в городе войск. Левее двигался 49-й полк, которому по пути не раз приходилось вступать в напряженные бои. Сломив сопротивление на своем участке, полк провел зачистку территории между Карантинной и Стрелецкой бухтами. В свою очередь крайний левый 420-й полк, двигаясь в северном направлении, достиг ПМ 08, где закрепился. В районе ПМ 09 была обнаружена боеспособная батарея, но штурмовать ее, не имея достаточной артиллерийской и авиационной поддержки, полк не стал. Поэтому до наступления вечера советская батарея продолжала вести огонь по немецким частям вплоть до Стрелецкой бухты ¹¹⁷².

И если для дивизий LIV корпуса настала долгожданная передышка, то для XXX корпуса сражение еще продолжалось. Как быстро определила немецкая разведка, гарнизон крепости успел выйти за пределы города и сконцентрировался на мысе Херсонес. Советские войска были еще полны решимости сражаться, будучи в уверенности, что им на выручку придет Черноморский флот. Против правого полка 28-й дивизии, в частности, была проведена контратака силой до роты. Немцы встретили ее шквалом огня. Почти все из атаковавших немецкие позиции были убиты.

Продолжалось наступление и в полосе 72-й дивизии. Ее 1-й батальон 401-го полка выбил советские части из окопов в районе ПМ 04, дошел до ПМ 010, перерезав дорогу. Развивая успех батальона, все полки дивизии перешли в наступление и во второй половине дня достигли противотанкового рва между ПМ 011 и ПМ 012. Оттуда 266-й полк продолжил движение на север и вступил в южную часть хутора Балашова. Левофланговый 401-й полк достиг Камышовой бухты.

Главный удар, по мнению защитников Севастополя, пришелся в направлении хуторов Пятницкого и Меркушева, который обороняли остатки 345-й и 95-й дивизий, 138-й и 79-й бригад. Особенно упорные бои разгорелись за хутор Меркушева. После ряда атак про-

---

¹¹⁷² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 748–749.

тивник сумел захватить этот пункт. Но контратакой, организованной полковниками Д.И. Пискуновым и И.Ф. Хомичем при участии майора И.П. Дацко, немцев из хутора удалось выбить. Общее руководство боем как старший начальник осуществлял генерал П. Г. Новиков. В этом бою он получил ранение в руку. На некоторое время продвижение противника было приостановлено.

После полудня немцы вышли к батарее № 14. После отъезда майора С.Т. Черномазова в ее потернях еще оставались работники штаба и служб дивизиона, несколько десятков человек. Начальник боепитания капитан Я.В. Зарьков утверждал, что майор не вернется, а эвакуируется вместе с руководящим составом армии и флота. Но капитану не верили и продолжали ждать командира.

Тем временем военные инженеры Г.П. Булич и Находный ушли из потерни вместе с оперуполномоченным особого отдела старшим лейтенантом Пигидо. Захватив с собой бензин и компас они, никому ничего не сказав, вышли на катере в море ¹¹⁷³. Что с ними произошло в дальнейшем, осталось тайной, но военный инженер 3-го ранга Г.П. Булич числится пропавшим без вести при обороне Севастополя.

Утром «лишний» личный состав был отправлен с 14-й батареи на мыс Херсонес. Сама батарея во главе со старшим лейтенантом Г.И. Халифом приготовилась к обороне. Около 14.00 со стороны Севастополя показался противник, и начался бой. На батарее уже не было снарядов, и ее защитники отбивались гранатами и стрелковым оружием. Когда патроны подошли к концу, Г.И. Халиф повел бойцов на прорыв. В этом бою он, военком политрук Г.А. Коломийцев и большая часть личного состава погибли. Немцы ворвались на позиции, стали забрасывать гранатами потерны. Остатки гарнизона были прижаты к морю, и те, кто не погиб в схватке, попали в плен ¹¹⁷⁴.

Наиболее сильное сопротивление немцам было оказано в полосе наступления 170-й дивизии. Проведенная с утра разведка сообщила, что ПМ 04 занят большим количеством советских войск. Была выявлена линия обороны по рубежу ПМ 04 – хутор Бермана – Мраморная балка. После короткого артиллерийского обстрела левофланговый 124-й полк предпринял несколько атак на ПМ 04,

---

¹¹⁷³ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 96.

¹¹⁷⁴ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 100–101.

но все они были отбиты. Особо мешал немцам хорошо организованный минометный огонь, подавить который никак не удавалось. Они полагали, что на южном фланге обороняется полк НКВД, и именно этим обстоятельством объясняется столь упорное сопротивление. И даже поддержка танков не гарантировала немцам успех, так как бойцы, презирая смерть, обстреливали их с минимального расстояния¹¹⁷⁵.

Тогда командир дивизии генерал Э. Зандер принял решение обойти узлы сопротивления справа: здесь, насколько можно было судить по ситуации, оборона приморцев была слабее. Маневр принес противнику успех, фронт был прорван, и немцам удалось захватить так называемое «летное поле Севастополь VIII», где были взяты многочисленные пленные. Дальнейшее продвижение позволило зайти в тыл оборонявшимся в ПМ 04. После полудня ПМ 04 был взят повторной атакой 124-го полка.

Несмотря на фланговый огонь со стороны побережья, части 170-й дивизии продолжали наступление в северо-западном направлении. Севернее ПМ 013 они преодолели противотанковый ров и, не встречая сопротивления, продвинулись к вечеру до района восточнее ПМ 014. Наступавший в центре 391-й и левофланговый 105-й полки 170-й дивизии заняли район Беш-коба и Георгиевский монастырь. Развивая наступление, в 13.15 105-й полк вышел к мысу Фиолент. Тут была обнаружена взорванная 18-я батарея Береговой обороны, оставленная ее личным составом. Совместно с 391-м полком была проведена зачистка кромки моря и побережья вдоль прибрежной дороги почти до ПМ 015.

Здесь в районе ветряка ЦАГИ (ПМ 045), Георгиевского монастыря и мыса Фиолент занимал свой последний оборонительный рубеж 456-й полк подполковника Г.А. Рубцова. Поддержку ему оказывали четыре 152-мм орудия 18-й батареи. Но в ее распоряжении оставалось всего 30 шрапнельных снарядов и несколько практических, чего для длительного боя было явно недостаточно. В помещениях монастыря находились два полевых госпиталя – ППГ 76 и 356. К 1 июля в них находилось около 500 раненых.

Первые атаки последовали уже утром и были легко отбиты.

---

¹¹⁷⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 750–751.

За ними последовали артиллерийский обстрел и новая бомбежка. Как только смолк грохот рвущихся снарядов и бомб, около 12.00, в атаку поднялась немецкая пехота. Ее отразили огнем пехоты и 18-й батареи. Особенно значительный урон был нанесен батальону противника, пытавшемуся наступать из верховьев Юхариной балки.

Всю вторую половину дня 18-я батарея подвергалась ударам с воздуха. Одно из орудий было выведено из строя, а личный состав понес большие потери. Поддержку ей, пока хватало снарядов, оказывала 35-я батарея. Но вскоре и здесь боеприпасы закончились, и тогда в 20.00 командир старший лейтенант Н.И. Дмитриев приказал подорвать орудия и повел бойцов в прорыв на мыс Херсонес. Его атака оказалась более удачной, чем попытка прорыва 14-й батареи: им удалось глубоким вечером прибыть на 35-ю батарею.

К 20.00 в 456-м полку осталось в строю не более 150 бойцов. Из тяжелого вооружения имелись миномет и станковый пулемет. Сектор обороны пришлось сократить до полукруга между Георгиевским монастырем и мысом Фиолент. По радио подполковник Г.А. Рубцов обратился к генералу П.Г. Новикову с сообщением, что полк разбит, и просьбой разрешить прорыв к 35-й батарее.

В сумерках остатки полка спустились под скалы и предприняли попытку пробраться вдоль кромки моря в сторону мыса Херсонес. Но она оказалась неудачной: под немецким огнем полк был рассеян на мелкие группы и уничтожен. Подполковник Г.А. Рубцов и его военком батальонный комиссар А.П. Смирнов пропали без вести. Ходили слухи, что они, чтобы не попасть в плен, застрелились¹¹⁷⁶.

После ухода основных сил 456-го полка на прорыв, немцы заняли весь берег и спустились к морю. Вскоре обнаружилось, что группы красноармейцев и краснофлотцев спрятались в многочисленных пещерах и гротах под обрывами скал, откуда пытались прорваться в западном направлении. Поэтому для прикрытия левого фланга было решено оставить 1-й батальон 399-го пехотного полка. Из перехваченных радиопереговоров явствовало, что советское командование располагает достаточными силами, чтобы удерживать побережье северо-западнее ПМ 015, бухту Омега (второе название бухты Круглая) и мыс Херсонес. Эти районы рассматривались как

---

¹¹⁷⁶ Маношин А.С. Героическая трагедия. С. 106–112.

плацдарм для возможной эвакуации.

В полосе 170-й дивизии, по оценкам ее штаба, оборонявшиеся части и соединения в ходе наступления оказались разбиты на многочисленные группы, которые теперь уже не представляли угрозы. Воздушная разведка отмечала оживленные перевозки в районах бухт Камышовая и Казачья. Здесь же были обнаружены значительные скопления войск. Как предполагали немцы, все они концентрировались в напрасном ожидании посадки на так и не пришедшие за ними транспорты. Показания военнопленных только подтверждали вышеприведенное предположение. Помимо этого, в зоне ответственности 170-й дивизии предполагалось наличие большого количества советских штабов, которые должны были управлять войсками вплоть до их посадки на суда, которая ожидалась в ночь на 2 июля ¹¹⁷⁷.

Чтобы сорвать возможность эвакуации, в полную готовность были приведены немецкие авиационные и военно-морские силы.

Во второй половине дня против правого фланга 170-й дивизии был нанесен мощный контрудар. По воспоминаниям полковника Д.И. Пискунова, атака состоялась между 17.00 и 18.00 с целью улучшения позиций. Не ожидавшая такого натиска дивизия была вынуждена отступить. По советским данным, были захвачены три танка в исправном состоянии и несколько артиллерийских батарей ¹¹⁷⁸. Прорыв удалось предотвратить только сильным артиллерийским заградительным огнем и спешной переброской подкреплений из других соединений. В отражении советской атаки участвовали саперы, связисты и самокатчики 28-й дивизии, а также штабные работники 72-й дивизии ¹¹⁷⁹.

Общий итог немецкого наступления за 1 июля был впечатляющим. Только по предварительным данным были взяты значительные трофеи и около 12 500 пленных. Сравнительно легкое продвижение вперед в течение предшествующих двух дней давало немцам надежду на столь же быстрое завершение сражения. Поэтому в качестве главной задачи на 2 июля перед XXX корпусом были

---

¹¹⁷⁷ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 751–752.

¹¹⁷⁸ Маношин А.С. Героическая трагедия. С. 104.

¹¹⁷⁹ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 752.

поставлены захват полуострова Херсонес и зачистка побережья от разбитых частей Приморской армии.

В целом, противник считал, что сражение за Севастополь уже выиграно. Вечером по немецкому радио прозвучало специальное сообщение об этом событии, сопровождаемое исполнением немецкого и румынского гимнов. Вскоре была получена поздравительная телеграмма от А. Гитлера. Для всех солдат и офицеров, кто принимал участие в боях за Крым 25 июля 1942 г. был учрежден особый знак отличия – «Крымский щит». Его получили около 250 тыс. военнослужащих вермахта.

В 13.00 противник вошел в городок 35-й батареи, находившийся в 3,5 км от Севастополя, неподалеку от Голубой бухты. Стрелять по нему не стали, берегли снаряды. В 16.00 немцы начали наступление на саму батарею. Прямым попаданием снаряда был уничтожен дот, была разбита счетверенная пулеметная установка. К этому времени на батарее осталось всего шесть шрапнельных снарядов, ими выстрелили по атакующей немецкой пехоте, заставив ее отойти ¹¹⁸⁰.

В течение дня 1 июля капитан 3-го ранга А.Д. Ильичев вел переговоры с начальником штаба флота контр-адмиралом И.Д. Елисеевым о возможностях переправы командования и войск армии на кавказский берег. В радиограмме, полученной в Новороссийске в 11.20, содержалась рекомендация направлять корабли к пристани в районе 35-й батареи. В свою очередь адмирал Елисеев в 14.10 поинтересовался: «Можете ли принять “Дугласы”?». На что был получен ответ: «Можем». Однако к концу дня, когда противник приблизился к позициям советских войск в районе 35-й батареи, и аэродром оказался под обстрелом, и эвакуация по воздуху стала невозможна.

Вечером в 20.45 генерал П.Г. Новиков отправил радиограмму, в которой сообщил, что переправы ожидают до 2 тыс. человек только командного состава. Всех собрали к 21.30 у левого командно-дальномерного пункта 35-й батареи.

Была здесь и группа командиров из 95-й дивизии. На построении присутствовали начальник штаба майор А.П. Кокурин, начальник артиллерии полковник Д.И. Пискунов, начальник связи майор И.Н. Пазников, зампотех дивизии майор А.Ф. Золотарев, а также

---

¹¹⁸⁰ Азаров И.И. Непобежденные. С. 234–236.

командир батареи П.И. Захарченко, командир 161-го полка майор И.П. Дацко, командир 241-го полка Н.А. Дьякончук ¹¹⁸¹, инструктор политотдела В.Р. Вышинский, командир 57-го арtpолка майор А.В. Филиппович, военком 91-го отдельного батальона связи батальонный комиссар И.Д. Ершов и др. Собрав командиров, майор А.А. Кокурин подошел к люку, чтобы провести внутрь 35-й батареи свой комсостав, но туда пропустили только его самого, после чего люк закрылся ¹¹⁸². Остальные командиры остались на поверхности без управления, без связи и без войск.

В 23.00 противник прорвал оборону в районе 35-й батареи и блокировал ее командный пост, находившийся от нее в 450 метрах. Возникла опасность захвата батареи немцами. В этой ситуации было решено взорвать 35-ю батарею. К подрыву готовились раньше, приготовили взрывчатку, десять больших глубинных бомб, в качестве детонаторов – несколько килограммовых тротильных патронов.

Вечером 1 июля комиссар Ф.Ф. Дубенко встретил группу работников Севастопольского горкома ВКП (б), среди которых были А. Багрий и Н. Краева. Возглавлял их секретарь Крымского обкома Ф.Д. Меньшиков. Посоветовавшись, они договорились все вместе прорываться в направлении горного хребта Яйла, чтобы присоединиться к партизанам.

Когда наступила ночь, отряд двинулся к Камышовой бухте. Здесь к нему присоединились еще 150 бойцов и командиров. Комиссар Ф.Ф. Дубенко решил, что с такой большой группой незаметно пройти через немецкие тылы будет невозможно и предложил продержаться до вечера 2 июля, потому что с Кавказа подойдут новые корабли и все смогут эвакуироваться.

По словам Ф.Ф. Дубенко, он «не слышал ни одного возражения против такого плана» ¹¹⁸³. Весь день вокруг 35-й батареи шли бои. От отряда комиссара Ф.Ф. Дубенко почти никого не осталось, бойцов своей 9-й бригады он также растерял. К вечеру он понял, что никакой организованной эвакуации уже не будет. Нет шансов и пробиться к

---

¹¹⁸¹ Возможно, неточность. По некоторым данным, Н.А.Дьякончук погиб в феврале 1942 г.

¹¹⁸² Ларкина Л. Война. Трагедия и бессмертие. С. 417.

¹¹⁸³ Азаров И.И. Непобежденные. С. 275.

партизанам, несколько групп пытались это сделать, но безуспешно. Поэтому Ф.Ф. Дубенко уничтожил партийную и комсомольскую печати и с небольшой группой морских пехотинцев на полузатопленной шлюпке вышел в море. Там их и подобрала подводная лодка М-112 ¹¹⁸⁴.

Итоги дня:

Причины, обусловившие собственное решение на эвакуацию, объяснил в мае 1961 г. на конференции, посвященной 20-летию начала героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. сам адмирал Ф.С. Октябрьский. В своем заключительном сообщении он заявил следующее: «Севастополь был блокирован с земли, с воздуха и моря. В конце июня при помощи воздушных сил блокада достигла наивысшего предела. Даже подводные лодки не были в состоянии достигнуть берегов Севастополя, а о достижении их надводными кораблями и говорить не приходилось. В этих условиях встал вопрос, как быть? Если эвакуировать армию, то были бы потеряны армия и флот, оказавшийся сильно приуменьшившимся из-за потерь в боях. В конечном счете, была потеряна армия, но сохранен флот» ¹¹⁸⁵. На что один из ветеранов обороны, занимавший в июне 1942 г. должность представителя особого отдела Приморской армии при госпиталях капитан В.Л. Смуриков вспомнил другую фразу адмирала, произнесенную им на каком-то из последних совещаний: «Не дам больше топить корабли» ¹¹⁸⁶.

Действительно, для адмирала перспектива остаться без флота – крайне тяжелое обстоятельство, сделать в такой ситуации выбор было очень непросто. Вопрос только в том, какими соображениями, отказавшись от эвакуации Приморской армии руководствовался Ф.С. Октябрьский, – объективной ситуацией или личным капризом? Или, говоря проще, были ли у вице-адмирала возможности вывезти на Кавказский берег войска Севастопольского оборонительного района? ¹¹⁸⁷ Этот вопрос до сих пор волнует исследователей, а един-

---

¹¹⁸⁴ Там же. С. 276.

¹¹⁸⁵ Цит. по: Маношин И. С. Героическая трагедия. С. 51.

¹¹⁸⁶ Там же. С. 52.

ства мнений все еще нет. Да и не может, наверное, быть...

Пленные: 1 323 пленных – в полосе 50-й дивизии; 120 пленных – в полосе 24-й дивизии; 600 пленных – в полосе 132-й дивизии (среди них – «комиссар флота»).

2 июля

Погода: солнечно, ясно, ветрено.

См. схему на С. 536.

В ночь на 1 июля и в течение дня к 35-й батарее стекались бойцы и командиры, гражданские лица. Все надеялись, что за ними придут транспорты и заберут на Кавказ.

Политрук Е.А. Звездкин прибыл на 35-ю батарею в ночь на 1 июля. Здесь он встретился с капитаном 3-го ранга Н.В. Казицким, заместителем начальника гидрографического отдела флота и, одновременно, начальником гидрографического отдела СОРа. От него политрук узнал, что личный состав гидрографического отряда остался на месте, их никто не эвакуировал, а вот командир отряда старший лейтенант Г.В. Зарубин пропал без вести. Е.А. Звездкин решил свернуть посты лично и отправить на эвакуацию в районе 35-й батареи. Но когда он вернулся, оказалось, что Н.В. Казицкий на подводной лодке уплыл на Кавказ ¹¹⁸⁷.

Полковник Д.И. Пискунов к ночи на 2 июля сумел разыскать по телефону своего начштаба майора А.П. Кокурина, который сообщил ему, что с наступлением темноты ожидается эвакуация. Около полуночи из помещений 35-й батареи вышел майор А.В. Филиппович, угостил Пискунова ржаным хлебом и рыбными консервами и проводил до причала у Голубой бухты.

Вечером 1 июля И.А. Заруба попытался пройти на 35-ю батарею

---

¹¹⁸⁷ Для адмиралов английского флота такого выбора не стояло. Когда в мае 1941 г. возникла необходимость эвакуировать войска с о. Крит, флот сделал все от него зависящее, чтобы выполнить задачу, не считаясь с потерями. «Возможно, это были не самые блестящие результаты, однако они еще больше укрепили непоколебимые традиции. Флот исполнил свое обещание “не бросать армию”» – Пак С. Битва за Крит // Битва за Средиземное море: взгляд победителей. – М.: АСТ, 2001. С. 543.

¹¹⁸⁸ Азаров И.И. Непобежденные. С. 239–240.

через главный вход. Дворик перед входом был залит водой, в воде плавали 19 трупов. Под входным козырьком он встретил инженер-капитана 2-го ранга Мутуля. Вместе они спустились вниз через дальномерный пост и здесь потеряли в толпе друг друга. После полуночи стали готовиться к посадке. Возможностей уйти было две – первая через дальномерный пост, вторая – через запасной выход у обрыва. Большинство их товарищей по несчастью столпилось у второго.

Здесь уже собралась огромная толпа, насчитывавшая до 10 тыс. человек. Причал, с которого предполагалось снимать людей, был 40 м в длину и 3,5 м в ширину. Непосредственно у него могли швартоваться лишь катера, крупнотоннажные корабли и суда должны были принимать людей только стоя на рейде.

Для тех, кто планировал эвакуацию, перед глазами стоял печальный опыт предшествующей ночи. Они понимали, что совладать с такой толпой будет практически невозможно, если по какой-либо причине план эвакуации будет нарушен. Оставшийся за командира А.Д. Ильичев спрогнозировал возможный сценарий развития событий: «посадить только офицерский состав – всех не сможем. Тут могут разыгаться бои между своими за места у пристани»¹¹⁸⁹.

Им был разработан примерный план и расставлены приоритеты для погрузки. Первоочередное право посадки было предоставлено группе высшего и старшего комначсостава во главе с генералом П.Г. Новиковым. Одновременно – или вслед за ними – должны быть погружены тяжелораненые. И только после этого очередь должна была дойти до остальных. На всякий случай вокруг причала был выставлен заслон из автоматчиков. Но как моряк капитан 3-го ранга А.Д. Ильичев не мог не понимать, что снять с крохотного причала несколько тысяч человек за короткую июльскую ночь невозможно. Поэтому его опасение возникновения беспорядков было вполне обоснованным.

В ночь на 2 июля генерал П.Г. Новиков стал готовиться к убытию в Новороссийск. В 23.00 1 июля к нему был вызван капитан 2-го ранга И.А. Заруба: ему было поручено обеспечить доставку генерала на катер. С ним к эвакуации готовились еще 20 человек армейских командиров. Тут к И.А. Зарубе обратился какой-то майор с просьбой

---

¹¹⁸⁹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 293.

помочь пробраться на катер генералу, так как тот ранен ¹¹⁹⁰. Вышли через амбразуру башни. Капитан 2-го ранга И.А. Заруба на ходу успел заметить, что в это время ее спешно готовили к подрыву, не обращая внимания, что на батарее оставалось еще около 500 человек.

Выйдя на поверхность массива, группа во главе с генералом П.Г. Новикова двинулась к причалу. Кто-то из сопровождавших его все время кричал: «Пропустите раненого генерала!», и толпа, собравшаяся у берега, расступалась. Вскоре, однако, люди сообразили, что морем покинуть Севастополь собирается очередная группа командиров, и волнение вновь усилилось. Поскольку была обещана массовая эвакуация, серьезных эксцессов еще не было. Однако группа генерала П.Г. Новикова оказалась разорванной. Толпа оттеснила от причала ее часть, в которой оказались начальники штабов 109-й и 95-й дивизии подполковник С.А. Комарницкий и майор А.П. Кокурин, начальник разведки 95-й дивизии майор И.Я. Чистяков, командир 8-й бригады полковник П.Ф. Горпищенко и некоторые другие ¹¹⁹¹.

Около полуночи слышался шум подходящих к берегу кораблей. Это были катера МО-0112, МО-028 и МО-0124. Всех охватило крайнее возбуждение и, когда подошел первый катер, толпа хлынула к нему, сметая все на своем пути. Жидкая цепочка автоматчиков, которые стреляли на поражение, сдержать ее не смогли. В воду оказались сброшены носилки с ранеными, приготовленными к эвакуации, были сметены и командиры, руководившие погрузкой. Среди них оказался полковник Д.И. Пискунов.

Все поняли, что организованной посадки уже не будет, и каждый стал спасать свою жизнь как мог. Кто-то вошел по грудь в воду и зывал у матросов катеров о помощи, кто-то бросился к катерам вплавь. Среди последних оказался и политрук Е.А. Звездин. Ему удалось подняться на палубу МО-0112. А капитан 3-го ранга Ильичев от спасения своей жизни за счет других отказался и остался на берегу...

Около 2.00 2 июля катер МО-0112 под командованием капитан-лейтенанта К.П. Булатова отошел от пристани. На нем отправились генерал П.Г. Новиков, военком бригадный комиссар А.Д. Хацкевич,

---

¹¹⁹⁰ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 293.

¹¹⁹¹ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 120–121.

капитан 2-го ранга И.А. Заруба, прокурор флота бригавоенюрист А.Г. Кошелев и заместитель начальника управления тыла армии полковник А.Б. Мегрбян. Вслед за ним отплыли МО-0124 и МО-028.

На переходе генерала П.Г. Новикова разместили в командирской каюте, остальных командиров – в кубрике и на палубе. Капитан 2-го ранга И.А. Заруба остался сидеть на трапе, ведущем на мостик. Вскоре после отхода от м. Херсонес в море был замечен неизвестный катер, который стал подавать сигналы. Капитан К.П. Булатов приказал не отвечать и продолжать идти прежним курсом. Вскоре сначала с правого, а потом с левого бортов послышались выстрелы, к МО-0112 протянулись дорожки трассирующих пуль. Все поняли, что уйти незамеченными не удалось, их обнаружил противник, и в Новороссийск придется прорываться с боем.

Катер с группой генерала П.Г. Новикова был обнаружен буквально через 30–40 минут после их отхода от мыса Херсонес. На рассвете корабли противника приблизились к ним на 30–40 кабельтовых и открыли огонь.

Противник первым залпом накрыл рубку катера, ранив находящегося там командира и радиста. Боем в дальнейшем руководил какой-то старшина из команды МО 0112. «Пассажиры посильно участвовали в бою, подавали боезапас к оружию и пулеметам, тушили пожар, помогали вводить в строй моторы и, когда команда почти вся вышла из строя, и кончился боезапас к оружию и пулеметам, отстреливались из автоматов и пистолетов»¹¹⁹².

В самом начале боя капитан 2-го ранга И.А. Заруба был ранен в ногу.

Когда совсем рассвело, прилетел «Ju-88» и стал обстреливать катер с бреющего полета, с высоты 20–30 м. Немецкие корабли огонь прекратили, предоставив пилотам самолета возможность очистить палубу, перебив расчеты у оружия и пулеметов. Сделав семь или восемь заходов, самолет улетел.

В утренних сумерках началось маленькое морское сражение: два немецких катера против одного советского. С восходом солнца выстрелы противника стали точнее, была повреждена носовая часть, отсек стал быстро заполняться забортной водой. Катер стал зары-

---

¹¹⁹² Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 173–174.

ваться носом в волны, его скорость упала. Немцы продолжали обстрел, количество пробоин росло, их уже не успевали заделывать. Увеличивалось число убитых и раненых.

МО-0112 не оставался в долгу: выпущенный из кормового орудия снаряд угодил в немецкий катер, и на нем начался пожар. Но вскоре на МО-0112 поочередно вышли из строя – сначала один, а потом и второй мотор. Катер остановился. Политрук Е.А. Звездкин спустился в машинное отделение, где увидел сидевших на полу генерала П.Г. Новикова и военкома А.Д. Хацкевича. Раненый моторист докладывал им, что один мотор еще можно починить, сменив перебитый маслопровод. С помощью политрука Е.А. Звездкина неисправность удалось устранить, и вскоре катер вновь получил ход.

На одном моторе, с несколькими полузатопленными отсеками оторваться от противника было невозможно. Как ни маневрировал МО-0112, но он получал все новые и новые повреждения. Вскоре у его орудий закончились снаряды, и корабль оказался беззащитным. Немецкие катера приблизились и стали расстреливать его почти в упор. Были ранены полковник А.Б. Меграбян, выполнявший функции подносчика снарядов у кормового орудия, и капитан 2-го ранга И.А. Заруба. От полученных повреждений катер потерял ход и стал медленно погружаться.

К остановившемуся МО-0112 приблизились катера противника, и вскоре все оставшиеся в живых оказались в плену. Капитан 2-го ранга И.А. Заруба хотел было застрелиться, но потом передумал: «Пусть меня расстреляют, сам я это делать не буду: надежда на жизнь все еще не угасла...»¹¹⁹³.

С подошедшего немецкого корабля на МО-0112 был переброшен трап. По нему на борт взошли матросы противника. Раненый в обе руки и правый бок И.А. Заруба пополз к трапу. Одними из первых перешли на немецкий корабль генерал П.Г. Новиков с перевязанной рукой и еще два человека. Среди плененных оказались также А.Д. Хацкевич, И.А. Заруба и Е.А. Звездкин. Всего сняли 16 человек, из них только один был без ранений¹¹⁹⁴.

Бригвоенюрист А.Г. Кошелев и полковник А.Б. Меграбян погибли

---

¹¹⁹³ Азаров И.И. Непобежденные. С. 246–249.

¹¹⁹⁴ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 294.

в ходе боя на катере. Раненых отправили в госпиталь, и там им была оказана медицинская помощь. Оказались на больничной койке генерал П.Г. Новиков, раненый в руку (как отмечает И.А. Заруба – легко), бригадный комиссар А.Д. Хацкевич, получивший тяжелые ранения – в живот и пах. Таким образом, попытка группы генерала П.Г. Новикова вырваться морем закончилась провалом.

В 04.00 1 июля в Севастополь вышли тральщики «Взрыв», «Щит», «Защитник» и ТЩ-16. Но на подходе к городу они были атакованы авиацией противника, «Щит» получил повреждения и был вынужден лечь на обратный курс. Днем он обнаружил державшийся на воде самолет ГСТ-9. Это был один из самолетов, вылетевших из Казачьей бухты, который из-за неисправности двигателя был вынужден совершить посадку на воду.

ГСТ-9 входил в состав группы гидросамолетов, прибывших в Севастополь в ночь с 30 июня на 1 июля. В ее составе были четырехмоторный гидросамолет «Чайка», ГСТ-9 и десять МБР-2. Они имели задание эвакуировать раненых, медицинский персонал и летно-технический состав. Посадку предполагалось совершить в Казачьей бухте, но вблизи от нее уже находился противник, самолеты попали под обстрел и несколько минут барражировали над мысом Херсонес в ожидании сигнала. Но дежурный по аэродрому днем получил тяжелое ранение и подать сигнал не смог. Самолеты, не дождавшись, взяли курс на Кавказ. В этот момент по приказу командира 12-й авиабазы капитана В.И. Пустыльника был поднят луч прожектора, сигнал был замечен и группа вернулась.

На «Чайку» приняли более 40 человек, на ГСТ-9 – 16 раненых и медработников во главе с военврачом 2-го ранга Корнеевым и 17 бойцов – с капитаном В.И. Пустыльником. МБР-2 сесть не смогли из-за большого наката волны и вернулась на Кавказ. Следом отправились «Чайка» и ГСТ-9. Последний совершил вынужденную посадку в море, так как отказал один из двигателей. Днем 1 июля гидросамолет подвергся нападению немецкой авиации и получил дополнительные повреждения. А утром 2 июля около 11.00 к ГСТ-9 подошел тральщик «Щит». Ночью 3 июля все благополучно прибыли в Новороссийск ¹¹⁹⁵.

«Взрыв» и «Защитник» подошли к берегу в районе 35-й батареи

---

¹¹⁹⁵ Азаров И.И. Непобежденные. С. 277–279.

в 2.00. По мнению И.С. Маношина, основанному на донесении командира тральщика «Защитник», корабли подошли к мысу Херсонес в 1.15 ¹¹⁹⁶. Получается, что вторая группа кораблей подошла к причалу, когда катера с группой генерала П.Г. Новикова еще не покинула рейд. Вскоре прибыли еще шесть катеров, один из них – МО-029 под командованием капитан-лейтенанта Д.А. Глухова направился в Казачью бухту, где намеревался забрать партсоактив города.

К этому времени причал уже был разрушен, погрузка превратилась в стихийную борьбу за места на кораблях. Те, кто умел плавать, добирались до тральщиков и катеров самостоятельно. Другие использовали подручные плавсредства. Командира 79-й бригады морской пехоты полковника А.С. Потапова доставили на борт на шлюпке, командира 8-й бригады полковника П.Ф. Горпищенко – на плотике. Взяв 419 человек, тральщики вышли в море и уже в 20.20 прибыли в Новороссийск.

Еще 1 июля – в 21.00 и в 21.18, соответственно, – к мысу Херсонес прибыли подводные лодки М-112 и А-2. Корабли должны были только доставить боезапас для обороняющихся, о возможности принять на борт с берега бойцов в первоначальном приказе ничего не говорилось. В 01.32 2 июля подводная лодка А-2 получила приказ выгрузить боеприпасы в море, после чего следовать в Херсонесскую бухту. Но походить к берегу она не стала и, попав под артиллерийский обстрел, отошла в район мыса Фиолент. Здесь в море был обнаружен плот, на котором пытались уйти из Севастополя 17 человек ¹¹⁹⁷, среди которых были командиры 1-й и 3-й прожекторных рот лейтенанты А.С. Ремешевский и В.А. Фадеев, лейтенант Усенко и др. Подбрав их, подводная лодка А-2 вернулась в Новороссийск. М-112 вообще не смогла подойти к берегу: там шел бой, слышались выстрелы. При движении вдоль берега увидели шлюпку, в которой оказался начальник политотдела 9-й бригады морской пехоты полковой комиссар Ф.Ф. Дубенко и несколько бойцов – все, что осталось от бригады.

В ночь на 2 июля была взорвана 35-я батарея. В 00.30 был подо-

---

¹¹⁹⁶ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 124, 132.

¹¹⁹⁷ И.И. Азаров утверждал, что подводная лодка А-2 взяла на борт всего 14 человек (Азаров И.И. Непобежденные. С. 270).

рван правый командный пост, в 00.45 взлетела на воздух первая башня, в 00.55 – вторая. За башнями последовало уничтожение центрального поста управления, силовой станции и вспомогательных механизмов. К 2.00 35-я батарея перестала существовать ¹¹⁹⁸. На момент подрыва на батарее скопилось около 500 человек, которых ни о чем не предупредили. Как рассказали потом И.А. Зарубе в симферопольской тюрьме выжившие: «Это был кошмар. Люди задыхались от ядовитого порохового дыма, многие, обезумев, дрались, стрелялись и проклинали всех и вся. А ведь там был цвет Приморской армии. Какая страшная участь!» ¹¹⁹⁹. Получил ожоги при подрыве командир 386-й дивизии полковник Н.Ф. Скутельник.

По воспоминаниям И.С. Ятманова, всего прогремело три взрыва, но никто при этом не пострадал. А выделенная командиром батареи майором А.Я. Лещенко специальная группа вроде бы не только предупредила, но и вывела из помещений батареи всех, кто там находился. Сам командир 35-й батареи вместе со своим военкомом В.Е. Ивановым эвакуировался на Большую землю ¹²⁰⁰.

Часть личного состава батареи влилась в ряды защитников мыса Херсонес и разделила с ними их судьбу. Командир 1-й башни И.С. Лысенко с группой матросов прикрыли отход на катера своего командира и комиссара. Днем они участвовали в отражении немецких атак и только в ночь на 4 июля смогли эвакуироваться в Новороссийск. Большая часть батарейцев погибла или попала в плен.

К утру район 35-й батареи представлял собой трагическую картину. «В безветрие повсюду пахло гарью, чадом порохового дыма. На берегу догорали, словно забытые костры, повозки, разбитые автомашины, перекрытия блиндажей, столбы проволоочных заграждений; валялись исковерканные орудия, пулеметы и другое вооружение; лежали упряжь, амуниция и снаряжение. Кое-где виднелись еще не убранные трупы. Вокруг по-прежнему рвались снаряды и мины...» ¹²⁰¹.

Но ужаснее всего выглядел район Голубой бухты, место, откуда

---

¹¹⁹⁸ Азаров И.И. Непобежденные. С. 237–238.

¹¹⁹⁹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 293.

¹²⁰⁰ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 104–105.

¹²⁰¹ Ятманов И.С. Указ. соч. С. 109.

пытались спастись защитники Севастополя. «Рассвет. Разбитый плот из человеческих тел – их несколько сотен. Это кошмар. Наяву. На первом плане: великан-моряк, женщина в салатных рейтузах с платьем на голове, между ее ног белокурая девочка лет трех–четырех»¹²⁰². Тела погибших в пять–шесть рядов плавали в волнах у берега на протяжении нескольких сотен метров.

На мысу скопилось несколько десятков тысяч человек, еще способных держать в руках оружие, впрочем, трагический перелом в их душах, вызванный бегством командного состава, уже наступил. «Теперь нельзя было назвать армией этих людей. Это были остатки разных родов войск гарнизона, медленно отходивших на этот небольшой свободный клочок земли Крымского полуострова... Но это и не была толпа, охваченная паникой, потерявшая волю к борьбе»¹²⁰³.

На берегу осталось огромное количество раненых, и к чести советских врачей слует сказать, что – в отличие от сухопутных и морских командиров и политработников – они не искали спасения, а остались со своими подопечными. Среди тех, кто не бросил раненых, были военные врачи 1-го ранга М.Е. Зеликов (начальник медико-санитарной службы СОРа), Д.Г. Соколовский (начальник медико-санитарного отдела армии), В.С. Кофман (армейский хирург) и многие другие врачи, военфельдшеры и медсестры. Все они или погибли, или попали в плен в первые дни июля.

Одной из последних, кто видел военврача 1-го ранга В.С. Кофмана была врач Л.Г. Цвингер. Это случилось около 4.00 2 июля в районе бухты Казачья. Армейский хирург лежал на спине возле поваленного дерева и спал. Л.Г. Цвингер разбудила его и предложила вместе пробираться в леса. Но В.С. Кофман отказался, заявив, что останется с ранеными.

Как полагает руководитель Севастопольского городского объединения поисковых отрядов «Долг» Ю.Б. Бреславский, вскоре военврач В.С. Кофман попал в плен и вместе с военврачами М.З. Зеликовым и М.А. Злотниковым был расстрелян 3 июля

---

¹²⁰² Пантюшенко А.С. Воспоминания участника обороны Севастополя // <http://sevdig.sevastopol.ws/stat/pan.html>.

¹²⁰³ Ятманов И.С. Указ. соч. С. 109.

1942 г.¹²⁰⁴.

Оставшиеся на берегу командиры пытались всеми силами организовать оборону. Главное – продержаться до наступления темноты, а там вновь придут корабли.

Между Камышовой и Казачьей бухтами удерживали оборону побережья бойцы под командованием начальника отдела ПВО армии полковника Н.К. Тарасова и командира полка дотов и дзотов Н.Г. Шемрука. Во время боя 2 июля они оказались отрезанными от остальных, и все их попытки днем прорваться к 35-й батарее не увенчались успехом. В ночь на 3 июля с небольшой группой бойцов сумел вырваться полковник Н.Г. Шемрук – остальные погибли или попали в плен. Оказался в плену и полковник Н.К. Тарасов.

В числе организаторов обороны на мысе Херсонес был начальник артиллерии 388-й дивизии полковник А.Н. Попов. Он подсказывал бойцам, где оборудовать новые рубежи, используя особенности местности. Но во время одного из обстрелов он был сражен осколком и умер. Похоронили его там же в безымянной могиле¹²⁰⁵.

В течение ночи наблюдателями XXX корпуса отмечались многочисленные пролеты советской авиации и бомбовые удары по передовым линиям. Также несколько самолетов были замечены в районе Ялты, один из них был сбит. В полосе LIV корпуса несколько советских самолетов бомбили район Южной бухты, хутора Шишкова.

Днем румынская 4-й дивизия сменила части 22-й и 24-й дивизий у Южной бухты. Немецкий 97-й полк 132-й дивизии проводил зачистку Карантинной бухты, здесь на складе торпед были обнаружены и взяты в плен 150 человек. Было установлено наличие еще 7 300 военнослужащих и рабочих, спрятавшихся в пещерах. В боях под Севастополем в разграничительных линиях 132-й дивизии было обнаружено 1 839 погибших красноармейцев и матросов¹²⁰⁶.

Продолжалась зачистка Севастополя и его окрестностей от отдельных групп советских бойцов и командиров, оказывавших сопротивление. В отдельных случаях рядовые операции оборачивались для противника полноценными боевыми действиями. По вос-

---

¹²⁰⁴ Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, 2004. С. 13.

¹²⁰⁵ Волков В.И. У порога дома. С. 51.

¹²⁰⁶ NARA. T. 314. R. 1348. Fr. 874, 882.

поминаниям участников событий, 2 июля в Лабораторной балке все еще удерживал оборону отряд под командованием полкового комиссара С.И. Костяхина. В нем насчитывалось до 400 человек бойцов, два орудия и несколько пулеметов. Утром он вступил в бой с противником на Балаклавском шоссе, который продолжался около часа. Оборону отряд держал вплоть до 4 июля, в этот день он был уничтожен, а сам комиссар С.И. Костяхин попал в плен ¹²⁰⁷.

С утра противник силами дивизий XXX корпуса вновь перешел в наступление. Сравнительно легко было сломлено сопротивление советских войск между Стрелецкой и Казачьей бухтами, и все побережье в этом районе захвачено. Вновь отмечалось, что в руки неприятеля попало большое количество трофеев и военнопленных.

Перед фронтом 170-й дивизии сопротивление продолжалось. Левым флангом соединение захватило оборонительные сооружения у ПМ 015 – ПМ 016 – ПМ 017 и продвинулось вплоть до ПМ 018. На побережье северо-западнее ПМ 015 и южнее ПМ 016 остался плацдарм, выбить откуда защитников никак не удавалось вплоть до вечера. Бойцы, спрятавшиеся в пещерах и гротах у ПМ 019, а также в районе мыса Фиолент были взяты в плен. Так были уничтожены остатки 456-го полка. Достигнутые успехи позволили генералу Э. Зандеру отдать приказ о продвижении вглубь полуострова Херсонес.

После сильной артиллерийской и минометной подготовки, в которой участвовали и дивизионная, и корпусная артиллерия, при поддержке авиации, 170-я дивизия в 15.00 начала атаку на 35-ю батарею. По наблюдениям разведки, на полуострове могло находиться, по меньшей мере, 10 тыс. человек. Прижатые к морю, они оказывали ожесточенное сопротивление, не желая сдаваться.

По южному берегу от 35-й батареи до маяка держали оборону остатки 9-й бригады и батальона Бондаренко из 7-й бригады. Здесь же в окопах засели артиллеристы 110-го полка вместе со своим командиром полковником В.А. Матвеевым. Правее их находились бойцы 953-го полка подполковника В.В. Полонского ¹²⁰⁸.

В районе батареи встали в оборону красноармейцы и красно-

---

¹²⁰⁷ У черноморских твердынь. С. 414–415. Полковой комиссар С.И. Костяхин был расстрелян в Симферопольской тюрьме.

¹²⁰⁸ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 169.

флотцы разбитых дивизий и бригад Приморской армии и сводных частей Береговой обороны и флота. Поддержку им оказывали немногочисленные орудия и минометы. В боевых порядках находилось зенитное 45-мм орудие 551-й батареи, 76-мм орудие из артиллерийского дивизиона 79-й бригады. Возле самой батареи были установлены две пушки, доставленные с аэродрома. Командовал ими командир 177-го дивизиона майор В.Ф. Моздалевский. Ему довелось отражать атаки пехоты 170-й дивизии, поддержанные танками и штурмовыми орудиями. В ходе боя артиллеристы подбили несколько бронированных машин, но и сами погибли. Был убит и майор В.Ф. Моздалевский ¹²⁰⁹.

Уже первым ударом полкам 170-й дивизии удалось добиться значительного успеха. Утром 2-й батальон 57-го пехотного полка предпринял атаку в сторону ПМ 024. К полудню полуостров между Камышовой и Казачьей бухтами был занят, в плен были взяты около 7 тыс. человек. Остаток дня батальон проводил зачистку, его пулеметная рота была выдвинута в район севернее хутора Гречихина. До вечера он вел обстрел советских позиций у хутора Михайли.

Первый батальон, усиленный ротой саперов, используя дым от пожаров как прикрытие, после полудня перешел в наступление в южном направлении. К 17.20 противник обошел орудийные башни 35-й батареи с востока и изготовился к штурму бетонного массива. Но продолжению атаки помешала случайность: неожиданно группа Ju-87 нанесла удар по 35-й батарее, хотя целью налета намечались позиции по высотам западнее хутора Михайли. Бомбежка нанесла немцам большие потери, количество убитых и раненых оставило 7 офицеров и 150 унтер-офицеров и солдат. Среди них оказались командир и адъютант батальона и два командира рот.

Как только налет завершился, немецкие части тут же попали под огонь нескольких пулеметов, за которым последовала контратака. Особенно сильно пострадавшая 2-я рота не выдержала удара и стала отступать. Понеся значительные потери, 1-й батальон 57-го полка были вынуждены отойти к ПМ 022. Только во 2-й роте из 80 человек в строю осталось 55, а весь полк за день потерял 125 человек уби-

---

¹²⁰⁹ Там же. С. 161–162.

тыми и 135 ранеными.

В последующих боях на мысе Херсонес 57-й полк понес новые потери. Он вступил 2 июля в бой в количестве 34 офицеров и 1 216 унтер-офицеров и солдат. К вечеру 4 июля его потери составили убитыми восемь офицеров и 124 унтер-офицера и солдата, а ранеными, соответственно, девять офицеров и 252 унтер-офицеров и солдат, 34 человека пропал без вести ¹²¹⁰.

В сложившейся ситуации новая атака уже не представлялась генералу Э. Зандеру делом первой необходимости. Он решил перенести наступление на следующий день, чтобы не нести новых потерь из-за несогласованности действий родов войск. В качестве усиления 170-я дивизия получила от командования XXX корпуса 116-й полк и от 72-й дивизии – 401-й полк. Еще один полк румынской 1-й дивизии, который в соответствии с приказом по 11-й армии был подчинен корпусу генерала М. Фреттер-Пико, был переброшен в район ПМ 010.

Атаки пехоты на 35-ю батарею прекратились, но стрельба из орудий и бомбежки продолжались. В 18.20 с противоположного берега Казачьей бухты два немецких танка начали прямой наводкой обстрел дота командного пункта 3-й Особой авиагруппы. В доте находилось несколько десятков человек, среди которых были интендант 1-го ранга И.И. Губкин и полковой комиссар Б.Е. Михайлов. Как только началась канонада, комиссар Б.Е. Михайлов приказал забаррикадировать вход. Огонь продолжался около часа. Так как вентиляция не работала, помещение постепенно заполнялось дымом, поднималась температура воздуха. Для выяснения обстановки Б.Е. Михайлов решил посмотреть через вентиляционную трубу, для чего в центре помещения соорудили пирамиду из столов и стульев.

Вскоре обстрел прекратился, так что в 19.00 комиссар Б.Е. Михайлов решил выйти и подышать свежим воздухом. Но в 19.15 у вентиляционной трубы раздался взрыв, вниз посыпались осколки стекла и бетона. Этим взрывом находившийся снаружи полковой комиссар был убит. Находившиеся в доте предположили, что, скорее всего, разорвалась мина ¹²¹¹.

В конце дня румынские 1-я и 18-я дивизии были переведены на

---

¹²¹⁰ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 930–931.

¹²¹¹ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 234.

обороне побережья в районе Мраморная балка – Тессели. Общее количество военнопленных, захваченных в течение дня 72-й и 170-й дивизиями, по предварительным данным, перевалило за 10 тыс. человек. На день, 3 июля генерал М. Фреттер-Пико запланировал новое наступление на полуостров Херсонес с целью окончательного разгрома оборонявших его советских войск ¹²¹².

Бои 2 июля стоили приморцам больших потерь как среди красноармейцев и краснофлотцев, так и среди командного состава. Пропал без вести полковник В.С. Ветров, оказался в плену полковник Н.К. Тарасов, полковник Ф.Ф. Гроссман был ранен в ноги, и его отнесли под скалы.

В ночь на 3 июля в район 35-й батареи береговой обороны прорвались пять сторожевых катеров под общим командованием старшего лейтенанта В.П. Щербинина (МО-019, МО-038, МО-039, МО-082 и МО-0108). Вплоть до наступления темноты они подвергались атакам авиации противника, но благодаря удачному маневрированию попаданий удалось избежать. Увидев приближающиеся корабли, собравшаяся в ожидании эвакуации толпа бросилась к ним вплавь. Но катера смогли взять на борт только 348 бойцов и командиров, остальным же пришлось плыть обратно. Среди спасенных оказались инструктор политотдела Приморской армии старший политрук Н.Д. Калугин, заместитель начальника политотдела 388-й дивизии батальонный комиссар А.Н. Бычков и командир 725-й батареи Береговой обороны капитан Г.В. Ясинский.

Еще три катера – МО-015, МО-052 и МО-078 – подверглись атакам немецких самолетов, получили повреждения и вернулись в порты Кавказа. Отправленные в район мыса Херсонес три самолета МБР-2 также свое задание по эвакуации не выполнили. Как потом докладывали их командиры, не был выложен знак ночного старта, к тому же вся Казачья бухта обстреливалась противником. Хотя у новой пристани наблюдалось большое скопление людей, которые подавали сигналы фонарями и ракетами, рисковать своими самолетами никто не стал ¹²¹³.

Итоги дня:

---

¹²¹² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 754–755.

¹²¹³ Ванеев Г.И. Севастополь. 1941–1942. Хроника героической обороны. Кн. 2. С. 245.

Войска СОРа не смогли удержать рубежи и обеспечить эвакуацию. И в этом нет их вины. Капитан 2-го ранга И.А. Заруба в своих послевоенных воспоминаниях приводил слова, услышанные им в плену от генерала П.Г. Новикова относительно эвакуации: «людию... были брошены на произвол судьбы!». Он привел пример, как англичане оставляли остров Кипр. Они не жалели кораблей, чтобы снять всех солдат с острова. «Ведь можно было держать Севастополь десятки дней только одним стрелковым оружием и пушками небольшого калибра, отступая шаг за шагом. А что значит оторвать офицерский состав от частей? Это развалить их, посеять панику, что и произошло. А немец, крадучись за нами, шел до самой 35-й батареи. Одновременно можно было эвакуировать людей» ¹²¹⁴.

Часто можно услышать, что эвакуация морем была невозможна и привела бы к напрасной гибели и кораблей, и солдат армии. Именно так считал и соответственно поступил командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский.

А вот мнение И.А. Зарубы как профессионального моряка и командира крейсера существенно иное. Он однозначно утверждал: «Улететь на Большую землю, а для снятия 80 тысяч защитников Севастополя, из них около 18 тысяч раненых, пожалеть корабли! ... Смешно и горько! Можно было бы всех их спасти и иметь потери в кораблях самые незначительные» ¹²¹⁵.

Можно было... При условии своевременной подготовки и грамотного проведения операции по эвакуации армии.

Пленные: 19 080 пленных – в полосе XXX корпуса (в том числе командир 773-го полка); 150 пленных – в полосе 132-й дивизии.

3 июля

Погода: солнечно, ясно, жарко.

См. схему на С. 536.

По свидетельству немецких наблюдателей, ночь прошла тихо, никаких налетов советской авиации отмечено не было. Судя по всему, попытки эвакуации со стороны флота также не были

---

¹²¹⁴ Шестаков Н.С. Совершенно секретно. С. 295.

¹²¹⁵ Там же.

замечены. Во всяком случае, в описании боевых действий о них ничего не говорится.

Перед остатками гарнизона СОРа по-прежнему стоял вопрос о продолжении обороны Гераклеийского полуострова. Количество боеспособных войск стремительно сокращалось, практически закончились боеприпасы, на передовой не хватало командиров.

Третьего июля А. Лысенков с матросом Алексеенко проник в помещения 35-й батареи. «Там было полно высшего командного состава (полковники, подполковники, майоры), которые при помощи оружия потребовали, чтобы мы убрались из укрытия. Алексеенко вскипел, вскинул автомат и потребовал: "Выйти всем наверх и занять оборону!" Нашей команде никто не подчинился»¹²¹⁶. «Бойцы, обреченные на гибель, сражались до безумия и несколько суток не допускали немцев к батарее и даже ходили в атаки. Дрались за каждый клочок севастопольской земли. Бои продолжались и днем и ночью... Но у нас почти не было боеприпасов. Мы пользовались, главным образом, трофейным оружием. Голодные, без пресной воды, продолжали отражать атаки врага»¹²¹⁷.

Не меньшей, чем отсутствие боеприпасов, если не большей проблемой для защитников мыса Херсонес стало отсутствие пресной воды. Утолять жажду было нечем, хотя воды, соленой морской воды, вокруг было достаточно. Выход из положения нашел врач И.С. Ятманов. Он набирал в каску морской воды, добавлял в нее две горсти растертой до порошка сухой глины, тщательно размешивал в течение трех-пяти минут и давал отстояться. Верхний слой воды после процеживания оказывался пригоден для питья¹²¹⁸.

Подавляющее число бойцов армии, Береговой обороны, гражданских лиц за первые дни июля не смогли эвакуироваться. Их на берегу к 3 июля оставалось десятки тысяч человек. «Сколько народу собралось на мысе Херсонес, на этом клочке земли! Страшное количество! У всех была надежда, что именно сюда подойдут корабли. Вдруг удастся спастись! Военные: офицеры всех рангов, матросы и солдаты, раненые, женщины с детьми, большими и маленькими – все

---

¹²¹⁶ Там же. С. 300.

¹²¹⁷ Там же. С. 301.

¹²¹⁸ Ятманов И.С. Такое не забывается. С. 117.

смешались в одну сплошную массу, которую жгло солнце, и добивали фашисты», – вспоминала медсестра Л.В. Москвина ¹²¹⁹.

С утра против батальонов 170-й дивизии последовало несколько атак, но они были легко отбиты. После кратковременной артиллерийской и авиационной подготовки в 10.00 полки 170-й дивизии возобновили наступление в западном направлении. Огонь советской артиллерии и минометов впервые за все время боев оказался крайне слабым, и немецкая пехота вздохнула с облегчением. Никак не проявляла себя и краснозвездная авиация ¹²²⁰.

Пользуясь своим преимуществом, 57-й полк пересекает узкоколейную линию, которая вела от причала в Казачьей бухте к 35-й батарее. Уступом сзади справа за ним следовал 399-й полк. Немецкий 401-й полк тем временем действовал вдоль узкоколейки в юго-западном направлении, к морю. Поддержку пехоте оказывали пять штурмовых орудий 249-го дивизиона и 17 танков 204-го дивизиона.

Уже в первой половине дня правый фланг соединения в составе 399-го, 57-го и 116-го полков захватил плато полуострова вплоть до ПМ 020. Обороняющиеся предприняли попытку контратаковать немцев из района 600 м северо-западнее ПМ 021, но безрезультатно. После небольшого боя был взят хутор Михайли ¹²²¹.

Тяжелые бои развернулись за Херсонесский аэродром. Только после полудня противнику удалось сломить сопротивление защитников аэродрома и продвинуться в западном направлении до линии в 600 м южнее ПМ 022 – 1 км юго-восточнее Херсонесского маяка. На этом рубеже полки 170-й дивизии стали закрепляться для обороны. Кроме того, было необходимо собрать тысячи военнопленных и начать их отправку в тыл. Наличие такого большого количества бывших военнослужащих Красной Армии в ближнем тылу атакующей дивизии представлялось немцам слишком опасным ¹²²².

На левом фланге 170-й дивизии действовал 401-й полк. Перед ним была поставлена задача во взаимодействии с 391-м и 105-м полками, а также частями 57-го полка уничтожить советские части,

---

¹²¹⁹ Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. Севастополь, 2003. С. 83.

¹²²⁰ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 757.

¹²²¹ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 988, 989.

¹²²² NARA. T. 314. R. 827. Fr. 756.

занявшие рубеж вдоль берега по линии от района западнее ПМ 021 до оборонительных позиций в 700 м юго-восточнее ПМ 022. В ходе атаки 401-му и 391-му полкам удалось сбить оборонявшихся с бетонного массива 35-й батареи и загнать их во внутренние помещения и под скалистые обрывы. Гарнизон 35-й батареи продолжал обороняться, оказывая противнику ожесточенное сопротивление и не позволяя ему ворваться внутрь. Немцы с удовлетворением отмечали, что оборона уже велась почти исключительно стрелковым вооружением, орудийные башни и противотанковые батареи молчали ¹²²³.

Во второй половине дня 105-й полк ворвался своим одним батальоном внутрь 35-й батареи в ее северо-западной части в 400 м западнее ПМ 021, в районе погребов боеприпасов наткнулся на группу красноармейцев и вступил с ними в бой. Здесь противника встретили бойцы под командованием начальника штаба подполковника С.А. Комарницкого. Когда немцы ворвались на массив батареи, подполковник вместе с 288 красноармейцами ушел в подземные помещения батареи и организовал там оборону. Он сформировал из находившихся на батарее красноармейцев и краснофлотцев роты и взводы. На продовольственном складе обнаружили запасы еды и стали распределять ее между оборонявшимися. Воду по ночам носили морскую. Пробыться здесь немцы не смогли в течение нескольких дней.

В боях вокруг батареи были взяты многочисленные пленные – и, в первую очередь, многочисленные раненые и обслуживающий их медицинский персонал.

Медсестра Л.В. Москвина была одной из последних, кто видел военврача 1-го ранга Г.Б. Рашковского. Он был взят в плен 3 июля в районе мыса Херсонес и в колонне других военнопленных направлен в Севастополь. Вечером 4 июля дошли до лагеря, расположенного в конце улицы Гоголя, в районе троллейбусного управления. Здесь немцы стали сортировать пленных, искать евреев. Так был опознан и Г.Б. Рашковский. Его вывели из строя, и больше его никто не видел ¹²²⁴.

В течение дня немецкая 28-я и румынская 1-я дивизии были

---

¹²²³ Ibid. Fr. 756–757.

¹²²⁴ Город-герой Севастополь. Незвестные страницы. Севастополь, 2003. С. 84.

заняты зачисткой захваченных с 30 июня районов от многочисленных групп из состава разбитых частей Приморской армии. На побережье за день 3 июля ничего примечательного не случилось.

Анализируя развитие ситуации в полосе своей дивизии, генерал Э. Зандер принял решение провести ночью неожиданную атаку, захватить район Херсонесского маяка и лишить обороняющихся последнего плацдарма для эвакуации. Если во время проведения атаки в море будут обнаружены советские корабли, то на них предполагалось обрушить всю мощь немецкой артиллерии.

Главной целью противника на 4 июля оставалось полное уничтожение находящихся на мысе Херсонес советских частей. Для достижения поставленной цели 170-й дивизии было разрешено привлекать все имевшиеся в распоряжении XXX корпуса и армии силы. После этого немецкие дивизии предполагалось отвести на отдых ¹²²⁵.

Пленные: 5 500 пленных – в полосе XXX корпуса.

4 июля

Погода: солнечно, ясно, жарко.

См. схему на С. 536.

В ночь на 4 июля для оборонявшихся стало очевидно, что полноценной эвакуации морем уже не будет. Теперь единственным средством спасения для массы отрезанных от Большой земли и обреченных на уничтожение людей представлялся прорыв в горы к партизанам. В ночь на 4 июля в помещениях 35-й батареи собралось совещание старшего командно-политического состава. На нем была принята резолюция – всеми силами прорываться в горы и переходить к партизанским методам борьбы.

С наступлением сумерек стали готовиться отряды прорыва. Попытки пробиться в горы к партизанам предпринимались группами полковников Д.И. Пикунова, И.Ф. Хомича, Н.А. Васильева, М.Ф. Кабалука и подполковника Б.Э. Файна. Свою группу из 200 человек повел и командир 55-го артиллерийского дивизиона майор Ф.П. Буряченко. Около 250 бойцов возглавил военком 114-го дивизиона старший политрук А.Л. Донюшкин. Все они хотели пробиться через Балаклаву, так

---

¹²²⁵ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 757–758.

как это путь казался наиболее коротким, чтобы добраться до партизан. Но только единицам удалось осуществить свой замысел. Известно, что с небольшой группой прорвался командир 54-го полка 25-й дивизии Н.М. Матусевич. Но в большинстве случаев эти попытки закончились неудачей, разгромом или пленением прорывавшихся. Оказались в плену и майор Ф.П. Буряченко, и политрук А.Л. Донюшкин.

Еще одну группу из 20 человек возглавил начштаба 134-го гаубичного полка капитан Л.И. Яценко. Их попытка, как и попытки многих других, оказалась неудачной, и вся группа попала в плен.

Среди главных причин неудачи прорыва в ночь на 4 июля было то, что попытка выскользнуть из окружения совпала с немецкой атакой, предпринятой против ПМ 023. Здесь она наткнулась на сильное сопротивление и окончательно захлебнулась под ударами контратакующих групп. «Противник в отчаянии яростными контратаками пытается обрести себе свободу. Без какого-либо порядка противник густыми волнами накатывался на передний край. Женщины атаковали в первых рядах. С рассветом можно было видеть ужасающее воздействие нашего собственного оборонительного огня»¹²²⁶. Как оказалось, в ночном бою атакующие немцы столкнулись с советскими бойцами, командирами, гражданскими лицами, шедшими на прорыв.

В одном из таких прорывов принял участие и командир 953-го арtpолка 388-й дивизии подполковник В.В. Полонский. В атаке он получил ранение в живот, и начальник разведки его полка И.Д. Пыжов¹²²⁷ перенес своего командира в окопчик, а с наступлением утра они перебрались под скалы. Здесь подполковник попрощался со своим сослуживцем, попросил после войны найти свою семью в Краснодаре и передать ей «все как было». Потом В.В. Полонский поднялся, вошел в воду и пустил пулю себе в висок¹²²⁸.

Некоторые из бойцов и командиров попытались спастись самостоятельно, сооружая импровизированные плавсредства, чтобы добраться на них до Кавказа или до Турции. Воениженер 2-го ранга

---

¹²²⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 758.

¹²²⁷ И.Д. Пыжов попал в плен 6 июля 1942 г. на мысе Херсонес. Он утверждал в дальнейшем, по возвращении на Родину, что вплоть до этого момента обороной на полуострове руководил генерал-майор П.Г. Новиков (Волков В.И. У порога дома. С. 151–152).

¹²²⁸ Волков В.И. У порога дома. С. 150.

А.И. Лощенко и полковник Ф.Ф. Гроссман построили небольшой плот из надувных автомобильных шин. Но плыть на нем оказалось невозможно, шины выпускали воздух. Пришлось вернуться под скалы.

Днем 4 июля на шестивесельном яле отошла в море группа бойцов 9-й бригады под командованием командира 1-го батальона капитана В.В. Никульшина и военкома батальонного комиссара Е.И. Рылькова. Несколько суток ял находился в море, пока 13 июля его не прибило к берегам Турции. Через несколько дней в г. Инеболи прибыл советский консул в Турции капитан 2-го ранга Михайлов и на гидрографическом судне «Черноморец» отправил спасшихся, а также бойцов и командиров, ранее прибывших из Севастополя (а их оказалось около 100 человек), в Советский Союз ¹²²⁹.

Тем временем вокруг возможности эвакуировать последних защитников Севастополя в советских штабах различного уровня разгорелись нешуточные страсти. Поводом стал неудачный рейд группы наших катеров к берегам мыса Херсонес.

Утром 4 июля в Севастополь из Новороссийска отбыл отряд из четырех сторожевиков – МО-019, МО-071, МО-074 и МО-0132. При подходе к 35-й батарее они попали под сильный артиллерийский обстрел, так что командиры катеров не решились подходить к берегу ближе, развернули корабли и ушли обратно. И это оказались последние надводные корабли, отправленные для эвакуации гарнизона осажденного Севастополя.

Во второй половине дня 4 июля начальник оперативного управления Генерального штаба РККА генерал Н.В. Ватутин и военком управления Н.И. Рыжков направили командованию Северо-Кавказским фронтом телеграмму за № 155980. В ней говорилось: «На побережье СОР есть еще много отдельных групп бойцов и командиров, продолжающих оказывать сопротивление врагу. Необходимо принять все меры для их эвакуации, послав для этой цели малые суда и морские самолеты.

Мотивировка моряков и летчиков о невозможности подхода к берегу из-за волны неверная, можно подобрать людей не подходя к берегу, а принять их на борт в 500–1000 м от борта.

Прошу приказать не прекращать эвакуацию, а сделать все

---

¹²²⁹ Азаров И.И. Непобежденные. С. 289–292.

возможное для вывоза героев Севастополя»¹²³⁰.

Маршал С.М. Буденный отправил эту телеграмму непосредственно командующему Черноморским флотом с резолюцией – «Для исполнения». И вскоре на нее от Ф.С. Октябрьского был получен ответ: «Операции по съемке и вывозу отдельных групп начсостава, бойцов СОР не прекращались и не прекращаются, хотя это связано с очень большими трудностями и потерями корабельного состава.

Подводные лодки прорваться в Севастополь не могут. Все фарватеры противник закрыл своими катерами. О трех подлодках еще не получены сведения, где они, хотя все сроки их возвращения прошли. Вернувшиеся лодки весь путь преследовались авиацией, катерами-охотниками, на каждую лодку сброшены сотни бомб.

Еще не вернулись два катера МО. Сегодня послал еще шесть катеров МО, которые вернулись. Каждый доставил больше сотни человек. Буду продолжать операции»¹²³¹. Но фактически операция по эвакуации Приморской армии уже была свернута, и никаких действенных мер более уже не предпринималось.

Пока шли штабные споры, положение последних защитников Севастополя стало критическим. Утро 4 июля началось с сильной немецкой артиллерийской подготовки, и вплоть до 6.45 немецкая артиллерия вела уничтожающий огонь по плато Херсонесского полуострова, стремясь подавить всякую волю к сопротивлению. У немецкого командования вызывала беспокойство ее точность, поскольку уже не раз в боях на мысе Херсонес пехота попадала под «дружественные обстрелы». За период со 2 по 4 июля это произошло четыре раза: 2 июля (в 13.00 и 17.15), 3 июля – в 11.00 и 4 июля – в 2.45. Общие потери составили 11 человек убитыми и 19 ранеными¹²³².

Как только смолк грохот разрывов, и осела пыль, в атаку пошла пехота. В 7.10 ударная группа достигла крайней северо-восточной точки – ПМ 023. Сопротивлявшиеся части были подавлены огнем штурмовых орудий, минометов и малокалиберных зениток¹²³³. В ходе боев и последующих зачисток на небольшом пространстве

---

¹²³⁰ Ванеев Г.И. Севастополь. 1941-1942. Хроника героической обороны. Кн. 2. С. 246.

¹²³¹ Там же. С. 247.

¹²³² NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 960.

¹²³³ Ibid. Fr. 969.

от ПМ 023 до Херсонесского маяка, между которыми можно было едва насчитать 1,5 км, было взято в плен почти 30 тыс. человек. Среди них был командир 110-го артиллерийского полка полковник В.А. Матвеев ¹²³⁴. Потери убитыми не поддавались подсчету.

Только в ряде мест отдельные группы советских бойцов продолжали оказывать сопротивление. Его удавалось сломить только путем применения гранат и огня штурмовых и легких полевых орудий. Особенно упорным было сопротивление в юго-западной части полуострова, там, где еще держались группы бойцов и командиров, укрывавшиеся в прибрежных гротах и пещерах. У них уже отсутствовало единое командование, военнослужащие перемешались с гражданским населением. Отсутствие боеприпасов обрекало весь их порыв к сопротивлению на неизбежный провал.

При подходе к Херсонесскому маяку, когда немцы были от него всего в ста метрах, по ним вновь нанесла удар собственная артиллерия. Между 8.30 и 11.15 батарея 150-мм орудий выпустила до десяти выстрелов по юго-западной оконечности полуострова. У неприятеля на этот раз потерь не было, но пострадало значительное количество пленных ¹²³⁵.

В первой половине дня 57-й и 401-й полки приступили к штурму 35-й батареи, а 105-й полк занял береговые укрепления в квадрате ПМ 021, где находилась ложная 35-я батарея. Этими событиями бои на мысе Херсонес, в основном, завершились. Оставшиеся в пещерах и гротах последние защитники Севастополя были уничтожены или взяты в плен в ходе последующих зачисток ¹²³⁶.

К ним следует причислить и несколько десятков раненых, которых немцы завалили, подорвав скалу в Херсонесской бухте. Из 150 человек в живых осталось всего 15.

Пленные: 28 824 пленных – в полосе XXX корпуса, в их числе полковник В.А. Матвеев, подполковник В.И. Имнашвили, майоры Н.Р. Родионов, Б.А. Шестопалов и др.

5 июля

---

¹²³⁴ Выбывшегося из сил во время пешего марша под палящим солнцем полковника В.А. Матвеева расстреляли 5 июля на Симферопольском шоссе у д. Дуванкой.

¹²³⁵ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 960–961.

¹²³⁶ NARA. T. 314. R. 827. Fr. 759.

Погода: солнечно, ясно, жарко.

См. схему на С. 536.

Утром 5 июля оставшиеся на Херсонесском мысу красноармейцы и матросы, а также многочисленные гражданские лица, стали спускаться вниз под обрывы. Здесь, разбившись на группы, они укрылись в гротах и продолжили сопротивление, не желая сдаваться. Тогда противник стал закладывать динамит и обрушивать скалы на головы оборонявшимся. Днем из Ялты были вызваны катера, которые подошли к берегу и стали с близкого расстояния обстреливать бойцов и командиров из пушек и пулеметов.

Такие жестокие меры принесли свой результат: в плен было взято около 2 тыс. человек. По их показаниям в гротах на берегу должны были находиться еще около 3–4 тыс. человек.

Дивизии XXX корпуса были размещены вдоль побережья в целях противодесантной обороны. С тем же заданием 57-й и 116-й полки стали перебрасываться в район р. Бельбек.

Около 10.00 у маяка Тессели высадились с небольшой шлюпки советский командир и с ним пять красноармейцев.

В 10.00 на дороге Ливадия – Коккозы у выс. 815,2 партизаны напали на ехавший в одиночку автомобиль. Один немец был убит, еще один – ранен. Противником было проведено прочесывание местности, но оно не принесло никакого результата.

Пленные: 1 960 (или 1 968) пленных – в полосе XXX корпуса.

6 июля

См. схему на С. 536.

В ночь на 6 июля были отмечены еще две попытки прорыва из района Ново-Казачьей бухты, в частности, отрядом связистов 25-й дивизии под командованием начальника связи соединения. Они прорывались в сторону Казачьей бухты с тем, чтобы оттуда выйти в Юхарину балку и по ней пробраться в горы. В эту же ночь группа врачей предприняла попытку выйти к Балаклаве берегом моря¹²³⁷.

Все попытки оказались неудачными. Дело в том, что немцы по

---

¹²³⁷ Крым в Великой Отечественной войне. Вып. 4. С. 51.

ночам ожидали попыток прорыва и были к ним готовы. Пробивавшихся неизменно встречал шквал огня, преодолеть который они были не в состоянии. Группы или гибли в неравных схватках, или попадали в плен.

Из бойцов и командиров 95-й дивизии был сформирован отряд из 80 человек, возглавил его майор А.П. Кокурин. К нему присоединилась и группа полковника Д.И. Пискунова. К этому времени она состояла из пяти человек. Днем был разработан план прорыва через 35-ю батарею в Камышовую бухту, который предполагалось осуществить в ночь на 7 июля.

Противник методично продолжал проводить зачистку побережья и плато. В течение дня были захвачены еще 425 пленных. Они сказали, что под берегом укрываются еще примерно 2 тыс. человек, но они полностью обессилены отсутствием пищи и воды ¹²³⁸.

7–12 июля

См. схему на С. 536.

В ночь на 7 июля майор А.П. Кокурин и его отряд вошел в 35-ю батарею. Его появление вызвало недовольство тех, кто там находился. Действительно, сокращался и без того скудный рацион продовольствия и, особенно, воды. Осажденные в батарее опасались, что повышение активности заметят немцы и предпримут меры для полного уничтожения гарнизона. Как показали дальнейшие события, они не ошиблись, хотя действия противника с появлением отряда майора А.П. Кокурина, разумеется, никак связаны не были.

Днем 7 июля два немецких катера подошли с моря в район 35-й батареи и стали обстреливать выходы. Снаряды рикошетируют от стен, потолка и пола, рвались в толпе, убивая и калеча людей. Через полчаса обстрел прекратился, и немцы, приставив лестницы, попытались пробраться на батарею. Но их атаку отбили, и катера отошли. При обстреле погибли 33 человека, в их числе военюристы 388-й дивизии К.Б. Ахуба и Е.В. Томашкевич, подполковник С.А. Комарницкий, майор А.П. Кокурин и другие бойцы и командиры. Много было раненых. Командование взял на себя старший лейтенант Буянов,

---

¹²³⁸ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 950.

и возглавляемая им группа держалась вплоть до 10 июля. Вечером этого дня она попыталась вырваться из окружения, следуя вдоль берега, но у мыса Фиолент была обнаружена и пленена ¹²³⁹.

Днем 7 июля противник попытался «выкурить» советских бойцов и командиров из подземных помещений 35-й батареи. Они повторили свою тактику, однажды уже апробированную на гарнизоне 30-й батареи. Немецкие саперы подкатили к остаткам взорванных башен бочки с горючими материалами и залили их внутрь. Горение сопровождалось значительным выделением дыма, постепенно заполнившим все помещения и коридоры первого этажа. Гарнизон перебрался вглубь батареи, забаррикадировав двери и переходы.

Продолжались попытки немцев уничтожить группы бойцов и командиров, укрывавшихся под скалами. Их обстреливали с моря и с воздуха, забрасывали гранатами и подрывали взрывчаткой. Некоторые, не выдержав испытания обстрелами, голодом и жаждой, сдавались в плен, некоторые кончали жизнь самоубийством. У маленького ручейка, стекавшего со скалы, был тяжело ранен и застрелился представитель Генерального штаба майор В.М. Трофимов ¹²⁴⁰.

В полосе обороны 3-го батальона 401-го полка 170-й дивизии утром сдались 22 красноармейца. В ходе допроса немцам стало ясно, что неоднократно проведенные зачистки не принесли желаемого результата, полностью уничтожить оборонявшихся еще не удалось. Под скалами, по словам пленных, только в этом районе находится еще 50–80 человек, преимущественно командного состава, среди которых находятся два комиссара. У них еще есть скудные запасы продовольствия, немного воды, которую по ночам набирали из двух маленьких источников. Из оружия остались только винтовки и несколько автоматов с крайне незначительным количеством патронов. Немцы попросили пленных, чтобы те предложили своим товарищам сдаться, но те ответили, что в этом нет никакого смысла, оставшиеся настолько истощены, что вскоре сдадутся сами.

Получив такие сведения, 401-й полк возобновил поиск, результатом которого стало обнаружение на левом фланге под берегом трех пещерных госпиталей. В них были захвачены около 6 тыс.

---

¹²³⁹ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 199–200.

¹²⁴⁰ Хомич И.Ф. Мы вернулись! – М.: Воениздат, 1959. С. 25–26.

раненых ¹²⁴¹.

На следующий день 8 июля около 10.00 девять немецких катеров возобновили обстрел 35-й батареи с моря. Одновременно саперы повторили попытку уничтожения оборонявшихся. Вновь под бетонный массив были залиты горючие масла, произведен ряд подрывов дверей и перекрытий. На батарее начался пожар. Распространение огня сопровождалось взрывами: что сдетонировало – осталось неизвестным. Не выдержав, часть бойцов сдалась в плен. Остальные спрятались в воздухоочистителях и воздухозаборниках ¹²⁴².

Утром 9 июля немецкие катера подошли вплотную к берегу и стали уничтожать последние гнезда сопротивления или вынуждать уже безоружных защитников сдаваться в плен. Под скалами 35-й батареи были пленены интендант 1-го ранга В.Н. Салаутин, полковники Н.А. Васильев и И.Ф. Хомич ¹²⁴³. Военинженер 2-го ранга А.И. Лощенко вместе с полковником Ф.Ф. Гроссманом во время зачистки спрятались под скалой, но немцы их заметили и забросали гранатами. Через несколько минут красноармейцы подхватили на руки раненых командиров и подняли их наверх. Спустя несколько часов полковник Ф.Ф. Гроссман был расстрелян как еврей ¹²⁴⁴.

Тем временем немецкие саперы продолжали борьбу с гарнизоном 35-й батареи. Были взорваны входы, и через один из них штурмовые группы ворвались на первый этаж. Группа полковника Д.И. Пискунова оказалась изолированной, и было принято решение прорываться наверх. Прорваться им не удалось, и тогда они покинули батарею и спустились под скалы.

В этот день, 9 июля, 35-я батарея, в целом, была захвачена, а ее гарнизон, державшийся почти неделю, был пленен. Столь долгое сопротивление противник объяснял тем, что действиям его штурмовых групп мешал недостаток пространства, и атакующие могли полноценно использовать только один из входов. По немецким данным, в этот день на батарее плен были взяты не менее 900 человек ¹²⁴⁵.

Как часто уже бывало, противник поспешил с докладом, так как

---

¹²⁴¹ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 948.

¹²⁴² Крым в Великой Отечественной войне. Вып. 4. С. 52–53.

¹²⁴³ Хомич И.Ф. Мы вернулись! С. 27–28.

¹²⁴⁴ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 194–195.

¹²⁴⁵ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 943.

10 июля во внутренних помещениях 35-й батареи были обнаружены новые группы и одиночные бойцы. Поэтому пришлось проводить повторную зачистку казематов, в ходе которой в плен были взяты еще 170 бойцов и командиров ¹²⁴⁶.

Спрятавшуюся под скалами группу полковника Д.И. Пискунова противник обнаружил утром 12 июля. В 8.00 их принялись обстреливать и забрасывать ручными гранатами. С моря подошли катера, спустившие резиновые лодки. Высадившиеся на берег немцы методично обшаривали все пещеры и гроты, выгоняя оттуда укрывавшихся. В плен в этот день были взяты около 20 гражданских и около 120 военных. Среди последних, по воспоминаниям полковника Д.И. Пискунова, были: он сам, подполковники И.И. Хаханов, В.И. Имнашвили, Н.К. Карташев, Д.Д. Коноплев, И.А. Кудий, майоры Б.С. Регент, М.В. Рубинский, Голубев и другие. В этой последней группе остались преимущественно командиры, рядового состава – всего 15 человек ¹²⁴⁷.

Соппротивление Приморской армии закончилось, она была уничтожена.

Победа досталась противнику дорого. К окончанию боев на мысе Херсонес в полках 170-й немецкой дивизии осталось: в 391-м – 522 человек, в 399-м – 924 человек, в 401-м – 715 человек ¹²⁴⁸.

Итоги:

Приморская армия потерпела полное поражение. Ее дивизии были разбиты, и большая часть личного состава попала в плен. Севастополь был взят, и противник создал предпосылки для установления своего господства в бассейне Черного моря. Советский Черноморский флоты был заперт в базах Кавказского побережья и, при осуществлении запланированного противником продвижения его дивизий в сторону турецкой границы, был бы неизбежно уничтожен.

По немецким отчетам, штурм Севастополя к 3 июля обошелся

---

¹²⁴⁶ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 876.

¹²⁴⁷ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 203–204. Список составлен на основе воспоминаний полковника Д.И. Пискунова. По немецким данным, подполковники В.И. Имнашвили и И.А. Кудий, майоры Б.С. Регент и М.В. Рубинский попали в плен еще 4 июля.

¹²⁴⁸ NARA. T. 315. R. 1528. Fr. 925.

11-й армии в 672 офицера и 26 233 унтер-офицера и рядовых убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Из них были убиты 190 офицеров и 4 147 унтер-офицеров и рядовых, пропали без вести 11 офицеров и 1 580 унтер-офицеров и рядовых.

Румынские дивизии потеряли 260 офицеров и 8 194 унтер-офицера и рядовых. Из них погибли 59 офицеров и 1 538 унтер-офицеров и рядовых, пропали без вести 277 унтер-офицеров и рядовых.

Артиллерия 11-й армии израсходовала 1 359 731 снаряд, авиация сбросила 20 529 т бомб, всего, таким образом, на Севастополь было обрушено 46 573 т боеприпасов.

По немецким данным, в плен попали 95 тыс. бойцов и командиров, были захвачены 467 полевых и морских пушек, 86 противотанковых и 69 зенитных орудий, 758 минометов и 824 пулемета ¹²⁴⁹.

Количество раненых с советской стороны за период Третьего штурма определить в точности невозможно. В последнем донесении командования СОРа значилось 15 тыс. человек. Адмирал Ф.С. Октябрьский в своих выступлениях называл то 23 тыс. (в 1961 г.), то 36 тыс. раненых (в 1968 г.). Согласно данным отчета об обороне Севастополя, с 21 мая по 3 июля получили ранения разной степени тяжести 55 289 бойцов и командиров, вывезено на Кавказ – 18 734, следовательно, остались в Севастополе – 36 555 человек ¹²⁵⁰. Здесь, очевидно, имеются в виду не только те, кто получил ранения в ходе Третьего штурма, но и те, кто был ранен и находился на излечении в госпиталях Севастополя с осени–зимы 1941–1942 гг.

По отчетам штаба Приморской армии, на 26 июня числилось выбывшими из строя по ранению 8 383 бойца и командира, а еще 3 269 считались выздоравливающими. За 27–29 июня получили ранения еще 3 485 человек.

По немецким оценкам количество взятых в плен раненых достигало 26 тыс. человек. Вероятно, это те, кто смог выжить в боях на мысе Херсонес. Так что, с 30 июня и 12 июля погибло не менее 10 тыс. раненых бойцов и командиров.

Определить общее количество безвозвратных потерь Севасто-

---

¹²⁴⁹ ВА-МА. РН. 24-54-200. S. 209–210.

¹²⁵⁰ Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 75–76.

польского оборонительного района существенно сложнее. С 30 июня уже не велось никакого учета, поэтому все цифры – относительные. К началу Третьего штурма в войсках СОРа насчитывалось, приблизительно, 106 625 человек, из них – 92 000 в составе Приморской армии, остальные – в частях Береговой обороны и бригадах морской пехоты. В июне морем были доставлены 138-я и 142-я стрелковые бригады (5 323 и 3 915 человек, соответственно), а также 2 674 бойца и командира в качестве маршевого пополнения. Всего, следовательно, гарнизон должен был насчитывать не менее 118 412 человек.

На основании ежедневных отчетов штаба Приморской армии можно утверждать, что с 7 по 29 июня 1942 г. потери составили не менее 9 600 человек убитыми, выбыли по ранению или болезни к 30 июня – 15 137 человек. Отсюда вывод, к началу боев на мысе Херсонес в войсках оставалось еще около 93,5 тыс. красноармейцев и краснофлотцев, из них с 30 июня по 4 июля 1942 г. было эвакуировано на Кавказ 1 228 ¹²⁵¹ человек. Остались в Севастополе и на мысе Херсонес не менее 92 тыс. бойцов и командиров, способных держать оружие. К ним нужно прибавить 36 555 невывезенных раненых и больных, а всего, таким образом, 129 тыс. человек.

В плен, как известно, попали 95 тыс. бойцов и командиров, из них 26 тыс. выживших раненых. Вот и получается, что с 30 июня по 12 июля умерли от ран 10,5 тыс. раненых и погибли в последних боях около 23,5 тыс. красноармейцев и краснофлотцев.

---

¹²⁵¹ Ванеев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1978. С. 183.

Список использованной литературы

Архивные источники

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. 17. Оп.22. – организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП (б).
2. Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК): Ф. П-1. – Крымский обком ВКП (б); Ф. П-35. – Севастопольский городской комитет ВКП (б); Ф.П-152. – Городской комитет обороны; Ф.156. – Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны.
3. Государственный архив г. Севастополь (ГАГС): Ф.434 – коллекция материалов по истории Великой Отечественной войны.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации: Ф. 33. Оп. 11 453.
5. Bundesarchiv-Militärarchiv. RH. 20-11-332; RH. 24-54-199; RH. 24-54-200.
6. NARA. T. 315. Roll. 1528; T. 314. Roll. 1348; T. 314. Roll. 827, 828.

Сборники документов

1. Иванов В.Б. Севастопольская эпопея 1941–1944 гг. в официальных документах (сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации). – Севастополь: Библекс, 2004.
2. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945гг.: Сборник документов и материалов / Сост. И.П. Кондранов, А.А. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1973.
3. Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Том. 2 / Сост. А.В. Валякин. – Симферополь: ДОЛЯ, 2010.
4. Николай Остряков. Документы. Воспоминания. Материалы / Сост. А.С. Балакирев, А.А. Логинов. – М.: Патриот, 2012.
5. Русский архив. Великая Отечественная. – М.: Терра, 1996. Т. 16 (5-2).
6. Севастополю 200 лет. 1783–1983гг.: Сборник документов и материалов. – Киев: Наукова думка, 1983.

7. ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. / Сост. Л.Г. Гатагова, Л.П. Кошелева и др. – М.: РОССПЭН, 2009.

Воспоминания и исследовательская литература

1. Азаров И.И. Непобежденные. – М.: ДОСААФ, 1973.
2. Азаров И.И. Прорыв. – М.: ДОСААФ, 1968.
3. Александров Н.И. Севастопольский бронепоезд. – Симферополь: Крымиздат, 1966.
4. Алексеенко В. Вспоминать больно... // Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, 2003. С. 4–5.
5. Балакин С.А. «Сообразительный» и другие эсминцы проекта 7У // Морская коллекция. – 1996. № 2.
6. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М.: Наука, 1987.
7. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1942 гг. Вып. 4. Вопросы и ответы. – Симферополь: Таврия, 1994.
8. Белоруков Н.П. Трудные рейсы / Огненные дни Севастополя. – Симферополь, 1978.
9. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». – Минск: Харвест, 2002.
10. Бидерман Г.Х. В смертельном бою: Воспоминания командира противотанкового расчета. – М.: Центрполиграф, 2005.
11. Бирюк В.С. Всегда впереди: Малые охотники в войне на Черном море 1941–1944. – СПб: Наука, 2005.
12. Боевой путь советского Военно-морского флота / В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1988.
13. Боевые действия стрелковой дивизии. – М.: Воениздат, 1958.
14. Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. – Симферополь: Крымиздат, 1957.
15. Борисов Б.А. Школа жизни. – М.: Политиздат, 1971.
16. Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг. Дополнение к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск вермахта от 1 апреля 1943 г. – М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым», 2004.

17. Брошеван В.М. Спасение Панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 годы» // Военно-исторический архив. 2007. № 7.
18. Ванеев Г.И. Севастополь, 1941–1942: хроника героической обороны. Кн. 2. – Киев: Украина, 1995.
19. Ванеев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1978.
20. Васина О.И. Военно-морской госпиталь № 41 // Вестник морского врача. № 4 (4). – Севастополь, 2007. С. 68–70.
21. Волков В.И. У порога дома. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977.
22. Володин В.И. Севастопольский морской госпиталь в структуре СОБР. 1941–1942 гг. // Вестник морского врача. № 4 (4). – Севастополь, 2007. С. 32–44.
23. Героическая оборона Севастополя. 1941–1942. – М.: Воениздат, 1969.
24. Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, 2003.
25. Данилов П.П. Продовольственные ресурсы блокадного Ленинграда // Вопросы Истории. 2005. № 2.
26. Джигурда О.П. Теплоход «Кахетия»: Записки военно-морского врача. – Симферополь: Таврия, 1986.
27. Дубровский В.Г. На фарватерах Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1989.
28. Дугас И.А., Черон Ф.Я. Советские военнопленные в немецких концлагерях (1941–1945). – М.: Авуар консалтинг, 2003.
29. Евсеев А.К. Осажденный Севастополь. – Л.: Советский писатель, 1959.
30. Елисеев В.Ф. Первая и вторая обороны Севастополя: Правда и ложь. – Севастополь, 2011.
31. Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973.
32. Журавлев И.П. О жизни и судьбе. Воспоминания. Т. 1. – Севастополь: Мир, 2001.
33. За родной Севастополь / Сост. П.Е. Гармаш. – Москва: Воениздат, 1983.
34. За родной Севастополь. – М.: Молодая гвардия, 1983.

35. Игнатович Е.А. Зенитное братство Севастополя. – Киев: Политиздат Украины, 1986.
36. Историку на заметку (Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского) / Сост. Р.Ф. Октябрьская. – Севастополь, 2009.
37. История города-героя Севастополя: 1917–1957 гг. / Под. ред. С.Ф. Найды. – Киев: Изд-во АН Украинской ССР, 1958.
38. Карпов В.В. Полководец. – М.: Воениздат, 1989.
39. Ковтун А. Севастопольский дневник // Новый мир. 1963. № 8.
40. Ковтун А.И. Севастопольские записки. – Симферополь: Таврия, 1972.
41. Коломиец Т.К. На бастионах – чапаевцы. Симферополь: Крым, 1970.
42. Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1984.
43. Крылов Н.И. Огненный бастион. – М.: Воениздат, 1975.
44. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М.: Воениздат, 1987.
45. Кулаков Н.М. Доверено флоту. – М.: Воениздат, 1985.
46. Куровски Ф. Штурмовые орудия, вперед! «Штурмгешютце» в бою. – М.: Яуза-Пресс, 2011.
47. Лаврентьева В.Е. Медики в обороне Севастополя / Огненные дни Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1978.
48. Ларкина Л. Война. Трагедия и бессмертие. – Днепропетровск: Днипро-VAL, 2008.
49. Ласкин И.А. На пути к перелому. – М.: Воениздат, 1977.
50. Макеев В.Ф. Комиссар «Марата», герой Севастополя: О Герое Советского Союза вице-адмирале Н.М. Кулакове. – М.: Политиздат, 1987.
51. Маношин И.С. Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя. 29 июня – 12. июля 1942 г. – Симферополь: Таврида, 2001.
52. Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
53. Мельничук Е. «Дора» по Севастополю стреляла... (малоизвестные страницы войны) // Город-герой Севастополь. Неизвестные страницы. – Севастополь, 2006. С. 102–107.
54. Михайловский Н.Г. Штормовая пора. – М.: Советская Россия, 1970.
55. Моргунов П.А. Героический Севастополь. – М.: Наука, 1979.

56. Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь: 1941–1942. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2007.
57. Морозов М.Э. Месть Сталина: Подводные лодки типа «М». – М.: Яуза, ЭКСМО, 2010.
58. Мусьяков П.И. Подвиг Тридцатой батареи. – М.: Воениздат, 1961.
59. Негрбов Н.Д. Легендарный Севастополь. – М.: Просвещение, 1968.
60. Огненные дни Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1982.
61. Октябрьская Р.Ф. Живые голоса. – Севастополь, 2010.
62. Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы. Рассказ об адмирале Ф.С. Октябрем. – Киев: Политиздат Украины, 1989.
63. Омельчук Д.В. «За распространение ложных слухов...»: Известные страницы героической обороны Севастополя (1941–1942 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Т.16. (55). – 2003. № 2.
64. Осадчий А.С., Зубарев А.А. Из истории севастопольского морского госпиталя // Вестник морского врача. № 4 (4). – Севастополь, 2007. С. 12–18.
65. Падалка Ю.В. Пароль: «Севастополь». – Севастополь: Телескоп, 2011.
66. Пантюшенко А.С. Воспоминания участника обороны // <http://sevdig.sevastopol.ws/stat/pan.html>
67. Раков В. И. Крылья над морем. – Л., Лениздат, 1974.
68. Сборник материалов военно-исторической конференции, посвященной 20-летию начала героической обороны Севастополя в 1941–1942 гг. Т. 1. – Севастополь: Издание военно-научного общества адмиралов, генералов, офицеров запаса и в отставке при Севастопольском Доме офицеров флота, 1961.
69. Синютин М.В. Батарея задачу выполнила. – СПб: Реноме, 2010.
70. Смирнов М.А. Дорогами войны. 1941–1945 гг. – СПб, 2003.
71. Смит Питер Ч. Штурм Севастополя. Глава из книги «Stuka squadron. Stukageschwader 77– the Luftwaffe's 'Fire brigade' London, 1990» / Смит Питер Ч. Пикирующие бомбардировщики. Я атакую! – М.: АСТ, 2007. С. 576–577.
72. Сургучев М.Н. Корабли возвращаются в строй. – Симферополь: Крым, 1969.

73. Ткаченко В.П. Цепкая детская память / http://blackseafleet-21.com/news/30-04-2012_tsepkaJa-detskaja-pamjat.
74. У черноморских твердынь: Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. – М.: Воениздат, 1967.
75. Хаупт В. Восточный фронт 1941– 1945. – М.: ЭКСМО, 2008.
76. Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». – М.: Яуза, ЭКСМО, 2006.
77. Хомич И.Ф. Мы вернулись! – М.: Воениздат, 1959.
78. Чепурнов П.Е. С пирса – в бой. – Симферополь: Таврия, 1989.
79. Чумаков Г.П. «Все пережитое должно быть записано» // Отечественные архивы. № 3. 2002.
80. Шавшин В.Г. Балаклава. – Симферополь: Таврия, 1990.
81. Шергина Л.И. Пахомов Иван Иванович – участник обороны Севастополя (1941–1942 гг.) // Севастополь. Известные страницы. – Севастополь, 2011.
82. Шестаков Н.С. Совершенно секретно: Документальная драма. – Севастополь: Рибэст, 2005.
83. Широкоград А.И. Трагедии Севастопольской крепости. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2005.
84. Ятманов И.С. Такое не забывается. Воспоминания о героической обороне Одессы и Севастополя в 1941–1942 гг. – Йошкар-Ола, 1971.
85. Ячменева-Нетребенко А.М. Воспоминания / Город-герой Севастополь. Известные страницы. – Севастополь, 2006.
86. Bruns. Grenadier-Regiment 16. 1939–1945. – Wiesbaden: Druckerei Hans J. Münstermann, 1959.
87. Fretter-Pico M. ... verlassen von des Sieges Göttern. – Wiesbaden: Kyffhäuser-Verlag, 1969.
88. Kardel H. Geschichte der 170. Infanterie-Division. 1939–1945. – Podzun-Verlag, 1953.
89. Parrish M. Sacrifice of the Generals: Soviet Senior Officer Losses, 1939–1953. – Scarecrow Press, 2004.

Интернет ресурсы

1. Последние дни 30 батареи 1 оад (1943) // <http://www.bellabs.ru/30-35/Docs-30.html>

Приложения

Советские и партийные работники г. Севастополь

Должность	Ф.И.О.	Судьба
Городской комитет обороны		
председатель	Борисов Борис Алексеевич	эвакуирован 1.07.42 г. на ПЛ «Л-23»
зам. председателя	Ефремов Василий Петрович	эвакуирован 1.07.42 г. на ПЛ «Л-23»
член ГорКО	Нефедов Константин Павлович, капитан ГБ	+ 07.42 г. на мысе Херсонес
член ГорКО	Моргунов Павел Алексеевич, генерал-майор БО	эвакуирован 1.07.42 г. на ПЛ «Щ-203»
Оперативная группа Крымского областного комитета ВКП (б)		
секретарь по агитации и пропаганде	Меньшиков Федор Дмитриевич	+ 07.42 г. на мысе Херсонес
зам. зав. отд. агитации и пропаганды	Куликовский Василий Васильевич	попал в плен 07.42 г.
1-й секретарь Крымского ОК ВЛКСМ	Домбровский Борис Иосифович	пропал без вести 07.42 г.
инструктор	Ромазанов У.	нет данных
инструктор	Захаров	нет данных
работник опергруппы	Кувшинников	вышел к партизанам
Севастопольский городской комитет ВКП (б)		
секретарь ГК	Борисов Борис Алексеевич	
помощник секретаря	Терещенко Николай Игнатьевич	попал плен, расстрелян 16.04.44 г.
секретарь по промышленности	Сарина Антонина Алексеевна	эвакуирована 1.07. 42 г. на ПЛ «Л-23»
зав. орготделом	Михалева Анна Михайловна	эвакуирована 30.06. 42 г.
зав. отд. пропаганды и агитации	Петровский Михаил Иванович	эвакуирован на катере после 1.07. 42 г., арест 22.09.49 г., ВМН, посмерт. реабилитирован 26.05.54 г.
зав. военным отделом	Бакши Иосиф Ионович	эвакуирован 30.06. 42 г.
зав. пром. отделом	Петросян Александр Акопович	попал в плен, расстрелян 07.42 г.
зав. специальной части	Тевянский Иосиф Константинович, майор	+ 07.42 г.
зав. агитпунктом ГК	Сарин Павел Яковлевич	эвак. 30.06. 42 г.
зав. парткабинетом	Алексеев А.М.	+ 07.42 г.
отв. редактор газеты «Маяк Коммуны»	Суковский Сергей Владимирович	эвакуирован 07. 42 г.
секретарь оборонной комиссии	Овсянников Николай Андреевич	нет данных

Исполнительный комитет Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся		
председатель	Ефремов Василий Петрович	
зам. председателя	Степанченко Антон Исакович	попал в плен, + 07.42 г.
зав. отдела торговли	Жарковский Степан Александрович	попал в плен, + 07.42 г.
зав. отделом коммунального хозяйства	Комаренко Василий Михайлович	+ 07.42 г.
зав. гор. здрав. отд.	Лаврентьева Валентина Емельяновна	находилась в оккупации
зав. гор. отд. нар. образования	Донец Наталья Николаевна	эвакуирована 27.06. 42 г. на лидере «Ташкент»
председатель горплана	Топчий (Топчин)	+ в 1942–1944 гг.
парторг ИК	Ерахтина Мария Васильевна	эвакуирована (?)
пред. гор. проф. бюро	Евменова Мария Андреевна	+ 01.07.42 г.
Городской комитет ВЛКСМ		
секретарь	Багрий Александр Васильевич	попал в плен 07.42 г. на мысе Херсонес
Городской Совет Осоавиахима		
председатель	Дженивиз Е.	нет данных
Городской Совет Российского Общества Красного Креста (РОКК)		
председатель	Гордиенко Людмила Федоровна	+ 04.06.42 г.
Городской отдел НКВД		
начальник	Нефедов Константин Павлович, капитан ГБ	
зам. нач. ГО	Сергеев Сергей Федорович, капитан ГБ7	+ 07.42 г.
нач. ГО милиции	Бужин Василий Иванович, майор милиции	+ 07.42 г.
зам. нач. ГО милиции	Стратилатов Павел Васильевич, майор милиции	+ 07.42 г.
нач. гор. пожарной охраны НКВД	Педюра Тимофей Степанович	находился в оккупации, в 1944 г. призван рядовым в 362-й сп 315-й сд РККА, погиб в бою 9.05.44 г., похоронен на Братском кладбище Севастополя
нач. ИТК №7	Урбан Николай Степанович	эвакуирован (?)
технический руководитель ИТК № 7	Дьяченко Серафим Федорович	эвакуирован (?)

Городская прокуратура		
Городской прокурор	Шней Александр Семенович, военюрист 3-го ранга	+ 03.07.42 г.
Местная противовоздушная оборона (МПВО)		
начальник штаба	Малый Владимир Иванович, техник-интендант 1-го ранга	+ 1-2.07.42 г.
зам. начальника штаба	Репин Александр Николаевич, капитан (майор)	эвакуирован 07.42 г.
комиссар штаба	Кулибаба Владимир Илларионович	эвакуирован 07.42 г.
инженер штаба МПВО	Козлов	нет данных
Северный район г. Севастополь		
<i>Северный районный комитет ВКП (б)</i>		
секретарь	Кролевецкий Павел Васильевич	+07.42 г.
секретарь по кадрам	Гырдымова Евгения Павловна	эвакуирована 30.06.42 г.
зав.орг.-инструкт.отд.	Гон(н)иков Петр Акимович	казнен во время оккупации 09.43 г.
Зав. отд. проп. и агитации	Подойницина Анна Петровна	эвакуирована 06. 42 г.
зав. военным отделом	Мукомель Вульф Майорович (Меерович)	+07.42 г.
<i>Северный районный исполнительный комитет</i>		
председатель	Загордянский Константин Ильич	+01.06.42 г.
	Моисеев Петр Иванович	+07.42 г.
секретарь	Моисеенко Владимир Бернардович	+01.06.1942 г.
<i>Северный районный комитет ВЛКСМ</i>		
секретарь	Краевая Надежда Ивановна	попала в плен 07.42 г. на мысе Херсонес
<i>Штаб МПВО Северного района</i>		
начальник штаба	Ройко Иван Михайлович	попал в плен, расстрелян в 1942 г.
начальник пожарной команды № 3:	Резниченко Василий Леонтьевич	нет данных
<i>Северный РО НКВД</i>		
начальник районного отдела	Мышаков	эвакуирован

Корабельный район г. Севастополь		
<i>Корабельный районный комитет ВКП (б)</i>		
секретарь	Воронин Матвей Иванович	+ 07.42 г. на мысе Херсонес
помощник секретаря	Чертова Анна	после 03.07. 42 г. оставалась в городе
зав. орг.-инстр.отд.	Ракша Андрей Петрович	+ 07.42 г.
зав. военным отделом	Щербаков Николай Федорович	после 03.07.42 г. оставался в городе
<i>Корабельный районный исполнительный комитет</i>		
председатель	Миронов Дмитрий Федорович	+ 30.06.42 г.
<i>Корабельный районный комитет ВЛКСМ</i>		
секретарь	Гармаш Константин Павлович	+ 31.05.42 г.
<i>Штаб МПВО Корабельного района</i>		
начальник штаба	Примачек Владислав Иванович,	+ 01.07. 42 г.
нач. аварийн. команды	Козыркин	нет данных
нач. 2-й пож. команды	Ястребов А.М.	+ 05. 1944 г.
Центральный район г. Севастополь		
<i>Центральный районный комитет ВКП (б)</i>		
секретарь	Лопачук Василий Тихонович	эвакуирован 07.42 г.
помощник секретаря	Кирилюк Михаил Васильевич	эвакуирован 07.42 г.
зав.орг.-инструктор. отдела	Короткова Прасковья Степановна	погибла во время оккупации города
зав.военным отделом	Осадчий Василий Иванович	+ 21.06.42 г.
инструктор	Логинов Михаил Андреевич	эвакуирован (?)
ответ.секретарь	Коновалова Мария Сергеевна	погибла в оккупации
секретарь	Сиголаев Андрей Леонтьевич	расстрелян в 1942–1944 гг.
<i>Центральный районный исполнительный комитет</i>		
председатель	Демидов Иван Акимович	+ 07.42 г.
<i>Центральный районный комитет ВЛКСМ</i>		
секретарь	Абрамович Татьяна Мееровна	эвакуирована (?)
<i>Штаб МПВО Центрального района</i>		
начальник штаба	Маковский	+ 07.42 г.
нач. мед.-сан.службы МПВО ЦР	Ивахненко Афанасий Яковлевич	+ 06.42 г.
нач. аварийн. команды	Капустин Федор Петрович	нет данных
нач. городской пожарной команды № 1	Вернигора Григорий Тимофеевич	+ 07.42 г.
<i>Центральный РО НКВД</i>		
нач. РО	Бойко Александр Петрович	убит в плену, 07.42 г.

Руководители предприятий г. Севастополь

должность	Ф.И.О.	Судьба
Спецкомбинат №1		
директор комбината	Терехов Сергей Тимофеевич	расстрелян 12.43 г.
комиссар	Зекирья Ахтем	+ 07.42 г.
главный инженер	Телечев Михаил Захарович	нет данных
зам. главного инженера	Булавин Иван Григорьевич	+ 07.42 г.
главный энергетик	Николаев Михаил Гаврилович	+ 07.42 г.
нач. планового отдела	Елович Ефим Абрамович	+ 07.42 г.
нач. отд. снабжения	Дроздик Афанасий Яковлевич	пропал без вести 07.42 г.
секретарь к-та ВЛКСМ	Гурджи Мария	+ 07.42 г.
уполномоч. ОО при СК-1	Крижановский	+ 06.42 г.
Завод № 1		
директор завода	Абрамович Абрам Давидович	нет данных
начальник цеха	Школьникович Абрам	нет данных
Филиал завода № 201		
директор филиала / зам. директора СК-1	Костенко Николай Кириллович	попал в плен, расстрелян 06.07.42 г.
комиссар	Литвинов	эвакуирован 07.42 г.
главный инженер	Готтэ Лазарь Яковлевич	+ 07.42г.
нач. тех. отдела	Сергеев	нет данных
главный механик	Николаев	+ 07.42г.
нач. план. отдела	Забусик Алексей Кириллович	убит в оккупации в 1943 г.
нач. эконом. бюро	Мазанов	+ 07.42 г.
парторг	Морозов Петр	+ 07.42 г.
секретарь к-та ВЛКСМ	Мустафаев	нет данных
нач. литейного цеха	Горлейчук	нет данных
Завод «Химчистка»		
директор	Гершман Давид Миронович	+ 30.06.42 г.
главный инженер	Иванов Николай Иванович	+ 07.42 г.
парторг	Палатников	нет данных
Завод «Молот»		
директор	Никерин Гавриил Данилович	+ 30.06.42 г.
тех.руководитель	Дибров Василий Георгиевич	+ 04.07.42 г.
главный инженер	Ермолаев Павел Христофорович	+ 42 г.
секретарь парторганизации	Иван(и)ченко Николай Иванович	+ 07.42 г.
секретарь к-та ВЛКСМ	Орлов	нет данных

Спецкомбинат №2		
директор	Боброва Лидия Константиновна	эвакуирована
секретарь к-та ВЛКСМ	Березовская Надежда Никифоровна	+ 07.42 г.
председатель артели «Парижская коммуна»	Наумов Виктор Александрович	нет данных
парторг артели	Скрипник Е.	нет данных
нач. пошивочного цеха	Ходорко Федор	+ 42 г.
нач. отдела снабжения	Степанов	+ 42 г.
Предприятия пищевой промышленности		
<i>Хлебозавод</i>		
директор	Сидоренко Юрий Андреевич	+ 07.42 г.
парторг	Пападимитрий	нет данных
нач. дизельной эл. станции	Загоревский	+ 28.05.42 г.
нач. электроподстанции	Кулинич	убит немцами в 1942 г.
<i>Управление «Крымсетей»</i>		
директор/гл. инженер се- тевого р-на «Крымэнерго»	Кузьмин Василий Кузьмич	+ 1942 г.
зам. директора	Павленко	нет данных
<i>Макаронная фабрика</i>		
директор	Ерина Вера Владимировна	нет данных
<i>Мясоперерабатывающий завод</i>		
директор / комиссар все- вобуча города	Шевелев Агапий Полуэктович	расстрелян оккупантами в 1942 г.
<i>Завод шампанских вин</i>		
директор	Коваленко Петр Николаевич	нет данных
зам.директора	Ибраимов Изет	убит немцами в 1942 г.
Тресты		
<i>«Крымспецстрой»</i>		
управляющий	Забавин Александр Николаевич	нет данных
<i>«Водоканал»</i>		
управляющий	Семенюшкин Николай Гаврилович	+ 06.42 г.
<i>«Крымэнерго»</i>		
управляющий	Шуркевич Виктор Александрович	нет данных
гл. инспектор «Крым- энерго» / наркомата элек- тростанций	Макарин Сергей Александрович	+ 29.06.42 г.

<i>«Электроснабжение»</i>		
управляющий	Гурский Михаил Михайлович	+ 07.42 г.
директор СевГРЭС-1	Абанин Иван Матвеевич	эвакуирован
гл. инженер СевГРЭС-1	Полушко Иван Григорьевич	пропал без вести в 1942 г.
гл. энергетик СевГРЭС-1	Банкет Леонид Григорьевич	расстрелян 07.07.42 г.
парторг СевГРЭС-1	Филатов Виктор Афанасьевич	пропал без вести 07.42 г.
директор СевГРЭС-2	Лисовский Александр Николаевич	пропал без вести 07.42 г.
парторг	Осанов	нет данных
<i>Городская контора связи</i>		
директор АТС	Лунев Павел Андреевич	находился в оккупация
нач. сети АТС	Сарьянц Лазарь Моисеевич	попал в плен 07.42 г.
директор радиоузла	Щербак	нет данных
ст. техник АТС, парторг	Сутягин Николай Сидорович	эвакуирован
<i>Военно-эксплуатационное отделение № 15 НКПС</i>		
начальник	Киселев Иван Дмитриевич	пленен в 07.42 г., убит в лагере в/п
начальник политотдела	Немков Александр Елисеевич	попал в плен 07.42 г., репатриирован
нач. МПВО	Ильяшевский	нет данных
комсорг	Бондарева (Болдырева) Зинаида Тимофеевна	+ 07.42 г.
нач. дистанции пути ж/д узла ст. Севастополь	Бельский Михаил Николаевич	расстрелян оккупантами 08.08.42 г.

Руководство г. Балаклава

должность	Ф.И.О.	Судьба
председатель райисполкома	Бекиров	пропал без вести 07.42 г.
председатель горисполкома	Михайлиди Евстафий Ильич	+ 07.42 г.
секретарь горсовета	Дерябкина Анна Ивановна	+ 07.42 г.
1-й секретарь РК ВКП (б)	Сейдаметов Мустафа	+ 07.42 г.
секретарь РК ВКП (б)	Дагджи Абдулла	расстрелян оккупантами в 1943 г. в г. Симферополь
секретарь РК ВКП (б)	Бекир Яев	расстрелян оккупантами в 1943 г.
1-й секретарь РК ВЛКСМ	Иванова-Холодняк Раиса Степановна	попала в плен 07.42 г.
2-й секретарь РК ВЛКСМ	Семеринова Елена Владимировна	нет данных
нач. гор. пожарной команды	Бернадский Василий Иосифович	попал в плен 07.42 г., расстрелян
начальник связи города	Григорьев Александр	нет данных

Командные кадры Черноморского Флота и Береговой обороны Главной базы Черноморского флота.

Ком. ЧФ / ком. Севастопольским оборонительным районом Октябрьский Филипп Сергеевич, вице-адмирал, эвакуирован 01.07.42 г. (самолетом).

Член Военного Совета ЧФ / ЧВС СОР Кулаков Николай Михайлович, дивизионный комиссар, эвакуирован 01.07.42 г. (самолетом).

Нач. управления политической пропаганды ЧФ Бондаренко Петр Тихонович, дивизионный комиссар, эвакуирован.

Зам. нач. политуправления ЧФ Маслов И.В., бригадный комиссар, эвакуирован.

Штаб Черноморского флота (оперативная группа в Севастополе)

Зам. нач. штаба ЧФ / нач. штаба СОР Васильев Александр Григорьевич, капитан 1-го ранга, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Л-23».

Военком штаба ЧФ Штейнберг Арон Моисеевич, полковой комиссар, эвакуирован 07.42 г.

Нач. 1-го отделения штаба Тишкин Николай Венедиктович, + 06.42 г.

Нач. отдела плановых операций Молчанский Израиль Пинкусович, военинженер 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. отдела кадров Кузнецов, майор, попал в плен 06.42 г., + 04.04.43 г.

Нач. организационно-мобилизационного отдела штаба Никитин В.И., капитан 3-го ранга.

Нач. отделения укомплектования рядовым и старшинским составом Давыдов Георгий Иванович, капитан 2-го ранга, + 01.07.42 г.

Нач. отделения укомплектования командным составом Зайцев Андрей Иванович, полковой комиссар.

Нач. 2-го отделения (эксплуатации) артиллерийского отдела ЧФ Мельханов Дмитрий Иванович, полковник, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 3-го отделения (матчасти артиллерии и оптики) артиллерийского отдела Донец Емельян Петрович, полковник, пропал без вести 07.42 г. (+06.42г.)

Старший инженер АО ЧФ Харламов Иван Георгиевич, интендант 2-го ранга, п/б 07.42 г.

Нач. филиала артиллерийского ремонтного завода Багнин Ф.И., военинженер 2-го ранга.

Военком филиала арт. рем. завода Бинюков Константин Дмитриевич, ст. политрук, пропал без вести 07.42 г.

Нач. арт. цеха филиала арт. рем. завода Ротштейн Илья Давидович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. цеха филиала арт. рем. завода Прокуда Семен Иванович, + 07.42г. на Херсонесе

Нач. мех. мастерской Калиновский Владимир Тарасович, воентехник 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. склада боезапаса 1-го разряда АО Федосеев Николай Константинович, +26.6.42г. Военком арсенала Вилор А.М., политрук, плен.

Нач. управления тыла ЧФ Иванов Иван Никифорович, капитан 2-го ранга.

Военком управления тыла Рябогин Гавриил Игнатьевич, полковой комиссар.

Старший инструктор п/о управления тыла Карасев В.М., батальонный комиссар.

Командир по учетно-материальной части 2-го отдела управления тыла Аргентов Геннадий Григорьевич, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. учетной оперативной части АБС интендант 1-го ранга Старина Терентий Осипович, пропал без вести 07.42 г.

Нач. ОФИ Управления тыла Голиков Алексей Алексеевич, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. отд. управления тыла Кузьмин Анатолий Павлович, военинженер 3-го ранга.

Нач.ОПС Главной базы Таланов Всеволод Михайлович, интендант 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 3-го отделения Кокарев Иван Дмитриевич, военинженер 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. технического отдела Мутуль Э.И., военинженер 2-го ранга.

Нач. эксплуатационного отделения технического отдела Кокарев Иван Дмитриевич, военинженер (инженер-капитан) 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач.4-го отделения тех. отдела Букач Федор Васильевич, инженер-капитан 2-го ранга, попал в плен 07. 42 г., репатрирован.

Ст.инженер-техник 4-го отделения тех. отдела Лопаткин Павел Миронович, военинженер 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. минного отделения минно-торпедного отдела Иванов Иван Иванович, инженер-капитан 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. базового гаража Лисин Георгий Филиппович, воентехник 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. склада жидкого топлива № 556 Топливного отдела Гераськин Василий Семенович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Начальник склада твердого топлива Топливного отдела Барабанов Трифон Васильевич, интендант 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. базисного склада горючего № 512 Щуров Виктор Иванович, военинженер 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Старший КЭО ГБ ЧФ Панов Алексей Петрович, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Зам. нач. КЭО флота Мазуровский Михаил Сергеевич, инженер-майор, пропал без вести 07.42 г.

И.д. нач. отдела плавучих средств и гаваней Заруба Иван Антонович, капитан 2-го ранга, попал в плен 02.07.42 г.

Зам. нач. отдела Ханов, инженер-капитан 2-го ранга.

Военком Дьяконов Георгий (Григорий) Семенович, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. отдела кадров Лукьянов Михаил Петрович, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. Главвоенпорта Миньковский, интендант 1-го ранга, + 07.42г.

Военно-морской комендант Торгового порта Линчик Максим Иванович, старший лейтенант, попал в плен 07.42., репатриирован.

Нач. отдела конвойной службы по ГБ ЧФ Ильичев Анатолий Дмитриевич, капитан 2-го ранга, попал в плен 07.42 г.

Нач. гидрографического района Фирсов А.З., капитан 3-го ранга.

Зам. нач. гидрографического района Козицкий В.М., капитан 2-го ранга.

Военком Звездкин Евгений Анатольевич, попал в плен 07.42 г. на МО-0112

Старший производитель работ маневренной партии ГР Егоров Семен Егорович, старший лейтенант, пропал без вести 07.42 г.

Старший механик ГР Агашков Кузьма Николаевич, интендант 2-го ранга, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Нач. инженерного отдела штаба ЧФ / зам. ком. СОР по инж. службе Парамонов Виктор Григорьевич, военинженер 1-го ранга, + 2.7.42г. (попал в плен 07.42 г., расстрелян).

Нач. 1-го УВПС Саенко Илья Васильевич, военинженер 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Ст. инженер 1-го УВПС Томилов Зосим Михайлович, военинженер 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 5-го УПВС Шелест Д., подполковник, попал в плен 07. 42 г., + в 44 г.

Ком. 95 -го саперного батальона ИО ЧФ Сливинский Игнат Иванович, ст. лейтенант, попал в плен 07.42 г., освобожден, погиб в бою 01.1945 г. (автоматчик 3-го отдельного штурмового батальона 108-й гв. сд)

Военком 95 отд. саперного батальона Анисимов Иван Васильевич, ст. политрук, пропал без вести 07.42 г.

Ком. 20-го железнодорожного батальона Гончаров, подполковник, попал в плен 07.42г.

Нач. отдела связи штаба ЧФ Громов Георгий Гаврилович, капитан 1-го ранга, эвакуирован.

Военком отдела связи Павлов Василий Павлович, бригадный комиссар.

Зам. нач. отд. связи/ зам.ком. СОР по связи: Гусев В.С., капитан-лейтенант.

Пом. нач. отд. по тех.части Терентьев Василий Владимирович, военинженер 1-го ранга, + 7.42г.

Нач. узла связи отдела связи Зарембо Константин Иванович, майор, попал в плен 06.07.42 г., репатриирован.

Нач. 3-го отделения отдела связи Григорьев Матвей Александрович, военинженер 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. развед. отдела штаба ЧФ / зам.ком. СОР по разведке Намгаладзе Дмитрий Багратович, полковник, эвакуирован.

Военком Чернаков Е.Т., майор

Ком. разведотряда РО Федоров Николай Иванович, старший лейтенант, пропал без вести 07.42 г.

Зам. командующего ЧФ по ВВС / ком. ВВС ЧФ Ермаченков Василий Васильевич, генерал-майор, вылетел утром 30.06.42 г. в Анапу.

Военком ВВС ЧФ Кузенко Николай Васильевич, бригадный комиссар.

Нач. штаба Калмыков Василий Николаевич, полковник.

Гл. инженер по строительству аэродромных сооружений ВВС Казанский Владислав Васильевич, майор, пропал без вести 07.42 г.

Зам. ком. 63-й авиабазы ЧФ: Пузанов Михаил Петрович, полковник, + 08.06.42 г.

Ком. 20-й авиабазы Губкин Иван Назарович, интендант 1-го ранга, попал в плен 04.07.42 г., освобожден из плена 20.12.43 г.

Пом. ком. 20-й АБ Родионов Николай Родионович, майор, попал в плен 04.07.42 г.

Нач. штаба 20-й АБ Рябохин Петр Тимофеевич, майор, попал в плен 07.42 г., освобожден из плена

Начальник организационно-мобилизационного отделения 12-й АБ Соков Павел Иванович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Ком. 3-й особой авиагруппы ЧФ Дзюба Георгий Георгиевич, полковник, эвакуирован 01.07.42 г.

Военком 3-й ОАГ ЧФ Михайлов Борис Евгеньевич, полковой комиссар, + 07.42 г.

Нач. штаба 3-й ОАГ Попов В.П., полковник.

Пом. нач. 1-го отдела штаба 3-й ОАГ Попов Ф.А., майор, осужден 08. 42 г. к ВМН.

Нач. политотдела 3-й ОАГ Леонов В.В., батальонный комиссар.

Нач. хим. службы 3-й ОАГ Нестеров Алексей Федорович, полковник, попал в плен 03.07.42г., репатрирован.

Инженер по вооружению 3-й ОАГ Иванов Николай Федорович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. тыла 3-й ОАГ Конкин Александр Семенович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Военком полка 3-й ОАГ Втитнев Иван Григорьевич, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. опергруппы химотдела ЧФ Фельдман Абрам Исаакович, военинженер 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. мед.-сан. отд. штаба ЧФ / зам. нач. мед.-сан. отд. СОР: Зеликов Михаил Захарович, военврач 1-го ранга, попал в плен, расстрелян 03.07.42 г.

Нач. особого отдела НКВД ЧФ Ермолаев Николай Дмитриевич, майор ГБ, эвакуирован 01.07.42 г. самолетом

Прокурор ЧФ: Кошелев А.Г, бригадоюрисист, + 2.07.42г. на СКА-112.

Нач. отдела по сухопутной обороне штаба ЧФ: Карасев Никита Кузьмич, полковник, попал в плен 12.07.42 г.

Комендант Береговой обороны ГБ ЧФ /зам. ком по БО СОР Моргунов Петр Андреевич, генерал-майор Б.О., эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Щ-209».

Военком Вершинин Константин Сергеевич, бригадный комиссар, эвакуирован 01.07. 42 г. на ПЛ «Щ-209».

Зам. нач. политотдела Метраков В.А., батальонный комиссар.

Военный комендант г. Севастополь Лосин, капитан, попал в плен 07.42 г.
Пом. коменданта г. Севастополь Гаврилюк Антон Макарович, капитан, пропал без вести 07.42 г.
Нач. штаба БО Кабалюк Иван Филиппович, полковник, + 07.42 г.
Нач. оперативного отд. Плаксиенко Н.И., полковник.
Нач.2 отд. штаба Сизов Иван Иванович, полковник, пропал без вести 07.42 г.
Нач. артиллерийского отдела Файн Борис Эммануилович, подполковник, + 07.42 г.
Нач. инженерного отдела Бухаров Петр Иванович, майор (подполковник), + 24.6.42 г.
Нач. тыла Комаров, полковник.
Нач. связи Плотников Н.И., капитан, пропал без вести 07.42 г.

Ком. местного стрелкового полка БО Баранов Николай Андреевич, попал в плен 1(3).07.42 г., погиб в плену в 44 г.
Нач. полковой школы Олейник Яков Иванович
Нач. флотского экипажа Хубежев Николай Отарович, майор.
Гл. старшина флотского экипажа Бодров Виктор Александрович, майор, пропал без вести 07.42 г.
Нач. строевого отдела экипажа ЧФ Кусый Петр Федорович, капитан, пропал без вести 07.42 г.

Ком. полка дотов и дзотов БО (ком. запасного полка БО) Шемрук Николай Герасимович, полковник, попал в плен 07.42 г., репатриирован.
Нач. курсов средних командиров БО Ломан, капитан, эвакуирован 06.42 г.
Начальник учебной части КСК БО Пучко А.Е., капитан, эвакуирован 06.42 г.
И.д. преподавателя курсов комсостава БО ЧФ Виттер Сергей Сергеевич, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. ПВО Главной Базы ЧФ Жилин И.С., полковник, эвакуирован.
Зам. начальника ПВО Калинин Сергей Осипович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. базового района ПВО Хлебников Александр Михайлович, полковник, + 06.42 г.
Военком БР ПВО Конобрицкий А.Я., батальонный комиссар.
Нач. штаба БР Семенов И.К., полковник, эвакуирован.
Ст.ком. по опер. части Ховрич Василий Андреевич, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.
Ком. по ВНОС Калинин Сергей Осипович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Ком. 61-го зенитный артиллерийский полк Горский Владимир Петрович, подполковник, + 03.07.42 г.
Пом. ком. зенит Петров Тимофей Петрович, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.
Нач. штаба Тумилович Сергей Всеволодович, капитан, пропал без вести 07.42 г.
Пом. нач. штаба Троянский Федор Алексеевич, майор, пропал без вести 07.42 г.
Нач. связи Лазаренко Степан Герасимович, ст. лейтенант, пропал без вести 07.42 г.
Нач. боепитания Ярин Александр Григорьевич, капитан, пропал без вести 07.42 г.

Ком. 110-й зенитно-артиллерийский полка Матвеев Василий Александрович, полковник, попал в плен 04.07.42 г., расстрелян 05.7.42 г. у с. Дуванкой.
Военком Ковзель Николай Григорьевич, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. штаба Карпуткин Павел Григорьевич, капитан, попал в плен 07.42 г., репатриирован.
Нач. связи Павлоцкий Виктор Зейдович, ст. лейтенант, пропал без вести 07.42 г.
Нач. химической службы Белозеров Павел Владимирович, лейтенант.

Нач. штаба запасного арт. полка Яншин Сергей петрович, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Ком. дивизиона зап. арт. полка Ведмедь Сергей Акимович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Ком. 26 отд.арт. дивизиона Черномазов Сергей Терентьевич, майор, пропал без вести 07.42 г.

Ком. 177 отд. арт. дивизиона Моздалевский Василий Федорович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. шт. 177 оад. Гольденцвейг М.Х, эвакуирован.

Военком Павлык, ст. политрук, ранен 30.06.42 г., попал в плен.

Нач. ОВР Фадеев Владимир Георгиевич, контр-адмирал, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Л-23».

Военком Бобков Николай Акимович, полковой комиссар, +31.5.42 г.

Зам . нач. политотдела ОВР Моисеев Петр Георгиевич, полковой комиссар, умер 10.05.1942 г.

Нач. штаба Морозов Владимир Иванович, капитан 2-го ранга.

Ком. Охраны Рейда ГБ ЧФ (ОХР) Евсеев Михаил Евгеньевич, капитан 3-го ранга, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Военком ОХР Баранов И.С., батальонный комиссар, +7.42 г.; Кулинич Иван Иванович, батальонный комиссар, +24.6.42 г.

Командный, политический и начальствующий состав Отдельной Приморской Армии

Командующий / зам. ком. СОР по сухопутной обороне/ Петров Иван Ефимович, генерал-майор, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Щ-209».

Член Военного Совета Чухнов Иван Филиппович, дивизионный комиссар, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Щ-209».

Член Военного Совета Кузнецов Михаил Георгиевич, бригадный комиссар, эвакуирован 01.07.42 г.

Политотдел армии

Нач. п/о Бочаров Леонид Порфирьевич, бригадный комиссар, эвакуирован.

Зам. нач. п/о Аксельрод Григорий Моисеевич, бригадный комиссар, эвакуирован.

Нач. орг.-инструкторского отделения Серебряков Павел Алексеевич, старший батальонный комиссар, попал в плен 07.42 г., + в концлагере 09. 44 г.

Нач. отдела кадров Григорьев Валентин Михайлович, старший батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. отделения снабжения Мескин Ефим Анатольевич, + 29.06.42 г., у Камышовой бухты.

Инспектор п/о по танковым войскам Перцовский Борис Захарович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Инспектор п/о Конопелькин Андрей Михайлович, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Редактор армейской газеты «За Родину» Курочкин Н.М.

Штаб армии

Нач. штаба Крылов Николай Иванович, генерал-майор, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Щ-209».

Военком штаба Костенко Иосиф Тимофеевич, старший батальонный комиссар, + 15.05.42 г.

Евдокимов Василий Ефремович, старший батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Комендант штаба Краморовский Марк Давыдович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. оперативного отдела Ковтун – Станкевич Андрей Игнатьевич, майор, эвакуирован на ПЛ «Щ-209».

Военком оперативного отдела Воробьев Григорий Петрович, старший батальонный комиссар, попал в плен 07. 42 г., репатриирован

Старший пом. нач. оперативного отдела Садовников Николай Иванович, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован, осужден на 10 лет л/с.

Помощник нач. 1-го отделения опер. отд.: Шевцов Исай Яковлевич, майор, пропал без вести 06.42 г.

Нач. топографического отделения опер. отд Крылов Василий Филиппович, военинженер 1-го ранга, + 01.07.42 г.

Нач. отдела комплектования и формирования Семечкин Петр Михайлович, подполковник, тяжело ранен, попал в плен, + 07.1942 г.

Пом. нач. отдела комплектования и формирования Черкасский, интендант 2-го ранга

Нач. отдела кадров Хученок Леонид Григорьевич, интендант 1-го ранга, + 01.07.42 г.

Военком отдела кадров Корнеев Григорий Константинович, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. курсов младших лейтенантов ПрА Барашков Михаил Прохорович, подполковник, + 06.42 г.

Нач. артиллерийского управления Рыжи Николай Кириакович, генерал-майор артиллерии, эвакуирован 01.07.42 на ПЛ «Щ-209»

Нач. штаба артиллерии Васильев Николай Александрович, полковник, попал в плен 09.07.42 г., репатриирован.

Нач. отдела артиллерийского снабжения Салаутин Василий Николаевич, интендант 1-го ранга, попал в плен 09.07.42 г., + в плену 17.02.43 г.

Нач. 3-го отделения отдела арт. снабжения Коновалов Георгий Ефимович, интендант 1-го ранга, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Пом. начальника 1-го отделения отдела арт. снабжения Говорков Александр Леонович, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Ст. помощник начальника развед. отдела штаба артиллерийского управления Жуковский Василий Трофимович, капитан, попал в плен 09.07.42 г., репатриирован, осужден.

Нач. отдела ПВО Тарасов Николай Константинович, полковник, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Представитель ВВС при штабе Приморской армии Проворов Н.А., полковник.

Нач. инженерных войск Грабарчук Кузьма Яковлевич, полковник (подполковник), пропал без вести 05.42 г.

Нач. штаба инженерных войск Колесецкий Иван Дмитриевич, подполковник, + 07.42 г.

Нач. автобронетанкового отдела Кабанов Ефим Ефремович, полковник, эвакуирован. Зам. начальника автобронетанкового отдела Максимов Иван Александрович, подполковник.

Нач. 3-го отделения АБТ отдела Комберг Марк Бениаминович, военинженер 3-го ранга.

Диспетчер отдела снабжения горючим штаба ПрА: Черненко Ефим Михайлович, попал в плен 07.42 г., + в плену 17.04.43 г.

Нач. автотранспортной и дорожной службы Астапенков Александр Федорович, военинженер 1-го ранга, + 5.06.42 г.

Нач. ВОСО штаба армии Дзятко Анатолий Осипович, майор, + 07. 42 г.

Нач. химического отдела Ветров Василий Семенович, полковник, пропал без вести 07.42 г.

Ст. помощник нач. химического отдела Лощенко А.И., военинженер 2-го ранга, попал в плен 09.07.42 г.

Нач. разведывательного отдела Потапов Василий Семенович, полковник (подполковник), эвакуирован

Зам. начальника развед. отдела Леонченко, майор

Ст. пом. нач. развед. отдела Ковтун Борис Кондратьевич, майор, попал в плен 07.42 г., + в плену.

Нач. отдела связи Богомолов Лев Васильевич, майор, эвакуирован.

Ст. пом. нач. отд. связи Калашников Александр Кузьмич, подполковник, попал в плен 8.07.42 г.

Ст. пом. нач. отд. связи Филиппов Александр Финогенович, подполковник, пропал без вести 06.42 г.

Ст. пом. нач. отд. связи Сляднев Тимофей Павлович, майор, попал в плен 04. 07.42 г., репатриирован.

Нач. отдела тыла Ермилов Алексей Петрович, интендант 1-го ранга, эвакуирован 01.07.42 г. на самолете.

Военком отдела тыла Мельников Я.Г., полковой комиссар, эвакуирован 01.07.42 г. на самолете.

Зам. нач. отдела тыла Меграбян Амаяк Бейбутович, полковник, + 02.07.42 на СК-0112.

Нач. интендантской службы Попель Михаил Федорович, полковник, эвакуирован.

Нач. отдела снабжения тыла Смещук, интендант 1-го ранга, попал в плен 07.42 г.

Нач. адм.-хоз. отд. Карякин Василий Пименович, подполковник, попал в плен 06.42 г., + в лагере;

Харлашкин Константин Алексеевич, майор, +19.06.42г.

Нач. вещевого отделения интендант. отд. Крюков Маркиан Ильич, подполковник, попал в плен 06.42 г., репатриирован;

Янович Михаил Семенович, подполковник, пропал без вести 06.42 г.

Нач. финансового отдела Рассказов Степан Петрович, интендант 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. медико-санитарного отдела Соколовский Давид Григорьевич, военврач 1-го ранга, попал в плен 05.07.42 г., бежал из плена 01.10.42 г., с 08.43 г. в РККА

Главный хирург Приморской армии Кофман Валентин Семенович, военврач 1-го ранга, попал в плен 07.42 г., расстрелян

Нач. 1-го отделения Герцен Абрам Маркович, военврач 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 2-го отделения Литвак Семен Давидович, военврач 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Хруленко Михаил Кондратьевич, военврач 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 3-го отделения Бейм Исаак Аронович, интендант 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 4-го отделения Бондарь Гавриил Тихонович, интендант 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 5-го отделения Нейман Давид Григорьевич, военврач 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военный прокурор армии Корецкий Георгий Степанович, бригавоенюрист, утонул в море 11.8.42 г.

Зам. военного прокурора Ионушкин Александр Михайлович, военюрист 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Председатель военного трибунала армии Буряк-Сокольский Михаил Артемович, бригадный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Зам. председателя военного трибунала Зенкович Александр Михайлович, бригавоенюрист, пропал без вести 07.42 г.

Член военного трибунала армии Зенкович Михаил Михайлович, военюрист 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Член военного трибунала армии Измаилов Намет Османович, военюрист 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Член военного трибунала армии Груднев Иван Ильич, военюрист 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Начальник особого отдела армии Тимофеев, капитан ГБ.
Нач. 1-го отделения ОО армии Ермолаев, лейтенант ГБ.
Нач. 2-го отделения ОО армии Мельниченко, лейтенант ГБ.
Нач. 3-го отделения ОО армии Столбуков, лейтенант ГБ.
Нач. 4-го отделения ОО армии Кузнецов Михаил, лейтенант ГБ, попал в плен 07.42 г.

25-я Чапаевская Краснознаменная ордена Ленина стрелковая дивизия

Ком. дивизии Коломиец Трофим Калинович, генерал-майор, эвакуирован 01.07.42 г. на самолете.

Военком дивизии Расников Николай Иванович, полковой комиссар, ранен 05.06.42 г., эвакуирован.

Нач. политотдела Блохин Александр Сергеевич, батальонный комиссар (полковой комиссар), эвакуирован.

Штаб

Нач. штаба Неустроев Парфентий Григорьевич, полковник, ранен 05.06.42 г., эвакуирован.

Военком штаба Никитин, старший батальонный комиссар.

Нач.1-го отделения Ганиев Г.П., майор.

Нач. 2-го отделения Емельянов Георгий Николаевич, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Нач. 4-го отделения Бутнин Александр Андреевич, майор, попал в плен 04.07.42 г., репатриирован.

Нач. 5-го отделения Носиков Василий Леонтьевич, подполковник, пропал без вести 07.42 г.

Нач. артиллерии Гросман Фрол Фалькович (Фаликович), полковник, попал в плен 09.07.42 г., расстрелян в Бахчисарае 07.42 г.

Нач. штаба артиллерии Шихерт Михаил Петрович, подполковник, попал в плен 04.07.42 г., + в 1944 г. в лагере Маутхаузен.

Пом. нач. штаба артиллерии Белоусов Алексей Михайлович, майор (капитан), попал в плен 11.07.42 г., репатриирован.

Нач. инженерного отдела Бочаров Михаил Петрович, подполковник.

Нач. химического отдела Покотило Михаил Трофимович, майор, попал в плен 03.06.42 г.

Нач. отдела связи Патаридзе Алексей Платонович, майор, покончил с собой 08.06.42 г.

Ст. пом. нач. отдела связи (с 06.42 г. – нач. связи) Мужайло Павел Филиппович, капитан, прорвался в горы 6.07., попал в плен под Ялтой 16.7.42 г., репатриирован.

Нач. санитарного отдела Варшавский Борис Зиновьевич военврач 2-го ранга, попал в плен 7.42 г., расстрелян.

Председатель военного трибунала дивизии Виленский Михаил Ефимович, военюрист 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

31-й Пугачевский стрелковый полк им. Д. Фурманова

Ком. полка Жук Анатолий Иванович, майор (подполковник), попал в плен 07.42 г., + в плену.

Нач. штаба Власенков Дмитрий Александрович, майор, попал в плен 07.42 г., бежал.

54-й стрелковый полк им. С. Разина

Ком Матусевич Николай Михайлович, подполковник, пропал без вести 07.42. (пробился к партизанам).

Зам. командира полка Субботин Петр Михайлович, подполковник, попал в плен 06.07.42 г., репатриирован.

Военком полка Рындин Алексей Ефремович, батальонный комиссар, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Пом. ком. по материальному обеспечению Требушный Андрей Семенович, майор, пропал без вести 07.42 г.

287-й Домашкинский стрелковый полк им. М. Фрунзе

Ком. полка Антипин Михаил Степанович, майор, ранен, эвакуирован.

Чередниченко, майор.

Военком Цапенко Григорий Иванович, старший политрук, пропал без вести 06.42 г.

Нач. штаба Шестопалов Борис Анисимович, майор, попал в плен 04.07.42 г.

69-й гаубичный артиллерийский полк

Ком. полка Курганов Александр Михайлович, майор (подполковник), пропал без вести 07.42 г.

Военком Корсунский Иосиф Аронович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

99-й гаубичный артиллерийский полк

Ком. полка Басенко Семен Ильич, подполковник, + 30.6.42 г.

Зам.ком. полка Василевский Иван Степанович, майор, попал в плен 06.07.42 г.

Военком Самойлов Сергей Сергеевич, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. штаба Султанов Зийнала Мустафович, майор, пропал без вести 07.42 г.

176-й отдельный противотанковый дивизион

Ком. дивизиона Олейник Захар Григорьевич, подполковник (старший лейтенант), попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Кудий Иван Адамович, подполковник, попал в плен 04.07.42 г.

52-й отдельный батальон связи

Ком. батальона Ртищев Илларион Алексеевич, майор, попал в плен 01.07.42 г., репатриирован

47-й медико-санитарный батальон

Ком. батальона Любарский Виктор Григорьевич, военврач 2-го ранга, + 07.42 (покончил жизнь самоубийством)

Военком Васильев Николай Федорович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. группы глазной хирургии Шевелев Владимир Евгеньевич военврач 2-го ранга, попал в плен 10.07.42 г.

Ведущий хирург Анисимова Валентина Ивановна, военврач 2-го ранга, попала в плен, погибла.

95-я Молдавская стрелковая дивизия

Ком. дивизии Капитохин Александр Григорьевич, полковник, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Л-23».

Зам. ком. дивизии Прасолов Роман Тимофеевич, полковник, пропал без вести 07.42 г.

Военком Гордеев Александр Петрович, старший батальонный комиссар, эвакуирован.

Начальник политотдела Ставиного Никита Прокофьевич, старший батальонный комиссар, попал в плен 07. 42 г.

Штаб

И.д. начальника штаба Кокурин Александр Петрович, подполковник, попал в плен 09.07.42 г., репатриирован.

Военком штаба Абрамович, батальонный комиссар.

Нач. оперативного отдела Чистяков Иван Акимович, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Нач. артиллерии Пискунов Дмитрий Иванович, полковник, попал в плен 12.07.42 г., репатриирован.

Нач. штаба артиллерии Яковлев Евгений Александрович, подполковник, + 01.07.42 г. в хуторе Пятницкого (покончил с собой).

Нач. отдела связи Пазников Николай Иванович, подполковник (майор), эвакуировался в ночь с 1 на 2.07 на БТЩ.

Нач. химического отдела Рубинский Михаил Вениаминович, майор, попал в плен 04.07.42 г., репатриирован.

Нач. тех. отдела Золотарев А.Ф., майор, попал в плен 07.42 г. в районе Байдар.

Нач. разведывательного отдела Чистяков И.Я., майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. санитарного отдела Фадеев Александр Гаврилович, военврач 1-го ранга, + 07.42 г.

Военный прокурор дивизии Строев Александр Яковлевич, военюрист 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

90-й стрелковый полк

Ком. полка Смышляев Григорий Алексеевич, подполковник, + 18.06.42 г.

Роткин Сергей Константинович, майор, + 07.42 г.

Военком: Кадашевич Исаак Львович, старший политрук, + 05.42 г.

Пом. нач. штаба Требушный Андрей Семенович, майор, + 20.06.42 г.

Нач. санитарной службы Хазин, попал в плен 07. 42 г., погиб.

161-й стрелковый полк

Ком. полка Дацко Иван Петрович, майор, попал в плен 04.07.42 г., репатриирован.

Военком Нуянзин Петр Афанасьевич, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

241-й стрелковый полк

Ком. полка Дмитриук Евгений Ильич, подполковник, + 16.06.42г.

Дворкин Борис Михайлович, комбриг, попал в плен 29. 06. 42 г., + 44 г.,
лагерь Маутхаузен

Военком Кушниренко Василий Исидорович, батальонный комиссар

Пом. нач. штаба Гацков, старший лейтенант, пропал без вести 07.42 г.

Нач. санитарной службы Литинецкий Исаак Израеливич, военврач, эвакуирован
02.07.42 г.

57-й артиллерийский полк

Ком. полка Филиппович Александр Васильевич, майор,

Военком Юрченко Даниил Самойлович, батальонный комиссар, эвакуирован,
умер от ран 05.03.43 г.

Нач. химической службы Вайчик Степан Петрович, лейтенант, попал в плен 04.07.42 г.

97-й отдельный противотанковый дивизион

Ком. дивизиона Ромодин Николай Наумович, капитан, + 04.07.42 г.,

Военком Гребенюк Николай Иосифович, старший политрук, пропал без вести 05.42 г.

757-й отдельный минометный дивизион

Ком. дивизиона Головань Андрей Трофимович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Военком Раков Иван Павлович, батальонный комиссар

103-й медико-санитарного батальон

Ком. батальона Кононенко Григорий Иванович, военврач 2-го ранга, пропал без
вести 07.42 г.

109-я стрелковая дивизия

Ком. дивизии Новиков Петр Григорьевич, генерал-майор, попал в плен 03.07.42 г. на СКА-0112, + в плену в 1944 г.

Военком Хацкевич Арон Давидович, бригадный комиссар, попал в плен 03.07.42 г. на СКА-0112

Нач. политотдела Панько Алексей Степанович, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Штаб

Зам. ком. дивизии по строевой части Имнашвили Владимир Ивлианович, подполковник, попал в плен 04.07.42 г.

Нач. штаба Комарницкий Степан Андреевич, подполковник, попал в плен 04.07.42 г.
Нач. оперативного отдела Конденко Михаил Иванович, майор, попал в плен 07.42 г., + в плену в 1944 г.

Нач. 2-го отделения штаба Малигон Михаил Александрович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 3-го отделения штаба Гогель Юрий Константинович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 4-го отделения штаба Фесан Федор Иванович, майор (интендант 3-го ранга), попал в плен 06.07.42 г., + в плену.

Нач. 5-го отделения штаба Панченко Александр Яковлевич, майор, попал в плен 07.42 г.

Нач. артиллерии Шатило Генрих Каспарович, полковник, пропал без вести 07.42 г.

Нач. снабжения хим. имуществом Князев Михаил Иосифович, военинженер 3-го ранга, попал в плен 04.07.42 г., репатрирован.

Нач. санитарной службы Левичев Стефан Михайлович, военврач 1-го ранга, попал в плен 07.42 г., расстрелян.

Военный прокурор дивизии Лавринович Иван Антонович, военюрист 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. Особого отдела Пиванов С.Н., лейтенант ГБ.

Ст. инструктор по пропаганде и агитации п/о Масло Тарас Кириллович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42г.

381-й стрелковый полк

Ком. полка Макеенок Артем Тихонович, подполковник, попал в плен 03.07.42 г., осужден в 1945 г. на 10 лет л/с

Зам. ком. полка: Говорунов Георгий Михайлович, майор, попал в плен 07.42 г.

Военком Тодыка Х.Ф., батальонный комиссар.

Нач. штаба Обрезанов Александр Андреевич, майор, попал в плен 05.07.42 г., репатрирован.

456-й стрелковый полк

Ком. полка Рубцов Герасим Архипович, подполковник, + 07.42 г., мыс Фиолент (попал в плен и был расстрелян).

Военком Смирнов Анатолий Петрович, старший батальонный комиссар, + 07.42 г. Фиолент.

Нач. штаба Юрин И.С.

Пом. нач. штаба Федосов Иван Михайлович, капитан, попал в плен 04.07.42 г., репатрирован.

602-й стрелковый полк

Ком. полка Ерофеев Павел Михайлович, подполковник, попал в плен 28.06.42 г., репатрирован.

Военком Прохоров Василий Васильевич, батальонный комиссар, + 05.07.42 г. на мысе Херсонес.

Нач. штаба Иванов, майор.

404-й артиллерийский полк

Ком. полка Бабушкин Александр Петрович, майор, попал в плен 09.07.42 г. на мысе Херсонес, + в плену зимой 1943 г.

Военком Баранов Иван Григорьевич, старший политрук.

Нач. штаба Жестков Алексей Васильевич, майор, пропал без вести 06. 07.42 г.

279-й отдельный батальон связи

Ком. батальона Золотаревский Николай Захарович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Военком Семин Александр Иванович, старший политрук, пропал без вести 07. 42 г.

Нач. штаба Шаров А.Н., попал в плен 07.42 г.

229-й отдельный саперный батальон

Ком. батальона Грушко Леонид Ильич, капитан (б. нач. инж. 602 сп 109 сд), пропал без вести 07. 42 г.

Военком Братов, мл. политрук.

281 -й медико-санитарный батальон

Ком. батальона Шкаровский Рем Львович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военком Немеринский Яков Маркович, старший политрук, пропал без вести 07.42 г.

Ком. санитарной роты Анисимов Александр Иванович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Ком. санитарного взвода Бергерман Исак Иосифович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

172-я стрелковая дивизия

Ком. дивизии Ласкин Иван Андреевич, полковник, ранен 09.06., эвакуирован

01.07.42 г. самолетом.

Военком Солонцов Петр Ефимович, бригадный комиссар, ранен 09.06., эвакуирован 24.06.42 г.

Нач. политотдела Шафранский Георгий Андреевич, ст. батальонный комиссар, попал в плен 02.07.42г., расстрелян.

Зам. нач. п/о Нешин Александр Григорьевич, ст. батальонный комиссар, + 1-2.07.42 г. Ст. инструктор политотдела Лактионов З.К., попал в плен, бежал.

Штаб

Нач. штаба Лернер Михаил Юльевич, подполковник, + 09.06.42 г.

Военком штаба Халин Григорий Петрович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. оперативного отдела Литвинов Иван Федорович, капитан, попал в плен 06.07.42 г., репатриирован.

Нач. 4-го отделения штаб: Вулдынский, капитан.

Нач. артиллерии Рупасов Иван Михайлович, полковник, ранен, эвакуирован.

Нач. штаба артиллерии Краснюков, майор.

Нач. связи Пятак Максим Андреевич, капитан.

Нач. разведывательного отдела Поляков Анатолий.

Нач. химической службы Мойса Федор Иванович, майор, попал в плен 06.42 г., репатриирован.

Нач. тыла Находкин Александр Иванович, полковник (майор).

Нач. санитарного отдела Шарф Залман Вульфович, военврач 2-го ранга, попал в плен 07.42, расстрел.

Военный прокурор дивизии Скрипничекно Андрей Никифорович, военюрист 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Уполномоченный особого отдела Волкотруб Никифор Трифонович, капитан, + 07.42 г.

Редактор дивизионной газеты Муратов, батальонный комиссар.

514-й стрелковый полк

Ком. полка Устинов Иван Филиппович, подполковник, + 09.06.42 г.

Военком Караев Осман Асанович, батальонный комиссар, + 09.06.42 г.

Нач. штаба Островский П.М., капитан.

Нач. артиллерии Носырев П.А., капитан, + 08.06.42г.

Нач. инженерной службы Литвиненко.

Пом. ком. по хоз. части Сидоренко В.И., капитан.

747-й стрелкового полка

Ком. полка Шашло Василий Васильевич, подполковник, + 08.06.42 г.

Военком Швец Василий Тимофеевич, батальонный комиссар.

Нач. штаба Ширкалин Сергей Афанасьевич, майор, попал в плен 02. 07.42 г.

Пом. нач. штаба Арутюнянц Леонид.

134-й гаубичный артиллерийский полк

Ком. полка Шмельков Иван Федосеевич, подполковник (майор), + 06.42 г.

Зам. ком. полка Майборода Владимир Назарович, капитан, + 02 (08).06.42 г.

Военком Коновалов Петр Спиридонович, ст. батальонный комиссар, попал в плен 05.07.42 г., расстрелян в Симферополе 08.42 г.

Нач. штаба Чернявский К.Я., подполковник, + 02(08).06.42 г.

Пом. нач. штаба по опер. части Яценко Л.И., капитан, попал в плен 04.07.42 г., бежал.

Пом. нач. штаба Майборода Василий, капитан, + 8.06.42г.

224 - й медико-санитарный батальон

Ком. батальона Контор Яков Ехкилевич, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Цеменко А.П., военврач 2-го ранга, попал в плен 07.42г., расстрелян.

Военком Вербенко Павел Павлович, полковой комиссар, пропал без вести 06.42 г.

345-я стрелковая дивизия

Ком. дивизии Гузь Николай Олимпиевич, полковник, эвакуирован.

Военком Пичугин Афанасий Маркович, полковой комиссар, эвакуирован.

Нач. политотдела Савельев Алексей Михайлович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Штаб

Нач. штаба (нач. 1-го отдела штаба) Писменный Владимир Григорьевич, майор, попал в плен 30.06.42 г.

Зам. ком. дивизии по строевой Хомич Иван Федорович, полковник, попал в плен 09.07.42г., бежал из плена.

Нач. артиллерии Мукинин Владимир Илларионович, подполковник, попал в плен 04. 07.42 г., репатриирован.

Пом. нач. штаба артиллерии Сороковой И.Ф., старший лейтенант.

Нач. связи Вигдорович Юзеф Львович, майор, пропал без вести 05.42 г.

Нач. химической службы Васильев Александр Константинович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. интендантской службы Лыков Борис Архипович, подполковник, попал в плен 06.42 г., репатриирован.

Редактор газеты Максимов Илларион Алексеевич, ст. политрук, эвакуирован.

1163 -й стрелковый полк

Ком. полка Мажуло Иосиф Филатович, подполковник, попал в плен 07.42 г.

Военком Шульга Сергей Лукич, ст. политрук.

Нач. штаба Жуков Алексей Иванович, майор, пропал без вести 07.42 г.

1165 -й стрелковый полк

Ком. полка Бабилов Василий Васильевич, подполковник, попал в плен 09. 07.42 г.
Военком Колесников Николай Ефимович, ст. политрук.

1167-й стрелковый полк

Ком. полка Оголь Иван Павлович, майор, попал в плен 30. 06.42 г.
Военком Бельский Константин Андреевич, ст. политрук.

905-й артиллерийский полк

Ком. полка Молодкин Александр Алексеевич, майор, + 27.06.42 г.
Военком Железняк Наум Пантелеевич, старший политрук, пропал без вести 07.42 г.
Нач. штаба Яловкин Дмитрий Иванович, майор, пропал без вести 07.42 г.

622-й отдельный батальон связи

Ком. батальона Шевцов Федор Васильевич, старший лейтенант, попал в плен 4-5.07.42 г.

Медико-санитарный батальон

Ком. батальона /ведущий хирург Вайсберг Мануэль Арнольдович, военврач 2-го ранга, попал в плен 7.42 г., расстрелян.

386-я стрелковая дивизия

Ком. дивизии Скутельник Николай Филипович, полковник, попал в плен 10. 07.42 г.
Военком Володченков Роман Илларионович (Ионович), ст. батальонный комиссар, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Щ-209».

Нач. политотдела Гукасян Мамикон Сергеевич, ст. батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Ст. инструктор п/о Хинчагошвили Владимир Спиридонович, ст. политрук, пропал без вести 07.42 г.

Штаб

Нач. штаба Степанов Василий Захарович, подполковник (полковник), эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Щ-209».

Нач. оперативного отдела Дроздов, капитан.

Нач. артиллерии Коноплев Дмитрий Данилович, подполковник, попал в плен 12.07.42 г., погиб в плену 25.03.43 г.

Нач. арт. снабжения Бабахов Иван Алексеевич, подполковник, пропал без вести

07.42 г.

Нач. связи Громов Александр Фокич, майор, попал в плен 07.42г., расстрелян в 1944г.
Нач. развед. отдела Белов, майор, + 07.42 г.

769-й стрелковый полк

Ком. полка Перерва Григорий Васильевич, подполковник, попал в плен 07.42 г., репатрирован.
Военком: Мкртчян Кечам Томасович, бтк, пропал без вести 07.42 г.
Нач. штаба Ищенко, подполковник.

772-й стрелковый полк

Ком. полка Чернышев Степан Михайлович, подполковник, пропал без вести 07. 42 г.
Зам. ком. полка (и.д. нач. див. школы мл. лейтенантов) Петров Николай Лаврентьевич, майор, пропал без вести 07.42 г.
Военком Пархоменко Василий Романович, батальонный комиссар, + 07.42 г.
Нач. штаба Якименко Николай Тихонович, капитан, пропал без вести 06.42 г.

775-й стрелковый полк

Ком. полка Соколов Николай Васильевич, майор, ранен, пропал без вести 07.42 г.
Военком Морозов Лев Николаевич, батальонный комиссар, + 07.42 г.
Нач. штаба Зелепухин Тихон Семенович, капитан, пропал без вести 07.42 г.

952-й артиллерийский полк

Ком. полка Сараев Александр Иванович, майор, попал в плен 10.07. 42 г., репатрирован.
Военком Шевченко Николай Иванович, батальонный комиссар, пропал без вести 07. 42 г.

Отдельный минометный дивизион

Командир дивизиона Докукин Константин Васильевич, майор, пропал без вести 07. 42 г.

388-я стрелковая дивизия

Ком. дивизии Шварев Николай Александрович, полковник, эвакуирован.
Прасолов Роман Тимофеевич, полковник, пропал без вести 07.42 г.
Военком: Штанев Кирилл Васильевич, ст. батальонный комиссар.

Нач. политотдела Митогуз Кузьма Тихонович, ст. батальонный комиссар, + 7.42 г.
Зам. начальника п/о Бычков А.Н., батальонный комиссар, эвакуирован 03.07.42 г. на катере.

Штаб

Нач. штаба Добров Леонид Архипович, подполковник.

Нач. оперативного отдела Шарапанюк Тимофей Миронович, подполковник, пропал без вести 06.42 г.

Нач. связи Скоблин Яков Кузьмич, майор, попал в плен 09. 07.42 г., репатриирован.

Нач. артиллерии Поляков Павел Иванович, майор, + 06.42 г.

Попов Валентин Николаевич, подполковник, + 07.42 г.

Нач. штаба артиллерии Чаплыгин Петр Тимофеев, майор, пропал без вести 07.42 г.

Дивизионный интендант Шагури Федор Сергеевич, интендант 1-го ранга, попал в плен 07. 42 г., репатриирован.

Нач. санитарного отдела Шкаровский военврач 2-го ранга, попал в плен 07.42 г., расстрелян.

Нач. ветеринарной службы Кураев Николай Николаевич, военветврач 1-го ранга, попал в плен, репатриирован.

Военный прокурор Ахуба Константин Богозович, военюрист, пропал без вести 07.42 г.

Председатель военного трибунала Томашкевич Евгений Федорович, военюрист 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

773-й стрелковый полк

Ком. полка Бровчак Александр Тимофеевич, подполковник.

Военком Хаенко, ст.политрук.

Нач. штаба Матвиенко, капитан.

778-й стрелковый полк

Ком. полка Планидин Антон Иванович, подполковник, + 7.42 г.

Зам. ком. полка Зарайко Сергей Севастьянович, капитан.

Военком Абуладзе Серго Владимирович, ст. политрук.

Нач. штаба Саремидзе Рубен

782-й стрелковый полк

Ком. полка Бекин Иван Андреевич, майор, попал в плен 07.42 г., бежал из плена в 44 г.

953-й артиллерийский полк

Ком. полка Полонский Валерьян Владимирович, подполковник, + 4.07.42 г.

Зам. ком. полка Гедзь Кирилл

Военком Пушков Андрей Петрович, ст. политрук, пропал без вести 07.42 г.

Нач. штаба Калинин Федор Александрович, майор, попал в плен 4.06.42 г., репатриирован.

841-й отдельный батальон связи

Ком. полка Набока Иван Иванович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Зам. ком. полка: Ратиани Ираклий Якинтович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. штаба полка Канделаки Галактион Дементьевич, капитан, пропал без вести 07.42г.

475-й отдельный медико-санитарный батальон

Ком. батальона Романов Василий Иванович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военком Сананьев Сергей Васильевич, политрук, пропал без вести 07. 42 г.

79-я отдельная стрелковая бригада

Ком. бригады Потапов Алексей Степанович, полковник, эвакуирован 1 (2). 07.42 г. на БТЩ.

Военком Слесарев Иван Андреевич, полковой комиссар, ранен 6.42г ., эвакуирован.

Нач. политотдела Костяхин Семен Иванович, ст. батальонный комиссар, попал в плен 04.07.42 г., расстрелян.

Штаб

Нач. штаба Сахаров Василий Павлович, полковник (майор), эвакуирован 27.06.42 г.

Нач. оперативного отдела Банкет Петр Григорьевич, старший лейтенант, пропал без вести 07.42 г.

Нач. артиллерии Смородин Александр Антонович, полковник, попал в плен 07.42г., репатриирован.

Нач. инженерной службы Кузин А.И., подполковник, пропал без вести 07.42 г.

Нач. связи Афонин Николай Кузьмич, майор (капитан), пропал без вести 26.06.42 г.

Нач. развед. отдела Никифоров Л.М., майор, пропал без вести 07.42 г.

Председатель военного трибунала Грищенко Василий Петрович, в /юрист 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. особого отдела Куролесов, старший лейтенант.

Ком. арт. дивизиона Кохно Иван Ильич, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

138-я отдельная стрелковая бригада

Ком. бригады Зелинский Петр Петрович, майор (подполковник), + 07.42 г.

Военком Зайченко, ст. батальонный комиссар, + 20.06.42 г.

Штаб

Нач. штаба Гончаров Леонид Алексеевич, подполковник, попал в плен 30.06.42 г., репатриирован.

Нач. оперативного отдела Кузиков Петр Алексеевич, капитан, попал в плен 04.07.42 г.

Нач. 2-й части штаба – пом. нач. опер. отдела Руденко Иван Тимофеевич, капитан, попал в плен. 30.06.42 г., репатриирован.

Нач. 3-й части штаба Бобылев Николай Данилович, капитан, попал в плен 01.07.42 г., репатриирован.

Нач. 3-й части штаба: Козюбин Андрей Яковлевич, техник-интендант 1-го ранга, п/б
Нач. артиллерии Губарев Василий Кузьмич, майор, пропал без вести 07.42 г.
Бригадный интендант Белоусов, майор, попал в плен 07.42 г.
Военный прокурор бригады Терегулов Ахат Абулхаир, военюрист 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.
Председатель военного трибунала Томашевский Трофим Григорьевич, военюрист.

142-я стрелковая бригада

Ком. бригады Ковалев Сергей Егорович, подполковник, попал в плен 07.42 г., репатрирован.
Военком Кочетков Александр Арефьевич, ст. батальонный комиссар, + 07.42 г.

Штаб

Нач. штаба Баскин Соломон Давидович, майор, + 07.42 г.
Нач. оперативного отдела Максименко Михаил Федорович, капитан, пропал без вести 07.42 г.
Нач. артиллерии Александровский Александр Николаевич, майор, попал в плен 07.42г., репатрирован.
Нач. разведывательного отдела Вашурихин, капитан.
Нач. особого отдела Харченко Н.М.

7-я бригада морской пехоты

Ком. бригады Жидилов Евгений Иванович, генерал-майор, эвакуирован 01.07.42 г. на ПЛ «Л-23»
Военком Ехлаков Николай Евдокимович, бригадный комиссар, эвакуирован 07.06.42 г. на ПЛ
Нач. политотдела Ищенко Алексей Михайлович, полковой комиссар, эвакуирован 01.07.42г. на ПЛ «Л-23»
Казачек Сергей Антонович, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Штаб

Нач. штаба Кольницкий Альфонс Янович, полковник, + 07.42 г. во время эвакуации.
Нач. оперативного отдела Евсеев Александр Киприанович, капитан 1-го ранга, эвакуирован 7.42 г. на катере №85
Пом. нач. штаба Бабурин Георгий Степанович, капитан 3-го ранга, + 28.06.42г. (попал в плен 07.42 г.)
Нач. артиллерии Черенков Михаил Арефьевич, майор, попал в плен 07.42, погиб в плену 44 г.
Нач. инженерной службы Еремин, майор.
Нач. хим. отдела Богданов Владимир Васильевич, капитан.
Зам. ком. бригады по мат-тех.обеспечению Будяков Павел Михайлович, интендант 1-го ранга, +07.42 г. во время эвакуации.
Нач. санитарного отдела Полисская Анна Яковлевна, военврач 2-го ранга, попала в плен 07.42г., + в плену.

Военный прокурор бригады Соколов Валентин Николаевич, военюрист 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

8-я бригада морской пехоты

Ком. бригады Горпищенко Павел Филиппович, полковник, эвакуирован 02.07. 42 г. на СКА-071, + 1943г.

Военком Силантьев Прокофий Иванович, бригадный комиссар (полковой комиссар), + 3.7.42 г.

Нач. политотдела Чапский Петр Андрианович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Зам. нач. п/о Кузнецов Константин Иванович, полковой комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Штаб

Нач. штаба Подчашенский Константин Иванович, капитан, пропал без вести 07.42 г.
Стальберг Николай Августович, майор, + 07.42 г.

Орешников Михаил Александрович, капитан, нач.шт. 2-го батальона, пропал без вести 07.42 г.

Нач.1-й части Носков Василий Иосифович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Пом. нач.1-й части Малышев Сергей Федорович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. 2-й части Григорьев Яков Тихонович (Тимофеевич), майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. артиллерии Веденеев Иван Петрович, полковник, пропал без вести 07.42 г.

Нач. артиллерии Сметанин Сергей Петрович, майор, 07.42г.

Нач. разведывательного отдела Галайчук Павел Капитонович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. военно-строительной службы Гольдин Григорий Иосифович, интендант 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Ред.газеты: Чернявский Евгений, батальонный комиссар, + 07.42 г.

9 - я бригада морской пехоты

Ком. бригады Благовещенский Николай Васильевич, полковник, эвакуирован.

Военком Покачалов Василий Михайлович, полковой комиссар, эвакуирован.

Начальник политотдела Дубенко Федор Федорович, полковой комиссар, эвакуирован 02.07.42 г. ПЛ «М-112».

Штаб

Нач. штаба Егоров Александр Иванович, подполковник, пропал без вести 07.42 г.

Пом. по мат.-тех.обеспечению Жар Николай Николаевич, интендант 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. боепитания Кузьмин Ананий Прохорович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. сан. отдела Уманский С.Я., военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Следователь военной прокуратуры Батырев Федор Акимович, военюрист 3-го ранга, попал в плен 09.07.42 г., сбежал из плена, служил в РККА.

2-й Перекопский полк морской пехоты

Ком. полка Таран Николай Николаевич, подполковник, попал в плен 03.07.42 г., освобожден 10.43 г.

Военком Степашин Иван Васильевич, батальонный комиссар, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Нач. штаба Матвиенко Иван Степанович, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Пом. нач. штаба Будровский Федор Борисович, инженер-капитан 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. инженерной службы Бондарев Павел Иванович, военинженер 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. санитарной службы Туманов Федор Авдеевич, военврач 3-го ранга, попал в плен 04.07, репатриирован

3 -й Черноморский полк морской пехоты

Ком. полка Гусаров Сергей Родионович, подполковник, + 30.06.42 г.

Военком Шарин Борис Львович, батальонный комиссар.

Нач. штаба Уткин Виктор Иванович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Нач. связи Беспалов Геннадий Александрович, капитан, попал в плен 07.42 г.

Нач. ветеринарной службы Гордиенко М., военветврач 3-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Нач. особого отдела Разум Иван Александрович, + 28.06.42 г.

Армейские артиллерийские части Приморской армии

18-й гвардейский артиллерийский полк

Ком. полка Богданов Николай Васильевич, полковник, эвакуирован.

Зам. ком. полка Гончар Степан Макарович, майор, пропал без вести 07.42 г.

Военком Проворный Павел Сергеевич, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. штаба Шлепнев Святослав Васильевич, капитан, попал в плен 07.42., репатриирован.

Зам. ком. по тылу Зингер Михаил Илларионович, капитан, попал в плен 07.42, + 4.09.1944 г. в Дахау.

Нач. санитарной службы Момот С.И., военврач 2-го ранга, попал в плен 07.42 г., + 1944 г. в Севастополе.

Нач. связи Сиков Дмитрий Николаевич, майор, пропал без вести 07.42 г.

101-й гаубичный артиллерийский полк

Ком. полка Хаханов Иосиф Иосифович, полковник (подполковник), попал в плен 04(12).07.42 г., + в плену 08.42 г.

Военком Подскребов Андрей Власович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

674-й легкий артиллерийский полк

Ком. полка Регент Борис Сергеевич, майор, попал в плен 4 (12).07.42 г., репатриирован.

Нач. штаба Родин Алексей Ефимович, майор, попал в плен 07. 42 г, репатриирован

700-й легкий артиллерийский полк ПТО

Ком. полка Римнев (Ремнев) Степан Григорьевич, майор, пропал без вести 06.42 г.

Зам. ком. полка Тимофеев Валерий Михайлович, пропал без вести 06.42 г.

Нач. штаба Багров Павел Николаевич, майор, пропал без вести 07.42 г.

Воинские части армейского подчинения

3-й дивизион гвардейских минометов

Ком. дивизиона Куш-Жарко Дмитрий Денисович, майор, попал в плен 07.42 г., репатриирован.

Военком Иванченко, политрук.

Нач. штаба Полтев Виктор ст. лейтенант, + 07.42 г.

Нач. разведки Емельянов Виктор Васильевич, капитан, Герой Советского Союза, попал в плен 04.07.42 г., репатриирован.

Зам. по тех. части Хайлов Борис Сергеевич, воентехник 1-го ранга.

82-й отдельный армейский саперный батальон

Ком. батальона Пирус Ефим Маркович, майор, попал в плен 02.07. 42 г., репатриирован.

125-й отдельный танковый батальон

Ком. батальона Чистобаев Федор Александрович, майор, попал в плен 09.07.42 г.

34-я отдельная фугасно-огнеметная рота

Ком. роты Ильин А.Т.

110-й полк связи

Ком. полка Мокровицкий Иван Николаевич, подполковник, попал в плен 07.42 г., + в плену 9.8.44г.

Военком Исаков Степан Тихонович, ст. батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

Нач. штаба Бусля Abram Ильич, майор, пропал без вести 07.42 г.

Зам. по тех. части Лаглер Эдуард Иванович, военинженер 1-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

26-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион

Зам.ком. Шишов Алексей Петрович, ст. лейтенант, + 07.42 г.

Военком Новиков, ст. политрук, застрелился 07.07.42 г. Херсонес

Нач. штаба Матвиенко Михаил Алексеевич, ст. лейтенант, попал в плен 07.42 г. Херсонес, репатриирован.

Уполномоченный особого отдела Петрик Владимир, политрук, застрелился 07.07.42 г. Херсонес.

Медицинские подразделения

427-й отдельный медико-санитарный батальон

Ком. батальона Газиян Рубен Александрович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военком Корецкий Захар Фомич, старший политрук, пропал без вести 07.42 г.

ППГ № 76

Нач. госпиталя Станевский Трофим Петрович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военком Тертычный Владимир Иванович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

ППГ № 115

Нач. госпиталя Смолянский Ханон Борисович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военком Цишевский Владимир Герасимович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

ППГ № 117

Нач. госпиталя Прудников Петр Анетонович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Военком Аарашвили Георгий Сулхович, батальонный комиссар, пропал без вести 07.42 г.

ППГ № 268

Нач. госпиталя Блиндер Игошия Лазаревич, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

Инфекционный госпиталь № 272

Нач. госпиталя Эрлихман Шулим Ионович, военврач 2-го ранга, пропал без вести 07.42 г.

1. Допросы военнопленных в штабе 11-й армии

11-я армия, I ц¹

Штаб-квартира армии, 25.07.42

Допрос пленного

Подполковник Смещук, начальник отдела снабжения Приморской армии. Он занимал этот пост с апреля 1941 г. До этого был начальником снабжения 345-й стр. див. Прибыл в Севастополь с 345-й стр. див. в дек. 41 из Дербента, где див. была сформирована.

Снабжение армии обеспечивалось с фронтовой базы снабжения Северо-Кавказского фронта из Новороссийска в Севастополь.

Начальник снабжения Северо-Кавказского фронта в мае был дивизионный интендант – ген.-лейт. Кутузов.

Пленн<ый> уже пять раз был допрошен немецкими и рум. инстанциями. Он был допрошен обо всех вопросах снабжения Приморской армии. 1 июня 42 снабжаемая численность Приморской армии составляла примерно 92 000, без морских частей, которые были подчинены Приморской армии в оперативном отношении (7-я мсбр, 8-я мсбр, 3-й мсп, 2-й Перекопский полк).

В июне прибыла 138-я стр. бр. с численностью снабжения свыше 4.000 человек. Численность для снабжения Приморской армии к 20.6 была примерно 80.000 человек. Сообразно этому численность сократилась за 1-20 июня так:

92.000 человек (численность снабжения 1.6)

плюс 4.000 - " - " (138-я стр. бр.)

96.000 человек

– 80.000 - " - " (численность снабжения к 20.6)

16.000 человек потерь

Эти потери Приморской армии (без морских частей) приходятся на погибших и пропавших без вести. Раненные входили в численность снабжения. Их количество составляло примерно 15.000 человек.

После 20 июня от войск больше не поступало сообщений о численности для снабжения, и войска получали свое снабжение со складов в соответствии со своими квитанциями. Ежедневный рацион был:

хлеб	700 г
мясо	100 г
рыба	80 г
жиры	25 г
перловка	140 г
овощи	820 г или что-то взамен
мука	165 г
сахар	25 г
пряности	0,3 г
мука для готовки	20 г
водка	100 г

---

¹ I ц – разведывательный отдел штаба.

Командиры получали дополнительно 40 г масла, 100 г рыбных консервов, 25 сигарет и ежемесячно 10 коробков спичек.

Кроме того командиры могли покупать магазинные товары, такие как колбаса, сыр, печенье, шампанское, вино, водку и туалетные принадлежности.

Магазинная торговля работала не постоянно.

О немецких военнопленн<ых> пленн<ый> не мог ничего сказать.

На вопрос, как обходились с пленными, заявил пленн<ый>, что он ни от кого не получал особых указаний для обеспечения военнопленн<ых>. Он получил только указание для «пересыльного пункта» = Dulag, в котором были собраны все пленные, а также русские – мужчины и женщины, которые должны были быть перевезены на Кавказ. Были ли там немецкие пленные, пленн<ому> не известно.

Допрошен:
(подпись)
зондерфюрер (К)

Источник: BA-MA. RH. 20-11-332. S. 1.

11-я армия, отд. 1 ц

Штаб-квартира, 27.07.42

Допрос пленного

Кузнецов-Братштейн, Михаил, лейтенант НКВД, 39 лет, русский, мать еврейка, род. в Белоусовка, Николаевской обл.

Во время войны начальник Особ. отдела НКВД тыла Приморской армии.

Организация Особ. отдела НКВД:

Начальник Особ. отдела капитан Никифоров. Он был непосредственно подчинен Московскому центру. Отдел состоял из 4 отделений.

1 отделение: начальник лейт. Ермолаев. Задача: разоблачение шпионов (Abwehr) в оперативной зоне армейского штаба и армии.

2 отделение: начальник Мельнищенко. Задача: разоблачение шпионов в военно-воздушных силах.

3 отделение: начальник лейт. Столбунов. Задача: разоблачение шпионов в войсках связи и танковых войсках.

4 отделение: лейт. Кузнецов: разоблачение шпионов в тыловых службах и службах снабжения.

Пленн<ый> знает, что служба НКВД оставила в Севастополе своих доверенных лиц. Ему многие известны лично. Он может назвать местонахождение некоторых в Севастополе. Он знает, что заместитель начальника НКВД Крыма Смирнов остался в Севастополе.

Пленн<ый> до начала войны был начальником хозяйственного отдела НКВД Николаева. Он знает тамошних доверенных лиц и сотрудников НКВД и готов без особых условий быть нам полезным в их разоблачении.

Немецкие и рум. пленн<ые> т<о>правлялись на кораблях на Кавказ. Об их судьбе он ничего не может сказать. Кавказ он не знает. Укрепления и войсковые части на Кавказе ему не известны.

Хомич, Иван, полковник, 43 года, кадровый, русский, преподаватель в Военной Академии в Москве. В сент. 41 на Кавказе на должность нач. штаба 345-й стр. див. Позднее заместитель ком. 95-й стр. див.

Состав 345-й стр. див.:

Командир див.: подполковник Гузь, комиссар див. Пичугин.

Полки: 1163-й стр. полк: ком. подполковник Мажулло, местонах. неизв.

комиссар полка Сонин, убит.

1165-й " " ком. подполковник Петров, позднее
подполковник Бабилов.

комиссар полка Груздев, убит.

1167-й " " ком. майор Оголь, попал в плен.

комиссар полка Бельский, попал в плен?

905-й арт. " ком. Молодкин, местонах. неизв.

комиссар полка Зебелезняк, местонах. неизв.

Див. была сформирована в сент. 41 на Кавказе, штаб див. был в Махачкале, потом в Дербенте, в Дербенте были сформированы все полки. (С. 2) Войсковые части происходили из Астрахани, Калмыкии, Северного Кавказа. Див. должны были получать русских, но их было в недостатке. 45% русских и украинцев, 55% кавказцев (калмыков, осетин и др.).

(...)

Допрошен

Др. Ратс

Источник: ВА-МА. RH. 20-11-332. S. 1–2.

11-я армия, I ц

Штаб-квартира армии, 27.07.42

Допрос пленн<ого>

Власенков Дмитрий Александрович, род. 1895 в Волково Смоленской обл., подполковник, начальник штаба 31-го стр. полка (25-й стр. див.).

К началу войны 22.6.41 он находился в Ереване как ком. бат. 401-й стр. див. Див. была отправлена на Западный фронт, а сам он был отправлен в 79-ю горн. стр. див. в Нахичевань. Вместе с ней он в составе 45-й армии 25.8.41 он вошел в Иран. Во время переправы через реку утонули 6 человек, и Власенков предстал перед военным трибуналом, потом брошен в тюрьму, освобожден 10.12 и отправлен в штаб Закавказского фронта в Тифлис. Потом он прибыл в военный лагерь в Авчалы под Тифлисом в резерв комсостава. В лагере находилась 29-я резервная бриг. в составе 5 и 35 рез<ервных> полков. Каждый рез<ервный> полк насчитывал ок. 15 000 человек. Там они проходили минимальное обучение, только 1/3 имела винтовки. Эти все были старой модели 1927 года. Из Авчалы убыл 28.12.41 в составе маршевого бат<альона> примерно из 1.000 человек, без вооружения (винтовок, пулем<еме-

тов>) и плохо обмундированного, он прибыл по железной дороге 29.12.41 после 12-ти часовой поездки в Поти. В Поти 4.1.41 сели на пароход «Ворошилов», который имел неисправные машины, и в Туапсе был взят на буксир.

В Севастополь прибыли 9.1.42. До своего пленения 4.7.42 он был начальником полкового штаба 31-го стр. полка. За это время полк десять раз получал пополнение в количестве от 100 до 250 человек, без вооружения. Оружие собирали на поле боя и выдавали пополнению. Пополнение прибывало из Авчалы. Последнее пополнение (без винтовок и приборов) 23.6 из одной брига. – 52 чел. Номер брига. он не знает. Боевой дух людей был низкий.
(...)

Допрошен:
Йерке, зондерф. (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 20-11-332. S. 1.

11-я армия, отд. 1 ц

Штаб-квартира, 27.07.42

Допрос пленн<ого>

Арзуманян Рубен Арамаисович, ст. лейтенант, переводчик в 1-м отделе штаба Приморской армии при майоре Ковтун-Станкевиче. Перед войной пленн. работал в русс. торговом представительстве в Берлине в качестве переводчика. О своей деятельности в торговом представительстве он уже был обстоятельно допрошен СД. После начала войны пленн<ый> вернулся обратно по обмену и сразу же был призван на военную службу. Он был командирован в Краснодар в качестве переводчика в 42-ю кав. див. В этой должности пленн. пребывал вплоть до расформирования кав. див. в конце окт. 41. Штаб 42-й кав. див. убыл на Кавказ, а пленн. был откомандирован в 1-й отдел Приморской армии. Помимо своей службы переводчиком – в качестве такового он был занят очень немного – он был задействован как оф<ицер> связи для связи с див<изией>.

Пленн<ый> показал:

Ему известно, что генерал-инспектор кав-ии генерал-полковник Городовиков (калмык) формировал в начале 1942 в районе Астрахани кав. части из калмыков. Сколько, он не знает. Это он слышал на уровне разговоров в штабе. Начальник оперативного отдела майор Ковтун-Станкевич был очень закрытым человеком и ничего не рассказывал. Из приказа о награждении некоторых командиров и красноармейцев от июня 42 он узнал, что Буденный является главкомом Северо-Кавказского фронта. Член Военного совета адмирал Исаков. Имя начальника штаба он не заметил.

В штабе поговаривали, что разбитые армии Керченского фронта будут вновь сформированы. Во время своего посещения штаба Черноморского флота пленн<ый> случайно разговорился с одним батал. комиссаром, который прежде был военкомом Керченской военно-морской базы (имя неизвестно), и тот сказал, что на Таманский полуостров в целом перебрались около 60 000 человек, которые, правда,

прибыли без оружия, лишь бы спасти свои жизни. В штабе Приморской армии говорили даже о 80 000 человек, которые переправились на Таманский полуостров. О судьбе армейских прик<азов> Крымских армий пленн<ому> ничего не известно. В одном из приказов о награждении пленный прочел подпись ген.-лейт. Козлова как заместителя главкома Северо-Кавказского фронта.

Более о Кавказе пленн. ничего сказать не может, так как у него не было доступа к документам оперативного характера. Он занимался переводом бумаг и писем, которые были найдены на убитых и оказывал помощь переводчику оперативного отдела. В целом, дел у него было немного. Важные трофейные бумаги пленн<ый> не получал. В Керчи и Феодосии были захвачены важные приказы, но они обрабатывались оперативным отделом Черноморского флота. Несколько раз он присутствовал на допросах немецких пленн<ых> в оперативном отделе. Допросы в оперативном отделе проводились корректно и без плохого обращения. Пленн<ых>, которые были ранены, направлялись в лазарет при тюрьме, им оказывалась медицинская помощь, и их там допрашивали. Пленн<ый> в апреле там допрашивал одного немецкого, который рассказал только о своей принадлежности к полку и див., но ничего важного не знал. Номера полка и див<изии> пленн<ого> переводчик уже не помнит. В лазарете было всего 4 кровати. После допроса в оперативном отделе и политотделе армии пленные допрашивались еще в особ. отделе НКВД, причем особыми методами. По словам пленного, их судьба решалась в особ. отделе НКВД. Многие были расстреляны. (S. 2) Многое об этом пленн<ый> слышал от начальника тюрьмы, чье имя он не знает, так старался держаться подальше от людей НКВД.

Те пленные, которые перебежали, – а за все время боев за Севастополь примерно 10 человек, – были оттранспортированы на Кавказ и направлены в лагерь военнопленн<ых>. Где эти лагеря находятся во внутренних областях, пленн<ый> сказать не может.

О том, что пленн<ых> в особ. отделе допрашивают особыми методами, пленн<ый> слышал однажды от мл. лейт. особ. отдела НКВД Спесивцева, который сказал следующее: «Если пленный у вас молчит, то у нас он сразу заговорит».

Пленн<ый> заявляет, что ему ничего не известно о том, что командование Приморской армии знало, что немецкое наступление на Севастополь начнется 7.6.42 рано утром. Пленные, которые были захвачены незадолго до наступления, говорили, что наступление начнется в начале июня, вследствие чего, командование Приморской армии решило, что после начала арт. подготовки наступление может начаться со дня на день ранним утром.

Пленн<ый> более не может дать показаний военн. характера. В настоящее время он находится в лагере № 3 в Симферополе и находится в распоряжении СД.

Допросил:
(подпись)
зондерфюрер (К)

Источник: ВА-МА. RH. 20-11-332. S. 1-2

Допрос пленн<ого>

Майор Оголь Иван Павлович (настоящее имя Чейчев), род. 1907 в Малый Оверкин в обл. Ростов-на-Дону. Ком. 1167-го стр. полка 345-й стр. див. (1163-й, 1165-й, 1167-й стр. полки, 905-й арт. полк). Див. дислоцировалась и формировалась в Дербенте в сент. 1941. Ком. див. был полковник Гузь, начальником штаба див. полковник Хомич, начальником оперативного отдела майор Писменный. Дивизия входила в состав 44-й армии, ком. ген.-майор Козлов. В див. были: грузины, армяне, узбеки и пр. Див. была плохо подготовлена и имела слабый боевой дух. Были сформированы еще две армии, номера которых пленн. не знает, вторая – между Махачкалой и Баку. (По словам полковника Гузя в районе Махачкалы должны быть 48-я армия). Должны были быть образованы два фронта: Северо-Кавказский фронт и Южно-Кавказский фронт. В настоящее время Буденный командует обоими фронтами под единым названием Кавказский фронт. Штаб находится в Краснодаре.

(...)

345-я стр. див. прибыла в Севастополь 24.12.41. Грузилась в Туапсе.

Значительных укреплений Оголь не видел. Горцы настроены антибольшевистски и совершают набеги на мелкие войсковые части.

Склады боеприпасов находятся в Армавире и Махачкале.

345-й стр. див. в последний раз получила пополнение в феврале кавказцами из Северо-Кавказского военного округа. Пополнение было еще раньше сформировано.

(...)

Источник: ВА-МА. РН. 20-11-332. С. 1-2.

Ковалев, подполковник, командир 142-й стрелковой бригады.

Персональное: родился в 1897 в деревне Чебановка Старобельского района Харьковской области, родители – крестьяне. Вскоре после его рождения переселились на Северный Кавказ в район Кропоткина. Образование: деревенская школа. В 1915 году был призван на службу в царскую армию. Он служил в кавалерии. После роспуска царской армии остался на службе в 5-м сибирском «Заамурском» кавалерийском полку. С этим полком он принимал участие в Гражданской войне против Петлюры, Деникина и Врангеля. Пленный закончил Гражданскую войну в должности командира взвода. В 1925–27 годах он закончил кавалерийскую школу в Калинин. В 28 и 29 годах пленный был инструктором по выездке в Киевской военной школе. В 1930 он посещал в Москве курсы шифровального дела. В 1931–37 он работал на всех должностях в штабах 24-й и 97-й стрелковых дивизий. В 1936 пленный стал майором и закончил заочно два семестра в Академии Фрунзе. В 1938 он посещал в Москве курсы «Выстрел» по переподготовке высших командиров. В 1939 он стал

начальником штаба 97-й стрелковой дивизии (136-й, 69-й и 233-й стрелковые полки). Позднее он стал командиром 136-го стрелкового полка. В конце декабря 1940 вследствие плохой подготовки своего полка он был назначен командиром отдельного стрелкового батальона стрелковых войск (задача: охрана складов и т.п.). Батальону подчинялся зенитный дивизион из двух батарей 76-мм орудий. В июле 1941 он стал командиром 296-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии. Эта дивизия формировалась в районе Сталино. Остальные полки дивизии: 294-й и 298-й стрелковые. Легко-артиллерийский и гаубичный полки дивизии пленный не знает. Дивизия впервые вступила в бой во второй половине октября в Донецкой области в составе 9-й армии. До декабря 41 дивизия подчинялась 9-й армии. В середине декабря пленный был откомандирован для формирования 142-й стрелковой бригады и одновременно произведен в подполковники.

142-й стрелковая бригада формировалась в деревне Владимировка (80 км юго-восточнее Сталинграда). Также формировались 138-я стрелковая бригада в Харабали (примерно 60 км юго-восточнее Владимировки) и 141-я стрелковая бригада в Калаче (юго-западнее Сталинграда). Формирование этих трех бригад осуществлялось Сталинградским военным округом.

Командующий Сталинградским военным округом генерал-лейтенант Федоренко.

Начальник штаба генерал-майор Котелков.

Член Военного совета бригадный комиссар Смирнов.

Командующий артиллерией округа генерал-майор Шульга.

Формирование этих бригад было завершено в первой половине мая. 138-я и 142-я стрелковые бригады в конце мая по железной дороге были отправлены в Новороссийск. Первой там была посажена на миноносцы и отправлена в Севастополь 138-я стрелковая бригада.

142-я стрелковая бригада была посажена на миноносцы «Бдительный» и «Ташкент» 25.6, на «Бдительный» – 2-й стрелковый батальон, 1-я батарея 45-мм противотанковых орудий, 2 взвода связи и взвод снабжения бригады, в совокупности примерно 1 500 человек. На «Ташкент» были погружены штаб бригады, 1-й стрелковый батальон, 2-я батарея 45-мм противотанковых орудий, 2-я батарея 76-мм орудий, саперная рота, разведывательная рота и рота связи, в совокупности 2 000 человек. Эти два миноносца должны были разгрузиться в Камышовой бухте в пределах 40 минут. Миноносцы отправились назад в Новороссийск и забрали остатки бригады. Во второй раз бригаде погрузка не обошлась без потерь. Остались: 1-я рота 4-го батальона, санитарная рота, 1-й взвод роты связи и хозяйственный взвод. Этот остаток должен был доставить миноносец «Бдительный», но он в Севастополь не прибыл. Я слышал от генерал-майора Крылова, что «Бдительный» на пути в Севастополь был потоплен немецкой авиацией.

(S. 2)

Состав 142-й стрелковой бригады:

Штаб бригады:

командир подполковник Ковалев

комиссар бригады старший батальонный комиссар Кочетков (погиб)

комиссар штаба батальонный комиссар Фролов (пропал без вести)

начальник оперативного отделения капитан Максименко (пропал без вести)

начальник разведывательного отделения капитан Вашурихин (пропал без вести)

начальник артиллерии майор Александровский

3-е отделение связи

4-е отделение персонального учета

5-е отделение тыла

6-е отделение шифровальное.

1 взвод охраны, численность 18 человек.

4 батальона, каждый из 3-х стрелковых и 1 пулеметной рот, разведывательного и саперного взводов.

1 рота автоматчиков – 100 человек.

1 разведывательная рота – 70 человек.

1 противотанковый дивизион из 3-х батарей, каждая по 4 45-мм орудия.

1 дивизион 76-мм орудий: 3 батареи по 4 76-мм орудия.

1 минометный батальон из 3-х рот, из которых 1-я и 2-я роты по 9 82-мм минометов, 3-я рота – 24 50-мм минометов.

1 минометный дивизион из 3-х батарей по 2 120-мм миномета.

1 батальон связи из 3-х рот – штабная рота, 2 телефонные роты, штабная рота с 2-мя рациями, одна с рацией для связи наверх и одна для связи с батальонами.

1 транспортная рота (осталась в Новороссийске) с 18 3-х тонными грузовиками, 102 полуторками и специальными машинами для топлива и ремонта.

По штату бригада насчитывала 5 200 человек.

Штатная численность каждого батальона 820 человек, бригада укомплектована по штату.

(...)

Допросил:
(подпись)
зондерфюрер (К)

Источник: ВА-МА. RH. 20-11-332. S. 1-2.

Командование 11-й армии, I ц. Приложение 1

Штаб-квартира, 4.07.42.

313/42 11-я армия

Допрос пленн.

Новиков Пётр, ген-майор, род. 15 дек. 1906 в Казани. Сын крестьянина в Казанской губернии (в собственности земли 15 гектар). Сам он крестьянин. Посещал народную школу, женат, 1 ребенок. Перед началом нынешней войны проживал с семьей в Унгены (Бессарабия). Он полагает, что его жена сейчас находится в с. Обосновка под Кременчугом. Ее зовут Тимошенко Вера и живет со своими родителями. Он в партии с 1930 г. В 1922 он поступил в Казани в школу командиров, которую он окончил в 1925. В 1925 г. он был командиром взвода, 1927 – командиром роты, 1932 – командиром батальона, 1937 – командиром полка, с 1938 г. полковник, с сент. 1941 ген.-майор. 1935-1937 он посещал Военную академию в Москве. С августа 41 ком. 109-й стр. див. 1.7.42 он принял как преемник ген.-майора Петрова остатки разбитой Приморской армии. Он имеет орден «Красного Знамени».

В Унгенах он был полковником и ком. 241-го с.п. 95-й стр. див. <B> 1941 он получил командование над 2-й кав. див. в Одессе. Эта была в Одессе сформирована как 1-я кав. див. и вскоре была переименована во 2-ю. Состояла из 7-го, 15-го и 20-го полков. Артиллерии в див. не было. Так как в див. не было конского состава, она была в Одессе в этом же году переименована во 2-ю стр. див. Полки сохранили прежнюю нумерацию. 2-я стр. див. была переименована в 109-ю стр. див. и в сент. 41 была переброшена из-под Одессы в Крым и вступила в бой в р-не Воинка. Там она насчитывала 2 500 – 3 000 человек. С пополнениями она никогда не достигала численности более 4 000 человек. Див. отступала через Симферополь, Алушту, Ялту в Севастополь. Там он переформировал свою див. в один полк и его как 7-й стр. полк передал в 25-ю стр. див. Там полк получил новый, ему не известный, номер. Некоторое время Новиков был без назначения. В нояб. 41 он получил школу для подготовки специалистов (радио-телеграф, ПВО и пулем.). Там было 400 учеников и 100 оф. В качестве инструкторов. В нояб. 41 эти 100 оф. были отправлены на Кавказ, чтобы этой школой руководить там дальше. Ученики были сформированы в батальон, который был усилен частями 1330-го и 1331-го полков, который прибыли из 421-й стр. див. Несколько дней спустя он получил еще один полк 172-й стр. див. Из этих частей была сформирована 109-я стр. див. Полки получили номера 602, 381, 456, позднее был придан отдельный 57-й арт. полк. Б-н войск НКВД был направлен на формирование 456-го полка, так что все командные посты были заняты людьми НКВД. Под НКВД подразумеваются пограничные войска.

109-я стр. див. была расположена и использована в боях в р-не Балаклавы в I оборонительном секторе между Балаклавой и Камары. Новиков одновременно был комендантом I обор. сектора. Его див. была подчинена непосредственно команд. Петрову. II обор. сектором командовал ком. 386-й стр. див. полковник Скутельников. III оборонительным сектором – ком. 25-й стр. див. ген.-майор Коломиец, IV обор. сектором – командир 95-й стр. див. полковник Капитохин.

О подготовке к взрыву ему ничего определенного не известно. Он только лишь слышал, что 35-я бат. (сестринская бат<арей> к 30-й бат. – «Максим Горький») должна была быть взорвана. 2.07. между 1. 00 и 2. 00 он слышал с корабля взрыв в районе 35-й бат<арей>. Он полагает, что бат<арей> была взорвана. Об иных планах уничтожения и подрыва ему ничего не известно.

(S. 2)

Он думал уже в 1-й день наступления, что немецкие войска должны были занять Балаклаву. Он полагает ошибкой с немецкой стороны, что в 1-й день наступления в районе Балаклавы было мало артилл. – и авиационной подготовки и пех. неосторожно наступала, что благодаря хорошо пристрелянным пул<еметными> гнездам и иным оружием фланкирующим огнем немецкой див<изии> были нанесены большие потери, и он полагает даже возможным, что див<изия> на некоторое время была выведена из строя. Много болезненное были предпринятые в последующие дни отдельные атаки наших див. К началу наступления настроение у них было очень хорошее, но потом становилось все хуже и хуже, особенно вследствие продолжавшихся авианалетов, как и вследствие ненадежного положение в соседнем секторе. Ему стало уже понятно, что все потеряно, и он отошел со своей див. назад. Особую роль сыграла наша авиация, и её воздействие было колоссальным, что он объясняет удачным расположением наших аэродромов. Если бы этого не было, то, по его мнению, пришлось бы использовать для подобных операций 4 авиакорпуса.

Он восхищен немецкой тактикой, совместной работой всех видов оружия и бережливостью по отношению к человеческому материалу. 1.07 в 00. 00 ему было передано от командующего ген.-майора Петрова общее командование Приморской армией. Он должен был держаться еще 24 часа. Ему Петровым были обещаны корабли. В эту же ночь Петров со своим штабом на подводной лодке, позднее вице-адмирал Октябрьский со всем штабом Черноморского флота таким же образом на подводной лодке покинули Крым. Только отдельные старшие офицеры смогли уплыть с ними. По его мнению, еще многие старшие офицеры остались. Связь с Кавказом осуществлялась только подводными лодками и быстроходным эсминцем «Ташкент», который добирался из Севастополя до Новороссийска за 12 часов. Вплоть до конца на аэродроме Херсонес оставались еще 7–10 самолетов под командованием полковника Проворова (обычно авиация Крыма находилась под командованием Черноморского флота).

2 июля, в 1. 30 он с 50 человек отплыл из Крыма. При этом был также морской кап-н, прежний ком. потопленного крейсера «Червона Украина».

При Новикове была найдена записка, в которую он заносил свои переживания за последние два дня. Он пишет:

«1. 7: Вечером 1.7 наше положение очень неприятно. Противник стоит плотно к пристани, с которой мы должны отправиться. В войсках, особенно среди оф. корпуса, царит паника. У пристани всё закупорено. С большими трудностями добрались туда.

2.7.: 2. 30: с большими трудностями я попал на катер. Сейчас отплывём. Все очень довольны. 3. 15: наш катер атакован тремя немецкими катерами и одним самолетом. Бой продолжался 2 часа. Мы понесли большие потери. Машинное отд. выведено из строя. В 5. 00 наш катер затонул. В бессознательном состоянии мы были приняты на немецкий катер.

10.00: мы в лазарете. Прием неплохой. Все были быстро осмотрены и получили свои места».

Он имел полную картину о наших планах из карт, которые были изъяты у убитых немцев. Он слышал, что 5. 6. в северном секторе был взят в плен один немец, который подробно рассказал о начале наступления. О немецких пленных он знает только, что они направлялись для допроса в штаб армии и потом доставлялись в Севастополь. Позднее пленные вместе с ранеными переправлялись на Кавказ.

Источник: ВА-МА. РН. 20-11-332. С. 1–2.

Командование 11-й армии
Отд. I ц

Расположение армии, 27 июня 1942

Протокол допроса

Сюда доставлен русск. пленный майор Георгий Александер, в гражданском, родившийся 11.4.1909 и показал, предупрежденный говорить правду, следующее:

О себе: я майор Георгий Александер, ком. 30-й бат. (артилл. сооружение «Максим Горький»), род. 11.4.09 в Москве, женат, 2 ребенка, в Москве, не еврей, с января 1942 член коммунистической партии. Я окончил в Москве 9-летнюю школу и в 1930 был

призван на военную службу. В 1930 поступил в артилл. школу в Москве, которую посещал до 1933. 1933 я был направлен лейтенантом в Крым в артиллерию береговой обороны. С 1939 являюсь ком. 30-й артилл. бат. Личный состав моей бат. 290 человек, среди них 10 офицеров, комиссар и 6 политруков.

Имена офицеров:

Майор Александер
Лейт. Шорохов
Ст. лейт. Беккер – еврей
Лейт. Тиличко
Ст. лейт. Ноткин – еврей
Воентехн. 1 ранга Андриенко
Инт. 3 ранга Панкратов
Лейт. Подорожный
Лейт. Пузин
Врач докт. Прагер – еврей

Имена политруков:

Комм. Соловьев
Политрук Ларин
- " - " Марков
- " - " Зверев
- " - " Рудаков
- " - " Король, вероятно, еврей
- " - " Устинов
- " - " Павлюк

Все офицеры были в коммунистической партии, из рядовых прим. 30%. 30-я бат<арей> (артилл. сооружение «Максим Горький») состоит из 2-х основных частей, бат. с обеими броневыми артиллерийскими башнями и командного пункта со средствами наблюдения. Обе соединены между собой на удалении 600 м подземным переходом. 7 июня 42 вторая башня была выведена из строя попаданием тяжелого артилл. снаряда. Я мог теперь стрелять только одной башней и только по координатам. Цели для стрельбы я получал непосредственно от моего начальника, ком. 1-го отдельного арт. дивизиона. 7–17 июня каждый ствол произвел по 300 выстрелов. Всего боезапас составлял 700 выстрелов, среди них 43 выстрелов шрапнели. 17.06 утром я потерял связь со своим начальником. Телефонная как и радиосвязь были прерваны. Боеприпасов больше не было. Несколько выстрелов шрапнели (3 штуки) я оставил. С моей бат<ареей> в совхоз Софьи Перовской сбежали ок. 140 человек с комиссаром и политруками, оставшиеся 60 человек ушли вниз. Комиссар приказал единственному оставшемуся политруку Ларину присутствовать при подрыве батареи. Тем временем к нам прибыли ок. 140 человек из пехотных частей в поисках укрытия. Общее настроение было хорошее, мы все хотели воевать дальше.

(S. 2)

18.06 произошел сильный взрыв, которым мы были разделены на две части. Я с 30-ю человек был отрезан от остальных. Появилось так много дыма, что мы должны были уйти через подземный ход на командный пункт (высота 38, 4). Там я находился до последнего мгновения. 25.06 вечером я услышал в подземном

ходу револьверные выстрелы и крики. Позднее я услышал от моих солдат, что стрелял политрук Ларин, чтобы требование немцев о сдаче сделать непонятым. С Лариным стрелял также врач Прагер. Сильным взрывом оба были убиты. В ночь на 26.6 – в 24.00 – я со своими солдатами вышел наружу через боковой ход и пошел в направлении Бельбека. Перед этим я надел гражданский костюм. Как оружие у нас были 1 ручн. пул<еет>, 1 винтовка и несколько револьверов. Все оружие было не заряжено. На следующий полдень мы сдались немецким солдатам. Так как я постоянно находился на моей бат. и только 2 раза ходил в Севастополь, я ничего не могу сказать об общем положении. Немецкие листовки я получал. Если и существовала готовность перебежать, то осуществить это было очень трудно. К моей части принадлежит также 35-я бат<ария>, которая располагается на мысе Херсонес (маяк). Бат<ария> такого же типа как моя бат<ария>, но немного старше. Орудия также имеют калибр 30, 5 см, архитектура сооружений немного иная. Толщина бетона, вероятно, такая же. Моя 30-я бат<ария> была начата строительством в 1914, но только в 1934 были сделаны пробные выстрелы. Я придерживаюсь мнения, что следует устанавливать только орудия калибра более 40 см.

выполнил:

(подпись)

зондерфюрер

Допрос пленн<ого>

Лейт<енант> Шорохов Сергей, род. 1919 в Смоленске, холост.

Образование: закончил техникум. С 1939 в артиллерийской школе в Севастополе. 1941 направлен как лейтенант в артиллерию береговой обороны. На 30-й бат. он с нояб. 41.

Показания Шорохова совпадают с таковыми майора Александра. Также он заявил, что он, как и Александр, должен был сильно опасаться политруков и солдат, иначе они сдались бы раньше. Ш. немного знает немецкий язык. Среди проч<его> он рассказывает, как он видел на 30-й бат<арии> 3-х немецких пленных, которые были захвачены русск. пех. Пленные получили хорошую еду, даже алкоголь. Комиссар, который позднее об этом узнал, учинил большой скандал, что они не должны ничего получать поесть. Но они уже поели.

Допрошен:

(подпись)

зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. РН. 20-11-332. С. 1–2.

Допрос пленного

Майор Садовников Николай Иванович, род. 27.7.1904 в деревне Кессма Овинищенского района Калининской области, великоросс, женат, 3 детей. Семья проживает в 40 км на Ю. от Куйбышева. Родители были середняками.

В штабе Приморской армии был помощником I а. Жизненный путь: после окончания агрономического техникума работал закупщиком в сельскохозяйственной артели в родной деревне. Призван на действительную службу осенью 1927 и служил в 13-м стр. полку 5-й див. Она стояла в Полоцке. К ней относились еще стр. полки 14-й и 15-й. Все призванные со средн. и высшим образованием были объединены в 13-м стр. полку в группу одногодков и после истечения годичного срока службы были выпущены командирами взводов запаса. в конце дек. 1928. Повторно пленный был призван на военн. службу в 1935 в 156-й стр. полк. 52-й стр. див. Див. стояла в Ярославле. К ней относились стр. полки 154-й, 155-й и 156-й. А. п. неизвестен. Плен. Служил в должности командира взвода в полковой школе 156-го стр. полка. В 1936 ему было присвоено звание лейт. В окт. 1936 див. была переброшена к западной границе в район Мозыря. Летом 1937 пленн<ый> стал начальником штаба батальона. В окт. 1937 он был откомандирован в Москву в Академию им. Фрунзе. В этой Академии готовились командиры к службе в Генштабе. В декабре 1937 пленн. стал старшим лейтенантом. Обучение в Академии длилось примерно 3 года. Плен. закончил Академию с отличием в феврале 1940 и был откомандирован в Полтаву на должность помощника начальника штаба 31-го стр. полка 25-й стр. див. В мае 1940 25-я стр. див. была переведена в район Запорожье, и пленн. стал помощником I а ² в див. штабе. В начале июня 25-я с.д. направилась к бессарабской границе и приняла участие в занятии Бессарабии. Потом див. располагалась в районе Болграда. В окт. 1940 пленн. был откомандирован в штаб 14-го стр. корпуса (25-я и 51-я стр. див., а также 265-й корпусный арт. полк) на должность помощника корпусного I а. На этом посту он оставался до начала августа 1941, принял участие в боях в Бессарабии и после расформирования штаба 14-го стр. корпуса был назначен помощником I а Приморской армии, которая была сформирована в Одессе. Пленный принимал участие в обороне Одессы, в боях вост. Чатырлык и в обороне Севастополя.

О боях в Крыму пленный показал:

После прорыва немецких войск в направлении Бахчисарая Приморская армия отходила на Севастополь через горы Яйлы. Войска Приморской армии во время этого отступления понесли очень тяжелые потери в людях и материалах. Они были полностью дезорганизованы, и вплоть до 4. 11 командование не могло взять их в руки. Положение крепости Севастополь было очень критическим. Только штаб Черноморского флота прочно держал в своих руках морские части и поставил их на участок Мамашай – Дуванкой – Черкез-Кермен в качестве прикрытия подступов к Севастополю. На южн. участке у красных не было никаких войск, и только с подходом Приморской армии там была организована оборона. Морским частям удалось

---

² I а – начальник оперативного отдела.

сдержать немецкое наступление в направлении Дуванкоя. Было опасение, что немцы смогут прорваться по дороге Черкез-Кермен – Мекензия в направлении Северной бухты и таким образом захватят Севастополь. Из остатков Приморской армии самым сильным был 54-й стр. полк 25-й с.д. Этот полк, как и 31-й с.п. 25-й с.д., были направлены сразу после окончания отступления в район Черкез-Кермен – Шули. (С. 2). Мекензия была захвачена немцами. Но удалось предотвратить дальнейший прорыв к Северной бухте. Только в конце нояб. Приморская армия была приведена в порядок и частично пополнена оружием и пополнением. Началось оборудование позиций, которое продолжалось еще долго. Немецкое наступление в декабре 1941 Приморская армия не ожидала. Только 15.12 командование узнало, что предстоит наступление на Севастополь. Ожидалось вновь наступление из района Дуванкой вдоль Севастопольского шоссе и из района Мекензия на запад к Северной бухте с намерением рассечь Приморскую армию на две части. По этой причине приказал ген.-майор Петров единственный армейский резерв, 40-ю кав. див., перебросить из района 3. Южной бухты в район Шишковая, где она в ходе боев была использована на участке 8-й мсбр и вместе с 8-й мсбр была разгромлена. Привлекались 2 б-на 7-й мсбр или 2-й (109-й) стр. див. в районе Инкермана. Во время первого немецкого наступления 17.12 8-я мсбр сдала свои позиции. Вследствие этого создавалась угроза правому флангу 95-й стр. див.

345-я стр. див. была на пути в Севастополь, но прибыла только на 3 или 4 день наступления. Див. была высажена в Южной бухте и в Килен-бухте и получила сразу боевой приказ собраться в районе Мекензиевы Горы – Кордон, наступать на врага в направлении Панцерберг и отбросить его на исходные позиции. Див. была брошена в бой, но понесла большие потери и должна была перейти к обороне в районе ст. Мекензиевы Горы – Кордон (дом лесника). У Приморской армии больше не было резервов и было опасение, что немцам удастся выйти к Северной бухте. Все ненужные люди тыл. Служб Приморской армии и Черноморского флота были направлены на пополнение боевых частей. К счастью, немца в конце декабря остановили наступление, и Севастополь остался в руках Советов. Совокупные потери плен. оценивает примерно в 27 000 человек, среди них погибшими 3,5 – 4 000, ранеными примерно 18 000, остаток – пропавшие без вести. Точную цифру он не смог вспомнить. В феврале в Приморскую армию прибыла 386-я стр. див. и в начале марта 388-я стр. див. Кроме того Приморская армия получила с февраля по май примерно 20 000 человек пополнения. Из числа раненых только тяжело раненые транспортировались на Кавказ. Остальные оставались в госпиталях Севастополя. В январе из Новороссийска был доставлен также 125-й танк. б-н. Этот б-н имел примерно 40 штук танков Т-26, которые были вооружены частично пулеметами, частично 45-мм орудиями. Танки не были новыми, а были отремонтированы на предприятиях Кавказа. В феврале была доставлена 3-я батарея 8-го гв. мин. полка (залпового огня). Эта бат. до 8.6 находилась в армейском резерве в балках в районе Малахова кургана. Она не была использована в той причине, что боеприпасов для нее было недостаточно, и эти специальные боеприпасы не доставлялись.

На вопрос, как командование Приморской армии оценивало положение к началу немецкого наступления в июне, пленный сказал следующее: командование Приморской армии предполагало, что после окончания боев за Керчь, после кратковременного отдыха и перегруппировки войск они будут переброшены под Севастополь,

и после соответствующей подготовки начнется решительный штурм Севастополя. Время наступления предполагали 1–5. 06. 1942. Был предпринят целый ряд мероприятий (С. 3) для укрепления обороны, как например, создание второй оборон. линии на участке высоты Карагач и Сапун-гора, оборудование позиций на Федюхиных высотах, укрепление передовой линии установкой противопехотн. и противотанк. мин. Генерал-майор Петров приказал выломать часть железнодорожных шпал и зарыть их в землю на особо опасных участках как противотанковое препятствие. Эти работы были начаты немедленно и проведены в большой спешке (17 или 18.5.42). Генерал-майор Петров и армейский штаб постоянно контролировали продвижение работ. Проводились специальные совещания на местности и на позициях с див. и бриг. командирами, начальниками штабов, артиллерии, в особенности в отношении отражения танк. атак и управления огнем, вплоть до отдельного орудия. Массированного применения авиации не предполагали, напротив предполагали большое наступление с танками. Поэтому большинство мероприятий было рассчитано на борьбу с танками. Генерал-майор Петров требовал пополнения людьми, вооружением и боеприпасами.

С началом 2.06 бомбардировки авиацией и арт. обстрела стало ясно, что враг закончил все приготовления, чтобы в любом случае захватить Севастополь. Было ясно, что Севастополь не удержать, но об этом никто не говорил. 9 или 10.06 телеграфировал Буденный, что главная задача армии состоит в том, чтобы уничтожить немецкие войска настолько, насколько это возможно, и заявил для успокоения, что через 2–3 дня враг выдохнется, и наступление прекратится. 9 или 10.6, когда немцы продвинулись на 2–2, 5 км к Северной бухте, я спросил ген.-майора Крылова, как он оценивает положение. Он оценил его как безнадежное. Я сказал ему, что в течение 3–5 дней сохраняется возможность эвакуировать армию (если враг достигнет Северной бухты). На это он дал ответ: «что значит Приморская армия во всей Красной Армии?».

2. Положение и состав частей к началу немецкого наступления:

I оборон. участок (сектор): 109-я и 388-я стр. див. (без 778-го стр. полка, этот в армейской резерве). Ком. I оборон. участка ³: ком-р и штаб 109-й стр. див. Правая граница – Черное море, левая граница – включительно шоссе на Ялту. Расположение войск справа налево:

456-й стр. полк 109-й с.д., Ген<уэзская> башня, 3. и С3 склоны высоты 212,1 исключая совхоз Благодать (полностью укомплектованный полк из 3-х бат-нов),

381-й стр. полк 109-й с.д., свх Благодать до Камары (3 б-на),

782-й стр. полк 388-й с.д., 400 м В. Камары (2 б-на),

602-й стр. полк 109-й с.д., примыкая к 782-му с.п., примыкая к шоссе на Ялту (2 б-на),

773-й стр. полк 388-й с.д., во второй линии 1,5–2 км С3 Кадыковки,

778-й стр. полк 388-й с.д. (2 б-на) находился до начала наступления в армейском резерве и стоял в районе Беш-коба с задачей бороться с немецкими воздушными и морскими десантами, чего особенно опасался Октябрьский.

II оборон. участок (сектор): 386-я стр. див, 7 и 8 мсбр. Ком. участка: ком-р и штаб 386-й стр. див. Левая граница исключит. хут. Мекензия, Инкерман. Положение войск:

³ Имеется в виду I оборонительный сектор.

7-я мсбр, искл. шоссе, 3. склон горы Капелль, высота 90, 5 (бр. имела 5 б-нов, в том числе 2 во второй линии).

(S. 4)

769-й стр. полк, искл. высота 90, 5, искл. 3. склоны высоты 154, 7 (2 б-на).

772-й стр. полк, 3. и СЗ склоны высоты 154,7 (2 б-на).

8-я мсбр, СЗ склоны 154, 7, безымянная высота 3. 269, 0 и далее на СЗ 1-1,5 км ЮЗ хутора Мекензия (4 б-на).

775-й стр. полк стоял во второй линии участка в районе Федюхины высоты (2 б-на).

III оборон. участок (сектор): 25-я стр. див. (31-й, 54-й и 287-й с.п.), 3-й мор.с.п. и 2-й Перекопский полк, 79-я стр. бр., ком. участк. ком-р и штаб 25-й стр. див. Левая граница: 1 км В высоты 104, 5 и далее искл. Симферопольское шоссе. Положение войск: 3-й мор. с. п., 1-1,5 км ЮЗ и вплоть до 1 км 3 хутора Мекензия (3 б-на).

54-й и 31-й стр. полки стояли непосредственно к С от 3-го мор. с. п. до истоков Камышловской балки. Длина каждого полков. участк. примерно 1-1,5 км (в каждом полку 3 б-на).

287-й стр. полк на 3 отрогах Камышловской балки, искл. высота 192, 0 (3 б-на).

2-й Перекоп. полк образовывал резерв участк. и стоял в балке в 3 км 3 хутора Мекензия (3 б-на).

IV оборон. участок (сектор): 95-я и 172-я стр. див, ком. участк. ком-р и штаб 95-й стр. див. Левая граница Черное море. Положение войск:

172-я стр. див. (2 полка): 747-й стр. полк 1 км В высоты 104, 5, высота 104, 5 (3 б-на).

514-й стр. полк оборонял 2-мя б-нами участок С и СЗ Бельбек, одним б-ном 600 м 3 высоты 104, 5 (3 б-на).

95-я стр. див.: 90-й стр. полк в стык с 172-й с. д. до моря южн. Бельбека (2 б-на).

161-й стр. полк 2-мя б-нами С и СВ Любимовки и одним б-ном в стык с 90-м стр. полком на Черном море (3 б-на).

241-й стр. полк во второй линии на безымянных высотах на уровне свх Софыи Перовской.

Армейские резервы: 345-я стр. див.: 1163-й стр. полк в районе кордона Мекензи-1, 1165-й стр. полк искл. ст. Мекенизевы Горы и южн. их, 1167-й стр. полк 1, 5 км ЮВ кордона Мекензи-1.

778-й стр. полк 388-й стр. див. в районе Беш-коба

81-й танк. б-н, примерно в 17-18 танк. и 6-8 БТР, С Баш-коба, Рудольфова, как и 778-й стр. полк имел задачу противодесантной обороны.

125-й танк. б-н, примерно в 19-20 танк, стоял закопанным в землю на фронте за 3-м мор. с. п., 54-м и 31-м стр. полками.

3/8-го гв. мин. полка (залпового огня) в районе балки вост. Севастополя. С началом немецкого изнуряющего огня, в ходе которого 1165-й и 1167-й стр. полки понесли потери, они были переведены в следующие районы:

1167-й стр. полк в район Карагач,

1165-й стр. полк в район Суздальская,

3/8-го гв. мин. полка 7-8.06 переведена на огневые позиции в район балки В Инкермана. К началу наступления в южном секторе 11.06 778-й стр. полк был выведен из армейского резерва для усиления I-го оборон. участка.

(S. 5).

Протекание операций: первый день артилл. обстрела и воздушных бомбардировок был опустошительным. Городу были причинены большие разрушения, аэродром Куликово Поле был поврежден (но вскоре снова приведен в готовность), многие самолеты уничтожены и повреждены. Ангары морской авиации и нефтехранилища горели. Штаб армии был переведен на мыс Херсонес в штольни в развалинах города Херсонес (3 Карантинной бухты), тыловые службы покинули город Севастополь. В последующие дни (3, 4, 5 и 6.06) артилл. огнем и ударами авиации город был почти полностью разрушен. Ежедневно получали ранения примерно 600–800 человек. Точный процент погибших установить невозможно. Артилл. понесла незначительные потери в людях и материалах, так как она находилась на хорошо оборудованных позициях. Направление главного удара оставалось все еще непонятным, так как воздушные налеты осуществлялись с одинаковой силой как на правом, так и на левом фланге. Артилл. огонь был наиболее сильным в районе ст. Мекензиевы горы – кордон Мекензи-1 (хутор) и ЮВ.

Командование армии отдало приказ: пех. глубже зарыться в землю и быть готовой к отражению наступления, ЮВ склоны Федюхиных высот были заняты 2-мя б-нами мор. пех. 1 б-н 775-го стр. полка занял высоту Сахарная Головка. Ночью были оборудованы позиции на склонах высот Карагач, Сапун-гора.

7.06 началось генеральное наступление на стыке 79-й бр. и 172-й стр. див. Командование 79-й бр. растерялось. Передняя линия была прорвана, таким же образом и на правом фланге 172-й с. д. 8 и 9.06 172-я с.д. была полностью уничтожена, и ее остатки были собраны на южном берегу Северной бухты. Ком-р див. был ранен (полковник Ласкин), начальник штаба, майор Лернер погиб, а ранен. 10.06 и 11.06 из всей дивизии был сформирован 514-й стр. полк, численностью 600–700 человек. 9 или 10.06 79-я бр. сдала вследствие высоких потерь высоту 192,0. Положение на северном участке стало сомнительным. 8.06 172-й стр. див. и 79-й мсбр было приказано контратакой восстановить положение. Приказ выполнен не был, поскольку эти части были не в состоянии удержать свои позиции, о чём командование армии ориентировано не было (172-я с. д. дралась жестко).

10 или 11.06 2-м б-нам 2-го Перекопского полка и 79-й бр. было приказано коротким контрударом остановить наступление. Эта попытка успеха не имела. Для поддержки 79-й бр. был переброшен 1 б-н 775-го стр. полка.

8 или 9.06 после успешного немецкого прорыва, 1165-й и 1167-й стр. полки (345-й стр. див.) заняли оборон. участок кордон Мекензи – Мекензиевы горы. Была проведена контратака, которая, правда, осталась безуспешной, так как части понесли большие потери. 1 б-н 778-го с. п. был переведен в районе горы Суздальская. 11.06 позиции 1-го оборон. участ. были настолько сильно накрыты бомбами, что 4 роты 782-го и 602 го с.п. были почти полностью уничтожены (спаслись только 10–15 человек). Как следствие левый фланг отошел назад, и 12.06 Камары были оставлены. События 12–20.06: на Ю-участ. шли непрекращающиеся бои. В 109-ю и 388-ю с. д. были доставлены пополнения. 12 или 13.06 на левом фланге оборон. участка был использован 773-й с. п. С прибытием 138-я бр. 6-н 778-го с. п. был снят с горы Суздальская, и 778-й с. п. сменил 782-й с. п. Этот полк, в составе 100–150 чел., был (S. 6) отведен к Кадыковке. 9-я мсбр без 1-го б-на заняла тыловые оборонительные позиции для предотвращения прорыва.

Левый фланг I оборон. участ. отходил далее, и 20.06 была сдана высота 73. Правый фланг остался на прежних позициях. С отходом левого фланга I оборон. участ. 15.06

на Ю склонах Федюхиных высот был использован один б-н 775-го с. п. 16.06 7-я мсбр по приказу оставила прежние позиции и отошла на В склоны Федюхиных высот и направила один б-н в район Сахарной головки. На северном участке части 345-й с. д. медленно отходили под давлением наступления на Ю, 20.06 они обороняли склоны в 1,5 км Ю высоты 192,0, высоту 66,1, 1 км Ю кордона Мекензи-1, 1,5 км Ю ст. Мекензиевы горы.

16 и 17.06 натиск в направлении Мекензиевы горы и высоты 104,5 на 3, южн. 30-й бат<ареи> усилился. 95-я с. д. понесла большие потери. Фронт удлинился, и образовались большие разрывы. 13.06 ген.- майор Петров приказал использовать 514-й с. п. на стыке 345-й и 95-й с. д., 1,5 км ЮЗ Мекензиевы горы. 14 или 15.6 был использован последний резерв II участ. на участке 95-й с. д. в районе высоты 43,5 (1 б-н 7-й мсбр и 1 погран. б-н). Контратака 95-й с. д. и этого б-на была безуспешной. 95-я с. д. стала отходить дальше на З. Возникла угроза, что 161-й и часть 90-го с. п. может быть отрезана. 17 или 18 была по приказу оставлена Любимовка, и 161-й с. п. был отведен на Ю берег Бельбека. 95-я с. д. отступала медленно дальше, и 20.06 немецкие войска оказались всего в 1,5 км от берега моря. Введенная в это время 138-я стр. бр. заняла оборонительные позиции на Сапун-горе, 3 Инкермана. Во время высадки она понесла больш. потери.

Боеприпасы походили к концу, доставка была очень ограниченной. Некоторые артиллерийские калибры прекратили огонь. Армейская ПВО была направлена на отражение атак танк., борьбы с наземными целями, но на отражение воздушных налетов. ПВО Черноморского флота к 20.06 не имела боеприпасов. Командование армии требовало по телеграфу боеприпасы, вооружение и пополнение, было нервным и отдавало по телефону приказы отражать наступление на различных участках арт. огнем. Командование див. не имело связи с частями и не могло командовать. Потери в это время только ранеными достигали примерно 1 500 человек.

События 20–26.06: Южный участок: 386-я с. д. и 7-я мсбр отошли вследствие больших потерь и непрекращающихся боев на участок Сапун-гора – Нов. Шули. 8-я мсбр заняла склоны искл. Нов. Шули – гора Четарикир. 109-я с. д. для выравнивания фронта была отведена на участок высота 74 – Карань.

25-я с. д. и 79-я мсбр остались на прежних позициях. Основные бои развернулись на участке 345-й и 95-й с. д. 345-я с. д. удерживала своим правым флангом прежние позиции, ее центр и левый фланг 26.06 вновь отошли примерно на 1–1,5 км на Ю. 95-я с. д. стояла своим правым флангом 26.06 на Братском кладбище, ее левый фланг был почти отрезан, и отступал вдоль берега в беспорядке на Ю. 30-я бат<ария> была окружена. Вследствие больших разрывов между 345-й и 95-й с. д. немцы на отдельных участках вышли к (S. 7) к Северной бухте. Стало известно, что многие красноармейцы сдаются в плен. 25 или 26.06 была доставлена 142-я стр. бр.

События 26–30.6: Южный участок: до прибытия 142-й стр. бр. высоты Карагач остались неза занятыми. 28.06 этот участок заняла 142-я стр. бр. Телефонная связь отсутствовала почти со всеми дивизиями. Только вечером 29.06 армейский штаб узнал, что на стыке 142-й бр. – 7-й мсбр прорван фронт. На этот участок был переброшен один б-н 9-й бр., который частью был уничтожен и частью разбежался. 773-й, 778-й и 782-й стр. полки (все из 388-й с. д.) более не существовали. Их остатки были переданы 109-й с. д. Удар был направлен против 9-й бр., которая была частью уничтожена, а частью разбежалась. 30.06 штаб и ком. бр. найти было невозможно. 109-я с. д. сократила свой оборонительный участок, для чего отошла назад на Ю. 386-я с. д.

и 7-я мсбр 27.06 отступили своими остатками на Сапун-гору. 8-я мсбр 27.06 была подчинена 25-й с. д. Так как она понесла большие потери, и ей грозило окружение, она 28.06 была отведена в район Ю Дергачи. Оказалось так, что следовавшие по пятам немцы заняли сапунские высоты (29.06). Части оказались отрезанными друг от друга. 29.06 ком-р 25-й с.д. приказал собрать свои части, подчинил себе остатки 386-й с. д. в количестве примерно 300–400 человек, чтобы оборонять участок 1 км 3 хутора Дергачи до высоты 85,2. Части не смогли сдержать наступление и отошли далее на Пышнова. 27.06 остатки 345-й стр. див. были собраны и обороняли высоты СЗ Инкермана. 142-я стр. бр. без воздействия противника, а только от арт. огня и бомбардировки с воздуха большие потери и была направлена вместе с 79-й стр. бр. для обороны южного берега Северной бухты. 28–29.06 немцы высадились на южном берегу силами до 1 б-на пехоты, и 29.06 эти части отошли на Малахов курган. До 30.06 они удерживали этот участок, их дальнейшая судьба неизвестна. 95-я стр. див. вела 27–28.06 своими полками бои в районе С Северной бухты. 28.06 она была частично переброшена на Южный берег, и с утром 29.06 на южный берег через бухту переправился 161-й стр. полк со своим ком-ром.

В ночь на 30.06 пленн<ый> ехал по Ялтинскому шоссе, где он наблюдал непрерывный поток войск, артиллерии и обозов. Эти войска шли, несмотря на отсутствие приказа, «на посадку» в различные бухты, в особенности в Камышовую бухту и в район 35-й бат<ареи>.

Военный совет отбыл утром 30.06 на 35-ю бат<арею> и приказал всем див. и бр. ком-рам как и комиссарам собраться там для эвакуации. Армия была предоставлена своей судьбе. 20.06 в 20.30 был отдан последний боевой приказ (№ 0077), которым ком-р. 109-й стр. див. ген.-майор Новиков, так как планомерная оборона была исключена, остатками 109-й, 25-й и 386-й с. д. должен был прикрывать эвакуацию армии. Штаб армии, див. и бр. ком-ры как и комиссары сбежали на самолетах и подвод. лодках.

Войска были оставлены, но никакой связи уже не было, и ген.-майор Новиков не издал ни одного приказа.

В ночь на 1.07 войска инстинктивно собрались в районе 35-й бат<ареи> (в районе причала) (примерно 20 000 человек). Прибывшие катера взяли на борт Новикова, различных ком-ров и примерно 300 красноармейцев и ушли в море. Была ужасная неразбериха.

(S. 8)

Сотни там утонули. Когда ген.-майор Новиков достиг катера, он приказал взорвать 35-ю бат. Она была взорвана, и связь с Кавказом прервалась. 2.07 собравшаяся там масса стала рассасываться и по отдельности или группами пошли в оборону. Большая часть спряталась на побережье и сдалась.

4. Существовало ли намерение сдать Севастополь и почему оно не было осуществлено?

Об этом было нельзя говорить и высказывать свое мнение. Не было возможности провести эвакуацию за один раз, так как почти все транспорты и многие корабли были потоплены. Ничего на значащее мнение нижних к-ров состояло в том, что нужно было оставить Севастополь сразу после поражения под Керчью, так как было бессмысленно дальше защищать Севастополь. Решение об обороне крепости было принято по воле или глупости вышестоящего командования Красной Армии, вероятно, на основании докладов о положении от Северо-Кавк. фронта.

5. Время прибытия и боевого применения вновь прибывших бригад?

а). 9-я мсбр прибыла в Севастополь с 30.06 по 2.06 с особым заданием оборонять от десантов и была размещена вдоль побережья – Стрелецкая – Камышовая бухты – Херсонесский маяк – и вдоль южного берега вплоть до деревни Дежнев. После немецкого прорыва на первом оборон. участке примерно 15 или 17.06 она была использована там.

б). 138-я стр. бр. Прибыла 13 или 15.06 и была сразу поставлена во вторую линию.

в). 142-я стр. бр. С 3-мя бат-нами (4-й бат-н был потоплен) прибыла 25, 26.06 и была 26.06 использована в боях на высотах Карагач.

6. Маловажные документы отд. I а Приморской армии в ночь 29/30.06 были сожжены на месте дислокации (штольни в руинах города Херсонеса). Важнейшие документы: дневник боевых действий, карты, боевые приказы, оперативные сообщения были в ночь на 30.06 были вывезены на 18-ю бат., в район зимних казарм 35-й бат. Возможно, они не уничтожены.

7. Личности, которые что-либо могут знать о формировании новых частей на Кавказе?

Начальник отдела укомплектования Приморской армии подполк. Семечкин и его помощник интендант 2-го ранга Черкасский, как и начальник отдела кадров интендант 1-го ранга Сущенко⁴. Все трое находятся в плену, подполк. Семечкин ранен. Было бы хорошо допросить старших ком-ров 138-й и в особенности 142-й бр. Их имен я не знаю.

8. Как вы рассматриваете исход войны?

Так как я с начала войны был оторван от основной части Красной Армии и не точно ориентирован о действительном положении Красной Армии и расположении фронта, то мне тяжело вынести суждение. В любом случае положение Красной Армии в последующее время (июль–август) будет тяжелым без действительного Второго фронта на Западе, на что правительство надеется и ждет. Человеческие резервы исчерпаны, большая нехватка продовольствия и голод в тылу, нехватка материалов и фабрик для обеспечения Красной Армии оружием и боеприпасами. Успешное наступление в район Воронежа может привести к расколу фронта и может прервать доставку зерна и нефти с Кавказа на север. Большая нехватка угля вследствие занятия (5. 9) Донецкого бассейна и, главное, падение боевого духа в армии (усталость от войны и истощение) в ближайшее время могут привести к краху на юге. Если войскам удастся повернуть ось наступления в направлении Сталинграда и достичь нижнего течения Волги, то такой успех решит судьбу всей европ. России. Заключение: Восстановление фронта обороны Красной Армии только тогда достигнет успеха, если еще в этом году в ближайшее время на Западе появится действительный Второй фронт, который заставит власти повернуть свои ударные силы на Запад. Кроме того, Америка и Англия должны снабжать Советский Союз военными материалами и продовольствием в еще большем масштабе. В противном случае Красной Армии поражения не избежать. Нужно рассчитывать на то, что Красная Армия будет обороняться упорно, так как в предшествующий год должен был быть построен ряд оборонительных линий в тылу (для этого закончено формирование и использованы сап. армии).

---

⁴ Имеется в виду интендант 1-го ранга Л.Г. Хученок.

9. Каково снабжение продовольствием в тылу?

Из писем родственников к-ров следует, что положение очень тяжелое. Неомоложенное зерно стоит до 1 000 рублей за пуд (16,5 кг). Масло 500 рублей за кг. Мясо 150 рублей за кг. Предметы повседневного спроса отсутствуют и только путем обмена можно что-либо раздобыть. Рацион хлеба составляет в день 300 гр, который зачастую выдается с задержками. Нет никакой надежды на улучшение, так как хотя все пригодные площади возделаны, но в сборе урожая существуют большие трудности, так как не хватает рабочей силы. Только в Средней Азии (в отдельных областях) снабжение продовольствием сравнительно лучше, и цены не такие большие.

Допрошен:
(подпись)
зондерфюрер (К)

Источник: ВА-МА. RH. 20-11-332. S. 1–9.

2. Сообщения соединений о военнопленных

Командование XXX корпуса
Отд. I ц

Командный пункт корпуса, 15.06.42

СД «Бахчисарай» сообщает через командование LIV корпуса:

«2.06.42 на восточном побережье Крыма (восточнее Балаклавы) высадилась группа примерно из 30 человек. Она вооружена 3 крупнокалиберными минометами, 3 малокалиберными минометами, 3 ручными пулеметами, полуавтоматическими винтовками, взрывчаткой.

Задание: разведка штабов частей немецкого вермахта, местоположение штабов точно неизвестно. Назывались названия Мисхор и Алупка. Группа 4 дня находится на марше и имеет 3 грузовика. Едут только ночью без света. В группе есть 10 человек в немецкой униформе, 10 человек в румынской униформе и 10 или 12 человек в гражданском. Люди в немецкой униформе имеют немецкие документы и говорят по-немецки, люди в румынской униформе имеют румынские документы и говорят по-румынски. 10 или 12 человек в гражданском не имеют документов и говорят по-русски. Группой командуют лейтенант Кузнецов и комиссар Коптилов. На 4 день пленный откололся от группы, и сегодня встречен СД. Что группа делает с 6.06 по сегодняшний день – неизвестно. На побережье группу встречал гражданский, который дал 3 голубых мигающих сигнала. По выполнении задания группа должна вернуться на побережье и там снова сядет на корабли».

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1450

Допросы военнопленных

28.06.42 были допрошены 5 красноармейцев, которые перебежали на участке 391-го пехотного полка. Пленные родом из оккупированных областей Украины и по профессии рабочие или крестьяне. Они принадлежат:

к 829-му саперному батальону

Саперный батальон использовался на строительстве дорог около Инкермана и к западу от Севастополя. 26.06 примерно 30 человек были откомандированы на строительство оборонительных позиций на восточном склоне Сапун-горы. Они снаряжены лопатами и винтовками и должны в течение ночи отрыть ходы сообщения между бункером, который расположен вблизи железнодорожной линии, и убежищами для личного состава. Убежища для личного состава находятся примерно в 100 м западнее железнодорожной линии. В ночь с 27 на 28.06 в 24.00 в бункер попал снаряд. 4 человека были сразу убиты, 6 человек ранены, началась большая неразбериха. Этот момент 5 красноармейцев использовали, чтобы перебежать.

Перебежчики говорят, что на Сапун-горе нет сформированных пехотных соединений, а только удерживающие оборону части 772-го, 775-го и 769-го стрелковых полков, которые перепутаны между собой. Речь идет об остатках разбитых войск, которые во время наступления 21.06 потеряли от 60 до 70% своего состава.

Преобладающая часть красноармейцев убеждена в том, что им невозможно удерживать Севастополь, после того, как они 22.06 услышали о занятии немцами Керчи. Хотят одного: как можно более скорое окончания войны. Примерно 25% верят в победу русского оружия и находятся под влиянием пропаганды комиссаров, последние утверждают, что немцы ежедневно на всем фронте теряют 8 000 человек и подтягивают свои последние резервы.

За Сапун-горой пленные не видели никаких русских танков, только две танкетки встретились им по дороге. Примерно 40% грузовиков выбыли от действий немецкой авиации. Один пленный, который 10 лет прожил в Инкермане, показал, что входы в систему пещер все находятся на западной стороне горного массива (точное положение: в квадрате карты 4740 в нижнем правом углу находится хребет, который имеет форму треугольника. Западная сторона треугольника, примерно 200 м от п. 11652, имеет 25 входов внутрь горы). В системе пещер находится склад боеприпасов.

25.06, по показаниям тех же пленных, 775-й стрелковый полк получил 200 человек в качестве пополнения, которое было доставлено в Севастополь на подводной лодке. В соответствии с секретным приказом Буденного корабельная артиллерия не поддерживает полевую артиллерию во время решающей битвы за Севастополь, так как русские боевые корабли подвергаются ударам немецкой авиации.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфюрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1578.

Допросы военнопленных

16.06.42 были допрошены 8 красноармейцев, которые перебежали 14.06 и 15.06 в районе боевых действий севернее винного завода (взяты в плен 105-м пехотным полком). Из них принадлежат:

381-му стрелковому полку (109-й стрелковой дивизии)	2 человека
602-му стрелковому полку	4 человека
773-му стрелковому полку	1 человек
953-му артиллерийскому полку (388-й стрелковой дивизии)	1 человек

Пленные 381-го стрелкового полка были призваны в конце декабря 41 в Ростове-на-Дону, где они трудились в качестве рабочих. Они были направлены сначала во 2-й саперный батальон, который занимался возведением оборонительных сооружений у Сталинграда. В середине февраля их отправили маршем в Севастополь через Новороссийск. Здесь они попали в саперную роту 381-го стрелкового полка. 13.06 последовала их отправка в 6-ю роту полка, которая 14.06 насчитывала 110 человек. Пленные показали, что командир роты Зибилов 14.06 за то, что он, предположительно, имел намерение перебежать, был расстрелян. Его преемником стал еврей-политрук.

Пленные 602-го стрелкового полка – кавказцы и не могут дать точных сведений, так как они не владеют русским языком.

Пленный 773-го стрелкового полка, железнодорожник по профессии, был призван 17.04 в Ростове. Он прибыл в 101-й запасной полк в Котельниково (под Сталинградом). 27.05 он был отправлен из Новороссийска в Севастополь морем. В Николаевке он продолжил обучение в войсковом лагере. Оттуда он был направлен в полк. 13.06 2-й взвод 6-й роты получил приказ организованно отойти. Пленный остался и воспользовался возможностью, чтобы перебежать.

Пленный 953-го артиллерийского полка, по национальности великоросс, 4 класса народной школы, по профессии рабочий, кадровый военный служащий. Полк вооружен 122-мм и 76-мм орудиями; боеприпасов имеется в ограниченном количестве. Командиром 2-го дивизиона является капитан еврейского происхождения. В этом же дивизионе служат два младших лейтенанта-еврея.

Пленный говорит, что 29.05 политрук сообщил красноармейцам своей батареи о захвате Керчи немецкими войсками. Местность там была очень невыгодная, поэтому не было возможности стойко обороняться. Крепость Севастополь, напротив, неприступная. Буденный три дня тому назад лично посетил ее на самолете и пообещал прибытие 500 советских летчиков.

(S. 1446 rüss.)

В заключение пленный сказал, что потери в его батарее не очень высоки.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфюрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1446

Допросы военнопленных

17.06 были допрошены 4 красноармейца, взятых в плен в районе боевых действий у Камары 105-м пехотным полком. Пленные являются русскими и украинскими рабочими и колхозниками и принадлежат к:

782-му стрелковому полку 388-й стрелковой дивизии.

Пленные были освобождены от военной службы по болезни и были призваны только в апреле 1942. Один из них – токарь Василий Давыдкин из Пензы, родившийся в 1918, еще 15 апреля 42 был признан врачебной комиссией, чье решение он предъявил, негодным к строевой службе вследствие легочного заболевания. 26 апреля 42 несмотря на это он был призван. Пленные рассказали об истории своего полка следующее: сначала 388-я стрелковая дивизия в составе 772-го, 773-го и 782-го стрелковых полков обороняла Одессу. После захвата Одессы полк, который понес очень тяжелые потери, был отправлен на Кавказ; там он был пополнен и морем отправлен в Севастополь. В декабре 41 он принял участие в боях под Мекензией, которые оказались очень кровопролитными. Вследствие этого он был выведен из боя и отправлен на отдых вблизи деревни Николаевка (молочная ферма). Большинство красноармейцев были грузинами и армянами, которых постепенно раз за разом изымали и отправляли в строительные батальоны. Пополнялся полк только русскими и украинцами. 30 апреля он был вновь отправлен на передовую. Штаб полка находился западнее Камары и 12.06 был переведен в Кадыковку. Полк состоит из 3 стрелковых батальонов. Каждый батальон состоит из 3 стрелковых рот и минометной батареи. Роты к началу боевых действий насчитывали от 80 до 90 человек. Каждый стрелок был вооружен 2 ручными гранатами. Помимо этого рота имела 16 противотанковых гранат, 6 ручных пулеметов и 6 полуавтоматических винтовок. Во время с 1 по 10 июня полк нес ежедневно значительные потери ранеными, так что 9.06 его пришлось пополнить 39 человеками. 11.07 (так в тексте – О.Н.) потери еще более возросли. Они были вызваны артиллерийским обстрелом, авиабомбами и огнем минометов. Войска находились в траншеях и окопах, которые представляли собой только ограниченное укрытие от огня крупнокалиберного немецкого оружия. Пленные говорят, что 15.06 неожиданно были окружены немецкими пехотинцами, которые отрезали им путь к отступлению. Гражданское население большей частью покинуло деревни и нашло себе убежище в пригородах Севастополя. Принудительной эвакуации из Севастополя не было. Семьи партийных функционеров и еврейская часть населения уже покинули город. В Севастополе каждый работающий получает 600 г хлеба в день, члены его семьи 300 г. На рынке можно получить только молоко (1 литр 25 рублей) и редиску (15 рублей за пучок); масло и картофель купить невозможно.

Один из пленных сообщает о ценах в русском тылу на Волге. Там стоят: 1 кг масла 500 рублей, 1 кг свинины 500 рублей, 1 яйцо 12 рублей, 1 литр молока 30 рублей и 1 стакан табака (махорка) 30 рублей. 1 красноармеец так и не смог ничего купить, так солдатские деньги с фронтовыми надбавками составляли 20 рублей в месяц, в то время как командир (лейтенант) получал 625 рублей плюс 125 рублей фронтовых.

170-я пехотная дивизия
Отдел I ц

Командный пункт дивизии, 17.06.42

Допросы военнопленных

17.06 был допрошен перебежчик Алексей Щеголев, стрелок, 773-го стрелкового полка, которые перебежал 17.06 на участке 399-го пехотного полка (п. 50, памятник Балаклавскому сражению). Щеголев родился 27.02.14 в Кубанской области, по профессии колхозник, беспартийный, 7 классов народной школы, женат, два года служил в кадрах (1936 и 1937) в 10-м железнодорожном полку в Краснодаре. 20.07.41 Щеголев был призван и отправлен в военную школу в Орджоникидзе. Шестимесячные курсы младших лейтенантов Щеголев не закончил, так как он после 2 ½ месяцев пребывания в военной школе был откомандирован в 12-ю стрелковую бригаду, которая спешно формировалась из курсантов в связи с вторжением немцев на Керченский полуостров. 12-я стрелковая бригады (3 стрелковых батальона, 1 противотанковая батарея, 1 саперный батальон, 1 минометный дивизион, 1 артиллерийский дивизион) формировался совместно с 13-й и 17-й стрелковыми бригадами в Краснодаре. В дальнейшем 12-я стрелковая бригада была отправлена на полуостров Тамань, чтобы предотвратить предполагаемый десант немцев. 17.01.42 бригада прибыла на Керченский полуостров южнее Тулумчака. 27.02.42 во время русского наступления, Щеголев прострелил себе левую руку, чтобы не воевать за большевизм; по этой причине он был как раненый отправлен в Армавир. 18.04.42 Щеголев был направлен в Севастополь в 773-й стрелковый полк (командир полка подполковник Бровчак) и включен в состав 2-й роты 4-го батальона. 20.5 последовало его назначение в роту автоматчиков, которая состояла из 2 взводов по 30 человек. Во время с 20 мая по 2 июня 1-й взвод сократился до 13 человек. Убыль следовала от огня немецкой артиллерии. 2 июня подполковник Бровчак назначил Щеголева командиром 1-го взвода. 5 июня полк был пополнен 70 людьми (наземный персонал одного аэродрома). Рота автоматчиков при этом не бралась во внимание. В боях последнего времени за железнодорожный мост (п. 44) были понесены большие потери, как от артиллерийского огня, так и от авиабомб и пулеметного огня. 773-й стрелковый полк насчитывал в боях все еще 200 человек. Рота автоматчиков в последнее время находилась на 2-й оборонительной линии у полкового командного пункта (северный склон Калькберг, п. 82 ⁵). 13.06 она вместе с учебным батальоном 388-й стрелковой дивизии (состоящим из 300 комсомольцев и членов партии) была направлена вперед, чтобы сменить 2-й батальон 773-го стрелкового полка, которым имел особенно большие потери. Щеголев получил приказ отбросить продвинувшихся у п. 58 ⁶ (S. 1461 rüsk.) немецких пехотинцев и вернуть утраченные

⁵ ПМ 017.

⁶ ПМ 022.

ранее оборонительные позиции. Щеголев этот приказ не выполнил. В качестве объяснения этого он вновь привел свою точку зрения на господствующую сейчас в России систему. Вечером 16.06 Щеголев имел тяжелую перепалку с командиром роты комиссаром полка, во время которой ему угрожали расстрелом. 17.06 в утренних сумерках он перебежал.

Щеголев показал, что в соответствии с приказом генерала Петрова будет предпринята попытка окружения, вторгшаяся у п. 58 немецкая пехота будет атакована с фронта 773-м стрелковым полком, с севера 772-м стрелковым полком и с юга частями полка НКВД.

Щеголев показал, что в случае дальнейшего отхода будет предпринята попытка защищать оборонительные линии по Сапун-горе. Главная оборонительная линия проходит по середине восточного склона Сапун-горы. Спрошенный о положении артиллерии противника, Щеголев сообщил, что русские артиллерийские позиции находятся на северном склоне Бугельберг⁷, далее артиллерия стоит в половине километра юго-восточнее Николаевки вблизи насыпи. По обе стороны от дороги (п. 100) устроены пулеметные гнезда. Здесь речь идет частично о железобетонных бункерах, частично о полевых укреплениях, которые частями НКВД будет удерживаться до последнего.

По показаниям Щеголева, в системе пещер у совхоза Инкерман находятся пороховая фабрика и фабрика боеприпасов.

В заключении Щеголев сказал, что в последнее время много говорят о прибытии в Севастополь английских летчиков.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфбрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1461.

170-я пехотная дивизия
Отдел I ц

Командный пункт дивизии, 17.06.42

Допросы военнопленных

17.06 были допрошены 8 красноармейцев, взятых в плен 15 и 16.06 в районе боевых действий севернее винного завода 105-м пехотным полком. Из них принадлежат:

381-му стрелковому полку	6 человек
773-му стрелковому полку	1 человек
778-му стрелковому полку	1 человек

Пленные 381-го стрелкового полка были направлены 3.06 в Севастополь после краткосрочной подготовки в войсковом лагере в Сталинграде. Они принадлежат к 6-й роте 2-го батальона своего полка. Командир батальона, адъютант, командир 6-й роты, политрук 6-й роты еврейской национальности. 14.06 насчитывала 6-я рота

---

⁷ ПМ 044.

110 человек. В роте было 6 автоматических винтовок; каждый человек был вооружен 2 ручными гранатами.

Пленный 773-го стрелкового полка Николай Веретельников⁸, родившийся в 1906 в Куйбышеве, беспартийный, бухгалтер, закончил высшую школу. К началу войны Веретельников работал в главном бюро судостроительной верфи в Астрахани. 27.07.41 последовал его призыв в армию. Веретельников прибыл в качестве писаря в 101-й запасной полк в «Абинских лагерях» под Новороссийском. В этих лагерях также находились 100-й запасной полк, 375-й запасной полк и 33-й запасной артиллерийский полк. 4 запасных полка были объединены в составе 16-й запасной стрелковой бригады. Количественный состав отдельного запасного стрелкового полка колебался между 7 000 и 10 000 человек. Через 4 месяца Веретельников был направлен в 74-й запасной полк в Сталинград. Оттуда 10.05.42 он в составе маршевой роты из 252 человек был отправлен маршем в Новороссийск. 21.5 рота прибыла в Севастополь. Веретельников был направлен в 773-й стрелковый полк в качестве писаря 6-й роты. Рота насчитывала 105 человек. Примерно 15 красноармейцев входили в партийную организацию. В роте служили только русские и украинцы. Вооружение роты состояло из 99 винтовок, 2 снайперских винтовок, 100 бутылок с зажигательной смесью, 123 гранат-лимонок, 329 ручных гранат, 100 противотанковых гранат и 2 минометов. Большинство солдат 6-й роты готовы перебежать. Так как они родом из самых различных частей России, между ними нет отношений доверия. Каждый находится под наблюдением и боится репрессий со стороны комиссаров.

Пленный 778-го стрелкового полка Максим Крышков, родившийся в 1910, под Запорожье, украинец, 2 класса народной школы, беспартийный, призван 22.06.41 и в 778-м стрелковом полку в Самтредиа под Тбилиси (S. 1461 rück.) проходил 4-х месячную подготовку. В конце октября 41 Крышков был направлен в штабную роту 778-го стрелкового полка в Севастополь. Во время авиационного налета Крышков был ранен и отправлен на санитарном транспорте в Сухуми. 12.05 он вернулся в свой полк обратно, и был направлен в 4-ю роту. Его взвод насчитывал 34 человека. Дальнейшие показания пленный давать отказался.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфбрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1461.

---

⁸ Вероятно, Веретельников Николай Ялазорович, 1906 г.р., красноармеец, попал в плен, освобожден из плена в 1944 г. и 17.08.44 отправлен в штрафную роту.

Допросы военнопленных

19.06.42 был допрошен радист Алексей Егоров, родившийся 30.03.23 в Александрии (под Днепропетровском), русский, беспартийный, техник на электрометаллургическом предприятии в Запорожье, взятый в плен 391-м пехотным полком 18.06 (у п. 71 ⁹).

Егоров был призван 3.09.41 и направлен в Кутаиси (Кавказ) в 841-й батальон связи 388-й стрелковой дивизии. 2 ½ месяца обучался как радист. В начале декабря 41 388-я стрелковая дивизия (773-й, 778-й, 882-й и 953-й артиллерийский полки) была брошена в бой на Севастопольском фронте у Мекензии. После боев 773-й стрелковый полк имел только 30% своего личного состава и был отправлен на пополнение в лагерь «Юхарина балка» (квадрат карты 4032). 20.5 полк был отправлен на передовую. В боях, которые начались с начала июня, все три батальона находились на передовой линии. 15 июня 2-й батальон находился у п. 57; 1-й батальон занимал участок от п. 58 ¹⁰ до 200 южнее п. 71; соседний участок, который тянулся до северной окраины Кадыковки, оборонял 3-й батальон.

Егоров сначала был отправлен в батальон связи при штабе дивизии. Батальон состоял из 2 рот и, кроме того, штабной роты, которая, видимо, насчитывала всего 25 человек (1 радиовзвод, 2 телефонных взвода) и одной телефонной роты (3 взвода); она насчитывала 30 человек и имела задачу поддерживать телефонную связь между штабом дивизии и полками. 26.05 Егоров прибыл в роту связи (1 радиовзвод, 2 телефонных взвода) 773-го стрелкового полка, и 2.06 в качестве радиста прикомандирован к 2-му батальону. 16.06 2-й батальон был разбит вплоть до роты. Его сменил 2-й батальон 772-го стрелкового полка 386-й стрелковой дивизии, и Егоров был направлен в 1-й батальон.

Численность 773-го стрелкового полка составляла приблизительно 400 человек; наибольшие потери получались от ударов авиации. Первоначально роты насчитывали от 70 до 80 человек. Новое пополнение после кровопролитных боев последних дней не поступило; нет никаких частей, находящихся вне боя, резервы исчерпаны. В последние дни заметно. Что тут и там не хватает снарядов для крупнокалиберных орудий. Спрошенный о местоположении штаба, Егоров сказал, что штаб его полка находится в Золотой балке, которая тянется от юго-восточного склона Сапун-горы. Штаб дивизии находится в 300 м севернее высоты с ветряной мельницей (п. 108 ¹¹). Наблюдательные пункты полка находятся вблизи совхоза «Профинтерн» юго-западнее Адлерхёе ¹². Ряд бункеров находится северо-восточнее дороги между Николаевкой и хут. Николаевка.

Егоров показал, что во время боев радиопереговоры велись только открытым текстом. Ключ, который менялся каждые 4 дня, использовался только в исключительных случаях. Во второй половине дня 18.06 телефонная связь между 1-м батальоном и штабом полка нарушилась. Егоров получил приказ поддерживать связь по радио.

¹⁰ ПМ 022.

¹¹ ПМ 045.

¹² ПМ 023.

В 9.00 вечера он производил ремонт антенны, как вдруг началась немецкая атака, которая оказалась полностью неожиданной. Егоров вместе с 25 товарищами попал в плен.

Снабжение войск: снабжение идет таким образом, что батальонная кухня приезжает на передовые позиции в 10.00 вечера и в 3.00 утра и выдает еду на закрытой позиции, так что ее получают группами по 20 человек (S. 1478 rück.). Выдача еды заканчивается за полчаса. Утром и вечером выдают одну и ту же густо сваренную рисовую или пшеничную кашу. Кофе или чай не выдают. Холодное снабжение состоит из 700 г хлеба, 25 г масла, 10 г табака и выдается одновременно у кухни. Соленая рыба и рыбные консервы бывают только в исключительных случаях. Пленный полагает, что немецкая пища готовится много вкуснее.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфбрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1478.

170-я пехотная дивизия
Отдел I ц

Командный пункт дивизии, 19.06.42

Допросы военнопленных

19.06 были допрошены 91 красноармеец, которые были взяты в плен в районе боевых действий севернее Кадыковки 391-м пехотным полком. Из них принадлежат:

к 381-му стрелковому полку	21 человек
к 602-му стрелковому полку	1 человек
к 772-му стрелковому полку	4 человека
к 773-му стрелковому полку	46 человек
к 778-му стрелковому полку	17 человек
к 456-му полку НКВД	2 человека

Пленные 381-го стрелкового полка по большей части принадлежат к великороссам (Тамбов, Казань, Саратов, Воронеж и Сталинград); остальные – украинцы. Более половины пленных возраста 18, 19 и 20 лет. Поразительно, что на сегодняшний день еще не во всех населенных пунктах этот возраст оказался под призывом; так один пленный 1923 года рождения был призван 15.01.42 в Саратове и еще один того же года призван 26.03 в Казани. Эти юные пленные после полуторамесячного обучения пешим маршем были отправлены в Новороссийск и 15.05 переброшены в Севастополь. Здесь они были направлены в учебный батальон, который, предположительно, относился к 381-му стрелковому полку. 17.06 после краткого обучения они были направлены в стрелковую роту полка. Пленные не в состоянии дать номер роты. Через два дня они попали в плен.

Среди пленных 773-го стрелкового полка находятся 25 кавказцев (грузины, армяне и азербайджанцы). Среди 46 пленных 5 возрастом 19 лет, 4 – 20 лет, 12 – между 20 и 30, 22 – между 30 и 40 и 3 – более 40. 1-й батальон представлен 1-й и 3-й ротами,

2-й батальон – 4-й и 6-й ротами. По показаниям большинства пленных в полку нет 3-го батальона. Средняя численность рот составляла перед немецким наступлением от 80 до 90 человек. После боев количественный состав 6-й роты стоял до 9 человек. 2-й батальон понес особенно большие потери.

Пленные 456-го полка НКВД прибыли в качестве пополнения в полк в конце февраля. Они относятся к 1-й минометной роте полка. 3-й взвод роты насчитывал 13 человек, из которых 7 были членами партии. Пленные придерживаются мнения, что примерно 60% личного состава полка являются членами партии.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфбрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1481.

Командование 11-й армии
Отд. I ц армии

Командный пункт, 19.06.42

Предварительное сообщение о «Максиме Горьком»
от 132-й пехотной дивизии

В 16.30 вышли на поверхность 118 человек, после того как значительная часть погибла от горючих масел и подрывных зарядов. Первоначальный гарнизон 300 кадровых матросов, которые, правда, были отозваны, чтобы найти себе применение на кораблях. Они были заменены матросами из батальона береговой обороны. Между 17 и 18.06 были отозваны примерно 86 человек. Часть погибла, примерно 50 человек сбежали во время артиллерийских и бомбовых ударов по бастиону. В настоящее время на «Максиме Горьком» еще находятся 114 живых и 100 мертвых русских. Среди все еще блокированных находятся: 1 майор, 1 лейтенант, 1 старший врач, 1 старший инженер, 1 комиссар (вероятно, застрелился), 2 политрука, 6 женщин (санитарная служба), 1 ребенок, 50 раненых (в помещении санчасти) и 11 солдат. Сомнительно, чтобы все еще оставшиеся в живых сумели спастись из казематов, так как перед входом полыхает огромный пожар (горючие масла).

Среди пленных находятся также люди 90-го стрелкового полка (ок. 60 человек). Среди них старший лейтенант и лейтенант. Об устройстве «Максима Горького» пленные показали: «Максим Горький» имел два главных входа на южной стороне, сквозной проход на бастион, который также имел 2 входа. На бастионе, соответственно, были наблюдательные пункты для «Максима Горького». Сооружение имело 2 этажа, 1 этаж примерно в 5–6 метрах под башнями, 2 этаж построен примерно в 20–30 м под землей и бетонирован. На этажах размещены современные, оснащенные помещения для пороха, боеприпасов, санитарного обслуживания, противохимические убежища, жилые помещения и т. п. Пулеметы имели 2 орудийные башни, каждая по 2 305-мм орудия. Оба орудия северо-восточной башни были демонтированы и заменены 2 новыми стволами (оба демонтированных ствола все еще находятся на территории укрепления), но, тем не менее, не использовались, но не по техническим основаниям.

У второй башни после артиллерийского попадания откололась броня, которая была 300-мм толщиной. Рядом находящийся железобетонный свод остался неповрежденным. Эта башня на 2 дня вышла из строя, но потом была восстановлена рабочими с верфи. По показаниям пленных в результате авиационных налетов башни никак не пострадали. Обе башни были подорваны нашими саперами уже в ходе штурма. Из боеприпасов в наличии остались по 13 выстрелов на орудие, из которых еще по 3 шрапнельных, пороховые заряды взорвались в результате пожара. Среди пленных «Максима Горького» были выявлены следующие новые части: 3 человека 101-го артиллерийского полка, который, якобы, состоит всего из одного дивизиона 152-мм гаубиц (101-й артиллерийский полк 95-й стрелковой дивизии – ?¹³).

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1523–1536.

170-я пехотная дивизия
Отдел I ц

Командный пункт дивизии, 22.6.42

Допросы военнопленных

22.6 были допрошены 243 красноармейца, которые были взяты в плен 21.06 в полосе дивизии. Из них принадлежат:

452-й разведывательной роте (388-й стрелковой дивизии)	2 человека
456-му полку НКВД	3 человека
769-му стрелковому полку	39 человек
772-му стрелковому полку	85 человек
773-му стрелковому полку	16 человек
775-му стрелковому полку	12 человек
7-й бригаде морской пехоты	76 человек
138-му строительному батальону	3 человека
193-му строительному батальону	2 человека
824-му строительному батальону	5 человек

769-й стрелковый полк 21.06 3-мя батальонами занимал позиции между Фусштайгхёе¹⁴ и железнодорожной линией (п. 46). Роты насчитывали от 75 до 80 человек. 20.06 последовало последнее пополнение полка. Во 2-й батальон прибыли 60 человек, которые прибыли в Севастополь 19.06. Командир 2-го батальона пал в боях 21.06.

772-й стрелковый полк занимал свой оборонительный рубеж севернее Фусштайгхёе 3-мя батальонами. Роты насчитывали до 60 человек. Последнее пополнение было 20 июня.

Среди пленных 773-го стрелкового полка находится младший лейтенант Чечкамин, родился 1913 в Ростове, русский, 3 класса народной школы, беспартийный. Находился в кадрах с 1936 по 1938. 27.05 пленный прибыл в Севастополь, и был направ-

¹³ Так в тексте.

¹⁴ ПМ 027.

лен в учебный батальон (3 стрелковых роты, пулеметная рота с 2 станковыми пулеметами, 1 минометная рота из 3 взводов, из них 1-й взвод с 3 82-мм минометами, 2-й взвод с 3 50-мм минометами, 3-й взвод с 2 противотанковыми ружьями). 1 июня учебный батальон был подчинен 773-му стрелковому полку как боевая часть, и принял участие в боях за Адлерхёе ¹⁵. Штаб 388-й стрелковой дивизии первоначально находился в Юхариной балке. В начале июня он был перенесен на высоту с ветряной мельницей ¹⁶.

775-й стрелковый полк с начала немецкого наступления занимал 2-мя батальонами Новые Шули. 12.06 2-й батальон был снят и придан 25-й стрелковой («Чапаевской») дивизии. В Новые Шули находился склад боеприпасов. Во время боев 21.06 сначала 3-й батальон отошел на Сапун-гору. Вечером боевого дня за ним туда же последовал 1-й батальон.

Среди пленных 7-й бригады морской пехоты находится воентехник 2-го ранга Макаренко, родился 1909 в Харькове, русский, по профессии инженер. Макаренко с 30 января в 4-м батальоне, который находился на Капелленберг ¹⁷, в то время как 5-й батальон занимал Нордназе ¹⁸. Макаренко полагает, что на передовой еще находится 3-й батальон. 1-й и 3-й батальон находились на отдыхе в районе Максимова Дача. Максимова Дача находится между Английским кладбищем и серпантинном в квадрате карты 4536 ¹⁹. Батальоны сменяли на позициях друг друга. В день немецкого наступления 4-й и 5-й батальоны занимали позиции на Федюхиных высотах. Макаренко говорит, что у Максимовой Дачи находится батарея орудий крупного калибра (3 орудия).

(S. 1528 rück.)

14 июня во время своей поездки в Севастополь Макаренко видел в квадрате карты 4635 непосредственно за серпантинном свежестрытые ямы справа и слева от дороги и таких не менее 100. Ему сообщили, что эти ямы предназначены для мин, которые будут в них зарыты. На местности можно было установить ходы сообщения, они предназначались для прокладки кабеля.

В катакомбах Инкермана (Сухарная балка) находится фабрика по производству боеприпасов, пороховая фабрика и фабрика по производству автоматического оружия. Катакомбы высотой 7 м, имеют электрическое освещение и вентиляцию. Толщина сводов над катакомбами составляет 10 м. У входа в катакомбы вблизи фабрики шампанских вин находится штаб генерала Петрова и командный пункт 25-й стрелковой дивизии («Чапаевская дивизия»). Другая система пещер, которая не связана с катакомбами Инкермана, находится на западном берегу Южной бухты. К главному входу можно выйти с улицы Ленина (прибрежная улица), а также в правом нижнем углу квадрата карты 4140 под «S» находится база подводных лодок. Эта система пещер служит как место складирования для продовольствия и боеприпасов. Их пополнение всецело зависит от транспортных пароходов, которые швартуются на этой стороне бухты. Насколько известно Макаренко, в южной части внутреннего обвода нет никаких значительных бронированных сооружений. Бункеры, по показаниям плен-

---

¹⁵ ПМ 023.

¹⁶ ПМ 045.

¹⁷ Гора Гасфорта.

¹⁸ ПМ 07.

¹⁹ Серпантин шоссе Севастополь – Ялта у Сапун-горы.

ного, оснащены противотанковыми орудиями. Насколько ему известно, никаких полевых орудий крупных калибров в бункерах не содержится.

Военнослужащие саперных батальонов показали, что они в последние критические дни были принудительно направлены в боевые части; до этого они занимались оборудованием позиций у и вокруг Севастополя и на фронте.

Общее впечатление: устойчивость противостоящих дивизии частей противника носит исключительно пассивный характер. Активных решений ожидать не приходится. Вера в неприступность Севастополя, по показаниям пленных, будет сильно поколеблена, если наши войска захватят Сапун-гору.

(подпись)
зондерфюрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1528.

170-я пехотная дивизия
Отдел I ц

Командный пункт дивизии, 22.06.42

Допросы военнопленных

21.06 были допрошены красноармейцы, которые попали в плен в период с 18 по 20.6 в районе Кадыковки. Из них принадлежат:

к 381-му стрелковому полку	5 человек
к 452-му стрелковому полку	1 человек
к 456-му стрелковому полку НКВД	2 человека
к 602-му стрелковому полку	2 человека
к 772-му стрелковому полку	3 человека
к 773-му стрелковому полку	8 человек
к 778-му стрелковому полку	11 человек
к 782-му стрелковому полку	7 человек
к 7-й бригаде морской пехоты	1 человек
к 9-й бригаде морской пехоты	1 человек

Пленный 452-го стрелкового полка после неоднократных уточнений остается при своих показаниях относительно номера полка. Он заявил далее, что речь идет о стрелковом полке, несмотря на то, что он ничего не может сказать о 2-м и 3-м батальонах. Пленных принадлежит к 3-й роте 1-го батальона. 1-й батальон состоит из 3-х рот, каждая по 70 человек. Пленный прибыл в Севастополь 15.06 и 17.06 был в часть. 18.06 он попал в плен. 3-я рота находится в Золотой балке юго-восточнее высот Сапун-горы.

Красноармейцы 465-го полка НКВД, грузинской национальности, перебежали 18.06 и дали о войсках ценные показания. Оба перебежчика принадлежат к 1-й минометной роте полка. Минометная рота (2 взвода каждый по 4 82-мм миномета и 2 взвода каждый с 50-мм минометами) насчитывала 18.06 76 человек. До 8 июня 1-й и 3-й батальоны занимали 2-ю оборонительную линию, в то время как 2-й батальон находился впереди. После 18.06 произошла смена внутри батальонов.

Пленный 772-го стрелкового полка только 14.06 прибыл в часть. Прежде он был в учебном батальоне 388-й стрелковой дивизии. Учебный батальон располагался вблизи молокозавода у Николаевки. Он насчитывал 300 человек и состоял из 2-х пулеметных рот, минометного взвода и противотанковой батареи. Пленный был в батальоне около месяца вследствие неполноты своего обучения, полученного на Кавказе.

Пленные 778-го стрелкового полка принадлежат к 4-й роте. Только 1 пленный был поваром при батальонной кухне 3-го батальона. Пленные показали, что 1-й и 2-й батальоны занимали участок обороны между Балаклавой и Камарами. 10.06 2-й батальон понес особенно крупные потери. Из остатков была сформирована рота – четвертая – в которую вошли также военнослужащие из ремонтной роты из Севастополя. В итоге 4-я рота насчитывала более 100 человек. Повар батальонной кухни 3-го батальона показал, что он готовил в батальоне на 140 человек. Это численность личного состава сильно потрепанного батальона; еду он доставлял на передовую в темноте. Точное положение он не знает.

7-я бригада морской пехоты состоит из 5-ти батальонов. Батальон состоит из 3-х стрелковых рот, минометной роты и пулеметной роты. Роты достигают численности 150 человек. Бригада 2-мя батальонами прежде занимала позиции вблизи Капелленберг²⁰.

(S. 1523 rück.)

Пленный 9-й бригады морской пехоты принадлежит к 3-й роте 1-го батальона и является перебежчиком. Он показал, что в 3-й роте насчитывается 105 человек. В роте имеется пулеметный взвод (25 человек) и минометный взвод (16 человек) с 2-мя 52-мм минометами.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфбрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1523

170-я пехотная дивизия
Отдел I ц

Командный пункт дивизии, 30.06.42

Допрос военнопленного

29.06 был допрошен батальонный комиссар Хаспабов Владимир²¹, который был взят в плен в 15.00 29.06 в районе боевых действий западнее высот Сапун-горы 399-м пехотным полком.

Комиссар Хаспабов, родился в 1905 вблизи Москвы, высшее образование, член партии, преподаватель обществоведения в Тифлисе и Баку, 10.09.41 призван в Баку

---

²⁰ Гора Гасфорта.

²¹ Хаспабов Владимир Александрович, батальонный комиссар, военком минометного дивизиона, попал в плен, в плену присоединился к Вооруженным силам Комитета освобождения народов России. В 1946 г. был насильственно репатриирован, предстал перед судом и был приговорен к высшей мере наказания.

и на трехмесячных курсах политических руководителей в Краснодаре стал комиссаром. 30.12.41 Хаспабов стал комиссаром минометного дивизиона 775-го стрелкового полка. Полк зимой занимал 1 батальоном (2 батальона на отдыхе) Сахарную Головку (пкт 33). 19.6 2-й и 3-й батальоны были направлены в Новые Шули, в то время как перед немецким наступлением 1-й батальон находился на позициях на Сапун-горе.

Пленный, который производит очень интеллигентное впечатление, готов давать показания, дал следующий ответ на вопрос о следующих намерениях русского командования:

«Русское командование после высадки русских войск в Феодосии и на Керченском полуострове уже не считало, что Севастополю придется в одиночку противостоять всей 11-й армии. Были убеждены в том, что трем русским армиям на Керченском полуострове в начале года удастся отвоевать Крым, причем полагали, что с началом русского весеннего наступления в Крыму одновременно начнет наступление русская группа войск «Юг»²² из Ростова, так что Перекоп будет достигнут с двух сторон. Крепость Севастополь имела всего лишь задачу сковать немецкие войска. С падением Керчи, чего никто не считал возможным, в лихорадочной спешке началась доработка и расширение и так хорошо развитой оборонительной системы крепости. Работы были завершены своевременно.

Когда ударами авиации, тяжелых и сверхтяжелых орудий началось немецкое наступление, было решено, следовать приказу Буденного от 29 мая о том, что никто на кораблях не покинет Севастополь, и оборонять крепость Севастополь. Рассчитывали при этом, в первую очередь, на русскую артиллерию, о которой говорили, что она превосходит немецкую по дальности и эффективности. Неожиданными оказались размеры применения немецкой авиации и беспомощность русской авиации. Со дня на день ожидали прибытия русских самолетов. Для Хаспабова как комиссара было трудно постоянно обнадеживать людей в окопах тем, что в ближайшее время русские или иностранные самолеты будут брошены в бой против немцев. Воздействие авиации и артиллерии на русское снабжение особенно фатально; очень большой процент тягачей вышло из строя. Нехватка боеприпасов, например, мин для крупных калибров, проистекала не из того, что склады в Севастополе были исчерпаны, а оттого, что снабжение было перегружено. Пришлось вводить вынужденное лимитирование подвоза боеприпасов в пользу служб снабжения.

Вследствие непрекращающихся ударов авиации и постоянных обстрелов артиллерии настроение стало все более подавленным и не только среди красноармейцев, но и среди командиров.

(rück.)

Уже нельзя было отрицать, что положение отрезанных советских войск полностью безнадежно. Как только и русские батареи стали меньше стрелять, то в войсках стал заметен некоторый фатализм. Мы все погибнем, сражаясь, можно было услышать. Ад достиг своего апогея, когда были применены «небельверферы», которые оказывали исключительное влияние на мораль войск. Пленный сказал, что у русских «небельверферы» были названы «адовыми машинами» («даже в Дантовом аду не может быть хуже»). Разрывы мин «небельверферов» ложились полосами по глупине. Приходилось разъяснять, что стоящие в стороне красноармейцы не будут

---

²² Имеется в виду Южный фронт.

задеты. Пленный видел, как 10 человек его дивизиона были разорваны во время разрыва мин «небельверферов», несмотря на то, что они находились от них в 100 м, но в «полосе разрывов».

Спрошенный потом, как пленный себе представляет вывоз людей и материалов из Севастополя, пленный ответил, что даже если в последний момент в отмену приказа Буденного будут пытаться осуществить вывоз, то сделать это будет очень проблематично. Отсутствуют транспортные средства (тягачи, грузовики). Также в короткие ночные часы будет трудно осуществить посадку на корабли.

Боевая группа в Балаклаве находится в зависимости от Севастополя в отношении продовольствия и боеприпасов. Поручено ли этой боевой группе выполнение особого задания, пленному не известно. Появление кавказцев среди пленных 29.06 объясняется тем, что в последний момент приходится полагаться даже на эти ненадежные войска. Тем не менее, каждый командир старается перевести кавказцев из своей части в строительный батальон. Если кавказцы составляют наибольший контингент перебежчиков, то это оттого, что во многих случаях их незнание русского языка сильно влияет на руководство войсками и, в конце концов, кавказец не признает военную дисциплину.

Генерал Петров, который как командующий войсками находится в глубокой тени адмирала Октябрьского, не располагает, по мнению пленного, во внутреннем поясе крепости Севастополь какими-либо достойными упоминания резервами.

Комиссар имеет хорошее общее образование и вдумчиво пытается объяснить проблемы военного руководства, о которых он имеет ограниченное представление.

Перевод верен:
(подпись)
зондерфюрер

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1605.

401-й пехотный полк
Пленные.

Командный пункт полка, 7.07.42

В 170-ю пехотную дивизию

Перебежавшие утром 7.07.42 на участке 3-го батальона 401-го пехотного полка 22 русских единодушно показали, что на участке побережья, выделенном для обороны 401-му полку, находятся только отдельные разбитые части Советов. По разным сведениям, речь идет примерно о 50–80 человеках, преимущественно командирах и одном или двух комиссарах. Продовольствия для все еще остающихся в естественных скальных укрытиях русских, о чем также единодушно говорилось, очень мало. Сами пленные по большей части в последний раз что-то ели 1 или 2.07. Положение с водой очень тяжелое. В течение дня имеются всего два источника, вокруг которых с наступлением темноты начинается оживленное передвижение окруженных. Из оружия имеются только винтовки и автоматы. Тяжелого оружия нет. Боеприпасов осталось совсем немного. Спрошенные, выйдут ли окруженные из своих укрытий,

если их к этому призвать, ответили, что, так как расстояние слишком большое, призыв не услышать, а с другой стороны, те в обозримом будущем выйдут сами. Отдельные выходы и переходы на скалах хорошо охраняются.

Из одного бункера на середине участка полка были изъяты сегодня оба прилагаемых документа.

В естественных укрытиях на левом фланге полка находятся три оборудованных укрытия для раненых, которые использовались уже до начала боев и где находится большое количество (пленный врач назвал количество в 600 человек).

Рисунок с расположением укрытий, подходами к ним, источниками, занимаемыми днем или свободными от противника гротами, прилагается.

(подпись)

хауптман,

заместитель командира полка

Источник: NARA. T. 315. Roll. 1528. S. 1642.

132-я дивизия

21.06.1942

Отд. 1 ц

Допрос военнопленных № 262

Командованию LIV корпуса

2 пленных.

Красноармейцы, украинцы, одного зовут Литвиненко Дмитрий²³. Литвиненко родился в 1920 в Краснодаре и входил в состав гарнизона 30-й батареи 1-го дивизиона Береговой обороны («Максим Горький»). 21.06 оба были взяты в плен в 6.00 173-м саперным батальоном и допрошены зондерфюрером Йоном.

Литвиненко принадлежит к 30-й батарее, 1-го дивизиона Береговой обороны («Максим Горький»)

2-й пленный принадлежит к 95-й стрелковой дивизии,

90-му стрелковому полку, 1-му батальону, 2-й роте

Литвиненко заявляет, что первоначальная численность гарнизона составляла 400 человек. Обе бронебашни находились в готовности. Все 4 орудия зимой прошли замену. Новые орудия были доставлены по железной дороге и были смонтированы в башнях вручную с использованием примитивных средств (кран был уничтожен). Работы длились более 2 месяцев. Башня № 2 (северо-восточная башня) стрелять не могла, и в первые дни наступления была сильно повреждена попаданием сверхтяжелого немецкого снаряда. Весь личный состав башни, примерно 30 человек, выбыл из строя, броневые плиты 2 башни отвалились, башню и орудия заклинило. Башня № 1 (юго-западная) 14 или 16 июня также была повреждена непрямым попаданием сверхтяжелого снаряда, была им поцарапана, при этом передние и верхние броневые листы башни отодрались и отвалились. И в этом случае личный

²³ В действительности, Литвиненко Дмитрий Демьянович, краснофлотец, числится пропавшим без вести с 3.07.42.

состав понес потери, примерно 15 человек вышли из строя. Но орудия сохранили способность вести огонь и уже 17.06 смогли стрелять, по меньшей мере правое орудие. Попадания снарядов сотрясали всю батарею. Осколки изучались для их правильного определения. Изучение дало калибр орудий в 25 дюймов без 5 миллиметров. Для восстановления башни из Севастополя прибыли 1 старший инженер и 5 рабочих. Работы вследствие постоянных авиационных налетов закончены не были.

Описание внутренних помещений совпадает с показаниями тех, кто 19.06 покинул сооружение (см. допрос пленных № 259).

Он дополняет прежние показания следующим:

16.06 ночью часть гарнизона, ок. 120 человек, покинула укрепление и была направлена на оборону. До этого укрепление покинули примерно 30 раненых.

(S. 143 rück.)

В укреплении остались еще 5 прачек из колхоза Петровка, которые покинули колхоз вследствие сильных обстрелов.

После захвата укрепления и подрыва башни № 1 решили командир (имя неизвестно), еврей, и комиссар, предположительно, тоже еврей, подорвать укрепление. По обе башни и в склады боеприпасов были заложены подрывные патроны. Гарнизон просил командира отказаться от подрыва, что он пообещал при условии, что личный состав с винтовками и ручными гранатами попытается пойти на прорыв. Всем было приказано, что в случае если кто-то в одиночку попытается покинуть укрепление, то будет приговорен к расстрелу. После подрыва саперами и начавшегося вследствие этого пожара, часть покинула сооружение 19.06 через западный вход. Восточный вход был заклинен в результате подрыва, и они не смогли его открыть. Основной пожар разгорелся в ходе сообщения, так что люди были отрезаны от выходов. Когда 20.06 пожар немного поутих, и гарнизон принял решение сдаться, командир привел в действие подрывной заряд под башней № 1 и подорвал ее (между 11.00 и 12.00). Этим взрывом примерно 50 человек были ранены или убиты. Пожар разразился с новой силой, и переход к западному выходу стал невозможен. Командир, комиссар и женщины закрылись в медицинском пункте, защищаясь от дыма и жара. Многие солдаты и раненые задохнулись или сгорели. Допрашиваемый с двумя красноармейцами находился у восточного выхода. Между полом и дверью в результате заклинивания образовалась небольшая щель, через которую они пытались дышать. Позднее они раздобыли противогазы с фильтрами. Вследствие предпринятого в 17.00 саперами подрыва все двери внутренних помещений оказались сорваны. Вследствие этого дым и чад проникли во все помещения. Все отрезанные вследствие этого погибли. Только короткое время он слышал крики о помощи и стоны.

Так как положение пленных все более ухудшалось, они решили спастись через выход к Бастyonu. Они вновь надели противогазы. Двум удалось в полной темноте найти выход.

II). Далее был допрошен один гражданский, задержанный местной комендатурой Мамашая. Его зовут Маев Анатолий ²⁴, родился в 1903 в Самаре, в последнее время

---

²⁴ Возможно, Маев Анатолий Дмитриевич, 1903 г.р., техник-интендант 1-го ранга, служил в квартирно-эксплуатационном отделе Черноморского флота, числится пропавшим без вести с 2.07.42 во время обороны Севастополя.

был комендантом здания военно-морской школы на Северной стороне. Он сказал следующее:

Они житель Сочи (Кавказ) и уже долгое время хотел убежать от коммунистов и якобы встретил в Сочи разведчика (V-Mann), который дал ему возможность отплыть из Туапсе в Севастополь на транспорте «Абхазия». Здесь он устроился комендантом электромеханической школы на Северной стороне.

Положение со снабжением на Кавказе плохое, даже за большие деньги ничего нельзя получить, только евреи и комиссары имеют достаточное снабжение. Все людские резервы израсходованы. Была проведена акция, чтобы всех раненых, которые выздоравливают, взять и отправить на фронт. (S. 144) Для этого в Новороссийске, Туапсе и Поти были созданы специальные лагеря. Черноморский флот (1 линкор, 2 крейсера и множество миноносцев и подводных лодок) содержится, преимущественно, в Поти. Он меняет свое местоположение только при угрозе немецкий авианалетов.

Кавказцы, по его мнению, не желают больше воевать и ожидают прибытия немцев. Настроение войск в Севастополе, по его показаниям, также плохое, и в последнее время даже возникла паника. Ночью отдельные солдаты и группы солдат покидают Северную сторону и сбегают в город. Адмирал Октябрьский и генерал Петров 15.06 сбежали на торпедном катере.

В Севастополе приказано предусмотреть минирование, видимо, всех зданий. Ввиду ограниченности времени и саботажа подрывные работы проведены не будут и взрывы не будут произведены. Об укреплениях на Таманском полуострове и у Темрюка он слышал и может дать сведения о кавказских гаванях.

Допрашиваемый 22.06 был отправлен в штаб LIV корпуса, в отдел I ц.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 143–144.

24-я дивизия
Отд. 1 ц

23.06.1942

Допрос военнопленных № 75

В разграничительных линиях дивизии 22.06 91 пленный:

16 человек	241-й стрелковый полк	<u>Национальности:</u>
1 человек	90-й стрелковый полк	43 русских
4 человека	отдельный инженерный полк	31 украинец
1 человек	892-й строительный батальон	17 кавказцев
7 человек	заградительный батальон 95-й стрелковой дивизии	
5 человек	местный стрелковый полк Севастополя	
2 человека	79-я бригада морской пехоты	

3 человека	283-я отдельная авторота
1 человек	824-й строительный батальон
1 человек	57-й артиллерийский полк 95-й стрелковой дивизии
13 человек	20-я авиабаза
27 человек	доставленные с опозданием в сборный лагерь

Из них допрошено зондерфюрером Лаушером человек.

Численность и вооружение:

2-й батальон 241-го стрелкового полка 19.06: 25 человек, 1 пулемет

892-й строительный батальон: 40 человек, не вооружены

Заградительный батальон 95-й стрелковой дивизии: 20 человек, без оружия

283-я авторота: 90 человек, 3 взвода по 13/14 автомашин (12 ЗИС, 25 ГАЗ).

Дислокация войск противника:

1-й батальон 241-го полка находился 19.06 в районе Сухой док – электростанция (п. 673 стар.)

283-я авторота со 2.06 в районе Инженерной бухты.

Положение противника:

892-й саперный батальон: рытье траншей у Балаклавы и Мекензиевых гор.

заградительный батальон: рытье траншей на Баттерицунге ²⁵ до 19.06, потом без поручений.

1-й и 2-й взводы 283-й автороты: доставка боеприпасов от гаваней к складам боеприпасов в Инженерной бухте. 3-й взвод: доставка продовольствия с продовольственных складов в Инкермане в дивизию.

(S. 86 rück.)

Общие сведения:

Согласно почты с родины с 27.05 в Баку снабжение продовольствием стало очень скудным. 300 г хлеба в сутки на одного человека, большая дороговизна.

Военнослужащие 283-й автороты были взяты в плен, так как вследствие обстрела никакие мотоботы уже не могли пересекать Северную бухту.

Дороги на Кавказе:

1. Через Баку
2. Через Батуми
3. По Военно-Грузинской дороге
4. Кубань – Зотцы – Катайск – Гори – Тифлис.

Зондерфюрер

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 86.

---

²⁵ Мыс Коса Северная.

Допрос военнопленных № 11

Были допрошены:

2-й Перекопский полк	6 человек	
778-й стрелковый полк	5 человек	
161-й стрелковый полк	1 человек	
20-й железнодорожный полк	1 человек	
287-й стрелковый полк	2 человека	
69-й артиллерийский полк	17 человек	и
905-й артиллерийский полк	2 человека	

Переброска 2-го Перекопского полка в Севастополь, включая роту связи полка, было осуществлено на боевом корабле в начале ноября 1941 г. из Ак-Мечети. Принимал участие в декабрьских боях у Инкермана. Понес большие потери. В феврале в подчинении 25-й стрелковой дивизии также понес большие потери. Полк многократно пополнялся. Нынешний командир полка подполковник Таран. В последнее время является поставщиком резервов для сильно поредевшего 278-го полка и 79-й бригады. К началу боев полк насчитывал примерно 400 человек вооруженных ручным оружием только частично. Автоматическое оружие было только у заградительных войск. В последнем бою положение обоих батальонов было очень критическим, так как оба батальона были обойдены нашими войсками с обеих сторон и понесли большие потери от наших штурмовых орудий. Минометы полк уже давно утратил. Последний приказ гласил, держаться на передовой до прибытия подкреплений. На правом фланге находились части 287-го стрелкового полка, на левом – 79-й бригады морской пехоты. Телефонные разговоры велись без употребления шифра. Оба батальона, по словам пленных, были полностью уничтожены до последнего человека.

Для пополнения 778-го стрелкового полка в феврале из Поти на транспорте «Чапаев» должны были быть доставлены 15 грузовиков, 6 орудий, 350 лошадей и примерно 300 – 400 человек. В пути транспорт был атакован и торпедирован нашей подводной лодкой, и только 80 спасенных достигли Севастополя. В середине марта полк был пополнен и сначала использовался для охраны минных полей под Балаклавой. Оружие люди получили только перед боем. Ручные пулеметы – 3 на роту, станковых пулеметов не было. Полк в последних боях почти полностью разгромлен. Красноармеец Ислам Мамедов показал, что хорошо знает расположение минных полей восточнее маяка на северном берегу Северной бухты и готов разъяснить их расположение нашим наступающим войскам во время атаки.

Допрошенный красноармеец Бодня ²⁶ из 161-го стрелкового полка прибыл в Севастополь несколько месяцев назад на транспорте «Абхазия», сначала был направлен на охрану комендатуры, а 21.06 прибыл в полк.

(S. 135 rück.)

2-я рота полка вчера насчитывала 40 человек, вооружена винтовками частично. О положении полка пленный не может дать сведений, так как прибыл ночью и попал в плен.

²⁶ Возможно, Бодня Иван Емельянович, 1920 г.р., красноармеец, числится пропавшим без вести с 12.07.42.

20-й железнодорожный полк доставлен в Севастополь, по показаниям одного пленного, в конце марта на транспорте «Ташкент». Части полка имели задачу при приближении наших войск подорвать вход в так называемый «Белый тоннель», где, предположительно, находится 1165-й стрелковый полк. Полк имеет в среднем около 40 человек не полностью вооруженных винтовками, 1 ручной пулемет по одному на взвод. Нашими штурмовыми орудиями были подорваны склады боеприпасов полка.

Транспортная рота 287-го стрелкового полка, по показаниям пленного, была доставлена из Сочи (Кавказ) в октябре 1941 на транспорте «Абхазия». Задачей роты, которая в последнее время насчитывала 22 человека, была охрана склада боеприпасов, она попала в ходе нашего наступления в плен. О тыловых укреплениях пленные ничего сказать не могут.

69-й артиллерийский полк дислоцировался в Белгороде, Бессарабия, отправился в поход и прибыл в Одессу. Во время эвакуации города личный состав без орудий был морским путем переброшен в Севастополь. В апреле 42 полк был пополнен и составил 2 дивизиона. В 1-м дивизионе 3 батареи, из них 1 батарея из 3 76-мм орудий и 2-я и 3-я батареи из 122-мм гаубиц. 2-го дивизиона 1-я батарея с 76-мм орудиями, 2-я батарея с 122-мм гаубицами. Весь полк насчитывал примерно 500 человек. Обслуга вооружена стрелковым оружием. У остальных личного оружия не было. Командир подполковник Курганов, комиссар Корзунецкий. 2-я и 4-я батареи находились на огневых позициях на южных склонах высоты восточнее выхода из тоннеля и севернее железнодорожной линии. Оставшиеся батареи стояли севернее маяка на северном берегу Северной бухты, но в эту ночь снялись с позиций и отошли, неизвестно куда. Боеприпасов к 76-мм орудиям более чем достаточно, в то время как для гаубиц их уже нет. Снабжение продовольствием и фуражом стало очень плохим ввиду неприбытия транспортов.

С показаниями техника-лейтенанта Сторчака²⁷ из 905-го артиллерийского полка нужно обращаться осторожно, так как он производит впечатление человека неискреннего и закрытого. По показаниям лейтенанта, полк состоит из 2 дивизионов по 3 батареи. В 1-м дивизионе 2 батареи 122-мм гаубиц и одна 76-мм горная пушка. 2-й дивизион состоит из батареи 122-мм гаубиц и 2 батарей 76-мм горных пушек. Командир майор Мололкин. Из артиллеристов в последнее время уже не было обученных, все комплектовались из пехотного резерва. Из боеприпасов имелось ежедневно 100 штук для гаубиц и 400 для 76-мм на каждую батарею. Штаб полка находится вместе со штабом 79-й бригады морской пехоты в тоннеле. После понесенных к 23.06 жестоких потерь 1-й дивизион состоял из: 1-я батарея из 3 орудий, из которых только одно было исправно, 2-я батарея из одного орудия и 3-я батарея также с одним орудием отошла к так называемым штольням вблизи «Шампанкомбината». Во 2-м дивизионе имеется примерно (С. 136) 26 человек при 3 исправных 76-мм орудиях. На боевом участке полка находятся 1167-й стрелковый полк, 2-й Перекопский полк и 79-я бригада морской пехоты. Тем не менее, эти полки насчитывают примерно 150–180 человек. Во время отступления эти полки видели в районе тоннеля. В 1-м дивизионе полка к концу 23.06 оставалось примерно 70 человек, в то время как во 2 дивизионе – всего 20 человек, почти все из 4-й батареи. Об укреплениях на южном берегу Северной бухты пленный не может дать

²⁷ Сторчак Иван Васильевич, 1910 г.р., техник-лейтенант, вернулся из плена.

сведений, за исключением так называемого Малахова кургана, который вооружен дальнбойными 210-мм и 280-мм орудиями.

Дополнение к 778-му стрелковому полку. Пленный Мамедов помимо прочего показал, что пропаганда, проведенная громкоговорителями в разграничительных линиях 72-го пехотного полка в ночь с 21 на 21.06 произвела как на него, так и на его товарищей большое впечатление и заставила задуматься.

Дополнение к 69-му артиллерийскому полку. Террор со стороны комиссаров неуклонно растет. Кто возьмет для чтения нашу листовку, получает 10 лет лагерей. Если кто-нибудь попытается покинуть оборонительные позиции без разрешения или попробует перебежать, расстреливается на месте. Этим объясняется ожесточенное сопротивление в последние дни.

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. С. 135–136.

50-я дивизия
Отд. 1 ц

24.06.1942

Допрос военнопленных № 12

Проведенными до настоящего времени допросами были установлены следующие части:

622-й саперный батальон	1 человек
105-й саперный батальон	2 человека
79-я бригада морской пехоты	2 человека
138-я стрелковая бригада	2 человека
1165-й стрелковый полк	6 человек
1167-й стрелковый полк	36 человек
31-й стрелковый полк	6 человек
905-й артиллерийский полк	22 человека
176-й противотанковый дивизион	1 человек
12-я авиабаза	2 человека

Пленный 622-го саперного батальона Илья Ушаев, 31 год, был сапожником и работал в Севастополе. О составе и задачах батальона ничего сказать не может. Он показал, что в батальоне было 3 роты. Батальон насчитывал 300 примерно человек и был занят на шанцевых работах и минировании перед полевыми укреплениями. Какие минные склады подчинены батальону, он сказать не может. Примерно 16.06 батальон был направлен на позиции между серпантин²⁸ и Юденназе²⁹ и брошен в бой как пехота.

105-й саперный батальон входит в состав 25-й стрелковой дивизии и состоял из 3 рот, каждая из 100 человек. Задачей батальона было возведение укреплений для своей дивизии. Оба пленных этого батальона, которые недавно прибыли в качестве пополнения, были брошены в бой на передовой линии в качестве

²⁸ ПМ 041.

²⁹ ПМ 050.

простых пехотинцев. Более подробные сведения о составе частей они дать не могут вследствие незнания положения.

Из 138-й стрелковой бригады имеются в наличии 2 пленных из 2-й роты 4-го батальона. Эти сказали, что 4-й батальон 138-й стрелковой бригады вместе с противотанковой ротой и минометной ротой 18.6.42 прибыл в Севастополь на крейсере «Ворошилов». 1-й и 2-й батальоны этой бригады вышли из Новороссийска на крейсере «Молотов» 4–5 днями ранее. Эти показания соответствуют показаниям пленных этих обоих батальонов.

Количественный состав рот этих батальонов составлял 165 человек. Стрелковые роты имели на вооружении кроме винтовок 16 ручных пулеметов на каждую роту. Минометная рота располагала 50-мм и 82-мм минометами. В ночь на 19.06 батальон был переброшен через Инкерман в балку юго-восточнее серпантина, оттуда роты по-отдельности были направлена в районе высоты 66,1. Где находятся минометная рота, противотанковая рота и пулеметная рота, пленные не знают. Батальон понес тяжелые потери от наших минометов, артиллерии, а также от пулеметов.

(S. 137 rück.)

1165-й полк на участке дивизии стоит всеми своими батальонами. Пленные полка принадлежат к 1-й, 4-й, 5-й и 7-й ротам и минометному взводу 3-го батальона. Полк 3.6 был переброшен в районе Юденназе ³⁰ с шанцевых работ южнее Южной бухты. В это время роты имели боевую численность в среднем по 125 человек. В ходе боев полк был сильно потрепан, но постоянно получал пополнение. Последнее обученное пополнение было получено 19.06 с пароходом «Ташкент» из Пугачева от 72-го запасного полка в количестве 900 человек. Пароход «Ташкент» вошел в Южную бухту, где личный состав сошел на берег. Оттуда маршевые роты были направлены к железнодорожному тоннелю у п. 605 ³¹, где их поделили между различными частями. Другой пленный показал, что он служил в 149-м кавалерийском полку, который был размещен на молочной ферме у п. 150. 7.04 этот полк был расформирован, и личный состав был передан 1165-му стрелковому полку. В соответствии с показаниями пленного, в ночь с 22-го на 23-е все штабы, службы и специальные части, которые находились в железнодорожном тоннеле у п. 666 ³², были свернуты и эвакуированы. Их новое место расположения пленный сообщить не может. Пленный из минометного взвода показал, что вся минометная рота полка была уничтожена нашими танками (предположительно, штурмовыми орудиями).

Из 1167-го полка были пленные, которые служили в 3-м батальоне, минометном дивизионе, санитарной роте, роте связи, взводе противохимической защиты и штабной роте. По показаниям пленных, 3-й батальон брошен в бой восточнее серпантина. Напротив, 2-й батальон находится на Балаклавском фронте. Из высказываний некоторых пленных можно составить следующую картину: 1 человек взвода связи показал, что присутствует большая нехватка телефонного кабеля, и большая часть приказов и сообщений передается посредством делегатов связи. Взвод противохимической защиты, который перед началом наступления насчитывал 28 человек, ныне состоит из 18 человек и занят охраной склада боеприпасов. Запасы боеприпасов находятся в тоннеле под серпантином ³³. В последние дни люди взвода

³⁰ ПМ 050.

³¹ Наверное, п. 665, восточный вход в Сухарный тоннель.

³² Южный вход в Цыганский тоннель.

³³ Вероятно, имеется в виду Графский тоннель.

противохимической защиты использовались в качестве пехоты. 21.6 в качестве пополнения для полка прибыли жители Севастополя. Из состава штабной роты в плен был взят повар. Он показал, что снабжение войск водой стало очень ограниченным, так как источники у п. 681 ³⁴ уже длительное время находятся под обстрелом, и вода доставляется из реки южнее железнодорожной петли в Инкерманской долине. Один пленный показал, что принадлежит 4-й роте 2-го батальона. Вместе со своей частью он находился на Балаклавском фронте, 13.06 был там ранен. После пятидневного пребывания в лазарете в Севастополе он был направлен в железнодорожный тоннель у п. 666 и там включен в состав 3-го батальона полка. Один санитар полка показал, что прибыл 18.06 с частями 138-й стрелковой бригады на крейсере «Молотов». Из Севастополя он был направлен в 1167-й стрелковый полк. Этот пленный был призван только 17.05, имеет перелом запястья, полученное во время падения еще ребенком. До последнего времени он числился негодным к строевой службе. Его подготовка в качестве санитара длилась всего 10 дней. Второй пленный из санитарной роты служил с середины марта в 427-м медико-санитарном батальоне в Севастополе, и со многими другими из этого батальона был направлен в полк.

(S. 138)

В соответствии с показаниями одного пленного из 31-го стрелкового полка, примерно неделю тому назад из каждой роты полка были изъяты 2–3 человека, вооружены автоматами и отправлены в бой как рота автоматчиков. Эта рота насчитывала 40 человек. Задачей роты было защита позиций зенитчиков южнее п. 5044 от атак пехоты. Остальные части полка должны были оставаться на своих позициях. В ночь на 19.06 поступило сообщение, что как орудия, так и пехота должна отойти в направлении Инкермана. Один пленный, который прибыл в марте из Стерлитамака (Башкирская АССР), показал, что люди с одного завода в Ворошиловграде строят новый завод в Стерлитамаке. О каком именно заводе из Ворошиловграда идет речь, пленный сказать не мог.

905-й артиллерийский полк, располагавший к началу нашего наступления 12 орудиями калибра 76-мм и 12 орудиями 122-мм, в результате действий наших артиллерии и самолетов потерял почти все свои орудия. 22.06 последние орудия 2-й и 3-й батарей были окружены и захвачены нашей пехотой. Сержант оружейной команды показал, что боеприпасы к орудиям доставляются на грузовиках автороты 345-й стрелковой дивизии со склада боеприпасов из штолен на западной окраине инкерманских скал. Запасы 76-мм снарядов невелики, они имеются в достатке только для ограниченного числа еще используемого оружия. Особенно большая нехватка боеприпасов для калибра 122-мм. Отдельные батареи не имеют радиоустройств, телефонная связь очень плохая, поэтому зачастую орудия оказываются предоставлены сами себе, и стреляют без приказа и без наблюдения.

12-я авиабаза, которая находилась в бухте Матюшенко на квартирах, была в конце апреля расформирована, а личный состав передан во 2-й Перекопский полк.

---

³⁴ Маячная балка.

1). Перебежчик Лещенко Иван, старший лейтенант и адъютант старший батальона, перебежал у высоты 66,1 перед 122-м пехотным полком. Допрошен зондерфюрером Йоргенсом.

2). Русский, 25 лет, кадровый командир.

3). 388-я стрелковая дивизия, 778-й стрелковый полк, 3-й батальон.

4). Личный состав примерно 800 человек, 4 ручных пулемета на роту, пулеметная рота с 3 станковыми пулеметами, минометная рота в 150 человек с 8 минометами калибра 82-мм, 1 батарея с 4 орудиями калибра 76-мм, рота ПТО с 4 45-мм противотанковыми орудиями, взвод химической защиты из 14 человек, рота связи с рацией для связи между штабом полка и штабами батальонов и телефонной связью с ротами оттуда.

5). Полк был сформирован в сентябре 1941 в Белин...³⁵ (Северный Кавказ) из неслуживших кавказцев возраста 38–45 лет. Он был национальным полком для грузин, армян, азербайджанцев и иных кавказских народов.

Полк прибыл в Севастополь в декабре и был оставлен в качестве резерва за 95-й дивизией у станции Мекензиевы горы. Во время декабрьских боев понес большие потери от наших самолетов и артиллерии, вследствие чего 1-й батальон стал полностью небоеспособным. Этот батальон во время пополнений полка более не был полностью восстановлен, так что 2-й и 3-й батальоны состояли из 3-х стрелковых рот, а этот из меньшего. Подчиненные полку части в январе были направлены на Балаклавский фронт и заняли позиции в районе совхоза «Благодать». Вследствие повторяющихся отказов (S. 138 rück.) кавказцев и совершенных убийств начальников, полк был снят с передовой и отправлен на Песочную бухту вблизи Севастополя. Тем его держали как резерв на случай высадки десанта. Не у всех красноармейцев было оружие, так оружия не хватало.

6). 13.06 полк со всеми частями и службами был переброшен на гору Суздальская. Уже по пути некоторые военнослужащие полка дезертировали. 14.06 батальон находился на марше на высоту 66,1 восточнее серпантина. При выходе из северного выхода из тоннеля у п. 666³⁶ батальон попал под наш пулеметный огонь, вследствие чего красноармейцы разбежались, и их потом в течение 3 дней пришлось собирать. Удалось собрать примерно 150 человек. 16.06 3-й батальон полка был придан 1167-му стрелковому полку и воевал в его частях. Левым соседом был 2-й Перекопский полк, правым соседом – 3-й батальон 1167-го полка. 3-й батальон с минометной ротой, противотанковой ротой уже 14.06 был отправлен с позиций на горе Суздальская в Карань. С этого времени у перебежчика не было точных сведений о судьбе этой части полка. В течение 23 июня наши передовые части достигли позиций батальона. Вследствие этого командир батальона собрал остатки своей части и решил пробиваться в район южного выхода из тоннеля у п. 666³⁷ к штабу 1167-го полка. Так как отход был назначен на 24 часа, перебежчик воспользовался темнотой, оставил своего командира и следующим утром сдался немецким войскам. Он показал, что в распоряжении батальонного командира находятся всего 10 человек, и это является фактическим остатком батальона. Далее перебежчик показал, что во время огневого налета нашего тяжелого оружия в 4.00 22.06 батальон пытался установить связь со своим правым соседом. Это ему не удалось, но смогли установить, что под

---

³⁵ Текст не читается.

³⁶ Южный вход в Цыганский тоннель.

³⁷ Южный вход в Цыганский тоннель.

покровом ночи правый сосед отошел, и он остался с открытым флангом. На вопрос, разве за находящимися на передовой частями не стоят резервные части, перебежчик сказал, что, как ему известно, между высотой 66,1 и Инкерманом нет никаких пехотных частей, а только артиллерийские позиции. По словам начальников 19.06 в Севастополь прибыл гвардейский стрелковый полк и сейчас находится на позициях на горе Суздальская. Номер полка перебежчику не известен. О протекании боевых действий отдельные батальоны не оповещались, так что ни красноармейцам, ни командирам не было известно, где и как далеко продвинулись немецкие войска. Часть имела приказ удерживать позиции любой ценой.

Создается впечатление, что перебежчик принял решение перебежать непосредственно перед его осуществлением. Он показал, что действия нашей громкоговорящей пропаганды, особенно обращения перебежчиков, которые в этих установках выступают у микрофона, подвигли его на то, чтобы прекратить борьбу, которая уже является бессмысленной, и сдаться. Красноармейцы отдельных частей очень неустойчивы, и так как они очень недовольны обращением и, особенно, снабжением, то охотно перебежали бы. Но вследствие того, что они запуганы угрозами политруков, у них отсутствует мужество для реализации затеи.

(S. 139)

8). Большое количество неразорвавшихся снарядов собственной артиллерии не лишено воздействия на красноармейцев. Много говорят о предательстве, вредительстве и т.п. Неразорвавшиеся снаряды в основном поступают с предприятий Морзавода Севастополя. Так как нехватка боеприпасов очень велика, то рабочие вынуждены выполнять очень высокую дневную норму, так что о качестве речь уже не идет. Укрепления у п. 1651, 1652, 1658 и 1659 ³⁸ до настоящего времени не заняты, очевидно, будут заняты частями вышеназванного гвардейского полка.

Верно:
(подпись)
зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 137–138.

50-я дивизия
Отд. 1 ц

24.06.1942

Допрос военнопленных № 13

Были допрошены из следующих частей:

31-й стрелковый полк	31 человек
287-й стрелковый полк	2 человека
905-й артиллерийский полк	6 человек
196-я хлебопекарня	1 человек
авторемонтная мастерская	1 человек
заградительный отряд	2 человека

³⁸ Перечисленные пункты расположены между Килен-балкой и горой Суздальская.

Подвоз 31-го стрелкового полка был доставлен в мае 1942 в Севастополь на транспорте и придан полку. В марте полк был поставлен на Бельбеке и сменил 2-й Перекопский полк. В июне полк находился в резерве в так называемой Мартыновской балке. В ночь с 22 на 23 июня полк получил приказ отойти в направлении Инкермана, но попал под обстрел, понес большие потери и разбежался. До этой катастрофы роты насчитывали по 70–80 человек. Полк был вооружен винтовками, 2–3 ручными пулеметами на роту, кроме того имела одна рота с автоматическим оружием и одна рота станковых пулеметов. Снабжение боеприпасами было хорошим, продовольствием – достаточным.

287-й стрелковый полк получил пополнение из Поти (Кавказ) в январе. Подчиненные допрашиваемому красноармейцы в качестве полковых сапожников находились до середины июня в так называемом «Шампанкомбинате», где они работали для полка. 14 июня они были отправлены маршем в тоннель восточнее Северной бухты³⁹ и получили указание с началом наступления снабжать воюющие войска водой, а также в Мартыновскую балку. 23 июня во время отступления красных частей эти люди отошли в тоннель и попали в плен. По их показаниям, значительная часть полка без оружия, и его собирают с убитых. Снабжение продовольствием, по их словам, было слабым. 700 г хлеба, дважды в день суп с мясными консервами. Якобы не достаточно. Настроение у красноармейцев плохое.

В ночь с 21 на 22 июня 1-й дивизион 905-го артиллерийского полка находился на южном склоне высоты 66,1 (?⁴⁰) восточнее тоннеля между Мартыновской и Цыганской балками. Состояние отдельных батарей после последних боев было таким же, как по показаниям техника-лейтенанта Сторчака 23.06 (Допрос военнопленных № 11). В упомянутую ночь получил дивизион приказ отправить последние орудия, а именно 3 из 1-й батареи, из них 1 боеспособно, 1 из 2-й батареи и два из 3-й батареи вместе с людьми в направлении Инкермана и поставить на позиции на южном склоне высоты 68, 5. Сомнительно, чтобы этот приказ был выполнен, так как прислуга тем временем разбежалась. Боеприпасов в последнее время доставлялось на огневые позиции не так много, поскольку склад был уничтожен нашими штурмовыми орудиями.

196-я полевая хлебопекарня была сформирована в Дербенте (Кавказ). В начале января левая хлебопекарня с 8 железными печами для выпечки и 120 человек была доставлена на маленьком транспорте из Туапсе.

(S. 140 rück.) в Севастополь. К работе хлебопекарня приступила вблизи Инкермана и достигла с имеющимися печами дневной производительности 4–4 1/2 т. Использовалась мука 96% помола. Пленный был взят в плен нашими частями вблизи тоннеля во время доставки воды.

Оба пленных заградительного отряда были переправлены 1 февраля из 88-го запасного полка из Кутаиси транспортом в Севастополь. Сначала они были приданы 64-му стрелковому полку, а через 5–6 дней прикомандированы к заградительному отряду. Этот заградительный отряд находился у Форстхаус южнее⁴¹ Мекензиевых Гор. Он имел задачу задерживать и направлять в комендатуру всех проходящих без документов красноармейцев. Предположительно, отряд состоял из батальона,

---

³⁹ Вероятно, Цыганский тоннель

⁴⁰ Так в тексте.

⁴¹ Кордон Мекензи № 1.

численность неизвестна. Во время отхода красных 20.06 они попали в плен в тоннеле. Люди заградительного отряда были вооружены винтовками, и имели достаточно патронов. Во время допроса пленные сказали, что азербайджанцы по национальности очень дурно обращаются с русскими и упрекают их в том, что они только и ждут возможности, чтобы перебежать.

4-й отдельный батальон, к которому относилась авторемонтная мастерская, состоял из одной роты, вооруженной частично винтовками, частично автоматическим оружием и предназначенной для обороны укрепленных пулеметных гнезд в Мартыновской балке. Допрашиваемый пленный прибыл в Севастополь 16.06 из Новороссийска, где он сам работал в авторемонтной мастерской, на миноносце «Свободный», в ночь 17/18.06 он был откомандирован в Мартыновскую балку, где он должен был работать в качестве кузнеца на ремонте автомобилей. В ночь 23/24.06 были демонтированы пулеметы, а укрепленные пулеметные гнезда подготовлены к взрыву. Личный состав получил приказ отойти южнее 1-го тоннеля⁴², предположительно на высоту у южного берега Северной бухты. Продовольствие стало очень ограниченным, хлеб был только в ограниченном количестве.

Верно:
(подпись)
зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 140.

50-я дивизия
Отд. 1 ц

24.06.1942

Допрос военнопленных № 14

Допрошенные пленные принадлежали к следующим войсковым частям:

1165-й стрелковый полк, 1-й, 2-й и 3-й батальоны	14 человек
1167-й стрелковый полк, 2-й батальон	21 человек
287-й стрелковый полк, взвод подвоза	1 человек
105-й отдельный саперный батальон 25-й дивизии	2 человека
82-й отдельный саперный батальон Приморской армии	18 человек
622-й отдельный саперный батальон 345-й дивизии	1 человек
793-й отдельный батальон связи 345-й дивизии	2 человека
222-я телефонная рота	2 человека

1165-й стрелковый полк еще состоит из 3 батальонов, которые являются жалкими остатками в совокупности менее чем 100 человек.

Значительная часть личного состава состоит из азербайджанцев и грузин. Из вооружения располагают роты каждая еще примерно 8 станковых и 10 ручных пулеметов. 1-й батальон в последнее время находился в Трензиной балке (балка северо-восточнее серпантина). 3-й батальон, предположительно, недавно в Сухарной балке. Пленные сообщают, что личный состав в некоторых частях перемешался настолько

---

⁴² Имеется в виду Сухарный тоннель.

сильно, что никто теперь точно не знает, к какой войсковой части он на самом деле принадлежит. Многие пленные прежде принадлежали к другим войсковым частям, которые в ходе боев были разбиты и через сборные пункты отправлены в нынешние войсковые части.

О стрелковых батальонах 1167-го стрелкового полка никаких новых сведений. Минометный батальон полка по показаниям одного военнослужащего был объединен с минометным батальоном 1165-го стрелкового полка. После слияния он имеет, предположительно, в совокупности 7 82-мм минометов и был использован в последнее время южнее серпантина. Он вчера понес большие потери от наших штурмовых орудий.

Отдельный 105-й саперный батальон 25-й стрелковой дивизии состоит из 2 рот по 75–80 человек и, в основном, использовался на строительстве дорог. Вооружен винтовками, в роте 1 ручной пулемет. В качестве последнего места дислокации батальона пленные называют 3-й тоннель у Инкермана (очевидно, у п. 685 ⁴³). Там же последний известный командный пункт 345-й стрелковой дивизии.

82-й отдельный саперный батальон (командир капитан Пирус ⁴⁴) в распоряжении Приморской армии состоит из одной технической роты и 3 фронтовых рот. После многочисленных потерь, особенно от русских мин и наших самолетов, насчитывает батальон все еще 300 человек, которые частично вооружены полуавтоматическими винтовками. 3 рота в последние дни перед пленением говорящих ставила мины в Сухарной балке. Пленные могут или желают дать более точные сведения о местонахождении минных полей. По показаниям пленных, вчера русская пехота заняла позиции на Шпейтхее ⁴⁵ и на Лангенберге ⁴⁶, за ней стоит много пехоты в балке между п. 693 и 694 ⁴⁷. Сам батальон размещен на высотах на южной окраине этой балки, в которой также находится склад боеприпасов. Между Мекензиевыми горами и фабрикой шампанских вин поддерживается оживленное сообщение. Дамба между п. 682 и 1615 ⁴⁸ до вчерашнего времени поддерживалась батальоном в рабочем состоянии. До настоящего времени она, вероятно, не минирована, но сейчас это представляется пленным весьма вероятным.

(S. 141 rüsk.)

622-й отдельный саперный батальон состоит из 2 рот в совокупности, первоначально, 260 человек, из которых всего 40 остались в наличии. Он находился сначала у станции Мекензиевы горы, позднее в районе Туннельшлухт ⁴⁹, в основном, на дорожных работах и строительстве полевых позиций.

793-й батальон связи 345-й стрелковой дивизии представлен 2 пленными, которые в качестве аварийных монтеров следили за состоянием связи между батальонными штабами. Они поэтому не могут дать показаний относительно остальных частей дивизии. Штаб дивизии до последнего времени размещался в 6 штольне так называемого «большого тоннеля» ⁵⁰ (п. 685–689), переместился в Инкерман.

⁴³ Северный выход из Цыганского тоннеля.

⁴⁴ Пирус Ефим Маркович, капитан, числится пропавшим без вести с июня 1942 г.

⁴⁵ ПМ 058.

⁴⁶ ПМ 060.

⁴⁷ Гайтанская балка.

⁴⁸ Дамба в восточной части Северной бухты.

⁴⁹ Юго-восточная оконечность Мартыновской балки.

⁵⁰ Имеется в виду Цыганский тоннель.

222-я отдельная телефонная рота имела задачу поддерживать телефонную связь между штабом Приморской армии и штабами дивизий. Штаб армии находится по их показаниям в штольнях в непосредственной близости от фабрики шампанских вин. Также и узел связи армейского штаба размещен в этих штольнях. Пленные были задействованы в качестве аварийных монтеров на постоянных линиях между штабом армии и штабом 79-й бригады. Аварийная служба организована таким образом, чтобы каждые 4 человека обслуживали 1 км линии связи. Пленные обслуживали отрезок линии между станцией Инкерман и 1 1/2 км севернее от нее. Точное место расположения штаба 79-й бригады они назвать не могут. Линии связи по их показаниям с начала немецкого наступления постоянно нарушались, так что телефон как средство управления зачастую отказывал. Об убытии из Севастополя некоторых членов штаба армии пленным ничего не известно.

Как запасная часть был установлен 53-й запасной полк в Батайске для 1167-го стрелкового полка.

Один из пленных узнал, что в последние дни многочисленные так называемые активисты (партийные функционеры и органы НКВД, среди них женщины, а также директора все еще работающих в Севастополе оборонных предприятий) отправлены на Кавказ на подводной лодке. Подводные лодки лежат с недавнего времени у холодильника в Южной бухте (западнее п. 4240). На таком же месте недавно, как видел пленный, пришвартовался ночью пароход, который он не смог рассмотреть из-за дымовой завесы. Прибывший 18 и 19 крейсер вошел под разгрузку в Военную гавань (между п. 1610 и 1611 ⁵¹). Он доставил танки неизвестного количества и неизвестной величины и во время швартовки был потоплен нашими самолетами. Город по показаниям некоторых пленных огнем и бомбами за исключением некоторых массивных каменных строений полностью разрушен. Население, поскольку оно не эвакуировано, большей частью спасается в карьерах восточнее п. 1652 ⁵². По другой версии в этих карьерах находится штаб Приморской армии.

Пропитание войск в последние дни сократилось, но все еще сносно. Выход из строя разрушенной в результате бомбежек большой хлебопекарни в Инкермане был. Отсутствует вода.

Верно:
(подпись)
зондерфюрер (Z)

---

⁵¹ Корабельная бухта.

⁵² Имеется в виду штольни в районе Инкермана.

50-я дивизия
Отд. 1 ц

24.06.1942

Допрос военнопленных № 15

Были допрошены:

54-й стрелковый полк	24 человека
829-й строительный батальон	12 человек
287-й стрелковый полк	31 человек
138-я стрелковая бригада	3 человека
82-й армейский инженерный батальон	5 человек
20-й железнодорожный батальон	1 человек

Из 54-го стрелкового полка были допрошены военнослужащие 1-й, 9-й и 11-й рот, пулеметной роты и санитарных подразделений. Пленные показали, что они у южного входа в тоннель вблизи Цыганской балки были задействованы 23 и 24.06 вплоть до своего пленения частью как переносчики раненых, частью как прикрытие для заградительного отряда 4-го особого отдела. Здесь, у входа в тоннель, собирались отступавшие люди из 54-го, 31-го 287-го, 2-го Перекопского, 3-го местного полков и использовались как заградительный отряд. Снабжение боеприпасами было очень плохим, так как склады, в основном, находились под огнем, и своей цели невозможно было достичь. Последнее пополнение в полк прибыло 18.06 из Новороссийска в Севастополь на транспорте «Ташкент».

829-й строительный батальон был сформирован 16.11.41 в Инкермане в составе 4 рот и преимущественно из людей, которые совершили какие-либо дисциплинарные проступки или чьи родители были кулаками. Задача батальона состояла в строительстве оборонительных сооружений. В ночь с 21 на 22.06 батальон оставил свои оборонительные позиции у «Шампанкомбината», вечером 22.06 прибыл в тоннель в Цыганской балке и приступил к строительству различных оборонительных узлов, в том числе на Сахарной Головке. Снабжение было плохим. Личным оружием батальон вооружен не был.

287-й стрелковый полк представлен одним младшим лейтенантом, а также людьми из 1-го, 2-го и 3-го батальонов, минометной роты, транспортной роты и санитарной роты. Последняя боевая позиция полка находилась северо-западнее так называемой Мартыновской балки, и оттуда собирались ко входу в тоннель люди из разбитых частей. На правом фланге полка, предположительно, был 31-й стрелковый полк, на левом – 2-й Перекопский полк. 24.06 полк должен был отойти в направлении высоты 178,2 у станции Инкерман, взяв с собой 3 миномета, как и 1 станковый пулемет. Пленные попали к нам в руки из тоннеля 24.06. Во время отхода из 136 человек роты, вооруженной автоматическим оружием, осталось примерно 15. Снабжение патронами было хорошим, ручными гранатами – хуже, мин для минометов 100 штук в день на роту. Младший лейтенант Кузенко подтвердил направление отхода полка на высоту 178, 2. Из тыловых оборонительных сооружений младший лейтенант назвал укрепленное пулеметное гнездо западнее изгиба дороги южнее истоков Северной бухты по одну сторону железнодорожной линии и еще одно пулеметное гнездо юго-вос-

точнее от него у тригонометрического пункта. Далее он показал, что 69-й артиллерийский полк держит свои новые позиции на южном берегу Северной бухты. (S. 142 rück.)

Последний командир полка майор Черниченко и комиссар полка Копенко. Продовольствие и боеприпасы в последнее время доставляются в Севастополь исключительно подводными лодками.

Из 138-й стрелковой бригады к нам в руки попали люди из 2-й, 3-й и хозяйственной рот. Бригада была сформирована в марте 1942 на станции Крымская под Новороссийском и в середине июня доставлена из Новороссийска в Севастополь на крейсере «Молотов». Бригада, предположительно, состоит из 3 батальонов и пулеметной роты. Численность примерно 700 человек. 14.06 бригада была сразу погружена, после ее вооружения стрелковым, частично автоматическим оружием. Уже в первом бою 17.06 бригада понесла настолько тяжелые потери, что она была почти полностью разгромлена. Остатки собрались в тоннеле и 24.06 попали здесь в плен. Снабжение было очень плохим, люди получали в день только сухари и банку рыбных консервов на человека. Из боеприпасов к минометам в наличии было только то, что расчеты прихватили с собой. Командиром бригады был полковник Зелинский, комиссаром бригады был Привалов. О тыловых укреплениях пленные ничего не могут сказать.

Из 82-го армейского инженерного батальона в плен были взяты люди из 1-й и 3-й и хозяйственной роты. Доставка батальона осуществлялась в начале января на санитарном транспорте «Багиров» из Поти в Севастополь. В то время батальон состоял из 4 рот совокупной численностью 600 человек и находился в Инкермане. Командир батальона капитан Пирус, комиссар Евланов⁵³. Батальон был вооружен винтовками и шанцевым инструментом. Он имел задачу не только поддерживать в порядке дороги, но и возводить оборонительные сооружения. С 3.06 батальон находился в тоннеле в Цыганской балке, откуда люди направлялись на различного рода работы. 24.06 батальон, а точнее, его остатки, должны были отойти к Инкерману. О тыловых укреплениях пленные ничего сказать не могут.

Последний пленный из 20-го железнодорожного батальона (2-я рота) показал, что батальон был сформирован в Раздольной (Бессарабия). Оттуда он прибыл в Одессу, и в конце августа из Одессы он был доставлен на крейсере «Красный Кавказ» в Севастополь. Батальон был вооружен винтовками и шанцевым инструментом. С марта по июнь батальон имел задачу охранять тоннель в Цыганской балке. По показаниям пленных в Троицком тоннеле находился бронепоезд, состоящий из локомотива и 2 платформ, спереди и сзади. 20 июня перед входом в тоннель упала авиабомба, обвалила вход, где завалило дрезину с 2 человеками. Находится ли бронепоезд все еще в этом тоннеле или перешел в первый городской тоннель, пленные с определенностью сказать не могут.

Верно:
(подпись)
зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 142.

---

⁵³ Евланов Петр Николаевич, младший политрук, числится пропавшим без вести с июля 1942 г.

Командованию LIV корпуса

137 пленных.

3 старших сержанта, 4 младших сержанта, 2 сержанта, 128 красноармейцев были взяты 72-м пехотным полком 23 и 24.6.

Деление по национальностям: 69 русских, 32 украинца, 2 белоруса, 7 армян, 2 азербайджанца, 5 грузин, 3 татарина, 4 казаха, 1 мордвин, 2 осетина, 3 туркмена, 1 авар, 2 еврея, 3 киргиза и 1 калмык.

Годы рождения: 1893–1924.

Из них: 67 крестьян, 14 металлистов, 12 трактористов и шоферов, 7 машинистов, оставшиеся – ремесленники, кроме того 7 рыбаков и 1 живописец.

Пленные красноармейцы принадлежат к следующим частям:

345-я стрелковая дивизия:

38 пленных	1165-й стрелковый полк
8 пленных	1163-й стрелковый полк
20 пленных	1167-й стрелковый полк
8 пленных	заградительный батальон (первоначально состоял из 2 рот совокупной численностью 189 человек, брошен в бой у нефтехранилища)
5 пленных	409-я рота противохимической защиты
1 пленный	622-й саперный батальон

95-я стрелковая дивизия:

9 пленных	161-й стрелковый полк (военнослужащие 1-й, 3-й, 4-й и 6-й рот, брошены в бой у Цангеншлухт ⁵⁴)
4 пленных	90-й стрелковый полк (военнослужащие 2-й и 8-й рот, брошены в бой восточнее Юденназе ⁵⁵)
8 пленных	241-й стрелковый полк (военнослужащие 2-го батальона)
2 пленных	57-й артиллерийский полк (пленные утверждают, что их полк полностью разгромлен)

172-я стрелковая дивизия:

5 пленных	514-й стрелковый полк
-----------	-----------------------

25-я стрелковая дивизия:

4 пленных	2-й Перекопский полк (допрашиваемые принадлежат к полковой батарее (№ 51), последние 76-мм орудия которой были задействованы в Инкерманской долине)
-----------	---

(S. 35 rück.)

1 пленный	7-я бригада морской пехоты (допрашиваемый является сержантом-снабженцем, родился в 1892)
-----------	--

⁵⁴ ПМ 052.

⁵⁵ ПМ 050.

1 пленный	79-я бригада морской пехоты (допрашиваемый является кладовщиком на складе боеприпасов, который находится к югу от южного входа в тоннель у выс. Юденназе (боеприпасы для стрелкового оружия, минометов и артиллерии))
26 пленный	138-я стрелковая бригада (бригада прибыла 16.6 на крейсере «Молотов» и была брошена в бой у тоннеля около Юденназе ⁵⁶)
2 пленный	20-я авиабаза (наземный персонал аэродрома Куликово поле в количестве 140 человек 20.6 были отправлены в тоннель у Юденназе)
1 пленный	30-я батарея, 1-й дивизион Береговой обороны («Максим Горький»). Он уже 10 дней
1 пленный	1-й Севастопольский полк, 3-й батальон, рота охраны в Северном доке
3 пленный	неизвестных войсковых частей (они прибыли в Севастополь 13.6 на транспорте «Грузия», транспорт был потоплен в Южной бухте немецкими бомбами, при этом из 1200 человек спаслись всего 500. Они использовались как сводная часть без номера (севернее Инкермана)).

Из показаний пленный вытекает, что никаких сформированных частей нет, а бросаются в бой только сводные батальоны, собранные из различных частей и разгромленных подразделений.

Большая часть политруков погибла или отошла к Севастополю.

Допрашиваемые жалуются на слабую русскую артиллерийскую поддержку и полное отсутствие русских самолетов.

Бронепоезд состоит из 2 бронированных локомотивов и 8 броневагонов. Разделенный на 2 части, он стоит во 2-м и 3-м тоннелях южнее станции Мекензиевы горы.

Пути разрушены, следует иметь в виду, что входы в тоннели заминированы.

Один житель Севастополя заявляет, что баррикады на улицах и заграждения есть только в южной части и по дороге на Балаклаву. Иные заграждения, предположительно, отсутствуют.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)
обер-лейтенант

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 35.

---

⁵⁶ Имеется в виду Белый тоннель.

Сообщение 132-й пехотной дивизии за 24.06.42, 15.20

- 1). 8 пленных заградительного батальона 345-й стрелковой дивизии, ранее из 2-х рот общей численностью 189 человек, использовались у нефтехранилища. 2 пленных 57-го артиллерийского полка (95-я стрелковая дивизия) заявляют, что их полк полностью разбит.
1 пленный 79-й бригады морской пехоты (раздатчик боепитания) показал, что в первом проходе железнодорожной насыпи севернее южного выхода из тоннеля возле Юденназе (п. 666, старый ⁵⁷) находится склад боеприпасов (стрелковые, минометные и артиллерийские боеприпасы).
2 пленных 20-й авиабазы, впервые оказались на фронте дивизии, наземный персонал аэродрома Куликово поле, численность 149 человек, использовались с 20.06 у тоннеля возле Юденназе (п. 666, старый ⁵⁸).
- 2). Нашим, от п. 705 ⁵⁹ метр за метром продвигающимся с боями на юг ударным группам, которым приходится постоянно применять ручные гранаты и винтовки, противник оказывает в необозримых зарослях ожесточенное сопротивление, которое поддерживается огнем всех видов пехотного оружия из района Заксенберг ⁶⁰ и выс. 113,7. Наступление привело к занятию 300 м пространства от исходных позиций.
- 4). Пленные за 23.6.42: 190 пленных
Трофеи: 5 76-мм орудий, 1 зенитка, 1 противотанковая пушка
1 миномет, 8 малокалиберных минометов, 4 станковых пулемета, примерно 200 винтовок, многочисленные стрелковые и артиллерийские боеприпасы захвачено 70 земляных бункеров
- 5) и 6) Сведения отсутствуют.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S.18.

Сообщение 132-й пехотной дивизии за 24.06.42, 15.20

- 1). 1 перебежчик, 1 пленный из 191-го запасного полка, 2-й батальон, 4 рота. Предположительно 172-й стрелковой дивизии. До сих пор сборные полки не использовались в качестве отдельных военных частей.
Допрашиваемые утверждают, что 2-й батальон (неизвестной численности) с 20.06 использовался в качестве отдельной части на участке Юденназе ⁶¹ – маяк. Во 2-м батальоне находятся только кавказцы.
- 2). Вследствие сурового сопротивления противника в непроходимых зарослях, как и вследствие жесточайшего флангового обстрела с восточного и северо-восточного направлений, как и из района 113,7 в течение всего дня удалось продвинуть передовую линию всего на 300 м вперед.

---

⁵⁷ Южный выход из Белого тоннеля.

⁵⁸ Южный выход из Белого тоннеля.

⁵⁹ Балка между ПМ 054 и ПМ 055.

⁶⁰ ПМ 057.

⁶¹ ПМ 050.

Противник ведет обстрел, прежде всего, из винтовок, пулеметов, многочисленных минометов и одним орудием крупного калибра с юго-запада и одним орудием из района 113,7. Кроме того, периодический артиллерийский огонь средними калибрами и огонь крупнокалиберных минометов по склонам восточнее 50/43.

- 3). Сведения отсутствуют
- 4). 24.06 152 пленных, 1 перебежчик.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 21.

11-я армия, I ц

Штаб-квартира армии, 24.06.42

Допрос пленного

Даниэль Давид Цукерман, родился в 1906 (январь) в Пятинке (Украина), слесарь, женат, 3 детей, еврей, призван в сентябре 1941 рядовым, по его словам не член партии. Никаких документов нет. Принадлежит к 1167-му стрелковому полку, отдельный штабной взвод (для охраны штаба). 23.06 перебежал у станции Инкерман. Всего перебежало 25 человек. В полку имеется заградительный отряд, который должен отлавливать перебежчиков и желающих сдаться в плен. В настоящее время он находится на армейскому сборном пункте (название неизвестно).

345-я стрелковая дивизия, командир подполковник Гузь, комиссар неизвестен, дивизионный штаб находится в Инкермане.

1167-й полк, командир Оголь, комиссар Бельский, штаб полка находился в Графском тоннеле (II ⁶²), сейчас отошел в направлении Инкермана. Цукерману известно, и он готов лично показать, где в тоннеле находятся мины. Там должно быть 10 шарообразных мин с бикфордовым шнуром.

У пленного есть листовка с немецким предложением сдаваться, и по этой причине он перебежал. До этого он боялся быть расстрелянным. Комиссар грозил, что расстреляет каждого, кто захочет перебежать к немцам. Хлебный рацион в последние дни составлял 60 г на человека.

В каждой дивизии есть заградительный отряд из 90 человек, который имеет приказ, задерживать перебежчиков.

Пленному его из окружения рассказывали, что каждый еврей, который попадет в немецкий плен, будет расстрелян или повешен. Он сказал, что у русских будет 100% смерть, и поэтому он решил перебежать.

Допрошен:
(подпись)
зондерфюрер

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 88.

---

⁶² Имеется в виду: второй по счету от Сухарного тоннеля.

Допрос пленного № 5

Пленный Бадьюл Николай Иванович, техник-интендант 1-го ранга, взят в плен 23.06 в Туннельшлухт⁶³ румынской 4-й горной дивизией, допрошен зондерфюрером Шмидтом.

Украинец, 41 год, бухгалтер.

Принадлежность: учебный батальон 25-й стрелковой дивизии. Состав 25-й дивизии по показаниям пленного: 287-й стрелковый полк, 31-й стрелковый полк, 54-й стрелковый полк, 69-й артиллерийский полк, 99-й гаубичный артиллерийский полк, 52-й батальон связи.

Учебный батальон возник из дивизионной школы младших командиров и до 1 апреля 1942 имел 120 человек курсантов, 30 инструкторов (младших командиров) и 20 командиров. 1 апреля 120 курсантов были направлены в части в качестве младших командиров. До 18 июня школа не пополнялась. 13 июня прибыло новое пополнение. Названная учебным батальоном новая часть была брошена в бой под Мекензиевыми горами в количестве 304 человек. Батальон состоял из 3 рот по 65 человек, вооруженных автоматами, 1 минометной роты – 20 человек, 1 взвода противотанковых ружей – 15 человек, 1 взвода огнеметчиков – 48 человек. Командир батальона старший лейтенант Дудин.

Батальон получал снабжение из армии через дивизию. Поставка снабжения была возложена на армию, которая через финансовый отдел рассчитывалась по поставкам.

Снабжение красноармейца в день на зиму по 1 апреля составляло: 900 г хлеба, 150 г мяса, 100 г рыбы, 185 г манки, 620 г овощей, 30 г животного жира, 20 г растительного масла, 30 г соли, 20 г махорки (табак) или мелкого табака 10 г. Папиросы 3 пачки в месяц.

На лето с 1 апреля: 700 г хлеба (или 400 г хлеба и 120 г сухарей), 120 г мяса, 80 г рыбы, 125 г манки, 120 г овощей, 25 г животного жира, 15 г растительного масла, 30 г соли, табак и папиросы как зимой.

Командир имел право на такое же снабжение, дополнительно: масла 40 г, рыбных консервов 50 г, сигарет 25 штук, пирожное 20 г.

Это дополнительное снабжение длилось недолго.

Продовольственный склад батальона 25-й стрелковой дивизии и отделение армейского продовольственного склада находятся в различных штольнях в балке юго-западнее п. 1650, квадрат карты 47/40.

Получение и выдача довольствия в последнее время осуществляется только ночью.

Пленный Беккер⁶⁴, старший лейтенант, пленен 25.06.42 у «Максима Горького» 24-й пехотной дивизией, допрошен 306-м артиллерийским командованием.

Русский, 28 лет, техник-инженер, командир 2-й башни батареи «Максим Горький». Среди прочего пленный сказал: после многочисленных взрывов внутри батареи

⁶³ Юго-восточная оконечность Мартыновской балки.

⁶⁴ Беккер Моисей Яковлевич, 1914 г.р., старший лейтенант, помощник командира 1-й башни 35-й батареи, числится пропавшим без вести с 3.07.42.

старший лейтенант с 23 человек, среди них майор, политрук и 5 женщин, был отрезан от выходов. В поисках нового выхода они наткнулись в проходе между батареями и «Бастеоном» на осушительный канал, который был забит массами земли. После расчистки этого канала отрезанным удалось выбраться из батареи. Старший лейтенант покинул батарею раненым, и полагает, что всем остальным, за исключением его самого, красноармейца и женщины, которые были застрелены, удалось скрыться. (S. 90)

35-я батарея на мысе Херсонес в основном похожа на 30-ю батарею, она старше и не такая современная, имеет меньше казематов, обслуживание орудий осуществляется вручную. В апреле 41 для каждой башни был определен боезапас в 300 снарядов. 52-я батарея находится в квадрате карты 37/40 слева внизу, она состоит из 3 орудий, калибр 130-мм.

подпись
зондерфюрер (Z)

Источник: BA-MA. RH. 24-54-199. S. 89–90.

Вечернее сообщение отделу I ц командования 11-й армии от 25 июня, 16.00

1). Новые войсковые части:

Перед 50-й дивизией: 501-й отдельный батальон связи, придан 79-я бригаде морской пехоты для связи между Приморской армией и 79-я бригадой морской пехоты у п. 681 (подробный допрос следует).

Перед 132-й дивизией: 7 перебежчиков из 8-й противотанковой батареи 3-го артиллерийского дивизиона неуставленного полка. Часть состоит из артиллерийских подразделений различных стрелковых частей, которые уже в течение длительного времени используется в качестве гарнизонов бункеров, сформирована частным приказом от 3.06. В полк входят 4 дивизиона по 3 батареи каждый.

3-й дивизион представляет собой бывшую полковую артиллерию 8-й бригады морской пехоты, состоит из 3 батарей по 4 противотанковых орудия. Эти батареи служат для поддержки бункеров на северо-восточной и северной окраине Инкермана.

Пленные заявляют о наличии 1 бетонного и 4 деревянных бункеров, находящихся между железной дорогой и дорогой южнее п. 1615.

Другие показания пленных:

Перед 132-й дивизией: 3 пленных неуставленной части: 13.6 прибыли в Севастополь на транспорте «Грузия». Судно было потоплено на южном побережье Северной бухты немецкими бомбами, при этом из 1200 человек спаслись всего 500. Из показаний пленных следует, что в настоящее время нет сформирован-

ных частей, а бросаются в бой только сводные батальоны, собранные из различных подразделений и разгромленных частей. Они далее жалуются на слабую поддержку и отсутствие русских самолетов (один пленный, сержант-связист 905-го артиллерийского полка, занятый на связи между подразделениями 1-го дивизиона, слышал 22.06 как командир дивизиона требовал от начальника артиллерии Приморской армии (генерал Никулин ⁶⁵) боеприпасы; начальник артиллерии отклонил требования боеприпасов на том основании, что оставшиеся боеприпасы взлетели на воздух.

Перед 24-й дивизией: Показания артиллерийского старшего лейтенанта, который был взят в плен во время попытки прорыва из форта «Максим Горький» 25.06: в трубе между «Максимом Горьким» и «Бастией» находятся еще примерно 13 выживших. В канализационной трубе, которая разветвляется примерно на уровне домов, стоящих между «Максимом Горьким» и «Бастией», они, работая без передышки, вырыли выход под бункер, который находился вблизи дома. Но надежды на удачный прорыв не сбылись. Из прорывавшихся четыре человека были убиты, четыре человека взяты в плен, остальные, предположительно, попытаются прорываться через Северную бухту. Старший лейтенант долгое время находился на батарее № 35 (Херсонес). Эта батарея похожа на «Максим Горький».

(S. 69)

2). Положение противника без изменений.

...

4). Потери противника за 24.06.42: 1 297 пленных, 1 перебежчик.

Трофеи:

2 танка (1 завален, 1 уничтожен), 3 орудия (2 76-мм, 1 12,7 мм), 1 85-мм зенитка, 5 противотанковых орудий, 75 гранатометов, 33 пулемета, 2 противотанковых ружья, 5 автоматов, 313 винтовок, 20 грузовиков, 100 ящиков взрывчатки, 150 ящиков боеприпасов, захвачен 61 бункер.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 68–69.

22-я дивизия

25.06.1942

Отд. 1 ц

Допрос военнопленных № 10

Были допрошены:

128 пленных 1163-го стрелкового полка 345-й дивизии

27 пленных 1165-го стрелкового полка 345-й дивизии

33 пленных 1167-го стрелкового полка 345-й дивизии

---

⁶⁵ В действительности, начальник артиллерии Приморской армии генерал-майор Н.К. Рыжи.

229 пленных 2-го батальона 138-й стрелковой бригады
 1 пленный 79-й бригады морской пехоты
 12 пленных 90-го стрелкового полка 95-й дивизии
 8 пленных 241-го стрелкового полка 95-й дивизии
 2 пленных 97-го отдельного противотанкового дивизиона 95-й стрелковой дивизии
 2 пленных заградительного батальона 95-й дивизии
 2 пленных 161-го стрелкового полка 95-й дивизии
 9 пленных 20-й авиабазы
 1 пленный 2-го Перекопского полка
 54 пленных Местного стрелкового полка Севастополя
 1 пленный 3-го батальона 7-й бригады морской пехоты
 5 пленных 824 строительного батальона
 4 пленных 514-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии
 9 пленных 622-го отдельного саперного батальона
 12 пленных 61-го зенитного полка
 2 пленных отдельной севастопольской стрелковой роты
 4 пленных 747-го стрелкового полка
 7 пленных 905-го артиллерийского полка
 3 пленных 409-й отдельной роты химической защиты
 5 пленных 91-го батальона связи 95-й стрелковой дивизии
 1 пленный 758-го минометного дивизиона 172-й стрелковой дивизии
 166 оставших и раненых

Взяты в плен во время зачистки Вольфшлухт ⁶⁶, Муниционсберг ⁶⁷ и балки южнее серпантин ⁶⁸.

Показания о южной стороне Северной бухты:

- 1). 1 перебежчик, лейтенант, местный стрелковый полк Севастополя, показал:
    - 1). Штаб Черноморского флота и руководящий штаб Приморской армии на западном берегу Южной бухты, примерно в 200 м южнее п. 4240/1628 в подземных помещениях в скале.
    - 2). Штаб береговой обороны на западном берегу Артиллерийской бухты в трех бетонных бункерах (севернее артиллерийского арсенала). Над бункерами позиции 13-й зенитной батареи. Калибр неизвестен.
    - 3). Комендатура Севастополя находится в казематах примерно в 300 м юго-западнее п. 4142/1609. Там же вблизи неизвестная часть НКВД. Она насчитывает отборного личного состава примерно 100 человек, которые одно время тому назад торжественно обещали драться до последнего. Вооружение: пулеметы, автоматы и винтовки.
    - 4). Во флотских казармах севернее п. 4240/1629 размещалась резервная рота Приморской армии. На площадке у северо-восточного угла севернее флотских казарм (западнее верфи) ⁶⁹ 1 дальнобойное орудие калибра 180-мм на вращающемся станке.
- 200 человек, вооружение винтовки и пулеметы. В здании НКВД примерно в 300 м южнее п. 4142/1609 особая часть НКВД,

⁶⁶ Сухарная балка.

⁶⁷ Возвышенность между ПМ 027-ПМ 028.

⁶⁸ Вероятно, имеется в виду Графская балка.

⁶⁹ Имеются в виду т.н. «Лазаревские казармы».

(S. 79 rück.)

- II. 1 пленный 758-го минометного дивизиона 172-й стрелковой дивизии показал, что остатки дивизиона, примерно 160 человек, 21.06 утром были отправлены в Севастополь. Вооружение состояло из 4 82-мм, 2 120-мм минометов и 1 пулемета.
- III. 1 пленный отдельной севастопольской стрелковой роты показал, что его рота, которая имела задачу оборонять электростанцию в Вольфшлухт ⁷⁰, 18.06 были отправлена в южную часть Севастополя. Численность роты 170 человек, вооружение 4 ручных пулемета, 4 гранатомета и примерно 30 автоматических винтовок.
- IV. 1 пленный 427-го медико-санитарного батальона показал, что склад топлива Приморской армии несколько дней назад был переведен в подземные помещения Севастополя между вокзалом и куполом Панорамы. Его батальона располагался западнее станции Инкерман по дороге у п. 4740/1652 в штольнях справа и слева от дороги. Штольни настолько переполнены ранеными, что многие лежат на открытом воздухе вдоль дороги, где они беспрерывно находятся под ударами немецкой авиации. В штольнях также находятся склады боеприпасов, продовольствия и очень большой склад вина.
- V. Некоторые пленные 1183-го стрелкового полка показали, что в железнодорожном тоннеле у п. 4240/1629 ⁷¹ находится бронепоезд. Поезд состоит из 4 броневых вагонов с орудиями. На железнодорожной колее между тоннелем у п. 4240/1629 и тоннелем у п. 4441/1613 ⁷² уже несколько дней ведутся работы, чтобы устранить нанесенные немецкой артиллерией и ударами авиации повреждения.
- VI. 1 пленный 187-го строительного батальона, который находился в устье Драхеншлухт, показал, что его батальон в количестве примерно 300 человек 18.06 был отправлен из южной части Севастополя в направлении Круглой бухты. Из вооружения только винтовки.
- VII. 1 пленный 1165-го стрелкового полка показал, что в конце мая рабочей командой 1165-го стрелкового полка возводились полевые укрепления на северной стороне высот от п. 4540/1650 до п. 4640/1651.
- VIII. 1 пленный, водитель при минно-торпедной службе показал, что примерно с 10.6.42 подводные лодки швартуются в бухте Камышовая. В восточной части этой бухты на высоте у хутора Шаблыкина находится баржа. У этой баржи швартуются подводные лодки. Суда большего размера швартуются в новом порту у западного побережья южнее Херсонесского аэродрома, примерно на уровне 35-й батареи. Пленный, кроме того, может показать, что слева и справа от дороги западнее станции Инкерман от 4739/1161 до 4741/1615 с интервалами в 50 м закопаны мины цилиндрической формы длиной 1 м и 0,5 м в диаметре.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 79.

⁷⁰ Сухарная балка.

⁷¹ Южный выход из Городского тоннеля.

⁷² Северный выход из Городского тоннеля.

Допрос военнопленных № 261

Командованию LIV корпуса

- I. 1). Допрошены были 133 человека, взятые в плен 19.06 во время захвата «Максима Горького».
10 человек 161-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии, кроме того
2 человека 514-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии
18 человек 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии
8 человек 57-го артиллерийского полка и
93 человека 30-й батареи.
- 2). Старший лейтенант Каргин Виталий ⁷³, родился 1910, из 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии и лейтенант Крайнов Петр ⁷⁴, родился 1909, из минометного батальона 90-го стрелкового полка, оба взяты в плен в «Максиме Горьком», допрошены зондерфюрером Шулимусом.
- 3). 95-я стрелковая дивизия, 90-й стрелковый полк, минометный батальон.
- 4). Минометный батальон состоял при 90-м стрелковом полку с 9 марта 42. Батальон состоит из 3 рот и 1 взвода связистов, 1 взвода снабжения. Каждая рота состоит из 4 взводов, из которых 2 взвода имели по 4 52-мм миномета, 2 взвода – по 4 82-мм миномета. Взводы 52-мм минометов имели 16 человек obsługi, взводы 82-мм минометов – 36 человек obsługi.
Для 52-мм минометов имелось по 90 мин на миномет. Для 82-мм минометов по 45 мин на миномет.
- 5). О составе частей противника на своем участке они подтверждают ранее известные данные от допросов военнопленных.
- 6). Большая часть минометов с 5 июня была поставлена на позиции вблизи 4 белых домов восточнее Кизекшлухт. Здесь они понесли тяжелые потери от артиллерийского обстрела.
Остальные минометы были поставлены на позиции на высоте 38,4, а миномета 1-й роты восточнее «Максима Горького». Штаб минометного батальона находился в блиндаже на высоте 38,4.
- 7). Спрошенные о настроении в батальоне и в 90-м полку, оба ответили, что большая часть личного состава выполняет приказ с убеждением, за исключением украинцев и кавказцев.
- 8). Снабжение боеприпасами осуществляется исключительно ночью на грузовиках с направления от Северной бухты. Боеприпасы доставляются с южного берега Северной бухты на Северную сторону на баржах. В соответствии с их задачами вплоть до немецкого наступления были специальные батареи, как и средние и тяжелые. Об иных батареях они заявили, что не могут дать сведений. Полевые кухни до начала немецкого наступления стояли в Бартеньевке, откуда пища на грузовиках доставлялась на передовую. С начала наступления готовить стали в ротах.

⁷³ Каргин Виталий Накандрович, 1910 г.р., лейтенант, попал в плен 19.06.42.

⁷⁴ Крайнов Петр Васильевич, 1912 г.р., младший лейтенант, попал в плен 19.06.42, освобожден из плена.

8 человек 57-го артиллерийского полка дали следующие показания:

- II. 1). – ⁷⁵
2). –
3). 57-й артиллерийский полк состоял из 3 дивизионов, каждый дивизион из 3 батарей, каждая батарея из 4 орудий. Одна батарея имела 122-мм (S. 132 rűsk.) гаубицы, 2 батарея 76-мм гаубицы.
Обслуживающий персонал каждой батареи насчитывал 70 человек.
5). – ⁷⁶
6). –
7). В последние 14 дней, по показаниям допрашиваемых, воздействие немецких листовок возросло. поэтому многие пытаются перебежать.
8). Снабжение боеприпасами осуществляется баржами через Северную бухту, и уже оттуда ночью грузовиками на огневые позиции. О специальных батареях допрашиваемым ничего не известно. Среди личного состава наблюдаются многочисленные случаи цинги.
- III. Из допроса пленных 30-й батареи стали известны следующие подробности:
Все укрепление достигает глубины примерно до 47–50 м.
Толщина горизонтального бронирования достигала 205 мм, переднее вертикальное бронирование 255 мм, заднее 305 м. Длина орудийных стволов составляла 15, 86 м, вес каждого орудия был примерно 50 т, вес выстрела 1000 кг.
В качестве боеприпасов были бронебойные, фугасные и шрапнельные снаряды. Бронебойные снаряды, которые могли до 28 км, имели пробивную силу до 305 мм и были специально предназначены для стрельбы по кораблям.
Фугасные могли пробивать до 150 мм и расстояние до 10–12 морских миль.
Вес шрапнели составлял 330 кг, бронебойных и фугасных снарядов 470 кг.
Помимо фугасных снарядов имелись еще особые дальнебойные снаряды, дальнебойность 44 км, вес 312 кг, вес взрывчатого вещества 146 кг; эти снаряды имели от ведущего кольца суживающуюся кзади форму.
В январе 1942 все 4 орудия были заменены на новые, так как их норма в 205 выстрелов с 1934 достигла уже от 430 до 450 выстрелов.
О воздействии сверхтяжелых немецких снарядов все допрашиваемые одинаково заявили, что во всех помещениях четко ощущалось сотрясение. Исключительно толстые железобетонные стены и потолки пробиты не были. Хотя они все же раскалывались, также много цемента раскрошилось в верхних слоях.
11 или 12.06.42 была повреждена, вероятно, в результате рикошета, бронебашня, у правого орудия откололось вертикальное бронирование; кроме того, в этот же день в результате попадания крупнокалиберного снаряда одно орудие было так сильно повреждено, что ведение огня стало невозможно.
Для восстановления орудия были вызваны рабочие-специалисты из Севастополя. Допрашиваемые в один голос говорили, что они подозревали о наличии крупнокалиберного немецкого орудия на расстоянии примерно 18 км. Размеры воронок вызвали большое изумление.
6.06.42 в 17.00 таким же образом попаданием крупнокалиберного снаряда была тяжело повреждена вторая башня, моральное воздействие на личный

⁷⁵ Так в тексте.

⁷⁶ Так в тексте.

состав было очень значительным. Они все придерживались мнения, что следующее попадание пробьет бетон.

Склады боеприпасов размещались под башней в 4 больших (S. 133) помещениях, из них 2 помещения с 200 снарядами и два остальных помещения с 200 двойными картузами каждое. Со складов боеприпасов снаряды захватами поднимались на бесконечную ленту к транспортеру и вместе с пороховыми зарядами электрической подачей подавались к орудиям. Заряжание орудий также осуществлялось электрифицировано. Скорострельность составляла 30 секунд (от склада до выстрела).

Персонал башни составлял 52 человека, наведение орудия осуществлялось 2 наводчиками (вертикальное) и 1 наводчиком (горизонтальное), который также отвечал за автоматическое поворачивание башни.

Сам выстрел производился электрифицировано нажатием ножной педали. Также выстрел мог производиться вручную. Затвор также запирался электрическим способом. <...>

Помимо 30-й, 10-я и 35-я батареи принадлежали к 1-му отдельному артиллерийскому дивизиону Главной базы Черноморского флота.

10-я батарея состояла из 8-тидюймовый орудий, 35-я батарея аналогично из 4 12-тидюймовых орудий.

- IV. Пленные 161-го и 514-го полков дают такие же, как ранее известные из допросов, сведения. По показаниям одного из этих пленных восточнее Киленбалочной бухты на удалении от нее в 500 м находится глубоко в железнодорожном тоннеле главный цех литейного завода (3 этажа), за ним в одной глубокой штольне производятся мины и минометы (82-мм), противотанковые и ручные гранаты. В случае разрушения главного здания, в котором находятся дизель и другие двигатели, производство мин и минометов станет уже невозможно. На Малаховом кургане в 1 км восточнее базы подводных лодок в Южной бухте находятся 3 крупнокалиберных орудия, которые были доставлены туда с потопленного крейсера «Червона Украина».

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 133.

132-я дивизия
Отд. 1 ц

25.06.1942
8.00

Допрос военнопленных № 266

Командованию LIV корпуса

- 1). 1 перебежчик, 1 пленный
Красноармейцы, 1 азербайджанец, родился 1914, 1 армянин, родился 1915, доставлены 24.06 72-м пехотным полком; допрошены зондерфюрером Йоном. 172-я дивизия (?), 191-й запасной полк, 2-й батальон, 4-я рота.

Запасной полк служил в качестве сборного полка для вновь прибывшего пополнения. Его казармы находятся в Херсонесе. Как отдельная часть до настоящего времени не использовался.

О численности и вооружение пленные не могут дать точных показаний. В батальоне были только кавказцы.

Допрашиваемые заявляют, что 2-й батальон (неизвестности численности) с 20.6 использовался как отдельная часть на участке Юденназе ⁷⁷ – маяк.

У допрашиваемых есть солдатские книжки, в которые занесены полк, батальон и рота.

II). 16 пленный.

Красноармейцы, 10 русских, 2 украинца, 2 грузина, 1 азербайджанец и 1 осетин, 12 крестьян, 2 профессиональных рабочих, 1 бухгалтер и 1 почтальон, родились 1894 – 1922, доставлены 24.06. 72-м пехотным полком и допрошены зондерфюрером Йоном.

Были установлены следующие войсковые части:

1 пленный	25-я стрелковая дивизия, санитар, прибыл 10 дней назад
1 пленный	20-я авиабаза (наземный персонал аэродрома Куликово поле), в бою в 20.06
2 пленный	7-я бригада морской пехоты, 3-й батальон, взвод связи
2 пленный	95-я стрелковая дивизия, 90-й стрелковый полк, 3-й батальон, 9-я рота
2 пленный	241-й стрелковый полк, 95-я стрелковая дивизия, 2-й батальон
4 пленный	345-я стрелковая дивизия, 1163-й стрелковый полк, 2-й и 3-й батальоны
2 пленный	345-я стрелковая дивизия, 1167-й стрелковый полк, 1-й батальон.
- Пленный 31-го стрелкового полка не может дать показаний относительно численности и вооружения.

Допрашиваемый из 20-й авиабазы называет численность в 120 человек.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 130.

24-я дивизия

Командный пункт, 26.06.42

Допрос военнопленных № 77

4 перебежчика 25.06 у п. 672 (старого) ⁷⁸, из них 2 допрошены зондерфюрером Лаушером.

Национальность: русские, 24 и 32 года

Принадлежность: противовоздушная оборона Севастополя (ПВО)

⁷⁷ ПМ 050.

⁷⁸ Мыс между бухтой Северной и Инженерной бухтой.

Состав войск противника: в состав ПВО входят 3 зенитных полка: 61-й, 110-й, 880-й зенитные полки. 110-й состоит из 1-го, 55-го и 114-го зенитных дивизионов.

Положение противника: 61-й и 110-й зенитные полки имели перед наступлением 7.6 74 орудия. На 19.06 остались в наличии только 20 орудий разных калибров. 880-й зенитный полк имел 27.05 12 85-мм орудий; на 19.06 все, кроме 3, были уничтожены авиацией. На 19.06 положение с боеприпасами было следующим: 2 500 выстрелов для 85-мм 5 000 выстрелов 76,2-мм 10 000 выстрелов 45-мм 13 000 "" "" 37-мм.

Сведения общего характера: по сведениям пленных подводные лодки и тральщики доставляют боеприпасы и продовольствие, а также пополнение. Они швартуются в Круглой бухте и в Песочной бухте (последний раз 23.06). Эвакуируются раненые, комиссары и евреи. Командный пункт ПВО находится на Историческом бульваре 100 м южнее конечной станции трамвая (400 м севернее п. 1643, старого). Для охраны ПВО, Исторического бульвара и Панорамы привлечен батальон внутренней службы. Численность 160 человек при 5 ручных пулеметах и 1 роты связи. Командный пункт начальника ПВО (полковник Хлебников) находится в бетонном бункере существенно севернее пирамиды 300 м ⁷⁹ южнее Песочной бухты. Там же командный пункт 61-го зенитного полка. У п. 1608 или на мысу 300 м западнее от него ⁸⁰ находится радар, с помощью которого противник очень своевременно обнаруживает приближение наших самолетов. Штаб армии находится в тоннеле (штольне) на улице Карла Маркса около закрытой синагоги неподалеку от кино «Ударник».

Предприятие 4 (ремонт радиоаппаратуры) находится 300 м южнее 1609, старый. В городе никакие войска не размещены. Южное побережье Северной бухты слабо занято войсками (на каждые 20–30 м 1 пост). Позиции удалены примерно на 1 000 м. В доме у п. 1609 размещен пулемет. У артиллерии больше нет боеприпасов. Бывают дни, когда батареи не могут сделать ни одного выстрела. Можно пользоваться всего 1 аэродромом (западная оконечность Херсонеса), гидропланы и маленькие одномоторные машины. Миноносцы, по мнению пленных, приходят с Кавказа.

(подпись)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 184.

24-я дивизия

Командный пункт, 26.06.42

Допрос военнопленных № 78

Перебежчик в ночь 26/27.06 через Северную бухту на Баттарицунге ⁸¹, допрошен зондерфюрером Лаушером.

Национальность: украинец, 22 года

Войсковая принадлежность: 1-й Местный полк, часть 1007 Черноморского флота, полевая почта 165.

---

⁷⁹ Так в тексте.

⁸⁰ Вероятно, имеется в виду мыс Хрустальный.

⁸¹ Мыс Коса Северная.

Структура: полк состоит из 8 рот, каждая по 120 человек (штатная численность). Находился на позициях под Качей, Мамашаем. В январе направлен в район Балаклав. Потом был сменен 161-м стрелковым полком. В Севастополь вернулись остатки полка из 2 рот в количестве 180 человек. Эти образовали батальон охраны. Общие сведения: перебежчик 19.06 был ранен разрывом снаряда, в лазарет. Оттуда в Стрелецкую бухту на сборных пункт эвакуируемых, но отсоединился и переплыл. В Круглой, а также Камышовой бухтах каждую ночь тяжелораненых грузят на крейсера и отправляют на Кавказ. Корабль приходит в темноте, доставляет, преимущественно, снабжение, принимает раненых и отправляется через 2 часа; последний раз 25.06. В Севастополе много раненых, мало активных войск.

Юго-восточнее Стрелецкой бухты слабая цепочка постов, преимущественно через 80 м по человеку. Войска располагаются южнее города вблизи противотанкового рва. В городе только отдельные гражданские. С некоторых пор ведется эвакуация. Штабы в штольнях и бункерах. Бухты и город, кажется, не минированы. Над бухтой и в разрушенных домах пулеметы.

Снабжение в лазарете: 400 г хлеба, два дня в день каша. В большинстве лазаретов только сухари и сахар.

(подпись)

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 186.

Вечернее сообщение командованию 11-й армии, отд. I ц от 26.06.42, 16.00

1). Показания пленных:

У 24-й дивизии:

4 перебежчика, которые перебежали от п. 1609⁸² к п. 672⁸³. Они принадлежат к штабу противовоздушной обороны Севастополя (сокращенно ПВО). Противовоздушной обороне подчинены три зенитных полка 61-й, 110-й и 880-й, из которых в 61-м полку к 19.6 из 74 орудий осталось 20 боеготовых. 880-й полк, калибра 85-мм, имеет всего 3 орудия. Штаб ПВО находится в квадрате карты 41/39, на так называемом «Историческом бульваре», примерно 100 м южнее линии 40 у конечного пункта трамвая. Командный пункт 61-го зенитного полка находится в черно-белой пирамиде, одновременно маяке, в 300 м южнее Песчаной бухты. Штаб армии все еще в городе, находится на улице Карла Маркса, около кинотеатра «Ударник». В последнее время прибывают только подводные лодки и тральщики, которые разгружаются в Круглой бухте или в бухте западнее Карантинной бухты. Большая часть войск отправлена из города на позиции южнее.

⁸² Николаевский мыс.

⁸³ Мыс между бухтой Северной и Инженерной бухтой.

У румынской 4-й дивизии: 1 пленный из 3-го батальона 191-го полка показал: на Севастопольском Морском заводе севернее п. 1629⁸⁴ находится подземная фабрика по производству боеприпасов, которая изготавливает, прежде всего, минометы, станковые и ручные пулеметы, а также боеприпасы для пехоты. В 150 м северо-восточнее п. 1645 находится большой склад продовольствия.

2). Положение противника без изменений.

(...)

4). Потери противника за 25.06.42: 310 пленных, 9 перебежчиков.

Трофеи: 10 орудий, 2 зенитки, 1 малокалиберная зенитка, 13 минометов, 36 пулеметов, 260 винтовок, 7 грузовиков, 4 особых подвижных устройства, 1 склад боеприпасов, снято 440 мин, с по 25.06.42 было извлечено 2 500 кг взрывчатых веществ.

(подпись)
хауптманн

Источник: BA-MA. RH. 24-54-199. S. 120.

Вечернее сообщение 132-й пехотной дивизии за 26.06.42, 15.25

1). 35 пленных, все на участке 50-й пехотной дивизии в районе населенного пункта Мекензиевы горы, 2 человека принадлежат к 2-й и 9-й ротам 31-го стрелкового полка, 9 человек к 5 роте 54-го стрелкового полка, 1 человек к 6-й батарее 265-го корпусного артиллерийского полка, приданного 25-й стрелковой дивизии.

265-й корпусный артиллерийский полк из двух дивизионов, каждый из 3 батарей. 6-я батарея имеет 147-мм длинноствольные орудия. 2-й дивизион моторизован 15 машинами. 2-й и 1-й дивизионы (1-й дивизион 152-мм орудий) располагались на высотах западнее Инкермана, 3-й дивизион, предположительно, из сверхтяжелых минометов, месторасположение неизвестно. Остатки 2-го и 1-го дивизионов вместе с остатками другой артиллерии отведены в Килен-балку (продолжение Киленбалочной бухты на юго-восток).

<...>

4). Потери противника за 25.06.42: 23 пленных.

Трофеи: 2 склада боеприпасов, 2 грузовика сожжены при обстреле, 1 крупнокалиберное орудие, 1 76,2-мм орудие, 1 крупнокалиберный миномет, 1 уничтоженное противотанковое орудие, 2 пулемета, 2 трактора.

Источник: BA-MA. RH. 24-54-199. S. 122.

---

⁸⁴ Южный выход из Городского тоннеля.

Допрос военнопленных № 268

Командованию LIV корпуса

35 пленных,
взятых 24/25.06 на участке 50-го пехотного полка в районе Мекензиевы горы возле железной дороги, были допрошены сегодня на сборном пункте зондерфюрером Йоном.

- I). 1 пленный,
русский, родился 1909, тракторист и механик.
он принадлежит к:
265-му корпусному артиллерийскому полку, 6-й батарее.
Полк состоит из 3 дивизионов по три батареи в каждом. Допрашиваемый принадлежит к 2-му дивизиону, 6-й батарее, которая состоит из 4 107-мм длинноствольных орудий (дальнобойность 17 км).
2-й дивизион был механизирован и имел 15 тягачей. Во время формирования 6-я батарея насчитывала 112 человек и имела 5 грузовиков.
2-й и 1-й дивизионы находились на высотах западнее Инкермана вблизи 47/40. Вследствие налетов немецкой авиации оба дивизиона сильно пострадали и понесли большие потери в людях и орудиях. Допрашиваемый заявляет, что 5-я и 6-я батареи были полностью уничтожены. Остатки 2-го и 1-го дивизионов (1-й дивизион имел 152-мм орудия и понес меньшие потери) были отведены в Килен-балку, которая спускается в направлении Киленбалочной бухты. О местонахождении 3-го дивизиона допрашиваемый ничего не знает, он, предположительно, был вооружен минометами.
Допрашиваемый слышал, что остатки артиллерии отводятся в Килен-балку, и этот участок оборудуется в оборонительную линию.
265-й корпусный артиллерийский полк был подчинен 25-й стрелковой дивизии.
- II). 2 русских, колхозники, принадлежат к:
25-й стрелковой дивизии, 31-му стрелковому полку, 2-й и 9-й ротам.
- III). 4 русских, 2 украинца, 3 армянина, 1907–1902 годов рождения, принадлежат к:
25-й стрелковой дивизии, 54-му стрелковому полку, 5-й роте.
- IV). 2 русских, 2 украинца, 2 армянина и еще 5 русских принадлежат к:
25-й стрелковой дивизии, 287-му стрелковому полку, 3-й роте.
20.06 из рот был сформирован батальон автоматчиков ⁸⁵ из 50 человек, вооруженный автоматами. Эта группа была использована для обороны поселка Мекензиевы горы и полностью погибла.
- (S. 185 rück.)
- V). 1 русский, родился 1898, колхозник, принадлежал к:
105-му саперному батальону, 25-й стрелковой дивизии, 2-й роте.
Он заявляет, что батальон полностью уничтожен.
- VI). 4 армянина, родились 1907–1909, из:
82-го отдельного саперного батальона, 1 человек из 1-й (инженерной) роты,

⁸⁵ Так в тексте.

3 человека из 2-й (технической) роты.

Все прибыли из пополнения, которое прибыло в Севастополь в конце мая.

Других сведений они дать не могут.

VII). 1 украинец, родился 1904, электрик, принадлежит к:

79-й бригаде морской пехоты, 1-му батальону, 3-й роте.

Допрашиваемый уже 20.06 отстал от своей части. Он слышал, что его батальон, в том числе и бригада, отходят в Килен-балку, чтобы там обороняться. Потери очень высокие.

VIII). 2 человека, азербайджанцы, родились 1902, колхозники, принадлежат к:

345-й стрелковой дивизии, 1165-му стрелковому полку, минометному дивизиону, 3-й батарее.

Они также длительное время вне части и заявляют, что дивизион понес большие потери.

IX). 2 украинца, 1 русский, 1 казах, колхозники, призваны из Астрахани, принадлежат к:

345-й стрелковой дивизии, 1167-му стрелковому полку, 3-му батальону, 7-й и 9-й ротам. Эти пленные были взяты в южной части Мекензиевых гор.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)
обер-лейтенант и ОЗ

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. С. 185.

Вечернее сообщение от дивизий за 26.06.42

От румынской 4-й дивизии: унтер-офицер Фёрстер фельфебелю Рёслеру:

1). Перед фронтом наступающих батальонов захвачены пленные только 2-го батальона 3-го полка морской пехоты. Возраст: 18–41 год, предположительно, только украинцы. Пленные в Севастополе с 18.02 и воевали на различных участках, и уже длительное время воюют на том участке, где они были взяты в плен.

Роты, которые сначала имели численность 160 чел., сегодня насчитывают в среднем 30 человек. 6-я рота имела 25.06 всего 3 50-мм миномета и 3 автоматических винтовки. 5-я рота имела 3 миномета, 1 немецкий станковый пулемет, который нашли на местности.

Один сержант, военнослужащий 9-й роты 3-го батальона 191-го полка, который был отправлен в корпус, взятый в плен 25.6 в районе высоты 113,7, показал: на севастопольской морской верфи «Морской завод», к северу от п. 1629⁸⁶, длинной примерно 350 м и шириной примерно 200 м находится хорошо укрытая под землей действующая фабрика по производству боеприпасов, которая производит следующие виды оружия: минометы, станковые и ручные пулеметы, винтовки, а также боеприпасы для минометов, зениток и стрелкового оружия.

⁸⁶ Южный выход из Городского тоннеля.

В 150 м к северо-востоку от п. 1644 находится большой бетонированный склад продовольствия.

- 2). Малые группы и отдельные пехотинцы – предположительно, остатки 3-го полка морской пехоты, – обороняются стойко и отчаянно в зданиях южнее Туннельшлухт⁸⁷. На зачистку этой местности брошен 33-й полк. Разведывательная рота, выдвинувшаяся на Пассхёэ⁸⁸ была остановлена особенно сильным огнем из 3 бункеров в 300 м южнее Пассхёэ.
- 4). Потери противника за 25.06: 53 пленных. Трофеи: 4 орудия 152-мм, 4 орудия 76,2 мм, 2 тягача, 10 минометов, 33 пулемета, 260 винтовок, множество, артиллерийских, противотанковых и стрелковых боеприпасов.
- 5). Никакой активности авиации противника.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 123.

50-я пехотная дивизия

Командный пункт дивизии, 26 июня 1942

Допрос военнопленных № 16

Перед участком дивизии как новые части были установлены:

61-й арtpолк	2 пленными
рота противохимической защиты	
25-й дивизии	4 пленными
501-й отдельный батальон связи	1 пленным
673-я минометная рота	1 пленным

подтверждены:

79-я бригада морской пехоты	1 пленным
2-й Перекопский полк	2 пленными
3-й полк морской пехоты	9 пленными
31-й стрелковый полк	24 пленными
90-й стрелковый полк	1 пленным
778-й стрелковый полк	3 пленными
1165-й стрелковый полк	1 пленным
1167-й стрелковый полк	6 пленными
59-й артиллерийский полк	2 пленными
905-й артиллерийский полк	3 пленными
952-й артиллерийский полк	1 пленным
827-й строительный батальон	1 пленным
заградительный отряд	
25-й дивизии	27 пленными
176-й противотанковый дивизион	1 пленным
47-й медико-санитарный батальон	1 пленным

⁸⁷ Юго-восточная оконечность Мартыновской балки.

⁸⁸ ПМ 061.

О 61-м артиллерийском полку пока нельзя дать точных сведений, как это заявляют оба взятых в плен военнопленных этого полка. Дополнительных сведений не имеется. Они говорят, что полк вооружен зенитными орудиями калибра 45-мм, 76-мм и 85-мм, а также счетверенными пулеметными установками. Где и в каком количестве установлены на позициях зенитные орудия, установить не удалось. Счетверенные пулеметные установки (количество неизвестно) установлены в ложине около Гайтан (п. 692, 693, 694).

Отдельная рота противохимической защиты 25-й дивизии, которая в показаниях именуется химической ротой, насчитывала 49 человек. Она находится на позициях в северной части Фингельшлухт ⁸⁹. Личный состав использовался в качестве противохимической защиты на местности. С 1 июня большая часть личного состава стали использоваться как погребальная команда 25-й дивизии. В первые 6 дней убитые закапывались в д. Мекенизевы горы в больших могилах после предварительной регистрации старшиной химической роты. С 7-го убитых стали хоронить в балке у п. 688–689 ⁹⁰. Так как количество доставляемых автомобилями и повозками убитых было очень велико, регистрация была прекращена, и убитые как дрова сбрасывались в могилы и там закапывались. Каждую ночь таким способом предавались земле ок. 70–150 человек.

501-й отдельный батальон связи 10 июня был сформирован на базе расформированной кабельно-шестовой роты в Севастополе и придан 79-й морской стрелковой бригаде. Она имела задачу поддерживать телефонную связь между передовым пунктом Приморской армии в бухте Голландия (п. 675) и 79-й бригадой. Батальон состоял из двух рот общей численностью 230 человек. Кабеля было ограниченное количество, поэтому приходилось собирать старый кабель на местности, чтобы восстанавливать связь.

(S. 284 rück.)

673-я отдельная минометная рота состояла из 3 батарей, каждая из которых имела по 3 миномета. Одна батарея имела минометы калибра 82-мм, две остальные – калибра 107-мм. В последнее время рота была придана 345-й дивизии и размещалась на позициях около нефтехранилища (п. 681) ⁹¹. Рота прибыла из Махачкалы (Кавказ) в Севастополь в феврале.

Из 3-го полка морской пехоты установлены рота связи, штабная рота и 6-я рота 2-го батальона. По словам военнопленных полк 23 июня находился на прежних позициях в районе выс. 60,0. Кухни и тылы находились в балке п. 688–689 ⁹², откуда они в ночь на 23 июня выступили, и были направлены в окопы у п. 653. Отступили ли таким же образом боевые части полка, пленные сказать не могут.

Пленные 31-го полка относятся к следующим ротам: 1-я, 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 3-я пулеметная рота и штабная рота. Полк в течение 23 июня перешел со своих позиций в районе Белого дома в направлении железнодорожного тоннеля п. 689 ⁹³. Полк понес большие потери, и в настоящее время численность рот составляет 28–40 человек. Следующие показания пленных касались железнодорожного тоннеля

---

⁸⁹ Северо-восточная оконечность Мартыновской балки.

⁹⁰ В Цыганской балке западнее южного выхода из Цыганского тоннеля.

⁹¹ Графская балка.

⁹² В Цыганской балке западнее южного выхода из Цыганского тоннеля.

⁹³ Южный выход из Цыганского тоннеля.

у п. 685–689⁹⁴, во время их пребывания он был еще неповрежденным, но бронепоезда там они не видели. Штаб полка, который держит в качестве прикрытия почти полную пулеметную роту, отошел в ночь на 23.06.42 в пещеры на Инкерманских высотах. Более точных сведений о местонахождении полкового штаба пленные дать не могут. Минометная рота полка размещается в Инкерманском монастыре в 200 м севернее п. 692⁹⁵. Как людей, так и вооружения не хватает.

Пленный 1165-го полка служил во 2-й роте минометного батальона. Рота имела в распоряжении 23.06 минометы калибра 92-мм и находилась на позициях в балке у п. 681⁹⁶. В ночь на 24.06. минометная рота должна была совместно с остатками полка отойти в неизвестном направлении. Пленный, который имел поручение отвести раненого на перевязочный пункт, решил воспользоваться возможностью, чтобы подобраться поближе к немецким линиям и здесь перебежать. Он показал, что в последнее время была большая нехватка мин. Большое количество мин было уничтожено во время разрушения дамбы бомбами наших «Штук».

827-й строительный батальон 25-й стрелковой дивизии состоял из 4 рот в совокупности из 650 человек, находился в готовности в Фингельшлухт⁹⁷ и имел задачу возводить окопы, землянки и ходы сообщения для войск 25-й дивизии. После воздействия нашего артиллерийского обстрела батальон был отведен в железнодорожный тоннель п. 685–689 и в ночь на 23.06 был отведен в восточную часть Севастополя (Корабельная сторона) п. 1612–1638⁹⁸. В настоящее время батальон располагает всего 280 человек. Часть личного состава к настоящему времени отправлена на Северный Кавказ и по слухам используется там на фабриках в качестве рабочих. Батальон имел так называемый комендантский взвод, который был вооружен. Все остальные имели только лопаты и кайлы. Большинство рабочих этого батальона были кавказцами и молдаванами, из русских и украинцев в батальон попадали только те, кто был политически неблагонадежным и были не годны для службы в боевых частях.

(S. 285)

Из заградительного отряда 25-й стрелковой дивизии в плен было взято 27 человек, среди которых адъютант командира роты, который показал следующее:

Лейтенант Огненный Иван, взят в плен 24.06. 72-м пехотным полком.

Допрошен: зондерфюрером Йоргенсом.

Русский, 22 года, кадровый командир.

Заградительный отряд 25-й стрелковой дивизии, адъютант командира.

170 человек, винтовки, 4 легких пулемета, 6 50-мм минометов и примерно 10 автоматических винтовок (магазин на 10 патронов).

Заградительный отряд состоял из 2 рот и имел штатный состав 320 человек. Он находился в распоряжении дивизии и выполнял те же задачи, что и наша фельд-жандармерия. Командиром отряда был старший лейтенант Хмара⁹⁹ (украинец), комиссаром батальона старший политрук Салов. Командный пункт батальона находился в районе квадрата карты 5243. При командном пункте находилась та рота,

---

⁹⁴ Цыганский тоннель.

⁹⁵ Свято-Климентьевский монастырь.

⁹⁶ Графская балка.

⁹⁷ Северо-восточная оконечность Мартыновской балки.

⁹⁸ Участок побережья между Павловским мысом и Килен-бухтой.

⁹⁹ Вероятно, Хмара Борис Дмитриевич, 1910 г.р., лейтенант, попал в плен 4.07.42 под г. Севастополь.

которая отдыхала. Напротив, другая рота несла службу. Были сформированы посты регулирования, команды по сбору отставших.

Каждый 5 дней роты сменялись.

В отличие от показаний прежних плененных лейтенант Огненный показал, что заградительный отряд формировался не только из политически подготовленных элементов, в его состав входили откомандированные полками или прибывшие из пополнения люди, которые, в основном, были не только членами партии, и не только молодыми коммунистами. Из 170 человек отряда только 7 были коммунистами и 20–30 молодыми коммунистами. Также среди бойцов заградительного отряда было менее всего желающих перебежать.

Пленный показал, что он закончил 9 классов средней школы, в 1939 был призван в ряды Красной Армии и откомандирован в Военное училище в Баку. В июне 1941 он был выпущен из военного училища с отличием с одновременным присвоением звания старшего лейтенанта. Потом он попал в 138-ю стрелковую бригаду в Ленинскан и позднее нес службу в 88-м запасном полку.

В январе 1942 он в составе маршевой роты прибыл в Севастополь и был направлен в заградительный отряд 25-й дивизии, который в это время только формировался. Примерно 80% заградительного отряда состояло из резервистов и только часть являлась младшими командирами, а весь командный состав был кадровыми солдатами. Личный состав был с 1912 года рождения и ранее. От огня нашей артиллерии отряд потерял 40 человек. Снабжение было хорошим, нередким было свежее мясо на обеденном столе.

Пленный 176-го противотанкового дивизиона смог дать полную структуру дивизиона, и сейчас он состоит из 3 батарей, каждая из 5 45-мм противотанковых орудий и примерно 30 человек и 1 роты противотанковых ружей калибра 14,5 мм системы Дегтярева и примерно 50 человек. Рота противотанковых ружей была придана 79-й бригаде морской пехоты, после чего орудия 3 батарей были отведены на позиции в балке южнее Юденназе до выс. у п. 706¹⁰⁰. Как рота противотанковых ружей, так и 3 батареи противотанковых орудий в ходе боев понесли большие потери. Сколько орудий еще остались боеготовыми, пленный точно сказать не может.

47-й медико-санитарный батальон, расположение которого было в Севастополе, к началу военных действий переместился в балку северо-западнее Инкермана. Туда доставлялись раненые с поля боя и там проходили сортировку. Легкораненые отправлялись в оборудованные для этого шольни, тяжелораненые отправлялись в госпиталя в Севастополь, откуда они отправлялись на Кавказ.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 283–284.

---

¹⁰⁰ ПМ 054.

Допрос военнопленных № 6

Перебежчик Квитко Павел, старший сержант, перебежал 25.06.42 на участке румынской 4-й горной дивизии.

Допрошен зондерфюрером Шмидтом.

Украинец, 33 года, слесарь, 3-й полк морской пехоты.

Пленный был мобилизован с началом войны и был направлен в 136-й запасной полк, который в апреле 1942 был переименован в 191-й армейский запасной полк. 12.05 он был направлен в 3-й батальон 3-го полка морской пехоты. Командир 1-го батальона капитан Торбан¹⁰¹ (еврей).

Спрошенный о складах снабжения, назвал перебежчик холодильник в квадрате карты 41/39 справа вверху, кроме того он слышал от других, что по Лабораторной улице, 24 находится склад снабжения Черноморского флота.

В находящемся под землей морском промышленном предприятии «Морзавод» изготавливаются минометы, винтовки, автоматы ППД и ППШ, артиллерийские лафеты. В квадрате карты 44/41 на берегу Северной бухты есть подземные предприятия, на которых изготавливаются торпеды и мины различных видов. На Мясницкой улице возле рынка также находится оружейная фабрика.

В Севастополе кроме того производятся еще ручные гранаты, противотанковые гранаты, огнеметы.

(подпись)
зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 168.

22-я дивизия

27.06.1942

Отд. I ц

Допрос военнопленных № 11

И). 1 пленный, Александр Георгий¹⁰², майор, взят в плен 26.6 на северном склоне гребня Хациус на участке 744-го саперного батальона. Допрошен зондерфюрером Борнхауптом.

2). Национальность: русский, профессия: кадровый командир, с 1939 – командир 30-й батареи «Максим Горький».

3). Войсковая принадлежность: 1-й дивизион Береговой обороны, 30-я батарея. Пленный описал расположение и внутреннее устройство «Максима Горького» (прилагается рисунок)¹⁰³. К началу наступления батарея располагала в совокупности 600 бронебойными, фугасными и дальнобойными снарядами. К 10.06 были

¹⁰¹ Торбан Семен Абрамович, капитан, числится пропавшим без вести с 3.07.42.

¹⁰² Александр Георгий Александрович, 1909 г.р., майор, командир 35-й батареи, числится пропавшим без вести с 3.07.42.

¹⁰³ Рисунок не обнаружен.

изъяты 90 фугасных снарядов. Пленный предполагает, что они были предназначены для 35-й батареи, которая находится на мысе Херсонес. Химических боеприпасов не было. К моменту захвата немцами батареи все боеприпасы, кроме 50 дальнобойных и 3 шрапнельных снарядов, были израсходованы. Пленный полагает, что неизрасходованные боеприпасы взлетели на воздух во время второго подрыва. От воздействия авиации и артиллерии батарея потеряла в совокупности 40 человек убитыми и ранеными. Первоначальный личный состав был 290 человек. На момент захвата из состава батареи оставались еще 60 человек. Остальные перебежали. Кроме того, в подземных помещениях батареи находились примерно 600 человек из различных частей. О местонахождении этих людей пленный не может дать никаких сведений.

Касательно физических повреждений батареи пленный может заявить, что 2-я башня (см. рисунок ¹⁰⁴) 6 или 7.06.42 была выведена из строя прямым попаданием тяжелой мортиры. Кроме того, во время наступления артиллерийскими и авиационными ударами были разрушены радиостанция и телефонная связь (подземный кабель). После штурма батареи немецкими войсками пленный с несколькими другими, среди них 1 политрук по фамилии Ларин ¹⁰⁵, 1 старший лейтенант по фамилии Беккер (ранен), 1 лейтенант по фамилии Шорохов ¹⁰⁶, несколько солдат и 4 женщины, в совокупности 20 человек, скрылся в помещении под «Бастьоном». Вследствие этого он не может дать сведений о протекании штурма. По одному подземному ходу, который выходит на поверхность южнее дороги 4447/604–4547/607, они бежали в ночь на 26.06 с намерением скрыться.

Спрошенный о дальнобойности батареи, пленный заявил, что предел дальности 25 км, а минимальная дальность составляла 3 км. Пункт наблюдения был построен на «Бастьоне» для наблюдения за морскими целями. Наземные цели могли наблюдаться только до Глубаназе включительно. Проводились только плановые стрельбы по данным, которые давал дивизион. Основными целями были Дуванкой, цели в долине Качи и Кача. Запас боеприпасов с декабря обновился незначительно. В отрезок времени между декабрьским и июньским наступлениями батарея стреляла мало.

Кроме того, были допрошены лейтенант Шорохов, заместитель командира орудия 1-й башни и 4 солдата, которые подтвердили сведения майора.

II). Перебежчик, санинструктор, перебежал 27.06 в районе серпантина.

2). Национальность: украинец, 22 года.

3). 2-й батальон, 1167-го стрелкового полка, 345-й дивизии.

(S. 247 rück.)

4). Остатки 1167-го стрелкового полка, примерно 150 человек. Вооружение 2 станковых пулемета, 7 ручных пулеметов, 9 малокалиберных минометов (50-мм), 6 среднекалиберных минометов (82-мм), примерно 30 автоматов, остальное – винтовки.

5). Дислокация частей противника. Западный склон высоты 4640/1651, восточный склон этой же высоты – 1165-й стрелковый полк. Во второй линии – остатки 1163-го стрелкового полка.

¹⁰⁴ Рисунок не обнаружен.

¹⁰⁵ Ларин, политрук, секретарь первичной партийной организации, числится пропавшим без вести с июня 1942 г., возможно, Ларин Иван Эммануилович, политрук, 1908 г.р., секретарь партийного бюро, числится пропавшим без вести с 3.07.42.

¹⁰⁶ Шорохов Сергей Александрович, 1918 г.р., лейтенант, командир 2-й башни 30-й батареи, числится пропавшим без вести с 3.07.42, освобожден из плена в 1945 г.

6). Расположение противника. Высота 4640/1651.

8). Общее: совокупная численность остатков трех полков – 1163-го, 1165-го, 1167-го, – составляет примерно 450 человек. О вооружении 1163-го и 1165-го стрелковых полков пленные ничего сказать не могут. Окопы на высоте неглубокие. Предположительно, по причине скального грунта и нехватки времени, их не сделали глубокими. Снабжение, очевидно, было плохое. Перебежчик заявляет, что он не ел и не пил 4 дня. Это стало основанием для того, чтобы он перебежал. Немецкое наступление через Северную бухту ожидается со дня на день. Политрук сказал, что занимаемые позиции будут защищать до последнего. В ближайшие дни ожидают новые войска. Кроме того, ожидают 300 самолетов с Кавказа и из района Харькова. Об артиллерийских позициях перебежчик ничего сказать не может. Он знает только, что ночью 4 гаубицы вывозятся на позиции у изгиба дороги западнее п. 4741/1615 и оттуда стреляют. Утром эти гаубицы вдоль дороги отводятся обратно в тыл. Перебежчик оставил свою часть в ночь на 27.06 и западнее п. 4741/1615 укрылся в тростнике и через тростник перебрался на Северный берег.

III). Перебежчик, Власенко Петр, гражданский, Напротив Вольфшлухт ¹⁰⁷ переплыл через Северную бухту. Участок 16-го пехотного полка.

2). Национальность: русский, 29 лет, токарь.

8). Общее: перебежчик с ноября 1941 находился на фабрике № 1, которая находится севернее северного выхода из тоннеля п. 4441/1613 ¹⁰⁸ в подземных штольнях. Он слышал, что квалифицированные рабочие в ближайшие дни будут эвакуированы на Кавказ, и поэтому решился на побег, тем более, что его жена и 2 детей находятся в Симферополе. Перебежчик дал точное описание подземной фабрики, которая своим боковым тоннелем соединяется с железнодорожным тоннелем (см. рисунок) ¹⁰⁹. Входы на фабрику хорошо различимы под одним домом на виде сверху 11 – Ф. 1316/125 от 12.06.42. На северном склоне высоты севернее 4441/1613 ¹¹⁰ находится орудие (калибр неизвестен) на позициях. В течение примерно 10 дней перебежчик видел на склонах примерно 400 м юго-западнее 4441/1613 10 окопанных гаубиц (калибр неизвестен). Перебежчик говорит, что гражданское население из штолен на восточном склоне 4541/1650 было эвакуировано 26.06, так как в штольнях было оборудовано место для военных. Часть населения отправилась в Севастополь, часть в штольни своей фабрики. Также следует иметь в виду, что и эти штольни в последующие дни могут быть очищены. В течение примерно 1 недели на берегу в районе его фабрики выставляются посты. Расположение постов и возможности для переправы на берег см. рисунок ¹¹¹.

Фабрика № 1 – токарная фабрика, в которой, кроме прочего, изготавливаются минометы.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 247.

¹⁰⁷ Сухарная балка.

¹⁰⁸ Северный выход из Городского тоннеля.

¹⁰⁹ Рисунок не обнаружен.

¹¹⁰ Северный выход из Городского тоннеля.

¹¹¹ Рисунок не обнаружен.

Допрос гражданского Прокопенко Владимира

28 лет, украинец, профессия разметчик на «Спецкомбинате № 1» (изготовитель минометов и 82-мм боеприпасов, а также мин, противотанковых гранат, в меньшей степени также 52-мм боеприпасов). Примерно 14 дней тому назад Спецкомбинат был выведен из строя в результате авиационного удара. Кроме того, бомбами из строя выведена электростанция; из-за этого нет тока для машин. В штольнях продолжают работать. В одной из штолен работает ранее находившаяся в Симферополе фабрика «Хемиста». Эти штольни находятся северо-западнее северного входа в железнодорожный тоннель у п. 1613. Эти штольни связаны с железнодорожным тоннелем. В этом находится бронепоезд, состоящих из 1 локомотива, 1 броневagonа и 2 открытых товарных вагонов с автоматическими пушками. В результате бомбовых ударов входы в тоннель уничтожены, так что бронепоезд теперь не может выйти. Помимо этого в тоннеле стоят примерно 20–30 грузовиков (ЗИС и ГАЗ). Вчера в тоннеле находились примерно 300 солдат, как охрана Килен-бухты.

В саду южнее тоннеля стоит минометная батарея из 20 минометов (120-мм). Во время обстрела личный состав с минометами уходит в тоннель. С 22.06 население садится на суда в Песочной и Стрелецкой бухтах в направлении Кавказа. Подготовительные работы для этой планомерной эвакуации были начаты в декабре. В городе немного солдат и единичные гражданские. Войска находятся в балке между п. 1678 и 1666¹¹² и далее к югу у Английского кладбища и Максимовой дачи.

В Стрелецкую бухту приходят подводные лодки преимущественно со снабжением. В городе примерно 3 недели как нет воды. С 16.06 мобилизованы все мужчины, кроме поляков, греков и резервных служб.

Штольни у электростанции, в которых до настоящего времени проживало только гражданское население, 25.06 очищены и заняты военными.

(подпись)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 182.

Допрос военнопленных № 18

- 1). Перебежчик Зощенко Виктор, старший лейтенант, перебежал западнее Мекензиевы горы перед 32-м пехотным полком. Допрошен зондерфюрером Йоном.
- 2). Украинец, 30 лет, инженер.
- 3). 138-я стрелковая бригада, отдельный артиллерийский дивизион, взвод боепитания.
- 4). Численность взвода боепитания примерно 30 человек. Вооружение: винтовки.
- 5). Сведения о составе 138-й стрелковой бригады не полностью совпадают с показаниями ранее взятых пленных, которые принадлежали к этой бригаде. Поэтому

---

¹¹² Район Красной и Зеленой горки.

по данным пунктам допрос был продолжен. Известная пленному структура стрелковой бригады следующая: 1-й и 3-й батальоны, каждый из 3 стрелковых и 1 пулеметной рот, 2-й и 4-й батальоны из 3 стрелковых рот и 1 отдельный артиллерийский дивизион из 3-х батарей с 16 76-мм орудий и 1 взвода боепитания, 1 противотанкового дивизиона из 3-х батарей по 4 45-мм противотанковых орудия, 1 роты связи и 1 химической роты. Так стрелковая бригада взяла с собой в Севастополь на 4 76-мм орудия больше, чем полагалось по штату, то 1-я и 2-я батареи получили каждая дополнительные орудия. В 3-й батарее имеется нормальное количество орудий – 4. Оба минометных дивизиона имеют 224 ¹¹³ миномета 50-мм, 82-мм и 120-мм.

- 6). Где находятся стрелковые и минометные части пленный сказать не может. Батареи его дивизиона расположены следующим образом: 1-я батарея 200 м северо-западнее п. 1669, 2-я батарея 500 м северо-восточнее от нее на полевых укреплениях и 3-я батарея 150 м западнее п. 1650. Штаб бригады находится в штольнях на склоне у п. 1539. Там же находятся установки нового оружия, которые именуются «Катюша» и «Саша».

«Катюша», которую пленный лично не видел, а знает только понаслышке, представляет собой вид тяжелого миномета. Предположительно, до настоящего времени еще не применялась. «Саша» представляется собой миномет залпового огня, и уже многократной использовался. Противотанковый дивизион потерял свои орудия из-за наших артиллерии и самолетов.

- 7). Пленный говорит, что уже прибыл в Севастополь с желанием перебежать. Обстановка, которую давала местность у п. 1653 ¹¹⁴, казалась ему лучшей возможностью. Он покинул вверенный ему обоз и, вследствие незнания местности, пошел через Черную речку на Мекензиевы горы, где и перешел к нашим войскам. В целом, настроение подавленное.

- 8). Перебежчик работал в Краматорске руководителем специального цеха на тамошнем предприятии «Сталин». Специальный цех занимался изготовлением 203-мм гаубиц. В конце июля 1941 началась эвакуация особо ценных машин. 22.10.41 предприятие было полностью уничтожено взрывами. Машины должны были быть вывезены на Урал на машиностроительную фабрику, место неизвестно. Пленный, несмотря на бронь, был призван 29.09.41, так как в армии существует нехватка технически образованных людей. В звании военного инженера 3-го ранга он прибыл в 22-й запасной артиллерийский полк в Брянске (Ворошиловградская область). В декабре он был аттестован только на старшего лейтенанта и откомандирован в Харабали, где формировалась 138-я стрелковая бригада.

(S. 251 rück.)

Дивизион получал боеприпасы со следующих складов: склад боеприпасов в 24-й батарее, п. 696, боеприпасы в бетонных бункерах. Склад боеприпасов у п. 1653 ¹¹⁵ в штольнях, вырубленных в скале. Кроме того, в 100–150 м восточнее п. 1690 на заводе в земляных укрытиях, замаскированных под камень от наблюдения с воздуха. Боеприпасы доставляются на батареи грузовиками городской автороты из Севастополя. Большая часть складирована у п. 1619, однако, взрыватели для снарядов отсутствуют. 3-я батарея дивизиона получила приказ

¹¹³ Так в тексте.

¹¹⁴ К северу от г. Суздальская.

¹¹⁵ К северу от г. Суздальская.

прекратить огонь вследствие нехватки боеприпасов. Пленный показал, что около п. 1658 ¹¹⁶ и 1670 ¹¹⁷ видел батарею 152-мм орудий. Далее в балке ¹¹⁸ 400 м западнее п. 1657 стоят 5 орудий калибра 152-мм, которые, однако, не стоят на позиции.

Командир бригады майор Зелинский был ранен, но продолжает командовать. Прежний комиссар бригады батальонный комиссар Зайченко погиб. Имя его преемника пленный не знает.

Верно:
(подпись)
зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 251.

132-я дивизия
Отд. 1 ц

Командный пункт дивизии 27.06.1942

Допрос военнопленных № 268

Командованию LIV корпуса

- 1). 2 перебежчика.
- 2). Младший лейтенант Иван Горбачев, украинец, родился 1905 в Винницкой губернии.
Лейтенант Владимир Трепещкий ¹¹⁹, родился 1906 во Владивостоке, учитель английского языка, русский.
Оба перебежали 26.06.42 перед 72-м пехотным полком на южном склоне Заксенберг ¹²⁰; допрошены зондерфюрером Йоном.
- 3). 25-я стрелковая дивизия, 3-й полк морской пехоты, минометный дивизион, 1-я батарея.
- 4). Минометный дивизион состоял из 3 батарей с 82-мм минометами (9 штук). Численность каждой батареи 100–120 человек.
- 5). 3-й полк морской пехоты состоит из 3 батальонов по 3 стрелковые роты каждый, 1 пулеметной роты и минометного взвода 50-мм.
Общая численность полка 3 000 человек ¹²¹.
- 6). 3-й полк морской пехоты находился на позициях в Мекензии, 20.06 минометный дивизион вместе с остатками полка был отправлен на высоту 113,7. Часть полка была здесь окружена наступающими немецкими войсками и уничтожена, малая часть группами отошла в направлении Гайтаны. Отходящие части были остановлены заградительными подразделениями и направлены вновь на позиции на за-

---

¹¹⁶ ПМ 071.

¹¹⁷ ПМ 079.

¹¹⁸ Килен-балка.

¹¹⁹ Трепещкий Владимир Михайлович, 1906 г.р., младший лейтенант, числился пропавшим без вести с 3.07.42, освобожден из плена.

¹²⁰ ПМ 057.

¹²¹ Так в тексте.

падных и юго-западных склонах Заксенберг. По мнению допрашиваемых, количество находящихся здесь людей достаточно велико (300–400 человек). За исключением минометов у них нет тяжелого вооружения, но их поддерживает артиллерия, находящаяся на позициях под Инкерманом.

- 7). Русские видели, как русские пленные используются немцами на передовой для доставки боеприпасов и разминирования, и что пленные при этом также несли потери. Они считают это бесчеловечным. Это является одной из причин, почему так мало перебежчиков или сдающихся в плен. На спуске к Гайтанам бетонный бункер, оборудованный станковыми пулеметами. Этот спуск находится примерно в 200 м юго-западнее перекрестия 50/41 и возле перекрестия 50/42. Большая часть личного состава больна цингой. Из-за этой болезни бывают различные потери. Далее они заявили, что для их 82-мм минометов боеприпасов было достаточное количество (на миномет по 400–1000 выстрелов).

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)
обер-лейтенант и О 3

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 246.

Сообщение 132-й пехотной дивизии за 28.06.42, 15.20

Показания взятого в плен на Шпейтхёе ¹²² майора:

Он был командиром 2-го дивизиона 99-го гаубичного артиллерийского полка. Полк был в Одессе и под Перекопом, в конце октября прибыл в Севастополь. Полк подчинен 25-й стрелковой дивизии, состоит из 3 дивизионов. 1-й и 2-й дивизионы каждый по 5 122-мм (по штату 12), 3-й дивизион 7 орудий (152-мм). 1-й дивизион гужевой, 2-й и 3-й дивизионы моторизованы (трактора). 2-й дивизион на высоте 113,7 потерял все свои орудия. 1-й дивизион использовался в районе Цанген-Дауменшлухт ¹²³, и пленный полагает, что он к настоящему времени отошел западнее Черной речки.

3-й дивизион к настоящему времени стоит в долине западнее Инкермана и 27.06 еще ведет огонь.

Наличие боеприпасов: в последнее время хуже, особенно для 122-мм, так как склады боеприпасов в Сухарной балке (Вольфшлухт ¹²⁴) были потеряны; для 152-мм лучше; для 76-мм очень хорошо, так как склады боеприпасов для этих орудий находятся в Херсонесском монастыре (квадрат карты 39/41, западный берег Карантинной бухты).

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 229.

---

¹²² ПМ 058.

¹²³ ПМ 052.

¹²⁴ Так в тексте.

**Сообщение 132-й пехотной дивизии за 28.06.42, 15.25,
обер-лейтенант Акерманн**

- 1). 1 майор, командир дивизиона, 1 капитан, заместитель командира дивизиона, 1 старший лейтенант, 1 красноармеец из 99-го гаубичного артиллерийского полка, 2-го дивизиона, входящего в состав 25-й стрелковой дивизии.
6 человек 287-го стрелкового полка, из них 2 человека из противотанковой роты полка.
2 человека 161-го стрелкового полка, 1 31-го стрелкового полка, все взяты в плен в районе Шпейтхёе ¹²⁵ у п. 2766.
99-й гаубичный артиллерийский полк имеет 3 дивизиона, 1-й и 2-й с 122-мм гаубицами, в последнее время по 5 орудия на дивизион.
3-й дивизион с 7 152-мм гаубицами, 1-й дивизион на конной тяге, 2-й и 3-й дивизионы моторизованы (трактора), 2-й дивизион на позициях на 113,7, там орудия, предположительно, захвачены нами, 1-му дивизиону удалось, предположительно, отойти из района Цанген- и Дауменшлухт ¹²⁶.
3-й дивизион находился на позициях в балке западнее Инкермана и 27.06 еще вел огонь, снабжение боеприпасами, прежде всего 122-мм боеприпасами, после потери западного берега (склад боеприпасов в Сухарной балке) стало очень ограниченным, 76-мм боеприпасов имеется в достаточном количестве (склад западнее Карантинной бухты).
Воздействие немецкой крупнокалиберной артиллерии на пути снабжения и цели в тылу лучше, чем воздействие средне- и малокалиберной артиллерии по передовым линиям.
Противотанковая рота 287-го стрелкового полка располагала первоначально 12 противотанковыми ружьями при численности роты 46 человек. 25.06 11 противотанковых ружей были потеряны, вместо них были выданы винтовки.
- 2). После того как сопротивление противника было сломлено, была занята восточная часть Гайтаны и железная дорога западнее п. 695, старого. Одна ударная группа достигла при сопротивлении противника Черной западнее п. 702, старый.
Слабый минометный огонь противника.
- 3). Возле противотанкового рва у п. 1659 ¹²⁷, старого, наблюдается движение войск противника.
- 4). Потери противника 27 и 28.06: 96 пленных, 1 перебежчик.
Трофеи: 6 грузовиков, 6–8 тракторов, 1 прицеп, 12 передков, 1 цистерна.
Уничтожены: 1 122-мм орудие, 6 орудий меньших калибров, 1 станковый пулемет, 9 крупнокалиберных минометов, 38 земляных бункеров.
- 5). В течение ночи оживленный русский беспокоящий огонь с многочисленными бомбометаниями и обстрелами из бортового орудия.

Источник: BA-MA. RH. 24-54-199. S. 238.

Допрос военнопленных № 271

Командованию LIV корпуса

- I). 1). 2 перебежчика.
- 2). Старший лейтенант Борисенко Михаил, украинец, родился в 1920 в Киевской области, офицер связи при 99-м гаубичном артиллерийском полке 25-я стрелковой дивизии подтвердил показания майора Скрипника ¹²⁸, см. допрос военнопленных № 270, допрошен зондерфюрером Шулинусом.
- Порученец, ординарец при майоре 99-го гаубичного артиллерийского полка, более ничем не может дополнить показания своего предшественника.
- II). 1). 6 пленных.
- 2). Красноармейцы, 4 русских, 1914 – 1923 года рождения, тракторист, крестьянин, шахтер, водитель. 1 украинец, родился в 1923, сельский рабочий, 1 грузин, родился в 1904, продавец. Взятые в плен 27.6 97-м полком в районе Заксенберг ¹²⁹, допрошены зондерфюрером Шулинусом.
- 3). 25-я стрелковая дивизия, 2-й и 3-й батальоны, 2 человека из противотанковой роты 287-го стрелкового полка.
- 4). Количественный состав батальонов приблизительно 150 человек, количественный состав противотанковой роты 46 человек, 12 противотанковых ружей с 30 – 50 патронами, не считая бутылок с зажигательной смесью и ручных противотанковых гранат.
- 5). О составе войск противника пленные дали уже известные из допросов пленных сведения.
- 6). 7.06.42 3 батальона 287-го стрелкового полка находились восточнее станции Мекензиевы горы. После успешного прорыва немецких войск через Бельбек они были отведены по направлению к железнодорожному тоннелю без непосредственного соприкосновения с противником. У них не было потерь от минометного обстрела. 24.06 на их участке вследствие артиллерийского обстрела и особенно от налетов «Штук» царил неразбериха. Комиссары собирали отдельные бегущие в тыл части и вели их на позиции.
- Точное местоположение этих позиций никто из них назвать не может.
- 7). Пленные подтверждают сильное моральное воздействие бомбежек. Все более растет чувство безнадежности борьбы.
- 8). 25.06 в противотанковой роте 11 противотанковых ружей использовались как противопехотное оружие, а личный состав как пехотинцы. 26.06 была заминирована долина Инкермана. Точные показания о местонахождении мин они дать не могут.
- III). 2 пленных.
- 161-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии, батальон – ?, рота – ? ¹³⁰

¹²⁸ Скрипник Николай Иванович, 1906 г.р., майор, числится попавшим в плен 26.06.42.

¹²⁹ ПМ 057.

¹³⁰ Так в тексте.

Украинец, родился в 1896, крестьянин, и один русский, родился в 1918, водитель, были взяты 97-м пехотным полком в районе Заксенберг, допрошены зондерфюрером Шулинусом.

(S. 286 rück.)

Оба пленных до 25.06 были водителями на подвозе и вместе с 100 человек, которые были сформированы из тыловых частей, были вооружены и ночью отправлены на передовую.

27.06 они попали в плен.

IV). 1 пленный.

25-я стрелковая дивизия, 31-й стрелковый полк, 1-й батальон, рота станковых пулеметов.

Татарин, 1906 года рождения, рабочий.

Рота станковых пулеметов насчитывала к началу наступления 60 человек и имела на вооружении 7 станковых пулеметов, через 10 дней в роте остались 25 человек и 3 станковых пулемета.

Опрашиваемый был с 17.06 отрезан от своей части в результате налета «Штук» и 27.06 попал в плен.

По его показаниям, в 300 м юго-восточнее железнодорожного моста на железнодорожной ветке есть брод через Черную, который используется транспортом. Глубина Черной в этом месте 50 см.

Выше Черная подобным же образом в нескольких местах доступна и для пехотинцев.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)
обер-лейтенант

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 286

132-я дивизия

28.6.1942

Отд. 1 ц

Допрос военнопленных № 270

Командованию LIV корпуса

I). 1). 1 пленный

2). Старший лейтенант Николай Амелянчик ¹³¹, русский, родился в 1914 в Киеве, гидротехник, с 1935 на военной службе. Захвачен 97-м пехотным полком на западной оконечности Заксенберг ¹³². Допрошен зондерфюрером Йоном.

3). 95-я стрелковая дивизия, 90-й стрелковый полк, вновь сформированный 1-й батальон.

¹³¹ Амелянчик Николай Степанович, 1914 г.р., лейтенант, числится попавшим в плен 27.06.42.

¹³² ПМ 057.

4). 90-й стрелковый полк сильно потрепан, из его остатков и вновь прибывшего пополнения (200 человек) были вновь сформированы 2 батальона. 1-й батальон насчитывает примерно 180 человек, 2-й батальон примерно 150 человек.

5). Оба эти вновь сформированные батальоны были собраны в Гайтанах и 25.06.42 брошены в бой на западной оконечности Заксенберг. Они должны были преградить вход в Гайтанскую балку. Здесь они были вновь отброшены немецкими войсками и по большей части уничтожены.

6). Настроение большей части рядового состава плохое, так как все ясно себе представляют, что выхода нет, и никакого спасения им в Севастополе не будет, и что они принесены в жертву комиссарами. Также и в Новороссийске допрашиваемый слышал, что положение Севастополя безнадежно.

7). Допрашиваемый прибыл в Севастополь из Новороссийска 22.06.42 вместе с пополнением из 150–200 человек на эсминце «Безупречный». Высадка состоялась ночью в Карантинной бухте. Люди были доставлены в лагерь на южной оконечности Южной бухты, и допрашиваемый ночью на 27.06.42 был направлен в штаб 95-й стрелковой дивизии, который находился в домах западнее перекрестка 43/38. Местонахождение штаба меняется ежедневно. Из дивизионного штаба 95-й стрелковой дивизии старший лейтенант А<мельничек> был отправлен в Инкерман, где он принял вновь сформированный батальон (?) ¹³³ в количестве 180 человек.

25.06.42 он со своим батальоном занял позиции на западной оконечности Заксенберг. Сам он вместе с 20 человеками оборонял северо-восточный въезд в балку. Проезжающие досматривались заградительными отрядами под командованием комиссаров, никакие солдаты не пропускались. Допрашиваемый был 12–16.06 проездом в Москве. Положение со снабжением было плохое. Господствовали голод и эпидемии. Также и настроение народа плохое.

II). 1). 1 перебежчик.

2). Майор Николай Скрипник, русский, родился в 1906 в Петербурге, кадровый артиллерийский офицер, служит с 1928.

Захвачен 97-м полком в районе Заксенберг ¹³⁴, допрошен зондерфюрером Йоном.

3). 25-я стрелковая дивизия, 99-й гаубичный артиллерийский полк, командир 2-го дивизиона.

(S. 288 rück.)

4). Штатная численность 2-го дивизиона была 365 человек, 20.06 дивизион насчитывал еще 118 человек, из которых большая часть была убита или пленена 27.06.

5). Дивизионы были вооружены следующим образом:

<u>1-й дивизион</u>	Должно быть	По состоянию на 7.06	По состоянию на 27.06
122-мм орудия	12 штук	6 штук	5 штук
Дивизион был на конной тяге.			
<u>2-й дивизион</u>			
122-мм	12 штук	6 штук	нет
Дивизион имел автомашины			

¹³³ Так в тексте.

¹³⁴ ПМ 057.

3-й дивизион

153-мм орудия   12 штук   9 штук   7 штук

Этот дивизион располагал автомашинами

6). 1-й дивизион 23.06 находился на позициях в Дауменшлухт ¹³⁵.

2-й дивизион у выс. 113,7

3-й дивизион на северных высотах Инкермана.

2-й дивизион, предположительно, захвачен румынами, часть 1-го дивизиона отошла к Инкерману.

7). Настроение красноармейцев плохое, многие считают, что они обречены на гибель.

Командир 25-я дивизии генерал Коломиец сказал допрашиваемому при посещении 22.06 следующее:

Для русского командования в Севастополе имеются три возможности.

1). Доставить кораблями новые резервы и грузы; при этом рискуют флотом, резервами, Приморской армией и Севастополем.

2). Приморская армия должна покинуть Севастополь морем; при этом рискуют флот, Приморская армия и Севастополь.

3). Севастополь обороняется остатками Приморской армии возможно долго и наносит противнику тяжелые потери. При этом будут потеряны только Приморская армия и Севастополь, а враг понесет высокие потери.

Третья возможность является для русского командования решающей. Вышел строжайший приказ для всех командиров и войск все полевые позиции и укрепления удерживать до последнего, так, чтобы нанести противнику максимально возможно высокие потери. Лучше погибнуть, чем отступить хоть на шаг.

С таким призывом, правда, согласны не все.

8). Южнее церкви в Херсонесе находится подземный склад боеприпасов для 76-мм артиллерии, таких боеприпасов явно не хватает. Этот склад стал основным источником снабжения для артиллерии после потери складов боеприпасов в Сухарной балке.

Перед Малаховым курганом находится одна бетонированная батарея с 203-мм орудиями, две другие с такими же орудиями укрыты под бронированными башнями. В Лабораторной балке (балка у п. 1645 на юго-восток) возведены многочисленные доты. Здесь проходит дорога на юг, она заминирована морскими минами через каждые 50–300 м (электрические).

(S. 289)

Значительная часть орудий с различных батарей собрана в Килен-балке (балка, которая ведет из Кипленбалочной бухты на юго-восток).

Инкерманская долина юго-восточнее железнодорожной линии, предположительно, минирована. Грунт не болотистый и глубина Черной незначительная. Об иных минных заграждениях допрашиваемый ничего точно не знает.

При налетах немецкой авиации в его полку были

2 152-мм <орудия>

2 122-мм <орудия>

5 грузовиков

уничтожены. При таких налетах полк потерял 60 человек.

¹³⁵ Балка между южным выходом из Цыганского тоннеля и маяком.

Крупнокалиберная немецкая артиллерия стреляет очень успешно. Малокалиберная артиллерия в лесистой местности не так эффективна, немецкие минометы здесь гораздо лучше.

Русские немецких пулеметчиков уважают и опасаются.

II). 1 перебежчик.

Капитан Петр Федотов ¹³⁶, родился 1905 в Петербурге, по профессии автомеханик.

Капитан Федотов был заместителем вышеупомянутого майора С<крипника>. 2-го дивизиона 99-го гаубичного артиллерийского полка и в главном подтверждает показания своего командира дивизиона.

Он является конструктором новой системы карбюратора для грузовиков, позволяющего использовать в качестве горючего нефть. В большинстве случаев она не уступает бензину. При расходе бензина 20 литров на 100 км, автомобиль с новым карбюратором может ехать с расходом нефти 21 литр на 100 км.

Капитан Федотов до апреля служил в бригадной артиллерии 8-й бригады морской пехоты. Ему известно, что 8-я бригада морской пехоты, которая к тому времени мало бывала в боях, занимала позиции от перекрестия карты 54/41 до перекрестия карты 56/38. О дальнейших перемещениях или судьбе допрашиваемому ничего не известно.

I). 24 пленных.

Красноармейцы, допрошенные на командном пункте 97-го пехотного полка зондерфюрером Йоном, были взяты в плен в районе западной оконечности Заксенберг. Они принадлежат к следующим частям:

8 человек из 25-й стрелковой дивизии, 281-й стрелковый полк, 3-й батальон, 8-я рота (значительная часть в последние дни из строительного батальона).

4 человека из 25-й стрелковой дивизии, 105-й саперный батальон, 2-я рота (2-я рота насчитывала всего 17 человек).

1 человек из 95-й стрелковой дивизии, 161-й стрелковый полк, сейчас 90-й стрелковый полк, которому придан вновь сформированный батальон (численность около 180 человек).

3 человека из 82-го отдельного строительного батальона, 2-я рота.

2 человека из 95-й стрелковой дивизии, 90-й стрелковый полк, 2-я рота вновь сформированного батальона (численность батальона 180 человек).

2 человека из 25-й стрелковой дивизии, 54-й стрелковый полк, саперная рота (саперная рота прибыла из Инкермана).

1 человек из 345-й стрелковой дивизии, 905-й артиллерийский полк, 1-й дивизион, 1-я батарея. (В 1-й батарее было 4 76-мм орудия, все орудия вышли из строя, и личный состав разбежался)

3 человека из ? ¹³⁷ дивизии, 952-го артиллерийского полка, 1-й дивизион, 1-я батарея.

(S. 289 rück.)

1-я батарея 952-го артиллерийского полка насчитывала 72 человека и имела на вооружении 4 76-мм орудия. Орудия успели своевременно отвести в Инкерман.

¹³⁶ Федотов Петр Кузьмич, 1905 г.р., капитан, числится попавшим в плен 29.06.42 в должности командира дивизиона 99-го гаубичного артполка, освобожден из плена в 1945 г.

¹³⁷ Так в тексте. В действительности, 386-я дивизия.

Многие вышеназванные пленные, несмотря на то, что они принадлежали к разным частям, были сведены в одну часть и оставлены на позициях на западной оконечности Заксенберг. Они получили приказ, не отступать ни при каких обстоятельствах и удерживать позиции до последнего. Им пригрозили, что каждый, кто отойдет назад, будет расстрелян.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)
обер-лейтенант

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 288–289.

Сообщение 132-й дивизии. 29 июня, 20.45

1). На участке дивизии были установлены следующие военнопленные: 135 пленных 8-й бригады морской пехоты, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го батальонов. Численность батальонов на сегодняшний день – 100 человек, 2 орудия калибра 76 мм. 64 пленных из 514-го полка, с 1-й по 8-ю роты объединили, предполагаемая численность от 20 до 30 человек.

15 пленных 547-го полка	83 пленных 138-й бригады
2 пленных 3-го полка морской пехоты	15 пленных 775-го полка (386 с.д.)
3 пленных 769-го полка	13 пленных 772-го полка
10 пленных 90-го полка	1 пленный 54-го полка
6 пленных штаб. роты 386-й с.д.	6 пленных 451-й роты 386-й с.д.
1 пленный 191-го запасного полка	4 пленных 265-го артполка
16 пленных 869-го рабочего батальона	3 пленных 386-й с.д. (рота ПХО)
22 пленных 386-й с.д. (840-й обс)	1 пленный 29-го ж.д. батальона
1 командир из 880-го зен. полка	1 ст. врач 840-го батальона связи
1 ст. лейтенант 775-го полка 8-й роты	1 комвзвода 775-го полка 5-й роты

Пленные сообщают о большом воздействии ударов «Штук» и рассматривают положение Севастополя как безнадежное.

2). Пехота противника в противотанковом рву обороняется стойко. Особенно сильным является его огонь из бетонного бункера у п. 1670 ¹³⁸, его артиллерийский огонь слабее, чем минометный. Центр тяжести огня определить невозможно.

4). Пленные за 29 июня. 404 пленных, из них 4 командира.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 278.

---

¹³⁸ ПМ 079.

Сообщение 22-й дивизии. 29 июня, 10.30

Среди приведенных пленных находится комиссар дивизии. В балке ¹³⁹ восточнее 1651 ¹⁴⁰ находился штаб 1163-го полка. Во время зачистки этой местности погибли как командир полка ¹⁴¹, так и комиссар полка. 3 остальных комиссара погибли. За сегодняшний день 22-я дивизия насчитала ок. 500 пленных.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 282.

Радиопереговоры с румынской 4-й дивизией. 29 июня, 12.45

Группа пленных (Новые Шули) говорит:

Принадлежат к 775-му полку (2-й и 3-й батальоны). 28 июня командир 775-го полка майор Соколов был ранен ¹⁴², а его адъютант погиб. Минометная батарея полка была полностью разгромлена. На сегодняшний день полк получил приказ отступить на Сапун-гору, был застигнут врасплох нашей атакой на своих старых позициях. В течение трех дней никакого снабжения. Часть командиров и политруков готовила себе голубей. Оставшиеся подавлены и не верят пропаганде. Недавно полк был пополнен одной ротой, которая была вооружена автоматами.

Все пленные придерживаются убеждения, что дальнейшее сопротивление полностью безнадежно. Морские пехотинцы, в целом, более боеспособны и воюют более прямо.

Вывод:

На террасах под Севастополем еще можно ожидать сопротивления и контратак. Наше наступление продолжается (11685, Старый форт).

Пленные 29 июня: на настоящий момент более 200.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 283.

Телефонный звонок от лейтенанта Пранте из 4-й румынской пехотной дивизии в 13.10 29.06.42

Взятые пленные с 16 по 29.06.42

5 командиров

1 политрук

17 младших командиров

823 рядовых

Всего 826

---

¹³⁹ Килен-балка.

¹⁴⁰ ПМ 073.

¹⁴¹ Ошибка, командир полка подполковник И.Ф. Мажуло остался жив.

¹⁴² В действительности, майор Н.В. Соколов был ранен еще 25.06.42: сломана рука и прострелена нога.

Классификация по национальностям

387 русских
283 украинца
63 грузина
32 азербайджанца
27 армян
16 татар
7 калмыков
8 туркмен
7 лезгин
4 румына и трансистрийца
1 молдаванин
3 туркестанца
2 казаха
2 дагестанца
1 узбек
1 киргиз
1 осетин
1 еврей

Всего 846

Люди служили в следующих частях:

3-й полк морской пехоты	249
54-й стрелковый полк	156
31-й стрелковый полк	109
287-й стрелковый полк	93
514-й стрелковый полк	31
2-й Перекопский полк	40
700-й артиллерийский полк	28
99-й артиллерийский полк	25
8-я бригада морской пехоты	28
1167-й стрелковый полк	10
69-й артиллерийский полк	15
90-й стрелковый полк	13
67-й стрелковый полк	6
673-й артиллерийский дивизион	7
136-й стрелковый полк	4
электромеханический батальон	4
железнодорожный батальон	20
129-й инженерный полк	2
химическая рота 25-й дивизии	2
675-й стрелковый полк	3
105-й саперный батальон	2
телеграфный батальон	52

905-й артиллерийский полк	3
375-й стрелковый полк	1
1165-й стрелковый полк	1
строительный батальон	6
79-я бригада	1
381-й стрелковый полк	1
362-й стрелковый полк	1
378-й стрелковый полк	1
769-й стрелковый полк	1
674-й стрелковый полк	1
138-й стрелковый полк	1
942-й артиллерийский полк	1
1163-й стрелковый полк	1

Всего: 846

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 293

Сообщения дивизий за 28.06.42

22-я пехотная дивизия, фельдфебель Майер/фельдфебель Рёслер 14.25

Никаких особенных происшествий. Положение противника без изменений, очень тихо.

24-я пехотная дивизия: 14.45

1). 1 перебежчик, ночью переплыл Северную бухту, военнослужащий строительного батальона, который на южной окраине города возводит окопы (полевые укрепления) показал:

Южный берег занят. Он слышал, что только слабыми силами. Точные сведения он дать не может, так как цепь постов он пересек ночью. Артиллерийских боеприпасов очень мало, прежде всего, отсутствуют 76,2-мм снаряды. Немецкая авиация совершает разрушительные налеты на здания, население и солдаты там уже не живут, так как сидят в окопах или бомбоубежищах. На юго-восточной окраине города возводятся новые полевые укрепления, состоящие из пулеметных и стрелковых гнезд, никакой сплошной линии нет.

2). Активность артиллерии противника ограниченная. Деятельность минометов активнее, чем в предшествующие дни.

3). Отсутствует ¹⁴⁴.

4). Потери противника за 27.06.42: 4 пленных (ранены), задним числом вытасканные из бункера.

5). С 20 часов следуют налеты до 6 машин, обстрел из бортового оружия, к тому же сильная бомбежка. Насчитали 26 бомб. 6 убитых и множество раненых, 2 машины повреждены.

6). Никаких сведений.

Румынская 4-я горная дивизия, лейтенант Пранте, 28.06.42, 15.00:

Никаких особенных происшествий.

Потери противника за 27.06.42: 237 пленных.

Трофеи: 12 станковых пулеметов, 2 противотанковых ружья, 2 радиостанции (сломанные), 2 огнемета, 6 автоматов, различные винтовки и боеприпасы.

Никакой активности авиации противника.

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 239.

Промежуточное сообщение 132-й дивизии, 28.06.42, **обер-лейтенант Акерманн**

1). Капитан Федотов Петр, 2-й дивизион 99-го гаубичного артиллерийского полка, сконструировал карбюратор, чтобы использовать нефть в качестве топлива (он находится на армейском сборном пункте Толе). С 13 часов противник постоянно ведет беспокоящий огонь артиллерией и минометами по западному склону Лангерберг и по тылам. По нашим продвигающимся ударным группам по долине Черной он ведет заградительный огонь батареей из 4–6 минометов средних калибров. Пулеметный и минометный огонь, в первую очередь, из района п. 1673 ¹⁴⁵и северо-восточнее.

¹⁴⁴ Так в тексте.

¹⁴⁵ ПМ 062.

- 3). Наличие противника установлено в Инкермане (слабое) и, прежде всего, на западной окраине «рва» и по склону вдоль дороги п. 1673, 1687¹⁴⁶.
- 4). Потери противника за 28.06.42: 6 перебежчиков, уничтожено 2 76,2-мм орудия.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 243.

132-я дивизия

Командный пункт дивизии 27.06.1942

Отд. 1 ц

Допрос военнопленных № 269

Командованию LIV корпуса

1. 10 пленных.
2. Красноармейцы, 2 русских, 1904 и 1912 годов рождения, крестьяне, 5 украинцев, родившихся в 1902, 21, 22 и 24, 1 шахтер, 1 железнодорожник, остальные крестьяне, 3 кавказца, родившихся в 1892, 1897 и 1924, крестьяне.
- 3). 3-й полк морской пехоты, 7 человек 5-й и 6-й роты 2-го батальона, 2 человека 1-й роты, 1-го батальона, 1 человек 8-й роты, 3-го батальона.

Вплоть до мая 3-й полк морской пехоты был подчинен 25-й стрелковой дивизии, после чего отошел в подчинение Базы Черноморского флота.

- 4). См. допрос пленных № 268 от 27.06.42.
- 5). См. допрос пленных № 268 от 27.06.42.
- 6). К началу немецкого наступления 3-й полк морской пехоты находился в районе 137,5 (1 км западнее Мекензия). Слева от него находился 31-й стрелковый полк, справа 8-я бригада морской пехоты. Когда вследствие немецкого наступления положение к северу от них стало угрожающим, 3-й батальон был придан в качестве усиления 287-му стрелковому полку. 1-й и 2-й батальоны оставались до 23.06.42 на прежних позициях и потом стали отступать на запад.
- 7). Только малая часть готова перебежать, остальные желают драться дальше. Пленными отмечается большое влияние комиссаров.
- 8). О 9-й бригаде морской пехоты ими было сказано, что она прибыла в Севастополь 17.05 из Керчи как резерв. Когда она действительно прибыла, установить от пленных невозможно. Последнее пополнение, только отдельными людьми, поступило в роты 14 июня. В последние дни был отдан приказ, предписывающий бережно обращаться с ручными гранатами, так как снабжения не будет. О южной части Севастополя никто из пленных не может дать сведений.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)
обер-лейтенант

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-199. S. 252.

---

¹⁴⁶ ПМ 062.

24-я пехотная дивизия, 30.06.42. 20.50

- 1). Следующие показания пленных.

Остатки 1-го строительного батальона, 45 человек, защищали военно-морской госпиталь, главную военную гавань – 30 человек (п. 1611 ¹⁴⁷). Остальные части были направлены на оборону Спецкомбината и радиостанции на восточном берегу Килен-бухты и были разбиты. Штаб 95-й стрелковой дивизии находится на мысу у п. 1606 (в казематах старых 10-й и 11-й береговых батарей, у которых больше нет орудий).

В восточной части города стоит рабочий батальон, примерно численностью до роты, на восточном берегу Южной бухты у п. 1629 вдоль железной дороги. В Холодильнике находится только снаряжение. 2-я рота 54-го стрелкового полка 28.06 вернулась из Инкермана обратно в тоннель, и потом оттуда отправлена в Севастополь.

- 2). Противник упорно обороняется в Комитов-бастиине ¹⁴⁸. Каждый отдельный очаг сопротивления приходится уничтожать в жесткой борьбе.

Ближе к вечеру наблюдаются значительные отступающие группы противника, а также гражданских, из западной части города в юго-западном направлении на всех улицах и дорогах. На западном берегу, особенно в северной части Стрелецкой замечено собрание примерно 150 человек (погрузка для эвакуации –? ¹⁴⁹). Все передвижения обстреливаются артиллерией.

- 4). Потери противника за 30.06: 350 пленных.

Кроме того примерно 90 гражданских, среди них 60–70 женщин.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 15.

132-я пехотная дивизия. 1.07.42. 15.50

- 1). 1 старший лейтенант 8-й бригады морской пехоты, остатки бригады насчитывают, самое большее, 150 человек, с 30.06.41 находятся в городе.

Многочисленные пленные 775-го стрелкового полка заявляют, что полки 386-й стрелковой дивизии полностью разгромлены.

Пленные 7-й и 8-й бригад морской пехоты заявляют, что 9-я бригада морской пехоты из Севастополя 14 дней тому назад прибыла на участок Балаклавы, оттуда она отошла назад.

35-я бронированная батарея у п. 32/35 имеет для сильно изношенных стволов мало боеприпасов. Численность личного состава неизвестна.

- 2). Перед нашим наступлением на город, как на городской окраине, так и севернее п. 1643, было сломлено сильное сопротивление. В дальнейшем сопротивление было очень ограниченным.

Никакой артиллерии противника.

- 4). Потери противника за 30.06.42: 543 пленных.

---

¹⁴⁷ Северная часть Южной бухты.

¹⁴⁸ Имеется в виду, вероятно, Малахов курган.

¹⁴⁹ Так в тексте.

Трофеи: 15 орудий, 1 зенитка, 1 танкетка, 14 грузовиков, 15 самолетов, 10 бетонных и 40 земляных бункеров.

- 5). Активность авиации противника с бомбометанием и обстрелом из бортового оружия в течение ночи очень оживленная.

ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 49.

24-я пехотная дивизия, 1.07.42. 20.20

- 1). 1 перебежчик 110-го отдельного полка связи говорит, что полк состоит из 3-х батальонов по 3 роты и по 4 взвода. 1-й батальон – телеграфисты и морзисты, 2-й батальон – телефонисты, 3-й батальон – радисты. Рота пленного имела 2 взвода телеграфистов с 15 аппаратами и 30 человек обслуживающего персонала, 2 взвода радистов Морзе с 20 аппаратами и 40 человек обслуживающего персонала. Эта рота находилась в одной из штолен монастыря Херсонес, радиосвязь с Кавказом и Москвой (связь каждые три часа). 30.06 Петров и Боганов ¹⁵⁰ еще находились в Севастополе. 2 дня назад у Петров в разговоре со Сталиным оценивал положение как безнадежное. Сталин приказал держать город и нанести немцам материальные потери, чтобы для боевых действий на Кавказе использовались только свежие части.
- 2). Основное сопротивление было сломлено в первой половине дня, во второй половине только маленькие неорганизованные гнезда сопротивления и отдельные пехотинцы обстреливали с тыла наши ударные группы.
- 3). Сведения отсутствуют.
- 4). Предварительное сообщение 1.07.42 120 пленных.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 53.

Командование LIV корпуса
Отд. 1 ц

Командный пункт, 1.07.1942

Допрос пленного № 6

Пленный майор Писменный, начальник штаба 345-й стрелковой дивизии, попал в плен в 16 часов 30.06.42 в противотанковом рву у квадрата карты 44/40 22-й пехотной дивизией.

Допрошен в отделе I ц XIV корпуса зондерфюрером Шмидтом.
Русский, 33 года.

С 17 лет на военно службе, закончил Военную академию в Москве (во время войны Академия была переведена в Ташкент). 23.12.41 пленный прибыл в Севастополь, и был назначен начальником оперативного отдела штаба 345-й стрелковой дивизии. В это время первое наступление на Севастополь зашло настолько далеко, что на всякий случай пришлось держать в готовности к взрыву склады боеприпасов

---

¹⁵⁰ Неустановленное лицо.

в фабрике «Шампаны» в Инкермане и такие же в квадрате карты 45/42, а также электростанцию в Инкермане и различные оружейные предприятия в Севастополе. 30.12.41 положение было настолько критическим, что, по мнению пленного, одним батальоном из района Форстхаус ¹⁵¹ можно было бы прорваться к Северной бухте. Оборонительные линии на широких участках были едва заняты. То, что наступление неожиданно остановилось, пленный объясняет успешно осуществленными десантами в Крым и осложнившимися вследствие зимы условиями ведения военных действий. Имевшиеся в отделе I с XIV корпуса сведения о положении войск противника нашли свое подтверждение во время допроса. В квадрате карты 48/42 справа сверху и в квадрате карты 51/43 находились в резерве танки 125-го танкового батальона. 345-я стрелковая дивизия, и с ней 1163-й, 1165-й, 1167-й стрелковые полки, в резерве западнее и юго-западнее Инкермана.

Потери 6, 7 и 8.06.42 были незначительны, тогда как в Севастополе в результате авиационных налетов были разрушены и сожжены многочисленные здания. Также многочисленные телефонные кабели, находившиеся в Севастополе, были порваны в разных местах. 9.06 и в последующее время потери сильно возросли. 1165-й и 1167-й стрелковые полки были сняты со своих резервных позиций и направлены на главную линию обороны, куда ранее был направлен 1163-й стрелковый полк и был почти полностью разгромлен. Сегодня все полки находились вместе и имели по 60 боеспособных солдат, которые 29.06.42 обороняли позиции вдоль железной дороги в квадрате карты 47/40 от сетки слева сверху до сетки справа внизу и отражали наше наступление.

Еще 29.06.42 пленный пребывал в полном убеждении, что Севастополь можно защищать с полным успехом. Учитывая, что расположенная южнее Северной бухты оборонительная система (S. 7) отстроена лучше, чем северная, вышестоящему командованию было известно, что в Крым вновь высаживаются войска, которые деблокируют Севастополь. Помимо этого в Севастополь прибыли 9-я бригада морской пехоты и 142-я стрелковая бригада и брошены в бой северо-западнее Балаклавы. Высадка наших войск на северном берегу Северной бухты вызвала общую панику, которая сделала невозможной планомерную оборону.

Матросами Черноморского флота в 4 часа 30.06.42 без предварительного предупреждения были взорваны завод «Шампаны» в Инкермане с хлебопекарней и насчитывавшим 200 000 л складом шампанских вин, тыловыми частями 345-й стрелковой дивизии, военным госпиталем и большим количеством гражданских лиц.

В штольне № 8 в квадрате карты 47/40 справа внизу напротив завода шампанских вин находится большой склад боеприпасов, среди прочего рассчитанный на подрыв с помощью часового механизма.

Наша артиллерия, а также минометы производили слабое воздействие, особенно в начальные дни. С 10.06 полевые позиции были преимущественно разрушены, вследствие чего артиллерийское воздействие стало лучше. Самые крупнокалиберные орудия, по его мнению, расположены в районе Бахчисарая. Одно попадание крупнокалиберного снаряда пришлось в дом курсантов в балке западнее Курвенберг. Потери примерно 200 человек.

Немецкая карта 1:25 000 пленному была неизвестна. Ему были точно известны действовавшие перед оборонительным рубежом немецкие и румынские дивизии,

---

¹⁵¹ Кордон Мекензи № 1.

как номер, так и количество. Он знает также, что с немецкой стороны действуют два корпуса. Направление немецкого наступления было ему известно из показаний перебежчиков. Перебежчик-татарин показал, что штаб одного корпуса расположен в Бахчисарае. Главный удар немецкого наступления ожидался из района Чоргуня, а не из района Бельбека. Командующий Приморской армией, генерал-майор Петров, не погиб, во всяком случае, до вчерашнего дня, но он был (S. 8) уверен, что Севастополь еще можно удержать. Уже сегодня он, а с ним почти все придерживались взгляда, что крепость потеряна, кроме того, очень быстро распространился слух, что оставшиеся части будут посажены на корабли.

По этой причине отдельные боевые группы направились маршем в направлении Херсонеса. С помощью все еще находящихся в распоряжении 20 подводных лодок и 4 крейсеров, по мнению пленного, в ночь на 1.07 попытаются вывезти из Севастополя столько, сколько возможно.

Пленный майор производит интеллигентное впечатление, имеет ясное мышление, отвечает на все вопросы быстро и ясно. Неубедительными были его ответы (возможно, он неправильно их понял), когда речь шла о политических вопросах, отношении к политрукам или комиссарам.

Дополнение: допрос пленного относительно интересующих авиацию вопросов будет проведен авиационным командованием LIV корпуса. Допрос будет отправлен непосредственно в VIII корпус.

Переводчик:

(подпись)

зондерфюрер

зондермайстер

Источник: BA-MA. RH. 24-54-200. S. 6–8.

Потери противника

за время с 16 по 29 июня 1942

а). Пленные:

387 русских

283 украинца

63 грузина

32 азербайджанца

27 армян

16 татар

7 калмыков

8 турок

7 лезгин

4 румына, трансильванца

3 туркестанца

2 казаха

2 дагестанца

1 узбек

1 киргиз
1 румын
1 осетин

всего 845

1 еврей, уже скончался

846

Среди них: 5 командиров, 1 политрук, 17 младших командиров, 823 рядовых.

Подчиненность к войсковым частям:

249 – 3-й полк морской пехоты
156 – 54-й стрелковый полк
109 – 31-й стрелковый полк
93 – 287-й стрелковый полк
31 – 514-й стрелковый полк
40 – 2-й Перекопский полк
28 – 700-й артиллерийский полк
25 – 99-й артиллерийский полк
28 – 8-я бригада морской пехоты
10 – 1167-й стрелковый полк
15 – 69-й артиллерийский полк
13 – 90-й стрелковый полк
6 – 67-й стрелковый полк
7 – 673-й артиллерийский дивизион
4 – 136-й стрелковый полк
4 – электромеханический батальон
4 – 20-й железнодорожный батальон
2 – 129-й стрелковый полк
2 – 25-й химический дивизион
3 – 675-й стрелковый полк
2 – 105-й саперный батальон
2 – 52-й батальон связи
1 – 905-й артиллерийский полк
1 – 375-й стрелковый полк
1 – 1165-й стрелковый полк
1 – саперный батальон
1 – 79-я бригада
1 – 381-й стрелковый полк
1 – 362-й стрелковый полк
1 – 778-й стрелковый полк
1 – 769-й стрелковый полк

Перенос: 842

(S. 29)

Перенос: 842

1 – 674-й стрелковый полк
1 – 138-й стрелковый полк

1 – 952-й артиллерийский полк

1 – 1163-й стрелковый полк

Всего: 846

б). Трофеи: ....¹⁵²

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-200. S. 28–29.

24-я дивизия, I ц

Командный пункт дивизии, 1.07.1942

Допрос пленных № 79

328 пленных, 7 командиров, 2 руководителя, 36 гражданских, 60–70 женщин за 29.06.

1-й местный полк 25 человек, 2 командира

79-я бригада морской пехоты 18 человек

20-й железнодорожный батальон 13 человек

дистанция железнодорожного пути 8 человек

829-й строительный батальон 107 человек

827-й строительный батальон 2 человека

2-й Перекопский полк 37 человек, 5 командиров

экипаж бронепоезда 1 человек

1-й Спецкомбинат 88 человек, 2 руководителя

134-й артиллерийский полк, 1-й дивизион 7 человек

69-й артиллерийский полк, 1-й дивизион 1 человек

673-й минометный дивизион 2 человека (шоферы)

375-я авторота штаба армии 1 человек

СНИС (служба наблюдения) 3 человека

138-я стрелковая бригада 1 человек

161-й стрелковый полк, 1-й батальон 2 человека

54-й стрелковый полк, 1-й батальон 1 человек

773-й стрелковый полк, 1-й батальон,

строительная рота 1 человек

отдельная рота 1-й бригады 1 человек

20-й батальон аэродромного обслуживания,

хозяйственная рота 5 человек

рота охраны 4 человека.

Из них 13 человек допрошены зондерфюрерами Лаушером и Шилем:

Количество и вооружение:

местный стрелковый полк,

рота охраны 110 человек, только винтовки

79-я бригада морской пехоты,

1-й батальон, 3-я рота 70 человек, 6 ручных пулеметов,
винтовки

---

¹⁵² Так в тексте.

2-й Перекопский полк	220 человек, 2 орудия (76-мм), 6 противотанковых орудий (45-мм), 10 станковых пулеметов (7.06.42)
2-й Перекопский полк, 2-й батальон, 5-я рота	36 человек, 2 ручных пулемета, 2 автомата, 29.06 последнее орудие (45-мм) было захвачено нами
1-я бригада, 1-я отдельная рота	145 человек, 10 автоматических винтовок
54-й стрелковый полк, 1-й батальон, 2-я рота	80 человек, 4 ручных пулемета.
<u>Состав:</u> рота охраны 1-го Местного полка делится на 6 вахт:	
1). Морской госпиталь (45 человек)	
2). Главная военная гавань (30 человек)	
3). Западная окраина Килен-бухты	
4). Радиостанция вблизи Килен-бухты (8 человек)	
5). Спецкомбинат (32 человека)	
6). Завод шампанских вин (18 человек).	
Последние 5 дней 79-я бригада морской пехоты находится вблизи железнодорожного тоннеля у п. 1613 ¹⁵³ .	
(С. 60)	
2-й Перекопский полк, 1-й и 2-й батальоны также находились вблизи этого тоннеля.	
3-й батальон был разбит. 54-й стрелковый полк 28.06 отошел из Инкермана на завод шампанских вин, 29.06 полк переведен в Севастополь.	
Командный пункт 95-й стрелковой дивизии находится в казематах у п. 1606 ¹⁵⁴ .	
На восточном берегу Южной бухты на охране стоит рабочий истребительный батальон. Он сформирован из рабочих предприятий.	
Общие сведения: из Холодильника (400 м северо-восточнее п. 1643) еще 4 дня назад можно было получить продовольствие.	
Спецкомбинат имел 4 филиала:	
1). Фабрика № 201 (минометы и боеприпасы)	
2). Фабрика № 1 (фугасные снаряды, бронебойные снаряды)	
3). Химчистка (прежде в Симферополе), изготовление пороха	
4). Фабрика ручных гранат (прежде в Симферополе).	
В марте № 4 и № 1 были объединены. Фабрика 201 в марте была частично разрушена и переправлена в Туапсе.	
СНИС = Служба наблюдения и связи.	
Задача: слежение за налетами самолетов.	

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. С. 59–60,
61–62.

¹⁵³ Северный выход из Городского тоннеля.

¹⁵⁴ Мыс между бухтой Мартынова и бухтой Александровской.

Допрос пленных № 80

Попавшие в плен 30.06.42 перед 31-м пехотным полком, из них допрошены 5 человек зондерфюрерами Лаушером и Шилем:

местный полк	2 человека
829-й саперный батальон	11 человек
2-й Перекопский полк	7 человек, из них 1 врач
117-й артиллерийский дивизион, 703-я батарея	
(с Малахова кургана)	3 человека
79-я бригада морской пехоты	1 человек
Спецкомбинат	4 человека
216-я зенитная батарея	1 человек
кадровая рота	2 человека
8-я бригада морской пехоты, водитель хозяйственного взвода	
2-го батальона	1 человек
828-й строительный батальон, 3-я рота флотского экипажа	1 человек
375-я авторота	<u>2 человека</u>
Всего:	38 человек
СНИС, рота наблюдения	1 человек
гражданские	<u>2 человека</u>
	39 человек

Количество и вооружение:

828-й саперный батальон: 3 роты, 105 человек, без оружия.

Флотский полуэкипаж: 1 рота, 40 человек, 6 ручных пулеметов.

Кадровая рота: 30 человек.

Общие сведения: на заводе шампанских вин в Инкермане находились крупные приемные и передающие устройства. 29.06.42 они были переправлены в Туапсе.

Командный пункт СНИС (служба наблюдения и связи) находится в штольнях на складе продовольствия по Лабораторному шоссе неподалеку от главного железнодорожного вокзала.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 54, 56, 57.

Допрос военнопленных № 20

Пленный Георгий Дрын, 45 лет, механик, родом из Одессы, показал:

Со времени своего призыва в июле 1941 принадлежал к хозяйственной роте отдела снабжения Черноморского флота. Рота в последнее время стояла на хлебозаводе непосредственно возле Шампанстроля. Количественный состав около 300 человек. Главной задачей роты были развоз и распределение приготовленного в большой хлебопекарне хлеба. Оборудование завода было эвакуировано 3 дня назад. Вчера пленный вместе с остальными военнослужащими своей роты был направлен маршем в Минную гавань (севернее п. 609) и, пользуясь такой возможностью, отстал и приблизился к нашим передовым линиям.

Пленный, чья рота прежде занималась перевозкой боеприпасов, говорит, что большой поземный склад боеприпасов в Северной балке после поражения под Керчью был разгружен и перевезен в новый склад в близи Стрелецкой бухты примерно в 1 1/2 км юго-западнее п. 1695. Также и этот склад был помещен в огромных подземных хранилищах с бетонными перекрытиями в 1 м толщиной. Местность над складами имела незначительную маскировку в виде кустарника, сейчас укрыта маскировочными сетями.

Штаб Приморской армии находится в штольнях непосредственно у маяка Херсонесский (севернее п. 1604).

Из разговоров пленному стало известно, что электростанция у п. 1615, штольни Морзавода (южнее п. 1611 ¹⁵⁵), а также штольни северо-западнее северо-восточного выхода из железнодорожного тоннеля у п. 1613 ¹⁵⁶ подготовлены к дистанционному взрыву.

Позже пленный слышал, что со вчерашнего дня каждую ночь миноносцы берут на борт подкрепления и высаживают их не только в Стрелецкой, но и в Камышовой бухтах. Боеприпасы и продовольствие, прежде всего консервы, доставляются подводными лодками. Снабжение до последнего времени было достаточным. Если в каких-то частях оно отсутствовало, то дело здесь в транспортных проблемах.

Пленный заявил, что может дать ценные показания о военном положении на Кавказе, в особенности о портовых сооружениях в Поти.

Верно:

(подпись)

зондерфюрер (Z)

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 63.

¹⁵⁵ Мыс южнее Корабельной бухты.

¹⁵⁶ Северный выход из Городского тоннеля.

Допрос военнопленных № 12

- I. 1). Пленный Кононов Николай ¹⁵⁷, старший лейтенант, попал в плен в ночь на 30.6 в Килен-балке восточнее п. 4440/1632.
Допрошен зондерфюрером Борнхауптом.
2). Русский, 22 года, кадровый командир, командир батареи.
3). 177-й артиллерийский дивизион, 703-я батарея.
4). 2 укрепленных дальнбойных 130-мм орудия, личный состав на 20.06.42 48 человек.
6). На склоне восточнее п. 4639/1658 ¹⁵⁸.
8). Общее: к 177-му артиллерийскому дивизиону, командир майор Моздалевский, относились 703-я батарея, 704-я батарея (в Северной части) и 701-я батарея на Малаховом кургане. Личный состав батареи к началу наступления (7.06) составлял 76 человек. Боеприпасов в наличии было достаточно. После занятия немцами северного берега батарея больше не стреляла, так как передовые линии находились в мертвой зоне. Так как они в течение 2 дне не получали снабжения, то был вскрыт неприкосновенный запас.
29.06 в 23.00 пленный получил приказ отойти в направлении Малахова кургана. Пленный полагает, что они там должны были использоваться в качестве пехоты. Штаб Береговой обороны, которому непосредственно подчиняется 177-й артиллерийский дивизион, находится в казематах старого укрепления в п. 4041/1605 ¹⁶⁰.
- II. 1). Пленный Стратиенко Леонид, лейтенант, попал в плен в ночь на 30.06.42 в Килен-балке восточнее п. 4440/1632 ¹⁶¹.
Допрошен зондерфюрером Борнхауптом.
2). Украинец, 19 лет, кадровый командир, офицер связи.
3). 25-я (Чапаевская) дивизия, 3-й полк морской пехоты.
5). Структура: 25-я (Чапаевская) дивизия состоит, по сведениям пленного, из следующих полков: 54-й и 287-й стрелковые полки, 3-й полк морской пехоты, 99-й гаубичный артиллерийский полк. Кроме того дивизии была подчинена 8-я бригада морской пехоты.
6). Дислокация: в районе Инкермана. Полковой штаб 3-го полка морской пехоты до 29.06.42 находился в кельях Инкерманского монастыря (п. 4840/692). Штаб 25-я стрелковой дивизии до ночи на 30.06 в штольнях завода шампанских вин (п. 4740/1652).
8). Общее: по сведениям пленного, 29.06 3-й полк морской пехоты находился в состоянии полного расстройтва. Примерно 200 человек из частей 1-го, 2-го и 3-го батальонов по приказу одного капитана были разделены на отдельные маленькие группы. Они должны были собраться у купола Панорамы в Севастополе и оттуда отправиться маршем в Камышовую бухту для эвакуации. Часть из

¹⁵⁷ Кононов Николай Алексеевич, 1920 г.р., старший лейтенант, командир 704-й артиллерийской батареи 177-го артиллерийского дивизиона, числится пропавшим без вести с 3.07.42.

¹⁵⁸ ПМ 071.

¹⁵⁹ Старая батарея на правом берегу Карантинной бухты.

¹⁶⁰ ПМ 074.

¹⁶¹ ПМ 074.

примерно 150 человек по приказу командира полка подполковника Гусарова была собрана в штольнях завода шампанских вин. У них были крупнокалиберные пулеметы, много противотанковых ружей и автоматического оружия, и они хотели обороняться в штольнях до последнего. За день до этого (28.06) подполковник Гусаров расстрелял на месте примерно 50 человек, которые отказались тащить на позиции последние 4 гаубицы.

(S. 64 rück.)

В штольнях находятся примерно 2000 гражданских и многочисленные раненые. Хлеба имеется мало, выдается только солдатам. Врачи разбежались, так что раненые предоставлены сами себе.

Штаб 25-й стрелковой дивизии уже в ночь на 30.06 покинул штольни. Пленный полагает, что штаб отошел во флотский экипаж севернее 4240/1632.

III. 1). Пленный Рачковский Виктор ¹⁶², старший лейтенант, попал в плен в ночь на 30.06.42 в Килен-балке восточнее п. 4440/1632.

Допрошен зондерфюрером Борнхауптом.

2). Русский, 22 года, кадровый командир, командир батареи.

3). 9-я батарея (дотов и дзотов) = гарнизон бункеров, 3-й дивизион.

5). 3-й дивизион охватывал все бункеры от побережья до дороги п. 4437/1681 ¹⁶³. К 9-й батарее принадлежали 6 орудийных дотов и 5 дзотов с пулеметным вооружением. Командный пункт 9-й батареи на выс. 4639/1659 ¹⁶⁴. Командный пункт 3-го дивизиона до 29.06 восточнее 4639/1658 ¹⁶⁵.

8). Общее: пленный 29.06 в 20.00 оставил свой командный пункт с 30 человек, так как он опасался, что будет окружен, и видел как часть его бункеров горит, а другая часть вот-вот будет захвачена немецкими войсками. Он имел намерение отправиться в Севастополь.

Пленные I, II и III были доставлены в армию в составе 60 человек из кавказской тыловой части. О пленении они рассказывают: в ночь на 30.06 они вошли в Килен-балку в направлении Севастополя, и неожиданно были остановлены высокопоставленным русским командиром, и должны были повернуть. Как только они это сделали, то неожиданно были окружены людьми с пулеметами, которые потребовали, чтобы они сдались.

Среди пленных находится тракторист 514-го стрелкового полка, который 25.06 должен был получить топливо от роты снабжения 172-й стрелковой дивизии, которая находится в районе 35-й батареи (мыс Херсонес). Он сказал, что примерно в 4 км южнее перекрестка (квадрат карты 3434 справа внизу) встретил ему неизвестные части, которые там расположились лагерем. Речь идет о 143-й стрелковой дивизии, которая там недавно высадилась ¹⁶⁶. Дивизия воевала под Керчью, после чего была собрана в Новороссийске.

О 514-м полке пленный может сказать, что этот полк сформирован из остатков 172-й стрелковой дивизии и находился 29.06 в районе п. 4637/1684. Еще 29.6 он доставил туда еды на 200 человек. По прибытии старшина ему сказал, что этого

---

¹⁶² Рачковский Витктор Сигизмундович, 1916 г.р. старший лейтенант, помощник командира артиллерийской батареи, числится пропавшим без вести с 3.07.42. По данным картотеки военнопленных, передан Гестапо.

¹⁶³ Участок на Лабораторном шоссе.

¹⁶⁴ Гора Суздальская.

¹⁶⁵ Высота западнее горы Суздальская.

¹⁶⁶ Ошибка в показаниях. 143-я дивизия в Севастополе не высаживалась. Возможно, пленный спутал ее со 142-й стрелковой бригадой.

много, так как в полку в наличии всего 20 человек. Тылы полка находятся в Килен-балке.

IV. 1). 1 пленный Шалунов ¹⁶⁷, старший политрук (ранг капитана), попал в плен вечером 29.6 в Килен-балке южнее п. 4540/1650 на участке 16-го пехотного полка. Допрошен зондерфюрером Борнхауптом.

2). Национальность: русский, 37 лет, гражданская профессия – профессор университета. Должность: комиссар дивизиона.

3). Принадлежность: артиллерийский дивизион 138-й отдельной стрелковой бригады.

4). Дивизион 29.06 имел из 16-ти орудий всего лишь 7 орудий калибра 76-мм.

6). Дислокация: в районе п. 4540/1650.

(S. 65)

8). Пленный в последние дни находился частью на наблюдательных позициях у п. 4540/1650, частью в укрытии южнее отсюда в Килен-балке и об общем положении может сказать немного. Боезапас был по 200 снарядов на батарею ежедневно. Был получен приказ экономить боеприпасы. Бригада была сильно потрепана. Комиссар бригады несколько дней тому назад, вероятно, застрелился. Штаб бригады уже несколько дней как находится в Севастополе в Лабораторной балке (балка, которая от п. 4338/1645 ведет на северо-запад).

Немецкое наступление через Северную бухту оказалось полной неожиданностью. На сборные пункты военнопленных 30.6 были доставлены:

30 человек	1165-й полк 345-й дивизии
75 человек	138-й отдельной стрелковой бригады
200 человек	823-го, 824-го, 827-го, 828-го 829-го строительных батальонов
125 человек	из разбитых частей, преимущественно, подчиненных частей 172-й, 345-й стрелковых дивизий, 138-й стрелковой бригады.

Пленные строительных батальонов, в основном, были из Килен-балки, где их уже несколько дней использовали для ведения шанцевых работ.

1 пленный 827-го строительного батальона (воентехник) показал, что 25-я (Чапаевская) дивизия в количестве примерно 1 500 человек в ночь на 29.6 выступила в направлении Севастополя по дороге, которая от п. 4637/1684 ¹⁶⁸ ведет в Севастополь. Были допрошены некоторые гражданские из штолен восточнее 4540/1650 о расположении нефтекомбината. Они показали, что большой нефтекомбинат находится на северо-западном берегу Стрелецкой бухты у п. 3741/1698. Небольшое нефтехранилище находится на южном берегу Артиллерийской бухты в подземных штольнях.

О подготовке к взрыву они ничего сказать не могут.

Для командования дивизии
1-й офицер Генерального штаба
(подпись)

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-200. S. 64–65.

¹⁶⁷ Шалунов Андрей Васильевич, 1904 г.р. старший политрук, военком отдельного артиллерийского дивизиона 138-й стрелковой бригады, числится пропавшим без вести с июля 1942 г.

¹⁶⁸ ПМ 078.

Перевод проведенных 25.06 обер-лейтенантом И. Сфетку допросов военнопленных

- 1). Пленный Панченко Иван Михайлович ¹⁶⁹, лейтенант, попал в плен 25.06 на участке 33-го пехотного полка (рум.).
- 2). Украинец, 31 год, учитель из Каховки.
- 3). Принадлежит к: 1-му взводу 1-й роты 1-го батальона 287-го стрелкового полка.
- 4). Совокупная численность полка составляет примерно 700 человек. Полк состоит из 3 батальонов по 150 человек в каждом. Каждый батальон вновь располагает 1-й пулеметной ротой, чья численность зависит от использования батальона. 1-й батальон располагает более 6 пулеметов, минометным взводом, и взводом автоматического оружия – системы Шпагина и Дегтярева на 72 выстрела. В течение примерно 2-х месяцев 1-й батальон сменил 4-х комбатов. Последнего командира батальона звали лейтенант Боднар.
- 5). На момент его пленения 2-й Перекопский полк располагался слева. Правый фланг образовывал 31-й стрелковый полк. Для связи с этими частями, а также с тыловыми частями, использовалась телефонная связь. Телефоны размещались в стрелковых окопах, и поэтому сравнительно редко получали повреждения от самолетов и артиллерии. Радиостанции пленным не наблюдались.
- 7). Настроение в войсках благодаря обещаниям комиссаров и политруков поддерживается стойким.
- 8). Показания лейтенанта Панченко подтверждаются перебежчиком солдатом Кикур<ом>, военнослужащего той же самой части.

Номер 2.

- 1). Перебежчик Холотов Иван Дмитриевич, старший сержант, перебежал 23.06 в группе из 5 человек на участке генерала Мочульски (17-й и 18-й батальоны).
- 2). Русский, 21 год, рабочий.
- 3). Строительный батальон 3-го полка морской пехоты, численность 50 человек, которые, однако, большей частью убиты или попали в плен. Батальон имеет задачу вести шанцевые работы у Инкермана, где располагается 8-я бригада морской пехоты.
- 5). Холотов является кадровым солдатом, призван в октябре 1940, посещал летную школу для рядового состава в Херсоне («Третий Осмас» ¹⁷⁰). После 8 месяцев школы он вместе с 50 учениками был направлен во 2-й бомбардировочный полк, который в то время находился во Владиславовке (Крым). Позднее полк переместился в станицу Крымская (Кавказ), а оттуда – в Курганную. 1-я эскадрилья, состоящая из 6 бомбардировщиков типа ДБ-3Ф была направлена в Севастополь (аэродром Херсонесский маяк). После того, как 3 самолета были уничтожены немецкой авиацией, оставшиеся 2 перелетели на Кавказ. Бомбардировщики могли нести следующие бомбы: 1 кг, 2,5 кг, 8 кг, 10 кг, 15 кг, 25 кг, 50 кг, 100 кг, 500 кг и 1000 кг. Все бомбы, за исключением 1000-кг, находятся в бухте Круглая. Холотов в качестве наказания был отправлен из бомбардировочного полка в 3-й полк морской пехоты.

(S. 68)

¹⁶⁹ Возможно, Панченко Иван Михайлович, 1913 г.р., старший лейтенант, призван по мобилизации в 1942 г., числится пропавшим без вести с 1943 г.

¹⁷⁰ Возможно, окружная или объединенная Школа младших авиационных специалистов.

Номер 3.

- 1). Пленный Шевченко Никита Васильевич, лейтенант, был взят в плен 24.06 на участке 17-го батальона.
Допрошен румынским обер-лейтенантом Ботесато.
- 2). Русский, 27 лет, слесарь, посещал народную школу (7 лет).
- 3). Шевченко был призван только 16.02.42, обучался на командирских курсах и после сдачи экзаменов 22.5 был направлен в 3-й полк морской пехоты. Здесь он оставался до 20 июня, когда был направлен в 54-й стрелковый полк, который там был полностью рассеян, и вплоть до своего пленения был командиром 1-го взвода 3-й роты 1-го батальона.
- 4). К началу наступления его рота насчитывала 130 человек. С течением времени 70 человек выбыли. Из вооружения рота располагала 3 станковыми пулеметами, 3 ручными пулеметами, 3 50-мм минометами, и каждый солдат 2–5 ручными гранатами, и, кроме того, 150–200 патронами.
- 7). Настроение в войсках было плохое вследствие недостатка продовольствия и продолжающихся атак противника в последние 10 дней. Для поднятия боевого духа солдатам выдавали по 100 г водки, в то время как политруки и комиссары получали по 1 фляге шампанского каждый. Еда состояла из пустого супа, 600 г хлеба, 1/2 кг консервов на 8 человек и ложки сахара. Вследствие активности авиации и артиллерийских обстрелов выдача еды производилась утром в 3.00. Пленный говорит, что в последнее время некоторые комиссары стали стреляться, и вследствие этого боевой дух сильно упал. В тех случаях, когда комиссары были в войсках, дерутся до последнего.

Номер 4.

- 1). Пленный Лантух Максим Тимофеевич ¹⁷¹, солдат (13.02.42 разжалован из старших лейтенантов в рядовые из-за того, что он без приказа оставил свои позиции), был взят в плен 23.06 на участке 20-го батальона. Допрошен обер-лейтенантом Ботесато.
  - 2). Украинец, 39 лет, учитель.
  - 3). Так как 54-й стрелковый полк не располагал командирами взводов в достаточном количестве, 6.03.42 он был переведен из 778-го стрелкового полка в 4-ю роту 2-го батальона на должность командира взвода. Взводом он командовал временно, так как его деятельность прервал сержант. Пункты 4–6 показаний совпадают со сведениями других пленных и не несут ничего нового.
  - 7). В его взводе царило подавленное настроение, так как каждый солдат опасался показывать свою точку зрения остальным товарищам. У всех было впечатление, что комиссары и политруки им всегда лгали, например, каждый день говорили, что нужно продержаться еще 3–4 дня, после чего под Севастополем начнется большое наступление. Достаточное снабжение резервами уже в пути.
- (S. 69)

Номер 5.

- 1). Пленный Кокоев Михаил Мальцевич, политрук, был взят в плен 23.06 на участке 20-го батальона в дзоте.

---

¹⁷¹ Лантух Максим Тимофеевич, 1903 г.р., лейтенант, числится попавшим в плен 23.06.42 в Крыму, умер в плену 18.01.43.

- 2). Осетин (родственная ветвь грузин), 38 лет, служащий в военной организации противохимической защиты.
- 3). После политического обучения в течение 2-х месяцев он получил документы политрука, после чего был направлен в 4-ю роту 2-го батальона 287-го стрелкового полка. Его задача состояла в том, чтобы поддерживать боевой дух войск.
- 4). Численность его роты составляла до начала боев примерно 150 человек, из которых примерно к 20 или 21.06 выбыли 86 человек. Из вооружения рота располагала 5 ручными пулеметами, 3 станковыми пулеметами. Каждый боец имел 150 патронов и примерно 2–4 ручные гранаты. Автоматов не было, так они раньше снова были сданы.

По п. 5 и 6 он не может дать показаний.

- 7). Также политрук показал, что настроение в войсках было очень плохим. Комиссары, в том числе политруки, имели большие сложности в их поддержании. Боевой дух особенно уничтожается вследствие действий авиации и обстрелов артиллерии. Особенно большие потери причиняют «Штуки».
- 8). Каждый политрук в соответствии с приказом о своем служебном положении обязан ежедневно направлять донесение о настроениях, но за недостатком времени все составляли раз в два дня, где среди прочего содержались следующие пункты: настроения, боеспособность и, кроме того, собственный взгляд на матчасть и солдат. Далее каждым политруком ведется черный список, куда заносятся все неблагонадежные. В случае совершения неблагонадежными какого-либо преступления, комиссаром составляется рапорт, в котором содержится мера наказания. Одним из самых серьезных наказаний является передача в Особый отдел НКВД.

(S. 70)

Номер 6.

- 1). Пленный Кухакиев Георгий Васильевич, солдат, в ноябре 41 был снят с должности помощника политрука, так как он выполнял свои обязанности с неохотой, и 23.06 в группе других 20 русских был взят в плен на участке 17-го батальона.
- 2). Русский, 29 лет, электромеханик.
- 3). Из 3-го полка морской пехоты в мае 42 он был направлен в 3-ю роту 1-го батальона 54-го стрелкового полка, и вплоть до своего пленения имел задачу охранять доставку боеприпасов к линии фронта.
По п. 4, 5 и 6 не может дать никаких показаний.
- 7). Пленный подтверждает общее плохое настроение и объясняет его тем, что солдаты день и ночь не знают покоя и кормятся только пустыми обещаниями. По его мнению, русские собираются со своей стороны отступить за бухту, установить связь с сражающимися под Балаклавой войсками и таким образом попытаться сорвать продвижение в город.

Номер 7.

- 1). Пленный Антонов Владимир Васильевич, солдат, попал в плен 23.06 в 300 м к северу от п. 137,5.
- 2). Русский, из Сталинградской области, 26 лет, учитель средней школы.
- 3). Принадлежит к взводу противотанковых ружей 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии.

- 4). Взвод противотанковых ружей состоит из 3–4 групп. Каждая группа (расчет) имеет 1 противотанковое ружье и 2–3 человека obsługi. Противотанковое ружье само по себе имеет вес 22 кг с калибром 14, 5-мм. Патрон перезаряжается самостоятельно.

Применение: один взвод противотанковых ружей придается одному батальону и ставится, как правило, на угрожаемое направление.

По п. 5, 6 и 7 может дать только общие сведения.

(S. 71)

Номер 9.

- 1). Пленный Дубровский Иван Петрович, сержант, взят в плен 23.06 в Белом доме на участке 18-го батальона и допрошен румынским обер-лейтенантом Сфетко.
- 2). Русский с Урала, 29 лет, бухгалтер.
- 3). Пленный был сержантом 1-го батальона 54-го стрелкового полка для боеприпасов и продовольствия.
- 4). Склад боеприпасов находился на высоте 134,5, примерно в 5 км южнее Белого дома. Импровизированный склад находился в земляном углублении. Здесь лежали 250 ящиков винтовочных патронов и 50–70 ящиков боеприпасов для минометов (50-мм). Кроме того, пленному известно, что в Инкермане в тоннеле или пещере находится склад боеприпасов.
- 6). 2 июня с Кавказа в Севастополь прибыл резервный батальон и был поделен между различными частями (точные сведения он дать не может).
- 7). Настроение, несмотря действия комиссаров и политруков, он обозначает как очень плохое.
- 8). По показаниям пленного, «Штуки» оказывают ужасающее воздействие. Он собственными глазами видел, как многие батареи были уничтожены «Штуками». По его сведениям 2 июня на Севастополь было сброшено 1 600 бомб с уничтожающим результатом.

Номер 10.

- 1). Данилов Федор, был взят в плен 24.06 у Белого дома на участке 33-го румынского пехотного полка.
- 2). Украинец, 32 года, начальник склада.
- 3). 3-я рота 1-го батальона 54-го стрелкового полка.
- 4). Его группа состояла из 7 человек, из которых 3 погибли, 2 были ранены и один пропал без вести. 20 июня он был направлен из Инкермана, где он вместе со своей ротой находился длительное время, на передовую, и 24.06. был взят в плен.
- 7). Вследствие продолжительных налетов авиации настроение было очень плохим, а зачастую на грани отчаяния.

(S. 72)

Номер 11.

- 1). Пленный Вареводы Илья, солдат, попал в плен 23.06 у Белого дома на участке 33-го румынского пехотного полка.

По п. 2 не может дать никаких показаний.

- 3). После того, как был доставлен из Туапсе в Севастополь 16.06 на крейсере «Ташкент», он был направлен в роту 54-го стрелкового полка. На корабле находились примерно 3 роты, в совокупности 600 человек.
-

Номер 12.

Солдат Михайленко, военнослужащий 54-го стрелкового полка, после того, как были доставлены в Севастополь на кораблях «Ташкент» и «Харьков» с Кавказа (место неизвестно), 7.06 они были распределены по 4 ротам по 64 человека в каждую. Оттуда он был направлен на фронт (поблизости от Белого дома) и там 23.06 попал в плен. Остальные его показания носят общий характер.

Номер 13.

- 1). Пленный Данилов Анатолий Александрович, солдат, взят в плен 25.06 на участке 33-го румынского пехотного полка.
  - 2). Русский, 28 лет, тракторист.
  - 3). Взвод связи 4-й роты 2-го батальона, 3-го полка морской пехоты.
  - 4). Количественный состав батальона в последние дни 70–80 человек. Остальные погибли или попали в плен. Его взвод насчитывал 18 человек и 5 телефонных аппаратов.
  - 5). В каждом батальоне имеется взвод связи. Радиостанций он в батальоне не видел. Командир 3-го полка морской пехоты подполковник Гусаров, комиссар Шарин. Командир 2-го батальона капитан Игнатьев. Командир 4-й роты старший лейтенант Бессараб (ранен и, вероятно, попал в плен). Политрук 4-й роты еврей Спекторов.
  - 7). У пленного сложилось впечатление, что только комиссары и политруки и коммунисты из страха перед расстрелом в случае своего пленения, требуют от войск ожесточенного сопротивления и предотвращают возможные попытки перебежать силой оружия. Политруки требуют от коммунистов и комсомольцев стреляться в случае своего пленения, так как немцы их все равно расстреляют.
- (S. 73)

Номер 14.

- 1). Пленный Друзь Владимир Степанович ¹⁷², солдат, попал в плен 23.06 на участке 18-го батальона.
- 2). Украинец, 22 года, рабочий.
- 3). 22.06 был направлен в 4-ю роту 2-го батальона 31-го стрелкового полка. Со 2.07 ¹⁷³ по 21.06.42 он был парикмахером в охране 25-й стрелковой дивизии. Взвод охраны состоял из 30 человек и имел задачу охранять место проживания командира. 22.6 командный пункт дивизии находился около тоннеля в Инкермане. Как ему известно, взвод был разделен на отделения между находящимися в бою войсками.
- 5). По показаниям пленного, управление дивизии делилось следующим образом: управление состоит из 6 ведомств (отделений). 1-е и 4-е занималось секретными

¹⁷² Возможно, Друзь Владимир Степанович, 1920 г.р., младший сержант, числится пропавшим без вести с августа 1941 г.

¹⁷³ Так в тексте.

делами, 2-е личным составом, и 3-е снабжением, 5-е отделение, политотдел, 6-е оперативное (по военным вопросам).

Политотдел состоит из 5 русских и 9 евреев. Начальник отдела полковой комиссар еврей Бердовский. Кроме него ему известные следующие евреи из этого отдела: Григорианец, Квайнер, Гримбойм (Грюнбаум – ? ¹⁷⁴). Этот отдел издает газету «Красный боец». Командир дивизии генерал-майор Коломиец.

С ноября 1941 вплоть до своего перевода командный пункт 2-й группы находился в Инкерманском монастыре на удалении в 5 км от 1-й группы в тоннеле.

- 7). Пленный слышал, что 17 и 18.6 в Севастополь прибывали войсковые транспорты. 19.06 также прибыл корабль, и был поврежден 2 бомбами. Во время разгрузки корабль затонул. Комиссары говорили, что еще 6 000 человек пополнения находятся в пути с Кавказа в Севастополь.

На его взгляд, из обозов и тыловых служб изымаются люди до 50 лет и направляются на фронт.

Также комиссары придерживаются взгляда, что Севастополь имеющимися силами без дальнейшего пополнения не удержать.

(S. 74)

Номер 15.

- 1). Пленный Зараченко Иван Маркович, солдат, попал в плен 26.06 на участке 17-го батальона.
  - 2). Русский, 31 год, крестьянин.
  - 3). Он принадлежал к 20-му железнодорожному батальону.
  - 4). Батальон состоял из 200 человек с обычными винтовками и небольшим количеством патронов. После того, как в Севастополе шанцевые работы были прекращены, в ночь на 24.06 были направлены пешим маршем на фронт. По показаниям пленного, это был последний резерв, имевшийся в Севастополе.
- По остальным пунктам пленный не может дать точные, а только сведения общего характера.

Номер 16.

- 1). Пленный Бондаренко Иван Семенович, солдат, попал в плен 25.6 на участке 17-го батальона.
- 2). Русский, 49 лет, лесник.
- 3). Принадлежит к 2-му взводу 5-й роты 2-го батальона 90-го стрелкового полка. Полк был снят с прежнего участка (место неизвестно) и направлен в Севастополь для пополнения. Здесь он находился 2 дня и был пополнен солдатами из обозов и тыловых служб и брошен в бой в ночь с 24 на 25.06 перед фронтом 17-го и 18-го румынский батальонов. Насколько ему известно, были сформированы 2 роты с 3 командирами, 2 политруками и по 100 человек в каждой.
- 4). Вооружение: на роту 5–6 станковых пулеметов системы «Максим», «Кольт» и других с длинным стволом.
- 7). По показаниям пленного, предложение сдаться исходило от сержанта со строгим замечанием, ничего не говорить командирам. Боевой дух и наступательный порыв ухудшились вследствие продолжающихся налетов самолетов и чудовищ-

---

¹⁷⁴ Так в тексте.

ных потерь день ото дня. Кроме того, снабжение личного состава оставляет желать лучшего, в то время как командиры и политруки питаются относительно хорошо.

(S. 75)

- 1). Пленный Амазасп Арутюнов, солдат, попал в плен 27.06 на участке группы Хёриг (20-й батальон).
- 2). Армянин, 36 лет, рабочий.
- 3). 1-я батарея 1-го дивизиона 952-го артиллерийского полка.
- 4). Дивизион состоял из 3 батарей, из которых одна с 122-мм гаубицами. Остальные две батареи были в 76-мм орудиями. Во 2-м дивизионе 2 батареи, причем 1-я батарея с длинноствольными орудиями (калибр неизвестен). 25.6 батарея сменила позиции от ему неизвестного места в Севастополь. Там одно орудие в этот день было уничтожено авиабомбой.
По 5 и 6 не может дать существенных сведений.
- 7). Плохое настроение среди войск пленным подтверждается.

Номер 18.

- 1). Пленный Бутков Степан Антонович, солдат, попал в плен 28.06 на участке группы Хёриг (20-й батальон).
- 2). Украинец, 20 лет, рабочий.
- 3). 8-я батарея 3-го дивизиона артиллерийского полка (номер неизвестен).
- 4). 3-й дивизион состоял из 3 батарей (7,8 и 9). 7-я имела 4 орудия, 3 противотанковых 45-мм пушки и 1 76-мм орудие.
8-я батарея имела 4 орудия, 3 противотанковых 76-мм пушки и 1 120-мм орудие. О 9-й батарее он не может дать никаких сведений. Эти орудия были установлены вместе с личным составом в казематах (этот каземат на 1 орудие с личным составом 8 человек). На вооружении каземат имел следующие виды: 1 станковый пулемет и 1 ручной пулемет, в то время как бойцы были вооружены винтовками и ручными гранатами.
По остальным пунктам не может дать существенных показаний.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 67–75.

Показания русского капитана из командного пункта Верховного штаба обороны Севастополя:

Верховный штаб обороны Севастополя и Приморской армии с адмиралом Октябрьским, генералом Петровым и высоким политическим руководством ночью 30.06.42 покинули свой командный пункт (Е9b I.у. 1698) и перешли в казематы 35-й бронированной батареи (L7a т. юго-западнее 175). В ночь с 1 на 2.07 штаб намерен покинуть Севастополь из бухты Камышовая или Казачья по воздуху или морем.

Передано лейтенантом Ростом.
Часть не установлена вследствие помех.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 82.

Абвер-группа 201

30.06.42

Донесение об успехах

29.06 на восточной окраине Севастополя при 22-й пехотной дивизии (16-й пехотный полк) были использованы 2 К-группы количеством 1 офицер и 11 солдат каждая. Командование и инструктаж групп – обер-лейтенантом Шлегелем.

Командир 1-й К-группы (смешанная офицерская группа):
фельдфебель Мачавариани Роберт.

Командир 2-й К-группы (грузинская группа): обер-лейтенант Киресашвили.

По сравнению со 2-й, чисто грузинской группой, 1-я группа состояла из грузин, черкесов, армян, осетин и русских. Формирование частей происходило на основе добровольного волеизъявления. Обе действовали в маскировочной форме. Задачей обеих групп было:

1. Зачистка продолжающейся в северо-западном направлении Килен-балки;
2. Уничтожение возведенной на правом фланге дивизии русской позиции, после чего балка будет свободна от противника;
3. Провоцирование неразберихи путем появления в маскировочной форме и призывов сдаваться.

Проведение: в частях в качестве опознавательного знака были белые шейные платки, пароли и дымовые шашки на случай обстрела собственными войсками.

В соответствии с указаниями, полученными частями находящимися на передней линии, балка, которая была выбрана как путь для наступления, должна быть очищена от противника. Обе группы сразу наткнулись на противника, который был выявлен в многочисленных пещерах и штольнях. Благодаря уверенной манере держаться обеих групп (как патруль НКВД) удалось, используя благоприятный момент:

1-й группе взять в плен 4 командиров и 55 солдат (2 комиссара избежали пленения путем самоубийства);

2-й группе устранить, не привлекая внимания, 10 человек и взять в плен 16 человек. Эта группа (S. 99) потеряла 4-х ранеными, которых командир группы приказал своим пленным отнести в тыл. Направление в немецкий лазарет будет обеспечено.

Использование обеих групп продолжалось в совокупности 1 1/2 часа и принесло противнику следующие потери:

12 убитых (среди них 2 комиссара),
4 командира и 71 солдат пленными
при 4-х собственных раненых.

Благодаря этой операции наступление полка с утра 30.06 было существенным образом облегчено.

Источник: BA-MA. RH. 24-54-200. S. 98–99.

11-я армия
Отдел I ц

Командный пункт, 30 июня 1942

Сокращенный допрос пленного

Писменный Владимир, майор, (начальник штаба 345-й стрелковой дивизии), родился 1.9.1910 в Гедике (Дальний Восток), женат, 5 детей.

На военной службе с 17 лет, пехотинец, закончил школу командиров во Владивостоке, закончил Военную академию, немного говорит по-английски. Во время войны был начальником штаба 680-го стрелкового полка. В ноябре 1941 был направлен на Кавказ в Дербент в 345-ю стрелковую дивизию. 23.12.41 прибыл в Севастополь и был направлен на станцию Мекензиевы горы.

На 7.6 численность дивизии составляла 7 800 человек, численность дивизии на 4.00 утра 30.6 – 500 человек, из них 60 пехотинцев. Пленный сдался в 4.00 30.06 в Килен-балке.

В 4.00 30.06 его дивизия находилась на высоте 91,0, справа от нее находился 514-й стрелковый полк, слева – рота 138-й стрелковой бригады (гора Суздальская).

Он полагает, что русские войска запаниковали, и Севастополь мог пасть еще сегодня ночью, если бы немцы атаковали сразу. Но сейчас идет погрузка на корабли, и последние резервы (142-я стрелковая и, предположительно, 9-я морская бригады) направлены для дальнейшей обороны. Если этим войска это окажется невозможно, то еще сегодня Севастополь будет эвакуирован, в том числе и на кораблях, которые придут с Кавказа.

Он полагает, что наилучшими частями являются части НКВД. Все войска получили приказ драться до последнего. Этот приказ войска НКВД исполнят в точности, так как они политически благонадежные люди.

345-я стрелковая дивизия имела 12 % коммунистов. В настоящее время процент достиг 25-ти. Он сам ни коммунист, ни еврей. Недавно в дивизию прибыли 30 евреев для политического руководства. Евреи, преимущественно, прибывают с Керченского полуострова. Из настоящего состава дивизии в 50 человек, 40 человек – евреи, остальные – кавказцы.

Ему известно, что серпантин в Графской балке заминирован. Далее он показал, что кроме завода шампанских вин, который сегодня в 4.00 взлетел на воздух, вблизи от этого предприятия находилась штольня (№ 8), в которой находилось огромное количество боеприпасов. Помимо этих боеприпасов там находится мина, которая часовым механизмом установлена на 48 часов. Этот склад еще не взорван, но к взрыву подготовлен. Взрыва следует ожидать.

Сирены «Штук» оказывают сильное моральное воздействие на войска. Русские зенитки частью вышли из строя, частью переведены для борьбы с танками.

Из приказа генерала Петрова, в целом, было известно, что в 3.00 7.06 начнется наступление немцев. 5.06 он допрашивал немецкого солдата (санитара) и одного румына, которые подтвердили, что наступление начнется 7.06. Точное время они назвать не смогли. Точное время стало известно через русскую разведывательную агентуру. Разведывательные данные поступали регулярно и были точными. (S. 105 rück.)

2-й сокращенный допрос. (Дополнение к допросу от 30.06.42).

Писменный Владимир, майор, начальник штаба 345-й стрелковой дивизии.

7.06.42 общая численность русской Приморской армии составляла 60 000 пехотинцев, 17 000 морских пехотинцев, 56 000 военнослужащих. Он оценивает ежедневную эвакуацию на Кавказ в 400–500 раненых.

В своем заявлении о показаниях одного немецкого солдата он отмечает, что тот был взят в плен утром 4 или 5.06 на высоте 100,0 северо-восточнее Камышлы. Более об этом он ничего не знает.

Партизанским движением руководят из Центра. Пленный не может сказать, где находится Центр. В качестве примера он показал, что капитан Алферов, начальник штаба 1163-го стрелкового полка, сам раньше был партизаном.

О разведывательной агентуре ему известно, что один немецкий ефрейтор дважды был у русских, и дважды его отпускали обратно. В январе 1942 ефрейтор был нечаянно расстрелян русским постом. Румыны также находились на службе русской разведки.

Один татарский перебежчик много чего рассказал и дал точные сведения. Пленному было ясно, что простой татарин не может иметь доступа к документам. Он предположил, что татарин выполняет чей-то приказ. Собственные разведчики русских не были столь удачливы. Они были преимущественно рабочими и женщинами. Отделение агентурной разведки относилось ко 2-му отделу штаба армии.

Будучи спрошенным о Кавказе, ответил, что по его наблюдениям, население хорошо примет немецкие войска. Уже в ноябре 1941 в его дивизии, которая тогда находилась на Кавказе, было много дезертиров. Он оценивает, что из в ноябре/декабре 1941 было 100 человек. Они прятались в горах, где образовывали действующие против русских партизанские отряды. Население Кавказа против советского режима. Подорожание продуктов питания много этому способствовало.

Источник: ВА-МА. RH. 24-54-200. S. 105.

Допрос пленного

(допрошен в лазарете лагеря военнопленных)

Гончаров Леонид, майор, родился в марте 1907 в Петровске под Саратовом. 5 лет посещал школу. В 1925–1928 – школа командиров в Саратове. Женат, 2 детей. В настоящее время ранен, лежит в лазарете лагеря военнопленных в Симферополе. В начале 1942 назначен начальником штаба 138-й стрелковой бригады. В то время бригада находилась в Крымской (Кавказ).

Бригада 13/14 июня 42 прибыла в Севастополь и сразу же была направлена в Инкерман. Бригада состояла из 3-х батальонов. Эти батальоны ежедневно получали подкрепление.

29.06 пленный получил ранение на высоте 91,0. Бригада в это время была в Инкермане. Только 3-й батальон находился у высоты 91,0. Приказ был – держаться до последнего. О соседях бригады справа и слева, как и об именах командиров бригады давать показания отказался.

Он заявляет, что не является евреем (хотя, вероятно, все-таки еврей). По его словам, он убежденный коммунист, он воюет не за Россию, а за Советский Союз. Он видит в нас только врагов и придерживается мнения, что мы проиграем войну. Как коммунист он порицает правительства Америки и Англии и рассчитывает только на материальную помощь этих стран и лишь в случае продолжения войны с Германией.

Он заявляет, что при взятии в плен у него были отобраны документы.

Спрошенный о немецких военнопленных, ответил, что он видел одного немецкого военнопленного. Был ли тот расстрелян, сказать он не может, но считает такое невозможным.

О положении противника он был постоянно ориентирован.

Источник: ВА-МА. РН. 24-54-200. S. 106.

Допрос пленного

Майор ¹⁷⁵ Борис Дворкин, перебежчик, родился 23 февраля 1896, женат, 1 ребенок. Перебежал 30.6 в 2.00 в 3 км севернее Николаевки.

Дворкин вырос в Темир-Хан-Шура (Закавказье).

Во время Мировой войны он закончил офицерскую школу. В 1919 воевал командиром бригады (2-я Мусульманская бригада) против Белых армий Колчака, потом Врангеля. 6 июня 42 он был командиром 241-го стрелкового полка (95-я стрелковая дивизия). После разгрома этого полка он стал начальником штаба 773-го стрелкового полка 388-й стрелковой дивизии.

---

¹⁷⁵ В действительности, комбриг.

Состав всей Приморской армии был следующим (по состоянию на 6 июня 42):

172-я стрелковая дивизия	7 000 человек	
8-я бригада морской пехоты	4 500 человек	кроме того он
25-я стрелковая дивизия	9 000 человек	еще называет
95-я стрелковая дивизия	7 500 человек	245-ю стрелковую
345-я стрелковая дивизия	5 000 человек	дивизию, которая
386-я стрелковая дивизия	8 000 человек	в течение всей
9-я бригада морской пехоты	4 000 человек	операции так и не
7-я бригада морской пехоты	6 000 человек	была установлена ¹⁷⁶
388-я стрелковая дивизия	7 000 человек	
109-я дивизия (плюс НКВД)	9 000 человек	
79-я стрелковая бригада	5 000 человек.	

Оборона Севастополя делилась на сектора с севера на юг следующим образом:

IV сектор: командир полковник Капитохин, комиссары Мельников и Гордеев.

8-я бригада морской пехоты

172-я стрелковая дивизия

95-я стрелковая дивизия

III сектор: командир генерал-майор Коломиец.

25-я стрелковая дивизия

245-я стрелковая дивизия

отдельный артиллерийский полк (№9-? ¹⁷⁷)

57-й артиллерийский полк

345-я стрелковая дивизия

II сектор: командир полковник Жидилов.

9-я бригада морской пехоты

7-я бригада морской пехоты

386-я стрелковая дивизия

I сектор: командир генерал-майор Новиков, комиссар Хацкевич (еврей).

109-я стрелковая дивизия

388-я стрелковая дивизия

953-й артиллерийский полк.

Командующий Приморской армией генерал-майор Петров в 1925/26 был комиссаром бригады. Позднее он закончил Академию Генерального штаба, стал командиром 25-й стрелковой дивизии, потом 2-й кавалерийской дивизии, после чего командующим Приморской армией. Он старый коммунист с 1917.

В Приморской армии было 25% кадровых солдат и командиров.

(S. 107)

Дворкин полагает, что для падения Севастополя решающее значение имел захват Сапунгорских высот. В его секторе (IV) были захвачены 12 немецких пленных.

Кроме того, Петрову было подчинено специальное партизанское отделение под руководством Мокроусова, которое действовало в тылу немецкой армии.

Отношения между командирами и комиссарами внешне было корректным, изнутри – очень зыбким. Командиры не уважали комиссаров, в то время как

¹⁷⁶ Такой дивизии, действительно, не было в Севастополе.

¹⁷⁷ Так в тексте.

комиссары не доверяли командирам. Весь политический аппарат производил на командиров и солдат удручающее впечатление, так как он всегда находился в тылу, но ему доставалось большая часть орденов. Отношения между вышестоящими командирами и нижестоящим командирским корпусом было ненормальным. Немногие высокие командиры доросли до своих постов и были способны действовать образцово. В целом, командирский корпус неграмотен. Политическое руководство воздействует на командирский корпус дезорганизующим образом. Дисциплина сильно упала. Отдаваемые приказы сильно запаздывают. Случается, что командиры батальонов не читают приказы. Дворкин полагает, что Красной Армии в отношении техники, тактики и дисциплины есть чему поучиться у немцев.
(...)

Допрошен:
(подпись)
зондерфюрер (Z)

Источник: BA-MA. RH. 24-54-200. S. 76 rück.-7

Наличие штурмовых орудий в 190-м и 197-м дивизионах

13.06	190	197	14.06	190	197	15.06	190	197	16.06	190	197
в строю	нд	нд		8	8		9	8		9	10
сред.ремонт	нд	нд		2	5		1	5		0	0
длит.ремонт	нд	нд		1	5		1	5		1	3
уничтож.	нд	нд		3	3		нд	нд		5	5
итог	нд	нд		14	21		11	18		15	18

17.06	190	197	18.06	190	197	19.06	190	197	20.06	190	197
в строю	4	10		8	7		9	нд		нд	5
сред.ремонт	0	0		0	1		0	нд		нд	0
длит.ремонт	6	2		2	1		1	нд		нд	10
уничтож.	1	6		1	9		1	нд		нд	1
итог	11	18		11	18		11	нд		нд	16

21.06	190	197	22.06	190	197	23.06	190	197	24.06	190	197
в строю	нд	нд		4	нд		9	5		6	10
сред.ремонт	нд	нд		0	нд		0	0		нд	нд
длит.ремонт	нд	нд		4	нд		1	1		нд	нд
уничтож.	нд	нд		3	нд		2	5		нд	нд
итог	нд	нд		11	нд		12	11		6	10

25.06	190	197	26.06	190	197	27.06	190	197	28.06	190	197
в строю	9	10		10	7		9	5		10	8
сред.ремонт	1	нд		0	0		1	0		нд	нд
длит.ремонт	1	нд		1	9		1	0		нд	нд
уничтож.	нд	нд		нд	нд		нд	8		нд	нд
итог	11	10		11	16		11	16		10	8

29.06	190	197	30.06	190	197	Дата	190	197	Дата	190	197
в строю	9	7		10	нд						

Наличие штурмовых орудий в 249-м и танков в 300-м дивизионах

21.06	249	300	22.06	249	300	23.06	249	300	24.06	249	300
в строю	3	10		нд	нд		9	10		11	10
сред.ремонт	0	0		нд	нд		0	0		0	0
длит.ремонт	3	0		нд	нд		4	0		3	0
уничтож.	8	2		нд	нд		1	2		0	2
итог	14	12		нд	нд		14	12		14	12

25.06	249	300	26.06	249	300	Дата	249	300	Дата	249	300
в строю	11	10		11	13						
сред.ремонт	0	9		0	0						
длит.ремонт	3	3		1	2						
уничтож.	1	0		2	0						
итог	15	22		14	15						

Содержание

Часть 1. Город в условиях осады	3
Часть 2. Фронт вокруг города	101
Список использованной литературы	590
Приложения	596

[illegible]

Олег Нуждин, Станислав Рузаев

Севастополь в июне 1942 года:
хроника осажденного города

Научно-популярное издание

Редактор Е.С. Зашихин
Макет А.И. Попов
Верстка И.А. Каплин
Корректор Я.С. Тагильская
Ответственный за выпуск И.С. Малечко

Подписано в печать 17.06.2013
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Myriad.
Уч.-изд. л. 67,5. Тираж 200 шт. Заказ 1503.

Издательство Уральского университета
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru

Генерал И.Е. Петров и командир 345-й дивизии полковник Н.О. Гузь на позициях.
Весна 1942 г.

Генерал И.Е. Петров и член Военного совета Черноморского флота
дивизионный комиссар Н.К. Кулаков возле 35-й батареи. Весна 1942 г.

Генералы И.Е. Петров и Н.К. Рыжи на передовой.
Весна 1942 г.

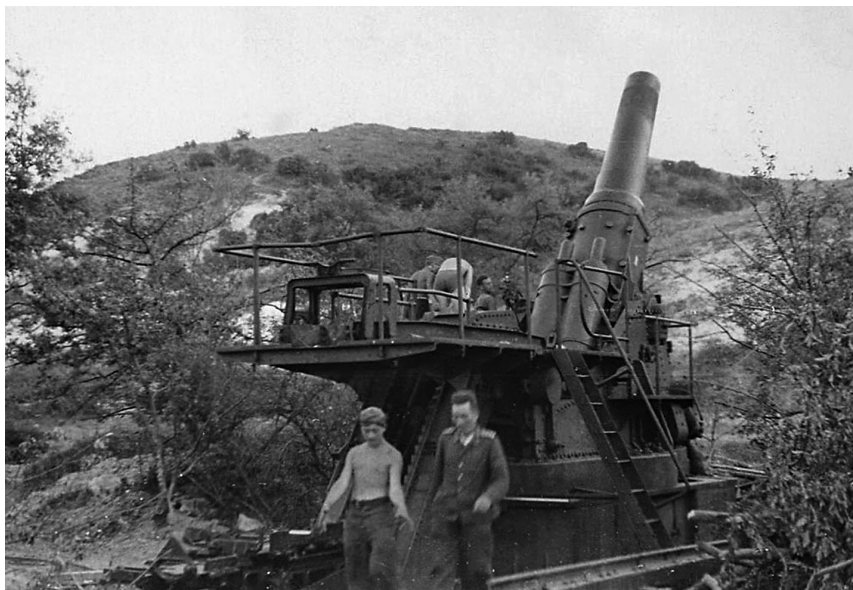
Шестиствольный миномет из 54-го полка
«небельверферов» готовится к залпу. Июнь 1942 г.

Залп минометов «небельверфер»
немецкого 54-го полка. Июнь 1942 г.

420-мм мортира «Шкода» перед выстрелом. 6 июня 1942 г.

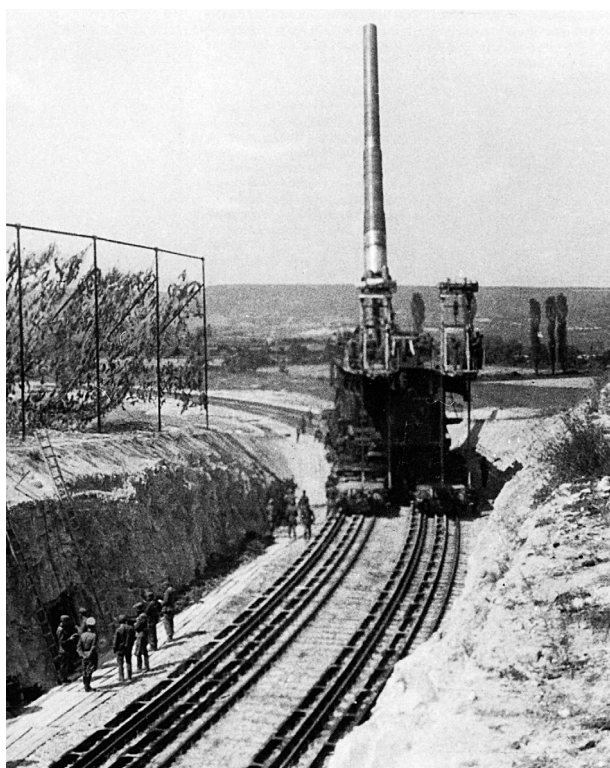

420-мм мортира «Гамма» перед выстрелом. Июнь 1942 г.

600-мм мортира «Тор»

800-мм орудие «Дора» ведет огонь по укреплениям Северной стороны

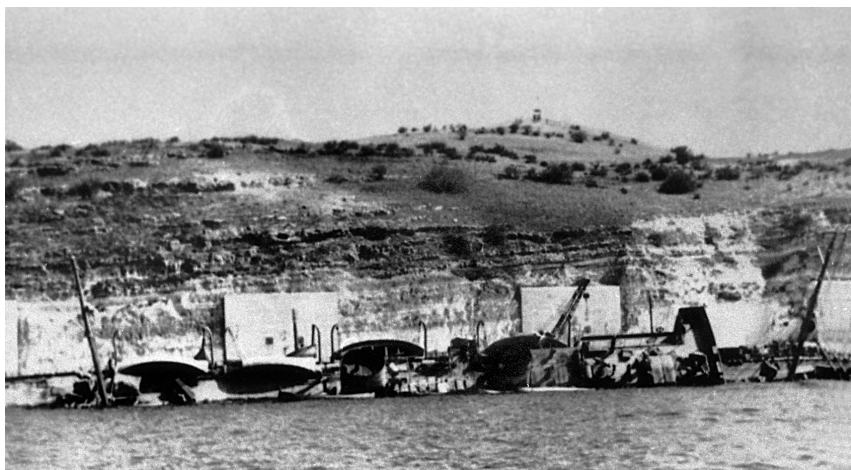
Зенитная батарея на Зеленой горке. Май 1942 г.

Уничтоженная противником зенитная батарея. Июнь 1942 г.

Потопленный в Южной бухте эсминец «Свободный». Июнь 1942 г.

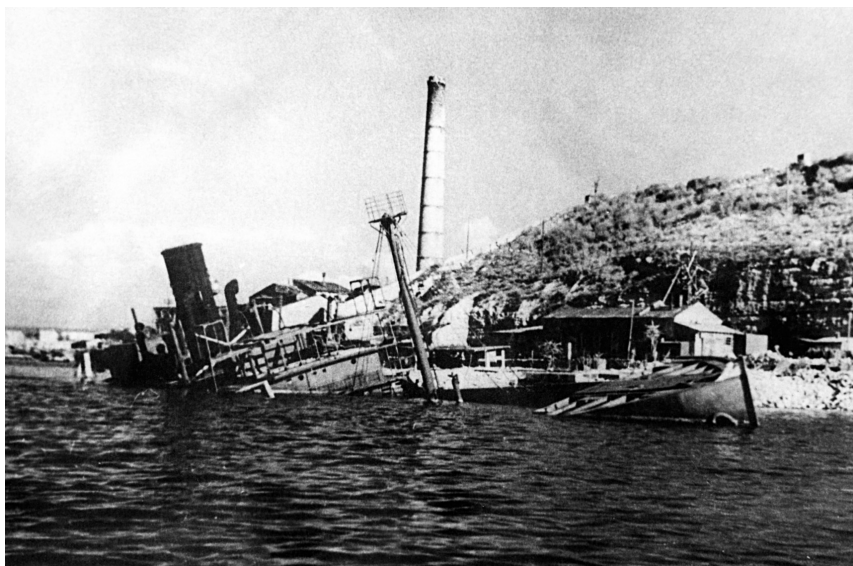

Теплоход «Абхазия», потопленный у причала Сухарной балки, июнь 1942 г.

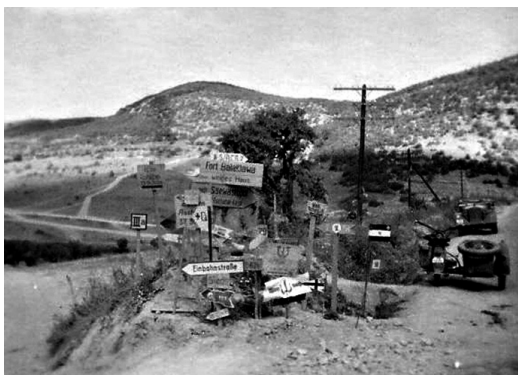
Теплоход «Абхазия», потопленный у причала Сухарной балки, июнь 1942 г.

Пароход «Димитров», потопленный в Южной бухте. Июнь 1942 г.

Части 72-й немецкой дивизии под г. Гасфорта. Июнь 1942 г.

Немецкие указатели на развилке дорог между Севастополем и Балаклавой. Июнь 1942 г.

Подбитые на подступах г. Севастополю немецкие танки. Июнь 1942 г.

Посадка войск 142-й бригады на лидер «Ташкент». 22 - 23 июня 1942 г.

Немцы на 2-й башне захваченной 30-й батарее. Июнь 1942 г.

105-мм гаубица ведет огонь по Константиновскому рavelину. 22–23 июня 1942 г.

130-мм орудие крейсера «Червона Украина»,
установленное на 705-й батарее у хут. Дергачи. Июнь 1942 г.

Остатки ДОТа № 23. Тыловой рубеж обороны, июнь 1942 г.

Немцы на захваченной батарее Береговой обороны. Июль 1942 г.

Солдаты 132-й немецкой дивизии ворвались на 4-й бастион. 30 июня 1942 г.

Брошенная при отступлении техника. Мыс Херсонес, июль 1942 г.

Взорванная башня 35-й батареи. Мыс Херсонес, июль 1942 г.

Немцы на взорванной 35-й батарее. Мыс Херсонес, июль 1942 г.

Пленные бойцы Приморской армии.
Мыс Херсонес, 4 июля 1942 г.

Пленные генерал П.Г. Новиков и бригадный комиссар А.Д. Хацкевич.
Пляж г. Ялта, 2 июля 1942 г.

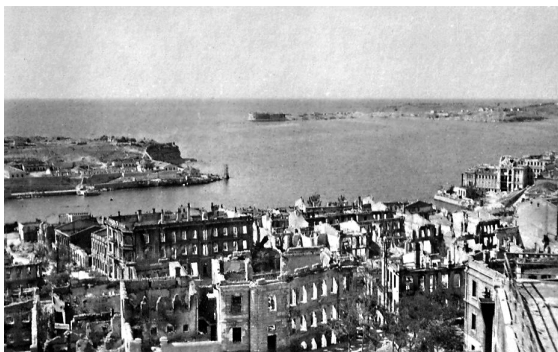
Пленный подполковник. Севастополь, июль 1942 г.

Разрушенный Севастополь. Вид на мыс Хрустальный. Июль 1942 г.

Разрушенный Севастополь. Центр города. Июль 1942 г.

Севастополь. Берег Артиллерийской бухты. Июль 1942 г.

Немецкие солдаты на площади перед Графской пристанью. Июль 1942 г.

Генерал Э. фон Манштейн, командующий 11-й армией, осматривает захваченный Севастополь. Июль 1942 г.

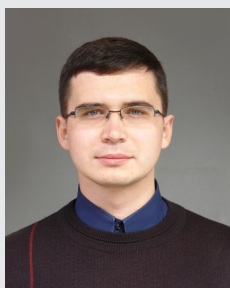
Парад румынских войск в Севастополе. Июль 1942 г.

Парад немецких войск в Севастополе. Июль 1942 г.

Нуждин Олег Игоревич, родился в 1966 г. в г. Нижний Тагил Свердловской области. После окончания средней школы поступил на исторический факультет Уральского государственного университета, который закончил в 1988 г. Кандидат исторических наук, доцент. В настоящее время работает в Уральском федеральном университете, департамент «Исторический факультет». Сфера научных интересов – от истории международных отношений в эпоху Средневековья до изучения начального периода Великой Отечественной войны.

Рузаев Станислав Валерьевич, родился в 1985 г. Окончил исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 2008 г. Магистр истории. В настоящее время работает в музее военной техники ОАО «Уралэлектромедь» в г. Верхняя Пышма. Область научных интересов: история г. Севастополь, командные кадры Красной Армии, феномен советского коллаборационизма.